

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЧЕРНОМОРСКО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ
РЕГИОН В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ
ИНТЕРЕСОВ РОССИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ:
К 80-ЛЕТИЮ НАЧАЛА
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Материалы Международной
научно-практической конференции
Таганрог, 28–29 мая 2021 г.

Краснодар
2021

УДК 323:94
ББК 66.3(2Рос),5:63.3(2Рос)
Ч 494

Редакционная коллегия:

А.В. Баранов (отв. ред.), В.В. Касьянов (отв. ред.),
В.В. Клочков, Н.В. Селюнина, В. Рашкович-Талович

Ч 494 Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальных интересов России: история и современность: к 80-летию начала Великой Отечественной войны: материалы Международной научно-практической конференции / ответственные редакторы А.В. Баранов, В.В. Касьянов; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – 657 с. – 500 экз.
ISBN 978-5-8209-1901-5

В издании представлены результаты исследований истории и современного политического развития Черноморско-Средиземноморского региона, проведенных представителями высших учебных заведений и научных центров России, Белоруссии, Сербии, Болгарии, Абхазии, ДНР и ЛНР. Дан анализ исторических, политических и социокультурных аспектов обеспечения национальных интересов России в Черноморско-Средиземноморском регионе.

Адресуется историкам, политологам, конфликтологам, социологам, экспертам-аналитикам в сфере международных отношений и регионоведения.

УДК 323:94
ББК 66.3(2Рос),5:63.3(2Рос)

ISBN 978-5-8209-1901-5

© Кубанский государственный университет, 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

80-летие начала Великой Отечественной войны делает особенно злободневным воспитание российского патриотизма, поддержание основ исторической памяти и преемственности российской цивилизации, гордости за подвиг многих поколений россиян.

Цель конференции – формировать и распространять научные знания о многовековом цивилизационном и политическом влиянии Российского государства в Черноморско-Средиземноморском регионе, о современных направлениях и методах обеспечения российских национальных интересов.

Организаторы конференции надеются на то, что материалы и выводы исследований будут полезны историкам, политологам, конфликтологам, социологам, экспертам-аналитикам в сфере международных отношений и регионоведения.

Цикл конференций данного направления проводится шестой год подряд в городах-героях и городах боевой славы Черноморского побережья России: Севастополе (2016, 2019 гг.), Керчи (2017 г.), Новороссийске (2018 г.), Туапсе (2020 г.), Таганроге (2021 г.). Инициаторами организации конференций являются Кубанский и Севастопольский государственные университеты. Участниками данной конференции стали преподаватели и научные сотрудники, политические эксперты не только из Российской Федерации, но и из Сербии, Болгарии, Канады, Белоруссии, Абхазии, ДНР и ЛНР (177 специалистов).

Работа конференции ведется по нескольким направлениям:

1. Черноморско-Средиземноморский регион: основные особенности цивилизационного облика и исторического развития.
2. Черноморско-Средиземноморский регион: современные тенденции международных отношений и внутривосточных процессов.
3. Северное Причерноморье в русско-турецких войнах XVIII в. Историческое значение присоединения региона к Российскому государству.
4. Причерноморье в Крымской войне. Героическая оборона Севастополя 1854–1855 гг.
5. Экономическая, социальная и социокультурная интеграция Северного Причерноморья в российское общество, XVIII – начало XX в.
6. Северное Причерноморье в условиях Первой мировой и Гражданской войны, 1914–1922 гг.
7. Исторический опыт регулирования этнических и межрелигиозных отношений в Черноморско-Средиземноморском регионе.
8. Причерноморье в Великой Отечественной войне. Подвиг участников обороны городов-героев Севастополя, Керчи и Новороссийска, городов боевой славы.
9. Геополитические уроки холодной войны на Черноморском направлении конкуренции СССР и Запада.
10. Геополитические, этнополитические и конфессиональные конфликты в Причерноморье после распада СССР: анализ и регулирование.

11. Воссоединение Крыма с Россией: причины, динамика, перспективы.

12. Историческая память региональных сообществ Причерноморья и потенциал воспитания российского патриотизма.

13. Культура и идентичность Причерноморья: потенциал социокультурной интеграции в российском обществе.

14. Потенциал музеев и учреждений культуры российского Причерноморья в воспитании исторической памяти и патриотизма.

В публикуемых докладах проведен системный анализ исторических, политических и социокультурных аспектов обеспечения национальных интересов России в Черноморско-Средиземноморском регионе.

Работа Международной научно-практической конференции 28–29 мая 2021 г. в г. Таганроге организована в рамках пяти секций:

1. История Средиземноморско-Черноморского региона до 1917 г. в контексте национальных интересов Российского государства.

2. Новейшая история Средиземноморско-Черноморского региона в контексте национальных интересов Российского государства.

3. Средиземноморско-Черноморский регион в политических процессах современности.

4. Средиземноморско-Черноморский регион в современных международных отношениях.

5. Социокультурные аспекты развития Средиземноморско-Черноморского региона и воспитание российского патриотизма.

Организационный комитет конференции благодарен за всестороннюю поддержку руководству Кубанского государственного университета, Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала) РГЭУ «РИНХ», Южного федерального университета, Университета УНИОН–Никола Тесла (г. Белград, Сербия), Донецкого национального университета (г. Донецк, ДНР), Российского исторического общества, Российского военно-исторического общества, Русского географического общества, Российского профессорского собрания. В организации конференции сыграла также важную роль Российская ассоциация политической науки в лице исследовательского комитета по геополитике и безопасности.

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Баранов А.В.

ЧЕРНОМОРСКО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕГИОН: ЗАДАЧИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ И ЭКСПЕРТИЗЫ

Автор статьи определяет перспективные задачи геополитического моделирования и экспертизы процессов, развивающихся в Черноморско-Средиземноморском регионе. Внимание сосредоточено на силовых полях и осях данного международного ареала, на взаимосвязях его основных сегментов. Выявлены направления экспертно-аналитической работы российских и зарубежных центров в данной сфере.

Ключевые слова: геополитическое моделирование, международно-политическая экспертиза, задачи, Черноморско-Средиземноморский регион.

Baranov A.V.

BLACK SEA-MEDITERRANEAN INTERNATIONAL REGION: ISSUES OF GEOPOLITICAL MODELLING AND EXPERTISE

The author of the article defines the perspective tasks of geopolitical modeling and expertise of the processes developing in the Black Sea–Mediterranean region. Attention is focused on the force fields and axes of this international area, on the interrelationships of its main segments. The directions of expert and analytical work of Russian and foreign centers in this area are identified.

Key words: geopolitical modeling, international political expertise, tasks, Black Sea–Mediterranean region.

Моделирование и экспертиза международно-политических процессов является одной из важнейших предпосылок принятия эффективных политических решений. Актуальность темы нашей статьи проявляется в необходимости научно обоснованного и своевременного обоснования политики Российской Федерации в Черноморско-Средиземноморском международном регионе, в насущной потребности интеграции экспертно-аналитических сообществ, работающих по данной проблематике. Необходимо также преодолевать «комплекс отстранённости», сложившийся у многих российских исследователей, которые с 1990-х гг. не сопрягают задачи анализа геополитических процессов с национальными интересами нашего государства.

Цель доклада – определить перспективные задачи геополитического моделирования и экспертизы процессов, развивающихся в современном Черноморско-Средиземноморском регионе. Внимание автора сосредоточено на силовых полях и осях данного международного ареала, на взаимосвязях между его основными сегментами. Предстоит выявить основные направления экспертно-аналитической работы российских и зарубежных центров в данной сфере.

Моделирование и экспертиза геополитических процессов в современном Черноморско-Средиземноморском регионе до сих пор остаётся недостаточно от-refлексированной отраслью научных знаний. Обычно состояние зарубежных и российских исследований такого рода, причём без осмысления региональной специфики, кратко описывается в историографическом разделе либо

бегло упоминается в общих изданиях по геополитике [1]. Специальные работы о внешнеполитической экспертизе ограничиваются обзором организационных форм и методов аналитической работы, уделяя мало внимания геополитическому направлению мониторинга международных процессов на региональном уровне [2]. Полезным исключением в этом контексте стала монография ростовских исследователей В.Н. Рябцева и Г.В. Гореловой, в которой обоснована методика применения когнитивного моделирования на материалах Черноморско-Каспийского региона [3].

Следует уделить внимание также определению объекта анализа. Черноморско-Средиземноморский регион является международным ареалом, простирающимся от Гибралтара на западе до Суэца на востоке. Непосредственно на берегах его морей (Средиземного, Чёрного и Азовского) расположены 25 государств, а с учётом Каспийского (взаимосвязанного) региона – 29. Ряд государств, не имеющих выхода к морскому побережью, тем не менее, тоже должны быть включены, согласно международным правовым документам и политическим заявлениям, в состав Черноморско-Средиземноморского региона.

В цивилизационном и, уже, историко-культурном аспектах изучаемый регион – типичный ареал извечных контактов и конфликтов цивилизаций, взаимного влияния католического, православного и исламского миров [4]. В данных аспектах Черноморско-Средиземноморский регион может быть подразделён на европейское Средиземноморье, страны Магриба и Большого Ближнего Востока (совокупно), а также поствизантийское православное пространство.

С точки зрения классической геополитики Черноморско-Средиземноморский регион представляет собой типичный “rimland”, зону соперничества между глобальными и региональными центрами силы, т.е., «приливно-отливные земли». Центрами силы в регионе сейчас являются совокупный Запад в лице НАТО и Российская Федерация, а эксрегиональной силой – также Китай. Геополитические акторы регионального уровня (Турция, арабские нефтеносные монархии) также проявляют свои амбициозные интересы, не всегда совпадающие с основным геополитическим размежеванием в мире [5]. Черноморско-Средиземноморский регион своеобразен тем, что он составляет «мягкое подбрюшье» Европейского Союза на его южных и восточных границах, одновременно – зону экспансии и пространство нестабильности, рисков и угроз безопасности. Регион с точки зрения российских национальных интересов и в XVIII, и в XIX, и в XX, и в первой трети XXI вв. играет противоречивую роль. Он может быть плацдармом для проецирования российского влияния на Большом Ближнем Востоке и в Южной Европе, обеспечивая для нашего государства удобный выход в Мировой океан [6]. Но Черноморско-Средиземноморский регион способен быть и враждебным барьером, «железным занавесом», блокирующим Россию в её нынешних границах, пространством развёртывания сил НАТО для последующей дестабилизации и поражения нашей страны [7]. Ключевую роль в геополитической и геоэкономической

ческой конкуренции играют key-points: Черноморские проливы, Суэцкий канал, Гибралтарский и Баб-эль-Мандебский проливы, а также контроль над опорными точками: Крымом, Стамбулом, Мальтой, Кипром и др. Регион важен и в ракурсе энергодипломатии: диверсификации и удешевления своих трасс получения сырья, а также блокирования либо уничтожения осей влияния соперников. Это ярко проявляется в борьбе за Сирию, Ливию, Украину, в конкуренции между Россией и Западом на пространстве Балкан [8].

Это означает, что Чёрное, Средиземное и Красное моря с российской точки зрения – единый геополитический регион, требующий скоординированного дипломатического, экономического и военного влияния. Для НАТО и США, напротив, контроль над Черноморским регионом обеспечивает изоляцию России и создает «стратегический коридор» проникновения в Закавказье, Каспийское море и в Центральную Азию. Взаимодействие России и Запада развивается в логике «конфликта с нулевой суммой» – борьбы на поражение соперника. Свои собственные интересы на Чёрном море преследует Китай в проекте «Один пояс – один путь»: обеспечить транспортный и энергетический маршрут вплоть до Южной Европы, закрепиться на рынках Ближнего Востока и Средиземноморья [9]. Турция стремится развивать неоосманистский проект, будучи заинтересованной во влиянии на Крым, Северный Кавказ и Среднее Поволжье [10]. Турция, Болгария и Румыния являются членами НАТО, а Украина, Молдавия и Грузия претендуют на вступление в Североатлантический альянс. Следовательно, Россия находится в одиночестве и может выстраивать свою стратегию на Чёрном море в расчёте на противоречия в треугольнике «Запад – Турция – Китай», а также возвращая своё влияние в опорных пунктах Восточного Средиземноморья (Сирии, Египте, Кипре). При этом малые страны Причерноморья (Болгария, Румыния, Молдавия, Грузия) не обладают достаточным экономическим и военным потенциалом, самостоятельными стратегиями, являясь лишь буферными зонами между Россией и Западом.

В Российской Федерации существуют научные и экспертно-аналитические сообщества, профессионально занятые исследованием Черноморско-Средиземноморского региона (в Московском и Санкт-Петербургском государственных университетах, МГИМО–Университете МИД России, ИМЭМО РАН, Институте Европы РАН). Активизировалась работа региональных исследовательских центров в Севастопольском, Кубанском и Пятигорском государственных университетах, самой географией предназначенных для проведения геополитического анализа региональных проблем. Среди российских теоретических исследований отметим значение работ С.С. Жильцова [11]. Полезные прикладные работы выполнили Н.В. Ивкина, Т.С. Павлова и М.А. Никулин (о нарушениях конвенции Монтрё со стороны ВМС НАТО) [12], А.А. Ирхин и Л.П. Нелина (о российско-турецких отношениях) [13], А.В. Болдырев (о проекте канала «Стамбул») [14].

Вместе с тем, степень институциональной оформленности (наличия постоянно работающих экспертно-аналитических структур с устойчивым фи-

нансированием) и качество научных контактов российских специалистов всё еще отстаёт от наших зарубежных конкурентов. Среди публикаций зарубежных авторов упомянем экспертные доклады А. Эхтешами и А. Мохаммади [15], С.Дж. Флэнегана и И.А. Чиндеа [16], П.-Э. Томанна [17], М. Чоссудовски [18]. Важен также доклад А. Армонайте, подготовленный от лица комитета по экономике и безопасности Парламентской ассамблеи НАТО [19].

Поэтому актуальными задачами моделирования и экспертизы геополитических процессов в Черноморско-Средиземноморском регионе, на наш взгляд, являются:

- выяснение независимых и зависимых переменных в развитии геополитических процессов, их удельного веса и модальности воздействия на результаты процессов;

- определение ресурсной базы акторов геополитики в Черноморско-Средиземноморском регионе;

- раскрытие стратегий и тактик акторов геополитики в Черноморско-Средиземноморском регионе на взаимосвязанных уровнях: академических текстов, экспертно-аналитических текстов, политических решений;

- характеристика дискурса обсуждения геополитики региона в экспертно-аналитических сообществах (кто формирует повестку дня и степень внимания к отдельным аспектам и событиям, какова модальность и средства выражения политических оценок);

- оценка диспозиций акторов геополитики, их действий и взаимодействий, их результатов;

- ситуационный анализ и прогнозирование;

- выработка и продвижение рекомендаций для органов государственной власти, реализующих внешнюю и внутреннюю политику Российской Федерации в данном контексте.

Активизация геополитического соперничества в Черноморском регионе вызвала с 2014 г. значительный рост внимания к происходящим процессам со стороны западных и турецких экспертно-аналитических структур, что фиксируется ростом числа качественных исследований. Необходимо повысить качество работы российских аналитических центров, создав на Юге России (вероятно, в Севастополе и Краснодаре) хорошо оснащённые организации, специализированные на геополитической экспертизе.

Российская Федерация должна последовательно усиливать свой военный потенциал в Черноморском регионе, используя все возможности закрепления в Восточном Средиземноморье и прилегающих морях. Необходимо активизировать российскую политику не только в Черноморском регионе, но и в прилегающих сегментах геополитического пространства – на Балканах, Кавказе и Ближнем Востоке для того, чтобы обеспечить фланговое давление на НАТО и сдерживать возможный прозападный дрейф политики Турции.

Список литературы:

1. Внешняя политика России в условиях глобальной неопределенности / под ред. П.А. Цыганкова. М., 2021; Кефели И.Ф. Евразийский вектор глобальной геополитики / И.Ф. Кефели, Д.И. Кузнецов. М., 2019; Елацков А.Б. Общая геополитика: вопросы теории и методологии в географической интерпретации. М., 2018; Национальная безопасность России в условиях глобализации: геополитический подход / под ред. А.П. Кочеткова, А.В. Опалева. М., 2016.
2. Хрусталев М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. 2-е изд., испр. и доп. М., 2017; Примаков Е.М., Хрусталёв М.А. Ситуационные анализы. Методика проведения. Очерки текущей политики. М., 2006. Вып. 1; Введение в прикладной анализ международных ситуаций / под ред. Т.А. Шаклеиной. М., 2014; Ефременко Д.В. Фабрики мысли и внешнеполитическая повестка современной России // Политическая наука. 2015. № 3. С. 91-111.
3. Горелова Г.В., Рябцев В.Н. Моделирование архитектуры и динамики геополитических регионов современного мира: когнитивный подход (Зона Черноморье – Кавказ – Каспий). Ростов н/Д, 2014.
4. Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II: в 3 ч. Ч. 3: События. Политика. Люди. М., 2004; Хенкин С.М. Культурно-историческое своеобразие Средиземноморского региона // Актуальные проблемы Европы. 2014. № 2. С. 19-39.
5. Рябцев В.Н. Геополитические регионы как объект научного анализа (современный контекст). Ростов н/Д, 2014; Cohen S.V. Geopolitics of the world system. Lanham, 2003.
6. Курылев К.П., Никулин М.А., Пархитько Н.П. Военно-морская сила России в Черноморском и Средиземноморском регионах // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 1. С. 26–39; Столетов О.В., Чихарев И.А., Москаленко О.А., Маковская Д.В. Геополитические основания проекта «Геостратегический атлас Большого Средиземноморья» // Интеркарто. Интергис. 2019. Т. 25, № 1. С. 163-178.
7. Meister S. Strategic Sovereignty in the EU's Southeastern Neighborhood: The Black Sea as Part of a Larger Geopolitical Region. URL: <https://tr.boell.org/en/2021/01/28/strategic-sovereignty-eus-southeastern-neighborhood-black-sea-part-larger-geopolitical> (дата обращения: 30.03.2021); Dentice G., Talbot V. (eds.). Dossier. A Geopolitical Sea: The New Scramble for the Mediterranean. July 17, 2020. Roma, 2020.
8. The Mediterranean Reset: Geopolitics in a New Age / ed. by A. Ehteshami, D. Huber and M.C. Paciello. Chichester, 2017; Баранов А.В., Рашкович-Талович В. Геополитическое значение России для безопасности на Балканах // Политика национале безбедности. Часопис. Београд: Институт за политичке студије, 2019. Т. 17, № 2. С. 189–216.
9. Михалёв М.С. «Один пояс, Один путь» как новая внешнеполитическая стратегия КНР. Краткий анализ внутрикитайской дискуссии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. № 9 (6). С. 88-103.
10. Davutoglu A. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu. Sexenbesinci Basub. Istanbul, 2012; Tziarras Z. (ed.) The New Geopolitics of the Eastern Mediterranean: Trilateral Partnerships and Regional Security // Re-imagining the Eastern Mediterranean Series: PCC Report, 3. Peace Research Institute Oslo (PRIO); Nicosia, 2019.
11. Жильцов С.С. Политика России в Черноморском регионе: итоги и новые вызовы // Проблемы постсоветского пространства. 2019. Т. 6. № 2. С. 149-164.
12. Ивкина Н.В., Павлова Т.С., Никулин М.А. Нарушение конвенции Монтрё как угроза безопасности России // Морской сборник. 2020. Т. 2074, № 1. С. 49–57.
13. Ирхин А.А., Нелина Л.П. Россия и Турция в Черноморском регионе: диалектика сотрудничества и конкуренции региональных держав после 2014 года // Причерноморье. История, политика, культура. Серия В: Международные отношения. Севастополь, 2020. № XXIX (IX). С. 22-29.
14. Болдырев А.В. К вопросу о географии Стамбульского канала // Восточная аналитика. 2018. № 3. С. 120-133.

15. Ehteshami A., Mohammadi A. Re-imagining Mediterranean Geopolitics: The Role of Eight Key Powers // Methodology and Concept Papers. Roma: Istituto Affari Internazionali (IAI), 2016. No. 3, November.

16. Flanagan S.J., Chindea I.A. Russia, NATO, and Black Sea Security Strategy Regional Perspectives from a 2019 Workshop. URL: https://www.rand.org/pubs/conf_proceedings/CF405.html (date of access: 07.03.2021).

17. Thomann P.-E. The geopolitical significance of Black Sea Region in the Greater Power rivalry context and its importance in a potential new European Security Architecture. URL: <http://www.eurocontinent.eu/2020/02/the-geopolitical-significance-of-black-sea-region-in-the-greater-power-rivalry-context-and-its-importance-in-a-potential-new-european-security-architecture/> (date of access: 07.03.2021).

18. Chossudovsky M. Crisis in Ukraine: Russia Extends its Control over the Black Sea and Strategic Waterways. URL: <https://www.globalresearch.ca/russia-extends-its-control-over-the-black-sea-and-strategic-waterways/5374021> (date of access: 07.03.2021).

19. Armonaitė A. The Black Sea Region: Economic and Geo-Political Tensions: Report of NATO Parliamentary Assembly. Economics and Security Committee (ESC); Sub-Committee on Transition and Development (ESCTD). URL: <https://www.nato-pa.int/download-file?filename=/sites/default/files/2020-12/035%20ESCTD%2020%20E%20rev%202%20fin%20-%20THE%20BLACK%20SEA%20REGION%20ECONOMIC%20AND%20GEO%20POLITIC%20TENSIONS.pdf> (date of access: 07.03.2021).

Касьянов В.В.

ПРОБЛЕМЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИКО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Статья посвящена осмыслению проблемы фальсификации истории Второй мировой войны в контексте историко-образовательных аспектов. Проанализированы основные приемы фальсификации исторической памяти Второй мировой войны, рассмотрены три уровня фальсификации истории, а также разработаны некоторые методические педагогические рекомендации в области историко-образовательных аспектов преподавания истории.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, фальсификация истории, историческая память, историко-образовательные аспекты, исторические факты, уровни фальсификации.

Kasyanov V.V.

PROBLEMS OF FALSIFICATION OF THE HISTORY OF THE SECOND WORLD WAR: HISTORICAL AND EDUCATIONAL ASPECTS

This article is devoted to understanding the problem of falsification of the history of the Second World War in the context of historical and educational aspects. The main methods of falsifying the historical memory of the Second World War are analyzed, three levels of falsification of history are considered, and some methodological pedagogical recommendations in the field of historical and educational aspects of teaching history are developed.

Key words: World War II, Great Patriotic War, falsification of history, historical memory, historical and educational aspects, historical facts, levels of falsification.

Главная тенденция развития современной историографии – это особый интерес к изучению феноменов и актуальных проблем исторической памяти. И одной из таких проблем является проблема фальсификации истории Второй мировой войны (ВМВ), актуальность и очевидность которой на фоне обострения международных отношений, разворачивающихся в течение последних лет, не вызывает сомнений. Т.н. «мода» на критику советской эпохи, которая

была свойственна последнему десятилетию XX века, сегодня, канула в лету, но «на ее место в некоторых научных им околонаучных кругах пришла намеренная, профессионально оформленная фальсификация отдельных событий» Второй мировой войны [1, с. 66].

Интерес к проблемам фальсификации истории ВМВ прослеживается в работах современных историков-исследователей: В.П. Баранова, М.Н. Дудиной, А.А. Климова, В.А. Ливцова, А.Н. Лушина и др.; в рамках проблемы фальсификации исторической памяти и исторического образования известны труды Е.Е. Вяземского, Ю.А. Никифорова, С.И. Самыгина, И.В. Тумайкина, С.В. Ханина и др. В частности, Е.Е. Вяземский указывает на проблему опасности проникновения искаженных данных о ключевых событиях истории ВМВ в целом, и Великой Отечественной войны (ВОВ), частности. Причем наибольшую опасность представляет попадание ложной информации в юношеское и молодежное сознание, ибо оно разрушает ценностно-ориентационные и мировоззренческие основы молодежи, формируя в сознании молодого поколения исторически недостоверный «образ врага». Как справедливо подчеркивает А.Н. Лушин: Проблема фальсификации истории Второй мировой войны крайне «пагубно воздействует на историческую память, способствует ее утрате либо искажению, что в конечном счете приводит к потере молодого поколения», поэтому «вся лживая псевдолитература должна быть конфискована» из образовательного процесса [2, с. 24].

В силу того, что целью данной статьи является осмысление историко-образовательных аспектов проблем фальсификации истории второй мировой войны, необходимо уточнить понятие «фальсификация истории».

Итак, с точки зрения преподавателей истории дефиниция «фальсификация истории» рассматривается как «переписывание истории» [3, с. 29], «ложное описание исторических событий в угоду предвзятой идее» [2, с. 23]; причем речь о фальсификации может вестись в случае, если говорить об истории как науке, способной получить и воспроизвести истинное знание о прошлых событиях. Кроме того, по мнению Ю.А. Никифорова, понятие «фальсификация истории» несет дополнительную семантическую нагрузку: «говоря о фальсификации, мы чаще всего имеем в виду сознательный отказ от стремления к истинному описанию прошлого» [4, с. 4]. При этом, согласно дальнейшим рассуждениям упомянутого исследователя, фальсификаторами исторического прошлого и Второй мировой войны, и Великой Отечественной войны ставят перед собой принципиально главными «внеаучные цели: внушение читателю каких-то идеологических или политических идей, пропаганда определенного отношения к прошлым событиям или вообще разрушение исторической памяти, а вовсе не поиск истины и объективности» [4, с. 4].

Научный историко-социальный анализ попыток т.н. «пересмотра» и «переосмысления» истории Второй мировой войны показывает, что зачастую такое «переосмысление» оказывается возможным не только за счет игнорирования фактов исторического наследия ВМВ, но и за счет явного демонстратив-

ного отказа от применения основных научных методов изучения и соблюдения строгих принципов исторического исследования.

Осмысляя историко-образовательные аспекты проблем фальсификации исторической памяти Второй мировой войны, необходимо учитывать, что сам по себе феномен фальсификации исторической памяти, в целом, и ВМВ, в частности, – это многоуровневое явление. Т.е. в нем выделены, как минимум, три уровня: уровень фальсификации фактов (их умышленное, целенаправленное и систематическое искажение), уровень фальсификации содержательных смыслов (создание заведомо ложных схем и/или концепций, обладающих политико-идеологической направленностью), уровень фальсификации, связанный с фактом сокрытия и преднамеренного умалчивания фактов (попросту их сознательное игнорирование) [5, с. 111].

Историко-образовательные аспекты, в рамках преподавания истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны, с необходимостью должны учитывать следующие приемы фальсификации исторической памяти:

- во-первых, целенаправленное и серьезное искажение реальных фактов, событий и персонажей исторического прошлого в угоду западноевропейским и американским интересам международных организаций, «реализующих геополитические интересы в русле проведения антироссийской политики» [5, С. 109];

- во-вторых, произвольное деструктивное толкование фактов, опирающихся на западноевропейских и американских стандартах и западной идеологии, ориентированной на нанесение ущерба государственным интересам России [2, с. 23];

- в-третьих, двусмысленное идеологическое толкование исторических фактов и событий исторического прошлого ВМВ [2, с. 23];

- в-четвертых, введение в историко-образовательный процесс без должных историко-академических оснований новых понятий и категорий [4, с. 5];

- в-пятых, построение ложных причинно-следственных связей посредством приписывания несуществующих в реальности фактов или «вырывания» фактов из непростого исторического контекста [4, с. 5].

Безусловно, анализ причин, которые привели к развязыванию Второй мировой войны – это необходимое и сегодня серьезное научное историческое исследование, которым должны заниматься квалифицированные ученые, как для того, чтобы предложить теоретические выкладки, выявить закономерности хода человеческой истории, так и для того, чтобы разработать рекомендации политическим элитам, позволяющие не повторять подобных ошибок в будущем. Как написал в своей статье Президент РФ Путин В.В. «Есть потребность продолжить анализ причин, которые привели к мировой войне, размышления о ее сложных событиях трагедиях и победах, о ее уроках – для нашей страны и всего мира...», и в подкреплении своих слов о стремлении российской стороны к объективности, Путин В.В. отдельно указывает, что «...поиском взвешенных оценок прошедших событий должна заниматься ака-

демическая наука с широким представительством авторитетных ученых из разных стран» [6, с. 2]. Он обосновал существующую потребность в анализе причин второй мировой войны ответственностью существующих поколений не только перед памятью павших, но и перед благополучием будущих поколений. Предположим, что данная ответственность должна выражаться в опасениях допустить ошибку в выводах о причинах войны и в возможном повторении полномасштабных войн.

Одним из уроков мировой войны должно стать понимание необходимости равноправных отношений между всеми без исключения нациями и народами. Образцом правдивой, разумной и благодарной позиции при оценке роли народов СССР в победе во Второй мировой войне могут стать слова Президента РФ Путина В.В: «...важно передать потомкам память о том, что победа над нацизмом была одержана прежде всего советским народом, что в этой героической борьбе – на фронте и в тылу – плечом к плечу стояли представители всех республик Советского Союза» [6, с. 1]. Принцип благодарной оценки участия всех народов, наций, каждого человека в восстановлении справедливости, гуманизма должен учитываться как в международном, так и во внутреннем информационном поле.

Информация в современном мире выходит не только из-под контроля политических институтов, но и из-под контроля рациональной составляющей человеческой природы. Выражением методологической честности истории, как науки могут послужить слова Президента РФ В.В. Путина: «...принципиально важно опираться только на архивные материалы, свидетельства современников, исключить любые идеологические и политизированные домысливания» [6, с. 1].

В данном случае необходимо напомнить, что существенной характеристикой любого продукта массовой культуры, (а сенсационные резолюции Европарламента, статьи журналистов, стремящихся к дешевой популярности, выступления блоггеров через площадки, предоставляемые сетью Интернет, относятся к таковым) является стремление к получению прибыли. Прибыль может исчисляться как в денежном эквиваленте (гонорар за статью, повышение курсов акций и т.п.), так и в политических дивидендах, к каковым можно отнести повышение рейтингов, узнаваемость, инициация дискурса на предложенную тобой тему. Полагаем, что данный аспект спекуляции на победе и причинах Второй мировой войны должен разъясняться молодому поколению на уроках (лекциях) по истории, социологии, культурологии, обществознанию, т.е. на всех возможных курсах, в которых ведущей является социально-гуманитарная составляющая, призванная в числе других компетенций, развивать критическое мышление. Необходимо инициировать дискурсы по данной теме, в том числе и в средствах массовой информации. Любой информационный повод, так или иначе искажающий действительность, должен быть подвергнут максимально подробному разбору при максимально широкой аудитории.

Из реальных свидетельств политической борьбы между Россией и Западными странами за право на обладание исторической правдой можно сделать следующие историко-политологические выводы и разработать некоторые методические педагогические рекомендации в области историко-образовательных аспектов.

1. В современном мире изменения становятся имманентны социальному бытию. Если в обществе до 50-х годов XX в. ещё сохраняется фактор традиционализма и патриархальной стабильности, то сегодня, стабильность без динамики быстро приводит к отставанию одних социальных систем от других. Для общества, в котором динамичность становится одним из существенных атрибутов необходимо создание не столько раз и навсегда закрепленной системы международных договоров, столько гибкой структуры принципов, использование которых исключало бы развязывание большой войны. Тем более это важно для стран, обладающих стратегическим вооружением, которое, с одной стороны, обладает колоссальным сдерживающим фактором, заставляющим искать различные формы компромисса, с другой стороны, – создает риск своего использования в случае с наиболее радикально настроенными политическими режимами [7].

2. С точки зрения исторической науки, попытки фальсификации истории Второй мировой войны можно расценивать с различных ракурсов рассмотрения.

Во-первых, как элемент международной политической борьбы за информационное пространство. С данной точки зрения требуется признать факт влияния культуры, как духовной сферы жизни общества на политические процессы. В свою очередь, культура, как область, позволяющая наиболее широкие интерпретации, и спекуляции, может расцениваться в качестве инструмента манипуляции широкими слоями населения, зачастую не имеющими серьезной исторической и логической подготовки.

Во-вторых, как эпифеномен развития самой исторической науки, которая, как и любая социальная наука, базируется не на точных расчетах. Ее цель не столько выявить закономерности, сколько раскрыть значение прошлого, смыслы и мотивы действия отдельных исторических личностей или социальных групп [8, с. 123].

3. Информационное противостояние вносит коррективы и в преподавание истории в средней и высшей школах. Если ранее предполагалось давать ученику и студенту некоторое готовое знание, то сегодня, в условиях максимальной информационной открытости необходима корректировка содержания знания и методики преподавания: вместо готового, выверенного знания, необходимо предлагать рассуждения, с целью повышения логической культуры [9, с. 60]. Без повышения логической культуры молодого поколения невозможно противостоять давлению «сенсационных фактов», «внезапных открытий», «авторитетных источников», под которыми чаще всего действуют недобросовестные журналисты или политики.

4. Рекомендация повышать логическую культуру молодого поколения требует использования релевантной фактической базы знаний, опирающейся на проверенные научные и архивные данные. Для этого необходимо создание единого учебника истории, что никоим образом не умаляет возможные исторические исследования и плюрализм в исторической науке, как, например, создание единого учебника физики никак не ограничивает будущие физические исследования и не тормозит открытия. Единый учебник истории необходим для ознакомления молодого поколения прежде всего с фактами, следовательно, должен быть максимально очищен от прагмем и идеологем, т.е. любых оценочных суждений [10, с. 192].

5. Российская историческая политика нуждается в усилении со стороны государственной идеологии, под которой подразумевается постановка целей и ценностей развития личности, гражданского общества и государства. Установка на деидеологизацию провоцирует либеральные спекуляции по поводу свободы слова, под который зачастую понимается произвол в интерпретации прав и свобод человека, а также фактически отказ от какой-либо ответственности по отношению к человеку и обществу. Современная идеология должна учитывать информационную открытость общества. Необходимо разрабатывать новые методы идеологического противостояния, позволяющие эффективно противостоять псевдонаучным историческим спекуляциям в условиях максимальной информационной открытости.

6. Нельзя оставлять без внимания государственных органов и гражданского общества попытки информационных атак со стороны Запада поскольку это провоцирует в социуме социально-политический и правовой нигилизм.

7. Для предотвращения ошибок второй мировой войны необходимо устранение политического эгоизма современного политического истеблишмента, поиск компромисса в области международной политики. Необходимо указать, что только объективное историческое описание событий позволит сохранить политические институты, призванные предотвратить разворачивание крупного военного противостояния. К ним относятся прежде всего ООН.

8. Несмотря на кажущуюся декларативность и юридическую неопределенность, наиболее эффективным сдерживающим фактором являются принципы разумности, кооперации и гуманизма, принципы, на которых была построена вся западная цивилизация, ставшая основой современного глобального мира.

9. Фальсификация исторических фактов в политической сфере является способом идеологического давления на общество, в целом, и молодежь, в особенности, т.е. носит исключительно политико-пропагандистский характер. В среде профессиональных историков подобные инсинуации должны исключаться с помощью методов верификации и выступать свидетельством низкой исследовательской культуры конкретного исследователя и показателем низкого научного стиля.

В связи со всем сказанным выше, важно подчеркнуть, что для России историческая память – это, прежде всего, память о Великой Отечественной войне, о той выполненной миссии советских воинов, сыгравших ключевую роль в победе над фашизмом во Второй мировой войне. Это именно то, что сплачивает и консолидирует все российское сообщество в целом, и, молодежь, в особенности, вне зависимости от идейно-политических взглядов и религиозных установок, а также национальной принадлежности.

Таким образом, необходимость противодействия попыткам и приемам фальсификации истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны является важнейшей составляющей процесса сохранения исторической памяти в рамках осуществления исторического образования, формирующего национальный менталитет молодых поколений современной России.

Список литературы:

1. Фукс А.Н., Ковригин В.В. Проблемы фальсификации истории Великой Отечественной войны и содержание школьных учебников по отечественной истории // Вестник Омского университета. 2017. № 2 (14). С. 66-70.
2. Лушин А.Н. Фальсификация истории: теоретический подход к проблеме (на примере России) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 21-25.
3. Вяземский Е.Е. Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты // Проблемы современного образования. 2012. № 1. С. 28-43.
4. Никифоров Ю.А. Фальсификация истории Второй мировой войны: к постановке проблемы // Вестник МГИМО. 2009. С. 1-9.
5. Ливцов В.А., Пожидаев А.С. Проблема фальсификации истории в контексте реализации государственной политики сохранения историко-культурного наследия // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 5. С. 109-115.
6. Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Российская газета. 19.06.2020. Федеральный выпуск № 133(8187). С. 1-3.
7. Гафиатулина Н.Х., Касьянов В.В., Самыгин П.С., Самыгин С.И. Российское общество в условиях самоизоляции. Социальные эффекты и последствия пандемии COVID-19. М., 2020.
8. Kasyanov V.V., Davydova G.I., Shilina N.A., Aleshin S. V., Volkova D. V., Samygin S.I. Socio-cultural heritage of victory in the great patriotic war in the context of modern ethical and historical realities. Revista Inclusiones. 2019. Vol. 6. № S3-4. P. 121-126.
9. Касьянов В.В., Самыгин С.И., Мухина К.С. Кризис высшего образования в России и депрофессионализация студентов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 59-63.
10. Самыгин С.И., Тумайкин И.В. Единый учебник истории как элемент системы национальной идентичности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 4. С.190-198.

Малышева Е.М.

СОВЕТСКАЯ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается национальная политика советского государства в 30-х гг. XX в. как инструмент укрепления общегражданской идентичности. Уникальный эксперимент межкультурной коммуникации народов СССР, достижений периода строительства социализма был направлен на формирование многонациональной общности «советский народ». Развитие и самосохранение России возможно с учётом наработанной практики в процессе создания единой гражданской нации-государства с учётом наработанного опыта.

Ключевые слова: СССР, Кавказ, нация, опыт, социальные издержки, пропаганда, социализм, Сталин, патриотизм, народ, духовные ценности.

Malysheva E.M.

SOVIET STATE NATIONAL POLICY ON THE EVE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article examines the national policy of the Soviet state in the 30s of the twentieth century, as a tool for strengthening the general civil identity. The unique experiment of the cross-cultural communication of the peoples of the USSR, the achievements of the period of the construction of socialism, was aimed at the formation of the multinational community "Soviet people". The development and self-preservation of Russia is possible taking into account the accumulated practice in the process of creating a single civil nation-state, taking into account the accumulated experience.

Key words: USSR, Caucasus, nation, experience, social costs, propaganda, socialism, Stalin, patriotism, people, spiritual values.

История России XX века – время наиболее острого, противоречивого, сложного и актуального этапа развития государства – неотъемлемая часть всемирной истории. Это был период, когда национальная политика использовалась как инструмент укрепления общегражданской идентичности и была направлена на формирование новой общности «советский народ», вобравший в себя многовековой опыт сожителства 130 народов в одном государстве [1]. Деятельность советского государства вызывает стойкий научный интерес специалистов самого широкого ракурса: экономистов, политологов, историков, социологов, журналистов, специалистов в сфере общественных связей и т.д. Востребован сравнительный историко-социологический анализ и кросскультурные исследования и объяснения «общественных связей и многообразных процессов и социальных явлений российского общества [2, с. 199-221]. Особое внимание исследователей вызывают социально-экономическая политика советского государства, национально-государственное развитие, политика и идеологии, история повседневности. Эти и многие другие вопросы вызывают дискуссии, как в обществе, так и в академической среде. Представляется весьма значимой задачей для всех уровней российского образования, особенно студенческой молодежи высшей школы формирование научных методологических принципов изучения и осмысления общественно-политических и социальных процессов истории XX в.

Практическую значимость приобретает развитие навыков работать с различными по видовой принадлежности группами и комплексами историче-

ских источников, аналитической способности делать выводы и извлекать наработанный опыт. Непредвзятые оценки многоаспектных итогов исторического развития СССР, результатов строительства государства призваны создать на самом деле глубоко пиететное отношение как к поколению 1930–40-х гг., так и уважительного отношения к истории России советского периода [3]. Как отмечает Ф.Л. Сеницын, «в 1930-х гг. в Советском Союзе был развернут процесс создания политической нации на базе русского народа, его истории, языка, культуры и идеологии «советского патриотизма». Сплочение народов СССР было обусловлено ...провалом концепции «мировой революции», а также опасностью новой большой войны, ставшей очевидной после прихода А. Гитлера к власти в Германии в 1933 г. Учитывая эти факторы, И.В. Сталин вынужден был взять курс на построение Советского Союза как государства в традиционном смысле этого слова. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала не только одним из самых трагических периодов нашей истории, но также и испытанием на прочность новой советской политики, основанной на национально-патриотических ценностях» [4].

Российская государственность исторически веками складывалась таким образом, что, в основе уникальной цивилизации реализовывалась и воплощалась идея обеспечения общенационального единства и сохранения этнокультурного многообразия её многочисленных народов. Именно эта идея обеспечивала осуществления важнейших принципов государственной политики России практически во все периоды государственного строительства. В период становления советской государственности задача строительства многонационального государства превалировала над склонностью народов к основанию моноэтнических государственных образований.

Идеологический конструкт «пролетарского интернационализма» и дружбы народов, отчетливо обозначившийся в Конституции, был определяющим во всех сферах функционирования многонационального общества, декларировался как основополагающий принцип укрепления единства СССР. Идея братства и непоколебимой дружбы народов культивировалась в качестве государственной идеологии в СССР, который провозглашался «братской семьей, «великим содружеством» народов и народов и наций», декларировался вывод об их подлинном расцвете» [5]. В 1938 г. Н.С. Хрущёв на 4-й областной партийной конференции в Киеве назвал дружбу народов СССР «нерушимой», так как «народы советского Союза верны международному братству» [6]. Дружба народов СССР в пропаганде представлялась закономерным итогом успешной национальной государственной политики многонационального государства и советской власти как полностью удавшийся опыт [7, с. 8].

По выводам ряда исследователей истории советского общества следование «принципу интернационализма» приносило свои плоды, позволяло советскому государству при социальных издержках результативно решать многие плановые проблемы экономического развития республик СССР.

Современный Северный Кавказ с точки зрения социально-экономической ситуации государственного управления и обеспечения нацио-

нальной безопасности России является одним из наиболее сложных в этническом отношении и наличии латентных угроз, взрывоопасным регионом. По оценке В.А. Тишкова, «...здесь существует реальная угроза национальной безопасности Российской Федерации, ее целостности и суверенитету. Именно здесь часть населения, выйдя из правового поля, создала район вооруженного сепаратизма. Именно здесь радикальный этнический национализм и религиозный экстремизм бросили вызов не только государству, но и общественным устоям местного населения [8, с. 251].

В период так называемого «форсированного строительства социализма», вплоть до начала Великой Отечественной войны в трагическом 1941 г., советское государство, обеспечивая государственное строительство и основываясь на народном энтузиазме, ценой значительных социальных издержек преодолевало экономический кризис, создавая военно-экономический потенциал для отражения грядущей агрессии. Соблюдение основных принципов равноправия наций в период создания советской государственности, несмотря на все издержки этого сложного процесса, позволило преодолеть трудности строительства социализма в многонациональном государстве 1930–х гг. В этот период складывается культ личности Сталина, разворачивается борьба с инакомыслием, определяется отношение советского государства к церкви, формируется государственная конфессиональная политика, реализуется национально-государственное строительство советского государства, принимается Конституция, создаётся СССР, формируются национальные автономии, республики, области, в том числе и на Северном Кавказе.

Накануне Великой Отечественной войны в 30-х гг. XX в. складывается уникальный опыт межкультурной коммуникации народов СССР, в том числе кавказских этносов [9]. Духовные ценности народов России и Северного Кавказа – одного из самых многонациональных регионов страны, их историко-культурное наследие легли в основу развития межнациональных коммуникаций, создавали достаточно прочный союз дружественных народов [10]. В изданной в 2011 г. монографии широко известного историка Бугая Н.Ф. «Северный Кавказ. Государственное строительство и федеративные отношения: прошлое в настоящем» представлен глубокий анализ генезиса национально-государственного и советского строительства на Северном Кавказе [11]. С привлечением разноплановых исторических источников по истории национально-государственного развития государственности этнических общностей Северного Кавказа, в том числе рассекреченных, исследователь выявляет особенности и специфику регионального госстроительства, рассматривает роль партийных и советских органов власти в формировании национальной государственности и консолидации народов в советский период истории. Отдельное внимание уделяется вопросам национально-государственного строительства в регионах, подвергшихся несправедливым акциям тотальной депортации в военные годы.

В исторической литературе процесс создания национально-государственных структур в 1930-е гг. с одной стороны оценивается как доб-

ровольный. Одновременно делается акцент на стремлении народов «к самосохранению в условиях революционного хаоса» [12, с.29-45]. Советская государственная политика в национальном строительстве была направлена на реализацию цели развить культурные достижения национальных республик, создать условия, формирующие и определяющие этническое самосознание и цивилизационную самоидентификацию народов, входивших в состав Советского Союза.

В СССР в ходе выполнения пятилетних планов, проведения «сплошной коллективизации» сельского хозяйства, «раскулачивания», индустриализации, «большого скачка», произошли радикальные изменения в социальной структуре населения. Далеко не последнюю роль играла государственная политика, направленная на развитие образовательно-воспитательных задач «строителя коммунизма». Учебная литература по истории России и СССР содержала значительный объем систематизированных знаний по отечественной истории. Акцент делался на расширении полученных в школе базовых представлений об особенностях исторического пути, пройденного Российским государством и населяющими его народами. Вместе с тем, во внутривнутриполитическом развитии наряду с достижениями, к концу 1930-х гг. в стране наличествовало латентное сопротивление силовым методам построения нового общества. Об этом свидетельствуют репрессии, многочисленные политические процессы, борьба с «врагами народа», проводившиеся одновременно с утверждением режима личной власти И.В. Сталина. На фоне ужесточения социальной политики в стране к началу Великой Отечественной войны реализуются специальные военно-экономические проекты по военному строительству, достигается значительный рост оборонной промышленности.

Развитие науки, литературы и искусства реализовывалось исключительно на основе марксизма-ленинизма и коммунистической идеологии. На этом пути наряду с достижениями проявились и противоречия. Из СССР вынуждены были эмигрировать многие выдающиеся деятели отечественной науки и культуры. Решение конкретных задач строительства советского государства проводилось строго централизованно. Они были спланированы в соответствии с основными периодами и этапами государственно-политического, социально-экономического и культурного плана развития СССР и регионов. Задачи плановой экономики были сориентированы на развитие обороноспособности и созданию тяжёлой индустрии: все было подчинено мобилизации на случай внешней агрессии. Масштабность социально-экономических преобразований 30-х гг. рождала в людях чувства оптимизма, сопричастности великой эпохе. Получила беспрецедентное развитие советская культура, была ликвидирована неграмотность, формировались национальные кадры специалистов с высшим и средне-специальным образованием. В жизнь вступали поколения людей, воспитанных под влиянием марксистско-ленинской, коммунистической идеологии. Поколение советских граждан 40-х гг., победителей в самой жестокой войне в истории человечества, искренне верили в светлое будущее СССР, в основной своей массе были готовы защищать социалистическое государство и

свою Родину с оружием в руках. Они верили, что в нашей стране создается самый прогрессивный и справедливый общественный строй на планете. Особое внимание уделяется процессу вхождения поли-этноконфессиональных регионов, в первую очередь, Северо-Кавказского, в цивилизационное пространство России [13].

Россией накоплен мощный духовный потенциал, в основе которого чувство гордости за свою Отчизну, складывавшиеся веками и практически ставшие генетическими аксиологические ценности многонационального народа. Необходимо согласиться с точкой зрения о том, что развитие и самосохранение России возможно в возрождении, воссоздании и развитии цельной, единой, всеобщей гражданской нации-государства. Национально-государственная идентичность, подлинная солидарность в сфере общественных отношений рельефно проявила себя в годы Великой Отечественной войны. Современная государственная политика в сфере подготовки социалистов с высшим образованием должна быть ориентирована на выработку у будущих специалистов исторического мышления и воспитание чувства патриотизма в процессе изучения места российской цивилизации во всемирно-историческом процессе. Насущной представляется задача ознакомления студентов с сущностью дискуссий в отечественной и зарубежной историографии по проблемам истории России, особенно кануна и периода Второй мировой и Великой Отечественной войны. Мы победили в войне потому, что все народы Советского Союза были едины, нас спаяли общая беда и общая цель защиты Отечества. Против Российской Федерации в современных геополитических реалиях развернулась информационная война, в том числе с использованием идеи перестановки акцентов в дихотомии СССР – нацистская Германия, Сталин-Гитлер, жертва и агрессор. Сегодня на Украине, в Польше, Прибалтике в запале «пересмотра итогов войны» сносятся памятники, бюсты, демонтируются мемориальные доски советским воинам, возводятся в ранг национальных героев коллаборанты – пособники нацистов, совершавшие в военные преступления. После развала СССР, в условиях системного кризиса, в учебниках этих стран история стала преподноситься в искажённом виде. Коллаборанты и прямые пособники нацистов изображаются как «борцы с тоталитарным режимом», такой источник победы, как содружество и взаимопомощь народов СССР в условиях войны оценивается как результат боязни наказания «большевистским режимом», репрессий и т.п.

Исторические реалии свидетельствуют, что национальное содружество стало одним из факторов и слагаемых сохранения суверенитета страны: перестройка народного хозяйства, решение задач отражения агрессии в Великой Отечественной войне, помощь фронту, движение Сопротивления в период временной оккупации ряда регионов страны и т.д. Всё это позволило сохранить независимость в тяжелейших условиях военного противостояния объединённым силам нацистской Германии и её европейских союзников и достичь Победы. В контексте приведённых выше оценок известных экспертов, актуальным и востребованным представляется опыт государственной нацио-

нальной политики СССР 30-х гг. XX в. с учётом недоработок и прямых ошибок. В формировании общегосударственной стратегии в рамках этнополитики российского полиэтнического государства для всех этнических общностей Российской Федерации остаётся актуальным положительный опыт государственной политики формирования концепции национального единства страны [14]. Преодоление проявлений фактов межэтнической конфронтации в интересах обеспечения этнополитической интеграции обуславливает сегодня необходимость усиления роли государства в создании условий для этнокультурного развития народов РФ.

Список литературы:

1. Малышева Е.М. Трансформация структуры советского общества в период масштабных социально-экономических преобразований 30-х гг. XX в.: достижения и издержки социальной политики // Дискуссионные вопросы современной исторической науки. Памяти академика РАН Юрия Степановича Кукушкина (1929–2019) / Под общ. ред. Л.С. Белоусова. СПб., 2020.
2. Дробижина Л.М. Этничность в современной России: этнополитика и социальные практики // Россия: трансформирующееся общество. М., 2001. С. 199–221.
3. Дискуссионные вопросы современной исторической науки. Памяти академика РАН Юрия Степановича Кукушкина (1929 – 2019) / Под общ. ред. Л.С. Белоусова. СПб., 2020.
4. Сеницын Ф.Л. Советская нация и война. Национальный вопрос в СССР. 1933–1945. М., 2018.
5. Правда. 1938, 14 января.
6. Правда. 1938, 9 июня.
7. Сеницын Ф.Л. Советская нация и война. Национальный вопрос в СССР. 1933–1945. М., 2018. С. 8.
8. Тишков В.А. Этнология и политика (статьи 1989–2004). 2-е изд. доп. М., 2005. С. 251.
9. Мсоева Ф.Б. Этнополитический фактор федерализма на Северном Кавказе в конце XX – начале XXI в. <http://kvkz.ru/history/2384-yetnopoliticheskij-faktor-federalizma-na-severnom-kavkaze-v-konce-xx-achale-xxi-v.html/> (дата обращения 20.03.2021).
10. Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Народы и власть: «социалистический эксперимент» (20-е годы). Майкоп, 1994.
11. Бугай Н.Ф. Государственное строительство и федеративные отношения: прошлое в настоящем. М., 2011.
12. Булдаков В.П. Кризис империи и революционный национализм начала XX века в России // Вопросы истории. 2000. № 1. С. 29–45.
13. Российская государственность в судьбах народов Северного Кавказа – 4: материалы регион. науч.-практ. конф. Пятигорск, 18–20 ноября 2011 г. / Н.Н. Великая и др. Пятигорск, 2012.

Трут В.П.

СРАЖЕНИЯ ЗА ГОРОД РОСТОВ-НА-ДОНУ И ИХ РОЛЬ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются напряжённые сражения за город Ростов-на-Дону в период Великой Отечественной войны. Анализируется роль и значение боёв за город в период осени 1941 г., его обороны в 1942 г. и освобождения в феврале 1943 г. Показываются причины и значение присвоения Ростову-на-Дону почётного звания Город Воинской Славы.

Ключевые слова: сражения, Великая Отечественная война, Ростов-на-Дону, город Воинской Славы.

BATTLES FOR THE CITY OF ROSTOV-ON-DON AND THEIR ROLE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article deals with the intense battles for the city of Rostov-on-Don during the Great Patriotic War. The role and significance of the battles for the city during the autumn of 1941, its defense in 1942 and liberation in February 1943 are analyzed. The reasons and significance of awarding Rostov-on-Don the honorary title City of Military Glory are shown.

Key words: battles, the Great Patriotic War, Rostov-on-Don, the City of Military Glory.

В мае 2008 г. город Ростов-на-Дону в числе одного из самых первых российских городов, был удостоен почетного звания Города Воинской Славы. Данное событие стало заслуженной, хотя и довольно запоздалой, оценкой вклада защитников и жителей города в Великую победу.

Как известно, заслуги жителей г. Ростова-на-Дону в годы Великой Отечественной войны еще в 1982 г. были отмечены награждением города одним из самых почетных советских военных орденов – орденом Отечественной войны I степени. Однако и до, и после этого многие известные ростовские общественные и культурные деятели многократно поднимали вопрос о присвоении городу Ростову-на-Дону звания Город – Герой. В силу ряда причин положительное решение по данному вопросу принято не было. Решение же о присвоении Ростову-на-Дону звания Города Воинской Славы донской общественностью было воспринято с чувством глубокого удовлетворения. (Хотя среди историков, особенно специалистов по военной истории, продолжаются дискуссии о ходе и особенно значении Ростовских военных операций 1941, 1942 и 1943 гг. и, как следствие, правомерности присвоения г. Ростову-на-Дону такого высокого почетного звания).

В начале октября 1941 г. гитлеровские войска группы армий «Юг», в авангарде которых шла одна из лучших немецких 1-я танковая армия под командованием генерала Клейста, в результате мощного и быстрого наступления подошли к территории Ростовской области. На пути дальнейшего вражеского продвижения в спешном порядке военными и особенно многочисленным гражданским населением стали возводиться большие оборонительные сооружения. За короткое время была создана серьезная оборонительная линия протяженностью около 160 км по фронту и более 30 км в глубину. Активную и многоплановую деятельность развернул Ростовский Городской Комитет Обороны.

Советское командование спешно разработало и приступило к практическому проведению довольно крупной Донбасско-Ростовской стратегической оборонительной операции, в рамках которой были осуществлены Донбасская и Ростовская фронтовые оборонительные операции. Боевые действия велись на фронте протяженностью от 400 до 670 км. В результате очень тяжелых оборонительных боев войсками Южного фронта, несмотря на все напряженные усилия, не удалось остановить немецкое наступление. Советские части отошли на подступы к Ростову-на-Дону. 17 октября немецкие войска форсировали р. Миус и заняли г. Таганрог. До Ростова-на-Дону им оставалось всего

около 70 км. Но это весьма незначительное по фронтовым меркам расстояние, отборные фашистские танковые и моторизированные части преодолевали более месяца: буквально на каждом километре в смертельную схватку с врагом вступали советские солдаты из ослабленных кровопролитными и практически постоянными боями частей и соединений Южного фронта. Благодаря их героическому сопротивлению планы немецко-фашистского командования по окружению и уничтожению войск Южного фронта и развитию дальнейшего наступления на Кавказ были сорваны.

21 ноября 1941 г. практически обескровленные советские войска оставили Ростов-на-Дону. (Вплоть до настоящего времени военные историки ведут споры по вопросу соотношения различных факторов, приведших к оставлению города, возможностей его дальнейшей обороны, ошибок и слабости советского командования, поспешности отхода войск Красной Армии, неустойчивости в бою и частичной деморализации ряда её соединений и т.п.). Непосредственно у стен города лучшие части германского вермахта, шедшие в первом эшелоне наступления, потеряли, по разным данным, от 2,5 до 5,5 тыс. чел. и около 200 танков, значительное количество другой техники и вооружений. К тому же буквально сразу же после оставления Ростов-на-Дону советским командованием и даже высшем советским военно-политическим руководством были сделаны необходимые выводы. Враг, понеся немалые потери, был остановлен и вынужден был перейти к обороне в невыгодном для себя оперативном положении. Данное обстоятельство было успешно использовано командованием Красной Армии для перехода в контрнаступление под Ростовом-на-Дону.

В период с 17 ноября по 2 декабря 1941 г. войсками Южного фронта (37-й армии под командованием генерала А.И. Лопатина, части сил 18-й армии под командованием генерал-майора В.Я. Колпакчи (с 25 ноября – генерал-майора Ф.В. Комкова), 9-й армии под командованием генерал-майора Ф.М. Харитонова) и 56-й армии под командованием генерал-лейтенанта Ф.Н. Ремезова (с 23 ноября эта армия также вошла в состав Южного фронта), была успешно осуществлена Ростовская стратегическая наступательная операция. В рамках данной операции были проведены Большекрепинская фронтовая операция и наступательная операция по освобождению города Ростова-на-Дону. Боевые действия велись на фронте шириной 140-180 км, глубина продвижения советских войск составила от 60 до 80 км. В ходе наступательных боев советскими войсками было нанесено достаточно серьезное поражение немецкой группе армий «Юг». 29 ноября части 56-й армии в ходе ожесточенных боев освободили Ростов-на-Дону. Немецкие войска были отброшены от Ростова на рубеж реки Миус.

Данная операция, во-первых, стала практически первой успешной наступательной операцией советских войск на первом этапе войны; во-вторых, в ее ходе были сорваны планы германского командования по прорыву на Кавказ, а Ростов-на-Дону по праву рассматривался ими как своеобразный «ключ к Кавказу»; в-третьих, в результате этой наступательной операции была достигнута

стабилизация всего южного крыла советско-германского фронта; и в-пятых, по мнению практически всех тогдашних военных специалистов и современных исследователей, в немалой степени способствовала успеху советского контрнаступления под Москвой.

В начале июля 1942 г. в ходе проведения советскими войсками кровопролитной Воронежско-Ворошиловоградской стратегической оборонительной операции, на Юго-Западном фронте сложилась очень тяжелая обстановка. По приказу Ставки Верховного Главнокомандования, не без основания опасавшейся возможности окружения и разгрома соединений Юго-Западного фронта и правого крыла Южного фронта, советские части начали отход на рубеж реки Дон. На подступах к Ростову противник еще раз предпринял попытку окружения войск Южного фронта. 24 июля соединения этого фронта оставили Ростов-на-Дону, и отошли на левый берег Дона. По свидетельству немецких военных специалистов, Ростов-на-Дону, за несколько месяцев непрерывной и большой работы, превращенный в довольно мощную крепость, весьма умело обороняли немногочисленные, но хорошо подготовленные части армии и войск НКВД. Особенно упорные бои шли на железнодорожном вокзале, возле здания НКВД, вдоль центральной ростовской улицы Энгельса, а также в районе речного порта и старой части города.

В результате Северо-Кавказской стратегической наступательной операции (1 января – 4 февраля 1943 г.) советским войскам удалось выйти на подступы к Ростову-на-Дону. В ходе напряженных боев на подступах к городу соединениям Южного фронта под командованием генерал-полковника Р.Я. Малиновского удалось разбить противника и вынудить его к отступлению с заранее подготовленных весьма сильных оборонительных позиций. Преследуя противника в ночь на 8 февраля 1943 г. 11-я Гвардейская Донская казачья кавалерийская дивизия под командованием генерал-майора С.И. Горшкова стремительной атакой ворвалась в пригород Ростов-на-Дону – станцию Нижне-Гниловскую и удерживала этот важный рубеж до подхода главных сил. 9 февраля части 28-й армии под командованием генерал-лейтенанта В.Ф. Герасименко форсировали Дон южнее Ростов-на-Дону. Начались ожесточенные бои за город, длившиеся в течении шести суток. 14 февраля Ростов-на-Дону был освобожден.

Таким образом, шедшие в 1941, 1942 и 1943 гг. масштабные и напряженные сражения за Ростов-на-Дону, являвшийся важным административным, промышленным и транспортным центром, игравшим большую роль в плане прикрытия всего Кавказа, имели очень важное военно-стратегическое значение. В свое время их значение было недооценено. В настоящий момент, с присвоением Ростову-на-Дону почетного звания Города Воинской Славы, в значительной мере историческая справедливость восстановлена.

Ващенко А.В.

ПРОЦЕССЫ НАД НАЦИСТСКИМИ ПРЕСТУПНИКАМИ (ТРИМБОРН, ЗЕВЕРИН, ГЁРЦ) В ГДР И ФРГ (1950 И 1970 ГГ.)

Статья посвящена процессу 1970 г. в Мюнхене над нацистскими преступниками Куртом Тримборном, Фридрихом Зеверином и Хайнрихом Гёрцем. Впервые вводятся в научный оборот рассекреченные документы Архива Управления ФСБ РФ по Краснодарскому краю, раскрывающие преступную деятельность зондеркоманды (айнзацкоманды) СС «10-а».

Ключевые слова: Холокост, преступления нацистов, Ейский детский дом, СС, процесс в Мюнхене.

Vashchenko A.V.

THE TRIALS OF NAZI CRIMINALS (TRIMBORN, ZEVERIN, HERTZ) IN THE GDR AND FRG (1950 AND 1970)

The article is devoted to the trial of Nazi criminals Kurt Trimborn, Friedrich Seeverin, and Heinrich Hertz in Munich in 1970. For the first time, declassified documents from the Archive of the Federal Security Service of the Russian Federation for the Krasnodar Territory, revealing the criminal activities of the Sonderkommando (Einsatzkommando) of the SS “10-a”, are introduced into scientific circulation.

Key words: Holocaust, Nazi crimes, Yeisk orphanage, SS, Munich trial.

В июле – августе 1970 г. в городском суде г. Мюнхена с участием присяжных шёл громкий процесс над тремя нацистскими преступниками: Куртом Тримборном, Фридрихом Зеверином и доктором Хайнрихом Гёрцем. На момент суда обвиняемым было: 66, 58 и 62 года соответственно. Их обвиняли в преступлениях, совершённых в 1941–1942 гг. на Юге России. Тримборн обвинялся в целенаправленном убийстве 614 человек (расстрел 400 евреев в г. Таганроге в октябре 1941 г. и удушение в «машине-душегубке» 214 воспитанников специализированного детского дома в г. Ейске в октябре 1942 года). Зеверин в убийстве 400 чел. (расстрел евреев в Таганроге). Гёрц в убийстве 214 больных детей в Ейске. Процесс широко освещался в немецкой центральной и региональной прессе. Первый прокурор доктор Гюнтер Гебхард и защитники обвиняемых Мартин Амелунг и Отто Лёнер в августе 1970 г. выезжали в Советский Союз, где проводили допросы свидетелей и знакомились с документами, которые предоставила советская сторона.

В данной статье автор в качестве задач сформулировал три вопроса: Кто эти «люди»? Какие преступления они совершили? И почему правосудие ФРГ озаботилось их наказанием только в 1969–1970 гг.?

В качестве документальной базы автор использовал материалы Архива Управления ФСБ по Краснодарскому краю [1] и публикации в немецкой прессе июля–августа 1970 г.

Стоит начать с третьего вопроса. Почему 1969–1970 гг.? Анализ немецкой прессы показывает, что после 1967 г. в ФРГ начинают активно действовать общественные организации, объединяющие людей, пострадавших от нацистского режима. Например, «Организация лиц, пострадавших от нацистов» (ОЛПР), публикует в это время ежемесячные обзоры немецкой прессы всех уровней, в которых содержится информация о судах над нацистскими

преступниками. В этих обзорах освещаются не только сами процессы. Но есть подробная информация о самих преступлениях и лицах их совершивших. Упор делается на преступления против евреев, то есть на холокост. Авторитетный американский политолог Ноам Хомский отмечает, что тема холокоста стала активно развиваться после 1967 г.: «А до этого времени, когда действительно можно было помочь жертвам Холокоста – например в конце 1940-х годов – никто ничего не делал. Теперь же у нас по всей стране музеи Холокоста. Сейчас это важнейший вопрос, и надо скорбеть по этому поводу, надо повсюду заниматься исследованиями» [2, с. 166]. Почему? Причину, самый цитируемый американский интеллектуал видит во внешне политических событиях того времени. В стремлении США активно поддержать Израиль после Шестидневной войны 1967 г. Война хотя и была для Израиля крайне успешной, но это был первый случай в истории еврейского государства, когда Израиль первым нанёс превентивный удар. Более того выступил как государство-агрессор. Имиджу Израиля как государству и евреям как «нации-жертве» был нанесён непоправимый удар. Надо было спасать положение. Кроме этого шла война США во Вьетнаме, и американская интеллектуальная элита «была глубоко обеспокоена тем обстоятельством, что «мы никак не можем разгромить этих маленьких жёлтых ублюдков. А тут вышел на сцену Израиль и показал, как нужно обращаться с этим третьим миром: нужно просто бить их ногами по лицу. Израиль заработал много очков на свой счёт. Многие, шутя, предлагали послать Моше Даяна во Вьетнам, чтобы выправить ситуацию» [2, с.168-169].

Немецкая пресса в связи с процессом освещала два события: расстрел еврейских семей в Таганроге и убийство воспитанников детского дома в Ейске. По эпизоду в Ейске идёт сухая констатация фактов. События в Таганроге описываются очень подробно и таким образом, чтобы максимально произвести впечатление на общественное мнение. Показательна в этом плане статья Эрвина Тохтерманна в газете «Зюддойче цайтунг» («Süddeutsche Zeitung») [3] от 19 августа 1970 г. Статья называется ««Гуманность» семьям разрешили умирать вместе». В основе публикации, показания Отто Нюренберга, переводчика при «Айнзацкоманде СС 10-а», ставшего свидетелем при расстреле еврейских семей в Таганроге. Свидетель умер в феврале 1961 г. «Расстрел проходил 26 октября 1941 г. Старых и больных лиц еврейской национальности выводили из квартир по списку и увозили ко рву, находившемуся за городом. Остальных собирали по объявлению. Группами по 100 человек их заводили в ров, заставляли раздеться. А затем небольшими группами расстреливали из автоматов. Начальник команды Зеетцен проявил «гуманность» и разрешил семьям умирать вместе. Сначала расстреливали отца со взрослыми детьми, а затем мать с маленькими детьми на руках. К такому решению он пришёл после того, как одна смертельно раненая женщина пыталась закрыть телом своего ребёнка и Зеетцен был вынужден стрелять ещё несколько раз, чтобы пристрелить ребёнка. Затем он распорядился чтобы детей убивали перед матерями, на их глазах. Расстрел шёл с 10 до 15 часов. Доктор Гёрц в последствии рассказал, что было расстреляно около 1500 человек» [4]. Обвиняемые в этом

преступлении Тримборн и Зеверин своё участие в данном преступлении отрицали. Тримборн отмечал, что у него заклинило автомат и он так и не смог сделать ни одного выстрела. Что касается Зеверина, то он в суде заявлял, что приехал к месту расстрела, когда уже всё было закончено. Когда Председатель суда показал ему фотографии с места казни, на которых присутствовал обвиняемый, Зеверин сказал: «Внутренне я противился этому, но открыто я ничего не мог сделать» [5]. Интересная деталь, что, когда Зеверин был арестован опергруппой СВА 14 мая 1946 г. в г. Кетене при нём были обнаружены золотые карманные часы с монограммой: «Многоуважаемому Моисею Борисовичу от сотрудников аптекоуправления и аптек ТССР 25/х-1925 года г. Полторацк» [6].

С событиями 1941–1942 гг. в Таганроге на судебном процессе 1970 года в Мюнхене связаны ещё два эпизода, которые вызвали общественный резонанс и обсуждались в немецкой прессе. Они отражены в письме старшего прокурора при земельном суде Мюнхен I от 02.10.1970 г. г-на Фендта на имя Генерального прокурора СССР. В этом документе есть пункт обвинения в адрес обвиняемого оберштурмфюрера СС Тримборна, который январе феврале 1942 г. отдал приказ казнить цыган из «Цыганского колхоза им. С. Орджоникидзе». Тогда были уничтожены все цыганские семьи, примерно 120 чел. [7]. Мужчины, женщины и дети. Второй эпизод был связан с т.н. «рождественским расстрелом» в Таганроге в конце декабря 1942 г. Этот факт базировался на показаниях Полины Чекменёвой, которая с октября 1941 по август 1942 гг. работала уборщицей на кухне при айнзацкоманде СС «10-а». Чекменёва при опросе её 5 августа 1970 г. показала: «Немцы праздновали Рождество. Они гуляли всю ночь и стали расходиться только утром. Тримборн высказал желание расстрелять одного русского. Даже его начальник был удивлён. После этого привели одного мужчину, и Тримборн сам застрелил его из пистолета». Немецкий прокурор в письме к своему советскому «коллеге» высказывал сомнения, «что свидетельница не могла так хорошо знать немецкий язык, чтобы чётко понимать суть происходящего». В письме высказывалась просьба принять делегацию мюнхенского суда, чтобы на месте повторно допросить свидетелей и уточнить детали на месте в Таганроге и Ейске. О результатах поездки мы можем судить по статье в газете «Аугсбургер алльгеймайне» («Augsburger Allgemeine») от 19 августа 1970 г. «Прокурор в качестве свидетеля на процессе СС» [8]. По трагедии в «Цыганском колхозе им. С. Орджоникидзе» дополнительно выяснить ничего не удалось, так как никого из свидетелей в живых не осталось. А вот в слушаниях по делу «рождественского расстрела» есть интересные детали. Вернувшийся из Советского Союза первый прокурор доктор Гюнтер Гебхард временно был переведён судьёй в статус свидетеля, чтобы сообщить суду «о ходе, но не о содержании допросов русских свидетелей». Гебхард передал суду протоколы допросов. Он рассказал, что «русские вели себя очень доброжелательно. Дополнительная охрана была только в Ейске, чтобы избежать возможных негативных действий местных жителей в отношении немецкой делегации. Советские следователи дали

возможность задавать свидетелям любые вопросы. При этом русские следователи молчали и не задавали свидетелям наводящих вопросов. По свидетельнице Чекменёвой, которой в 1970 г. исполнилось 69 лет, доктор Герхард во время заседания суда в Мюнхене заявил, «что это простая женщина не была ранее подготовлена к допросу и вряд ли могла бы повторить какую-либо заранее придуманную или подсказанную историю». Защитники Мартин Амелунг и Отто Лёнер согласились с мнением прокурора» [9].

Особое место на мюнхенском процессе занимало дело об убийстве 214 воспитанников специализированного детского дома в г. Ейске в октябре 1942 г. По этому делу обвинялись оберштурмфюрер СС Тримборн и унтерштурмфюрер Гёрц. Гёрц был штатным врачом айнзацкоманды СС «10-а». Он играл активную роль в уничтожении психически больных людей в краевой больнице № 3 в Краснодаре, в специализированной больнице в станице Березанской в период с августа 1942 по февраль 1943 гг. Но на суде в Мюнхене рассматривались только события в Ейском детском доме. Согласно «Заключению по материалам дела об умерщвлении детей из Ейского детского дома КрайСО» от 5 августа 1943 г.: «9 октября 1942 года около 5 часов вечера к детскому дому КрайСО прибыли 4 машины, из них две грузовые крытые по типу дезкамер, большие тёмного цвета, с закрытыми кузовами без окон, имеющие двухстворчатую дверь в задней части, закрывающуюся на засов. По словам свидетеля Простаковского, внутри кузов был оббит железом и жельстью. Эти же машины прибыли забирать детей 10 октября 1942 года. Около 10 утра. 10 октября было вывезено – 164 человека. 10 октября – 50. Свидетель Простаковский показал, что не попал в первую машину, потому что она была забита полностью. Машина поехала в сторону Широчанского хутора и остановилась возле вырытого рва. Расстояние от детского дома до рва составляло 3,5 км. Здесь немца разгрузили машины. Свидетельница Буренко, находившаяся на расстоянии 200 метров от рва криков со стороны машин не слышала. Согласно Акта комиссии гор. совета с участием судмедэксперта Тумасова от 15 апреля 1943 года установлено, что все дети лежали беспорядочно, многие были обняты друг с другом. Некоторые девочки и мальчики держали в руках свои костыли. В показании свидетеля Маслак указывается, что лицо одной из воспитанниц, Ильиной Марии, лежащей в могиле, лицо оказалось завязано собственной трикотажной майкой. А ладони рук были притянуты к лицу. Дети не были погребены заживо. Смерть наступила в результате асфиксии вследствие удушения отработанными газами автомашины» [10]. В двух других машинах были немецкие офицеры и солдаты в количестве 15 чел. По показаниям свидетеля Бема, переводчика айнзацкоманды СС «10-а» руководили операцией унтерштурмфюрер Гёрц. Оберштурмфюрер СС Тримборн, по показаниям Бема, ранее обследовал детскую больницу, а потом написал рапорт командованию группы с предложением направить в Ейск специальную машину [11]. Свидетель Аникеев В.В. (врач детского дома) показал, что присутствовали начальник гестапо г. Ейска обер-лейтенант Бедкер, немецкий комендант Ейска Кандлер и врач гестапо Штраух. Этот же свидетель рассказал, что, когда

10 октября в 10 утра, оставшиеся в детском доме дети увидели, подъезжающих немцев, они стали разбегаться по улицам и огородам. Собравшиеся жители помогли детям скрыться в толпе. Немцы открыли огонь поверх голов. Газета «Мисбахер меркур» («Miesbacher Merkur») от 7 июля 1970 г. писала: «Тримборн, Зеверин и Гёрц осенью 1941 года прибыли на юг России в составе айнзацкоманды 10-а, входившую в айнзацгруппу «Д», под командованием обергруппенфюрера Ханса Олендорфа. В задачу группы и команд входило обеспечение тыла на юге России, подавление выступления партизан и окончательное решение еврейского вопроса. 9 октября 1942 г. доктор Гёрц прибыл с душегубкой айнзацкоманды 10-а в Ейск. Он присоединился к мнению нацистского руководства, которое заключалось в том, что больные дети не имеют право на жизнь, что они являются бесполезными едоками. Некоторых детей, которые сопротивлялись вталкивали силой. Тримборн и Гёрц били их ногами и кулаками» [12].

Вместо эпилога

Из статистических данных «Организации лиц пострадавших от нацистов» (ОЛПН) за сентябрь 1970 г. Мюнхен 06.09.1970 г. Процесс «Таганрог. Ейск». Обвиняемые в преступлениях против человечности К. Тримборн, Ф. Зеверин и доктор Х. Гёрц виновными себя не признали. Суд присяжных отложил слушания на неопределённый срок и решил привлекать новые доказательства. Подсудимые выпущены на свободу по «условному ходатайству» то есть суд посчитал, что за совершённые преступления Тримборн и Зеверин уже были осуждены, а для доказательства вины «доктора» Гёрца недостаточно фактов [13].

Тримборн был задержан в Берлине 17 мая 1945 г. офицером спецкомендатуры Инюхиным. Был допрошен один раз. При допросе скрыл свою службу в СС. Зеверина подвели «золотые часы Иосифа Борисовича» он был арестован в 14 мая 1946 г. допрошен 4 раза. Ему пришлось рассказать о своих подвигах в Италии, где он сдавал в гестапо партизан, но и он умолчал об участии в таганрогских событиях. Оба до 14 февраля 1950 г. находились в лагере МВД № 2 под Омском. Наверно тряслись от страха, что вот-вот всплывут их деяния в Таганроге, Краснодаре и Ейске. Но не всплыли. 14 февраля 1950 г. оба на основании Постановления Комиссии при уполномоченном МГБ СССР по Германии от 10 декабря 1949 г. были переданы в ГДР. Земельный суд Хемниц в Вальдгейме 14 июня 1950 г. приговорил Курта Тримборна к пожизненному заключению с конфискацией имущества. А Фридриха Зеверина тот же суд 25 мая 1950 г. к двадцати годам каторжной тюрьмы с конфискацией имущества. Судили их и приговорили за участие в преступных организациях НСДП и СС. Их преступная деятельность на юге Советского Союза и тогда не попала в поле зрения следователей. Тряслись ли они от страха? Наверно, да. Но отсидели они всего по 6 лет. И в 1956 г. оказались в Западной Германии, в которой всё это время спокойно проживал доктор Гёрц. Имел врачебную практику в Гамбурге и лабораторию по проверке лекарств. Наверно уже стали забывать

про замученных детей в Ейске, расстрелянных евреях и цыганах в Таганроге. И тут Московский договор 1970 г. между СССР и ФРГ. Процесс в Мюнхене.

19 июля 1972 г. в газете «Правда» вышла статья под заголовком «Мягкий приговор». В ней сообщалось, что «14 июля 1972 года Мюнхенским земельным судом Тримборн, Зеверин и Гёрц были осуждены к 4 годам лишения свободы каждый» [14]. Осуждённые подали кассационные жалобы в Федеральный конституционный суд ФРГ, считая свои приговоры несправедливыми. Впрочем, высшая судебная инстанция ФРГ кассацию отклонила как необоснованную, о чём проинформировала советскую сторону, через Министерство иностранных дел 8 января 1975 г. [15].

С юридической точки зрения результат суда в Мюнхене был ничтожен. Подсудимые своей вины так и не признали, но, наверно, я надеюсь, суд заставил их вспомнить события 1941–1942 гг. У всех у них после войны были семьи и дети. У Тримборна трое. У Зеверина тоже трое. А вот у тех сотен, кого они убили уже не было никакого будущего!!! И когда Курт Тримборн праздновал в кругу детей и внуков Рождество, вспоминал ли он того советского парня, которому прервал жизнь в рождественскую ночь 1942 г., тогда в Таганроге? У него тоже могли быть дети и внуки. Но история не знает сослагательного наклонения...

Список литературы:

1. «Рассекреченные копии уголовного дела № 5 по фактам злодеяний служащих «Зондеркоманды СС-10 «а»» (Тримборн, Кристман, Гёрц и др.)). Ф. № 13. Арх. № 368. Начато 4 октября 1970. Окончено 28 ноября 1972. Всего 25 томов.
2. Хомский Н. Будет так, как скажем мы! М., 2013.
3. Крупнейшая ежедневная газета Германии, основанная 16 октября 1945 года.
4. «Рассекреченные копии уголовного дела № 5 по фактам злодеяний служащих «Зондеркоманды СС-10 «а»» (Тримборн, Кристман, Гёрц и др.)). Ф. № 13. Арх. № 368. Начато 4 октября 1970. Окончено 28 ноября 1972. Т. 10. Л. 303.
5. «Рассекреченные копии уголовного дела № 5 по фактам злодеяний служащих «Зондеркоманды СС-10 «а»» (Тримборн, Кристман, Гёрц и др.)). Ф. № 13. Арх. № 368. Начато 4 октября 1970. Окончено 28 ноября 1972. Т. 12. Л. 113.
6. «Рассекреченные копии уголовного дела № 5 по фактам злодеяний служащих «Зондеркоманды СС-10 «а»» (Тримборн, Кристман, Гёрц и др.)). Ф. № 13. Арх. № 368. Начато 4 октября 1970. Окончено 28 ноября 1972. Т. 10. Протокол осмотра 15 декабря 1970 г. гор. Краснодар. Личного дела № 417480 Зеверина Фридриха, 1912 г.р., уроженца гор. Заст (Вестфалия). Л. 7.
7. «Рассекреченные копии уголовного дела № 5 по фактам злодеяний служащих «Зондеркоманды СС-10 «а»» (Тримборн, Кристман, Гёрц и др.)). Ф. № 13. Арх. № 368. Начато 4 октября 1970. Окончено 28 ноября 1972. Т. 11. Л. 20.
8. «Рассекреченные копии уголовного дела № 5 по фактам злодеяний служащих «Зондеркоманды СС-10 «а»» (Тримборн, Кристман, Гёрц и др.)). Ф. № 13. Арх. № 368. Начато 4 октября 1970. Окончено 28 ноября 1972. Т. 10. Л. 299.
9. «Рассекреченные копии уголовного дела № 5 по фактам злодеяний служащих «Зондеркоманды СС-10 «а»» (Тримборн, Кристман, Гёрц и др.)). Ф. № 13. Арх. № 368. Начато 4 октября 1970. Окончено 28 ноября 1972. Т. 10. Л. 300-301.
10. Архив Управления ФСК РФ по Краснодарскому краю. Ф.13, группа № 1. Арх. № 264. Л. 3-4.
11. Тохтерман Э. Дети уничтожены в душегубках // Зюддойче цайтунг. 14.08.1970.

12. Хофманн Р. С плачем дети входили в душегубку // Мисбахер меркур. 07.07.1970.
13. «Рассекреченные копии уголовного дела № 5 по фактам злодеяний служащих «Зондеркоманды СС-10 «а»» (Тримборн, Кристман, Гёрц и др.). Ф. № 13. Арх. № 368. Начато 4 октября 1970. Окончено 28 ноября 1972. Т. 10. Л. 330.
14. Мягкий приговор // Правда 19.07.1972.
15. Вербальная нота № 13. Посольство Федеративной Республики Германии в Москве. Исх. 531. Нс/3397. Вх. 4-3 ео-нт.8.1.75.

Коньшев В.Н.

БЕЗОПАСНОСТЬ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ В ОЦЕНКАХ «МОЗГОВЫХ ЦЕНТРОВ» США

В статье изучены взгляды американских экспертов на проблемы безопасности в Черноморском регионе. Показано, что США сталкиваются с трудностями в создании надежной коалиции. Умеренные эксперты считают, что Черноморский флот нацелен на оборонительные задачи. Радикальные эксперты считают, что недостаточная активность США приведет к доминированию России и Китая в Средиземном и Черном морях.

Ключевые слова: Черноморский регион, США, НАТО, экспертные оценки, военная безопасность.

Konyshev V.N.

SECURITY IN THE BLACK SEA REGION IN THE RATINGS OF THE “THINK TANKS” OF THE UNITED STATES

The article examines the views of American experts on security in the Black Sea region. It is shown that the United States and Russia face difficulties in creating a reliable coalition. Moderate American experts believe that the Black Sea Fleet is mainly aimed at defensive tasks. Radical American experts suggest that insufficient US activity will lead to the dominance of Russia and China in the Mediterranean and Black Seas.

Key words: Black Sea region, USA, NATO, expert assessments, military security.

Вопросы безопасности в Черноморском регионе (ЧР) являются предметом острых дискуссий. Регион Черного моря исторически всегда находился в фокусе разнонаправленных интересов многих государств, в том числе расположенных далеко от него. Стратегическая важность региона определяется, во-первых, его значимостью для торговли и поставок энергоносителей из Азии в Европу; во-вторых, усилением военно-политического соперничества России с другими государствами; в-третьих, геополитической значимостью из-за близости к Ближнему Востоку и Средиземноморью.

Проблема безопасности ЧР усугубляется тем, что на столкновение стратегических интересов прибрежных государств накладывается разнонаправленная политика внерегиональных государств и международных организаций в лице НАТО и ЕС. Это ведет к эрозии стабильности, а с другой стороны, к упущенной выгоде от сотрудничества прибрежных государств.

Повестка региональной безопасности имеет ряд особенностей. Прежде всего, она усложняется тем, что в XXI в. Турция стремится играть независимую ни от кого роль «центрального» государства, которое выполняет миссию посредника по осям «Запад-Восток» и «Север-Юг» [1]. Отсюда неоднозначные отношения Турции как с Россией, так и союзниками по НАТО. Но сама

Турция тоже сталкивается с растущим комплексом взаимосвязанных проблем, которые она решить в одиночку не может.

Другая особенность обстановки в ЧР выражается в том, что Россия, столкнувшись сначала с прозападным курсом бывших социалистических государств (Болгарии, Румынии) и союзных республик (Украины и Грузии), а затем с политикой Запада по выдавливанию ее с постсоветского пространства, включая ЧР. После воссоединения Крыма отношения России с Западом резко ухудшились, что негативно сказалось на военно-стратегической ситуации в ЧР.

Третья особенность состоит в том, что региональные государства проводят многовекторную политику как в экономической сфере, так и по вопросам безопасности [2]. Это не увеличивает стабильности, поскольку бывшие социалистические страны и советские республики не вполне самостоятельны, а внутри элит есть раскол, что порождает хаотичную внешнюю политику [3].

Наконец, на состояние военной безопасности оказывает существенное влияние политика Запада во главе с США. Большинство причерноморских государств ориентируется на расширение присутствия НАТО, что прямо затрагивает интересы безопасности России [4].

Для эффективной политики по нейтрализации угроз, возникающих для России в ЧР, необходима комплексная оценка военно-политических планов других участников региональной политики, в первую очередь США. В этой связи актуально выявить позиции аналитических центров США по оценке стратегии России в ЧР; потенциала РФ для реализации своих целей; угроз интересам США в ЧР; перспектив развития политической ситуации; основные направления военной политики США и НАТО в ЧР.

В американской экспертной среде представлены две точки зрения – «умеренная» и «радикальная». Согласно мнению экспертов РЭНД-корпорэйшн, представляющих «умеренных», Россия лишь восстанавливает влияние по периферии своих границ и ограничивает влияние Запада. Россия заинтересована в том, чтобы в вопросах безопасности региональные государства сохраняли нейтральный статус и были открыты для сотрудничества [5, с. 1]. Учитывая соотношение сил, Россия избегает прямого военного столкновения с НАТО [6, с. 62].

Отмечается, что в Крыму Россия наращивает эшелонированную защиту от воздушных атак с южного направления, что создает угрозы западному военному присутствию. Позиции России усиливает создание военно-морской базы в сирийском Тартусе [6, с. 6]. С точки зрения ведения наступательных операций, значимость Крыма для стратегии России ограничивается ролью плацдарма для переброски наземных войск на Кавказ и Балканы силами. В части морских операций Черноморский флот может быть блокирован в заливах и потому способен выполнять лишь оборонительные задачи, не допуская прохода противника через проливы. Что касается защищенности Крыма, то американские эксперты считают, что возможности российских оборонительных средств сильно преувеличены российской пропагандой.

Эксперты США отмечают, что Черноморский флот проходит глубокую модернизацию, но это еще не означает создания значительных сил и средств для ведения операций в дальней морской зоне, имея в виду Средиземное море и Атлантический океан [5, с. 55, 58]. Даже при желании в краткосрочной перспективе Россия по технологическим и материальным причинам не в состоянии радикально усилить военный потенциал [5, с. 62].

США испытывают значительные трудности в выработке единой стратегии Запада в ЧР, т.к. среди европейских партнеров есть разное понимание приоритетов политики региональной безопасности. Например, для Франции, Великобритании, ФРГ проблемы ЧР не являются первостепенными, а наращивание военного присутствия рассматривается как провокация России на ответные действия. Это не позволяет США в полной мере задействовать НАТО для усиления присутствия [6, с. 12-13]. Переломить ситуацию поможет вовлечение в диалог ЕС и Турции, поскольку именно она рассматривается в качестве «краеугольного камня безопасности в Черном море» [7, с. 61].

Эксперты отмечают, что надежное сдерживание России в ЧР не обязательно должно ориентироваться на создание аналогичного по структуре военного потенциала. Достаточным будет развертывание береговых систем ПВО/ПРО в Румынии и Болгарии, расширение учений НАТО и военная помощь Украине и Грузии [6, с. 1].

Согласно «умеренным» оценкам, военное присутствие в Черном море военно-морских США и НАТО носит ограниченный характер. Высказывается рекомендация увеличить время присутствия кораблей в ЧР, но не нарушая положений Конвенции Монтрё, т.е. за счет более частой ротации [7, с. 59-60].

Второй, «радикальный» взгляд на безопасность, представлен в работах Центра по анализу европейской политики. В Центре считают, что недостаточная активность США приведет к доминированию России и Китая в Средиземном и Черном морях. Рекомендации сводятся к жесткому давлению на Россию по всем направлениям: дипломатия, информационная политика, экономические и военные меры. В военно-политической области предлагается поддерживать любые антироссийские инициативы. Например, в случае обострения нагорно-карабахского конфликта нужно дать гарантии, что США безусловно поддержат Турцию, если возникнут противоречия между Анкарой и Москвой [8, с. 6-7].

Радикалы предлагают сдерживание России с перспективой возврата Крыма за счет приглашения Украины и Грузии в НАТО; включения ЧР в зону ответственности европейского командования НАТО; размещения ударных систем в ЧР для массированной атаки на Крым; создания инфраструктуры для быстрого развертывания сил НАТО и постоянного присутствия в Грузии, Румынии, Болгарии [8, с. 8-9]. Однако радикальная точка зрения представляет собой скорее желаемую, идеализированную модель американского доминирования в ЧР, а не реально выполнимые политические планы. Тем не менее, подобные взгляды также влияют на выработку политики США в регионе.

Таким образом, и Россия, и США сталкиваются в ЧР с одной и той же проблемой – трудность создания прочной коалиции из-за несовпадающих интересов региональных государств и разновекторной политики, которая касается экономических, политических и военных вопросов. Это не дает США в полной мере использовать механизмы НАТО. Поэтому в интересах России – ограниченное сотрудничество с Турцией для раскола западной коалиции в ЧР.

Умеренные эксперты США считают, что в интересах России добиться лишь определенного влияния в регионе для обеспечения экономической и морской деятельности и стабилизировать отношения с НАТО на приемлемом уровне, не провоцируя расширения военного присутствия альянса в Черном море. Оптимальная политика Запада – не переходить «красные линии», обозначающие жизненно важные интересы безопасности России.

В экспертных кругах США есть понимание, что Черноморский флот не нацелен на ведение наступательных операций в Средиземноморье и Атлантике, а значит, представляет собой умеренную угрозу силам США и НАТО. Более радикальные оценки будут востребованы, если администрация Дж. Байдена пойдет на политику откровенного давления на Россию.

Для оптимизации политики безопасности России в ЧР необходимо выработать региональную стратегию в виде отдельного документа, где явным образом сформулировать цели России, оценку военно-политической ситуации, национальные интересы, «красные линии» безопасности.

Список литературы:

1. Аватков В.А. Россия и Турция: переход к полицентрической системе международных отношений // Обозреватель-Observer. 2018. № 11. С. 38-52.
2. Караваев А. «Состязательная» и «дискретная» многовекторность государств Южного Кавказа // Черноморье – Каспий: поиски новых форматов безопасности и сотрудничества. М., 2011. С. 65-78.
3. Маркедонов С. М. Постсоветское пространство: распад или сохранение? // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2017. С. 9-16.
4. Баранов А.В. Позиционирование участников международных отношений в Причерноморье в 2016–2017 гг. // Причерноморье. История, политика, культура. Севастополь, 2018. № 25. С. 7-15.
5. Flanagan S., Binnendijk A., Chindea I. Russia, NATO, and Black Sea Security. Santa Monica, 2020.
6. Flanagan S., Chindea I. Russia, NATO, and Black Sea Security Strategy. Regional Perspectives from a 2019 Workshop. Santa Monica, 2019.
7. Binnendijk A. Understanding Russian Black Sea Power Dynamics Through National Security Gaming. Santa Monica, 2020.
8. Hodges B. The Black Sea or Black Hole? Strategic Paper. Washington, 2021.

Sergunin A.A.

EU'S BLACK SEA SYNERGY AND EASTERN PARTNERSHIP PROGRAMS: PLATFORMS FOR COOPERATION OR INSTRUMENTS OF CONFRONTATION?

This paper examines the impact of two EU programs “Black Sea Synergy” and “Eastern Partnership” on the regional international relations system with the aim to find out whether they help to foster regional cooperation or hinder it? The author arrives at conclusion that currently both programs serve as tools for drawing new dividing lines in East Europe rather than venues for regional cooperation and integration.

Key words: European Union, Russia, Black Sea Synergy, Eastern Partnership, cooperation, confrontation.

Сергунин А.А.

ПРОГРАММЫ ЕС «СИНЕРГИЯ ЧЁРНОГО МОРЯ» И «ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЁРСТВО»: ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ИЛИ ИНСТРУМЕНТЫ КОНФРОНТАЦИИ?

В данном исследовании изучается воздействие двух программ ЕС «Синергия Чёрного моря» и «Восточное партнёрство» на систему региональных международных отношений с целью выяснить, способствуют ли они развитию регионального сотрудничества или препятствуют ему? Автор приходит к заключению, что в настоящее время обе программы, скорее, создают новые разделительные линии в Восточной Европе, чем служат инструментами сотрудничества и интеграции.

Ключевые слова: Европейский союз, Россия, «Синергия Чёрного моря», «Восточное партнёрство», сотрудничество, конфронтация.

It should be noted that from the very launch of the Black Sea Synergy (BSS) (2007) and Eastern Partnership (EaP) (2009) these EU programs were met by Moscow both with caution and skepticism because it was not sure about real goals of these initiatives: whether the EU is serious about making its new neighborhood stable and safe place or it is a form of a geopolitical drive to undermine Russia's positions in the area. The BSS and EaP are especially sensitive issues for Moscow because it has fundamental interests in the region that range from strategic-political (Black Sea Fleet in Crimea, confederation with Belarus, military-technical cooperation with Belarus and Armenia, rather tense relations with Georgia (including the 2008 military conflict), support of independence of Abkhazia and South Ossetia) to economic (investments, trade, energy supply, etc.) issues. The Russian concerns regarding the BSS and EaP can be summarized as follows:

Some Russian specialists believe that the BSS/EaP ‘hidden agenda’ aims at undermining Russia's geopolitical dominance in Eastern Europe and South Caucasus. The EU views Russia as a revisionist power that tries to restore its former control over the post-Soviet space. Brussels interpreted the Russian-Georgian military conflict of 2008, Russia's reintegration of Crimea and support of the rebels in the south-east of Ukraine as an evidence of Russia's imperialist intentions. In this sense, the BSS and EaP are seen by Moscow as the EU's attempt to withdraw some post-Soviet states from Russia's sphere of influence and establish a sort of protectorate on them.

Moreover, the BSS and EaP may potentially undermine Moscow's own integrationist projects (CIS, Eurasian Economic Union, Belarus-Russia Union State, etc.).

The BSS and EaP may weaken subregional institutions where Russia participates (e.g., the Black Sea Economic Cooperation).

Moscow also was afraid that the BSS and EaP may downgrade the status of the EU-Russia Four Common Space arrangement (2005) and make the BSS/EaP participants a more important priority for the EU than Russia (in spheres such as investment, trade, transport, movement of people, liberalization of visa regime, etc.). And this has eventually happened.

Moscow is puzzled by the motivation of some of the BSS/EaP countries. While Georgia and Ukraine have clearly expressed their intentions to join Western economic and security institutions (EU and NATO), Belarus and Armenia are Russia's strategic allies who are dependent on Moscow's economic and military assistance. Azerbaijan has significant economic stakes in cooperation with Russia as well. Moscow does not understand why these countries opted for a pro-EU orientation in a situation when Brussels is unable to offer them substantial financial aid or other benefits. On the contrary, soon after the launch of the BSS and EaP the EU sent a clear signal to partner countries that these programs are not a way to the EU membership.

Some Russian experts believe that the main EU's interest in case of the BSS/EaP was building of alternative gas and oil pipelines bypassing Russia (such as Nabucco or White Stream). Georgia and Ukraine were considered as important transit countries while Azerbaijan can serve both as a source of and transit point for energy supplies. Russian specialists, however, doubt that these plans are realistic and believe that any new energy transport schemes without Russia's participation are doomed to failure.

Along with political and economic concerns, Moscow expresses deep skepticism about the feasibility of the BSS and EaP projects:

Because of the periodical monetary and economic crises in the EU, necessity to financially support its 'newcomers' and – more recently – Brexit and COVID-19 pandemic the EU is unable to allocate considerable money neither to the BSS nor the EaP projects. It cannot also attract resources of international financial institutions and private capital. As a result of this both the BSS and EaP have a rather poor funding. For example, the largest BSS subprogram – cross-border cooperation – got as little as €28.1 million in 2007-2013. Even larger sums of €3.2 billion for the EaP projects in 2009–2016 and €2 billion in 2017-2020 were not enough to implement program's ambitious agenda.

Since the BSS and EaP do not promise the EU membership to the partner countries most of them are quite skeptical about these projects as such and often imitate its implementation rather than do a real 'homework'.

There are numerous doubts about the feasibility of democratic reforms by the BSS/EaP participants: some of the partner countries (e.g., Belarus under Alexander Lukashenko, Azerbaijan under Il'khan Aliev, Ukraine under regimes from Viktor

Yanukovich and Petro Poroshenko to Vladimir Zelenskiy and Georgia under Mikhail Saakashvili) were (are) led by authoritarian or kleptocratic regimes that are reluctant to implement any serious democratic reforms.

The Russian diplomats and mass media accuse both the EU and international human rights organizations of double standard human rights policies in the case of the BSS/EaP countries. The pro-Russian regimes in Armenia, Belarus and Ukraine (under Yanukovich) are portrayed in the EU official documents and international human rights NGOs' reports as slow in reforms or even undemocratic, authoritarian and corrupted ones. At the same time, pro-Western regimes in Georgia, Moldova and Ukraine (under Poroshenko and Zelenskiy) are characterized as making progress in democratic reforms, good governance and human rights protection.

Despite the vast evidence of torture and killings of regime opponents, prosecution of political opposition, murdering journalists, and the closure of opposition TV channels, radio stations, newspapers and journals, *et cetera* in Georgia (under Saakashvili) and in Ukraine (under the current regime) the EU continues to ignore or stay silent on, these facts. It is remarkable that the EU Annual Report on Human Rights and Democracy in the World in 2014 has only mentioned *in passim* the Odessa tragedy of 2 May 2014 when 48 innocent people were burned down or beaten to death and more than 200 were injured by the Ukrainian nationalists, while human rights violations by the Yanukovich regime and the alleged persecution and intimidation of the Crimean Tatars by the Russian authorities were described at length.

Only recently international NGOs, such as Amnesty International and Human Rights Watch, acknowledged the fact that the Ukrainian security services are practicing kidnapping, abuse and torture in their fight against the rebels in Donbass. In contrast with the EU official documents, international NGOs note numerous human rights violations related to prisoners of conscience, freedom of expression and media, torture and other ill-treatment practices, LGBT rights, *et cetera* as well as the lack of effective measures to curb corruption and reform the law enforcement system in the present-day Ukraine.

For its part the EU condemns Moscow for violation of the rights of Tatar activists in Crimea as well as for its support of the rebels in Donbass, of "undemocratic" regimes in Armenia, Azerbaijan, and Belarus, and of the separatist republics of Abkhazia, South Ossetia, Nagorny Karabakh and Transnistria.

There is also a big difference of opinion among the BSS/EaP participants on projects' priorities, final outcomes, ways and means of their implementation.

There are serious disagreements and even conflicts between the BSS/EaP participants themselves which may prevent effective implementation of these projects. The conflicts in Transnistria, Nagorny Karabakh, Abkhazia and South Ossetia should be mentioned first and foremost. The EU was unable to solve these conflicts with the help of the BSS and EaP programs.

There are also serious disagreements among the EU member states regarding the BSS' and EaP's significance for Brussels' common foreign policies: Central, East and South European countries, Germany, Sweden are *pro*; France, Portugal

and Spain are *contra* (or jealous); the rest is indifferent/skeptical. Notably, the leaders of a number of influential EU countries, such as UK, France, Germany, Italy and Spain have not attended BSS/EaP summits and high-level meetings. Thereby they demonstrated the fact that the BSS and EaP obviously were not among their major foreign policy priorities.

There is also a certain inconsistency between different EU regional initiatives in its 'new neighborhood'. Despite the fact that the EU documents have specially underlined that the BSS and EaP are not hindrances for implementation of the existing regional projects, it was not clear from the very beginning how the BSS and EaP should be coordinated with each other. These arrangements are overlapped with each other territorially, substantially and institutionally in many respects. For example, five of six EaP partner countries (except Belarus) are participants of the BSS program. Moreover, some European analysts (especially the French ones) express concerns regarding a potential competition (for resources) between the BSS and EaP, on the one hand, and the Mediterranean Union project supported by Paris, on the other. Many Russian experts believed that the above inconsistencies sooner or later should result in duplications and parallelisms with similar EU regional initiatives as well as financial and organizational problems with the BSS and EaP projects' implementation.

To sum up, currently both the BSS and EaP serve rather as tools for drawing new dividing lines in Europe than venues for cooperation and integration. Only if all stakeholders (the EU, Russia and BSS/EaP countries) will be able to demonstrate their political will there is still a chance to stop their 'unhealthy' competition in the BSS/EaP area and really make these projects proper platforms for regional cooperation and dialogue.

Stojadinović M.

RUSSIA AND SERBIA – GEOPOLITICAL PERSPECTIVE OF MUTUAL COOPERATION*

Leading concept of Serbian foreign policy in the contemporary geopolitical and geostrategic position is the concept of neutrality. Serbian foreign policy is stretched between two different and mutually conflicted geopolitical concepts: Euro-Atlantic and Eurasian. In this paper the author analyze whether this concept of policy is feasible in long term, or will Serbia have to conform to one of the geopolitical options. In this paper the author analyze geopolitical importance of cooperation between Russia and Serbia. Serbia has great importance for Russia not only because of their common cultural, spiritual and historical connections, but also because of the fact that the Republic of Serbia has an important geopolitical position. Serbia become an important partner which can be a bridge between never-ending conflict between East and West. On the other hand, Russia has always been an important Serbian ally. Serbia could always count on Russia when it comes to im-

* Предавање са међународне конференције «ЧЕРНОМОРСКО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ РЕГИОН В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ: К 80-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ» објављено у целисти настало је као резултат рада у оквиру научно-истраживачке делатности Института за политичке студије, коју финансира Министарство просвете, науке и технолошког развоја Републике Србије.

portant questions regarding Serbian territorial integrity and sovereignty. This support is especially crucial in the process of international integrations of the Republic of Serbia.

Key words: international integrations, unipolarity, bipolarity, multipolarity, Slavic states, Russia and Serbia.

Стоядинович М.

РОССИЯ И СЕРБИЯ – ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА ВЗАИМНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Ведущей концепцией сербской внешней политики в современном геополитическом и геостратегическом положении является концепция нейтралитета. Внешняя политика Сербии колеблется между двумя различными и взаимоисключающими геополитическими концепциями: евроатлантической и евразийской. В данной статье автор анализирует, осуществима ли эта концепция политики в долгосрочной перспективе, или Сербии придется соответствовать одному из геополитических вариантов. В данной статье автор анализирует геополитическое значение сотрудничества между Россией и Сербией. Сербия имеет большое значение для России не только в силу общих культурных, духовных и исторических связей, но и в силу того, что Республика Сербия занимает важное геополитическое положение. Сербия стала важным партнером, который может стать мостом между бесконечным конфликтом между Востоком и Западом. С другой стороны, Россия всегда была важным союзником Сербии. Сербия всегда может рассчитывать на Россию, когда речь заходит о важных вопросах, касающихся территориальной целостности и суверенитета Сербии. Эта поддержка особенно важна в процессе международной интеграции Республики Сербия.

Ключевые слова: международные интеграции, однополярность, биполярность, многополярность, славянские государства, Россия и Сербия.

Serbia entered the 21st century as weak and unfinished state exposed to numerous challenges, neo-imperial ambitions of great powers, regional instabilities, neo-liberal model of delayed and blocked transition, as well as to constant border re-drawing. Even if we focus only on the period after 2000 we can witness numerous disintegrative processes that greatly destabilize our region. In such conditions it is hard to find sustainable economic and institutional model of social development in order to mitigate radical political and economic social changes in this area. Because of this the entire situation in our country can be defined as anomic. This situation greatly affects the way that Serbian foreign policy is shaped.

It is true that commitment to EU membership is foreign policy priority of Serbian political elite in the 21st century. However unilateral declaration of independence of Kosovo and Metohija and never ending list of conditions which is constantly changing caused that “some new partnerships have become important” [1, p. 300]. It is important to emphasize that Eurasian countries recognize Balkan states as important partners. In the context of the Belt and Road initiative, the Balkans represent a significant bridge between China, Central Asia and Europe. In such conditions Serbia can play a key role in building a bridge between East and West. On the other hand, in its contemporary geopolitical and geostrategic position, Serbia pursues a foreign policy of neutrality, oscillating between two different, mutually opposed geopolitical concepts: the Euro-Atlantic and the Eurasian. The EU, the USA, Russia and China stand out as the main actors that significantly influence the direction of Serbia's foreign policy. The main focus of this paper will be on the analysis

of geopolitical perspective of relations between Serbia and Russia. One key aspect that will be examined is cooperation between Slavic states in general.

Bilateral relations between Serbia and Russia have a long and rich history. These relations are based on deep mutual feeling of friendship, cultural, linguistic and spiritual connection, as well on the history of war suffering of both countries. One of the main events that enforce spiritual relations between Russia and Serbia is certainly the day when Rastko Nemanjić entered the Russian St. Panteleimon Monastery on Mount Athos in 1191 where he received the monastic name of Sava. The Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Serbia takes February 23, 1838 as the official date of establishment of bilateral relations between Serbia and Russia. This is the day when Prince Miloš Obrenović officially received the first Russian consul.

However cooperation between Serbia and Russia has always been seen as a threat to the United States. This connotation is not related only to relations between Russia and Serbia, but to the relations between Russia and other Slavic nations in general. Relations between Slavic countries are often met with various reactions from the West and they are often seen as a means of achieving global Russian domination. Mutual cooperation between Slavic countries has become especially important in the context of transformation of global world order. Beginning of the 21st century is characterized by emerging of new multipolar world order with many new important global and regional actors. However this is not accepted by many western scholars and policy makers. This caused division of entire world into two mutually opposite blocks whether they are supporting Russia and China or the United States. Because of this cooperation with Eurasian countries is often defined as a threat to the United States. In this regard Valerij Rastorguyev points out that Russophobia and Slavophobia are two twins who are united by a justified fear. "If the Slavic world does not preserve its liberating spirit and unite various foreign influences into a harmonious whole, it will become only an ethnic material for another Western civilization (...) If Slavic states become in cultural and political sense closely connected with Russia and its vast expanses and resources, the overall potential of such unity would immediately change all dispositions on the political map of the world. Therefore, the cause of fear in this case is not so much in the negative attitude towards individual nations, but in the inexpressible power of Slavic unity" [2]. This is why every kind of unity between Slavic nations becomes a global threat for the West. We must outgrow this kind of simplifications in establishing international relations in multipolar world order. The cooperation between Slavic nations can enable them to get rid of the neoliberal pressures of the West, and this can further lead to their greater economic and political independence. Of course, this does not mean that they must be exclusively focused on each other, but on the contrary that they must build their strength in the process of international cooperation with all important global actors through one joint effort.

Even if we accept that unity between Slavic states can be a threat to the West, there is an unanswered question: Is this unity ever been achieved in history? The history of Slavic states showed that the very idea of their unification even though it is not new it has never been fully realized in practice. "The idea of uniting Slavs

originated in the 16th century. It reached its peak in the 19th century in the form of a movement for the unification of all Slavic states. The ideological basis was a common origin, linguistic and spiritual kinship (...) In general, there has never been a single movement for gathering of all Slavs in one institutional framework, regardless of its legal form” [3, pp. 9-10]. Slavic states have been gathered only once in their entire history within the Eastern Bloc. But disintegration of this bloc ends any kind of joint gathering. Blagoje Babić rightly points out that any kind of the connection, even in the economic sense, between Slavic states belongs to some kind of taboo topic, primarily due to the old conflict between East and West. Therefore, the West looks at the connection between Slavic states with suspicion. It is seen as a means of expanding Russia's influence in Central Europe and the Mediterranean. Pavel Šafarik points out that “all serious researchers of the history of Slavic civilization agree that Europe still knows little about Slavs, their past, culture, art, customs, mythology, although they cover a huge area of their country, and they make up more than a third of its population” [4, p. 2].

In such conditions the shape of foreign policy is crucial for the country's status within the international relations. “Despite the dissatisfaction of American society, apologists for Western world hegemony neorealists and neoliberals argue that the United States must remain active in the field of global security by preventing regional hegemons and tying emerging poles of power within the existing global power structure” [5, p. 5]. This school of thought is challenged by a burning issue where US domination has faced with a test within international organizations where they list expected. They are not directly provoked by force, which has surprised the Western world with equal efficiency almost as much as Russia's readiness to resolutely oppose NATO domination. The biggest surprises for the United States were successful usage of soft power within international organizations against their domination. History has shown that those countries that pursued an aggressive unilateral policy paid a high price at the end. After the collapse of the bipolar world, the end of the Cold War and the collapse of the USSR, unipolar world emerged. In such conditions the United States was convinced that the EU, Russia, Japan, China and any other country would only be able to rebel against their unilateral policy, without any kind of possibility to challenge them as dominant force. However, this picture has changed significantly at the end of the 20th century. At the beginning of the 21st century the multipolar world was born.

In this constellation of different geopolitical interests and pretensions, and especially in different attitudes towards the United States, it is difficult to establish a balance of relations between states that would lead to the realization of the full potential of the possibilities of their cooperation. In such conditions Serbia is trying to find its path by following a policy of non-alignment [6, p. 5]. Serbia has resisted the pressure to become a member of NATO even though it is surrounded by NATO countries. Even if we ignore close cultural, religious and historical ties its important geopolitical position make Serbia an important partner for Russia. Serbian geographic position makes it an ideal partner for establishing close relation between

East and West. This fact only makes Serbia an important strategic partner for Russia, especially having in mind that Serbia is not NATO member state.

The specific position in the process of international integrations and balancing between two mutually contradictory geopolitical principles quite naturally raises the question of the way in which Serbian citizens see the influence of great powers. The latest research of the Institute for Political Studies conducted between 2016 and 2019 has shown how Serbian citizens determine their position regarding Eurasian and European Integrations. The Institute for Political Studies conducted this research within the project “Democratic and National Capacities of Political Institutions in Serbia in the Process of International Integrations” under the patronage of the Ministry of Education, Science and Technological Development, in which the author of this paper was also engaged.

One of the key analyses performed on that occasion was the examination of the attitude of the citizens regarding the further direction of international integrations giving them a choice between European and Eurasian integrations. Based on this research, it was concluded that the citizens of Serbia give a significant advantage to the Eurasian Union in relation to the EU when it comes to their military and political affiliation. On the other hand, the citizens of Serbia are divided, and they give almost equal support to Eurasian and European integration when it comes to economic cooperation. At the same time, the latest World Values Survey [7] research also shows a low level of trust of the citizens of the Republic of Serbia in the European Union. Namely, only 3% of Serbian citizens stated that they trust the European Union. Belgrade Center for Security Policy gain similar results during its own research [8]. In that research citizens of Serbia had the opportunity to rank international influence of different countries giving them positive or negative connotation. The results of this research showed that citizens of the Republic of Serbia give priority to cooperation primarily to China and Russia. The United States took the last place in this research as the most negative actor in this area.

Having in mind specific Serbian position within the international integrations the main question is: Can Serbia successfully oscillate between two different and opposed integration concepts or it will be forced to opt for one of them? As a candidate for EU membership, Serbia is advancing towards the EU. The return of trust of Serbian citizens in the European Union largely depend on the EU itself and on the way how the EU officials position themselves regarding the most important issues for Serbia. The EU path is maybe crucial for Serbia but it will depend primarily on the EU willingness. The EU today facing numerous challenges which threatens to danger its own fundamentals. The path to EU membership will be long and uncertain for Serbia filled with constant conditioning. At the same time, Serbia has good relations with Eurasian countries. This trend of improving relations with East indicates that Serbia also can benefit from Eurasian integrations. It should be noted that Serbia must find a way to get the most of its unfavourable geopolitical position. Because of its position, it has always been centre of interest of great powers. This fact brought to Serbia history filled with wars. Jovan Cvijić, Serbian famous scholar, once wrote: “Who is to blame when we built our house in the middle of the road?”

Let's return shortly on the cooperation between Slavic countries. Contemporary international relations are primarily dominated by economic and social interests which are dominant factors of foreign policy. "The idea of Slavism has not disappeared. It is still alive today, especially in Serbia, Slovakia and Russia. But today it has no influence on relations between the Slavic nations. Economic and social factors have a much greater impact" [9, p. 9]. The division into East and West among the political and intellectual elite is something that is not a new phenomenon. "This division means something much older and more thorough, deeply rooted in the consciousness and collective psychology of the people. Different, mostly stereotypical conceptions about the European East, especially about Balkan Serbia and Eurasian Russia, have been built in both Europe and the West" [10, p. 35]. This dichotomy must be outgrown. Emerging of multipolar world brings new world order in which we must not classify countries on allies and enemies. The importance of mutual cooperation between all great powers is undeniable. This is why leading concept of Serbian foreign policy in the contemporary geopolitical and geostrategic position is the concept of neutrality. As it was stated at the beginning of the paper Serbian foreign policy is stretched between two different and mutually conflicted geopolitical concepts: Euro-Atlantic and Eurasian. Even the EU countries are aware of the importance of cooperation with Russia, China and other global and regional powers. The fact that they are often conditioned to follow US foreign policy is often against their own interest (this can be especially seen in joint energetic projects with Russia and the Belt and Road Initiative). Our country should use its specific geopolitical position to establish economic cooperation between East and West. This is why Serbia must become some kind of bridge between two irreconcilable concepts. In that sense, good diplomatic relations between Serbia and Russia must continue to improve in the future.

Literature:

1. Đukanović D. Živojinović D. Strateška partnerstva Republike Srbije, Godišnjak Fakulteta političkih nauka, 2011. No 6. pp. 299-312.
2. Rastorgujev Valerij (politikolog), Rusofobija i slavenofobija su blizanci: njih spaja u potpunosti osnovan strah", Pečat, October 3, 2013. URL: <http://www.pecat.co.rs/2013/10/valerij-rastorgujev-politikolog-rusofobija-i-slavenofobija-su-blizanci-njih-spaja-u-potpunosti-osnovan-strah/>
3. Babić B. Ekonomski odnosi među slovenskim zemljama, Zbornik Matice Srpske za društvene nauke, 2009, No 128, pp. 7-20.
4. Jozef Šafarik P. O poreklu Slovena – po Lorencu Surovjeckom, Novi Sad: Arhiv Vojvodine, Novi Sad: Slovenski institute, 1998.
5. Woodley D. Globalization and Capitalist Geopolitics – Sovereignty and state power in a multipolar world. Routledge, 2017.
6. tojadinović M. Evropa i multipolarni svet // Politika nacionalne bezbednosti, Beograd: IPS, 1/2018.
7. World Values Survey. 2017-2020. January 29, 2021. URL: <http://www.wvsevsdb.com/wvs/WVSAnalyzeQuestion.jsp>.
8. Popović M. Percepcija uticaja velikih sila, Beograd: Beogradski centar za bezbednosnu politiku, 2017.
9. Babić B. Ekonomski odnosi među slovenskim zemljama, Zbornik Matice Srpske za društvene nauke, 2009, No 128 pp. 7-20.
10. Knežević M. Istoričnost integracione i identitetne dileme – geopolitičko integrisanje i dezintegrisanje nacionalnih i državnih identiteta // Nacionalni identitet i međunarodne integracije Beograd: Institut za političke studije, 2015.

СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИЯ СРЕДИЗЕМНОМОРСКО- ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА ДО 1917 Г. В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Элезович Д.М.

ТУРЕЦКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОДНОЙ ИСТОРИИ ДЛЯ ДИПЛОМАТОВ XVIII ВЕКА

Статья основана на анализе рукописи «История Турции», написанной на французском языке неизвестным автором во второй половине XVIII в. и хранящейся в Архиве городской библиотеки Берна. По всем элементам содержания мы предполагаем, что рукопись задумывалась как пособие для дипломата или разведчика того времени. Один фрагмент летописи относится к русско-турецким отношениям XVII–XVIII вв.

Ключевые слова: российско-турецкие отношения, XVIII век, Причерноморье, дипломатия, историография, разведывательная работа.

Elezovich D.M.

TURKISH-RUSSIAN RELATIONS IN ONE HISTORY FOR DIPLOMATS FROM THE 18TH CENTURY

The paper is based on an analysis of the manuscript History of Turkey, written in French in the second half of the 18th century by an unknown author and kept in the Archives of the Berne City Library. According to all the elements of the content, we assume that the manuscript was intended as a manual for a diplomat or intelligence officer of the time. One segment of the chronicle refers to Russian-Turkish relations in the 17th–18th centuries.

Key words: Russian-Turkish relations, XVIII century, Black Sea region, diplomacy, historiography, intelligence work.

The manuscript History of Turkey, by an anonymous author which is in the Archives of the Bern Library, according to our analysis was created before the Russo-Turkish War (1768–1774). In the chronicle, which has over two hundred pages, there is no mention of the reasons for its occurrence, and it certainly had some practical purpose. What points us to this is the very end of the chronicle, where the author states that for some additional clarifications of questions from Turkish history, one should consult the literature he recommends. The conclusion we came to by analyzing the manuscript carefully is that it is a specific form of manual that was intended for a diplomat or intelligence officer who had to get acquainted with the Turkish history, culture, and political system of the 18th century before his mission. Therefore, we are free to conclude that the text in question was a kind of diplomatic manual [1, p. 1]. Although the name of the author of the manuscript is unknown, what is unequivocal is that it was written by a top intellectual. It is certainly a person who had excellent knowledge of Turkish history and historiography on this issue. There is also an answer to the question of why the name of the author is not mentioned. Because the manuscript was commissioned and due to its specific purpose, the author should have remained unknown.

The author presented the Russian-Turkish relations as an important aspect of Turkish history in a thorough and scientifically based way in the manuscript. Based on relevant sources and literature, he presented Turkish history. He used the most

important works on Turkish history, from Chalcocondylus, through Dimitri Cantemir, Paul Rikault, Basanel, Panayotis, and several other authors. Through the use of Cantemir's work [2], the author integrated in a specific way the enlightenment knowledge of Eastern and Western Europe. It is known that the 18th century was a time when diplomacy was developing in Europe [3], and European educators used various sources in writing their studies [4]. One of the main causes of the decline of Turkey the author sees in the ruling of Sultan Murat III (1574–1595), Mehmed III (1595–1603), Ahmet I (1603–1617), Mustafa I (1617–1618; 1622–1623), Osman II (1618–1622), Murat IV (1623–1640) and Ibrahim I (1640–1648). Anonymous writes that the sultans he mentioned were the true heirs of Selim II (1566–1574), alluding to his nature. That they were indifferent and that they „surrendered to drunkenness and debauched festivities“, and that then the glory of the Turkish Empire began to fade. Murat III, since he wanted to expand the borders of the Turkish Empire to the coast of Persia, undertook and started a war against this state. This war, which was instigated by several of his followers, often caused damage to Turkey. And also the wars instigated by the Turks against Hungary, Poland and Venice were not quite as brilliant as their previous wars [1, p. 50-51].

Turkish penetration into Eastern Europe brought the Turkish Empire and Russia into rivalry [5; 6]. The characteristic of the Turkish invasion of Eastern Europe and the confrontation with Russia was that the sultans led the campaigns. He also points out Osman's breakthrough, when he defeated the Poles in the famous battle of Hocin in 1621. A particularly sensitive area, where the interests of Turkey and Russia clashed, was the Black Sea region. Anonymous states that the Turks in 1639 took over Azov from the Cossacks who used this port to penetrate the Black Sea [1, p. 52-513].

After that, that is, after the war that was fought around Kandija, the war for Poland followed, which began in 1672. Anonymous states that during this conflict, there was a movement among the Cossacks as well. Mehmed IV (1648–1687) was a commander and personally led an army that gathered one hundred and fifty thousand fighters and was intended to serve as an aid to the Cossacks who united and were placed under his protection. These are known circumstances when in 1669 the Zaporozhian Cossacks, that is, their hetman, became a Turkish vassal. An anonymous person writes that after six days, the sultan captured the main fortress in Poland, Kamenec Podolski. The occupation of this place caused astonishment in the Polish-Lithuanian Commonwealth. In future events, most of Ukraine remained under Polish rule, while the Turks retained only Kamenets and Podolia. [1, p. 60-62].

After the peace in Karlovac in 1699, the Turks returned Padolia and all the territories they previously owned in Ukraine to the Poles. The main subject of discord between Turkey and Russia was the Black Sea region and Azov as a strategic position. The Turks kept Azov after the Peace of Karlovac. Anonymous writes about the significance of Azov, which was located at the mouth of the Don River at the place where the Black Sea touches Palus Meotida and where there is an isthmus that goes from Crimea to the Kuban. It was an area of exceptional strategic

importance for Russia, which was supposed to carry out trade activities through it. Turkey's bad position caused unrest in Constantinople and Mustafa II had to take refuge in Jedrene [1, p. 73-77].

Ahmet III then came to power and saw that the Empire was tormented by long wars [7]. It was necessary to maintain peace with neighboring countries for a long period. This lasted until the moment when Charles XII, after the defeat near Poltava in 1709, went to war against the Turks and he found the means to start a war against Russia. In the history of Russia, this war is a very big event, it was renewed in several cases because the Russians had to give up Azov and access to the Black Sea. Along with this war, there was also a war against Venice. During this conflict, Porta was forced to realize that the advantage at sea belonged to Venice. It decided to occupy the continental parts, strategically important, to rebuild its strongholds. This endeavor was easier to carry out because the Venetians loosened after the peace in Karlovac and did not rebuild their fortifications [1, p. 77-79].

The Russian-Austro-Turkish war (1735–1739), in which Russia and Turkey clashed and fought over the Black Sea region, did not end happily for Russia. With the Belgrade Peace Treaty, Russia lost many territories that it had gained in the Black Sea region. In this war, the borders of Turkey and Austria in the Balkan region were moved again. In 1730, there was a change of government. Mahmud I (1730–1754) who was the son of Mustafa II came to the throne. And then there was the war with Russia, which ended with the peace made in Belgrade in 1739. Peace was concluded with Russia and their ally Charles VI. After that, Mahmud I was forced to face the wars fought in Persia. And in 1757 the new ruler Mustafa III (1757–1774), who was the son of Ahmet III, was appointed. Anonymous writes that his reign „lasted until the dawn of the modern age“. [1, p. 84-85].

Turkey and Russia had interests in the Black Sea region during this period, and that was one of the main reasons for the conflict. The anonymous also speaks in the text about the problem of the Crimean Tatars, who lived in Crimea, which Russia considered its historical and important territory. He talks about the origin of the Turkish peoples, about two branches originating from the Oguz tribe, the branch of the Ottomans and the branch of the Turkish peoples. The first was called the ruling race, and from the second came the khans of the Tatars from the Crimea in a continuous series. The ancestor of the khan family from Crimea, according to the anonymous person, was Giraj, the son of Genghis Khan. Anonymous cites this tradition as the reason why Crimean khans add the title „khan“ to their names. An anonymous historian considered that a diplomat or an informant of the second half of the 18th century needed to know these data on the history of Turkish-Russian relations [1, p. 109-110]. The history of Turkey presented in this article was aimed at providing diplomats with valuable information about the history of this empire. One of its segments referred to Turkish-Russian relations and their rivalry in the politics of the 17th and 18th centuries. It provides a concise and valuable image of Turkey from the second half of the 18th century in a quality way, based on selected sources. Demonstrates a new approach to the momentum of European diplomacy, and the inclusion of educational knowledge and history in diplomatic practice.

Literature:

1. ANBBB – Archiv und Handschriftenbibliothek Burgerbibliothek Bern, Mss.h.h.VII.161, “Histoire de l'Empire Turc”. P. 205.
2. Цвиркун В.И. Дмитрий Кантемир: Страницы жизни в письмах и документах. СПб., 2010. С. 430.
3. Black J. A History of Diplomacy, London, 2010.
4. Брајзах Е. Историографија: стари век, средњи век, ново доба, Београд, 2009.
5. Бальфур Дж.П. Османская империя. Шесть столетий от возвышения до упадка. XIV–XX вв. М., 2017.
6. Иналчик Х. Османско Царство, Класично доба 1300–1600. Београд, 1974.
7. Ihsanoglu E. Historija Osmanske države i civilizacije. Sarajevo, 2004.
8. Mazover M. Balkan: kratka istorija. Beograd, 2003.

Броварь А.В.

КЮЧУК-КАЙНАРДЖИЙСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР КАК МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА В РАЗВИТИИ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII ВЕКЕ

В статье рассматривается Кючук-Кайнарджийский мирный договор, как результат успеха русского оружия и дипломатической службы в русско-турецкой войне 1768–1774 гг. и его влияние на политическое, экономическое и культурное развитие Юга Российской Империи, укрепление позиций России в Черноморско-Средиземноморском регионе, а также ее становление как основного актора на Балканском полуострове. Проанализирована значимость договора в защите православных народов Восточной и Южной Европы находящихся под оккупацией Оттоманской Порты.

Ключевые слова: Российская Империя, защита христианства, Оттоманская Порта, Кючук-Кайнарджи, мирный договор, Балканы, русско-турецкая война.

Brovar A.V.

KYUCHUK-KAYNARDZHIYSKY PEACE TREATY AS AN INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK IN THE DEVELOPMENT OF EXTERNAL AND INTERNAL RELATIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XVIII CENTURY

The article deals with the Peace Treaty of Kyuchuk-Kaynardzhi concluded due to the success of Russian weapons and diplomatic service in the Russo-Turkish war of 1768–1774. We consider the treaty's influence on the political, economic, and cultural development of the South of the Russian Empire, as well as the formation of Russia as the main actor in the Balkan Peninsula. We have analyzed the treaty by its significance in protecting the Orthodox peoples of Eastern and Southern Europe occupied by the Ottoman port.

Key words: The Russian Empire, Orthodoxy, the Ottoman Porte, Kyuchuk-Kaynardzhi, the peace Treaty, the Balkans, the Russo-Turkish War.

Исторически сложилось так что Северное Причерноморье всегда занимало одно из ключевых мест в истории России. На протяжении многих веков влияние Русского государства на Северное Причерноморье менялось в зависимости от успехов во внешней политике и внутренней стабильности.

Во второй половине XVIII в., продолжая политику предшественников – собирательство русских земель и развития государства, Императрица Екатерина Великая достигла триумфа во внешней политике и заложила поступа-

тельный, созидательный процесс в Черноморском регионе, который предопределил его будущее с разновекторной направленностью.

Кючук – Кайнарджийский мирный договор от 10 июля 1774 г. – результат успеха русского оружия и дипломатической службы в русско-турецкой войне 1768–1774 гг., положившей начало ослабления влияния Османской Порты.

Договор явился правовой основой, возвращение Российской Империи принадлежащих ей земель утраченные во время монгольского нашествия на Русь в XIII веке и присоединения в будущем территорий Северного Причерноморья, Крыма, Кубани, причерноморских областей Кавказа. Также он послужил становлению России как основного актора на Балканском полуострове, защитницы православного населения на зависимых от Османской Порты территориях [1, с. 106-107; 2, с. 957; 3, с. 279].

По своей структуре договор состоит из вступления, статей («артикулов») общей численностью 28 и секретного приложения из 2 статей.

На первом месте (после вводных статей о вечной дружбе) в договоре было зафиксировано отделение и признания независимости от Турции Крымского ханства – по своей сути это было важнейшим достижением русской дипломатии, поддержку которой обеспечило русское оружие. Третья статья договора начиналась положением о том, что: «Все татарские народы: крымские, буджацкие, кубанские, едисанцы, жамбуйлуки и едичкулы без изъятия от обеих империй имеют быть признаны вольными и совершенно независимыми от всякой посторонней власти...» [2, с. 959]. Этот перечень народов Крымского ханства, неточно объединённых общим названием «татарские народы», по сути состоял из двух народов – Крымских татар и Кубанских ногаев [3, с.280].

В состав Российской Империи вошли территории согласно «третьему артикулу» Кючук–Кайнарджийского договора («Трактата вечного мира и дружбы») «...крепостей Керчи и Еникуля с их уездами и пристанями, которые Российская Империя за собой удерживает, все города, крепости, селения, земли и пристани в Крыму и на Кубане, оружием ее приобретенные; землю, лежащую между реками Бердою и Конскими водами и Днепром, также всю землю до Польской границы, лежащую между реками Бугом и Днестром...» [2, с. 959; 4, с. 3].

Замок Кинбурн расположенный на одноименной косе Днепровско-Бугского лимана, с землями указанного междуречья остался в полном владении Российской Империи [2, с. 963]. «Получение Керчи, Еникале и Кинбурна – этих ключей к Черному морю», открывало новые перспективы во внешних экономических отношениях Российской Империи. Наличие данного стратегического объекта в Северном Причерноморье способствовало контролю гарнизона крепости Очаков и действия татар. Принадлежность к Императорскому Российскому Двору признавалась Большая и Малая Кабарда [2, с. 964; 3, с.287].

Положительные изменения на южных рубежах Российской Империи – прекращение татарских набегов и укрепления самой границы создавали бла-

гоприятные условия для освоения Северного Причерноморья. Плодородные земли Юга России были розданы дворянству и казацкой старшине, переселенцам с Крыма, что незамедлительно сказалось на их развитии.

Подтверждением чему являлось переселения греков, армян, валахов и грузин (всего – 31386 чел.) из Крымского ханства на территорию Азовской губернии уже в июле 1778 года. В 1779 г. переселенцами был основан город Мариуполь (на месте бывшего г. Павловска) и несколько десятков сел в Приазовье, которым дали крымские названия – Ялта, Карань, Урзуф, Стыла, Ласпи, Мангуш, Сартана, Старый Крым и др. Данное переселение в будущем сыграло огромную роль в освоении и развитии русских земель от городов Херсона и Екатеринослава до территории земель Войска Донского включительно. Необходимо уточнить что первоочередной задачей вывода с Крымского ханства переселенцев являлось сохранение православного населения – «...о избавлении всех вас от угрожаемого ига и бедствия, принятием в вечное подданство Всероссийской Империи...» [7, с. 648-649; 8, с. 824-825].

Особенно необходимо отметить значимость этого переселения для освоения земель Донбасса и в будущей его индустриализации начиная с XIX в. Переселенцы с Крыма были хорошо знакомы как с ремеслом, так и сельским хозяйством, что позволило в будущем совместно с остальным населением обеспечить продовольствием рабочих Юга России, за счет освоения целинных земель, развитие ремесла, установление торговых связей в том числе и внешних, что в целом положительно скажется на инвестициях и на последующих иммиграционных потоках населения, таких как немцы-колониисты и другие.

Важным условием договора является право России свободной торговли на территории Османской империи и торгового мореплавания во всех морях, ее омывающих и на реке Дунай, право беспрепятственного прохода через проливы Босфор и Дарданеллы. При этом гарантировалась безопасность и не ограничивалось пребывание во времени, как на суше, так и воде мореплавателям и купцам. Для защиты и соблюдения, как государственных так интересов и своих подданных, а также для поддержания среди них порядка, Российская Империя имела право на пребывание в городах Оттоманской Порты консулам и вице-консулам, права которых были уравнены с представителями других дружественных держав Порте. Эта часть договора способствовала развитию торговли и экономики в целом Юга Российской Империи [2, с. 961; 4, с. 287].

Одним из ключевых моментов договора являлись условия по защите подвластных Порте православных христиан. По договору Россия возвращает Порте Бессарабию, Молдавию, Валахию и греческие острова, при этом установлен русский протекторат над Молдавией и Валахией. В 16 и 17 статьях договора зафиксировано «торжественное обещание» со стороны Порты соблюдать все личные права и свободы, а также «...не препятствовать, каким бы то образом ни было, исповеданию христианского закона, совершенно свободного, так, как созиданию церквей новых и поправлению старых...» «...христианской закон не будет подвержен ни малейшему притеснению, так, как и церкви оного... люди же, в них служащие, равным образом не имеют

быть оскорбляемы ниже притесняемы...». «Как духовным, так и светским Российской Империи подданным да позволитсЯ свободно посещать Святой град Иерусалим и другие места, посещения достойные... Во время же пребывания их в Оттоманской империи да не будет учинено им ни малейшей обиды, ниже оскорбления, но да будут они со всей строгостью законов защищаемы». Важным условием договора явилось установление амнистии в отношении всех христиан, поднявшихся во время войны против турецкого гнета [2, с. 960, 962-963; 5; 3, с. 296].

В результате подписания договора, сформировалась позиция России в отношении христианского населения Греции, были заложены основы дальнейшей балканской политики Российской Империи во владениях европейской Турции [6, с. 17-18].

По итогу войны, Турция обязывалась заплатить Российской Империи компенсацию за военные убытки в размере семь миллионов пятьсот тысяч пиастров, что в эквиваленте к российскому рублю четыре миллиона пятьсот тысяч рублей. Признание за собой долга, обозначало признание вины, в этом был важный морально-политический момент.

Кючук–Кайнарджийский договор явился результатом колоссального многолетнего труда, как ратного, так и дипломатического, закрепив Российскую Империю на берегах Черного моря, усилив южные границы государства, сделав их безопасными, тем самым способствуя его экономическому развитию.

Произошло становление России как основного актора в Черноморском регионе и на Балканах, это был большой цивилизационный успех, в первую очередь для народов находящихся под игом османов – сербов, греков, болгар, румын, молдаван и других, которые видели свое как национальное спасение так конфессиональную защиту и поддержку только в Российской Империи.

Список литературы:

1. Крым в развитии России: история, политика, дипломатия. Документы Архивов МИД России / Министерство иностранных дел Российской Федерации. Ижевск, 2018. С. 106–119.
2. Полное собрание законов Российской Империи: Первое собрание (1649 по 12 дек. 1825 г.): Т. XIX (1770–1774), № 14.164 «Трактат вечного мира и дружбы, заключенный между Империей Всероссийской и Оттоманскою Портою в ставке Главнокомандующего генерал-фельдмаршала графа Румянцева». СПб., 1830. С. 957–967.
3. Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение). М., 1955. С. 374.
4. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1385. Оп. 1. Д. 711. Л. 1-Зоб. Кючук-Кайнарджийский мирный договор между Российской империей и Османской империей. 10 июля 1774 г. <http://krym.rusarchives.ru/dokumenty/kuchuk-kaynardzhiyskiy-mirnyy-dogovor-mezhdu-rossiyskoy-imperiey-i-osmanskoj-imperiey>
5. Храм святого праведного воина Федора Ушакова в Южном Бутове (2016). <http://hramushakova.ru/index.php/biblioteka/istoriya>
6. Девтеров А.А. Греческий вопрос в политике Российской империи во второй половине XVIII – первой трети XIX вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2003. С. 17-18.

7. Араджиони М.А. Греки Крыма: к истории формирования общины в период позднего средневековья – нового времени // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 2007. Вып. XIII. С. 641-678.

8. Полное собрание законов Российской Империи: Первое собрание (1649 по 12 дек. 1825 г.): Т. XX (1775–1780). № 14.879 «Жалованная Грамота Христианам Греческого закона, вышедшим из Крыма в Азовскую Губернию на поселение». СПб., 1830. С. 824–825.

Разумный В.В.

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1787 – 1791 ГГ.: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Военный конфликт между Россией и Османской империей в 1787–1791 гг. имел серьезные геополитические последствия для Черноморского региона. Под влиянием британских, французских, прусских и шведских дипломатов Турция объявила войну Российской империи в надежде взять реванш за поражение в войне 1768–1774 гг. Однако, благодаря успехам русских полководцев и дипломатов, результат войны был predetermined уже в начальный период.

Ключевые слова: дипломатия, русско-турецкие войны, Причерноморье, Российская империя, Османская империя, Швеция.

Razumny V.V.

THE INITIAL PERIOD OF THE RUSSIAN-TURKISH WAR 1787 – 1791: GEOPOLITICAL ASPECT

Military conflict between Russia and the Ottoman Empire in 1787–1791 had serious geopolitical consequences for the Black Sea region. Under the influence of British, French, Prussian and Swedish diplomats, Turkey declared war on the Russian Empire in the hope of taking revenge for the defeat in the war 1768–1774. However, due to the successes of the Russian generals and diplomats, the result of the war was predetermined already in the initial period.

Key words: diplomacy, Russian-Turkish wars, Black Sea Region, Russian Empire, Ottoman Empire, Sweden.

Военное противостояние между Россией и Османской империей в XVIII в. в значительной степени сопровождалось влиянием внешнеполитических факторов и тонкой игрой дипломатов. В отдельных случаях исход военной кампании решался не на полях сражений, а на внешнеполитических турнирах. Особого внимания заслуживает русско-турецкая война 1787–1791 гг., в дипломатическую орбиту которой были включены Великобритания, Франция, Пруссия, Австрия и Швеция. Попытки создать антирусскую коалицию из европейских держав были эффективно нейтрализованы русскими дипломатами. Военные успехи русской армии в начальный период значительно снизили реваншистские настроения Османской империи и ее европейских союзников. Поэтому, выбранная нами тема является актуальной и заслуживает внимания со стороны исследователей.

Цель данной работы состоит в изучении геополитической ситуации в начальный период русско-турецкой войны 1787–1791 гг.

Данная тема была объектом внимания отечественных и зарубежных историков. Среди российских историков следует выделить работы С.Г. Нелипович [1], В.Н. Виноградова [2], А.Б. Широкограда [3], В.В. Познахирева [4]. Отдельные аспекты изучаемого нами вопроса нашли от-

ражение в работе британского историка Кэролайн Финкель, которая была издана на русском языке в 2014 г. [5]

В 1780-х гг. отношения между Россией и Османской империей значительно ухудшились. Этому послужили события в Крыму в 1783 г., которые закончились присоединением этой территории к Российской империи. В том же 1783 г. Екатерина II подписала Георгиевский трактат, согласно которому усиливались позиции России в Восточной Грузии (царство Картли-Кахети) [2]. Несмотря на тот факт, что турецкий султан Абдул-Хамид I подписал Кучук-Кайнарджийский договор 1774 г., его выполнение осуществлялось с большими трудностями. Турецкие власти не спешили выплачивать контрибуцию, задерживали русские корабли в черноморских проливах и всячески поддерживали антирусские настроения в Крыму и на Кавказе.

Более того, в 1787 г. Екатерина II совершила поездку по территории Новороссии и Крыма, где лично осмотрела новые территории своей империи. Это путешествие длилось почти полгода и в ходе поездки решались важные внешнеполитические задачи. В Кременчуге состоялась встреча Екатерины II с императором Священной Римской империи Иосифом II, в ходе которой был закреплен австро-русский военный союз [1]. Здесь следует подчеркнуть тот факт, что обе страны ранее уже участвовали в военной коалиции против Османской империи в период 1735 – 1739 гг. В частности, еще в 1726 г. между Санкт-Петербургом и Венной был заключен военный союз [6, с. 74].

Под влиянием британских, французских и прусских дипломатов султан Абдул-Хамид I летом 1787 г. предъявил ультиматум России. Его условия были неприемлемыми для Российской империи. В августе 1787 г. турецкий султан приказал заключить под стражу в Семибашенный замок русского посла Я.И. Булгакова, где ему пришлось провести 812 дней. Этот шаг, фактически, означал объявление войны России [2].

Военные действия начались с высадки турецкого десанта возле русской крепости Кинбурн в октябре 1787 г. Эта крепость имела стратегическое значение. Захват Кинбурна обеспечивал контроль над территорией северного Крыма и позволял нанести удар по русской военно-морской базе в Херсоне. Благодаря умелому руководству генерала А.В. Суворова турки потерпели полное поражение и вынуждены были эвакуировать свой десант в крепость Очаков. Эта была первая победа русской армии в войне 1787–1791 гг. Она, фактически, подвела итоги военной кампании 1787 г.

Воодушевленный успехами России император Габсбургской монархии Иосиф II в январе 1788 г. объявил войну Османской империи. Для турков такой поворот событий был полной неожиданностью. Теперь возникла необходимость вести бои сразу на двух театрах военных действий – на Черноморском и на Балканском. Это в значительной степени уже стало определяющим фактором в русско-турецкой войне 1787–1791 гг.

Однако, успехи русской армии в 1787 г. и вступлении в войну австрийской империи в 1788 г. привели в движение сложные геополитические механизмы в странах Западной Европы. Франция была противником усиления

Российской империи в Черноморском бассейне и активно помогала Турции. Габсбургская империя также считалась геополитическим противником Франции, поэтому французские дипломаты оказывали содействие в военных приготовлениях Османской империи. Здесь следует вспомнить тот факт, что именно французские военные инженеры помогли туркам создать такие неприступные крепости как Измаил и Варна. Более того, французские дипломаты в период 1787–1788 гг. оказывали финансовую помощь Швеции, пытаясь втянуть ее в войну против России. В 1789 г. во Франции произошла революция, которая на какое-то время ослабила французские позиции в Османской империи [2].

Великобритания также была заинтересована в ослаблении Российской империи в Черноморском бассейне и всячески стремилась оказать помощь туркам. Британские дипломаты считали Россию основным геополитическим противником в Азии и на Балканах. Поэтому войну против России британские политики традиционно вели «чужими руками». Более того, за четыре года до начала очередной русско-турецкой войны, в 1783 г. Великобритания проиграла войну в Северной Америке и была вынуждена признать независимость США. Поэтому, лондонские политики всячески желали поражения России из-за ее враждебного нейтралитета в годы первой англо-американской войны 1775–1783 гг. С этой целью, британские дипломаты в 1789 г., вместо ослабевшей Франции, стали активно субсидировать шведского короля Густава III в надежде укрепить его позиции в войне против Российской империи.

Этот план удался, и в июне 1788 г. Швеция объявила войну России. Так началась уже третья русско-шведская война в XVIII в. Получив информацию из Лондона о том, что значительная часть русского балтийского флота будет направлена в Средиземное море для войны с Турцией, король Густав III решил атаковать морские коммуникации России с целью недопущения выхода русского флота из акватории Балтийского моря. На наш взгляд, шведский король допустил серьезную стратегическую ошибку. Если бы русская балтийская эскадра смогла уйти в Средиземное море для осуществления действий на морских коммуникациях Османской империи, то шведский флот получил бы значительное преимущество на Балтийском море. В пользу этого утверждения можно привести еще один аргумент – в отличие от черноморского театра военных действий в войне со Швецией решающее значение имели именно морские сражения. Поэтому, уже в первых боях русско-шведской войны провал авантюры Густава III стал очевиден.

Шведскому королю не удалось блокировать русский флот на Балтике, а попытки высадить крупный десант для овладения Санкт-Петербургом закончились неудачей. Кроме того, ведя войну против Швеции, русские дипломаты заручились поддержкой Датского королевства, которое было на тот момент в Унии с Норвегией [2].

Вступление в войну Швеции незначительно отразилось на военной кампании 1788 г. в Черноморском регионе и на Балканах. Если австрийские войска летом 1788 г. потерпели несколько поражений от османской армии, то русская армия, наоборот, даже смогла добиться существенных успехов. Летом

1788 г. была взята турецкая крепость Хотин. В июне того же года русский флот нанес поражение турецкой эскадре возле острова Фидониси. Финальным аккордом военной кампании 1788 г. стал успешный штурм турецкой крепости Очаков, в ходе которого русские войска захватили богатые трофеи – 300 артиллерийских орудий, 180 османских знамен, 4 тыс. пленных и огромные запасы пороха, ядер и другого военного снаряжения [4].

Таким образом, изучая геополитические аспекты начального периода русско-турецкой войны 1787–1791 гг., следует подчеркнуть тот факт, что Османская империя переоценила свои силы и допустила ряд стратегических ошибок. В частности, чрезмерное влияние французских, британских и прусских дипломатов на османских правителей привело к тому, что Турция стала превращаться в «разменную монету» в большой геополитической игре европейских держав. Османская империя оказалась не готовой вести войну одновременно против России и Священной Римской империи.

Рассматривая внешнеполитические последствия военной кампании 1787–1788 гг., нужно подчеркнуть тот факт, что Османская империя в этой войне, впервые воевала против России при активном содействии своего традиционного европейского союзника в лице Швеции.

Можно сделать вывод, что уже в начальный период русско-турецкой войны 1787–1791 гг. Османская империя, фактически, обрекла себя на поражение. Непродуманная внешняя политика, просчеты турецких полководцев, неблагоприятное влияние европейских дипломатов – все эти факторы, в конечном счете, привели Турцию к военному поражению.

Список литературы:

1. Нелипович С.Г. Союз двуглавых орлов. Русско-австрийский военный альянс второй четверти XVIII в. М., 2010.
2. Виноградов В.Н. Дипломатия Екатерины Великой // Новая и новейшая история. 2001. № 3. С. 131-150; № 4. С. 124-149; № 6. С. 109-137.
3. Познахирев В.В. Эволюция положения турецких военнопленных в конце XVII – начале XX вв. // Ученые записки: научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-polozeniya-turetskih-voennoplennyh-v-rossii-v-kontse-xvii-nachale-xx-v/viewer> (дата обращения: 12.03.2021).
4. Широкоград А.Б. Русско-турецкие войны 1676–1918 годы. Минск, 2000.
5. Финкель К. История Османской империи. Видение Османа. М., 2014.
6. Разумный В.В. Значение военной кампании 1736 года в геополитической ситуации в Черноморском регионе // Причерноморье в контексте обеспечения национальной безопасности России: к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне: материалы междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2020. С. 72–76.

Акоева Н.Б.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ КРЫМА В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВВ.

В статье рассматриваются вопросы хозяйственного освоения Крымского полуострова после вхождения его в состав Российской империи, показана выдающаяся роль генерал-губернаторов Таврической области Г.А. Потемкина, П.А. Зубова, М.С. Воронцова в развитии региона.

Ключевые слова: Крым, Российская империя, земледелие, садоводство, виноградарство, шелководство, иностранные специалисты.

ECONOMIC DEVELOPMENT OF CRIMEA AT THE LATE XVIII – BEGINNING XIX CENTURIES

The article deals with the economic development of the Crimean Peninsula after its entry into the Russian Empire, shows the outstanding role of the Governors-General of the Tauride region G. A. Potemkin, P. A. Zubov, M. S. Vorontsov in the development of the region.

Key words: Crimea, Russian Empire, agriculture, horticulture, viticulture, sericulture, foreign specialists.

Благодаря умелой политике, бережному отношению к местной знати, религиозным верованиям населения Крымского полуострова произошло достаточно спокойное вхождение этой территории в состав Российской империи в 1783 году. Теперь необходимо было приступить к освоению новых земель.

Учитывая качество почвы, климатические условия в Таврической области стали заботиться о развитии земледелия, садоводства и виноградарства. Г.А. Потёмкин рекомендовал также использовать различные изобретения для повышения эффективности хозяйства. Он считал, что земледелие надо сразу организовывать на основе новых методов. В Крым приглашались специалисты, прошедшие курс агрономии в учебных заведениях, которые были сведущи в технике вспашки земли и сева, селекции скота и уходу за ним, разведению садов, виноградников, шелководства и т.п.

Речь шла, прежде всего, о земледелии. В августе 1785 г. генерал-губернатор обратился к жителям и дворянам Крыма, отмечая чрезвычайно благоприятные условия развития хозяйства, призывая «устремить все свое старание к размножению хлебопашества и к усугублению чрез то обилия во всем пространстве от знаменитой области» [1, л. 149].

Жители охотно откликнулись на это предложение. Кроме того, за ходом с/х работ наблюдали мурзы «из надежных людей», назначенных В.В. Каховским. Так, в 1788 г. было засеяно достаточно ярового и озимого хлеба (до ста тысяч четвертей), чтобы его хватило до нового урожая всем проживающим в Таврической области [2, л. 351 – 351об].

Позднее императрица в своем Указе графу П.А. Зубову повелела создать в Таврической области запасные хлебные магазины «для отвращения навсегда от жителей тамошних нужды в пропитании» [3].

В Санкт-Петербург ежегодно отсылались ведомости о посевах и урожае зерновых культур, чечевицы, гороха, конопли, льна по каждому уезду.

Особое внимание уделялось садоводству, для которого имелись благоприятные условия. Прежде всего, это касалось разведения садов самого Григория Александровича. Для этого из Франции в 1784 г. приехал Иосиф Банк. Так, только в 1785 г. он посадил на землях князя 650 фруктовых деревьев 18 разных сортов, 6 тысяч корней венгерской лозы и другое [4].

Разводились сады и на казенных землях. Например, за Перекопом в 1785 г. было посажено 5015 деревьев, среди них – черешен, слив и вишен – 3834, кустов барбариса – 65, шелковицы – 620, яблонь и груш – 310.

Были посажены также лесные деревья: липы, осины, ивы, дубы, кедры и другие деревья [5, л. 132 – 133об.].

Забота о лесе являлась значимой еще со времен Петра I. В. Каховский предписывал, чтобы во всех деревнях каждую осень и весну хозяева высаживали около домов по шесть деревьев. Он назначил места для посадки лесов. В 1786 г. из Константинополя и других восточных стран «для пользы и украшения садов Таврических» были выписаны деревья, кустарники, семена и луковички цветов. Например, из Константинополя – шелковое дерево, несколько видов орешника, дубов. Из Алеппо привезли белую вишню, мелкий миндаль, фисташковое дерево. Из Ливана – ливанский кедр, дуб, кипарис и другое [6].

Каховский заботился и о сбережении уже имеющихся на полуострове лесов. Выполняя указания Г.А. Потемкина, он отдал распоряжение о запрете вырубать и привозить на торги толстый лес, используемый для отопления домов. По его приказу в домах некоторых мурз были построены русские печи, которые потребляли меньше дров в сравнении с татарскими камельками, дольше сохраняли тепло [7, л. 351 – 352].

Размышляя об экономическом развитии региона, светлейший князь писал Екатерине II о продуктах, вывозимых (хлеб и соль) и ввозимых в Крым (сукно, материи, разные мелочи). Он указывал на необходимость строительства фабрик для производства собственных товаров и вытеснения с рынка иностранных купцов. Уже через две недели императрица издала указ о «заведении в Крыму суконной фабрики» [8, с. 6].

В 1786 г. из Италии прибыл граф Я. Де Парма для организации шелководства. Ему были выделены земли для посадки тутовых деревьев [9, с. 386]. Важно отметить, что Григорий Александрович сам вникал в различные хозяйственные вопросы. Так в Записке Екатерине II он очень подробно со знанием дела описывает проблемы, существующие на шелковых фабриках страны. По его мнению, все они несовершенны: шелк изготавливают на очень тонкой основе, примешивают другие нити, поэтому материал получается похожим на ветошь, цвет быстро теряется.

Единственной фабрикой, которая работала лучше других, но все же «и ее материи не долго выдерживают красоту», Потемкин называет шелкопрядильную фабрику И.Л. Лазарева [10, с. 210–211]. Поэтому он заботился о развитии шелководства в Крыму, чтобы в стране не было нужды в шелке.

Потемкин писал императрице и о своих стараниях по разведению овец. Он принимал меры к выведению новых пород, из Голландии пригласил мастера «искусного и знаменитейшего».

В целом надо сказать, что граф Г.А. Потемкин уделял особое внимание заселению и хозяйственному освоению земель Крымского полуострова, строительству городов и созданию Черноморского флота.

Огромные усилия для налаживания хозяйственной, культурной деятельности региона и его процветания прилагал генерал-губернатор Новороссии, куда входила Таврическая губерния, М.С. Воронцов.

Михаил Семенович развернул активную хозяйственную деятельность, способствующую развитию края. Эти земли прекрасно подходили для разведения тонкорунных овец, что приносило большие доходы в казну. Значительные успехи были достигнуты в виноградарстве. Никитский ботанический сад имел питомник, в котором выращивалось до 60 лучших сортов винограда, передававшихся в различные крымские имения для разведения. Шло строительство дорог в городах и на селе, открылось пароходное сообщение между портами Черного и Азовского морей, что способствовало активизации торговли. Так через азово-черноморские порты в 1825 г. было вывезено товаров на 6,7 млн руб., в 1845 г. – более чем на 24 млн руб. [11, с. 75].

Таким образом, после присоединения Крыма к России, была создана система управления новой территорией, в которую входили не только российские чиновники, но и местная крымско-татарская знать. Было сохранено исламское вероисповедание, традиции и обычаи. Все это в целом способствовало установлению доброжелательных отношений в регионе. Особое внимание уделялось заселению и освоению крымских земель. Развивалось земледелие, садоводство и виноградарство, овцеводство. Открывались новые мануфактуры: кожевенные, свечные, канатные, шелковые и другие. И хотя многие из них работали на нужды армии и вновь создаваемого Черноморского флота, это способствовало расширению торговых связей не только внутри региона, но и за его пределы. В развитии региона выдающуюся роль сыграли его губернаторы Г.А. Потемкин, П.А. Зубов, М.С. Воронцов.

Список литературы:

1. РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 799. Ч. 1.
2. РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 962. Ч. 4.
3. Указ Екатерины II графу П.А. Зубову об учреждении в Таврической области хлебных складов для обеспечения жителей // ПСЗ. Т. 23. № 17217.
4. РГАДА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 946. Ч. 4. Л. 220.
5. РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 962. Ч. 3.
6. Присоединение Крыма к России. 1783–1796 гг.: Сборник документов. М., 2019.
7. РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 962. Ч. 1.
8. Исторический архив. 2015. № 1.
9. Присоединение Крыма к России. 1783–1796 гг.: Сборник документов. М., 2019.
10. Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка. 1769–1791 / подг. В.С. Лопатин. М., 1997.
11. Захарова О.Ю. Михаил Семенович Воронцов. Страницы биографии. Симферополь, 2014.

Тур В.Г., Тур А.В.

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ КРЫМСКО-ТАТАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Статья посвящена исследованию внешних и внутренних причин миграционных процессов крымско-татарского населения на территории Крымского полуострова, изменявших этническую карту и существенно влиявших на экономическое и культурное развитие региона. Исследование охватывает основные этапы процесса с конца XVIII до начала XX вв.

Ключевые слова: Крым, крымские татары, миграционные процессы.

THE FEATURES OF THE CRIMEAN TATAR POPULATION MIGRATION PROCESSES IN THE END OF XVIII – XX CENTURIES

The article presents the study of external and internal reasons of the Crimean Tatar population migration processes on the territory of the Crimean peninsula, which changed the ethnic map and significantly influenced for the economic and cultural development of the region. The study covers the main stages of the process from the end of the XVIII to the beginning of the XX centuries.

Key words: Crimea, Crimean Tatars, migration processes.

Многовековые процессы перемещения народов Евразийского континента в силу географического положения, способствовали формированию на территории Крымского полуострова многоэтничного населения, для которого было характерно постепенное взаимопроникновение культур. В то же время, длительное время сохранялась естественная граница обитания в связи с климатическими и природными условиями, четко отделявшая народы с кочевой формой хозяйствования (степь) от оседлого земледельческого населения (предгорье, западное, южное и восточное побережья). Существенные изменения произошли в период средневековья. Степная часть, вплоть до северных склонов Предгорья оказались заняты доминирующими представителями кипчак-половецкой и ногайской групп населения, ставшего ядром Крымского улуса, а в последующем и Крымского ханства, население которого, в большинстве своем, приняло ислам. Христианское население, представленное потомками ранее осевших греков, готов, алан, армян и ряда других народов, оказались сконцентрированы в прибрежной и горной зоне полуострова (Таврике), где некоторое время сохраняло государственность княжество Феодоро, последний осколок Византийской цивилизации в Северном Причерноморье, или в рамках Венецианских, а позже Генуэзских колоний. Таким образом, не смотря на многоэтничный состав, Крым оказался разделен и по конфессиональному признаку. Вторжение Османской империи в 1475 г. изменило исторически сформированное экономическое, политическое и культурное равновесие. Из христианских по составу населения территорий был сформирован Кафинский вилайет – область, входившая непосредственно в состав Османской империи. Крымское ханство сохраняло формально свою независимость, но фактически находилось под протекторатом султана, который являлся не только главой государства, но и признанным главой мусульман-суннитов. Завоевание полуострова естественно сказалось на этнокультурных процессах. На протяжении почти трехсот лет шел процесс естественной исламизации, усиления влияния мусульманской культуры и переселения турецкоподданных в силу либо должностных обязанностей, либо освоения ими приобретенных новых земель, а также в коммерческих целях. Тем не менее, на территории вилайета и части Крымского ханства, значительная часть местного населения продолжало сохранять элементы своей культуры, а главное приверженность христианству. Одновременно Кафинский вилайет вместе с Крымским ханством превращается в военный форпост Османской империи в Северном Причерноморье, дли-

тельное время влияющий на политические процессы в Восточной Европе, включая Речь Посполитую, Московское государство и регионы Кавказа. Таким образом, Крым занял пограничное положение между христианской и мусульманской цивилизациями, а бурные политические процессы способствовали постоянной внутренней и внешней миграции населения.

Несмотря на то, что термин «миграция населения» имеет достаточно широкий спектр определений, мы остановимся на наиболее существенном признаке. В.В. Покшишевский, определяет его как любые перемещения населения, связанные с переменой места проживания [15]. При этом особенностью миграционных процессов в Крыму является ее ярко выраженный этнический характер. Прежде всего, вопросам этнических миграций уделялось неоднократно внимание в трудах историков [8; 7; 9; 18; 20]. Ввиду отсутствия статистической информации в период средневековья, возможность проследить миграционные процессы с известной долей достоверности появляется только с конца XVIII в., т.е. с момента присоединения Крыма к Российской империи, когда территория полуострова была включена в подушный ревизский учет населения [3, с.36].

В постсоветский период появляется серия публикаций, связанных с возвращением в Крым депортированных народов в годы Отечественной войны. Однако недостаток научных аналитических трудов по данной тематике, позволил в конце XX политизировать данное направление исследований в связи с возвращением крымских татар из мест депортации 1944 г., а межджлису (запрещенная в РФ организация) через СМИ активно внедрять в общественное сознание восприятие крымско-татарского населения как коренного населения, сформировавшегося в приморских, прежде всего южнобережных и горных регионах полуострова, а, следовательно, имеющего приоритетное право на заселение именно в этих, в настоящее время наиболее экономически ценных, благоустроенных территориях Крымского полуострова. Поэтому возникает необходимость, опираясь на источники, проанализировать процесс естественной исторически сложившейся непринудительной миграции крымско-татарского населения в данном регионе.

Большинство исследователей совершенно справедливо выделяют восемь основных миграционных периода на территории Крымского полуострова, повлиявшие на изменение этнического состава: 1778–1784 гг., 1854–1860 гг., 1862–1872 гг., 1874–1875 гг., 1893 г., 1901–1902 гг., 1917–1922 гг., 1944 гг. [3; 19; 20; 26]. Причем, все они носили этнический характер, а на раннем этапе и этно-конфессиональный. Прежде всего, это касается представителей тюркских народов, т.е. мусульманского населения или ряда групп христианского вероисповедания, к которым относились греки, армяне, болгары, немцы и ряд других.

Первый документально зафиксированный период крупной миграции народов Крыма в 1778 – 1784 гг. связан с поэтапным процессом присоединения полуострова к Российской империи. Исходя из дошедших до нас документов, можно предположить, что первоначально Екатерина II под давлением

государств Европы не стремилась к присоединению Крыма, а ограничивалась разгромом и вытеснением Османской империи из Северного Причерноморья, обеспечивая безопасность южных рубежей, выход к Черноморско-Средиземному бассейну с выгодными условиями торговли с экономически развитыми на тот момент государствами. Крымское ханство, фактически превращалось в буферное государство, которое от протектората султана переходило под протекторат императрицы, а турецкие гарнизоны в Крыму были заменены российскими. Освобождение от власти Османов было поддержано христианским населением. Но после подписания Кючук-Кайнарджийского мира и последующего вывода основной части российских войск, обозначилось враждебное отношение мусульманского населения к христианам, оказывавшим помощь русским во время войны 1777 г. Опасаясь расправ, лидеры армяно-католической, армяно-апостольской и греко-православной общин Крыма инициировали вывод христиан с территории полуострова под защиту России [11, с. 19-20]. К ним присоединились и представители иных этнических групп христианского вероисповедания грузины, валахи, урумы и румеи. Сегодня высказываются разные причины данного события, вплоть до очень глубокого «тайного замысла» по подрыву экономики ханства для дальнейшего его захвата. Но оно уже было покорено и России было бы логически выгодней, наоборот, иметь опору среди местного населения. Таким образом, ответ на вопрос о причине массовой миграции христиан лежит на поверхности. Прежде всего, защита единоверцев и уже во вторую очередь их расселение и использование с целью освоения континентальных территорий Северного Причерноморья. Несмотря на то, что исследователями называется разная численность переселенцев, ограничимся наиболее реальной, упоминаемой в источниках – более 31 тыс. человек [13, с. 11-13; 17, с. 12-13]. В то же время, если исходить, что в 1783 г. предположительно численность населения полуострова не превышала 140-157 тысяч обоего пола [21, с. 19; 23, с.159], это был достаточно крупный исход (20 %), затронувший прежде всего оседлое земледельческое, ремесленное и торговое население горных и прибрежных районов Крыма, т.е. бывшего Кафинского вилайета.

К моменту добровольной христианской миграции фактически примыкает вторая волна, но уже эмиграции мусульман на территорию Турции, включая турок-огузов и относительно небольшой части татар. Данное перемещение непосредственно связано с подписанием Ясского мирного договора и окончательного присоединения Крыма к России после серии беспорядков в Крымском ханстве, неудачных попыток Османской империи вернуть полуостров и проигрыша в очередной русско-турецкой войне. Субъективной причиной стало неприятие частью мусульманского населения ранее враждебной православной империи, боязнь притеснений со стороны нового правительства, призывы священнослужителей сберечь верность султану. В связи с тем, что российская администрация жителям степных районов паспорта для выезда не выдавала, то из Крыма эмигрировали в основном жители опять же горной части и южного берега полуострова, проживавшие на территории бывшего Кафин-

ского вилайета Османской империи. Данная группа мусульман была представлена в основном осевшими здесь этническими турками-огузами [12]. Наряду с официальной, существовала и нелегальная эмиграция татарского населения степного Крыма, но она была минимальной. Число выселившихся из Крыма татар в различные периоды, их миграционная активность, причины этих миграций скрупулезно исследованы в работе С.А.Усова [26]. Тем не менее, не смотря на часто приводимые крупные цифры, подсчет брошенных домов, после присоединения Крыма позволяет сделать вывод, что убыло с полуострова не более тысячи мусульманских семей [22, с. 18-19] и все они находились преимущественно в прибрежной и горной зоне, как и ранее выселившихся христиан.

Эмиграция в Турцию, например, с южного берега, затронула в основном обеспеченную, но безземельную или малоземельную часть населения. По мнению Л.И. Рославцевой, это обедневшие татарские мурзы, торговцы, ремесленники и представители духовенства [19, с.185]. Проанализировать точно этнический состав выехавших не представляется возможным. Нет смысла отрицать, что отдельные семьи татар проживали в Кафинском вилайете и, в частности, на побережье, но отсутствует надежная информация, кроме необоснованных гипотез, о их массовом здесь пребывании в период османского управления. А.Л. Бертъе-Делагард, исследовавший лингвистическую структуру жителей деревень юго-западного Крыма, отмечал, что «по происхождению это население очень смешанное, но в нем всего менее татарской крови» [2, с.34]. Вероятнее всего, выселявшиеся мусульманские семьи южного берега Крыма принадлежали в основном, как мы отметили, к огузированным туркам.

Таким образом, первые две волны эмиграции жителей наиболее плодородной и экономической части Крымского полуострова в годы присоединения Крыма к Российской империи привели к освобождению земель наиболее климатически удобной, обеспеченной природными ресурсами и развитой с экономическом плане части полуострова. Как отмечено в «Военно-статистическом обозрении Российской империи» 1849 г. горная часть Крыма до 1823 г. «была почти пустыней» [5, с. 121] Соответственно, возникли естественные условия и возможности для начала внутренних миграционных процессов представителей степной кипчако-половецкой и ногайской групп крымскотатарского населения, их перемещения в более удобные для жизни регионы. Следует отметить, что упомянутые условия складываются на фоне изменений специфики хозяйственной деятельности после присоединения к России. От примитивного скотоводческо-земледельческого и даже полукочевого хозяйства, к середине XIX в. уже окончательно формируется земледельческо-скотоводческое. Дальнейшее улучшение и расширение транспортной инфраструктуры, интенсивная морская торговля, рост городов, строительство базы Черноморского флота, появление курортной зоны способствовало развитию оседлого, технологически более развитого и эффективного сельского хозяйства в Таврической области, а затем и Таврической губернии, которое могло бы обеспечить потребности развивающегося края.

В Крымском ханстве частное землевладение не получило развития. За небольшим исключением выделялись султанские и ханские земли, родовые и вакуфные. Татарское население фактически находилось на правах пользователей, исходя из принципа шариата: «землей владеет тот, кто ее обрабатывает». Естественно, отсутствовало строгое разграничение участков, а в общинном пользовании находились традиционно многочисленные общественные угодья. Как правило, все эти владения были документально не оформлены, а их регистрация требовала сбора доказательств, свидетельств, решения тяжёбных дел. В то же время, законодательство России предполагало достаточно строгий кадастровый учет и юридическое закрепление земельных угодий либо за государством, либо за частными лицами.

В 1798–1802 гг. в Крыму было произведен учет и генеральное межевание участков, находившихся в пользовании частных лиц, вакуфного имущества, общинных, свободных, включая ханские владения и брошенных земель. Данный акт привел к потере беднейшей частью татарского населения участков коллективного пользования, которые находились, как правило, в рамках бейских и мурзинских владений. Последние становятся крупными землевладельцами и вместе с уже появившимися русскими дворянами получают по новому закону возможность присваивать, закладывать, продавать крупные участки земли не только в степной зоне, но и в прибрежных, горных районах, опустевших в результате первых двух волн миграции [19, с. 186]. В итоге, намечается новая волна, но теперь уже внутренней миграции крымских татар со степного маловодного и неплодородного севера в прибрежные и горные районы для освоения этих участков. Во многом этот процесс стимулируют и новые владельцы крупных земельных имений из числа мурз и помещиков, заинтересованных в привлечении рабочей силы. Волна внутренней миграции приводит к тому, что к середине XIX века опустевшие земли прибрежной полосы, гор и предгорья были заполнены переселенцами из степной зоны. Например, в Ялтинский уезд (90,1%) становится вторым по соотношению концентрации татарского населения после степного Евпаторийского (96,0%) и даже более Перекопского (79,6%). Подчеркнем только, что речь идет не о преобладании численности в уездах мусульманского населения, а о процентном соотношении, т.к. в городах прибрежного и предгорного Крыма (кроме Бахчисарая) по-прежнему основное население, это армяне, греки, караимы, крымчаки, евреи и переселенцы из российских губерний [16, с. 289, 299, 304, 353-356].

Очередное Генеральное межевание земель 1830 г. предполагало передачу земельных участков в вечное пользование лицам, владеющим и обрабатывающим эти участки в течение 10 лет [10]. На практике этот закон не соблюдался местными помещиками и властями, что могло породить среди крымских татар стремление найти возможность получить новые земельные наделы в малоосвоенных Евпаторийском и Феодосийском уездах, либо покинуть пределы Российской империи.

Тенденция концентрации татарского населения в южнобережье сохранится даже после Восточной (Крымской) войны 1854–1856 гг. и очередных

эмиграционных волн татар в 60-х годах XIX в. К 1864 г. доля татарского населения в Ялтинском уезде составит 80,3%, что превысит все показатели по иным территориям Крыма. Можно предположить, что к 1864 г. несколько изменился географический вектор внутренних миграций татарского населения. Степной Перекопский и предгорный Симферопольский уезды сформировали своеобразную буферную зону внутренних миграций, которая в период военных действий Крымской войны распределяла потоки мигрантов между Евпаторийским, Феодосийским и Ялтинским уездами, в разной степени удаленными от мест боевых действий. К западу, и отчасти, востоку от этой зоны к 1864 г. наметилось увеличение концентрации татарского населения, созданное, вероятно, за счет внутренних миграций. Так в Евпаторийском уезде татары составляли 71,1% всех жителей, в Феодосийском – 35,0%. В последнем из указанных уездов более чем в два раза, по сравнению с 1838 г., увеличилась общая численность населения, отсюда и сравнительно небольшая величина доли татар.

При этом следует отметить, что волна эмиграция крымских татар после Крымской войны численностью более 192 тыс. чел., прежде всего, затронула степные северные регионы и почти не отразилась на районах предгорий, гор и побережья [16, с.196].

Внешние миграции крымских татар XIX – начала XX вв. активно формировали диаспоральный мир этого народа на территории Турции, Румынии, Болгарии. По оценкам различных авторов эти волны эмиграционных перемещений характеризовались массовостью, стихийностью, наличием многочисленных политико-экономических причин. Мы не склонны полемизировать с теми из авторов, кто главной причиной массовых эмиграционных перемещений крымских татар из Крыма на протяжении XVIII – начала XX вв. считает его присоединение к Российской империи, традиционно трактуя её как «тюрьму народов», а советский период – как «империю зла» [4; 12; 20]. Заметим только, что для национальных окраин российскими властями использовались различные методы создания льготных условий с учетом этноконфессиональных обычаев, в области налогообложения и привлечения в местные структуры управления [24; 25]. Этим можно объяснить и последующее возвращение тысяч мигрантов на родину.

Внутренние перемещения татарского степного населения в сторону Тарханкута и Керченского полуострова также активизировались и поддерживались, начатыми в 1867 г. работами, связанными с бурением артезианских колодцев, дававшим устойчивость ведения хозяйства скотоводческого типа. К 1895 г. в Перекопском, Симферопольском, Евпаторийском и Феодосийском уездах, по данным Л.И. Рославцевой, таких колодцев насчитывалось уже тогда более 500, причем, большинство из них принадлежало крымским татарам [19, с. 204]. Вода из этих колодцев была настолько хорошей по качеству, что позволяла её владельцам заниматься выращиванием огородных культур. Вместе с тем, до начала XX в. степные пространства Керченского полуострова и Тарханкутской возвышенности проблему водоснабжения не решили [1,

с. 11-12]. Среди татарского населения стала укрепляться мысль о том, что только горная часть Крыма может считаться обеспеченной водой. Татары предгорья и центральных районов степной части полуострова были прекрасно осведомлены о том, что с северных склонов Крымских гор стекают многочисленные реки, часто пересыхающие летом. На южном берегу имелось множество ручьев и ключей, что подогревало надежду местного населения о возможности обустройства здесь системы бесперебойного водоснабжения. Эти географические факторы благополучия служили дополнительным стимулом для внутрикрымских миграций татарского населения на южнобережье.

70-е годы XIX в. стали временем большого перелома в экономической жизни Крыма. Значительную роль в этом сыграло открытие Лозово-Севастопольской железной дороги в 1876 г., повлекшее за собой изменение форм традиционного для крымских татар сельского хозяйства. В первую очередь это коснулось степных районов их расселения. Железная дорога открыла возможности для сбыта зерна, шерсти и шкур в приграничные с Крымом районы России. Стало выгодным занятие земледелием, а не только скотоводством. В степных районах Крымского полуострова снижается разведение табунных лошадей – традиционного фактора жизнедеятельности татар-степняков и расширяется разведение крупного рогатого скота. К концу XIX в. степные татары уже наряду с переселенцами активно занимались земледелием, сеяли яровую пшеницу, просо, ячмень, излишки которого ежегодно скупали у них купцы и жители горно-прибрежных районов [19, с. 191]. Вместе с тем, повышается арендная плата за землю и налог на продажу выращиваемого на ней зерна. Эти факторы экономической жизни стали для части татарского населения причиной снижения рентабельности, разорения хозяйств и стимулом к перемене места жительства и хозяйственной деятельности.

Начиная с 70-х годов XIX в. и до начала XX в. татары степных районов Крыма предпочитают мигрировать в предгорье и прибрежные районы южной, юго-западной и юго-восточной частей полуострова, где начинается активное развитие торговли в портах Евпатории, Феодосии и курортной инфраструктуры в Алуште и Ялте. Скотоводство сохраняется лишь на солончаковых землях Присивашья, удаленных от железной дороги. Косвенным доказательством таких перемещений служит структура их расселения в 1897 г. В этот период сохраняется высокий удельный вес татарского населения в освоенном для занятий земледелием Ялтинском уезде, возрастает их численность в предгорном Симферопольском и прибрежных Евпаторийском и Феодосийском уездах. В целом внутренние миграции татарского населения середины – конца XIX в. можно охарактеризовать как движение вслед за прогрессом, поскольку они географически были устремлены вдоль шоссейных и железной дорог и к местам зарождения крупной портовой торговли и вновь создаваемым курортным зонам.

Революции 1917 г. и гражданская война в Крыму полностью нарушили социально-экономическую основу миграционно-демографических процессов. Основополагающими мотивами, обуславливающими миграционные процессы

периода 1917–1923 гг. в Крыму стали принципы «выживания населения» и «революционной целесообразности». События вооруженных столкновений на политической и национальной почве в 1918–1922 гг., голод 1921–1923 гг. привели к демографической катастрофе, которая вновь подтолкнуло население к очередной волне миграции.

С целью восстановления крымскотатарского населения, большевистское руководство провозгласило широкую программу по реэмиграции татар из Турции, Болгарии и Румынии в Советский Крым, действовавшей в течение послереволюционных 20-х годов [6]. Вопрос об организации массовой реэмиграции татарской бедноты, которой была обещана в Крыму земля, был впервые поставлен и одобрен в 1921 г. на I Всекрымском учредительном съезде Советов. Однако процесс был приостановлен вспышками голода в истощенном гражданской войной Крыму, а в дальнейшем его осуществлению препятствовала позиция правительств Болгарии, Турции, Румынии.

Существенными факторами, оживившими и определившими внутреннюю динамику миграционных процессов в Крыму, стало осуществление администрацией большевиков социально-политических проектов «татаризации» и «Крымской Калифорнии», заключающиеся в создании на территории полуострова крымскотатарских, еврейских и других национальных районов.

Выделение правительством Крымской АССР значительного количества земельных участков на южном и юго-западном побережье Крыма с целью расширения культивирования садово-виноградарской сельскохозяйственных культур, а также созданию новой курортной инфраструктуры, привело к заметному перемещению крымских татар из степных районов на территории, которые в значительной мере потеряли свое население во время голода 1921–1922 гг.

К 1926–1939 гг. сформировался наиболее комфортный с точки зрения географических и экономических условий рисунок концентрации крымских татар в пределах двух полос расселения: предгорной и южнобережной. Предгорная полоса представлена территориями от Белогорья до Бахчисарая, а южнобережная включает регионы от Феодосии до Балаклавы. Географически это наиболее влагообеспеченные, лесистые и климатически благоприятные районы Крыма. Здесь уже в начальный период советской истории возобновилась прерванная гражданской войной формирование курортной инфраструктуры, доходной отрасли во всех типах общественного устройства. Говорить о каких-либо заметных внутрирегиональных перемещениях татарского населения в таких природно-экономических условиях вряд ли имеет смысл. Концентрация татарского населения в начале XX в. происходила под усиленным влиянием естественного прироста и незначительных миграционных перемещений внутри освоенных территорий предгорья и южнобережья крымского полуострова.

Современная схема расселения крымских татар, в соответствии с результатами переписи 2014 г. мало чем отличается от сложившейся в довоенный период. Основная часть крымскотатарского населения размещена в наиболее предпочтительных для проживания регионах, т.е. в предгорной и горной зоне,

а также на побережье. В степной зоне расселено не более 20% [14].

Подводя итоги, отметим, что миграционные волны внешних и внутренних миграций татарского населения Крыма позволяют исследователю определить характер и направление социокультурной трансформации территории полуострова.

Эмиграции крымских татар в XVIII – начале XX вв. обозначили процесс вытеснения тюрко-мусульманского типа цивилизации на территории Крыма иными культурами и цивилизациями. Внутрорегиональные миграции крымских татар детализируют схему их пространственного размещения в периоды эмиграций, либо в постэмиграционной ситуации. В XVIII – начале XX вв. географический вектор этих миграций был сориентирован с севера на юг, на освоение наиболее комфортных в природном и экономическом отношении территорий Крыма. Прерванный депортацией 1944 г. этот процесс внутреннего перемещения к южному побережью возобновлен в начале XXI в.

Список литературы:

1. Безчинский А. Путеводитель по Крыму. М., 1904.
2. Бертъе-Делагард А.Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде. 1. Поселения южного побережья // ИТУАК. Симферополь, 1920. № 57. С. 1-35.
3. Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков (Численность, размещение, этнический состав). М., 2003.
4. Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. М., 1992.
5. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XI, ч.2. Таврическая губерния. СПб., 1849.
6. Доклад Крымского ЦИК и СНК о ремиграции крымских татар из Болгарии и Румынии в Крым и о причинах эмиграции татар // Крым и крымские татары. 09.06.2002. URL: http://kirimtatar.com/index.php?id=117&option=com_content&task=view (дата обращения 23.04.2021).
7. Земсков В.Н. Спецпоселенцы из Крыма (1944–1956) // Крымский музей. Симферополь, 1994. № 1. С. 73-81.
8. Кабузан В.М. Эмиграция и реэмиграция в России XVIII–XX вв. М., 1998.
9. Кондараки В.Х. Эмиграция крымских татар // Универсальное описание Крыма. Николаев, 1873.
10. Левицкий Г.П. Переселение татар из Крыма в Турцию // Вестник Европы. СПб., 1882. Октябрь. С. 596-639.
11. Ливанов Ф.В. Путеводитель по Крыму с историческим описанием достопримечательностей Крыма. М., 1875.
12. Ляшенко В.И. К вопросу о переселении крымских мусульман в Турцию в конце XVIII – первой половине XIX веков. 25.09.2011. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-186652.html> (дата обращения: 23.04.2021).
13. Маркевич А. И. Краткий очерк деятельности генералиссимуса А.В. Суворова в Крыму (к 6 мая 1900 года) // ИТУАК. Симферополь, 1901. Вып. 31. С. 1-26.
14. Национальный состав населения по итогам переписи населения Крымского Федерального Округа 2014. // РОСПО. Новости. 2014. URL: <http://роспо.рф/novosti/vnutrennyaya-politika/nacionalnyj-sostav-naseleniya-po-itogam-perepisi-naseleniya-krymskogo-federalnogo-okruga-2014> (дата обращения: 23.04.2021)
15. Покшишевский В.В. Население и география. Теоретические очерки. М., 1978.
16. Памятная книга Таврической губернии. Вып. I. Симферополь, 1867.

17. Панагия, или Успенский Бахчисарайский в Крыму скит (Краткое историческое описание) // Крымский Афон (Бахчисарайский Успенский монастырь в исторических описаниях) / ред. В.Н. Борисов. Симферополь, 1995. С. 8-27.

18. Пьянков В. Татарское переселение // Салгир. Симферополь, 1901. 4 октября. № 206.

19. Рославцева Л.И. История крымских татар и крымского ханства. Расселение и численность // Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымские татары. Крымчаки / отв. ред. С.Я. Козлов, Л.В. Чижова. М., 2003. С. 154-157.

20. Сейдаметов Э.Х. Эмиграция крымских татар в XIX – начале XX вв. // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2005. № 68. С. 30-33.

21. Скальковский А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края 1731–1823. Одесса, 1836. Ч. 1. С 1731 по 1796 год.

22. Скальковский А. Занятие Крыма в 1783 году. Материалы по истории Новороссийского края // Журнал министерства народного просвещения. Ч. XXX. Отд. II. СПб., 1841. С. 8–44.

23. Сумароков П. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду. Ч. 1. СПб., 1803.

24. Тур В.Е. Льготная политика России в отношении мусульман. Таврической губернии (XIX ст.) // Материалы выступлений круглого стола «Мусульмане за мир и согласие в Крыму». 13 июня 2006 г. Симферополь, 2006. С. 4-20.

25. Тур В.Г. Этно-конфессиональная политика России в Крыму (конец XVIII – начало XIX в.) // Крым в истории государства и права России (к 235-летию присоединения полуострова к Российской империи). Материалы всероссийского круглого стола. М., 2018. С. 165-175.

26. Усов С.А. Население Крыма за 150 лет в связи с экономикой края // Крым. Вып. 1. 1928. № 1 (5). С. 64-85.

Цымбал М.Л.

КРЫМ В СРЕДИЗЕМНОМОРСКОМ НАПРАВЛЕНИИ ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВВ.

В данной статье исследуются процессы интеграции Крыма в экономику Российской империи и развития торгово-экономических связей в Средиземноморском регионе. В ходе исследования было выявлено, что развитие Крымского полуострова было необходимо для развития торговли в Черноморском регионе.

Ключевые слова: Крым, Черное море, Средиземноморье, Черноморский регион, Таврическая губерния, торговля в Крыму.

Tsybmal M.L.

CRIMEA IN THE MEDITERRANEAN DIRECTION OF TRADE OF THE RUSSIAN EMPIRE AT THE LATE XVIII – EARLY XIX CENTURIES

This article examines the processes of Crimea's integration into the economy of the Russian Empire and the development of trade and economic ties in the Mediterranean region. The study revealed that the development of the Crimean Peninsula was necessary for the development of trade in the Black Sea region.

Key words: Crimea, Black Sea, Mediterranean, Black Sea region, Taurida province, trade in Crimea.

Процесс развития торговли России в средиземноморском регионе был связан с условиям Кючук-Кайнарджийского мира 1774 г. и присоединением

Крыма в 1783 г. Именно данный договор стал отправной точкой в развитии нового южного направления торговых связей в Российской империи.

Стоит отметить, что торговля через Черное море до вхождения Крымского полуострова в состав России все же велась, но была незначительной по своему объему и не являлась значимой для империи. Барабанов О.Н. отмечает, что южное направление торговли Российской империи характеризовал «незначительный объем транзита из Турции в Россию через Запорожье». При этом было характерно, что «приходящая в Крым русская и польская промышленная продукция по большей части остается на полуострове, а не идет в Турцию» [1]. Однако, уже в первые месяцы после заключения Кючук-Кайнарджийского мира началось торговое мореплавание российских судов через турецкие проливы. Керчь, Таганрог и Еникале первыми приняли средиземноморские корабли [2, с. 70-71].

Вывоз продуктов из южных портов России проходил сначала на английских, а потом и на российских кораблях. Зерно и другие ресурсы до портов доставлялись в основном сухопутно, преимущественно на волах чумаками [3, с. 279].

После интеграции Крыма средиземноморская торговля в Российской империи была на начальном этапе своего формирования. Для создания крупных торговых компаний требовалось время и поддержка правительства. Именно поэтому правительство России предпринимало действия по развитию Черноморского региона.

Правительство Российской империи после присоединения первым делом начало политику поддержки колонизации. В Крым переселяли желающих государственных крестьян, отставных солдат и рекрутов. Для иностранцев, желающих переселиться за счет государственных средств, закупалась земля. К примеру, в период с 26 июня 1805 г. по 28 марта 1807 г. на покупку земли иностранцам было выделено 40300 рублей, из которых за тот же период было потрачено 27626 рублей 73 копейки на покупку земли и её оформление [4, л. 13-16]. Дворянству и чиновничеству были розданы обширные земли в Крыму. Эти меры, в первую очередь, были направлены на то, чтобы дворянство переселялось вместе со своими крестьянами на новую территорию [5, с.33-34].

С начала XIX в. постепенно проводится политика развития отечественной продукции, стимулируется производство товаров местного производителя, поощряется производство не только для казны, но и для вольной продажи. Губернии начинают содействовать местным купцам и промышленникам в развитии хозяйства [6, с. 93]. Происходит дальнейшее усиление разделения труда, районы края обретают определенную специализацию, что стимулирует расширение рынка товаров. Основными экспортными товарами становятся: соль, рыба, вино и сушеные фрукты. Импортируют же, более сложные в изготовлении товары, такие как: полотна, холсты, металлические изделия и т.д.

Развитие сельского хозяйства в Крыму к началу XIX в. отличалось от остальных губерний Российской империи. Главным отличием развития хозяйства Крымского региона стала особенно активная поддержка со стороны госу-

дарства. Российское правительство ценило выгодное положение Крыма, поэтому всячески способствовало развитию региона.

В связи с политикой развития Крымского полуострова и Таврической губернии, к первой половине XIX в. были созданы очень выгодные условия для занятия виноградарством, овцеводством и садоводством. К примеру, людям, которые занимались садоводством и виноградарством, могли отдать бесплатно в «потомственное» владения казённые земли при условии их развития [7, с. 224].

Промышленность Крыма в дороссийский период фактически не была развита. В основном существовали местные кустарные цеха, которые выпускали различную продукцию. Тем не менее, к первой половине XIX в., несмотря на преобладание сельского хозяйства, промышленное производство развивалась достаточно быстро [7, с. 227]. Толчком к развитию стало переселение людей из центральных губерний России. Кроме того, на развитие промышленности оказало влияние распространение городского образа жизни и повышение значимости внешней и внутренней торговли в Крыму.

Итогом политики Российской империи в отношении развития черноморского и средиземноморского направления торговли стало укрепление положения страны в мировой экономике и развитии морских связей с крупными европейскими державами. Кроме того, в ходе развития южного направления торговли в Крыму стали развивать местное производство и колонизировать его территории. Данные действия позволили Крымскому полуострову впоследствии занять важнейшее стратегическое положение на юге России.

Список литературы:

1. Барабанов О.Н. Товарооборот черноморской торговли в XVIII веке (Крым, Запорожье, Турция, Россия) // МАИЭТ. Симферополь, 1993. С. 279–284.
2. Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия). М., 1999.
3. Кулишер И.М. История русской торговли до девятнадцатого века включительно. Пг., 1923.
4. Государственный архив Республики Крым. Ф. 20. Оп. 1. Д. 559. 16 л.
5. Усов С.А. Историко-экономические очерки Крыма. Симферополь, 1925.
6. Ионичев Н.П. Внешние экономические связи России (IX – начало XX века). М., 2001.
7. Дюличев В.П. Рассказы по истории Крыма. Симферополь, 1996.

Вишнякова Н.Е.

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НЕМЕЦКИХ ПОСЕЛЕНЦЕВ В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО НА ТЕРРИТОРИЮ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ И КРЫМА В КОНЦЕ XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

В данной статье исследуется процесс заселения немецкими выходцами Таврической губернии, актуализируются этапы процесса переселенческой политики. При этом на каждом этапе происходили качественные изменения в по отношению к иностранным подданным.

Ключевые слова: немецкие переселенцы, Таврическая губерния, колонизационный процесс.

**THE HISTORY OF ECONOMIC AND SOCIAL INTEGRATION
OF GERMAN SETTLEMENTS INTO RUSSIAN SOCIETY IN THE
TERRITORY OF THE NORTHERN BLACK SEA AND CRIMEA
LATE XVIII – MID-XIX CENTURY**

This article examines the process of settlement by German immigrants of the Tauride province, actualizes the stages of the process of resettlement policy. At the same time, at each stage, there were qualitative changes in the attitude towards foreign citizens.

Key words: German immigrants, the Tauride province, the colonization process.

После воссоединения Крыма с Российской Федерацией в 2014 г. особенно актуальными обозначились вопросы культурного и исторического наследия народов, населяющих Крым. В частности, пристальное внимание обращено к немцам, не только как к представителям этнического кластера Крыма, но и как к социально активным гражданам нашего государства. Именно поэтому весьма любознательным является история интеграции немцев на территорию Российской империи, в частности Таврическую губернию.

Первые попытки заселения государства немецкими поселенцами были предприняты в период правления Алексея Михайловича (1629–1676 гг.), второго российского царя династии Романовых [12, с. 96]. Еще в 1652 г. возникло предместье – Немецкая слобода, ныне историческая местность в Москве, заселенная иностранцами, границы которой были определены районом реки Яуза (с востока и юга) и ручьями Ольховец и Чечора (с запада). [14, с.28]. В процессе иностранной колонизации Российской империи, на наш взгляд, следует выделить несколько этапов, каждый из которых отмечался принципиально новым отношением правительства к поселенцам, а также усовершенствованиями в сфере законодательства на предмет приема выходцев из иностранных государств.

Первый этап можно отнести к периоду правления Екатерины II (1762–1796 гг.), при которой по замечанию историка Д.И. Багалея, «...открылась эра иностранной колонизации» [3, с. 48]. 14 октября 1762 г. «Величайшим распоряжением» императрицы в Сенат был передан указ, в котором отмечалось: «...принимать всех иностранцев, которые желают въехать в Россию, при это взаимодействовать с коллегией иностранных дел...» [13, с. 49].

Ввиду наличия в России малозаселенных земель, императрица законодательно утверждала следующее: «Имея наше намерение в обширной нашей империи, при недостатке в некоторых местах природных поселений, пусто и бесплодно лежащие земли и дикие поля заселить иностранными людьми для единой общей, совершенной пользы...» [3, с. 48]. Приглашая иностранных поселенцев в Крым, государыня понимала, что народы, проживающие на территории малоземельных государств, положительно отнесутся к возможности возделывать пустующие земли, налаживать хозяйственную жизнь, как во благо своих семей, так и во благо России. Хорошие работники, рачительные хозяева, дисциплинированные и законопослушные немцы устраивали российское правительство. На основе анализа законодательных актов следует отме-

тить, что территориальные границы расселения немцев определялись между Доном и Волгой. В результате этого первые поселенцы размещались на территории Саратовской и будущей Самарской губернии. Со временем часть их поселилась в Петербургской, Воронежской, Черниговской и Лифляндской губерниях империи [15, с. 28].

Следует вспомнить, что для привлечения немецких колонистов к хозяйственному освоению пустующих земель вводились преференции, которые представлены в исследованиях Д.И. Багалея. В числе этих льгот были деньги на путевые расходы, освобождение от податей и повинностей, которыми обременялись русские поселения, «даровые» предоставленные квартиры, беспроцентная ссуда с погашением через 10 лет, собственная юрисдикция [3]. По мнению исследователя, к льготам относилась также возможность беспошлинного ввоза имущества, товаров на 300 руб. и освобождение от военной или гражданской службы [3]. Все это, во-первых, привлекало внимание со стороны немцев, во-вторых стало, на наш взгляд, главной причиной их массового переселения в Россию, и, наконец, в-третьих, способствовало росту материального положения колонистов.

Для правового регулирования деятельности немцев в марте 1764 г. был разработан Колониальный кодекс и утверждено «Сельское положение в колониях». Эта документальная база определяла земельные и имущественные права, основные вопросы жизнедеятельности немецких поселенцев, а значит, и упорядочивала процесс массового переселения в Россию иностранных выходцев [15, с. 28]. Результатом первого этапа переселения немцев стало прибытие 27 тыс. чел. в пределы России во второй половине XVIII в.

Анализируя первые шаги колонизационной политики, справедливости ради, следует заметить, что они, не смотря на предпринятые меры, оказались провальными. В результате этого не были реализованы надежды переселенцев на лучшую жизнь. Иностранцы не могли заниматься в полной мере хозяйством в новых условиях. По этому поводу исследователь проблемы иностранной колонизации А. Клаус писал, что первые поселенцы были «...буйными, беспутными, почти обнищавшими подонками всех национальностей и культур» [7, с.78]. Однако, на наш взгляд, главной причиной неудач колонизационной политики стало отсутствие на выделенных для этого землях главных условий жизнедеятельности. И в первую очередь нужно указать на источники воды. Если рассматривать земли, отведенные для массового переселения, с географической или ресурсной точки зрения, то четко вырисовывается дефицит рек, озер, полезных ископаемых (угля, торфа и т.д.). В подобных условиях колонистам, прежде всего, приходилось решать проблемы быта, а об экономике, хозяйствовании и производстве и речи быть не могло.

Вместе с тем, после столь неудачного первого этапа, со стороны иностранцев все же наблюдалось «...массовое движение в Россию» [15]. Этому способствовало не только официальное приглашение со стороны российского правительства, но и такие исторические условия, как последствия Семилетней войны (1756–1763 гг.), французская оккупация после войны с Наполеоном

(1806–1814 гг.), неурожаи, голод, строгие и зачастую несправедливые методы управления, ограничение свободы вероисповедания и т.д. [15.]. Вторым этапом иностранного поселения был направлен на просторы Новороссийского края, в состав которого в территориальном отношении входил Крым после присоединения к Российской империи.

В апреле 1783 г., после русско-турецкой войны (1768–1774 гг.), в соответствии с манифестом Екатерины II «О принятии полуострова Крымского, острова Тамани и всей Кубанской стороны под Российскую державу» полуостров был включен в состав Российской империи. В 1784 г. из присоединенных к государству территорий была образована Таврическая область, в состав которой вошли Крымский полуостров, Тамань и земли к северу от Перекопа до Екатеринославского наместничества. Согласно манифесту о присоединении Крыма, жителям данных территорий обещалось: «...свято и непоколебимо за себя и преемников престола нашего содержать их в равне с природными нашими подданными, охранять и защищать их лица, имущество, храмы и природную их веру» [14, с. 56].

Уже 16 июля 1783 г. Г.А. Потемкин докладывал Екатерине II, что «...вся область Крымская с охотой прибегла под державу Вашего императорского величества; города и с многими деревнями учинили уже в верности присягу» [14, с.56]. После присоединения Крыма к России по понятным причинам наблюдался массовый отток татар с полуострова, переселившихся в Турцию. Переселение из внутренних областей России и приглашение на постоянное место жительства иностранцев началось несколько позднее. Это было обусловлено: во-первых административно-территориальными преобразованиями полуострова, во-вторых введением правил по приему колонистов, в-третьих необходимостью хозяйственного освоения территорий России. Заботясь о сохранении спокойствия в Крыму, Г.А. Потемкин 4 мая 1783 г. в порядке генералу Де Бальмену писал: «Воля Ея императорского величества есть, чтобы все войска, пребывающие в Крымском полуострове, обращались с жителями дружелюбно, не чиня отнюдь обид, чему подавать пример имеют начальники и полковые командиры». Нарушители этого распоряжения отвечали по всей строгости закона [14].

Следующий этап в вопросе переселенческой политики, отмеченный нововведениями и изменениями, на наш взгляд, имел место в царствование Павла I (1796–1801 гг.). На данном этапе правительство прилагало немало усилий для скорейшего освоения земель, однако в этом смысле были ограничены людские ресурсы и крепостная система, существовавшая в Российской империи, в некоторой степени сдерживала поселенческий процесс. Поэтому акцент делался на стремительную колонизацию иностранцами. Государь для управления колониями Новороссийского края в составе Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерний учредил «Контору опекунов Новороссийских иностранных поселенцев» (1800 г.). Местом пребывания этой конторы стал Екатеринослав. Главные административные функции в конторе выполнял Главный Судья. Этот пост долгое время занимал С.Х. Контениус, родившийся

и получивший образование в Вестфалии, а затем перебравшийся в Россию. Результатом деятельности Конторы было обустройство колоний в экономическом отношении [7]. С.Х. Контениус проводил анализ деятельности колоний и направлял отчеты в Санкт – Петербург. В отчетных документах Судья указывал на то, что колонисты в исследуемый этап колонизации, оказались не готовыми к жизни и деятельности в условиях степного климата. С.Х. Контениус выделял ряд правительственных мер, явившихся недостатком в поселенческой политике. Среди них: во-первых, недостаточное проведение мероприятий, которые бы способствовали хозяйственной и социально-экономической адаптации колонистов; во-вторых, отсутствие разъяснительной работы с колонистами о правилах, которые нужно было соблюдать при занятии земледелием в степной безлесной полосе; в-третьих, недостаточной была работа органов, отвечающих за колонизацию, по оказанию помощи колонистам в предотвращении суховеев и сведению к минимуму потерь от засух, в-четвертых, наличие халатности и безответственности чиновников, выполнявших порученные задачи. Низкая квалификация поселенцев, отсутствие дипломированных специалистов сельскохозяйственной отрасли подчеркивало недостатки колонизационной политики правительства, при которой на переселение приглашались все желающие [2].

Обобщая итоги поселенческой политику на этапе правления Павла I, можно заметить, что в Российской империи в начале XIX в. назрела необходимость политических решений по усовершенствованию документальной базы и введению новых правил приема желающих.

В этом ключе для управления деятельностью колонистов уже в период правления Александра I в 1857 г. были разработаны инструкция и устав. Это, на наш взгляд, помогло упорядочить жизнь немецких поселений в довольно короткие сроки. Основной функциональной обязанностью Конторы опекуинства являлось осуществление контроля над процессом поселения немцев, а также юридическая защита прав новых жителей. [9].

Последующим этапом колонизационной политики, по нашему мнению, является период правления Александра I (1801–1864 гг.), который провел территориальные преобразования, в частности в 1802 г. упразднил Новороссийскую губернию, на территории которой впоследствии была образована Таврическая губерния в границах прежней Таврической области с Днепровским, Евпаторийским, Мелитопольским, Перекопским, Симферопольским, Тмутаранским уездами [8]. Именно после таких территориально-административных преобразований имеет место следующая волна переселения иностранных граждан на юг России и в частности в Таврическую губернию. У Александра I отношение к иностранной колонизации было принципиально новым. Прежде всего это отражалось в законодательных распоряжениях императора. Так, например, законодательным новшеством стало принятие в 1804 г. правил «Приема и переселения колонистов», в содержательной части которых отмечено, что статус колониста могли получить иностранцы, имеющие определенный социальный уровень и профессиональные навыки. Здесь следует также

отметить, что, во-первых, программа переселения касалась только семейных граждан; во-вторых тех, кто имел определенный капитал; в-третьих «полезных государству», т.е. специалистов в области животноводства, садоводства, виноградарства и различных ремесел [8].

По содержанию законодательных норм предыдущих этапов можно сделать вывод о том, что с одной стороны документальная база благоприятствовала переселенческой политике, а с другой, наоборот, замедляла ее. Например, к мерам, затрудняющим колонизационный процесс, на наш взгляд, относились, так называемые, бюрократические препоны, сводившиеся к хождению по кабинетам чиновников разного уровня. При этом много времени уходило не только на ожидание результатов и ответов от чиновников, но и на преодоление серьезных расстояний между, например, земской полицией и губернским правлением [3, с. 75].

Учитывая все недостатки первого этапа иностранной колонизации, он все же кардинально изменил подход к политике заселения пустующих земель в России. Привлечение в государство умелых мастеров из иностранных граждан, которые ведя свое хозяйство, впоследствии, способствовали развитию степных регионов империи [9].

Условия и правила приема немцев в соответствии с указом Александра I от 1804 г. представлены в одной из работ Д.И. Багалея [3]. Исследователь указывает на конкретные условия переселения в Россию. Так, например, поселенцы должны были быть состоятельными или семейными хозяевами, которые занимались земледелием и скотоводством, ремесленничеством, виноградарством, что предполагало наличие опыта и знания в этих сферах хозяйственной деятельности. Только такие работники, по мнению ученого, способны были повлиять на развитие России, ее губерний [8]. Кроме этого новые поселенцы должны были заселяться на казенных или купленных у помещиков землях. Так решался земельный вопрос в отношении будущих жителей России в период правления Александра I.

Согласно выше упомянутым распоряжениям правительства для осуществления контроля над численностью эмигрантов устанавливалась квота на количество переселенцев – не более 200 семейств в год. Это можно объяснить ограниченными возможностями российской стороны на достойный прием поселенцев [3]. Возвращаясь к Манифесту 1804 г. по вопросам переселенческой политики России следует также отметить, что новые поселенцы империи обязаны были иметь материальный статус, который выражался товаром (либо деньгами) в размере 300 гульденов [8]. Из опыта прошлых переселенческих кампаний было замечено, что устройство необеспеченных колонистов протекало медленно и порой неудовлетворительно.

Говоря о льготах, поселенцы освобождались от уплаты податей на 10 лет. После истечения этого срока немцы-землевладельцы обязаны были платить от 15 до 20 копеек за десятину, а впоследствии несли такие же повинности, как русские подданные. Всем колонистам безвозмездно выдавалось 60 дес. земли. Например, как сравнение, болгарским поселенцам выдавалось

50 дес. земли, что было меньше наделов, выдаваемых немцам [8]. Со временем к этим привилегиям добавились так называемые «кормовые деньги», – беспроцентная ссуда в размере 300 руб. на хозяйственное освоение [1, с. 86-87]. В манифесте 1804 г. также указывалась необходимость со стороны губернских властей предоставления льготных условий, благоприятствующих поселению иностранцев.

Таким образом, анализируя колонизационные меры, предпринятые Александром I, следует в первую очередь отметить, что императором был учтен исторический опыт его предшественников. В этой связи в первую очередь устанавливались квоты на прием иностранцев. Не менее важным являлся вопрос касательно профессиональных навыков, а также материального положения переселенцев. Но наряду с этим бюрократические требования серьезно замедляли колонизационный процесс.

Первыми поселенцами после законодательных распоряжений от 1804 г. были колонисты-менониты, поселившиеся вдоль реки Молочной (Мелитопольский уезд Таврической губернии) в голой безлесной степи. В районе со сложными климатическими условиями возникли первые 17 колоний меннонитов. До 1822 г., когда закончилось действие разрешений на въезд колонистов в Новороссию, здесь были основаны еще 16 меннонитских деревень. Меннониты селились на левом берегу реки Молочной, а на правом – выходцы из немецких земель Нассау, Бадена, Вюртемберга, Баварии. В 1806 г. на правом берегу реки было уже 18 колоний, где размещались 250 семей. В 1809 г. на Молочные воды прибыли еще 600 немецких семей [11].

К середине XIX в. немецкие колонисты из Бадена, Вюртемберга, Эльзаса и Баварии, Нассау и Швабии, проживающие ранее в районе Мелитопольского уезда, близ реки Молочной, стали селиться в Симферопольском, Евпаторийском, Перекопском и других уездах Таврической губернии. Причиной миграционных перемещений, на наш взгляд, явились более благоприятные условия для хозяйства и климатические условия. Прибывшие в Крым немцы первоначально должны были селиться в Симферополе [Скрипниченко]. Однако немецкие уполномоченные выбрали для себя наиболее удобные места для проживания. В результате этого в период с 1804 по 1810 гг. в Симферопольском и Феодосийском уездах возникли немецкие колонии: Нейзац, Фриденгаль и Розенталь, Герценберг, Цюрихгаль, Кроненталь.

В фондах ГАРК имеются сведения о поселении первых колонистов в Крыму после постановлений Александра I (1804 г.) в Симферопольском уезде Таврической губернии [Ф. 27]. В одном из архивных дел отмечено, что: «... они (немцы – авт.) прибыли в Россию в 1803 г., а поселены в городе Симферополе в 1804 г., направлены по правилам колонистских поселений и казенном иждивении...» [Ф. 27]. Среди архивных материалов также имеются документы, характеризующие ход процесса переселения немецких колонистов из Вуртемберга в 1820 г., «...изъявивших твердое решение основать жительство свое в Таврической губернии», а также прошение Таврического губерна-

тора о необходимости поселения ветенберцев, которым отводилась земля в Перекопском уезде [Ф. 27].

В соответствии с этим наблюдался рост немецкого землевладения в уездах Таврической губернии. По данным статистики в 1802 г. поселенцам крымской земли было выделено 350 тыс. дес. [10, 253 с]. И уже к 1841 г. из этого земельного фонда 11 немецких и болгарских колоний в Крыму владели 12.728 дес. земли [5]. С учетом того, что к 1804 г. поселенцам выдавалось по 65 дес. земли, к периоду 40-х г. XIX в. 483 семьи из немецких поселенцев имели по 26 дес. земли каждая. Отдельные колонисты в Крымском округе владели: Бизлер – 340 дес. земли, Миллер – 353 дес. земли, Фауст – виноградным садом в Судакской долине, как сравнение, русскими поселенцами не отводился четкий надел земли. Об этом отмечено в исследованиях А.И. Карагодина: «...в селе Тимошовке Мелитопольского уезда: пахотной землей крестьяне пользовались по принципу, кто сколько мог отмежевать и обработать» [6, с. 325]. Данные рассуждения подтверждают, что к середине XIX в. наблюдался рост собственности колонистов, при этом отмежеванные земли четко контролировались землемерными комиссиями, их нельзя было захватить по собственной инициативе.

Подводя итоги, следует отметить, что немецкая колонизация, как одна из составляющих переселенческой политики и интеграции немцев на просторы Российской империи в Крыму к середине XIX в. состоялась. В истории заселения полуострова немецкими выходцами следует выделить несколько этапов. Первый этап относится к периоду правления Екатерины II (1762–1796), открывшей эпоху колонизационной политики. Второй этап, отмечен нововведениями и изменениями в сфере колонизационной политики и приходится на царствование Павла I (1796–1801). Данный этап ознаменован управленческими нововведениями в колониях Новороссийского края. В этом ключе правительство учредило специальный координирующий орган в лице «Канцелярия опекунства новороссийских иностранных поселенцев». Следующий этап колонизационной политики выпадает на правление Александра I (1801–1825), который в вопросах переселения, во-первых, провел территориальные преобразования, во-вторых законодательные усовершенствования и ужесточающие меры к приему колонистов. В результате поселенцев принимали на принципиально новых, более жестких условиях. По итогам колонизационной политики немецкий этнос России стал заметным компонентом Крыма и одним из многочисленных народов, активно заселивших полуостров к середине XIX в.

Список литературы:

1. Государственный архив Республики Крым. Ф. 27. Оп. 1. Д. 516. «По отношению комитета об иностранных поселенцах и учреждениях колоний» на 9 листах.
2. Атаманенко С.В. Проблемы хозяйственной и социально-экономической адаптации немецких колонистов в начале XIX в. и С.Х. Контениус // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. Материалы международной научной конференции. 17-20 сентября 1998 г. М., 1998.
3. Багалея Д.І. Колонізація Новоросійського краю та перші кроки його до шляху: культурно-Історичний етюд. Київ, 1889.

4. Государственный архив Республики Крым. Ф. 27. Оп. 1. Д. 516. «По отношению комитета об иностранных поселенцах и учреждениях колоний» на 9 листах.
5. Велицин А.А. Немцы России: очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на юге и востоке России. СПб., 1893.
6. Карагодин А.И. Формы землепользования на юге Украины в первой половине XIX в. Киев, 1998.
7. Клаус А.А. Наши колонии: Опыт и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб., 1869. Вып. I.
8. Лаптев Ю. Н. Переселение немцев в Крым и основание колоний (XIX в.) // Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры. Симферополь, 1994.
9. Материалы Международной научной конференции, посвященной 200-летию переселения немцев в Крым. 6-10 июня 2004 год. История немецкой колонизации в Крыму и на юге Украины в XIX – XX вв. / сост. Ю.Н. Лаптев. Симферополь, 2008.
10. Наш Крым. Часть I / В.Е. Потехин. Симферополь, 1993.
11. Немцы в Крыму: Очерки истории и культуры / сост. Ю.Н. Лаптев. Симферополь, 2006.
12. Нехватко О.В. Царь Алексей Михайлович. М., 2015.
13. Писаревский Г.Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII веке. М., 1911.
14. Российское законодательство X – XX вв.: в 9-ти т. / отв. ред. Чистяков О.И. М., 1989.
15. Скрипниченко В.Д. Кримські німці – шлях у 200 років / В.Д. Скрипниченко, Н.П. Долдо. Симферополь, 2009.

Боголюбов А.А.

РОЛЬ ПОЛЯКОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, СОЦИАЛЬНОЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО.

КОНЕЦ XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВВ.

В статье предпринята попытка осветить некоторые наиболее яркие эпизоды участия поляков как в освоении Причерноморья, так и расположенных рядом с ним регионов, прежде всего Северного Кавказа в конце XVIII – начале XIX вв. В текст статьи включены как упоминания о наиболее выдающихся поляках в регионе, так и примеры успешного продвижения по службе простых чиновников польской национальности.

Ключевые слова: Причерноморье, Северный Кавказ, поляки, служба, научные труды, мемуары.

Bogolyubov A.A.

ROLE OF POLES IN ECONOMIC, SOCIAL AND SOCIOCULTURAL INTEGRATION OF THE BLACK SEA TO THE RUSSIAN SOCIETY. END XVIII – FIRST HALF OF XIX BB.

In the article the attempt has been made to reflect some most interesting episodes of the part taking of Poles in the colonization of both the Black Sea Coast region and the adjoining regions like the North Caucasus at the end of the XVIII and the beginning of the XIX centuries. Both the most outstanding Poles in the region and the common people's promotion examples have been mentioned in the article.

Key words: the Black Sea Coast region, The North Caucasus, Poles, service, research works, memories.

После того, как в конце XVIII века прекратило своё существование польское государство, большая часть его территории вошла в состав Российской Империи, которая в то время активно осваивала также и территории Причерноморья после того, как и они, в свою очередь, вошли в состав Империи. Став подданными Российской Империи, представители польского народа принимали участие в процессе интеграции этих земель в состав России.

Наиболее ярким примером того раннего периода является предпринятое тогда путешествие графа Яна Непомуцена Потоцкого. Путь этого выдающегося путешественника и писателя проходил в 1797–1799 гг. как по землям Северного Кавказа, так и Черноморского Побережья Кавказа, а также Крыма. Все земли, которые Потоцкий посетил, были им подробно и обстоятельно описаны на высоком художественном уровне. Заслуживает внимание подробное описание Потоцким быта и нравов народов Кавказа, что, безусловно, способствовало более полному ознакомлению не только российского, но и европейского общества с этой имеющей для России и практическое значение темой [1].

Уже позднее, в 1807 г., граф Потоцкий подробно информирует Юлиана Клапрота, российского учёного, готовившего большую экспедицию на Северный Кавказ и в Причерноморье, о возможных трудностях пути и способах их преодоления [2, Л. 5-9].

Продолжателем традиций графа Потоцкого назвал польский исследователь Мечислав Инглот Эдуарда Рачиньского, чей «Дневник путешествия в Турцию» – так было удобнее ехать путешественнику, учитывая, что конечным пунктом путешествия была Грузия, был издан во Вроцлаве в 1821 г. и также стал ценным материалом для тех, кто желал посетить эти районы Причерноморья [3, с. 538-551].

Из оставивших менее заметный след в начале XIX века в Причерноморье поляков можно было бы назвать губернского секретаря, судебного чиновника Мацеевского. Начав карьеру в судах Бессарабии, в городах Оргееве и Измаиле, этот человек продолжил её уже в столице Кавказской губернии в городе Ставрополе, где в 1827 году стал судебным заседателем. [4, л. 138].

Свой вклад в научное описание Причерноморья, а именно также вошедшей в состав Российской Империи Грузии внесли сосланные на Кавказ члены подпольной организации «Племя Сарматов», возникшей в 1827 г. в университете города Вильно (ныне столица Литвы город Вильнюс). В ссылке находился один из наиболее активных членов организации Адам Тржасковский. Будучи принудительно включённым в состав Отдельного Кавказского корпуса, он большую часть службы находился в Абхазии, в Нижегородском Драгунском полку под командованием генерала Николая Раевского. Там Тржасковский дослужился до звания прапорщика [5, с. 638-639].

В 1847 г. фрагменты его большого научного труда «О сословиях Грузии» были опубликованы в журнале «Кавказ» [6, с. 177].

В качестве примера польского участника освоения Россией Причерноморья, и притом не ссыльного, а прибывшего на Кавказ на службу доброволь-

но, можно было бы упомянуть Генрика Держка. Этот человек в своих мемуарах подробно описал свою службу и путешествия в Причерноморье и на Кавказе. Случай редчайший – обычно поляки служившие, на этих осваиваемых Россией территориях добровольно, мемуаров не оставляли. [7, с. 77-215].

Не оставил их и, пожалуй, самый успешный офицер-поляк, участвовавший в освоении Россией Причерноморья и Северного Кавказа – Марцелин Ольшевский. Участник войны с Турцией, в 1829 г. Ольшевский получил за неё памятную серебряную медаль [8, Л. 5]. В дальнейшем служил как на Черноморском побережье, в том числе в районе Туапсе [9, Л. 11-12], так и на Северном Кавказе, где с 1843 по 1846 гг. занимал должность гражданского губернатора Кавказской области [10, Л. 15]. После его ухода в отставку изъявил желание поселиться на Южном берегу Крыма [11, Л. 17].

Однофамилец Марцелина Ольшевского, Антоний Ольшевский не сделал столь блестящей карьеры. Будучи в своё время одним из наиболее активных участников подавления польского восстания 1830–1831 гг., Антоний Ольшевский служил затем в гарнизонах Анапы, Новороссийска и укрепления Навагинское. [12, Л. 249-259].

Таким образом, даже на основании столь краткого обзора деятельности представителей польского народа в регионах Причерноморья и Северного Кавказа можно сделать вывод о достаточно разностороннем характере такого рода деятельности. Некоторые из представителей польского народа, находившиеся в регионах, совмещали успешное исполнение своих служебных обязанностей и творческую деятельность, выражавшуюся как в составлении мемуаров и всевозможных описаний, так и в научной работе.

Тема участия поляков в освоении регионов Причерноморья и Северного Кавказа поистине неисчерпаема и еще ждёт более подробных исследований.

Список литературы:

1. Potocki J. Podróże / Ред. L. Kukulski. Warszawa 1959.
2. Петербургский Филиал Архива Российской Академии Наук (ПФА РАН). ф. 1, оп. 2 – 1807, Д. 24, Л. 5-9.
3. Inglot M., Polacy piszący na Kaukazie w pierwszej poł. XIX w. Materiały do zagadnienia // Pamiętnik literacki. Год XLVIII. Wrocław, 1957. С. 538-551.
4. Государственный Архив Ставропольского края (далее – ГАСК). ф. 63, оп. 5, Д. 509, Л. 138.
5. Śliwowska W. Zesłańcy polscy w imperium rosyjskim do 1861 roku. Słownik biograficzny. Warszawa 1998.
6. Chodubski A., Aktywność kulturalna Polaków w Azerbejdżanie w XIX i na początku XX wieku. Gdańsk, 1986. С. 177.
7. Dzierżek H., Wspomnienia Kaukazu // Athenaeum. 1848. Раздел второй. т. III. № 4. С. 77-215.
8. ГАСК, ф. 444, оп. 1, Д. 3586, Л. 5.
9. ГАСК, ф. 444, оп. 1, Д. 3586, Л. 11-12.
10. ГАСК, ф. 444, оп. 1, Д. 3586, Л. 15.
11. ГАСК, ф. 444, оп. 1, Д. 3586, Л. 17.
12. ГАСК, ф. 260, оп. 1, Д. 1834, Л. 249-259.

Степанова Л.Г.

**НАСЕЛЕНИЕ И ТЕРРИТОРИЯ БАХМУТСКОГО УЕЗДА
НОВОРОССИЙСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО МАТЕРИАЛАМ
ГЕНЕРАЛЬНОГО МЕЖЕВАНИЯ КОНЦА XVIII –
ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В.**

В статье рассматриваются изменения, происходящие в конце XVIII – первой трети XIX в. в численности населения и хозяйственном освоении территории Бахмутского уезда Новороссийской (позже Екатеринославской) губернии. Анализируются данные Экономических примечаний к Генеральному межеванию, которые свидетельствуют о значительном приросте населения и малой освоенности региона.

Ключевые слова: Генеральное межевание, освоение территории, Новороссия, Екатеринославская губерния, Бахмутский уезд

Stepanova L.G.

**POPULATION AND TERRITORY OF BAKHMUTSKY UEZD,
NOVOROSSIYSK PROVINCE ON THE MATERIALS OF THE GENERAL
INTERRUPTION OF THE END XVIII – FIRST THIRD
OF THE XIX CENTURY**

The article examines the changes occurring in the late XVIII – first third of the XIX century in the population and economic development of the territory of the Bakhmutsky district of the Novorossiysk (later Ekaterinoslav) province. The data of the Economic notes to the General Land Surveying are analyzed, which indicate a significant increase in population and little development of the region.

Key words: General Land Surveying, the development of the territory, Novorossiya, Ekaterinoslav province,

Бахмутский уезд располагался на северо-востоке Новороссийской (позже – Екатеринославской) губернии и граничил на востоке со Славяносербским, на юге – с Мариупольским, на западе – с Павлоградским уездами. В 1780-1796 гг. северная граница Бахмутского уезда соприкасалась с границей Харьковского наместничества, в 1796-1835 гг. – со Слободско-Украинской губернией (1796–1835 гг.). По одной из версий, в правление Ивана Грозного в 1571 г. на левом берегу Донца, против устья реки Бахмут, впервые упоминается Бахмутская сторожа. Она была поставлена в числе других Донецких сторожей по рекам Айдар и Северский Донец и являлась самой крайней сторожей на южных рубежах Московского царства. В дальнейшем развитие солеварение поблизости от реки Бахмут привело к возникновению на этом месте поселения [1, с. 140-141].

В Экономических примечаниях Бахмутского уезда Екатеринославской губернии 1831 г. основание города Бахмут датируется началом XVIII в.: «По высочайшему повелению Императора Петра Первого этот город основан в 1702 году для защиты от Татарских набегов, укреплен был земляным валом с цитаделью, в последствии времени оно уничтожено. Герб города состоит из щита, разделенного на две части: в верхней в зеленом и в нижней в черном поле изображен химический знак соли» [2, л. 1]. В грамоте Петра I стольнику Изюмского полка полковнику Федору Владимировичу Шидлвскому упомина-

лась варка соли в 1701 г. на дачах полка на речке Бахмут, которая производилась различными людьми самовольно, и напоминалось о данном ранее предписании всех переписать, взять с них сказки, с каких они городов и каких чинов, строения описать и учинить чертеж. По сведениям, поступившим уже в 1703 г. на новопоселенном месте жили 150 человек и имелись 49 дворов, 29 солеварных колодцев, 49 изб, 11 амбаров, 48 куреней и землянок [3, с. 352-358].

В 1703 г. с началом разработки соляных источников был создан Бахмутский округ. В 1719 г. Бахмутская провинция входила в Азовскую губернию. С середины XVIII в., после образования на правом берегу Северского Донца между реками Бахмут и Лугань особой автономной области Славяносербии, поселение Бахмут назначено ее административным центром [4, с. 87]. С 1783 г. оно становится уездным городом Екатеринославского наместничества, потом Новороссийской губернии, а впоследствии – Екатеринославской губернии [5, с. 44]. По сведениям А. Скальковского в Бахмутском уезде Екатеринославского наместничества в 1792 г. числилось 17 239 душ мужского пола, не считая дворян, чиновников и духовенства [6, с. 230-231]. После образования Новороссийской губернии в Бахмутский уезд вошли также часть земель Павлоградского и Донецкого уездов. В 1797 г. в нем проживало 82 715 жителей (43 378 м. п. и 39 337 ж. п. По данным Новороссийской казенной палаты в 1800 г. в числе жителей уезда значились 50 197 помещичьих крестьян (26 923 м. п. и 23 274 ж. п.) [7, с. 13, 27]. По данным В. М. Кабузана в 80-е годы XVIII в. в Бахмутский уезд в основном переселялись помещичьи крестьяне и однодворцы из Курской и Харьковской губерний. Активно заселяемым уезд стал в 1783-1792 гг., когда количество его жителей увеличилось более чем на 45 % [8, с. 147, 153]. В 1797-1810 гг. количество населения в Бахмутском уезде возросло почти на 32 %, причем оно увеличивалось не только за счет помещичьих крестьян, но и государственных, которые основывали здесь свои крупные села [8, с. 174, 178].

В 1798–1806 гг. на территории Бахмутского уезда проводилось Генеральное межевание, по итогам которого были составлены записки землемеров [9], планы дач (земельных владений) [10], уездные планы и атласы [11] и Экономические примечания, в которых описывалась каждая дача. За девять лет на этой территории было обмежевано 266 дач. Однако данные о количестве земельных угодий указаны на 255 дачах. Здесь землемеры насчитали 1 251 834 дес. 1 775 саж. земли [12, с. 161]. Более 40 % земельных угодий числилось за сенокосами (528 238 дес. 310 саж.), еще около десятой части земель принадлежала к невозделанной степи (107 176 дес. 241 саж.), примерно такая же часть земли была отнесена еще к категории «пашни и степи» (107 715 дес. 896 саж.). Непосредственно к возделанной пашенной земле относилась только пятая часть земельных угодий (277 097 дес. 426 саж.). Различные виды растительности (строевой, дровяной, мелкий лес и кустарник) имелись только на 19 606 дес. 92 саж. (1,6 %). Под поселениями в уезде находилось 5 750 дес.

285 саж. земли. Неудобными признавались 158 738 дес. 2 108 саж. земли на обмежеванных дачах уезда.

В Камеральных экономических примечаниях 1798 г. имеется описание уездного города Бахмута, расположенного по обе стороны речки Бахмутки, притока Северского Донца. В это время городе землемеры зафиксировали 2 593 человека (1253 м. д. и 1340 ж. д.). К купеческому сословию было отнесено 280 человек (141 м. д. и 140 ж. д.), к разночинцам – 1 863 человек (873 м. д. и 991 ж. д.). К городской земле были причислены 4 070 дес. 619 саж. Однако под строениями в Бахмуте находилось только 133 дес. 190 саж земли. Большая часть городской земли числилась под сенокосами – 3 584 дес. 2 039 саж. Под пашней находилось 18 дес. 1790 саж. К неудобной земле было отнесено 342 дес. 1 400 саж. [13, л. 3-4 об].

На территории Бахмутского уезда находилась отмежеванная в 1799 г. по высочайшему повелению Павла I земля из дачи села Вергунки, относящаяся к казенному Луганскому литейному заводу. По описаниям землемеров, завод располагался по обе стороны выкопанных каналов и пруде, выведенных из речек Ольховой и Луганки. На правой стороне речки Луганки находился каменный доменный корпус, в котором располагались литейный цех, четыре воздушных и два доменных цеха с цилиндрическими машинами. При заводе имелись три магазина для торговли разными материалами и припасами, тринадцать каменных домов, в которых проживали чиновники и английские мастера, деревянный директорский дом с двумя каменными флигелями, каменная кухня, конюшни, одна кузница, одна столярня. Мастерские квартировали в 47 плетенных и мазаных домах. Земляной уголь для завода добывался в 10 верстах от села Верхнего в Лисьей балке при реке Донце, а чугунная руда – в приписном к заводу селе Городище [13, л. 32-33].

По ревизии на размежеванных дачах уезда числилось 72 125 взрослых человек (37 855 м. д. и 34 270 ж. д.). Землемеры на протяжении межевых работ фиксировали не только людей по ревизии, но также и «налицо» – реально проживающих, за исключением трех лет – 1798, 1800 и 1801 гг. По их подсчетам в поселениях на размежеванных дачах насчитывалось 41 638 человек (21 757 м. д. и 19 881 ж. д.). В свою очередь по данным ревизии в них числились 60 754 человек (32 271 м. д. и 28 483 ж. д.), фактически населения было на 19 116 человек меньше. При этом душ мужского пола оказалось меньше на 10 514 человек, женских душ – на 8 602 человека.

Данные Экономических примечаний свидетельствуют о том, что основным занятием населения в Бахмутском уезде являлось хлебопашество. Им занимались поселенцы на 82,4 % обмежеванных дач. Скотоводство как весомая часть хозяйства зафиксировано только на 13,3 % дач. Рогатый скот, коровы и овцы были по большей части черкасской или малороссийской пород [13, л. 8, 17]. Для разведения скота основывались хутора [13, л. 5], под выгоны и сенокос использовались и земли Луганского литейного завода [13, л. 33 об.]. Качество сенокосных угодий в подавляющем большинстве случаев признавалось средним.

По данным Экономических примечаний, составленных в начале 1830-х гг., город Бахмут располагался на 358 дес. 2240 саж. земли, из которых 3 дес. считались неудобными. К выгонной земле города принадлежали 3 720 дес. 770 саж., в том числе 18 дес. 1 790 саж. пашенной земли, 3 361 дес. 2 389 саж. сенных покосов и 339 дес. 1 400 саж. неудобной земли В уездном городе в это время уже проживало 5 983 человека (3 194 м. д. и 2 789 ж. д.). Их этого числа к дворянскому сословию принадлежал 51 человек, к купеческому сословию – 432 человека, к мещанам – 2 117 человек. К семьям служащих чиновников относились 151 человек, семьям священно и церковнослужителей – 71 человек, канцелярских чиновников – 39 человек, военнотружущих инвалидов – 285 человек, отставных солдат – 297 человек. В городе насчитывалось также 102 кантониста, 6 иностранцев, 2 406 казенных крестьян обоего пола и 69 дворовых людей (27 м. д. и 42 ж. д.). [2, л. 2].

Проживавшие в Бахмуте купцы и мещане торговали тканями и другими различными мелочными товарами, закупали рогатый скот и кожи для продажи в Москве и других городах. В городе трижды в год проводились ярмарки, длившиеся до десяти дней, на которые приезжали купцы из других городов и губерний для продажи галантерейных изделий, лошадей, рогатого скота. Кроме этого, каждое воскресенье на торги в Бахмут приезжали крестьяне из соседних селений для продажи хлеба и других продуктов своего хозяйства [2, л. 2-2 об.]

В Бахмутском уезде Екатеринославской губернии в начале 1830-х гг. по ревизии числились 58 812 человек (31 218 м. д. и 27 594 ж. д.). Из этого числа 45,9 % составляли помещичьи крестьяне – 27 013 человек (14 385 м. д. и 12 628 ж. ж.). К удельным и казенным крестьянам было отнесено 1 362 человека (682 м. д. и 680 ж. д.), только к казенным крестьянам – 1 279 человек (400 м. д. и 879 ж. д.). В уезде имелись 4 240 казаков (2 310 м. д. и 1 930 ж. д.), 819 войсковых обывателей (434 м. д. и 385 ж. д.), 2 841 однодворцев (1 483 м. д. и 1 358 ж. д.). Еще 3 639 человек были отнесены к однодворцам и прочим категориям населения (1810 м. д. и 1 829 ж. д.). К казенным поселянам принадлежала почти треть населения – 16 334 человека (8 678 м. д. и 7 656 ж. д.), к казенным поселянам и прочим категориям – 1 793 человека (992 м. д. и 801 ж. д.). К казенному литейному заводу были приписаны 90 человек (50 м. д. и 48 ж. д.). [2, л. 89].

По результатам межевания в первой трети XIX в. в Бахмутском уезде землемеры насчитали, без учета городской земли, 820 491 дес. 1 896 саж. земли. Под поселениями в уезде находилось 3 518 дес. 1 272 саж., к пашенным угодьям принадлежали 176 117 дес. 2186 саж. (21,5 %), к сенным покосам – 540 516 дес. 1 974 саж. (65,8 %), под строевым и дровяным лесом находились 8 464 дес. 603 саж. (1 %), к неудобным было причислено 91 874 дес 761 саж. (11,2 %). Таким образом, материалы Генерального межевания позволяют уточнить данные о населении и территории Бахмутского уезда в конце XVIII – первой трети XIX в. Как выясняется, несмотря на интенсивное заселение уезда, в первые десятилетия XIX в. его территория была еще мало освоенной. В

Бахмутском уезде в это время имелись невозделанные земли, которые можно было использовать для развития земледелия и скотоводства.

Список литературы:

1. Городские поселения в Российской империи. СПб., 1861.
2. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 369.
3. Грамота Петра I. 14 Октября 1704 года // Записки Одесского Общества истории и древностей. Одесса, 1844. Т. 1. С. 351-370.
4. Белова Е. М. Гранычары Новой Сербии: южнославянская колонизация России в 1740–1760-е гг. // Вестник РУДН. Сер.: История России. 2008. № 1. С. 87.
5. Пospelов Е. М. Географические названия мира. М., 2002. С. 44.
6. Скальковский А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. Одесса, 1836. Т. 1.
7. Скальковский А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. Одесса, 1838. Т. 2.
8. Кабузан В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII – первой половине XIX века (1719–1858). М., 1976.
9. РГАДА. Ф. 1308. Оп. 1. Ед. хр. 1-700.
10. РГАДА. Ф. 1354. Оп. 112. Ч. 1. Ед. хр. 1-958.
11. РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Ед. хр. 31а -49.
12. Степанова Л.Г. Генеральное межевание и земельное освоение южных территорий Российской империи в XVIII – начале XIX в.: Краснодар, 2020.
13. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 372.

Шкрибитко Е.А., Веско Ю.А.

ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННЕГО ОБУСТРОЙСТВА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКВЕЙ В ДОНБАССЕ (XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX ВВ.)

Статья посвящена описанию особенностей внутреннего обустройства и деятельности церквей на территории Донбасса в XVIII – первой половине XX вв. Исследуется история строительства церквей, создание при них церковно-приходских школ и училищ. Рассматривается структура составления метрических книг и ежегодных списков исповедующихся, а также регистрация актов гражданского состояния.

Ключевые слова: Донбасс, церковь, прихожане, метрические книги, церковно-приходская школа.

Shkribitko E.A., Vesko Yu.A.

INTERIOR FEATURES AND ACTIVITIES OF CHURCHES IN DONBASS (XVIII – FIRST HALF OF XX CENTURY.)

The article is devoted to the description of the peculiarities of the internal organization and activity of churches in the territory of Donbas in the XVIII-first half of the XX centuries. Now investigating the history of the construction of churches, the creation of parochial schools and colleges. Also investigating the structure of the compilation of metric books, annual lists of confessors, and registration of civil status acts, is considered.

Key words: Donbass, church, parishioners, metric books, parochial school.

Строительство церквей на территории Донбасса стало распространяться в начале XVIII в. и было связано с активным заселением края. На тот момент совокупность определенных факторов благоприятствовала развитию политической, экономической и культурной сферы в указанном регионе. Православ-

ное население, обустроивало в поселениях культовые сооружения – церкви, которые были центрами духовной и общественной жизни края.

Основой для написания работы является внутренняя церковная документация (метрические книги, родословные, страховые документы на церковное имущество, исповедные ведомости и другие документы), которые дополняют справочные книги Екатеринославской епархии. В качестве основного ресурса, по изучению строительства храмов и созданию метрических книг, был использован Государственный архив Донецкой Народной Республики.

Указанная тема изучалась отечественными советскими и современными историками. В их работах рассматривается создание и деятельность церквей на территории Юго-Западной России, описываются особенности христианских конфессий, а также история развития православия в Донбассе.

Цель работы – исследовать особенности внутреннего обустройства первых церковных сооружений Донбасса; охарактеризовать их деятельность по актам регистрации в метрических книгах, составу прихожан и внутренней жизни прихода.

В дореволюционный период на территории Донбасса появляются первые церковные сооружения, что, во многом, было связано с изменениями в территориально-административном устройстве края начала XIX в. Тогда земли этого региона вошли в состав Бахмутского, Славяносербского, части Александровского уездов Екатеринославской губернии, а также Старобельского, Изюмского и Купянского уездов Харьковской (до 1835 г. – Слободско-Украинской) губернии. На указанных землях продолжались колонизационные процессы, связанные с переселением сюда помещиков, государственных крестьян и иностранных поселенцев. Всего к середине XIX века в Донбассе проживало не менее 400 тыс. чел. [1, с. 29].

Села и граничащие с ними населенные пункты входили в приход одной церкви, которая располагалась в более крупном поселении. Неблагоприятные погодные условия и отсутствие хороших дорог затрудняло частое посещение церквей. В связи с этим, помещики строили рядом со своими имениями церкви, что обуславливало формирование постоянного прихода, приносящего хорошую прибыль и способствовавшего развитию населенного пункта.

Так, в 1807 г. Алексей Кириллович Рутченко просил разрешение у Екатеринославского архиепископа на строительство церкви в селении Григорьевка. В 1838 г. Василий Даниилович Мандрыкин получил разрешение от Бахмутского духовного правления на строительство церкви в селении Авдотьино, но с условиями, что помещик должен обеспечить в течении трех лет ее землей и построить церковь на собственное финансирование. В 1842 г. строительство церкви в честь св. Александра Невского в Авдотьино завершилось [2, с. 43].

В селении Селидовка (Селидовская волость Бахмутского уезда Екатеринославской губернии) население инициировало обустройство своего прихода. Точно назвать откуда были выделены средства на строительство церкви не представляется сегодня возможным, так как таких данных нет. Сохранившиеся в архиве свидетельства из воспоминаний старожилов Селидовки указывают

на то, что конкретной личности, которая бы занималась вопросами финансирования церковного строительства в указанном поселении не было, деньги собирали все жители.

Сохранилось описание Александро-Невской церкви в селении Авдотьино, правда, несколько более позднего времени: «Каменная, крытая железом, снаружи окрашенная в зеленый цвет. В длину она равнялась 10 сажням (21,3 м), в ширину – 6 сажней (почти 13 м). Высота сооружения составляла 25 м. В храме было 19 больших и 18 малых окон в железных рамах, три входные двухстворчатые двери, обитые железом. О внутреннем убранстве можно судить по десятиметровому деревянному золоченому иконостасу высотой почти 10 м. Его фоном мастера выбрали белый, под мрамор, цвет. Среди икон главной была Иверская Богоматерь. Из четырех внутренних дверей три застеклили. Отдельно от церкви стояла двухъярусная колокольня со шпилем высотой почти 24 м. Оба здания находились в хорошей сохранности, хотя и не отапливались. Никаких иных строений до 50-х гг. XIX в. рядом с храмом не было» [3, с. 21].

Церковь в честь св. Николая Чудотворца в селении Селидовка (Екатеринославская духовная консистория) была деревянной, с одним престолом, с богатым количеством утвари и икон. Церковь была крупногабаритной, так как должна была вмещать в себя прихожан Селидовки и близлежащих населенных пунктов: Пустынки, Божедаровки, Красногоровки, Новотроицкой, Зеленой. Число прихожан составляло в 1858 г. 3831 чел., в 1878 г. – 5233 чел., в 1896 г. – 6491 чел. [4, л. 1].

В селении Григорьевка Николаевская церковь была также деревянная, крытая железом, окрашенная в зеленый цвет. Длина вместе с колокольней – 15,5 саж., наибольшая ширина – 8 саж. и 1,5 арш. Наименьшая ширина 2 саж. 13 вершк. Высота церкви до крыши 7,5 саж., высота в трапезной 9 арш. Больших окон 14 шт., малых – 8 шт. (в куполе). Иконостас деревянный, золоченый по светло-голубому фону, длиной 8,5 саж. Высота над царскими воротами и местными иконами 9 арш., высотой в прочих местах 5 арш. [5, л. 31-32].

В религиозных христианских обществах создавались уставы, которые закрепляли главную задачу общества – объединить православных граждан в районе и примыкающих к нему населенных пунктах.

В конце XIX в. в церквях проводились архиерейские ревизии, которые проверяли финансовую и хозяйственную деятельность прихода, сохранность и правильный учет имущества, распределение средств и соблюдение правил Устава прихода. Отчет ревизии предоставлялся на рассмотрение Приходского собрания, а оно, в свою очередь, если имели место какие-либо нарушения, докладывало о них епархиальной власти.

На территории Александро-Невской церкви в селении Авдотьино находилось два дома: один – для священника и его семьи, другой – для семьи диакона и псаломщика. Эта же архивная опись сообщает, что к концу 50-х гг. XIX в. Авдотьино превратилось в крупное село с населением в 600 чел. Помимо него, к приходу Александро-Невской церкви относились: село Обильное

(400 жителей), деревня Новоселовка (531 житель), деревня Григорьевка (128 жителей), хутор Сухановка (23 жителя), хутор Софиевка (29 жителей) и деревня Богодаровка (43 жителя) [6, л. 3-7].

При Николаевской церкви с. Селидовка 14 сентября 1843 г. Палатой государственных имуществ было открыто приходское училище для мальчиков (25 учеников). В 1861 г. была открыта церковно-приходская школа при Александро-Невской церкви (20 учеников) [7, с. 38]. Николаевская церковь в с. Григорьевке с начала XX в. также включала в себя церковно-приходскую, земскую и рудничную школы. В школах обучались, в основном, дети государственных и временно обязанных крестьян [8, л. 4-7]. При церквях часто открывались библиотеки с книгами для безвозмездной раздачи народу.

Церкви занимались регистрацией актов гражданского состояния, велись приходские метрические книги. В конце месяца и года делался статистический подсчет записей. При этом, обязательно указывалась причина смерти умерших. Например, в метрической книге за 1889 г. церкви Александра-Невского с. Авдотьино имеется актовая запись о смерти Мандрыкиной Дарьи Васильевны, жены основателя этого храма – Василия Даниловича Мандрыкина [9, л. 9].

Записи в метрических книгах Александро-Невской церкви велись с 1841 г. К сожалению, сохранились они не полностью. В Государственном архиве Донецкой Народной Республики хранятся актовые записи о рождении, браке и смерти за 1864–1884, 1887–1907 и 1910–1918 гг.

Сведения по Николаевской церкви в с. Григорьевка за 1913 г. указывают количество прихожан женского (547) и мужского (551) пола. Крещено 350 чел., зарегистрировали брак 117 чел., погребено – 150 чел. [10, л. 8-9]. С конца XIX в. при церкви велась летопись важнейших местных событий.

Священнослужители должны были заполнять регистрационные карточки, которые начинались словами: «Заполнившие эту карточку ложными сведениями отвечают перед судом...» [11, с. 46].

Также в церквях составлялись ежегодные фамильные списки исповедавшихся. Все население разбивалось на составные группы, а внутри этих групп – по полу с указанием возраста и состава семьи. Такая форма исповедной ведомости сохранялась до 1917 г. [12, л. 4]. Исповедные ведомости по Александро-Невской церкви сохранились за 1871–1905 гг. [13, л. 5-8]. По другим церквям они утрачены полностью.

После окончания духовной семинарии, священники получали приход, т.е. право на службу в церкви. Чаще всего оканчивали Екатеринославскую, Калужскую или Рязанскую семинарии. К началу XX в. казенное жалование священников составляло от 80 до 120 руб. Псаломщики заканчивали курс обучения в причетнических школах. Получали казенное жалование в пределах 30 рублей [14, с. 34, 39]. Дьяконы получали образование в духовных семинариях и чаще всего проходили службу без казенного жалования.

Богослужения в церковных сооружениях проходило с 6-ти утра до 8-ми часов вечера, а в праздничные дни (Рождество Христово, Богоявление, Святая

Пасха) с 3-х часов утра до 12-ти часов ночи. Богослужения совершались на церковнославянском языке [15, с. 94].

Таким образом, на территории Донбасса церкви появляются в XVIII в., в период активного заселения края. Вокруг церквей формировался постоянный приход. Население очень трепетно относилось к культовым сооружениям, часто они возводились на средства будущих прихожан. Огромную лепту в благоустройство церковных сооружений вносили зажиточные люди. Первые церкви на территории современного Донбасса были центрами общественной и культурной жизни края. В них крестили, венчали и отпевали местное население. Часто при церквях обустраивали кладбища. Духовная жизнь населения Донецкого края дореволюционного периода была тесно связана с Богом и его земным домом – церковью.

В связи с постоянным ростом количества прихожан, храмы расширялись, возводились высокие колокольни, трапезные, открывались приходские и земские школы, в которые съезжались прихожане из соседних поселений. Храмы богато украшались, состоятельные прихожане жертвовали дорогую церковную утварь (иконы, ризы, ковчеги и т.д.).

С первой четверти XVIII века стало обязательным ведение метрических книг, ценных источников, которые позволяют современным историкам определять точные даты и события, происходившие на территории Донбасса в указанный период.

Список литературы:

1. Пирко В.А. Заселение Донбасса в XVI – XVIII вв. // Новые страницы в истории Донбасса: Ст. / сост. З.Г. Лихолобова. Донецк, 1992. Кн. 1. С. 26-43.
2. Крыжная Ж.П. Церкви нашего города // Летопись Донбасса: Краевед. сб. (Приложение к «Археологическому альманаху»). Донецк, 1997. Вып. IV-V.
3. Липуга Р.Н. Стилистическая своеобразие архитектуры православных храмов Донецкой области в XVII–XVIII веках // Вестник Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. 2016. № 2 (118). С. 24-30.
4. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее – ГА ДНР). Ф. 324. Оп. 1. Д. 36.
5. Там же. Ф. 799. Оп. 33. Д. 458.
6. Там же. Ф. 69. Оп. 1. Д. 287.
7. Крыжная Ж.П. Указ. соч.
8. ГА ДНР. Ф. 308. Оп. 1. Д. 29.
9. Там же. Ф. 69. Оп. 1. Д. 298. Л. 600-606.
10. Там же. Ф. 308. Оп. 1. Д. 29.
11. Татарин С.И. История Православия Донетчины (XVIII–XX века) / С.И. Татарин, Н.О. Тугова. Артемовск, 2010.
12. ГА ДНР. Ф. 69. Оп. 1. Д. 243 д. Л. 600-602.
13. Там же. Ф. 69. Д. 243 б, в, г. Л. 600-601.
14. Крыжная Ж.П. Указ. соч.
15. Татарин С.И. Православие Бахмутского края – взгляд сквозь века: Ист. очерк 1020-летию Крещения Руси-Украины посвящен / С.И. Татарин, Н.О. Тугова. Артемовск, 2009.

Павлов К.А.

ИНТЕГРАЦИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ КАВКАЗА В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (НА ПРИМЕРЕ ГУРИИ)

В статье рассматривается процесс вхождения Гурии в состав Российской империи как части Черноморского побережья Кавказа. Присоединение Гурии к России было важным политическим событием, так как овладение Гурией являлось очередным этапом выхода России на Черноморское побережье Кавказа и интеграции данного региона в состав Российской империи.

Ключевые слова: Кавказ, Черноморское побережье Кавказа, Гурия, Российская империя, Грузия.

Pavlov K.A.

INTEGRATION OF THE BLACK SEA COAST OF THE CAUCASUS INTO THE RUSSIAN EMPIRE (ON THE EXAMPLE OF GURIA)

The article deals with the process of the entry of Guria into the Russian Empire as part of the Black Sea coast of the Caucasus. The accession of Guria to Russia was an important political event, since the capture of Guria was another stage of Russia's entry into the Black Sea coast of the Caucasus and the integration of this region into the Russian Empire.

Key words: Caucasus, Black Sea coast of the Caucasus, Guria, Russian Empire, Georgia.

Принятие Мингрелии в 1803 г. в состав Российской империи означало большой успех для России. Присоединение Мингрелии решило судьбу Гурийского княжества. Хотя гурийский князь Мамия Гуриели требовал заключения с Россией отдельного трактата, по настоянию Имеретинского царя Соломона Россия признавала Гурию составной частью Имеретинского царства [1, с. 380]. В следствии этого в трактат, заключенный 25 апреля 1804 г. с царем Соломоном на принятии Имеретии в состав Российской империи, Гурия была включена как «принадлежность» царя Соломона [2, с. 443–444]. Князь Цицианов известил об этом владетеля Гурии князя Мамия Гуриели письмом от 29 мая 1804 г.: «...так как царство Имеретинское имело счастье вступить в подданство е.и.в. всемилостивейшего г.и., то и провинция Гурия, без всякого сомнения, долженствует, по всегдашней зависимости своей от Имеретии, состоя и ныне в равной от нее зависимости, быть также в подданстве всероссийской державы, с каковым вступлением поздравляю в. св., яко нового верно-подданного России» [3, с. 540–541]. Однако это не устраивало Гурийского князя.

По договору с царем Соломоном Гурия была признана имеретинской провинцией, но русское правительство, желая ослабить царя Соломона, начало через дядю владетеля Гурии Зураба Церетели склонять владетеля Мамию Гуриели добиваться независимости от Имеретии [4, с. 65].

Князь Гурии Мамия Гуриели, активно интриговавший, вместе с имеретинским царем Соломоном, против России перед походом князя Орбелиани к крепости Поти, вскоре изменил свое отношение и оказал Российской империи активное содействие против турецких войск. Во время военного похода он предоставил многочисленные доказательства своей преданности России, в результате главнокомандующий в Грузии генерал А.П. Тормасов, ходатайствуя

о награждении его, писал: «...владельческого же князя Гуриели, который ныне весьма тверд в своей обязанности и кажется, истинно предался к России, поощрить необходимо нужно всемилоостивейшим пожалованием в чин русского полковника, с окладом по чину серебром и орденом св. Анны 2 класса».

Почти в это же самое время генералом А.П. Тормасовым была получена просьба и самого князя Мамия Гуриели о принятии его в русское подданство. Перечисляя все неприятности, которые Гурия терпела от владычества турок и интриг имеретинского царя Соломона, Мамия просил главнокомандующего: «...возьми меня и поднеси непобедимому августейшему государю, ходатайствуя по благому рассмотрению вашему, дабы он покрыл меня своею благословеннейшею десницею; сопричислил меня, соедини и почти, как владельца Дадияни, чтобы я хвалил ваше человеколюбие и благоуправление». Вместе с тем, владелец Гурия удостоверял «высшею клятвою и религиею, что никогда не предамся другому владельцу, а покорюсь государю, – столбу православия, который воздвигнут ныне на земной сфере, т.е. Александру I» [5, с. 38].

Владелец Мамия Гуриели представил на утверждение свои просительные пункты, которые представляли копию с просительных пунктов владельца Дадияни, за исключением 12-го пункта, который предоставлял владельцу в случае устройства в его владениях порта, пользоваться 1/4 таможенных доходов. В мае 1810 г., уже после свержения с престола царя Соломона, эти просительные пункты были утверждены без изменений [4, с. 65].

Приведение к присяге князя Мамия с прочими князьями, духовенством, дворянством и всем народом совершилось вскоре в сел. Гуриамта. Что же касается аманатов и утверждения просительных пунктов, то вопрос этот несколько затянулся, и только в октябре 1810 г. генерал А.П. Тормасов мог войти с ходатайством о всемилоостивейшем пожаловании князю Мамия Гуриели высочайше утвердительной грамоты с инвеститурою. Вместе с тем, главнокомандующий, свидетельствуя «...о преданности и усердии к России вдовствующей гуриельской княгини Марии, матери владельческого князя Мамия», ходатайствовал о назначении ей пенсии по одной тысячи рублей в год [5, с. 39].

В апреле 1811 г. последовала высочайшая утвердительная грамота владельческому гурийскому князю Мамия Гуриели на принятие его со всем гуриельским владением в состав Российской империи, а также и инвеститурные знаки, состоящие в знамени с гербом Российской империи, в «сабле драгоценными камнями украшенной, равномерно Высочайший рескрипт на имя его, со вложением ордена св. Анны 1 класса» [6, с. 443].

Владелец Мамия Гуриели был пожалован в знак утверждения власти, саблей и знаменем, которые он и получил при следующей высочайшей грамоте: «Удовлетворяя желанию вашему, вступить в вечное подданство Российской Империи, и не сомневаясь в преданности вашей.., изображенной в «просительных пунктах ваших, на имя Наше присланных, утверждаем Мы вас и признаем наследственным князем Гуриельскаго владения, под верховным покровительством, державой и защитой Российской Империи. За благо, приемля все статьи, вами подписанные и в копии с российским переводом от слова, к

сей нашей жалованной грамоте прилагаемые, утверждаем оныя Императорским Нашим словом за Нас и высоких преемников наших во всей силе на вечные времена ненарушимо» [4, с. 65–66].

В следующем же месяце последовал высочайший рескрипт светлейшей княгини Марине Гуриели, с пожалованием ей пенсии по 200 «червонных» ежегодно [7, с. 441–442]. В результате гурийский владетельный дом, вступивший со всем народом в российское подданство, был «почтен, как владетель Дадиани, и осыпанный щедротами монарха, возложил на себя цепь правды и вышел из мрака беспрерывных мук и смятений» [5, с. 39].

Таким образом, приобретение Гурии являлось важным политическим событием для российской дипломатии. С приобретением Гурии Российская империя усилила свое влияние в регионе, а также дополнительно приобрела участок Черноморского побережья Кавказа протяженностью около 25 верст. Это важное политическое событие являлось очередным этапом интеграции Черноморского побережья Кавказа в состав Российской империи.

Список литературы:

1. Вачнадзе, В. Гурули, М. Бахтадзе, История Грузии (с древнейших времен до наших дней) URL: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/istoriya/16239-merab-vachnadze-istoriya-gruzii-s-drevnejshih-vremen-do-nashih-dnej.html> (дата обращения: 14.02.2021).
2. Письмо кн. Цицианова к царю Соломону от 9-го сентября 1805 года // Акты собранные кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1868. Т. II. С. 443–444.
3. Письмо кн. Цицианова к кн. Гуриели от 29 мая 1804 года // Акты собранные кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1868. Т. II. С. 540–541.
4. Хелтушвили, М.В. Вступление Грузии в состав Российской империи / М.В. Хелтушлишвили. Кутаис, 1901.
5. Утверждение русского владычества на Кавказе. К столетию присоединения Грузии к России. 1801–1901. В 4 т. / под руководством начальника штаба Кавказского военного округа генерал-лейтенанта Н.Н. Белявского, составлен в Военно-историческом отделе под редакцией генерал-майора Потто. Тифлис, 1902. Т. I.
6. Предписание ген. Тормасова ген.-м. Симоновичу от 7-го июля 1811 года // Акты собранные кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1870. Т. IV. С. 443.
7. Высочайший рескрипт княжне Марине Гуриели от 25-го мая 1811 года // Акты собранные кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1870. Т. IV. С. 441–4442.

Воскобойников С.Г.

ДОНСКИЕ КАЗАКИ В БОЯХ У КРЕПОСТИ АНАПА В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1806–1812 ГГ. И КРЫМСКОЙ ВОЙНЕ 1853–1856 ГГ.

В статье приводятся результаты исследования об участии донских казаков в боях у крепости Анапа в русско-турецкой войне 1806–1812 гг. и Крымской войне 1853–1856 гг.

Ключевые слова: донские казаки, русско-турецкие войны, Крымская война, Анапа.

Voskoboinikov S.G.

DON COSSACKS IN BATTLES AT THE ANAPA FORTRESS IN THE RUSSIAN-TURKISH WAR 1806-1812 AND THE CRIMEAN WAR 1853-1856

The article presents the results of a study on the participation of the Don Cossacks in the battles at the fortress of Anapa in the Russian-Turkish War of 1806–1812 and the Crimean War of 1853–1856.

Key words: Don Cossacks, Russian-Turkish wars, Crimean War, Anapa.

Интерес автора к теме участия донских казаков в боях у крепости Анапа в русско-турецкой войне 1806–1812 гг. и Крымской войне 1853–1856 гг. продиктован несколькими причинами. У ростовчан особое отношение к Анапе, оно связано с тем, что в 1835 г. в эту крепость был переведен из крепости Св. Димитрия Ростовского гарнизон с орудиями и снаряжением [1, с. 44]. Эта страница истории прочно связывает Ростов-на-Дону и Анапу. Кроме того, автор на протяжении нескольких лет занимается изучением истории участия донских казаков в русско-турецкой войне 1806–1812 гг., и поэтому данная работа находится в сфере его научного поиска.

Статья написана на основе документов, собранных в Государственном архиве Ростовской области (далее ГАРО), которые убедительно доказывают активное участие донских казаков в боевых действиях этой войны: Ф. 341 «Войсковая канцелярия Войска Донского 1722–1835 гг.» и Ф. 344 «Войсковой штаб Войска Донского 1776–1916 гг.», а также Российского государственного военно-исторического архива (далее РГВИА) – это материалы Ф. Военно-ученый архив (далее ВУА), Ф. 489. «Формулярные списки 1720–1908 гг.», содержащих формулярные списки донских казаков, заслуживших офицерские и генеральские чины.

Участию донских казаков в русско-турецкой войне 1806–1812 гг. и Крымской войне 1853–1856 гг. посвящено большое количество исследований. Достаточно подробные историографические очерки дореволюционного, советского и современного этапов представлены в диссертационных работах Воскобойникова С.Г. [2, с. 27-31] и Дидух О.В. [3, с. 5-10] Из исследований последнего времени, необходимо отметить статью А.И. Агафонова и М.П. Астапенко «Крымская (Восточная) война 1853–1856 гг.», в которой представлен подробный анализ участия донских казаков в боевых столкновениях с противником [4, с. 286-292]. В статье Захаревича А.В. «Участие донского казачества в боевых действиях под Анапой в 1809–1812 гг.» подробно описаны сражения и особенности службы донских казаков в ходе военных действий [5, с.46-65].

Несмотря на глубокую изученность каждой темы в отдельности, пока еще не было попыток сравнить особенности участия донских казаков в сражениях русско-турецкой войны 1806–1812 гг. и Крымской войны 1853–1856 г.

Поэтому целью нашей работы является определение роли донских казаков в боевых операциях у крепости Анапа в ходе названных выше войн.

На протяжении длительного времени эта крепость была базой для вторжения турецких войск на территорию России и форпостом, от которого распространялось влияние Турции на горские народы. Здесь последние получали оружие, боеприпасы и защиту в тех случаях, когда, получив отпор от русских, искали место спасения. Крепость была взята в 1809 г. благодаря взаимодействию отряда генерал-майора Панчулидзева (5 батальонов пехоты, 10 орудий, 50 драгунов, 100 донских казаков подполковника А.Ф. Мелентьева [6, л. 62], 300 черноморских казаков) и эскадры капитан-лейтенанта Стулли [7, с. 175-177].

Казачьи отряды в составе отряда полковника Золотницкого, получили приказ провести рейд по владениям князя Айдемира и Анапского паши. На обратном пути отряд русских войск был атакован 12-ти тысячным корпусом вышедшим из Анапской крепости. В ожесточённом бою, продолжавшемся весь день, противник был разбит и отступил. Черкесы потеряли убитыми и ранеными около 1500 человек. Наши потери – более 100 чел. 22 июня при активном участии казаков были разбиты ещё 5 тысяч черкесов [5, с. 49]. За храбрость и умелое руководство людьми в боях, в июне 1809 г. у Анапы, с войсками Анапского паши и Черкесского князя Калавата, А.Ф. Мелентьев был награжден орденом Святого Владимира 4 степени, однако его представляли к ордену Святого Георгия 4 степени [5, с. 52–53], а сотник К.Н. Шурупов – произведен в есаулы [8, л. 114-115]. Четверо казаков из полка А.Ф. Мелентьева были награждены Знаками Отличия Военного Ордена [5, с. 53]. Но бои под Анапой продолжались в июле и августе 1809 г. Нападения черкесов неизменно заканчивались их разгромом. Наиболее крупное столкновение произошло 19 сентября 1810 г. В упорном и продолжительном бою более многочисленный противник потерпел очередное поражение. Враг потерял убитыми и ранеными более 500 чел. Особо отличившийся в этом бою хорунжий из полка А.Ф. Мелентьева, И.Д. Дьяченко. Он был награжден орденом Святой Анны 3 степени. А в 1811 г. за отвагу в боях с горцами И.Д. Дьяченко был произведён в сотники [5, с. 60-61].

Военные действия у Анапы в годы Крымской войны 1853–1856 гг. начались 7 августа 1854 г. Непрерывно в течение суток крепость подвергалась массированному обстрелу орудиями эскадры противника. С этого времени артиллерийские обстрелы Анапы приобрели регулярный характер. Противник полагал, что через эту крепость идет снабжение Севастополя всем необходимым, и поэтому стремился захватить ее. Непосредственными защитниками Анапы были 4 батальона пехоты, 51-й полк донских казаков, при поддержке 20 орудий с боевыми расчетами [8, л. 3]. Эти подразделения стойко сражались с превосходящими силами врага. Они упорно сопротивлялись неприятелю, но более совершенное стрелковое оружие и артиллерия давали о себе знать. Противник разрушал оборонительные сооружения, казармы, склады и многое другое. Во второй половине февраля 1855 г. для защитников Анапы, все отчетливее, проявлялась опасность быть отрезанными от основных сил русской армии. Но они продолжали сражаться до конца мая 1855 г., когда получили приказ об уничтожении укреплений и отступлении из Анапы, а сама крепость была упразднена.

Таким образом, проведя внимательный анализ участия донских казаков в боях за крепость Анапу в ходе русско-турецкой войны 1806–1812 гг. и Крымской войны 1853–1856 гг., можно прийти к следующему заключению: в боевых действиях принимали участие всего по одному донскому казачьему полку. При такой численности донские казаки могли выполнять лишь вспомогательные задачи, что добросовестно и делали. При общей инициативе русской армии в ведении военных действий в 1809–1811 гг. несколько донцов сумели

отличиться и получить заслуженные награды. В 1854–1855 гг. ситуация была в совсем иной, но и здесь казаки остались верными воинскому долгу и с честью его выполнили.

Список литературы:

1. Ильин А.В. История города Ростова-на-Дону. Очерк. Ростов н/Д, 2006.
2. Воскобойников С.Г. Участие донских казаков в русско-турецкой войне 1806–1812 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2006.
3. Дидух О.В. Участие донских казаков в Крымской войне 1853–1856 годов: дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2006.
4. Агафонов А.И., Астапенко М.П. Крымская (Восточная) война 1853–1856 гг. // История донского казачества: в 3 т. Т. II. Донское казачество в составе Российской империи в XVIII – начале XX в. Ростов н/Д, 2020.
5. Захаревич А.В. Участие донского казачества в боевых действиях под Анапой в 1809–1812 гг. // Донской юридический институт: Учёные записки / под ред. Е.И. Дулимова. Ростов н/Д, 1999. Т. 12. С. 46–65.
6. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 887.
7. Михайловский-Данилевский А.И. Описание Турецкой войны, с 1806 до 1812 года // Полное собрание сочинений. СПб., 1849. Т. III.
8. РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3526.

Рыбак И.В.

ДВЕ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ – ДВА ПОДВИГА

В статье на основе изучения исследований современных историков посвященных первой и второй оборонам Севастополя проведена сравнительная характеристика двух оборон, показано значение этих событий в контексте истории России.

Ключевые слова: геополитика, Восточная война, оборона, редуты, батареи, штурмы, бомбардировка, Великая Отечественная война.

Rybak I. V.

TWO DEFENSES – TWO FEATS

In the article, based on the study of the research of modern historians on the first and second defenses of Sevastopol, a comparative characteristic of the two defenses is carried out, and the significance of these events in the context of the history of Russia is shown.

Key words: geopolitics, Eastern War, defense, redoubts, batteries, assaults, bombing, Great Patriotic War.

Крымский полуостров в течение многовековой исторической эпохи был камнем преткновения геополитических интересов отдельных государств, империй Черноморско-Средиземноморского региона. Начиная с античных времен эти земли осваивали греки, римляне, турки, татары, скифы, готы и другие народы. Вплоть до второй половины XVIII в. проблемы межгосударственных отношений Российской империи, Оттоманской порты, Крымского ханства решались через военно-морские противостояния. Южные рубежи России постоянно нуждались в защите от неожиданных набегов и официально объявленных русско-турецких войн.

Две русско-турецких войны XVIII в. (1768–1774, 1787–1791 гг.) были вызваны усилением авторитета России на международной арене, ростом ее эко-

номического потенциала, что требовало выхода к Черному морю и через проливы в Средиземное море. Этому препятствовали напряженные отношения с турками и Крымским ханством. Екатерина Великая, чтобы навсегда решить крымский вопрос в декабре 1776 г., направила Московскую дивизию под командованием генерал-поручика Суворова А.В. на Перекоп. Перед ним стояла задача обеспечить беспрепятственную передачу власти Шахин Гирею [1, с. 625]. Весной 1777 г. Суворов А.В. без единого выстрела занял Крым и выполнил поставленную задачу. События практически повторились весной 2014 г., когда без единого выстрела Крым и Севастополь вошли в состав Российской Федерации [2].

За два года (с 19.12.1776 по июль 1779 гг.) правильно оценил стратегическое значение черноморских бухт для строительства форпоста России. И, несмотря на то, что в 1779 г. суворовские войска покинули Крым, через пять лет была основана военно-морская база на юге России.

Манифестом от 14 июня 1783 г. Екатерина II повелела построить на этом месте не только военно-морские укрепления, но и гражданские учреждения и организации [3, с. 24]. До настоящего времени город играет важную роль в военно-стратегическом значении России.

Все достижения России, приобретенные в результате русско-турецких войн XVIII в. вызвали недовольство европейских государств. Успехи России не устраивали и Турцию, которая не хотела лишиться своего влияния в Средиземном море, контроля над Черноморскими проливами, рассчитывала на усиление своего влияния на Балканах и в других регионах.

До середины XIX в. территориальные противоречия между государствами не были разрешены, что не устраивало ни Англию, ни Францию, которые надеялись решить «восточный вопрос» в свою пользу. Понимая, что Османская империя одна неспособна противостоять России, они решили ее поддержать, используя противоречия православной и римско-католической церковью на Востоке. Решение этих споров нередко затрудняло Порту, влекло за собой недовольствие сторон.

Европейские державы не хотели допустить усиления влияния России на Балканах и на Средиземном море. После того, как Франция получила от Турции Святые места в Палестине, Россия разорвала русско-турецкие дипломатические отношения. 4 октября 1853 г. турецкий султан объявил России войну. Ее назвали Восточной (Крымской), хотя основные боевые действия развернулись не только в Крыму, но и на Кавказе, Балтийском, Белом, Баренцевом морях и на Камчатке. Разрыв дипломатических отношений с западноевропейскими государствами привел к Восточной (Крымской) войне (1853–1856). Российский император Николай I не мог предвидеть исход войны, надеясь, что Англия и Франция не поддержат Турцию. Однако европейские государства вступили в войну на стороне Турции после разгрома адмиралом П.С. Нахимовым в Синопской бухте (16 ноября 1853 г.) турецкого флота: 16 парусных и паровых турецких кораблей. Шесть русских линейных судов и два фрегата полностью уничтожили турецкий флот. Англия и Франция, обви-

нив Россию в нападении на турецкий флот, вступили в войну на стороне Турции.

Основные события разворачивались в Крыму и на Черном море. На Крым наступала 62-тысячная союзная армия. Им противостояла 30-тысячная русская армия под командованием князя А.С. Меншикова. Остановить врага у р. Альма, недалеко от Евпатории ему не удалось. Потери в этой битве были колоссальными. Русская армия потеряла до 6 тыс. чел., потери союзников составляли 4,5 тыс. чел.

Потерпев поражение на р. Альма, русская армия отступила к Севастополю. К моменту начала обороны города русская армия насчитывала 30 тыс. человек и 96 ед. орудий. Армия союзников – 120 тыс. человек с 340 ед. орудий. Чтобы не допустить мощной поддержки сухопутных войск союзников с моря А.С. Меншиков предложил перегородить вход в Ахтиарскую бухту затопленными кораблями Черноморского флота. На военном совете 9 сентября 1854 г. предложение поддержали офицеры и 11 сентября на рейде были затоплены 8 парусных кораблей, команды которых пополнили ряды защитников на бастионах. На плаву остались только паровые суда. Не сумев войти в Ахтиарскую бухту, 20 английских кораблей отошли к Балаклаве, сделав ее своей базой. Французские корабли отошли в Камышевую бухту. Англо-французское командование начало подготовку к штурму города [2, с. 94].

Оборона Севастополя с 13 сентября 1854 г. по 27 августа 1855 г. стала ключевым событием Крымской войны. Защита Севастопольского рейда с моря к началу войны была полностью завершена. Севастопольская бухта разделяла город на две части, северную и южную, где преимущественно находились укрепления. Оборонительные сооружения включали 8 мощных артиллерийских батарей. На северной стороне Константиновская, Михайловская и батарея № 4. На южной стороне Павловская, Николаевская, батарея № 8, Александровская и батарея № 10. Вооружённые 533 орудиями были способны обстреливать взморье и рейд фронтальным, фланговым и тыльным огнём.

В июне-июле 1854 г. превосходящие силы флота союзников (Англия, Франция, Турция и Сардиния) – 34 линейных корабля и 55 фрегатов (в том числе паровых) блокировали русский флот (14 линейных парусных кораблей, 6 фрегатов и 6 пароходофрегатов) в бухте.

Вначале обороной Севастополя командовал адмирал Корнилов В.А., а после его гибели 5 октября 1854 г. адмирал Нахимов П.С.

После неудачного Альминского сражения Чоргунский отряд 13 октября под Балаклавой разгромил английскую кавалерию, что вдохновило защитников Севастополя. К 16 октября 1854 г. в городе было сооружено 20 батарей с 341 орудием. Чтобы сорвать новый штурм города войсками союзников русское командование 25 октября при поддержке нескольких полков с кораблей предприняло новое наступление на Инкерманских высотах. Сражение сыграло важную роль, отсрочив новый штурм неприятеля, который перешел к длительной осаде, строя укрепления под Балаклавой, на Сапун-горе и др.

В короткое время была создана мощная система укреплений протяженностью 8 км, которая прикрывала южную часть Севастополя. Были сооружены редуты, 8 бастионов, люнеты, ложементы. В строительстве этих укреплений принимало участие все население города круглосуточно. Для освещения ночью использовали факелы. На укрепление города жители не жалели своего имущества. Созданием фортификационных сооружений командовал талантливый инженер Э. И. Тотлебен.

На протяжении обороны Севастополя особенно напряженная борьба шла за ключевую точку в городе – Малахов курган, откуда хорошо просматривался город. Считалось, что после захвата Малахова кургана легко будет захватить город. Во время первой обороны Севастополь пережил 6 бомбардировок со стороны противника. Оборона города носила активный характер. Защитники города не только отражали штурмы неприятеля днем, но и совершали ночные вылазки на вражеские позиции, разрушали их укрепления и брали пленных. Вели подземную минную войну, в ходе которой проложили минные галереи (6900 м) для взрывов.

Но поскольку все предыдущие атаки врага были отбиты, в июне во время шестой бомбардировки противник сделал попытку захватить Корабельную сторону, чтобы овладеть Малаховым курганом. 27 августа 1855 г. на Малахов курган с трех сторон обрушился огонь вражеских орудий. Основной удар был направлен на второй бастион. Захватив его, противник рассчитывал ударить в тыл защитникам Малахова кургана. Укрепления равнялись с землей. После рукопашного боя исход битвы был решен. 27 августа противнику удалось захватить эту ключевую позицию в городе. 28 августа русские войска оставили Южную сторону Севастополя. Защитники города, взорвав все укрепления, батареи, пороховые погреба оставили город. Они организованно переправились по понтонному мосту с Южной части города на Северную. Затем мост был подтянут поближе к Северной стороне, чтобы войска противника, разделенные Севастопольской бухтой, не смогли объединиться. Так завершилась первая героическая оборона Севастополя, продолжавшаяся 349 дней и ставшая примером мужества, героизма, любви к народу и Отечеству.

Восточная война завершилась заключением Парижского мирного договора 18 марта 1856 г. Одним из главных его условий была отмена единоличного протектората России над христианами в Турции; взамен утвердилось коллективное покровительство всех великих держав над турецкими подданными-христианами.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Севастополь пережил новую оборону, которая продолжалась 250 дней с 30 октября 1941 г. по 4 июля 1942 г. [4, с. 349]. К началу обороны Севастополь был хорошо подготовлен к отражению нападения со стороны противника с моря, воздуха, но с суши город укреплен не был. Береговая оборона города включала в себя систему батарей с калибром от 305 до 45 мм. Противовоздушная оборона главной базы ЧФ осуществлялась истребительной авиацией.

Сухопутного оборонительного рубежа перед городом к началу Великой Отечественной войны, как и Крымской не было. Хотя согласно приказу Народного комиссара ВМФ от 16 декабря 1940 г. было предусмотрено проведение спешных мероприятий с целью создания сухопутной и противовоздушной обороны Севастополя. С первых дней июля 1941 г. жители города вместе с его защитниками вышли на строительство оборонительных рубежей. Приходилось в каменистой почве прокладывать противотанковые рвы, окопы, блиндажи, доты и дзоты, устанавливались противотанковые сооружения.

Большое внимание в планах гитлеровского командования уделялось захвату Крыма и Севастополя. Севастополь мог стать удобной гаванью для немецких кораблей. По Черному морю был выход к кавказской нефти, которая стала необходимым сырьем для военной техники гитлеровской Германии. Враг рассчитывал очень быстро захватить Крым и Севастополь.

Но Севастополь, как и в годы первой обороны, стал неприступной крепостью для врага. Севастополь в числе первых городов СССР подвергся налету фашистской авиации. Удар вражеской авиации по городу был нанесен 22 июня 1941 г. в 3 ч. 13 мин. Первый удар был нанесен в районе улицы Нагорной [4, с. 20].

Во время второй обороны первые два штурма удалось отбить. Сопротивление Красной Армии и населения города сорвало планы немецкого командования с ходу захватить город. Новая фаза боев с 11 по 23 ноября определена как первый штурм города. Ведущую роль в отражении этого штурма играла береговая зенитная артиллерия кораблей и авиация Черноморского флота. Враг отказался от продолжения штурма, как и вовремя Крымской войны вынуждено перешел к осаде города [4, с. 115].

О начале второго штурма противника не было достоверной информации. В декабре 1941 г. Э. Манштейн получил дополнительные сведения, и стало ясно, что готовится новый удар на Северной стороне. В итоге второго наступления (17–31 декабря 1941) немецкие потери составили до 40000 человек и много военной техники [4, с. 161]. Красная Армия отбросила противника на главном направлении, ликвидировав угрозу прорыва линии обороны. Советская авиация с 17 по 31 декабря совершила 1130 вылетов для уничтожения бронетехники (86) и огневых точек и самолетов (18) противника [4, с. 179–180]. Значительную помощь в срыве второго немецкого наступления сыграла Керченско-Феодосийская десантная операция (26.12.1941).

После третьего (7.06.1942) штурма город пал, все оставшиеся защитники города находились на мысе Херсонес и в Казачьей бухте [4, с. 278]. Никто этих людей не эвакуировал, они были брошены умирать. Однако командование ЧФ смогло эвакуироваться на Кавказ для подготовки дальнейшего переформирования войск и организации освобождения города [4, с. 340]. С 1 по 10 июля 1942 г. из Севастополя на Большую землю было доставлено 3015 бойцов и командиров. То есть в последних боях погибло и пленено около 67512 человек [4, с. 349].

Таким образом, обороны Севастополя 1854–1855 гг. и 1941–1942 гг. навсегда остались в истории как героические, но в тоже время и трагические. В обоих случаях солдаты проявляли небывалый героизм и мужество, продемонстрировав всему миру свою стойкость и самопожертвование. Вместе с тем стоит отметить недостаточно грамотные действия командования. Именно его промахи в организации взаимодействия армии и флота, привели к падениям города в XIX и XX веках. Опыт эффективной обороны, полученный в ходе оборон Севастополя, с успехом был применен при обороне Соловецкого монастыря и Камчатки в 1854–1855 гг. и обороне полуострова Ханко, Мурманска и Ленинграда и др. мест в 1941–1945 гг.

Список литературы:

1. Записки генерал-фельдмаршала князя Александра Александровича Прозоровского (1756–1776). М., 2003.
2. Референдум о государственном статусе Крыма и Севастополя 16 марта 2014 г. URL: <http://krymology.info/index.php/%D0%A0%D0%B5%/> (дата обращения: 02.03.2021).
3. Алтабаева Е.Б. Потомству в пример / Е.Б. Алтабаева, В.В. Коваленко. Севастополь, 2006.
4. Алтабаева Е.Б. Город, достойный поклонения: Севастополь в Великой Отечественной войне. Часть 1. Оборона 1941–1942 годов / Е.Б. Алтабаева. Севастополь, 2013.

Матвеев О.В.

КРЫМСКАЯ ВОЙНА В ИСТОРИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛАРУСИ¹

Статья посвящена образам Крымской войны в исторической культуре белорусского народа и современной Беларуси. На примере развития историографии, народных исторических представлений практик коммеморации рассматривается отношение к войне жителей белорусских губерний, состояние народной памяти о защитниках Севастополя и Крыма, влияние современной национальной идеологии на формирование исторической культуры.

Ключевые слова. Крымская война, историческая культура, историческое знание, народные исторические представления, коммеморативные практики.

Matveev O.V.

CRIMEAN WAR IN THE HISTORICAL CULTURE OF BELARUS

The article is devoted to the images of the Crimean War in the historical culture of the Belarusian people and modern Belarus. On the example of the development of historiography, the people's historical ideas of the practitioner of the Commimoration, the attitude towards the war of residents of Belarusian provinces, the state of popular memory about the defenders of Sevastopol and the Crimea, the impact of a modern national ideology on the formation of historical culture.

Key words: Crimean War, historical culture, historical knowledge, folk historical performances, commemorative practices.

Считается, что события Крымской войны 1853–1856 гг. не затронули непосредственно белорусские земли, поэтому они слабо задействованы в историческом сознании белорусов. Однако обращение к материалам исторической культуры Беларуси позволяет не согласиться с этим расхожим мнением.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-59-00017 «Историческая культура белорусов и россиян: формирование представлений о национальном и общем прошлом».

Историческая культура включает обычно уровни состояния исторического знания (профессиональной историографии), общественной мысли и народных представлений (факторы исторического сознания), а также исторического воображения, проявляющегося в художественной литературе и искусстве, практиках коммеморации и др. [1, с. 22–27]. В данной работе предпринята попытка обратиться к отражению в белорусской исторической культуре событий Крымской войны.

В белорусской историографии советского времени самой содержательной работой об участии белорусов в Крымской войне остается книга А.М. Близнюка «На бастионах Севастополя», которая выдержала два издания (Минск: Полымя, 1985; 1989). Автор – советский офицер, который после выхода в отставку стал заниматься изучением традиций боевого содружества, стал автором ряда статей и книг. Важной заслугой исследователя следует считать выявление сведений об офицерах, солдатах и матросах, уроженцах белорусских губерний, защищавших Севастополь. Так, он установил, что в обороне 3-го бастиона пал смертью храбрых у орудия матрос 44-го флотского экипажа Юзеф Войцеховский, выходец из дер. Житосини Гродненской губернии. Не суждено было вернуться в местечко Дубровно Витебской губернии квартирмейстеру 37-го флотского экипажа Адаму Демидову. Когда в начале боя 5 октября 1854 г. французская бомба попала в один из пороховых погребов бастиона и вызвала там пожар. Демидов по собственной инициативе бросился в погреб и потушил огонь. 29 сентября 1854 года в вылазке против английской осадной батареи, расположенной на Зеленой горке участвовал отряд в 100 человек под командованием капитана 2-го ранга Скоробогатова. А.М. Близнюк установил, что среди охотников были матросы 38-го флотского экипажа Федор Ермоляк из деревни Ореховой Брестского уезда и Петр Ореховский из деревни Лесной Пружанского уезда Гродненской губернии. В этой вылазке Ореховский был ранен штыком, но взял в плен английского офицера. В марте 1855 г. оба храбрых белоруса были контужены, но уже в апреле находились в рядах защитников 3-го бастиона [2].

Среди участников ночных вылазок прославился и матрос 30-го флотского экипажа Илья Ляхович из дер. Левшенки, что возле Бобруйска. Он не только приволок захваченного им пленного, но и доставил в отряд два штуцерных ружья, считавшихся ценным трофеем. Однако вскоре И. Ляхович попал с тяжелым ранением в госпиталь: неприятельским ядром ему оторвало ногу. В одной из таких вылазок пал смертью храбрых белорус Игнаций Шевченко, который закрыл грудью командира лейтенанта Брилева.

Участником кровопролитного Инкерманского сражения, как установил А.М. Близнюк, был юнкер 3-го саперного батальона, уроженец Витебской губернии Ипполит Бениславский. Будучи неоднократно ранен, он принимал активное участие в вылазках и обороне Севастополя. За боевые заслуги в течение года 18-летний юноша был награжден орденами Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость», Св. Анны 3-й ст. с бантом, Св. Станислава 2-й ст., чинами прапорщика, подпоручика и поручика – «случай для тех времен ред-

кий, отмечал А.М. Близнюк. – Белорусская земля может гордиться таким сыном» [2].

В национальной историографии и учебной литературе независимой Беларуси Крымская война упоминается нередко через призму концепций белорусоморфизма, квазисамоидентификации, «своей / не своей войны» и «своего / не своего государства», глубокий анализ которых на материалах белорусской исторической культуры успешно осуществляет в своих работах А.Д. Гронский [3]. В этих концепциях Крымская война представляется чуждой национальным интересам белорусского народа, а, к примеру Адам Мицкевич, пытавший возродить в Турции в 1855 г. Польский легион для борьбы с Россией, в учебнике истории по истории Беларуси за 9 класс назван деятелем культуры, в котором «жило, хоть часто и подсознательное, чувство исторической отдельности, любви к Отечеству – литвинский патриотизм» [4, с. 58].

Тем не менее, в ряде работ современных белорусских историков и краеведов предприняты интересные попытки отразить белорусский след в истории Крымской войны. Так, в 2009 г. в Витебске вышла книга местного краеведа Маргариты Юшкевич «Генерал от кавалерии И.А. Андрианов. Очерки из жизни», увязывающая эту незаурядную личность с историей Дубровенского района. М.Д. Юшкевич рассказала об участии И.А. Андрианова в Крымской войне, за которую он получил орден Св. Станислава 2-й ст. и чин подполковника Генерального штаба в 24 года, а также о роли его поместья в деревне Орловичи Могилевской губернии в наследии местной усадебной культуры. В 2010 г. книга была автором дополнена и переиздана.

Командующему Дунайской армией в годы Крымской войны И.Ф. Паскевичу большое внимание уделяется краеведами Гомельщины, где располагалось имение фельдмаршала. С 2019 г. в г. Гомеле проводятся международные Паскевичские чтения [5].

В 2017 г. белорусский историк Н.Н. Малишевский выпустил книгу научно-популярных очерков «Флотоводцы Белой Руси», где рассказал о вкладе уроженцев белорусских земель в защиту морских крепостей в годы Крымской войны. Героями его книги стали генерал Иосиф Альбертович Заржецкий, выходец из Гродно, который в 1854 г. принял активное участие в подготовке Кронштадта к обороне и построил при Лисьему Носе гавань для канонерок [6, с. 84], а также уроженец Ошмянского уезда Виленской губернии контр-адмирал Станислав Адамович Конаржевский (1832–1908). Ещё мичманом он участвовал в Синопском сражении, за которое был представлен адмиралом П.С. Нахимовым к «монаршему благоволению» и производству в лейтенанты, награжден годовым окладом жалования. С 5 октября 1854 года по 4 апреля 1855 года С.А. Конаржевский оборонял Севастополь, состоя в гарнизоне города на пароходо-фрегате «Крым». С 4 апреля по 26 августа 1855 года он находился на 4-м бастионе и Язонском редуте, где возвел батарею, названную его именем, и стал её командиром. Офицер был несколько раз ранен, награжден орденами Св. Владимира IV ст. и Св. Станислава II ст. [6, с. 88]. Рассказал Н.Н. Малишевский и об одном из организаторов Севастопольской обороны,

военном инженере Антоне Казимировиче Герцыке, происходившем из дворян Витебской губернии. В Севастополе А.К. Герцык заведовал инженерными работами 1-го отделения оборонительной линии, возводил и исправлял под руководством Э.И. Тотлебена разрушенные неприятелем укрепления. В 1855 году за отличие в сражениях был произведен в полковники, а 26 ноября того же года награжден орденом Св. Георгия 4 ст. «За наводку плавучего моста через Севастопольскую бухту под выстрелами неприятеля» он был награжден орденом Св. Анны 2-й ст. с Императорской короной и мечами. По выступлении из Севастополя войск, оборонявших город, А.К. Герцык заведовал работами в приморских батареях Северной стороны [6, с. 91].

В 2017 г. минский историк В.А. Ерошевич предпринял исследование о денежных пожертвованиях населения Беларуси годы Крымской войны. Историк приводит данные, согласно которым в 1854 г. жители Могилевской губернии пожертвовали 11300 руб. в помощь русским военным, Витебская губерния – 5049,64 руб., Гродно – 2087,53 руб., Вильно – 1000 руб., Минск – 560 руб., или около 0,8% от общей суммы сбора в размере 2538543,31 руб. в Российской империи [7, с. 108]. Постоянно поступали подарки раненым и членам их семей поступали от учителей, чиновников, студентов, от преподавателей и кадетов Полоцкого и Брест-Литовского кадетских корпусов. По данным В.А. Ерошевича, государственные крестьяне белорусских губерний собрали для раненых 1356,49 руб. в Могилевской губернии, 966,68 руб. в Виленской губернии, 166,57 руб. в Гродненской губернии и 8,21 руб. в Минской губернии, всего 2497,95 руб., или около 1% от общего сбора по всей империи [7, с. 110]. Таким образом, приходит к выводу В.А. Ерошевич, жертвования жителей Беларуси во время Крымской войны «дэманстравалі адзінства славыянскіх народаў у барацьбе супраць знешняй агрэсіі» [7, с. 110]. Относительно небольшие суммы исследователь объясняет обнищанием населения из-за войны, эпидемий, плохих урожаев, усиления мобилизационной активности.

В 2020 г. была опубликована статья гродненского историка А.Б. Арлукевича, который показал, что над белорусскими губерниями с началом Крымской войны нависла угроза военного вторжения. Союзники сосредоточили 125 тыс. австрийских войск в Галиции и 180 тыс. прусских войск у границ Польши. В случае открытой агрессии через белорусские земли открывались кратчайшие пути для наступления на Петербург и Москву. Русское командование, по мнению А.Б. Арлукевича, опасалось возможного окружения императорских войск в «польском мешке», рассматривало белорусские и литовские земли, лежащие вдоль среднего течения Немана, в качестве одного из основных оборонительных рубежей на западном направлении.

А.Б. Арлукевич считает, что активные действия в Крыму, на Кавказе и Дунае к осени 1854 г. заставили восполнять малочисленность войск на западной границе их «качеством» и отправить в район Виленской, Гродненской и прилегавших к ним уездов Минской губернии подразделения императорской гвардии. Историк приводит интересные факты, свидетельствующие о многочисленных дружественных контактах и знаках внимания, оказываемых гвар-

дии в Беларуси, что говорит о наличии повышенного интереса к гостям «со стороны всех слоев и сословий в местах дислокации гвардейских подразделений» [8, с. 10]. Так, в марте 1855 г. генерал-губернатор объявил благодарность помещикам Минской губернии за усердное исполнение возложенной на них обязанности по поставке подвод, а император Николай I лично благодарил «сословия» Минской губернии, которые, по его мнению, «с большим радушием принимали войска» [8, с. 5].

Крымская война нашла отражение в народных исторических представлениях. С конца XVIII в. рекруты из белорусских губерний стали служить в российской армии. А.Д. Гронский считает, что «российский имперский патриотизм у белорусских крестьян ко второй половине XIX в. уже существовал» [9, с. 191]. Служившие солдатами и матросами участники событий в Крыму, на Дунае и на Кавказе из Витебщины, Могилевщины, Гродненщины привнесли в крестьянскую среду воинские песни Крымской войны. Так, выдающийся белорусский фольклорист Е.Р. Романов опубликовал в 1885 г. песню о переходе через Дунай, записанную в Горечком уезде Могилевской губернии: «К Дунай речцы падхадзілі, / Нас матросы падхвацілі. / Нас матросы падхвацілі / І на лоткі пасадзілі, / Мы на лотачкі як селі – / Слаўны песянькі запелі. / Слаўны песянькі п'яем, / На ту сторону плывем. / Ка зладзею, ка ўрагу. / У зладзея, у ўрага, / Чужа сіла, не свая, – / Ён ня можаць ваеваць. / Мы паколем, мы паб'ём, / Турак ў плен мы забяром; / Аглічана і пранцуза / Будзем прамо ка-лоць ў пуза» [10, с. 413].

Другой песенный текст был записан у белорусов Смоленского уезда и опубликован собирателем В.Н. Добровольским впервые в 1903 г. В 1959 г. белорусскими фольклористами он был включен в академическое издание «Беларускі эпас». Текст, известный по многим вариантам в Сибири, Поволжье, Смоленщине, Псковщине, на Украине, Дону, Кавказе, рассказывает о событиях героической обороны Севастополя, но при этом использует сюжет кавказской песни о героической обороне Зырян в горном Дагестане отрядом Пассека в 1843 г. [11, с. 257]. Белорусский вариант, так же, как русские и украинские, построен в форме воспоминаний участников войны о тяжелых условиях осады: «Ах спомнім, спомнім, браццы, сыжалеім, / Как мы былі, былі у Крыму; / Ох, на нас пушкі, ядра высыпалі, / Роўна ў полі, ў полі буны град. / Карцечи былі ніпачом, / Ох, турык, турык, што ён аглічанин, / Ён нам перід заўімаў. / Ах, захваціў нас на Чёрным на морі, / Ах, позастаўіў ўсі пуці-дарогі, / – Хацеў з голыду нас умаріць: / Ах рагаўую мы браццы, скаціну, / Мы пріели яе ўсіе, / Мы каніну, браццы, лашадзіуну / Мы варілі яе і пяклі, / Ах, межда солі, солі, мы салілі / С патрон мелкам, мелкам парахом, / Ах, сена, ў трубычку, браццы, курілі, / Распрашчалісь да мы с табаком» [12, с. 208]. Белорусские песни о Крымской войне широко используют традиционные мотивы и образы солдатских исторических и рекрутских песен.

Коммеморативные практики были связаны с юбилеями полков, участвовавших в Крымской войне и расквартированных в белорусских губерниях. *Дворянство и купечество Могилевщины, совместно с другими сословиями,*

ежегодно 30 августа снаряжали представительную делегацию на полковой праздник Могилевского 26-го пехотного полка». Аналогичные связи с одноименными полками поддерживались в Витебске и Полоцке. Память о видных деятелях Крымской войны хранят в Белоруссии мемориальные комплексы. Так, в 1889 г. под руководством академика архитектуры Е.И. Червинского, при участии А.Х. Пеля, была возведена часовня-усыпальница для членов семьи Паскевичей. Здесь были перезахоронены в 1889 г. останки генерал-фельдмаршала, светлейшего князя И.Ф. Паскевича. Часовне был нанесен урон в годы Великой Отечественной войны, но в 1968–1975 гг. была проведена её реконструкция, а в 2008–2016 гг. – реставрация. Сегодня этот памятник является частью дворцово-паркового комплекса Румянцевых-Паскевичей.

Из недавних практик заслуживает упоминания инициатива белорусской общественной организации «Морское братство нерушимо», которая в 2013 г., в День Черноморского флота установила на Корабельной стороне Севастополя на Павловском мысу поклонный крест, изготовленный на личные средства белорусских ветеранов ВМФ СССР в память о выходцах из белорусских земель, героических участников Крымской войны [13].

Таким образом, о героике Крымской войны в Белоруссии помнят и почитают своих земляков, проливавших кровь под Балаклавой, Инкерманом и на бастионах Севастополя, на Дунайском и Кавказском театрах боевых действий. Особенно это характерно для народной памяти, состояния белорусского краеведения и деятельности общественных военно-патриотических организаций, бережно сохраняющих наследие царской России и СССР. Историческое знание о Крымской войне представлено в Республике Беларусь отдельными, но интересными и содержательными исследованиями, которые успешно противостоят попыткам переформатировать героизм защитников Крыма и Кронштадта в эпизоды «не своей войны», в поиски «своих» в рядах польских легионеров, выступивших на стороне противников Российской империи. Только опираясь на нашу общую историю, традиции государственности и опыт отстаивания духовных ценностей, накопленный поколениями белорусского и русского народов, можно содействовать успешному сохранению и развитию исторической культуры.

Список литературы:

1. Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом: коллект. моногр. в честь проф. И.М. Савельевой / отв. ред. А.Н. Дмитриев. М., 2012.

2. URL: <https://bliznyuk.ru/na-bastionah-sevastopolya/geroizm-soldat-i-matrosov/> (Дата обращения 20.02.2021).

3. Гронский А.Д. Методы национализации белорусской истории // Русский Сборник: исследования по истории России / ред.-сост. О.Р. Айрапетов, М. Йованович, М.А. Колеров, Б. Меннинг, П. Чейсти. Т. XII. М., 2012. С. 345–367.

4. Марозава С.В., Сосна У.А., Паноў С.В. Гісторыя Беларусі, канец XVIII – пачатак XX ст.: вучэбны дапаможнік для 9 га кл. устаноў агульнай сярэдняй адукацыі з беларускай мовай навучання. 2 е выд., дап. і перагледж. Мінск, 2011.

5. Международные Паскевичские чтения в Гомеле: материалы научно-практической конференции (21-22 ноября 2019) / под общ. ред. М.С. Рафеевой; сост. В.С. Ковалец, Д.Н. Лемтюгов. Гомель, 2019.

6. Флотоводцы Белой Руси / авт.-сост. Н.Н. Малишевский. М., 2017.

7. Ерашэвіч А.У. Удзел Беларусі ў патрыятычных грашовых ахвяраваннях у час Крымскай вайны // Актуальныя праблемы сацыяльна-гуманітарнага ведавання ў кантэксце забеспячэння нацыянальнай бяспекі: матэрыялы V Міжнарод. навуч.-практ. канф. ВА РБ, Мінск, 13–14 красавіка 2017 г.: у 4-х ч. / рэдкал.: В.А. Ксенофонтаў і др. Мінск, 2017. Ч. 1. С. 108–111.

8. Арлукевіч А.Б. Сосрадачэнне войскаў Расійскай імперыі ў Беларусі ў перыяд Крымскай вайны і праддвер'я востання 1863–1864 гг. // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2020. № 9. С. 2–15.

9. Гронский А.Д. Конструирование образа белорусского национального героя из участника польского восстания 1863–1864 гг. Викентия Константина Калиновского // Русский Сборник: исследования по истории России / ред.-сост. О. Р. Айрапетов, М. Йованович, М.А. Колеров, Б. Меннинг, П. Чейсти. М., 2013. Т. XV. С. 189–208.

10. Романов Е.Р. Белорусский сборник. Т. 1. Губерния Могилевская. Выпуск первый и второй. Песни, пословицы, загадки. Киев, 1885.

11. Домановский Л.В. Крымская война в русском народном творчестве // Русский фольклор. Материалы и исследования. М.; Л., 1961. Т. 6. С. 245–269.

12. Беларускі эпас / под ред. П.Ф. Глебка, І.В. Гутарау. Мінск, 1959.

13. Дэйдыш М. Арсеній Крццкіі – морское братство нерушимо! // URL: <http://www.komandarm.su/?p=1426> (дата обращения: 12.03.2021)

Шановалов С.Н.

НАПАДЕНИЯ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОГО ФЛОТА НА УКРЕПЛЕНИЕ ДЖЕМЕТЕ И БУГАЗСКИЙ ПОСТ В ПЕРИОД КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена исследованию причин и последствий нападений англо-французского флота на укрепления и строения Бугазской косы в период Крымской войны. Эта территория входила в состав Черноморской береговой линии и обеспечивала постоянные коммуникации с военными магазинами в Керчи.

Ключевые слова: Анапа, англо-французский флот, Бугазский пост, Джемете, Крымская война, Причерноморье, укрепления, Черное море, Черноморская береговая линия.

Shapovalov S.N.

ATTACKS BY THE ANGLO-FRENCH NAVY ON STRENGTHENING JEMETE AND THE BUGAZ POST DURING THE CRIMEAN WAR

The article is devoted to the study of the causes and consequences of attacks by the Anglo-French fleet on the fortifications and structures of the Bugaz Spit during the Crimean War. This territory was part of the Black Sea coastline and provided constant communications with military stores in Kerch.

Key words: Anapa, Anglo-French fleet, Bugaz post, Dzhemete, Crimean war, Black Sea coast, fortifications, Black Sea, Black Sea coastline.

Устанавленне домінавання ў Причэрномор'е англо-французскіх сіл было немагчыма без ухінення рускіх укрэпленняў на ўсходнім берагу Чорнага мора і атрымання беспрэпятнага даступа ў Керчэнскі праліў. К момэнту аб'яўлення ў фэвралі 1854 г. імператарам Ніколаем I маніфэста аб разрыве дыпламатычных адношэнняў з Вялікабрытаніяй і Францыяй вопрос о судьбе часті нашых укрэпленняў знаходзіўся ў стадыі абсуджэння дэталі

лей их снятия. Ослаблению русских позиций способствовало и удаление части судов черноморской эскадры с мест дислоцирования вдоль восточного берега Черного моря в Севастополь по приказу начальника Главного морского штаба генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова [1, с. 95]. После его выполнения наша береговая линия не только лишилась защиты со стороны моря, но и утратила важнейшие коммуникационные связи, позволявшие получать в достаточном объеме провиант, оружие, медикаменты и многое другое.

Воспользовавшись сложившейся на восточном берегу Черного моря ситуацией, сюда стали регулярно заходить отдельные суда и небольшие англо-французские эскадры. Не встречая сопротивления со стороны нашего флота и гарнизонов укреплений, неприятельские корабли занимались сбором разведывательных сведений, поддерживали связи с горцами и защищали османские торговые и военные суда.

К лету 1854 г. англо-французский флот активизировал свои действия на восточном берегу Черного моря. Сначала многочасовому обстрелу подверглась крепость Анапа, о чем подробно писали в зарубежной прессе. Осенью этого же года неприятельские суда атаковали укрепление Джемете, которое входило в состав Северной части Черноморской береговой линии. Выбор объекта для нападения не был случайным. Укрепление прикрывало переправу между Бугазской косой и Таманью, связывало гарнизоны береговой линии с Керчью, имевшей ключевое значение для снабжения линии провиантом и боеприпасами. Поэтому успешное нападение англо-французского флота на укрепление Джемете могло иметь для союзников большое локальное значение, так как гарнизоны Черноморской береговой линии лишились бы пункта их снабжения.

Наше укрепление представляло собой три небольшие каменные башни. Военским начальником Джеметейского укрепления был есаул Донского 51-го полка Козин. Под его началом состояла команда из 49 казаков, 30 рядовых, 1 унтер-офицера Черноморского линейного № 1 батальона и 4 артиллеристов. Общая численность гарнизона составляла 85 чел. На вооружении укрепления имелись 2 артиллерийских орудия, полупудовый единорог и иностранная 5,5-фунтовая пушка.

Нападение на укрепление Джемете произошло 31 октября 1854 г. Неприятельский флот состоял из трех пароходов. Известие о нападении было получено на линии в начале ноября 1854 г. В нем сообщалось, что после непродолжительного артиллерийского обстрела противник высадил десант. В рапорте полковника Крыжановского доносилось об уничтожении неприятелем каменных башен укрепления и других крепостных строений, а также обратном отплытии флота [2, л. 681].

Более основательное сообщение о нападении было подготовлено комендантом Анапы полковником Ознобишиным. Из его рапорта стало известно, что 2 английских винтовых парохода-фрегата и 1 винтовая канонерская лодка подошли к Джеметейской косе 31 октября в 9 часов утра. Выбрав позицию в 15 сажнях от берега, они открыли огонь преимущественно по средней башне

укрепления. Обстрел производился бомбами, 96-фунтовыми ядрами и снарядами других калибров. Бомбардировка продолжалась до трех часов дня. Противнику удалось полностью разрушить среднюю башню с одной из сторон.

Уступая противнику по всем показателям, гарнизон укрепления Джемете не только смог сделать 6 выстрелов, но и заклепать орудия, предвидя падение крепости и высадку вражеского десанта. Исчерпав все средства борьбы, гарнизон отступил к Витязевской станице, где размещались значительные военные отряды. Наши потери от нападения составили 2 без вести пропавших рядовых, 3 контуженных от выстрелов и 1 раненого из-за попадания каменных осколков. В укреплении сгорели 4 солдатские землянки, но уцелели дома воинского начальника и станционный, казачья казарма. После отплытия противника 1 ноября солдаты забрали заклепанные орудия и оставили в полуразрушенном укреплении казачий пост [3]. О потерях противника известий не было.

До следующего года Бугазский пост и укрепление Джемете более не подвергались нападениям англо-французского флота. Однако с 18 января 1855 г. союзники объявили блокаду всех портов Черного и Азовского морей, включая Анапу и Новороссийск, о чем они заблаговременно предупредили наше командование. Из оставшихся к этому времени немногочисленных русских укреплений на линии первым нападению подверглись фортификации на Бугазской косе. По сведениям полковника Крыжановского 10 февраля 1855 г. одно неприятельское судно направилось к Бугазской косе и открыло пушечный огонь. Находившаяся здесь сотня казаков заняла позиции за возвышенностью и приготовилась встретить врага. Однако после прибытия к казакам подкреплений неприятельское судно вместе с высаженными баркасами удалилось в сторону Анапы. По пути неприятель произвел нападения на уцелевшие после событий осени 1854 г. постройки [4, с. 567].

Подробности нового нападения были изложены в рапорте есаула Зверева от 13 февраля 1855 г. В нем сообщалось о появлении двух неприятельских судов. Первое из них представляло собой 3-мачтовый паровой пароход, а второе – 2-мачтовый. Заняв позицию на расстоянии пушечного выстрела, пароходы открыли огонь по строениям.

В этот раз противник не удовлетворился только обстрелом Бугазской косы и ее строений. После 3 часов по полудню под прикрытием другого парохода произошла отправка 6 баркасов с десантом, который высадился как на левом, так и правом берегу Кубани. Оказавшись на суше, отряд неприятеля приступил к уничтожению всех строений. Порче подверглись 10 артиллерийских орудий, предназначенных для перевозки в Анапу. После этого десант погрузился в баркасы. Один из них отделился и переехал на сторону, где был расположен Бугазский пост. Под прикрытием орудийных выстрелов вновь был высажен десант. Солдаты противника зажгли станционный дом и последнее оставшееся целым казенное строение. Огнем был уничтожен весь пост. Вернувшись после ухода пароходов, солдаты гарнизона нашли заклепанные пушки. Потерь среди гарнизона не было [5, л. 2-2об].

Повторное нападение неприятельского флота было обусловлено конкретными причинами. По мнению историка М.В. Покровского, нападение и уничтожение строений на Бугазском гирле и в самом Джемете было отвлекающим маневром в рамках подготовки к захвату Новороссийска [6, с. 267]. Демонстрация военной силы против беспомощного укрепления была необходима, чтобы заставить держать войска линии в напряженном состоянии и ожидать нападения практически в любом месте. На несколько другие причины указывает исследователь А.В. Демидов. На основании изучения английской периодической печати он приходит к выводу о существовании полной убежденности союзников в том, что снабжение продовольствием Севастополя и Крыма происходило за счет Анапы и ее окрестностей [7, с. 22]. Отсюда провиант направлялся к Бугазскому посту и далее на полуостров. Поэтому уничтожение всех строений на косе противником должно было не только затруднить сообщение с Крымом, но и показать, что Черное море теперь полностью находится под контролем.

Выбор для атаки с моря Бугазского поста и укрепления Джемете также был обусловлен тем, что на восточном берегу Черного моря больше не оставалось крепостей, доступных для занятия с моря, за исключением Анапы и Новороссийска. Однако для их захвата обязательно требовались сухопутные силы. Победа над небольшим беззащитным гарнизоном полуразрушенного укрепления должна была придать уверенность союзникам в их будущих операциях на восточном берегу Черного моря.

Повторное нападение неприятеля именно на Бугазскую косу привело к разработке более эффективной системы ее обороны. Она была изложена в отношении начальника Черноморской береговой линии вице-адмирала Л.М. Серебрякова на имя коменданта Анапы. Ее меры включали в себя проведение в ночное время разъездов по Джеметийской косе и вдоль морского берега. Днем здесь должен был вести наблюдение небольшой пикет. На его месте оборудовали два вкопанных в землю столба. Их оборачивали скрученной веревкой соломой, превращая при необходимости в ночное время в сигнальные факелы. Находившиеся в пикете разъезды должны были поджечь столбы при появлении неприятельских пароходов, готовивших десант.

После обнаружения сигнала из ближайшей станицы Витязевской должны были выступить одна рота пехоты в числе не менее 200 чел. с полевым оружием и четыре сотни казаков. Их маршрут лежал к Джеметейской косе. Подавшие сигнал разъезды отступали в станицу Витязевскую. В дороге они соединялись с высланным отрядом и выступали против неприятельского десанта. Одновременно с этим со специального оборудованного редута в станице Витязевской казаки запускали ракету. По этому сигналу из Анапы выступали две роты пехоты с полевым оружием, полуэскадрон всадников и одна сотня казаков из станицы Николаевской.

Несколько иначе выстраивалась оборона Джеметейской косы в дневное время. Главную роль здесь играли артиллерийские орудия из Джеметейского укрепления. Обслуживавшие их артиллеристы должны были сделать 3 вы-

стрела подряд. Гарнизон отступал к станице Витязевской на расстояние, недоступное для бомбардировки неприятелем. Из станицы Витязевой выступали одна рота пехоты и четыре сотни казаков, из Анапы две роты пехоты, всадники из Александровской станицы и сотня казаков из станицы Николаевской. В случае же появления неприятельских парходов днем в окрестностях Нашенбургского укрепления или в другом пункте между Джемете и Анапой сотня казаков из Николаевской станицы и полуэскадрон всадников направлялись к Анапе.

Начальник Черноморской береговой линии стремился усилить и морскую оборону на Бугазской косе. Для этого в ближайшем лимане должны были постоянно находиться казачьи баркасы. На момент подготовки распоряжения (28 февраля) в лимане был только один такой баркас. Еще несколько намеревались доставить из Новороссийска. Их главной задачей было противодействовать неприятельскому десанту, который мог проникать в кубанский лиман для совершения диверсий на переправе. На каждом казачьем баркасе должно было находиться по 12 гребцов и 1 рулевому. 11 марта 4 казачьих баркаса со всеми военными принадлежностями в составе 51 гребца и командира отправились морем из Новороссийска в Анапу для выполнения этой боевой задачи [8, л. 2об].

Таким образом, нападения англо-французского флота на Бугазский пост и укрепление Джемете привели к уничтожению всех русских строений на Бугазской косе и осложнили осуществление коммуникаций с Керчью и Таманью. Неприятель не смог полностью вытеснить наши пикеты с этого стратегически важного плацдарма, открывавшего сухопутные пути на территорию Черноморской береговой линии и морские в сторону Керченского пролива. В ответ на нападения начальником береговой линии была усилена система обороны Бугазской косы, в которой были задействованы значительные военные силы, накопленные после снятия части гарнизонов укреплений восточного берега Черного моря. Вплоть до полного оставления своих позиций наши войска сохраняли контроль на Бугазом и его переправой.

Список литературы:

1. Герасименко А., Санеев С. Новороссийск – от укрепления к губернскому городу. Краснодар, 1998.
2. ГАКК (Государственный архив Краснодарского края). Ф. 260. Оп. 1. Д. 2637.
3. Там же. Л. 699–700.
4. ГАКК. Ф. 322. Оп. 1. Д. 2444.
5. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. М., 2014.
6. Покровский М.В. Из истории адыгов в конце XVIII – первой половине XIX века: социально-экономические очерки. Краснодар, 1989.
7. Демидов А.В. Анапа в годы Крымской войны (1853–1856 гг.) // История и историки в контексте времени. 2016. № 1.
8. ГАКК. Ф. 322. Оп. 1. Д. 2050.

Булавин Э.В., Лифинцева М.В., Новиков С.И.
**ПОДВИГ ДЕЯТЕЛЬНОГО МИЛОСЕРДИЯ: ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРВЫХ
СЛУЖБ МИЛОСЕРДИЯ В ПЕРИОД КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ**

*Сёстры милосердия, ангелы земные,
Добрые и кроткие, грустные немного,
Вы, бальзам пролившие на сердца больные,
Вы, подруги светлые, данные от Бога.*

Князь Владимир Палей. 1915

Человеческое сострадание, сестры милосердия, высокий и чистый долг, забота о жертвах войны, первый опыт работы женского персонала по оказанию помощи раненым, Н.И. Пирогов, Крымская война, пример героического милосердия и гуманизма, подвиг сестер милосердия, отсутствие гигиены, женщины России, Россия потеряла в войне 153 тыс. чел., долг перед народом и Отечеством.

Ключевые слова: милосердие, долг, жертвы, сострадание, женщины, подвиг, война, Россия, Отечество.

Bulavin E.V., Lifintseva M.V., Novikov S.I.
**THE FEAT OF ACTIVE MERCY: ORGANIZATION OF THE FIRST
MERCY SERVICES DURING THE CRIMEAN WAR**

Human compassion, sisters of mercy, high and pure duty, caring for the victims of war, the first experience of women's personnel in helping the wounded, N. I. Pirogov. The Crimean War, an example of heroic mercy and humanism, the feat of the sisters of mercy, the lack of hygiene, the women of Russia, Russia lost 153 thousand people in the war, the duty to the people and the fatherland.

Key words: mercy, duty, sacrifice, compassion, women, feat, war, Russia, fatherland.

Во все времена милосердие воспринималось как искренняя и бескорыстная помощь нуждающимся, при этом истинное милосердие не мыслимо без сострадательной любви. Сёстрами милосердия называли женщин, посвятивших себя больным. Принимать чужую боль как свою, выносить тяжкие испытания по уходу за страждущими, сохраняя человечность и доброту – это под силу, действительно, «ангелам земным»!

Всегда деятельность сестёр милосердия была и останется примером самого высокого и чистого долга, исполнить который можно только с открытой и бескорыстной душой, но в войну этот долг поднимается до высоты воинского подвига! Преодолевая страх перед взрывами, пулями, кровью, думать в первую очередь о спасении не себя, а других. При этом не просто оказывать помощь раненым, а выражать сострадание, милосердие – это подвиг. Подвиг, равный ратному. Во все времена женщина была символом мира, символом жизни, и её природа чужда разрушительным целям войны. Но именно сёстры милосердия не только спасали раненых, но и вселяли надежду на жизнь, именно их простые сострадательные слова звучали для порой отчаявшихся солдат сильнее любых приказов. Примеры ухода за больными, за ранеными можно найти ещё в далёком прошлом в истории народов Древнего мира. В России первые попытки в привлечении женщин для ухода за ранеными предпринимались ещё в XVIII в., при Петре I. Согласно «Уставу воинскому» за 1716 г. определялся порядок медицинской помощи раненым и

участие женщины в уходе за ними: «Потребно всегда при десяти больных быть для услужения одному здоровому солдату и нескольким женщинам, которые оным больным служить имеют и платье на них мыть...». Однако широкое развитие эти начинания получают в России только в XIX в. Специальная подготовка женщин именно в качестве сестёр милосердия по уходу за больными и ранеными на войне начнёт осуществляться к середине века в Крестовоздвиженской общине, утверждённой в Петербурге в 1854 г. В общине готовились сёстры милосердия непосредственно для работы в военных госпиталях. Значение и роль такого выбора в пользу женщин в своё время справедливо отметил выдающийся хирург Н.И. Пирогов: «Доказано уже опытом, что никто лучше женщин не может сочувствовать страданиям больного и окружить его попечениями, не известными и, так сказать, не свойственными мужчинам». Военные действия России против Турции в июне 1853 г. положили начало Восточной войны. Стремительно нарастал масштаб войны, и в то же время росло количество раненых, пострадавших. Возникла острая необходимость в присутствии тех, кто бы проводил лечебную работу непосредственно в условиях боевых действий. В октябре 1854 г. началась осада Севастополя, и уже в ноябре первая группа сестёр милосердия из 120 чел. Крестовоздвиженской общины выехала в осаждённый город. Одиннадцать месяцев обороны – это не только одиннадцать месяцев беспримерного воинского подвига, но и подвига тех, чьим оружием были любовь и сострадание – подвига сестёр милосердия. Так навсегда начало сестринского дела будет тесно связано с городом, о котором Лев Толстой сказал в своих «Севастопольских рассказах»: «Не может быть, чтобы при мысли, что и вы в Севастополе, не проникли в душу вашу чувства какого-то мужества, гордости и чтоб кровь не стала быстрее обращаться в ваших жилах...» [1] Первая группа сестёр милосердия – это представительницы старинных дворянских родов: Е. Хитрово, Е. Бакунина, М. Кутузова, В. Щедрина и многие другие. Преклонения и восхищения вызывает самоотдача этих женщин в севастопольских госпиталях, но их большой подвиг начался с первого шага, когда они, не знающие изнурительного физического труда, хлопот простой жизни, решились обменять комфорт своих салонов на ужасы и страдания войны. Уже первые впечатления от осаждённого города могли оттолкнуть, заставить поменять своё решение. Каждый шаг в осаждённом городе сопряжён тяжёлыми картинами: вы видите «...войну в настоящем её выражении – в крови, в страданиях, в смерти...» [2]. В госпитале «...вид и запах сорока или пятидесяти ампутационных и самых тяжело раненных больных, одних на койках, большей частью на полу, вдруг поражает вас», доктора с «окровавленными по локти руками и бледными угрюмыми физиономиями», ужасные, раздирающие крики больных... [3] Эти первые впечатления со всей беспощадностью навалятся и на прибывших в осаждённый Севастополь сестёр милосердия, но не остановят их в своём выборе. Действительно, для вчерашних «кисейных барышень», для которых время привычно проходило в «...в выездах, занятиях музыкой, рисованием,

домашними спектаклями, балами...» [4] столкнуться с неустроенностью фронтového быта среди нескончаемых людских страданий и не отступить – это достойно преклонения! «Была у нас железная печка, и тут мы и пекли, и варили, и устроились, точно цыгане: кастрюли, горшки, всё в одной комнате. Наша дверь прямо открывалась на ...галерею;... у многих раненых делается гангрена, дух ужасный...», – вспоминала Е.М. Бакунина. Но что тяжелее всего было преодолеть, так это «...видеть раненых детей, как они, бедняжки, мучаются и страдают. Господи, как всё это было тяжело и ужасно!» [5] Эти впечатления не просто перекликаются, но, можно сказать, подтверждаются воспоминаниями Н.И. Пирогова, для которого видеть страдания – это часть профессии. Пирогов прибыл в Севастополь в самые тяжёлые дни обороны и был поражён плохому содержанию больных и раненых: «Приехав в Севастополь 12 ноября, ... я нашёл слишком 2000 раненых, скученных вместе, лежащих на грязных матрацах, перемешанных, и целые 10 дней почти с утра до вечера должен был оперировать таких, которым операции должно было сделать после сражения» [6]. Иными словами, раненые не получали элементарной помощи. Не хватало медикаментов. В госпитале Х.Я. Ульрихсона, например, до появления Пирогова операции проводились без хлороформа. Но самоотверженное отношение к своему долгу, стремление оказать действительную помощь, преодолевая обстоятельства войны, с каждым днём давали свои результаты. Известно, что новаторские методы лечения, применённые Пироговым в Севастополе, не только облегчили участь тысяч раненых, но и легли в основу его военно-полевой хирургии. И рядом с ним в операционных и перевязочных были сёстры милосердия, о которых с восхищением вспоминал хирург: «Кто знает только по слухам, что значит это *memento mori* (напоминание о смерти), тот не может себе представить всех ужасов бедственного положения страдальцев. Огромные вонючие раны, заражающие воздух вредными для здоровья испарениями; вопли и страдания при продолжительных перевязках; стоны умирающих; смерть на каждом шагу в разнообразных ее видах – отвратительном, страшном и умирительном; все это тревожит душу даже самых опытных врачей, поседевших в исполнении своих обязанностей. Что же сказать о женщинах, посвятивших себя из одного участия и чувства бескорыстного милосердия на это служение?» [7] Действительно, основная забота по выхаживанию оперированных легла на плечи сестер милосердия. Одна из сестер кратко описала свой рабочий день. «В 8 и 12 утра – помощь при перевязках; затем доктор, старшая и дежурная сестры обходили больных, и 6 и 9 вечера они опять перевязывали, а в полночь обе сестры совершали ночной обход, затем дежурная оставалась ночевать в госпитале, а старшая возвращалась домой в час ночи» [8]. И кропотливая работа сестёр милосердия давала свои плоды: уход за ранеными улучшался не только на медицинском, но и на административном уровне. К сожалению, крымская кампания до появления сестёр милосердия – это не только примеры воинского подвига, но и примеры воровства в интендантской службе. Именно сёстрам милосердия Крестовоздвиженской общины удалось остановить

круговую поруку расхитительства в тыловой службе. Им, не зависящим от армейских чинов, удалось, проявляя твёрдый характер, бережливость, осуществить нравственно-административный контроль в госпиталях. С особой благодарностью вспоминал Пирогов хозяйственную деятельность крестовоздвиженских сестёр: «Бакунина – удивительная женщина: ...работает как сиделка, ездит с больными в транспорты. Хитрово ...мне много помогает и сообщает многое, чего я не знал, не занимаясь общиной, то есть внутренним бытом так как теперь. Карцева: «...мы в семь дней так поставили запущенный госпиталь на ногу, что теперь не узнаешь» [9]. Во всём, что требовалось для содержания раненых (от постельного белья до лекарств), они навели порядок. Благодаря усердию и контролю со стороны сестёр милосердия, каждый солдат всё больше и больше ощущал, что его судьба не безразлична и что его простая жизнь имеет ценность! Как справедливо отметил в свое время академик С.С. Юдин, исследуя результаты оказания помощи раненым и больным сёстрами милосердия «труд не только полностью оправдал себя и внес огромное улучшение в трудное дело военно-полевой хирургии, но беззаветное и героическое участие большой группы сестер в бессмертной севастопольской эпопее подняло на высокий пьедестал доблесть русской женщины в глазах всего цивилизованного мира» [10]. Действительно, под пулями и бомбежками, в условиях острой нехватки всего необходимого – от перевязочных материалов до питания – трудились они дни и ночи, трудились, наравне со всеми, вынося все трудности войны: болели, получали контузии, погибали... «Умерли при исполнении своих обязанностей, верные своему призванию, с декабря 1854 г. по 1 января 1856 г. семнадцать сестёр: Аленева, Ждановская, Шперлинг, Эрберг, Кузнецова, Протопопова, Голубцова, Краузе, Лашкова, Белоускова, Якушева, Алферова, Блюмер, Булгарова, Фуфаева, Данилевская и Зарубаева» [11], – вспоминал позднее Н.И. Пирогов. Действительно, труд сестер милосердия и тех, кто помогал им, изменил к лучшему состояние дел по оказанию помощи больным и раненым в Крымской войне. Но помимо медицинского ухода, сёстры милосердия несли внутренний свет, от которого менялось душевное состояние раненых. Облегчение ожидало страдальцев уже при одном виде чуткой сестры милосердия, которая, промывая и перевязывая раны, всегда находила слова, притупляющие боль, и глубокие переживания, сомнения, страхи отступали. Именно на сестер милосердия выпал, может быть, самый тяжёлый жребий войны: именно «...им поручались и последние желание и последний вздох умирающих за отечество!» Раненые полюбили Крестовоздвиженских сестёр. Каждый видел в них не просто медицинского работника. Их повседневные безропотные заботы и ухаживания придавали сил даже самым отчаявшимся, для каждого солдата их голос звучал поистине с материнским теплом и состраданием. Примечательно в этом смысле воспоминание Н.П. Пирогова: «В доказательство, что попечение сестёр о раненых истинно облегчает солдат наших, может служить следующий случай: тяжелораненый, весьма беспокойный после операции солдат настоятельно просил, чтобы одна из сестёр оставалась при его постели. На вопрос, почему

он этого желает, он отвечал: «хоть потолкайся, матушка, около меня, так уж легче будет» [12]. В годы Крымской войны женщины России продемонстрировали свои лучшие качества. Героизм, стойкость характера и благородный труд сестёр милосердия был высоко оценен руководством страны. За этот подвиг, по высочайшему повелению 158 сестер милосердия были награждены нагрудным позолоченным крестом, и 68 женщин удостоены солдатской медали «За оборону Севастополя» [13]. Но, пожалуй, особого внимания в их деятельности заслуживает тот факт, что они смогли преодолеть страх, отчаяние, боль, чтобы шагнуть дальше «пустого женского болезненно-слёзного сострадания» и подняться до настоящего «деятельного практического участия» в деле спасения раненых.

И сегодня мы всё больше и больше становимся свидетелями роли «деятельного практического участия» со стороны медицинских сестер, когда уход за больными, внимание, забота способствует выздоровлению телесному и духовному.

Список литературы:

1. Толстой Л.Н. Севастопольские рассказы. Собрание сочинений в 12 т. М., 1987.
2. Там же.
3. Там же.
4. Бакунина Е.М. Воспоминания сестры милосердия Крестовоздвиженской общины (1854–1860) // Вестник Европы. 1898. № 6.
5. Там же.
6. Пирогов Н.И. Севастопольские письма и воспоминания. М., 1950.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Будко А.А., Селиванов Е.Ф., Журавлев Д.А. Медицинское обеспечение войск русской армии в ходе Крымской войны // Военно-исторический журнал. 2006. № 10.
11. Пирогов Н.И. Севастопольские письма и воспоминания. М., 1950.
12. Там же.
13. Шишов А.В. Орден Святого Георгия. Все о самой почетной награде Российской империи. М., 2013.

Гуменюк А.Ю.

К ВОПРОСУ О САНИТАРНОМ СОСТОЯНИИ МЕСТ ДИСЛОКАЦИИ ВОЙСК ПРОТИВНИКА В КРЫМУ В 1854 – 1856 ГГ.

Данная статья характеризует общее санитарное состояние некоторых полевых лагерей и баз войск противника в 1854–1856 гг. на Крымском полуострове во время Восточной войны. В ней описаны причины ухудшения эпидемиологической ситуации и попытки командования противника исправить сложившиеся положение.

Ключевые слова: эпидемия, холера, места расположения, болезни, санитарная комиссия.

Gumenyuk A.Yu.

TO THE QUESTION OF THE SANITARY STATE OF THE PLACES OF DISLOCATION OF THE ENEMY'S TROOPS IN THE CRIMEA IN 1854–1856

This article characterizes the sanitary condition of some field camps and bases of enemy troops in 1854–1856 on the Crimean Peninsula during the Eastern War. It describes the reasons for the deterioration of the epidemiological situation and the attempts of the enemy command to correct the current situation.

Key words: epidemic, cholera, locations, diseases, sanitary commission.

Города и населенные пункты, захваченные войсками противника на Крымском полуострове, в первый период боевых действий оказались не в состоянии разместить большой контингент войск. Это, кроме проблем с жилищным фондом, неизбежно вело к проблемам с их санитарным состоянием. Несмотря на все усилия по обустройству города, Балаклава не была подготовлена к размещению больших масс людей в городе и кораблей в бухтах. Такая ситуация уже к октябрю 1854 г. «город Балаклава [был] в ужасной нечистоте». Поэтому, лорд Реглан приказал произвести очистку города. Однако для выполнения этого приказа не нашлось людей, и даже контролирующих эти работы лиц [1, с. 1120]. В результате этого уже в декабре 1854 г. Балаклава представляла собой очень грязный лагерь, поскольку «турки сделали из каждой улицы помойные ямы». В городе не было службы, которая бы занималась захоронением умерших солдат вражеских армий [2, с. 1346]. В дополнении к этому, уже в конце года назревала проблема с палым скотом, который так же некому было убирать [3, с. 21].

Такая ситуация и скученное размещение войск и гражданских лиц привела к развитию холерных и других заболеваний, что наблюдалось и в апреле – мае 1855 г. [4, л. 37]. Причиной эпидемии во многом послужило то, что была выбрана неверная методика утилизации отходов: все органические отходы сбрасывались в воду, а болота в верховьях Балаклавской бухты использовали как места для захоронений. Рядом с кладбищем находились огромные скотомогильники. В нижней оконечности города под скалой оборудовали скотобойню и забивали скот [5, с. 572]. Тыловая администрация полностью игнорировала мероприятия, связанные с соблюдением гигиены и чистоты [7, с. 172–173]. Один из солдат экспедиционного корпуса на небольшом участке насчитал до 128 палых лошадей. Повторной попыткой решить эту проблему был еще один приказ лорда Реглана о том, чтобы для закапывания трупов были назначены провинившиеся солдаты – в качестве наказания за проступки. Но этих мер было явно не достаточно [6, с. 380–381].

Состояние бухты ухудшилось и ввиду сбрасывания органических отходов вблизи берега. Массовые болезни привели к необходимости создать специальную санитарно-эпидемиологическую комиссию, первое собрание которой состоялось 6 апреля 1855 г. в Балаклаве. По ее результатам был принят меморандум, в котором был намечен план работ по улучшению санитарного состояния базы. Но основная проблема заключалась в нехватке рабочих для уборки и очистки Балаклавы. Она решилась только с прибытием в Крым армейского рабочего корпуса [5, с. 573–574].

Перед армейским рабочим корпусом были поставлены следующие задачи:

- засыпать захоронения в верховьях бухты известью или древесным углем, а затем землей;
- засыпать все отбросы, скопления трупов животных и растительных органических веществ известью или древесным углем и землей;
- сжигать отбросы, которые могут быть безопасно уничтожены огнем.

Для этого было решено:

- создать штат людей с тележками и ручными носилками для сбора и удаления отходов;
- организовать достаточное количество отхожих мест;
- отвести специальные места для забоя животных на кораблях;
- выделить баржи для сбора и вывоза отбросов и отходов, сбрасываемых до этого с судов прямо в бухту из города и с боен в открытое море;
- начать побелку снаружи и внутри всех домов, зачистку и выравнивание неровных поверхностей, в которых собирается вода и грязь.

В докладной записке от 11 апреля 1855 г., адресованной командующему вооруженными силами, помимо перечисленных пунктов подчеркивалась угроза вспышки заболеваний в жаркое время года. Количество населения в самом городе и его окрестностях к этому времени достигло 25000 чел. Для работ же санитарным службам необходимо было 76 чел. Для иных задач, таких как засыпка болот с захоронениями, ввиду приближающихся весны и лета, необходимо было задействовать еще 293 чел. Кроме этого работников следовало обеспечить соответствующим инвентарем и транспортными средствами [5, с. 575–576]. На тот момент в Балаклаве имелось большое количество извести, торфяного и древесного угля. Известь была заказана в Константинополе еще в марте 1855 г. [8, с. 264]. В окрестностях Балаклавы находилось много развалин, разборка которых давала камень для покрытия малярийных поверхностей болот и кладбищ. 2 мая 1855 г. у генерала Симпсона было запрошено 500 рабочих для дезинфекции кораблей, находившихся в Балаклавской бухте, но их штат увеличился всего с 76 до 80 чел. К 30 мая количество рабочих было увеличено до 155 чел. Однако к этому времени санитарная служба осталась единственным ведомством, выполняющим работы по очистке Балаклавы и прилегающей местности. В результате проведенных работ службы, самые опасные захоронения были засыпаны слоем торфяно-древесного угля, поверх которого насыпался песчаный балласт от 8 до 12 дюймов толщиной (20–30 см) [5, с. 576 – 577].

После решения этой проблемы людей задействовали для осушения болота, которое оказалось слишком велико. Засыпать его так и не удалось из-за нехватки рабочих рук. Турецкое кладбище, находящееся у западной части бухты, также не было приведено в порядок, но были оборудованы дополнительные отхожие места, разрушены ветхие дома. По распоряжению коменданта осуществлена дополнительная побелка жилища. Инспекторы и подчиненные им рабочие регулярно применяли торфяно-древесный уголь и известь для очистки бухты. Работали также 2 баржи, вывозившие отбросы и отходы в море. После загрузки баржа отбуксировывалась в море кораблями или паровыми судами. Благодаря изложенным выше мерам, состояние бухты понемногу улучшалось. Этому также способствовало специально созданное подразделение, в функции которого входил надзор за чистотой побережья [5, с. 577–579].

Кроме этого, с целью прекращения забоя животных на кораблях и сбрасывания с бортов в бухту отходов и трупов животных, контр-адмирал Э. Боксер распорядился построить стационарную бойню. В дополнение к этому, командованием были отданы распоряжения об ужесточении контроля полиции за кораблями, находящимися в бухте с целью:

- изучения санитарных условий на всех транспортах;
- усиления мер по очистке, дезинфекции и вентилированию;
- инспектирования всех экипажей и оказания врачебной помощи на местах;
- обеспечения лекарствами кораблей и предупреждения капитанов, офицеров и личного состава о необходимости быть внимательнее при обнаружении случаев болезней, а также регулярного отчета перед уполномоченными лицами.

Медицинский надзор на кораблях начинался с 19 мая 1855 г. и длился 4 месяца. Он осуществлялся эффективно и имел большое значение. В результате этих действий прекратились случаи выброса отходов с кораблей в бухте. Загрязненные корабли были приведены в порядок: побелены известью, проветрены, подвержены фумигации. Из бухты были выведены «лишние» суда, в основном – небольшие торговые корабли из восточных стран, которые приходили в Балаклаву с грузом овощей, фруктов, сена и т. д. На них случаи заражения зачастую обнаруживались непосредственно в день прибытия в порт. Эти мероприятия, в конечном счете, привели к улучшению санитарного состояния бухты и города [5, с. 579].

Схожая ситуация к началу июня 1855 г. сложилась и в лагере сардинских войск в деревнях Кадыкой и Коран, поскольку из-за постоянной летней жары начинали гнить останки животных и пищевые отходы, зарытые в неглубокие ямы в районе этих деревень. Несмотря на то, что пьемонтский лагерь располагался на возвышенности и продувался ветром, туда доносились зловония из всей Балаклавской долины. В том числе и из-за этого в д. Кадыкой начала развиваться холера [9, с. 650].

Подобная ситуация наблюдалась и в Камышовой бухте, где базировались французские части. По свидетельствам очевидцев к весне 1855 г.: «От Камыша распространяется зловонье на расстоянии двух часов пути...». Такая ситуация возникла ввиду того, что для облегчения утилизации трупов животных, их бросали в море. Поэтому по всей поверхности воды на выходе из гавани плавали трупы лошадей, быков, мулов и др., которые отравляли воздух. Для их ликвидации были направлены матросы флотских экипажей, которым было дано распоряжение расчистить бухту. Однако, несмотря на все их усилия, зловонья не уменьшались, а только увеличивались. Они вылавливали трупы животных и складывали их в кучи, после чего засыпали большим количеством извести. Для выяснения обстоятельств подобной ситуации в Камышовую бухту прибыл генерал Канробер. По итогам разбирательств выяснилось, что массовый падеж скота был вызван тем, что лошадей и другой скот кормили в основном разбитыми сухарями, чего на постоянной основе делать было нельзя,

поскольку у лошадей начались проблемы с желудками. Чем был вызван их массовый падеж. Такая ситуация возникла ввиду того, что начались перебои с поставками фуража для лошадей.

Еще одной проблемой стал тиф, распространившийся на кораблях, которые находились в Камышовой бухте. От этой болезни множество флотских экипажей потеряли боеспособность. К примеру, на одном из французских линейных кораблей заболел практически весь экипаж – около 400 чел. Подобная ситуация наблюдалась и в войсках сухопутной армии, размещенной в этом районе. Увеличение смертности привело к тому, что некоторые трупы не закапывали в землю, а сбрасывали в море [10, с. 585].

Силы противника, дислоцируемые на Херсонесском полуострове, еще осенью 1854 г. разобрали все деревни и отдельно стоящие деревянные строения, вырубил и выкорчевали вокруг своих позиций все растущие деревья и виноградники. Впоследствии они не смогли обустроить себе жилье за счет местных средств и не имели дров для варки еды. Нехватка воды привела к распространению холеры, а авитаминоз – к цинге [11, с. 189–192]. В качестве противодействия этим болезням во всех полевых лагерях действовали следующие правила:

- солдатам категорически запрещалось жить в землянках и гротах, люди должны были размещаться в хорошо проветриваемых палатках;
- нечистоты должны были сжигаться каждый вечер на предельно большом расстоянии от лагерей с подветренной стороны;
- ямы, в которые сваливался павший скот, должны были засыпаться негашеной известью и овсом;
- была, по возможности, увеличена доля свежего мяса, свежеспеченного хлеба и молодой зелени в ежедневном рационе солдат; солдаты должны были обеспечиваться прованским маслом и уксусом, чтобы личный состав мог готовить себе салаты из зелени и одуванчиков, в изобилии встречавшихся на полуострове;
- необходимо было следить за соблюдением личным составом гигиены и регулярной сменой белья [12, с. 134].

В завершении необходимо отметить, что в большинстве местностей и населенных пунктов Крымского полуострова, которые были заняты войсками противника, практически в равной степени ухудшилась общая санитарная ситуация. Это было обусловлено, прежде всего, неготовностью этих населенных пунктов к размещению большого контингента людей. Однако в сложившейся ситуации, командование войск противника смогло принять адекватные экстренные меры, что способствовало улучшению санитарного состояния мест дислокации вражеских контингентов.

Список литературы:

1. Новости заграничья // Северная пчела. 1854. № 235. С. 1120.
2. Новости заграничья // Северная пчела. 1854. № 283. С. 1346.
3. Новости заграничья // Северная пчела. 1855. № 4. С. 21.

4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 109. Оп. 29. Д. 402. «Об англо-французском флоте в Азовском море» Ч. 6. «О наших агентах в Константинополе Коновалове и Виленике и о доставляемых ими сведениях насчет действий наших врагов преимущественно устремленных против Крыма». Л. 37.

5. Фролов В.С. Севастополь. Историческая повесть: проза, альбом карикатур, док., мемуары: В 3-х т. Севастополь, 2004. Т. 3.

6. Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя: В 3-х т. СПб., 1900. Т. II (с планами и картами).

7. Ченнык С.В. Крымская компания (1854–1856 гг.) Восточной войны: В 5-ти частях. Севастополь, 2010–2014. Ч. 3. Противостояние. 2012.

8. Крымская Илиада. Крымская (Восточная) война 1853–1856 годов глазами современников: литература, архивы, пресса / Орехова Л.А. и др. 2-е изд., перераб. и доп. Симферополь, 2010.

9. Новости заграничья // Северная пчела. 1855. № 125. С. 650.

10. Новости заграничья // Северная пчела. 1855. № 113. С. 585.

11. Еремин С.П. Английская армия в Восточной войне 1853–1856 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

12. Вейгельт К. Осада Севастополя 1854–1856. С подробным изложением действий артиллерии. СПб., 1863.

Скорик А.П., Федина И.М.

ПОЛТАВСКАЯ ЗЕМЕЛЬНАЯ СТАЧКА НАЧАЛА 1870-Х ГГ. БЫВШИХ ЧЕРНОМОРСКИХ КАЗАКОВ КАК РЕАКЦИЯ НА ИЗМЕНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ПОЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматривается затяжной социальный конфликт черноморских казаков бывшего куренного селения, затем станицы Полтавской из-за желания властей изменить традиционные земельные отношения, когда межевание офицерских участков перекраивало сложившиеся внутренние границы юртовых земель, а переселение на новые земли ухудшило положение казаков.

Ключевые слова: атаман, гауптвахта, император, земельные отношения, землемер, казаки, межевание, станица.

Skorik A.P., Fedina I.M.

POLTAVA LAND STRIKE BEGINNING 1870s. FORMER BLACK SEA COSSACKS AS A REACTION TO CHANGE TRADITIONAL LAND RELATIONS

The article examines the protracted social conflict of the Black Sea Cossacks of the former kuren settlement, then the village of Poltavskaya because of the authorities' desire to change the traditional land relations, when the land surveying of the officers' sections redrawn the existing internal boundaries of the yurt lands, and resettlement to new lands worsened the position of the Cossacks.

Key words: ataman, guardhouse, emperor, land relations, land surveyor, Cossacks, land surveying, village.

В начале 1870-х гг. происходит межевание войсковых и станичных юртовых земель в Кубанской области, которым казаки остались недовольны, и они бурно выражали своё негодование, примером чего может служить протест казаков станицы Полтавской, разгоревшийся к 1873 г. Причиной казачьего протеста стало несправедливое межевание станичного малоземельного юрта. Как

оказалось, полтавские казаки не признали отвода земельных наделов офицерам из станичного юрта и отказались направлять своих 49 семей для заселения новых станиц Ясенской и Копанской. Этот социальный конфликт профессор Б.А. Трёхбратов назвал Полтавской общественной стачкой [1], не оспаривая его исследовательскую позицию, попробуем более детально вникнуть в сложившуюся ситуацию, опираясь на дополнительно привлечённые нами архивные материалы.

Согласно «Положению об обеспечении генералов, штаб- и обер-офицеров и классных чиновников Донского, Кубанского и Терского казачьих войск» [2], Высочайше утверждённому 23 апреля 1870 г., в пользу офицеров Кубанского казачьего войска были нарезаны земельные участки в потомственную собственность площадью от 200 до 1.500 десятин земли. Однако на них уже располагались царины [3], находившиеся в собственности ещё по праву первозахвата (или по «нраву вольной заимки»), и владельцы этих участков отнюдь не собирались признавать новое межевание земель. Казачьи поселения, в том числе и станица Полтавская, ожидали окончательного решения вопроса о межевании станичных юртов, чтобы положить конец неопределённости в земельных вопросах. Ситуация обострялась недостаточностью юртовых земель для обеспечения казаков станицы Полтавской 30-десятиной пропорцией.

По Высочайше утверждённому 26 апреля 1869 г. проекту распределения земель в 3-х округах бывшей Черномории [4] земельный надел на 1 душу мужского пола казачьего населения в станице Полтавской Кубанской области Темрюкского уезда определялся в 17 с половиной десятин. Поскольку в проектируемых границах станичного юрта числилось всего 30625 десятин удобной и 8430 неудобной земли, то, за исключением потребности на войсковые общественные надобности, земельные угодья распределялись на 1890 душ мужского пола общества станицы Полтавской, и на одну душу мужского пола приходилось по 4 десятины [5]. Такая ситуация не могла не волновать казаков.

Выход в преодолении сложившегося малоземелья станиц войсковое правительство видело в наделении малоземельных станиц за счёт выделения недостающих земельных угодий, чтобы довести до уровня определённых норм душевые наделы. Но отводились малоземельным станицам дополнительные земельные площади в границах многоземельных станичных юртов [6].

В начале 1871 г. войсковая Межевая комиссия прислала в станицу Полтавскую извещение, где сообщалось о прибытии туда старшего землемера Косьякина. Но вместо него приехал помощник землемера Чёрный, заявивший, что ему нет никакого дела до межевания всего станичного юрта, а будет он верстать только офицерские участки из земель станичного юрта, хотя сам станичный земельный юрт к тому моменту ещё не был сформирован. Станичникам не понравилось решение нарезать офицерские участки из земель станичного юрта, и они отказались признавать межевую комиссию законной [7]. Од-

нако и после прибытия землемера Косякина офицерские пожелания в отношении земельных угодий оказались полностью учтены, а границы выделенных офицерам земель прошли прямо через пахотные и другие хозяйственные участки казаков. Это ещё более утвердило полтавских казаков во мнении, что межевые работы межевой комиссии проведены совершенно не справедливо. Ко всему неудовольствию казаков ещё добавилась чрезмерная организационно-хозяйственная трудность, когда происходило передвижение полевых земельных дольствий жителей из одной части юрта в другую, при господствующей в станицах бывшей Черномории системе царин.

Очевидно, что хамское поведение землемеров спровоцировало казаков на противостояние, ведь Межевое Кубанское учреждение командировало двух землемеров, но приехал лишь помощник и занялся более удобным для него делом, особо не выезжая далеко из Полтавской перемерил земли станичного юрта. Однако перед обозначенными двумя землемерами ставилось три задачи: во-первых, формально на местности провести межевые границы юртового земельного дольствия станицы Полтавской; во-вторых, согласно проекту распределения казачьих земель в 3-х округах бывшей Черномории станице Полтавской надлежало нарезать в дополнительный надел площадью 10830 десятин из многоземельного юрта станицы Павловской; в-третьих, отмежевать офицерские земельные участки из юртового земельного дольствия станицы Полтавской. Помощник землемера Чёрный начал своё дело с отмежевания офицерских земельных участков, хотя все действия землемеров должны были производиться на основании действующего российского законодательства и при обязательном участии доверенных лиц, избираемых (sic!) Полтавским станичным обществом. Начальник Кубанской области наказный атаман Кубанского казачьего войска, генерал-лейтенант Михаил Аргирьевич Цакни предложил Темрюкскому уездному начальнику созвать станичное общество станицы Полтавской и настойчиво разъяснить казакам необходимость положить конец возникшему неопределённому положению [8]. Несмотря ни на какие убеждения и разъяснения, станичное общество отказалось от назначения со своей стороны депутатов. Судя по всему, с разъяснениями войсковые власти запоздали, и отвод офицерских участков состоялся без доверенных лиц от станичного Полтавского общества, что только усугубило ситуацию.

После формально состоявшегося обмежевания станичного юрта, считая себя полноправными его хозяевами, полтавские казаки начали широко применять в свою пользу Высочайше утверждённое 13 мая 1870 г. «Положение об общественном управлении в казачьих войсках», в частности, пункт 2 статьи 7-й. Согласно указанной правовой норме к предметам ведения станичного сбора относились: «распределение общественных поземельных дольствий на участки и распоряжение теми землями и угодьями, какие останутся праздными за отводом для общественного пользования жителями» и «постановление о всех вообще предметах, относящихся до хозяйственных и общественных дел станичного общества» [9].

После завершения отвода офицерских земельных участков Полтавское станичное общество, несмотря на поступающие неоднократные приказания местной администрации в лице Темрюкского уездного начальника и войсковых инстанций, не допускало в течение 1871–1872 гг. и начала 1873 г. пользования своими участками офицеров и самовольно продолжало производить распашки, сенокосение и пр. [10]. При этом казаки были уверены в своей правоте, ибо с ними никто не советовался, толком ничего не объяснял, а они привыкли соблюдать традиционные земельные порядки, да и по закону вроде поступили верно и использовали своё право на распоряжение станичными земельными угодьями. Так возник феномен казачьей земельной стачки.

Полтавское станичное правление после получения предписания от 10 февраля 1873 г. из войскового правления Кубанского казачьего войска собрало всё станичное общество вместе с жителями и объявило о вызове добровольцев в составе 49 семейств для переселения во вновь образуемую станицу Ясенскую. Состоявшийся сход жителей станицы Полтавской единогласно поручил станичному правлению донести наказному атаману Кубанского казачьего войска свой приговор и убедительно просил атамана отложить переселение жителей станицы Полтавской. Полтавские казаки в своём решении объясняли, что даже изъявившие желание к переселению жители, хотя и имеют недостаток земли в своём станичном юрте, но они навсегда останутся недовольны тем наделом, который им указан межевым чиновником на новом месте. Вероятностные переселенцы обращали внимание атамана на своё очень сложное материальное положение, обусловленное сильным падежом рогатого скота прошлым летом и неурожаем озимых и яровых хлебов, которые они претерпели. При переселении вызвавшимся добровольцам опять приходилось бы терпеть до особой милости неограниченную нужду в пропитании своих семейств из-за материальных сложностей. Добровольцы однозначно считали, что в результате выполнения плана переселения во вновь образуемую станицу Ясенскую их семейства неминуемо останутся жить в ужасной нищете [11].

Любопытен рапорт № 6 от 21 марта 1873 г. начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска, генерал-лейтенанта М.А. Цакни, направленный в Военный совет. В нём атаман указывал на стародавнее недоверчивое отношение жителей станицы Полтавской к правительственным распоряжениям, ведь станичники «неоднократно обнаруживали вредное стремление к осуществлению и ведению указываемых положений и приказаний» [12]. Более того, в станичном обществе станицы Полтавской, как полагал атаман, тлетворная склонность к упорству никак не исчезала из общественного характера. Этому сильно способствовали традиционные и наследственные особенности нескольких фамилий (в смысле казачьих семей), сохранявших своё влияние на жителей и верховодивших на станичных сходах. Особое развитие духа противоречий и проявление неповиновения стало возможным в Полтавском станичном обществе со времени дарованного самоуправления Положением от 13 мая 1870 г. По мнению наказного атамана, станичное общество очень сильно злоупотребляло предоставленным ему законом

широким правом окончательного решения всех хозяйственных и экономических вопросов. Так, казаки станицы Полтавской игнорировали установленные в присутствии представителей станичного общества межевые знаки, нарушали права владельцев офицерских земельных участков и распахивали их землю. Местная уездная полиция неоднократно принимала меры предостережения против такого своевольного поведения и объясняла казакам незаконность их действий [13].

При проезде императора Александра II по Кубанской области депутация от станицы Полтавской подавала прошение об отказе в наделении земли офицерам в их юрту. Император с неудовольствием изволил объявить просителям, чтобы они не смели касаться земли им не принадлежащей под угрозой применения против виновных административных мер и даже силы, но и этот случай к изумлению наказного атамана никак не подействовал на упорствующих полтавцев. В Екатеринодаре целенаправленно собрали сведения о наиболее виновных лицах для последующего вынесения строгого взыскания [14].

На основании распоряжения Военного совета от 28 июля 1872 г. для образования двух новых станиц войсковые власти назначили к переселению из станицы Полтавской 49 семей. Принятие решения о переселенцах возложили на станичный сход, который выявил бы желающих переселиться на новые места, а при нехватке добровольцев для выполнения предписанной разрядки на переселение определил бы кандидатуры по жребию. Все кубанские станицы беспрекословно исполнили такое же требование на отправку переселенцев, а станица Полтавская оказала сопротивление, причём, 40 наиболее закоренелых в своём упрямстве урядников и казаков наотрез отказались от участия в жеребьёвке и неповиновались даже тогда, когда им зачитали статьи из военного уголовного устава о наказаниях (6-я часть Свода военных постановлений, издание 1869 г.). В этой связи Наказный атаман Кубанского казачьего войска М.А. Цакни настаивал на выселении виновных из станицы Полтавской, поскольку, во-первых, это улучшает коренным жителям обеспечение земельными угодьями, и, во-вторых, «даёт благовидный предлог удалить из станицы несколько вредных людей для общего блага и спокойствия» [15]. Однако казаки продолжали по-прежнему упорствовать и даже после отправки нескольких человек из Полтавской в Екатеринодар на гауптвахту. Причиной такого поведения являлись распространившиеся слухи о том, что якобы «казаки, изъявившие желание переселиться в Ясенскую, должны поступить в вечное крепостное состояние к офицерам» [16].

Точку в затянувшемся споре войсковых властей Кубанского казачьего войска и казаков станицы Полтавской поставил император Александр II. Содержавшихся в Екатеринодарской тюрьме 13 человек казаков выслали на поселение в Оренбург, а остальных участников Полтавских событий принудительно переселили с семьями в новые станицы [17]. Тем самым, «главных виновников беспорядков» путём высылки далеко за пределы края надолго удалили из станичного общества станицы Полтавской [18].

Список литературы:

1. Трёхбратов Б.А. Полтавская общественная стачка 1873 года под разными углами зрения // Фёдор Андреевич Щербина, казачество и народы Северного Кавказа в исторической ретроспективе: Сборник материалов VII науч.-практ. конференции. Краснодар, 2007. С. 156–162.
2. Действующие в иррегулярных войсках Постановления, изданные с 1 марта 1865 г. по 1 января 1878 г. Ч. 3. Кубанское, Терское и Астраханское казачьи войска. Милиции. СПб., 1878. С. 144.
3. Царинами у черноморских казаков назывались вольно отчуждаемые земельные участки, а способ их отчуждения представлял собой простейшую заимку. По сложившемуся и строго соблюдаемому казачьему обычаю такая отчуждённая царина становилась землевладением заимщика.
4. ПСЗРИ. 2-е собр. Т. 44 (1869). СПб., 1873. Ст. 47011.
5. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1268. Оп. 20. Д. 1114. Л. 1, 1об.
6. РГИА. Ф. 1268. Оп. 20. Д. 1114. Л. 1об.
7. Трёхбратов Б.А. Указ. соч. С. 157.
8. РГИА. Ф. 1268. Оп. 20. Д. 1114. Л. 2.
9. Положение об общественном управлении станиц казачьих войск. Издание «Вестника Казачьих войск». СПб., 1901. С. 7.
10. РГИА. Ф. 1268. Оп. 20. Д. 1114. Л. 2об.
11. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. 454. Оп. 7. Д. 269. Л. 1.
12. ГАКК. Ф. 454. Оп. 7. Д. 269. Л. 43.
13. ГАКК. Ф. 454. Оп. 7. Д. 269. Л. 44.
14. ГАКК. Ф. 454. Оп. 7. Д. 269. Л. 44об.
15. ГАКК. Ф. 454. Оп. 7. Д. 269. Л. 44.
16. ГАКК. Ф. 454. Оп. 7. Д. 269. Л. 146.
17. ГАКК. Ф. 454. Оп. 7. Д. 269. Л. 209.
18. РГИА. Ф. 1268. Оп. 20. Д. 1114. Л. 3.

Марков Е.А.

ДВЕ ВОЙНЫ, ДВА ГЕРОЯ: В.А. ГИЛЯРОВСКИЙ И Д.А. ГЛУХОВ

В статье описываются подвиги двух представителей Вологодчины, в разное время сражавшихся в Причерноморье. Один – Владимир Алексеевич Гиляровский – «король репортеров», известный русский и советский журналист и писатель. Но мало кто знает, что знаменитый Дядя Гиляй, как его называли современники, в молодые годы отважно воевал на Кавказе во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и стал Георгиевским кавалером. Другой – Дмитрий Андреевич Глухов, командовавший во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. дивизионом сторожевых катеров Черноморского флота. В одном из боев за Керченский полуостров Дмитрий Глухов получил тяжелые ранения и скончался в госпитале. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Ключевые слова: Владимир Алексеевич Гиляровский, русско-турецкая война 1877–1878 гг., охотничьи команды, орден Святого Георгия IV степени, Дмитрий Андреевич Глухов, Черноморский флот, сторожевые катера, Герой Советского Союза, Крым, Новоросийск, Севастополь.

Markov E.A.

TWO WARS, TWO HEROES: V.A. GILYAROVSKY AND D.A. GLUKHOV

This article describes the exploits of two famous representatives of the Vologda region, who fought in the Black Sea region at different times. One is Vladimir A. Gilyarovsky – "the king of reporters", a well-known Russian and Soviet journalist and writer. Another is Dmitry A. Glukhov, who commanded a division of patrol boats of the Black Sea Fleet during the Great Patriotic War of 1941–1945.

Key words: Vladimir A. Gilyarovsky, Russian-Turkish War of 1877–1878, hunting teams, Order of St. George IV degree, Dmitry A. Glukhov, Black Sea Fleet, patrol boats, Hero of the Soviet Union, Crimea, Novorossiysk, Sevastopol.

Российское государство за свою тысячелетнюю историю пережило немало войн. Но – выжило, сохранилось, разбило всех своих врагов и стало крупнейшим государством в мире, вобрав в себя более 190 народов и народностей.

Причерноморье с давних времен имело для России важнейшее геополитическое значение. Но в этом регионе сходятся интересы и других государств. Причерноморье стало ареной для развязывания многих войн, в которых пришлось поучаствовать России, как отстаивая свои территории, так и освобождая славянские страны от турецкого владычества.

Русско-турецкая война, начавшаяся в 1877 году, была поддержана всеми слоями российского общества. Энтузиазм населения был вызван тем, что Россия была намерена помочь славянским народам Балканского полуострова избавиться от многовекового турецкого ига, обрести свободу и независимость. Кроме того, Россия, в случае победы, восстанавливала свое влияние в данном регионе после проигранной ранее Крымской войны.

Владимир Гиляровский родился в 1855 г. в Вологодском уезде Вологодской губернии в семье лесничего. По линии отца род его происходил от вольных рыбаков Белозерья, а по линии матери – от запорожских казаков, обосновавшихся на Кубани [2]. Ко времени начала русско-турецкой войны 1877 г., Гиляровский уже имел богатую биографию. В 17 лет, не закончив обучение в гимназии, он сбежал из родного дома в Вологде и отправился бродяжничать. Кем он только не был: и бурлаком, и циркачом, и грузчиком, и рабочим белильного завода и т.д. Трудности вольной жизни закалили его и научили выходить победителем из любых сложных ситуаций. Надо отметить, что сам он был крепкого телосложения, обладал недюжинной силой (как и все его родственники), метко стрелял, умел обращаться с лошадьми, владел приемами джиу-джитсу, которым обучил его в детстве отставной матрос Василий Китаев, служивший в свое время на Дальнем Востоке и побывавший в Японии. Одним словом, Владимир Гиляровский всей своей недолгой пока еще жизнью был подготовлен к тяготам военной службы.

Когда началась война, он, как и многие другие, был вдохновлен идеями оказания братской помощи славянским народам и немедленно записался добровольцем на военную службу. Он был направлен вольноопределяющимся в 12-ю роту 161-го Александропольского пехотного полка, который дислоцировался на Кавказе, в грузинской Гурии – на границе с Османской империей [2].

Во время службы Гиляровский участвовал во многих боевых операциях, ведь ротой, в которой он служил, командовал знаменитый капитан Карганов, взявший в плен самого Хаджи-Мурата. Но служба в пехотном подразделении показалась Гиляровскому скучной, и он записался в команду разведчиков-пластунов.

Это был спецназ того времени – войсковая разведка, выполнявшая самые опасные задания командования. «Охотники-пластуны снимали часовых,

захватывали «языков», узнавали точные данные о расположении турецких войск. Служба была действительно трудная и очень рисковая. Ведь турки, особенно башибузуки, набравшиеся из местных горцев – мусульман, прекрасно знали горные тропы и ориентировались на местности намного лучше российских солдат и офицеров. Поэтому охотничьи команды, не уступавшие противнику в знании горных районов, были по-настоящему уникальными подразделениями, слава о которых распространялась по всей действующей армии» [2].

Такая служба была Гиляровскому по душе, ведь ежедневный риск был его призванием, что проявилось потом и в его репортерской деятельности. В этих командах редко кто выживал, а Гиляровский прослужил в ней почти целый год. Уже закончилась война, регулярные войска отводились вглубь России, но команды охотников-пластунов еще несколько месяцев очищали горы от башибузуков. Как вспоминал сам Гиляровский в своей книге «Мои скитания», «<нам> приходилось воевать с ними в одиночку в горных лесных трющобах, ползая по скалам, висая над пропастями. Мне это занятие было интереснее, чем сама война» [2]. За доблестную службу и ратные подвиги во время войны Гиляровский получил орден Святого Георгия IV степени и медаль «За русско-турецкую войну 1877–1878 гг.». Если бы командование было щедрее и учитывало все подвиги разведчиков-пластунов, то грудь Гиляровского была бы увешана наградами. Но надо отметить, что сам Владимир Алексеевич своим ратным прошлым не кичился, хотя георгиевскую ленточку носил...

О подвигах другого вологжанина, Дмитрия Андреевича Глухова, который воевал во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., на Черноморском флоте ходили легенды. Уже в первые месяцы войны звено сторожевых катеров, которым командовал лейтенант Глухов, совершил невероятное. Немцы забросали проходы из осажденного Севастополя магнитными неконтактными минами. Глухов обнаружил, что эти мины взрываются, детонируя от разрывов глубинных бомб. Тогда он предложил уничтожать вражеские мины, сбрасывая глубинные бомбы во время движения катеров на большой скорости. Катера Глухова не раз выполняли это беспримерное по степени риска задание. За этот подвиг Дмитрий Глухов награжден орденом Красного Знамени. Дивизион Глухова участвовал в обороне Севастополя, Одессы и Очакова. В ходе этих сражений корабли дивизиона прошли свыше 380 тыс. миль в боевых походах, потопили девять вражеских кораблей, сбили 17 самолетов противника, перевезли и высадили 1200 советских бойцов-десантников [3].

В последний день обороны Севастополя семь катеров под командованием капитан-лейтенанта Глухова под непрерывным огнем противника вывезли из района 35-й батареи раненых бойцов Приморской армии, сражавшейся на Херсонесе. Сам командир был ранен, но продолжал командовать операцией.

Первый Краснознаменный дивизион сторожевых катеров под командованием капитан-лейтенанта Глухова еще не раз выполнял задания, беспримерные по отваге и дерзости. Именно дивизион Глухова в ночь на 10 сентября 1943 года обеспечил в Цемесской бухте высадку десантников, которые начали

операцию по освобождению Новороссийска. Катер комдива в этом бою получил пробоину, но шел вперед, быстро пришвартовался и сумел все-таки высадить десантников на берег.

После освобождения Новороссийска 1-й дивизион сторожевых катеров Дмитрия Глухова принимал участие в боях за освобождение от немецких захватчиков Таманского полуострова. Затем участвовал в жесточайших боях на территории Крыма. Именно катера под командованием капитана 3 ранга Глухова обеспечили поддержку десанникам, высадившимся в ночь на 1 ноября 1943 года в район Эльтигена, обеспечивая переброску войск, боеприпасов и провизии через пролив. Эта операция продолжалась несколько ночей. Катер «СК-0102», на котором находился комдив Глухов, не раз вступал в бой с катерами и баржами противника. В одном из таких боев он был смертельно ранен и скончался в полевом госпитале на Таманском полуострове.

За свои подвиги и умелое руководство соединением капитан 3 ранга Дмитрий Андреевич Глухов был награжден двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Ленина и орденом Суворова III степени. В январе 1944 г. ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Имя Дмитрия Андреевича Глухова обозначено на Доске памяти в Музее Черноморского флота и навечно занесено в списки личного состава малого противолодочного корабля «Суздалец». Его имя носит улица в Севастополе, а в августе 2009 г. в этом городе установлена мемориальная доска. В пяти городах России и Украины, в том числе и в Череповце (Вологодская область), есть улицы, носящие имя героя. В городе Потти (Грузия), на месте захоронения капитана Глухова был сооружен памятник.

Причерноморье не раз становилось ареной жесточайших сражений в ходе состоявшихся многочисленных войн. И на море, и на суше в этих сражениях принимали участие выходцы из всех концов огромной страны, представители многих наций и народностей, проживавших в России.

Список литературы:

1. Башилов Б. Почему Московская Русь выжила и победила? URL: <https://taynikrus.ru/zagadki-istorii/pochemu-moskovskaya-rus-vyzhila-i-pobedila/> (дата обращения: 12.03.2021).
2. Полонский И. «Дядя Гиляй». Силач, разведчик и мастер слова. URL: <https://topwar.ru/87426-dyadya-gilyay-silach-razvedchik-i-master-slova.html> (дата обращения: 15.03.2021).
3. Герои Вологодчины. 2-е доп. издание (эл. версия). Вологда, 2020. URL: https://vologda-oblast.ru/o_regione/knigi-o-vologodskoy-oblasti/heroes.pdf (дата обращения: 15.03.2021).
4. Новиков А. Война в судьбе и творчестве В.А. Гиляровского // Мир и война в судьбах русских дворян XIX века: Семья Верещагиных. Череповец, 2006. URL: <https://www.booksite.ru/guilyai/article14.htm/> (дата обращения: 16.03.2021).

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ОБ УЧАСТИИ КАЗАКОВ В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1877–1878 ГГ.

В статье дается исторический обзор об участии казаков в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Донские, кубанские, терские, астраханские, уральские и оренбургские казаки проявили себя как отважные воины на Балканском театре военных действий. Свидетельством их подвигов являются многочисленные боевые награды.

Ключевые слова: казаки, казачество, Русско-турецкая война 1877–1878 гг.

HISTORICAL REVIEW OF THE PARTICIPATION OF THE COSSACKS IN THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1877-1878

The article provides a historical overview of the participation of the Cossacks in the Russian-Turkish War of 1877–1878. Don, Kuban, Terek, Astrakhan, Ural and Orenburg Cossacks showed themselves as brave warriors in the Balkan theater of operations. Numerous military awards are evidence of their exploits.

Key words: Cossacks, Cossacks, Russian-Turkish war of 1877–1878.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. была вызвана подъемом национально-освободительного движения на Балканах и обострением противоречий между крупными державами на Ближнем Востоке.

К началу войны кавалерия состояла из 19 дивизий, одна из которых казачья – состоящая из четырех полков Отдельная донская казачья дивизия. Каждая армейская кавалерийская дивизия (их было 14) состояла из конно-гренадерского, драгунского, уланского, гусарского и казачьего полка. Один лейб-гвардии казачий полк входил во 2-ю гвардейскую дивизию, а один казачий полк – в 3-ю гвардейскую дивизию. Казачьи полки имели четырехсотенный состав [1, с. 52].

В ноябре 1876 г. были мобилизованы по десять донских и кубанских казачьих полков второй очереди, семь донских казачьих конно-артиллерийских батарей, пять кубанских пластунских батальонов.

В апреле 1877 г. была объявлена дополнительная мобилизация десяти второочередных донских казачьих полков, семи льготных донских казачьих батарей, десяти донских казачьих полков 3-й очереди, пяти кубанских полков 3-й очереди и пяти кубанских пластунских батальонов 3-й очереди.

Всего было мобилизовано 53 донских казачьих полка, 23 донские казачьи батареи, 25 кубанских полков, 12 пластунских батальонов, лейб-гвардии кубанский казачий дивизион Собственного Его Величества конвоя и 5 кубанских казачьих батарей.

Терское казачье войско дало по мобилизации 15 казачьих полков первой, второй и третьей очереди, 2 терские казачьи конно-артиллерийские батареи, лейб-гвардии терский дивизион Собственного Его Величества конвоя. В Оренбургском войске было мобилизовано 9 казачьих полков первой, второй и третьей очереди. Астраханское войско выставило все три казачьих полка, а Уральское – казачью сотню. В 1877 г. был мобилизован 1-й Уральский казачий полк 6-сотенного состава под командованием полковника С.Е. Толстого.

15 июня 1877 г. отряд Драгомирова, в который входили 13-й Донской казачий полк полковника Попова и Отдельная уральская казачья сотня есаула Кирилова, форсировал Дунай в районе Зимницы – Систово, захватил город Систов и вступил на территорию Болгарии. В этих боях особенно проявили себя уральские казаки. На долю этих известных пловцов и гребцов выпало распределение на плоты, паромы и понтонные лодки гребцами, совместно с моряками и понтонерами. Во время ночной переправы сотня понесла потери – убитыми одного и ранеными двух казаков. За отличие при переправе командир сотни есаул Кирилов был произведен в войсковые старшины, а хорунжий Любавин – в сотники. Всем казакам всемилостивейше дано по 2 рубля награды каждому и 10 знаков военного ордена. Казаки удостоились переправить через Дунай и Августейшего Главнокомандующего Русской Дунайской армией Великого Князя Николая Николаевича Старшего, генералов Драгомирова и Иолшина [3].

Война с Турцией вызвала постепенную мобилизацию большей части российских вооруженных сил, так что к 1 января 1878 г. общая численность всех регулярных войск составляла: генералов и офицеров – 36371, классных чиновников – 12836, нижних чинов – 1457131, а также лошадей – 221872 [2, л. 6]. В составе действующей армии на Балканском полуострове находилось девять отдельных казачьих полков. Динамика численности участвующих в Русско-турецкой войне казачьих войск представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Динамика численности участвующих в Русско-турецкой войне
1877–1878 гг. казачьих войск**

	Эскадронов и конных сотен	Пеших сотен	Батарей	Генералов, штаб- и обер- офицеров	Нижних чинов	Лошадей
Численность на 1.01.1877 г.	723	109	34	3167	1203362	110069
Численность на 1.08.1877 г.	793	99	34	3672	140882	139249
Численность после демобилизации	381	18	20	1962	65060	66743
Из этого числа находилось в составе действующей армии на Балканском полуострове	76	5	Нет сведений	334	10963	12237

Прим.: таблица составлена по данным: Российский государственный исторический архив. Ф. 1263. Оп. 4. Д. 40. Л. 109–110.

Победы на Кавказе и Балканском театре военных действий решили исход войны. Турция запросила мира. 19 февраля 1878 г. в Сан-Стефано был подписан мирный договор, положивший начало самостоятельности Болгарии и провозгласивший независимость Сербии, Черногории и Румынии. И хотя Берлинский конгресс урезал ряд условий Сан-Стефанского мирного договора, русско-турецкая война имела большое значение в дальнейших судьбах балканских народов, особенно Болгарии. Вместе с русскими солдатами вклад в победу внесли донские, кубанские, терские, астраханские, оренбургские и уральские казаки. Свидетельством их подвигов являются многочисленные боевые награды: войсковые и полковые Георгиевские знамена, серебряные трубы и серебряные рожки с надписями «За оборону Шипки» и «За взятие Карса 6 ноября 1877 года», знаки отличия на головные уборы с надписью «За отличие в турецкую войну 1877–1878 гг.». Боевые ордена св. Георгия III и IV степеней украсили грудь многих офицеров.

Список литературы:

1. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. М., 1973.
2. Российский государственный исторический архив. Ф. 1263. Оп. 4. Д. 40.
3. Уральские войсковые ведомости. Оренбург, 1902. 9 июня. № 22.

Нагаева Г.А.

ГОСТИНИЧНЫЙ БИЗНЕС В ГОРОДЕ НОВОРОССИЙСКЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В рассматриваемый период Новороссийск бурно развивался. В городе постоянно находилось большое количество приезжих, которым необходимо было временное пристанище. Особенно количество гостей города увеличивалось в летний период. Их привлекал относительно недорогой по сравнению с заграницей отдых на море. Содержатели гостиниц старались улучшить условия проживания постояльцев.

Ключевые слова: Новороссийск, гостиница, курорт, бизнес, ресторан, комфортабельные условия.

Nagaeva G.A.

HOTEL BUSINESS IN THE CITY OF NOVOROSSIIYSK AT THE END OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURY

During the period under review, Novorossiysk developed rapidly. In the city there were constantly a large number of visitors who needed a temporary shelter. Especially the number of city guests increased in the summer period. They were attracted by a relatively cheap vacation at sea compared to abroad. Hotel owners tried to improve the living conditions of the guests.

Key words: Novorossiysk, hotel, Spa, business, restaurant, comfortable conditions.

После завоевание Россией Черноморского побережья началось его активное освоение. Территория стала привлекательной для людей разного рода деятельности. Российское правительство также было заинтересованно в заселении вновь приобретенных территорий. Поэтому практиковало как принудительное переселение, так и систему различных льгот. В связи с этим в регионе сформировался уникальный состав населения, с этническими, половозраст-

ными и конфессиональными особенностями. Все вышеперечисленное наложило отпечаток на развитие территории и способствовало складыванию определенного уклада жизни, повлиявшего, в том числе, и на формирование особенностей гостиничного дела.

Новороссийск стал бурно развиваться после возрождения в 1866 г. В городе быстрыми темпами растет промышленное производство, предпринимаются многочисленные попытки развить курортный бизнес. С устройством порта в 1885 г. и проведением железной дороги в 1888 г. [1]. Новороссийск становится важным узловым транспортным центром. В город устремятся промышленники, коммерсанты, исследователи, путешественники. В сложившихся условиях в городе остро встает проблема временного жилья.

В соответствии с положением «О трактирных заведениях» от 4 июля 1861 г. разделило трактирные заведения на учреждения с отдачей и без отдачи комнат внаем [8, с. 70-78]. К первой группе относились гостиницы, постоялые дворы, заезжие дома, корчмы, а также меблированные комнаты и подворья, отдаваемые со столом и имеющие более 6 комнат, и т. п. Ко второй группе принадлежали трактиры, рестораны, харчевни и духаны; овощные и фруктовые лавки и ренсковые погреба [4, с. 32; 5, с. 76].

Хотя гостиницы и предоставляли более комфортабельные условия проживания и были более привилегированными трактирными заведениями, они разделялись по классовости, что предполагало разное качество предоставляемых услуг. Если в гостиницах класса «люкс» помимо качественной отделки помещений, хорошей кухни наличествовала роскошь, то в заведениях второго класса при качественном обслуживании и чистоте помещений излишеств не наблюдалось. Гостиницы третьего класса не имели удобных помещений и не отличались чистотой, но из-за дешевизны привлекали большое количество клиентов [2, с. 36-38].

Согласно путеводителю Ф.П. Доброхотова за 1916 г. в Новороссийске имелись три лучшие гостиницы «Франция», «Европа» и «Метрополь» и менее комфортабельные – «Венеция» и «Россия» [12, с. 154].

Гостиницы «Европа» и «Метрополь» располагались на ул. Серебряковской (ныне Советов), и принадлежали семье Морозовых.

В конце 1880-х гг. мещанин города Азова, впоследствии новороссийский купец [9], А.А. Морозов открыл гостиницу в доме купца второй гильдии Никифора Гордеевича Кононенко [3, с. 31]. Алексей Антонович также активно занимался общественной деятельностью. В 1904-1907 гг. он был гласным Новороссийской городской думы [10].

В 1914 г. гостиница, принадлежавшая А.А. Морозову, известная уже как отель «Метрополь» Товарищества С. Кузнецова и Г. Репникова, была оборудована по образцу заграничных заведений. В каждом из 25 номеров (в других источниках указывается 30 номеров [7, с. 30]) имелось паровое отопление, электрическое освещение, ванны и душ. Деловым людям предоставлялись услуги комиссионеров, владеющих иностранными языками, междугородная телефонная связь. Имелся также отличный ресторан с отдельными кабинета-

ми. Его зал был украшен декоративными тропическими растениями. Для гостей играл приглашенный салонный оркестр под управлением известного солиста-скрипача Валериана Семенова. Кухня ресторана была рассчитана на самый изысканный вкус клиентов [3, с. 31].

В 1899 г. в городе была открыта гостиница «Европа», которая располагалась в двухэтажном доме купца Богдасарова на углу улиц Серебряковской и Мартыновской (ныне Рубина) [9]. Здание было построено в 1880-х гг. Первый этаж сдавался в аренду под магазины. Самый большой из них был мануфактурный магазин екатеринодарского Торгового дома «Никита Богарсуков и сыновья». В разное время здесь также помещались аптекарский магазин Алтына, галантерейный магазин Беседина, «Модный магазин» Югера, посудный Сахарова, шляпный Гольдберга [3, с. 41].

Гостиница «Европа» принадлежала запасному рядовому М.А. Морозову и считалась одной из лучших в Новороссийске начала XX в. В 1909 г. Михаил Антонович умер, и дело перешло его родственникам. В 1913 г. гостиницей владела Таисия Антоновна Морозова [11]. В этом году «Европа» была заново отремонтирована. Постояльцам предлагались всевозможные удобства и полный комфорт: электричество, ванна, душ, телефон, газеты и журналы. В первом классе ресторана посетители могли заказать блюда русской и французской кухни. Из окон открывался отличный вид на бухту и горы. Номера в гостинице сдавались от 1 руб. и дороже за сутки [6, с. 128]. В путеводителе Г.Г. Москвича за 1913 г. указывается 20 благоустроенных номеров [6, с. 344], в издании 1914 г. – 30 [7, с. 21].

Гостиница «Франция» располагалась на ул. Береговой (ныне Портовая) напротив пристани Русского общества пароходства и торговли в двухэтажном здании, построенного Домовладельческим Товариществом и имела 14 номеров, сдававшихся от 1 руб. до 3 руб. 50 коп. за сутки. Гостиница, открывшаяся в 1905 г., располагалась в удобном месте: в шаговой доступности от пристани, и довольно близко от вокзала, была комфортабельной и поэтому привлекательной для путешественников. В гостинице располагался ресторан [15, с. 154-155]. Постояльцам предоставлялись ванны, журналы, газеты, телефон и услуги комиссионера. «Франция» обеспечивала перевозку пассажиров омнибусом [3, с. 75].

Второклассные гостиницы «Слон», «Венеция» и «Россия» располагались в старой части города. Номера в этих гостиницах стоили от 1 руб. до 3 руб. в сутки. «Венеция» и «Слон» находились на территории гостиного двора, располагавшегося в пределах улиц Воронцовская (ныне К. Маркса), Раевская (ныне Новороссийской республики), Цемесская (ныне Губернского).

Двухэтажная гостиница «Венеция» единственная из дореволюционных гостиниц, которая не была разрушена в ходе Великой Отечественной войны. Ее снесли в 1990-х гг. В последние годы на первом этаже здания был магазин «Медтехника», на втором – жилые квартиры. О гостинице «Слон», упомянутой только в путеводителе Г.Г. Москвича, кроме ее местонахождения, которое

было установлено в 2018 г. группой молодых новороссийских краеведов «Провинция», автору никаких сведений найти не удалось.

При второклассных гостиницах также можно было получать обеды в ресторанах за плату 75 коп. за три блюда.

Помимо вышеописанных в Новороссийске, в соответствии со спецификой города, изначально было немало гостиниц. Они были небольшие и управлялись, как правило, самими владельцами. К сожалению, о большинстве из них сохранилась скудная информация.

В 1871 г. нахичеванский мещанин Степан Гусиков содержал гостиницу в арендованном помещении в доме новороссийского купца первой гильдии Христо Яни Конкецова на ул. Серебряковской [15].

В 1877 г. согласно документам Городской управы содержателем гостиницы в доме Христо Конкецова уже является Георгий Кирьяки [13].

В 1877 г. в Новороссийске работала гостиница «Кавказ», которая располагалась на Базарной площади в доме братьев Бобовичей. Владелец являлся новороссийский купец первой гильдии Константин Иванович Кутуков [14]. Гостиницей управлял самостоятельно.

Справа от гостиницы «Европа» располагался одноэтажный дом, принадлежавший в 1870-х гг. А. Фельдману, его арендовал под гостиницу А. Алеври [3, с. 31]. В начале XX в. на городской пристани располагалась гостиница «Черноморские номера» [3, с. 59], на Стандарте размещались меблированные комнаты «Одесса» [3, с. 69].

Таким образом, в Новороссийске в конце XIX – начале XX вв., являвшимся одним из важных транспортных узлов юга России, активно развивалась культура гостеприимства. Содержатели гостиниц в условиях жесткой конкуренции улучшали условия проживания своих постояльцев.

Список литературы:

1. Государственный архив Краснодарского края. Р-1547. Оп. 1. Д. 9. Л. 1,3.
2. Дегтярев С.О. Гостиничное дело в дореволюционной Москве (1861-1914 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2015.
3. Зорина А.П. Новороссийск на дореволюционных открытках. Тула, 2012.
4. Крюкова А.В. Досуг и развлечения горожан Кубанской области и Черноморской губернии (1861–1914 гг.). Краснодар, 2017.
5. Матвеев О.В. Досуговое пространство южнороссийского города: страницы истории // Наследие веков. 2017. № 2. С. 75-77.
6. Москвич Г.Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Черноморскому побережью. СПб., 1913.
7. Москвич Г.Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Черноморскому побережью Изд. 21-е. СПб., 1914.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 36. СПб., 1862. № 37198.
9. Управление архива МО г. Новороссийск (далее УАМОГН). Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Л. 192.
10. УАМОГН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 370. Л. 193.
11. УАМОГН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 658. Л. 304.
12. УАМОГН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 49. Л. 50.

13. УАМОГН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 77. Л. 11.
14. УАМОГН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6. Л. 30.
15. Черноморское побережье Кавказа / сост. Ф.П. Доброхотов; под ред. Н.И. Воробьева. Краснодар, 2009.

Забелин А.В.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ СТАНЦИЯ И ПОРТ НОВОРОССИЙСК В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье рассматривается железнодорожная станция Новороссийск Новороссийской ветви Общества Владикавказской железной дороги. Приводятся этапы появления станции, причины выбора места, статистика работы порта и станции. Уделяется внимание проекту Общества по модернизации станции и морского порта для увеличения перерабатывающих мощностей.

Ключевые слова: Новороссийск, Черноморская губерния, Кубань, Владикавказская железная дорога, Чёрное море, транспорт, железные дороги.

Zabelin A.V.

RAILWAY STATION AND PORT NOVOROSSIYSK AT THE END OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURY

The article discusses the Novorossiysk railway station of the Novorossiysk branch of the Vladikavkaz Railway Society. The stages of the appearance of the station, the reasons for choosing the place, the statistics of the port and station are given. Attention is paid to the project of the Company for the modernization of the station and the seaport to increase processing capacities.

Key words: Novorossiisk, Chernomorskaya guberniya, Kuban', Vladikavkaz railway, Black sea, transport, railways.

После окончания Кавказской войны требовалась быстрая интеграция новой территории в жизнь империи, одним из эффективных инструментов достижения данной цели должно было стать строительство нового железнодорожного транспортного коридора взамен обыкновенных грунтовых колёсных трактов. Первая железная дорога на Северном Кавказе была открыта в 1875 г., специально созданным для этого акционерным Обществом Ростово-Владикавказской железной дороги, от г. Ростова-на-Дону до административного центра Терской области – г. Владикавказа.

При выборе первоначального направления магистрали рассматривались 4 варианта. Предпочтение было отдано варианту инженера Крамера: через станцию Новоулетсковскую, бывший Романовский пост, затем следуя по долине р. Кубань до станции Невинномысской, проходя по долинам рек Барсука и Курсавки, оставляя Пятигорск в стороне, далее по долинам рек Кумы, Молки и Терек. Данный выбор противоречил прямолинейности магистрали и обходил стороной один из важных транспортных узлов кавказского направления – г. Ставрополь. Данное решение было сделано для уменьшения протяженности крутых уклонов и большей выгоды в торговом и политическом отношениях, проходя через плодородные земли Кубани. Также преследовалась задача уменьшения протяжения будущей ветви к Чёрному морю [1, с. 98-99].

25 декабря 1884 г. был принят новый Устав Общества Ростово-Владикавказской железной дороги, меняющий наименование на Общество

Владикавказской железной дороги, в связи с включением в него планируемой ветви к Чёрному морю. Начальной точкой была выбрана незамерзающая зимой, в отличие от морских портов Николаева и Одессы, Новороссийская бухта, в глубине которого находился небольшой г. Новороссийск, ведущий незначительную торговлю хлебом (по состоянию на 1887 г. – 7500 пудов). Железнодорожное Общество также обязывалось перестроить отстающий от потребностей времени городской порт [2, с. 2].

В г. Новороссийске Общество построило первоклассный морской порт, сооружен самый крупный в стране первый механизированный элеватор, мощностью закромов на 364 силоса. Производительность составляла 320 вагонов в сутки или около 24 тыс. пудов в час.

Станция и порт постоянно развивались, о чём свидетельствуют дополнения к Уставу общества: Первое дополнение, утверждённое 15 июля 1891 г., предусматривало производство на станции Новороссийск необходимых для развития пропускной силы станции новых железнодорожных устройств, на основании подлежащих утверждению Министра путей сообщения расценочных ведомостей и исполнительных проектов, и произвести эксплуатацию данных устройств, также как и эксплуатацию устроенных Обществом в Новороссийске складочных помещений и пристаней [3, с. 174].

Пятое дополнению к Уставу Общества, утверждённое 28 февраля 1912 г. предусматривало устройство близ станции Новороссийска новой сортировочной станции с особым подходом к ней, сооружение в Новороссийске нового элеватора, вместимостью около 3 млн пудов, с самостоятельным для него пирсом, а также приобретение пневматических перегрузчиков и плавучих элеватора и крана. Также предусматривалось устройство в Новороссийске новой таможни [4, с. 177].

В 1914 г. Обществом Владикавказской железной дороги был разработан комплекс мер по модернизации железнодорожной станции и порта, с целью увеличения мощностей обработки товаров и вагонов.

По состоянию на данный год, Новороссийская бухта имела водную поверхность в 38 кв. вёрст с береговой линией 19 вёрст и глубиной 80 футов. Для порта использовалась лишь весьма незначительная часть бухты с водной поверхностью в $\frac{3}{4}$ кв. версты и с береговой линией в 4,5 вёрст и глубиной до 40 футов.

Планировалось устройство новых молов, в том числе нефтяной гавани за Восточным молотом. Портовой бассейн был отделён двумя защитными молами, длиной каждого по 500 сажень. Вход судов между молами составлял 175 сажень.

Портовые устройства Владикавказской железной дороги, расположенные в глубине Новороссийской бухты, примыкая с одной стороны к казённой части порта, а с другой к г. Новороссийску состояли из следующих сооружений, представленных в таблице 1.

**Портовые сооружения Общества Владикавказской железной дороги
в Новороссийске в 1914 г.**

Сооружение	Вместимость, пуды
Элеватор	2627000
14 каменных амбаров	3996000
54 деревянных амбара	7556000
3 железных амбара	441000
11 резервуаров для хлебных грузов	825000
Каменный стационарный пакгауз	31000
Деревянный таможенный пакгауз	100000
29 каменных арок под эстакадой	580000

Общая вместимость грузовых складов (кроме нефтяных) составляла 16156000 пудов. Учитывая то, что главным грузом, проходящим через Новороссийск, был хлеб, под его хранение отводились складские помещения ёмкостью 14284000 пудов. Остальные 2 млн пудов заполнялись прочими грузами. Помещения для хлебных грузов разделялись на 2 группы: склады, оборудованные механическими приспособлениями для приёмки и хранения зерна на 6623000 пудов, и обыкновенные амбары, и железные резервуары (из-под нефтяных грузов), не оборудованные механическими приспособлениями на 7661000 пудов.

Первая группа состояла из несгораемого силосного элеватора на 2627000 пудов зерна и 14 каменных одноэтажных амбаров на 3996000 пудов. Приём зерна из вагонов, размещение его в склады или силосы, перемещение из одного склада в другой, подача на пристани и погрузка в трюм пароходов в этих помещениях производились исключительно при помощи механизмов, приводимых в движение электричеством.

Элеватор, помимо устройств для загрузки и подъема зерна, имел пассажирский лифт до 8 этажа. Производительность механизмов в течении 10-часовой рабочей смены составляла около 320 вагонов в сутки или около 24000 пудов в час. Механизмы каменных амбаров были приведены в общую связь с механизмом элеватора.

Для передачи хлеба механическим путём из элеватора и каменных амбаров на пароходы, стоящие у 3-й и 4-й пристаней, были устроены магистральные галереи с транспортёрами. Для передачи силы элеватору, 8 башням и магистральным транспортёрам была устроена электрическая центральная станция. В ней имелось 8 динамо-генераторов с паровыми двигателями, развивающими 2000 сил. Для питания последних имелось 10 паровых котлов.

Для хранения нефтяных продуктов на станции было устроено 30 резервуаров, из них 11 были отведены под хранение хлеба. При резервуарах имелись 9 трубопроводов от 6 до 8 дюймов и длиной каждого около 110 саженей. К пристани № 5 был проложен трубопровод диаметром 8 дюймов и длиной 600 саженей. Для увеличения фронта погрузки резервуары дороги были соеди-

нены трубопроводами с нефтяной пристанью Общества Русского Грезненского Стандарта.

Всего Обществом Владикавказской железной дороги для погрузки и выгрузки, причаливания судов были сооружены 5 пристаней, из которых одна была двухэтажная.

В заключении отметим, что железнодорожная станция Новороссийск была одной из крупнейших и современнейших железнодорожных станций, как на территории региона, так и государства. Перерабатывающие и экспортные мощности позволяли перерабатывать огромный поток товаров и грузов. Удобное и выгодное местоположение бухты позволило железной дороге в значительной степени способствовать повышению собственных перевозок, увеличению экспорта российского хлеба и развитию г. Новороссийска [5, с. 1-5].

Список литературы:

1. Сборник сведений о железных дорогах в России 1870–1872. отдел II и III. СПб., 1872. С. 101.
2. Устав Общества Владикавказской железной дороги и дополнения к Уставу // СПб., 1895. С. 61.
3. Первое дополнение к Уставу Общества Владикавказской железной дороги // Устав русских железных дорог. Вып. XLVI. Ч. I / Устав Обществ, эксплуатирующих железные дороги общего значения. СПб., 1910. С. 174-182.
4. Пятое дополнение к Высочайше утвержденному, 25 декабря 1884 г., Уставу Общества Владикавказской железной дороги // Уставы русских железнодорожных обществ. В. LXXXVIII. Уставы Обществ, эксплуатирующих железные дороги общего значения: Дополнение к выпуску XLVI. СПб., 1913. С. 177-190.
5. Владикавказская железная дорога в Новороссийске. 1914. С. 20.

Матвеев В.А.

СОСТОЯНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ О ЮГЕ РОССИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье на основе архивных материалов раскрывается состояние исторических знаний о России и ее южных ареалах в период Первой мировой войны. Анализ производится с привлечением сведений о деятельности созданной с ее началом Племенной комиссии Российской императорской академии наук и ее результатах. Отмечается актуализация ретроспективных сведений о формировании иноэтнической периферии в условиях обострившихся геополитических вызовов.

Ключевые слова: академические экспедиции, геополитические вызовы, государственная безопасность, историческая наука, Племенная комиссия.

Matveev V.A.

STATE OF HISTORICAL KNOWLEDGE ABOUT THE SOUTH OF RUSSIA DURING THE FIRST WORLD WAR

The article, based on archival materials, reveals the state of historical knowledge about Russia and its southern areas during the First World War. The analysis is carried out with the involvement of information about the activities of the Breeding Commission of the Russian Imperial Academy of Sciences, which was established at its beginning, and its results. There is an update of the retrospective data on the formation of the foreign ethnic periphery in the context of the aggravated geopolitical challenges.

Key words: academic expeditions, geopolitical challenges, state security, historical science, Tribal commission.

Еще в начале XX в. зарубежной агентурой прилагались усилия по насаждению сепаратистских настроений на российских окраинах. Актуализировалась в связи с этим необходимость отстаивать государственные интересы с привлечением результатов исторических исследований. Потребность в них оказалась настоящей для обеспечения ненарушимости сложившихся границ России. Состояние недостаточности знаний о ее южных субъектах возникло в немалой степени из-за того, что в предшествующие периоды недооценивались ретроспективные знания о специфике ее формирования. Не изученной оставалась и степень интегрированности в российское согражданство. Наряду с сокращением образовательных программ, пагубную роль сыграло также ужесточение запретительных мер, сковывавших творческую инициативу. Сказывалось и ослабление патриотизма у части интеллигенции, увлекшейся революционными теориями.

Как верно заметил В.И. Вернадский, видный представитель отечественной науки начала XX в., просчеты в политике накануне возникших геополитических угроз в значительной мере были обусловлены «недостаточным знанием и недостаточной осведомленностью... правительства о местной жизни, местных особенностях и национальной жизни составляющих Россию народностей» [1, с. 10]. Ученый впервые обратил внимание и на то, что «лучшим спаивающим средством и лучшим источником единения является возможно широкое и возможно полное знание и связанное с ним понимание» [1, с. 10]. В наступившем геополитическом противоборстве существенное значение играли между тем и цивилизационные факторы.

Оценивая состояние исторических знаний о России у солдат, прибывавших из внутренних областей, генерал А.А. Брусилов поделился в воспоминаниях наблюдением, что они знали только «свой уезд и, пожалуй, губернию». На этом заканчивалось, по его подтверждению, «знакомство со своим отечеством». Согласно сложившегося у А.А. Брусилова впечатления, этим определялась недостаточная приверженность «патриотизму, сознательной любви к великой родине...» [2, с. 75]. Его приходилось формировать, как и в предшествующие войны, офицерскому корпусу, состоявшему преимущественно из представителей российского дворянства. Командный состав как раз и занимался наряду с обучением ратному делу передачей знаний о прошлом, понимая при непосредственном соприкосновении с опасностью их необходимость в мотивации на достижения военных успехов.

В 1914 г. официальный заказ с необходимой финансовой поддержкой на сбор материалов о расселении и численности народов российских окраин в Императорскую академию наук все-таки поступил. Тогда же в срочном порядке в ее составе была образована Племенная комиссия, развернувшая напряженную многоплановую работу. Исследования ее были направлены главным образом на подготовку необходимых пояснительных записок для ожидаемой конференции по окончании войны [3, л. 27]. Состояние исторических знаний об иноэтнических сообществах края в тот период прослеживается, в частности, по сведениям, которые предоставлялись российскому импера-

тору Николаю II по пути следования «царского поезда» на Кавказский фронт в конце ноября 1914 г. [4, л. 169–169-об].

Составлялись они в виде кратких информационных бюллетеней, прилагавшихся к расписанию. Отпечатанные оперативно в губернских и областных типографиях, существовавших при правлениях, эти сведения на станциях в административных центрах подавались монарху для ознакомления. В них указывался «племенной состав», численность населения, конфессиональная принадлежность (исповедания) [4, л. 169–169-об] и т.д. Иные данные о региональных особенностях отсутствовали. Не отражались сведения и о межэтнических конфликтах, сепаратистских проявлениях, хотя для понимания происходившего главе государства они были необходимы.

Деятельность Племенной комиссии преимущественно определялась, таким образом, перспективами созыва международной конференции для выработки условий мира [5, л. 2–3]. Об огромном значении, которое придавалось трудам комиссии, свидетельствует и то, что в ее состав были включены лучшие отечественные ученые: председателем являлся известный востоковед, специалист по российскому и зарубежному буддизму, академик С.Ф. Ольденберг, от Кавказа в нее входил академик Н.Я. Марр и др. [5, л. 3]. Для повышения эффективности ее работы было налажено тесное взаимодействие с комиссией при Русском географическом обществе, также занимавшейся составлением этнографической карты России и располагавшей уже частью необходимой информации. Несмотря на это, упущения в изучении поставленной проблемы продолжали сказываться [5, л. 3–4].

Оценивая исследования, проведенные Племенной комиссией в 1914–1917 гг., Министерство внутренних дел, ранее периодически производившее сбор информации о народах российских окраин и неплохо осведомленное о действительном положении на этом направлении, констатировало, что они «восполняют собою... пустое место» [5, л. 2]. О том, насколько компетентно данное заключение, можно судить хотя бы по тому, что именно при организационном содействии и непосредственном участии Министерства внутренних дел в 1897 г. была проведена первая всеобщая перепись населения Российской империи, а затем в начале XX в. его специализированное подразделение – Центральный статистический комитет – полностью опубликовало ее итоги. В составе этого министерства находился и Департамент духовных дел, занимавшийся вопросами различных конфессий [6, л. 1].

Крушение монархии в феврале 1917 г. и ломка установившихся государственных отношений с некоторыми регионами и иноэтническими сообществами побудили комиссию расширить объем решаемых задач и незамедлительно приступить к подготовке комплексных сведений о «племенном составе» населения страны в целях преодоления кризиса [3, л. 27–27-об]. В регламентирующую документацию комиссии вносятся поправки, учитывающие изменения: «Все эти материалы предназначаются ныне прежде всего для Учредительного собрания, которое... будет нуждаться в авторитетных данных... при решении сложных национальных вопросов и при рассмотрении

различных... требований отдельных национальностей. Особенно велика потребность в научно обоснованных, точных и объективных этнографических картах... при установлении целесообразности границ территориальных областей... при выработке общегосударственных мероприятий» [8, л. 2].

Обстоятельства революционного времени в 1917 г. заставили и Министерство внутренних дел проводить сбор сведений о народах российских окраин систематически. Но выполнение столь масштабной задачи в короткие сроки было ему одному не под силу. Поэтому возникла настоятельная необходимость согласовать мероприятия этого ведомства с деятельностью Племенной комиссии Академии наук и по возможности опираться на полученные ею результаты, тем более что их цели на этапе сбора подобных сведений во многом совпадали. Для организации же собственных мероприятий на этом направлении, в чем также существовала огромная потребность, и руководства ими Министерство внутренних дел вскоре после Февральской революции приступило к созданию особого национального отдела, в ведение которого вменялось «собрание, систематизация и изучение материалов по национальному вопросу для Всероссийского Учредительного собрания» [8, л. 1].

Министр внутренних дел А. Никитин дал по этому поводу следующее разъяснение: «образование национального отдела является вопросом неотложным ввиду широких размеров, которые принимает в настоящее время национальное движение среди отдельных народов, входящих в состав русского государства» [9, л. 5]. Но специализированный отдел для изучения национальных требований в составе Министерства внутренних дел был создан лишь в сентябре [9, л. 5]. Тогда же он приступил к сбору сведений о национальных движениях [8, л. 1]. В октябре национальный отдел Министерства внутренних дел на основе разработок Племенной комиссии Российской Академии наук начал готовить издание этнографических карт и пояснительных записок к ним, куда должен был войти и собранный материал по Северному Кавказу [11, л. 1].

Завершить эту крайне важную для будущего работу на том этапе не удалось. Полученные результаты, за редким исключением, остались без обобщения. По итогам исследования края Н.Я. Марр опубликовал брошюру «К истории передвижения яфетических народов с юга на север Кавказа» (1916 г.) и отчет о «третьей лингвистической поездке в Дагестан» (1917 г.) [12]. В докладе на заседании академического Отделения исторических наук и филологии 23 января 1917 г. он поделился как специалист по региону таким весьма показательным наблюдением: «гуманитарное кавказоведение» находится «до сих пор в руках самих кавказцев» [13]. Комиссия по изучению племенного состава населения России выпускала о своей деятельности информационные и рекомендательные материалы. Накопленные ранее позитивные знания о России оказались тем не менее недостаточными в противодействии представлявшим опасность для её целостности угрозам.

Список литературы:

1. Вернадский В.И. Задачи науки в связи с государственной политикой в России // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 1995. № 1. С. 5-12.

2. Брусиллов А.А. Мои воспоминания. М., 2013.
3. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 970. Оп. 3. Д. 1115.
4. РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 1939.
5. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ. Ф. 1779). Оп. 1. Д. 1303.
6. Центральный исторический архив Грузии (ЦИАГ). Ф. 13. Оп. 11. Д. 332.
7. ГАРФ. Ф. 1788. Оп. 4. Д. 2.
8. ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1302.
9. ГАРФ. Ф. 6. Оп. 2. Д. 434.
10. ГАРФ. Ф. 1788. Оп. 4. Д. 2.
11. ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1303.
12. Марр Н.Я. Непечатый источник истории Кавказского мира (Из третьей лингвистической поездки в Дагестан, 24 декабря – 12 января). Пг., 1917.
13. Марр Н.Я. Грузинская поэма «Витязь в барсовой шкуре» Шоты из Рустава и новая культурно-историческая проблема // Известия Академии наук. Пг., 1917.

Разумная Н.Н.

РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛ В РОССИИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В данной статье рассматривается вопрос об изменении торговой конъюнктуры на рыбном рынке в связи с началом Первой мировой войны, о введении дополнительных мер по запрету рыбного промысла на территории Екатеринославской губернии, в связи с попытками регулировать лов рыбы и осуществлять охрану природных богатств края. Рассказывается.

Ключевые слова: Первая мировая война, Екатеринославская губерния, земство, рыбный промысел, торговля.

Razumnaya N.N.

FISHING IN RUSSIA DURING THE INITIAL PERIOD OF THE FIRST WORLD WAR

This article discusses the issue of changing the trade situation in the fish market in connection with the outbreak of the First World War, the introduction of additional measures to ban fishing in the territory of the Ekaterinoslav province, in connection with attempts to regulate fishing and protect the natural resources of the region. It's being told.

Key words: World War I, Ekaterinoslav province, zemstvo, fishing, trade.

Актуальность темы обусловлена ее малоизученностью. Данная проблема частично рассматривается в публикациях современных авторов, но в несколько другом регионе [1]. Годовова Е.В. и Кабытов П.С. приходят к выводу, что с конца XIX века наблюдается упадок рыболовства, причиной которого стало обмеление рек, хищнический и непрерывный лов рыбы, несоблюдение правил рыбной ловли [2].

Целью данной публикации является изучение вопроса условий рыбной ловли и торговли в России в начальный период Первой мировой войны.

В связи с распространением и действием общего запрета массовой рыбной ловли, с целью дальнейшей ее обработки и реализации, как на внутреннем так и внешнем рынке в 1914 г., в пределах России, была отмечена очень оживленная торговля сельдью и пузанком, если говорить о соленой рыбе весь тор-

говый сезон прошел очень вяло и цены были ниже 1913 г. такое положение с сушеной рыбой объяснялось тем, что произошло снижение спроса на нее на внутреннем рынке, поскольку население с каждым годом все больше отдавало предпочтение свежей рыбе, также были отмечены хорошие уловы сельди. Улов же воблы дал большой процент мелкой рыбы т. н. «щепкообразной» и малоценной.

Во время осеннего рыбного сезона 1914 г. лов рыбы проходил слабо, поскольку мобилизация задержала практически на 10 дней все виды рыболовства, причем в связи с этим были снижены цены на все виды малосольной рыбы. Сказались также преждевременные морозы, заставшие ловцов на промысле, разорено было много рыболовецких хозяйств [3, с. 194].

Россия в 1914 г. не была особенно стеснена войной в осуществлении рыбной ловли. В условиях военного времени рыбная промышленность оказалась под влиянием изменений происходивших во внешней торговле. Во-первых, лишились рынка сбыта такой специфической продукции как речные раки, которых в огромном количестве с помощью посредников скупали германские фирмы особенно О. Миха в Берлине. Прекратился вывоз судака, леща, сазана и безусловно икры. Мороженые и парные виды данной рыбы шли с р. Дона и р. Волги в Вену и Берлин [3, с. 201].

На рынках средней России и Поволжья рыба сбывалась очень слабо. Из деревень, даже сравнительно богатых обычно закупавших много рыбных товаров, в основном перед и во время рождественского поста спрос в 1914 г. был незначительным. Невзгоды рыбной торговли усугублялись тем, что большинство товаров отпускалось в кредит. Но с началом Первой мировой войны, в условиях углубляющегося финансового кризиса, самый надежный покупатель становился неплатежеспособным, поскольку ему самому не платили [3, с. 202].

Кроме того, импорт сельди из-за границы также прекратился, на внутреннем рынке России запасы сельди стали исчерпываться. Этим воспользовались астраханские рыбопромышленники, у которых были определенные ее запасы еще с 1913 г., они перестали ее поставлять на внутренний рынок. Как следствие цены на сельдь поднялись. Уже в октябре 1914 г. были очень высокими. Чтобы не упустить выгодную конъюнктуру рынка рыбопромышленники потребовали огромного количества железнодорожных вагонов для вывоза сельди на внутренний рынок, но в условиях войны это было сложно выполнить [3, с. 203].

Наиболее сильное влияние Первая мировая война оказала на торговлю икрой, поскольку именно данный продукт играл большую роль в экспорте. Уже в конце 1913 г. в торговле зернистой икрой появляются некоторые ограничения. В Главном медицинском Совете был поставлен вопрос о воспрещении консервирования зернистой икры, выпускаемой для внутреннего рынка. В источниках называются такие консерванты как бура, салициловый нарт и уротропин. Обсуждался вопрос о применении в процессе консервирования икры только холода. Немного позже при Министерстве торговли и промыш-

ленности было образовано, с участием представителей заинтересованных ведомств и торговых организаций, особое совещание по экспорту икры в связи с изменением технологии ее консервации. Эта комиссия пришла к следующим выводам: 1) икорный промысел как одна из крупнейших отраслей рыбного дела, заслуживал серьезного внимания, поэтому необходимо было поддержать его развитие [3, с. 203]; 2) было установлено, что обеспечить сохранность на складах данного продукта только с использованием холода и большей концентрацией соли невозможно; 3) учитывая то, что бура и уротропин согласно научным исследованиям того времени, не считались безвредными, но потребление икры тоже было ограничено и продукт не употребляли постоянно, употребление буры в количестве 0,5% или уротропина в количестве 1/1254 в целях консервирования икры допускалось только до момента открытия нового способа консервирования; 4) до тех пор, на местах икорного производства, устанавливался за счет рыбопромышленников надзор за тем, чтобы примеси буры и уротропина не превышала установленных норм; 6) на посуде, содержащей икру должны были наклеиваться специальные этикетки, на которых указывался способ приготовления и количество добавок.

Практически одновременно сначала американцы, а затем и немцы также стали более требовательны к применению консервирующих веществ для экспортной икры. Эти нововведения за полгода до начала Первой мировой войны, отразились на экспорте икры. До объявления войны Германия являлась монополистом по экспорту икры и рыбы из России за границу. Так, из всей икры красной рыбы, добываемой в России, 75% поступало в германским посредникам, которые почти весь товар направляли в Берлин и уже оттуда распределяли на рынки других государств:

Таблица 1

Экспорт красной икры в России накануне Первой мировой войны

№ п/п	Страна потребитель	Количество (в пуд/)
1	Франция	10 000
2	Румыния	13 000
3	Болгария	5 000
4	Англия, Швеция, Америка и др. государства	6 000

С началом войны вся икра осталась в России, не имея широкого сбыта на внутреннем рынке в связи с высокой ценой. Поэтому Министерство торговли и промышленности, рекомендовало рыбопромышленникам самостоятельно налаживать рынок сбыта без германского посредничества [3, с. 204].

На территории Донбасса, также наблюдались определенные проблемы в организации рыбной ловли и торговле. В 1913 г. на очередном Екатеринославском губернском земском собрании было составлено и впоследствии издано по распоряжению губернатора обязательное постановление по вопросу упорядочения рыбной ловли. В последующем уже в течение 1914 г. в губернскую управу поступило несколько заявлений от заинтересованных лиц – ры-

боторговцев и рыбопромышленников губернии, в которых указывались некоторые недостатки данных действующих постановлений. Поскольку они не вполне соответствовали местным условиям на территории Приазовья. Частично в них рекомендовались новые более жесткие методы по охране рыбных богатств Екатеринославской губернии.

По этому поводу в губернскую управу обращались также представители Екатеринославской городской управы, с предложением внесения дополнения о действии данного постановления за пределами города. Настаивали также на том, чтобы Городской думой г. Екатеринослава, более четко было расписаны правила об осуществлении рыбной ловли в принадлежащих городу водах р. Днепр. После чего, Екатеринославская городская управа, совместно с городской юридической комиссией и торговцами рыбой, выработала [4, с. 132] проект этого обязательного постановления.

30 октября 1914 г. члены уездной земской управы провели совещание, на котором обсуждался данный вопрос. Были также приглашены и местные рыбопромышленники Б.А. Акинитова и Н.И. Челпанова.

Данное совещание, рассмотрев все предложения рыботорговцев и рыбопромышленников и сопоставив его с проектом Екатеринославской городской думы пришло к общему знаменателю [4, с. 133]. Было принято решение внести изменения и дополнения в обязательное постановление: в §1 – добавить к слову «рыбу» слово «свежую»; изменить срок запрещения рыбной ловли, ее продажи, покупки, хранения и перевозки всех ее видов – не с 15 апреля по 15 июля, а с 15 апреля по 15-е августа. Внести дополнение: «в случае, когда Пасха приходилась на конец апреля, лов и продажу рыбы разрешали осуществлять до первого дня пасхи». В конце §1 были внесены два следующих примечания: 1-е изложенное в данном правиле запрещение продажи, хранения и перевозки рыбы не распространяется на рыбу сушеную, вяленую, копченую, привозную соленую разного рода и морскую: камбалу, бычки, скумбрию, кефаль, белугу, севрюгу и стерлядь и 2-е: данное постановление не касалось рыбной ловли на удочку для собственного потребления. Во всем остальном обязательное постановление оставили без изменений.

Озаглавили данное «обязательное постановление по упорядочению промысла рыбной ловли в водах, находящихся в пределах Екатеринославской губернии, за исключением вод Азовского моря, находящегося в пределах Мариупольского уезда».

Следует учитывать то, что для урегулирования рыбного промысла в Азовском море данное обязательное постановление не подходило. Поскольку для ловли рыбы в Азовском море в пределах [4, с. 134] Области Войска Донского и Кубанского уже существовал специальный закон. Новые правила относительно рыбной ловли на всем побережье Азовского моря было возможно принять только после согласования содержания обязательных постановлений со всеми заинтересованными сторонами, т. е. прилегающими к Азовскому морю областями.

При обсуждении новых правил на совещании было высказано мнение о необходимости инициировать перед областными управлениями Войск донского, Кубанского и Таврическим губернским земством совместного рассмотрения данного вопроса. С целью издания совместно разработанных с Екатеринославским губернским земством обязательных постановлений по упорядочению промысла рыбной ловли в Азовском море. Для чего необходимо было провести совещания с участием всех представителей от указанных областей и губерний и специалистов по данному вопросу и разработать проект.

Мариупольская уездная земская управа согласилась с постановлениями проведенного совещания, и рекомендовала уездному земскому собранию: 1) одобрить вышеуказанные изменения и дополнения в составленном губернским земством и изданном г. Екатеринославским губернатором обязательном постановлении по упорядочению промысла рыбной ловли и 2) ходатайствовать перед губернским земским собранием о созыве совещания из представителей Областей Войска Донского и Кубанского, Екатеринославского и Таврического губернских земств, а также Бердянского, Керченского и Мариупольского уездных земств для выработки единого [4, с. 135] постановления по упорядочению рыбного промысла и рыбной ловли в Азовском море и его издание [4, с. 136].

В связи с изменением торговой конъюнктуры, в ноябре 1914 г. Московское Купеческое Общество опубликовало и широко разослало призыв, к борьбе с германским экономическим влиянием, обращенный к русскому торгово-промышленному кругу. Вслед за этим в Московское купеческое общество стали поступать многочисленные отзывы, на основании которых комиссией по выяснению мер борьбы с германским и австро-венгерским влиянием в области торговли и промышленности был разработан специальный доклад. Ответы были получены со всех концов России. Из доклада, можно было увидеть в каких областях торговцы и промышленники, русское купечество было зависимо от поставок немецких товаров.

Экономическая зависимость от Германии выражалась в двух формах: во-первых, в виде потребления внутри страны продуктов германского и австро-германского производства и во-вторых, в виде германского торгового посредничества в торговле продуктами не немецкого происхождения. Зависимость была отмечена в основном в области торгового посредничества и некоторых специальных и мелких производств [5, с. 11–418].

В докладе в списке товаров были перечислены морепродукты, ввозимые в Россию из Германии: омары, рыба весовая, рыбий жир, сардины португальские и французские, сельдь голландская, королевская, норвежская, шотландская, китовый ус [6, с. 121].

Таким образом, с началом Первой мировой войны в основном изменились условия торговли рыбной продукцией. Данные тенденции наблюдаются как во внутреннем рынке, так и во внешней торговле.

Список литературы:

1. Крайнюченко П.В. Рыбные промыслы на Юге России во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1998.
2. Годовова Е.В., Кабытов П.С. Рыбный промысел в повседневной жизни казаков (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017. Т. 23. № 4. С. 12-16.
3. Народное хозяйство. 1914. Пг., 1916.
4. Журналы Мариупольского уездного очередного земского собрания 46-й сессии. 1914 г. Мариуполь, 1916.
5. К борьбе с германским засилием // Горнозаводское дело. 1915. № 28.
6. Доклад Комиссии по выяснению меры борьбы с германским и австро-венгерским влиянием в области торговли и промышленности. М., 1915.

Бершадская О.В.

ЧЕРНОМОРСКАЯ ГУБЕРНИЯ (ОКРУГ) В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье приводятся сведения о социально-экономической ситуации, сложившейся в Черноморской губернии (округе) в 1914–1922 гг. Показаны демографические процессы, повлиявшие на структуру населения региона; рассмотрены меры, предпринимаемые для восстановления различных отраслей экономики.

Ключевые слова: Черноморская губерния (округ), социально-экономическая ситуация, Первая мировая война, Гражданская война.

Bershadskaya O.V.

BLACK SEA PROVINCE (DISTRICT) IN THE CONDITIONS OF THE FIRST WORLD WAR AND CIVIL WAR: SOCIO-ECONOMIC ASPECT

The article provides information on the socio-economic situation prevailing in the Black Sea province (district) in 1914–1922. Demographic processes that influenced the structure of the region's population are shown; considered measures taken to restore various sectors of the economy.

Key words: Black Sea province (district), socio-economic situation, World War I, Civil War.

В годы Первой мировой и Гражданской войны мирное население испытало все тяготы военного времени, усугубившиеся внутренними политическими конфликтами. Социальные катаклизмы привели к развалу народного хозяйства и падению уровня жизни. В настоящей работе мы рассмотрим ситуацию, сложившуюся в 1914–1922 гг. на юге страны – в Черноморской губернии (округе).

Черноморская губерния, образованная в 1896 г., была самой молодой и маленькой по площади губернией Российской империи. Мобилизация мужской части трудоспособного населения в первые месяцы войны негативно сказалась на экономике региона [1, с. 44]. В то же время в 1914–1916 гг. отмечался рост населения губернии за счет потоков внешней и внутренней миграции [2, с. 193]. Распределение мигрантов на территории губернии имело свои особенности. В 1915–1916 гг. увеличение численности населения окрестностей Сочи и Туапсе происходило за счет армян и греков, прибывающих из Турции

и Греции. Вследствие этого, на юге Черноморья стал складываться весьма пестрый этнический состав, в котором армянское и греческое население представляло значительный удельный вес. В северные районы губернии был направлен миграционный поток из Центральной России, поэтому здесь шел процесс русификации [2, с. 194]. Одновременно происходило и внутреннее переселение. Жители горных районов самовольно оставляли прежние места обитания и перебирались на побережье, ближе к дорожным магистралям [3, с. 223 об]. В дальнейшем наличие стихийно созданных поселений в приморской зоне существенно затруднит проведение землеустройства.

Вскоре после октябрьских событий 1917 г. в Петрограде, советская власть была установлена в Новороссийске и Туапсе. В 1918 г. Советы пали под натиском Добровольческой армии, и Черноморье погрузилось в хаос Гражданской войны. Военные действия были завершены к маю 1920 г. Однако на юге региона вплоть до 1921 г. обстановка была беспокойной из-за периодических набегов повстанцев.

Окончание военных действий ознаменовалось рядом административно-территориальных преобразований. В 1920 г. территория Черноморской губернии была присоединена к Кубанской области за исключением Гагринского района, перешедшего к Грузии [4, с. 56]. Это произошло вопреки желаниям местного руководства, которое еще 30 апреля 1920 г. постановило, что «Черноморская губерния должна являться отдельной, самостоятельной губернией в силу ее исключительных бытовых и культурных условий...» [5, л. 1].

Восстановление экономики региона началось с национализации и модернизации цементного производства. Цементные заводы Новороссийска и его окрестностей были национализированы в октябре 1918 г. С 1918 по 1920 гг. шло восстановление и расширение цехов, обновлялось оборудование, что позволило увеличить производство цемента в несколько раз [6].

Черноморье являлось не только центром цементного производства, но и одним из курортов страны. В соответствии с декретом правительства «О лечебных местностях общегосударственного значения» частные санатории и дачи были национализированы. В 1920 г. было создано Сочинское курортное управление, чья основная задача заключалась в организации курортного дела в Сочинском и Туапсинском районах. В 1921 г. были открыты первые советские санатории, в которых за этот год отдохнуло свыше четырех тысяч человек [7, с. 25].

В 1920 г. были осуществлены мероприятия по национализации Новороссийского порта. В ведение созданного Управления порта были переданы все гидротехнические сооружения, принадлежавшие ранее Владикавказской железной дороге и частным владельцам, морские агентства и ряд других служб. Осенью 1921 г. и весь 1922 г. порт работал круглосуточно, переправляя в голодающие районы страны продовольственные грузы [8].

В то же время в самом округе сложилась напряженная ситуация с продовольствием. Военные действия нанесли тяжелый урон сельскому хозяйству округа. Серьезно пострадали садовые насаждения, пришли в упадок виногра-

дарство и табаководство [9, л. 45]. Значительно сократилась численность скота: в 1920 г. удельный вес крестьянских хозяйств, не имеющих рабочего скота, составил 40,0%; хозяйств вообще без скота – 15,6% [4, с. 440]. Существенно уменьшились площади посевов, следствием чего стала острая нехватка зерна, принявшая угрожающие размеры. Так, в Анапском отделе недостаток зерна составил 95%, Новороссийском отделе – 96%, Туапсинском отделе – 100% [10, л. 39].

Усилиями местных властей продовольственную проблему удалось частично решить в Новороссийском районе, куда продукты питания поступали в небольших количествах благодаря наличию порта. В Туапсинском районе ситуация оставалась напряженной, так как перевозка грузов по железной дороге была затруднена. Во многих населенных пунктах Сочинского района продукты отсутствовали полностью, а наладить их доставку не представлялось возможным из-за отсутствия путей сообщения. В результате в районе было зарегистрировано несколько случаев голодной смерти [2, с. 202].

Тяжелая экономическая ситуация не избавила черноморскую деревню от необходимости выполнять продразверстку. Однако при составлении плановых заданий была учтена специфика сельскохозяйственного производства округа. Крестьянам Сочинского района, наиболее пострадавшим от военных действий, разрешили выполнить разверстку картофелем, углем, вениками, вином и другими продуктами местного производства [11, л. 26].

Таким образом, население Черноморья разделило судьбу всей страны. Падение производства, развал сельского хозяйства, голод – таковы были итоги военных и политических катаклизмов второго десятилетия XX в. Восстановительные процессы в округе начались с промышленной и транспортной сфер, курортной отрасли, тогда как сельское хозяйство не могло преодолеть разрушительные последствия войн до середины 1920-х гг.

Список литературы:

1. Ратушняк В.Н. Влияние Первой мировой войны на экономику Северного Кавказа. // Россия в войнах XX века: материалы Всерос. научно-практ. конф. Краснодар, 2003. С. 42-44.
2. Соловьева В.В. Население Черноморской губернии (округа) в конце XIX – первой четверти XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.
3. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 375.
4. Население и хозяйство Кубано-Черноморской области. Стат. Сб. за 1922–1923 гг. Краснодар, 1924. Ч. 1.
5. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 7.
6. Лопухов П.Ф. Новороссийские цементные заводы. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/082/286.htm> (дата обращения: 25.02.2021).
7. Самсоненко Т.А. История создания Сочи-Мацестинского всесоюзного курорта. Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2000.
8. История порта Новороссийск. URL: <https://nmt-nvr.ru/Home/HistoryNvrsk> (дата обращения: 25.02.2021).
9. Сочинский городской архив (СГА). Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 40.
10. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4085. Оп. 2. Д. 144-б.
11. СГА. Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 7.

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ РОССИИ В ВЫРАБОТКЕ СОГЛАШЕНИЯ САЙКСА-ПИКО

Статья посвящена обстоятельствам, которые привели к подписанию соглашения Сайкса-Пико, событиям, которые развернулись впоследствии. Особенное внимание уделяется участию России в лице министра иностранных дел С. Сазонова в работе над дипломатическими нотами и протоколами, вошедшими в историю под названием соглашения Сайкса-Пико. Поставлен вопрос о том, правомерно ли считать, что договоренности по разделу Азиатской Турции могли бы называться соглашением Сазонова-Сайкса-Пико, если бы не произошла Февральская революция и большевистский переворот, а «современная российская власть на Ближнем Востоке продолжает дело русских царей» [1].

Ключевые слова: соглашение Сайкса-Пико, Российская империя, Османская империя, советская дипломатия, Черноморские проливы, дипломатические ноты и протоколы.

Agarkova M.I.

ON THE QUESTION OF RUSSIA'S PARTICIPATION IN THE DEVELOPMENT OF THE SYKES-PICOT AGREEMENT

The article is devoted to the circumstances that led to the signing of the Sykes-Picot agreement, as well as to the events that unfolded later. Special attention is paid to the participation of Russia, represented by the Minister of Foreign Affairs S. Sazonov, in the work on the diplomatic notes and protocols that went down in history under the name of the Sykes-Picot Agreement. The question is raised whether it is legitimate to believe that the agreements on the partition of Asian Turkey could well be called the Sazonov-Sykes-Picot agreement if the communist revolution had not occurred, and “Putin is part of a continuum that stretches back to the tsars” [1].

Key words: Sykes-Picot Agreement, Russian Empire, Ottoman Empire, Soviet diplomacy, Black Sea Straits, diplomatic notes and protocols.

В разгар Первой мировой войны встал вопрос о будущем Османской империи, в результате решения которого она не только ушла со сцены мировой политики, но и произошел раздел владений «больного человека Европы» и зародилась новая турецкая государственность, воплотившаяся в созданной в 1923 г. Турецкой Республике [2, с. 1]. С одной стороны, эта республика встала на путь построения светского государства по западному образцу, однако с другой – над этим процессом довлело османское прошлое с особенной политической, социальной и культурной системами.

Поскольку государства Антанты стремились обеспечить свои интересы в Ближневосточном регионе, еще в ходе войны назрела необходимость координации британских, французских и российских действий, что привело к разработке соглашения Сайкса-Пико.

В 2021 г. исполняется 105 лет подписания договора Сайкса-Пико, по которому члены Антанты – Англия, Франция и Россия тайно поделили между собой Османскую империю [3]. Это соглашение ассоциируется не только с колониальным переделом Ближнего Востока, но и с причинами сегодняшних конфликтов там. К сожалению, до сегодняшнего дня отсутствуют фундаментальные исследования, основанные на анализе документальной базы упомянутых договоренностей, а их интерпретации, которые дают журналисты и аналитики, строятся на известных штампах: «соглашение Сайкса-Пико» пред-

ставляется в виде «секретного протокола» или «секретного пакта» (видимо, по аналогии с пактом Риббентропа-Молотова); встречаются различные трактовки датировки, условий и даже участников соглашения.

Между тем, договор Сайкса-Пико – представляет собой обмен нотами между представителями трех государств – Великобритании, Франции и России – с марта по октябрь 1916 г., основные условия которого были выработаны в апреле-мае 1916 г. В этом соглашении о разделе Оттоманской империи от 16 мая 1916 г., были разграничены сферы интересов на Ближнем Востоке после Первой мировой войны. Обмен нотами происходил между английским министром иностранных дел Э. Греем и французским послом П. Камбоном, а название свое соглашение получило от имен дипломатов, подготовивших проект, – англичанина М. Сайкса и француза Ф. Пико. В отличие от европейских столиц, Санкт-Петербург не претендовал на нефтяные концессии в арабских землях бывшей Османской империи, поскольку имел их в достаточном количестве в Баку, Грозном и Майкопе. Главной целью Российской империи был выход к проливам и безопасность на южном направлении, в Причерноморье [4, с. 11]. Поскольку в феврале 1916 г. русская армия, заняв Эрзерум и Битлис, оказалась на ближайших подступах к Ираку и Сирии, опасаясь перехода арабских стран под контроль российской армии, союзники по Антанте поспешили согласовать свои требования и предъявить их России. Прибыв в Петроград, М. Сайкс и Ф. Пико вручили 9 марта 1916 г. С.Д. Сазонову меморандум с изложением их проекта. Министр иностранных дел Российской империи выдвинул ряд контрусловий, потребовав, в частности, передачи России Турецкой Армении, области Хаккяри и части южного побережья Чёрного моря, которые были приняты союзниками. В записке С.Д. Сахонина содержались требования включения в будущем «в состав России Константинополя, западного берега Босфора, Мраморного моря и Дарданелл и Южной Фракии до линии Энос – Мидия, а также части азиатского побережья между Босфором, рекой Сакарией и подлежащим определению пунктом на берегу Измидского залива, островов Мраморного моря, островов Имброс и Тенедос» (проект решения вопроса о Проливах готовили в МИД России Б.Э. Нольде и К.Н. Гулькевич). Соглашение Сайкса-Пико было заключено в глубокой тайне – не только от арабов, но и от других союзников по Антанте. В соответствии с соглашением, Российская империя получала Босфор и Дарданеллы, город Константинополь, часть Северного Курдистана и Юго-Западную Армению («желтую зону»); Франция – Ливан, Киликию, Юго-Восточную Анатолию и Западную Сирию, т.е. территорию к западу от линии Алеппо – Хама – Хомс – Дамаск («синюю зону»); Великобритания – Центральную и часть Южной Месопотамии с Багдадом и Басрой, т.е. территории, соответствующие современным Иордании, Ираку, а также палестинские порты Хайфа и Акка («красную зону»). Оставшаяся территория между Средиземным морем и рекой Иордан (без анклава указанных портов) переходила под международное управление («коричневая зона») [5, с. 169].

Каждая из держав имела право определить государственные границы в своей зоне влияния. Восточная Сирия и Мосульский вилайет (так называемая зона «А») отходила в сферу влияния Франции; Трансиордания и Центральный Ирак (зона «Б») отходила в сферу влияния Англии. В этих зонах предполагалось образовать «независимое» арабское (Аравийское) государство или федерацию арабских государств. Было решено, что Англия и Франция не будут приобретать на Аравийском полуострове территориальных владений, и не допустят, чтобы третья держава приобрела таковые или построила морскую базу на побережье и островах Красного моря; что Англия получит право на сооружение железной дороги Хайфа–Багдад, Франция – на дорогу Алеппо–Багдад (вдоль Евфрата); что до окончания постройки этих линий будет прекращено строительство Багдадской железной дороги; что Александретта и Хайфа будут свободными портами; что переговоры с шерифом Мекки Хусейном бен Али о границе будущего арабского государства или федерации государств будут продолжаться от имени обеих держав.

Проблема прохода русских кораблей через проливы – Босфор и Дарданеллы – волновала Россию с XIX века. На фоне соперничества с Турцией, идея использования военной силы для получения Проливов периодически обсуждалась со времен правления Александра I до Николая II. В начале очередной русско-турецкой войны 1806–1812 гг. военно-морской министр П.В. Чичагов разработал план высадки в Босфор и штурма Константинополя. Россия вновь рассматривала этот план в конце XIX – начале XX в. После вступления Турции в войну против России Николай II заявил, что «безрассудное вмешательство Турции» «проложит России путь к решению исторических задач на берегах Черного моря, завещанных предками» [6]. После этого последовали трудные переговоры с партнерами по Антанте – Англией и Францией, при этом союзники были прежде всего заинтересованы в разделении между собой турецких вилайетов, а российские власти стремились решить задачу обеспечения контроля над Проливами и вдохновлялись перспективой захвата Константинополя, давней мечтой нескольких русских монархов.

В конце ноября 1916 г., Россия планировала так называемую Босфорскую операцию, в которой главными силами должна была стать Черноморская дивизия морской пехоты под командованием генерала А. А. Свечина с контр-адмиралом А. В. Колчаком в качестве общего командующего. Однако операция была отложена до апреля 1917 г., так как часть войск была отправлена в Румынию, а в последствии и вовсе забыта в связи с Февральской революцией.

Нужно отметить, что согласие западноевропейских союзных держав на условия России было весьма сомнительным – Российская империя должна была признать раздел арабских вилайетов Османской империи между Англией и Францией, сохранялась свободная торговля через Проливы, а в Константинополе устанавливался режим «свободного порта». Лондон и Париж, пережив несколько горьких поражений в войне, не были уверены, что смогут одолеть Порту без России. Кроме этого, вопрос должен был окончательно и официально решен в будущем мирном договоре, и было совершенно неясно, как

поведут себя союзники после победы над Турцией, к тому же мощных рычагов давления на партнеров Россия не имела. Поэтому, не случайно большинство русских историков считают соглашение Петербурга с Лондоном и Парижем своеобразной распиской, расплату за которую еще предстояло получить.

Наконец, и это самое главное, согласие России со странами Антанты не означало, что она присоединится к проекту колониального завоевания на Ближнем Востоке. По сути, планируемая экспансия Черноморских проливов была реакцией на попытки Османской империи, вступившей в войну против России в союзе с Германией, лишить ее жизненно важного выхода к Средиземному морю.

Придя к власти, большевики выступили против секретных договоров и опубликовали текст соглашения Сайкса-Пико, охарактеризовав его как «империалистический сговор» за спиной народов, проявление политики аннексий, контрибуций и т.д. Л. Троцкий опубликовал копию соглашения в газете «Известия» 24 ноября 1917 г. в попытке разоблачить планы великих держав, называя договор Сайкса-Пико «соглашением колониальных воров» [7].

Разоблачение соглашения вызвало политический скандал для Англии и Франции. В своем «Обращении Председателя Совета Народных Комиссаров В.И. Ленина и Народного Комиссара по Делах Национальностей И.В. Сталина ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 20 ноября (3 декабря) 1917 г. большевики заявили, что договор о разделе Турции и отнятии у нее Армении порван и уничтожен [8, с. 21-22]. Анализируя влияние большевиков на решение Ближневосточной проблемы, следует также вспомнить об их политике поддержки национально-освободительных движений, которая была направлена против тех западных держав, враждебных действий которых в районе Проливов Россия всегда опасалась.

Таким образом, обвинять большевиков в том, что Россия не смогла воспользоваться выгодными условиями договоренностей с союзниками по Антанте опрометчиво. Измученные войной русские солдаты не имели достаточной мотивации рисковать своей жизнью, чтобы захватить османскую столицу, поэтому операция по захвату Проливов и Константинополя не была бы легкой прогулкой.

Вот почему Российская империя не могла считаться стороной Договора Сайкса-Пико, даже если бы не вмешались Февральская и Октябрьская революции. Об этом свидетельствует и название Договора, в котором не случайно не упоминается Россия.

Кроме того, в 1916 г. англо-французская дипломатия предотвратила осуществление десантной операции русских войск и Черноморского флота на Босфоре под предлогом переговоров о вступлении в войну Румынии. Разгром войсками Германского блока румынской армии вынудил русское командование использовать для спасения румынской государственности войска, предназначенные для проведения Босфорской операции. По мнению некоторых исследователей, стремление предотвратить установление контроля России над Проливами было одним из факторов участия британской дипломатии и секретных служб в свержении монархии в России [9, с.93].

Карандаши двух дипломатов раскрыли карту одного из самых нестабильных регионов мира на государства, разделив этнические и религиозные общины. Секретное соглашение должно было стать основой, на которой регион Леванта формировался на долгие годы. Однако, спустя более чем столетие, Ближний Восток продолжает нести на себе последствия договора, а жители арабского мира продолжают винить в последующем насилии – от Палестинских конфликтов до подъема международной исламской террористической организации «Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ)», договор Сайкса-Пико. В то же время западные газеты пестреют заголовками «Путин положил конец безраздельному хозяйничанью Запада на Ближнем Востоке в последние годы и тем самым завершил эпоху Сайкса-Пико, прокладывая путь к новому этапу» [10].

Список литературы:

1. Putin is part of a continuum that stretches back to the tsars // The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/apr/04/putin-continuum-tsars-russi> (дата обращения: 30.03.2021).
2. Мрасси Р. Эволюция концептуальных основ внешней политики Турецкой республики (1923–2009): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010.
3. Цатурян С. Россия или Британия? Кто нарисует новую карту Ближнего Востока? URL: <https://regnum.ru/news/polit/2135176.html> (дата обращения: 31.03.2021).
4. Сквозников А.Н. Правовой режим Черноморских проливов и русско-турецкие отношения в последней четверти XVIII – начале XX в. // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2017. № 1-2 (19). С. 10-18.
5. Батенко А.В. История Палестины: международный аспект (1897–2009 гг.) / А.В. Батенко, Р.А. Близняков, Д.А. Малышев, С.С. Щевелев. Симферополь; Киев, 2011.
6. Наумкин В.В. Нужно ли присоединять Россию к соглашению Сайкса-Пико? URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nuzhno-li-prisoedinyat-rossiyu-k-soglasheniyu-sayksa-piko/> (дата обращения: 31.03.2021).
7. A century on: Why Arabs resent Sykes-Picot. URL: <https://interactive.aljazeera.com/aje/2016/sykes-picot-100-years-middle-east-map/index.html> (дата обращения: 31.03.2021).
8. Документы внешней политики СССР. Т. 1 (7 ноября 1917 – 31 декабря 1918). М., 1957.
9. Шорников П.М. Почему не состоялась десантная операция на Босфоре // Русин. 2016. № 2 (44). С. 93-110.
10. Как Ближний Восток поделили на троих с участием России. URL: <https://ria.ru/20160516/1434115711.html> (дата обращения: 31.03.2021).

СЕКЦИЯ 2. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ СРЕДИЗЕМНОМОРСКО-ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Пыльцын Ю.С.

ТЕРСКИЕ КАЗАКИ В БОЯХ С ВООРУЖЁННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ Н. И. МАХНО

В статье исследуется малоизученная страница военной истории терского казачьего войска: борьба терских казаков с вооружёнными формированиями Н.И. Махно в годы Гражданской войны. Рассматриваются терские казачьи подразделения, участвовавшие в борьбе, ход сражений, итоги противостояния.

Ключевые слова: Гражданская война, Генерал Шкуро, Нестор Махно, Революционно-повстанческая армия Украины, Северное Причерноморье, Терское казачество.

Pylytsyn Yu. S.

TEREK COSSACKS IN BATTLES WITH THE ARMED FORMATIONS OF N.I. MAKHNO

The article examines a little-studied page of the military history of the Terek Cossack army: the struggle of the Terek Cossacks with the armed formations of N. I. Makhno during the Civil War. The Terek Cossack units that participated in the struggle, the course of battles, and the results of the confrontation are considered.

Key words: Civil War, General Shkuro, Nestor Makhno, Revolutionary-insurgent Army of Ukraine, Northern Black Sea region, Terek Cossacks.

Северное Причерноморье в годы Гражданской войны стало ареной противостояния различных военно-политических сил. В числе красных, белых, иностранных держав и других армий, правительств всех цветов и оттенков ярко выделяется армия Нестора Махно. Несмотря на обилие всевозможных «батек» и «атаманов» именно Махно стал своеобразным символом вольницы периода Гражданской войны, а в русский язык прочно вошло слово «махновцы», «махновщина» (а не, например, «григорьевцы», «балаховцы», или «тютюниковцы»).

Махно, отстаивая анархические идеи, нажил себе много врагов. Воевал он и с красными, и с белыми. И в борьбе с частями Вооружённых Сил Юга России (ВСЮР) махновцы встретились с другими вольными людьми – казаками. В том числе, казаками терского казачьего войска.

Военная история Терского казачества насчитывает довольно долгую и богатую историю. Северный Кавказ, к сожалению, всегда был богат на конфликты. «Почти четыре века миновало с того времени, как впервые появилось на Тереке казачество. Много с той поры утекло воды, много пролилось крови...» [1, с. 3] – писал в начале XX в. историк и общественный деятель терского казачества М.А. Караулов.

В годы Гражданской войны Терское войско дало в ряды ВСЮР почти всех своих боеспособных казаков. Они участвовали в боях на всех фронтах Южнорусского Белого движения. В том числе, и в боях в Малороссии (1-я Терская казачья дивизия под командованием генерал-майора С. М. То-

поркова в составе 3-го конного корпуса А. Г. Шкуро) и (в меньшей степени) 2-я Терская пластунская бригада под командованием генерал-майора И.И. Хазова [2, 600] (с марта по 11 августа 1919 г.) и полковника В.Ф. Белогорцева (11 августа 1919 г. – 6 мая 1920 г.) [3, с. 79].

Впервые терские казаки встретились в бою с группой Махно (тогда она входила в советский Украинский фронт как 3-я стрелковая бригада 1-й Заднепровской Украинской советской дивизии) в марте 1919 г. 26 марта корпус Шкуро занял Ясиноватую [4, с. 94]. После небольшого перерыва, 29-го марта 1919 г. терцами был занят посёлок Александринское Ново (?). 30-го марта конница генерала Шкуро захватила селение и станцию Еленовку, после упорного боя овладела селениями Новотроицким и Новониколаевским (уже на территории нынешней Днепропетровской области). В этом бою терцы окружили колонну пехоты противника и, перебив несколько сот красных, взяли 50 пленных, «карету Махно» и 40 повозок разного имущества, а также был захвачен в полном составе и штаб 3-го Советского резервного полка [5, л. 42; 6, л. 31].

Фёдор Бандурка, служивший в корпусе, вспоминал, что «генерал Шкуро со своими орлами нагнал такой страх» на махновцев, что те «при одном имени «Шкуро» старались, не задерживаясь, улизнуть» [7, с. 34]. И несмотря на то, что конница Шкуро загнала почти половину своих лошадей [8, с. 71], преследуя неприятеля, эффект от разгрома Махно получился немалый.

2 апреля Шкуро в телеграмме Терскому атаману сообщал, что «благодаря доблести и исключительному порыву офицеров и казаков», была разбита пятидесятитысячная Мариупольская группа Махно. Следствием чего, явилось падение Мариуполя. При этом, подсчитывает Шкуро, было порублено в конных атаках и при преследовании около тысячи красных (в нюансы различий между большевиками и махновцами Шкуро, в данном случае, не вдавался), захвачено 500 пленных, бронированный поезд, 3 гаубицы, 1 лёгкое орудие (Кравченко в своей книге приводит цифру в 27 орудий [9, с. 177]), 13 пулемётов, свыше 600 повозок, 2 лазарета, множество снарядов и патронов и прочей добычи. Генерал, подводя итоги, говорит, что «поведение, боевая работа и порыв казаков выше всякой похвалы» [5, л. 13 (об.)]. Следует отметить, что роль дивизии Шкуро в разгроме группировки Махно высоко оценивают и красные [10, с. 141].

7 мая корпус Шкуро вновь обрушился на бригаду Махно и 9-ю дивизию 13-й армии. «Выбор противника был не случаен – бригада Махно продолжала оставаться большим, малодисциплинированным партизанским отрядом» – писали в последствии советские историки [11, с. 178]. Наступая совместно с бронепоездами на запад от станции Иловайская, части корпуса генерала Шкуро заняли станцию Ларино [12, с. 399].

23-25 мая Кавказская дивизия Шкуро разбила Махно под Гуляй-Подем [13, с. 483]. Однако, 1-я Терская дивизия в бою не участвовала, а была оставлена в качестве поддержки Добровольческого корпуса. Взамен корпусу была придана 1-я Терская пластунская бригада [14, с. 226-227]. Об этом сокруши-

тельном поражении Махно писали и красные. 9 июня (н. с.) (Махно уже был объявлен большевиками мятежником) К. Е. Ворошилов телеграфировал Л.Д. Троцкому: «Махновия разбита Шкуро вдребезги, отдельные махнята вопят о защите и покорности Сов. Власти» [15, с. 84].

Однако, не стоит думать, что военные действия терцев напоминали увеселительную прогулку. Если в 1-м Горско-Моздокском полку дивизии 1 марта 1919 г. насчитывалось 560 казаков и офицеров, то 16 апреля – 434. А 14 мая в полку было всего лишь 180 человек [Подсчитано по: 16, л. 241; 17, л. 211, 390].

После разгрома махновцев терцы двинулись дальше – на Полтаву, а затем – на Воронеж. Однако, списывать со счетов Нестора Ивановича и его вооружённую силу было рано.

В сентябре 1919 г. Махно, переименовав свои отряды в Революционно-повстанческую армию Украины (РПАУ), активизировался в тылу ВСЮР. На борьбу с анархистами стали спешно перебрасываться войска с других фронтов, в том числе и из-под Воронежа. 28 сентября ставка потребовала «принять все меры к ускорению переброски» Терской дивизии (1800 шашек [18, с. 259]) в район Волновахи. Однако, отправление задерживалось, и 4 октября было получено напоминание-распоряжение: «Минуя всяческие препятствия, завтра, 5 октября, двинуть Терскую дивизию на Юг...». Однако, возможно из-за того, что часть дивизии, Горско-Моздокский и Волжские полки, были задействованы под Воронежем и связи с ними не было и поэтому отправка их не состоялась. 6 октября махновцами был взят Мариуполь. В связи с этим генерал-квартирмейстер Добровольческой армии Ю.Н. Плющевский-Плющик потребовал немедленно установить связь со 2-й бригадой Терской дивизии и спешно направить её по назначению. 7 октября требования повторились. В тот же день командующий Добровольческой армией генерал Май-Маевский телеграфирует Шкуро: «Немедленно, минуя всякие препятствия, отправить Терскую дивизию в распоряжение генерала Ревина». 8 октября генерал Май-Маевский телеграфирует вновь Шкуро, копия генералу Сидорину: «Мариуполь занят махновцами, что создает уже угрозу ставке. Надеюсь, что ввиду такой обстановки, несмотря на известное мне трудное условие, в котором Вы находитесь до подхода частей Мамантова, все же, со свойственной Вам энергией, примете немедленно и решительно все меры к тому, чтобы Терская дивизия была переброшена к генералу Ревину в наикратчайший срок».

На эти тревожные телеграммы из Ставки, из Таганрога, генерал В.И. Сидорин ответил: «Приказал произвести посадку на Лихую из Кантемировки мой единственный резерв Тульскую пехотную бригаду. Вместе с тем докладываю, что 1-й эшелон Горско-Моздокской бригады отправлен на станцию Лиски сегодня в 17 час. 30 мин. по назначению. Погрузка бригады закончится утром 7 октября» [18, 252-253]. Из мемуаров генерала Шкуро следует, что генерал Сидорин обещал не отправлять терскую дивизию до подхода войск генерала К. К. Мамантова [14, с. 248].

Вскоре авангард Мамантова подошёл. Правда, терские казаки в густом тумане приняли его за красную кавалерию С. М. Будённого и произошло даже короткое вооружённое столкновение [14, с. 249]. Однако, перед отправкой дивизии против Махно, произошёл очень упорный бой с Конной армией Будённого, в котором терская дивизия понесла серьёзные потери. По некоторым данным, был практически полностью уничтожен один из Волгских полков дивизии [19, с. 149]. Таким образом, на юг дивизия отправилась не в полном порядке, к тому же с серьёзно подорванным боевым духом из-за больших потерь.

Прибыв в Малороссию, Терская дивизия вместе с чеченской дивизией, донской бригадой генерала Морозова и запасными частями она вошла в сводный корпус генерала А. П. Ревина [20, с. 35]. А одна бригада из дивизии была отправлена под Таганрог [14, с. 249]. Кроме Терской дивизии в боях против Махно участвовала и 2-я Терская пластунская бригада [18, с. 254]. Советская историография характеризует части, брошенные против Махно как «самые озверелые в своей ненависти к рабочим и крестьянам контрреволюционные части и соединения» [21, с. 121].

Терская и чеченская дивизии, бригада донцов и пехота генерала Слащова сильно потрепали Махно. В с. Ходунцы казаки 1-й Терской дивизии (мемуарист с махновской стороны Н. В. Герасименко пишет о 2-й Терской казачьей дивизии, но, скорее всего, он перепутал номер – и мы имеем дело с 1-й Терской дивизией), окружив селение, в котором остановились махновцы, на полном скаку понеслись в атаку на колонны тачанок. Только с некоторых махновцы успели открыть пулемётный огонь, остановив этим окружение терцами неприятельской колонны. Хвост этой колонны, воспользовавшись заминкой, пронёсся по лесу, по еле заметной просёлочной дорожке, а преследовавшие его терцы наскочили на распутившееся от дождей болото, завязли в нем и не могли преследовать убежавших махновцев. Казаки захватили махновский обоз: более 200 тачанок с лошадьми и награбленным добром, «включая сюда и 400 женщин», служивших в разведывательном отделении штаба махновской армии и, уже упоминавшаяся тачанка самого Махно, а в ней короткая из черной дубленой овчины шуба с пришитой надписью на холсте: «Батько Махно» [8, с. 71-72].

Уже 24 октября махновцы оставили Мариуполь, а затем были отброшены за Днепр [22, с. 48]. Но отряды повстанцев-анархистов, несмотря на большие потери, снова пополнялись. Тогда ликвидация была поручена пехотным частям, переброшенным с запада, под командованием генерала Слащёва. Они остановили махновские отряды в 80 километрах от Таганрога и временно разогнали их. Но истребить повстанческие банды им не удалось: они то расплылись, то вновь воскресали. Крестьяне прятались по своим деревням, сам батька Махно куда-то исчезал, чтобы опять появиться [23, с. 532-533]. И уже 27 октября Махно снова занял Екатеринослав. Известно, что двадцатых числах октября 1-я Терская казачья дивизия занимала станцию Синельниково [24, с. 520].

С 3 ноября части Терской казачьей дивизии действовали совместно с бронепоездом «Дмитрий Донской», освобождая район Александровск-Мелитополь от РПАУ. 7 ноября бронеплощадка № 1 бронепоезда отправилась на узловую станцию Фёдоровка, где находились передовые части Терской казачьей дивизии. Приняв там десант из 20 казаков, бронеплощадка вошла вечером на станцию Мелитополь. Махновцы были выбиты со станции, и связь с Крымской группой войск была восстановлена [24, с. 528].

Затем 1-я Терская дивизия была переброшена с «махновского фронта» под Харьков [21, с. 129; 25, с. 215, 220]. В свою очередь, пластунская бригада продолжала действовать против Махно у Екатеринослава в составе 3-го армейского корпуса генерала Слащёва [26, с. 48]. В последствии, эта бригада будет отступать на Одессу и затем под началом генерала Н.Э. Бредова отойдёт в Польшу.

А пути терских казаков и махновцев на этом разошлись. В Крымский период Белого движения в Русской Армии П.Н. Врангеля воевала Терско-Астраханская отдельная бригада, но нам не известны случаи, чтобы она воевала против войск Н.И. Махно, которые в 1920 г. вновь объединились с Красной армией.

Терские казачьи части в борьбе с отрядами Махно показали себя на высоком боевом уровне и в сражениях неизменно одерживали верх. Терские казаки оказались людьми вольными, но отнюдь не анархически настроенными и храбро сражались за Единую-Неделимую Россию.

Список литературы:

1. Караулов М.А. Терское казачество. М., 2007.
2. Волков С.В. Белое движение. Энциклопедия Гражданской войны. СПб., М., 2003.
3. Волков С.В. Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. М., 2013.
4. Бикс П.И. Дневник военных действий в каменноугольном бассейне (с 24 марта (6 апреля) по 29 марта (11 июня) 1919 г.) // Дроздовский и дроздовцы. М., 2006. С. 481-499.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5351. Оп. 1. Д. 2.
6. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 40201. Оп. 1. Д. 1.
7. Бандурка Ф.И. Записки казачьего врача. Краснодар, 2013.
8. Герасименко Н.В. Батько Махно. Мемуары белогвардейца. М., 1990.
9. Кравченко В.М. Дроздовцы в боях зимой и весной 1919 года // Вооружённые силы на Юге России. М., 2003. С. 159-189.
10. Какурин Н.Е. Как сражалась революция. М., 1990. Т. 2.
11. История Гражданской войны в СССР. М., 1959. Т. 4.
12. Власов А.А. О бронепоездах Добровольческой армии // Вооружённые силы на Юге России. М., 2003. С. 359-414.
13. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 5. Вооружённые силы Юга России. М., 2005.
14. Шкуро А.Г. Записки белого партизана. М., 2013.
15. Савченко В.А. Измена «батьки» Махно и «железная метла» Л.Д. Троцкого (Причины и следствия махновского мятежа 1919 г.) // История СССР. 1990. № 2. С. 75-90.
16. РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 3.
17. РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 8.
18. Елисеев Ф. И. С хоперцами // Дневники казачьих офицеров. М., 2004. С. 208-423.

19. Из оперативной сводки штаба Конного корпуса С.М. Будённого о боевых действиях на Воронежском участке фронта // Дни грозные. Воронежская организация КПСС в годы гражданской войны (1918–1920 гг.). Документы и материалы. Воронеж, 1960. С. 149-150.

20. Голубев А. О сталинском плане разгрома Деникина // Военная мысль. 1939. № 2. С. 31-58.

21. Агуреев К.В. Разгром белогвардейских войск Деникина (октябрь 1919 – март 1920 года). М., 1961.

22. Семанов С.Н. Махновщина и её крах // Вопросы истории. 1966. № 9. С. 37-60.

23. Лехович Д.В. Деникин: жизнь русского офицера. М., 2004.

24. Власов А.А. О бронепоездах добровольческой армии // От Орла до Новороссийска. М., 2004. С. 513-542.

25. Врангель П.Н. Записки (ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г). М., 1991. Т. 1.

26. Слащёв Я.А. Белый Крым, 1920. М., 2013.

Яхутль Ю.А.

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ: СТО ЛЕТ ОСМЫСЛЕНИЯ

Современное состояние российской историографии требует в определенной степени разработки теории среднего уровня по актуальным вопросам переходного периода – новой экономической политики 1921–1929 гг. Однако наличие сохраняющегося острого противоречия между различными историческими школами оказывает существенное влияние на формирование нового подхода к истории 1920-х гг., и в первую очередь, к нэпу, которому в 2021 г. исполнилось 100 лет со дня провозглашения.

Ключевые слова: новая экономическая политика, большевики, трансформация, РКП(б), переходный период.

Yakhutl Yu.A.

NEW ECONOMIC POLICY AND MODERNITY: ONE HUNDRED YEARS OF REFLECTION

The current state of Russian historiography requires, to a certain extent, the development of a middle-level theory on topical issues of the transition period – the new economic 1921-1929. The existence of a persistent sharp contradiction between different historical schools has a significant impact on the formation of a new approach to the history of the 1920s, and first of all, to the NEP, which in 2021 will mark 100 years since the proclamation.

Key words: the new economic policy, the Bolsheviks, the transformation of the RCP(b), the period of transition.

Развернувшаяся в последнее время тотальная критика истории советского периода является последствием развития исторического коллаборационизма. На современном этапе исторического познания стало преобладать публицистическое, чем научное освещение проблемных вопросов истории России. Это можно объяснить тем, что публицистика оперативно и «чутко» реагирует на актуальные проблемы текущего состояния и исторического прошлого общества и пытается негативные ее проявления связать с историческим опытом. Тем более, что на современном уровне развития интернет пространства и стремлением к сенсациям, возможности получить финансовые дивиденды выступают в приоритете по отношению к объективному освещению исторических процессов.

Мы признаем, что внутренняя политика, провозглашенная на X съезде РКП(б) дала старт разработке экономических реформ, которые позволяли в нарастающем военно-политическом противостоянии крестьянской массы и правящей партии сохранить власть РКП(б). Возможность политического выживания в начале 1920-х гг. была приоритетной для В.И. Ленина и его соратников по партии, так как признание несостоятельности «военного коммунизма» означал отказ от непосредственного строительства социализма, но никто не отрицал перспектив ее реализации. Если нет, то тогда возникает вопрос о целесообразности прихода к власти в октябре 1917 г. Следовательно, если нэп «не вписывался» в концепцию социалистического преобразования, то практическая плоскость применения нэпа носила явно ограниченный характер, рассчитанная на определенное время с разрешением тактических задач, а стратегическая цель построения социализма в условиях многоукладной экономики с идеологической точки зрения была не осуществима, что и привело к ликвидации частно-хозяйственной деятельности (частная торговля, индивидуальные крестьянско-казацкие хозяйства, усиление политического режима).

Особо дискуссионными остаются 1920-е гг., которые во многом предопределили стратегический курс РКП(б) на построение социализма в отдельно взятой стране – России. Оценка нэпа в отечественной историографии во многом зависела от политического курса правительства на конкретном этапе исторического развития страны. Вместе с тем, мы наблюдаем общие тенденции в исследованиях на каждом из ее этапов, где проявляется как отрицательные, так и взвешенные, положительные оценки содержания реформ 1920-х гг. Немаловажное значение имеют появившиеся в постсоветский период, возможности доступа к массиву архивных материалов федерального и регионального уровня. С другой стороны, нэп как модель переходного периода формирует высокий уровень региональной заинтересованности, что позволяет включить в научный оборот новые документы, выявить особенности её реализации, но при этом «уход в регион» формирует «лоскутность» восприятия самого нэпа как целостной политики. Методологический плюрализм, проявившийся во второй половине 1980-х гг. способствовал развитию такого явления как субъективизм в историческом исследовании, что во многом предопределило содержание популярных, публицистических изданий, формирующих поверхностное понимание истории 1920-х гг. На современном этапе исторического развития очередной раз возникает опасность повторения ошибок 1980-х гг., при активном использовании интернет-пространства, формирующего общественное сознание и историческую память.

Современная российская историография нэпа складывается в сложных, непростых условиях реформ в экономической, политической сферах. И главное в том, чтобы дать объективную оценку проблемам и достижениям нэпа, а не политизировать события периода 1920-х гг., которые во многих исследованиях представлены как политическая борьба за власть сталинской группировки. Не отрицая этого факта, мы должны определить экономическую целесообразность рыночного механизма в переходный период с целью выхода из эко-

номического и политического кризиса, как средство возможного сочетания государственного регулирования и частно-хозяйственной инициативы. Попытка политического обличения нэпа и правящей партии, которое руководствовалось только насильственными методами, формирует негативное восприятие истории 1920-х гг. Политические и экономические трансформации периода нэпа во многом сочетали в себе различные методы взаимодействия государства и общества – от военно-политического насилия до политического компромисса и соглашения. Эти методы способствовали формированию социальной базы реформ, во многом предопределившие успехи и неудачи нэпа. В том числе, отказ от моно идеологических концепций позволяет оценить опыт реформ 1920-х гг. в контексте развития государственно-частного партнерства, которое востребовано в современной России.

Большевики на каждом из этапов нэпа вынуждены были учитывать традиционно-патриархальные условия жизни российского общества, но при этом продолжали курс на социалистическую реконструкцию. Такое сочетание тенденций и противоречий во внутренней политике в переходный период остается востребованной и требует разработки объективной, научно-обоснованной концепции. Однако наличие вариативности в оценке нэпа, не позволяет использовать практический опыт ее реализации не с точки зрения «построения социализма в отдельно взятой стране», а с точки зрения понимания вариативности интересов государства и частной инициативы, возможности государства влиять на экономические процессы посредством экономических инструментов, формирования социальной базы реформ, реализации программ государственной поддержки отдельных секторов экономики, сохранения социальных гарантий, формирования условий активного участия общества в разработке, обсуждении и принятии программ социально-экономического развития и т.д.

Возвращаемся к вопросу: а чем актуален сегодня нэп? Мы снова пережили в 1990-е гг. период необузданной мелкобуржуазной стихии при отсутствии организованного государственного контроля. Настоящее время характеризуется новым этапом реформ, «присутствие» государства в экономике становится приоритетным, формируя элементы монополизации посредством поддержки компаний с государственным участием. Но это новый уровень развития, который требует осмысления и оценки. В этой ситуации от государства потребуется оптимизация в отношениях между правительственными ресурсами и рынком, формирование рынка справедливой конкуренции, ужесточение антимонопольного законодательства, сохранение социальных гарантий, что в большей мере может гарантировать поддержку реформ (социальная база реформ).

Подведем итоги. Историография нэпа прошла четыре этапа в своем изучении, развитии и продолжает находить новое осмысление в современных исторических исследованиях: 1920-е гг. время накопления первичного материала и оценка непосредственных разработчиков концепции нэпа; 1930-е–1950-е гг., характеризуются отсутствием исследовательского интереса к нэпу; 1950-е–1980-е гг. вовлекаются в научный оборот массив архивных документов, но принципиальных изменений в исследовании нэпа не происходит;

1980-е гг. – по настоящее время характеризуется плюрализмом в историческом осмыслении нэпа и ее деидеологизации. Но не одним из этапов изучения нэпа мы не видим попытки оценить новую экономическую политику с позиций практического применения.

На каждом из этапов для нее были характерны черты, во многом отражавшие доминирующие политико-идеологические взгляды [1, 2, 3, 4, 5, 6]. Качественные изменения, произошедшие в постсоветский период, дают нам возможность с точки зрения поливекторной модернизации рассмотреть разноплановость и противоречивость нэпа, что формирует новое понимание и осмысление истории 1920-х гг. По-прежнему, возможность сформировать теорию среднего уровня по актуальным вопросам переходного периода 1920-х гг. остается востребованной. С другой стороны, следует осознавать, что события 1920-х гг., были последствиями войн, военно-политических кризисов и ставили перед правительством восстановительные задачи и сохранение политической власти РКП(б). Современная востребованность исторического опыта нэпа обусловлена необходимостью определения роли государства в системе рыночных отношений и возможности практического их применения.

Список литературы:

1. Альтернативы большевистской модернизации в годы новой экономической политики // отв. ред. С.В. Виноградов. М., 2014.
2. Баранов А.В. Экономическое и социальное развитие Юга России в условиях новой экономической политики 1920-х гг. Краснодар, 2019.
3. Гимпельсон Е.Г. Нэп и советская политическая система. 20-е годы. М., 2000.
4. Жуков Ю.Н. Обратная сторона НЭПа: экономика и политическая борьба в СССР. 1923–1925 годы. М., 2017.
5. НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты / редкол.: А.С. Сенявский (отв. ред.) и др. М., 2006.
6. Россия нэповская / рук. авт. кол. С.А. Павлюченков; под ред. А.Н. Яковлева. М., 2002.

Ишин А.В.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КРЫМУ НАКАНУНЕ ОБРАЗОВАНИЯ КРЫМСКОЙ АССР (ПО МАТЕРИАЛАМ ОРГАНОВ ВЧК)

Автор рассматривает особенности развития общественно-политической ситуации в Крыму накануне образования Крымской Автономной Советской Социалистической Республики. В статье широко используются данные Всероссийской чрезвычайной комиссии.

Ключевые слова: Всероссийская чрезвычайная комиссия, общественно-политическая ситуация, повстанческое движение.

Ishin A.V.

SOCIO-POLITICAL SITUATION IN THE CRIMEA ON THE EVE OF THE FORMATION OF THE CRIMEAN ASSR (BASED ON THE MATERIALS OF THE CHEKA BODIES)

The author examines the features of the development of the socio-political situation in Crimea on the eve of the formation of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic. The article widely uses the data of the All-Russian Extraordinary Commission.

Key words: All-Russian Extraordinary Commission, socio-political situation, insurrectionary movement.

После эвакуации войск генерала П.Н. Врангеля (ноябрь 1920 г.) Крым находился в состоянии глубочайшего экономического кризиса. В ноябре 1920 г. продукция промышленности сократилась по сравнению с 1913 годом в 4,6 раза [1, с. 8]. Из 420 промышленных и кустарных предприятий работало лишь 270, и то не в полную силу. По сравнению с довоенным уровнем производительность труда упала в три раза [2, с. 61]. На транспорте царил разруха. Грузооборот железных дорог сократился в 10 раз, морских портов – более чем в 16 раз [2, с. 61]. Вследствие полного расстройствa финансовой системы большинство денежных знаков стоили дешевле той бумаги, на которой печатались [2, с. 61].

Летом 1921 г. в результате засухи в Крыму погибло 42% посевов, 2/3 крупного рогатого скота, а уцелевшие посевы давали лишь несколько пудов с десятины [2, с. 61]. Вследствие этого уже в августе на полуострове начался голод [3, с. 334], продолжавшийся до лета 1923 г. и унесший приблизительно 100 тыс. жизней [3, с. 342], что составляло примерно 15% населения Крыма на 1921 г. По причине этого бедствия, 60,1% крестьянских хозяйств остались без скота, приблизительно столько же без сельхозинвентаря, 28,8% без посева и 29,2% смогли засеять в 1922 г. только по одной десятине [4, с.12].

Вместе с тем, реализуемая до середины 1921 г. новыми властями полуострова военно-коммунистическая политика, массовый террор (в результате которого, по различным оценкам, погибло от 15 до 150 тыс. чел.), преследование любого инакомыслия обусловили глубокий политический кризис, повлекли враждебное отношение значительной части крымского населения к большевистской модели Советской власти. Эта враждебность вылилась в повстанческое движение, которое документы партийных, советских и чрезвычайных органов именуют «политическим бандитизмом» или «движением «белозеленых»».

Под «бандами с политической окраской», «зелеными», или «белозелеными», которые представляли «одну из самых серьезных опасностей и угроз» для власти большевиков, подразумевались вооруженные формирования, создаваемые в крымских горах и лесах из избежавших смерти военнослужащих армии Врангеля, махновцев, недовольных политикой Советской власти крестьян, жителей городов. Нередко к этим группам присоединялись чисто уголовные элементы. Зачастую группы «зеленых» возглавлялись белыми офицерами. В докладе подотдела по борьбе с бандитизмом Крымской областной чрезвычайной комиссии (КОЧК) отмечается, что «несмотря на зимние стужи, они бежали в лес, где стали собираться из одиночных людей в мелкие группы...» [5, л. 96].

Формирования «зеленых» развернули активную деятельность уже с начала декабря 1920 г. [6, с. 129]. В это время их общая численность составляла приблизительно 8-10 тыс. чел. [6, с. 132; 2, с. 62]. «Зелеными» был убит ряд сотрудников Крымской чрезвычайной комиссии, председатель Алуштинского ревкома Шилов, член Евпаторийского ревкома Лабренцис и ряд других видных представителей Советской власти. Ими также неоднократно совершались

диверсии на строительстве железной дороги от станции Сюрень до Бешуйских угольных копей [7; 6, с. 129]. Наиболее угрожающая для большевиков обстановка сложилась в Симферопольском, Севастопольском и Ялтинском уездах [6, с. 129].

В конце февраля – марте 1921 года «экспедиционным отрядам по борьбе с бандитизмом» Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) удалось провести несколько успешных операций против повстанческих групп. Некоторые из них были раскрыты, в частности, отряд «Спасение России», Топловский отряд [5, л. 19, 30] (очевидно, отряд получил название от селения Топлы – ныне с. Тополевка в Белогорском районе).

Среди арестованных активных участников этих организаций были бывший помощник полицмейстера города Екатеринослава Веселовский, поручик Вильдер (по прозвищу «Дикий»), главный организатор Топловской группы служащих Топловского совхоза Бычковский. В качестве укрывателей и проводников белых офицеров для организаций «бело-зеленых» были арестованы сестра милосердия Лосиевская, княгиня Волконская, благочинная Казанского подворья в г. Феодосии монахиня Аресимия [5, л. 21].

Уже в этот период вполне четко обозначились две тенденции, характерные для последующего развития движения «бело-зеленых».

Первая тенденция состояла в широкой опоре повстанческих отрядов на крестьянство, причем поддержка этой наиболее значительной группы населения Крымского полуострова заключалась не только в укрывательстве повстанцев и снабжении их продуктами, но и в непосредственном участии крестьян в антибольшевистском вооруженном движении. Наряду с тяжелой экономической ситуацией и военно-коммунистической политикой властей, развитию этой тенденции в немалой степени способствовала умело поставленная агитация со стороны активистов повстанческих групп. Примером могут служить находившиеся в районе г. Феодосии селения Айсерез (ныне с. Междуречье) и Ворон (прежнее название сохранилось), жители которых были убеждены в скором переходе власти в руки «бело-зеленых» [5, л. 27].

Вторая тенденция заключалась в стремлении руководства отрядов «зеленых» к установлению тесных связей с антибольшевистским подпольем в городах. Так, например, органами ВЧК было установлено, что Топловская группа имеет связи со Старым Крымом, Феодосией, Карасубазаром (ныне г. Белогорск) и Симферополем [5, л. 30].

В середине апреля 1921 г. стал наблюдаться усиленный рост групп «бело-зеленых». В это время они сгруппировались преимущественно в районе Алушты и Красноармейска (ныне г. Ялта).

В докладе КОЧК отмечается, что «политический бандитизм» «постепенно со сходом снега и с появлением зелени увеличивался... Таким образом, из мелких групп бандитов образовались более значительные банды, у каковых хотя в то время не было связи между собой, но почти каждая в отдельности банда имела в городах и селах свои подпольные организации, являвшиеся для бандитов главным источником пополнения живой силы, оружия, продоволь-

ствия, подачи сведений военного характера» [5, л. 96]. По воспоминаниям одного из руководителей советского Крыма В. Ибраимова, в крымских горах в то время действовали десятки групп [8]. Численность каждой из них в среднем колебалась от 20 до 70 чел. Постепенно они распространились по всей территории полуострова.

К наиболее активным формированиям следует отнести следующие. В Красноармейском (Ялтинском) районе действовали отряды бывшего пристава Алушты Кочубарова в количестве 120 человек, полковника Станишевского (прозвище Безрукий), который в оперативных материалах ВЧК именуется «атаманом Улу-Узеньской группы «бело-зеленых», численностью 60 человек, полковника Мамуладзе в числе 50 бойцов, мелкого торговца, жителя г. Ялты, социалиста Апаса численностью 50 человек, Поликарпова (он же Грозный) – 32 человека, ротмистра Абадзе – 30 воинов, чернорабочего Мустафы-Курбы численностью 30 человек, полковника Жоржа в количестве 7 человек. В Бахчисарайском районе действовало формирование полковника Мотицирова, в которое входило около 300 бойцов. В Карасубазарском (Белогорском) районе проявляли активность отряды ротмистра Глазара (25 человек) и поручика Алешина (он же Фролов) – также 25 человек. В Симферопольском районе действовали группы капитана Спаи – 32 бойца и атамана Захарченко – 25 конников. В Севастопольском районе дислоцировался отряд под командованием капитана Васильева в количестве 17 чел. [5, л. л. 57, 60, 66, 67, 96 об.].

Численный состав отмеченных формирований был далеко не постоянным. В определенные моменты он мог как существенно увеличиваться, так и уменьшаться. На вооружении «зеленых» находились пулеметы, винтовки, револьверы, бомбы.

Борьба с повстанческими отрядами продолжалась в Крыму до 1923 г., но особую остроту она приобрела весной, в начале лета и осенью 1921 г.

Важной вехой в государственном строительстве в Крыму стало создание постоянных органов власти, пришедших на смену системе революционных комитетов, что в целом способствовало стабилизации внутривосточной ситуации. В июле 1921 г. состоялись выборы в городские, в августе и сентябре – в сельские Советы. В конце октября – начале ноября на уездных съездах Советов были избраны делегаты на первый Всекрымский съезд Советов, который проходил с 7 по 11 ноября 1921 г. На съезде была принята Конституция Крымской Автономной Социалистической Советской Республики, постановление об образовании которой В.И. Ленин и М.И. Калинин подписали ещё 18 октября 1921 г. Был избран Крымский Центральный Исполнительный Комитет (Крым ЦИК) – высший законодательный и контролирующий орган власти на полуострове в период между съездами Советов, образованы наркоматы, ставшие исполнительными управленческими структурами.

Важно подчеркнуть, что Крымская АССР была образована как территориальная автономная республика в составе РСФСР. Учитывая то обстоятельство, что в период Первой мировой войны, Гражданской войны и интервенции на территорию Крымского полуострова последовательно претендовали Тур-

ция, Германия, Гетманат П. Скоропадского, а Франция и Англия пытались реализовать здесь собственные политические проекты, образование Крымской АССР в составе Советской России, осуществлённое с соблюдением всех необходимых демократических процедур, приобретало не только важнейшее политико-административное, но и международно-правовое значение [9, с. 206-207].

Список литературы:

1. Крымская АССР (1921–1945). Вопросы-ответы / сост. Ю.И. Горбунов. Симферополь, 1990. Вып. 3.
2. Колонтаев К.В. Создание и деятельность органов государственной власти в Крыму (ноябрь 1920 г. – октябрь 1921 г.) // Революция и Гражданская война 1917–1920 годов: новое осмысление. Крым. Ялта. 10-18 ноября 1995: Материалы. Симферополь, 1995. С. 60-62.
3. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь, 1997.
4. Мона Ж.Н. Развитие сельского хозяйства в Крымской АССР (1920–1940 гг.): особенности, трудности, просчеты. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Днепропетровск, 1992.
5. Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 69.
6. Петров В.Л. Борьба за зміцнення Радянської влади в Криму в 1920–1921 рр. // Український історичний журнал. Киев, 1970. № 11. С. 128-132.
7. Красный Крым. Симферополь, 1927. 18 декабря. Приложение.
8. Красный Крым. 1926. 19 декабря.
9. Ишин А.В. Военно-стратегическое измерение образования Крымской АССР в 1921 г. // Материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. «Военно-исторические чтения» 26 февраля – 1 марта 2019 г. Симферополь, 2019. С. 203-207.

Аверьянов А.В.

МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ДОНУ, КУБАНИ И СТАВРОПОЛЬЕ В 1920-е ГГ.: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматривается исторический опыт регулирования этнических отношений в контексте советской национальной политики 1920-х гг. на Дону, Кубани и Ставрополье в рамках Северо-Кавказского края. Выявлены основные механизмы нивелирования межэтнических противоречий в макрорегионе.

Ключевые слова: Дон, Кубань, Ставрополье, национальные меньшинства, этнические меньшинства, национальная политика, этнические отношения.

Averyanov A.V.

MECHANISMS OF REGULATION OF ETHNIC RELATIONS ON THE DON, KUBAN AND STAVROPOL IN THE 1920S: SOME ASPECTS

The article examines the historical experience of regulating ethnic relations in the framework of the Soviet nationality policy of the 1920s. on the Don, Kuban and Stavropol Territory within the North Caucasian Territory. The main mechanisms for reducing interethnic contradictions in this macroregion have been identified.

Key words: Don, Kuban, Stavropol, national minorities, ethnic minorities, national policy, ethnic relations.

Несмотря на множество подходов к определению сущности межэтнических отношений, одним из их неотъемлемых атрибутов является взаимодействие на личностном или групповом уровне представителей различных этнических сообществ. Революционный процесс в России после 1917 г. придал национальному вопросу новую актуальность, а советская национальная политика рассматривалась большевиками как один из механизмов советизации многочисленных этносов групп, в том числе на Юге России. Территория Дона, Кубани и Ставрополя представляла собой пестрый конгломерат этносоциальных сообществ, противоречия между которыми продолжали оставаться актуальными после установления советской власти в регионе.

Наряду с казачьим фактором, придававшим особый колорит социальной структуре Дона и Кубани, важную роль в развитии региона в 1920-е гг. стал играть сугубо этнический аспект. Перепись 1926 г., где впервые учитывалась национальная принадлежность респондента, выявила, что к числу национальных меньшинств с учетом украинского населения относилось более половины населения [1]. Национальный маркер был призван заменить сословные пережитки, а также обеспечить лояльность многочисленных этнических групп, исторически проживавших на Дону и Кубани. Если в первом случае, упор делался на разрешение казачьего вопроса с целью растворения казачьего самосознания в рамках русской или украинской национальной идентичности; то во втором случае важнейшей задачей ставилась интеграция изолированных в социальном и культурном отношении этнических групп.

В современной историографии последние обозначаются как дисперсные этносы, проживавшие, как правило, небольшими «рассеянными» группами в иноэтничном окружении [2]. К таковым следует отнести армян, немцев, греков, калмыков, шапсугов, ассирийцев, татар, чехов, эстонцев и др. Наиболее многочисленными среди них были армяне, чья общая численность только на Дону, Кубани и Ставрополье составляла около 147 тыс. чел.; немцы – более 88 тыс. чел.; греки – свыше 29 тыс. чел. [1]. Однако реальная численность указанных этносов была значительно выше, поскольку в 1920-е гг. на Юг России продолжался приток новых беженцев и переселенцев, прежде всего с территории бывшей Османской империи. Например, по оценкам краевых и окружных партийных структур реальная численность греков в Северо-Кавказском крае составляла около 84 тыс. чел., основная их часть проживала в донских и кубанских округах [3, л. 10].

подавляющая часть указанных этнических меньшинств (в советской терминологии – национальных меньшинств) проживала в сельской местности и занималась сельским хозяйством. Армяне в основной массе были сосредоточены в Мясниковском национальном районе в Донском округе и в Армянском национальном районе в Майкопском округе. Немцы крайне малочисленными колониями были разбросаны практически по всем округам Северо-Кавказского края. Греки сосредоточились главным образом на Кубани и в Черноморье.

Процесс интеграции этнических меньшинств затруднялся целым рядом обстоятельств, одним из проявлений которых были случаи межэтнических противоречий как во внутридисперсной этнической среде, так и с русским большинством. Они не носили открытого и массового характера, ограничиваясь главным образом локальными рамками на уровне населенного пункта или района. В числе главных причин возникавших межэтнических трений можно выделить экономические и социокультурные факторы. К числу первых следует отнести земельную и торговую конкуренцию, а также хозяйственные споры. Ко вторым – чрезвычайной высокой уровень добровольной социально-культурной изоляции большинства этнических групп, что обуславливало низкий уровень бытовых контактов с русским большинством и порождение всевозможных слухов, домыслов, стереотипов друг о друге.

Рост масштабов крестьянской миграции из центральных губерний России на юг после Гражданской войны обуславливал вытеснение с территорий традиционного ведения кочевого хозяйства ставропольских туркмен, которые мигрировали в Дагестан [4, л. 21]. Отмечались случаи противоречий между русскими и греческими крестьянами на Кубани и обвинение последних в истощении почв из-за выращивания технических культур, прежде всего табака [5, л. 9-10]. Значительный наплыв в регион этнических беженцев из-за рубежа, прежде всего, армян, греков, ассирийцев, провоцировал хозяйственные споры и рост экономической конкуренции, что в ряде случаев выливалось в трения с местным населением. Не редкостью были противоречия во внутриэтнической среде, например, между донскими армянами и армянами-беженцами из Турции и Закавказья; местными немецкими колонистами и немцами-переселенцами с территории Поволжья после голода 1921 г., различными немецкими религиозными общинами [6, л. 17 об]. Одним из проявлений недовольства представителей ряда этнических групп был эмиграция за рубеж, главным образом немцев и греков, которые стремились выехать в Грецию, Германию, Канаду, США [7, л. 43].

В создавшихся условиях органы государственных и партийных структур предпринимали меры для снижения уровня межэтнических трений, главные причины которых виделись в хозяйственной неустроенности этнических меньшинств, особенно беженцев, культурно-бытовой отсталости большинства из них, а также стремлении социально чуждых категорий населения (кулаки, духовенство) использовать этнический фактор для сохранения своего господствующего положения.

В 1920-е гг. разрабатывался и реализовывался комплекс мер, направленных, на снижение межэтнических противоречий, на Дону, Кубани и Ставрополье. Среди них следует выделить попытку локализации этнических меньшинств в рамках административно-территориальных единиц – национальных районов и национальных сельсоветов – с целью создания условий для массового охвата их жителей культурно-просветительской работой. В итоге в Северо-Кавказском крае было создано семь национальных районов и свыше ста национальных сельсоветов. В рамках созданных национальных администра-

тивных единиц проводилась политика коренизации, которая среди прочего должна была продемонстрировать комплементарное отношение советской власти к этническим меньшинствам. Особое внимание уделялось хозяйственной обустроенности дисперсных этносов, главным образом беженцев, с целью ликвидации экономической подоплеки межэтнических трений в регионе. В национальных районах в первую очередь обеспечивались хозяйственные нужды коренного населения, которым предоставлялись льготы, преференции, первоочередность в обеспечении землей (землеустройство), инвентарем. С целью ликвидации предпосылок межэтнических противоречий в регионе в 1920-е гг. началось формирование такой хозяйственной модели, которая бы исключала возможность этнической хозяйственной конкуренции и обеспечила скорейшую интеграцию национальных меньшинств. Свое окончательное оформление она получила в 1930-е гг. Многие национальные хозяйства специализировались на производстве эксклюзивной продукции в рамках хозяйственной специализации районов. Так, ставропольские туркмены занимались разведением тонкорунных пород овец; немцы – разведением молочного племенного скота; кубанские армяне и греки – табаководством; хозяйства донских армян ориентированы на обслуживание ростовской агломерации [8, л. 1].

Снижение уровня этнической конкуренции в сфере торгово-хозяйственных отношений и хозяйственная интеграция национальных меньшинств в целом благотворно отразилось на характере межэтнических отношений на Дону, Кубани и Ставрополье, обеспечив поступательное развитие всего Северо-Кавказского региона.

Список литературы:

1. Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР. Северо-Кавказский край. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=807 (дата обращения: 12.12.2019).
2. Акопян В.З. Образование национальных сельских поселений дисперсных этносов на Юге России в 20–30-е годы XX века. Пятигорск, 2015.
3. ЦДНИРО. Ф.7. Оп. 1. Д. 209.
4. ЦДНИРО. Ф.7. Оп. 1. Д. 655.
5. ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 209.
6. ГАСК. Ф. Р –299. Оп. 1. Д. 784.
7. ГАРО. Ф. Р –2713. Оп. 1. Д. 29.
8. ГАРО. Ф. Р –1390. Оп. 6. Д. 1228.

Туфанов Е.В.

КОРЕНИЗАЦИЯ 1920-Х ГГ. КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ

В статье исследуется одна из актуальных научных проблем – формирование национальных управленческих кадров на территории Юга России. Анализ вопроса коренизации аппарата партийно-государственного управления позволяет выявить особенности кадровой политики по становлению национального управленческого актива, как основного элемента региональной партийно-государственной. Исследование опирается на большую источниковую базу. Использование архивных документов позволило провести анализ кадровой национальной политики – коренизации, рассмотреть особенности ее реализации, оценить ее роль в становлении Советской политической системы на территории Юга России.

Ключевые слова: Политика коренизации, партийно-государственная номенклатура, управленческие кадры, кадровая политика, Советская политическая система.

Tufanov E.V.

KORENIZATSIYA AS THE MAIN ELEMENT OF THE FORMATION OF NATIONAL MANAGERIAL PERSONNEL

The article examines one of the most pressing scientific problems – the formation of national managerial personnel in the South of Russia. The analysis of the question of the rooting of the party-state administration apparatus makes it possible to identify the peculiarities of the personnel policy for the formation of the national managerial asset as the main element of the regional party-state administration. The study relies on a large source base. The use of archival documents allowed us to analyze the personnel national policy-korenization, to consider the features of its implementation, to assess its role in the formation of the Soviet political system in the South of Russia.

Key words: Policy of korenization, party-state nomenclature, managerial personnel, personnel policy, Soviet political system.

Одной из актуальных задач молодого Советского государства было формирование нового профессионального кадрового состава партийно-государственного аппарата управления. В данном контексте особый интерес представляет изучение опыта формирования национальных, региональных управленческих кадров на Юге России, о чем свидетельствует большой объем выходящих в последнее время исследований. Наиболее глубокой представляется работа Е.Ф. Кринко и Т.П. Хлыниной [1]. В которой авторы акцентируют внимание на проблемах историографического анализа и историописания национальной государственности. Можно отметить работу М.А. Гутиевой, автор предметно рассматривает процесс формирования советской национальной, политической элиты в республиках Северного Кавказа [2]. Следует отметить работу О.И. Чистякова, автор рассматривает политику коренизации государственного аппарата на материалах Среднего Поволжья в первые годы Советской власти [3]. Данная работа позволит выявить особенности направления национальной политики в области формирования новых управленческих кадров в различных национальных регионах Советской России.

Становление молодой советской власти на Юге России тесно связано с решением вопроса межнационального взаимодействия. В своей внутренней политике руководство правящей партии уделяла решению национального вопроса приоритетное место. Еще первый съезд Советов провозгласил право народов России на свободное самоопределение. Второй судьбоносный съезд Советов подтвердил это право народов России. Эти решения были положены в основу деятельности нового Советского правительства в вопросе межнациональных отношений.

Для укрепления своих позиций в национальных областях государственная власть активно привлекала в органы административного и партийного управления национальных районов представителей местного населения. Таким образом, новые управленцы, призванные Советской властью решать основные задачи государства, становились опорой советской политической си-

стемы в сложном межнациональном регионе, но одновременно стремилась сохранить национальную культуру и этническую уникальность. Для становления национальной номенклатуры, как основного компонента советской политической системы на местах, руководство молодого Советского государства начинает реализовывать политику коренизации партийного и советского управленческого аппарата в автономных областях. Надо было создать местную национальную администрацию управления, органы судебной власти и другие органы власти с участием представителей местного социума, знающего быт и психологические особенности местного населения. Одной из задач являлось организация делопроизводства в органах власти на национальном языке. Реализацию политики коренизации на территории Северного Кавказа невозможно было проводить без решения другого сложного вопроса – ликвидации неграмотности в регионе, где наблюдалась высокая безграмотность жителей. Политика ликвидации неграмотности была одной из основных задач национально-государственного строительства на территории Юга России. Подъем грамотности в национальных районах стал также одним из определяющих условий реализации курса на формирование национальных номенклатурных кадров управления.

С этой целью на XI Всероссийской конференции РКП(б) особое внимание уделялось формированию обширной сети курсов и школ различных ступеней, как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном национальном языке. Эти формы обучения представляли подготовку национальных управленческих кадров [4, с. 596-597]. Документ отражает настроения центральной власти и был направлен на реализацию интересов национальных меньшинств, во всем государстве.

Политика коренизации декларировала создание благоприятных условий для выдвижения в руководящий советский и партийный аппарат управления на местах представителей коренных наций. В исследуемый период выдвижение на лидирующие должности проходило по двум критериям. Во-первых, кандидат должен был быть представителем коренного этноса региона, а во-вторых, разделять политику коммунистической партии. По мнению центрального, руководства, привлечение представителей коренного населения к управлению должно было способствовать сближению государственного аппарата с местным социумом.

На III съезде Советов СССР было принято постановление «О национальных меньшинствах», в котором было выдвинуто требование обеспечить проведение мероприятий по введению во все местные выборные органы власти представителей национальных меньшинств. Именно это определение компактных этнических сообществ в советской лексике заменило официальный термин имперского законодательства «инородцы». В случае значительной численности национальных меньшинств в регионе предлагалось создавать отдельные национальные советы с ведением делопроизводства в органах управления и власти на родном языке национального меньшинства. Кроме того, необходимо было организовывать национальные образовательные школы [5,

с. 82-83]. К моменту формирования законодательной базы Советского Союза в области межнациональных отношений, политика коренизации стала одной из приоритетной линии национальной политики государства.

Реализация политики коренизации государственного и партийного управленческого аппарата на территории Юга России было затруднено рядом существенных факторов. Местный социум в целом недоверчиво относилось к представителям советской власти, а представители этнических сообществ, вступившие на путь сотрудничества с властью и занявшие руководящие посты, рассматривались как чуждые элементы, потерявшие связь со своим этносом. Еще одним фактором, осложнявшим реализацию политики коренизации на юге России, был крайне высокий процент неграмотного населения. В условиях различного образовательного уровня развития национальных меньшинств, было ясно, что политика коренизации советского и партийного аппарата не будет реализована только решением проблемы ликвидации неграмотности. Следовало учитывать, такой фактор, что во многих национальных языках отсутствовала политическая, правовая и техническая терминология. Кроме того, еще одной особенностью формирования национальных кадров было обстоятельство, когда представители местной этнической группы, занимая крупные советские или партийные должности, не разрывали крепких связей со своими родовыми корнями [6, с.2-7]. Эти особенности сказывались и влияли на процессе коренизации кадров в регионе, который вступил в активную фазу к концу 1920-х – началу 1930-х гг.

В 1929 г. Ставропольский окружной исполнительный комитет разработал план коренизации советского аппарата национальных областей Северо-Кавказского края [7, л. 2-13]. План определил конкретные хронологические рамки проведения процесса коренизации советского аппарата, которые составили 3–5 лет. По разработанному плану для реализации полной коренизации советского аппарата национальных областей необходимо было в течение 3-х лет подготовить и переподготовить 3632 работника сельского, окружного и областного аппарата. В первую очередь надо было готовить секретарей и председателей советов, а также по одному человеку на совет общественных работников. Вместе с тем, планируемые меры должны были обеспечить перевод делопроизводства советского аппарата национальных областей на родной язык в сроки, установленные постановлением Президиума ЦИК от 21 марта 1929 г. Конечный срок перевода делопроизводства на национальный язык Северо-Осетинской и Адыгейской областей определялся 1928–1929 г. Кабардино-Балкарская и Черкесская области должны были завершить это мероприятие в 1929–1930 г., а в Чеченской, Ингушской и Карачаевской областях – в 1930-1931 г. [8, л.3]. Архивные документы свидетельствуют, что процесс подготовки и переподготовки кадров советских работников осуществлялся во всех регионах Северного Кавказа. Однако реализация политики коренизации столкнулась с серьезными проблемами, о чем свидетельствуют архивные документы. Руководители местной власти не обеспечили руководства и контроля проведением мероприятий по коренизации управленческого аппарата и

халатно отнеслись к директивам центральной власти в вопросе коренизации аппарата управления. В некоторых областях финансовые средства расходуются нерационально и не по прямому назначению в частности в Кабардино-Балкарии и Чеченской автономной области. Имеют место значительные утечки кадров в другие регионы государства. Неудовлетворительно проходит подготовка кадров из женщин-националок, отсутствуют специальные женские группы переподготовки [9, л. 30].

Рассматривая процесс коренизации аппарат управления на территории Юга России, следует учитывать специфику региона, связанную с сильной ролью мусульманского духовенства, о чем свидетельствуют архивные документы в частности докладная записка по обследованию Чеченского облисполкома направленная в Северо-Кавказский краевой исполнительный комитет. Данный документ констатирует, что Чеченская область является самой крупной из всех национальных областей Северо-Кавказского края, в которой сохранились родовые отношения и национально-бытовые особенности, которые затрудняют процесс советского строительства. Большое влияние имеет духовенство [10, л. 41]. В Чеченской области на 307752 чел. имеется общественных мечетей 657, кубовых – 2000. Функционирует 105 советских школ с 6000 учениками. В 1928 г. имелось 128 арабских школ с религиозным образованием с 3000 учениками [11, л. 53]. Сильное влияние духовенства и родовые отношения серьезно затрудняли процесс коренизации аппарата управления в Чеченской области, для успешного выполнения директив центральной власти было рекомендовано лидерам партийной организации Чеченской области, организовать массу бедняков против духовенства и кулачества, сделать ставку на хорошего работника из рабочих и бедноты с подготовкой их. Повысить ответственность работников за проведение в жизнь заданий вышестоящих органов. Ускорить решение вопросов коренизации советского и партийного аппарата.

Одним из важных аспектов реализации политики коренизации был перевод делопроизводства на коренной язык местного населения. В силу полиэтничности народов Юга России, основным языком общения становился язык численно преобладающего народа. Поэтому для внутреннего и внешнего общения удобнее было пользоваться русским языком.

Политика коренизации в исследуемый период сумела решить основную задачу, многочисленные народы, проживающие на территории Северного Кавказа следуя политики Советского государства вступили на путь ускоренного развития во всех областях и направлениях. Национальная политика на территории Северного Кавказа дала мощный старт к культурному и социально-экономическому развитию региона. В то же время, благодаря складыванию национальных территорий в регионах, начинается формирование класса местных управленцев, так называемой региональной номенклатуры с двуязычием, когда наряду со своим родным языком она владела и русским языком. Коренизация партийно-государственного аппарата Северного Кавказа соотносилась с общими тенденциями национальной политики страны. Вместе с тем,

этническое многообразие региона позволяло выполнять требования центральных руководящих органов по рекрутированию и формированию национальной советской и партийной номенклатуры.

Список литературы:

1. Кринко Е.Ф. Хлынина Т.П. Советский Северный Кавказ в 1920–1940-е годы: проблемные зоны современной отечественной историографии // Вестник Южного научного центра РАН. Ростов н/Д, 2009. № 5 (3). С. 76-83.
2. Гутиева М.А. Формирование советской политической элиты в республиках Северного Кавказа в 1920–1930-е гг. // Власть и общество в России в XIX–XX вв. Сборник научных трудов. М., 2010. С. 16-19.
3. Чистяков О.И. Коренизация государственного аппарата национальных районов в первые годы советской власти (по материалам национальных районов Среднего Поволжья) // Правоведение. Л., 1965. С. 164-168.
4. По вопросу об укреплении партии, в связи с учетом опыта проверки личного состава ее // КПСС в резолюциях и решениях съездов конференций и пленумов ЦК. М., 1954. Часть 2. С. 596-597.
5. О национальных меньшинствах // Съезды Советов Союза Советских Социалистических Республик. сборник документов 1922–1936. М., 1960. Т. III. С. 82-83.
6. Гутиева М.А. Политика коренизации кадров и особенности ее реализации на Северном Кавказе // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 2 -7.
7. Государственный Архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. Р-229, оп. 1, д. 1321. Л. 2-13.
8. ГАСК. Ф. Р-229, оп. 1, д. 1321. Л. 3.
9. ГАСК. Ф. Р-1161, оп. 1, д. 1665. Л. 30-30об.
10. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-1485. оп. 8, д. 83. Л. 41.
11. ГАРО Ф. Р-1485. Оп. 8, д. 83. Л. 53.

Стадник В.А.

КК-РКИ В БОРЬБЕ СО ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯМИ И КОРРУПЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ НОРМИРОВАННОГО СНАБЖЕНИЯ В ДОНБАССЕ (1930–1934 гг.)

Автор статьи акцентирует внимание на деятельности территориальных Контрольных комиссий Рабоче-крестьянской инспекции по борьбе со злоупотреблениями и коррупцией партийно-хозяйственного аппарата в Донбассе в период социалистической модернизации начала 1930-х гг.

Ключевые слова: Контрольные комиссии Рабоче-крестьянской инспекции, нормированное снабжение, Донбасс, индустриализация, коррупция, кооперация, контингент.

Stadnik V.A.

KK-RKI IN THE FIGHT AGAINST ABUSE AND CORRUPTION IN THE CONDITIONS OF NORMALIZED SUPPLY IN THE DONBASS (1930–1934)

The author draws attention to the activities of the territorial Control Commissions of the Workers' and Peasants' Inspectorate to combat abuses and corruption of the party and economic apparatus in the Donbass during the socialist modernization in the early 1930.

Key words: Control commissions of the Workers 'and Peasants' Inspection, standard supply, Donbass, industrialization, corruption, cooperation, contingent.

В условиях социалистической модернизации и нормированного распределения материальных благ в начале 1930-х гг., самым «лакомым куском» незаконного обогащения для жуликов и разного рода коррупционеров становится возможность эти материальные блага получать и распределять. Значительная часть заведующих магазинами и столовыми, чайными и заводскими буфетами, начальников продовольственных баз и ОРСов, председателей ЦРК и ЗРК, директоров рынков и администраций предприятий пищевой промышленности, и, даже, отдельные продавцы откровенно злоупотребляли своим служебным положением. Проверки и ревизии территориального контроля регулярно уличали указанных лиц в «самоснабжении», «кумовстве» и «семейственности», растратах денежных средств, хищениях продовольствия и ширпотреба, махинациях с заборными документами. Их коррупционные связи с представителями местного партийно-государственного аппарата были столь сильны, что избавиться от них можно было только через партийные чистки, осуществление которых функционально находилась в компетенции проверочных комиссий КК-РКИ, в которые подбирались наиболее ответственные и честные сотрудники.

В материалах Славянской контрольной комиссии находятся протоколы заседаний Президиума районной КК-РКИ (сентябрь–декабрь 1930 г.) по чистке советского аппарата, в которых больше половины рассматриваемых дел прямо или косвенно связаны с растратами, хищениями, подлогом и другими противозаконными действиями должностных лиц, занятых в поставках и распределении продуктов питания [1, л. 3-10]. По итогам чистки выяснилось, что из 126 снятых с работы и исключенных их партии, 87 лиц имели прямое отношение к распределению продовольствия через рабочие кооперативы. Однако, «несмотря на проведенную чистку кооперативного аппарата», расхитители социалистической собственности так глубоко проникли в структуры распределения, что в марте 1931 г. Славянский контроль обратился в НК РКИ УССР за разрешением провести повторную чистку в местном партхозактиве. Правда, санкцию не получил [2, л. 46, 48].

В 1930-х гг. рабочие и шахтеры Сталино и Луганска не только между собой, но и в открытых беседах выражали недовольство сложившейся ситуацией с продовольственным обеспечением: «Индустриализация проводится за счет желудков рабочих», «Без жиров пятилетку не построим», «Раньше в городе было много продуктов и стоили они дешево. А сейчас нигде ничего не достанешь», «В аппарате сидят контрреволюционеры – социализма не построим» [3, с. 96].

Местные КК-РКИ регулярно проводили проверки структур продовольственного снабжения, периодически «вычищая» уличенных в злоупотреблениях, ответственных за этот процесс. Наиболее коррумпированным органом являлся трест «Доннарпит». В мае 1933 г. была проведена масштабная проверка 130 столовых и аппарата треста. Проверке подвергли 812 работников (табл. 1).

Категории нарушений и количество привлеченных к ответственности лиц [4, Л. 45].

растраты и хищения	несоответствующее социальное происхождение	отсутствие соответствующих документов	халатность	пьянство, хулиганство, нарушение труд. дисциплины	восстановлено по апелляции
218	91	395	43	65	162

Указанные цифры свидетельствуют, что за растраты и хищения продовольствия были сняты с должностей и преданы суду 30% сотрудников указанного треста, более 50% – уволены ввиду отсутствия необходимых документов, в том числе и удостоверяющих личность.

Секретарь Донецкого областного ЦК КП(б)У М.Е. Чувырин в своем докладе на областной партконференции, используя в том числе и статистические материалы местных КК-РКИ, напомнил об источниках продовольственного снабжения, дополнительная организация которых была просто необходима в важнейшем регионе страны. Выход из положения, по словам М. Чувырина, заключался в необходимости «создать в Донбассе не куцую торговлю с грязными делишками отдельных работников кооперации, а широкую культурную советскую торговлю, взятую под жесткий контроль народных масс» [5, с. 32-34].

Проводя борьбу с расхищениями фондов рабочего снабжения молоком и молочными продуктами, донецкий контроль руководствовался инструкцией Наркомснаба СССР, которая установила, что масло и сыр, заготовленные на основании Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 декабря 1932 г. необходимо распределять только по нарядам Наркомснаба. Вся остальная продукция – по нарядам Облснаботделов. Лиц, уличенных в незаконном распределении молочных продуктов из централизованных фондов снабжения, предлагалось привлекать к судебной ответственности по всей строгости закона, например, согласно «Постановлению ЦИК и СНК СССР» от 7 августа 1932 г. Так, были сняты с занимаемых должностей и преданы суду уполномоченные филиалов «Донмолпрома» – Подунеко (Красный Лиман), Рыбка (Чистяково), Трачевский (Горловка), Ржаных (Макеевка) [6, л. 18].

Нормированное распределение продовольствия и установка контингента снабжаемых в Донбассе осуществлялись по схеме: НКС СССР – НКС УССР – Облснаб и далее через городские и районные организации снабжения. Для того, чтобы упорядочить формирование списков снабжаемых, учет, проверку, распределение и движение заборных документов, при Облснабе было создано Управление контингентов и заборных документов (УКЗД), которое начало функционировать в марте 1933 г. В низовых снабженческих организациях были созданы городские и районные Бюро заборных документов (БЗД). Однако хаос и неразбериха в составлении списков и групп, халатное отношение ответственных работников к хранению и бухгалтерскому учету документации, откровенный подлог и манипуляции с продуктовыми книжками и массовое

хищение из продовольственных фондов, способствовали началу масштабных проверок этих структур спецбригадами Донецкого контроля в июле 1933 г. Проверочные бригады, действия которых координировал председатель облКК-РКИ И.Г. Перекаатов, в ходе выемки и обследования документации о составлении заявок и выделении продовольственных фондов выявили, что заявки на контингент в УКЗД утверждаются не предприятиями, а трестами (системой ОРСов), а затем распределяются по отдельным предприятиям. Начальник ОРСа Шварцевского управления Дорохов за превышение заявок более чем на 10000 чел. предан следствию и суду, также, как и бухгалтер Чистяковского ГБЗД Чубукин. Получил выговор и позже был снят с работы начальник УКЗД при Облснабе Готлиб [7, л. 124].

Большой проблемой в использовании продовольственных фондов являлось незаконное прикрепление к столовым и распределителям посторонних лиц. В некоторых распределителях рабочие и ИТР вообще оказывались в меньшинстве. В конце 1932 г. местные контрольные комиссии выявили, что из 111 прикрепленных человек к магазину в Горловке, 86 являются посторонними, никакого отношения к производству не имеющие. На шахте им. Артема таких было 74 из 96, а на шахте №3-4 рудоуправления им. Парижской коммуны – 57 из 87 [8, л. 166].

В приведенных данных отмечена явная безответственность в работе с заборными документами со стороны снабженческих организаций. Дальнейшая ревизия, проведенная областным контролем, показала, что ОРС Шварцевского управления, по факту, превысил заявку на 14199 чел. за апрель–май 1933 г. по сравнению с наличием реальной рабочей силы. Чистяковское рудоуправление подало заявку на 34791 работника, а в конечном итоге использовало заборных книжек на 36749 чел. ЗРК Мариупольского коксохимзавода в июне подал заявку на 7200 работников, а реально на заводе трудилось 4646 человек. Понятно, что утвердить такой перерасход заборных документов областное УКЗД не могло, но, все же, продовольственных книжек распределялось по предприятиям больше, чем требовалось, а излишки присваивались. Комиссия установила многочисленные факты манипуляций со списками и группами снабжаемых. Чаще всего это касалось перевода контингента из одного списка в другой в сторону понижения – рабочие «швейцарских» карьеров огнеупорной промышленности (трест «Нерудсталь») снабжались по первому списку вместо особого, что отражалось на производительности труда. В документах отмечалось, что местные снабженческие организации «не ведут борьбы по отсеву «мертвых душ» и очистки контингентов от летунов, прогульщиков и др.». По результатам проверки облКК-РКИ было принято решение об усилении контроля над продовольственным снабжением и расходованием фондов, движением, учетом и хранением документов строгой отчетности, борьбе с незаконно прикрепленными к распределителям лицами. Руководители и начальники снабженческих организаций, подвергнутые проверке, были отстранены от работы, исключены из партии. Начальник ОРСа Шварцевского управления Дорохов за превышение заявок более чем на 10000 чел. предан следствию и суду,

также, как и бухгалтер Чистяковского ГБЗД Чубукин. Получил выговор и позже был снят с работы начальник УКЗД при Облснабе Готлиб [9, л. 128-128 об.].

В поздней советской и современной российской историографии исследователи выдвигают тезис о невинно пострадавших представителях партийно-хозяйственной элиты от кровавого сталинского режима. Однако необходимо различать действительно необоснованно репрессированных и реальных уголовных преступников – взяточников и расхитителей социалистической собственности. Так, в 1932–1933 гг. облКК-РКИ расследовал масштабные хищения и приписки в ОРСе Макеевского металлургического завода – гордости советской индустриализации [10, с. 214]. Дело находилось на контроле в ЦКК НК РКИ в Москве. Городская КК-РКИ была вычищена. С занимаемой должности был снят секретарь Макеевского ГПК КП(б)У М.Ф. Посталовский с формулировкой «за недостаточную борьбу с болезненными явлениями в парторганизации (пьянство, самоснабжение, растраты в кооперации), неприятие решительных мер по очистке и укреплению торгово-снабженческого аппарата» [11, л. 6].

Продавцами, счетоводами, завмагами и руководящими сотрудниками в ОРСах, ЗРК, коммерческих магазинах, трестах и объединениях преимущественно становились те, кто прошел специальную проверку по линии КК-РКИ, профессиональную подготовку, был активистом-общественником («выдвиженцы», «ударники»). Так, о своей биографии говорила заведующая гастрономическим отделом магазина № 16 «Гастроном» г. Енакиево комсомолка-ударница М.И. Хоудинова: «Я 1912 года рождения. Отца лишилась, когда мне было 12 лет. В 1929 году пошла работать за прилавок ученицей овощного отдела, а через год меня перевели в комсомольский магазин № 1 ЦРК. В 1933 году меня профсоюз мобилизовал на работу в магазин «Гастроном». При моем поступлении... в магазине полностью обновился аппарат. Часть прежних работников была осуждена...» [12, с. 96, 108]. Управляющий конторой Донбаспромторга г. Сталино Л.Г. Кофман прибыл в организацию из облКК-РКИ, где проработал в течение двух лет начальником госинспекции цен. За короткий срок Кофман снизил растраты и кражи в своем ведомстве с 439 тыс. руб. в 1933 г. до 3,1 тыс. руб. в 1934 г., избавившись от расхитителей и растратчиков, а опыт его работы в донецком Рабкрине способствовал получение объединением прибыли более чем в 1 млн. руб. [13, с. 41].

Несмотря на то, что наиболее часто злоупотребление служебным положением и нарушение социалистической законности органы контроля выявляли в нормированном распределении продовольствия и ширпотреба, контрольные комиссии фиксировали должностные преступления со стороны администрации угольных предприятий. Так, Сталинская горКК-РКИ обнаружила махинации с углем высококачественных марок руководителями Рыковского и Щегловского рудоуправлений. По первому вследствие хищений недостача за 6 месяцев 1933 г. составила 810 т., по второму – 2336 т. Уголь продавался на сторону, для собственных нужд, в различные организации и учреждения, по

личным запискам и просьбам руководства последних. КК-РКИ инициировало привлечение к расследованию прокуратуры последующим проведением «показательного суда» [14, л. 117-118].

Таким образом, деятельность донецкого контроля, его формы и методы работы в процессе государственного строительства затронули все сферы социально-экономической и общественно-политической жизни в регионе. В условиях коренных преобразований подобные мероприятия обеспечивали всесторонний и эффективный механизм социалистической модернизации, повышали авторитет партийного, государственного и хозяйственного аппарата. Благодаря этому, возросла гражданско-правовая ответственность и творческая инициатива масс в таком важном регионе, как Донбасс.

Список литературы:

1. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее – ГА ДНР). Ф.П-196. Оп. 1. Д. 1.
2. Там же. Д. 10.
3. Лихолобова З.Г. Міста Донбасу в роки радянської модернізації: особливості менталітету городян (кінець 1920-х – 1930-ті рр.) // Нові сторінки історії Донбасу. Зб. статей / Голов. ред. З.Г. Лихолобова. Донецьк, 2006. Кн. 12. С. 93-105.
4. ГА ДНР. Ф. Р-835. Оп. 1. Д. 109.
5. Чувьрин М. Важнейшие задачи Донецкой парторганизации: доклад на I Донец. обл. партконференции (20.VII.32 г.). Харьков, 1932.
6. ГА ДНР. Ф. П-21. Оп. 1. Д. 119.
7. Там же. Ф. Р-835. Оп. 1. Д. 153.
8. Там же. Ф. П-326. Оп. 1. Д. 48.
9. Там же. Ф. Р-835. Оп. 1. Д. 153.
10. Морозов Л.Ф., Портнов В.П. Органы партийно-государственного контроля (1932–1934 гг.). М., 1964.
11. ГА ДНР. Ф. Р-835. Оп. 1. Д. 61.
12. Стахановцы советской торговли Донбасса / отв. ред. А. М. Жуков. Сталино, 1936.
13. Там же.
14. ГА ДНР. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 12.

Федюн Е.И.

ПАКТ МОЛОТОВА-РИББЕНТРОПА: ФАЛЬСИФИКАЦИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Статья посвящена истории подписания пакта Молотова-Риббентропа с акцентом на основных фальсификациях в данном вопросе. В работе дан краткий анализ международной обстановки конца 1930-х годов, рассмотрены ключевые аспекты геостратегической позиции Советского Союза. Обращено внимание на мотивы и тактику ведения переговоров со стороны потенциальных союзников СССР – Великобритании и Франции, а также реальные предпосылки заключения советско-германского договора 1939 года.

Ключевые слова: пакт Молотова-Риббентропа, соглашение, плацдарм, страны-лимитрофы, «коридор» наступления.

Fedyun E.I.

MOLOTOV-RIBBENTROP PACT: FALSIFICATIONS AND REALITY

The article is devoted to the history of the signing of the Molotov-Ribbentrop Pact with an emphasis on the main falsifications in this matter. The paper provides a brief analysis of the inter-

national situation in the late 1930s, examines the key aspects of the geostrategic position of the Soviet Union. Attention is drawn to the motives and tactics of negotiating on the part of the potential allies of the USSR – Great Britain and France, as well as the real prerequisites for the conclusion of the Soviet-German treaty of 1939.

Key words: the Molotov-Ribbentrop Pact, agreement, bridgehead, limitrophe countries, a «corridor» of attack.

В условиях крайне сложной политической обстановки вокруг Российской Федерации и других стран, образовавшихся на базе Советского Союза, всё чаще звучат прозападные заявления, фальсификации и откровенная ложь, дискредитирующие прошлое СССР. Широким полем для лженаучных высказываний является тема пакта Молотова-Риббентропа – договора, *заключенного 23 августа 1939 г. между СССР и Германией*. В либеральной литературе и западной пропаганде принято осуждать Советский Союз за факт заключения данного соглашения, более того, многие международные организации и президенты ряда государств (например, Польши, Эстонии и др.) призывают нашу страну покаяться за содеянное. Примечательно, что ни «аншлюс Австрии», ни «мюнхенский сговор», а именно пакт Молотова-Риббентропа называют «прелюдией» ко Второй мировой войне. Сегодня советско-германский договор именуют «пактом войны и раздела мира», акцентируя внимание на том, что, якобы, договор не имел ранее аналогов в европейской истории, что вызывает лишь иронию. На наш взгляд, при анализе и оценке исторического события такой значимости важно попытаться избежать однобокости и конъюнктурной заданности. В связи с этим, на сегодняшний день крайне актуальным является опровержение неправдивых сведений и утверждений о советско-германском договоре 1939 г.

Вопрос о пакте Молотова-Риббентропа довольно обширно представлен в отечественной и зарубежной историографии. Среди влиятельных исследователей следует назвать В.Н. Барышникова, изучающего советско-финские отношения 1930-х годов [1], В.В. Симиндея, исследующего историю Прибалтики накануне и в годы Второй мировой войны [2], М.И. Мельтюхова, изучающего советско-германские отношения в годы Второй мировой войны [3], А.А. Кошкина, исследующего российско-японские отношения в конце 1930-х годов [4], О.Н. Кена, изучающего политику СССР по отношению к Польше в 1920-х – 1930-х годах [5], А.И. Рупасова, в центре внимания которого находится тема дипломатических отношений СССР со странами Северной Европы и Прибалтики [6], а также А.В. Исаева, А.Р. Дюкова и др. [7]. К представителям зарубежной историографии следует отнести украинских исследователей В.С. Макаручука, И.Г. Адамчука, изучающих ключевые аспекты советской внешней политики 30-х – 40-х гг. XX в. с правовой точки зрения и мн. др. [8]. Усилиями указанных исследователей в научный оборот была введена обширная источниковая база, воссоздана полная картина происходящего на международной арене в 1930-х гг., предпринята попытка восстановления логики мыслей советского руководства накануне войны.

К концу 1930-х гг. экспансионистские намерения Германии приобрели реальные формы, выразившиеся в аннексии ряда территорий иностранных государств. Сегодня политику Берлина и Москвы в указанный период принято отождествлять, настаивая на тезисе о «хищных притязаниях двух тоталитарных систем». Однако, это не так. Понимая неминуемость очередной глобальной войны, Советский Союз вынужден был принять меры по организации собственной безопасности. Перед руководством страны стояла ключевая задача – закрыть «коридоры» возможного наступления противника через территорию соседних государств. При этом важно отметить, что приграничные страны были враждебно настроены по отношению к Советскому Союзу, что опровергает фальсификационный тезис о дружественности соседних государств.

Так, Финляндия имела вполне конкретные территориальные претензии к СССР – на Карелию и Кольский полуостров. В идеологическом плане финны боялись влияния на их государственность «красной угрозы», что нашло отражение в их сближении с Германией. Так, в 1938 г. при прямом участии Германии в Финляндии состоялось торжественное празднование победы «белых» в гражданской войне в Финляндии, в Выборг был приглашен глава немецких сухопутных войск Ф. Гальдер [9]. Польша рассматривала СССР исключительно, как врага. Накануне Второй мировой войны в польском истеблишменте вынашивались идеи об объединении с Германией для совместной борьбы против Советского Союза. К тому же, поляки мечтали о восстановлении собственной государственности в границах 1772 г. [10, с. 104, 406–411]. Советско-румынские внешнеполитические отношения развивались в фарватере территориальных споров вокруг Бессарабии, которая вошла в состав Румынии в 1918 г. после распада Российской империи. Важно отметить, что Советский Союз никогда не признавал данную территорию частью Румынского государства [11, л. 49-57]. В сложившейся ситуации было крайне важным не допустить, чтобы страны-лимитрофы стали плацдармом для наступления на Советский Союз.

Для достижения этой цели начались англо-франко-советские переговоры. 17 апреля 1939 г. Великобритании и Франции поступило предложение от СССР заключить договор о взаимопомощи, в рамках которого предполагалось также совместное оказание содействия странам Восточной Европы в случае агрессии против них. 11 августа 1939 г. в Москву прибыли представители английской и французской делегаций. Вопреки распространенному мнению о том, что Советский Союз намеренно сорвал переговоры с Великобританией и Францией, необходимо отметить, что с самого их начала потенциальные союзники продемонстрировали своё отношение к СССР, прислав во главе своих дипломатических миссий фигуры явно неравновесные представителям советской стороны, возглавляемой самим наркомом иностранных дел В.М. Молотовым. Так, Великобританию представляла второстепенная в дипломатическом отношении личность – адмирал Р. Дракс, не наделенный полномочиями заключения международного соглашения. От Франции был прислан генерал Ж. Думенк, имеющий более широкие полномочия, чем предста-

витель английской стороны, однако, в дипломатическом отношении был личностью на порядок ниже, чем представители советской делегации [12, с. 501]. *Советское руководство восприняло данную ситуацию, как провокацию.* СССР не желал оказаться жертвой чужих политических игр и был нацелен на реальный союз с Великобританией и Францией, а не на его жалкое подобие. Потенциальные союзники же прибегли к политике затягивания вопроса.

Предложение советского руководства было вполне конкретным: дать приграничным с Советским Союзом странам (Финляндии, Латвии, Литве, Польше и т.д.) совместные военно-политические гарантии в случае проявления на них агрессии со стороны Германии. Важно отметить, что Франция была заинтересована в советской помощи несравненно больше Великобритании [13, л. 118–126]. Англия же не разделяла устремлений СССР в попытке договориться, желая лишь одного – оказать давление на Берлин самым фактом ведения переговоров с СССР. Об этом свидетельствуют донесения «кембриджской пятёрки» – советских агентов в Великобритании, завербованных в 30-х гг. XX в. в Кембриджском университете советским разведчиком Арнольдом Дейчем. Финальной датой, развеявшей надежды СССР на благополучный исход создания «системы коллективной безопасности», стало 26 апреля 1939 г., когда английское руководство уведомило Берлин о том, что советское предложение сотрудничества будет отклонено [14, с. 232]. В свою очередь, Германия не спешила с выдвиганием «выгодных» предложений для Англии.

В таких условиях переговоры с потенциальными союзниками были прерваны. По официальной версии, Великобритании и СССР не удалось договориться лишь по одному пункту соглашения – определение понятия «косвенная агрессия». Великобритания и Франция готовы были подписать пункт о предоставлении военно-политической помощи в случае открытой агрессии со стороны Германии. Советское руководство не могло на это пойти, так как в случае реализации обоих сценариев (прямая агрессия или косвенная) СССР находился в невыгодном стратегическом положении.

Провал англо-франко-советских переговоров подтолкнул Советский Союз на сближение с Германией при сохранении своей основной цели. Заключение советско-германского пакта состоялось 23 августа 1939 г. Вынужденное заключение договора с Германией являлось «минимальным злом» и максимальным решением данной проблемы. При этом важно отметить, советское руководство отчетливо понимало, что агрессия со стороны Берлина неизбежна, об этом Гитлер указывал еще в «*Mein Kampf*», обозначая свои приоритеты в СССР в виде расширения жизненного пространства для немцев. Также стоит упомянуть слова Гитлера, сказанные им весной 1939 г. верховному комиссару Лиги наций в Данциге К. Буркхарду: *«Все, что я делаю, направлено против России. Если Запад настолько глуп, чтобы не понять этого, тогда я буду вынужден пойти на компромисс и сначала нанести удар Западу. Затем я обрушу все свои силы против СССР. Мне нужна Украина, чтобы никто не довел нас до голода, так как это было во время прошлой войны»* [15, с. 372].

Таким образом, пакт Молотова-Риббентропа обеспечил Советскому Союзу ряд преимуществ. Во-первых, были закрыты «коридоры» возможного наступления на СССР (Галицкий и Виленский), так как Западная Украина вошла в состав Советского Союза, а Прибалтика признавалась сферой его влияния. Во-вторых, СССР обезопасил себя от войны на два фронта, ведь заключение советско-германского договора фактически обескуражило японское правительство, которое после этого вынуждено было уйти в отставку. В-третьих, заключение договора способствовало воссоединению советских территорий, и рушило планы немцев о создании марионеточного Украинского государства (в Берлине рассматривался вариант ставки на украинских националистов во главе со С. Бандерой). В случае неприсоединения к СССР Западной Украины и Западной Белоруссии эти территории оказались бы под влиянием Германии, что было неприемлемым сценарием для СССР. Наконец, в-четвертых, подписав договор с Германией, Советский Союз отодвинул плацдарм агрессии на запад и выиграл для себя время для подготовки к войне. Заключение пакта Молотова-Риббентропа было вынужденной мерой для СССР, но в то же время явилось дипломатической победой.

Список литературы:

1. От войны к миру: СССР и Финляндия в 1939–1944 гг. / отв. ред. В.Н. Барышников. СПб., 2006; Барышников В.Н. От прохладного мира к зимней войне. Восточная политика Финляндии в 1930-е годы. СПб., 1997.
2. Симиндей В.В. Огнем, штыком и лестью. Мировые войны и их националистическая интерпретация в Прибалтике. М., 2015; Симиндей В.В. Румыния и Латвия в межвоенный период: взаимосвязи и специфика участия в «санитарном кордоне» против Советской России/СССР // Восточная политика Румынии в прошлом и настоящем (конец XIX – начало XX вв.). М., 2011. С. 129-141.
3. Мельтюхов М.И. Политика обеспечения национально-государственных интересов Советского Союза в Европе в преддверии Великой Отечественной войны: март 1939 – июнь 1941 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004; Мельтюхов М.И. Прибалтийский плацдарм (1939–1940): Возвращение Советского Союза на берега Балтийского моря. М., 2014.
4. Кошкин А.А. Россия и Япония: Узлы противоречий. М., 2010; Кошкин А.А. «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М., 2011.
5. Кен О.Н. Москва и пакт о ненападении с Польшей (1930-1932 гг.). СПб., 2003; Кен О.Н. Мобилизационное планирование и политические решения. Конец 20-х–середина 30-х гг. СПб., 2002.
6. Швеция в политике Москвы 1930–1950-е годы / О.Н. Кен, А.И. Рупасов, Л. Самуэльсон [при участии П. Петрова]. М., 2005; Рупасов А.И. Источники по истории советско-эстонских отношений 1939–1940 гг. в коллекциях Государственного архива Эстонии // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 2020. Т. XXXIX. С. 149-161.
7. Исаев А.В. Советский Союз: подготовка страны к обороне // 1941: документы и материалы к 70-летию начала Великой Отечественной войны: в 2-х т. / сост. Ю.А. Никифоров, и др. СПб., 2011. С. 132-144; Дюков А.Р. «Пакт Молотова-Риббентропа» в вопросах и ответах. М., 2009.
8. Макаручук В.С. Возз'єднання західноукраїнських земель у складі УРСР (1939–1945) // Енциклопедія міжнародного права: У 3 т. / редкол.: Ю.С. Шемшученко, В.Н. Денисов (співголови) та ін.; Інститут держави і права ім. В.М. Корецького НАН України. Т. 1. А–Д. К., 2014. С. 556-559; Адамчук І.Г. Міжнародно-правове визнання дер-

жавного кордону України з Румунією та Чехословаччиною (1939–1947 pp.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Львів, 2010.

9. Halderin päiväkirja 26.8.1940. Kansallisarkisto. Halderin päiväkirja. Mikrofilmi F 9 T-84/190.

10. Кен О., Рупасов А. Политбюро ЦК ВКП(б) и отношения СССР с западными соседними государствами (конец 1920–1930-х гг.): Проблемы. Документы. Опыт комментария. 1 Часть. Декабрь 1928 – июнь 1934 г. СПб., 2000.

11. Беседа наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова с посланником королевства в СССР Г. Давидеску 27 июня 1940 г. // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 2. П. 2. Д. 14.

12. Майский И.М. Дневник дипломата. Лондон, 1934–1943: В 2 кн. Кн. 1: 1934 – 3 сентября 1939. М., 2006.

13. Запись беседы главы советской военной миссии Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова с главой французской военной миссии генералом Ж. Думенком. Москва, 22 августа 1939 г. // АВП РФ. Ф. 06, оп. 1а, п. 25, д. 12.

14. Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918-1939 гг. М., 2001.

15. Burckhardt C. Meine Danziger Mission. 1937–1939. Munchen, 1960.

Кушнерёв В.В.

РОЛЬ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ АВИАЦИИ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ОТКРЫТИЯ КАВКАЗСКОГО ФРОНТА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В статье на основании открытых публикаций архива МО РФ, мемуаров и зарубежных источников, показаны планы капиталистических государств по захвату территорий Кавказа в своих интересах и противодействию им руководства СССР в создании Кавказского фронта. Особая роль отведена военной авиации Кавказского региона в начальный период войны, в частности по решению иранской проблемы в 1941 г.

Ключевые слова: Кавказ, Иран, операция «Согласие», военная авиация.

Kushnerev V.V.

THE ROLE OF SOVIET MILITARY AVIATION IN PREVENTING THE OPENING OF THE CAUCASIAN FRONT IN THE GREAT PATRONYMIC WAR

The article, based on open publications of the archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, memoirs and foreign sources, shows the plans of capitalist states to seize the territories of the Caucasus in their interests and counter the leadership of the USSR in creating the Caucasian Front. A special role was assigned to the military aviation of the Caucasus region during the initial period of the war, in particular to solve the Iranian problem of 1941.

Key words: Caucasus, Iran, Operation Concord, military aviation.

«У нас нет и не может быть таких целей войны как захват чужих территорий, покорение других народов, все равно идет ли речь о народах и территориях Европы, или о народах и территориях Азии, в том числе и Ирана».

И.В. Сталин

Продолжавшиеся после Первой мировой войны волнения в Турции и Персии, вмешательство Англии, Франции и Германии в суверенитет этих стран, сохраняли угрозу нападения на границы республик Закавказья. Во второй половине 1930-х гг. позиции Турции и Ирана [1] сблизилась с позициями Англии и Франции в своей антисоветской направленности.

С началом Второй мировой войны руководство США, Франции, Англии разрабатывали план авиационного удара с территорий Ирана и Турции по кавказским стратегическим объектам СССР [2]. 19 января 1940 г. премьер-министр Франции Эдуард Даладье поставил задачу военной авиации бомбардировки городов Баку, Грозный, Батуми, Майкоп и Поти 9 группами бомбардировщиков с аэродромов Сирии, где находились 150 тыс. войск Франции и Англии и вторгнуться в Закавказье. Полёты 30 марта 1940 г. британского самолёта-разведчика «Локхид-12А», с авиабазы Хаббания в Ираке, на фото съёмку нефтепромыслов Баку и 3 апреля нефтеперерабатывающих заводов в Батуми и Поти подтвердили их намерения. Для проведения операции «Копье» планировалось использовать от 90 до 100 самолётов в составе 6 французских групп и 3 британских эскадрилий. За каждый вылет они рассчитывали сбросить по 70 т бомб на сотню нефтеочистительных заводов. В результате налётов Баку планировали разрушить за 15 дней, Грозный – за 12, а Батуми – за полтора дня.

До апреля 1940 г. ВВС Закавказского военного округа состояли из 60 авиабригады, 5 дальне- и 6 разведывательных эскадрилий. Создавая противодействие операции «Копье» военное руководство страны перебросило в Закавказский военный округ 3, 17, 64 авиабригады, 6, 42, 12, 83 дальнебомбардировочные, 18, 41 средне бомбардировочные бригады, 35, 133 истребительные полки и сформировало 45 авиабригаду (82, 84, 83 авиаполки).

Усилив свою группировку на южных рубежах, доведя самолётный парк в округе с 246 самолётов до 1023, командование провело «военную игру» по отражению налёта и нанесению ударов по первоочередным целям противника на Ближневосточном ТВД. В опережающем ударе планировалось участие шести дальнебомбардировочных полков (более 350 бомбардировщиков ДБ-3) по военным целям в Турции, Сирии, Греции и на Кипре [3].

Пришедшая в 1930-х гг. к власти в Германии национал-социалистическая партия взявшая курс на расширение своего «жизненного пространства», и добиться мирового господства. Результатом этой политики стала Вторая мировая война. Германия испытывала недостаток в сырье для военных нужд. Кавказская нефть, иранский хлопок и аэродромы для базирования своих ВВС привлекали сюда нацистов. К началу Второй мировой войны Третий рейх завоевал прочные позиции в Иране, и фактически страна превращалась в немецкую базу в регионе Ближнего и Среднего Востока. Они оказывали всестороннее давление на руководство Ирана, формально сохранявшее нейтралитет, чтобы сделать их союзником в войне и создать здесь плацдарм для нападения на СССР с юга. Германская агентура активно работала в Иране, стремясь втянуть эту страну в сферу германского влияния. Так, в августе 1941 г. в Тегеран для подготовки государственного переворота тайно прибыл глава Абвера адмирал Канарис.

В ЗакВО в 1941 г. дислоцировались 25 сад (18 сбап в Кутаиси, 35 иап в Батуми, 270 иап в Ахалкалаки); 26 бад ДД (6 дбап в Евлахе, 12 дбап в Кутаиси, 42 дбап в Кировобаде, 83 дбап в Вазиани); 71 истребительная ПВО

(267 иап ПВО в Сулеймешкенте, 268 иап ПВО в Пирсагате); 72 смешанная (41 среднебомбардировочный авиационный полк (сбап) в Сандаре, 84 иап в Ереване, 269 иап в Ленинакане) авиационные дивизии. Кроме того, в состав 27 иад ПВО входил 36 иап, располагавшийся в Баку. После нападения фашистов часть из них была отправлена на запад, остальные сведены в смешанные дивизии. Закавказский фронт насчитывал к началу войны около 500 самолётов [4, с. 156], а к августу 1941 г. при штатной численности 1653 боевых машины имел всего 1264 [5, л. 63]. Всего в военном округе базировалось 19 авиаполков: 11 истребительных, 8 бомбардировочных. В сухопутных корпусах ЗакВО находились отдельные авиационные эскадрильи (оаэ) – 23 (Ленинакан), 33 (Самтреди), 40 и 128 (Ереван). На побережье в составе авиации Черноморского флота действовали 16 (Поти) и 83 (Геленджик) разведывательные авиационные эскадрильи (раэ).

После того как в результате нападения Германии на Советский Союз Великобритания стала союзником, начались переговоры о совместных действиях в Иране: уже 22 июня В.М. Молотов получил предложение об этом от британского посла. Британские войска на Среднем Востоке должны были предотвратить прорыв гитлеровцев к нефтяным сокровищам. Британцы сформировали армейскую группу в Ираке, в районе Басры, под командованием генерал-лейтенанта сэра Эдварда Кюинэна.

8 июля 1941 г. была издана Директива НКВД СССР и НКГБ СССР № 250/14190 «О мероприятиях по предотвращению переброски с территории Ирана агентуры германской разведки» стала сигналом к подготовке к Иранской операции. ЗакВО на 23 августа был преобразован в Закавказский фронт.

Прикрытие наземной операции планировалось авиацией 47 армии (71 и 135 сад, усиленные 72 сад, 347 иап, 152 раэ), 44 армии (36 и 265 иап, 151 раэ), ВВС Закавказского фронта (26, 132, 133, 134 аэ дальнего действия, 150 раэ), авиацией ПВО (68 иап, 8 ИАК) [6, с. 24]. С британской стороны планировалось три эскадрильи (40 самолётов): 94 бомбардировочная («Бленхейм IV») с аэродрома Хаббания, 261 истребительная («Харрикейн») и 244 непосредственной поддержки («Винсент») с аэродрома Шуэйбе [7].

Иранская авиация противостояла четырьмя авиационными полками с 300 самолётами (70 бомбардировщиков, 65 самолётов разведчиков («Hawker Audax» и «Hind»), 165 истребителей («Hawker Fury») [8, л. 2] и 80 учебными самолётами «De Havilland Tiger Moth», как самолёты-разведчики, на основных аэродромах Джига-Мурга, Ахвазе, Тебриз, Мешхед и запасных – Горган, Кучан, Мако, Хой, Маранд, Ардебиль, Агарь, Хиов, Решт, Пехлеви.

СССР, опираясь на договор 1921 г. («...СССР имеет право ввести свои войска, в случае угрозы своим южным рубежам...») и ссылаясь на то, что германские спецслужбы затевают на территории Ирана смуту и беспорядки, 25 августа 1941 г. ввел свои войска в Иран. В соответствии с Директивами Ставки ВГК № 1196 Командующему войсками Среднеазиатского и № 1197 Командующему войсками Закавказского военных округов, авиации округов были поставлены задачи: на уничтожение иранской авиации на аэродромах,

ведению разведки, прикрытию своих наземных войск, уничтожая живую силу, материальную часть противника на поле боя и на подходе, прикрытию с воздуха переправы через р. Аракс и высадку десанта в районе Хеви, исключить возможность налёта авиации противника на Ашхабад, Теджен и район Баку.

Авиация 8 ИАК ПВО, под командованием подполковника Пунтус Ивана Григорьевича, согласно приказа №1 ВВС Закавказского фронта выполняла задачу прикрытия района Баку методом патрулирования в воздухе из положения дежурства на аэродромах. Всего авиация корпуса за период с 24-30.8.41 г. выполнила 1224 боевых вылета (25 иап – 69, 36 иап – 347,45 иап – 120, 50 иап – 93, 82 иап – 132, 265 иап – 150, 266 иап – 100, 267 иап – 105, 268 иап – 108) [9, л. 2].

25 августа 1941 г. в 5.00 утра войска перешли границу с Ираном, началась Иранская операция. Утром того же дня канонерская лодка британских Военно-морских сил «Шорхэм» атаковала порт Абадан, а их сухопутные войска атаковали иранцев и на севере из района Киркука.

25 августа 1941 г. на северо-западе Ирана 47 А с территории Азербайджанской ССР, пересекла границу и вступила на территорию Иранского Азербайджана. Её задачей было продвижение к Тебризу и озеру Умрия. Действуя в интересах наземных войск, авиация перехватила 5 иранских бомбардировщиков в районе Джульфы [10]. Развивая наступление на юг 47 А овладела Дильманом, что в 100 км к западу от Тебриза, а затем Умрией, с целью предотвращения побега «немецких агентов» и находившихся там снайперов. Здесь авиация нанесла авиаудары по целям в городе.

Части 44 А наступали в направлении Херов – Кабах – Ахмед-абад – Дорт-Евляр – Тарх – Миане. Главная трудность на их пути была преодоление Аджамирского перевала на Талышском хребте. Действуя в интересах войск 44 А наступающим по побережью авиация несла большие потери от обстрела зенитными орудиями с иранских барж [11]. В зоне ответственности 44 А была задействована и Каспийская военная флотилия.

26 августа ВВС СССР начали применять бомбардировщики группами по 4 самолёта. Они выполняли налёты на военные позиции и гражданские объекты в остане Гилян, Пехлеви и Реште.

Когда был занят Тебриз с его аэродромом, сюда перебазировались советские истребители 84 иап. «Харрикейны» и «Хэвиленды» 2 авиаполка ВВС Ирана стали трофеями. В воздушных боях с иранскими ВВС 84 иап не участвовал. Его дежурное звено охраняло воздушное пространство над городом Тебриз. В трех километрах восточнее аэродрома возле железнодорожной ветки Тебриз-Тегеран базировался 336-й полк скоростных бомбардировщиков [12, с. 16]. Истребители 36 и 265-х полков разыскивали заблудившиеся на незнакомой местности части стремительно наступавшей 47 армии.

На северо-востоке Ирана с 27 августа наступала 53 А. На границе Ирана с советской Туркменией авиация на рассвете выполнила налёт на аэродром Мешхед, с целью разгромить аэродром, где базировались самолеты, перекрашенные под советские – со звездами, готовые лететь и бомбить Баку. Истре-

бители контролировали воздушное пространство, военно-транспортные самолёты сбросили десант из 200 человек на посадочные полосы и ангары [13]. В результате чего было уничтожено ряд истребителей и большое число казарм.

В Иранской кампании участвовали в составе Закавказского военного округа 36 иап (И-16), командир – подполковник А.А. Осипов, 84 иап (И-153), командир – старший лейтенант С.М. Петухов, 265 иап (И-16), командир – майор А.Ф. Осадчий. Бомбардировщики представлял 336 бап (ТБ-3 и СБ), командир – майор А.С. Мозговой, 453 бап (Ил-4), командир – капитан Ф.П. Туньгин, 6 дбап (ДБ-3), командир – майор Г.П. Лавриненко и 11 иап (И-153), командир – майор Герасимов П.В., 34 бап (СБ) командир – майор Парфёнов П.А. 53 армии Среднеазиатского военного округа.

Совершая полеты над иранской территорией, советские лётчики в начальный период операции с помощью специальных приспособлений – «кошек» нарушили телеграфную и телефонную связь между войсками иранской армии с руководством страны. В воздухе господствовала советская авиация, применение её впоследствии свелось к разбрасыванию листовок, разведывательным полетам и поиску сбившихся с пути наземных частей, кроме того появление краснотельных самолетов оказывало на иранских солдат сильное психологическое воздействие [14]. Непосредственно в операции по овладению Северным Ираном принимало участие 522 экипажа: из истребителей – 225, ближних бомбардировщиков и разведчиков – 90, дальних бомбардировщиков – 207 [8, л. 4]. Только 453 бап с аэродрома Мамед-абад (под Евлахом) выполнил 60 боевых вылетов, сбросил 322 бомбы, 200 тысяч листовок на города Тегеран, Казвин, Пехлеви, Зенчан, Ардебиль и другие, уничтожил 18 эшелонов с войсками и грузами, 8 самолётов на аэродромах. Полёты самолётов ДБ-3 над районом Тегерана выполнялись с прикрытием истребителей. 29 августа прекращены бомбардировки по территории Ирана. За время операции авиация произвела 1514 боевых самолёто-вылетов [8, л. 5-6].

Были и потери: с задания не вернулся экипаж командира звена лейтенанта Худжахмедова (родом из Баку) [15, с. 54-61]. Трагически закончился вылет 25 августа 6 дбап с аэродрома Евлах на удар по порту Энзели и аэродрому Пехлеви. Ночью, из-за неверного выбора безопасного эшелона полёта, с горами столкнулось 8 самолётов ДБ из десяти, погиб и командир полка. Задание выполнила пара капитана В.И. Лукина, сбросив по десять стокилограммовых бомб по целям. Позже, 27-го и 29-го августа, он же выполнил ещё 4 вылета, сбросив более 2 тонн бомб в район Казвина [16, с. 97].

17 сентября был занят Тегеран, а за день до этого шах Ирана отрёкся от престола в пользу своего сына и бежал из страны.

«Операция „Согласие“» (англ. Operation Countenance) продолжалась с 25 августа по 17 сентября 1941 г. В октябре – ноябре 1941 г. часть сил войск Закавказского фронта возвращены к местам прежней дислокации.

Ввод союзных войск в Иран укрепил позиции союзников на Среднем Востоке, сорвал германские планы нападения на Советский Союз с территории Ирана и порыв в Британскую Индию, послужил предупреждением Турции,

отводу части вооружённых сил с южных рубежей на германский фронт и обеспечил поставки южным потоком военно-технической помощи в СССР по ленд-лизу. Летом 1942 г. были сформированы перегонные полки: 6 пиап (командир подполковник Пищенко) и 71 (командир подполковник Герасимов). Кировабад (11 запасной авиационный полк (зап) и Аджикабул (26 зап) стали основными базами куда перегонялись с Тегерана американские и английские самолёты и где переучивались лётчики на импортную авиационную технику [17, с. 25]. Из 2386 перегонных Р-39 «Аэрокобр» и Р-40 «Киттихауков-Томагавков» в 1943 г. была потеряна всего одна «Аэрокобра». Всего количество поставок продукции военного назначения через персидский коридор составило более 5 млн тонн.

Советские войска находились в Иране до мая 1946 г.

Список литературы:

1. Под влиянием Германии шах Персии Реза Пехлеви в 1935 г. изменил название страны на Иран – «Страну Ариев».
2. Osborn P.R. Operation Pike: Britain Versus the Soviet Union, 1939–1941. Westport; London, 2000.
3. Бешанов В.В. «Летающие гробы» Сталина. «Всё ниже, и ниже, и ниже...» М., 2011.
4. Краснознаменный Закавказский. М., 1969.
5. ЦАМО. Ф. 209. Оп. 1091. Д. 67.
6. Голуб Ю.Г., Любин Д.М. Закавказский фронт Великой Отечественной войны: участие войск фронта в иранской операции в августе 1941 года // Доклады Академии военных наук. 2005. № 3. С. 22-28.
7. Котлобовский А. В. Иранский эпизод. URL: <http://operation-barbarossa.narod.ru/su/iran-episode.htm> (дата обращения: 22.03.2021).
8. ЦАМО. Ф. 209. Оп. 1089. Д. 13.
9. ЦАМО. Ф. 20536. Оп. 1. Д. 18.
10. Majd M.G. August 1941: The Anglo-Russian Occupation of Iran and Change of Shahs. Lanham, Maryland, 2012.
11. Kaveh F. Iran at War: 1500 -1988. Oxford, 2011.
12. Полуян П.М. Моя война. Воспоминания. Иркутск, 1998.
13. Операция «Согласие»: Иран боится повторения истории. Вести.ру (30 ноября 2013). URL: <https://www.vesti.ru/article/2011183> (дата обращения: 22.03.2021).
14. О вводе войск в Иран // Война. История, Факты. 2004. № 8; Витязь М., Безрядин А. Рейд сапёров // Братишка. 2004. № 12. С. 48.
15. Козаченко Б.К. Книга Славы Динского района. Краснодарский край. Краснодар, 2010.
16. Санберг Л.В., Цимбал Н.Г. Память сердца. Краснодар, 2007.
17. Иванов С.В. Советские асы на истребителях ленд-лиза. Война в воздухе. 2005.

Петров В.И.

КАВАЛЕРИЙСКИЕ ВОЙСКА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Накануне Великой Отечественной войны С. М. Буденный однозначно заявлял о необходимости сохранить конницу в системе Вооружённых сил страны. К июню 1941 г. вся кавалерия РККА насчитывала 4 корпуса и 13 дивизий. Кавалерийские войска на начальном этапе войны не имели достаточных ударных возможностей. Успешными были боевые действия 5-го, 2-го, 17-го (4-го) кавалерийских корпусов. В боях кавалеристы показали высокую эффективность в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Ключевые слова: организационные мероприятия по коннице, 17-й казачий кавалерийский корпус, Кушевская атака, 4-й гвардейский казачий кавалерийский корпус.

CAVALRY TROOPS IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

On the eve of the Great Patriotic War, S.M. Budyonny unequivocally stated the need to preserve the cavalry in the system of the Armed Forces of the country. By June 1941, the entire Red Army cavalry consisted of 4 corps and 13 divisions. Cavalry troops at the initial stage of the war did not have sufficient strike capabilities. Successful were the combat operations of the 5th, 2nd, and 17th (4th) cavalry corps. In the battles, the cavalymen showed high efficiency in the fight against the Nazi invaders.

Key words: organizational arrangements for cavalry, 17th Cossack Cavalry Corps, Kushevskaya attack, 4th Guards Cossack Cavalry Corps.

В декабре 1938 г. в докладе «XX лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота» нарком обороны Климент Ефремович Ворошилов отмечал: «Конница во всех армиях мира переживает кризис и во многих армиях почти что сошла на нет. Мы стоим на иной точке зрения. Мы убеждены, что наша доблестная конница еще не раз заставит о себе говорить как о мощной и непобедимой Красной кавалерии» [1, с. 41]. Тем не менее планы сокращения конницы в нашей армии были представлены наркомом обороны СССР в докладе в ЦК ВКП (б) еще осенью 1937 г., где вообще обсуждались перспективные планы развития РККА на 1938 – 1942 гг. «Организационные мероприятия по коннице 1938 – 1942 гг.- В 1938 году» [2, с. 536]. С учетом, того, что кавалерийских корпусов оставалось пять, конных дивизий - 18, и то 4 из них должны дислоцироваться на Дальнем Востоке, вся конница СССР сокращалась по плану на 1942 г. на 57130 человек и вся конница страны «... будет иметь в своем составе 13856 бойцов» [3, с. 536]. План выполнялся неукоснительно.

Безусловно, взгляды военных на применение конницы сводились к комбинированному применению конного строя с учетом «могущества современного огня» [4, с. 117]. Б.М. Шапошников с выводами о необходимости обеспечения конницы таким же современным огнестрельным оружием как у пехоты и артиллерии на 1923 год явно уже отставал от реалий 1940-х гг. Также подвергались критике взгляды С.М. Буденного на достаточную актуальность подвижных кавалерийских войск. Его даже считали «врагом механизации армии», что естественно не соответствовало действительности [5, с. 167-168]. События 1-2 августа 1942 под станицей Куцевской Краснодарского края (атаки и оборона 17 кк) и применение кавалерийских корпусов (3, 4, 8 кк) в начале ноября 1942 г. при подготовке контрнаступления и окружения германских войск под Сталинградом показали эффективность внезапного и маневренного кавалерийского боя [6, с. 33-34]. «Причины возвышения или упадка конницы следует искать в отношении основных свойств этого рода войск... Во всех случаях, когда война приобретала маневренный характер и оперативная обстановка требовала наличия подвижных войск и решительных действий, конные массы становились одним из решающих элементов вооруженной силы» [7, с. 180].

Накануне Великой Отечественной войны С. М. Буденный однозначно заявлял: «...оценка обстановки убеждает нас в несомненной необходимости

иметь такую конницу в системе наших Вооруженных сил» [8, с. 180]. В Боевом уставе конницы 1940 г. указывалось, что в атаке наступление конницы должно быть подготовлено предварительным пешим строем, а уже потом конница нападает на конницу противника, то есть моторизированные части и бронетехника противника не ставилась целью атак наших кавалеристов [9, с.8].

К началу Великой Отечественной войны вся кавалерия РККА насчитывала 4 корпуса и 13 дивизий. Кавалерийская дивизия по штату на 1941 г. комплектовалась следующим образом: 4 кавалерийских полка, конноартиллерийский дивизион из восьми 76-мм пушек и восьми 122-мм гаубиц, танковый полк (танки БТ- 64 шт.), зенитный дивизион из восьми 76-мм орудий и двух батарей пулеметов, эскадрон связи, саперный эскадрон и тыловые части. Общая численность штата кавалерийской дивизии составляла 8968 чел. и 7625 лошадей, а каждый кавалерийский полк – 1428 чел. и 1506 лошадей. В первые недели войны из всех отступающих войск самыми устойчивыми и активными в обороне оказались кавалерийские корпуса. Техника в условиях отступления и в окружении быстро выходила из строя даже из-за отсутствия топлива и невозможности ремонта при боевых повреждениях. Боевой конь еще использовался как тяговая сила. Особенно умело действовал в первые полтора месяца войны 5-й кавалерийский корпус в Киевском особом военном.

Кавалерийские корпуса на начальном этапе войны и, особенно, в первую зимнюю кампанию не имели достаточных ударных возможностей. Так, действия 5-го и 6-го кк (кавалерийских корпусов) в Барвенковско-Лозовской операции не смогли взломать даже только что занятый и не укрепленный противником рубеж обороны [10, с. 1-а]. Хотя уже в это время кавалеристы успешно совершали налеты на слабые гарнизоны противника. Действия Западного фронта зимой 1942 г. подробно представлены в исторической литературе, поэтому многие знают о вводе кавалерии в глубокий прорыв фронта силами 1-го гвардейского кавалерийского корпуса П.А. Белова. Тогда создалась выгодная ситуация для окружения 4-й и 9-й армий врага. Ударная группа Белова при взаимодействии с Ржевской группировкой должна была стать главной ударной силой, но не справилась с поставленной задачей [11, с. 6].

В ходе боев 1941 г. начинается боевой путь 2-го кавалерийского корпуса под командованием Л.М. Доватора. Его формирование началось в первых числах июля 1941 г. под станицей Урупской Новокубанского района Краснодарского края (195 км юго-восточнее г. Краснодара) с формирования 50-й и 53-й кавалерийских дивизий. Личный состав дивизий комплектовался из призывников и добровольцев кубанских станиц Вознесенская, Отрадная, Прочно-окопская, Лабинская, Курганная, Советская. Так же в эти дивизии были призваны терские казаки из Ставропольских поселений: Изобильное, Труновское, Усть-Джегутинское, Троицкое, Новомихайловское. Командирами были назначены: 50-й дивизии – полковник И.А. Плиев, 53-й дивизии – комбриг К.С. Мельник. Уже 13 июля 1941 г. произведена была погрузка дивизий на

эшелоны и 18 июля они были разгружены на станции Старая Торопа западнее Ржева. Это и составило ядро будущего 2-го корпуса Л.М. Доватора [12, с.179].

При изучении применения кавалерии в великой Отечественной войне особенно интересны боевые действия 17-го кавалерийского корпуса. В состав Северо-Кавказского фронта вошли помимо восьми армий (24, 9, 37, 56, 12, 18, 51 и 47-я армий) также 1-й отдельный стрелковый и 17-й кавалерийский корпус [13, с. 29]. Северо-Кавказскому фронту удалось задержать южнее р. Дон почти на неделю наступление войск 17-й немецкой армии (командующий генерал-полковник Р. Руофф) (4-я горно-стрелковая дивизия, 73-я и 125-я пехотные дивизии). Сопrotивление советских войск на этом направлении было чрезвычайно необходимо для выполнения стратегического приказа командования РККА, так как в эти дни на Майкопских нефтепромыслах осуществлялись действия по уничтожению и консервации скважин добычи нефти. По личному распоряжению Верховного главнокомандующего на эту операцию отводилось не более пяти дней. Поэтому знаменитая Куцевская атака, как и другие оборонительные бои в соседних станицах, позволили выиграть время для выполнения приказа. С 29 июля по 2 августа 1942 г. Северо-Кавказский фронт смог задержать немецкие войска на Краснодарском направлении, главным образом, посредством нескольких атак 17-го казачьего кавалерийского корпуса (боевое донесение в штаб СКФ № 00160 от 02.08.1942) и обороне 12-й армии (донесение штаба 12-й армии в штаб СКФ № 15/ш от 01.08.1942) [14, с. 97]. Из донесения 2 августа: «17-й кк оборонял прежний рубеж. Просочившаяся 31 июля группа автоматчиков противника в районе Шкуринская частями 12 кд уничтожена. Все попытки противника с утра 01.08.42 форсировать р. Ея в районе Ейский, Платонов отбиты частями корпуса». В результате действий кубанских и донских дивизий, входивших в состав корпуса при поддержке Майкопской танковой бригады и трех бронепоездов с 31.07 по 02.08.1942 г. были остановлены 4-я горнострелковая и 73-я пехотная дивизии противника, с нанесением им существенных потерь как в живой силе, так и в бронетехнике. Сама Куцевская атака зафиксирована в донесении штаба СКФ № 27/ш от 02.08.1942 г. [15, с. 102]. Против войск Северо-Кавказского фронта действовала 17-я немецкая армия в составе 44-го и 5-го армейских, 57-го танкового и румынского кавалерийского корпус [16, с. 32-45].

Помимо Куцевской операции на Кубани кавалеристы 17 корпуса в августе 1942 г. выполняли приказы Командующего Северо – Кавказским фронтом № 0332/оп, 0333/оп, 0335/оп, 0338/оп от 08.08.42 г., где среди многих задач была поставлена следующая: «17-й кк (кавалерийский корпус) во взаимодействии с частями 12-й А с утра 9 августа ударом в общем направлении Дукмазов – Тенгинская уничтожить прорвавшуюся группу противника и восстановить положение на р. Лаба» [17, с. 139].

27 августа 1942 г. Народный комиссар обороны своим приказом преобразовал 17-й казачий кавалерийский корпус в 4-й гвардейский казачий кавалерийский корпус. В боях кавалеристы показали высокую эффективность. Героизм и мужество казаков в составе 4-го корпуса засвидетельствованы в наград-

ных документах. Отчеты и донесения кавалерийских дивизий в штаб Северо-Кавказского фронта так же указывают на успешное выполнение боевых задач в тяжелых условиях. Четвертому казачьему корпусу в дни прорыва немецкой обороны под Сталинградом также выпала задача атаковать боевые порядки румынских дивизий на рубежах к югу от Сталинграда. Свой боевой путь кавалерийские корпуса закончили уже в Европе. Так, 1 кк под Оставой и Краковом в Польше, [18, с. 1]. а 2-й и 4-й кавалерийский корпуса дошли до Будапешта и до Праги, где и встретили победу [19, с. 44].

Список литературы:

1. Хорьков А.Г. Грозовой июнь. М.: Воениздат, 1991. С.41. Ворошилов, Климент Ефремович (20 июня 1934 – 7 мая 1940). Hero of the Soviet Union medal.png Hero of the Soviet Union medal.png Тимошенко, Семён Константинович (7 мая 1940 – 19 июля 1941). Hero of the Soviet Union medal.png Hero of Socialist Labor medal.png Сталин, Иосиф Виссарионович (19 июля 1941 – 25 февраля 1946).
2. 1941 год. В 2 кн. М., 1998. Кн. 2. С. 536.
3. Там же. С. 536.
4. Шапошников Б.М. Конница (кавалерийские очерки). Изд. 2-е. М., 1923. С. 117.
5. Исаев А.В. Главные мифы о Второй мировой. М., 2019. С. 167-168.
6. Петров В.И. События 2-9 августа 1942 г. в боевых донесениях штаба Северо-Кавказского фронта // Культурный ландшафт регионов. 2020. Т. 2. № 3-4. С. 33-34.
7. Вопросы тактики в советских трудах (1917–1940-гг.). М., 1970. С. 180.
8. Там же. С. 180.
9. Боевой устав конницы РККА (БУК-40). М., 1940. Ч. 2. С. 8.
10. Отчеты о боевых действиях. Дата создания документа: 25.02.1942 г. Описывает период с 18.01.1942 по 25.02.1942 г. ЦАМО. Ф. 3471. Оп. 0000001. Д. 0002. Л. 1а. Авторы документа: 5 кк, генерал-полковник Гречко Описывает боевую операцию: Барвенково-Лозовская операция.
11. ЦАМО. Ф. 208. Оп.2513. Д. 205. Л. 6.
12. Исаев А.В. Главные мифы о Второй мировой. М., 2019. С. 179.
13. Гречко А.А. Битва за Кавказ. М., 1973. С. 29.
14. Боевое донесение в штаб СКФ № 00160 от 02.08.42 г. ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 59. Л. 97.
15. Донесение штаба 18 армии № 27/ш от 02.08.42 г. ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 59. Л.102.
16. Петров В.И. События 2-9 августа 1942 г. в боевых донесениях штаба Северо-Кавказского фронта // Культурный ландшафт регионов. 2020. Т. 2. № 3-4. С. 32-45.
17. ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 59. Л. 139. URL: rameat-nroda.ru, (дата обращения 09 апреля 2020).
18. Рабочая карта генерал-лейтенанта тов. Антонова. ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 900. Л.1.
19. ЦАМО. Ф. 341, Оп. 5312, Д. 1015. Ф. 16548, Оп. 0106141с, Д. 2, Л. 44.

Киселёв И.В.

ОДЕССКИЙ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ РАЙОН: ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ

Статья посвящена началу обороны Одессы в 1941 г. Автор подробно остановился на проблеме создания Одесского оборонительного района. Особое внимание обращено организации взаимодействия между Отдельной Приморской армией и Черноморским флотом.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Черноморский флот, оборона Одессы 1941 г.

ODESSA DEFENSIVE AREA: PROBLEMS OF CREATION AND FORMATION

The article is devoted to the beginning of the defense of Odessa in 1941. The author speaks in detail on the problem of creating the Odessa defensive area. Much attention is given to organizing interaction between the Independent Coastal Army and the Black Sea Fleet.

Key words: The Great Patriotic War, The Black Sea Fleet, defense of Odessa 1941.

Началом обороны Одессы в советской историографии традиционно считалось 5 августа 1941 г. В этот день вышла директива Ставки Верховного Командования, которая предписывала «Одессу не сдавать и оборонять до последней возможности, привлекая к делу Черноморский флот» [1, с. 106]. Однако эта дата достаточно условна, так как ей предшествовали бои на одесском направлении, мероприятия по организации обороны города и дискуссия о его судьбе в среде советского военного руководства. Результатом этих событий стало создание Одесского оборонительного района – уникального явления начального периода Великой Отечественной войны. Обстоятельства его создания, особенности становления представляют несомненный интерес и будут рассмотрены в данной статье.

К началу первого этапа обороны города под Одессой оборонялась Приморская армия под командованием генерал-лейтенанта Г.П. Софронова. В ее состав входили 25-я и 95-я стрелковые дивизии, 265-й корпусной артполк, 26-й, 175-й и 504-й зенитные дивизионы, 82-й Тираспольский укрепрайон, 44-й, 47-й и 388-й инженерные батальоны, 136-й запасной полк. В самой Одессе дислоцировались 15-я бригада ПВО и 69-й истребительный авиаполк, шло формирование 2-й кавалерийской дивизии, 26-го пограничного и 249-го конвойного полков НКВД, восьми истребительных батальонов. Общая численность советских войск в начале обороны города оценивается в 34 тыс. чел.

Начальником гарнизона 2 августа стал командир Одесской военно-морской базы контр-адмирал Г.В. Жуков. В его подчинении имелись отряд охраны водного района в составе 17 катеров МО-4, два тральщика, четыре сторожевых катера и минный заградитель «Лукомский». Артиллерия базы состояла из семи стационарных и шести подвижных батарей, всего 26 орудий калибром 203–130 мм, а также 73-го зенитного артиллерийского полка. Морская авиация была представлена тремя эскадрильями: 70-й бомбардировочной, 7-й и 82-й разведывательными. В своих действиях Г.В. Жуков руководствовался директивой народного комиссара Военно-морского флота Н.Г. Кузнецова № 378/ш от 26 июля 1941 г., где прямо указывалось независимо от положения на сухопутном фронте оборонять Одесскую военно-морскую базу с суши при поддержке кораблей и морской авиации [2, с. 41]. Для организации сухопутной обороны Г.В. Жуков из личного состава базы к 5 августа сформировал 1-й и 2-й Черноморские полки морской пехоты общей численностью 1900 чел.

Строительство оборонительных сооружений в окрестностях крупнейшего черноморского порта велось с начала июля Одесским военным округом.

12 июля 1941 г. Военный совет Южного фронта утвердил план строительства три оборонительных рубежей в 60, 40 и 25 километрах от города. При этом два из них были рассчитаны на одновременное прикрытие и Одессы, и Николаева. К началу боев за Одессу работы не были завершены, в наибольшей готовности оказался первый рубеж.

1 августа 54-й немецкий армейский корпус с плацдарма у Дубоссар прорвал нашу оборону на стыке 9-й и Приморской армии и стал отсекать последнюю от основных сил Южного фронта. Исходя из задачи одновременной обороны Одессы и Николаева, но, не имея достаточных сил и четких указаний от командующего Южным фронтом генерала армии И.В. Тюленева, генерал-лейтенант Г.П. Софронов стал склоняться к мысли отхода основных сил армии к Бугу, хотя 5 августа 1941 г. Ставка указала на необходимость обороны Одессы. Но соответствующая директива не была своевременно доведена до штаба Приморской армии. Ее командующий продолжал отвод тыловых подразделений в Николаев и собирался возложить оборону Одессы на моряков [3, с. 97]. Только 8 августа, после повторной директивы Ставки, армия Г.П. Софронова была нацелена исключительно на оборону Одессы. Для ее поддержки Черноморским флотом был создан отряд кораблей северо-западного района под командованием контр-адмирала Д.Д. Вдовиченко. Однако и в последующие дни некоторые военнослужащие Приморской армии и тыловых частей фронта не оставляли попыток самовольно покинуть Одессу. Так, 16 августа контр-адмиралом Г.В. Жуковым была задержана отправка в Севастополь четырех транспортов с 2,5 тыс. вооруженных бойцов и командиров [4, с. 98].

Захват Одессы был поручен 4-й румынской армии, в ее первом эшелоне действовали кавалерийская бригада, четыре пехотных и танковая дивизии. Всего же армия генерала Н. Чуперки насчитывала порядка 120 тысяч человек. В воздухе ее поддерживали пять бомбардировочных и четыре истребительных групп румынской авиации численностью около 200 самолетов [5, р. 48–50].

10 августа советские позиции северо-западнее Одессы с ходу атаковали силы 3-го румынского армейского корпуса, но прорвать подготовленную оборону 25-й и 95-й дивизий ему не удалось. Однако подвижные соединения 5-го армейского корпуса обошли город с востока и отрезали Приморскую армию от Южного фронта. Дальнейшее продвижение противника было остановлено 14–15 августа сводной группой комбрига С.Ф. Монахова поддержанных огнем советских эсминцев и канонерских лодок. В ее составе действовал и 1-й полк морской пехоты полковника Я.И. Осипова. За несколько дней румынское командование перегруппировало силы и перебросило под Одессу еще три дивизии 1-й армейского корпуса. 17 августа 4-я румынская армия снова начала атаки, но в течение двух суток почти все они были отбиты [6, с. 48–52].

Таким образом, в ходе первого этапа боев на одесском направлении в действиях Приморской армии не было последовательности. Отсутствие плана обороны Одессы и ясных указаний от руководства привело Г.П. Софронова к мысли о необходимости избежать окружения армии даже ценой потери горо-

да. Оборонять его готовились моряки Г.В. Жукова, но они осознавали, что самостоятельно с этой задачей не справятся. Только неоднократные приказы из Ставки, штабов Юго-Западного направления и Южного фронта заставили командование Приморской армии остаться в Одессе, преодолев некоторую растерянность и боязнь оказаться в окружении [7].

В этих условиях с начала августа 1941 г. началось выстраивание взаимодействия между Приморской армией и Одесской военно-морской базой. Командование армии целиком взяло на себя руководство борьбой на суше, а оборона побережья и морских коммуникаций осталось за базой. В связи с этим 13 августа сухопутный фронт был разделен на три сектора: южный, западный и восточный. Их основу соответственно составили 25-я и 95-я стрелковые дивизии, а также сводная группа С.Ф. Монахова. По инициативе начальника артиллерии Приморской армии полковник Н.К. Рыжи была создана единая артиллерийская группировка, способная вести огонь по всему фронту. В нее вошли 265-й корпусной артполк, подвижные и стационарные батареи базы.

С 8 августа были внесены коррективы в строительство оборонительных рубежей. Работы на первых двух были прекращены, и все усилия армейских, флотских и гражданских строителей под руководством генерал-майора А.Ф. Хренова переориентированы на создание третьего рубежа, ставшего передовым. Одновременно началось создание еще двух линий обороны – основной и тыловой.

Вместе с тем командование Черноморского флота по-прежнему считало, что борьба на суше его не касается. Лишь после указаний от наркома Военно-Морского флота Ф.С. Октябрьский организовал отряд контр-адмирала Д.Д. Вдовиченко в составе двух минных заградителей «Коминтерн» и «Лукомский», двух старых эсминцев «Незаможник» и «Шаумян», бригады торпедных катеров, дивизионов канонерок и тральщиков. Ни подкреплений, ни поддержки со стороны основных сил и авиации флота Одесса на первом этапе не получила несмотря на требования Н.Г. Кузнецова. Слабо охранялись морские коммуникации – система конвоев только начала вводиться, половина транспортов шло в Одессу и обратно без охранения. Крупных потерь советский транспортный флот не понес только из-за низкой активности немецкой авиации [8, с. 48, 67].

Главной же проблемой в этот период была организация надежного тыла Одесского плацдарма. Приморская армия по-прежнему была в составе Южного фронта, но в условиях изоляции с суши фронт оказался не способен доставлять ей подкрепления, боеприпасы и многое другое. Отсутствие единого руководства не приводило к неэффективному использованию даже местных ресурсов. Командующий Юго-Западным направлением С.М. Буденный 16 августа доложил И.В. Сталину, что «...возникли трудности с ее управлением, питанием и организацией взаимодействия с флотом, поэтому я прошу Приморскую армию переподчинить командующему Черноморским флотом...» [9, с. 58]. Аналогичные доводы, несмотря на непонимание со стороны начальника

Генерального штаба маршала Б.М. Шапошникова, привел Ставке ВГК и адмирал Н.Г. Кузнецов [10, с. 120–121].

В результате 19 августа вышла директива Ставки ВГК № 001066, открывшая новый этап борьбы за Одессу. В соответствии с ней создавался Одесский оборонительный район во главе с контр-адмиралом Г.В. Жуковым, подчиненным командующему Черноморским флотом. Г.В. Жуков объединил под своим руководством «все части и учреждения бывшей Приморской армии, все части Одесской морской базы и приданные ей корабли» [11, С. 119]. Ставка требовала прекратить отступление, ускорить строительство оборонительных сооружений, использовать для обороны все имеющиеся людские и материальные ресурсы, установить жесткий порядок.

Первым решением контр-адмирала Г.В. Жукова был приказ на отход частей южного и западного секторов ближе к городу, в пределы досягаемости береговой артиллерии. Но эти действия не были согласованы со штабом Приморской армии и привели временной потери управления войсками. Воспользовавшись этим, противник удачно атаковал и лишь 22 августа, ценой больших потерь и ввода в бой последних резервов, его удалось остановить. Больше Г.В. Жуков непосредственно в управление войсками не вмешивался, оставив это прерогативой штаба Приморской армии. Более того, в его приказе от 19 августа 1941 г. прямо говорилось, что управление Одесского оборонительного района формируется на основе управления армии [12]. Членом Военного совета района стал и первый секретарь Одесского обкома А.Г. Колыбанов, это позволило использовать местные ресурсы для пополнения и снабжения войск, поддерживать порядок в тылу.

После передачи Одесского плацдарма в подчинение Ф.С. Октябрьского существенную поддержку стал оказывать Черноморский флот. 22 августа в Одессу были направлены два отряда моряков-добровольцев численностью 1300 человек, а в течение следующей недели прибыло еще четыре отряда. Это позволило частично восполнить потери и сформировать в восточном секторе на основе группы Монахова Одесскую дивизию, ставшую в сентябре 421-й стрелковой. Начиная с 22 августа в Одессу стали приходить крейсера и эсминцы эскадры Черноморского флота, которые доставляли подкрепления и вели огонь по противнику. Наконец, с 24 августа войскам Одесского оборонительного района с крымских аэродромов начали оказывать поддержку бомбардировщики морской авиации, а на сам плацдарм были отправлены 40 самолетов 8-го и 32-го истребительных авиаполков.

Так впервые за время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. возникла новая форма объединения разнородных сил армии и флота – оборонительный район. Под единым началом оказались сухопутные, морские и воздушные силы на плацдарме, а также органы советской власти. В условиях изолированности плацдарма такая организация управления была наиболее разумна и естественна. Логичным было и подчинение Одесского оборонительного района командующему Черноморским флотом. Это не только обеспечило

снабжение плацдарма, но и заставило Военный совет флота оказывать ему значительную поддержку.

Список литературы:

1. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5–1). Ставка ВГК: Док. и мат-лы. 1941 год. М., 1996.
2. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 21(10). Приказы и директивы народного комиссара ВМФ в годы Великой Отечественной войны. М., 1996.
3. Хренов А.Ф. Мосты к победе. М., 1982.
4. Штернштейн Я.М. Морские ворота Украины. Одесса, 1958. С. 98.
5. Axworthy M., Scafes C., Craciunoiu C. Third Axis Fourth Ally: Romanian Armed Forces in the European War, 1941–1945. London, 1995.
6. Юновидов А.С. Оборона Одессы. 1941. Первая битва за Черное море. М., 2011.
7. ЦАМО РФ. Ф. 288. Оп. 10051. Д. 7. Л. 6.
8. Морозов М.Э., Кузнецов А.Я. Черноморский флот в Великой Отечественной войне. Краткий курс боевых действий. М., 2015.
9. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М., 1960. Вып. 40.
10. Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. М., 2000.
11. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5–1). Ставка ВГК: Док-ты и мат-лы. 1941 год. М., 1996.
12. ЦАМО РФ. Ф. 288. Оп. 10051. Д. 5. Л. 23.

Соколов О.Л.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье на основе архивных документов кратко охарактеризованы некоторые направления деятельности областных органов власти, а также и анализируются действия органов власти Ростовской области в наиболее тяжёлый период Великой Отечественной Войны, длившийся с 22 июня 1941 г. по 18 ноября 1942 г.

Ключевые слова: деятельность, органы власти, Ростовская область, Великая Отечественная война, начальный период.

Sokolov O.L.

ACTIVITIES OF ROSTOV REGION AUTHORITIES AT THE INITIAL STAGE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

On the basis of archival documents, this article briefly describes some of the activities of the regional authorities, and also analyzes the actions of the authorities of the Rostov region in the most difficult period of the Great Patriotic War, which lasted from June 22, 1941 to November 18, 1942.

Key words: activities, authorities, Rostov region, the Great Patriotic War, the initial period.

Великая Отечественная война стала тяжелейшим испытанием для советского народа. Она принесла многочисленные беды нашей стране, став настоящей трагедией, затронув практически каждую семью. Ростовская область, как и почти вся европейская часть СССР оказалась на пути продвижения вермахта вглубь территории страны. Война началась 22 июня 1941 г. Военная верхушка Третьего Рейха в плане «Барбаросса» уделяло важное внимание южным районам Советского Союза. Оно надеялось подорвать его военную мощь, присоединив к Германии богатые сельскохозяйственные районы, важ-

ные промышленные и сырьевые центры. Гитлеровцы считали также, что захват ими территории на южном крыле советско-германского фронта будет способствовать изменению внешнеполитического курса Турции в их пользу и создаст Германии возможность для дальнейшего вторжения через Закавказье в страны Ближнего и Среднего Востока. Ростов-на-Дону считался «воротами Кавказа».

Несмотря на то, что боевые действия начались в регионе только в октябре 1941 года, с самого первого дня войны органы власти вместе с различными общественными организациями составили внятный план действий, предусматривавший мобилизацию всех имевшихся сил на борьбу с захватчиками. Местное руководство и до войны занималось вопросами различного характера, а в период ВОВ на него легли задачи, связанные с организацией войсковых соединений, мобилизацией, эвакуацией важнейших предприятий и т.д.

В Ростовской области первыми подобными шагами стало Постановление экстренного заседания бюро Песчанокского райкома ВКП(б) по случаю объявления мобилизации. 22 июня 1941 г. [1, с. 21-22]. В нём предписывалось: «провести в сельских советах и колхозах ... собрания по вопросу выступления тов. Молотова по радио 22.06.1941 года о нападении фашистской Германии ... и задачах партийной организации в период войны ... 23 июня 1941 года провести митинги по вопросу речи т. Молотова и дне мобилизации в РККА». Тем самым уже с первого дня войны даже местная власть стало предпринимать необходимые меры по мобилизации населения.

В постановлении бюро Багаевского райкома ВКП(б) «Указ Президиума Верховного Совета СССР о дне мобилизации 23 июня 1941 года» местным руководством было принято: «Считать важнейшей задачей районной парторганизации на ближайшие дни – обеспечение войсковой мобилизации... Командировать представителей РК ВКП(б) в первичные парторганизации для проведения мобилизации и разъяснительной работы среди населения». К сентябрю в Ростове местные власти записали примерно 60 тысяч добровольцев.

Одним из значимых шагов областных органов в вопросе безопасности стал «Приказ № 6. по гарнизону города Ростова-на-Дону и Ростовской области от 22 июня 1941 г» начальника гарнизона города и области генерал-майора Гречкина. В данном документе объявлялось: «В Ростове-на-Дону и области с 22 июня 1941 года... руководителям предприятий, учреждений, домоуправлений и населению Ростова-на-Дону и области выполнять правила противовоздушной обороны... населению соблюдать строгий порядок и принимать меры при воздушных нападениях... сигнал тревоги подается в продолжение 5 минут». Уже из этих из этой части документа видно, что командование уделяло противовоздушной обороне и маскировке практически перво-степенное значение. [2, с. 27].

На примере постановления бюро Мечётинского райкома ВКП(б) «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника на территории Мечётинского района» 26 июня 1941 г. можно говорить о том, что региональные органы власти принимали во внимание необходимость про-

тиводействия диверсионным действиям противника во время войны. В тексте постановления было прописано: «Организовать истребительный батальон при райцентре и бригады в зернограде... и в каждом совете при уполномоченных НКВД – группы содействия... Обязать предколхозов представлять средства передвижения для сообщений о появлении противника – парашютиста или диверсанта». Подобные постановления издавались в разных районах Ростовской области неоднократно.

Крайне важной являлась проблема медицинского обслуживания боевых соединений Красной армии, а также населения области. В качестве примера можно привести Постановление бюро Ростовского обкома ВКП(б) «О развертывании госпиталей». 27 июня 1941 г. В нём чётко указывалось: «1. Обязать секретарей ГК ВКП(б) и председателей исполкомов г. Ростова, Таганрога, Новочеркаска и Шахт обеспечить окончание работ по развертыванию госпиталей в установленные сроки... 2. Обязать Облстройтрест и Облкоммунхоз своевременно снабдить объекты стройматериалами и оборудованием, организовать рабочую силу, установить технический контроль за качеством работ и обеспечить их окончание в установленные сроки...».

О мерах в области здравоохранения населения свидетельствует Решение Ростоблисполкома б/№ «О санитарных и противоэпидемических мероприятиях по г. Ростову-на-Дону и Ростовской области, проводимых в военное время» г. Ростов-на-Дону Август 1941 г. «Возложить на органы милиции охрану важнейших узлов, питающих магистральные водопроводные линии и сети. Поручить городским и районным исполкомам советов депутатов трудящихся по согласованию со штабами МПВО установить объекты охраны».

Другим примером можно считать Постановление Государственного комитета обороны, бюро Ростовского обкома ВКП(б) и облисполкома «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в Ростовской области» 2 мая 1942 г. «В целях полной ликвидации ... сыпнотифозных очагов и предупреждения ... острожелудочных кишечных заболеваний исполком Ростоблсовета депутатов трудящихся и бюро обкома ВКП(б) постановляют: а) принять самые решительные меры к полной ликвидации в мае месяце сыпнотифозных очагов, используя все средства санитарной обработки и обязательную госпитализацию больных;... г) в каждом городе и населенном пункте организовать массовые рейды проверки санитарного состояния домовладений, квартир, дворов, учреждений, предприятий, школ, общежитий и пр.; д) организовать круглосуточную охрану источников общественного водоснабжения от заражения и загрязнения».

Государственные органы власти Ростовской области не оставляли без внимания организацию народного ополчения. Постановлением бюро Ростовского обкома ВКП(б) «О народном ополчении в Ростовской области». 5 июля 1941 г. определялось: «Идя навстречу горячему желанию патриотов нашей Родины... приступить к организации и проведению массовой военной подготовки взрослого населения, изъявляющего желание... защищать Родину... встать в нужный момент в ряды народного ополчения... Предложить облсове-

ту Осоавиахима сформировать подразделения массового военного обучения населения по производственному и территориальному принципу... Подбор командного состава производить из числа бывших командиров, руководителей партизанских отрядов в годы Гражданской войны и бывших бойцов Красной армии».

Отмечались и недостатки в работе различных служб или ведомств, так, 9 июля 1941 г. вышло Постановление бюро Ростовского обкома ВКП(б) «О работе связи в военных условиях». В нём давалась оценка работы службы связи, указывалось на то, что «предприятия связи области в данный период уже ощущают недостаток в инженерно-технических работниках, ... в морзистах и радистах, и не в состоянии полностью удовлетворить нужды Красной армии». В тексте постановления отмечалось, также следующее: «Первые дни войны показали, что работа по почтовому обмену в области поставлена нечетко, имеются случаи в отдельных районах (Кашары, Анастасиевка и др.) срыва доставки почты... обеспечить по области бесперебойную телефонную и телеграфную связь и почтовый обмен, борясь с расхлябанностью, нечеткостью в работе... обеспечить надежной охраной все объекты связи, обратив особое внимание на подбор состава охраны из верных, проверенных, преданных людей». Были сделаны соответствующие выводы о реальной ситуации в обеспечении связи по Ростовской области.

Осенью от населения уже приходили предложения о передаче армии тёплых вещей. 6 сентября 1941 г. Облисполком принял следующее решение: «... 1. Организовать сбор теплых вещей для Красной Армии... 2. Сбор теплых вещей проводить через управдомов, квартальных уполномоченных и депутатов городских, районных и сельских Советов. 3. Обязать исполкомы выделить помещения для хранения имущества. Совместно с горрайвоенкоматами установить порядок приема имущества и дальнейшую передачу его Красной Армии... 4. Обязать председателей исполкомов горрайсоветов немедленно приступить к сбору и передаче зимнего имущества Красной Армии...».

Большое значение имело решение облисполкома от 21 января 1942 г. «О проведении мероприятий по восстановлению хозяйства в Мясниковском районе, освобожденном от немецко-фашистских оккупантов», и решения по Больше-Крепинскому, Аксайскому, Красногвардейскому, Матвеево-Курганскому и Куйбышевскому районам.

Местные Советы и их исполнительные органы, решая многие вопросы хозяйственной и социальной жизни области, оказания помощи фронту, уделяли также большое внимание улучшению деятельности аппаратов отделов и управлений. Повышенные требования предъявлялись к выполнению мобилизации средств по финансированию хозяйственных и оборонных мероприятий [3, с. 29].

Упоминается в документах и о деятельности партизанского движения, о чём свидетельствует «донесение командования Александровского партизанского отряда штабу партизанского движения Южного фронта о налете на село Русская Слобода 24 февраля 1942 г.» Здесь написано о партизанском отряде,

который «в количестве 65 человек в ночь на 23 февраля 1942 г. через Таганрогский залив организовал внезапный вооруженный налет на прибрежное село Русская Слобода». В результате рейда в общей сложности было: «уничтожено живой силы 15-20 человек, гранатами уничтожено 2 пулеметных гнезда и прислуга, взорвано минное поле морских мин. В одном направлении уничтожена связь».

Конечно же, органами власти проводилась, помимо всего прочего, ещё и пропагандистская работа среди населения Ростовской области. «Обязать редакции публиковать материалы о зверствах оккупантов, воспитывая в читателях ненависть к врагам, посягающим на свободу и жизнь советского народа. Газеты должны вдохновлять трудящихся на подвиги, организовывать силы на активную поддержку фронта» – эти слова в числе прочих были опубликованы в постановлении Ростовского обкома «О работе районных газет» 21 марта 1942 г.

В течение марта-ноября 1942 г. вышло множество постановлений, таких как: «Акт о расстреле мирных жителей г. Ростова-на-Дону немецко-фашистскими захватчиками» в ноябре 1941 года – 25 марта 1942 г. Постановление бюро Андреевского райкома ВКП(б) г. Ростова-на-Дону «О проведении мобилизации девушек-комсомолок в части ПВО Красной армии» от 28 марта 1942 г. Постановление бюро Ростовского обкома ВКП(б) «Об улучшении культурного обслуживания и помощи силами лекторов и агитаторов в массово-политической работе части 158» от 3 апреля 1942 г. Постановление бюро Ростовского обкома ВКП(б) «О приведении в должное санитарное состояние территорий, освобожденных и освобождаемых от противника» от 6 апреля 1942 г.

Постановление «О создании добровольческих отрядов самообороны» от 10 апреля 1942 г. Постановление «О строительстве оборонительных Ростовских и Ворошиловградских рубежей» от 3 июля 1942 г. Постановление «О командировании группы областных работников в прифронтовые районы Ростовской области (Вешенский и Верхнедонской) и в освобожденный от немецких оккупантов Базковский район» 14 октября 1942 г.

Одним из последних решений органов власти стало в начальный период ВОВ Постановление бюро Ростовского обкома ВКП(б) «О работе Верхнедонского райкома ВКП(б) в условиях прифронтового положения района» 11 ноября 1942 г. Нельзя не упомянуть о мерах, предпринимаемых не только по военным делам. Это можно показать на примере таких документов, как: Постановление бюро Волошинского райкома ВКП(б) Ростовской области «О готовности колхозов к уборочной кампании 1941 года» от 11 июля 1941 г. Постановление бюро Ростовского обкома ВЛКСМ «О помощи территориальных комсомольских организаций железнодорожному транспорту» от 4 августа 1941 г. Постановление Волошинского райкома «О подготовке школ к новому учебному году» 11 августа 1941 г. Постановление Ростовского обкома ВЛКСМ «О развертывании движения двухсотников в комсомольских организациях области» от 11 августа 1941 г.

19 ноября 1942 года началось контрнаступление под Сталинградом, в результате была окружена и уничтожена 300-тысячная 6-я армия генерала Паулюса, удалось прорвать фронт, началось освобождение оккупированных территорий. Огромную роль в этом сыграли не только мужество и героизм солдат, офицеров и генералов, но и слаженные действия руководства на местах.

Таким образом, на начальном этапе Великой Отечественной войны с 22 июня 1941 г. по 18 ноября 1942 г. органы власти Ростовской области занимались решением большого количества вопросов неотложного характера. Несмотря на тяжесть военного бремени, областному руководству удалось сделать очень многое. Была проделана огромная работа. Важно не забывать уроков прошлого, противостоять искажению исторических событий.

Список литературы:

1. Завещано помнить... Донские архивы – 70-летию Великой Победы. Сборник документов. Ростов н/Д, 2015.
2. И помнит мир спасенный...: сборник документов архивов Ростовской области / сост.: Л.В. Левендорская (отв. сост.) [и др.]; ред. кол.: С.Б. Бондарев (пред.) [и др.]. Ростов н/Д; Белгород, 2020.
3. Емельяненко А.П. Советы депутатов Дона в годы Войны (1941–1945) // Северокавказский юридический вестник. Ростов н/Д, 2016. № 1.
4. ЦДНИРО.Ф.Р-1886. Оп. 1. Д. 22. Л. 1-23. Постановление Ростовской областной комиссии по учету злодеяний и ущерба, причиненного немецко-фашистскими оккупантами гражданам, колхозам, государственным предприятиям, учреждениям и организациям. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.xn--c1acmtglry.xn--p1ai/show/wow75.php>.
5. ЦДНИРО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 7. Л. 40, 40 об. Из донесения командования Александровского партизанского отряда штабу партизанского движения Южного фронта о налете на село Русская Слобода 24 февраля 1942 г.

Селюнина Н.В.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РАБОТОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОЛЛЕКТИВОВ И ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА НА ВОДНОМ ТРАНСПОРТЕ РОССИИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье на основе широкого круга архивных источников обсуждается тема совершенствования и управления работой производственных коллективов на водном транспорте России в экстремальных условиях Великой Отечественной войны. Реорганизация экономики страны на военный лад являлась сложным и противоречивым процессом, который должен был завершиться созданием мощного военно-промышленного комплекса. Формирование этого комплекса не было самоцелью, а диктовалось необходимостью обеспечения своих вооруженных сил всем необходимым для ведения успешных боевых действий против агрессоров.

Ключевые слова: производственные коллективы, управление, совершенствование, организация труда, водный транспорт, Великая Отечественная война, начальный период.

Selyunina N.V.

IMPROVEMENT OF WORK MANAGEMENT OF PRODUCTION COLLECTIVES AND LABOR ORGANIZATION ON THE WATER TRANSPORT OF RUSSIA DURING THE INITIAL PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Article, based on a wide range of archival sources, is focused on the topic of improving and managing the work of work collectives on water transport in Russia under extreme conditions of the Great Patriotic War. The reorganization of the country's economy in a wartime way was a

complex and contradictory process, which had to result in the creation of a powerful military-industrial complex. The formation of this complex was not an objective in itself, but was dictated by the need to provide its armed forces with everything necessary to carry out successful military operations against the aggressors.

Key words: production teams, management, improvement, labor organization, water transport, the Great Patriotic War, the initial period.

Реорганизация экономики страны на военный лад являлась сложным и противоречивым процессом, который должен был завершиться созданием мощного государственного военно-промышленного комплекса, способного по своим качествам, масштабам и результативной деятельности противостоять аналогичной экономической системе противника и превзойти ее. Формирование этого комплекса не было самоцелью, а диктовалась необходимостью обеспечения своих вооруженных сил всем необходимым для ведения успешных боевых действий против агрессоров.

Газета «Правда», разъясняя экономическую политику военного периода, писала: «... У нас не может быть теперь «мирных» предприятий. Каждый завод, каждая фабрика должна работать для удовлетворения военных нужд...» [1].

Поэтому всем отраслям экономики, всем производственным коллективам судоремонтных предприятий, в частности, устанавливались конкретные оборонные задания в виде мобилизационных предписаний, которые немедленно вводились в действие. Руководители заводов, включая лидеров общественных организаций, несли персональную ответственность за выполнение военных заказов. Промышленность морских и речных пароходств становилась неотъемлемой частью создаваемого в стране военно-промышленного комплекса.

Отметим, что судоремонтные предприятия играли вспомогательную, если не сказать, второстепенную роль в военной экономике. Функционально они предназначались для технического обслуживания флота, решающего важные мобилизационные задачи. Главной темой для таких судов было быстрое реагирование на поломки, пробойны, косметический ремонт. Следовательно, судоремонтники, их управленческие структуры в течении всего периода борьбы против агрессоров были обязаны выполнить приоритетную военно-мобилизационную функцию. Особенно рельефно эта функция проявлялась в самый сложный – первый период войны.

Крупнейшим береговым предприятием в Балтийском морском пароходстве (начальник М.П. Панфилов) по праву считался Канонерский судоремонтный завод, на котором в июне 1941 г. работало 1500 чел., из них – 903 производственника [2]. Именно на их плечи возлагалась ответственность за выполнение трех основных правительственных задач: переоборудование судов торгового флота и установка на них вооружения, обеспечение серийного выпуска военной продукции, ремонт военных и гражданских судов, получивших повреждения в боях. Объем работы предстоял внушительный, если учесть, что за короткий срок требовалось переоборудовать несколько десятков грузовых и пассажирских кораблей, включая эвакуированные из Эстонии и Латвии, для

последующей передачи военно-морскому флоту. Члены экипажей становились военнослужащими. Кроме того, заводчане одновременно были обязаны были начать выполнение оборонного заказа.

С первых дней войны директором судоремонтного Канонерского завода стал бывший начальник корпусного цеха Г.С. Сорокин [3]. Новый руководитель компетентно и творчески решал сложные производственные вопросы, обладал большими организаторскими способностями, являя собой пример самоотверженного служения порученному делу, был требователен к себе и подчиненным. Поэтому быстро завоевал авторитет у рабочих и служащих. Уже в воскресное утро 22 июня 1941 г. коллектив судоремонтников приступил к реализации заданий военного командования.

Одним за другим в акваторию завода приходили корабли, выделенные Балтийским пароходством для использования военным командованием. Постановка кораблей к стенке завода сопровождалась краткими митингами, в которых участвовала корабельная команда и работники судокорпусного цеха, администрации завода. Все выступавшие заверили о своей решимости трудиться самоотверженно, по-фронтовому, не считаясь со временем. Администрация усилила требования к охране производственных участков. По указанию Ленинградского ГКО на заводе был создан рабочий ополченский батальон, бойцы которого занялись военной подготовкой по 110-часовой программе, патрулировали заводскую территорию и городские улицы, вместе с силовыми структурами вылавливали бандитов и вражеских диверсантов, охраняли предприятие [4]. Началась реконструкция и приспособление плавсредств к использованию в боевой обстановке: регулировка машин, механизмов с целью повышения скорости движения и экономии топлива, усилению палубных покрытий, чтобы размещать на них грузы с сосредоточенным весом – танки, тяжелые орудия, бронемашины, тягачи, станки и механизмы, подлежащие эвакуации. Требовалось обшить бронированными плитами капитанские рубки и другие наиболее уязвимые при обстрелах объекты, усилить трюмные перегородки для повышения плавучести судна при получении пробоев, установить противоминные устройства, обеспечить простейшим пожарным инвентарем, дополнительными шлюпками, плотами. Военное командование не интересовалось, есть ли у предприятия производственные и кадровые возможности, строительные материалы, различные приспособления, броневые листы для выполнения заказа. Организация вооружения кораблей, обеспечения их артиллерийскими орудиями, пулеметами, стрелковым оружием, казалось бы, не могла входить в компетенцию заводского руководства. Однако военная обстановка возложила на него и эту работу [5]. Директору завода приходилось в прямом смысле «выбивать» на военных складах разнообразное вооружение, которое стало дефицитом, чтобы установить его на бывших сугубо мирных плавсредствах. Судоремонтники хорошо понимали, что отсутствие пушек и пулеметов на судах делает беззащитными экипажи на фронтовых маршрутах. В критических случаях на помощь заводчанам приходили секретарь обкома ВКП(б) А.Н. Шинкарев, председатель ЦК профсоюза моряков М.Е. Жданов,

секретарь Кировского райкома ВКП(б) В.С. Ефремов, которые систематически обсуждали проблемы реорганизации работы транспортников региона и оказывали конкретную помощь судоремонтникам в повышении темпов модернизации плавсредств [6].

Военное командование, в свою очередь, полагало, что заводские руководители должны были неукоснительно сами решать эти проблемы. В противном случае представители военного ведомства докладывали по инстанциям о срыве задания и руководителю грозили большие неприятности.

Следует отметить, что переоборудование кораблей велось под неослабным контролем со стороны начальника парокондукта, работников политотделов, которые сутками трудились на рабочих местах, вникая во все детали реорганизации производственного процесса. Управленческая система Балтийского парокондукта организовала круглосуточные работы всего заводского коллектива. Документы свидетельствуют, что весь коллектив предприятия от подсобного рабочего до директора проникся ответственностью за выполнение фронтальных заданий [7]. Все сложные производственные вопросы становились предметом обсуждения на заседаниях партийного бюро, завкома профсоюза, на комсомольских и профсоюзных собраниях. Тематика собраний была конкретной: «Об организации серийного производства продукции для фронта», «О ходе ремонта транспорта № 502», «О выпуске фугасных авиабомб» и т.д. В процессе выполнения решений собраний росло число рабочих, значительно перевыполнявших нормы [8].

Авральные работы велись на грузо-пассажирском теплоходе «Жданов» для его использования в качестве плавучего госпиталя. Судоремонтникам удалось раньше установленного Военным Советом фронта срока передать судно в распоряжение командования, которое направило экипаж для эвакуации раненых из воинских частей, оборонявших военные объекты на Балтике. Подобные работы велись на ледоколе «Октябрь», буксире «Норд». Заметим, что корабельные экипажи также бок о бок трудились с судоремонтниками. За короткий срок коллектив завода переоборудовал 30 кораблей [9]. Кроме того, судоремонтники оперативно выполнили заказ штаба противовоздушной обороны города, смонтировав на палубах 60 судов зенитные батареи [10]. Наркомат морского флота наградил знаком «Почетного работника морского флота СССР» 73 работников за досрочное выполнение фронтального задания. Среди награжденных значились имена активистов Т.М. Иванова, В.В. Жирова, А.Н. Пестрикова, А.И. Седова. Главный инженер Г.Г. Башкиров и директор завода Г.С. Сорокин были награждены орденами Трудового Красного Знамени [11].

Важной мобилизационной задачей коллективов судоремонтных предприятий была организация выпуска военных изделий. Решения о производстве военной продукции судоремонтными заводами принимались отраслевыми наркоматами на основе указаний оборонного ведомства страны. Для этого руководителям парокондукта предстояло частично перепрофилировать завод, специализировавшийся длительное время на ремонте флота.

Совмещение судоремонта с выпуском изделий для фронта требовало квалифицированных кадров, расширения производственных площадей, установки новых станков и механизмов, применения качественно иных сырьевых ресурсов, материалов и приспособлений, коренного изменения технологического процесса, повышения культуры производства, создания дополнительных, а иногда и совершенно новых схем кооперирования.

Изменение специализации привело к кадровым перестановкам, заметному обновлению материальной базы предприятия. Координация работы различных производственных участков, проблемы расстановки кадров, интенсификации труда рабочих и служащих, бытовые вопросы становились предметом обсуждения на производственных совещаниях.

Если технологическая перестройка предприятий водного транспорта в тылу зачастую включала необходимость усиления энергетического снабжения, строительства новых цехов, организацию специализированных участков и вспомогательных площадей, конвейерных линий, создание комплексных бригад, состоящих из специалистов высокой квалификации, то в Ленинграде таких возможностей не было. Крайне скудными были запасы сортового металла, не хватало энергетических мощностей, финансовых запасов, резерва опытных и умелых рабочих. Надежды судоремонтников на помощь работников других предприятий Ленинграда не всегда были оправданными. Труженики города работали в тяжелейших блокадных условиях и выполняли не менее важные задачи, нежели моряки, но все же сотрудничество под контролем Ленинградского комитета обороны в отдельных эпизодах было возможным.

Еще накануне войны на Канонерском заводе была начата подготовка к серийному выпуску боеприпасов. Это несколько облегчило и ускорило работы по реализации мобилизационных предписаний. Завод получил от Стрельнинской судовой верфи сварочные агрегаты, судоремонтные мастерские выделили ему токарные и сверлильные станки, а недостающие приспособления были изготовлены на Кировском и других заводах. Для массового выпуска фронтальной продукции были созданы две технологические линии с завершающим циклом, на которых изготавливались фугасные авиабомбы весом 250 и 1000 килограммов [12]. Умелыми организаторами выполнения фронтальных заказов являлись начальники цехов Г.А. Васильев, П.А. Корневский, В.А. Андреев.

В ходе организации производства фронтальной продукции использовалась новая техническая документация, установились нормы выработки и расценки, соответствующие военному времени, велась срочная переподготовка кадров [13]. Руководители Балтийского пароходства значительно сократили управленческий аппарат Канонерского завода, а высвободившихся направили на производственные участки [14].

Потребность предприятий в энергетических ресурсах возрастала, но электрические мощности Ленинграда не были в состоянии удовлетворить их запросы. К тому же силовые линии часто выходили из строя после вражеских бомбежек и артобстрелов. Поэтому дирекция предложила использовать газогенераторные двигатели двух неисправных кораблей, стоявших у причальной

стенки. От них к подстанции были протянуты силовые линии и энергоснабжение улучшилось. Позднее по опыту ленинградцев подобный энергетический источник был создан в Туапсе из дизельного двигателя теплохода «Крым», потерявшего ходовые качества.

Военная обстановка в районе Ленинграда к концу 1941 года становилась критической. Из-за отсутствия топлива и электроэнергии руководители пароходства были вынуждены принять решение о временной консервации завода, продолжавшейся с декабря 1941 по март 1942 гг., а в апреле Ленинградский городской комитет обороны и военный совет фронта поставили перед судоремонтниками конкретные задачи по изготовлению фронтowej продукции и ремонта кораблей Балтийского флота. Решить вопрос необходимо было в кратчайшие сроки. К этому времени большая часть станочного парка Канонерского завода была эвакуирована, в условиях блокады трудовой коллектив сильно уменьшился. Летом 1942 г. на заводе осталось только 483 судоремонтника, включая 160 производственных рабочих, которые были способны лишь выполнять отдельные задания [15]. За год войны в армию были призваны 603 чел., эвакуировались в глубь страны 240 моряков, 308 умерли от голода и лишений в первую блокадную зиму [16].

Цеха пополнились новыми кадрами, которые возобновили ремонт 13 транспортов и боевых кораблей из 24, находившихся на стапелях, а также приступили к изготовлению боеприпасов в цехе № 2, где 74 процента работающих составляли женщины. По инициативе руководства завода был значительно ускорен ремонт судов. Если до войны в сухом доке ремонтировался, как правило, один корабль, то в условиях второй военной навигации удалось эту цифру довести до трех. При этом ремонтные бригады, состоящие из квалифицированных сварщиков, работали по скользящему графику и не теряя времени, переходили с одного судна на другое. Норма, установленная Ленинградским комитетом обороны, была перевыполнена на 55%. Самоотверженно работали в доке И.Я. Климин, И.М. Максимов, Н.М. Максимов, М.Д. Смирнов, В.Ф. Вилюгов, А.И. Седов, И.Ф. Успенский, М.Д. Кобелев и многие другие.

Военное командование объявило коллективу несколько благодарностей, нарком морского флота П.П. Ширшов направил в Балтийское пароходство письмо, в котором высоко оценил героизм и мужество, проявленные моряками при выполнении оборонных заказов [17]. В частности, коллектив завода наладил выпуск газогенераторов для города. В сложившейся ситуации это было необходимо в первую очередь потому что, люди сидели без тепла в крепкие морозы и пронизывающий ветер с Финского залива.

В начале сентября 1942 г. завком профсоюза организовал собрание актива предприятия. На нем присутствовал руководитель ЦК профсоюза М.Е. Жданов, вручивший заводчанам переходящее Красное знамя наркомата морского флота. Начальник Балтийского морского пароходства М.П. Панфилов поставил перед судоремонтниками задачу: умножить усилия по восстановлению боевых и транспортных кораблей, расширению перечня выпускае-

мой военной продукции. Поскольку заводчане уже имели опыт изготовления авиабомб, было решено возобновить их производство. В следующем месяце коллектив завода значительно перевыполнил задания по производству снарядов и авиабомб и продолжил ремонт боевых кораблей. Два месяца подряд работа коллектива завода была отмечена переходящим Красным знаменем Наркомата и ЦК профсоюза моряков.

Таким образом, труженики Ленинградского Канонерского завода достойно выполняли оборонные заказы, проявляя при этом самоотверженность и трудовой героизм. Моряки сумели преодолеть неимоверные лишения, вызванные блокадой, и с честью выполнить фронтовые задания. Нашим современникам полезно помнить о подвиге патриотов.

Список литературы:

1. Правда. 1941. 10 июля.
2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Ф. 473, Оп. 1, Д. 26, Л. 55.
3. Там же. Л. 153.
4. Там же. Д. 25, Л. 215.
5. Там же. Д. 26. Л. 133.
6. ЦГАИПД Санкт-Петербурга. Ф. 2785, Оп. 1, Д. 19, Л. 2-6.
7. Там же. Д. 10, Л. 53, 373.
8. Там же. Д. 13, Л. 354.
9. РГАСПИ. Ф. 473, Оп. 1, Д. 13, Л. 354.
10. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 9469, Оп. 6, Д. 15, Л. 29.
11. РГАСПИ. Ф. 473, Оп. 1, Д. 26, Л. 61.
12. Селюнин В.А. Промышленность и транспорт Юга России в войне 1941-1945 гг. Ростов н/Д, 1997.
13. РГАСПИ, Ф. 473. Оп. 1, Д. 29, Л. 18.
14. Селюнина Н.В. Водный транспорт Юга России в 1941–1945 гг. Ростов н/Д, 2004.
15. Селюнина Н.В. Профсоюзы водного транспорта России в период Великой Отечественной войны. Ростов н/Д, 2007.
16. РГАЭ, Ф. 8045, Оп. 3, Л. 6-7.
17. Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ). Ф. 20, Оп. 4, Д. 7, Л. 6.

Кузьмин П.В., Кузьмина А.С.

МОРАЛЬНЫЙ ФАКТОР КАК ИСТОЧНИК ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг. (НА ПРИМЕРЕ КРЫМА)

В статье показано, что в жестокой схватке с фашизмом воины Красной Армии, партизаны, подпольщики проявили высокие духовно-нравственные качества, ставшие в своей совокупности одним из факторов победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: моральный фактор, защита отечества, Крым, Севастополь, патриотизм, мужество, стойкость, героизм.

**THE MORAL FACTOR AS A SOURCE OF VICTORY THE SOVIET
PEOPLE IN THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945
(ON THE EXAMPLE OF THE CRIMEA)**

The article shows that in the fierce battle with fascism, the soldiers of the Red Army, partisans, scout showed high spiritual and moral qualities, which together became one of the factors of the victory of the Soviet Union in the Great Patriotic War.

Key words: heroism, protection of Fatherland, Crimea, the moral quality, courage, patriotism, Sevastopol, bravery.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне – одно из самых великих явлений в мировой истории. Но раскрыты ли до конца многие стороны этой страшной, кровопролитной войны, потребовавшей максимального напряжения физических, морально-политических, духовно-нравственных сил всех, кто поднялся на защиту своей Родины? Видимо, нет. Одной из таких сторон является проблема морального фактора, свойственного советскому народу, его вооруженным силам и его роли в достижении победы. По проблеме морального фактора существует довольно обширная литература.

Авторы в настоящей статье опирались на работы А.В. Басова, М.А. Гареева, П.А. Жилина, А.В. Исаева, Е.М. Малышевой, А.В. Неменко, П.А. Падерина, В.Е. Полякова, И.А. Селезнева. Актуальное значение для осмысления нашей темы имеют идеи и положения мемуаров А.М. Василевского «Дело всей жизни», П.И. Батова «В походах и боях», Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления». Каждый из исследователей вносил и вносит нечто новое в рассмотрение проблемы, углубляясь в сущность и содержание ее. Но как ни значительна литература в этой области, объективные потребности осмысления факторов победы в войне, укрепления оборонной мощи государства, подготовки войск требуют дальнейшей разработки проблемы.

Актуальность заявленной темы статьи обусловливается потребностью осмысления процессов и событий, связанных с началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., во время нее, а также после ее окончания.

Непреодолимой государственной задачей является совершенствование системы воспитания патриотизма как основы консолидации общества и укрепления духовных основ российского государства. Одной из предпосылок решения этой задачи – опора на историческое и духовное наследие народа, базовой ценностью которого был и остается патриотизм. Опыт, накопленный предками, убеждает в том, что воспитание социально-политической системой своего народа в духе ее интересов обеспечивает существование и развитие системы, в противном случае – система погибает.

Целью статьи является рассмотрение роли морального фактора в победе советского народа и его армии в Великой Отечественной войне; задача статьи – показать стойкость, мужество и героизм советских воинов и партизан, проявленных в ходе боев с немецко-фашистскими захватчиками в годы войны в Крыму и в Севастополе.

Изучение литературы позволяет нам придерживаться точки зрения, что моральный фактор применительно к войне, ведущейся в справедливых целях, можно рассматривать как специфическое проявление общественного сознания, выражающееся в осознанном отношении народа и его армии к войне, их духовная способность и решимость перенести тяготы и лишения войны, не утрачивая при этом воли к борьбе и победе.

В структуре морального фактора выделяются следующие компоненты:

1. общественно-идеологический слой (социально-политические и моральные представления о войне; морально-политические знания об отечестве и его защите, патриотизме; понятие о мужестве, героизме, отваге, моральной стойкости и т. п.);

2. общественно-психологический слой (боевые традиции, патриотические чувства и настроения, армейские привычки, эмоции, мнения) [1, с. 125–127]. Эти составляющие морального фактора находятся во взаимосвязи, взаимовлиянии, взаимопроникновении.

На рассвете 22 июня 1941 г. немецко-фашистские войска без объявления войны вторглись на территорию СССР. Началась Великая Отечественная война Советского Союза, которая стала не только ожесточенным столкновением, но и особым экстремальным состоянием общества. Это было бескомпромиссное экономическое противостояние, жесткое дипломатическое и идеологическое противостояние.

Директивой Гитлера № 21 «О нападении на Советский Союз» (План Барбаросса), подписанной 18 декабря 1940 г., германским вооруженным силам предписывалось разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании. Гитлер требовал вести против СССР войну на уничтожение с крайней жестокостью, истреблять комиссаров и советскую интеллигенцию, ликвидировать советское государство и разделить его территорию на ряд государств с собственными правительствами, готовыми заключить с Германией мирные договоры [1, 8, с. 42–46].

Особенно тяжелым в морально-политическом отношении для советских войск и всего советского народа был начальный период войны, когда были и отступления, и паника, и окружения крупных сил, и массовая сдача в плен, когда были потеряны Литва, Латвия, почти вся Белоруссия, значительная часть Молдавии, Украины, Эстонии.

«Огромное военно-политическое и стратегическое значение Крыма объясняет ожесточенный характер борьбы за него на протяжении почти всей Великой Отечественной войны, – писал маршал Советского Союза А.М. Василевский. – Владея им, гитлеровцы могли держать под постоянной угрозой все Черноморское побережье и оказывать давление на политику Румынии, Болгарии и Турцию. Крым служил фашистам также плацдармом для вторжения на территорию советского Кавказа и стабилизации южного крыла флота» [2, с. 411].

Многие соединения и части с самого начала войны самоотверженно сражались, отрезанные группы солдат не складывали оружия, наносили урон противнику.

Бои в Крыму содержат множество примеров величайшего упорства, храбрости и мужества советских войск. Даже отрезанные от своих частей и подразделений группы бойцов самоотверженно сражались с врагом. Так, всему миру известны каменоломни Аджимушкая, где с 20 мая и до конца октября 1942 г. часть войск Крымского фронта (свыше 10 тыс. воинов, не сумевших эвакуироваться на Таманский полуостров) держала оборону против немецко-фашистских захватчиков. Подземный гарнизон отверг все предложения врага сложить оружие. Обреченные на смерть защитники в невообразимо трудных условиях продолжали выполнять свой воинский долг. В боях, от обвалов и удушья, от голода и жажды погибли тысячи бойцов и гражданского населения. Их подвиги стали легендой [3, с. 155–158, 316].

Осенью 1941 года на территории Крыма развернулось партизанское движение. Число партизан, как отмечают исследователи, составляла около 4 тыс. чел. [5, с. 319]. За период деятельности партизан с ноября 1941 г. до середины 1944 г. партизанскими отрядами было проведено 252 боя с противником и 1632 различные операции и диверсии. В результате боев и диверсий: истреблено солдат и офицеров 29383, захвачено в плен – 3273, уничтожено предателей – 335, взорвано и пущено под откос воинских эшелонов – 79 [4, с. 417].

Прежде чем перейти к изложению Крымской наступательной операции, подчеркнем, что до этого была героическая оборона Севастополя (30 октября 1941 – 4 июля 1942 гг.), в ходе которой проявились высокие нравственные качества участников обороны – невиданная стойкость, героизм, верность воинскому долгу. 250-дневная оборона Севастополя потрясла весь мир. Самоотверженная борьба защитников Севастополя явилась примером для Красной Армии и всего советского народа, образцом непоколебимой стойкости для наших потомков [3, с. 188].

Крымская наступательная операция (8 апреля – 12 мая 1944 г.), как отмечается в научной и мемуарной литературе, одна из самых успешных, искусных по воинскому мастерству, по самоотверженности и героизму советских воинов и офицеров. Быстрый разгром в ходе операции немецких и румынских войск стал возможным благодаря высокому моральному духу частей и подразделений, их высокому наступательному порыву. Тысячи участников операции награждены орденами и медалями Советского Союза. 238 стали Героями Советского Союза. 56 соединений и частей армии и флота награждены высокими правительственными наградами (орденом Красного Знамени – 41, орденом Суворова – 10, орденом Красной Звезды – 51) [3, с. 280].

Высокая духовность военного поколения, унаследованная от отцов и дедов, была одним из источников победы советского народа в Великой Отечественной войне, в том числе в Крыму.

Главной действующей силой в борьбе против фашизма был многонациональный советский народ, воины Красной Армии и Военно-морского Флота

СССР, проявившие преданность своему отечеству, беспримерный массовый героизм.

Список литературы:

1. Селезнев И.А. Война и идеологическая борьба. М., 1974.
2. Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1975.
3. Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. М., 1987.
4. Поляков В.Е. Партизанское движение в Крыму 1941–1944 гг. Симферополь, 2013.
5. Неменко А.В. Крымские партизаны и оккупация Крыма в 1941–1944 годах (По материалам советских и трофейных документов). Севастополь, 2020.

Бородина С.Н.

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА КАК МЕХАНИЗМ
СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН**

Формирование социальной активности российских женщин в период Крымской войны. Трансформация социальных ролей и моделей поведения советских женщин в ходе их участия в военных действиях в годы Великой Отечественной войны. Героизм и подвиг женщин.

Ключевые слова: женщины, социализация, образование, модель поведения, война, героизм, подвиг, сражения.

Borodina S.N.

**THE GREAT PATRIOTIC WAR AS A MECHANISM
OF SOCIALIZATION OF SOVIET WOMEN**

Formation of social activity of Russian women during the Crimean War. Transformation of the social roles and behavioral patterns of Soviet women in the course of their participation in military operations during the Great Patriotic War. Heroism and feat of women.

Key words: women, socialization, education, behavioral patterns, war, heroism, feat, battles.

Безостановочные попытки исказить и переписать историю нашего государства, к сожалению, не прекращаются и оказывают определенное влияние на российскую молодежь. Поколение, еще близкое к периоду Великой Отечественной войны считало, что время не сможет стереть память о мужестве и героизме женщин и девушек воевавших с мужчинами наравне. Однако все больше проявляется безразличие и негатив у российской молодежи в отношении памятных дат и событий Великой Отечественной войны. Внутри страны, внутри российского общества произошло нарушение трансляции нравственных ценностей. Так современная творческая молодежь заявляет, что она «выходит из зоны комфорта» когда говорят о Великой Отечественной войне и снимаются фильмы о ней. Они заявляют, что «эта история не имеет к ним никакого отношения» [1]. Отечественные идеологи ревизионизма героических страниц истории страны используют любые методы и инструменты влияния и воздействия на умы чтобы исказить понятие патриотизма в российском обществе. Отечественная система образования в процессе реформирования практически утратила свои возможности социализации молодежи и, соответственно, формирования установок гражданственности и патриотизма.

Сегодня основным социализирующим институтом для молодежи являются различные интернет ресурсы. Такие информационные площадки как ю-туб, тик-ток и другие оказывают сильное влияние на формирование мировоззрения у молодежи не только уже готовыми материалами с негативной оценкой некоторых этапов истории России, но и предоставляют ей возможность создавать свои контенты на любую тему, в том числе и на антипатриотическую. Новоявленные блогеры, чтобы получить известность, не стесняются станцевать у Вечного огня, снять видео с такими своими действиями и выставить это видео в интернет. Происходит бравада опирающаяся на необразованность, вседозволенность и отсутствие знаний о подвиге старших поколений. Оказалась разорванной преемственность поколений и произошло нивелирование ценностей, на которые опиралось старшее поколение строя страну, защищая ее и побеждая врага.

Кто сегодня у части молодежи является героем, образом для подражания? Совсем не те, кто что-то создает и созидает, и совсем не те, кто в годы войн защищал страну и проявил героизм. Кто для современных девушек является образцом для подражания? Кто является героиней нашего времени? Актрисы, певицы, блогерши и инстаграмщицы – блески, мишура и пустота. Отсутствие внятной программы патриотического воспитания российской молодежи, нивелирование институтов социализации молодежи с механизмами и методами формирования установок нравственности, гражданственности и патриотизма приводят к постепенному забвению героизма народа в войне, героизма женщин и девушек, вчерашних школьниц, ставивших любовь к Родине превыше личного.

Ушли в прошлое дискуссии о месте и роли женщины в обществе, никого не удивит женщина занимающая пост министра, водителя, летчика. Сегодня женщины могут занимать в профессии места, которые ранее считались только мужскими. Как и когда произошло то, что способствовало новому витку социализации женщины и выбору ею нового места в обществе? Чаще всего находящиеся на втором плане в общественной жизни, женщины вели себя в соответствии с присущими этому стереотипами моделями поведения. И в этих моделях всегда четко очерчивались границы «мужского» и «женского» поведения и, соответственно, выбора занимаемой ниши и функционирования в обществе. Общественное развитие в ходе исторического процесса привело к трансформации места и роли женщины в обществе, однако для России этот процесс усилился и дополнился войнами.

В России определенным толчком к началу изменения социальной роли женщины стала Крымская война 1853–1856 гг. Кроме мужчин, априори воинов и защитников, целенаправленное участие в этой военной компании принимают и женщины, закрепляя тем самым за собой новые социальные функции. Война всегда связана с образом мужчин и они принимают всегда самое активное участие в военных действиях. Однако в уже в Крымской войне мы можем наблюдать участие женщин различных возрастов и социальных групп. Они еще не были солдатами и не держали винтовки в руках, но выступая в

роли сестер милосердия, подвозя воду и пищу солдатам на огневые рубежи, по сути так же находились на передовой. В осажденном Севастополе сестры Крестовоздвиженской общины перевязывали солдат под пулями, помогали при операциях, выполняя функции медсестер при полевом госпитале. Более двадцати сестер Крестовоздвиженской общины погибло при обороне города встав в один строй вместе с его защитниками. Община была создана в 1854 г. по высочайшему указу. В Севастополь отправились члены Общины, представительницы таких семей как Кутузовых, Бакуниных, Хитрово, представительницы российской интеллигенции и аристократии. Всего в Крымской войне принимало участие около 250 сестер Крестовоздвиженской общины. В честь самоотверженности и подвижничества этих женщин, «которые несли службу в госпиталях или во время обороны Севастополя оказали особые заслуги», после окончания войны была учреждена серебряная медаль с надписью «Крым 1854–1855–1856» [2, с. 106]. Целенаправленное создание Общины для ее функционирования во время военных действий в Севастополе свидетельствует о формировании и закреплении за женщинами новых социальных ролей в российском обществе в XIX в. Сестры Общины стали примером и уже в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. большое количество женщин различных социальных групп целенаправленно принимают участие в формировании военных госпиталей, получая профессию сестры милосердия. До этого младшим медперсоналом на фронте так же выступали только мужчины. Таким образом, Крымская война выступила своеобразным катализатором способствуя формированию новой профессиональной ниши для женщин, следствием чего стало появление специальных сестринских курсов и медицинских училищ, где они получали необходимые профессиональные знания.

Октябрьская революция изменила роль женщины в обществе. Целью социализации теперь является формирование активной позиции женщины в обществе, ее вклад в дальнейшее развитие Советского государства. Женщины получают право учиться любой специальности и выполнять функции, считавшиеся чисто мужской прерогативой. В ст. 13-й Закона о всеобщей воинской обязанности, принятом IV сессией Верховного Совета СССР 1 сентября 1939 г., в преддверии надвигающейся войны, говорилось, что воинская служба в СССР является почетной обязанностью не только мужчин, но и женщин. В статье отмечалось, что имеющих медицинскую, ветеринарную и специально-техническую подготовку женщин могут призвать на службу в армию и флот в военное время [3]. Это позволило с началом Великой Отечественной войны принять ряд постановлений о мобилизации женщин. В первую очередь военкоматы призывали в армию женщин имеющих специальности врачей, медсестер, водителей. Около 42% врачей в госпиталях были женщины, а средний и младший медицинский персонал состоял на 80% из женщин. Участие женщин в войне способствовало увеличению взятия ими на себя «чисто мужских» специальностей на фронте и в тылу. Заменяя мужчин в тылу, женщины осваивали профессии, ранее считавшими мужскими – они становились токарями, слесарями, судоводителями, кузнецами. Много женщин работало на предпри-

ятях выпускающая военную продукцию. В Краснодарском крае уже в августе 1941 г. среди механизаторов числилось 2480 женщин, а на курсах, выпускающих трактористов и комбайнеров, обучалось еще 4744 женщины и девушки [4, с.45].

Однако кроме мирных профессий женщины стали осваивать и военные. Они становились военными врачами, получая квалификацию военно-полевой хирургии, летчицами, танкистами, снайперами. Впервые в мировой истории шло формирование отдельных женских боевых подразделений. Из женщин добровольцев были сформированы Центральная женская школа снайперов, Отдельная женская рота моряков, 125-й гвардейский бомбардировочный полк, 586-й истребительный полк ПВО, 46-й гвардейский полк ночной бомбардировки, принявший активное участие в борьбе с захватчиками на территории Краснодарского края.

В Великой Отечественной войне Причерноморье, имеющее важное стратегическое значение, вновь становится зоной активных военных действий, на его территории ведутся кровопролитные бои. Однако теперь женщины не только медсестры и врачи. В армии и флоте они занимают новые позиции. Так в районе станицы Голубицкой Темрюкского района в десанте отряда разведчиков 369-го отдельного батальона морской пехоты Азовской флотилии принимала участие Е. Демина. Являясь и медсестрой и бойцом Е. Демина принимала участие в Керченско-Эльтигенской десантной операции. Прощедшая всю войну Е. Демина будет удостоена многих высоких государственных наград, но три награды будут связаны именно с боями за Причерноморье – это медали «За Отвагу» (октябрь 1943 г.) и за «Оборону Кавказа», а также орден Отечественной войны II степени за бои на горе Митридат.

В боях за Причерноморье набирали опыт женщины летчики. Вряд ли в истории какого-либо государства есть примеры авиаполков полностью состоявших из женщин и воюющих наравне с мужчинами. Знаменитый 46-й гвардейский Таманский полк ночных бомбардировщиков под руководством Евдокии Бершанской получил прозвище «Дунькин полк» среди советских солдат, а в немецких частях его прозвали «Ночными ведьмами». Средний возраст девушек в полку был 18-22 года, за время войны в полку прошли службу 265 девушек, выполняя боевое задание безвозвратно погибли 23 девушки-летчицы. Полк принимал участие в боях на Кубани при прорыве «Голубой линии», в боях за Керченский полуостров, для бомбардировки немецких позиций, девушки делали по 10-12 вылетов за ночь. Полк участвовал в освобождении Белоруссии, Польши и принимал участие в боях за Берлин. За выполнение боевых заданий звание Героя Советского Союза получили 25 девушек. Это и заместитель командира эскадрильи старший лейтенант А. Худякова, и Мария Чечнева, Вера Белик и Евгения Жигуленко и другие совершившие по пятисот – восьмьсот боевых вылетов, и штурман-стрелок Хиуаз Доспанова, казашка по национальности. Так Х. Доспанова совершила более трехсот боевых вылетов. За храбрость и отвагу в Великой Отечественной войне она награждена орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, Красного Знаме-

ни, медалями «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией» и другими боевыми наградами. Многие девушки летчицы получили награды посмертно. А за каждый сбитый самолет «Дунькиного полка» немецкие летчики получали высшую награду Германии «Железный крест». После войны о девушках полка снимали фильмы, писали книги и песни не только в нашей стране, но и за рубежом.

Больше всего наград за войну получили женщины летчицы и снайперы. Имя Людмилы Павличенко, девушки со снайперской винтовкой вошло золотыми буквами в историю боев за Крым и Севастополь. На счету снайпера Л. Павличенко уже к июлю 1942 г. было 309 уничтоженных офицеров и солдат вермахта. В мае 1942 г. Л. Павличенко призвала девушек на учебу в школу снайперов в Грозном, в набор было сразу подано 200 заявлений от девушек. Павлюченко уже являлась примером для других. В 1943 г. девушке было присвоено звание Героя Советского Союза. Во время посещения США в 1943 г. героями –фронтовиками, выступая перед американской аудиторией Л. Павличенко сказала: Джентльмены, мне двадцать пять лет. На фронте я уже успела уничтожить триста девять фашистских захватчиков. Не кажется ли вам, джентльмены, что вы слишком долго прячетесь за моей спиной?!... Толпа замерла на минуту, а затем взорвалась неистовым шумом одобрения...[5]

Можно перечислить еще много имен девушек и женщин, принимавших участие в боях за освобождение Причерноморья, однако мало перечислять – надо реально помнить сотворенный ими подвиг, их героизм. И какую бы они не несли нагрузку в годы Великой Отечественной войны, взвалив на себя мужскую работу и встав в один строй с мужчинами на фронте, они все равно оставались женщинами. Просто война способствовала их социализации в ином, мужском векторе. Возможно в мирное время общественное развитие так же способствовало бы занятию женщинами чисто мужских профессий, но война сделала из женщин еще и бойцов и научила их убивать врагов, они становились военными служащими, солдатами и офицерами, защищая свой дом. Это уже не просто занятие ниши в «мужской» профессии.

Пытаясь обесценить подвиг женщин в Великой Отечественной войне ревизионисты истории и блогеры, опираясь на вырванные из контекста войны сюжеты, формируют из них «жареные факты» о женщинах на войне, способствуя в лучшем случае безразличного отношения к героизму девушек, многие из которых отдали жизнь именно за их свободу и существование.

На наш взгляд, необходимо выявить ошибки в формировании установок гражданственности и патриотизма среди молодежи во всех социальных институтах российского общества. Обратит внимание на наполнение курса истории Отечества в системе среднего и высшего образования. Мало называть улицы городов именами женщин-героев, надо постоянно рассказывать подрастающему поколению о них чтобы смогла сформироваться убежденная самоидентификация с историей страны, со старшим поколением, а также понятие и осознание патриотизма и долга.

Список литературы:

1. Актеры «Современника» о ВОВ и 9 Мая: «Зачем помнить об этой войне? Что тебе дает? Вот и я не знаю». talents_and_fans/nikita-efremov-i-aktery-sovremennika-o-vov-i-9-maia-zachem-pomnit-ob-etoi-voine-chto-tebe-daet-vot-i-ia-ne-znaiu-609a312055f6b84138c4ab6c
2. Кузнецов А.А. Энциклопедия русских наград. М., 2001. С. 106.
3. Роль женщин в Великой Отечественной войне: цифры и факты //https://topwar.ru/3602-rol-zhenshhin-v-velikoj-otechestvennoj-vojne-cifry-i-fakty.html
4. Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., 1974.
5. Севастопольский вальс. <http://sevastopolnashgorod.starbb.ru/viewtopic.php?id=3419>

Удалова Т.М.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ЖЕНЩИН ДОНБАССА В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье на основе архивных документов и воспоминаний участников событий, раскрываются особенности трансформации повседневности женщин Донбасса в военных условиях. Автор пришел к выводу о том, что изменения, произошедшие в жизни девушек и женщин в 1941 г. поспособствовали стабилизации работы всех предприятий Сталинской и Ворошиловградской областей, налаживанию выпуска промышленных и продовольственных товаров для тыла и фронта.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Донбасс, женщины, повседневность, подвиг, самопожертвование, трудовой героизм.

Udalova T.M.

THE SOCIAL SIGNIFICANCE OF THE TRANSFORMATION OF THE DAILY LIFE OF WOMEN IN THE DONBASS IN THE FIRST PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article, based on archival documents and memoirs of the participants of the events, reveals the peculiarities of the transformation of the daily life of the women of Donbass in military conditions. The author concluded that the changes that took place in the lives of girls and women in 1941 contributed to the stabilization of all enterprises of Stalin and Voroshilovgrad regions, as well as the establishment of the production of industrial and food products for the rear and front.

Key-words. Great Patriotic War, Donbass, women, everyday life, feat, self-sacrifice, labor heroism.

В отечественной истории ни одно столетие не испытывало так много социальных трансформаций в сфере повседневной жизни граждан как XX век. Однако наиболее трагическим событием стала Великая Отечественная война, в которой по сравнению со всеми предшествующими войнами проявился специфический ракурс фронтовой будничности – активное включение в нее представительниц слабого пола, признанное по характеру и масштабу исторической и социально-психологической аномалией.

Изучение влияния трансформационных процессов в годы войны на гражданское население имеет свою научную и социальную актуальность. Реконструкция будничного сознания и поступков как особенного феномена военной действительности, предоставляет возможность исследователю более осознанно и детально раскрыть побудительные факторы, подвигнувшие женщин к трудовому героизму в тылу, боевому подвигу на фронте и в условиях оккупа-

ционного режима, а также дать оценку условиям повседневной жизни в годы военных испытаний.

Следует констатировать тот факт, что с момента завершения Великой Отечественной войны и до современного этапа, известными историками было подготовлено ряд фундаментальных монографических исследований, имеющие большую научную и познавательную ценность для специалистов, занимающихся проблемами трудового и патриотического подвига женщин в тылу и на фронте, их огромного вклада в Победу над фашизмом. В их числе работы Польской А.И., Жинкина А.В., Мурманцевой В.С., Кондаковой Н.И., Паниной Н.И. и др. [1]. Авторы оценивают лепту женщин и девушек в развитие промышленности, сельское хозяйство, раскрывают проблемы, затрагивающие наращивания военного и экономического могущества советского государства, источники, снабдившие экономическую победу народа СССР. Существенный вклад в изучение вопросов положения женщин в военный период внесли региональные исследователи Добров П.В., Есип И.М., в трудах которых в значительной степени затрагиваются аспекты трудовой деятельности, воинской доблести и самопожертвования, однако в них не учитывается социальное положение и материально-бытовые проблемы женской половины Донбасса [2]. Данный факт свидетельствует о том, что при всех несомненных достижениях историографии многоаспектной истории советской повседневности в годы Великой Отечественной войны, научная тема не получила должной комплексной разработки в региональном плане, что и является основной целью авторского поиска.

При написании исследования автором было введено в оборот широкую источниковую базу, среди которых необходимо выделить неопубликованные документы, хранящиеся в Государственном архиве Донецкой Народной Республики (далее ГА ДНР), Государственном архиве Луганской Народной Республики (далее ГА ЛНР), Центральном государственном архиве высших органов власти управления Украины (далее ЦГАВОВУ), Центральном государственном архиве общественных организаций Украины (далее ЦГАГОУ), а также воспоминания женщин Донбасса, оказавшихся в условиях социальных трансформаций в различные периоды войны. Вся совокупность использованных источников позволили решить основную задачу – составить полное представление о повседневном мире женской половины Донбасса в первый период военных действий, а также определить их место и историческое значение в решении общегосударственной задачи – приближении Победы.

Очень точно феномен участливости женщины в борьбе с Германией описала С.А. Алексиевич, которая подчеркивала, что «женщина, в силу своих психологических и физиологических особенностей иначе чувствовала и труднее переносила быт войны: бомбежку, смерть, страдание и перегрузки войны – физические и моральные. В сущности, то, что пришлось увидеть, пережить и делать на войне женщине, было чудовищным противоречием ее женскому естеству» [3].

Исследуя данную проблематику необходимо обратиться к историческим фактам, которые свидетельствуют о том, что с принятием Конституции 1936 г. была четко определена социальная роль женщины в советском социуме, в котором они законодательно уравнивались в правах с мужчинами. Это событие ознаменовало процесс самореализации женщин не только в семье, но и во всех других сферах общественно-политической жизни [4].

1930-е гг. стали отправной точкой освоения мужских профессий, которые способствовали тому, что в 1941–1942 гг. женщина становится самым важным субъектом в экономике не только Донбасса, но и всего Советского Союза. Статистические показатели по СССР свидетельствуют, о том, что в первой половине 1941 г. прослеживалось интенсивное увеличение с 27% в 1929 г. до 38% в 1940 г. численности женщин в среде рабочих и служащих [5]. Мурманцева В.С. констатирует тот факт, что женщины составляли 2/3 всех рабочих и служащих и 3/4 всех тружеников сельского хозяйства Советского Союза [6].

В июне 1941 г. женщины, заявив: «мужских профессий больше нет!», совершили профессиональный прорыв, заменив мужчин ушедших на фронт на шахтах, заводах и в сельском хозяйстве, тем самым смягчили дефицит квалифицированных специалистов, о чем свидетельствуют статистические показатели. С началом военных действий общая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР существенно сократилась, с 31,2 млн. чел. в 1940 г. до 18,4 млн. в 1942 г. [7]. В связи с повсеместным призывом в ряды регулярной армии мужчин очень возросла роль женщин на трудовом фронте. В угольной промышленности О. Бабич на шахте № 17-17-бис треста «Донбассантрацит» создала первую женскую бригаду навалоотбойщиц численностью 10 чел., добывающие по 14-15 т антрацита каждая. На 1 июля 1941 г. благодаря ее примеру уже 4267 женщин и девушек пополнили ряды рабочих шахт и заводов Сталинской области, а в Ворошиловградской области только на шахтах приступили к работе 10 тыс. девушек [8]. В военных условиях количество девушек, спустившихся в лавы шахт, составило 50%, а работающих на поверхности – около 80%. [9]. Среди них были знаменитые женщины Донбасса горнячки: Мария Новойдарская (шахта «Грузская»), Нина Кузьменко (шахта им. Калинина), Зина Латугина (шахта 19–20) и много других.

Девушки изъявляли желание не только заменить мужчин на шахтах, но и на железной дороге. Именно их помощь дала возможность уже в июне 1941 г. план среднесуточной загрузки вагонов на Северо-Донецкой железной дороге перевыполнить на 101,6%. Обеспечивая фронт и тыл углем и сталью, они не забывали о необходимости продовольственного снабжения. Так, только в начале августа 1941 г. десятки тысяч домохозяек включились в сбор зерновых культур. Кроме этого женщины изготавливали и осуществляли сбор белья и теплых вещей. В результате усердию и равнодушию только женщинами Донбасса до 15 октября 1941 г. было изготовлено и собрано 118600 единиц теплых вещей [10]. Женщины также инициировали формирование и пополнение денежного Фонда обороны страны, куда поступило 17 млрд. руб. наличными и драгоценностей на сумму 1 млрд. 700 млн., значительный массив ко-

торых составляли женские украшения [11]. Также женщины Донбасса принимали активное участие в субботниках и воскресниках. Например, 17 августа 1941 г. во время воскресника на Южно-Донецкой дороге Сталинской области 4 тыс. 156 женщин из 23055 чел. приняли в нем участие, среди которых только 45% женщин Горловского района [12]. Всего же в 1941 г. промышленный сектор Донбасса охватывал 500 тыс. бывших домохозяек, из общей численности по СССР около 5 млн. женщин, а в сельскохозяйственном секторе – 19 млн. [13]. Благодаря их инициативности с 1941 по 1942 гг. в угольную промышленность пришли работать 15% женщин, в черную металлургию – 41%, в машиностроение – 32%, в колхозы – 70,4%, которые овладевали мужскими профессиями с нуля, осуществляли и перевыполняли планы производства, осознавая важность их труда для фронта и тыла [14].

Военные действия коренным образом изменили будничную жизнь и фронтовую действительность женщин. Гражданские медицинские работники пополняли ряды военно-полевых медицинских работников, общая численность которых достигла свыше 700 тыс., из которых женщин-врачей было 42%, а хирургов – 43,4%. Более 2 млн. девушек и женщин дополнили состав младших и средних медицинских работников. Свыше 80%, то есть большинство женщин, овладев медицинскими навыками, дополнили ряды фельдшеров, сестер, санинструкторов [15]. Неоценим вклад в победу медиков, оказавших помощь 10 млн. воинов и возвративших в строй свыше 70% раненных и 90% больных. Среди врачей женщин было более 70%, среди среднего медперсонала более 90% [16].

Нападение Германии на Советский Союз сформировало в сознании женской половины долг не только помогать в тылу, но и становиться в строй, нести воинскую службу наравне с мужчинами. В первую неделю борьбы с врагом 5314 женщин только Сталинской области изъявили добровольное желание быть зачисленными в ряды Красной Армии [17]. Благодаря невероятной по масштабам активности населения СССР только в начале июля в Ворошиловградской области было создано 36 истребительных батальонов, количество которых составила 7753 чел., среди них насчитывалось 572 женщины [18]. По подсчетам отечественных специалистов, общая численность представительниц женского пола, проходивших службу в рядах Красной Армии в 1939–1945 гг. превысила 800 тыс. чел. [19].

Имена 220 тыс. женщин Донбасса, вступивших в ряды Красной армии, навсегда вписаны в историю нашего Отечества [20]. Среди женщин-воинов Донбасса следует выделить гвардии старшего лейтенанта Попову Анастасию Васильевну, которой за мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1945 г. присвоено звание Героя Советского Союза и вручено орден Ленина и медаль «Золотая Звезда». Но не забыт и славный труд женщин-шахтеров, которым 30 августа 2007 г., в канун Дня шахтера, в центре Донецка был установлен памятный знак, на котором высечены слова: «Здесь благодарными потомками будет сооружен памятник женщинам Донбасса, совершив-

шим трудовой подвиг при восстановлении угольных шахт, разрушенных в годы Великой Отечественной войны» [21].

Таким образом, документы свидетельствуют о том, что формирование общества равных возможностей в 1930-х гг. послужило отправной точкой трансформации повседневности женщин Донбасса в годы Великой Отечественной войны, которое выразилось в проявлении инициативности и стремлении женщин приблизить Победу. Участие в войне для них – это долг, который они выполняли перед Родиной! На современном этапе исследование данной проблематики позволит оценить масштабы созидательных возможностей женщин в условиях социально-политических трансформаций и применить этот потенциал, который является неотъемлемым компонентом стабильности и процветания общества.

Список литературы:

1. Польская А.И. КПСС – организатор трудовых подвигов советских женщин в годы Великой Отечественной войны: На материалах РСФСР: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1972; Жинкин А.В. Деятельность КПСС по мобилизации советских женщин на ратные и трудовые подвиги в годы Великой Отечественной войны: На материалах партийных организаций Ростовской области и Краснодарского края: Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1981; Мурманцева В.С. Советские женщины в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд. М., 1979; Кондакова Н.И. Трудовой подвиг советских женщин в годы Великой Отечественной войны // Великая победа советского народа. 1941–1945. М., 1976. С. 439-447; Панина Н.И. Исторический вклад советских женщин в обеспечение тыла и организации помощи фронту в годы Великой Отечественной войны (по материалам Российской Федерации): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002.
2. Добров П.В., Есип И.М. Трудовая деятельность женщин Донбасса в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг). Донецк, 2000.
3. Алексеевич С. У войны – не женское лицо. Минск, 1985. С. 61–62.
4. Соколов Б., Исаев А., Александров К. 22.06.2011. URL: http://www.gazeta.ru/science/2011/06/22_a_3671157.shtml.
5. ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 23. Д. 51. Л. 3.
6. Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., 1974. С. 29.
7. ГА ДНР. Ф. 424. Оп. 1. Д. 213. Л. 11-13.
8. ГА ДНР. Ф. 326. Оп. 2. Д. 48. Л. 62.
9. Савчук С. Донбасс в войну спасали наши женщины. Взгляд. 23 июля 2015. URL: <https://vz.ru/club/2015/7/23/757459.html>
10. ЦГАВОВУ Украины. Ф. 5059. Оп. 1. Д. 12. Л. 87.
11. Галаган В.Я. Ратный подвиг женщин в годы Великой Отечественной войны. Киев, 1986. С. 29.
12. ГА ДНР. Ф. 424. Оп. 1. Д. 217. Л. 61-63.
13. Роль женщин в Великой Отечественной Войне: цифры и факты. URL: <https://topwar.ru/3602-rol-zhenshin-v-velikoj-otechestvennoj-vojne-cifry-i-fakty.html>
14. ГА ЛНР. Ф. 179. Оп. 3. Д. 87. Л. 31.
15. Роль женщин в Великой Отечественной Войне: цифры и факты...
16. Митерев Г.А. Задачи здравоохранения в годы Великой Отечественной войны // Медицинские работники в Отечественной войне. М., 1942. С. 35.
17. ГА ДНР. Ф. 326. Оп. 1. Д. 948. Л. 85.
18. ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 23. Д. 151. Л. 7-8.

19. Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных: Женщины России в войнах. М., 2002. С. 256.

20. ГА ЛНР. Ф. 179. Оп. 3. Д. 87. Л. 7.

21. Федько А. Золотые Звезды Донбасса. Попова Надежда Васильевна (медаль № 4858). Донецк: история, события, факты. URL: <http://infodon.org.ua/gss/zolotye-zvezdy-donbassa-popova-nadejzda-vasilevna>

Иванцов И.Г., Сивков С.М.

ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД «ГРОЗНЫЙ» НА КУБАНИ (1942–1943 г.)

В докладе речь идет о создании на Кубани в годы Великой Отечественной войны партизанских отрядов, в том числе отряда «Грозный», его борьбе с фашистскими оккупантами, совместных действий с частями Красной Армии, показан его вклад в разгром оккупантов и его пособников.

Ключевые слова: партизанский отряд, Государственный комитет обороны, Красная Армия, Центральный штаб партизанского движения, отряд «Грозный», Краснодарский край.

Ivantsov I.G., Sivkov S.M.

THE PARTISAN DETACHMENT “GROZNY” IN THE KUBAN (1942–1943)

The report deals with the creation of partisan detachments in the Kuban during the Great Patriotic War, including the Grozny detachment, its struggle with the fascist invaders, joint actions with units of the Red Army, and shows its contribution to the defeat of the invaders and his accomplices.

Key words: partisan detachment, State Defense Committee, Red Army, Central Headquarters of the partisan movement, Grozny detachment, Krasnodar Territory

В первый военный год на оккупированной территории европейской части СССР началось массовое создание партизанских отрядов. Краснодарский край был частично захвачен фашистскими оккупантами только в конце лета 1942 г. Сразу же повсеместно возникло партизанское движение.

В последнее время ряд исследователей активно включилось в процесс исследования партизанского движения на Кубани. Как отмечал Е.Ф. Кринко, «В целом значительная часть современных исследователей, пересматривая отдельные положения и раскрывая «белые пятна» партизанской борьбы, сохраняют приверженность прежним положениям советской историографии, утверждая, что большинство населения поддерживало партизан, и именно в этом заключалась сила и успех народной борьбы в тылу» [1, с. 31]. Вопросам организации и снабжения партизанских отрядов посвящена публикация краснодарских исследователей Лазовской С.В. и Захаровой И.Ю. [2], деятельности руководителя Южного штаба партизанского движения П.И. Селезнева посвящена статья В.Г. Сидорова [3], а лучшая студенческая публикация 2017 г. Светланы Неженец раскрывает особенности партизанского движения на Северном Кавказе [4].

2 августа 1942 г. постановлением Государственного комитета обороны СССР № 2133/СС был создан Южный штаб партизанского движения при Военном совете Северо-Кавказского фронта. Начальником Южного штаба первоначально утвержден полковник Х.Д. Мамсуров, но в конце месяца он был отозван в Москву, на его должность с 1 сентября 1942 г. назначен П.И. Селез-

нев, член Военного совета фронта, первый секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б). Двумя днями позже, 3 сентября бюро крайкома партии принимает решение о выделении Краснодарского краевого штаба партизанского движения. Его также возглавил П.И. Селезнев [5, с. 165].

Специфика территории Кубани не позволяли развернуть многочисленные отряды на территории северо–запада региона, так как скрыться от противника в степной полосе не представлялось возможным из-за постоянных разведывательных облетов этой территории авиацией Люфтваффе. Учитывая этот фактор, большинство партизанских отрядов формировалось в горной и предгорных местностях, что позволяло партизанам успешно скрываться от противника. Это противоречило рекомендациям Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД).

5 сентября 1942 г. в приказе наркома обороны СССР И.В. Сталина «О задачах партизанского движения» были сформулированы задачи борьбы в тылу врага [6, с. 531].

До последнего времени исследователи не имели доступа к архивным источникам того времени, но ситуация изменилась и большинство их попало в открытый доступ. Перед историками настала время объективно разобраться с «белыми» пятнами истории партизанского движения в Краснодарском крае. Процесс этот длительный и требует кропотливого изучения.

Отбор кандидатов в партизанские отряды начался до немецкого наступления на Северный Кавказ летом 1942 г. Партийные организации отобрали в партизанские отряды 8025 человек, объединенных в 126 отрядов [5, с. 166]. Затем отряды пополнились 492 бойцами отступающей армии. Всего на территории Краснодарского края действовало к октябрю 1942 г. 86 партизанских отрядов, разделенных на семь (восемь) кустов: Анапский (командир А.А. Еноров), Краснодарский (командир И.И. Поздняков), Майкопский (командир М.С. Попов), Мостовской (в других источниках Армавирский, командир Л.М. Кривенко) [6, с. 539], Нефтегорский (командир В.И. Хомяков), Новороссийский (командир С.Е. Санин), Славянский (командир И.С. Прохорский) и резервный Сочинский, которые возглавляли секретари крайкома и горкомов ВКП(б) [7, л. 24-25].

Отряд «Грозный» был сформирован 1 августа 1942 г. по поручению Кагановичского РК ВКП(б) г. Краснодара. Он был создан из сотрудников предприятий, советских и партийных работников г. Краснодара. Командиром отряда был назначен Баштовой Николай Яковлевич, 1898 г. рождения, член ВКП(б), русский, образование высшее, директор Краснодарского винзавода.

Комиссаром отряда стал Кривошеин Григорий Федорович, 1909 г. рождения, член ВКП(б), русский, образование низшее (так указано в учетной карточке – примеч. авт.), Секретарь Кагановичского Райкома ВКП(б).

Заместителем командира партизанского отряда по разведке назначен Аксенов Степан Наумович, 1906 г. рождения, русский, член ВКП(б), образование неполное среднее, политрук завода № 546.

По состоянию на 24 октября 1942 г. в отряде насчитывалось:

-начальствующий состав – 5 чел.;

-партизан – 55 чел.

Из них по партийной принадлежности:

- членов ВКП(б) 25 чел.;

- кандидатов в члены ВКП(б) нет;

- членов ВЛКСМ 6 чел.;

- беспартийных 31 чел. (к сожалению, в этом разделе общая численность отряда не соответствует данным, приведенным выше – примеч. авт.).

Из них по национальной принадлежности:

- русских 56 чел.;

- украинцев 2 чел.;

- белорусов 1 чел.;

- других национальностей 1 чел.

В отряде числилось 6 женщин [8, л. 1].

Районом боевых действий отряда по учетной карточке № 2 были обозначены ст. Ставропольская, Григорьевская и Смоленская.

На вооружении партизанского отряда находилось: винтовок – 37, автоматов – 20, ручных пулеметов – 1, пистолетов – 12; патронов – 30000.

Для поддержания связи в отряде находилась одна радиостанция. Связь поддерживалась конно-пешими связными со Сталинским городским, Смоленским, Северским, Новотитаровским и штабом куста [8, л. 1 об.]

Как видно из приведенных данных, существенно недоставало средств связи, так как невозможным становилось проведение боевых операций с их использованием. Так же количество оружия не позволяло увеличивать партизан. Рассчитывать можно было только на захват оружия у противника.

6 августа 1942 г. отряд выступил из г. Краснодара на место своего базирования, т.е. в урочище Курбат Северского района, а 15 августа партизаны прибыли к месту назначения.

По организации базы отряд развернул боевые операции против немецко-фашистских оккупантов [8, л. 4].

В августе 1942 г., по данным официального сайта Администрации Краснодарского края, произошло более 50 боевых столкновений с войсками оккупантов, и это было в условиях наступления немецких войск. В этих операциях партизаны отряда «Грозный» участия не принимали.

В течение сентября 1942 г. было зафиксировано уже более 100 боевых операций, проведенных партизанскими отрядами.

4 сентября 1942 г. отряд в полном составе выступил на боевую операцию в район станицы Ставропольской и вышел на высоту 408 юго-восточнее станции, в расположении подразделений 1145 стрелкового полка, занимающего линию обороны. При своем продвижении в тыл противника отряд столкнулся с предпринявшими атаку на высоту 408 фашистами, принял оборонительный бой, будучи впереди оборонительной линии обороны, занимаемой регулярными войсками.

Совместными действиями с подразделениями 1145 СП, отряд будучи окруженным, ударом на восточный склон высоты, прорвав окружение, разбив немцев на группы, отбил несколько атак фашистов, нанес ему при этом урон в живой силе.

В этом бою было уничтожено до 100 фашистов, о чем свидетельствует отзыв командира 1145 полка 35 стрелковой дивизии Спиридонова [8, л. 4]. В этом бою партизанами отряда «Грозный» было убито 11 немцев и до 20 ранено. Подобранные после боя трофеи были оставлены в воинской части. Потери партизанского отряда составили:

- ранено – 2 чел.;
- тяжело ранен – 1 чел. [8, л. 2].

В отчете отряда, составленном в 1943 году указаны другие данные:

- ранены 5 чел.;
- тяжело ранены 2 чел. [8, л. 4].

Высота 408 имела большое стратегическое значение, т.к. давала возможность противнику взять под контроль дороги, ведущие в станицы Тхамаха, Шабановка, Крепостная, Горячий Ключ, питающие линию фронта, усилиями отряда с подразделениями 1145 полка была удержана и все попытки противника занять её, были пресечены.

В этом бою особо отличились бойцы отряда товарищи Воксанов А.В., Харченко М., Харченко И., Паделов, Кульша, Кострицын, Аксенов, Омельченко, Прилуцкий, Месечко, Воблов.[8, л. 4].

В октябре 1942 г. отряд «Грозный» дважды принимал участие в боестолкновениях. Севернее станицы Ставропольской 2 октября происходит бой с обошедшими подразделениями войск Германии. Партизанам удалось выйти из окружения. При этом было уничтожено 3 фашиста и 8 ранено. Потери отряда при этом составили 2 человека тяжело ранеными. [8, л. 3].

17 октября была организована засада на проселочной дороге между станицами Ставропольской и Григорьевской. [3, л. 3] отряд с трёх сторон напал на группу фашистов на северном склоне хребта Пшаф. В ходе отступления фашистов гранатами и огнем стрелкового оружия было уничтожено 12 оккупантов и 6 ранено. Партизанский отряд потерь не имел. В ходе операции проявили себя бойцы отряда Г. Запорожец, Бондаренко, Бодолянов, Сидоров и др. [8, л. 7].

8 декабря 1942 г. отряд при выходе в тыл противника столкнулся с предпринявшими наступление на боевое охранение фашистами на линии обороны, занимаемыми подразделениями 1135 полка 339 стрелковой дивизии и принял встречный бой на подступах к боевому охранению. В результате завязавшегося боя, который продолжался больше часа, отрядом убито 10 солдат и 1 офицер. 8 человек ранено. Противник обратился в бегство [8, л. 7].

На поле боя отрядом подобрано один пистолет «Маузер», шесть немецких гранат, ящик с лентами от станкового пулемета. Со стороны партизанского отряда потери составили: один человек убит и один ранен. В бою особо проявили себя бойцы Омельченко и Дугин [8, л. 8].

Активно действовала разведка партизанского отряда. Её данные сообщались подразделениям и штабам 1145, 1147, 1149 353 СД и 1135 полку 339 СД. Сведения о расположении огневых точек, дислокации и численности частей противника, роде вооружений получили по ст. Ставропольской, Калужской, Дмитриевской, Григорьевской через ученика Ставропольской школы Ремых отряд распространял советские листовки среди граждан станицы и вражеского гарнизона.

В Краснодаре бойцы отряда Руссанов и Руденко вели подпольную работу. Руссанов погиб в г. Краснодаре во время бомбардировки. [8, л. 8].

Таким образом, за время деятельности отряда убито 158 чел., ранено 28 чел., разбито обозов 3, взято трофеев: один автомат, две винтовки, пистолет «Маузер», шесть гранат, 35 тыс. патронов с лентами. Поймано и передано соответствующим органам 15 дезертиров. [8, л. 8].

По оценке краснодарского исследователя М.С. Сивкова, партизанские отряды приняли активное участие в освобождении Кубани. [9, с. 175]. 18 января 1943 г. отряд «Грозный» принял участие в наступлении Красной Армии и принял бой в районе хут. им. «8 Марта» в 4 км. от ст. Смоленской.

После занятия г. Краснодара Красной Армии партизаны приняли участие в поиске предателей и изменников Родины, агентов гестапо и полиции. Всего было поймано 37 чел.

К концу своей деятельности партизанский отряд насчитывал 45 человек, из них: коммунистов – 25 чел.; комсомольцев – 9 чел.; беспартийных – 11 чел.

Список литературы:

1. Кринко Е.Ф. Партизанское движение на Кубани и Ставрополье в годы Великой Отечественной войны: историография проблемы // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 2005. № 1. С. 27-35.
2. Лазовская С.В., Захарова И.Ю. Партизанское движение на Кубани 1942–1943 гг. // Научный вестник Южного института менеджмента. Краснодар, 2017. № 1. С. 103-107.
3. Сидоров В.Г. П.И. Селезнёв – жизнь отданная борьбе к созиданию (к 75-летию освобождения г. Краснодара в года Великой Отечественной войны // Социально-гуманитарный вестник. Всерос. сб. науч. тр. Краснодар, 2018. С. 41-45.
4. Неженец С.С. Особенности партизанского движения на Северном Кавказе // Лучшая научная статья 2017. Сб. статей VIII Междунар. науч.-практ. конкурса. 2017. С. 34-37.
5. Ivantsov I.G. The New Documents About the Activity of the Krasnodar Guerrilla Groups. 1942–1943 // Russkii Arkhiv. 2018. № 6 (2). P. 165-166.
6. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / гл. ред. М.М. Козлов. М., 1985.
7. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (далее ЦДНИКК). Ф. 4372. Оп. 1. Д. 17а.
8. ЦДНИКК. Ф. 4373. Оп. 1. Д. 160.
9. Сивков М.С. Освободительная операция на Кубани: год 1943 // Битва за Кавказ (1942–1943. Время. События. Люди. Сб. материалов научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня начала освобождения Северного Кавказа от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны / ред. С.С. Зенгин, К.Б. Пуликовский, Р.З. Близняк [и др.]. Краснодар, 2017. С. 173-176.

Киндяков С.А.

**ПРОБЛЕМАТИКА ДЕТАЛИЗАЦИИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ
ЗА РАБОЧИЙ ПОСЕЛОК ХАДЫЖЕНСКИЙ, ПОСЕЛОК
СТАНЦИОННЫЙ, ХУТОР ПАПОРОТНЫЙ, ЛЕТОМ 1942 ГОДА.
В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ**

Изучение небольших по масштабу боевых эпизодов в годы Великой Отечественной войны является сложной задачей ввиду того, что они далеко не всегда отражались в документах в полном объеме, несмотря на свою важность и влияние на ход боевых действий на том или ином участке фронта. Особенно непростой выступает ситуация с источниками 1941–1942 гг. Применительно к территории Краснодарского края, наиболее противоречивыми и сложными для изучения с точки зрения базы источников выступают боевые эпизоды и события в горной и предгорной части края летом–осенью 1942 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, битва за Кавказ, Туапсинская оборонительная операция, Станционный, Хадыженск, Папоротный 1942 г., документы, изучение, проблематика.

Kindyakov S.A.

**PROBLEMS OF EXPLORING COMBAT ACTIONS
FOR THE WORKING VILLAGE OF KHADYZHENSKY, THE VILLAGE
OF STATIONNY, THE FARM OF PAPOROTNY IN THE SUMMER
OF 1942 IN THE CONTEXT OF STUDYING THE DOCUMENTS
OF MILITARY UNITS**

The study of small-scale combat episodes that occurred during the Great Patriotic War is quite a difficult task. In view of the fact that these episodes are not always reflected in the documents of various levels in full, even in spite of its importance and influence on the overall course of hostilities on a particular sector of the front. Especially difficult in this regard is the situation with sources related to the 1941–1942. In relation to the territory of the Krasnodar Territory, the most controversial and difficult to study from the point of view of the available database of sources are the combat episodes and events that took place in the mountainous and foothill parts of the region in the summer and autumn of 1942.

Key words: The Great Patriotic War, the Battle for the Caucasus, the Tuapse defensive operation, Station, Khadyzhensk, Paporotny 1942, documents study, problems

Существующая документальная база, относящаяся к периоду боевых действий на Туапсинском направлении летом 1942 г., достаточно обширна. Однако при этом многие из имеющихся источников являются во многом противоречивыми, или не в полной мере отражают картину произошедших событий. Подобный вывод относится прежде всего к документам, освещающим боевые действия в районе рабочего поселка Хадыженский и в расположенных рядом с ним населенных пунктах. Необходимо указать, что проблема связанная с недостаточным и не однозначным документальным отражением, рассматриваемого боевого эпизода, была выявлена в процессе подготовки предыдущих публикаций посвященных данной теме.

В частности, удалось установить, что в наиболее полном объеме боевые действия в районе пос. Хадыженского отражены в документах 236-й стрелковой дивизии и подразделений, находящихся в ее составе. При этом документы других воинских частей таких как: 976-й стрелковый полк 261 стрелковой дивизии и 32-й запасной зенитный артиллерийский полк (ЗенАП), а также еще

ряда воинских соединений представлены в гораздо меньшем объеме. Подобная ситуация создает целый ряд исследовательских проблем, связанных с невозможностью полноценного построения детальной картины произошедшего события и определения его итогов и последствий.

В настоящее время на основе источников, находящихся в фонде 236-й стрелковой дивизии, удалось реконструировать ход боевых действий, происходивших в период с 14 по 17 августа 1942 г., на северной, северо-восточной, а также восточной и юго-восточной окраинах рабочего поселка Хадыженский. Однако установить, какая боевая обстановка складывалась на других направлениях, в особенности в районе ряда высот и населённых пунктов, расположенных в районе Майкоп -Туапсинского шоссе, достаточно сложно.

Изучаемый район в период с 14 по 22 августа 1942 г. защищали подразделения 976-го стрелкового полка, совместно с частями 32-го ЗенАП. Характеризуя корпус источников, в отношении данных частей, необходимо указать, что наиболее подробно характер проведённой боевой работы отражен в документах 976-го сп. Самым информативным документом при этом является журнал боевых действий данного подразделения. В ходе работы с фондами Центрального Архива Министерства обороны РФ удалось установить, что рассматриваемый источник хранится в фондах 177-го стрелкового полка, который на момент рассматриваемых событий входил в состав 31-ой Иркутской стрелковой дивизии. Также важно указать, что в описываемом фонде данный документ имеет название «Журнал боевых действий 177-го сп». При этом характеристика боевой обстановки в нем дается от лица командования 976-го полка и вверенных ему подразделений, а непосредственно 177-й стрелковый полк, в озвученном источнике не упоминается [1, с. 5].

Причину, по которой документы, принадлежащие к разным подразделениям, были объединены в одно архивное дело установить в настоящее время не удалось. Единственным логичным объяснением является то обстоятельство, что к моменту рассматриваемых событий 976-й стрелковый полк, оказавшись в отрыве от своей дивизии, был подчинён командованию 18-й армии. После чего был передан в оперативное подчинение 31-й сд. Причиной передачи полка мог послужить тот факт, что именно подразделения 31-й стрелковой дивизии, согласно изученным приказам и распоряжениям, получили задачу на проведение контратаки в районе поселка Хадыженского. Дополнительным, подтверждением данного предположения может послужить тот факт, что именно в составе 31-й дивизии на момент рассматриваемых событий находился 177-й стрелковый полк [6, с. 1].

Возвращаясь к рассмотрению журнала боевых действий 976-го полка, важно указать, что проблема поиска данного документа в архивных фондах является не единственной. Детальное изучение указанного источника показывает, что многие отраженные в нем сведения достаточно сложно поддаются проверке. В качестве примера, можно привести запись в журнале за 22 августа 1942 г., согласно которой с 19 по 22 августа потери полка составили 83 чел., из которых 19 было убито и 64 ранено [1, с. 12]. При проверке указанной ин-

формации о потерях с помощью доступных информационных ресурсов Министерства обороны, удалось установить, что централизованный учет потерь, в указанном подразделении в рассматриваемый период не проводился. Косвенным доказательством такому выводу служит информация о гибели участника штурма рабочего поселка Хадыженский, заместителя командира первого стрелкового батальона лейтенанта Мосина, произошедшая 18 августа 1942 г. [1, с. 12]. Изучение найденной информации позволило установить, что лейтенант Мосин не был учтен в списках безвозвратных потерь своего подразделения. Согласно записи в учетной послужной карте, Мосин Николай Архипович окончил службу 25.07.1942 г. При этом, озвученная запись является единственным упоминанием о данном человеке, погибшем в районе рабочего поселка Хадыженский и не учтенного в документах о безвозвратных потерях. Главной причиной сложного положения с документами по учету потерь как удалось установить являлся тот факт, что 976-й сп. долгое время находился в отрыве от своего воинского соединения. В результате этого, за период боевых действий на Туапсинском направлении, несколько раз переходил в подчинение различных воинских частей и соединений. Также немаловажным обстоятельством является факт того, что летом 1942 г. рассматриваемое соединение понесло большие потери.

Необходимо отметить, что проблематика установления точного количества потерь тесно связана с вопросом о численности рассматриваемой воинской части. Пример изучения источников 976-го полка показывает, что решить данную проблему, используя документальную базу одного подразделения невозможно. Так, в собранном массиве источников, относящихся к рассматриваемому полку, нет не одного документа, говорящего о его численности в момент прибытия в указанный район для занятия обороны. При этом информация, говорящая о численности данной воинской части, содержится в документах 18-й армии и 17-го кавалерийского корпуса. В соответствии с этими документами к 17 августа в составе 976-го сп. находилось 130 активных штыков. В то же время, фиксируя данную цифру, необходимо учитывать, что к 17 августа полк в течении двух суток вел тяжёлые оборонительные бои в занятом им районе.

Важно обратить внимание, что численность активных штыков является указанием количества солдат, находящихся в подразделении и способных вести боевые действия. При фиксации количества активных штыков не учитываются численность работников штаба и других тыловых служб и ведомств, обеспечивающих боеспособность подразделения. Однако в особенно сложных ситуациях существовала практика, когда для увеличения количества бойцов в подразделениях, часть работников тыловых служб временно освобождалось от своих обязанностей и направлялось на передовую в качестве пополнения.

Продолжая рассмотрение проблемы численности, необходимо также указать, что в соответствии с записью в журнале боевых действий 15-го августа из личного состава полка было сформировано две штурмовых группы. Численность каждой группы составляла 80 чел. Целью данных формирований

было оказание помощи окружённым в районе поселка Хадыженский подразделениям 236-й сд. При этом согласно сведениям переданным в справке по 18 армии за 15 августа, в результате атаки одна из групп понесла большие потери и не выполнила поставленную задачу [8, с. 1]. На основе данной записи можно прийти к выводу о том, что 976-й сп. в период 15-16 августа понес значительные потери, что привело к сокращению численности активных штыков, зафиксированной в представленном выше документе. Понимание озвученных особенностей и сложившихся обстоятельств, позволяет сделать предположение о том, что в составе 976-го сп. к моменту прибытия в рассматриваемый район находилось от 500 до 600 чел.

Изучение документов 18 армии позволило установить, что в период боевых действий, для усиления 976-го полка, в его подчинение был передан отдельный армейский батальон. Указанный батальон был сформирован из личного состава 32-го зенитного запасного артиллерийского полка, по распоряжению командования 18 армии, 12 августа 1942 г. и насчитывал 500 чел. При этом общее количество личного состава 32-го ЗенАП на 15 августа составляло 2956 человек [7, с. 1]. Таким образом можно сделать вывод о том, что общее количество личного состава двух подразделений было равно 3,5 тыс. чел.

Установление примерной численности подразделений, занимавших оборону в районе рабочего поселка Хадыженский, проведенное с использованием целого комплекса различных источников, наглядно демонстрирует сложность решения обозначенной исследовательской проблемы. Необходимо отметить, что 976-й стрелковый полк и 32-й запасной зенитный артиллерийский полк являются не единственными воинскими частями, история участия которых в данном боевом эпизоде мало изучена на сегодняшний день. Кроме указанных подразделений в боевых действиях в районе поселка Хадыженский могли также участвовать отдельные соединения, находящиеся в составе 17-го кав. корпуса и другие воинские части. Однако точной информации об этом к моменту подготовки настоящей статьи не найдено, что создает основу для продолжения исследования данного вопроса.

Список литературы:

1. Журнал боевых действий 177 сп // ЦАМО. Ф. 6570, Оп. 89872, Д. 7, Л. 1.
2. Карта положения войск фронта на 13 и 14 августа 1942 года // ЦАМО. Ф. 224, Оп. 760, Д. 275
3. Кодограмма № 46 командирам 12, 13, 15, 116 кд. От 01.50 17.08.1942 года. URL: <https://pamyat-naroda.ru>
4. Приказ по радио командирам 12, 13, 15, 116 кд. От 16.00 15.08.1942 года. URL: <https://pamyat-naroda.ru>
5. Приказ штаба 18 армии командиру 32 запасного артиллерийского полка от 11.08. 1942 г. URL: <https://pamyat-naroda.ru>
6. Сведения о боевом и численном составе 248сп, 177сп. 75сп.32 ап, по состоянию на 19 08.1942 года. ЦАМО. Ф. 273, Оп. 879, Д. 14, Л. 36.
7. Сведения о боевом и численном составе частей и соединений 18 армии по состоянию на 17 августа 1942 года // ЦАМО. Ф. 276, Оп. 811, Д. 5, Л. 129.
8. Справка № 90 по 18 армии на 13.00 15 августа 1942 г. URL: <https://pamyat-naroda.ru>

Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф.

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНЫХ ФАКТОРОВ НА ПРОВЕДЕНИЕ ДЕСАНТНЫХ ОПЕРАЦИЙ ПОД НОВОРОССИЙСКОМ В ФЕВРАЛЕ 1943 Г.¹

Природные факторы оказали негативное влияние на проведение десантных операций под Новороссийском в феврале 1943 г. Десантники высаживались на берег в условиях сильного шторма. Сильная облачность затрудняла действия советской авиации. В результате основной десант в Южной Озереевке не смог выполнить своей задачи, а вспомогательный десант в Цемесской бухте удержал позиции благодаря высокому уровню подготовки и самоотверженности бойцов и командиров.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, аномальные природные явления, морские десантные операции, «Малая земля».

Afanasenko V.I., Krinko E.F.

THE INFLUENCE OF NATURAL FACTORS ON THE CONDUCT OF AMPHIBIOUS OPERATIONS NEAR NOVOROSSIYSK IN FEBRUARY 1943

The natural factors had a negative impact on the landing operations near Novorossiysk in February 1943. The paratroopers landed ashore in a severe storm. Heavy cloudiness impeded the actions of the Soviet aviation. As a result, the main landing in Yuzhnaya Ozereevka could not complete its task, and the auxiliary landing Tsemes Bay held its positions due to the high level of training and dedication of the soldiers and commanders.

Key words: Great Patriotic War, abnormal natural phenomena, maritime landing operations, Malaya Zemlya.

В январе 1943 г. в результате наступления советских войск возникла возможность окружения немецкой группы армий «А» на Северном Кавказе. Часть этой группировки закрепились на Таманском полуострове, создав глубоко эшелонированную систему обороны «Готенкопф» («Голова гота»), в советской и современной российской историографии называемую «Голубая линия». Для дальнейшего развития наступления на Тамань, к Керченскому проливу и Крыму Ставка Верховного Главнокомандования 21 января 1943 г. приказала Черноморской группе войск Северо-Кавказского фронта освободить Новороссийск, используя, кроме наступательных действий сухопутных войск, воздушные и морские десанты.

Правофланговый участок «Голубой линии» от станицы Неберджаевской до Новороссийска протяженностью в 25 км проходил по труднодоступной горной местности и укреплялся противником с ноября 1942 г. [1, с. 114–116]. Город Новороссийск был ключевым пунктом «Голубой линии», оккупанты превратили его в мощный узел обороны. На подступах к городу были созданы пять линий траншей и семь рядов проволочных заграждений, система дотов и дзотов, противотанковые и противопехотные минные поля. В черте города было построено более 500 оборонительных сооружений, установлено до

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 18-05-80043 «Опасные природные явления и социальные процессы в Причерноморье, Приазовье и Прикаспии: проблемы взаимозависимости и взаимной обусловленности».

30 000 мин и фугасов. Подходы с моря прикрывались береговой артиллерией, миномётными и пулемётными точками. Вход в порт преграждали боносетевые и минные заграждения. В районе Новороссийска оборонялись пять пехотных дивизий и несколько отдельных частей 17-й армии генерала инженерных войск Э. Йенеке [2, л. 252].

План операций «Горы» и «Море» за подписями командующего Закавказским фронтом генерала армии И.В. Тюленева, члена Военного совета фронта Л.М. Кагановича и командующего Черноморской группы войск Закавказского фронта генерал-лейтенанта И.Е. Петрова был представлен в Ставку Верховного Главнокомандования в начале января 1943 г. [3, л. 13–20]. Операция «Горы» предусматривала прорыв вражеской обороны в районе Горячего Ключа, выход к Краснодару и его освобождение. В дальнейшем советским войскам ставилась задача отрезать путь кавказской группировке противника, двигавшейся в направлении Ростова-на-Дону. Планом операции «Море» предусматривался прорыв фронта противника в районе станицы Абинской, захват станицы Крымской, города Новороссийска и овладение Таманским полуостровом к 1 февраля 1943 г. 11 января 1943 г. Ставка ВГК директивой № 30010 утвердила планы и сроки проведения операций Закавказского фронта «Море» и «Горы» по разгрому противника на Северном Кавказе [4, л. 13].

Высадка десанта в порт должна была производиться двумя эшелонами. Для высадки первого эшелона морского десанта были созданы три отряда: отряд обеспечения высадки в составе группы прорыва боновых заграждений (7 торпедных катеров, 2 минных катера, 2 малых катера); группы атаки берега (13 торпедных катеров); группы атаки порта (6 торпедных катеров); группы прикрытия высадки с моря (6 торпедных катеров); отряд кораблей артиллерийской поддержки, отряд санитарных катеров. Непосредственно высадку производили 120 боевых и вспомогательных катеров, 28 моторных баркасов и десантных ботов. В состав десанта включались 255-я морская стрелковая бригада, 393-й отдельный батальон морской пехоты, 1339-й стрелковый полк 318-й дивизии 18-й армии, 290-й отдельный стрелковый полк войск НКВД. Всего – 6480 человек, 41 орудие, 147 миномётов, 53 станковых пулемёта.

На юго-восточном берегу Цемесской бухты была создана мощная артиллерийская группировка для непосредственной артиллерийской поддержки десанта: 161 орудие из состава артиллерии 18-й армии и 47 орудий Новороссийской военно-морской базы. Общая численность артиллерии, привлекавшейся для поддержки десанта, составила до 800 полевых орудий и 227 установок реактивной артиллерии. Заранее была создана специальная авиагруппа для поддержки десанта – 58 истребителей, 36 штурмовиков, 54 бомбардировщика – всего 148 самолётов из ВВС Черноморского флота и 4-й воздушной армии.

Силы и средства для операции были хорошо подготовлены, с учетом мощного характера вражеской обороны. Экипажи кораблей изучали район боевых действий и проводили тренировки в бухтах Кавказского побережья. Личный состав десантных отрядов был отобран заранее и также активно занимался боевой подготовкой. Но в связи с плохими погодными условиями в

районе действий Черноморской группы Ставка директивой № 30014 от 13 января разрешила перенести на один – два дня начало операций «Море» и «Горы» [5, л. 16].

Еще в ходе проработки десантной операции командир высадки контр-адмирал Н.Е. Басистый и вице-адмирал Л.А. Владимирский, который командовал отрядом кораблей огневого содействия и прикрытия, высказали свои сомнения в целесообразности высадки десанта в Южной Озереевке. Они указывали, что побережье в этом районе открыто всем ветрам, и при ухудшении погоды высадка десанта и его снабжение будут чрезвычайно затруднены. Кроме того, там было трудно подавить противодесантные огневые средства, позиции которых скрывались на обратных скатах гор. Но эти доводы не были приняты во внимание командующим Черноморским флотом вице-адмиралом Ф.С. Октябрьским, который разрешил лишь спланировать запасной вариант высадки главных сил десанта в Станичку, в район Мысхако.

16 января 1943 г. войска 47-й армии в составе шести дивизий и четырех бригад (40 тыс. чел. личного состава, 22000 винтовок, 5500 автоматов, 500 ручных пулеметов, 240 станковых пулеметов, 700 минометов, 240 орудий) начали наступление [6, л. 60], но прорвать оборону противника армии не удалось. Чтобы оказать ей помощь, командующий Черноморской группой генерал-лейтенант И.Е. Петров приказал провести морскую десантную операцию 4 февраля. Отряды с десантом и техникой вышли из Туапсе и Геленджика, рассчитывая подойти к Южной Озереевке и в район Новороссийска в 2 часа 30 минут 4 февраля. Погода непрерывно ухудшалась. Отряды были сформированы из разнотипных кораблей, катеров и высадочных средств. Часть судов приходилось вести на буксире, в результате чего отряды опаздывали с приходом к пункту высадки на полтора часа. Об этом Басистый дал радиограмму командующему Черноморским флотом и командиру отряда огневой поддержки. Владимирский решил отложить артподготовку до подхода отряда высадки. Октябрьский приказал проводить операцию в утвержденные сроки, но выполнить этот приказ было уже невозможно.

В самом начале десантной операции была нарушена согласованность и взаимодействие между командирами групп, что и привело к срыву высадки основного десанта у Южной Озереевки. В 2 ч. 35 мин. 4 февраля корабли отряда прикрытия открыли огонь по берегу. Было выпущено около 2000 снарядов, но к этому времени самолеты-корректировщики огня, уже улетели, поэтому противодесантную оборону подавить не удалось. Когда к берегу устремились «морские охотники» с первым броском десанта, они были встречены жестоким огнем пушек, минометов и крупнокалиберных пулеметов противника. «Морские охотники» отвечали огнем своих 45-мм орудий и реактивных установок. Несмотря на значительные потери, им удалось высадить первую группу десантников. На берегу завязался бой. Тем временем буксиры повели к берегу три болиндера, на борту которых было 30 легких американских танков М3 «Стюарт» 563-го отдельного танкового батальона, артиллерия, боеприпасы. Противник сосредоточил на них артиллерийский огонь и сумел поджечь

все три болиндера. На них взрывались боеприпасы, горели танки, но высадка десанта уже началась.

Несмотря на сильное противодействие противника, удалось высадить 1427 бойцов и командиров из 255-й бригады морской пехоты и 16 «Стюартов». С рассветом огневое противодействие противника усилилось. Басистый решил возвращаться, принят на себя ответственность. И не ошибся. По возвращении в Геленджик выяснилось, что 47-я армия вновь не смогла прорвать фронт и выйти на соединение с десантом. Отрезанный от берега, в течение трёх суток десант вёл бой, не получая подкреплений и боеприпасов. Потери составили 620 убитых, 594 пленных и 31 подбитый танк М3 «Стюарт». Немногим удалось пробиться через линию фронта [7, с. 386].

В ходе операции по высадке десанта в Южной Озереевке 4 февраля 1943 г. был высажен тактический парашютный десант (57 чел.). Его целью было уничтожение штаба 10-й румынской пехотной дивизии, который, по данным разведки, располагался в районе станиц Васильевка и Глебовка. Своей задачи воздушный десант не выполнил, действуя мелкими группами [8].

Действия вспомогательного десанта у Станички, который готовил и координировал контр-адмирал Г.Н. Холостяков, оказались более успешными. Подойдя к берегу в расчётное время, корабли открыли огонь по огневым точкам противника, поставили дымовую завесу вдоль берега, под прикрытием которой высадился передовой отряд десанта – батальон под командованием майора Ц.Л. Куникова, насчитывавший всего 276 человек. Следом высадились ещё два отряда десантников, их общая численность составила более 800 человек. Противник вел артиллерийско-минометный огонь, наносил бомбовые удары, несколько раз пытался сбросить десант в море, но плацдарм удалось удержать. Самыми критическими были 5 и 6 февраля.

Ночью 6 февраля из Геленджика вышли 4 тральщика с десантом. Сильный шторм препятствовал высадке. Канонерская лодка «Красный Аджаристан» в районе Кабардинки должна была принять на борт десантников с борта тральщика «Земляк». Когда канонерская лодка прибыла на место чтобы взять десантников, из-за волн и ураганного ветра это сделать не удалось. Не получилось и вести тральщик за собой по причине усилившегося снегопада. Корабли теряли друг друга из-за отсутствия видимости. В итоге командир высадки приказал тральщику «Земляк» вернуться в Геленджик, чтобы с рассветом он не попал под обстрел вражеской артиллерии. Сильно штормило море. Волны достигали командного пункта начальника высадки десанта, командира Новороссийской военно-морской базы контр-адмирала Г.Н. Холостякова, развернутого в скале на 9-м километре трассы Новороссийск-Геленджик.

Такие аномальные погодные условия сильно затрудняли доставку материальных средств десанникам, положение которых становилось критическим. С большими потерями личного состава и плавсредств, в течение пяти последующих ночей численность советских войск в районе Станички выросла до 17 тыс. чел. В ходе боев наши десантники расширили плацдарм по фронту до 7 км и в глубину до 3–4 км, выйдя к окраинам Новороссийска. Эта терри-

тория получил название «Малой земли». По данным военной контрразведки на 5 марта 1943 г. во время этой операции в 18-й десантной армии были убиты 2 191 чел., ранены – 7 645 чел., пропали без вести 1 877 чел. Бои на плацдарме, получившем название «Малая земля», приняли затяжной позиционный характер.

На результаты новороссийских десантов негативное влияние оказали погодные условия региона. Командование Черноморской группы войск и Черноморского флота проигнорировало опасные природные факторы и забыло печальный опыт Керченской десантной операции зимой 1941–1942 гг. Высадка основного десанта в Южной Озереевке и отвлекающего десанта в Цемесской бухте сопровождалась сильным штормом, который вскоре приобрел силу настоящей боры, формирующей в открытом море зону активной турбулентности. Болиндеры попали в зону прибрежной циркуляции: ветер смещал их в море, буксиры тянули к берегу, а течение – вдоль берега. Корпуса барж после прохождения высоких волн бились о валуны и другие подводные препятствия, их рулевое оборудование подвергалось деформациям. Вероятно, именно этим обстоятельством можно объяснить длительность маневрирования судов у берега, позволившее противнику вести прицельную стрельбу по малоподвижным морским объектам [9]. Район полетов советской авиации был постоянно закрыт сплошной облачностью, поэтому она не могла оказать десанту поддержки. В результате это привело к поражению основного десанта, а вспомогательный смог удержать позиции и расширить их в дальнейшем благодаря высокому уровню подготовки и самоотверженности бойцов и командиров.

Список литературы:

1. Баданин Б.В. На боевых рубежах Кавказа. М., 1962.
2. ЦАМО РФ. ф. 500, оп. 12462, д. 203.
3. ЦАМО РФ. ф. 209, оп. 1060, д. 23.
4. ЦАМО РФ. ф. 148а, оп. 3763, д. 143.
5. ЦАМО РФ. ф. 148а, оп. 3763, д. 143.
6. ЦАМО РФ. ф. 47, оп. 1063, д. 501.
7. Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть. 1942/1943. М., 2005.
8. Воздушный десант 4-го февраля 1943 года в районе Глебовка – Васильевка. URL: <https://ok.ru/group54774535618812/topic/67141445353724> (дата обращения: 20.08.2020).
9. Артюхин Ю.В. От обороны Ейской военно-морской базы к боям за Новороссийск. О влиянии природных процессов на высадку десантов // Место подвига – Новороссийск. Август 1942 – сентябрь 1943 – на левом фланге советско-германского фронта: материалы научной конференции. Новороссийск, 2014. URL: <http://kubangenealogy.ucoz.ru/index/0-20> (дата обращения: 20.08.2020).

Носкова Н.А.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ОТРЯД Ц.Л. КУНИКОВА – ПРИМЕР В ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЗМА

В статье рассматривается вопрос формирования исторической культуры и патриотического воспитания на примере легендарного отряда Ц.Л. Куникова и ансамбля-мемориала «Малая Земля». Уделяется внимание роли исторических событий и памятников в этом процессе. Определяется роль образовательных учреждений в воспитании исторической памяти.

Ключевые слова: историческая память, воспитание, патриотизм, отряд Ц.В. Куникова, плацдарм Малая Земля, Великая Отечественная война, мемориал.

THE LEGENDARY SQUAD OF TS. L. KUNIKOV- AN EXAMPLE IN THE EDUCATION OF PATRIOTISM

The article deals with the formation of historical culture and patriotic education on the example of the legendary detachment of Ts. L. Kunikov and the memorial ensemble "Malaya Zemlya". Attention is paid to the role of historical events and monuments in this process. The role of educational institutions in the education of historical memory is determined.

Key words: historical memory, education, patriotism, Ts.V. Kunikov's detachment, Malaya Zemlya bridgehead, Great Patriotic War, memorial.

Историческая память – основа культурной преемственности поколений и национально-гражданской идентичности. На процесс формирования исторического сознания подрастающего поколения и молодежи влияют многие факторы. При этом формирование исторической памяти на научной основе происходит в процессе изучения истории. В первую очередь необходимо отметить роль образовательных учреждений и влияние полученных знаний на уроках истории, классных часов и воспитательных мероприятиях. Ведь образование является основой формирования исторической памяти подрастающего поколения. В настоящее время большая часть исторической идентичности российского общества держится на памяти о Великой Отечественной войне.

Одним из ярких примеров формирования исторической памяти подрастающего поколения и молодежи является история отряда Ц.Л. Куникова.

Оборона Новороссийска, ставшая впоследствии героической, началась 19 августа 1942 г. Ожесточенные бои за город длились 393 дня. В Великой Отечественной войне дольше длилась только блокада Ленинграда. Новороссийск с первых дней Великой Отечественной войны считался важным стратегическим городом. Здесь с ноября 1941 г. находился основной состав штаба Черноморского флота. Порт снабжал фронт боеприпасами, снарядами и всем необходимым. Отсюда же велась эвакуация предприятий в глубь страны.

Германия и сам Гитлер хотел завладеть крупным морским портом на Черном море с отлаженным железнодорожным сообщением. Кроме того, в Новороссийске были крупные месторождения мергеля – «серого золота», дающего высококачественный портландцемент, необходимый промышленности рейха. Но главным для нацистов было геополитическое значение Новороссийска. Новороссийско-Сухумское шоссе стало единственной дорогой, идущей между морем и горами к советско-турецкой границе. По ней моторизованные войска вермахта планировали преодолеть Кавказский хребет и дойти до Турции, которая держала нейтралитет. В случае падения Новороссийска гитлеровцы хотели его переименовать в Адольфштадт (в честь фюрера) или в Кауказузинг («Кавказская победа») [1].

События на Малой земле в боях за Новороссийск являются героическими. Плацдарм приковал к себе крупные силы врага и сыграл ключевую роль в разгроме фашистских войск в этом районе в 1943 г.

Майор Ц.Л. Куников возглавил демонстративный десант, состоящий из передового штурмового отряда численностью 276 человек и групп морской

пехоты, возглавляемых старшими лейтенантами В.А. Ботылевым, Дмитрияком, И.В. Жерновым, И.Е. Лукашевым.

В январе 1943 г. Ц.Л. Куникову дали право отбора лучших бойцов и 25 суток на подготовку. Морские пехотинцы – защитники Одессы и Севастополя, участники феодосийского и керченского десантов, боев на Тамани и в Новороссийске стали основой отряда. 10 января 1943 г. отряд был полностью сформирован, в него зачислили 190 краснофлотцев, 70 старшин и сержантов, 16 человек командного и политического составов. Структура отряда обеспечивала максимальную мобильность и удобство управления и самоуправления в бою. Автор книги о Цезаре Куникове П. Межирицкий писал: «Весь личный состав отряда, включая и самого командира, готовился к высадке по программе, в которую попросту нечего было добавить. Дни и ночи были заполнены напряженными тренировками. Ночью, в самый глухой ее час, можно было услышать грозное матросское «ура» – в тот миг, когда во главе с Куниковым его люди, подойдя на катерах к мелководу, в полной амуниции (а это больше 30 кг) бросались в студеную январскую воду по пояс, по шею, иногда с головой. Для учебных высадок Куников выбирал такие места, где берег был круче, а дно усеяно камнями и обломками скал: дескать, на песочке будет легче... Все без исключения участники десанта тренировались в стрельбе по звуку, в скалолазании, в метании гранат из любого положения. Учились быстро оккупываться, ходить по гальке с завязанными глазами, не глядя разбирать и собирать любое оружие, в том числе трофейное, метанию ножей. Каждый должен был владеть пулеметами и минометами всех систем, трофейными орудиями. Учились бинтовать, останавливать кровотечение, накладывать шины при переломах. Учились распознавать минные поля, минировать и разминировать местность. Уникальная система подготовки привлекла к отряду внимание, сюда часто навевались гости из самых высоких инстанций. С созданием штаба высадки начался последний этап подготовки – расчет времени, сигналы основные и запасные, код, ориентиры, цели, график движения, последовательность действий по секундам, чтобы не дать врагу опомниться. На этом этапе уверенность Куникова в захвате плацдарма стала беспредельной, поколебать ее ничто уже не могло» [2]. Данная система подготовки впоследствии вошла в учебники по тренировке морских пехотинцев.

Ц.Л. Куников также разработал памятку, которую знал наизусть вес морские отряд. В ней простым языком излагался основной порядок действий в бою: «Враг хитер, а ты будь еще хитрее! Враг нахально прет на рожон, бей его еще нахальнее! Идешь в бой – харчи бери поменьше, а патронов – побольше. С патронами всегда хлеб добудешь, если его не хватит, а вот за харч патронов не достанешь. Бывает ни хлеба, ни патронов, бей фашистов их же боеприпасами. Пуля не разбирает, в кого она летит, но очень тонко чувствует, кто ее направляет. Добудь оружие врага и пользуйся им в трудную минуту. Изучи его, как свое, – пригодится в бою» [3].

4 февраля в 1:11 катера с десантом вплотную подошли к берегу и под огнем противника начали высадку, продолжавшуюся всего две минуты. Первы-

ми на берег вышли штурмовые группы старших лейтенантов В.С. Пшеченко и А.Д. Тарановского. Они подавили сопротивление фашистов и обеспечили переход на берег командира и штаба десантного отряда. В 2.40 Ц. Куников доложил, что десант закрепился на берегу. В течение ночи на отвоеванный плацдарм высадились еще 370 человек под командованием старших лейтенантов И.В. Жерновского, В.А. Ботылева и И.М. Ежеля. В результате ожесточенного ночного боя к рассвету 4 февраля штурмовой отряд майора Ц. Куникова занял несколько кварталов в южной части Станички, часть железной дороги протяженностью три километра, было уничтожено более десяти дзотов и блиндажей, два танка, сотни солдат и офицеров. Десант захватил девять орудий разных калибров, несколько пулеметов и другое вооружение. Этой ночью весь отряд десанта проявил высокое воинское мастерство, смелость и мужество. Об этих полных драматизма часах и днях, о людях «особого сплава», морских пехотинцах, майор Ц.Л. Куников писал своей сестре: «Я командую моряками. Если бы ты видела, что это за народ! Я знаю, что в тылу иногда сомневаются в точности газетных красок, но эти краски слишком бледны, чтобы описать наших людей» [1]. Двое суток, пока не подошло подкрепление, десантники отбивали по 15-20 атак в день, плацдарм атаковали как артиллерия, так и бомбардировочная авиация фашистов.

Командиру морской пехоты вместе со своим штурмовым отрядом суждено было уйти в бессмертие. В ночь на 12 февраля майор Ц.Л. Куников был тяжело ранен. Несмотря на усилия врачей, командир скончался. Оборона Малой земли продолжалась 225 дней, 16 сентября 1943 г. город был полностью освобожден. За мужество и отвагу 21 воин был удостоен высшей степени награды СССР – звания «Герой Советского Союза».

Разгром противника под Новороссийском был началом падения укрепленных гитлеровских войск на Таманском полуострове называвшейся «Голубой линии», что привело в конечном итоге к изгнанию врага с Таманского полуострова. Битва за Новороссийск сорвала планы Гитлера по захвату богатейших хлебных районов Северного Кавказа, источников нефти и других видов стратегического сырья, вовлечению Турции в войну против СССР. Наши войска преградили фашистам путь в Центральную и Юго-Восточную Азии, Ближний Восток, тем самым помогли народам этих стран в борьбе за национальное освобождение [4].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1943 г. майору Ц.Л. Куникову было присвоено звание Героя Советского Союза. Также его имя присвоили 393-му отдельному Новороссийскому Краснознаменному батальону морской пехоты Черноморского флота, ядром которого были куниковцы. Этот батальон особенно отличился в ходе Новороссийской десантной операции (9–10 сентября 1943 г.).

В честь героического десанта 16 сентября 1982 г. в Новороссийске был открыт ансамбль-мемориал «Малая земля». Он является частью комплекса мемориала «Героям Великой отечественной войны 1941–1945 года». Памятник по форме напоминает переднюю часть носа военного корабля. На стеле

изображен многофигурный рельеф с бойцами, готовящимися ринуться в атаку. С внутренней стороны памятника написана клятва, которую дал отряд Цезаря Куникова: «Волю свою, силы свои и кровь свою, капля за каплей мы отдадим за счастье народа, за тебя, горячо любимая родина. Клянемся своими знаменами, именем наших жен и детей, именем нашей любимой родины. Клянемся выстоять в предстоящих схватках с врагом, перемолоть его силы»[5].

Внутри памятника находится «Галерея боевой славы», которая начинается со ступенек, уходящих вверх. Весь маршрут сопровождается стуком сердца и драматичной музыкой. С обеих сторон на плитах из заполированного гранита красной породы вымощены бронзовыми буквами названия соединений и частей, которые сражались за Малую землю, и размещены портреты Героев Советского Союза. Наверху музея размещена скульптурная композиция «Сердце», которая производит огромное впечатление на тех, кто посетил галерею боевой славы. Справа и слева, на стене, из мелкой мозаичной плитки, словно запекшейся кровью, рубиновым стеклом выложена клятва, которую дали бойцы перед десантом [5].

История отряда и мемориал «Малая Земля» играют важную роль в формировании исторической памяти и патриотическом воспитании. Благодаря чему подростки могут почувствовать свою причастность к истории, почувствовать гордость за свою страну. Для воспитательного процесса историкомонументальный памятник – яркая иллюстрация событий прошлого, инструмент, способствующий повышению мотивации подрастающего поколения к изучению истории родного края, средство развития патриотических чувств подростков. Основными механизмами формирования исторической памяти выступают: школа, вуз, средства массовой информации, то есть те институты, которые окружают молодых людей в процессе социализации. Таким образом, важно отметить, что в настоящее время необходимо разработать единую стратегию по вопросу формирования исторической памяти у современного поколения со стороны государства, министерства образования и других социальных институтов.

Список литературы:

1. Какую роль сыграл Новороссийск в победе в Великой Отечественной войне. URL: <https://yugtimes.com/news/60873/> (дата обращения: 25.03.2021).
2. Тимошенко А. Командир особого назначения. URL: https://www.mpeh.ru/articles/detail.php?ELEMENT_ID=628&SECTION_ID=100 (дата обращения: 29.03.2021).
3. Абрамов Е.П. Штурмовой отряд майора Куникова. URL: <https://history.wikireading.ru/287264> (дата обращения: 15.03.202).
4. Для многих это был последний бой. К 70-летию высадки героического десанта под командованием Ц.Л. Куникова // Новороссийский рабочий. URL: http://blackseafleet-21.com/news/4-02-2013_dlja-mnogih-eto-byi-poslednij-boj-k-70-letiju-vysadki-geroicheskogo-desanta-pod-komandovan (дата обращения: 30.03.2021).
5. Мемориал Малая земля в Новороссийске: карта, адрес, история, фото памятника и музея. URL: <https://gorod-novoross.ru/> (дата обращения: 25.03.2021).

Куришнева Е.Л., Постникова А.О.

МАЛАЯ ЗЕМЛЯ: БУДНИ ГЕРОИЧЕСКОГО ПЛАЦДАРМА

В статье рассмотрены боевые действия, происходившие на Малой земле в период Великой Отечественной войны. Особое внимание уделено описанию повседневной жизни защитников плацдарма.

Ключевые слова: Малая земля, битва за Кавказ, Цемесская бухта, Черноморский флот, Новороссийск.

Kurshneva E.L., Postnikova A.O.

MALAYA ZEMLYA: EVERYDAY LIFE OF THE HEROIC BRIDGEHEAD

The article deals with the fighting that took place on Malaya Zemlya during the Great Patriotic War. Special attention is paid to the description of the daily life of the defenders of the bridgehead.

Key words: Malaya Zemlya, battle of the Caucasus, Tsemesskaya Bay, The Black Sea Fleet, Novorossiysk.

В июле 1980 г. в истории советского народа произошло эпохальное событие – вручение Ленинской премии Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу. Советский руководитель был отмечен за выход трилогии воспоминаний, в которую вошла книга о Малой земле. В этом произведении были описаны события, произошедшие во время Великой отечественной войны неподалеку от Новороссийска. В феврале 1943 г. в результате масштабной операции советские войска захватили небольшой клочок земли в районе Мысхако и удерживали его в течение семи с половиной месяцев, вплоть до освобождения Новороссийска и его окрестностей. Это плацдарм впоследствии и назвали Малой землей. До этой публикации оборона Малой земли рассматривалась советской военной историей как один из самых незначительных эпизодов. Но после выхода мемуаров Л.И.Брежнева начался период возвеличивания этого события Великой отечественной войны. Книга была даже включена в школьную программу для обязательного ознакомления. В эпоху перестройки все кардинально поменялось. Все события, описанные в книге, были объявлены как выдуманные, не соответствующие реальным событиям в истории войны. Появились работы историков, ставивших под сомнение оборону Малой земли и ее значение. Об обороне Малой земли перестали упоминать. Так какое на самом деле значение имела борьба за малоземельский плацдарм?

Однозначно одно – бои на Малой земле никак нельзя назвать «белым пятном» в истории Великой Отечественной войны. Наряду со многими авторами советского времени к этой проблеме обращались в своих монографиях и современные исследователи Т.И. Юрина [1, с. 221–283] и С.В. Януш [2, с. 600–603]. Со многими деталями, связанными с этим событием в истории войны, мы можем познакомиться на сайте «Память народа». Малоосвещенным, на наш взгляд, остается повседневная жизнь советских солдат и офицеров в течение этой семимесячной эпопеи. В данной статье хотелось уделить этому особое внимание.

Возникновение Малой земли связано с наступательной операцией «Море», подготовленной силами Черноморской группы войск Закавказского

фронта. Первоначально плацдарм, захваченный советскими десантниками, протянулся вдоль берега Цемесской бухты на 2,5 километра, а его глубина не превышала и 1000 метров. Тогда же в обиход вошло название этого места – «Малая земля». Юго-восточная часть плацдарма примыкала к морю и представляла относительно ровную местность, на которой расположились виноградники, предместье Новороссийска Станичка и небольшие поселки – Алексина и Мысхако. В самом начале боев они оказались полностью разрушены, а их жителей, 1237 чел., эвакуировали морем в Геленджик. Изначально планировалось освободить Новороссийск войсками 47-й армии и силами десанта из района Южной Озерейки, а затем овладеть Таманским полуостровом и отсечь пути отступления 17-й армии противника с Кавказа. К сожалению, реализовать эти планы в начале 1943 г. советской стороне не удалось. Неоднократно переносились сроки наступления 47-й армии под Новороссийском, а когда оно все-таки началось, то оказалось безуспешным. В то же время, высадка десанта на берегу Цемесской бухты, оказалась совершенно неожиданной для противника. Это было большой удачей.

В начале марта советские войска на Малой земле перешли к обороне. К этому моменту на плацдарм было отправлено 37 тыс. чел., 171 орудие и 299 минометов. Но все приложенные усилия получили в итоговой оперативной сводке 18-й армии за февраль 1943 г. невысокую оценку: «Десантные группы потеряли за время действий под Новороссийском свыше 11 тыс. чел., сумев овладеть единственным незначительным рыбацким поселком – Станичка» [3]. Тем не менее, существование советского плацдарма южнее Новороссийска представляло угрозу для немецких войск на Кавказе. И последовавшие вскоре события стали тому подтверждением. Воздушное пространство вокруг Малой земли оставалось в зоне ответственности авиации Черноморского флота, которая располагала на аэродромах Геленджика 79 самолетами. Начало операции, получившей название «Нептун», было отложено из-за активации советского наступления под ст. Крымской. Только 17 апреля противник перешел в наступление, нанося основной удар на стыке 16-го и 20-го стрелковых корпусов и стремясь рассечь плацдарм надвое. Несмотря на ее ожесточенное сопротивление, врагу удалось продвинуться по склонам г. Мысхако на 1,5 км. Командовавший десантными войсками генерал-майор А.А. Гречкин стянул к месту прорыва все имевшиеся резервы – 591-й стрелковый полк, 290-й полк НКВД, батальоны 51-й, 83-й, 111-й и 255-й бригад. Их силами 21 и 24 апреля были нанесены контрудары по флангам наступавшей группировки противника, после чего немецкое наступление остановилось.

Одновременно произошел перелом и в противостоянии в воздухе. Развернувшееся воздушное сражение на Кубани изменило и ход борьбы в небе над Малой землей – количество зафиксированных самолето-вылетов противника снизилось с 1200 до 300 в день. Одновременно с началом наступления противника на море активизировались немецкие и итальянские торпедные катера. С 18 апреля по 4 мая они предприняли 24 атаки против наших коммуникаций в районе Мысхако – Геленджик, но имели незначительные успехи. Без-

результатной оказалась и попытка врага уничтожить причалы в районе Мысхако с помощью торпед [4, с. 250].

По советским данным, безвозвратные и санитарные потери составили около 2,5 тыс. чел. Части десантной группы войск 18-й армии потеряли 1124 убитых, 12 пропавших без вести и 2610 раненых, а также 22 орудия и 20 минометов.

Необходимо отметить, что с самого начала существования плацдарма первостепенное значение имело поддержание устойчивой связи Малой земли с землей Большой. Одной из причин успеха отряда Ц.К. Куникова стало наличие радиосвязи со штабом Новороссийской военно-морской базы, а через нее – с артиллерией и авиацией, без поддержки которых десантники просто не удержали бы захваченную полосу берега. Заслуживают внимания способы, которыми пользовались малоземельцы для наведения на цели авиации. Для этого широко использовались сигнальные ракеты, огонь трассирующими и зажигательными снарядами. А в дни отражения апрельского наступления немцев для обозначения передовой защитникам плацдарма пришлось воспользоваться своим нательным бельем. Это позволило советской авиации нанести точные удары по противнику [5, с. 121].

Основным оружием защитников Малой земли являлось стандартное стрелковое вооружение Красной Армии. Но без артиллерии противостоять врагу они бы не смогли. Первыми артиллерийскими орудиями, оказавшимися в распоряжении десантников Ц.Л. Куникова, стали трофейные зенитные и противотанковые пушки. Лишь со временем на плацдарм перебросили орудия и минометы полковой и дивизионной артиллерии. Но их применение оставалось жестко лимитировано ограниченным количеством боеприпасов. Нехватка воды и топлива сказывалась на системе питания войск. В первые дни существования плацдарма бойцы и командиры могли рассчитывать только на взятый с собой сухой паёк [6, с. 118].

До сих пор нет исчерпывающей информации о том, сколько в действительности погибло советских солдат на Малой земле. Наиболее интенсивные потери десантники несли в первый месяц боев. Из 37 тысяч человек, высаженных на Малой земле в феврале 1943 г., погибли – 2412, пропали без вести – 815, получили ранения – 7645, заболели – 775. Как видим, жертвы велики. Но они не стали напрасными.

Более того, многие защитники плацдарма в этих нечеловеческих условиях оставались людьми со всеми их чувствами, переживаниями и заботами. Свидетельством тому – дневник офицера 83-й морской стрелковой бригады старшего лейтенанта В.Г. Морозова. В его емких, но информативных записях уделено внимание не только делам службы, но и проблемам быта, питания, переписки с близкими, наблюдениям за природой. При этом автор практически никогда не сетует на тяжесть обстановки, мало говорит о своих личных успехах, хотя каждый день пребывания на Малой земле был подвигом [7, с. 91–92].

В завершении статьи хотелось отметить, что благодаря плану представителя Ставки ВГК маршала Г.К. Жукова, в который входило взятие станицы

Крымской и удержание плацдарма на Малой земле, немцы так и не смогли снять свои войска с Кубани и перебросить их в район Курской дуги. Это определяет значение приморского плацдарма под Новороссийском на переломном этапе Великой Отечественной войны. Ветеранам-малоземельцам нечего стесняться. Память об их подвиге на Малой земле мы обязаны беречь и защищать от тех, кто пытается исказить исторические факты. А последствия таких экспериментов над историей могут привести к самым трагическим событиям в судьбах будущих поколений.

Список литературы:

1. Юрина Т.И. Новороссийское противостояние: 1942–1943 гг. Краснодар, 2008.
2. Януш С.В. Красная Армия в сражениях за Кавказ (1942–1943 гг.). М., 2020.
3. Итоговая оперативная сводка 18-й армии. 1–28 февраля 1943 г. URL: <http://www.pamatnaroda.ru> (дата обращения 28.03.2021)
4. Морозов М.Э., Кузнецов А.Я. Черноморский флот в Великой Отечественной войне. Краткий курс боевых действий. М., 2015.
5. Шиян И.С. На Малой земле. М., 1974.
6. Киселев И.В. Пили из луж, ели мясо дельфинов // Родина. 2018. № 2. С. 116–119.
7. Киселев И.В., Тажидинова И.Г. Фронтальная повседневность старшего лейтенанта В.Г. Морозова. Дневник из собрания Новороссийского исторического музея-заповедника // Вестник архивиста. 2016. № 2. С. 83–98.

Медведев М.В.

ТАНКОВЫЙ РЕЙД 4-ГО ГВАРДЕЙСКОГО МЕХАНИЗИРОВАННОГО КОРПУСА ЧЕРЕЗ МИУССКИЙ РУБЕЖ В ФЕВРАЛЕ 1943 г.: ОСОБЕННОСТИ УСПЕХА И СРЫВА ОПЕРАЦИИ¹

В январе – начале февраля 1943 г. войска Южного фронта в рамках Ростовской наступательной операции освободили территорию нижнего Дона и вышли к восточному берегу р. Миус в западной части Ростовской области. Основная задача по прорыву немецкой обороны на данном рубеже легла на 4-й гвардейский механизированный корпус, который изначально имел успех в операции, но, вследствие комплекса негативных факторов, понес поражение.

Ключевые слова: Танковый рейд, 4-й гвардейский механизированный корпус, Ростовская область, река Миус.

Medvedev M.V.

TANK RAID OF THE 4TH GUARDS MECHANIZED CORPS THROUGH THE MIUSSKY LINE IN FEBRUARY 1943: FEATURES OF THE SUCCESS AND FAILURE OF THE OPERATION

In January – early February 1943, the troops of the Southern Front, as part of the Rostov offensive operation, liberated the territory of the lower Don and reached the eastern bank of the Mius River in the western part of the Rostov region. The main task of breaking through the German defense at this line fell on the 4th Guards Mechanized Corps, which initially had success in the operation, but, due to a set of negative factors, was defeated.

Key words: Tank raid, 4th Guards Mechanized Corps, Rostov Region, Mius River.

¹ Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология» (проект № 17-18-01411).

После освобождения 14 февраля 1943 г. донской столицы – г. Ростов-на-Дону вскоре были возвращены из немецкой оккупации территории Мясниковского, Большекрепинского, Родионово-Несветайского районов и части Неклиновского, Матвеево-Курганского, Анастасиевского и Куйбышевского районов Ростовской области.

Продумывая возможные риски при занятии немецкими войсками рубежей на р. Миус командующий Южным фронтом генерал-полковник Р.Я. Малиновский принял новое решение. Он отдал приказ генерал-майору Т.И. Танащину, командующему мотомеханизированной группой в составе 3-го и 4-го гвардейских механизированных корпусов, дезорганизовать отход противника. Согласно приказу, к 18 февраля требовалось занять Анастасиевку и Мало-Кирсановку, а уже к 20 февраля выйти в населенные пункты Тельманово и Розенфельд. Главной целью этого наступления должно было стать овладение Мариуполем [1, л. 23–24].

Советские войска, изнуренные в непрерывных боях под Сталинградом и на Дону, не смогли одновременно подойти к рубежу немецкой обороны, располагавшегося по высотам правого берега р. Миус. Первым на исходе 16 февраля к Миусскому рубежу подошел 4-й гвардейский механизированный корпус, две его бригады были направлены на штурм поселка Матвеев Курган, а одна бригада в село Алексеевка. Остальные соединения войск фронта к этому участку начали подходить спустя двое суток. Прорвать немецкую оборону на Миусе сходу не удалось. В то же время враг не ожидал, что советские войска после занятия Ростова-на-Дону главный удар на Миусе нанесут в центр Матвеево-Курганского района.

В ночь на 17 февраля после артиллерийской подготовки одними из первых в поселок Матвеев Курган вошли танкисты 37-го гвардейского танкового полка 15-й бригады. В этом бою отличился экипаж танка Т-34 гвардии лейтенанта А.М. Ерошина, который первым вклинился в оборону противника. Экипаж боевой машины уничтожал технику и живую силу, не дал вражескому арьергарду при отходе из поселка взорвать железнодорожный мост, продолжал вести огонь до подхода основных сил корпуса. В бою за Матвеев Курган экипаж Ерошина понес потери: от прямого попадания в лобовую часть танка смертельное ранение получил стрелок-радист, а всего в боевую машину пришлось 58 попаданий снарядов противотанковых орудий противника. За боевой подвиг командиру танка гвардии лейтенанту А.М. Ерошину было присвоено звание Героя Советского Союза [2, с. 137–139]. Внезапность удара экипажа Ерошина заставила противника обратиться в паническое бегство из райцентра. В то же время противник уже направил большое усиление своим войскам, а продолжение наступления танкистов-гвардейцев в западном направлении требовало обдуманного решения командования корпуса.

Немецкое командование распорядилось провести тщательную авиаразведку положения наступающих советских войск и узнало, что за вырвавшимся вперед механизированным корпусом образовалась брешь. Подхода других соединений Южного фронта немцами не наблюдалось. Только идущая за меха-

низированным корпусом колонна с горюче-смазочными материалами была сразу сожжена немецкими бомбардировщиками. Противник быстро сосредоточил боевую группу из 50 танков и мотопехоты у хуторов Зевин и Круглик. Со стороны хуторов Латонов и Возыкин немцы также подтянули резервы [3, л. 86]. Образовавшийся «коридор» к Анастасиевке был заблокирован.

Нанеся удар по штабу 29-го немецкого армейского корпуса, соединения 4-го гвардейского механизированного корпуса заняли круговую оборону в Анастасиевке. Требовалось пробить немецкий заслон и подтянуть силы на помощь окруженным танкистам, однако танковых соединений для быстрого маневра и удара поблизости не нашлось.

Одновременно с этим в Матвеев Курган вошла 33-я гвардейская стрелковая дивизия, на которую легла задача по деблокированию танкистов. Чтобы пробиться к 4-му гвардейскому механизированному корпусу, командир дивизии гвардии генерал-майор А.И. Утвенко приказал частям дивизии прорвать оборону противника в полосе к западу от р. Миус. Для этой цели в 84, 88, 91-м гвардейских стрелковых полках 33-й дивизии имелось всего 15 единиц 76-мм дивизионных пушек, 15 противотанковых орудий 45-мм, 22 миномета, 11 станковых пулеметов и 31 противотанковое ружье. Три полка отправились атаковать противника во фланг, рассчитывая пройти через брешь в его обороне близ хуторов Круглик, Верхне-Широкий, Дороганов, Левченко и Красный. 59-й гвардейский артиллерийский полк дивизии поддерживал огнем наступление пехоты. Вскоре 84-й полк встретил немецкий заслон в Красном, подбил там 2 автомашины, при этом еще 6 машин противник оставил без боя. Однако из хуторов Дороганов и Зевин противник нанес удар по 84-му полку. Ситуация была предельно накалена, решалась судьба сотен советских бойцов [4, л. 534-534об].

В ночь на 19 февраля 88-й и 91-й гвардейские стрелковые полки под командованием гвардии подполковника Д.В. Казака и гвардии майора А.Д. Епанчина, обошли с юго-востока высоту 105,7, после чего рано утром заняли хутора Зевин и Круглик. Еще до подхода к хуторам Д.В. Казак и А.Д. Епанчин наблюдали в районе Возыкина подбитые машины 4-го гвардейского механизированного корпуса. Тем временем немцы с высоты 90,7 перешли в контратаку, оттеснили танковый батальон 12-й гвардейской механизированной бригады и в районе высоты 101,0 атаковали позиции батареи 59-го гвардейского артиллерийского полка, заставив артиллеристов отойти на 2 км северо-восточнее хутора Степановский. Теперь высоты 101,0 и 105,7 захватил противник.

88-й полк выдвинулся по дороге восточнее Дубинина и Покровского. Через некоторое время 88-й и 91-й гвардейские стрелковые полки соединились. Однако по авангарду 88-го полка, от северных скатов высоты 90,7, сразу был нанесен удар немецкими танками и артиллерией. Несмотря на сложную и неясную в тот момент обстановку, командиры объединенных полков продолжили атаку на хутор Левченко. По сути, противник уже сомкнул кольцо окружения вокруг 88-го и 91-го гвардейских стрелковых полков [5, л. 1об].

Активно работала и вражеская авиация, атакуя боевые порядки советских частей. Коридор для помощи 4-му гвардейскому механизированному корпусу теперь был прочно закрыт, не было возможности помочь и окруженным стрелковым полкам. В связи с этим командир 33-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор А.И. Утвенко отдал приказ окруженным гвардейцам занять круговую оборону и держаться до подхода 84-го полка. Противник вел огонь из танков на удаленной дистанции, тем не менее, гвардейцам удалось подбить 7 немецких танков [6, л. 176].

К вечеру 19 февраля немцы подтянули еще 48 танков, но гвардейцы, неся огромные потери, продолжали сопротивление. Заканчивались боеприпасы, бойцы переходили в рукопашные схватки. Направленный для соединения с 91-м полком 84-й полк был контратакован противником [6, л. 176]. В зоне прорыва гвардейцев стали сосредотачиваться подвижные силы 29-го немецкого армейского корпуса. Стремясь уничтожить окруженных советских гвардейцев, командир 23-й немецкой танковой дивизии генерал-майор Н. Форман рекомендовал командиру 16-й танково-гренадерской дивизии нанести удар южнее хутора Круглик. Вскоре танки неприятеля снова выдвинулись к Круглику и Зевину и атаковали обескровленные полки 33-й гвардейской стрелковой дивизии [7, р. 252–253]. Теперь помощи ждать было неоткуда, два гвардейских полка были на грани полного уничтожения.

Сражаясь в окружении, гвардейцы в течение 19 февраля отбили все немецкие атаки ценой огромных потерь. На исходе 19 февраля, лишённые связи со штабом дивизии, они решили прорываться к Матвееву Кургану [8, л. 186–186об]. Управление над остатками полков принял на себя командир 88-го полка, гвардии подполковник Д.В. Казак. Прорыв начался в ночь на 20 февраля по лощинам вдоль высоты 105,7. На удивление, немцы серьезного сопротивления не оказали. Командование 91-го полка сразу же отправило донесение в штаб дивизии о том, что бойцы, прорвавшись, закрепились у подножья высоты 105,7, однако информация так и не дошла до командира. Тем временем 84-му полку, усиленному 5 танками и группой бойцов из механизированных бригад, было приказано занять данную высоту. В ходе атаки сводной группы сразу же на минах подорвалось 2 танка. По ошибке, артиллерия, обеспечивавшая атаку 84-го полка на высоту 105,7, вела огонь и по остаткам 88-го и 91-го полков [4, л. 537–537об]. На расположившихся в лощинах у юго-восточных скатов высоты красноармейцев обрушился град снарядов от советских орудий.

Не встретив на высоте сопротивления, 84-й полк соединился с группой Д.В. Казака, вышедшей из окружения. В течение 20 февраля противник серией атак оттеснил от высоты стрелковые полки 33-й гвардейской стрелковой бригады и отряд из остатков механизированных бригад [4, л. 537об]. В течение этих дней 33-я гвардейская стрелковая дивизия отразила 24 немецкие атаки. Всего в боях с 18 по 21 февраля в частях 33-й гвардейской стрелковой дивизии недосчитались 1462 чел. [9, л. 1].

21 февраля окруженный 4-й гвардейский механизированный корпус был атакован противником численностью в 40 танков и 3 батальонов пехоты. В течение 7 часов отбивались атаки, 9 немецких танков было сожжено. В этот же день корпус был подчинен 2-й гвардейской армии, ее командующий отдал приказ генералу Танасчишину, чтобы тот ночью вывел бригады из окружения через Верхне-Широкий и Круглик на Матвеев-Курган. Механизированные бригады за трое суток вражеских атак в окружении истощились, оставалось только 7 боеспособных танков. Собранный из жителей Анастасиевки и Марфинки отряд ополчения численностью в 500 чел. пополнил боевой состав стрелков. В ночь на 22 февраля, в 0:30 часов корпус развернулся в боевой порядок в восточном направлении. Наткнувшись на заслон 23-й танковой дивизии противника в районе совхоза № 15, корпус повернул на хутор Самойлов, там советские танкисты встретили еще три немецких танка. Пойдя в контратаку, часть колонны обошла Самойлов с юга, а остальная группа направилась к северу. Двигаясь по балкам, в районе Едуша колонна соединилась. Однако там советские танкисты были обстреляны немецкой артиллерийской батареей, которую быстро подавили огнем головного танка и орудием 383-го истребительно-противотанкового артполка, тем самым расчистив себе проход [9, л. 27об]. Одно из серьезных препятствий было преодолено. Необходимо было не допустить дальнейшего разрыва колонны, что грозило частичным окружением мелких групп.

В районе хут. Степановского колонна была атакована 14 немецкими танками, вынудившими советских танкистов повернуть на север, к высоте 105,7. Там колонну корпуса обстреляла перекрестным огнем артиллерия противника со стороны Едуша, Дараганова и Степановского. При этом, как и в случае с 33-й гвардейской стрелковой дивизией, выходящую из окружения танковую колонну обстреляла еще и артиллерия 1-го гвардейского стрелкового и 3-го гвардейского механизированного корпусов, не заметив сигналов зеленых ракет. Сохранить единство колонны, выходящей из окружения, все-таки не удалось. Оказавшись разъединенными на три части в районе высоты 105,7, танкисты не смогли дальше продвигаться. Только к первой половине дня 23 февраля бойцы начали выходить к Матвееву-Кургану. Из окружения было выведено 4 танка, 30 машин и около 400 чел. На поле боя 4-й гвардейский механизированный корпус оставил 10 танков, 100 машин и потерял не менее 1050 чел. [9, л. 29]. Так закончился начавшийся с успеха прорыв через Миус 4-го гвардейского механизированного корпуса.

В итоге отставшие на десятки километров тылы частей и соединений фронта стали главной причиной неудачи советских войск. Не хватало топлива и боеприпасов. Бойцы войсковых соединений Южного фронта, ведя бои с 1 января 1943 г. в Ростовской области, в прямом смысле выбились из сил. В связи с оттепелью началась распутица, которая сильно затруднила передвижение колесного и гужевого транспорта. Помочь окруженным советским танкистам извне было невозможно, и единственным выходом оставалось прорываться из окружения. Вышедшие из окружения остатки 33-й гвардейской

стрелковой дивизии, а после, и 4-го гвардейского механизированного корпуса, понеся огромные потери, были отведены в резерв, на пополнение и переформирование. Новые попытки советского командования совершить прорыв Миусского рубежа в Ростовской области в конце февраля – начале марта 1943 г. не принесли успеха. С переходом к обороне советских войск появилась возможность проводить ротацию, пополнение и переформирование соединений Южного фронта. Полное освобождение Ростовской области завершилось только 30 августа 1943 г.

Список литературы:

1. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 303. Оп. 4005. Д. 71.
2. Пужаев Г.К. Кровь и слава Миуса. Таганрог, 2008.
3. ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 505. Д. 101.
4. ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 2.
5. ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 131.
6. ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 805. Д. 44.
7. Rebentisch E. The Combat History of the 23rd Panzer Division in World War II. Mechanicsburg, 2012.
8. ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 805. Д. 44.
9. ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 109.

Вязов Д.А.

384-Й ОТДЕЛЬНЫЙ БАТАЛЬОН МОРСКОЙ ПЕХОТЫ В БОЯХ ЗА ДОНБАСС, АВГУСТ – СЕНТЯБРЬ 1943 Г.

В статье раскрываются малоизвестные факты, связанные с боевой деятельностью 384-го Отдельного батальона морской пехоты Азовской военной флотилии в период проведения Донбасской стратегической наступательной операции (август – сентябрь 1943 г.), анализируется опыт и эффективность боевого применения морских десантников в означенный период и значение тактических десантов в ходе операции по освобождению Донбасса, освещаются неизвестные подвиги советских матросов, старшин и офицеров, совершённые в боях за Донбасс.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, освобождение Донбасса, морская пехота, Красная Армия, десантные операции.

Vyazov D.A.

384TH SEPARATE MARINE BATTALION IN THE BATTLES FOR THE DONBASS, AUGUST-SEPTEMBER 1943

The article reveals little-known facts related to the combat activities of the 384th Separate Marine Corps Battalion of the Azov Military Flotilla during the period of the Donbass strategic offensive operation (August – September 1943), analyzes the experience and effectiveness of the combat use of naval paratroopers during the indicated period and the importance of tactical landings in during the operation to liberate Donbass, the unknown exploits of Soviet sailors, foremen and officers, committed in the battles for Donbass, are highlighted.

Key words: The Great Patriotic War, the liberation of Donbass, the marines, the Red Army, amphibious operations.

В результате наступления советских войск на Северном Кавказе, в февралемарте 1943 г., от гитлеровских войск была освобождена большая часть Восточного побережья Азовского моря, в том числе города Азов, Ейск, Приморско-Ахтарск. Для противодействия противнику в акватории Азовского моря 3 февраля 1943 г. приказом № 0041, Народного комиссара Военно-морского флота СССР адмирала Н.Г. Кузнецова, была сформирована Азовская военная флотилия (2-го формирования) [5, с. 306]. Главной базой соединения стал г. Ейск [8, с. 9]. Кроме того, в городах Азов и Приморско-Ахтарск были развернуты две маневренные базы и создан боевой участок береговой обороны, который включал в себя стрелковый батальон, батальон морской пехоты и артиллерийские средства противовоздушной обороны [4, с. 138]. «По существу, флотилия формировалась в тылу противника, так как в его руках находилась большая часть побережья, в море действовал довольно многочисленный вражеский флот. Несмотря на это, флотилия быстро набирала силы» [5, с.307].

В июле 1943 г. флотилия насчитывала в своем составе 48 бронекатеров [6, с. 365] (в основном – катера проекта 1124), 22 малых охотника (серии «МО»), 2 артиллерийских и 3 минометных катера, 10 канонерских лодок, один монитор, плавучую батарею и более 100 малых сторожевых катеров, тральщиков, десантных тендеров и ботов [7, с. 116].

Азовская военная флотилия рассматривалась советским командованием как соединение, способное участвовать в боевых операциях не только «на большой воде», но и осуществлять своими средствами локальные десантные операции на Северном побережье Азовского моря [1, с. 233-234]. Для этого, в подчинение флотилии были переданы 384-й и 369-й Отдельные батальоны морской пехоты (ОБМП). 384-й ОБМП был сформирован в г. Поти из личного состава различных частей и соединений Черноморского флота [8, с. 8]. Выдержка и моральная устойчивость были в этих частях на очень высоком уровне. Это во многом обуславливалось тем, что большая часть личного состава уже участвовала в боях при обороне Одессы, Керчи и Севастополя (август 1941 – июль 1942 гг.).

Базой формирования 369-го ОБМП стал г. Баку. При комплектовании его основу составили моряки Волжской и Каспийской флотилий, а также Ярославского экипажа, Северного, Балтийского и Тихоокеанского флотов [8, с. 8]. 384-й и 369-й ОБМП вошли в состав Азовской флотилии в мае и начале июня 1943 г., соответственно. Подразделения сразу же начали усиленно заниматься боевой подготовкой. Следует отметить, что в период Великой Отечественной войны, части морской пехоты не имели единой организационно-штатной структуры. Особенности комплектования этих соединений во многом зависели от экономического развития районов их формирования, запасов вооружения, материально-технических средств тех флотов и флотилий, на базе которых они создавались [3, с. 70]. Что касается 384 и 369 ОБМП, то их штатная структура была практически одинаковой. Каждый из батальонов включал в себя роту автоматчиков, две стрелковые роты, роту противотанковых ружей

(ПТР), пулемётную роту, по одному взводу сапёров, связи и разведки. Кроме того, в батальон входили хозяйственное и санитарное отделения [3, с. 71]. Серьёзным минусом батальонов морской пехоты Азовской флотилии оказалось полное отсутствие в этих частях штатной артиллерий [3, с. 71]. Батальонные артиллерийские батареи 76,2-мм и 45-мм орудий были задействованы в береговой обороне военно-морской базы в г. Ейске [8, с. 15]. Это в значительной степени затрудняло ведение самостоятельных боевых действий морских пехотинцев на берегу. Но высокий боевой дух, боевая выучка и фронтовой опыт личного состава подразделений во многом компенсировали недостающие технические моменты.

Для отражения возможных десантов на участках северного побережья Азовского моря, противник создал достаточно эффективную противодесантную оборону. Её основными узлами стали порты Азовского моря – г. Таганрог, Мариуполь, Осипенко (ныне – г. Бердянск, Украина), Геническ и ряд более мелких прибрежных населённых пунктов – хут. Весёлый, посёлок Безымянка (с. Безыменное, Новоазовского р-на, ДНР).

Одновременно были укреплены десантно-доступные участки побережья, главным образом косы и низменности (коса Вербяная, Пересыпь, р-н пос. Кривая Коса и др.). Созданные укрепления по своему характеру являлись инженерными сооружениями с развитой системой пулеметных и артиллерийских ДЗОТ и огневых позиций артиллерии. Низменные участки, удаленные от крупных опорных пунктов, и сами опорные пункты в большинстве случаев имели проволочные заграждения и минные поля [4, с. 142]. При этом противодесантная оборона противника, как правило, глубины не имела. В портах (на молах и пристанях) были установлены орудия в железобетонных дотах для стрельбы прямой наводкой. В Мариуполе и на Арабатской стрелке имелась стационарная береговая артиллерия.

В целом расписание частей немецкой обороны северного побережья Азовского моря выглядело следующим образом. На участке Таганрог – Мариуполь противодесантную оборону обеспечивали батальоны 117-го пехотного полка 111-й пехотной дивизии вермахта и до двух полков отдельных подразделений охраны тыла; на участке Мариуполь – оз. Молочное – 4-я румынская пехотная дивизия; на участке озеро Молочное – о. Бирючий – Геническ – 1-я словацкая моторизованная дивизия [3, с. 444]. Суммарно на северном побережье Азовского моря находилось до трёх полнокровных дивизий противника.

С началом проведения советскими войсками Донбасской стратегической наступательной операции (13.08 – 22.09.1943 гг.) у бойцов батальонов морской пехоты Азовской военной флотилии появилась возможность проявить свои боевые качества в деле. По замыслу командования Южного фронта, части Азовской военной флотилии должны были осуществлять огневую поддержку сухопутных соединений, продвигавшихся вдоль побережья Азовского моря [2, с. 222]. Кроме того, в ходе общего наступления, с целью оказания помощи войскам 44-й армии, планировалось осуществить ряд тактических де-

сантных операций. Для их проведения привлекался 384-й ОБМП. Его первой, в составе флотилии, боевой операцией стал десант 29-30 августа 1943 г., когда в районе пос. Безымяновка и хут. Веселый (западнее Таганрога) был осуществлён морской десант в количестве 157 чел. Возглавлял отряд командир 384 ОБМП майора Ф.Е. Котанов [8, с. 19]. В качестве вспомогательного десанта восточнее Таганрога были высажены 50 разведчиков разведывательной роты штаба 58-й армии Северо-Кавказского фронта.

В ночь с 29 на 30 августа 1943 г. катера Азовской флотилии бесшумно подошли к берегу и в течение 15 минут высадили десант и выгрузили боеприпасы. Подавив основные огневые точки противника, главные силы десанта разгромили гарнизон Безымяновки, уничтожив до 200 солдат и офицеров, захватили пять армейских складов. Кроме того, моряками-десантниками уничтожены три танка (вероятно, танки из состава 13-й танковой дивизии вермахта) и автомобильный парк в количестве 187 армейских грузовиков [8, с. 28].

Несмотря на успех десанта, наступление 44-й армии Южного фронта на этом участке успеха не имело и группа майора Котанова, по приказанию командующего Азовской флотилией, была посажена на корабли и возвращена в Ейск. Следует отметить, что успешная высадка основного десанта явилась следствием хорошей подготовки личного состава 384 ОБМП, внезапности высадки и решительных действий десанта на берегу. Во время проведения десантной операции особо отличился начальник Отдела боевой подготовки Штаба Азовской военной флотилии капитан 2 ранга Н.К. Кириллов. Он лично руководил высадкой и, несмотря на сложные условия, блестяще выполнил поставленную задачу, за что был награждён орденом Боевого Красного Знамени.

В связи с отходом противника под ударами войск Южного фронта в западном направлении, вдоль побережья Азовского моря, советское командование приняло решение 8 сентября 1943 г. высадить морские десанты в районе пос. Ялта и Мелекино. Эта десантная операция стала «звёздным часом» 384 ОБМП во время боёв по освобождению Донбасса.

В 3 часа 30 минут 8 сентября 1943 г., в полутора километрах западнее посёлка Ялта, была осуществлена высадка 157 морских пехотинцев под командованием лейтенанта К.Ф. Ольшанского.

Запланированная высадка десанта в районе Мелекино, численностью 160 человек, под командованием командира батальона майора Котанова, ввиду штормовой погоды не состоялась, что усложнило действия группы, высаженной в районе Ялты. Несмотря на это, десант Ольшанского, подавив огневые точки противника на берегу (в т.ч. вкопанный танк) гранатами и огнем противотанковых ружей успешно действовал в течение 9 и 10 сентября 1943 г., нарушая коммуникации противника на участке Мариуполь – Мангуш. В ночь с 9 на 10 сентября 1943 г. в посёлке Мелекино, был осуществлён морской десант в количестве 220 человек (384 ОБМП). Силы десанта ворвались в посёлок, где было уничтожено около 200 солдат противника, две батареи 130-мм и 45-мм береговых артиллерийских орудий. Потери среди моряков составляли три человека ранеными [3, с. 445].

На рассвете 10 сентября 1943 г. десант начал развивать наступление на Мариуполь, в ходе которого отразил атаку усиленного минометами немецкого пехотного батальона. Около 12 часов дня после ожесточенного боя десант 384-го ОБМП овладел Мариупольским портом. Противник, подтянув резервы, контратаковал морских пехотинцев, но был отбит. После трёхчасового боя немецким подразделениям удалось оттеснить десант к судоремонтному заводу, но последующая контратака немцев успеха не имела. Во время боя десант разгромил отряд автоматчиков, подошедший со стороны Мариуполя. В итоге в 18 часов 10 сентября 1943 г. морские пехотинцы соединились с передовыми частями 44-й армии Южного фронта. В течение последующей ночи (с 10 на 11 сентября 1943 г.) противник неоднократно предпринимал попытки овладеть портом, но всякий раз его атаки были отражены. На рассвете 11 сентября в порт со стороны Мангуша прорвался десант лейтенанта Ольшанского [3, с. 446].

Таким образом, десантные группы 384-й ОБМП успешно выполнили задачу – нарушили коммуникации противника, вызвали в его тылу панику и способствовал срыву планомерной эвакуации из Мариуполя частей сил 111-й пехотной дивизии вермахта.

Следует особо отметить инициативу, решительность и тактически грамотное ведение боевых действий на берегу личным составом батальона, что явилось следствием высокой боевой подготовки этого соединения. За весь период боев под Мариуполем силами морских десантов было уничтожено до 1200 вражеских солдат и офицеров, 12 орудий и минометов, 25 автомашин и тягачей, взято в плен 37 солдат и офицеров [8, с. 28]. Трофеи советских морских десантников составили 45 винтовок, 10 пулеметов, 4 орудия, 17 автомашин и тягачей, 30 военных складов [8, с. 28].

Осуществленные в одном оперативном периоде и в одном районе боевых действий, морские десанты Азовской военной флотилии имели ряд характерных черт. Во-первых, высадка десантов производилась исключительно с малых боевых кораблей из-за отсутствия в составе флотилии специальных десантно-высадочных средств. Высадка осуществлялась с бронекатеров, полуглиссеров и других, более мелких судов, не предназначенных для транспортирования десантных групп. Во-вторых, в составе десантов высаживались одни и те же батальоны морской пехоты. Это во многом способствовало совершенствованию боевых навыков и компенсировало количество времени, выделяемого на подготовку личного состава. В-третьих, десанты высаживались в условиях использования противником значительных морских сил, в основном – быстроходных десантных барж, тральщиков и торпедных катеров [4, с. 146].

Во время десантных операций на северном побережье Азовского моря полностью раскрылся боевой потенциал 384 ОБМП. Несмотря на просчёты в правильности оценки определённых моментов проведения операций (погодные условия, численность и вооружение боевых групп), в целом, десанты показали высокую подготовку личного состава, боевую выучку и высокий морально-боевой дух морских пехотинцев.

Список литературы:

1. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. М., 1984.
2. Донетчина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Известные и неизвестные страницы истории. Донецк, 2008.
3. Абрамов Е.П. «Чёрная смерть» Советская морская пехота в бою. М., 2009.
4. Вязов Д.А. Десантные операции соединений Азовской военной флотилии в ходе Донбасской стратегической операции // Музейный вестник Республики. Донецк, 2018. № 2. С. 138-146.
5. Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. М., 1975.
6. Майстер Ю. Восточный фронт // Война на море 1941–1945 гг. М., 2005.
7. Свердлов А.В. На море Азовском. М., 1966.
8. Цыганов В.И. Удар «Меча». Николаев, 2008.

Бугай Н.Ф.

ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА В ВОЙНЕ С ФАШИЗМОМ НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕРНОМОРЬЯ: ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДОВ КРЫМА (НА ПРИМЕРЕ КУРДОВ СССР/РОССИИ)

Основное внимание сосредоточено на оценке состояния разработки е проблемы участия этнических меньшинств в защите своего Отечества в период войны 1941–1945 гг. в исторической науке. Фактор ритомсации (защиты) становился главным в жизни народов СССР. Участие этнических меньшинств – свидетельство всеобщего народного характера войны. Героизм, патриотизм, проявленный в освобождении городов Крыма, не знали границ.

Ключевые слова: героизм, патриотизм, курды, сражение, партизанское движение, Керчь, Севастополь, освобождение, герои, будни, повседневность, война.

Bugay N.F.

ETHNIC MINORITIES IN THE WAR AGAINST FASCISM IN THE TERRITORY OF THE BLACK SEA: THE LIBERATION OF CRIMEA CITIES (ON THE EXAMPLE OF THE KURDS OF THE USSR / RUSSIA)

The main attention in the report is focused on the assessment of the state of development and the problem of participation of ethnic minorities in the defense of their Fatherland during the war of 1941-1945. in historical science. The factor of ritomsation (protection) became the main factor in the life of the peoples of the USSR. The participation of ethnic minorities is a testament to the general popular character of the war. The heroism and patriotism shown in the liberation of the Crimean cities knew no boundaries.

Key words: heroism, patriotism, Kurds, battle, partisan movement, Kerch, Sevastopol, liberation, heroes, everyday life, everyday life, war.

Историческая дата 80-летия начала Великой Отечественной войны, несомненно, привлечет внимание не только России, но и бывших союзных республик. Эта война против фашизма остается в исторической памяти народов. Она действительно носила народный характер, была временем проявления высшего уровня этнической мобильности высшей степени героизма, отваги и истинного патриотизма представителей всех народов, населявших Советский Союз. И это остро ощущалось как в ходе непосредственных сражений на фронтах, так и во время работы в глубоком тылу, оказанием помощи Красной Армии со стороны народов.

В современных условиях в российской историографии, как и в историографии бывших советских республик решение задачи, связанной с изучением вопроса об участии в этой битве представителей титульных национальностей, более или менее освещается на должном уровне. Эта тема выступает предметом изучения многих ученых [9, 10].

Что же касается этнических меньшинств, то этому направлению по-прежнему мало уделяется внимания, или эта проблема применительно к ним обходятся стороной, а во многом ощущается и её умолчание. В то же время этот вопрос об этнических меньшинствах ярко выражен в редко появляющихся научных исследованиях [14, 1, 12, 5, 2, 15, 8, 3].

По своему содержанию эти научные труды позволяют четко определиться в значимости самой проблемы для современного развития общества, выявить специфику научного направления, провести анализ имеющихся оценок степени участия этнических меньшинств в этой войне. Порой сказывается в определенной мере пренебрежительное отношение к постановке настоящей проблемы.

К этническим меньшинствам, представители которых проявляли истинный героизм, патриотизм на фронтах войны и в глубоком тылу, создавали своим трудом экономический потенциал СССР, приумножая его, а тем самым оказывали помощь фронту, сражавшейся армии. В данном случае эту задачу выполняли и женщины, и старики, и дети (подранки войны). Правда, в последние годы заметно стал проявляться научный интерес к этой проблеме.

В работах исследователей стран ближнего зарубежья участие представителей этнических меньшинств ограничивается в значительной мере только их упоминанием, без представления количественных данных, личностных характеристик, описания совершаемых ими подвигов в ходе сражений на фронтах войны [7].

Всё это не может не вызвать некоторое недопонимание. Более того, такое отношение служит основой для появления разного рода кривотолков о народе в целом, унижительных оценок.

Подобную ситуацию можно проследить и на примере, российских курдов, турок-месхетинцев, хемшилов, этнических меньшинств Крыма и Северного Кавказа и других регионов страны.

Что касается курдов Грузии, Азербайджана, Армении и РСФСР, то, как замечает Шараф Аши, депутат Парламента Курдистана в изгнании – в интервью журналисту газеты «Завтра» (13 июля 1999 г.) Илье Харламову, в годы Второй мировой войны на полях сражений полегло несколько тысяч курдских воинов. По приблизительным данным, в войне приняло участие около 30 тыс. курдов.

Из среды курдов в годы войны три курда стали Героями Советского Союза, продемонстрировавшие истинный героизм и отвагу в годы войны. При этом курды участвовали в борьбе с фашизмом не только на западе страны, но и в странах Восточной Европы. Но они прославляли себя и на фронтах борьбы

с Квантунской арией (Япония) на Дальневосточных рубежах Советского Союза.

Если обратиться к обобщающим трудам, публиковавшимся в бывших советских республиках, то можно встретить только лишь обобщающие названия участников войны – грузины, армяне, азербайджанцы, однако, нет упоминаний о сражавшихся на фронтах курдов, турок-месхетинцев, хемшинов, греков, сванов, лехчумцев, рачинцев, дунган, южных осетин и др.

Очень сложно объяснить, по какой причине проявляется подобное отношение к этническим меньшинствам. Авторами была сделана попытка выявить роль и место этнических меньшинств в этой безмерно жестокой войне. Такой подход находит частичное отражение в изданной под эгидой Минобороны России «Истории Великой Отечественной войны» [6].

Одним словом, предложено было привлечь внимание и к этому вопросу исторической науки.

В период военного времени это было истинное проявление этнической мобильности со стороны граждан, представлявших этнические меньшинства, их героизма и отваги на полях сражений, активного участия в партизанском движении, в работе на невидимом фронте, в соединениях «Смерш» и в других военных структурах Красной Армии.

Решение этой проблемы, несомненно, будет иметь в обществе положительный общественный резонанс. Оно будет содействовать решению проблемы формирования патриотических чувств у новых поколений, поддержания основ исторической памяти, преемственности российской цивилизации, гордости за подвиги многих поколений россиян, в том числе и в рассматриваемом регионе многонациональной страны. С этим тесно увязаны такие проблемы как обеспечение российских национальных интересов, участие представителей этнических меньшинств в создании условий для обеспечения государственной безопасности – весьма злободневной проблемы общества. Сравнение двух важных государственных документов – Концепции государственной национальной политики РФ» (1996 г.) и «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года» показывает, насколько возросло внимание к проблеме обеспечения государственной безопасности.

Надо признать, что проблема находится в центре внимания и западных ученых, зарубежных политиков, СМИ. Это отчетливо прослеживается и на примере курдов. Об этом констатирует рупор США – американское издание *The Washington Post* в лице обозревателя Джейнб Хайльбруни и других [11].

В ходе войны в САР курды и России, и Сирии были постоянно на слуху в Ираке. И эта ситуация получила оценку со стороны Правительства РФ и Президента РФ. Конечно, оценки российской стороны противоречат по своей сути, выводам президентов США и Турции. Они отличаются и по своей природе и направленности, а также содержанием. Придерживаясь провозглашенного принципа равенства всех народов, В.В. Путин замечал, что «курды воюют очень эффективно, не жалея себя и являются серьезной силой в борьбе с терроризмом на Ближнем Востоке. Эти выводы Президент РФ озвучил на заседа-

нии Общественного совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ, состоявшемся в г. Нальчик (Кабардино-Балкарская Республика) в конце ноября 2020 г.

«У нас с курдским народом, – подчеркивал он, – исторически всегда были очень добрые и хорошие отношения. Более того, то, чего сейчас удалось добиться на границе Сирии и Турции, это тоже делается при поддержке курдов и в их интересах. Они это понимают и относятся с душой, в курдских населенных пунктах наша военная полиция встречает очень доброе отношение. Потому что люди видят и понимают, что российская армия пришла для их защиты. Это очевидный факт» [13].

В 2020 г. в России издана книга, приуроченная к 75-й годовщине окончания Великой Отечественной войны, посвященная советским курдам, сражавшимся против мирового фашизма. География участия курдов в сражениях на фронтах войны обширная. Боевой крещение многих из курдов Закавказья, Северного Кавказа произошло уже в 1942, и особенно в 1943 гг. в сражениях на Северном Кавказе, в ходе освобождения его территории от немецких захватчиков. Первые награды курды получили в сражениях за Моздок. Многим из них пришлось пройти с ожесточенными боями по территории Северного Кавказа, воевать в зоне освобождения районов Черноморского побережья. Среди них значились город Новороссийск, Темрюк, Анапа, Таманский полуостров и продолжение переправы через Керченский пролив.

Так о курде – Алиеве Айдыне Сроевиче – (поселок Ахчи Аспиндзкого района, Грузия) призывался на воинскую службу в 1942 г., читаем: «Участвовал в боях за Моздок, за освобождение Новороссийска, Тамани, Анапы, Киева, в боях за Житомир и Ужгород. Тяжело ранен в 1944 г. на болгарской границе и демобилизован.

Айдын Алиев был награжден медалями «За отвагу!», «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», гвардейским значком, орденом «Славы 1 степени» и орденом «Отечественной войны». Он воевал с 1941 г., стал пулеметчиком. Айдын вспоминал 225 кошмарных дней на Малой земле, а потом были жестокие бои за Киев, Житомир, Ужгород» [4, с. 202].

Ожесточенными были сражения на Керченском полуострове и на территории Крымской АССР. Здесь уже было не крещение в боях, а участие в ожесточенных сражениях за овладение Керченским полуостровом и за героически защищавшийся город Керчь, других городов Черноморского побережья Крымского полуострова.

Здесь в боях особо проявил себя, ставший Героем Советского Союза, Мустафа (Мустафаев) Бакыр. После форсирования Керченского пролива в боях на Керченском полуострове рядовой Мустафаев уничтожил более 40 солдат и офицеров противника. В бою северо-восточнее г. Керчь гвардии рядовой Мустафаев подполз к вражескому дзоту, расположенному на высоте, и забросал его гранатами, уничтожив 5 гитлеровцев. Затем в траншее уничтожил еще 4 немецких солдат, захватил ручной пулемет и открыл из него огонь по противнику. Был ранен, но не покинул поля боя. Указом Президиума Верховного

Совета СССР от 16 мая 1944 г. за проявленные мужество и героизм рядовому Бақыру Мустафаеву было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Курды относились к г. Керчь с какой-то особой любовью. Он был воспет в сказаниях и песнях курдов, сражавшихся за этот город в годы войны. В связи с этим Ю.Р. Дасни отмечает: «Для сведения, песня «Битва за Керчь» в курдском народе также популярна как, например, песня «День победы» [4, с. 566–570].

Курды участвовали во многих сражениях в продвижении на Берлин, в освобождении городов и столиц государств Восточной Европы – Праги, Остравы, Варшавы, Будапешта, Вены, Берлина. В книге названы имена более 300 курдов, участников войны. Они воевали и в составе партизан Северного Кавказа, Крыма, Белоруссии, 1-го Украинского фронта.

Высоко оценивало их борьбу на фронтах командование Красной Армии. Из названных в книге курдов 26 были награждены орденом Красной Звезды, 20 – орденом Отечественной войны, 5 курдов – орденом Красного Знамени, 7 курдов – орденом Славы, медалями – около 20 курдов.

Курды были активными участниками партизанского движения. Курды (женщины, старики, дети) трудились в глубоком тылу, работая на фронт, на Победу. На страницах книги отражены многие эпизоды этой войны, воссозданы портреты курдов-участников сражений в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Знание истории наших народов будет способствовать обретению новых тесных контактов с новыми поколениями, сохранению исторической памяти.

Участие многих представителей этнических меньшинств в войне, знание о них – это ещё и убедительное подтверждение характера этой войны со стороны СССР. Она была исключительно общенародной, ставила главную задачу – защита свободы, достижение Победы, укрепление безопасности многонационального государства.

Список литературы:

1. Бабаян Д. Красный Курдистан: геополитические аспекты создания и упразднения // 21-й век. Ереван, 2005. № 2.

2. Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945: проблемы истории, историографии и источниковедения. М., 2012.

3. Бугай Н.Ф. 1941–1945: Народы объединяла одна задача – уничтожить фашизм // Керченский рабочий. 2019. № 10, 29 января; № 12. 2 февраля; № 13. 5 февраля.

4. Бугай Н.Ф., Дасни Ю. Курды храбры, трудолюбивы, гостеприимны. М., 2020. С. 202.

5. Бугай Н.Ф. Курдский мир России: политико-правовая практика, интеграция, этнокультурное возрождение (1917–2010 годы). СПб., 2012.

6. Великая победа, добытая единством: Кавказ в годы Великой Отечественной войны. Материалы международной региональной конференции в Туапсе. 29–30 апреля 2010 года. Туапсе, 2010.

7. Институт евразийских исследований – 2011 / ред. Н.Ю. Силаев. М., 2011. С. 174.

8. Курды СССР – России: трасса длиной 100 лет... Документальная история / сост. Бугай Н.Ф., М.И. Мамаев. М., 2014.
9. Мальгин А.В. Партизанское движение Крыма и «татарский вопрос» 1941–1945 г. Симферополь, 2009.
10. Мгой Ш. История Курдистана. М., 1999. С. 310–311.
11. Морозов И. США и НАТО бесполезны, Россия получит часть Европы. <https://politobzor.net/206073-amerikanskije-smi-nato-bespolezno-rossiya-poluchit-vostochnuju-evropu-i-pribaltiku.html>
12. Они сражались за Родину. Представители репрессированных народов СССР на фронтах Великой Отечественной войны. М., 2005.
13. Путин отметил вклад курдов в урегулирование ситуации в Сирии. URL: <https://ria.ru/20191129/1561762841.html> (дата обращения: 25 апреля 2020).
14. Симоненко В.А. Месхетинские турки: историческая судьба и проблемы культурной адаптации. Краснодар, 2003.
15. Чичкин А. Неизвестные союзники Сталина. М., 2012.

Гаража Н.А.

«ВОСТОЧНЫЕ РАБОЧИЕ» ИЗ СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ: РЕФЛЕКСИЯ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ

В статье рассмотрены основные современные исследовательские подходы к статическому измерению, условиям содержания и труда, степени активности и качеству пропагандистского воздействия на «восточных рабочих» из советской Украины.

Ключевые слова: «Восточные рабочие», оstarбайтеры, Великая Отечественная война, Вторая мировая война, национальный вопрос, украинцы.

Garazha N.A.

«EASTERN WORKERS» FROM SOVIET UKRAINE: REFLECTION OF HISTORIOGRAPHIC STRATEGIES

The article examines the main modern research approaches to static measurement, conditions of detention and work, the degree of activity and the quality of the propaganda impact on the «eastern workers» from Soviet Ukraine.

Key words: «Eastern workers», ostarbeiters, the Great Patriotic War, the Second World War, the national question, the Ukrainians.

Одной из трагичных страниц Великой Отечественной и Второй мировой войны стало масштабное перемещение гражданского населения, как в западном, так и в восточном направлении. Остарбайтеры («восточные рабочие») претерпели как минимум два: насильственный угон и принудительное трудовое использование Германией, а затем достаточно травматичный процесс «филтрации» органами НКВД и репатриацию.

В течение войны на территории рейха работало около 13,5 млн. мужчин, женщин и детей из 26 стран. Советские граждане представляли самую большую группу – порядка 8 млн. человек. Вопрос о количестве жителей с территории современной Украины, которые привлекались в годы войны к принудительному труду в рейхе, принадлежит к одному из проблемных не только с точки зрения статистического характера, но обособления украинцев (или жителей современной Украины) в ряду других групп иностранных рабочих, особенно этнически близких украинцам (русские, белорусы). Препят-

ствием также является отсутствие специальных знаний даже среди ученых о существовании различных категорий принудительных рабочих, куда попадали украинцы, и, соответственно, их отличный правовой статус и различные «колонки» в статистических отчетах немецких чиновников. 2 400 тыс. украинцев – число, которое в настоящее время с некоторыми нареканиями принято всеми сторонами научной дискуссии. Но Т. Пастушенко приводит обстоятельный анализ этой результирующей суммы, обосновывающий не точность и не окончательность данного подсчета, что, безусловно, влечет за собой дальнейшую поисковую архивную работу и критический анализ имеющихся статистических данных [1].

Первые украинцы оказались на принудительном труде в Германии еще летом 1939 г. Это были жители Закарпатья, которых вывозили на принудительный труд в Австрию. Следующими в начале сентября 1939 г. попали в Рейх галичане – военнослужащие польской армии, оказавшиеся в немецком плену, а со временем переведенные в состояние гражданских рабочих. К их производительности труда, условиям соглашений работы в Германии со стороны властей было множество нареканий (от финансовых «потерь» в виде выплат заработной платы, покрытия социальных нужд в виде страховок и т.д. до неконтролируемо взаимодействия с немецким населением, ведущим к «заражению» крови и умов) [2, р. 33]. Подавляющее же большинство украинских граждан было доставлено в Рейх с оккупированной территории Украины в течение 1942-1944 гг. вследствие жестокого принуждения.

Доставленные с разных территорий и разными способами, украинцы и в Рейхе находились в разном правовом положении и работали и жили в разных условиях.

Т.Д. Лапан делит украинцев, прибывающих на работах в Германии, на две категории – восточных и западных – с точки зрения географии их проживания на родине, которая также обусловила отношение к ним уже в Германии. «Галицкі українці» находились под опекой своих общественных организаций – Українського центрального комітета и Української Установи Довір'я. Их усилиями эта категория «восточных рабочих» могла не носить нашивки со знаком «ОСТ» на основании выдачи документа «украинца из генерал-губернаторства». Также систематически организовывалась материальная помощь, посылки, доставка почты. Взамен этому благоволению среди рабочих велась активная пропагандистская работа, издавались журналы и ежедневники явно националистического толка. Т.Д. Лапан утверждает, ссылаясь на очевидцев событий, что при всем желании общественных организаций оказания помощи братьям-украинцам из восточных областей она была категорически запрещена [3, с. 117]. Примеров взаимопомощи самих остарбайтеров автор не приводит.

Возможно, этот факт стал решающим в региональной направленности исследований, посвященных проблеме «восточных рабочих» из Украины. К ним можем отнести обстоятельные монографические работы Т. Пастушенко [4], С. Гальчак [5], Ю. Скрипниченко [6].

А.С. Андреев пишет, что проблема заключалась в самих украинцах, их ментальной, политической и ценностной дезинтеграции, вызванной разделением народа довоенными границами. Тем не менее, украинцы в целом были важным демографически, наряду с представителями прибалтийских народов, западными белорусами и румынами из Бессарабии, но проблемным идеологически контингентом репатриантов [7, с. 73-74]. Примечательно также, что автор склонен трактовать принудительный труд исходя из понятия «возможность»: «возможность» увидеть собственными глазами пропасть между Советским Союзом и Западной Европой.

В документации рейха уделялась серьезное внимание Украине, скорее исходя из стратегического геополитического расположения, а также внушительной сырьевой базы. Отмечалось, что «... лучше всего следует исходить из того простого факта, который должен лечь в основу каждого политического и экономического разъяснения и всякой пропаганды, – что в будущем Украина будет находиться в тесной экономической связи с Германией и европейским пространством, находящимся под ее руководством. В Германии Украина найдет лучшего потребителя своих товаров и оттуда лучше всего сможет покрыть свои потребности. С точки зрения Германии экономическая связь с Украиной будет в основном заключаться в обмене немецких производственных товаров на украинское сельскохозяйственное сырье. О восстановлении и построении украинской промышленности рекомендуется, как правило, говорить осторожно. Не подлежит никакому сомнению, что как раз сельскохозяйственные товары Украины представляют особую ценность и интерес для Германии. ... Мы рады Украине, как житнице. Конечно, с промышленной точки зрения Украина также будет иметь некоторое значение. Украина очень желательна для немецкой промышленности как емкий рынок сбыта...» [8, л. 4-5].

В пропагандистских акциях о «восточных рабочих» и для «восточных рабочих» также особое место отводилось украинскому вопросу. Подчеркивалось, с каким желанием и рвением они готовы служить рейху и насколько рейх им за это благодарен. «Украинцев здесь все ценят, – писалось в одной из пропагандистских статей, – а они в свою очередь работают с увлечением и довольны своей жизнью... они рассказывают, что все их желания начальство внимательно выслушивает и повсюду, где можно, идет им навстречу» [9, л. 221]. Но в этих благостных строках слышится высокомерие победителей и хозяев: «...Можно быть жестким, но справедливым и твердым. Демонстрировать чужим народам презрение – это не политика, а болезненное тщеславие вассала» [10, с. 368].

В отношении характеристики народа лидерами рейха примечателен диалог А. Розенберга и Коха 1942 года о работоспособности украинцев. На слова Розенберга о «снижении желания работать» у украинцев Кох возражает, что они «всегда не любили работать» [11, л. 405]. Но в целях интенсификации дальнейшей вербовки Кох протестует против того, чтобы эти рабочие по приезду в Германию помещались в лагерях за колючей проволокой, а 18.04.1942 г. особым указом запрещает производить порку украинцев [12,

л. 5]. Действительное отношение к украинцам вскрывалось в конкретных мероприятиях по депортации и условиях насильственного трудоустройства. Современные украинские авторы исследуют стратегии реагирования украинцев на требования о мобилизации на работы, поиск и стереотипизацию поведенческих паттернов на работах, в том числе привлекая активно публикуемые источники личного происхождения и ссылаясь на новейшие концепты конфликтологии и поведенческой теории [13].

Для организации труда в оккупированной советской Украине немецкие оккупационные органы применяли комплексный подход, основанный на воздействии различных структур и методов [14]. Пропагандистский аспект вербовки и мотивации на труд и сотрудничество в принципе являлся важным элементом политики организации массового принудительного труда граждан оккупированных Германией государств. Анализ его присутствует во всех работах, раскрывающих проблему оstarбайтеров из советской Украины. Это работы, посвященные детальному анализу эпистолярных источников (только в апреле-мае 1943 года цензорами были обработаны 110 тыс. открыток на украинском языке; в целом, при таком потоке проверялось не более 30-35% писем и открыток, из них изымалось не более 4% [15, р. 152]), раскрывающие особенности пропагандистского воздействия (например, самым распространенным обещанием было обещание полного обеспечения семей добровольцев [16, с. 222] и т.д.).

А. Розенберг будучи убежден, что в каждой области (комиссариате) должно быть иное отношение к населению, призывал на Украине выступать с обещаниями в области культуры: «мы должны были бы пробудить историческое самосознание украинцев, должны были бы открыть университет в Киеве и т.п.». Но не мог оставаться до конца последовательным: «побочный вопрос: имеется ли вообще еще культурная прослойка на Украине и имеются ли украинцы, принадлежащие к высшим классам вне современной России в качестве эмигрантов» [17, л. 3].

Примечательным нововведением в исследовательских практиках стала разработка Г. Гринченко «дискурса страдания» оstarбайтеров [18]. Вернее, его трактовка как, прежде всего, пропагандистского акта для мобилизации на отпор врагу, что, безусловно, верно и присутствовало в пропагандистском материале – вербальном, печатном, иллюстративном, но без даже доли лжи и преувеличений, а только в качестве информирования советских граждан и мира о происходящем. Вызывает вопросы и состоятельность тезиса о том, что принудительный труд приобретает для СССР исключительное значение «рабского труда» только, когда немецкие войска покидали оккупированные советские земли. Якобы только в связи со страданиями тех, чья жизнь на оккупированных территориях превратилась в такого же рода рабство как то, что было пережито за пределами Советского Союза, стал подниматься вопрос о депортации и насильственном трудоустройстве наших граждан в Германии.

На основе анализа части историографического компонента проблемы, приходим к однозначному выводу о том, что изменения и колебания в прове-

дении национальной политики не затрагивали сути национал-социалистических устремлений, направленных на расширение жизненного пространства Германии, сопровождавшееся гибелью государств, истреблением миллионов человеческих жизней, тотальном использовании всех ресурсов завоевываемых земель, где человек выступал также частью ресурсной базы.

Преодолев уже несколько этапов [19], историография трудовой политики Германии в Украине находится в стадии активного развития, требует дальнейшего обстоятельного и многовекторного исследования при конструктивном диалоге авторов.

Список литературы:

1. Пастушенко Т. Украинцы на принудительных работах в Третьем рейхе. Сколько их было? URL: <https://argumentua.com/stati/ukraintsy-na-prinuditelnykh-rabotakh-v-tretem-reikhe-skolko-ikh-bylo-0>
2. Gilbert H. «Europa arbeitet in Deutschland» Entwicklung und Dimensionen der Zwangsarbeit // *Verschleppt und Vergessen. Schicksale jugendlicher «Ostarbeiterinnen» von der Krim im Zweiten Weltkrieg und danach.* Heidelberg, 1995. S. 31-51.
3. Лапан Т.Д. Региональные особенности памяти украинцев о принудительном труде в Райхе во время Второй мировой войны // *Вісник Одеського національного університету. Соціологія і політичні науки.* 2008. Т. 13, № 5. С. 112-120.
4. Пастушенко Т.В. Остарбайтеры з Київщини: вербування, примусова праця, репатріація (1942–1953). К., 2009.
5. Гальчак С.Д. Східні робітники з Поділля у Третьому рейху: депортація, нацистська каторга, опір поневолювачам. Вінниця, 2003.
6. Скрипниченко Ю.Ф. «Остарбайтерство» на Харьковщине в годы Второй мировой войны: рассмотрение проблемы периода конца XX – начала XXI столетия в источниках и историографии // *Псковский военно-исторический вестник.* 2015. № 1. С. 189-193.
7. Андреев А.С. Идеологически-пропагандистская составляющая советской политики репатриации «перемещенных лиц» в период Второй мировой войны 1939–1945 гг.: украинский контекст // *Гилея: научный вестник.* Киев, 2016. № 106 (3). С. 73-79.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7021. Оп. 148. Д. 207.
9. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1370. Оп. 1. Д. 5.
10. Политический дневник Альфреда Розенберга, 1934-1944 гг. / под ред. И. Петрова. М., 2015. Запись от 18.12.1942 г.
11. ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 148. Д. 256.
12. ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 148. Д. 217.
13. Лахно В. Стратегії поведінки мешканців Полтавської області під час здійснення примусово мобілізації до Третього рейху (1942–1943 роки) // *Український історичний збірник.* 2011. № 14. С. 152-163.
14. Баринов И.И. Трудовая политика нацистской Германии на оккупированной Украине и украинские остарбайтеры в 1941–1943 гг. // *Вестник Московского университета. Серия 8: История.* 2013. № 4. С. 83-98.
15. Kurylo T. «The Biggest Calamity that Overshadowed All Other Calamities»: Recruitment of Ukrainian «Eastern Workers» for the War Economy of the Third Reich, 1941–1944. *Doctor of Philosophy.* Edmonton, 2009.
16. Сливко И.И. Угон населения Украины в фашистское рабство // *Немецко-фашистский оккупационный режим (1941–1944 гг.).* М., 1965. С. 219-230.
17. ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 148. Д. 226. Фотокопия протокольной записи совещания, состоявшегося 16.07.1941 г. в главной квартире фюрера о политике ведения войны против СССР.

18. Grinchenko G. (Re)Constructing Suffering: «Fascist Captivity» in Soviet Commemorative Culture // Cuadernos de Historia Contemporánea. 2013. Vol. 35. S. 245-247.

19. Мармілова О.С. Періодизація вітчизняної історіографії історії оstarбайтерів з України // Исторические и политологические исследования. 2010. № 1-2 (43-44). С. 41-46.

Носков В.Ю.

ОБРАЗ ГОЛОДА В СОЗНАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОЧЕВИДЦЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ДОНБАССА)

В статье на материалах воспоминаний несовершеннолетних очевидцев Великой Отечественной войны анализируется отражение голода в сознании поколения. Так, для советских детей и подростков 1929–1939 гг. рождения психосоматическое состояние голода и сюжеты, связанные с поиском еды легли в основу образа войны, так и представлений о своем детстве.

Ключевые слова: Великая Отечественная войны, дети войны, очевидцы, голод, образ, сознание.

Noskov V. Yu.

THE IMAGE OF HUNGER IN THE CONSCIOUSNESS OF THE MINOR WITNESSES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON THE MATERIALS OF DONBASS)

The article analyzes the reflection of hunger in the minds of a generation based on the materials of the memoirs of underage onlookers of the Great Patriotic War. For Soviet children and teenagers the psychosomatic state of hunger and stories about the search for food became the basis the image of war and the idea of their own childhood.

Key words: Great Patriotic War, children of war, eyewitnesses, hunger, image, consciousness.

Великая Отечественная война явилась одним из величайших событий, определивших ход мировой истории и судьбы всех ее участников – от мала до велика. Тотальная война втянула в себя сражающиеся армии и гражданское население, опрокинув привычное деление на фронт и тыл, перечеркнув прежние представления об обычаях и этосе войны. Речь шла о жизни и смерти миллионов людей, о будущем цивилизации. История войны – неисчерпаемая тема, ее изучение – долг историков перед теми, кто выстоял и победил, ковал победу, растил хлеб и сохранял культуру. В наши дни представители именно этого поколения являются носителями живой памяти о Великой Отечественной войне. В силу трагических обстоятельств развернувшейся в наши дни войны в Донбассе тема приобретает и практическое значение.

Проблема советского детства периода Великой Отечественной войны широко и многопланово изучалось отечественными и зарубежными историками. Магистральными направлениями изучения военного детства являются: освещение участия несовершеннолетних в боевых действиях 1941–1945 гг. и их вклад в победу над фашизмом, а также исследования различных аспектов социальной политики СССР, связанные с детьми и подростками [1; 2]. Обращение историков к вопросам повседневности несовершеннолетних в условиях 1941–1945 гг. [3], применение историко-антропологического подхода и мето-

дологии устной истории позволили изучить многие стороны детского быта, в том числе пищевые практики, однако социально-психологические аспекты темы только начинают изучаться [4; 5].

Цель работы – проанализировать на материалах Донбасса образ пережитых недоедания и голода у поколения советских людей, чье детство пришлось на Великую Отечественную войну. Источником исследования послужили материалы 52 интервью, записанных автором в 2007–2016 гг. в городах и селах Донбасса. Из опрошенных детей войны 38 пережили оккупацию, 9 оказались в эвакуации, 5 были вывезены в Германию [6; 7].

В детском образном сознании отчетливо проявляется особый, отличный от понятийного, механизм обобщения, который в рамках синергетической парадигмы описывается как эффект ассимиляции: наиболее яркий образ выступает в роли генерализующего заместителя, вбирает в себя черты целого ряда образов событий и психосоматических состояний [8].

Дети рано проникались пониманием необходимости обеспечения питания как основы жизнедеятельности, умением ценить пищевые продукты (особенно когда в семье были дети более младшего возраста). Практически все интервьюированные помнят и подробно рассказывают, как и чем они питались. Набор продуктов, позволявший выжить примерно одинаков: картофель, кукуруза, пшеница, макуха, свекла, крапива, лебеда, щавель, ягоды и др. Немного богаче рацион был в селе, совсем скудным – в городе. В Мариуполе, приазовских селах ловили рыбу: «У нас есть море, а это наш спаситель» (Н.Г. Кочеткова) [9].

Продукты в интервью не просто называются, а подробно описываются их внешние и вкусовые характеристики, даже запах. Е.В. Старшина детально описывает качество хлеба в освобожденном от оккупантов Сталино: «По карточкам нам выдавали 500 г хлеба, но это был не хлеб, его хлебом назвать нельзя – ничего нет, а только 500 г этого хлеба и все, что-то глийкое, как глина и какие-то устюки торчат, и на 500 г такой кусочек, что-то насобирают, сбаландерят и такое дают» [10].

Представления о вкусном и невкусном претерпели существенные изменения в сравнении с мирным временем: «И как-то мы уже легли спать, и вдруг моя сестра говорит маме, что у Вали сегодня день рождения, ты бы нам блинчиков испекла из мыслычки. Мыслычка – это такая трава, которая выбрасывает колос, и эти колосья собирали и в ступке молотили и пекли блинчики» (К.Т. Варакута) [11].

В воспоминаниях детей-остарбайтеров описание предельно скудного питания, как правило, соседствует с рассказом о тяжести работы: «Кормили нас один раз в сутки, давали миску баланды (наверное, пол-литра), она была сделана то ли из шпината, то ли из брюквы, часто с червями. Давали 200 грамм хлеба, там, наверное, были опилки и кружку чая. Заставляли работать 12 часов, с 6 утра и до 6 вечера, работали в две смены» (М.И. Грибанникова) [7, с. 59]. Тяжелый голод – главная тема песен угнанных в Германию, как в «Невольничьей песне мариупольцев», составленной в 1943 г. в г. Эссене и за-

писанной в 1945 г. в лагере репатриантов: «Соль – на карточки дается, / На шесть месяцев – носки, / Про костюм – не вспоминайте. / Вот в Германии пайки!» [12, с. 13].

Сложностью сюжетов, их неожиданными поворотами выделяются рассказы о счастливом обретении продуктов. Они по целому ряду признаков, на наш взгляд могут быть отнесены к фольклорному жанру народных рассказов [13, с. 10]. В записанных нами интервью присутствует целый ряд таких рассказов – с экспозицией, неожиданными поворотами сюжетов, положительными и отрицательными героями, финалом. В качестве примера приведем рассказ Т.Ф. Король: «Была у нас кошка, и она стащила у немцев со стола колбасу. Никого в комнате не было. Она стащила эту колбасу и выскочила на улицу. И в этот момент заходит немец во двор. Он увидел, вытащил пистолет и выстрелил в нее, но ранил ее в ногу, и она убежала. Колбасу она не бросила, побежала на куда-то огород, спряталась. И там сидела, пока он ушел. Когда никого не было она возвращается и приносит колбасу. Она ее не съела. Представляете? С окровавленной ногой, но с колбасой» [14].

Убедительные доказательства консервации сформировавшегося в военном детстве образа продуктов питания и, одновременно, страха недоедания содержат материалы вторичных интервью с детьми детей войны о характере, привычках своих родителей [15-17].

Дети рано выросли по мере того, как осознавали свой собственный долг перед семьей, коллективом, необходимость посильного вклада в общий труд, в повседневные заботы. Значительно более детальные описания пищевых практик в детских воспоминаниях связаны с коллективным трудом в рамках семьи. Для сел и городских пригородов – это работа на огороде, причем в рассказах чаще освещается не сам процесс работы, а урожай: «Да, жратвы не было. Картошка была своя, хлеб был, и то он дорогой был. Выживали, как могли, травы собирали: конский щавель, крапива на борщ» (В.В. Чумак) [18].

В повседневные обязанности городских детей Донбасса зачастую входило получение продуктов по карточкам. Поход «для обмена карточек» в воспоминаниях отражался в качестве ответственного мероприятия, от которого зависела жизнь всей семьи: «Я и так между ногами, потолкаешься потихоньку и проходила до самого прилавка. И хлеб так приносила. И тоже пока несешь хлеб, думаешь, как бы не съесть, его надо на всех разделить» (Л.Г. Богно) [19].

Трудная жизнь приучала ценить взаимовыручку, и ориентировала верить в собственные силы, развивала инициативность. Самостоятельный поиск пищи, несмотря на его второстепенную роль в семейном хозяйстве, для детей был наполнен особым смыслом, ведь именно здесь проявлялась их смекалка, накапливался опыт самостоятельных действий, умение соотнести цель и результат, нести ответственность и т.д. Рассказчики четко отделяют самостоятельные действия от своего участия в общей деятельности (объективно гораздо более значимого): «ловили кошек, жарили их, а так в основном картошку и кукурузу выращивали, у нас огород 3 сотки был» (В.И. Бубело) [20].

Таким образом, дети переживали лишения войны значительно тяжелее взрослых в силу несформированности механизмов волевой регуляции, что сделало психосоматическое состояние голода базовым элементом комплекса представлений о событиях 1941–1945 гг. для целого поколения советских граждан. Образы голода стали естественной формой организации и обобщения личного и социального опыта, то есть выполняли познавательную, адаптационную и интегральную функции. По мере взросления фрагментарные впечатления превращались в осмысленную картину войны в целом, формировали ретроспективный образ военного детства, в котором сливались воедино боль пережитых испытаний и гордость за их преодоление.

Список литературы:

1. Соловей М.О. Дитячі будинки Донбасу у 1943–1965 роках: автореф. дис. ... канд. іст. наук. Донецьк, 2009.
2. Удалова Т.М. Особливості соціального захисту дітей та матерів в роки Другої Світової війни (1939–1945 рр.) // Історичні і політологічні дослідження. 2009. № 1. С. 87–94.
3. Голиш Г.М. У вирі війни. Становище неповнолітніх громадян України в 1941–1945 рр. Черкаси, 2005.
4. Кринко Е.Ф. Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций / Е.Ф. Кринко, И.Г. Тажидинова, Т.П. Хлынина. Ростов н/Д, 2011.
5. Рыблова М.А. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы) / М.А. Рыблова, Е.Ф. Кринко, Т.П. Хлынина и др. Волгоград, 2015.
6. Великая Отечественная война глазами детей: исторические источники мемуарного характера // Великая Отечественная война глазами детей: исторические источники мемуарного характера / сост.: Анпилогова Т.Ю., Зверуха И.А., Королева Г.И., Носков В.Ю.; под общ. ред. Т.Ю. Анпилоговой. Луганск, 2016.
7. Опалені війною: спогади про воєнне дитинство (1941–1945 рр.) // Опалені війною: спогади про воєнне дитинство (1941–1945 рр.) / укл. Носков В.Ю. Донецьк, 2008.
8. Голицын Г.А. Образ как концентратор информации // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. М., 2002. С. 183–190.
9. Кочеткова (Горбова) Надежда Георгиевна, (1929–2017), г. Донецк, запись сделана 16 марта 2015 г.
10. Старшина Елена Васильевна, 1927 г. рожд., г. Донецк, запись сделана 2 июля 2011 г.
11. Чередниченко (Варакута) Клавдия Тимофеевна, 1926 г. рожд., с. Ивановполье, Константиновского р-на Донецкой обл., запись сделана 14 июля 2007 г.
12. Архивные научные фонды рукописей и фонозаписей Института искусствоведения, фольклористики и этнологии им. М.Ф. Рильского, г. Киев Д. 57. Тарасенко Н.Д. Народна творчість, записана в Сталінській обл. 1949 р., 91 арк.
13. Пазяк Н.М. Поетика фольклорної прози східнослов'янських народів про другу світову війну: автореф. дис... канд. філ. наук. Київ, 1993.
14. Король Тамара Федоровна, 1938 г. рожд., г. Донецк, запись сделана 10 октября 2010 г.
15. Логутенко Юрий Владимирович, 1967 г. рожд., г. Макеевка, запись сделана 17 сентября 2015 г.
16. Малышева Марина Ивановна, 1962 г. рожд., г. Донецк, запись сделана 16 апреля 2015 г.

17. Потапова Ирина Владимировна, 1963 г. рожд., г. Донецк, запись сделана 3 мая 2015 г.

18. Чумак Виктор Владимирович, 1935 г. рожд., с. Ивановполье, Константиновского р-на Донецкой обл., запись сделана 12 июня 2007 г.

19. Богно Людмила Григорьевна, 1937 г. рожд., г. Донецк, запись сделана 9 июля 2011 г.

20. Бубело Василий Иванович, 1936 г. рожд., с. Ивановполье, Константиновского р-на Донецкой обл., запись сделана 25 августа 2007 г.

Прохорцев Н.С.

ВКЛАД МОЛОДЕЖИ Г. КРАСНОДОНА В БОРЬБУ С НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ (1942-1943 ГГ.)

В статье автор рассказывает об истории молодежной организации «Молодая гвардия», действовавшей в г. Краснодон в 1942–1943 гг. и принимавшей активное участие в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Рассматривается актуальность этой темы в современных условиях.

Ключевые слова: «Молодая гвардия», Краснодон, фашизм, роман, программа.

Prokhortsev N.S.

CONTRIBUTION OF YOUTH IN KRASNODON TO THE FIGHT AGAINST GERMAN FASCIST INVADERS (1942-1943)

In the article the author tells about the history of the youth organization «Young Guard», which operated in Krasnodon in 1942–1943 and took an active part in the fight against the German fascist invaders. The relevance of this topic in modern conditions is considered.

Key words: «Young Guard», Krasnodon, fascism, novel, program.

В этом году мир отмечал 75-летие победы над фашизмом. Для нашей страны это была война на выживание и, чтобы победить, народ стал единым целым. Никто не оставался в стороне, даже дети и подростки участвовали в общей борьбе. Весь Советский Союз знал имена Зои Космодемьянской, Вали Котика, Марата Казея и других. Особое место в этом ряду занимают представители молодежи Донбасса, члены подпольной организации «Молодая гвардия» (г. Краснодон, теперь ЛНР).

«Молодая гвардия» получила широкую известность благодаря писателю Александру Фадееву (1901–1956 гг.), который в 1946 г. написал одноименный роман, основываясь на документальных свидетельствах. В 1951 г. была издана его вторая редакция, которая и стала широко известной в советском обществе. «Молодая гвардия» была включена в школьную программу и стала одной из наиболее популярных произведений советской литературы. Общий тираж 276 изданий составил 26,143 млн экземпляров [1].

Несмотря на чрезмерную идеологизацию и некоторые фактические ошибки в описании событий, этот роман сохраняет свою ценность как исторический источник, оказывает огромное влияние на воспитание подрастающего поколения. Благодаря творчеству А. А. Фадеева, имена подпольщиков – Олега Кошевого, Ивана Туркенича, Вани Земнухова, Любы Шевцовой, Сережи Тюленина и других – знал каждый советский школьник. В 1948 г. Сергей Герасимов снял одноименный художественный фильм по мотивам романа,

подняв популярность молодогвардейцев на небывалую высоту. Для нескольких поколений молодежи они стали примером отваги и бесстрашия. Им устанавливали памятники, в их честь называли улицы. Отдавая дань героизму членов «Молодой гвардии», в 1961 г. один из городов Донбасса был назван Молодогвардейском (ЛНР).

Цель публикации: показать героизм членов «Молодой гвардии» и раскрыть значение их подвига в истории Великой Отечественной войны.

В июле 1942 г., сразу после оккупации Краснодона немецкими войсками, молодежь города стала создавать подпольные организации. В сентябре они объединились в единую организацию «Молодая гвардия» (название предложил Сергей Тюленин). Ее возглавил Иван Туркенич, лейтенант РККА, сумевший вырваться из вражеского окружения. Комиссаром «Молодой гвардии» был избран Олег Кошевой (по другой версии – Виктор Третьякевич). Был создан штаб во главе с Иваном Земнуховым. В его состав вошли: Василий Левашов – руководитель центральной группы, Сергей Тюленин – командир боевой группы, Георгий Арутюнянц – ответственный за информацию. Позже в состав штаба вошли Ульяна Громова и Любовь Шевцова. Подавляющее большинство молодогвардейцев были комсомольцами. По разным данным организация насчитывала от 85 до 130 чел. Средний возраст участников – 17-18 лет. Самому молодому (Радий Юркин) было 14 лет, самой старшей (Александра Дубровина) – 23 года [2].

Небольшие ячейки «Молодой гвардии» создавались в разных местах Краснодона и в окрестных поселках. Организация была построена по принципу «пятерок». Члены пятерки знали друг друга, но не знали всех членов организации [3]. Так соблюдалась конспирация.

Члены «Молодой гвардии» распространяли листовки с призывом подниматься на борьбу с оккупантами и сообщениями о реальном положении дел на фронте (всего за время существования организации было распространено более 5000 таких листовок), проводили диверсии на производстве, нападали на полицаев и др.

В ночь на 7 ноября 1942 г., в канун 25-й годовщины Октябрьской революции, молодогвардейцы водрузили восемь красных флагов на самых высоких зданиях города и прилегающих к нему посёлках.

Дерзкую акцию молодые подпольщики совершили в ночь с 5 на 6 декабря 1942 г., в День Конституции СССР. Молодогвардейцы подожгли здание немецкой биржи труда, где хранились списки, адреса и карточки рабочих, предназначенных к угону в нацистскую Германию на принудительные работы. Тем самым около двух тысяч юношей и девушек были спасены от насильственного вывоза.

В канун нового, 1943 г. члены организации совершили нападение на немецкую машину, в которой везли почту и подарки оккупантам. Почту ребята сожгли, часть подарков унесли с собой, остальное спрятали. Этот случай послужил немецкой полиции зацепкой для начала арестов подпольщиков.

1 января 1943 г. на местном рынке были арестованы Евгений Мошков и Виктор Третьякевич с частью похищенного. 2 января был схвачен Иван Земнухов, который пытался их выручить. 5 января начались массовые аресты подпольщиков, которые продолжались вплоть до 11 января 1943 г. Молодогвардейцев зверски пытали, выбивая нужные показания об организации. С 15 января начались расстрелы, они продолжались 16 и 31 января. Жертвы сбрасывали в шурф шахты № 5. Всего было расстреляно 71 человек (49 из них – члены «Молодой гвардии»). 9 февраля 1943 г. в лесу под Ровеньками, где размещалась окружная жандармерия, были расстреляны Олег Кошевой, Любовь Шевцова, Семён Остапенко, Дмитрий Огурцов, Виктор Субботин. Ещё четыре человека были расстреляны в других районах города. А через 5 дней, 14 февраля 1943 г., Краснодон был освобожден войсками Красной армии.

Существуют разные версии провала «Молодой гвардии». По наиболее распространенной, членов организации выдал Геннадий Почепцов. По другой версии причиной провала стала плохая конспирация [4]. По мнению автора публикации, обе эти версии имели место.

Заключение. После распада Советского Союза в России и других бывших советских республиках началась декоммунизация. Роман «Молодая гвардия» был исключен из школьной программы, изучение темы «Великая Отечественная война» сужалось. Как итог, значительная часть молодого поколения уже ничего не знает о героическом участии Ивана Туркенича, Олега Кошевого, Любви Шевцовой и других молодогвардейцев в борьбе за освобождение Родины от немецко-фашистских оккупантов.

Интерес к истории Великой Отечественной войны стал пробуждаться только в 2000-е годы. К 70-й годовщине Победы на телеэкранах Первого канала с 5 по 14 мая 2015 г. был показан художественный фильм «Молодая гвардия». В последние годы в России все чаще звучит мысль о необходимости возвращения «Молодой гвардии» А.А. Фадеева в школьную программу. В 2016 г. председатель Союза писателей России В.Н. Ганичев направил открытое письмо Федеральному Собранию РФ с просьбой вернуть роман в школьную программу, поскольку он способствует воспитанию молодежи в духе патриотизма. К сожалению, этот запрос так и остался без ответа. Хочется надеяться, что этот досадный просчет в ближайшие годы будет исправлен, и роман о подвиге юных подпольщиков г. Краснодона все же вернется в школьную программу, как минимум в Донецкой и Луганской Народных Республиках.

Список литературы:

1. Немировский Е.Л. Книгоиздание СССР. Цифры и факты. 1917–1987 / Е.Л. Немировский, М.Л. Платова. М., 1987.
2. Молодая гвардия [Сайт Д. Щербинина]: URL: <http://molodguard.ru/> (дата обращения: 04.10.2020).
3. Назаров О. «Молодая гвардия». URL: <https://историк.рф/journal/молодая-гвардия/> (дата обращения: 04.10.2020).
4. Куромія Г. Свобода і терор у Донбасі: Українсько-російське прикордоння, 1870–1990-ті роки. Київ, 2002.

Полянская Е.С.

ФАШИСТСКАЯ ПРОПАГАНДА НА ТЕРРИТОРИИ КАВКАЗА

В статье автор исследовал способы влияния немцев на местное население Кавказа. Пропаганда оказывала значительное влияние на кавказские народы. Фашисты активно использовали национальные и религиозные разногласия.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, пропаганда, Кавказ, религия.

Polyanskaya E.S.

FASCIST PROPAGANDA ON THE TERRITORY OF THE CAUCASUS

In the article, the author explored the ways of the influence of the Germans on the local population of the Caucasus. The propaganda had a significant impact on the Caucasian peoples. The fascists actively used national and religious divisions.

Key words: Great Patriotic War, propaganda, Caucasus, religion.

Великая Отечественная война является предметом особого внимания. Важность кавказского направления многократно отмечалась в отечественных и зарубежных исследованиях. В случае потери Кавказа Советский Союз лишался основного района по добыче нефти, а также сельскохозяйственных и сырьевых районов. При этом в случае победы врага на Кавказе, чувствуя слабость СССР, в войну могла вступить Турция, что привело бы к полной потере всего советского Закавказья. Такого развития событий нельзя было допустить ни при каких обстоятельствах.

Не менее важной в битве за Кавказ явилась идеологическая обработка мирного населения СССР как со стороны фашистов, так и с советской стороны. Свою пропаганду на Кавказе немцы окрестили «кавказский эксперимент». Уполномоченный от Восточного министерства при группе «А» Отто Бройтигайм написал: «При завоевании Кавказа успехи нашей армии в огромной степени зависят от того, как к нам отнесется население. Нападения на базы, устройство завалов на горных дорогах и т.п. – все это может поставить воинские части в труднейшее положение» [3, с. 186-187].

В начале акции «промывания мозгов», первый отдел ведомства пропаганды вермахта выпустил в преддверии наступления на Кавказ написанные на русском и кавказском языке листовки весьма низкого качества. Однако к середине 1942 г. с помощью специалистов по Кавказу стали выпускаться печатные материалы в виде воззваний, приказов, объявлений, полиграфической продукции, в которых обращалось внимание на самобытность многонационального населения. Выпускались также и коллаборационистские газеты «Кавказский вестник», «Утро Кавказа», «Ставропольское слово» [4, с. 45-48].

Для устной формы использовались агитаторы-диверсанты, а после оккупации – представители новой власти, например, эмигрант Султан-Гирей Клыч, входивший в «Национальный комитет горцев Северного Кавказа». Другой формой устной пропаганды было радиовещание на различных языках, в том числе на кавказских (армянском, азербайджанском и грузинском). Пропаганда для мирного населения, которое делилось на жителей городов и сел, по возрасту, гендерному и национальному признакам, а также для партизан была различной. Выходили статьи, например, о женской моде в Германии.

Цель пропаганды – разобщение народов СССР, причем в книге для служебного пользования «Кавказ» давались советы по использованию национальной черты каждой народности кавказцев в интересах рейха. Казакам посвятили целую книгу «Das Kosakentum», издав ее в 1942 г. Кавказцы и казаки получили некое преимущество перед русскими – им разрешили носить личное оружие. В завоеванном немцами Ставрополе появились два обращения – одно было направлено русскому населению. В нем немцы называли себя освободителями от «лживого, преступного и обжидевшего советского строя». Другое обращение было нацелено на горцев, где «освободителями кавказских народов от ненавистного большевистского ига и от долгого владычества иностранцев», т.е. русских, уделялось внимание тяжелому положению горских народов [4, с. 51-55].

Отступая, немцы запугивали население расправами советской власти над местными, поскольку оно оставалось в период оккупации с немцами и за это всех русские расстреляют и сошлют в концлагерь. Образ Германии был светел и чист, как декларировалось пропагандой, в Германии «тоже было тяжело трудовому народу, пока великий вождь Адольф Гитлер не выгнал из своей страны всех капиталистов-эксплуататоров и не ввел национал-социализм». Если образ богатой Германии и благородство поступков немецких солдат вдруг были разрушены неблагородными поступками фашистов, то это преподносилось как «недоразумение». Однако более высокое положение немецких солдат всячески подчеркивалось, а недружелюбие по отношению к ним каралось смертной казнью.

Не обошли своим вниманием фашисты и религиозную сферу. Населению объявили, что с приходом немецких войск «будет восстановлена свобода вероисповедания. Открывайте церкви и мечети». Особая ставка делалась на ислам, строились мечети, а в Нальчике отпраздновали «курбан-байрам». В Кабардино-Балкарии в ноябре 1942 г. появились листовки с воззванием к мусульманам, которое начиналось словами: «Правоверные мусульмане! Жидо-большевики свыше 20 лет душили религию наших дедов, оскверняли веру во Всемогущего Аллаха, завещанную нам его пророком Магометом...» [2, с. 72].

Деятельность немцев в вопросах образования также восхвалялась пропагандой. Несмотря на изначально негативное отношение немцев в вопросах образования в период оккупации, немцы впоследствии открывают в Ставропольском крае начальные школы, 15 гимназий, 3 института, среднее сельскохозяйственное училище, расхваливая при этом новые методы обучения. Немецкая пропаганда не давала ясного представления о политическом устройстве Кавказа, но в некоторых листовках предупреждалось, что дальнейшее положение народа будет определяться степенью его участия в антисоветской борьбе.

Во время аграрной реформы, которую наметили на 6 декабря 1942 г. на Ставрополье немцы обещали: «Каждому крестьянину – своя земля!», при этом заставляли работать в колхозах. Поскольку, как они объясняли, на претворение реформы в жизнь понадобится время.

В листовках, обращенных к кавказцам, был призыв: «Помогайте нам в этой священной борьбе за освобождение вашей Родины!.. Чем больше вас перейдет к нам, тем скорее кончится война, тем быстрее вы добьетесь свободы» [4, с. 45]. На Дону коллаборационистские части формировали из казаков с помощью специально для этих целей созданного Штаба Войска Донского во главе с полковником казачьих войск и генерал-майором вермахта атаманом С.В. Павловым [1, с. 115].

Одной из важных причин провала немецкой пропаганды явилось расхождение слов и дел. Не было выполнено ни одно из обещаний. Шла экономическая эксплуатация региона. Несмотря на обещание особого отношения к населению региона Северного Кавказа, только в Ставропольском крае за менее чем полгода оккупации погибли 32 тыс. человек. Образ «культурного немца» вступал в противоречие с делами, которые он творил на оккупированной территории – расстрелами неугодных, в том числе деятелей культуры, которых все знали и уважали: В Кабардино-Балкарии расстреляли актеров Театра русской драмы вместе с 10-летним ребенком и многих других. Создаваемый фашистами образ врага в лице советского воина не соответствовал взаимодействию большинства населения с советской властью.

Список литературы:

1. Матиев Т.Х. Психологическая война в кампании 1942 г. на советско-германском фронте (на примере Малгобекской оборонительной операции) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2017. № 11 (85). С. 115-118.
2. Опрышко О.Л. Заоблачный фронт Приэльбрусья. М., 1976. С. 72.
3. Хорольская М.В. Национальные аспекты в пропаганде как фактор воспитания патриотизма на Северном Кавказе в 1941–1945 гг. // Историко-педагогические чтения. 2015. № 19-2. С. 186-198.
4. Хорольская М.В. Нацистская пропагандистская работа среди населения Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2018. № 2. С. 45-55.

Васильев И.Ю.

ГИТЛЕРОВСКАЯ ОККУПАЦИЯ ОТРАДНЕНСКОГО РАЙОНА В РАССКАЗАХ ОЧЕВИДЦЕВ

В устных рассказах жителей Кореновского района Краснодарского края сохранились сведения об гитлеровской оккупации района в период Великой Отечественной войны. Из них можно узнать о специфике террора оккупантов и их пособниках, принудительном труде, борьбе партизан против захватчиков и пр..

Ключевые слова: оккупация, гитлеровцы, народная память, устная история, Отрадненский район.

Vasiliev I. Yu.

HITLERITE OCCUPATION OF THE OTRADNENSKY DISTRICT IN THE STORIES OF EYEWITNESSES

In the oral stories of residents of the korenovsky district of the Krasnodar territory, information about the Hitlerite occupation of the area during the great Patriotic war has been preserved. From them you can learn about the specifics of the terror of the occupiers and their accomplices, forced labor, the struggle of the partisans against the invaders, etc.

Key words: the occupation, the Nazis, the folk memory, oral history, Otradnenskiy rayon.

Народная память о гитлеровской оккупации Отрадненского района в целом имеет ту же специфику, что и народная память об оккупации на Кубани в целом. Что касается работ по этой теме, то феномен оккупации территории СССР всесторонне исследован в работах Б.Н. Ковалёва [1]. Комплексное рассмотрение различных аспектов социальной, политической и культурной жизни на территории Кубани в период оккупации произведено Е.Ф. Кринко [2]. Особенности устной истории Великой Отечественной войны на Кубани исследуются в работах О.В. Матвеева [3, с. 219-220].

С началом войны всё тяжёлое колхозного труда легло на плечи женщин, стариков и подростков: *«Забрали всех мужчин на фронт. Остался тут один старичок. ... Мы все женщины, удовы все. ... Косили, хлеб руками косили. Хлеб руками вязали. Были паромолотилки ещё старинные. Мы на этих паромолотилках молотили хлеб, возили, в одонки складали. Всё делали женщины»* [4]. На востоке Краснодарского края оказалось немало эвакуированных мирных жителей. Например, на территории Удобненского района находилось несколько детских домов, эвакуированных из Ленинграда (первый Смольненский и другие). Воспитателю Юлии Ивановне Белоруссовой удалось сохранить жизни 128 человек детей [5]. Эти дети тоже работали в поле: *«... А потом подошла старшая девочка и говорит: «Вы знаете, мы ленинградцы!».* ... *Девочки пололи, а мальчики косили»* – вспоминают старожилы [6].

Жизнь стала ещё более суровой в период оккупации. В Спокойненском районе она началась 14 августа 1942 г. и продолжалась по 10 января 1943 г. Оккупация Отрадненского и Удобненского районов продолжалась с 11 августа 1942 г. по 21 января 1943 г. Здесь находились Альпийская немецко-австрийская горно-стрелковая дивизия «Эдельвейс» (входила в 49-й горнострелковый корпус и группу армий «А»), а также отдельные румынские части № 04357, № 1119, № 2515, № 0935. Оккупационную власть представляли военный комендант, сельскохозяйственный комендант, начальник жандармерии, местная полиция [7, 8].

Сохранилось немало рассказов о терроре гитлеровцев, расстрелах. А также грабежах: *«Обижали (оккупанты)! И расстреливали, и всё. В Удобной, там местечко, Тегинок называется. Там сады. А за садом там палили известь. Ямы были вырытые и траншеи. Людей позабрали и расстреливали там. Двое ушли. Миша Дедович ушёл оттудова»* [9]. *«Грабили продукты. Курей забирали, барашек, шашлыки жарили. Забирали хорошие вещи, золото»* [10]. В ст. Надёжной оккупанты осквернили местный храм: *«У нас была церковь красивая, они с церкви сделали конюшню, лошадей туда заводили. Чтоб у их не покрали лошадей»* [11].

У гитлеровцев были пособники среди местных жителей. О сотрудниках вспомогательной полиции (полицаях) старожилы отзывались как об исполнителях карательных приказов гитлеровцев, сравнивали их с теми, кто проводил в жизнь раскулачивание: *«Такие ж, что и кулачили ходили. Те же самые! Примазались к ним»* [12]. *«При немцах онит (полицаи) советских людей на речку до моста переводили. В двадцатиградусный мороз обливали водой, де-*

лали ледяные статуи. Вот так полиция работала!» [13]. Служить немцам шли по разным причинам: «Немцы, немцы (назначали полицаев)! И сами, некоторые поприходили (дезертировали) с фронта. Щас их уже никого нету. ... Рассказывали, что на фронт везли (солдат), за Армавир. А тут налетели самолёты. Остановился поезд, люди с этих вагонов поубегали. И ушли у лес. Пролетели самолёты, пробомбили, многие остались живые. Некоторые вернулись (в воинские части), а некоторые домой поприходили, в станицу. Они скрывались. Когда немец пришёл, они повыходили. Пошли они до немцев у полицию. Тоже, говорят, обижали. И скотину забирали, и людей» [14]. После освобождения района некоторые полицаи скрывались в лесах: «Когда советские сюда пришли, эти полицаи ушли в лес. А меня, как оперуполномоченного уголовного розыска, заставили поработать. И я почти всю полицию ту в лесу переловил. Махнов был, Гребенюков был Стефан из полиции были в лесу. Поймал я их. Сдались, потому что выследили умело! У костра сидят, поставили где-то оружие – забрали» [15]. Некоторые пособники гитлеровцев ушли вместе с ними: «Когда наши опять вернулись – полицаи эти все ушли с немцами. Один года два, как умёр. Был аж в Канаде! Вернулся, смотрю» [16].

В этих условиях на территории района разворачивалось партизанское движение. Еще до оккупации, в мае 1942 г., были созданы три партизанских отряда: Спокойненский, Отрадненский, Удобненский. В Спокойненский партизанский отряд входили: Соколов (командир), Яковлев (заместитель), Мальков (комиссар), Комов (начальник штаба), Федоров (завхоз), а также партизаны Скорик, Шабельский, Лобода, Мальков, Лысяк и другие. Отряд дислоцировался в Козловой пещере, там был склад продовольствия. В 1942 г. партизаны Отрадненского района находились в тяжелой ситуации. Сказались просчёты в организации и планировании, многие партизанские схроны достались оккупантам и пр. Тем не менее, партизаны проводили разведку численности немецких войск, их передвижениях, атаковали противника. Были и потери. Связная Отрадненского партизанского отряда Александра Федоровна Князева была схвачена на задании, и вместе с другими партизанами этого отряда отправлена в гестапо г. Армавира, где она и её товарищи были расстреляны [17, с. 62-70; 18; 19, с. 4]. В лесах от гитлеровцев укрывались и представители советских властных структур, коммунисты: «Видал я оккупацию, мне пришлось уходить. Дядька был мой, второй отцов брат, ... Иваныч. Чтоб не быть убитыми немцами, ушли в лес, сделали там шалаи и там жили вдвоём. У меня была централка, ружьё. Козла убил, засолим. И живём! До тех пор, пока не пришли красные. ...Но в лес нам носили продукты со станицы» [20]. Мирные жители также сопротивлялись оккупантам как могли: саботировали хозяйственные работы, спасали скот, который они хотели уничтожить перед отступлением: «А при немцах не молотили. Прыедем, сноп-два кинули, то вилки вопрём, шоб поломать (молотилку), ещё шо-нибудь. Шоб не молотить и всё!» [21]. «Трое их тут было ребят, двое Вусовых и мой братишка, загнали в конюшню лошадей. Как они их не постреляли! Эти у нас остались (лошади)» [22].

Их усилия были не напрасны. Наступающие части Красной армии вступили в станицу Отрадную 21 января 1943 г. [23; 24; 25]. Оккупанты оставили территорию нынешнего Отрадненского района ограбленной и разорённой. Жертвами оккупации в Спокойненском (Спокойненский и Удобненский районы в настоящее время являются частью Отрадненского района) районе стали 168 чел., в Отрадненском районе 251 чел., а в Удобненском районе – 453 чел. Промышленность района прекратила своё существование: разрушены все цеха и подсобные помещения завода по производству луба, Отрадненский маслозавод, сожжены 2 большие механические мельницы и маслозавод. В совхозе «Подгорный» было разграблено оборудования на 193 600 руб., уничтожены зелёные насаждения на 4000 руб., 2000 лошадей и 1000 овец; всего на сумму 3 456 605 руб. Народное образование района понесло колоссальный ущерб: перестали функционировать все школы, их имущество было полностью разграблено, а кое-где были сожжены и сами здания. Школы начали свою работу только с начала 1944 г. [26; 27; 28; 29].

Список литературы:

1. Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944. М., 2004.
2. Кринко Е.Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943). Майкоп, 2000.
3. Матвеев О.В. Кубань в Великой Отечественной войне: народный взгляд (по полевым материалам Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции // Проблемы и перспективы социально-экономического и научно-технологического развития южных регионов. Ростов н/Д, 2009.
4. Полевые материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции (далее – ПМ КФЭЭ) – 1996 (год). Аудиокассета (далее -а/к) 1172. Станица (далее – Ст.) Надёжная. Информант (далее – Инф.): Неделькина П.П., 1920 года рождения (г. р.), Исследователь (далее – Иссл.) Румянцева Г.В.
5. Крамчанинова Н. Недетский рассказ о военном детстве // Сельская жизнь. 2019. № 138. 16 ноября.
6. Радичко Л.В. Оккупация Отрадненского района в годы Великой Отечественной войны // Ратный и трудовой подвиг отрадненцев в годы войны и послевоенный период». Материалы научно-практической конференции. Отрадная, 2011.
7. ПМ КФЭЭ-1196. а/к 1231. ст. Надёжная. Инф.: Сопотов М.Х., 1910 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
8. Радичко Л.В. Оккупация Отрадненского района в годы Великой Отечественной войны // Ратный и трудовой подвиг отрадненцев в годы войны и послевоенный период». Материалы научно-практической конференции. Отрадная, 2011.
9. ПМ КФЭЭ-1996. а/к 1201. ст. Передовая. Инф.: Войченко А.Т., 1918 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
10. ПМ КФЭЭ-1996. а/к 1168. ст. Удобная. Инф.: Яцукнов Е.Т., 1914 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
11. ПМ КФЭЭ-1996. а/к 1168. ст. Удобная. Инф.: Калабухов С.А., 1911 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
12. ПМ КФЭЭ-1996. а/к 1201. ст. Передовая. Инф.: Войченко А.Т., 1918 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
13. ПМ КФЭЭ-1996. а/к 1168. ст. Удобная. Инф.: Калабухов С.А., 1911 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.

14. ПМ КФЭЭ-1996. а/к 1166. ст. Надёжная. Инф.: Бурсайлов Т.А., 1912 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
15. ПМ КФЭЭ-1996. а/к 1168. ст. Удобная. Инф.: Калабухов С.А., 1911 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
16. ПМ КФЭЭ-1996. а/к 1166. ст. Надёжная. Инф.: Бурсайлов Т.А., 1912 г.р.. Иссл.: Матвеев О.В.
17. Казанков В.И. Партизанское лето 1942 года на Кубани // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Армавир, 2018. Вып. VI.
18. Радичко Л.В. Оккупация Отрадненского района в годы Великой Отечественной войны // Ратный и трудовой подвиг отрадненцев в годы войны и послевоенный период. Материалы научно-практической конференции. Отрадная, 2011.
19. Ложкин М. Паровик // Сельская жизнь. 1985. №55. 7 мая. С. 4.
20. ПМ КФЭЭ-1996. а/к 1168. ст. Удобная. Инф.: Яцукнов Е.Т., 1914 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
21. ПМ КФЭЭ – 1996. а/к 1172. Ст. Надёжная. Инф.: Неделькина П.П., 1920 г. р. Иссл.: Румянцева Г.В.
22. Там же.
23. ПМ КФЭЭ-1996. а/к 1167. ст. Надёжная. Инф.: Петренко А. Н., 1908 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
24. ПМ КФЭЭ-1996. а/к 1071. ст. Удобная. Инф.: Гордеенко В.М., 1913 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
25. ПМ КФЭЭ – 1996. а/к 1145. ст. Малотенгинская. Инф.: Семейко С.П., 1912 г.р. Иссл.: Бондарь Н.И.
26. Чазова С. Освобождение Кубани: Отрадненский район – первый! URL: <http://www.v-life.ru/index.php?area=news&id=4301> (дата обращения: 18.04.2020).
27. Оккупация Отрадненского района в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://pandia.ru/text/80/400/1973.php> (дата обращения: 18.04.2020).
28. Кириченко Е. Как освобождали Кубань: фотолетопись Отрадненского района URL: <https://kubnews.ru/obshchestvo/2018/02/07/kak-osvobozhdali-kuban-fotoletopis-otradnenskogo-rayona/> (дата обращения: 18.04.2020).
29. Дорошенко Л.Н. Рождение, жизнь и смерть совхоза «Подгорный». URL: <http://roia.otradnaya.com/documents.php> (дата обращения: 18.04.2020).

Островская И.В.

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЯ 9-10 МАЯ 1944 ГОДА

В исследовании уточняется цифра численности населения Севастополя 9-10 мая 1944 года, на момент его освобождения.

Ключевые слова: освобождение Севастополя 9-10 мая 1944, НКВД и НКГБ, «Смерш», Крымская АССР.

Ostrovskaya I.V.

ON THE QUESTION OF POPULATION SIZE SEVASTOPOL 9-10 MAY 1944

The study clarifies the figure of the population of Sevastopol on May 9-10, 1944, at the time of its liberation.

Key words: liberation of Sevastopol May 9-10, 1944, NKVD and NKGB, Smersh, Crimean ASSR.

Несмотря на значительное число имеющейся научной, научно-популярной литературы по истории обороны и освобождения Севастополя в

годы Великой Отечественной войны до сих пор у исследователей имеются значительные расхождения в цифрах численности населения освобожденного города по состоянию на 9-10 мая 1944 г.

Так во втором издании энциклопедическом справочнике «Севастополь» указывается цифра в 3 тыс. чел. [1, с. 543]. В воспоминаниях секретаря Севастопольского горкома ВКП(б) Бориса Алексеевича Борисова находим цифру около 2 тыс. чел. [2, с. 379]. В свою очередь, Д.К. Моторин, являвшийся начальником отдела оперативного руководства строительством Управления по восстановлению Севастополя при Совете Министров СССР, называл цифру менее 3 тыс. чел. [3, с. 25]. Если же говорить о современных исследованиях, то сотрудник горархива Е.В. Коротун указала на цифру в 1905 чел. [4, с. 274].

Осенью 1930 г. на территории Крымской АССР ввели новое территориально-административное устройство. Вследствие этого город Севастополь наряду с Керчью, Феодосией и Симферополем был выделен в самостоятельную административную единицу с непосредственным подчинением Крымскому ЦИКу. Уже перед войной в городскую черту вошли земли Инкерманского, Бартедьевского, Ново-Земельского сельских советов, а также совхозов Перовской и № 10, поселка Мекензиевы горы [5, с. 2]. Это необходимо учесть для понимания вопроса границ городской черты Севастополя по состоянию на май 1944 г.

Численность населения Севастополя 9 мая 1944 г. начали первыми устанавливать работники НКВД и НКГБ, зашедшие в город вместе с воинскими частями Красной Армии. На рассвете 10 мая со вторым эшелоном войск в город вошла оперативная группа Крымского обкомом ВКП(б), созданная в Симферополе в количестве 70 чел. В нее вошли секретари райкомов, председатели райисполкомов, комсомольские работники, а также руководители ведущих севастопольских предприятий. Тремя группами ее члены с разных направлений вошли в Севастополь. Из района хутора Дергачи в город зашла группа партийных, советских работников во главе с первым секретарем горкома партии П.И. Лесиком, со стороны Ялтинской развилки – группа со вторым секретарем горкома партии А.А. Саринной и председателем исполкома Севастопольского городского Совета депутатов трудящихся В.П. Ефремовым. Также в город вошли оперативная группа ЧФ в составе М.И. Бакаева, П.П. Болгарии, В.И. Филиппова. Группа специалистов «Севастопольстроя» во главе с Н.В. Бахтиным в Севастополь прибыла в полдень. Центр города лежал в развалинах. Многие улицы нельзя было определить – их сетка была потеряна.

Весь день через город шли тыловые части фронта, направлявшиеся к Херсонесскому мысу, где завершался разгром Крымской группировки врага. По началу населения видно не было, но потом как вспоминала А.А. Сарина, «понемногу стали появляться люди. Встречавшиеся нам севастопольцы жаловались, что нет воды, света, продуктов. Когда мы вышли на улицу Ленина к нам подошла группа рабочих хлебозавода, водоканала и связистов вместе с товарищем П.А. Луневым. Они сообщили, что спрятана мука и можно к вече-

ру произвести первую выпечку хлеба. Через несколько дней можно восстановить водокачку на вокзале. Связисты сообщили, что вместе с прибывшими товарищами можно к 18.00 принять первую передачу из Москвы... К вечеру население стало выходить из подвалов. С волнением, как в страшном кошмарном сне рассказывали чудом уцелевшие, полураздетые, голодные, измотанные жители Севастополя. Обстановка требовала оперативных решений... К вечеру 10 мая горком партии, горисполком, горком комсомола разместились в полуразрушенном доме номер 60 на улице Ленина. Туда и прибыли работники милиции, сообщив, что в городе зарегистрировано вместе с детьми 1905 человек» [6, л. 3].

День 10 мая 1944 г. прошел в напряженной работе. Оперативная группа проработала без отдыха до поздней ночи. Все очень устали. Спать было не на чем, поэтому спали, не раздеваясь, в чем были прямо на полу, без подушек и одеял. Этот день стал первым днем в десятилетней трудовой эпопее по восстановлению города.

Цифру по численности первоначально зарегистрированного населения, встречаем и в докладной записке «О положении с восстановлением Севастополя от 11 апреля 1945 года» составленной секретарем Севастопольского горкома ВКП(б) П.И. Лесиком и председателем исполкома Севастопольского горсовета депутатов трудящихся В.П. Ефремовым на имя секретаря ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова. В ней, характеризуя темпы восстановления города, указывается и рост численности населения с 1900 чел. на момент захода в город советских войск до 42 тыс. чел. на день составления записки [7, л. 124].

Сегодня государственные архивы России вводят в научный оборот все новые документы, некоторые из них позволяют наиболее полно представить события в Севастополе 10 мая 1944 г. с точки зрения работы органов НКВД и НКГБ. Из телеграммы заместителя Народного комиссара госбезопасности СССР Б.З. Кобулова на имя Л.П. Берия узнаем, что «практически сразу были выставлены милицейские посты. К охране общественного порядка привлекли 95-й пограничный полк войск НКВД. Для агентурно-следственной работы на освобожденной территории было выделено 100 оперработников НКВД – НКГБ СССР во главе с комиссаров госбезопасности С.А. Клеповым. Кроме того, в город зашла группа опознавателей из 30 человек для выявления скрывающихся шпионов и разыскиваемых антисоветских элементов. Далее в отчете указывается: «За истекшие два дня после освобождения Севастополя от немецко-фашистских захватчиков органами НКВД, НКГБ и «Смерша» задержано 4013 человек. В результате предварительной фильтрации арестовано пока 273 человека, активных антисоветских элементов» [8, л. 73].

В процессе исследовательской работы по данной теме в городском архиве выявлен еще один документ, раскрывающий положение дел в освобожденном Севастополе. Документ за подписью председателя горплана Т.А. Алешиной на имя секретаря Севастопольского горкома ВКП(б) П.И. Лесика о численности населения к началу 1945 г. датируется 1.01.1945 г. Его автор указывает, что по состоянию на 12.05.1944 г., т.е. через три дня после освобожде-

ния, число жителей Севастополя составляло 10787 чел., что в 5,5 раз превышало показатель численности на 10 мая 1944 г. [9, л. 13].

На наш взгляд, этот показатель не имел фактического подтверждения, но имеет своё объяснение. Это был показатель ожидаемого роста населения, он ложился в основу плана восстановления городского хозяйства, который в перспективе учитывал и ремонт жилого фонда, и восстановление водопровода, и развитие учреждений здравоохранения и т.п.

Необходимо отметить, что цифры послевоенной статистики имели крайне ограниченное хождение. Так, в фондах Государственного архива г. Севастополя в фонде Р-359 хранится записка на имя Астафьева от председателя Горплана Т.А. Алешиной, где говорится, что «в соответствии с приказом председателя Госплана при СНК СССР № 471 запрещается давать кому бы то ни было статистические материалы и отчеты, кроме Горплана и ЦСУ» [10, л. 7].

Уже в первые дни была проделана колоссальная работа. Но предстояло сделать во сто крат больше, предстояло совершить рекордное по срокам и небывалое по масштабам дело – возродить Севастополь.

Список литературы:

1. Энциклопедический справочник / ред.-сост. М. П. Апошанская. 2-е изд., доп. и испр. Симферополь, 2008.
2. Борисов Б.А. Подвиг Севастополя. Симферополь, 1977.
3. Моторин Д.К. Возрожденный Севастополь, М., 1984.
4. Коротун Е.В. Севастополь в первые дни после освобождения (май 1944 г.) // Севастополь: взгляд в прошлое: сборник научных статей сотрудников Государственного архива г. Севастополя. Севастополь, 2006.
5. Указ Президиума ВС РСФСР от 7 марта 1939 г. «О расширении городской черты Севастополя Крым. АССР» // Бюллетень Президиума Верховного Совета и СНК Крым. АССР. 1939. № 7. Апрель.
6. ГАГС. Ф. 434. Оп. 6. Д. 66.
7. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 629.
8. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 65.
9. ГАГС. Ф. 359. Оп. 1. Д. 60.
10. ГАГС. Ф. Р 359. Оп. 1. Ед. хр. 4.

Ананьева Е.П.

ЗАСЕЛЕНИЕ КРЫМА ПОСЛЕ ДЕПОРТАЦИИ 1944 ГОДА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КРЫМСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Рассматривается вопрос о развитии новейшей крымской идентичности и роли в данном процессе послевоенного заселения Крымского полуострова.

Ключевые слова: демография, идентичность, полиэтничность, поликонфессиональность, послевоенное переселение, трудовой потенциал.

Ananyeva E.P.

SETTLEMENT OF THE CRIMEA AFTER THE DEPORTATION OF 1944 AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE CRIMEAN IDENTITY

The issue of the development of the newest Crimean identity and the role of the post-war settlement of the Crimean peninsula in this process is considered.

Key words: demography, identity, polyeness, polyconfessionalism, post-war resettlement, labor potential.

Вопрос о крымской идентичности является чрезвычайно важным и приобретает специальный интерес в новейших исторических условиях развития Крымского полуострова. Идентичность – важный фактор развития любого региона, так как идентичность тесно увязана с чувством самодостаточности каждой личности и сообществ в целом, лежит в основе понятия защищенности, формирует личностную и трудовую активность.

Находясь на географическом перекрестке, к Новому времени Крым сложился как полиэтничный и поликонфессиональный регион. События Второй мировой войны также оказались знаковыми для Крымского полуострова в плане развития этнической и гражданской идентичности. Политически и исторически наиболее значимым для Крыма оказался 1944 год. В апреле 1944 г. регион был освобожден от гитлеровцев, и для крымчан были завершены военные операции. В течение мая–июля из Крыма был насильственно выселен крымскотатарский народ, а также другие национальные меньшинства, которые представляли собой неотъемлемую часть не только этнической структуры полуострова, но и представляли собой большую долю трудового потенциала. 11 мая 1944 г. Государственный Комитет Обороны принял секретное постановление о депортации крымских татар. 2 июня 1944 г. И.В. Сталин подписал решение о выселении с Крымского полуострова 12 тыс. болгар, 14 тыс. греков, 11 тыс. армян. При этом ещё летом 1941 года была проведена операция по выселению около 52 тыс. этнических немцев. Во время войны в Крыму фашистами были убиты и замучены более 135 тыс. чел. Более 85 тыс. чел. угнали из Крыма в Германию. Десятки тысяч крымчан погибли на фронтах и в партизанских отрядах. Таким образом, население полуострова сократилось с 1 млн. 127 тыс. чел. на 1 января 1940 г. до 351 тыс. чел. на лето 1944 г. [1]

Претерпевший колоссальные разрушения и подвергшийся значительному демографическому потрясению Крым нуждался в пополнении человеческого ресурса. По этой причине в 1944 г. начинается более чем тридцатилетняя программа переселения на полуостров, в основном, колхозного трудового населения России и Украины. Эти события привели к преобразованию культурно-этнической карты Крыма и приведению крымской идентичности в ее современный вид. Первопричиной указанной программы переселения стало полное отсутствие демографического потенциала полуострова. Интересно, что советское государство действовало в рамках плана так называемой «крымской Калифорнии» [2]. Данный проект активно продвигался также американской стороной. В Кремле, действуя подобным образом, рассчитывали получить от США материальную поддержку на восстановление разрушенной войной страны. Этот план обсуждался Сталиным с президентом американской торговой палаты Эриком Джонстоном в июне 1944 г., в результате чего было обещано предоставить долгосрочные кредиты СССР после войны. Однако, «Крымская Калифорния» не состоялась. Отчасти, причиной этого стали демографические проблемы Крыма, решение которых виделось безотлагательным.

В опустошенные районы Крымского полуострова по решению Президиума Верховного Совета и Совета Министров Крымской АССР сразу же были направлены 15 тыс. чел. городского населения. А уже 12 августа 1944 г. Государственный Комитет Обороны СССР принял постановление «О переселении колхозников в районы Крыма» [3]. В свою очередь, Совет Народных Комиссаров Крымской АССР и Областной комитет ВКП(б) приняли 18 августа постановление «О заселении Ялтинского, Алуштинского, Судакского, Старо-Крымского, Карасу-Базарского, Бахчисарайского, Балаклавского и Куйбышевского районов Крымской АССР». Кроме этого, ожидали прием населения, угнанного оккупантами в Германию. 20 марта 1945 г. Совнарком Крымской АССР принял постановление «О приеме и размещении репатриированного населения». На эти цели были выделены средства – 5764 тыс. руб. Определенное количество крымчан в 1944–1945 гг. вернулось из эвакуации. Многие приехали в результате государственных и комсомольских мобилизаций для помощи в восстановлении разрушенных городов. В результате, на 1 сентября 1945 г. в Крыму проживало уже 589 тыс. чел. [3]

Государственными органами планировалась помощь новоселам в Крыму. Народному комиссариату торговли Крымской АССР было поручено обеспечить питанием прибывшие эшелоны, а также организовать торговлю продуктами и товарами первой необходимости. Народному комиссариату здравоохранения Крымской АССР приказали организовать медицинское обслуживание приезжающих. Предоставлялся также ручной сельскохозяйственный инвентарь и предметы домашнего обихода, ранее принадлежавшие коренным жителям. Выдавалось единовременное пособие в размере 2500 руб. на семью. Хозяйства новоселов освобождались на 1944–1945 гг. от всех денежных налогов, страховых платежей и поставок сельскохозяйственной продукции. Необходимо признать, что все расходы, связанные с перевозкой переселенцев, государство взяло на себя, на что было потрачено около 26 млн. 762 тыс. руб. Значительной составляющей переселенческих льгот была система кредитов. Их сумма составила 62 млн. 235 тыс. руб. только за 1944–45 гг. Кроме людей, которых организовано (чаще всего добровольно-принудительно) направляли в Крым, были семьи, отдельные граждане, которые по собственной инициативе приезжали на полуостров. К концу 1947 г. прибывших таким способом насчитывалось 2337 семей – из 27 областей СССР. В сентябре 1944 г. в Азовский район Крыма приехало 162 семьи из Житомирской области; в Алуштинский – 2349 семей из Краснодарского края; в Балаклавский – 2050 семей из Воронежской области; в Бахчисарайский – 2146 семей из Брянской и Орловской областей; в Белогорский – 1555 семей из Курской и Тамбовской областей; в Джанкойский – 27 семей из Каменец-Подольской и Киевской областей; в Евпаторийский – 150 семей из Киевской и Каменец-Подольской областей; в Зуйский район – 212 семей из Ростовской, Киевской и Тамбовской областей; в Кировский – 428 семей из Тамбовской области; в Куйбышевский – 2349 семей из УССР; в Нижнегорский – 320 семей из Тамбовской области; в Октябрьский – 57 семей из Винницкой и Киевской областей; в Приморский – 204 семьи – из

Тамбовской области; в Симферопольский – 214 семей из Винницкой области; в Советский – 180 семей из Тамбовской области; в Старо-Крымский – 1268 семей из Ростовской, Тамбовской областей; в Судакский – 2469 семей из Ставропольского и Краснодарского краев; в Ялтинский район 935 семей из Ростовской области [3].

Переселенцы столкнулись с немалыми трудностями. Разорённое фашистами сельское и городское хозяйство требовало огромных трудовых вложений. Проводилась также идеологическая работа: достаточное количество агитаторов рассказывали труженикам о войне, о нашей Родине, о скорой победе над врагом. Чтобы охватить агитационной работой большее количество трудящихся, села были разделены на десятидворки, и к каждой из них был прикреплен агитатор. При этом, несмотря на организованную государством систему поддержки, значительная часть прибывших так и не смогла привыкнуть к Крыму. Считается, что одной из главных причин большого количества возвращенцев стала неудовлетворительная работа Крымского обкома партии и в частности – местных партийных органов. К примеру, не были созданы городские и районные приемно-распределительные комиссии, недостаточно ответственно решался вопрос бытового и трудового устройства. Несвоевременно и не всем нуждающимся из прибывших оказывалась денежная помощь.

Местные власти старались замалчивать факты возвращения из Крыма. Организаторы переселения были склонны считать главной причиной наличия возвращенцев слабое использование экономических возможностей и природных ресурсов крымского региона. Причинами также виделось поверхностное руководство и формальное отношение к потребностям приезжих. К тому же отмечалась недостаточность массово-разъяснительной работы. Имела значение также психологическая составляющая в настроении прибывшего населения. На начальном этапе переселенцев заселяли в домах депортированных граждан с их оставленным имуществом. Психологическое давление оказывали слухи о том, что скоро крымские татары вернутся, и им придется возвращать жилье. Кроме этого, передача в бессрочное пользование земли переселенческими колхозам часто происходило медленно и неорганизованно.

Необходимо сказать, что кроме организованных переселенцев были случаи самостоятельного переезда населения в Крым. Однако подобная практика не находила одобрения у государственных властей. Например, на одном из заседаний коллегии переселенческого управления при Совете министров Украинской ССР в январе 1947 г. последовало высказывание о том, что нежелательно беспрепятственно принимать самостоятельно приезжающих в Крым из отдельных регионов. Этими регионами были названы: Грузинская ССР, Приморский, Хабаровский края, Ленинградская, Московская, Иркутская, Грозненская области. Это объясняли тем, что основное количество самостоятельно приезжающих в Крым были не односельчанами и не родственниками плановых переселенцев, а «случайными и непроверенными лицами». К тому же не был отлажен точный учет подобного контингента семей переселенческих отделом. На этом же заседании коллегии переселенческого управления призна-

ли, что есть и такие граждане, которые «приезжают, получают льготы от государства и обратно возвращаются». Члены коллегии констатировали, что вопрос освоения Крыма имеет очень большое государственное и народнохозяйственное значение. Поэтому правительство и партия уделяют этому вопросу большое внимание. Крым – это важнейший район нашей страны, а с переселением так получилось, потому что недостаточно обратили внимание на эту работу [3].

Кроме сельскохозяйственных рабочих, в Крым организованно прибывали демобилизованные воины из частей Красной Армии и флота. С начала 50-х годов XX в. проходило заселение колхозов и совхозов 16 районов Крымской области: Азовского, Алуштинского, Балаклавского, Бахчисарайского, Белогорского, Джанкойского, Куйбышевского, Ленинского, Нижнегорского, Приморского, Симферопольского, Советского, Старо-Крымского, Судакского, Черноморского, Ялтинского. При этом по личной инициативе заместителя Председателя Совета министров СССР Г. Маленкова переселять стали не мелко-одиночными группами, а целыми бригадами и колхозами. Нужно признать, что к этому периоду в Крыму была уже сформирована достаточно прочная экономическая и организационная основа. Сложились наиболее благоприятные условия для приема вновь приезжих. Велась организованная работа для более прочного закрепления новоселов. Она основывалась на большой строительной программе. Переселение еще продолжалось и в 50-е годы в связи с тем, что Крымская область продолжала требовать дополнительной рабочей силы. Существовал определенный разрыв между потребностью и фактической численностью трудоспособных людей, была слишком велика нагрузка на каждого работающего человека.

С 1954 г., после передачи Крыма в состав УССР, в переселенческом процессе начался новый этап. Основная масса населения стала переезжать на полуостров из регионов Украины. Областями наиболее массовой поставки населения стали Винницкая, Житомирская, Львовская, Полтавская, Ровенская, Сумская, Тернопольская, Харьковская, Хмельницкая, Черкасская, Черниговская, Черновицкая. Властями Украины также была развернута широкомасштабная переселенческая программа. Она выражалась в системе льгот, привлекающих потенциальных переселенцев. Новое население и их имущество за государственный счет перевозили, иногда выдавали единовременное пособие. Украинских переселенцев в Крыму в течение первых десяти лет размещали в свободных домах депортированных, выделяли новоселам для использования их личные вещи и инвентарь. При всем этом необходимо признать, что местные руководители и в этот раз оказались не готовы эффективно реализовать проект переселения. Эти факторы привели к тому, что большинство украинского населения, исторически привязанного к своей малой родине, не закрепилось на Крымском полуострове и выбыло на места прежнего обитания [3].

Подобное стечение обстоятельств подтолкнуло власть серьезно и внимательно отнестись к переселенцам и их потребностям. Например, была развер-

нута широкая строительная программа, в рамках которой для переселенцев стали выстраивать целые жилые массивы по типовым проектам.

В последующие годы, достаточно долгое время, процесс организованного переселения в Крымскую область из разных регионов СССР продолжался. Это происходило из-за сохранения тенденции недостатка демографического ресурса, а именно – нехватки трудовых кадров. Особенностью периода конца 50-х годов была стабилизация закрепления людей в местах поселения на Крымском полуострове и формирование прообраза идентичности современного населения Крыма.

Таким образом, период заселения Крыма после Второй мировой войны в целом и после депортации 1944 года, в частности, во многом повлиял на формирование современной крымской идентичности. Современное крымское население полиэтнично и поликонфессионально. Согласно переписи населения 2014 г., основную массу жителей Крыма в силу различных причин составляют более, чем 65% этнических русских, 13% жителей Крыма представляет вернувшееся после депортации и в определенной степени восстановившееся крымско-татарское население. Несмотря на достаточно долгое пребывание Крыма в составе Украины, украинство в Крыму представлено лишь 17% жителей [4]. Во многом данное явление связано с неудачными мерами по переселению жителей Украины в Крым в 1950-е гг. А также влияние на деукраинизацию Крыма совершил массовый выезд большого количества этнических украинцев за пределы полуострова после марта 2014 г. Остальные 6% населения Крыма представлены караимами, татарами, греками, болгарами, армянами, евреями, немцами, чехами и другими нациями, исторически осевшими в Крыму, либо вновь возвратившимися в Крым по тем или иным причинам.

Таким образом, необходимо отметить огромное значение процесса заселения Крыма после депортации 1944 г. для формирования новейшей крымской идентичности. Наблюдаемая крымская идентичность не противоречит исторически сложившейся полиэтничности и поликонфессиональности полуострова и продолжает развиваться, в основном, в структуре русскоязычного населения, которое стоит в основе становления новейшей крымской интеллигенции, особенной крымской культуры, крымского общественного сознания, крымской ментальности в целом.

Список литературы:

1. Сталинские депортации. 1928–1953 / под общ. ред. А.Н. Яковлева; сост. Н.Л. По-боль, П.М. Полян. М., 2005.
2. Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. 2 изд. М., 2003.
3. Трудовая миграция в Крым (1944–1976). URL: <https://www.space-time.ru/space-time/article/download> (дата обращения: 30.03.2021).
4. Население Крыма. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 30.03.2021).

Ионов Б.В., Паркин Д.А.

**СОВЕТСКИЙ ВОИН-ОСВОБОДИТЕЛЬ В ГЕРМАНИИ:
МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОЙ АСПЕКТЫ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ГРАЖДАНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ (1945 г.)**

В данной статье рассматривается морально-нравственный облик советских воинов-освободителей и мероприятия социально-бытового характера советской военной администрации, их взаимоотношения с местным населением Германии. Опровергнуты доводы современных фальсификаторов Второй Мировой войны о массовых военных преступлениях советских солдат и офицеров.

Ключевые слова: фальсификация, пропаганда, директива, военные преступления, гражданское население, продовольственное снабжение, СССР, воин-освободитель.

Ionov B.V., Parkin D.A.

**SOVIET LIBERATOR WARRIOR IN GERMANY:
MORAL-ETHICAL AND SOCIAL-DOMESTIC ASPECTS OF RELATIONS
WITH THE CIVIL POPULATION (1945)**

This article considers the morality of the Soviet soldiers-liberators and the events of the social and everyday nature of the Soviet military administration, their relationship with the local population in Germany. The arguments of modern falsifiers of the Second World War about mass war crimes of Soviet soldiers and officers are refuted.

Key words: falsification, propaganda, directive, war crimes, civilian population, food supply, the USSR, soldier-liberator.

Фальсификация истории Второй мировой является важнейшей чертой современной военной историографии и пропаганды Запада, которые во многом направлены против России, по отношению которой развернулась настоящая война – информационная. Элементом этой войны является преподнесение СССР, а теперь и России, не как страны-победителя, а как государства-агрессора. По мнению известных исследователей-историков В.Г. Кикнадзе и И.А. Фурсова, одним из основных элементов фальсифицирования исторических данных выступает приём сравнения сталинского руководства в СССР и режима гитлеровской Германии, возложение на них равной ответственности за развязывание Второй мировой войны [1].

Миллионы страниц текста выходят из-под пера либеральных писателей, историков и сценаристов с одной целью – очернить образ Победы, очернить образ советского воина – красноармейца, а его заслуженную победу обратить в прах и нивелировать её значение для современной России. Они приводят вопиющие, выдуманные факты, которые звучат настолько абсурдно, что если разобраться с материалами и провести настоящие исследования, то их доводы не выдерживают абсолютно никакой критики.

В книгах известных тенденциозных историков – Э. Бивора «Падение Берлина.1945», И. Гофмана «Сталинская война на уничтожение (1941–1945)» и многих других западноевропейских «исследователей», проводится дегероизация и обесчеловечивание советских воинов, освободивших Европу от нацизма. Красноармейцам приписывают вымышленные зверства на освобождённых территориях, массовые убийства, грабежи, изнасилования, которых в реальности не было [2].

Целью данного исследования является анализ морально-нравственных и этических норм поведения советских бойцов и командиров, а также специфика социальной политики советской военной администрации в Берлине и Восточной Германии в 1945 г., которые подвергаются наибольшему искажению.

Несмотря на преступления нацистов на временно оккупированной территории Советского Союза, которые были ещё очень свежи в памяти советского народа, руководство СССР понимало, что, вступая на территорию Германии, Красная армия воюет не против гражданского населения, а против Рейха и его верхушки. Поэтому, Ставкой Верховного Главнокомандования, были предприняты все меры для того, чтобы довести до личного состава армий необходимость лояльного отношения к мирному населению. Политотделы, командиры подразделений проводили воспитательную работу в разъяснениях того, что мирное население не виновно в преступлениях фашистского режима. «Командирам соединений, частей и политическим органам в связи с этим Военный совет армии дал указание об усилении бдительности и воинской дисциплины в отношении к местному населению, напомнил об интернациональной миссии воинов Красной Армии» [3, с. 318]. Не допускались и жёстко пресекались даже незначительные нарушения воинской дисциплины в отношении гражданского населения Германии [4, с. 359]. Однако, никто из ветеранов, советских и российских исследователей не отрицал того факта, что отдельные случаи всё же имели место. Как вспоминал генерал-полковник М.Х. Калашник: «...не так-то просто устанавливались нормальные отношения между нашими солдатами и немецким населением. Слишком много горя принес германский фашизм советскому народу» [5, с. 357]. Аккуратность, обстоятельность, крепкое немецкое хозяйство вызывали не зависть, а недоумение и ярость. Ветераны вспоминали, как некоторые из них крушили и громили из автоматов и прикладами эти элементы немецкого благополучия – дома и квартиры, мебель, стёкла, зеркала и посуду [6, с. 251].

14 апреля 1945 г. в газете «Правда» была опубликована статья начальника Управления агитации и пропаганды при ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александрова «Товарищ Эренбург упрощает», в которой публицисту и его единомышленникам в категоричной форме было указано на необходимость различать нацистский режим и его вооруженные силы и немецкий народ [7, с. 2]. Главный посыл – глупо и бессмысленно было отождествлять население Германии и нацистскую клику, ответственную за военные преступления. Практически сразу, 20 апреля 1945 г. была издана Директива Ставки Верховного Главнокомандования командующим войсками и членам Военных советов 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов № 11072 об изменении отношения к немецким военнопленным и гражданскому населению:

«1. Потребуйте изменить отношение к немцам как к военнопленным, так и к гражданским. Обращаться с немцами лучше. Жестокое отношение с немцами вызывает у них боязнь и заставляет их упорно сопротивляться...

2. В районах Германии к западу от линии устье реки Одер, Фюрстенберг, далее река Нейсе (западнее) создавать немецкие администрации, а в городах ставить бургомистров – немцев...» [8, Л. 350-351].

В Берлине шли уличные бои, а советское командование уже приступило к организации нормальных жизненных условий для населения. Вся городская инфраструктура была разрушена, коммунальное хозяйство прекратило свою работу, 225 мостов было подорвано, метро затоплено, 80% городской застройки полностью или частично уничтожено [9, с. 643]. Силами советских инженеров и при поддержке мирного населения Берлина уже 14 мая частично восстановлено движение метрополитена, был учрежден берлинский магистрат, в который входили немцы, по всему городу проводились восстановительные работы, расчистка завалов, с привлечением специальных войск. Кое-где им помогали берлинцы, вышедшие из подвалов и укрытий и убедившиеся, что большевики не кровожадные звери, какими их представляла геббельсовская пропаганда [10, с. 427].

Правовую основу образования и функции военных и гражданских органов власти предопределил приказ Военного Совета 1-го Белорусского фронта № 5 от 23 апреля 1945 г. Советские войска в начале мая уже приступили к разбору завалов, разминированию и захоронению трупов. В первую очередь была решена проблема спасения населения Берлина от голодной смерти и продовольственного снабжения жителей города. 11 мая было опубликовано постановление Военного Совета фронта № 063 о снабжении продовольствием немецкого гражданского контингента. За короткий срок со стороны Советского правительства в Берлин поступило 96 тыс. т. зерна, 60 тыс. т. картофеля, 50 тыс. голов скота живым весом, сахар, жиры и другие продукты [11, с. 643-644]. Данные по продовольственному обеспечению гражданского населения Берлина в сравнении с продовольственным снабжением военнослужащих РККА представлены в таблице 1.

Таблица 1

Продовольственное снабжение гражданского населения Берлина и военнослужащих РККА действующих боевых частей (май–июнь 1945 г.)

[12, л. 298-304; с. 152-153].

Группы	Хлеб в день	Картофель в день	Крупа в день	Мясо в день	Жиры в день	Сахар в день	Кофе натур. в м-ц	Кофе суррог. в м-ц	Чай натур. в м-ц
Бойцы РККА	600	500	140	150	20	35	-	-	30
Гражданское население	500	400	60	65	15	20	60	100	20

Анализ продовольственных норм снабжения самой массовой категории гражданского населения Берлина – рабочих, служащих, и бойцов действующих боевых частей Красной Армии в Берлине показывает, что по основным видам продовольствия – хлебу и картофелю разница была не существенной.

Советские военнослужащие получали в два раза больше круп и мяса. Однако советское командование позаботилось о берлинцах, включив в рацион натуральный кофе (!). Безусловно, снабжение огромной массы гражданских жителей возлагало дополнительную нагрузку на тыловые и продовольственные службы РККА. Многочисленные фото и кинодокументы, на которых мирное население Берлина получало продукты и горячее питание у советских полевых кухонь, подтверждают эти факты.

На улицах стояли полевые кухни, еда раздавалась мирному населению. По мнению самих немцев, их кормили лучше, чем советских солдат. «На улице было много гражданского населения. Никто их не трогал. Все они спешили по своим делам. Когда к 17 часам 13 мая берлинцы узнали о новых нормах питания и порядке получения продовольствия, толпа выразила свои чувства благодарности радостными аплодисментами» [13, л. 161-163]. Уже к июню в Берлине были частично восстановлены железнодорожные станции и речные порты, введены в действие 21 насосная станция городского водопровода, 7 восстановленных газовых заводов: город уже был обеспечен газом и водой. Городской трамвай перевозил пассажиров и грузы на 51 линии протяженностью 498 км, было восстановлено 5 станций метро. По приказу военного коменданта генерала Н.Э. Берзарина была организована городская полиция, суды и прокуратура. Берлинское радио начало своё вещание 13 мая, а 15 вышла первая газета. К середине июня работало 120 кинотеатров. К концу июня работало 580 школ [14, с. 647].

В последние годы часть западноевропейских историков поднимает тему о «миллионах изнасилованных немцев» в советской оккупационной зоне. Однако, военная администрация чётко фиксировала все случаи преступлений со стороны военнослужащих Красной армии. Так, в докладе военного прокурора 1 Белорусского фронта за 2 недели (с 22 апреля по 5 мая 1945 г.) в полосе действий семи советских армий были установлены факты 72 изнасилований, 38 грабежей, 3 убийств и 11 прочих незаконных действий [15, л. 93-102]. То есть, почти на 1 млн. военнослужащих – 72 изнасилования, за которые, как правило, следовал расстрел перед строем по приговору военного трибунала.

Однако, не секрет, что немки сами зачастую пытались добиться от красноармейцев благосклонности, и нередко предлагали приятно провести время с целью получения определенных преференций. Сказывались менталитет немецких женщин и их половая раскрепощенность. Было также много случаев, когда немки и советские солдаты и офицеры влюблялись друг в друга, что описано в романе «Берег» Юрия Бондарева.

Таким образом приведенные аргументы являются прямым доказательством гуманистического отношения советских бойцов и командиров к мирному населению поверженной нацистской Германии, развенчаны мифы о жестокости и беспощадности Красной армии. Монумент Воину-освободителю с немецкой девочкой на руках и ухоженные братские могилы в Трептов-парке являются этому прямым подтверждением.

Список литературы:

1. Кикнадзе В.Г., Изонов В.В. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Мифы и реальность: 1 ч. / под ред. В.Б. Зотова, И.И. Басика. М., 2010; Фурсов А.И. Великая война: тайна рождения XX века // De Aenigmatе / О Тайне. Сб. науч. тр. М., 2015. С. 245-296.
2. Бивор Э. Падение Берлина. 1945. М., 2004; Гофман И. Сталинская война на уничтожение (1941–1945). Планирование, осуществление, документы. М., 2006.
3. Лелюшенко Д.Д. Москва–Сталинград–Берлин–Прага. Записки командарма. Изд. 3-е, исп. и доп. М., 1975.
4. Калашник М.Х. Испытание огнём / лит. ред. Н. Бакаева. 3-е изд. М., 1985.
5. Там же.
6. Виноградова Л. Ангелы мщения. Женщины-снайперы Великой Отечественной. М., 2016.
7. Александров Г.Ф. Товарищ Эренбург упрощает // Правда. 1945. 14 апреля. С. 2.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 236. Оп. 2712. Д. 390.
9. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1971.
10. Катуков М.Е. На острие главного удара. 3-е изд. М., 1985.
11. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1971.
12. ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 31а.; Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник / Росстат. М., 2020.
13. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 320.
14. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1971.
15. ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 35.

Палий В.Э.

ВЛИЯНИЕ ИТОГОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА СОВРЕМЕННУЮ ЕВРОПУ И СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

Статья посвящена анализу ряда итогов Второй мировой войны и их последствий на современном этапе применительно к Европе, и, в частности, Средиземноморскому региону.

Ключевые слова: Вторая мировая война, СССР, США, Великобритания, Европа, итоги Второй мировой, мир, безопасность, борьба, противоборство.

Paliy V.E.

INFLUENCE OF THE RESULTS OF THE SECOND WORLD WAR ON MODERN EUROPE AND THE MEDITERRANEAN

The article is devoted to the analysis of a number of the results of the Second World War and their consequences at the present stage in relation to Europe, and, in particular, the Mediterranean region.

Key words: World War II, USSR, USA, Great Britain, Europe, results of World War II, peace, security, struggle, confrontation.

Вот уже семьдесят шесть лет прошло с того дня как победой объединённых сил антигитлеровской коалиции завершилась Вторая мировая война. За эти годы мир во всех смыслах значительно изменился. На мировой политической арене появилось множество новых независимых государств, а с ними центров экономического развития, впоследствии переросшие в новые полюса силы взамен старой Европы, границы которой наконец были перечерчены окончательно. Между тем, давность этого события никак не умоляет его значимости сегодня, ведь события последних лет показывают, что причины Второй мировой и её основные результаты многие стремятся переписать и изме-

нить с политической выгодой для себя. Россия – одна из немногих стран, что стремится к сохранению исторической правды и достоверности, укореняя и защищая память о подвиге советского народа даже в Конституции РФ. Растущий с каждым годом в нашей стране интерес к изучению уже минувшей войны является лучшим средством в борьбе за сохранение правды, ведь победа над Нацистской Германией и милитаристской Японией, и их сателлитами, уберегла всё человечество от угрозы порабощения и скатывания к социальной деградации.

Вторая мировая война явилась самой разрушительной и кровопролитной за всю историю человечества, характеризующаяся огромным размахом боевых действий, напряжением морально-политических сил народов, небывалым ростом военного производства, колоссальными затратами на него и на последующий этап послевоенного восстановления. Эта война по меньшей мере унесла более 46 миллионов человек, как среди военнослужащих, так среди и гражданского населения. Самым пострадавшим государством и одновременно государством-победителем, внесшим наибольший вклад в борьбу с нацизмом, оказался Советский Союз, для которого война стоила жизни не менее 26 млн граждан. В этот мировой конфликт всего было втянуто более 60 государств и 1,8 млрд чел. Боевые действия проходили на территории 40 стран, 16 морей и 5 океанов, а общая численность всех сражавшихся вооруженных сил составляет более чем 110 млн чел. В общей сложности Вторая мировая война длилась долгих 2194 дня. Это чуть более 6 лет.

И только к концу 1943 г., в момент проведения Тегеранской конференции, стало четко ясно, какая именно из противоборствующих сторон одержит победу. Лидеры СССР, США и Великобритании могли себе позволить уже обсудить послевоенное устройство Германии, Польши и в целом всей Европы. Тогда союзникам удалось наметить общую стратегию по дальнейшему ведению войны, а также выработать план действий по её завершению. Однако в начале 1945 г., когда советские войска во всю готовились к штурму Берлина, настал тот час, когда необходимо было достичь уже четких соглашений, дабы обеспечить дальнейший мир. Поэтому окончательному поражению Нацистской Германии во Второй мировой войне предшествовала Ялтинская конференция, состоявшаяся 4–11 февраля 1945 г. Советский Союз, США и Великобритания договорились о мерах по созданию условий для того, чтобы Германия стала единым миролюбивым и демократичным государством: это денацификация и роспуск Национал-социалистической партии; роспуск Вермахта и генерального штаба; ликвидация военной промышленности и т.д. Было решено вернуть прежний статус территориям аннексированным Германией после 1937 г., а её Восточную границу перенести на запад – до рек Одер и Нейсе. СССР добился получения части Восточной Пруссии, включая Кёнигсберг с прилегающей территорией. Польше должны были достаться Западная и частично Восточная Пруссия, Силезия и др., а Франция приобрела в оккупационную зону Рурский бассейн. Также обсудили дальнейшую судьбу других стран центральной Европы и Балканского полуострова.

Все решения конференции сводились в такой важный документ, как «Декларация об освобожденной Европе». В соответствии с ней, СССР, США и Великобритания приняли на себя обязательство содействовать народам, освобожденным от нацистско-фашистской тирании, в установлении демократических режимов по их собственному выбору и оказании им экономической помощи. И в целях обеспечения мира и безопасности народов было также принято решение об учреждении Организации Объединенных Наций и согласованы основные положения ее устава.

Очередная конференция глав СССР, США и Великобритании открылась 17 июля 1945 г. в пригороде Берлина – Потсдаме и продолжалась по 2 августа 1945 г. Именно на Потсдамской конференции были уточнены и конкретизированы выработанные в Ялте положения. Принятые документы имели важное международное значение в качестве вклада в установление прочного мира и подтверждения возможности продолжения сотрудничества между великими державами. Согласно им, именно пять основных стран-союзниц получили постоянное членство в Совете Безопасности ООН: СССР, США, Великобритания, Франция и Китай, имеющие право наложить «вето» на любую резолюцию Совета Безопасности ООН, которые являются единственными решениями ООН обязательными к применению в соответствии с новым международным правом. Также важно упомянуть, что подъем рабочего и демократического движения, вызванный победой над фашизмом, позволил существенно расширить права и свободы людей во многих странах, что как раз отразилось во «Всеобщей декларации прав человека» 1948 г.

Так, Вторая мировая война с одной стороны кардинально изменила в лучшую сторону дальнейшую судьбу всей Европы и мира, но во многом предупредила своими итогами существующее геополитическое положение нынешних государств. И именно на это необходимо обратить пристальное внимание. Ведь летом 1947 г. Государственный секретарь США Дж. Маршалл объявил о плане экономической помощи странам Европы, предоставление которой увязывалось с ограничением их государственного суверенитета. Именно так США установили контроль над финансами, промышленностью и внешней торговлей государств, получивших помощь. Даже Великобритания фактически стала американским придатком. При всём этом значительная часть американских усилий была направлена на восстановление именно военно-экономического потенциала, ведь уже нарастало противостояние между коммунистическим и капиталистическим мирами, во главе с СССР и США соответственно. В Европе, как и во всем мире, сложилась новая геополитическая ситуация, характеризовавшаяся борьбой уже двух сверхдержав. Следующим событием мирового значения стала ликвидация монополии США на обладание атомным оружием: в начале 1949 г. СССР создал и испытал атомную бомбу. Значительно раньше, чем предполагали на Западе. В ответ на это западноевропейские страны, Канада и США 4 апреля 1949 г. вошли Североатлантический военно-политический союз – НАТО. Вслед за этим, в 5 июня

1955 г., сколачивается советский военно-политический блок – Организация Варшавского договора, куда входит вся Восточная Европа.

Дальнейшее противоборство СССР и США заключалось в гонке вооружений, но и также носило характер «опосредованной войны». Это означало, что страны не желали вступать в открытый конфликт между собой, а потому косвенно мерились силой в локальных конфликтах по всему миру, которых, благодаря им, за вторую половину XX в. было порядка 20. Во многом из-за этого параллельно с борьбой СССР и США зародилось «Движение неприсоединения», в которое вошли сторонники мира, не принявшие ни прозападный, ни просоветский вектор развития. Костяк этих стран, в частности, Индия в 1947 г., возник благодаря другому не менее важному итогу Второй мировой войны – росту национально-освободительного движения по всему миру, а именно деколонизации. Поражение стран «Оси», а также ослабление Англии и Франции, укрепили идеи национального освобождения и равноправия народов. Множество государств Африки и Азии поднялись на борьбу за ликвидацию колониального гнета, за обретение политической независимости и правосубъектности в новом международном праве. Только за первые 15 послевоенных лет в Африке и Азии возникло более 40 новых, освободившихся государств, многие из которых стали на путь «неприсоединения» и сохранения мира.

Таким образом, средиземноморский регион, занимающий значительную часть Европы, на сегодняшний день представлен именно в таком виде, в котором он образовался по результатам Второй мировой войны. Франция, Италия и Греция, освобожденные англо-американскими войсками и принявшими помощь по плану Д. Маршалла, а также Турция и Испания, из-за своих исторических обид и собственных противоречий с СССР, естественно оказались в антисоветском, а сейчас и антироссийском лагере, с геополитической точки зрения. Приведение к власти коммунистических режимов в странах ОВД, а затем их свержение в конце XX века, закономерно определили отношение бывших союзников к современной России, а также их вступление в НАТО.

К началу 1960-х гг. страны Северной Африки: Египет, Судан, Ливия, Тунис, Алжир, Марокко и Мавритания уже обрели полный государственный суверенитет благодаря декларируемому ООН праву народов на самоопределение. Границы ряда стран Ближнего Востока, существующие в нынешнем положении, устоялись только благодаря послевоенным договоренностям победителей. А при совместном решении СССР и США было создано новое государство – Израиль, страна, которая активнейшим образом боролась с соседями за свое жизненное пространство и на сегодняшний день является важным, агрессивным игроком во всем регионе. Её северный сосед – Сирийская Арабская Республика со второй половины XX в. была втянута в противоборство между двумя сверхдержавами и являлась советским форпостом на Ближнем Востоке. И сегодня, следуя союзническим традициям двух стран, Россия оказывает Сирии поддержку в борьбе с международным терроризмом, а также фактическим вмешательством в её внутривнутриполитические процессы стран Запада.

Список литературы:

1. Вторая мировая война. Итоги и уроки. М., 1985.
2. Миронов В.О. О некоторых итогах и последствиях Второй мировой войны в Европе // Государство и право. 2020. № 5. С. 128–134.
3. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. М., 2012.

Мошкин С.В.

ПРЕТЕНЗИИ СССР НА ЧЕРНОМОРСКИЕ ПРОЛИВЫ В КОНЦЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Рассматриваются попытки СССР пересмотреть конвенцию Монтре и установить контроль над Черноморскими проливами на завершающем этапе и в первые годы после Второй мировой войны. Показывается, что территориальные претензии СССР к Турецкой республике не были поддержаны союзниками и превратили некогда нейтральную Турцию в стратегического партнера западных держав.

Ключевые слова: Вторая мировая война; Черноморские проливы; конвенция Монтре; территориальные претензии; советско-турецкие отношения.

Moshkin S.V.

THE USSR'S CLAIMS TO THE BLACK SEA STRAITS AT THE END OF WORLD WAR II

The article focuses on the attempts of the USSR to revise the Montreux Convention and to establish control over the Black Sea straits at the final stage and in the first years after World War II. It shows that the territorial claims of the USSR against the Republic of Turkey were not supported by the Allies and turned the once neutral Turkey into a strategic partner of the Western powers.

Key words: World War II; Black Sea straits; Montreux Convention; territorial claims; Soviet-Turkish relations.

Начиная со времен Екатерины Великой тема Черноморских проливов постоянно присутствовала во внешнеполитической повестке Российской империи. На протяжении всего XIX века России с переменным успехом удавалось то добиваться, то терять возможности пользоваться Проливами для обеспечения своих внешнеполитических, военных и торговых интересов. Наибольший потенциальный успех в этом направлении просматривался в годы Первой мировой войны, когда страны Антанты согласились в случае победы в войне признать за Россией право обладать Константинополем и Проливами – Босфором и Дарданеллами [1, с. 107]. Однако революция и выход России из войны перечеркнули эти планы. Более того, в «Обращении ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 20 ноября 1917 г. за подписями И.В. Джугашвили-Сталина и В.И. Ульянова (Ленина) был обнародован факт существования секретного «договора свергнутого царя о захвате Константинополя» и заявлено, что «Константинополь должен остаться в руках мусульман» [2, с. 114]. Тем самым большевики официально объявили, что они против захватов чужих земель.

Международный режим использования Проливов окончательно сложился в 1936 году, когда в швейцарском городе Монтре собрались представители Турции, Великобритании, Франции, Австралии, Болгарии, Греции, Румынии,

Югославии, Японии и СССР. Они приняли конвенцию, получившую в международном праве название конвенция Монтре, которая закрепляла суверенитет Турции над Проливами и устанавливала правила прохода и плавания в Проливах торговых и военных судов. Принципиальными положениями конвенции являлись исключительные права Турции на закрытие Проливов в военное время. Если Турция участвовала в войне или находилась под непосредственной угрозой войны, конвенция давала ей право самостоятельное принимать решение о разрешении или запрещении прохода через Проливы любых военных судов; если же Турция в войне не участвовала, она обязана была закрыть Проливы для прохода военных судов любой воюющей державы. Основные положения конвенции действуют и поныне.

Вступая во Вторую мировую войну, СССР имел с Турцией подписанный в 1925 г. Договор о дружбе и нейтралитете, взаимно пролонгированный в 1935 г. сроком на десять лет, до 1945 г. Однако в условиях европейского кризиса конца 1930-х – начала 1940-х гг. международные обязательства мало уже чего стоили, а потому Москву крайне обеспокоил Договор о дружбе, подписанный между Анкарой и нацистской Германией 18 июня 1941 г. В Москве всерьез опасались присоединения Турции к странам «оси». К слову сказать, аналогичных договоренностей Турция достигла с Великобританией и Францией еще в 1939 г. Тем не менее, 25 июня 1941 г., буквально на третий день после вторжения Германии на территорию СССР, Турция объявила о своём нейтралитете и неучастии в европейской войне.

Несмотря на то, что Турция не прекратила торговых отношений с нацистской Германией, поставляя ей стратегически важное для военной промышленности рейха сырье, нейтральная позиция Анкары была крайне благоприятно воспринята в Москве. Трудно себе представить, насколько тяжелее пришлось бы Советскому Союзу в войне, присоединись Турция к нацистскому блоку. Во время московских переговоров с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом в декабре 1941 г. И.В. Сталин даже высказал идею каким-то образом вознаградить Турцию за ее нейтралитет и после войны передать ей ряд болгарских территорий, населенных турками, тем самым, одновременно, наказать Болгарию за ее прогерманскую ориентацию [3, с. 9–10].

Однако в 1943 г., когда перелом в войне в пользу антигитлеровской коалиции стал все более ощутимым, а вероятность вступления Турции в войну на стороне стран «оси» приблизилась к нулю, нейтралитет Анкары и ее по-прежнему интенсивные торговые отношения с Германией стали вызывать в Москве явное неудовольствие. Получалось так, что Турция своими поставками стратегического сырья объективно помогала режиму Гитлера поддерживать военно-промышленный комплекс Германии, что стоило союзникам по антигитлеровской коалиции больших жертв и разрушений. На этот счет осенью 1943 г. Сталин прямо заявил Идену: «В настоящее же время турецкий нейтралитет, который был в свое время полезен союзникам, полезен Гитлеру». И если Турция намерена после войны сесть за один стол со странами-победительницами, добавил Сталин, «нужно, чтобы она внесла свой вклад в

дело победы и заслужила участие на мирной конференции» [4, т. 1, с. 123]. Но все попытки союзников дипломатическим путем подтолкнуть Турцию к открытому и решительному вступлению в антигитлеровскую коалицию не увенчались успехом. Турция твердо стояла на позиции нейтралитета и не позволяла ни одной из воюющих сторон втягивать себя в мировую войну. Только в августе 1944 г. Анкара прекратила дипломатические отношения с Берлином, а в феврале 1945 г. формально объявила Германии войну.

Тем временем у Сталина созрел план наказать Турцию за nepозволительное промедление и добиться, если получится, территориальных приобретений в пользу СССР за счет Турции. А для этого в первую очередь было необходимо в корне пересмотреть все существующие договоренности между двумя странами. По сути, речь шла о необходимости дипломатического давления на Анкару по двум направлениям. Первое касалось территорий бывшей Российской империи – Карса, Ардагана, Сурмалы и Артвина, добровольно переданных правительством Ленина кемалистской Турции в 1921 г. На исходе Второй мировой войны, из которой Советский Союз выходил победителем, а Турция запятнала себя сотрудничеством с нацистами, советское руководство решило пересмотреть прежние договоренности и вернуть себе некогда отданные территории. Второе направление советского дипломатического давления относилось к зоне Черноморских проливов. В ходе подготовки московской встречи с У. Черчиллем в октябре 1944 г. И. Сталин распорядился представить ему аналитическую справку о Проливах. В подготовленном документе, нацеленном на оценку возможностей лишения Турции исключительных прав по контролю над Проливами, отмечалось, что это встретит серьезные возражения со стороны Анкары и, кроме того, пересмотр конвенции Монтре потребует согласования многих стран, особенно трудно будет с Великобританией [5, с. 155]. Так и вышло. Черчилль на встрече со Сталиным воспринял советские предложения о Проливах весьма сдержанно и уклонился от обсуждения вопроса.

Вторую попытку поднять вопрос перед союзниками о пересмотре режима Проливов Сталин предпринял в Ялте в феврале 1945 г. на конференции глав государств антигитлеровской коалиции, при этом значительно смягчив позицию и подчеркнув незыблемость суверенитета Турции. Он тогда заявил собравшимся лидерам: «В настоящее время этот договор (конвенция Монтре – С.М.) устарел и изжил себя... Турции дано право закрывать Проливы тогда, когда она этого пожелает. Необходимо изменить существующий до сего времени порядок без ущерба для суверенитета Турции» [4, т. 4, с. 201]. Содержательной дискуссии не получилось, однако участники встречи договорились о совместных консультациях по этому вопросу и поручили своим министрам иностранных дел на их ближайшей встрече в Лондоне предварительно обсудить тему Проливов и сделать соответствующие доклады своим правительствам. Никаких конкретных решений об изменении режима Проливов в Ялте принято не было.

Тогда Советский Союз решил действовать в одностороннем порядке. К этому времени истек срок пролонгации советско-турецкого Договора о

дружбе и нейтралитете. В марте 1945 г. СССР досрочно денонсировал его, мотивируя тем, что договор утратил свое значение и нуждается в принципиальных изменениях [6, с. 275]. Когда же два месяца спустя Турция стала прощупывать возможность заключения нового договора, В.М. Молотов в беседе с турецким посланником в СССР С. Сарпером выдвинул два условия, в случае выполнения которых такой договор мог быть оформлен: 1) возвращение советской стороне северо-восточных территорий Турции, переданных ей в 1921 г.; 2) размещение в зоне Проливов советских военных баз и совместный, СССР и Турции, контроль над Проливами [5, с. 186–187]. Позиция Молотова без сомнения выражала волю Сталина, которая шла вразрез не только с конвенцией Монтре, но и с ялтинскими договоренностями союзников о совместных консультациях по вопросу Проливов. Так или иначе, Сарпер отказался обсуждать с Молотовым территориальные претензии СССР, но уведомил о них свое руководство.

Очередной раунд дипломатического решения вопроса Проливов Сталин предпринял лично на Потсдамской конференции в июле–августе 1945 г., но вновь безуспешно. Союзники согласились, что конвенция Монтре нуждается в пересмотре, но не поддержали односторонних территориальных претензий СССР к Турции. Более того, настояли, чтобы в итоговом документе конференции было записано следующее: «Три Правительства признали, что Конвенция о Проливах, заключенная в Монтре, должна быть пересмотрена, как не отвечающая условиям настоящего времени. Согласились, что в качестве следующего шага данный вопрос будет темой непосредственных переговоров между каждым из трех Правительств и Турецким правительством» [4, т. 6, с. 444]. В переводе с языка дипломатии это означало, что США и Великобритания предложили Турции внешнеполитическую поддержку в урегулировании конфликта с СССР.

Однако Москва продолжала упорствовать. По всему Советскому Союзу и за рубежом была развернута антитурецкая пропагандистская кампания, начало которой положила статья в «Известиях» двух грузинских академиков под заголовком «О наших законных претензиях к Турции» [7]. Вдоль всей сухопутной границы с Турцией были демонстративно усилены советские военные гарнизоны. Маршал Ф. Толбухин, командовавший в то время Южной группой войск, в одной из частных бесед вспоминал, что готов был вверенными ему армиями захватить Турцию в течение суток: «Если бы товарищ Сталин разрешил, я бы эти земли освободил за двадцать четыре часа» [8, с. 61–62].

В ответ на очевидные приготовления советской стороны и подготовку общественного мнения к вооруженному вторжению в Турцию Вашингтон в апреле 1946 г. организовал в поддержку Анкары демонстративный визит линкора «Миссури» в Стамбул, воспринятый Москвой как недружественный акт [9]. Затем последовал ряд заявлений турецкого правительства о неприемлемости советских требований и готовности турецкой республики любой ценой защищать национальный суверенитет и целостность государства, в том числе при поддержке США [5, с. 383]. Стало ясно, что в ответ на дипломатическое

давление со стороны СССР Турция нашла себе заступника в лице Соединенных Штатов, и что их альянс по сдерживанию Советов сложился. Это был первый звоночек наступавшей эпохи «холодной войны».

Тем не менее Москва не отступала, играя на обострение. 7 августа 1946 г. СССР обратился к Турции с нотой «О Конвенции Монтре по Черноморским проливам», в которой в очередной раз ставился вопрос о совместном контроле режима Проливов и размещения в их зоне советских военных баз. После консультаций с западными партнерами в ответной ноте 22 августа советские предложения были отвергнуты Турецким правительством. 24 сентября очередная советская нота была направлена в Турцию, отрицательный ответ на нее был получен из Анкары 18 октября. Турция, поддерживаемая США и Великобританией, не уступала, и вопрос о Проливах переходил в плоскость затяжной и малоперспективной для СССР дипломатической переписки. Рассчитывать же на поддержку вчерашних союзников по антигитлеровской коалиции СССР тоже уже не мог, начиналась «холодная война».

В конце концов СССР перестал упорствовать, предпочитая называть проблему Проливов и восточных территорий Турции «неурегулированными вопросами» советско-турецких отношений. Лишь после кончины Сталина, когда Турция уже стала полноценным членом НАТО, Москва в ноте от 30 мая 1953 г. официально заявила, что «во имя сохранения добрососедских отношений и укрепления мира и безопасности правительство Армении и Грузии сочли возможным отказаться от своих территориальных претензий к Турции. Что же касается вопроса о проливах, то Советское правительство пересмотрело свое прежнее мнение по этому вопросу и считает возможным обеспечение безопасности СССР со стороны проливов на условиях, одинаково приемлемых как для СССР, так и для Турции. Таким образом, Советское правительство заявляет, что Советский Союз не имеет никаких территориальных претензий к Турции» [4, с. 514].

Список литературы:

1. Шацилло В.К. Первая мировая война 1914–1918. Факты. Документы. М., 2003.
2. Обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока // Декреты Советской власти. Т. 1: 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М., 1957.
3. Ржешевский О.А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы, комментарии. 1941–1945. М., 2004.
4. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: сб. док.: в 6 т. М., 1984.
5. Гасанлы Дж.П. СССР – Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953). М., 2008.
6. Дипломатический словарь: в 3 т. М., 1960. Т. 3.
7. Бердзенишвили Н., Джанашиа С. О наших законных претензиях к Турции // Известия. 1945. 20 дек.
8. Мгеладзе А.И. Сталин. Каким я его знал. Б. м., 2001.
9. Первые письма с «холодной войны» // Международная жизнь. 1990. № 11. С. 138–154.

Бгуашева А.А.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ТУРЦИИ И США ВЛИЯНИЮ СССР В БАССЕЙНЕ ЧЁРНОГО МОРЯ (1945-1947 гг.)

После окончания Второй мировой войны мир вступил в новую эру, основанную на дихотомии и соперничестве двух политических систем – капитализма и социализма. Биполярная система мироустройства в период «холодной войны», конкуренция Вашингтона и Москвы оказала значительное влияние на развитие внешнеполитических процессов в Черноморском регионе.

Ключевые слова. Вторая мировая война, «холодная война», Советский Союз, геополитика, Соединенные Штаты Америки, НАТО, конвенция.

Bguasheva A.A.

OPPOSITION OF TURKEY AND THE USA TO THE INFLUENCE OF THE USSR IN THE BLACK SEA BASIN (1945–1947)

After the end of World War II, the world entered a new era based on the dichotomy and rivalry of two political systems – capitalism and socialism. The bipolar system of the world order during the period of the Cold War, the competition between Washington and Moscow had a significant impact on the development of foreign policy processes in the Black Sea region.

Key-words. World War II, Cold War, Soviet Union, geopolitics, United States of America, NATO, convention.

В середине XX в. произошли глобальные изменения в мировой политической системе, что было связано с окончанием Второй мировой войны. С прекращением кровопролитной войны многие государства вступили в новый период своего развития – период самостоятельного, независимого функционирования. Однако самостоятельность и суверенность имела определенный «условный» и ограниченный характер. Ограниченность была связана с началом в послевоенное время военно-политической конкуренции Советского Союза и Соединенных Штатов, вошедшей в историю как период «холодной войны». В орбиту геополитического противостояния двух «титанов» мировой политики были вовлечены многие страны. Несмотря на то, что Соединенные Штаты и Советский Союз были союзниками в годы Второй мировой войны, после её окончания противостояние и конфронтация двух сверхдержав со второй половины XX века достигла своей наивысшей точки.

Вовлеченность многих государств в орбиту конкуренции Советского Союза с Соединенными Штатами была обусловлена конфронтацией двух систем – капиталистической и социалистической. Внутренняя и внешняя политика ряда стран напрямую зависела от выбора того или иного пути развития. Становление так называемой биполярной системы миропорядка определило формирование внешнеполитических концепций в ряде государств на многие десятилетия.

Трансформационные процессы, связанные с началом эры «холодной войны» между Вашингтоном и Москвой, коснулись и стран Ближнего и Среднего Востока. Классическим примером страны, которая была вовлечена в конкурентное противостояние СССР и США была Турецкая Республика. Интересы США и СССР в отношении Турции были обусловлены географическим расположением последней в Черноморском бассейне. Турция являлась важным

геополитическим центром и ключевой страной в стабилизации Черноморского региона.

Внешнеполитическая концепция американского президента Г. Трумэна после Второй мировой войны была направлена на сдерживание советской экспансии в регионах, в которых Соединенные Штаты имели жизненно важные интересы. И для Советского Союза, и для Соединенных Штатов Турция была необходима в качестве надёжного партнёра, как гарантия защиты своих геополитических интересов.

В значительной степени послевоенному американо-турецкому сближению послужила внешняя политика СССР. Анкара была крайне обеспокоена территориальными претензиями Советского Союза в отношении Турции [1]. Территориальные притязания и сильное внешнеполитическое давление автоматически сделали Советский Союз врагом США и Великобритании. Для сдерживания Москвы страны Запада проводили различные «внешнеполитические акции». Уже весной 1946 г. Соединенные Штаты осуществили так называемый «демонстрационный визит» к берегам Турции американского линкора «Миссури» [2].

Таким образом, данный «тихий», ничем непримечательный жест со стороны США явился ярким подтверждением готовности Вашингтона оказывать поддержку Турции от угрозы советского влияния в Черноморском регионе.

Несмотря на явное сближение США с Турцией, Москва в августе 1946 г. выступила с предложением в адрес Анкары о пересмотре положений Конвенции о проливах (Босфор и Дарданеллы), подписанной в Монтрё (вступила в силу в ноябре 1936 г.). Проливы Босфор и Дарданеллы всегда являлись важными водными артериями в военно-политическом и экономическом контексте.

Советская сторона обращала внимание на наличие нарушений конвенции со стороны стран фашистского блока во время Второй мировой войны. Но СССР выступал не против правовой основы конвенции, а против технических положений, которые нарушались со стороны стран оси. В свою очередь, посол США в Турции Эдвин Уилсон подчеркивал, что «незначительные нарушения не угрожали безопасности СССР, а Турция проявляла добросовестность в качестве гаранта безопасности проливов» [3]. Э. Уилсон высказал мнение о том, что на самом деле СССР по существу не заинтересован в пересмотре Конвенции о проливах, принятой в Монтрё, а скорее всего стремится использовать вопрос о проливах для того, чтобы «нарушить независимость Турции» [4].

В свете данных событий, турецкая сторона высказала намерение о сближении с Соединенными Штатами в случае продолжения давления со стороны СССР. Соединенные Штаты, со своей стороны, отмечали необходимость функционирования режима проливов согласно принципам Организации Объединенных Наций (ООН) [5].

Для Советского Союза проливы Босфор и Дарданеллы во все времена занимали важное место во внешнеполитической стратегии на Черноморском направлении. Как для Советского Союза, так и для Соединенных Штатов, до-

минирование в бассейне Черного моря было очень важно. Для США Турция была необходима для размещения военных баз на её территории. Исходя из этого, Вашингтон в вопросе о Черноморских проливах поддержал Турцию.

Предложение СССР о создании совместной турецко-советской защиты проливов от любой агрессии, по мнению американской стороны, не соответствовало ни праву Турции на суверенитет, ни её безопасности. Вашингтон считал, что советское предложение о проливах могло привести к нарушению «равновесия» в Черноморском регионе в целом, и к «уничтожению» национальной безопасности Турции, в частности. Самая надёжная гарантия безопасности Советского Союза в бассейне Черного моря, по мнению США, заключается не в «поиске привилегированного стратегического положения за счет пересмотра Конвенции о проливах, а в восстановлении дружественных доверительных отношений с сильной Турцией» [6].

Ощущая поддержку со стороны Вашингтона и Лондона, Турция твердо отстаивала свои интересы и не уступала СССР. В результате непродуктивных переговоров с турецкой стороной относительно пересмотра Конвенции о проливах, Советский Союз предпочёл обозначить данную проблему, как «неурегулированный» вопрос в советско-турецких отношениях [7]. Таким образом, слишком напористая внешняя политика СССР в отношении Турции спровоцировала военно-политическое американо-турецкое сближение. Советский Союз собственноручно подтолкнул Турцию «в объятия» Вашингтона.

Следующим шагом на пути еще большего сближения США и Турции послужила позиция Великобритании, которая в феврале 1947 г. информировала Вашингтон о трудностях оказания финансовой помощи Турции. Турецкое руководство восприняло данный шаг Великобритании как благоприятное для себя стечение обстоятельств, поскольку внешнеполитическая концепция Турции была направлена на сближение с Соединенными Штатами [8]. В данной ситуации Вашингтон действовал оперативно. Ближневосточному отделу госдепартамента США во главе с Л. Хендерсоном было поручено выработать специальный меморандум об оказании военной и экономической помощи Турции [9]. Американскому президенту Г. Трумэну и госдепартаменту необходимо было убедить конгресс США в необходимости сближения с Анкарой для реализации внешнеполитических интересов Вашингтона на Черноморском направлении.

Г. Трумэн, обращаясь к конгрессу в марте 1947 г., красноречиво говорил о весьма «ужасной картине» советской экспансии, стремясь тем самым «напугать» конгрессменов и убедить их в серьезности существующей проблемы. Непосредственным поводом для выступления Г. Трумэна стало недавнее заявление британского правительства о том, что с 31 марта 1947 г. оно не сможет оказывать военную и экономическую помощь Турции и Греции. Утверждая, что Турция может стать жертвой внешнеполитических амбиций СССР, Г. Трумэн попросил конгресс США выделить турецкой и греческой стороне 400 млн. долл. на чрезвычайные нужды. Также он подчеркнул, что «мы должны помочь свободным народам самим решать свои судьбы» [10].

Речь Г. Трумэна вошла в историю как «доктрина Г. Трумэна». Главная цель провозглашения доктрины сводилась к недопустимости распространения коммунистической идеологии. «Доктрина Г. Трумэна» предполагала, в первую очередь, предоставление Турции военной помощи для укрепления её военно-политического потенциала для усиления противодействия давлению со стороны СССР.

В соответствии с «доктриной Г. Трумэна» Турции в 1947 г. было выделено 100 млн. долл. военной помощи. Несмотря на наличие разногласий в США по поводу объема предоставляемой военной помощи, тем не менее, Вашингтон объявил Турцию «демократическим государством» [11]. Таким образом, провозглашение «доктрины Г. Трумэна» явилось ярким проявлением раскола мировой политической системы на два конкурирующих друг с другом лагеря во главе с одной стороны СССР, а с другой – США.

Таким образом, с принятием «доктрины Г. Трумэна» Турция была в значительной степени вовлечена в сферу военно-политического сотрудничества с Западом. Соединенные Штаты оказались в нужное время в нужном месте, оказав Турции военную и экономическую помощь, тем самым превратив Турцию в зависимого союзника Вашингтона на многие десятилетия. В послевоенное сближение США и Турции свой «вклад» внесла и Москва, высказывая в адрес турецкой стороны свои претензии относительно пересмотра функционирования системы межгосударственных отношений в Черноморском регионе.

Список литературы:

1. Balcer A., Sadowski R., Paczunski W. Turkey after the start of negotiations with the European Union – foreign relations and the domestic situation / Report of Center for Eastern Studies. Warsaw, 2007. Part I. P. 53.
2. Ornek C., Ungor C. Turkey in the cold war. London, 2013. P. 12.
3. Telegram from the ambassador in Turkey (Wilson) to the secretary of the state // Foreign relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1946. Vol. VII. P. 839.
4. Ibid. P. 837.
5. The acting secretary of State to the Soviet Charge (Orekhov) // Foreign relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1946. Vol. VII. P. 848.
6. Telegram from the ambassador in Turkey (Wilson) to the secretary of the state. August 12, 1946 // Foreign relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1946. Vol. VII. P. 853.
7. Мошкин С.В. Дипломатическая война за Черноморские проливы в 1944-1946 годах // Дискурс-Пи. Екатеринбург, 2016. Т. 13. № 1. С. 115.
8. Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции после второй мировой войны. М., 1976. С. 62.
9. Memorandum regarding proposal contained in British Aid-Memoires of February 21 relating to Greece and Turkey // Foreign relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1947. Vol. V. P. 48.
10. The Truman Doctrine, 1947 [Electronic resource] // Foreign relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1947. URL: <https://history.state.gov/milestones/1945-1952/truman-doctrine> (date of access: 12.02.2018).
11. Aid of Greece and Turkey. Supplement // Department of state bulletin. 1947. Vol. XVI. № 409. P. 831.

Демешко Н.Э.

БИПОЛЯРНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ КРЫМСКИХ ТАТАР В ПЕРИОД «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

В статье раскрываются американские технологии актуализации национального вопроса в СССР на примере крымских татар. Системный анализ инициатив США в отношении крымских татар, контент-анализ документов правозащитных организаций позволяют автору раскрыть особенности вывода крымско-татарского вопроса на международный уровень, а также его использования для формирования негативного имиджа Советского Союза и последующего его ослабления.

Ключевые слова: СССР; США; права человека; крымские татары; национальный вопрос.

Demeshko N.E.

BIPOLAR CONFRONTATION AND THE NATIONAL MOVEMENT OF THE CRIMEAN TATARS DURING THE COLD WAR»

The article presents the American technologies of actualization of the national question in the USSR on the example of the Crimean Tatars. A systematic analysis of US Crimean Tatars initiatives and content analysis of Human rights organizations' documents make it possible for the author to reveal the features of bringing the Crimean Tatar issue to the international level and its use to form a negative image of the Soviet Union and its subsequent weakening.

Key words: USSR; USA; human rights; Crimean Tatars; national question.

После завершения Второй мировой войны начинается новый этап во взаимоотношениях между союзниками по антигитлеровской коалиции [1, с. 408]. Международные отношения стали биполярными [2, с. 93]. Государствам приходилось выбирать между проамериканским и просоветским блоком. Таковой представлялась новая стратегическая реальность, к которой вынуждены были приспособляться народы не только разделенной Европы, но также Азии, Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки и других регионов [3, с. 558]. В данном противостоянии США была разработана и реализована система «сдерживания» Советского Союза, в которой национальный элемент являлся одним из ключевых. При этом «в отношении восточноевропейских государств администрация Трумэна стала проводить политику, основанную на «блоковой теории», расценивая народы региона в качестве «жертв советского империализма» и используя такие средства, как деятельность спецслужб, поддержка антисоциалистических сил, блокирование экономических отношений, пропаганда. Эти «покальвания» в совокупности с общими проблемами стран региона побуждали советскую политику концентрировать внимание на Восточной Европе...» [4, с. 14]. Стоит отметить, что очаги напряженности формировались не только в странах Восточной Европы, данная тенденция прослеживалась на всем геополитическом пространстве СССР.

Негативная интерпретация политики России (царской, советской) в отношении крымских татар прослеживается при изучении научной литературы, посвященной крымско-татарскому вопросу. В 1960–1990-е гг. история крымских татар рассматривалась как отдельное исследование, так и являлась составной частью более обширных работ [5; 6; 8; 9]. Интерес представляет тот факт, что их общей чертой является негативная интерпретация совместной ис-

тории России и крымских татар [6, р. 81; р. 95; р. 164; 7, р. 104; 9, р. 102; р. 113]. Вследствие закрытости советской системы американские исследователи были ограничены в источниках по крымско-татарской проблематике. Однако значительное влияние на получение информации, материалов о положении крымских татар в Советском Союзе оказали советские правозащитники. В 1968 г. представители крымско-татарского национального движения наладили связь с ними. Это способствовало появлению возможностей ознакомить мировую общественность с положением крымских татар. Правозащитник Л.М. Алексеева указывала, что на Западе отсутствовали документы крымско-татарского движения за 1954–1966 гг. Только в 1967 г. через московских правозащитников на Запад попали самые ранние документы, поскольку у крымских татар не было возможности самостоятельно наладить коммуникацию с Западом [10, с. 108].

Роль правозащитников в американо-советском противостоянии особенно примечательна. В Стратегиях национальной безопасности США 1987 г. и 1988 г. четко обозначено, что СССР представлял собой наиболее существенную угрозу [11, р. 17; 12, р. 26]. Стратегия США 1988 г. в отношении Советского Союза состояла в сдерживании «советского экспансионизма», поощрении политической демократии и соблюдении основных прав человека в СССР и странах, находящихся под его «гегемонией» [12, р. 26]. Значимая роль прав человека в СССР, позже на постсоветском пространстве обозначалась и в более поздних Стратегиях национальной безопасности США 1990 г., 1994 г., 1997 г. [13, р. 18; 14, р. 19; 15, р. 23]. Помимо этого, Г. Киссинджер отмечал, что вопрос прав человека был идеологическим инструментом, к которому прибегали президенты США [1, с. 763].

Исходя из этого можно предположить, что крымско-татарский вопрос являлся одним из многочисленных элементов ослабления советской системы. Работу правозащитников по выводу крымско-татарской проблематики на международный уровень также подтверждает контент-анализ документации «Инициативной группы по защите прав человека в СССР» (1969–1978 гг.) и «Московской Хельсинкской группы» (1976–1982 гг.) [16; 17].

Анализ полученных результатов позволил сделать следующие выводы.

Крымские татары были упомянуты в 4 из 39 документов «Инициативной группы по защите прав человека в СССР». Категории «крымские татары» употребляются в текстах от 1 до 4 раз, «Мустафа Джемилев» от 1 до 2 раз. Относительная частота упоминания составляет от 0,1 процента до 0,93 процентов в одном тексте [18, с. 291–292].

В документах, в которых фигурирует крымско-татарская проблематика, международному сообществу транслировались следующие положения: систематическое нарушение прав человека в СССР (Документ 1) [16]; применение карательных методов советским правительством в отношении крымских татар (Документ 24) [16]; несправедливые карательные действия со стороны советского правительства в отношении одного из лидеров крымско-татарского национального движения М. Джемилева (Документ 22) [16].

Формирование представлений о нарушении прав крымских татар советской властью происходило и в ходе деятельности другой авторитетной правозащитной организации – «Московской Хельсинкской группы».

Контент-анализ сборника документов продемонстрировал, что в 29 документах из 228 упоминаются крымские татары и М. Джемилев. Абсолютная частота упоминания маркера «крымские татары» варьируется от 1 до 96 раз. Абсолютная частота упоминания «М. Джемилев» составляет от 1 до 21 раз. Относительная частота упоминания данных понятий составляет от 0,1 до 4,58% [18, с. 293–301].

Для документов данной организации характерны следующие положения: крымские татары подвергаются дискриминации, репрессиям, преследованиям и арестам [17, с. 92, 93, 224, 227, 229–231, 263]; советская политика направлена на уничтожение национальной культуры крымских татар и ассимиляцию [17, с. 91; с. 92]; осуществляется фальсификация истории крымских татар [17, с. 226]; судебные процессы в отношении крымско-татарских общественных деятелей – «беззаконие» и «физическое уничтожение» [17, с. 25]; Джемилев осужден по «сфабрикованным» обвинениям [17, с. 262].

В документах, касающихся общих вопросов прав человека в СССР встречаются упоминания о нарушениях прав крымских татар [17, с. 169; с. 194; с. 408] и М. Джемилева, в частности. Приводя примеры расправ советского руководства над общественными деятелями, составляя списки осужденных по «сфабрикованным обвинениям» и «политических ссыльных», правозащитники упоминали имя и М. Джемилева [17, с. 68, 166, 433]. Тем самым, они актуализировали крымско-татарский вопрос на международном уровне. Документы, подготовленные Группой, правозащитники передавали представителям государств, участвовавших в Хельсинкском совещании. Позже сотрудники Конгресса США переводили документы на английский язык и рассылали их правительствам различных стран и заинтересованным общественным организациям [17, с. 8].

Продемонстрировать все негативные черты советского государства, в том числе и через рассмотрение крымско-татарского вопроса стремились и ученые, диссиденты, общественные деятели, эмигрировавшие из Советского Союза. В 1978 г. была опубликована монография «Наказанные народы», автором которой являлся историк-эмигрант А.М. Некрич [19]. Автор довольно критично подходит к рассмотрению форм взаимодействия советского правительства с данным народом.

В 1984 г. одним из основателей «Московской Хельсинкской группы» Л.М. Алексеевой, проживающей с 1977 г. в США, была подготовлена книга, которая в 1992 г. вышла на русском языке под названием «История инакомыслия в СССР: новейший период» [10]. Первый вариант работы был подготовлен по гранту Госдепартамента США [10, с. 5]. Отдельная глава исследования касается национального движения крымских татар. История взаимодействия России и крымских татар интерпретируется Л.М. Алексеевой исключительно в негативном ключе [10, с. 100, 101, 103-104, 106, 108, 110, 111, 116].

Стоит отметить, что важную роль в получении информации, интернационализации, налаживании коммуникации США с крымскими татарами играла и американская диаспора крымских татар. В 60-е гг. XX в. начинается политизация ее деятельности. В крымско-татарской общине появляются активисты, принимающие активное участие в организациях антикоммунистического характера, выступающие на различных конференциях и на радио [20, с. 109–110]. Так, один из создателей Американской ассоциации крымских тюрков (образована в 1961 г.) М. Севдияр в данный период времени был приглашен на научное совещание, организатором которого являлось ООН. Другие представители татарской общины – Г. Султан и А. Сеитмуратова, работая на радиостанции «Голос Америки», принимали участие в международных конференциях. На данных мероприятиях происходило обсуждение национального вопроса в СССР, в том числе и положения крымских татар [21, с. 61–62].

Из приведенных данных можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в период конфронтации двух сверхдержав Соединенные Штаты Америки активно взаимодействовали с представителями крымских татар. Поскольку, учитывая историю данного народа, он мог выступать одним из элементов актуализации национального вопроса в СССР. При этом источниками информации о положении крымских татар в СССР, каналами налаживания коммуникации США с данным этносом в 60-90 гг. XX в. являлись советские правозащитники, активисты крымско-татарского национального движения, ученые, эмигрировавшие в США и представители крымско-татарской диаспоры.

Во-вторых, механизмы влияния США в отношении крымских татар состояли из следующих этапов: выбор целевой аудитории, изучение особенностей культуры, истории крымских татар, доведение до аудитории информации о негативном влиянии России (царской, советской) на крымских татар, дискредитация национальной политики, как царского, так и советского периодов.

В-третьих, деятельность США в отношении крымских татар являлась системной и реализовывалась различными методами, которые были рассчитаны на определенные целевые аудитории: политическую и академическую элиту, общественных деятелей и широкие массы.

Список литературы:

1. Киссинджер Г. Дипломатия. М., 2018.
2. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М., 2016.
3. Кеннеди П. Взлеты и падения великих держав: Экономическое измерение и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. Гонзо, 2018.
4. Юрченко С.В. У истоков «холодной войны»: геостратегия администрации Г. Трумэна // Розпад Радянського Союзу та міжнародні інтерпретації завершення холодної війни: 20 років потому: матеріали міжнародної науково-практичної конференції (Запоріжжя, 2-4 листопада 2011 р.). Запоріжжя, 2011. С. 13-20.
5. Fisher A.W. Model Leader for Asia, Ismail Gaspirali. URL: <https://iccrimea.org/Gaspirali/fisher.html> (дата обращения: 01.04.2021).
6. Fisher A.W. The Crimean Tatars. Stanford, 1978.
7. Kowalewski D. Success Model of Ethnic Dissent: the Crimean Tatar Case // Peace Research. 1981. Vol. 13. No. 3. P. 103-112. URL: <https://www.jstor.org/stable/23684901?read>

now=1&refreqid=excelsior%3A23e3ea8ea13604222577982f308f09f9&seq=1#metadata_info_tab_contents (дата обращения: 01.04.2021).

8. Lazzarini E.J. From Bakhchisarai to Bukhara in 1893: Ismail Bey Gasprinskii's Journey to Central Asia. Central Asian Survey. 1984. N. III. P. 77-88.

9. Pinson M. Russian Policy and the Emigration of the Crimean Tatars to the Ottoman Empire, 1854–1862. URL: https://www.academia.edu/39798860/Mark_PINSON_RUSSIAN_POLICY_AND_THE_EMIGRATION_OF_THE_CRIMEAN_TATARS_THE_OTTOMAN_EMPIRE_1854-1862 (дата обращения: 01.04.2021).

10. Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: новейший период. М., 2012.

11. National Security Strategy of the United States 1987. URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1987.pdf> (дата обращения: 01.04.2021).

12. National Security Strategy of the United States 1988 URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-1988/> (дата обращения: 01.04.2021).

13. National Security Strategy of the United States 1990. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-1990/> (дата обращения: 01.04.2021).

14. National Security Strategy of the United States 1994. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-1994/> (дата обращения: 01.04.2021).

15. National Security Strategy of the United States 1997. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-1997/> (дата обращения: 01.04.2021).

16. Документы Инициативной группы по защите прав человека в СССР / сост. Г.В. Кузовкин, А.А. Макаров. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/ig/docs/igdocs.html> (дата обращения: 01.04.2021).

17. Документы Московской Хельсинкской группы 1976–1982 / сост. Д.И. Зубарев, Г.В. Кузовкин. М., 2006. URL: https://mhg.ru/sites/default/files/files/docmhg_1976_1982.pdf (дата обращения: 01.04.2021).

18. Демешко Н.Э. Международно-политическое противодействие интеграции крымских татар в геополитическое пространство России: дис. канд. полит. наук. Симферополь, 2020.

19. Некрич А. Наказанные народы. Нью-Йорк, 1978. URL: https://vtoraya-literatura.com/pdf/nekrich_nakazannye_narody_1978_text.pdf (дата обращения: 01.04.2021).

20. Сейдаметов Э.Х. Роль американской диаспоры в крымскотатарском национальном движении // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2002. № 36. С. 109-112.

21. Сейдаметов Э.Х. Образование американской диаспоры крымских татар. Американская ассоциация крымских тюрков и ее деятельность в 1961–1969 гг. // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «История». 2005. № 1. С. 59-63.

Басте Р.Ю.

СОЦИАЛЬНЫЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В АДЫГЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В 1950-1980-е гг.

В статье представлен анализ работ, проведенных в социальной и политической сферах Адыгейской автономной области после окончания Великой отечественной войны. Рассматриваются трудности возникавшие в сфере образования в 1950-1980е гг. и значительный вклад в общенародное дело жителей области. Дается характеристика административно-территориальным преобразования в Адыгейской автономной области в рассматриваемый период.

Ключевые слова: социальная сфера, общенародное дело, административно-территориальное деление, образование, культура, партийное руководство, хозяйственная деятельность, значительный вклад, управление.

**SOCIAL, POLITICAL, AND ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL
REFORMS IN THE ADYGHE AUTONOMOUS REGION
IN THE 1950S AND 1980s.**

This article presents an analysis of the work carried out in the social and political spheres of the Adyghe Autonomous Region after the end of the Great Patriotic War. The difficulties that arose in the field of education in the 1950s-1980s and the significant contribution to the national cause of the inhabitants of the region are considered. The article describes the administrative-territorial transformations in the Adyghe Autonomous Region in the period under review.

Key words: social sphere, public affairs, administrative-territorial division, education, culture, party leadership, economic activity, significant contribution, management.

Успехи страны в восстановлении и развитии народного хозяйства после окончания Великой отечественной войны явились определяющим условием для повышения роли и авторитета СССР в мире. Этому способствовали и успехи в развитии республик, краев и областей Советского Союза.

Система руководства культурными процессами окончательно оформилась перед Великой Отечественной войной. А дальше она лишь уточнялась и совершенствовалась. Непосредственный контроль над учреждениями культуры, образования, культурно-просветительской работой осуществляли специальные отделы крайкома. Несмотря на то, что система образования не являлась приоритетной задачей страны, выделяемые средства были довольно значительными. За 1960–1965 гг. почти в два раза выросли расходы на народное образование: с 65,5 до 109,5 млн. руб. [1].

Руководство Адыгейской автономной области стало больше внимания уделять вопросам подготовки и расстановки руководящих кадров и специалистов всех сфер народного хозяйства, что привело к довольно качественному результату, например, изменился состав председателей колхозов, 67% из них имели высшее и среднее образование [2]. Но, несмотря на большую работу по подбору и расстановке специалистов, на местах руководителей часто встречались бывшие военные, успешно руководившие боевыми частями и проявившие мужество и героизм. Но этих качеств явно не хватало.

В этот переломный период значительно усилилось влияние периодической печати, других средств массовой информации. Областные газеты «Адыгейская правда», «Социалистическэ Адыгей» и все районные газеты на своих страницах публиковали итоги соревнования бригад, ферм, колхозов и совхозов за увеличение производства продукции. Хорошим средством пропаганды и агитации являлись брошюры, бюллетени, плакаты, выпускаемые Адыгейским книжным издательством. Активную роль стало играть областное радио.

Развитие экономики области являлось основой дальнейшего повышения материального и культурного уровня жизни населения страны и области. Свидетельством этого явились директивное сокращение рабочей недели без уменьшения заработной платы, введение более продолжительных отпусков женщинам по беременности и после родов, повышение заработной платы низкооплачиваемым категориям работников, введение обязательного восьмилет-

него образования для всех детей школьного возраста, повышение размера пенсий.

Особое внимание уделялось улучшению материально-бытового положения инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших воинов.

Хотя и незначительно, но с каждым годом повышался жизненный уровень работников сельского хозяйства. С 1958 г. возросла денежная оплата трудодня. В колхозах вводилась оплата больничных листов, трудового отпуска, устанавливались пенсии. Они были крайне незначительные по сумме, но устанавливались, как говорилось, впервые в мире. Несколько выросли и доходы от личных подсобных хозяйств.

На развитие народного образования в 1954 г. было отпущено около 4,5 млн. руб., или почти половина всего областного бюджета. В 1958–1959 гг. Адыгея имела уже 245 общеобразовательных и 18 школ рабочей и сельской молодежи, областную заочную среднюю школу, областную школу-интернат. В них обучалось свыше 42 тыс. чел., работало почти 2,9 тыс. учителей, 91% учителей имели соответствующее образование. За безупречную работу орденами и медалями Советского Союза было награждено 63 учителя, 16 – присвоено почетное звание Заслуженного учителя школы РСФСР, в том числе таким опытным педагогам, как А.Л. Тлишев, Н.С. Прозоровская, К.Г. Унанукова, М.И. Кляцкая, А.Д. Шовгенова, И.Е. Белова [3].

Значительные средства вкладывались в здравоохранение. В 1952 г. в Адыгее на эти цели было пущено около 1905 тыс. руб., а в 1958 г. – 2950 тыс. руб. [4] В области в 1950-е гг. функционировали 26 больниц, более 130 поликлиник, амбулаторий, фельдшерско-акушерских пунктов. Работало более 370 врачей и свыше 1200 работников со средним медицинским образованием. Среди них адыгейцев было: врачей – 35, средних медицинских работников – 245 [5]. Расширилась сеть детских садов и яслей.

Советское правительство по достоинству оценило вклад жителей Адыгеи в строительство экономики и социальной сферы автономной области. В ознаменование 400-летия присоединения адыгейского народа к России Президиум Верховного Совета СССР 27 сентября 1957 г. удостоил Адыгейскую область высшей награды Родины – ордена Ленина, в том числе и за заслуги в социальной сфере. Были награждены орденами и медалями 294 чел. [6]

Постоянно укреплялись руководящие органы Адыгеи квалифицированными кадрами. При облисполкоме стали действовать научно-практические семинары для председателей, секретарей, членов постоянных комиссий Советов. Такие семинары практиковались во всех районах ААО. Появились в то время новые формы работы, такие как выездные заседания исполкомов, заседания постоянных комиссий непосредственно на промышленных предприятиях, в колхозах, совхозах, стали регулярными отчеты депутатов Советов перед своими избирателями и другие.

С целью усиления трудовой и общественной активности народных масс, расширения их участия в управлении государством, делами производства, по-

стоянно расширялся состав депутатов Советов. В 1958 г. в областной Совет был избран 131 депутат, что на 50 депутатов больше, чем в 1956 г. [7].

В это время большинство общесоюзных и союзно-республиканских промышленных и строительных министерств было упразднено. Вместо них в административно-экономических районах страны были созданы Советы народного хозяйства (СНХ).

Решения XX съезда партии и декабрьского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС имели огромное значение в повышении роли профсоюзов Адыгеи. Избранный впервые 17 октября 1923 г. областной совет профсоюзов был упразднен в мае 1937 г. До 1958 г. профсоюзные организации Адыгеи не имели своего межсоюзного органа, и они подчинялись соответствующим краевым отраслевым профсоюзам [8].

В 1958 г. областная профсоюзная организация провела вновь свою межсоюзную конференцию и учредила областной совет профсоюзов. В момент своего возрождения профсоюзы Адыгеи были весьма слабыми в организационном и политическом отношениях. Благодаря повседневной заботе партии областная профсоюзная организация стала крупной общественной организацией, располагающей большими правами, умело решающей хозяйственно-политические, культурно-бытовые вопросы. Под руководством обкома КПСС областной совет профсоюзов значительно поднял уровень организаторской работы [9].

В 1951–1960 гг. руководство и жители области добились больших успехов во всех областях экономического и социально-политического развития. Итогом всей деятельности многонационального советского народа явилась, как было заявлено советским руководством, полная и окончательная победа социализма и вступление СССР в период строительства коммунизма.

Сложные процессы 1960–1980-гг. не прошли мимо Кубани. Критика культа личности и его последствий благотворно сказались на мобилизации творческих сил у населения Адыгейской автономной области. Улучшилась нравственно-психологическая атмосфера в трудовых коллективах. Началось восстановление демократических принципов руководства народным хозяйством, расширение прав трудовых коллективов. Советы, комсомольские, профсоюзные органы оживили свою деятельность. Командно-бюрократический стиль руководства страной стал терять позиции.

Появилась новая форма социальной и гражданской активности – наставничество как организованный институт передачи опыта, лучших традиций старшего поколения.

После октября и ноября (1964 г.) Пленумов ЦК КПСС, которые поставили задачи снять пережитки сталинского руководства из жизни советского общества начался новый этап в развитии Адыгейской автономной области, и к власти в стране пришло новое руководство и новая политика.

В августе 1965 г. приказом Министерства связи № 602 создано Адыгейское областное управление связи (с декабря 1967 г., переименовано в Адыгейское областное производственно-техническое управление связи) в обязанно-

сти которого входит непосредственное руководство предприятиями связи области. Одновременно для руководства работой предприятий связи города выделяется Майкопский городской узел связи и орган материально-технического снабжения [10].

Проявляется забота об усилении роли местных Советов и укреплении их материально-финансовой базы. Наглядным примером такой заботы является Постановление Совета Министров РСФСР от 12 февраля 1966 г. «О передаче дополнительно на решение Министерств, ведомств РСФСР, Советов Министров автономных республик, крайисполкомов, облисполкомов, Московского и Ленинградского горисполкомов вопросов хозяйственного и культурного строительства» [11]. Согласно этому постановлению круг вопросов, разрешаемых Адыгейским облисполкомом, существенно расширен в том числе, в области социальной сферы.

В 1967 г. появляется Адыгейский трест промышленного строительства, который наравне с промышленным ведал жилищно-коммунальным и культурно-бытовым строительством [12].

Большие изменения происходили в народном образовании. В 1972 г. было принято постановление ЦК КПСС Верховного Совета СССР, Совмина и ВЦСПС «Об обязательном семилетнем образовании». В связи с этим расширилась сеть общеобразовательных школ. В 1975 г. их было 197. Только в 1974/75 учебном году восьмилетнюю и среднюю школы окончили более 13 тыс. чел. [13]

Большое место в общественно-политической жизни населения Адыгеи занимали события, связанные с памяtnыми датами. Среди них особое место заняло празднование 50-летия образования СССР. Празднование этого юбилея совпало с 50-летием образования автономии Адыгеи. Знаменательным событием в жизни жителей области явилось вручение Адыгее ордена Дружбы народов за достигнутые успехи в развитии экономики и культуры [14].

Седьмая сессия областного Совета депутатов трудящихся в декабре 1976 г. утвердила пятилетний план развития народного хозяйства Адыгеи на 1976–1980 гг., по которому намечалось строительство жилых домов, новых школ, больниц, детских дошкольных учреждений и многих других объектов культурно-бытового назначения [15].

В руководстве хозяйственным и культурным строительством возросла роль Советов народных депутатов области. Закон «Об основных полномочиях краевых, областных Советов народных депутатов автономных областей и автономных округов», принятый третьей сессией Верховного Совета СССР девятого созыва, существенно поднял уровень Советов, их исполнительных органов, способствовал улучшению стиля и методов их деятельности. На сессиях Советов, заседаниях исполкомов систематически рассматривались вопросы улучшения работы школ, медицинских и культурно-просветительских учреждений, руководства социалистическим соревнованием.

Большую роль по выполнению решений XXV съезда КПСС (1976 г.) наряду с Советами играли профсоюзные, комсомольские и другие организа-

ции. Много было сделано, исходя из решений этого съезда по совершенствованию форм и методов идеологической работы, усилению ее влияния на процесс коммунистического строительства.

Преобразились села и аулы Адыгеи. В большинстве своем они превратились в благоустроенные населенные пункты с домами культуры, клубами, библиотеками, школами, медицинскими учреждениями, детскими садами, яслями. В быт рабочих и колхозников прочно вошли книги, газеты, журналы, радио, телевизоры, добротная и красивая мебель. В области завершены электрификация и радификация [16].

Партийные организации, Советы народных депутатов уделяют большое внимание совершенствованию деятельности органов народного образования, укреплению материально-технической базы школ и учебных заведений. Был завершён переход ко всеобщему среднему образованию молодежи. Осуществлен перевод всех видов общеобразовательных школ на новые учебные программы.

Вместе с тем, 1970–1980-е гг., отмечены появлением коррупции, грубыми нарушениями демократических принципов подбора и расстановки кадров, ослаблением внимания к социальным проблемам общества. Негативными явлениями была охвачена и часть общества, что проявилось в ослаблении трудовой дисциплины, злоупотреблениями спиртными напитками, в массовых прогулах. Подобных примеров было много и в Адыгейской автономной области о которых периодически писала областная газета «Адыгейская правда» [17]. В системе образования данного периода тоже были проблемы, такие как слабая материальная база учебных заведений, снижение качества образования, которое отставало от растущего уровня требований современного производства. Это, в свою очередь, приводило к снижению компетентности выпускников-специалистов. Кадровые перестановки в годы правления Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева осуществлявшиеся по принципу личной преданности не способствовали повышению профессионализма руководящих кадров. Постепенно стали накапливаться кризисные явления [18].

В этот период произошли изменения и в административно-территориальном устройстве Адыгейской автономной области.

На 1 июля 1962 г. автономная область состояла из Гиагинского, Майкопского, Кошехабльского, Красногвардейского, Октябрьского, Теучежского, Шовгеновского районов.

В 1963 г. в Адыгейской Автономной области, как и в районах Краснодарского края, происходит реорганизация. Указом от 1 февраля 1963 г. создаются следующие сельские районы: Гиагинский, Красногвардейский, Теучежский, Шовгеновский и Тульский. Решением крайисполкома от 26 апреля 1963 г. ст. Тульская была отнесена к категории рабочих поселков. Таким образом, перестали существовать Майкопский, Кошехабльский и Октябрьский районы [19].

Но хрущевские эксперименты закончились. В 1965 г. административно-территориальное деление области возвращается к прежним формам. После реорганизации 1965 г. в Адыгейской автономной области были следующие

районы: Гиагинский, Кошехабльский, Красногвардейский, Майкопский, Теучежский и Шовгеновский.

Так же, как и в других районах края, в Адыгейской автономной области в 1960–1970 гг. активно протекают процессы сселения мелких населенных пунктов и образования новых поселений.

Решением крайисполкома от 28 февраля 1973 г. в Теучежском районе был зарегистрирован рабочий поселок Адыгейск. Этим же решением он был преобразован в рабочий поселок Глюстенхабль. Указом от 27 июля 1976 г. рабочий поселок Адыгейск был преобразован в город Теучежск областного подчинения, ставший центром Теучежского района. Указом от 25 апреля 1983 г. в Адыгейской автономной области за счет части территории Теучежского района образуется новый район – Октябрьский с центром в ауле Октябрьский.

Таким образом, Адыгейская автономная область по данным на 1 января 1985 г. состояла из 7 районов, имела 2 города, 5 рабочих поселков, 45 сельсоветов. Районы: Гиагинский, Кошехабльский, Красногвардейский, Майкопский, Октябрьский, Теучежский и Шовгеновский [20].

Список литературы:

1. История Кубани: учеб. пособие под общ. ред. В.В. Касьянова. Краснодар, 2012. С. 288.
2. Очерки истории Адыгеи. Майкоп, 1981. Т. 2. С. 215.
3. Очерки истории Адыгеи. Майкоп, 1981. Т. 2. С. 220.
4. Государственное учреждение Национальный архив Республики Адыгея. Оп. 5.Д. 100.Л. 65; Д. 218. Л. 67.
5. Адыгейская правда. Майкоп, 1959. 1 января.
6. Очерки истории Адыгеи. Майкоп. 1981. Т. 2. С. 225.
7. Государственное учреждение Национальный архив Республики Адыгея. Ф. Р-1. Оп. 7. Д. 22. Л. 5.
8. Тлевцежев А.Т. Деятельность профсоюзов Адыгеи в период строительства коммунизма // Ученые записки. Майкоп. 1980. Т. 9. С. 134.
9. Там же. С. 135.
10. Государственное учреждение Национальный архив Республики Адыгея. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 46. Л. 15.
11. История промышленности и рабочего класса Адыгеи (1917–1991 гг.). Майкоп. 1991. С. 246
12. Государственное учреждение Национальный архив Республики Адыгея. Ф.Р-10. Историческая справка.
13. Народное образование Адыгеи за года девятой пятилетки. Статсборник (1971-1975 гг.). Майкоп. 1977. С. 5, 7, 8.
14. Аутлев П.У. Адыгея в летописи социализма (1959–1987 гг.). Майкоп, 1988. С. 129.
15. Очерки истории Адыгеи. Майкоп, 1981. Т. 2. С. 308.
16. Очерки истории Адыгеи. Майкоп, 1981. Т. 2. С. 332.
17. Адыгейская правда. 1988. 6 мая.
18. История Кубани /под общ. ред. В.В. Касьянова. Краснодар, 2012. С. 291.
19. Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.). Краснодар, 1986. С.166-168.
20. Там же.

Людоровская Т.Ю.

БРАК И СЕМЬЯ В ДОНБАССЕ В 1960-1970-Е ГГ.

В статье анализируется социальная политика советского государства в отношении института брака и семьи, а также мероприятия, предпринятые для развития семейного права в 1960-1970-е гг. Рассмотрение проблем проводится и на региональном уровне, выявляя особенности развития советской семьи в Донбассе.

Ключевые слова: семья, брак, Донбасс, социальная политика, молодежь, свадьба, традиции.

Lyudorovskaya T.Yu.

MARRIAGE AND FAMILY IN THE DONBASS IN THE 1960s AND 1970S.

The article analyzes the social policy of the Soviet state in relation to the institution of marriage and family, as well as the measures taken to develop family law in the 1960–1970s. Consideration of the problems is carried out at the regional level, revealing the peculiarities of the development of the Soviet family in the Donbass.

Key words: family, marriage, Donbass, social policy, youth, wedding, traditions.

В социальной политике, проводимой СССР в 1960–1970-х гг., одним из приоритетных направлений было удовлетворение потребностей семьи и популяризации института брака. Среди аспектов семейной политики в исследуемый период более глубокого исследования требуют такие, как заключение брака и свадебная обрядность, состав, типы советской семьи, отношение молодежи к браку, а также быт и семейные взаимоотношения, проведение свободного времени и досуга, соответствующие материальному положению и условиям жизни.

Проблемы изучения института брака и семьи в 1960–1970-е гг. как в целом в СССР, так и Донбасса, на данный момент находится на начальном этапе исследования и еще не получили форм комплексного анализа. Актуальным представляется рассмотрение особенностей брачных традиций и уклада советской семьи в предложенный период в Донбассе для системного изучения условий и образа жизни советских людей. Опираясь на имеющиеся разработки исследователей данной темы, необходимо изучить проблемы развития института брака и семьи в Донбассе в 1960–1970-е гг. и основные способы их разрешения государством.

Согласно традиционной формулировке, брак – это союз между мужчиной и женщиной, достигших брачного возраста и регистрируемый в ЗАГСе. Свадьба – это ритуал, который сопровождается заключением брака [1, с. 45]. Официальная регистрация брака и, тем более, такое торжество, как свадьба, с начала 1960-х гг. приобрели большое значение среди рабочих семей в Донбассе [2, с.159].

Какой же значение для молодежи Донбасса в 1960-1970-х гг. имело заключение брака и создание своей семьи? Установлено, что большая часть молодых людей в возрасте от 17 до 30 лет позитивно относились к этому, и только 6% молодежи не задумывались о создании семьи и это, преимущественно, были молодые девушки и парни 17-18 лет.

Известно, что при заключении брака молодые люди в меньшей степени уделяли внимание материальным ценностям, в первую очередь их интересовали интеллектуальные и моральные качества своих будущих супругов. Главным мотивом заключения брака среди рабочей молодежи Донбасса являлась любовь. Так, согласно социологическому опросу среди молодежи Донбасса, 95% респондентов считали брак по любви моральным идеалом и стремились именно к нему [3, с. 37].

Для рабочей части населения Донбасса было характерно довольно длительное добрачное знакомство и общение, что диктовалось желанием лучше узнать друг друга. Выяснено, что 41% брачных пар познакомились на предприятиях, на которых работали оба, для 17% пар местом знакомства было учебное заведение, 23% – сблизил общий досуг [4, с. 84].

Браки между представителями рабочего класса и интеллигенцией стали обычным явлением, что было связано со значительным увеличением уровня образования и культуры рабочих людей. Так, из созданных в 1973–1976-х гг. 300 семей часть социально однородных семей уменьшилась до 63%.

Среди особенностей развития советской семьи в Донбассе можно выделить уменьшение среднего брачного возраста: если в 1955 г. у мужчин он составлял 26 лет, а у женщин 24 года, то уже в 1960 г. он составлял 25 и 22 соответственно, а в 1976 г. – 24 и 21 год.

Анализируя отличительные черты уклада советской семьи, можно рассматривать статистику расторжения браков на территории Донбасса в исследуемый период – разводы среди рабочих стали составлять приблизительно 15%, что гораздо меньше, чем в других районах СССР. Большая часть разводов выпадала на семьи, которые просуществовали от 5 до 10 лет, а возраст супругов составлял 25-35 лет [5, с. 49].

Что касается свадебного обряда, как одного из центральных событий семейного быта, с которого начиналось создание нового семейного очага, свадьба, которая раньше была преимущественно семейным праздником, в 1960–1970-х гг. все больше приобретает общественный характер. Это проявлялось в органичном совмещении гражданской регистрации брака и самой свадьбы. Молодожены стремились как можно праздничнее и торжественнее провести день, который, возможно, свяжет их на всю жизнь. Согласно данным, 93% из 324 рабочих считали необходимой частью семейных обрядов ритуал торжественной регистрации брака и ритуалы, связанные с рождением ребёнка. В 1976 г. во Дворцах бракосочетания, дворцах культуры и клубах г. Донецка и г. Ворошиловграда (ныне – г. Луганска) в торжественной обстановке было заключено 67% браков [6, с. 112].

Выделяют как новые, общесоветские, так и традиционные элементы регистрации брака. Среди новых элементов стоит отметить клятву молодых на верность, обязательное посещение молодыми памятника В.И. Ленину, памятников Славы и возложение к ним цветов, а также современное музыкальное оформление. Из традиционной свадебной обрядности необходимо выделить обычай встречать молодых «хлебом-солью» на вышитом рушнике (рушник

счастья, который расстилали под ноги молодым), обмен обручальными кольцами, свадебные чины (дружок, дружка) и др.

Традиционная свадьба в 1960–1970-х гг. состояла из двух частей: сначала торжественная регистрация брака в государственных органах местной власти, а позже – праздничное торжество. Среди рабочей молодежи Донбасса отмечали три варианта этого праздника: сокращенная традиционная свадьба, комсомольская и свадьба в виде домашней вечеринки. Необходимо более подробно остановиться на всех видах семейного праздника, поскольку в регионе наблюдались некоторые особенности.

Сокращенный вариант традиционной свадьбы в большей степени сохранял традиционные обряды и обычаи. Свадебные церемонии этого варианта всегда начинались со сватанья: жених со своими родственниками просил руки и сердца у девушки при ее родителях. После сватовства, незадолго до свадьбы, происходили смотрины – родители молодой посещали дом жениха невесты.

Другими элементами традиционной свадьбы являются приготовления каравая, а также обсыпание молодых монетами. Во время выхода молодых из дома их обсыпала зерном мать девушки, а после бракосочетания это же делала мать жениха. Все вместе ехали в ЗАГС, где происходила торжественная регистрация брака. Затем отправлялись в дом невесты, где уже новоиспеченных мужа и жену встречали их родители с хлебом и солью. Старший дружок вел молодых в зал, где они занимали почетное место. Он же (старший дружок) произносил первый тост «За счастье и долголетие молодой семьи» и читал остальные поздравления. Во время свадебного застолья все пели, преимущественно советские, но часто и шуточные традиционные песни, обязательно на торжество приглашали музыкантов. Вечером молодые вместе с гостями ехали к родителям жениха, где продолжался праздник. В конце первого свадебного дня делили каравай и вручали подарки молодым. На второй день свадьбы появлялись ряженые – друзья молодых в смешных костюмах (как правило, девушки – в мужских костюмах, а парни – в женских). Они возили по улице родителей молодых, за что получают награду. В этот день свадьба заканчивалась, а на третий день собирались лишь ближайшие родственники молодых. Таким образом, традиционная свадьба длилась три дня.

Другим вариантом была организация комсомольской свадьбы. Отмечается, что в 60-е гг. XX в. такие свадьбы устраивали только передовым комсомольцам. Однако к 1970-м гг. этот круг людей значительно расширился. В подготовке такой свадьбы принимали активное участие рабочая общественность и комсомольские организации. Такие свадьбы всегда сопровождалась поздравлениями депутата районного совета или управляющего предприятием, выступлениями и тостами секретаря комсомольской организации или главы профсоюза. Характерна помолвка, которая чаще всего проходила в клубе предприятия: молодые со своими родителями и представителями общественных организаций согласовывали дату свадьбы и другие вопросы, связанные с торжеством. Обязательным элементом комсомольской свадьбы был концерт

художественной самодеятельности. Несмотря на нововведения, на комсомольской свадьбе часто использовали и традиционные элементы: свадебные чины, свадебный поезд, раздел каравая и др. Гости вручали молодым различные подарки: как правило, это были мебель, вещи культурно-бытового характера, предприятие, на котором трудились молодожены иногда выделяло молодой семье квартиру. Свадьба заканчивалась большим концертом, а на прощание хор художественной самодеятельности исполнял песню-совет молодым [7, с. 70].

Менее популярным видом проведения свадьбы, была свадьба-вечеринка – обычное семейное торжество в достаточно узком кругу родственников, где использовались, как традиционные, так и новые свадебные элементы. В Донбассе только 6% рабочей молодежи продолжали одобрять такие вечеринки.

Таким образом, для рабочей молодежи Донбасса в 1960–70-х гг. заключение брака и создание новой семьи имело большое значение: свадьба стала одним из главных торжеств в их жизни. Особую популярность приобрело проведение комсомольской свадьбы с привлечением деятелей общественности.

Подводя итоги исследованию, можно констатировать, что уклад советской семьи нельзя рассматривать для всего населения в СССР, ибо он различен не только у разных слоев населения, но и регионов. Для Донбасса характерна своя региональная специфика, которая проявлялась в особенностях его социально-экономического развития. Поскольку Донбасс к 1960-м гг. стал одним из крупнейших промышленных центров СССР, основное внимание при изучении повседневных супружеских взаимоотношений и быта уделялось семьям простых рядовых жителей, а именно рабочих, которые составляли большую часть населения Донбасса. История развития семейного уклада в советское время составляет ценный опыт по решению проблем семейных взаимоотношений и организации семейного быта для будущих поколений.

Список литературы:

1. Харчев А.Г. Быт и семья в социалистическом обществе. Л., 1968.
2. Руднев В.А. Обряды народные и обряды церковные. Л., 1982.
3. Пономарев А.П. Современная семья и семейный быт рабочих Донбасса 1950–1975 гг. Киев, 1978.
4. Клеменчук А. Социальное развитие городов Донбасса в период хрущёвской «оттепели» (1953-1964 гг.) // Юго-Восточная Украина: с древности в XXI век. Донецк, 2013. С. 84-86.
5. Мальков А.А. Беседы о быте. Сталино, 1960.
6. Антонова Е.И. На свадьбу с рушниками. Традиции и современность. Донецк, 2002.
7. Ельченко Ю.Н. Новому человеку – новые обряды. М., 1976.

Заманпулов Д.М.

ПРИЧИНЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТА СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ США В АФЕРЕ «ИРАН-КОНТРАС» 1986 Г.

В статье анализируется генезис института специальных операций во внешнеполитической стратегии США, определяется их методология и основные признаки, после чего автор делает попытку ответить на вопрос, почему политику США в рамках дела «Иран-контрас», можно отнести именно к специальным операциям.

Ключевые слова: Специальные операции, «Иран-контрас», ЦРУ, правовое регулирование тайных операций, Никарагуа, Иран, оружие, пропаганда, полувоенные операции, психологические операции, диверсии.

Zamanpulov D.M.

REASONS FOR USING THE US SPECIAL OPERATIONS TOOL IN THE IRAN-CONTRA SCAM OF 1986

This article analyzes the genesis of the institution of special operations in the US foreign policy strategy, determines their methodology and main features, after which the author attempts to answer the question why the US policy in the Iran-Contra case can be attributed specifically to special operations.

Key words: Special Operations, Iran-Contra, CIA, legal regulation of clandestine operations, Iran, weapons, propaganda, paramilitary operations, psychological operations, sabotage.

Приступая к освещению темы методологии специальных операций США в афере «Иран-контрас», проведенных Вашингтоном в первой половине 1980-х гг. в Иране, нужно прежде всего дать определение сущности термина «специальные операции».

Специальными операциями являются акции политического, полувоенного и экономического характера, направленные на создание благоприятных для себя возможностей, а также дестабилизацию обстановки в стране объекте воздействия, с вероятностью «правдоподобного отрицания» этой деятельности страной, оказывающей это воздействие.

События скандала «Иран-контрас», который прогремел в США во время правления администрации Р. Рейгана дают исследователям богатый материал для анализа такого специфического инструмента во внешнеполитическом арсенале государств, как специальные операции. Известный американский ученый и государственный деятель доктор Г. Киссинджер, говоря о причинах заставляющих ответственных политических руководителей тех или иных стран, прибегать к этому инструменту, отмечает, что такая ситуация сложилась из-за необходимости государств оказывать влияние друг на друга с целью продвижения своих национальных интересов [1, с. 658].

В свое время Вестфальская система международных отношений, сложившаяся в 1648 г., закрепила принцип суверенитета, который закреплял независимость каждого конкретного государства во внутренних и внешних делах. В широком смысле, принцип суверенитета, являлся попыткой европейских руководителей преодолеть хаос Тридцатилетней войны 1618–1648 гг., когда не существовало никаких правил межгосударственного общения, а силовой сценарий решения территориальных споров, воспринимался в обществе

как вполне легитимный и не вызывал всеобщего порицания. Вестфальский мир установил новые «правила игры», в которой все государственные акторы, независимо от их территории и мощи, являлись юридически равными. При этом никто не имел права вмешиваться во внутренние дела иностранных государств, что являлось сущностью подхода – чья власть, того и вера. Однако, объективные задачи обеспечения безопасности государств, диктовали их руководителям необходимость влиять на процессы в сопредельных странах, с тем, чтобы создать благоприятные для себя социальные, политические, экономические и военные условия. Важнейшим критерием при этом, была необходимость осуществлять указанные мероприятия без риска быть обвиненным в агрессии или вмешательстве во внутренние дела страны объекта влияния, что стало предпосылкой генезиса подхода «правдоподобного отрицания». Специальные операции, казались идеально подходящими для достижения внешнеполитических целей без неприемлемого риска возобновления военного конфликта.

В период холодной войны США постоянно прибегали к инструменту специальных операций для продвижения своих национальных интересов. Существенный этап развития института тайных операций был связан с эпохой Р. Рейгана, когда тайные операции, по сути, стали главным инструментом США в деле обеспечения своего глобального превосходства. Нужно отметить, что стратегия национальной безопасности администрации Р. Рейгана, которая была принята директивой СНБ № 32 от 20 мая 1982 г. [2], не содержала прямого определения роли и места тайных операций в оборонной доктрине государства, однако стратегия перечисляя глобальные цели США в области безопасности, указывает на необходимость «сдержать и обратить вспять расширение советского контроля и военного присутствия по всему миру, а также увеличить расходы на борьбу с советской поддержкой и использованием *опосредованных* террористических и диверсионных сил» [3, р. 1]. Вместе с тем, стратегия постулирует необходимость «нейтрализовать усилия СССР по усилению своего влияния, с помощью дипломатии, поставок оружия, экономического давления, политических действий, пропаганды и дезинформации [4, р. 2]. Указанные методы как это мы определили выше, являются методами, применяемыми в ходе реализации тайных операций. Кроме того, стратегия, в характеристике региональных военных задач, стоящих перед Вашингтоном, говорит о том, что США, должны стремиться к усилению своего влияния во всем мире, посредством проведения периодических военных учений, развитием и поддержанием передовых сил быстрого реагирования и оказанием помощи в обеспечении безопасности и специальных операций своим союзникам [5, р. 5]. Последнее нашло свое дальнейшее развитие в последующих директивах СНБ, которые принимались в первой половине 1980-х гг.

Другим важным документом, непосредственно санкционирующим тайные операции за рубежом, являются так называемые президентские заключения. Так заключение № 12333 [6], подписанное Р. Рейганом 4 декабря 1981 г. давало четкое определение тайных операций, «как деятельность или действия

правительства США, направленные на оказание влияния на политические, экономические или военные условия за рубежом, когда предполагается, что роль Соединенных Штатов не будет очевидной или общепризнанной» [7]. Вместе с тем, данный указ, четко определил, что тайные операции не могут включать в себя:

1) Деятельность, основной целью которой является приобретение разведывательных данных, традиционная контрразведывательная деятельность, традиционные виды деятельности по улучшению или поддержанию оперативной безопасности правительственных программ Соединенных Штатов или административная деятельность;

2) Традиционная дипломатическая или военная деятельность, или обычная поддержка такой деятельности;

3) Традиционная правоохранительная деятельность, проводимая правоохранительными органами правительства Соединенных Штатов, или обычная поддержка такой деятельности [8].

Тем самым заключение № 123333, так же, как и другие подобные документы прошлых времен, при определении сущности тайных операций прибегало к принципу «правдоподобного отрицания», и исключало при проведении специальных операций значительные элементы традиционной военной, дипломатической или правоохранительной деятельности при проведении специальных операций.

Таким образом, анализ законодательной и исполнительной базы проведения тайных операций, основанный на стратегических документах США и директивах СНБ, периода 1980-х гг. позволяет сделать вывод, что основным, хотя и не исчерпывающим, перечнем специальных операций является пропаганда, политические акции, полувоенные операции, организация государственных переворотов и разведывательная поддержка. Характеристика указанных методов, требует отдельного анализа.

Пропаганда заключалась в распространении информации или сообщений, предназначенных для воздействия на политические, экономические и военные условия в которых действуют государства. При этом, информация могла быть как истинной так ложной, или некоторым сочетанием того и другого. Психологические операции, заключающие в себе проведение мероприятий, призванных сломить сопротивление противника путем демонстрации силы (проведение военных учений) или ведению агитации направленной на деморализацию противника. При этом психологические операции тесно связаны с пропагандой.

Политические акции включают в себя, оказание информационной или материальной помощи (политическое консультирование, финансирование) с целью поощрения желаемых, или предотвращение нежелательных действий. Полувоенные операции характеризуются оказанием секретной военной помощи, как правило, в форме обучения ведению войн низкой интенсивности.

Организация государственных переворотов и разведывательная поддержка выражается в оказании помощи в обеспечении безопасности и подготовке

«оперативников» как правило, из представителей крайне правого сегмента политической жизни конкретной страны, для руководства и проведения государственного переворота.

Исследование практической стороны тайных операций США, проведенных в отношении Ирана в рамках дела «Иран-контрас», позволяет выделить их следующие специфические критерии:

а) секретность: хотя тайные операции, как правило, признаются как ценный инструмент государственного управления, он является ограниченным инструментом, полностью зависящим от соблюдения режима секретности. Нарушение этого режима, ставит под угрозу внешнюю политику, поддержанию которой и посвящены специальные операции, что обнажает спектр угроз, волнующий политическое руководство страны. Это в свою очередь оставляет для решения проблем национальной безопасности жесткие и «токсичные» методы открытого военного вмешательства. Практический опыт тайных операций показывает, что обеспечение секретности являлось самой сложной задачей в поставках оружия Тегерану. События дела «Иран-контрас», показывают, что одной из причин провала операции была постоянная тенденция «утечки» информации о различных аспектах тайных акций в СМИ.

б) ограниченность необходимого знания: из этого следует, что для сохранения секретности оперативные знания должны быть строго ограничены. Передача секретных сведений, из сферы их эффективного контроля со стороны исполнительной власти (СНБ, ЦРУ, АНБ и т. д.), менее подготовленному к работе с данными материалами законодательному органу (профильные комитеты конгресса по разведке), или лицам не являющимися специалистами в области проведения специальных операций (примером этого может служить фигура О. Норты, который отвечал за реализацию специальной политики в отношении Ирана) подвергает операцию и его участников дополнительному риску. Это не означает, что риск неразумен, просто он существует.

в) разумный объем: тайные операции должны иметь достаточно ограниченный объем и продолжительность, чтобы их можно было осуществить в рамках параметров секретности. История дела «Иран-контрас», показывает, что сверхамбициозные задачи, когда по сути была сделана попытка объединения двух разных операций в единую сеть, (передача иранских денег для нужд никарагуанских «контрас») скорее всего, потеряют свой режим секретности, что в конце концов, приведет к провалу операции.

г) практическая выгода: существует и практическая сторона секретности. Как правило, секретность требуется для обеспечения безопасности вовлеченных лиц. Нередко секретность требуется для сохранения скрытого варианта для повторного использования в будущем.

д) правдоподобное отрицание является важнейшим элементом специальных операций: в отличие от признаваемой государством разведывательной деятельности, тайные операции, используя принцип «правдоподобного отрицания», стремятся к полной секретности и отрицанию вовлечения государства в дела других государств. Причина этой существенной особенности, по мнению

американского исследователя М. Боумана связана с понятиями суверенитета [9, р. 11]. Национально-государственная система, выросшая из Вестфальского мира (1648 г.), опирается на суверенную неприкосновенность государства, из-за отсутствия которой исторически сложилась международная нестабильность. Однако история показала, что несмотря на признаваемый всеми принцип суверенитета, одни государства, вмешиваются во внутренние дела других государств; поэтому необходимы средства сохранения стабильности, несмотря на вмешательство во внутренние дела того или иного правительства или государства. Чтобы уменьшить риск войны из-за этого вмешательства, способность субъекта, применяющего тайные операции в другой стране, отказаться от ответственности за нее, а «пострадавшему» объекту дать возможность сослаться на свое незнание об этой акции, являлось своеобразным правилом неофициального поведения для межгосударственных отношений периода холодной войны. Без элемента правдоподобного отрицания государства были бы вынуждены нести серьезный политический урон, что могло привести к разрыву дипломатических связей или, в крайнем случае, к войне.

Таким образом инструмент специальных операций является менее оскорбительным, для международного права, чем открытое военное вмешательство, но он остается политически рискованным. В качестве примера можно привести две секретные операции, которые обычно называют успешными: операция «Аякс» в Иране (приведение шаха к власти) и операция «Успех» в Гватемале (смещение президента Х. Арбенса). И то, и другое дало краткосрочную выгоду, и существенно не повлияло на баланс сил в холодной войне. И все же неудача в любом из них вполне могла заставить эти страны оказаться в советском лагере. Правда заключается в том, что национальные интересы подвергаются существенному риску, если тайная операция терпит неудачу, особенно если это более заметная полувоенная акция, как это было с делом «Иран-контрас». Все вышеперечисленные факторы имели место в операциях США в рамках дела «Иран-контрас».

Список литературы:

1. Киссинджер Г. Годы в Белом доме. М., 2020. С. 847.
2. NSDD 32 US National Security Strategy. Режим доступа: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-32.pdf> (дата обращения: 08.04.2021).
3. Ibid.
4. Ibid. P. 2.
5. Ibid. P. 5.
6. Executive Order 12333 United States Intelligence Activities December 4, 1981. Режим доступа: <https://www.cia.gov/about-cia/eo12333.html> (дата обращения: 08.04.2021).
7. Ibid.
8. Ibid.
9. Bowman M. Intelligence and International Law, Intelligence and Counterintelligence. Fall 1995. P. 22.

Дмитриевский А.В.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ СССР В ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В 1985–1991 ГГ.

Рассматривается реализация Продовольственной программы СССР в Донецкой области в период Перестройки. Главными её целями были приведение продовольственного снабжения в соответствие с потребительскими запросами граждан и сокращение зависимости региона от ввоза продуктов питания. Неудачи её реализации стимулировали развитие социального протеста.

Ключевые слова: Донбасс, перестройка, СССР, Продовольственная программа, социальная политика.

Dmitrievsky A.V.

IMPLEMENTATION OF THE FOOD PROGRAM OF THE USSR IN THE DONETSK REGION IN 1985–1991

The article considers the implementation of the Food Program of the USSR in the Donetsk region during the period of Perestroika. Its main goals were to bring the food supply in line with the consumer needs of citizens and reduce the dependence of the region on the import of food. The failures of its implementation stimulated the development of social protest.

Key words: Donbass, Perestroika, USSR, Food program, social policy.

Одной из специфических особенностей Донбасса как промышленного региона является преобладание отраслей производства, связанных с повышенными физическими нагрузками, а также вредными условиями труда. В связи с этим вопрос продовольственного обеспечения лиц, занятых на таких производствах, является критически важным аспектом реализации социальной политики. Исследователи периода Перестройки в Донбассе поднимали данную проблему в своих работах, однако рассматривали её преимущественно как фактор возникновения стачечного движения [1]. Тем не менее, на 1985–1991 гг. приходится основной этап реализации Продовольственной программы СССР, принятой во исполнение решений XXVI съезда КПСС на Майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС, что применительно как к Донбассу в целом, так и к его отдельным частям, ранее не рассматривалось. Основными источниками, применявшимися при написании данной работы, являются материалы фондов 326 и Р-4249 Государственного архива Донецкой Народной Республики (далее – ГА ДНР).

Продовольственная программа ставила две основных цели: приблизить потребление продуктов питания гражданами к рациональным физиологическим нормам, а также удовлетворить растущие потребительские ожидания населения. Для их реализации предусматривалось два основных направления: интенсификация сельскохозяйственного производства, а также стимулирование ведения гражданами личных подсобных хозяйств (ЛПХ) в сельской местности и занятие ими любительским садоводством – в городской [2].

В изучаемый период Донецкая область не в полной мере обеспечивала себя основными видами продовольствия. Например, из других регионов СССР завозилось от 38 до 53% от общего объёма потребления мяса, молока и картофеля [3]. Поэтому партийными и советскими органами регулярно ставились

задачи по наращиванию объёмов выпуска земледельческой и животноводческой продукции, преодолению зависимости от её ввоза там, где это являлось возможным, а также улучшению её ассортимента. При этом упор делался не только на техническую модернизацию отрасли, но и на внедрение прогрессивных методов хозяйствования, таких, как арендный, семейный и индивидуальный подряды, позволявшие повышать урожайность почти на 20% со снижением себестоимости на треть [4]. Предусматривались меры по дальнейшему развитию ЛПХ и подсобных хозяйств предприятий, дававших около 19% и 1,3% выпуска сельхозпродукции в регионе соответственно, причём преимущественно в сегменте повышенного спроса [5]. Внимание уделялось не только производству, но также развитию и рациональному размещению мощностей по переработке и хранению сельхозпродукции. Надо отметить что планирование развития АПК и смежных отраслей осуществлялось директивными методами и не всегда учитывало сложившиеся реалии на местах, а спускаемые сверху задания часто не соответствовали имеющимся возможностям [6].

Результаты выполнения Продовольственной программы в Донецкой области были неоднозначными. На протяжении всего изучаемого периода не удавалось достичь заявленных показателей по большинству основных видов сельхозпродукции, за исключением зерна. При этом наиболее сложным положение дел было в животноводстве как наиболее требовательном к ресурсной базе: отмечалась неудовлетворительная работа ферм во многих колхозах и совхозах, постоянно уменьшалось поголовье в ЛПХ. Только лишь в одном 1987 г. в сёлах региона 46% подворий не имели ни скота, ни птицы [7]. Из-за слабого развития сети хранилищ и перерабатывающих мощностей суммарные ежегодные потери плодоовощной продукции доходили до 100 тыс. т., что было сопоставимо с годичным потреблением города с населением 30-40 тыс. чел. [8] Отмечался резкий рост как количества садоводческих товариществ, так и занимаемой ими площади с 213 на начало 1985 г. до 773 в 1989 г., размер земельных угодий под ними вырос с 4 тыс. до 13 тыс. га. Если учесть, что на начало 1985 г. садоводами-любителями выращивалось 39 тыс. т. овощей и фруктов, то к 1989 г. их оценочные объёмы были сопоставимы с ежегодными потерями при переработке и хранении [9].

В изучаемое время питание жителей Донецкой области было наиболее близким к научно обоснованным рациональным нормам, чего не наблюдалось ни в предыдущие, ни в последующие периоды. Но по всем позициям среднечеловеческое потребление продовольствия было ниже нормативного, причём прописанного как заключениями Института питания Академии медицинских наук СССР, так и Продовольственной программой, по мясу, молоку, яйцам, овощам и бахчевым – превышало общесоюзные показатели, хотя и демонстрировало устойчивую тенденцию к снижению. На протяжении 1980-х гг. душевое потребление говядины снизилось на 18%, молока – на 23%, яиц и овощей – на 14%, сахара – на 22%, картофеля – на 13%. В то же время выросло потребление свежих фруктов, колбасных изделий и копчёностей на 17%, растительного

масла – на 19%. До 1986 г. калорийность питания была выше нормы, равной 2888,5 ккал на человека в сутки, а к 1990 г. упала до 93% от таковой [10].

Основными причинами невыполнения продовольственной программы в Донецкой области являлись как целый набор недостатков в вопросах хозяйствования, так и проблемы социального характера. Среди первых важную роль играла не только недостаточная обеспеченность основными и оборотными фондами, но также неумение руководителей всех уровней рационально организовать производство, грамотно увязать между собой звенья технологической цепи и добиться взаимодействия смежных предприятий. Среди последних стоит выделить низкий уровень доходов у работников АПК и неразвитость бытовой сферы на селе, приводившие к экономической незаинтересованности в результатах труда, оттоку специалистов и дефициту кадров [11].

Реализация Продовольственной программы СССР в Донецкой области в 1985-1991 гг. ставила конечной целью приведение потребительского рынка в соответствии ожиданиями и пожеланиями граждан. Однако осуществлялась она в условиях командно-административной системы, не способной учитывать экономические реалии на местах, задействовать экономические механизмы для насыщения торговой, а также для уменьшения потерь сельхозпродукции при хранении и переработке. Массовое садово-огородное движение стало завуалированным способом перекладывания на плечи граждан задачи по замещению вышеуказанных потерь продовольствия. Невыполнение поставленных программой целей вкупе с обострением товарного дефицита стало одним из главных факторов нарастания социального протеста.

Список литературы:

1. Саржан А.О. Зміни в соціально-економічній сфері Донбасу. Друга половина 40-х – кінець 80-х рр.. ХХ ст. Донецьк, 2004; Агапов В.Л. Шахтарські колективи в умовах кризи 1976–1991 рр. Донецьк, 2012; Баранов А.В. Забастовочное движение шахтёров в СССР (1988–1991 гг.) как проявление общественной самоорганизации: этапы исторического развития // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2016. Т. 8. № 6. Ч. 1. С. 19–24.

2. Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации: Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 г. М., 1982; Горланов И.А., Флорентьев Л.Я., Копанев Н.Г. Продовольственная программа СССР: вопросы и ответы. М., 1986.

3. ГА ДНР. Ф. 326. Оп. 136. Д. 4. Л. 134; Оп. 139. Д. 71. Л. 62.

4. Там же. Оп. 133. Д. 10. Л. 20-21.

5. Там же. Оп. 136. Д. 4. Л. 140.

6. Там же. Оп. 134. Д. 31. Л. 60-61; Оп. 136. Д. 4. Л. 36, 60-61, 139; Оп. 133. Д.13. Л. 62.

7. Там же. Оп. 133. Д. 10. Л. 20-21.

8. Там же. Оп. 136. Д. 4. Л. 36, 60-61.

9. Там же. Оп. 127. Д.27. Л. 4; Оп. 136. Д. 4. Л. 140.

10. Там же. Ф. Р-4249. Оп. 7. Д. 8716 Л. 6; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. документов. Т. 14. Апр. 1981 г. – дек. 1982 г. М., 1983. С. 404; Ханов А.Р. Потребление основных продуктов питания в СССР и РФ. Режим доступа: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1488144433>

11. ГА ДНР. Ф. 326. Оп. 136. Д. 4. Л. 60, 135.

ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ В КРЫМУ В КОНЦЕ 80-х – НАЧАЛЕ 90-х ГОДОВ XX ВЕКА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ПОЛУОСТРОВЕ

В статье рассматриваются процессы, происходившие в Крыму в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. Особое внимание уделено формам протестных выступлений, имевшим место среди различных социальных и этнических групп населения. Проанализированы причины протестов и роль различных общественных объединений в их организационном оформлении. Сделаны выводы о последствиях протестных выступлений в политической истории Крыма и страны.

Ключевые слова: Крым, история, перестройка, протестные движения, неформальные организации, общественные объединения, партия, распад СССР.

THE PROTEST MOVEMENT IN THE CRIMEA IN THE LATE 80S-EARLY 90S OF THE XX CENTURY AND ITS IMPACT ON THE POLITICAL PROCESSES ON THE PENINSULA

The article examines the processes that occurred in the Crimea in the late 1980's – early 1990-s. Particular attention is paid to forms of protests that took place among the different social and ethnic groups. The reasons for the protests and the role of public associations in their organizational design are analyzed. The conclusions are made about the consequences of protest actions in the political history of the Crimea and the country.

Key words: Crimea, history, perestroika, protest movements, informal organizations, public associations, the party, the collapse of the USSR.

Протестное движение всегда привлекало к себе внимание представителей различных общественных наук. Научным сообществом создана солидная теоретико-методологическая база для изучения столь сложного и многоликого явления, каким является протестное поведение. Политологами, социологами, психологами предложено множество теорий, научных концепций, рассматривающих протест в самых разных его проявлениях и под различным углом зрения [1]. Причины, характер, последствия протестных выступлений довольно подробно исследованы на примере различных стран в различные исторические периоды и, казалось бы, на этих примерах раскрыты все механизмы и технологии их возникновения, развития и трансформаций [2].

Между тем, волна протестов, прокатившаяся в последнее время по всему миру и захватывающая все новые сферы человеческой жизни, показывает, что далеко не все вопросы, возникающие при изучении этого феномена, имеют однозначные ответы. Трудно объяснить, почему причинами выступлений становятся проблемы, не затрагивающие напрямую собственно протестующих? С чем связано то, что на протесты выходят далеко не обездоленные люди, в то время как люди, испытывающие реальные проблемы, предпочитают оставаться дома? Почему в своем протестном порыве люди склонны доверять лидерам с не всегда безупречной репутацией? Но, главное, почему в одних случаях протестные движения способствуют проведению назревших реформ, а в других – приводят к катастрофическим последствиям.

Поэтому столь важным, на наш взгляд, является обращение к протестным выступлениям, имевшим место в прошлом, и, в первую очередь, это относится ко времени распада СССР. Особый интерес к этому периоду вызван, во-первых, значимостью этих событий для последующего хода мировой истории. Во-вторых, тем, что до сих пор мы не ответили на вопрос о причинах произошедшего, не смогли внятно объяснить то, как могло разрушиться великое государство, находившееся далеко не в самых неблагоприятных условиях? Что повлияло на настроения людей, еще недавно столь дружно и во многом искренне поддерживавших систему, практически равнодушно отнестись к ее разрушению? Объяснения тому, как еще недавно достаточно консолидированное и благополучное общество раскололось на множество противостоящих друг другу групп, по разным причинам поддержавших изменение политической системы страны, отчасти можно найти, проследив, как формировались протестные настроения в Крыму в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в.

К началу перестройки полуостров представлял собой вполне благополучный и процветающий регион страны, во многом олицетворявший витрину социализма. Крым был одним из лучших по обеспеченности детскими садами, школами, медицинскими учреждениями. Но полуострове сложилась прекрасная транспортная инфраструктура, успешно решались социальные вопросы. Как всесоюзная здравница, Крымская область лучше, чем многие соседние области, снабжалась товарами первой необходимости, а высокоразвитое сельское хозяйство обеспечивало население всеми необходимыми продовольственными товарами. Все это позволяет утверждать, что уровень жизни населения Крыма вполне соответствовал советским стандартам того времени и объективных предпосылок для протестных настроений на полуострове к середине 1980-х гг. не существовало. Запросы и ожидания большинства крымчан не выходили за рамки тех реальных возможностей, которые могла предоставить людям советская действительность того периода.

Между тем, во второй половине 1980-х гг. протестные настроения на полуострове стали приобретать осязаемые формы, охватывать самые различные слои населения, а в некоторых случаях выливаться в открытое недовольство. С чем это было связано? На наш взгляд, во многом это было вызвано разрывом между возрастающими ожиданиями крымчан и сохраняющимися, а то и сокращающимися реальными возможностями их удовлетворения. Громогласные, и, зачастую, не подкрепленные материальными и финансовыми ресурсами заявления и обещания нового руководства страны, взявшего курс на перестройку, породили множество надежд и иллюзий. Причем, далеко не все они были связаны с материальными условиями, как скажем, идея обеспечения всех нуждающихся жильем. Конечно, даже при огромных темпах жилищного строительства в Крыму, эта идея не могла быть реализована, что вызвало недовольство, разочарование людей, которых увлекли столь трудно реализуемым проектом. Столь же серьезное разочарование ожидало крымчан и в отношении широко разрекламированной продовольственной программы. Непродуманные шаги, особенно связанные с антиалкогольной кампанией, вы-

звали серьезные проблемы в экономике Крыма, одной из ведущих отраслей которой являлось виноделие, а также породили непривычные для Крыма сбои со снабжением продовольствием.

Но не меньшее разочарование вызвали расхождения в ценностных ожиданиях людей. Скажем, серьезные политические последствия имела широко используемая в идеологических установках перестроечного времени под лозунгом возвращения к ленинским идеалам тема социальной справедливости. В массовом сознании она сводилась к примитивной уравниловке, борьбе с реальными и мнимыми привилегиями, которыми обладала партийная номенклатура. Не удивительно, что первые неформальные протестные движения в Крыму, такие как «Добрая воля», лидером которой стал бывший сотрудник милиции Николай Губенко, взяли на вооружение именно эту тему. Использовался ставший хорошо известным сегодня прием обнародования личных данных руководителей Крыма о составе семьи, прежних жилищных условиях, площади полученного жилья, районе, в котором получена квартира и т.д. И хотя, по сегодняшним меркам, это были не столь уж большие прегрешения, но на многих чиновников различного ранга эти публикации наводили панический страх, как правило, сопровождающийся полным молчанием. Конечно, это не вызвало массовых протестов, но создавало определенные настроения, формировало недоверие, а то и откровенно негативное отношение к власти. Эти настроения в Крыму усиливались по мере расширения гласности, когда предметом обсуждения становились вопросы строительства нового здания областного комитета компартии в исторической части города, или, скажем, привилегированного положения отдельных партийных и ведомственных здравниц, располагавшихся в Крыму. Во сколько-нибудь массовые движения это не перерастало как в силу уже указанного и в основном сохранявшегося относительно высокого уровня жизни крымчан, так и вследствие отсутствия организаций, способных реально оппонировать власти, основательно представленной в Крыму областной партийной организацией коммунистов. О её возможностях свидетельствует и организация первого в стране референдума, и партийные кадры, еще долго после прекращения деятельности коммунистической партии, занимавшие высокие должности в Крыму.

Однако протестные настроения нарастали и в самой партийной организации. Они особенно проявились в столь специфической и малоисследованной форме как добровольный выход из партии, принявшей массовый характер к 1991 г. Если в 1980-е гг. отказ от партийного билета рассматривался как чрезвычайное происшествие, то к началу 1990-х гг. выход из партии стал привычным явлением. О нарастающем характере этого процесса красноречиво свидетельствуют данные партийной статистики за год, предшествующий году распада СССР. Если в первом квартале 1990 г. свои партийные билеты в Крымской области сдали 864 коммуниста, то во втором квартале число подобных случаев возросло почти в два раза (из партии вышел 1541 коммунист), в третьем квартале свои партбилеты сдали уже 4876 чел., а в четвертом – 6073 члена партии [3]. Таким образом, при численности областной партийной органи-

зации на начало 1991 г. 146 660 коммунистов только за один предшествующий год её ряды покинуло 13354 чел. или каждый 10-й член партии. Этот процесс, столь очевидно свидетельствующий о нараставшем недовольстве не просто в обществе, но даже среди членов находившейся у власти партии, не получил надлежащей оценки и не стал тревожным звонком для партийных руководителей. Официально это преподносилось как самоочищение партийных рядов. Хотя даже тот факт, что среди покинувших партию коммунистов, почти каждый третий имел стаж пребывания в партии более 20 лет, свидетельствовал об ином. И хотя большинство вышедших из партии предпочитали не объяснять свой поступок, есть все основания полагать, что в основе выхода лежало недовольство проводимой руководством страны политикой со стороны рядовых коммунистов, многие из которых искренне верили в коммунистические идеи. Некоторые из вышедших из партии коммунистов не скрывали этого, объясняя свой шаг неудовлетворенностью ходом перестройки. Причины этого недовольства требовали тщательного изучения и соответствующего реагирования, внесения серьезных корректив в политический курс, что, со всей очевидностью, не входило в планы руководства страны, повторявшей как заклинание тезис о всенародной поддержке перестройки. Безусловно, это отражалось и на авторитете руководства страны, и на возможностях самой партии. Но даже в подобной ситуации появившиеся в этот период в Крыму неформальные организации не способны были противопоставить себя находившейся у власти партии ни в организационном, ни в ресурсном отношении. И хотя они привлекли к себе довольно неординарные и яркие личности, но в большинстве своем не смогли выйти за рамки своего рода «политических кружков», объединяющих главным образом отдельных представителей творческой и научной части населения Крыма. Таким было крымское отделение Всесоюзного добровольного историко-просветительского общества «Мемориал», которое создавалось с целью обнародования фактов политических репрессий, и, как впоследствии писал один из его сопредседателей В.Н. Гуркович, пыталось «своей деятельностью всколыхнуть общественное мнение» [4]. Однако особого эффекта это общество в Крыму не произвело и уже в 1991 г. ушло в небытие, оставив о себе память только среди весьма узкого круга лиц. Несколько больший общественный резонанс имела деятельность другой незарегистрированной организации «Демократическая Таврида», одной из первых в Крыму поднявшей тему изменения его правового статуса. В дальнейшем эта идея была взята на вооружение и успешно реализована компартией Крыма. Сама организация со временем прекратила существование. Проблема статуса Крыма была одной из главных и в повестке других неформальных движений, во множестве создаваемых тогда в Крыму и Севастополе. Став хорошим трамплином для многих политиков, заявивших о себе впоследствии, эти движения, по большому счету, тогда не имели серьезного влияния на процессы, развивавшиеся в Крыму. Многие неформальные организации были известны лишь по фамилиям возглавлявших их лидеров и не способны были сформировать или возглавить массовые протестные движения. Можно смело утвер-

ждать, что существенного воздействия на ситуацию в Крыму эти протестные настроения не имели. В основном они проявлялись в совершенно конвенциональных, легальных формах, таких как письма в партийные и советские органы высокого уровня, острые выступления на собраниях в трудовых коллективах, неудобные вопросы на практиковавшихся тогда «политднях» и отдельных публикациях во все более становившейся независимой крымской прессе. Но бесследно все это не проходило. По разным направлениям и с разных позиций в обществе формировалось негативное отношение к власти, неудовлетворенность существующим положением, стремление к переменам ради перемен.

Реальные и массовые протестные выступления на полуострове были связаны лишь с экологическими и национальными движениями. Первое было вызвано строительством АЭС на Керченском полуострове. После Чернобыльской аварии эта тема стала токсичной в Крыму и вызывала острое неприятие жителей. Эти настроения во многом подогревались благодаря деятельности организации «Экология и мир», объединившей, в основном, представителей научной и творческой части населения Крыма. Во многом результатом инициированных ими протестов стало весьма неоднозначное решение о прекращении строительства практически готовой электростанции. С одной стороны, это преподносилось как победа здравого смысла, учитывающего опасность создания подобного объекта в сейсмоопасной зоне. С другой – как результат непродуманных решений, повлекших за собой огромные финансовые расходы и тяжелые социальные последствия для жителей целого региона, оставшихся без работы и средств существования в столь сложный период. С этой точки зрения весьма сомнительной является попытка бывших руководителей Крыма поставить закрытие строительства в заслугу партийной организации. Многие трезвомыслящие члены партии отдавали себе отчет о возможных негативных последствиях этого шага, что лишь усиливало протестные настроения среди коммунистов Крыма, о которых говорилось ранее. Однозначно победителями в этом протестном движении могли считать себя лишь некоторые организаторы, получившие благодаря АЭС общекрымскую известность и депутатские мандаты в Советах различных уровней.

Что касается национальных движений, то здесь, в первую очередь, следует назвать движение крымских татар. Начиная с одиночных пикетов, небольших митингов, сопровождавших первые возвращения на полуостров крымских татар, оно переросло в хорошо организованное, структурированное, располагающее большими возможностями и ресурсами движение, имеющее своей целью не просто изменение отдельных элементов политического ландшафта, а всю систему власти на полуострове. Об этом красноречиво говорят документы проведенного буквально накануне распада СССР курултая (съезда) представителей крымских татар, создавшего фактическую альтернативу параллельно действовавшей на полуострове системе органов власти. Им суждено будет сыграть большую роль во всех процессах в Крыму, связанных с распадом СССР и последующих событиях, развернувшихся на полуострове. Рас-

пад СССР открывал перед ними большие возможности для реализации стратегических целей. Это, пожалуй, единственное движение в Крыму, которое практически не скрывало своей цели изменения советской системы и разрушения СССР. История этого движения хорошо раскрыта в книгах крымских политологов А.В. Мальгина, О.А. Габриеляна, А.А. Форманчука. В частности, в своей книге А.А. Форманчук пишет, что его лидеры «на уровне какой-то особой интуиции чувствовали близость распада СССР и готовы были рискнуть» [5, с. 535]. Представляется, что дело не в интуиции, а в поддержке, которую получали лидеры движения в своих устремлениях от различных т.н. демократических сил, взявших курс на разрушение СССР, прекрасной информированности о ситуации в стране, понимании слабости центральной власти, которая подтверждала это своим бездействием, вызывавшими неодобрение представителей различных этнических групп.

Таким образом, в Крыму к моменту распада СССР в той или иной степени проявились различные протестные движения, набравшие силу по всей стране. В большинстве случаев на полуострове они не принимали угрожающих масштабов. Однако их значение не следует недооценивать. Конечно, их можно рассматривать как первые ростки гражданского общества. Их появление вскрывало многие проблемы, сигнализировало о назревающих противоречиях в экономике и общественной жизни. Протестные движения способствовали появлению на политической сцене Крыма новых ярких личностей, впоследствии сыгравших немалую роль в политических процессах на полуострове. Протестные выступления стимулировали власть к принятию нестандартных решений, поиску новых форм взаимодействия с обществом. Но при этом следует считать, что в условиях нарастающей нестабильности, разворачивающегося общественно-политического кризиса они несли в себе в большей степени разрушительный заряд. Несмотря на диаметрально различие в целях, порой имевших прямо противоположный характер, объективно они формировали негативное восприятие власти, подталкивали к поиску врагов, как правило, в лице все той же власти, союзного центра, порождали правовой нигилизм, иллюзию вседозволенности и легкого достижения преобразований путем отказа от прежних ценностей. Этим объясняется, почему испуганное нарастанием проблем, дезориентированное противоречивыми заявлениями и уставшее от бездеятельности центральных властей, крымское общество, молчаливо восприняло распад Союза, повлекший для полуострова огромные последствия.

Список литературы:

1. Дементьева И.Н. Изучение протестной активности населения в зарубежной и отечественной науке// Проблемы развития территорий. 2013. Вып. 4 (66). С. 83-93.
2. Шульц Э.Э. Технологии бунта (Технологии управления радикальными формами социальными протестами в политическом контексте). М., 2014.
3. Крымское время. Симферополь, 2009. 2 апреля. № 35 (2712).
4. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. П 1. Оп. 14. Д. 216 Л. 4, 8, 16, 25.
5. Форманчук А.А. Крымская власть (от Багрова к Аксенову). Симферополь, 2017.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРВОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ КАМПАНИИ 1994–1996 гг.

В статье представлены актуальные проблемы, касающиеся эффективного рассмотрения вопросов кризиса в Чеченской республике. Выделены основные моменты, на которые следует обращать внимание при изучении военных кампаний на уроках истории. Авторы статьи приходят к выводу о необходимости выработать систему освещения выявленных проблем в рамках школьного образования с учетом возрастных и психологических особенностей аудитории.

Ключевые слова: образование, история России XX века, кризис в Чеченской республике, вооруженный конфликт, военная кампания.

PROBLEMATIC ISSUES OF STUDYING THE FIRST CHECHEN CAMPAIGN OF 1994–1996

The article presents topical issues related to the effective consideration of the crisis in the Chechen Republic. The main points that should be paid attention to when studying military campaigns in history lessons are highlighted. The authors of the article come to the conclusion that it is necessary to develop a system of highlighting the identified problems in school education, taking into account the age and psychological characteristics of the audience.

Key words: education, the history of Russia of the XX century, the crisis in the Chechen Republic, the armed conflict, the military campaign.

Ситуация в Чеченской республике 1990-х гг., в которой обосновались международные террористы и последующее урегулирование сложившегося кризиса изучаются в рамках историко-культурного стандарта в курсе «История России». Для наиболее эффективного рассмотрения вопросов вооружённых конфликтов на Северном Кавказе нужно решить ряд проблем.

Первая проблема – понятийно-терминологическая. Необходимо определить, что же именно происходило: «операции по восстановлению конституционного порядка в Чечне 1994–1996 гг.»; «вооружённый конфликт в Чеченской республике и на прилегающих к ней территориях Российской Федерации»; Первая (1994–1996 гг.) и Вторая (1999–2008 гг.) чеченские кампании; гражданская война в Чеченской республике. Официальная формулировка, принятая на сегодняшний момент – «операции по восстановлению конституционного порядка в Чечне 1994–1996 гг.» [1], вызывает ряд вопросов:

1) наведение конституционного порядка подразумевает использование Внутренних войск и структур МВД, а не вооруженных сил с применением тяжелой техники и авиации;

2) вооруженные конфликты происходили также на территории других республик – Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Дагестана.

Использование термина «гражданская война» возможно, но, необходимо понимать, что вооруженный конфликт на Северном Кавказе имел локальный характер, и не охватывал территорию государства в целом.

Что касается определения «военная кампания», нужно, прежде всего, обратиться к его дефиниции. Военная кампания – это период проводимого вооружёнными силами государства в военное время мероприятия, военные дей-

ствия, совокупность операций, находящихся в непосредственной связи между собой и составляющих по времени или месту определённый отдел войны, объединённых общей стратегической целью. Данное определение является наиболее точным, но требует изменения официальной формулировки для использования в школьных программах.

Вторая проблема связана с рассмотрением причин и предпосылок начала этих конфликтов. Необходимо учесть опыт Кавказской войны XIX века, провести аналогию, выявить общие и различные черты противостояний, а также рассмотреть политическую и социальную обстановку в Российской Федерации в 1990–2000 гг.

Третья проблема затрагивает изменение в течение времени освещения в обществе вооружённых конфликтов на Северном Кавказе. Отношение государства, общества, средств массовой информации к войне на территории Чеченской Республики в корне меняются с началом вторжения А. Аль-Хаттаба и Ш. Басаева в Дагестан в 1999 г. и началом Второй чеченской кампании [2, с. 51].

Если рассматривать изложение событий в период Первой кампании, то стоит отметить, что довольно часто СМИ выступали против государственной позиции по данному вопросу, открыто критикуя действия федеральных сил, а порой даже защищая и оправдывая действия сепаратистов [2, с. 53].

Еще один острый вопрос, четвертый, этнонациональный. Чеченская Республика входит в состав Российской Федерации, и встает вопрос о противостоянии населения региона Российской Федерации. Воспоминания участников событий, а также ряд видеоисточников, указывают на широкое участие местного населения Чеченской республики в Первой чеченской кампании. Необходимо выработать адекватные подходы освещения данного военного конфликта при учёте современных тенденций государственной национальной политики. Особого внимания заслуживают возрастные особенности учеников и необходимость формирования у них целостного критического восприятия действительности.

Самым проблемным вопросом могут быть множественные факты измен и предательства. Главы вооружённого сопротивления Ичкерии – бывшие офицеры советской армии: Д. Дудаев – генерал-майор ВВС СССР, А. Масхадов – полковник ВС СССР [3, с. 25]. Если момент нарушения присяги еще поддается логическому объяснению, то сложнее комментировать деятельность правительственных лиц. Приведём в качестве примера несколько фактов, подтверждающих обоснованность поставленной проблемы.

Министр внутренних дел Чечни Р. Алханов заявлял о постоянной связи Д. Дудаева и Б.Н. Ельцина в период с 1994 по 1996 гг., утверждая о необходимости войны для указанных руководителей [4].

Генерал К.Б. Пуликовский нарушил приказ и продолжил уничтожение боевиков в августе 1996 г. в г. Грозном. Он был снят с занимаемой должности Генеральным штабом Вооружённых сил России, и отправлен в отпуск [5]. Впоследствии оставшиеся отряды боевиков вышли из города в горную часть

республики, и продолжили военные действия в период вторжения А. Аль-Хаттаба в Дагестан в 1999 г. Во Второй чеченской кампании Г.Н. Трошев, участник двух военных компаний указывал, что указы и распоряжения Москвы и Генерального штаба А. Масхадов получал раньше, чем командующие группировкой федеральных войск [5].

Многочисленные факты предательства армейского руководства своих же подразделений, передача информации вследствие халатности, недостаток средств защиты закрытых каналов связи в армейских подразделениях меркнут по сравнению с деятельностью уполномоченного по правам человека С.А. Ковалёва. Он – советский диссидент, участник правозащитного движения в СССР и постсоветской России, российский политический и общественный деятель, депутат Государственной Думы Российской Федерации I, II и III созывов (1993–2003 гг.). Он открыто находился в расположении отрядов Д. Дудаева, выходил по радиосвязи на волну федеральных сил с призывами к офицерам Российской армии не выполнять приказы руководства, сдавать оружие и не начинать боевых действий [5].

В ночь с 31 декабря 1994 г. на 1 января 1995 г. Ковалёв вел переговоры с командиром 131-й отдельной мотострелковой бригады полковником И.А. Савиным, обвиняя его солдат в убийстве мирных жителей и оправдывая уничтожение российской бронетехники, говоря, что это выбор тех людей, которые в ней находятся. Выжившие после боев в районе железнодорожного вокзала, утверждали, что часть военнослужащих, поддавшись на призыв С.А. Ковалева сдаться в плен бандформированиям под его гарантии сохранения жизни и последующей передачи домой, подверглись пыткам, были казнены и обезглавлены [6].

В июне 1995 г. Д. Дудаев, признавая заслуги С.А. Ковалёва, наградил его орденом Чеченской Республики Ичкерия «Рыцарь чести», однако тот отказался получать его до завершения войны. Орден был вручен С.А. Ковалёву после окончания войны, в Москве, в Доме журналиста 22 января 1997 г. Такой же орден был присуждён и вручен за «победоносный поход на Будённовск» Ш. Басаеву.

Итогом деятельности С.А. Ковалёва стало его отстранение от должности Уполномоченного по правам человека в марте 1995 г. Но вопрос о привлечении его к уголовной ответственности даже не поднимался.

Еще одной проблемой является окончание Первой Чеченской войны – Хасавюртовские соглашения и штурм г. Грозного в августе 1996 г. Город, оставленный без должного прикрытия, был открыт для вторжения. Блокпосты оказались известны бандформированиям, а на территории железнодорожного вокзала вагоны с боеприпасами и оружием без проблем достались боевикам. Террористы были втянуты в город. Воспользовался ситуацией генерал К.Б. Пуликовский, окруживший город и начавший планомерное уничтожение бандформирований [6]. Здесь необходимо отметить вмешательство председателя Совета Безопасности генерала А.И. Лебедея, принимавшего участие в выборах президента России 1996 года. По воспоминаниям К.Б. Пуликовского ге-

нерал А.И. Лебедь открыто блефовал о состоянии здоровья президента Б.Н. Ельцина с целью заключения мирного договора в своих личных целях – повышения своего авторитета и занятия президентской должности после Б.Н. Ельцина [3]. В этот период открыто видно противостояние армии и власти. Военная обстановка позволяла закончить военные действия в ближайшие двое суток, но мораторий на ведение огня, выгодный политикам, снова давал возможность боевикам уцелеть и уйти в горы, для перегруппировки и дальнейшей войны. Эти соглашения считают предательскими и П.С. Грачев, и К.Б. Пуликовский, и Г.Н. Трошев, и многие другие военные руководители [5].

Все перечисленные факты находятся в открытом доступе, в том числе и для старшеклассников. В связи с этим возникают трудности в интерпретации кризиса в Чеченской республике в рамках школьного образования. Формат учебника оставляет без внимания гуманитарную и гражданскую составляющие одной из трагических страниц российской истории новейшего времени. От современного учителя требуется навык осмысления различных источников информации, доступных обучающимся, и умение подводить подростков к многогранному анализу исторических событий, явлений и процессов с учетом возрастных и психологических особенностей. Например, возможно предложить в качестве исследовательского проекта «Герои и антигерои» проследить судьбу участников после вооруженных конфликтов, их востребованность и оценку государством и обществом заслуг перед Отечеством. И в этом случае формирование гражданской позиции, основанной на осмыслении поступков и поведения людей, должно стать приоритетным.

Список литературы:

1. О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта. Указ Президента Российской Федерации от 09.12.1994 г. № 2166. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7312> (дата обращения: 21.01.2021).
2. Корф О.В. Об особенностях медиасопровождения первой чеченской войны // Власть. 2008. № 4. С. 50–54.
3. Трошев Г.Н. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала: М., 2001.
4. Министр МВД Чечни: война в 1994 году была необходима и Дудаеву, и Ельцину // Аргументы и факты. URL: https://stav.aif.ru/politic/caucasus/ministr_mvd_chechni_voyna_v_1994_godu_byla_neobhodima_i_dudaevu_i_elcinu (дата обращения: 21.01.2021).
5. Павел Грачев. Большое интервью. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IggQVbnF9mc> (дата обращения: 17.01.2021).
6. Милоков П.Я. КАЛИБР-10. Штурм Грозного. Январь 95. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=221460&p=1> (дата обращения: 30.04.2020).

СЕКЦИЯ 3. СРЕДИЗЕМНОМОРСКО-ЧЕРНОМОРСКИЙ РЕГИОН В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОСТИ

Беспалова Т.В.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Интегративная основа стратегии будущего взаимодействия стран СНГ видится в защите традиционных ценностей народов, веры, социальной справедливости, построении реальных социально ориентированных государств, отстаивании общей исторической памяти и правды на основе советской культуры и русского языка, культурного наследия России различных исторических эпох, в целом, в формулировке общего ответа на возникшие в отношении постсоветского пространства глобальные угрозы. Роль России как правопреемницы Советского Союза видится определяющей в процессах грядущей интеграции постсоветского пространства.

Ключевые слова: национальные интересы России, цивилизационная безопасность, постсоветское пространство, Россия правопреемница Советского Союза, интеграция.

Bespalova T.V.

NATIONAL INTERESTS OF CONTEMPORARY RUSSIA

The integrative basis of the strategy of future interaction of the CIS countries is seen in the protection of traditional values, faith, social justice, building real socially oriented states, upholding common historical memory and truth on the basis of Soviet culture and the Russian language, the cultural heritage of Russia of various historical eras, in general, in the formulation of a general response to global threats that arose in relation to the post-Soviet space. The role of Russia as the successor of the Soviet Union is seen as decisive in the processes of the upcoming integration of the post-Soviet space.

Key words: national interests of Russia, civilizational security, post-Soviet space, Russia successor to the Soviet Union, integration.

Формулировка национальных интересов России в постсоветский период прошла серьёзную эволюцию в связи с изменением геополитической роли России, радикальной трансформацией политических убеждений правящей элиты, длительным выстраиванием долгосрочной стратегии развития российской (евразийской) цивилизации и сменой социокультурного запроса российского народа на политическое содержание «национальной идеи». Изменение политических ликов Отчизны (Российская империя, Советский Союз и т.д.) не изменяло аксиологического содержания общего цивилизационного пути России.

Определение «национальных интересов» многозначно, зависимо от научной школы, хотя в целом сводимо к актуальным потребностям России как государства-цивилизации, обусловленным его внутренним и международным положением. Использование цивилизационной теории в качестве одной из основ стратегического планирования произошло *впервые в истории российского государства* и становится определяющим фактором в условиях новых политических вызовов и угроз российской цивилизации. За период с 2012 по 2018 гг. в документы стратегического планирования Российской Федерации были введены следующие понятия: российская цивилизация [1], единый культурный (цивилизационный) код [2], межцивилизационный диалог, межциви-

лизационные разломы [3], Россия как историческое государство-цивилизация [4] и др.

Национальные интересы современной России приоритетным образом обусловлены восстановлением геополитического пространства бывшего Советского Союза, межкультурных и экономических взаимоотношений между народами, в целом, цивилизационного пространства России и СНГ. Новый формат будущих международных отношений связан не только с общим ответом на современные политические угрозы в отношении постсоветского пространства (экологические, военно-политические и др.), но и с глобальной нестабильностью ситуации в мире.

«В долговременной перспективе вопрос стоит так: либо воссоздание единого духовного пространства в масштабах СНГ на базе российской культуры как носительницы великой письменной традиции, либо поиски такой традиции на стороне, при этом каждым народом по отдельности; одни попытаются натурализоваться на Западе, другие – на мусульманском Востоке, третьи – в Тихоокеанском регионе...» [5, с. 274] Этот прогноз Панарина оказался трагически верным. Русофобский нарратив на территории постсоветского пространства приобрел масштабные системные формы.

Подступаясь к вопросу о будущем России, А.С. Панарин задавал три актуальных на сегодняшний день вопроса:

– кто и почему потерпел поражение в холодной войне – СССР или Россия?

– почему Россия оказалась сегодня в одиночестве, а точнее в глобальном одиночестве?

– как ведет себя ныне и как поведет себя в будущем в этих условиях правящая элита, каковы её намерения, чего от нее можно ожидать? [6]

Ответы на поставленные вопросы, были найдены не столько в области войны демократии и тоталитаризма, в которой противостояние оппонентов с Россией сводилось к борьбе с коммунизмом, сколько к борьбе с русской идеей как таковой [6]. Эта борьба принимала не только идейные формы, но и сводилась к уничтожению «традиционного типа русского человека», русской культуры, образовательных традиций, самобытности экономического уклада и политического устройства России как государства-цивилизации.

Особо интересна цель поставленных философом вопросов, в которой и заключается разгадка силы России и, соответственно, её будущего. Россия никогда не была колонией Запада, хотя в тех или иных формах в различные исторические эпохи навязывание западного образа жизни происходило в различных сферах государственной политики. Однако, Россия всегда оставалась собой и, более того, предлагала всему миру решение сложнейших политических проблем.

Новые типы угроз в отношении постсоветского пространства обеспечиваются деятельностью различных структур (Центр М. Тэтчер по вопросам свободы, Центр восточных исследований – Польша, центр исследований Восточной Европы – Литва и др.) по привлечению российских экспертов и сбора

информации о внутривнутриполитической ситуации в России, которая в дальнейшем подается как запрос «русского народа», страдающего под «кремлевским диктатором» [7]. Межцивилизационное противоборство происходит в сфере культурных, образовательных и научных смыслов. Например, ЮНЕСКО становится одним из инструментов политического давления на Россию, российскую цивилизацию, а защита культурного наследия, образовательных и культурных прав народов – одним из способов политического доминирования в регионе – имеется в виду доклад Одрэ Азуле 2018 г. о ситуации в Крыму в сфере образования, науки и культуры.

Политическое разыгрывание «трудных вопросов» отечественной истории в антинациональных интересах с целью столкновения народов на почве давних исторических обид (Северный Кавказ, Крым и др.), применение манипулятивных технологий в отношении молодежи для дестабилизации политической обстановки, использование новейших цифровых технологий (вынужденная работа в период пандемии на западных платформах – Zoom, Facebook, Instagram) для получения необходимой информации о слабых местах внутренней политики России, риски использования искусственного интеллекта [8, с. 38-45] – все это необходимо иметь в виду, обозначая содержание национальных интересов современной России.

Реализация внешней политики России на постсоветском пространстве неотделима от реализации исторической политики, приоритетов национальной, молодежной, информационной, образовательной и научной политики, в целом, политики национальной безопасности России и пространства СНГ с учетом современных политических угроз.

Крушение СССР и распад советской общности привели к формированию национально обособленных государств, в которых начался процесс конструирования наций, при чем, их политическое самоутверждение часто происходило за счет соседних государств, а также под давлением заинтересованных политических сил (давление Польши на Белоруссию, Турции на Азербайджан, Румынии на Молдову, США на Украину и т.д.).

Реализация государственной политики в Прибалтике, Украине и др. оказалась связана с формированием этнократического национализма, возникновением новых версий исторического прошлого и политических мифологий, частичным или полным отрицанием единой исторической памяти, общего культурного наследия различных исторических эпох. Процессы создания «национальных историй» на основе псевдонаучных теорий и новых образовательных программ по истории, «удревнение государственности» [9], реализация прав наций на избирательное и престижное прошлое, классическая постановка языковой проблемы (какой язык считать государственным), снос памятников советской эпохи, в целом русофобия и антисоветизм привели к разрушению не только идеологической, но и культурно-исторической, цивилизационной основы постсоветского пространства и военно-политическому противостоянию на границах бывших советских республик (Донбасс и др.). Выстроить межкультурный диалог на постсоветском пространстве проблематич-

но, пока политические элиты стран СНГ заняты конструированием нового прошлого, а не выстраиванием общего будущего. Стратегия будущего взаимодействия стран СНГ зависит не только от решения конфликтных ситуаций в государствах де-факто, но и от выбора российской властью соответствующего реальности политического проекта.

Реализация внешней политики на постсоветском пространстве требует не только создания привлекательного образа России как реального социально ориентированного государства, научного, культурного, духовного центра, но и выработки нового идейно-теоретического интегративного основания, которое будет воспринято не столько политическими элитами стран СНГ, *сколько народами* постсоветского пространства. Социокультурный запрос народов постсоветского пространства на интеграцию с Россией на основе общей памяти о прошлом и желании строить великое будущее, должен стать сильнее любого внешнего давления. Можно обозначить три направления, которые будут актуальны в процессах интеграции постсоветского пространства:

1. Возрождение исторически сложившегося социально-экономического уклада, ценности социальной справедливости, величия большой страны и реальной дружбы народов, солидарной цивилизации, построение Союза социально ориентированных государств, возможно на основе нового типа экосоциализма.

2. Защита иерархии традиционных ценностей, культуры, веры, общей исторической памяти о великом советском прошлом, обеспечение цивилизационной безопасности постсоветского пространства.

3. Сохранение исторической правды всеми народами СНГ, интеграция на основе советской и российской культуры, русского языка, взаимное уважение культурных и религиозных традиций.

В Конституции Российской Федерации появились положения для обеспечения национальной безопасности и защиты национальных интересов России с учетом возникших глобальных вызовов (статья 67,¹ 69, 79¹ и др.), осталось создать необходимые политические условия и механизмы для их реализации, в том числе и на постсоветском пространстве.

Список литературы:

1. Основы государственной культурной политики утверждены указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808.

2. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 в ред. указа Президента РФ от 6 декабря 2018 г. № 703.

3. Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640.

4. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма на 2013–2020 годы» утверждена Правительством РФ, постановление от 15 апреля 2014 г. № 137.

5. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., 1998. С. 274.

6. Панарин А.С. Цивилизация и варварство: будущее России в глобальной перспективе // Пространство и Время. 2015. Т. 9. Вып.1: Гражданское общество и общество граждан

дан: вопросы теории и практики. Тематический выпуск кафедры философии политики и права Философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsivilizatsii-i-varvarstvo-budushee-rossii-v-globalnoy-perspektive/viewer>

7. Ежегодный доклад Временной комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации. 15 июля 2020.

8. Беспалова Т.В. Искусственный интеллект в современных военно-политических и социокультурных процессах: проблема национальной безопасности//Роботы заявляют о своих правах: парадигмальные, социально-экономические, и политико-правовые изменения в век цифровизации и долговременных вирусных эпидемий: коллективная монография. Владивосток, 2020. С. 38-45.

9. История белорусской государственности. В 5 т. Т. 1: Белорусская государственность: от истоков до конца XVIII в. / А.А. Коваленя [и др.]; отв. ред. тома: О.Н. Левко, В.Ф. Голубев; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. Минск, 2018.

Рашкович Талович В.

ЗНАЧАЈ ПРЕДСТОЈЕЊИХ ПАРЛАМЕНТАРНИХ ИЗБОРА У РУСИЈИ ЗА СТАБИЛНОСТ ЦРНОМОРСКОГ РЕГИОНА *

Одржавање парламентарних избора у Русији, поред унутрашњег значаја, има и огромну важност за стабилност читавог света. Највећа земља незаобилазан је чинилац и ауторитативан фактор у јачању мултиполарног светског поретка. Иако погођена политичким, економским и безбедносним изазовима, Русија одолева тешким спољним притисцима Запада, пре свега САД. У овом раду нарочити акценат ће бити стављен на анализу унутрашњих и спољашњих изазова Русије, као и последица које оне могу имати по резултат парламентарних избора.

Key words: Русија, парламентарни избори, САД, Европска унија, Црноморски регион.

Рашкович-Талович В.

ВАЖНОСТЬ ПРЕДСТОЯЩИХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В РОССИИ ДЛЯ СТАБИЛЬНОСТИ ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА

Проведение парламентских выборов в России, помимо внутреннего значения, имеет огромное значение для стабильности всего мира. Крупнейшая страна является незаменимым фактором и авторитетным фактором в укреплении многополярного мирового порядка. Несмотря на политические, экономические и проблемы безопасности, Россия сопротивляется сильному внешнему давлению со стороны Запада, прежде всего, США. В этой статье особое внимание будет уделено анализу внутренних и внешних проблем России, а также последствий, которые они могут иметь в результате парламентских выборов.

Ключевые слова: Россия, парламентские выборы, США, Европейский союз, Черноморский регион.

Улазак у XXI век означио је период најбурнијих промена на глобалном нивоу. Експанзија НАТО-а ка Истоку свакако представља један од највећих изазова за црноморски регион. Сагледавање овог феномена у великој мери обојено је историјским околностима и искуствима које поједини заинтересовани народи на овим просторима имају. И политичари, пре свега, у зависности од својих реалних политичких интереса, на различите начине приступају овим

* Предавање са међународне конференције «Причерноморье в контексте российской-цивилизации: история, политика, культура» објављено у целости.

феноменима. «На пример, на захтеве НАТО-а за примање нових чланова Руси гледају као на процес НАТО експанзије, док Американци и Европљани теже да се на овај процес гледа као на приступање НАТО-у или ширење НАТО-а» [1, с. 25]. Председник Путин је у својим наступима неретко политици националне безбедности и одбране додавао спољнополитичку димензију са акцентом на НАТО експанзију упозоравајући да она нема никакве везе са модернизацијом саме Алијансе или са обезбеђивањем сигурности у Европи.... «Напротив, она представља озбиљну провокацију, која смањује ниво међусобног поверења...» Крај Хладног рата није уједно значио и нормализацију односа између САД и Русије. Напротив, антагонизми између ове две земље су се наставили и у XXI веку, да би после сиријске и украјинске кризе све већи број теоретичара почео говорити о појави новог или наставку старог хладног рата [2, с. 69].

У септембру 2021. године, 110 милиона гласача требало би да изађе на парламентарне изборе на око 100.000 гласачких места широм Руске Федерације. На прошлим изборима су гласали великом већином за Јединствену Русију (од око 450 места у Парламенту 338 је припало Јединственој Русији, што је нешто више од 75 процената).

Опоненти и политички противници тврде да су та времена прошла и да ће нови избори донети изненађујуће резултате. Озбиљни познаваоци прилика у РФ и у иностранству не деле то мишљење пре свега због чињенице да су и остале парламентарне партије: Комунистичка партија РФ (Зјуганов), ЛДП (Жириновски), Праведна Русија (Миронов) наклоњеније Путину него било каквој или било чијој опозицији у РФ.

У складу са уставним променама од прошле године председник РФ је потписао Закон који му практично омогућава да још два пута буде изабран за председника РФ, што значи да би на тој функцији Путин могао да буде све до 2036. године.

У 2021. годину Русија је ушла са новим али и са неким нерешеним старим проблемима што је реалност од које се не може побећи. Крајем 2020, председник Путин је у свом годишњем обраћању рекао да су реални приходи у тој години пали за три одсто. Фактички у већ отпочелој предизборној кампањи Путин је у неколико својих излагања изјавио да «Русија мора да обезбеди одбрану парламентарних избора од било каквог страног мешања...», «не смемо дозволити било какав ударац суверенитету Русије, право нашег народа да буде господар на сопственој земљи...» То је несумњиви акценат предизборне кампање јер РФ је реално изложена притисцима са Запада, ЕУ и САД (Сирија, Украјина, Крим). Свему томе придодат је неочекивано велики притисак из иностранства у вези случаја Навалњи.

Као део предизборне кампање могу се сматрати јавни иступи Путина у којима он, пре свега пред Федеративном скупштином, веома одлучно говори о националним интересима РФ. Увек истичући да ће РФ своје интересе бранити у оквиру међународног права, председник говори да Русија никада неће дозволити да буду угрожени њени национални интереси, интереси спољне и

унутрашње безбедности, као и мешање споља у унутрашње послове Русије, било да су то избори или неки други унутарполитички процеси. У то свакако спада и спречавање увредљивог разговора са РФ од било кога и са било ког нивоа као и спречавање нарушавања економског интереса РФ. Овакве поруке свог председника у којима препознају одлучност и став, руски човек, руски бирач, свакако воли да чује током читаве своје историје. Макс Вебер [Max Weber] истиче три кључне особине које би требало да имају политичари: страст, одговорност и мера. Без тога не може постојати права политичка култура која ће водити ка једном демократском режиму а Русија на свом примеру у правој мери демонстрира управо то [3, с. 10].

Пред Русијом су последњих година, а посебно 2020, били велики изазови, безбедносни, економски, политички. «И економска политика и међународна политика су важни критеријуми приликом оцене председника од стране јавног мњења, међутим, треба напоменути да јавно мњење учи и да мења начин на који користи међународну политику као критеријум оцењивања» [4, стр. 81]. Суочавање са тим изазовима несумњиво ће утицати и на став руских гласача. Велики изазов током прошле године а који траје још увек, као и свуда у свету јесте борба с Ковидом 19. Русија, као територијално највећа земља света са 145 милиона становника решавање проблема са светском пандемијом поставила је као императив. Суочавање са светском здравственом кризом која се одразила на све аспекте живота, захтевало је хитно реаговање, велику стручност и одговорност у реализацији свих постављених задатака. Опште је мишљење у РФ а и у свету да је власт одговорила овом сложенем задатку. Вакцина Спутњик В је направљена у рекордном времену а ради се паралелно и на неколико других вакцина чија је реализација при крају. Руска вакцина је постала веома популарна па се продаје у великом броју земаља укључујући и ЕУ и Блиски исток. Видљив успех у борби с пандемијом је свакако озилан адут у рукама власти пред предстојеће изборе. Други велики изазов, као и свугде у свету, и не само због короне, је економија. Реално, неколико последњих година руска економија је у негативном тренду. 2020. приходи у РФ су, као што је председник отворено признао, пали три одсто.

Честе флукуације у цени нафте и гаса су довеле до неуравнотежених прихода у буџету. Самим тим редуцирани су многи економски пројекти унутар земље и успорен је привредни раст. На унутрашњем плану донете су неке нове непопуларне одлуке као што је смањење пензија и продужење радног века. Повећани су и трошкови живота а посебно хране, не драстично, али ипак повећани. Такође, повећани су издаци за руску армију која у производњи нових борбених средстава постиже заиста спектакуларне резултате. Руски гласач свакако је поносан на чињеницу да је његова земља суперсила, али има и оних који сматрају да се огромна улагања у Војску рефлектују на обичног човека и његов стандард. Претходних десет година животни стандард је имао постојани тренд раста што је сигурно опредељивало многе гласаче у избору. За власт у РФ ово је можда и најсложенији задатак у овом периоду и део кам-

паће ће сигурно бити посвећен питањима помоћи привреди, контроли цена у реалним оквирима, другим помоћима, донацијама, итд.

Трећи озбиљан изазов пред Русијом је спољна политика. Свет, понајвише ЕУ и САД, запрепастиле су спектакуларне одлуке и потези руског председника и његових сарадника. Сирија, Крим, Либија, Нагорно-Карабах, неки су од бројних изазова у којима је РФ имала активну улогу. Посебно важно за свет (САД и ЕУ) је стално побољшавање већ добрих односа РФ са Кином, Индијом, Египтом и, са нешто слабијом динамиком, и са Турском. За свет је индикативно и стално побољшавање односа са земљама Залива (Саудиска Арабија, Иран, Ирак и Емирати). За Запад, руска спољна политика има карактер агресивне а посебна тема је Украјина где је присутна стална тензија односа РФ и Украјине, чак и на ивици ратне ескалације. Црно море и Крим су одавно тема, посебно у тумачењу проблема везаних за питање Крима и односа РФ и Украјине.

Незаобилазно је питање присуства НАТО.

Ниво и бројност НАТО вежби близу западних граница РФ и у акваторији Црног мора је незапамћена, од почетка 21. века. «Што се Европе и уопште Запада тиче, Русија би у будућности човечанства требало да игра врло ограничену и строго контролисану улогу. Ова улога се званично назива стратешким партнерством, али у својим најоптимистичкијим варијантама представља нешто сасвим другачије. Будућа историја Русије, по идеалном западном сценарију, изгледала би отприлике овако. Јачањем демократских и либералних фракција у самој земљи, довело би се пре свега до свргавања традиционалног руског самодржавља једним демократским системом, који би затим омогућио остварење правога партнерства, виђеног углавном као приступ руским ресурсима, руском тржишту и руским интелектуалним капацитетима по повољној цени. Да би се осигурала стабилност таквог једног уплива, пожељно би било, сходно старом добром *divide et impera*, Русију расцепкати на што је већи број могуће самосталних република, државица и аутономија, чија би моћ била ограничена и са којима би се свакако могло лакше манипулисати [5, с. 291-292]. «Чињеница је, међутим, да односе Русије са НАТО-ом одређује неприхватање ширења војне инфраструктуре алијансе ка руским границама што уз покушај додељивања глобалне функције НАТО,-у, представља кршење међународног права, а о чему говори и Стратегија националне безбедности РФ. Наглашено је да би изградња глобалне и регионалне стабилности била суштински угрожена у случају размештања елемената глобалног система ПВО САД у Европи.

У РФ су свесни да ова година може бити преломна како за земљу у целини тако за Путају који је до сада уживао велику популарност не само у својој земљи већ и у земљама руског света. Опозиција у Русији, као и она концентрисана у САД и ЕУ нуди Путину мирно и достојанствено повлачење. Притисци иду чак дотле да се провлаче тезе о његовом наводном погоршању здравља и наводној молби његових ћерки да се повуче.

Политички врх Русије је миран и стабилан а посебно апарат задужен за безбедност земље. Прошле године је донет нови Устав по коме Владимир Владимирович Путин може бити председник до 2036.

Председник Путин је у претходном периоду до доношења Устава излазио са мноштвом предлога од којих су неки сасвим нови и изненађујући: предлог да се оформи Државни савет, предлог да се део овлашћења председника пренесе на Парламент што је на Западу спектакуларно тумачено јер је РФ председничка држава, као и САД. Затим, Амандман о „историјској истини“, забрани прекрајања историје како би се заштитила велика достигнућа у одбрани отаџбине. Поцртан је и амандман о забрани одрицања било ког дела територије, предлог «...брак је заједница мушкарца и жене...», слобода вероисповести, као и став да је РФ секуларна држава. Све ово је пријатна музика за уши просечног руског гласача. Као и обећање нових економских и социјалних реформи, затим диверзификација спољне економије на ниво тржишта Азије, Африке, Блиског истока, па и Јужне Америке.

Власт је поносна на успех руске привреде у време санкција ЕУ и САД. Резултати су видљиви поготово у области пољопривреде јер је РФ већ годинама велики извозник хране посебно жита где је светски рекордер. Највећи успех свакако је у области војне индустрије у којој је и традиционално извозно оријентисана.

Русија, ослоњена на своју државотворну мисао, у времену крупних промена, пре свега геополитичких, свој код формира у јединству јаке државе, руске културе и историјског искуства са демократијом, као што је то приметио Н. Михалков. Економски потенцијали и енергенти, као и јаке корпорације које воде привреду напред, утичу несумњиво на квалитет живота грађана Русије. На међународној сцени изградњом мултиполарне геополитичке оријентације Русија даје једини могући одговор на западни атлантизам и његово глобализовање света» [6, стр. 285].

Literature:

1. Rukavishnikov V. Choices for Russia: Preserving Inherited Geopolitics Through Emergent Global and European Realities // Russia – Re-Emerging Great Power. New York, 2007.
2. Стојадиновић М. Санкције као инструменат спољне политике САД // Национални интерес. Београд, 2017. № 2.
3. Шушњић Ђ. Препреке на путу разумевања, поверења и помирења // 21 Прича о демократији. Подгорица, 2005.
4. McAvoy G. Political Research Quarterly Stability and Change: The Time Varying Impact of Economic and Foreign Policy Evaluations on Presidential Approval // Political Research Quarterly. 2006. No. 1 Mar.
5. Танасић Н. Русија и Запад – политика, историја, култура // Међународни проблеми, Филозофски факултет. Београд, 2005. Бр. 3.
6. Перишић С. Нова геополитика Русије // Медија центар Одбрана. Београд, 2015.

Юрченко И.В., Юрченко Н.Н.

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ¹

В статье рассматриваются современные региональные политические процессы в Российском Причерноморье. Обосновывается необходимость применения конфликтологического анализа для раннего диагностирования угроз и рисков дестабилизации в регионе. Делается вывод о значении как исторических факторов, так и современных тенденций нарастания напряжённости в связи с происходящими миграционными процессами и распространением моделей информационно-сетевой коммуникации.

Ключевые слова: Российское Причерноморье, региональный политический процесс, конфликтологический анализ, угрозы и риски дестабилизации, миграционные процессы, информационно-сетевая коммуникация.

Yurchenko I.V., Yurchenko N.N.

CONFLICTOLOGICAL ANALYSIS OF MODERN REGIONAL POLITICAL PROCESSES IN THE RUSSIAN BLACK SEA REGION

The article examines modern regional political processes in the Russian Black Sea region. The necessity of using conflict analysis for early diagnosis of threats and risks of destabilization in the region is substantiated. The conclusion is made about the importance of both historical factors and modern tendencies of increasing tension in connection with the ongoing migration processes and the spread of models of information-network communication.

Key words: Russian Black Sea region, regional political process, conflict analysis, threats and risks of destabilization, migration processes, information and network communication.

Изменения политической ситуации после распада Советского Союза и образования на территории Причерноморья новых независимых государств вызвали новые и обострили существующие конфликты, не только в связи с взаимными территориальными претензиями, но и по причине разрастания деструктивных процессов, обусловленных сложной этнонациональной структурой региона. Кроме этого в XXI веке важнейшими факторами обеспечения этнополитической безопасности являются такие важнейшие материальные факторы, как энергетические и другие ресурсы. Так, Агазаде М.М. говорит о ресурсах углеводородов, обнаруженных в восточном Средиземноморье, как о предпосылке в этом столетии для региона оказаться площадкой борьбы за разделение акватории между прибрежными странами, а также активного включения в эту борьбу за сохранение своих интересов т.н. «внерегиональных сил» [1, с. 45-46].

С возникновением кризисных явлений в условиях глобальной пандемии усиливается социально-демографический фактор, влияние которого ощущается во всех субъектах ЮФО. Продолжает оставаться острой проблема угроз экстремизма и терроризма, в том числе в информационной сфере. Этноконфессиональный фактор проявляет себя в ряде субъектов ЮФО как угроза повышения социальной напряженности, вызываемой негативными последствиями экономического кризиса в депрессивных регионах.

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН «Конфликтологический анализ региональной ситуации на Юге России» № гр. Проекта АААА-А19-119011190170-5

Рассмотрение динамики конфликтогенных факторов показывает, что многие из них являются традиционными, направленными на дестабилизацию этнополитической обстановки и связанными с деятельностью радикальных националистических группировок из-за рубежа, использующих механизмы обращения к деструктивным идеологиям и в частности к «черкесскому вопросу». Дискурсная активность в социальных сетях приобретает все большее значение в качестве одного из важнейших факторов межэтнической напряженности, так как аудитории предлагается повестка, основанная на мифах, подтасовке фактов и угрожающая разжиганию ненависти. Эксперты обращают внимание на распространение нового вида этнополитического радикализма – интернет-шовинизм и информационного экстремизма, то есть, использования широкой интернет-аудитории для противопоставления этносов друг другу и доказательства превосходства одних над другими, чтобы подтолкнуть их к взаимной неприязни, борьбе и межнациональной розни. Также, наряду с традиционными, появляются новейшие факторы и риски, нарушающие сложившуюся стабильность в регионе. Причем речь идет о закономерных прогрессивных тенденциях, связанных с тем, что во всем мире происходит стягивание населения в передовые регионы, узловые территориальные образования опережающего развития. Этими опорными для всей экономики страны и являются перспективные города, на основе которых формируются крупные агломерации, территории с высоким уровнем мобильности населения. В топ-5 будущих «супер-городов» по социальным показателям резкого прироста населения вошел и Краснодар, для которого предлагается стратегическая ориентация на создание агломерации на основе объединения межмуниципальных образований, включая часть территории Адыгеи, для совместного решения вопросов социально-экономического роста, эффективного управления пространственным развитием, способствующим превращению его в деловой, финансовый, научный, коммуникационный центр, на основе договорной формы разграничения полномочий между регионами. Однако, в Адыгее это воспринимается как попытка присоединения республики к Краснодарскому краю, и в результате возникает новейший фактор конфликтогенности – новые подходы к градостроительной политике, проектирование агломерации и интеграции территорий приводят к обостренному недоверию со стороны одного актора социально-политического процесса к другому (одного субъекта федерации – к другому, находящихся в одном и том же федеральном округе) [2].

В современном политическом процессе, с увеличением роли сети Интернет и социальных сетей, именно там все чаще и чаще встречаются призывы к сепаратизму, терроризму и экстремизму. Важно отметить, что данными практиками занимаются не только террористические и экстремистские организации, радикально настроенные религиозные организации, но и обычные, рядовые пользователи сети, уверенные в своей анонимности и безнаказанности. Правоохранительные органы не упускают из вида подобные случаи. По-прежнему существует и даже нарастает опасность сепаратизма, терроризма и экстремизма в Интернет-пространстве и социальных сетях.

В 2020 г. в Краснодарском крае и Республике Адыгея наметилась тенденция к росту преступлений экстремистского характера, что предположительно связано с напряженностью в обществе, которая неизбежно сформировалась в условиях пандемии вируса COVID-2019. В рейтинге регионов России, публикуемом Генеральной Прокуратурой РФ [3], в январе-октябре 2020 г. первое место по числу преступлений террористического и экстремистского характера занимает Республика Дагестан. Краснодарский край в данном рейтинге занимает 17-е место по преступлениям террористического характера и 12-е место по преступлениям экстремистской направленности. Анализ статистики показателей преступности в России, которую предоставил портал Генпрокуратуры РФ, свидетельствует, о том, что в январе-феврале 2021 г. в Краснодарском крае было зарегистрировано 12 253 преступления, а значит с таким показателем Кубань по уровню преступности особенно экономической направленности уступила только Москве [4]. Серьезным фактором риска для региональной стабильности является миграция. Наиболее сложной остается ситуация также в Краснодарском крае, в который за последние 10 лет прибыло более 1 млн чел. Практически каждый пятый житель края приезжий, а миграционный прирост в 5-6 раз превышает общероссийские показатели. Краснодарский край занимает особое место в ЮФО и в стране по количеству зарегистрированных вынужденных переселенцев, (начиная с 1998 г.) здесь отмечается постоянное уменьшение численности коренного населения. Только в 2020 г. ситуация несколько изменилась в результате ограничений по передвижениям, связанных с COVID-2019. Статистические данные по уровню миграции в Краснодарском крае стали показывать нисходящую динамику. Так, за январь-август 2020 г., внутрирегиональная миграция уменьшилась по сравнению с январем-августом 2019 г. на 18,9% или на 6351 чел. Миграционный прирост населения края по сравнению с январем-августом 2019 г. снизился на 2579 чел., или на 10,6%, что произошло за счет уменьшения числа прибывших из-за пределов края на 8572 чел., или на 10,0%. «Миграционный прирост населения Краснодарского края по сравнению с январем-октябрем 2019 г. снизился на 1983 чел., или на 6,8%, что произошло за счет уменьшения числа прибывших из-за пределов края на 8432 человека, или на 7,7%. В январе-октябре 2020 г. положительное сальдо миграции наблюдалось со всеми странами СНГ. С зарубежными странами наблюдался отток населения в Грецию и Абхазию. Среди стран СНГ 51,3% миграционного прироста приходилось на Украину, 14,3% – на Казахстан, 13,8% – на Таджикистан, 8,1% – на Узбекистан» [5].

В процессе работы над проектом РФФИ «Конфликтогенные и интеграционные факторы развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых геополитических вызовов» был проведен комплексный анализ региональной специфики, на примере Краснодарского края, Республики Крым и города Севастополя, современного социально-политического пространства, интеграционных и дезинтеграционных тенденций в политической, экономической и социокультурной сферах. В частности, подчеркивалось, что «в поли-

культурных регионах крайне важным показателем состояния межэтнических и межконфессиональных отношений выступает межэтническая приемлемость. Она выявляет степень доверия между этническими группами... Восприятие установок межэтнических и межконфессиональных отношений во многом производно от ориентаций самосознания, от того, насколько единым или фрагментированным молодые респонденты считают своё региональное сообщество, какие виды идентичностей для них субъективно более значимы» [6, с. 88, 90]. На основании прикладного социологического исследования в одном из выводов было установлено контрастное состояние ансамбля идентичностей в сравниваемых регионах, что свидетельствовало о слабости политики, формирующей гражданскую идентичность и о необходимости кардинального повышения ее эффективности. На заседании Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, состоявшемся 30.03.2021 г. отмечалось, что «для успешного решения задач, которые стоят сегодня перед нашей страной, важны не только эффективная экономика и компетентное управление. Для огромной многонациональной России принципиальное, решающее... значение имеют солидарность людей, чувство сопричастности к судьбе Отечества, ответственности за его настоящее и за будущее – то, что принято называть общероссийской идентичностью, гражданским самосознанием» [7].

Постоянно конфликтный характер носит процесс политизации этничности, когда этническая идентичность из социально-культурного феномена превращается в фактор политического конфликтного взаимодействия дестабилизирующей и деструктивной направленности, нарушающей устойчивость сложившейся системы. Так, например, обострение конфликта вокруг Нагорного Карабаха создало новые угрозы региональной дестабилизации на Юге России. Практически во всех субъектах федерации в Причерноморье сложились крупные армянские и азербайджанские диаспоры, включающие как коренное или старожильческое население давно и глубоко интегрированное в российский социум, так и мигрантов, недавно приехавших в регион и трудно адаптирующихся к взаимодействию с принимающим сообществом, часто демонстрирующим настроения мигрантофобии. Опасность конфликтов между представителями этнических групп вызвала необходимость своевременного обращения глав азербайджанских и армянских диаспор на Юге России, которые отметили, что они не видят предпосылок для возникновения конфликтов, но призывают не поддаваться на провокации и находить общий язык [8]. Ситуация осложняется в связи с явно обозначенными тенденциями трансформации региональной ментальности и идентичности. На это, в частности, обращает внимание А.А. Вартумян, утверждая, что представление о Краснодарском крае как традиционалистском и не склонном к протестам устарело. По его мнению, т.н. «молодые приезжие» из различных российских территорий, кардинально изменяют публичное политическое пространство. «Совершенно неправильно трактовать Краснодарский край как традиционный казачий регион с устойчивыми традиционалистскими нравами. За свою историю Краснодарский край претерпел несколько демографических потрясений,

сейчас он скорее надуманный, псевдоказачий. Вымывание традиционного казачьего населения шло весь XX век. Сейчас Краснодарский край – регион переселенческий: за восемь лет к нам сюда приехало до 40% нынешнего населения» [9]. Безопасность, рассматриваемая как ценностный императив для любого государства, предполагает важность поиска механизмов гармонизации интересов всех этнических и социальных сообществ, проживающих на территории данного региона и страны в целом. Соответствующая архитектура социально-политических и, в том числе, межэтнических отношений в государстве выстраивается в соответствии с приоритетными ценностными ориентациями прежде всего коренных социокультурных общностей, но с учетом безусловной (экзистенциальной) ценности общественной безопасности для всех социальных групп. Таким образом, поскольку кроме рисков обострения межэтнических проблем и противоречий усиливаются и противоречия общесоциального характера, основой и возможностью существования и выживания в кризисных условиях ситуационных и долгосрочных рисков необходимо искать наиболее эффективные пути урегулирования всех видов конфликтов: конфликтов предпочтений, конфликтов интересов, конфликтов ценностей. Это обусловлено тем, что наблюдается тотальная конфликтность, отягощенная острой геополитической напряженностью в глобальном масштабе. Поэтому изучать Российское Причерноморье необходимо на конкретно региональном уровне и в контексте общемировых проблем, в процессе формирования новых векторов развития: пространственного, экономического, экологического, этноконфессионального, военно-политического, социокультурного и цивилизационного характера.

Список литературы:

1. Агазаде М.М. Большое Средиземноморье: определение будущего на фоне столкновения интересов // Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы. Материалы Ежегодной всерос. науч. конф. с междунар. участием РАПН-2020, Москва, МПГУ, 27-28 ноября 2020 г. / под ред. Гаман-Голутвиной О.В., Сморгунова Л.В., Тимофеевой Л.Н. М., 2020. С. 45-46.
2. Черкесские активисты назвали неуместной идею объединения Адыгеи и Кубани. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/349844/> (дата обращения: 28.06.2020).
3. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/offenses_rate (дата обращения: 12.11.2020).
4. Краснодарский край обогнал бандитский Петербург // Живая Кубань. Интернет-дневник Краснодарского края. 30.03.2021 // <https://www.livekuban.ru/>
5. Конфликтотенные и интеграционные факторы развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых геополитических вызовов /авт. И.В. Юрченко, А.В. Баранов, Н.Н. Юрченко, М.В. Донцова. Краснодар, 2020. С. 88, 90.
6. Заседание Совета при Президенте по межнациональным отношениям 30.03.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news>
7. Общая характеристика миграционной ситуации в Краснодарском крае. URL: <https://krdsstat.gks.ru/storage/mediabank/MN.htm> (дата обращения: 10.01.2021).
8. Главы азербайджанских и армянских диаспор на Юге России призывают не поддаваться на провокационные призывы. 25 июля 2020 // <https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/news>

9. Вартумян А.А. Субботняя акция протеста бьет и по губернатору Кондратьеву тоже // Экспертно-аналитический центр «Юг» // <http://club-rf.ru/23/opinions/2534?print> (дата обращения: 27.02.2021).

Косов Г.В., Маковская Д.В., Гарас Л.Н.

ЗАКРЕПЛЕНИЕ КОМПЛЕКСА ЖЕРТВЫ, ОБУСЛОВЛЕННОГО ДЕПОРТАЦИЕЙ 1944 ГОДА, В КОЛЛЕКТИВНОМ СОЗНАНИИ КРЫМСКО-ТАТАРСКОЙ ОБЩНОСТИ¹

В статье рассматривается закрепление комплекса жертвы, обусловленного депортацией 1944 г., в массовом сознании крымских татар. Формулируется наиболее операциональное в контексте исследования понимание комплекса жертвы. Выделяются ключевые детерминанты, способствующие закреплению комплекса жертвы, сформированного депортацией 1944 г. в массовом сознании крымских татар. Обозначается опасность данной тенденции и необходимость ее преодоления.

Ключевые слова. Крымские татары, комплекс жертвы, массовое сознание.

Kosov G.V., Makovskaya D.V., Garas L.N.

CONSOLIDATION OF THE VICTIM COMPLEX CAUSED BY THE DEPORTATION OF 1944 IN THE COLLECTIVE CONSCIOUSNESS OF THE CRIMEAN TATAR COMMUNITY

The article examines the consolidation of the victim complex caused by the deportation of 1944 in the mass consciousness of the Crimean Tatars. The most operational understanding of the victim complex in the context of the research is formulated. The key determinants are highlighted that contribute to the consolidation of the victim complex formed by the deportation of 1944 in the mass consciousness of the Crimean Tatars. The danger of this trend and the need to overcome it are indicated.

Key words: Crimean Tatars, victim complex, mass consciousness.

Изучая закрепление комплекса жертвы в массовом сознании крымских татар, проживающих на территории Крыма, необходимо кратко остановиться на феномене виктимности. В нашем исследовании мы исходим из того, что виктимность этнических общностей является массовой виктимностью. К этому социальному явлению относится виктимность интегративных жертв (аддитивная виктимность) или интегративная виктимность [1, с. 73]. Проявления групповой виктимности могут быть свойственны отдельным категориям людей, выделяемым по различным качествам и свойствам, в том числе по этнонациональной принадлежности.

Виктимологические аспекты этничности могут проявляться в качестве характеристик социальной среды жизнедеятельности этнических субъектов, способствующих формированию у них комплекса жертвы, в том числе в контексте уязвимости к совершаемым по отношению к ним деликтам, основанным на этнической неприязни. Этническая принадлежность способна выступать в качестве маркера социальной группы, демонстрирующей виктимное

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Севастополя в рамках научного проекта № 20-411-920003 «Детерминанты и механизмы закрепления сформированного депортацией 1944 года комплекса жертвы в коллективном сознании крымских татар города Севастополя и инструменты его преодоления»

поведение по отношению к реальному или сконструированному врагу, раскрываясь через реализацию комплекса жертвы.

Наиболее операциональным для нашего исследования является определение комплекса жертвы, предложенное в работе Е.Н. Велешко «Влияние виктимных факторов на политическое поведение крымскотатарских репатриантов». На его основе применительно к этническим общностям мы будем рассматривать комплекс жертвы как совокупность реализующихся в социальных проявлениях психологических реакций, которые возникают вследствие влияния травмирующих исторических контекстов и общественно-политических условий развития социальных, в том числе этнических, общностей, а также представлений о них, и формируют у них поведение жертвы как на индивидуальном, так и на коллективном уровне.

Присутствие комплекса жертвы приводит к негативной, конфликтной консолидации и мобилизации этнической общности, которая реализуется через культивируемую борьбу с идентифицированным врагом. В роли условного «врага» выступает контактирующий этнос, государство, внешние субъекты. Они могут рассматриваться в коллективном сознании этнической общности как совершившие преступление по отношению к демонстрирующему виктимное поведение этническому субъекту.

Для поведения жертвы характерна агрессия по отношению к окружающему миру и идентифицированному преступнику, которого она стремится наказать. Вину за присутствующие у жертвы проблемы в различных сферах жизни она возлагает на внешнее воздействие и стремится получить компенсацию за причиненный явный или воображаемый ущерб. Соответственно, в данном случае поведение этнической общности будет носить агрессивные компенсаторные черты и сопровождаться требованиями сатисфакции.

При этом, используя методологические основы социального конструктивизма, мы можем говорить о виктимности, как социальном феномене и качестве социальной реальности, выступающем как характеристика определенного общественного состояния. Соответственно, комплекс жертвы может конструироваться через внедрение различных деструктивных версий восприятия прошлого и восприятие социально-политической действительности.

На данный момент мы можем говорить об присутствующих признаках закрепления комплекса жертвы, сформированного депортацией 1944 г., в массовом сознании крымских татар. Они проявляются несмотря на масштабные комплексные меры, направленные на реабилитацию и обустройство крымских татар, проживающих на территории Крымского полуострова, предпринятые российским руководством.

Безусловно, депортация 1944 г. является одним из наиболее травмирующих событий этнической истории крымских татар, которая оставила огромный деструктивный след в судьбе этого народа. Но помимо этого существуют ряд детерминант, которые способствуют сохранению и закреплению комплекса жертвы в массовом сознании этого народа. В первую очередь к ним можно

отнести активное влияние на массовое сознание данной этнической общности, которое реализуется на различных публичных площадках и Интернет-ресурсах, многие из которых финансируются со стороны внешних субъектов.

Необходимо отметить и присутствие в массовом сознании контактирующих этносов негативных стереотипов, связанных с ролью крымскотатарской общности в Великой Отечественной войне, их перенос на современные межэтнические отношения.

Значительную роль играет присущая крымским татарам противоречивость этнического статуса, в которой субъективное восприятие ими своего статуса не соответствует его реальному измерению. Во многом это определяется присутствием в истории этого народа собственной государственности на территории Крымского полуострова. Кроме того, большим влиянием обладают изменения внутриэтнической стратификации, ценностных ориентаций, трансформации отношения к элитным группам, связанные с встраиванием крымскотатарской общности в политико-правовое пространство Российской Федерации.

Закрепление в массовом сознании комплекса жертвы несёт в себе риски развития межэтнической конфликтности на полуострове и, что наиболее важно, способствует замыканию в себе, в своих этнических границах одного из наиболее этнических групп полуострова, без участия которых невозможно продуктивное устойчивое развитие данной территории. Соответственно, преодоление данной тенденции должно обладать серьезной значимостью для государственных и общественных структур.

Список литературы:

1. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб., 2002.

Чигрин В.А., Зоткин А.А., Городецкая Е.Г.

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ПРЕДПОЧТЕНИЙ МОЛОДЕЖИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

В статье актуализированы вопросы информационной безопасности в условиях трансформаций медиа-пространства в регионах России (на примере Республики Крым). Внимание сконцентрировано на предпочтениях молодежи относительно источников получения и использования получаемой информации. Приведены результаты социологических исследований, проведенных в 2018-2020 гг. в Республике Крым

Ключевые слова: информационное пространство, интернет, социальные сети, молодежь, информационная безопасность, группы риска.

Chigrin V.A., Zotkin A.A., Gorodetskaya E.G.

DYNAMICS AND STRUCTURE OF YOUTH PREFERENCE: IN THE INFORMATION SPACE OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

The article actualizes the issues of information security in the context of the transformation of the media space in the regions of Russia. Attention is focused on the preference of young people regarding the sources of information. The results of a sociological study of the youth of the Crimea are presented.

Key words: information space, Internet, social networks, youth, security, risk groups.

В первой четверти XXI столетия, когда термин «информационное общество» стал обретать все более реальные очертания и получать самое разнообразное, подчас противоположное, наполнение, следует констатировать, что именно состояние информационного пространства, или, как говорят политики, информационного поля, становится действительной основой, формирующей ряд социальных практик. Как показывают многочисленные социологические исследования, эти практики могут носить как социально ориентированный характер, так и принимать асоциальные формы, в зависимости от характера, объема, степени воздействия и типа источников информации. Возможно, именно поэтому на всех уровнях все чаще поднимается вопрос о необходимости обеспечения информационной безопасности.

Информационная безопасность является одним из важнейших приоритетов государства в условиях современности, когда на глобальном уровне борьба ведется не только и не столько путем военного противостояния, сколько методами информационного влияния. При ведении информационных войн главные атаки ведутся на общественное мнение и установки наиболее активных социальных групп, среди которых наиболее подверженной влияниям является молодежь с ее неокрепшими мировоззренческими и ценностными ориентациями.

Вот только одна выдержка из крымского Интернет-издания за июнь 2020 г.: «Двум подросткам, обвиняемым в подготовке террористического акта в учебных заведениях Керчи, продлена мера пресечения – содержание под стражей – до 18 июня, решение вынес Киевский райсуд Симферополя по ходатайству следствия, пишет издание «Аргументы недели» со ссылкой на ТАСС.

Мальчики 2003 и 2004 годов рождения были задержаны Федеральной службой безопасности 18 февраля этого года. По данным спецслужбы, подростки – сторонники экстремистской идеологии, последователи Владислава Рослякова, который убил людей в Керченском политехническом колледже в октябре 2018 г.

Для совершения преступлений они составили планы вооруженных нападений, приискали интернет-инструкции по изготовлению самодельных взрывных устройств и схемы зданий. Параллельно подростки администрировали в соцсетях и мессенджерах «группы смерти», в которых участников склоняли к совершению аналогичных преступлений. Дома у задержанных изъяты самодельные взрывные устройства с поражающими элементами, приобретенные через Интернет компоненты для изготовления взрывчатых веществ. Испытания «пробных» взрывных устройств проводились на домашних животных.

ФСБ также задержала в Саратове 14- и 15-летнего школьников, которые готовили массовое убийство. Они были участниками интернет-сообществ, в которых велась пропаганда массовых убийств и суицидов. У них был изъят обрез охотничьего ружья, кроме него, они хотели использовать самодельные зажигательные смеси» [1].

В этом контексте представляется целесообразным обратить внимание на необходимость социологического мониторинга предпочтений молодежи в информационном пространстве. Их анализ поможет раскрыть проблему сфер и направления информационного влияния, определить центры, референтные группы, лидеров, воздействующих на общественное мнение молодежи. Наиболее эффективными инструментами в решении этих задач представляются именно мониторинговые социологические исследования, которые способны давать не только оперативную информацию о быстро меняющейся ситуации в медиа-пространстве, но и возможности прослеживать динамику и силу воздействия тех или иных факторов на протяжении определенного периода времени.

Начальным вопросом в ключе заданной проблематики представляется определение структуры предпочтений в информационном пространстве. В данной работе мы концентрируем внимание на результатах опросов молодежи Крыма. В 2018 году, накануне выборов Президента Российской Федерации был проведен опрос студентов КФУ им. В.И. Вернадского (N=1400). Отметим, что в опросе приняли участие студенты из Симферополя, Севастополя и Евпатории. Мы учитывали, что потребители информации отбирают для себя как наиболее приемлемые, с точки зрения полноты восприятия, носители (каналы) информации, так и информационные потоки определенной направленности (политическая, экономическая, культурная, спортивная и т.д.). Поэтому респондентам было предложено, в первую очередь, выбрать наиболее приемлемые для них информационные потоки, из которых они узнают о событиях в окружающем мире.

Таблица 1

**Из каких источников Вы обычно узнаете о событиях?
(можно выбрать несколько ответов)**

Суждения респондентов исследования	Процент ответов
Социальные сети (по значимости): <i>ВКонтакте 43,6%, Инстаграм 12,7%, РБК, Одноклассники, Яндекс новости, Телеграмм, Твиттер, Пикабу, Adme</i>	66,6
Разговоры с родственниками, друзьями, знакомыми	63,5
Общероссийские телеканалы (по значимости): <i>Россия 24, Первый канал, Россия, НТВ, Рен ТВ</i>	41,6
Интернет (иноязычные сайты) <i>Ютуб, Гугл, The New York Times. (16% респондентов названий сайтов не указали)</i>	34,1
Случайные разговоры в общественных местах, слухи	24,2
Крымские телеканалы (по значимости): <i>Крым 24, 1 Крым, Миллет, ИТВ, ИКС</i>	15,5
Общественная организация, в которой состоите	8,8
Сайт КФУ	8,8
Газеты (по значимости): <i>Крымская правда, Репортер, Взгляд</i>	6,7

Как следует из таблицы, в иерархии источников информации первенствуют социальные сети. Понятно, что с «глобальной паутиной» мы ничего поделать не сможем, но опасные тенденции, которым подвержено совокупно почти 90 процентов наших студентов, мы должны отметить.

Ученые во всем мире утверждают, что «большие данные», предлагаемые Интернетом, способны изменить наш образ жизни, труда и мышления.

Итак, во-первых, мы упираемся в большой тупик, чем во времена других эпохальных инноваций, значительно расширивших объем и масштабы информации в обществе. Старые факты подвергаются сомнению. Начинают пересматриваться понятия природы принятия решений, ценности и справедливости. Мировоззрение, сотканное из понимания причин, теперь оспаривается доминированием корреляций.

Вторая опасность заключается в том, что соответствующие Интернет-структуры следят за всеми, кто обращается к их информации. Затем респонденты «сбиваются» в группы, с которыми работают либо через Интернет, либо «живьем». Так, в первые месяцы перехода Крыма в Россию со студентами университета именно в этом ключе пытался работать профессиональный разведчик Фред Эйдлин.

Приведенные выводы подтверждает и расширяет опрос, который был проведен методом простой случайной выборки в декабре 2020 г. (руководитель проекта – А.А. Зоткин, главный научный консультант проекта – В.А. Чигрин, организаторы опроса – Крымский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН и Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского). Объем выборки составил 1200 респондентов в возрасте 18-35 лет по всем регионам Крыма (включая г. Севастополь). Выборка репрезентирует молодежь Крыма по основным социально-демографическим показателям. Ошибка выборки $\approx 2,8\%$. Сразу отметим, что в предпочтениях крымской молодежи находят свое отражение как тенденции, характерные для общероссийского уровня (здесь мы опирались на данные многолетних социологических мониторингов молодежи, изложенных в фундаментальных работах М.К. Горшкова, Ф.Э. Шереги [2], В.В. Радаева [3, 4]), так и специфические черты крымского социального и медийного пространства.

Как можно видеть из табл. 2, абсолютным приоритетом в информационных предпочтениях молодежи пользуется интернет (97,7%), что, безусловно, соответствует общим глобальным трендам, включая и местный тренд, зафиксированный в 2018 году. Привлекает внимание, что немаловажное значение для молодежи в качестве источника получения информации имеет личное общение (69,7%). Можем предположить, что это характерно именно для регионального пространства, где непосредственные социальные коммуникации сохраняют относительно большую устойчивость, чем в мегаполисах и иных крупных социальных образованиях, в которых медиа-опосредованный характер социальных связей и отношений становится преимущественным. Но хотим подчеркнуть, что предпочтительным для наших респондентов является

общение внутрипоколенное, т.е. общение со сверстниками, имеющими такой же несовершенный социальный опыт.

Неожиданным результатом этого исследования стало выявление высокого уровня предпочтения получения информации из книг (45,8%). При этом мы допускаем, что предпочтения книг в качестве источника получения информации могут расходиться с повседневными практиками чтения. Необходимо учитывать, что период самоизоляции на фоне пандемии коронавируса, хотя и ослабел, но не закончился. Примечательно, что телевидение как источник информации для молодежи имеет довольно низкие позиции (26,7%), а печатная пресса (8,3%) и радио (7,6%) едва ли не рудиментарный характер.

Таблица 2

Предпочтения респондентами источников получения информации, %¹

Суждения респондентов исследования	Процент ответов
Телевидение	26,7
Интернет	97,7
Личное общение	69,7
Книги	45,8
Газеты и журналы	8,3
Радио	7,6

Интересы молодежи к новостям распределяются следующим образом (табл. 3). Наибольший интерес вызывают международные новости (71,6%). Второе место по уровню приоритетности имеют общероссийские новости (54,3%). Данная структура имела бы логичное продолжение по локализации новостей. Тем не менее, можем наблюдать, что интерес к местной новостной повестке (48,1%) выше, чем к региональной (39,3%). С одной стороны, это может свидетельствовать о тенденциях культурно-информационной глобализации молодежи, которая не замыкается в своих интересах на локальных уровнях информационной повестки. С другой стороны, данное наблюдение фиксирует необходимость срочного решения задачи повышения эффективности региональных субъектов медиа-пространства.

Таблица 3

Какие новости Вас интересуют?, %²

Суждения респондентов исследования	Процент ответов
международные	71,6
общероссийские	54,3
местные (новости города/села)	48,1
региональные	39,3
не интересуюсь новостями	11,1
затрудняюсь ответить	5,6

¹ процент ответов превышает 100%, поскольку можно было выбрать несколько вариантов ответа

² процент ответов превышает 100%, поскольку можно было выбрать несколько вариантов ответа

Предпочтения в новостной тематике по сферам интересов можно выделить следующим образом: высший уровень – (кино – 61,9%, наука и образование – 53,6%); высокий уровень – (культура – 48,3%, происшествия – 47%, политика – 44,3%). Треть респондентов интересуется новостями технологий, моды, спорта и селебрити (знаменитостей). Более четверти опрошенных интересуются новостями экономики (29,3%) и игровой индустрии (27%). На фоне указанных сфер интересов религиозная тематика (12,5%) имеет крайние позиции. И, к счастью, тех, кто вообще не интересуется происходящим вне его внутреннего мира, всего лишь 4,9%.

Конкретизация вопроса относительно источников получения информации и локализации на интернет-пространстве (табл. 4) показали, что наиболее популярным новостным источником в интернете являются социальные сети (74,8%). Значительной долей внимания пользуются и новостные ленты (58,6%).

Отметим, что так же, как и социальные сети, они относятся к оперативным и быстро обновляемым источникам новостей, что актуально для современной молодежи, обладающей качествами высокой мобильности в условиях динамичного информационного пространства. Возможно, интерес к новостным лентам, предлагающим крайне сжатое изложение материала, продиктован элементами клипового мышления части молодежи, которое, увы, быстро расплывается даже в отечественном образовательном пространстве.

Средние позиции в этом перечне занимают сайты средств массовой информации (38,1%) и блогосфера (36,5%). В то же время официальные сайты органов государственной власти и интернет-телевидение заметно уступают вышеназванным источникам.

Таблица 4

Какие источники в интернете Вы используете для получения новостей?, %¹

Суждения респондентов исследования	Процент ответов
Социальные сети	74,8
Новостные ленты	58,6
Сайты средств массовой информации	38,1
Блоги	36,5
Сайты новостных агентств	22,9
Официальные сайты органов государственной власти	17,9
Подкасты	17,7
Интернет-телевидение	17,1
Ничего из перечисленного не использую	4,5
Другое	0,6

Однако детализация исследования информационных предпочтений молодежи Крыма позволяет видеть специфику, характерную именно для этого социального и медиа-пространства, что отражено в табл. 5.

¹ процент ответов превышает 100%, поскольку можно было выбрать несколько вариантов ответа

Для получения информации о ситуации в Крыму Вы используете следующие информационные ресурсы?, %

Суждения респондентов исследования	Процент ответов
Читаю информацию на страницах в социальных сетях республиканской и местной власти	33,3
Смотрю общероссийские телеканалы, в том числе через интернет	29,3
Смотрю, читаю, слушаю информацию на страницах сообществ в социальных сетях, посвященных Крыму	28,5
Читаю информацию на официальных сайтах республиканской и местной власти	23,9
Смотрю крымские телеканалы, в том числе через интернет	23,6
Читаю информацию на сайтах и на страницах в социальных сетях крымских информационных агентств	22,4
Смотрю, читаю, слушаю информацию на тематических сайтах и блогах, посвященных Крыму	15
Затрудняюсь ответить	11,4
Крымские новости меня не интересуют	10,2
Читаю крымские газеты и журналы, в том числе через интернет	6
Слушаю крымские радиостанции, в том числе через интернет	4,7
Другое	0,7

По результатам опроса, молодые крымчане для получения информации о ситуации в Крыму, прежде всего, используют соцсети. Так, например, треть респондентов источником информации о ситуации в Крыму назвали страницы в социальных сетях республиканской и местной власти (33,3%) и страницы сетевых сообществ, которые посвящены Крыму (28,5%). Заметим, что в Крыму довольно велик процент таких сообществ, которые отражают ситуацию в критическом ключе. Также важным источником являются общероссийские телеканалы (29,3%). С отрывом от уже названных источников идут официальные сайты власти (23,9%), крымские телеканалы (23,6%) и тематические сайты и блоги, посвященные Крыму (15%). Чтение крымской прессы (6%) и прослушивание крымских радиостанций (4,7%) имеют крайне малую аудиторию среди молодежи. Причем, следует отметить, что специально для этих альтернатив мы специально ввели уточнение («в том числе через интернет»), что, как оказалось, не влияет на уровень их популярности у молодежной аудитории. Это, в свою очередь, позволяет оценивать результаты, в том числе отображенные и в табл. 1 и 2, как вполне соответствующие объективным тенденциям и сигнализирующие о необходимости модернизации указанных источников информации. Также изложенные выше наблюдения позволяют говорить о слабой развитости блогосферы в крымском медиа-пространстве, которая, будучи пока свободной нишей, рано или поздно будет кем-то и чем-то занята.

В марте 2020 г. Крымским филиалом ФНИСЦ РАН проводилось еще одно исследование (генеральный супервайзер – Е.Г. Городецкая), фрагменты ко-

того мы можем привести в открытом доступе. Масштабы исследования (N=2600) позволяют утверждать его полную репрезентативность.

В этом исследовании мы конкретно задавали вопросы подросткам и молодежи об их интересе к сайтам экстремистских направлений. Вот их ответы на этот вопрос:

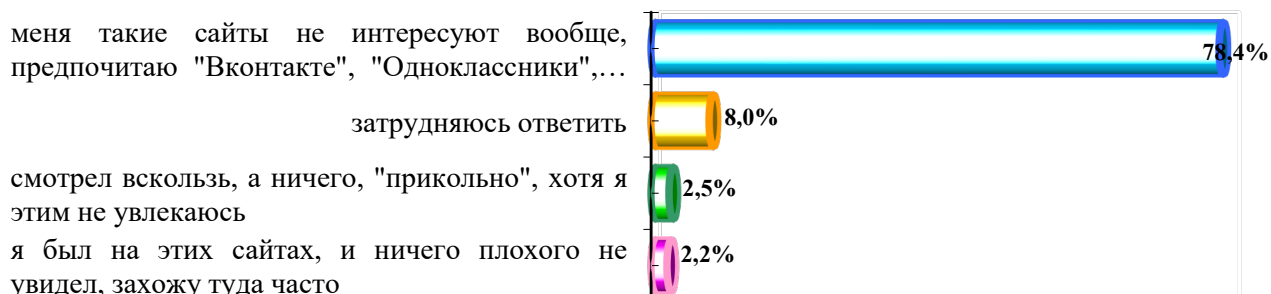

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «В последние годы в Интернете активно продвигаются различные сайты сатанистского, готского, скинхедского и иных экстремистских направлений. Каково твое отношение к ним?»

Если более глубоко рассмотреть полученные данные, то можно увидеть, что напрямую в подобные сайты входят всего лишь 4,7% подростков и молодежи, но нами установлены так называемые «группы риска». Так, юноши чаще интересуются подобными сайтами, чем девушки, а наиболее опасный возраст молодежи, интересующейся экстремистскими сайтами, колеблется между 16 и 21 годом. В 22 года молодежь интересуется такими сайтами всё меньше, а к 25 годам перестает представлять предмет интереса вообще.

Кроме того, нашими психологами (руководитель д.психол.н., проф. Лучинкина А.И.) указывалось, что интернет-влияние оказывается на подростков и молодежь не только через «прямые» экстремистские сайты, а и через «раскрученные» сайты, показанные нами на первой строке гистограммы. Хотим также отметить, что степень их влияния на подростков и молодежь носит индивидуальный характер и в гораздо большей степени демонстративна, чем реальна. Мы проверили, как влияют все эти сайты на возможность участия подростков и молодежи в различных неформальных группах и организациях, в том числе и экстремистской и террористической направленности.

Таблица 6

Влияние сайтов на возможность участия в неформальных организациях (в %)

	я охотно принял бы в ней участие	посмотрел бы, чем они занимаются, но участия скорее бы не принял	трудно сказать, я над таким вообще не задумывался	к деятельности подобных групп отношусь негативно, но мешать бы им не стал	я противник всякого рода тайных сообществ, и нашел бы кому об этом рассказать
я был на этих сайтах, и ничего плохого не увидел, захожу туда часто	29,0	25,8	25,8	6,5	12,9
смотрел вскользь, а ничего, "прикольно", хотя я этим не увлекаюсь	11,8	29,4	26,5	23,5	8,8
меня такие сайты не интересуют вообще, предпочитаю "Вконтакте", "Одноклассники", "Мой мир", "Facebook", "Instagram", "Телеграмм" и др.	1,7	15,0	36,3	18,3	28,6
затрудняюсь ответить	2,6	18,4	36,8	10,5	31,6

Таблица двумерных распределений наглядно свидетельствует о том, что 29% подростков и молодежи, стабильно заходящих на экстремистские сайты, потенциально готовы принять участие в различных тайных экстремистских группах. В усредненном же виде сторонников вступления в эти группы и организации всего лишь 2,5%, хотя предрасположение к ознакомлению с деятельностью этих групп имеют примерно половина из 14,6% респондентов. К сожалению, сегодня гражданский патриотизм у подростков и молодежи Крыма только формируется, а потому лишь четверть наших респондентов смогли бы вместе с государственными органами пресекать деятельность подобных групп и организаций.

Преувеличенная подростковая и молодежная солидарность, стремление «поддержать друга» часто играют плохую роль в предупреждении возникновения и функционирования экстремистских групп, предупреждении группового или одиночного терроризма, хотя многие понимают, что подобная деятельность может вызвать гибель невинных людей.

В заключение отметим, что интересы государства и общества относительно обеспечения внутренней стабильности и безопасности, безусловно, должны со всей серьезностью принимать во внимание процессы трансформации медиа-пространства, куда переносится значительная доля активности современной молодежи. В свою очередь, регулярно проводимые социологические исследования способны дать оперативную информацию для выявления имеющихся и предупреждения вероятных проблем.

Список литературы:

1. Керченских последователей Рослякова оставили в СИЗО до середины июня // Безформата: сайт. URL: <https://sevastopol.bezformata.com/listnews/kerchenskih-posledovatelej-roslyakova/83297216/>.
2. Горшков М.К. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. М., 2020.
3. Радаев В.В. Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование // Социологический журнал. 2020. Т. 26, № 3. С. 30-63.
4. Радаев В.В. Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование // Социологический журнал. 2020. Т. 26, № 4. С. 31-60.

Романович Н.А.

МОЛОДЕЖЬ КРЫМА: ОЦЕНКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ И АСПЕКТЫ ОБРАЗА ВЛАСТИ

Вот уже 7 лет Крым в составе России, но это не останавливает Украину в попытках вернуть себе территорию, которая рассматривается просто как земля без учета менталитета её жителей. Между тем, социологическое исследование крымской молодежи подтверждает убежденность крымчан в правильности выбора 2014 года и выявляет их приверженность традиционным российским воззрениям на власть.

Ключевые слова: молодежь Крыма, референдум, социологический опрос, общественное мнение, образ власти.

Romanovich N.A.

THE YOUTH OF CRIMEA: ASSESSMENTS OF THE POLITICAL SITUATION AND ASPECTS OF THE POWER IMAGE

For 7 years Crimea has been a part of Russia, but this does not stop Ukraine from trying to get back this territory, which is considered simply as land without taking into account the mentality of its inhabitants. Meanwhile, a sociological study of Crimean youth confirms the conviction of Crimeans in the correctness of the choice of 2014 and reveals their adherence to traditional Russian image of power.

Key words: the youth of Crimea, referendum, a sociological survey, public opinion, image of power.

18 марта 2021 г. исполнилось 7 лет после вхождения Крыма в состав России. Напомним, что воссоединение произошло после памятного референдума среди жителей полуострова, который состоялся 16 марта 2014 г. Тогда большинство крымчан проголосовало за единство с Россией. 17 марта руководство Крыма провозгласило независимость республики, а на следующий день был подписан договор с РФ о вхождении республики в её состав.

После того, как Крым по воле Н.С. Хрущева был передан Украине, крымчане несколько раз пытались изменить свой статус, причем делали это в соответствии как с украинским, так и с международным правом. В мае 1992 г. Верховный Совет Республики Крым принял Акт о провозглашении государственной самостоятельности, утвердил Конституцию Республики Крым и принял постановление о проведении 2 августа 1992 г. общекрымского референдума о независимости. Если бы украинские власти соблюдали собственные законы, уже 30 лет назад Крым бы обрел независимость. Но Верховный Совет Украины вскоре отменил эти решения, заявив, что они «противоречат Консти-

туции Украины». На деле это было не так: Крым имел статус Автономной Советской Социалистической Республики в составе Украины и формально имел право требовать независимости. В 1995 г. Верховная рада Украины, спохватившись, отменила ряд законов крымского парламента и упразднила пост президента республики, чтобы не повадно было думать о независимости.

И всё же движение за независимость от Украины в Крыму не заглохло. Здесь действовали многочисленные пророссийские организации. Российские политические объединения порой устраивали в Крыму политические акции. В частности, 24 августа 1999 г. в Севастополе были разбросаны листовки: «Севастополь – русский город!», «Кучма – подавишься Севастополем!» и др.

Один из организаторов той акции, политолог Сергей Аксенов (однофамилец нынешнего главы Крыма), рассказывал: «Я тогда пообщался с местными активистами, в частности, с Александром Кругловым, одним из лидеров русского движения Крыма, в 1990-е гг. депутатом местного парламента. Они мне подробно обрисовали ситуацию. Мне стало ясно, что пророссийские настроения здесь очень сильны, что Украина для местных жителей остается чужой. И референдум в марте 2014 г. поставил логичную историческую точку в данном вопросе. Это было правильно исторически, справедливо и логично» [1].

После референдума Севастополь стал городом федерального значения в составе РФ, а полуостров превратился в Республику Крым. Но это не значит, что Украина смирилась с потерей. Попытки вернуть Крым наблюдаются регулярно. Уже в июне 2014 г. украинский премьер (в то время Арсений Яценюк) заявил, что Украина намерена через международные суды требовать от России компенсацию в размере более 1 трлн гривен за потерю Крыма. В октябре 2017 г. Украина обратилась в международный уголовный суд с жалобой на захват Россией имущества в Крыму на сумму более 1 трлн гривен. Крымский вопрос рассматривается по требованиям Украины в Гаагском арбитраже. В 2020 г. арбитраж заявил, что не может вынести решение и предложил Украине представить отредактированную версию своих требований, после чего у российской стороны до 20 августа 2021 г. появилось время на подготовку своих ответов.

Пока идут юридические состязания государств, социологи проводят исследования общественного мнения крымчан. Актуализируется мнение молодежи, поскольку молодежь является не только нашим будущим, но и активным действующим лицом массовых уличных шествий в настоящее время (по крайней мере, в России). Осенью 2020 года завершился всероссийский проект в рамках гранта РФФИ № 20-011-00585 «Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в изменяющейся социальной реальности». В общероссийской выборке молодежь Крыма составила 450 человек (от 15 до 30 лет). Опрос проводился ИОМ «Квалитас» в городах и селах полуострова методом личного интервью (face-to-face) по месту жительства респондентов с 14 сентября по 5 ноября 2020 г.

На вопрос: «*Признаете ли Вы справедливым присоединение Крыма к России?*», – большинство опрошенных ответили положительно (84%), а 16% – отри-

цательно. При этом только 6% из них категорично не признают, тогда как 10% «скорее не признают». Казалось бы, число недовольных мало, и беспокоиться не о чем. Но нужно помнить о тех, кто неустанно желает возжечь пламя недовольства, которое, как известно, может возгореться из малой искры.

Исследователи поинтересовались, насколько справедливо в глазах молодежи следующее утверждение: «Хорошо, что к России присоединился Крым, но надо вернуть себе и другие территории, утраченные после распада СССР». Были получены следующие ответы: «не справедливо» – 20%, «трудно сказать, справедливо или нет» – 46%, «справедливо» – 34%. Хотя чаще всего респондентов одолевали сомнения при ответе на этот вопрос, но дальнейшие попытки возвращения Россией бывших территорий развалившейся страны скорее найдет поддержку среди молодежи Крыма (34%), чем встретит сопротивление (20%).

Непростая ситуация, сложившаяся в Донецкой и Луганской областях, также вызвала ряд вопросов к населению (см. таблица 1).

Таблица 1

Оценка политики в отношении Донецкой и Луганской областей

	Не одобряю	Трудно сказать	Одобряю
Одобряете ли Вы политику в отношении к самопровозглашенным Донецкой и Луганской народным республикам, проводимую Президентом Украины	43%	51%	6%
Одобряете ли Вы политику в отношении к самопровозглашенным Донецкой и Луганской народным республикам, проводимую Президентом Российской Федерации	11%	53%	37%
Одобряете ли Вы политику в отношении к самопровозглашенным Донецкой и Луганской народным республикам, проводимую Президентом США и Евросоюзом?	45%	53%	2%

Следует отметить, что чаще всего крымская молодежь затруднялась дать оценку действиям какой-либо власти относительно Донецка и Луганска. Возможно, из-за нехватки информации... Действия российского Президента чаще одобряются (37%), чем не одобряются (11%). Действия прочих государств провоцируют явное неодобрение, особенно яркое по отношению к США и Евросоюзу (45%). Респонденты как бы отказывают им в праве вмешиваться в происходящее. Надо сказать, что действия некогда «родной» Украины приветствуются в три раза чаще (6%), чем политика Запада (2%).

Кроме вопросов, связанных с оценкой реальной политики, исследователи предложили молодежи ответить на ряд вопросов, из которых складывается образ российского государства. В частности, один из вопросов звучал так: «Справедливо ли, на Ваш взгляд, утверждение: Россия – это государство, прежде всего, русских». Половина опрошенных с ним не согласилась, признавая его несправедливым (50%). Подтвердили справедливость этого утвержде-

ния 22% крымской молодежи, а 29% респондентов затруднились с ответом. Думается, что неприятие этого утверждения связано с тем, что оно напоминает бывший лозунг черносотенцев («Россия – для русских!») в конце XIX в., который подхватили националисты в конце XX в. [2, с. 89]. По поводу этого лозунга Президент РФ В.В. Путин высказал свое однозначно негативное отношение, напомнив, что Россия – многонациональная страна.

Важное значение в менталитете каждого народа имеет свойственный ему образ власти. Он складывается из представлений о том, что есть власть, каковы её обязанности, функции, структурные элементы, каковы должны быть её действия в тех или иных случаях – всё это вместе формирует образ власти, свойственный конкретной политической культуре. Исследования свидетельствуют, что традиционный российский образ власти во многих аспектах противоречит западноевропейскому образу власти [3, с. 272]. Население России в большинстве своем привержено традиционным аспектам образа власти, и опрос молодежи Крыма в полной мере подтвердил эту приверженность.

Ответы молодежи Крыма на вопросы, представленные в таблице 2, свидетельствуют о том, какое представление сформировалось у народа о российской власти и какие ожидания со стороны населения имеют место.

Таблица 2

Как Вы считаете, что для России лучше подходит, учитывая ее исторические особенности?

	<i>Традиционный российский образ власти</i>			<i>Западноевропейский образ власти</i>	
1	Сильный лидер, умеющий сосредоточить в своих руках всю полноту власти	77%	или	Сильные политические партии	23%
2	Монолитное государство с управлением из единого центра	53%	или	Самостоятельность регионов	46%
3	Умный, мудрый и честный руководитель	81%	или	Не важно, кто управляет страной, важно чтобы он соблюдал закон	19%
4	В стране должен быть хозяин – нашему народу нужна «сильная рука»	70%	или	Нельзя допускать, чтобы власть в России была отдана в руки одного человека	30%
5	Парламент должен быть ответственен перед Президентом	61%	или	Парламент должен быть независим от Президента	39%

Результаты опроса подтверждают явное преобладание в образе власти молодежи Крыма аспектов традиционной российской модели: персонификации, единовластия, централизации, иерархичности. Тогда как на аспекты западноевропейской модели власти (деперсонификация, разделение властей, децентрализация, нивелирование иерархии) приходится меньшинство голосов.

Образ власти формируется у личности в процессе социального взаимодействия на этапе социализации. Он всегда соответствует ценностно-нормативным установкам, свойственным определенной культуре. «Зерно

культурной идеи» [4, с. 357] (термин П.А. Флоренского) прорастает, имея свою логику развития, и будучи «всеопределяющим культурным началом» [5, с. 256] (термин И.С. Киреевского) задает для данной культуры параметры образа власти, передавая его из поколения в поколение и отражая в повседневных практиках социальных взаимодействий. На невидимом фронте политической культуры идет как бы борьба между двумя моделями – российской и западной – образа власти. Исходом этой борьбы является воспроизводство характеристик образа власти, принадлежащих традиционной российской модели, потому что она свойственна мышлению большинства россиян. Современные политологи свидетельствуют об этом: «Сложный процесс ценностных трансформаций в России привел к дифференциации ценностных ориентаций. Однако по прошествии 25 лет можно проследить некий фундаментальный вектор: органичные для политической и духовной жизни России глубинные ценностные основания воспроизводятся даже когда она проходит через резкие сломы, деформации, и интериоризацию ценностей модернизации» [6, с. 181]. Молодежь Крыма в полной мере является наследницей сформированного веками в российской традиции образа власти. Поэтому неизбежен непреодолимый конфликт при попытке навязать ей западноевропейский образ власти, к которому тяготеют политики Украины, стараясь сродниться с Евросоюзом.

Украинские политики не помышляют о менталитете крымчан, периодически выдвигая идеи по возвращению Крыма. Они рассматривают Крым просто как землю, но не как людей. В конце февраля 2020 г. вице-премьер Дмитрий Кулеба сообщил о разработке плана по возвращению полуострова, состоящем из 12 шагов. Президент страны Владимир Зеленский ранее предлагал сделать возвращение полуострова национальной украинской идеей. Лидер партии «Голос» Святослав Вакарчук говорил о том, что вернуть Крым в состав Украины можно путем «холодной деокупации». В общем, политики «незалежной» готовы брать в расчет экономические трудности полуострова и усугубить их, но они не готовы считаться с общественным настроением и сознанием крымчан.

Как заметил живущий в Севастополе политолог, руководитель информационного центра «Кассад» Борис Рожин: «Украина может сколько угодно строить какие-то планы, выдвигать идеи «возврата» крымской территории, здесь их воспринимают как минимум с иронией или как политизированные выпуски «Смехопанорамы». Украина не совсем правильно определяет положение Крыма и настроения здесь, от этого ведет себя не совсем адекватно ситуации» [1].

Следует заметить, что некоторые претензии раздаются и в адрес россиян с их лозунгом «Крым наш». «Фраза «Крым наш» звучит так, словно Крым – это вещь, которая может быть нашей или не нашей. Крым – это, конечно, символ, но прежде всего – это люди. Свои люди. Суть в том, что мы вместе» [7].

Действительно, никому не следует забывать, что Крым это, прежде всего, люди. Наши люди, которые сделали свой выбор в пользу России, чтобы быть с нами вместе.

Список литературы:

1. Может ли Украина вернуть полуостров и чем недовольны его жители. 2020, ИА «Амител». URL: <https://www.amic.ru/news/457030/> (дата обращения: 23.03.2021).
2. Кичеев В.Г. Историография черносотенно-монархических организаций в России в начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 315. С. 89.
3. Романович Н.А. Формирование и воспроизводство образа власти в российском обществе. Воронеж, 2009.
4. Флоренский П.А. Троице-Сергиева Лавра и Россия // Флоренский П.А. Сочинения: В 4 тт. М., 1994. Т. 2.
5. Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Киреевский И.В. Критика и эстетика. М., 1979.
6. Мчедлова М.М. Судьба человека и судьба общества: 25 лет в пути // Полис. Политические исследования. 2016. №5. С. 175-182.
7. Суть не в том, что Крым наш, а в том, что мы вместе: эксперт. 17.05.2015. URL: <https://www.amic.ru/news/300855> (дата обращения 23.03.2021).

Силаева З.В.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И РАЗВЕРТЫВАНИЯ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОГО КОНФЛИКТА: ОТ ЛОКАЛЬНОГО К ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМУ

Статья посвящена анализу динамики и развертывания грузино-абхазского конфликта. В ней показаны изменения, которые происходили во взаимоотношениях сторон. В ходе статьи автор приходит к выводу, что конфликт был неизбежен в связи с выбранными сторонами стратегиями в условиях сложившейся этнополитической конъюнктуры. Дискуссионным остается вопрос о завершении этого конфликта, что обусловлено его изменением и переходом от локального к геополитическому.

Ключевые слова геополитические интересы, частично признанное государство, грузино-абхазский конфликт, динамика конфликта, этничность, Абхазия, Грузия.

Silaeva Z.V.

ANALYSIS OF DYNAMICS AND DEPLOYMENT THE GEORGIAN-ABKHAZIAN CONFLICT: FROM THE LOCAL ONE TO THE GEOPOLITICAL

The article is devoted to the analysis of the dynamics and deployment of the Georgian-Abkhaz conflict. It shows the changes that have occurred in the relationship between the parties to a conflict. In the course of the article, the author concludes that the conflict was inevitable because of the strategies chosen by the parties in the current ethno-political context. The question of the end of the conflict remains under discussion because of its evolution and move from local to geopolitical.

Key words: geopolitical interests, partially recognized state, Georgian-Abkhazian conflict, dynamics of the conflict, ethnicity, Abkhazia, Georgia.

Анализ грузино-абхазского конфликта показал, что расхождения, которые лежат в его основе носят не частный характер и не могут быть согласованы или преодолены в ходе дискуссии. Они связаны с фундаментальными положениями, имеющими первостепенное значение для самовосприятия каждой из сторон конфликта и сохранением их как самостоятельных этносов в сложившихся историко-политических условиях. Справедливости ради вообще стоит отметить, что грузино-абхазский конфликт не может быть рассмотрен вне международного и социально-политического контекста, а также вне более

широких преобразований, которые происходили в советский и постсоветский период.

Изначально грузино-абхазское противостояние можно рассматривать как локальное, обусловленное стремлением Абхазии к формированию культурно-национальной автономии, а Грузии к национальной консолидации собственного этноса, созданию и закреплению своего мононационального государства внутри установленных границ вопреки желанию этнорелигиозных меньшинств. Несмотря на тот факт, что с марта по декабрь 1922 г. Абхазия существовала как Независимая Советская Социалистическая Республика, обладающая собственными атрибутами государственности (собственный флаг, герб, право принимать законы), а согласно Конституции 1925 г. являлась суверенным государством и субъектом международного права (хотя и имела ограничения в правах), в течение нескольких последующих десятилетий она не выдвигала никаких политических требований, связанных с сецессией. Чуть позже этот конфликт приобретает вообще ярко выраженный геополитический характер [1].

Изучая грузино-абхазский конфликт, сложно сказать, был ли он предопределен или спровоцирован. С одной стороны, сложились исторические, психологические и культурные предпосылки этого конфликта, с другой стороны, возникающие инциденты, способствующие эскалации конфликта нередко были результатом не глубинных исторических предпосылок, а кратковременной политической ситуацией, сложившейся в связи с политическими ошибками и просчетами отдельных политических лидеров Грузии.

Ни один конфликт, и грузино-абхазский не исключение, не развивается сам по себе, его возникновению способствуют определенные условия, он развивается в определенной среде. Несмотря на все усилия Грузии, абхазское общество существовало как параллельное, отличающееся культурной и религиозной гомогенностью и добровольным характером социально-политической сегрегации. Прежде всего, оно стало таковым благодаря необходимости обеспечить свое национальное выживание и отстоять свою этническую идентичность.

Стоит отметить, что свою позицию по отношению к этническим меньшинствам Грузия обозначила еще в 1918 г., когда, став независимым государством, поспешила навязать им свою власть. Но кампания грузинизации во всем своем многообразии проявилась в 30-50-е гг. XX в., когда при одобрении первых лиц Советского Союза можно наблюдать наступление со стороны Грузии на абхазскую культуру и стремление уничтожить абхазов как культурное сообщество. Это проявилось в насильственном изгнании абхазов и принудительном переселении грузин, армян и русских в Абхазию (и тем самым уменьшение доли этнических абхазов), запрете на использование абхазского языка для обучения в школах (образование осуществлялось на грузинском языке), в прекращении вещания радиопередач и издания газет и журналов на абхазском языке, экономической дискриминации и убийствах абхазской политической и интеллектуальной элиты.

Такая политика способствовала тому, что у абхазцев начинает все более активно проявляться стратегия этнополитического протеста, основная цель которой – выразить коллективное недовольство и убедить государственных чиновников изменить политику по отношению к своей этнической группе.

В 50-70-е годы XX в. проходит несколько митингов – протестов с требованиями выхода Абхазии из Грузинской ССР. Но СССР и Грузия не стремились изменить политику, они решили, что абхазов можно успокоить посредством крупных капиталовложений в инфраструктурные проекты и программы, что стало одной из первых их ошибок. Такое решение привело к усилению требований о политических реформах.

В 80-е гг. XX в. происходит расцвет национализма, актуализируются травматические воспоминания абхазов 1905, 1917–1921 гг. и более того, облачая их в новые яркие формы, они сознательно начинают воспроизводиться для конструирования в памяти событий в совершенно других исторических условиях. Это приводит к тому, что 18 марта 1989 г. консервативным руководством Абхазии в селе Лыхны был созван абхазский сход, выдвинувший предложения восстановить Абхазию в статусе советской республики и выйти из состава Грузии. Принятые на съезде документы вызвали массовую компанию протеста грузинского населения как в самой Абхазии, так и за ее пределами. В 1990 г. Верховный Совет Абхазии предпринял попытку провозгласить суверенитет территории, что естественно незамедлительно было признано недействительным Грузией. В 1991 г. абхазцы поддержали Союзный договор, предпочитая остаться в Советском Союзе, но уехать из Грузии, что было возможно осуществить благодаря Советскому закону 1990 г. о выходе из СССР. В апреле этого же года уже Верховный Совет Грузии провозглашает независимость Грузии с Абхазией внутри, а в 1992 г. происходит восстановление конституции Грузии 1921 г., которая отменяет автономный статус Абхазии. Напряжение между ними начинает возрастать. Абхазия все громче заявляет о своем интересе в выстраивании федеративных или конфедеративных отношений, в то время как Грузия все эти желания просто игнорирует. И раз договориться не удастся, то в середине 1992 г. Абхазия принимает решение ввести в действие свою Конституцию 1925 г. и объявляет себя суверенным образованием, не являющимся больше частью Грузии.

Абхазы переходят к реализации стратегии этнополитического восстания, направленного на достижение более глубоких изменений в правительстве и во властных отношениях между группами. Основа этой стратегии – мобилизация достаточного количества силы для того, чтобы вынудить правительство пойти на требуемые перемены. «Конфликт заставляет индивидов острее осознать свою принадлежность к группе и активнее участвовать в ее делах» [2, с. 114].

С августа 1992 по конец 1993 г. ведется открытая грузино-абхазская война. Эта война сформировала абхазскую национальную ментальность и абхазский народ начал воспринимать себя как государствообразующий. Следствием начатого во время войны процесса стало образование новой надэтнической общности – многонациональный народ Республики Абхазии, где этно-

сы, сохраняя свои языковые и культурные особенности, обладают элементами общего самосознания.

Однако грузино-абхазский конфликт 1992–1993 гг. с функциональной точки зрения выполнял не только позитивные, но и негативные функции. Его итогом также стала травля как основа недоверия, обусловленная тем, что во время боевых действий проводились этнические чистки, сопровождающиеся зверствами и проявляющиеся в неизбирательном нападении на мирных жителей, что привело к антагонизму по линии «друг-враг» и формированию у абхазов чувства уязвимости. Накопление взаимного недоверия приводило к все большим инцидентам, которые повторялись с завидной систематичностью и устойчивостью и все больше убеждали абхазов в необходимости получения политической независимости и признания. Особую роль в этом сыграли события 1998, 2006 и 2008 гг. Путь, избранный Абхазией, был долгим и болезненным для нее.

События 1992–1993 гг. закончились подписанием соглашений под эгидой ООН при содействии России и разработкой проекта государственного строительства, который должен был стать основой политического урегулирования грузино-абхазского конфликта. Согласно Московским соглашениям Абхазия имела право обладать собственной Конституцией и законодательством, иметь соответствующие государственные символы (герб, гимн, флаг). По новой Конституции она провозглашалась суверенным государством, но не обладала независимостью. С 1999 г. Абхазия открыто ставит себе цель – получение дипломатического признания. Во многом это было обусловлено сменой позиции России, которая в этот период приостанавливает торговые санкции против Абхазии и становится ее главным экономическим и политическим партнером. 2002 г. ознаменован массовым получением абхазами российских паспортов.

Точкой невозврата для абхазов стали события, развернувшиеся в 2006 г. в Кодорском ущелье, куда были дислоцированы грузинские военные подразделения, якобы для того, чтобы вытеснить ополченцев и восстановить контроль Тбилиси над этой территорией. Это вызвало возмущение Абхазии, так как согласно Московскому соглашению о прекращении огня 1994 г. долина была провозглашена демилитаризованной зоной, закрытой для войск как Грузии, так и Абхазии. Доверие абхазов к Грузии пропало окончательно. И Абхазии оставалось только ждать удобного случая для реализации своего плана. И этот случай подвернулся в 2008 г., которым Абхазия умело воспользовалась, что в итоге и способствовало получению ею независимости и пусть частичного, но признания.

События 2008 г. продемонстрировали, что грузино-абхазский конфликт давно уже вышел за пределы локального и превратился в геополитический конфликт во всем его многообразии [3, с. 9-13]. Он был выгоден для реализации геополитических интересов крупным игрокам международного сообщества, каждый из которых достигал реализации своих целей в условиях сложившейся конъюнктуры. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанный 17 сентября 2008 г. между Российской Федерацией и

Республикой Абхазия не просто подтвердил принцип территориальной целостности и нерушимости существующих границ между ними, но и бросил вызов всему международному сообществу, расколов его и обострив старые противоречия [4].

Частичное признание Абхазии вряд ли можно считать разрешением грузино-абхазского конфликта. Обе стороны по-разному оценивают ситуацию, возникшую в их взаимоотношениях, Грузия так и не признала своего поражения. В настоящее время они не проявляют желания ни пересматривать сложившуюся ситуацию, не обсуждать, так как исходные предпосылки соответствующих точек зрения представляются той и другой стороне самоочевидными. Это означает, что даже после отделения Абхазии от Грузии основание конфликта не устранено. Отношения теперь уже двух государств находятся в состоянии status quo. «Мир» – это не более чем изменение формы конфликта или смена конфликтующих сторон, или смена предмета конфликта, или, наконец, возможностей выбора» [5, с. 26-27]. По сути, это означает, что стороны продолжают оставаться в состоянии конфликта, несмотря на всю его бесперспективность и накапливающееся состояние усталости от невозможности удовлетворить свои интересы в полном объеме после войны в августе 2008 г. и обретение Абхазией своей независимости.

Список литературы:

1. Гегешидзе А. Конфликт в Абхазии в контексте интеграции Грузии в НАТО // Кавказ и глобализация. Тбилиси, 2007. № 4. С. 34-41.
2. Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000.
3. Шамба С.М. Россия–Абхазия: история и современность // Вестник МГИМО. 2010. № 3. С. 9-13.
4. Секриеру С. Затяжные конфликты в странах восточного партнерства: между предотвращением войны и построением доверия. URL: [https://www.khas.edu.tr/cms/cies/dosyalar/files/NieghbourhoodPolicyPaper\(06\)RussianVersion.pdf](https://www.khas.edu.tr/cms/cies/dosyalar/files/NieghbourhoodPolicyPaper(06)RussianVersion.pdf) (дата обращения: 15.03.2021).
5. Weber M. Methodology of the Social Sciences. Glencoe, Ill., 1949.

Чешенова Т.В.

КРЫМ, СЕМЬ ЛЕТ В СОСТАВЕ РОССИИ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье анализируется экономическое состояние республики, прослеживается динамика экономического роста и тенденция положительных изменений не только в экономической сфере, но и в сфере политики. Подводятся общие итоги пройденного этапа, позволяющие говорить о позитивных изменениях в жизни региона и расширению международных связей.

Ключевые слова: официальное признание, оптация, федеральная целевая программа, темпы роста экономики, парламентские делегации.

T.V. Cheshenova

CRIMEA, SEVEN YEARS AS A PART OF RUSSIA: RESULTS AND PROSPECTS

The article analyzes the economic state of the republic, traces the dynamics of economic growth and the trend of positive changes not only in the economic sphere, but also in the sphere of politics. The general results of the passed stage are summed up, allowing to talk about positive changes in the life of the region and the expansion of international relations.

Key words: official recognition, option, federal target program, economic growth rates, parliamentary delegations.

Возвращение Крыма в состав России – событие исторического масштаба не только для нашего государства, но и для всего мирового сообщества. Это серьезный шаг на пути изменения установившейся после развала СССР однополярной модели мира. Именно этим объясняется столь негативная реакция западных стран на усиление государства, бывшего три десятилетия назад вторым полюсом, удерживающим политическое равновесие в мире. Последствием данного события стало ухудшение военных, политических и экономических отношений России с Евросоюзом, США и НАТО. Против России рядом стран были введены санкции. ООН также отреагировала на это событие принятием резолюции № 68 от 27 марта 2014 г. о проблеме принадлежности Крыма. ООН выступила против результатов крымского референдума и за территориальную целостность Украины. Большинство членов поддержало эту резолюцию (100 «за», 11 «против»). 58 стран, в их числе Китай, воздержались [1]. Следует отметить, что в отличие от решений, принятых в Совете Безопасности, носящих обязательный характер, резолюции Генеральной Ассамблеи имеют рекомендательный характер.

Спустя 5,5 лет, в 2019 г., в декабре, ООН вновь провела голосование по данной проблематике. Количество стран, фактически поддерживающих воссоединение Крыма с Россией выросло с 11 до 23, в их числе Китай и Индия. Но официально признали Крым частью РФ 7 из них: Венесуэла, Куба, Никарагуа, Афганистан, КНДР, Сирия и Судан. 83 страны-участницы воздержались [2].

Одним из пунктов данной резолюции стало осуждение «усилий Российской Федерации, предпринимаемых с целью узаконить или нормализовать предпринятую ею попытку аннексии Крыма, в том числе автоматическое навязывание российского гражданства». Но факты вещь упрямая и они не поддерживают данное обвинение. Основанием приобретения гражданства РФ стала оптация, т.е. самостоятельный выбор гражданами своего гражданства. По словам главы регионального управления ФМС России Петра Яроша, примерно 3,5 тыс. жителей Крыма отказались получить гражданство РФ, решив сохранить украинское, при этом, никто из отказников не подвергался угрозам или преследованиям, «они написали заявление, что отказываются получать российское гражданство, им были выданы виды на жительство, по которым они будут проживать на территории Крыма» [3]. Кроме того, предполагалось, что на российские паспорта будут претендовать около 2 млн человек. Однако «новых русских» оказалось намного больше. С марта по октябрь 2014 года Федеральная миграционная служба (ФМС) выдала крымчанам почти 2 млн. российских паспортов. Смогли получить гражданство РФ и те, кто постоянно проживал в Крыму, но не был официально зарегистрирован на полуострове, опираясь на Конституционный закон о присоединении Крыма к Российской Федерации, в котором сказано, что гражданами РФ «признаются граждане Украины и лица без гражданства, постоянно проживающие на этот

день на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя» на момент подписания договора о вхождении республики Крыма и Севастополя в состав РФ. Но этой категории лиц пришлось доказывать через суд факт постоянного проживания в Крыму [4, с. 12]. На наш взгляд, получение российского гражданства через рассмотрение дела в суде нельзя назвать навязыванием гражданства.

Вероятно, Генеральная Ассамблея ООН к числу усилий Российской Федерации, предпринимаемых с целью узаконить или нормализовать предпринятую ею попытку аннексии Крыма, считает и федеральную целевую программу по развитию полуострова, действующую с 2014 года. Основным следствием этой программы стало то, что темпы роста крымской экономики выше среднероссийских [5]. В настоящее время данную программу решено продлить до 2022 года. Сейчас она включает более 800 объектов с объемом финансирования почти 900 млрд руб. Повлияли на экономический рост и мегапроекты Крыма: Крымский мост, энергомост Кубань – Крым, трасса «Таврида», газопровод из Краснодарского края, новый аэропорт и т.д. В целом безвозмездные перечисления в регион по данным казначейства (дотации (выдаются без конкретных условий расходования), субсидии и субвенции (носят целевой характер.) составили 120,6 млрд руб. В структуре доходов крымского бюджета поступления из федерального бюджета занимают 68,8%, что по-прежнему делает Крым одним из самых дотационных регионов России. Его опережают только Чечня, Ингушетия, Тува и Алтай.

Как следует из доклада главы региона С.В. Аксенова в ходе совещания под руководством Президента России В.В. Путина 18 марта 2021 г., собственные доходы бюджета Республики Крым по итогам 2020 г. составили 61 млрд руб., что почти в 2,5 раза превышает показатели 2014 г. Собственные доходы республиканского бюджета выросли: если в 2014 г. это было 25 млрд руб., то в 2020 году это 61 млрд руб. Для сравнения, в 2013 г., когда Крым был еще в составе Украины, общий бюджет Республики Крым составлял 9,6 млрд в рублях» [6].

Во времена Советского Союза Крым принимал до 8 млн туристов, однако уже в 1997 г. турпоток сократился до минимума – 2 млн чел., после чего вновь пошел в рост. Так, если в 2011 г. на полуострове побывали 5,7 млн гостей, то в 2012 г. цифра выросла до 6,13 млн [7]. Количество отдохнувших в Крыму в 2013 г. сократилось на 3,4% по сравнению с 2012 г. – до 5,8 млн чел. [8] В 2019 г. Крым посетили 7,43 млн туристов, из них украинцев – 1,1 млн чел. [9] Еще около 20% иностранных туристов прибыли из Беларуси, 11 – из Казахстана, 7 – из Германии, по 4 – из Узбекистана и Армении, 3 и 2 соответственно – из Эстонии и Азербайджана. Также в Крыму в 2019 г. побывали гости из Швеции, Финляндии, Китая, США, Грузии, Латвии, Таиланда, Испании и других государств [10]. На наш взгляд, это показатель того, что простые люди не считают Крым оккупированной территорией и признают полуостров российским.

Крым становится привлекательным и удобным для проживания регионом. Население Республики Крым в 2014 г. по данным переписи, составляло 1,89 млн чел. По данным текущего учета Крымстата на 1 января 2021 г. эта цифра составила 1,91 млн. По словам специалистов, увеличилась доля русского населения в Крыму за счет миграционного движения [11].

Несмотря на официальное непризнание нового субъекта Российской Федерации, Крым продолжает устанавливать международные связи. Иностраные делегации многократно посещали Крым после вхождения полуострова в состав России. В ходе одного из официальных визитов представители норвежской делегации заявили о законности присоединения территории к России, а также отметили, что намерены убедить западные государства в том, что Крым является частью России. Кроме того, делегация из Норвегии отметила отсутствие фактов нарушения прав человека на фоне спекуляций украинской стороны на эту тему. В целом они заявили, что впечатления от Крыма превзошли все ожидания.

Кроме того, Крым посещали делегации из Китая, США, Италии, Германии в составе политиков и бизнесменов, делегация европейских и украинских политиков. Посещавшие в начале февраля 2018 г. Крым парламентарии из Германии раскритиковали ограничительные меры в отношении России, а также заявили, что скептически рассматривают антироссийские санкции, которые не ведут к успеху [12]. В марте 2021 г. Крым посетил представитель Норвегии, политик и бизнесмен, руководитель общественной организации «Народные дипломаты Норвегии», Хендрик Вебер в своем выступлении подчеркнул, что Крым имел полное право вернуться в состав России, аннексии острова не было. «Крымский референдум был законным. Из-за путча в феврале 2014 года Украина лишилась своей государственности. Народ Крыма имел право на самостоятельное решение – остаться с Украиной или вернуться под юрисдикцию России, потому что на тот момент Крым был самостоятельным регионом в составе Украины» [13]. Все это свидетельствует о продолжающейся позитивной тенденции изменения отношения мирового сообщества к факту возвращения Крыма в состав России и установлению все новых экономических связей.

Как показывает объективный анализ, воссоединение Крыма с Россией было необходимым для республики, прежде всего потому, что пребывание Крыма в течение 23 лет в составе независимой Украины не обеспечило крымчанам условий для достойного существования.

Список литературы:

1. Генеральная Ассамблея ООН призвала уважать территориальную целостность Украины. URL: <https://news.un.org/ru/story/2014/03/1240241> (дата обращения: 12.04.2021).
2. На пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН одобрена резолюция о ситуации с правами человека в Крыму. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/12/1369361>(дата обращения: 12.04.2021).
3. ФМС: 98% жителей Крыма получили российские паспорта. URL: <https://tass.ru/obschestvo/1434245> (дата обращения: 12.04.2021).

4. Документальная история. Как в Крыму получают российские паспорта // Коммерсантъ Власть. 2015. № 9. С. 12. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2679171> (дата обращения: 12.04.2021).

5. 9 вопросов про 5 лет: что Крым получил от присоединения к России. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/03/2019/5c8a64619a79470b9dafbee0> (дата обращения: 12.04.2021).

6. Официальный сайт Информационного агентства России ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10938411> (дата обращения: 12.04.2021).

7. Крым принял рекордное после распада СССР число туристов. URL: <https://ria.ru/20130319/227363110.html> (дата обращения: 12.04.2021).

8. Поток туристов в Крым в 2013 году снизился на 3%. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/21229/> (дата обращения: 12.04.2021).

9. Фахрутдинов Р. Украинцы признали Крым: Аксенов рассказал о миллионе туристов. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/01/06_a_12899570.shtml (дата обращения: 12.04.2021).

10. Крым за 2019 посетили 7,4 млн туристов. URL: <https://rg.ru/2020/01/06/reg-ufo/krym-za-2019-god-posetii-74-milliona-turistov.html> (дата обращения: 12.04.2021).

11. Население Крыма и Севастополя. URL: <http://www.statdata.ru/naselenie-krima-i-sevastopolya> (дата обращения: 12.04.2021).

12. Посетившие Крым депутаты из ФРГ назвали санкции ошибкой. URL: <https://ria.ru/20180204/1513933498.html> (дата обращения: 12.04.2021).

13. В Норвегии заявили о праве Крыма вернуться в Россию. URL: <https://iz.ru/1137610/2021-03-16/v-norvegii-zaiavili-o-prave-kryma-vernutsia-v-rossiiu> (дата обращения: 12.04.2021).

Ситнова И.В.

НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ НА УКРАИНЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ

В статье даётся психологический взгляд на современное националистическое возрожденческое движение на Украине, в основе которого лежат нарушения восприятия целостного образа мира, сформированного в прошлом. Автор делает акцент на психологических, а не экономических или демографических факторах, которые по мнению автора могут быть преодолены.

Ключевые слова: националистические движения, национализм, защитные механизмы, оздоровление общества.

Sitnova I.V.

NATIONALIST MOVEMENTS IN UKRAINE: PSYCHOLOGICAL REASONS

The article provides a psychological view of the modern nationalist revival movement in Ukraine, which is based on violations of the perception of the holistic image of the world formed in the past. The author focuses on psychological, rather than economic or demographic factors that, in the author's opinion, can be overcome.

Key words: nationalist movements, nationalism, protective mechanisms, improvement of society.

Современный научный дискурс рассматривает «национализм» как «национальное превосходство и исключительности одной нации» [1, с. 304]; как «непомерно раздутый и доведенный до нелепости патриотизм, возводящий политику, религию или мораль в идеологию» [2, с. 342]; как «извращен-

ную форму патриотизма, принявшей самые грубые, абсурдные и нелепые очертания, выраженные в стремление решать все государственные, политические, социально-экономические и духовные проблемы исключительно с позиции преобладания мононационального фактора в ущерб "чужим" нациям» [3, с.25]; как «феномена группового фаворитизма применительно к большим группам» [6, с.25], как «индивида в принадлежности к той или иной этнокультурной общности», как «крайний, "экстремальный" вариант позитивных установок по поводу своей национальной группы, связанный с переживанием "единства происхождения» [5, с.66], как «национальную идею протестного поведения» [3, с.28].

Основными методологическим инструментариями описания современного национализма в данной статье служат теория дефлексии Ф. Перлза [11], особенностей группового поведения Г. Блумера [7], культурно-историческая общность, стремление к общим ценностям и процессам Э.Э. Шульца [8, с. 38].

При изучении психологических причин формирования националистических движений на Украине особое внимание в статье уделяется точке зрения, в основе которой лежит нарушение восприятия целостного образа мира, сформированного в прошлом. В связи с этим можно сослаться на мнение украинских политологов, утверждающих, что массовый радикальный национализм в Украине возник как мировоззренческий феномен [9], в основе которого лежат невротический коллективный нарциссизм, следствие исторической «травмы модернизации» и социального стресса, которые служат иллюзорным компенсатором коллективного чувства, порожденного упадком и маргинализацией этнокультурной общности. Украинские социологи называют несколько причин этих явлений [9]:

Во-первых, украинский национализм стал явлением массовым, охватившим как минимум половину населения Украины. Сегодня его представители абсолютно доминируют в украинской политике и жестко подавляют всех своих оппонентов. В этом отношении украинский национализм – экстраординарное явление для современной Европы и ныне имеет некоторые аналоги лишь в ряде стран Африки и Азии.

Во-вторых, современный украинский национализм не только сознательно декларирует свою преемственность по отношению к украинским нацистам 1930–1940-х гг., участвовавшим в войне на стороне гитлеровской Германии, но современный украинский радикальный национализм действительно имеет много общего с идеологией классического нацизма 1930–1940-х гг.

В-третьих, благоприятная почва для появления и развития национализма создается в условиях, тяжелого политического или военного поражения, которое наносит удар по национальному достоинству и формирует кризис национального самосознания, подлинной или мнимой опасности для существования нации.

Историки считают, что все эти предпосылки существовали в Украине после поражения в войне за независимость 1917–1920 гг., который развился в Западной Украине в кругах эмиграции, поскольку национализм имел шанс

развиться только здесь, поскольку в СССР любое националистическое движение подавлялось в зародыше.

Любая группа, которая лежит у истоков националистического движения обычно обладают «огорчительными» личными воспоминаниями о том, как им дали почувствовать себя неполноценными и недостаточно привилегированными для того, чтобы получить какой-либо респектабельный статус [10]. Комплекс неполноценности является основой мотивации к формированию этого движения, пишет Г. Блумер [7]. И поскольку будущее не обещает этой «ущемлённой» группе достойного представления о самих себе, они обращаются к прошлому и делают попытки переформатировать его, обращаясь к прошлым моментам славы и достижениям, эти группы обретают самоуважение и удовлетворение собой. Таким образом повышается статус группы, наблюдается постановка националистической цели (завоевание национальной автономии), происходит идеализация какой-то минувшей эпохи в жизни народа, формируются защитные механизмы группы.

Психологическая защита проявляется в тенденции группы сохранять привычное мнение о себе, отторгая или искажая информацию, расцениваемую как неблагоприятную и разрушающую первоначальное представление о себе и других. В группе начинает господствовать импульсивность, искажение реальности, уход от проблемы, искусственная невосприимчивость ситуации или даже болезнь (истерия). Ф. Перлз выделяет четыре реакции группы (личности), связанных с формированием возрожденческих движений [11, с.321]:

Во-первых, реакция слияния, в которой человек не может дифференцировать себя от других, он не в состоянии чётко определить, где оканчивается его Я и начинается Я другого человека. У таких людей граница собственного Я настолько размыта, что они с трудом отличают собственные мысли, чувства и желания от чужих мыслей, чувств, желаний. Известные киевские социологи Е. Донченко и А. Овчаров еще в 1999 г. в работе «Адаптационный невроз социума как следствие управленческого кризиса» констатировали наличие тяжелого социально-психологического невроза, свойственного массовому сознанию населения Украины: «На примере современной Украины мы видим, как Разум, отбрасывающий человеческую мораль, великую религию и малые традиции, превращается в Безумие. На наших глазах на много десятилетий постарел и поглупел наш социум, разрушилась его энергия. В психологии такую ситуацию называют фрустрацией, а человек в таком состоянии закономерно реагирует либо агрессией, либо депрессией [3]».

Во-вторых, ретрофлексия, которая означает «обращение на себя». При ретрофлексии граница между личностью и средой смещается в сторону личности. У ретрофлексирующего индивидуума формируется отношение к себе как к постороннему объекту. Все усилия такого человека направлены не на борьбу с внешними трудностями, а на самоосуждение, самобичевание. Основными мировоззренческими принципами становятся наличие харизматического лидера или элиты националистов-энтузиастов, которые считаются олицетворением «воли нации», начинает преобладать культ действия, войны и насилия,

которые считаются выражением высшей биологической жизнеспособности нации.

В-третьих, интроекция, или тенденция без критики присваивать себе убеждения, способы мышления и поступки других людей и попытки сделать их своими собственными. Индивидуум настолько занят усвоением чужих убеждений, что ему не удаётся сформировать собственную личность. Все усилия такого человека направлены на осмысление чужих навязанных идей, он буквально разрывается между ними на части. Это определяет когнитивные реакции присоединения к толпе. Характер толпы – эмоциональный и капризный, своевольный и легкомысленный – определяет основные ее черты: пассивность, внушаемость, подчиненность, нетерпимость, коварство, склонность к экстремизму и крайностям» [11, с.320]. Л.Г. Ионин отмечает, что «фашистская психология произросла на почве массового общества», источник фашистской власти – «страх каждого отдельного индивида. В массе он ищет укрытия от страха. В массе же вместе со страхом он утрачивает и ответственность за свои деяния» [12, с.9].

В-четвёртых, проекция – это тенденции переносить ошибки и ответственность за то, что происходит внутри группы, на других, на окружающую среду. Такие люди считают, что окружающий мир холоден и безразличен к нему, что именно он, этот мир, виноват в его неудачах. Такие разрывы социума способствуют концу привычного мира и созданию мира нового с новым представлением о порядке и хаосе. Людей, попавших под внушение этой идеологии, можно понять. Ведь после 1991 г. население Украины живет в состоянии постоянной разрухи и разочарования. В Украине, в отличие от России, так и не началось возрождение государства и народа – наоборот, разруха все усиливается. И поэтому люди тянутся к такой идеологии, которая в качестве «компенсации» создает им иллюзию собственного «величия», а с другой стороны – и «образ врага», на которого можно свалить все беды.

Современный украинский национализм, после более пяти лет войны на Донбассе, приобрёл массовый характер и является мощным психологическим компенсатором реального процесса культурной деградации общества; психологическим компенсатором подсознательного чувства исторической вины как предательства своей подлинной общерусской и советской идентичности, отказа от подлинной исторической памяти и большой культурной традиции ради агрессивного провинциализма; заполнением культурной пустоты массового сознания, создающим образ иллюзорного «величия» [9].

Список литературы:

1. Райзберг Б.А. Современный социо-экономический словарь. М., 2012. С. 304.
2. Конт-Спонвиль А. Философский словарь. М., 2012. С. 340-341.
3. Хухлаев О.Е. Психология национализма в зарубежных исследованиях // Социальная психология и общество. 2002. № 4. С. 25.
4. Словарь терминов и понятий по обществознанию / авт.-сост. А.М. Лопухов. 7-е изд. перераб. и доп. М., 2016. С. 239.
5. Социологический словарь / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев, уч. секр. О.Е. Чернощек. М., 2015. С. 275-276.

6. Хухлаев О.Е. Национализм и патриотизм как социальные установки: теоретический анализ и экспериментальные исследования // Учёные записки РГСУ. 2012. № 10. С. 66.
7. Blumer H. Collective Behavior. М., 1994.
8. Шульц Э.Э. «Утопия», «национализм» и «интернационализм» как основа радикальных массовых форм социального протеста // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Архангельск, 2015. № 1. С. 38, 40.
9. Даренский В.Ю. О причинах массового национализма в современной Украине. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prichinah-massovogo-natsionalizma-v-sovremennoy-ukraine> (дата обращения: 08.04.2020).
10. Кравченко А.С. Социология. https://booksafe.net/read/kravchenko_albert-sociologiya_uchebnik_dlya_vuzov-205264.html#p1 (дата обращения: 10.02.2020.).
11. Перлз Ф. Гештальт-семинары. М., 2007.
12. Ионин Л.Г. Идентификация и инсценировка (к теории социокультурных изменений) // Социологические исследования. 1995. № 4. С. 3-14.

Гарас Л.Н.

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИИ ПРАВОГО ПОПУЛИЗМА В ПЕРИОД КОРОНАКРИЗИСА (НА ПРИМЕРЕ ИТАЛИИ)

В статье исследуется феномен итальянского политического популизма в период пандемии COVID-19. Отмечается, что правые популисты стремятся перехватить повестку у «власти», заявляя о себе как о силе, способной справиться с кризисом. Подчеркивается, что несмотря на непоследовательность в поведении, право-популистская партия «Лига» демонстрирует лидирующие позиции, а ее лидер М. Сальвини – достаточно стабильный индивидуальный рейтинг.

Ключевые слова: коронакризис, пандемия COVID-19, правый популизм, миграция, Европейский Союз, евроскептицизм, «Лига», М. Сальвини.

Garas L.N.

FEATURES OF THE STRATEGY OF RIGHT-WING POPULISM IN THE PERIOD OF THE CORONACRISIS (ON THE EXAMPLE OF ITALY)

The article examines the phenomenon of Italian political populism during the COVID-19 pandemic. It is noted that the right-wing populists are trying to intercept the agenda from the “authorities”, declaring themselves as a force capable of coping with the crisis. It is emphasized that despite the inconsistency in behavior, the right-wing populist “Liga” party demonstrates a leading position, and its leader M. Salvini has a fairly stable individual rating.

Key words: coronacrisis, COVID-19 pandemic, right-wing populism, migration, European Union, euroscepticism, “Liga”, M. Salvini.

Современный глобальный кризис, спровоцированный пандемией COVID-19, стремительно изменил жизнь большинства обществ, нарушив привычные социальные практики, запустил разрушение производственных цепочек и транснациональную кооперацию, заставил «вспомнить» государства о своих границах даже в пределах таких устоявшихся интеграционных объединений, как, например, Европейский Союз и т.п.

Не успев оправиться от «первой и второй волн» пандемии, мир захлестнула «третья волна». Италия не стала исключением, наоборот, в начале 2020 г. страна «вспыхнула» первой в Европе, поразив всех высоким уровнем летальности. Вирусная угроза стала своего рода вызовом современному итальянско-

му обществу и государству, то есть пандемия обострила многие проблемные поля и обнажила источники напряженности, в то же самое время она как бы «выключила» иные в силу того, что внимание общественности переключилось на борьбу с чрезвычайной ситуацией и проблемы персонального здоровья.

В сложившихся условиях интересным для научного анализа становятся вопросы специфики поведения право-популистских партий в Италии (на примере «Лиги»), а также мера привлекательности идей правого популизма для населения в условиях пандемии.

Популизм – это проблемное понятие и феномен, в интерпретации и оценке которых единого и верного мнения нет. Тем не менее в общем виде популизм можно определить, как политическую стратегию, основанную на обращении к народу, антиэлитизме (антиправительстве), предпочтении прямой демократии, видении «народа» как однородного организма, ориентация на «обычных людей» и ностальгическое стремление к более «простой» жизни [1, с. 386]. Следует отметить, что правый популизм комбинируется с национализмом (или же нативизмом – противопоставлением условных «своих» условным «чужим», «мы» – это «нация», а «они» – мигранты и этнические/религиозные меньшинства). Очевидно, что популизм стремится предлагать демонстративно упрощенные решения зачастую сложных социально-экономических и политических проблем, а также не обходит стороной ни один «горячий» вопрос публичного дискурса, в силу того, что только живоотрепещущие и широко обсуждаемые вопросы способны привлечь к себе внимание потенциальных избирателей.

Особенностью современной политической жизни Италии является существенное возрастание общей электоральной поддержки популистских политических сил. Особо заметными являются успехи популистов в Италии по итогам парламентских выборов 2018 г., когда было сформировано «популистское» правительство, включающее как левых («Движение пяти звезд») популистов, так и правых (во главе с партией «Лига»). Хотя осенью 2019 г. данная коалиция распалась, тем не менее партия «Лига» принимает участие в осуществлении законодательной власти.

Каковы глубинные истоки распространения популизма в Италии, насколько они коррелируют со специфическими чертами итальянской политической модели? Во-первых, с самого начала своего существования Италия в качестве современного единого государства регулярно испытывала и испытывает затруднения в вопросах политической консолидации граждан: раскол страны на развитый Север и депрессивный Юг, разделенное на обособленные друг от друга не только региональные, а и корпоративные, кланово-партийные сегменты. Во-вторых, популизм и «взрыв» протестных настроений становятся своеобразным откликом на процессы глобализации. В-третьих, появление данного феномена закономерность современности, а именно кризис традиционных политических институтов таких как политические партии и др. По итогу политической популизм, выступающий в качестве своеобразной «инте-

гральной» идеологии становится неким идейным и политическим «объединителем» страны.

Благоприятную почву для роста общественного недовольства деятельностью правящих элит в последнее десятилетие и роста сторонников популизма создало совмещение во времени ряда глубоких кризисов, оказавших сильное влияние на развитие социально-экономической ситуации и развитие партийной системы Италии: глобальный экономический кризис, финансовый, миграционный и др.

Остановимся на нескольких проблемных полях. Так, в период до пандемии коронавируса, и, возможно в ее начале, миграционная ситуация выступала опорной точкой в повестке правых популистов. В силу уникального географического расположения, благоприятного субтропического климата и «близости» средиземноморского побережья Европы к побережью Северной Африки, Италия обладает особой привлекательностью в региональных перемещениях населения. Свидетельством этого стало миграционное «вторжение» в Италию (центрально-средиземноморский маршрут) и страны южной Европы в 2015 г. Так, по данным агентства Frontex, легальных и нелегальных мигрантов по суше и по морю в Италию прибыло около 153 тыс. чел. [2].

Еще одним маркером популизма выступило отношение к европейскому интеграционному проекту. Так, ведущая правоцентристская партия «Лига» эволюционировала от лозунгов североитальянского сепаратизма к евроскептицизму и сдерживанию инокультурной иммиграции [3], а тема «вторжение мигрантов» (в том числе и для партии «Движение пяти звезд») и увязка её с «евроскептицизмом» стала ключевой в парламентской избирательной кампании Италии 2018 г. Использование соответствующей риторики в качестве оружия борьбы с конкурентами рассчитано на расширение пула избирателей.

Коронакризис актуализировал правых популистов, которые попытались извлечь из него максимальную выгоду, причем используя в привычную риторику. Однако, все то, за что они ратовали длительный период практически сбылось: границы закрыли, иммиграцию ограничили, концентрация полномочий в рамках национального государства случилась. Поэтому действия правых популистов в некоторой степени характеризуются хаотичностью и непродуманностью.

Оппозиционные правопопулистские партии обычно критикуют действующие правительства – на этот раз за бездействие или позднее реагирование. Так, шансы обратить ситуацию в свою пользу были – у лидера итальянской «Лиги» М. Сальвини, который стремился около года спровоцировать отставку правительства Джузеппе Конте. Однако оказалось, что претендующий на власть сам М. Сальвини продемонстрировал плохую осведомленность в вопросе появления и распространения коронавируса. Так, резкий рост заражения коронавирусом он традиционно приписал иммигрантам из Северной Африки, прибывающим в Италию по морю. Он распространил видео с мигрантским кораблем, прибывающим в Италию, ложно подразумевая, что мигранты несут

ответственность за вспышку пандемии. Позже обвинил граждан Китая в «убийстве» итальянских граждан.

Следует особо отметить, что такие заявления на фоне роста ксенофобских настроений в итальянском обществе, как минимум безответственны. Конечно, пандемия COVID-19 не создавала с нуля многие проблемы в межэтнических отношениях, равно как и мигрантофобии, она актуализировала имеющиеся.

Постепенно в итальянском обществе стали закрепляться ассоциации с болезнью и конкретной этно-расовой группой людей и их поведением. Распространение коронавируса вызвало всплески синофобии в стране (китайское комьюнити в Италии составляет свыше 300 тыс. чел. [4, с. 103]). С конца января 2020 г. синофобия (по отношению к студентам из Азии) просматривается в университетской среде, звучат требования о прохождении тестов, соблюдения карантинных мер по возвращению из Китая, китайцы все чаще стали подвергаться нападкам и оскорблениям и т.п.

Срочное закрытие границ европейских государств и оставление Италии без помощи со стороны ЕС позволило правым популистам выступать в своей традиционной риторике. Так, итальянский политик, лидер партии «Лига» М. Сальвини, назвав Европейский союз «гнездом змей и шакалов», призвал задуматься о выходе из ЕС «без всяких слов благодарности» после победы над пандемией. Конечно, ЕС первоначально показал свою низкую эффективность и растерянность. Например, глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен, выступая 16 апреля 2020 г. на онлайн-сессии Европарламента, публично принесла извинения в связи с тем, что все страны ЕС не смогли своевременно прийти на помощь Италии в условиях нарастания пандемии коронавируса. Однако, уже сегодня, Европейский союз выделяет деньги на программу восстановления экономики стран ЕС. Италии причитается немалая сумма – 13,5 млрд. евро [5].

Следует отметить непоследовательность риторики «Лиги» относительно локдауна и разного рода ограничений. Так, в ночь с 29 на 30 апреля 2020 г. М. Сальвини и его сторонники, осудив вынужденную экономическую блокаду, ограничения свободы передвижения и задержки выплаты обещанной помощи правительством, предприняли попытку захвата власти, оккупировав парламент Италии (правда рано утром уже ушли принять душ и не мешать уборщикам). Конечно, подобного рода инициативы вызывают неоднозначную реакцию у итальянцев.

Тем не менее, при всей непоследовательности и неоднозначности действий правых популистов, по результатам опроса от 8.02.2021 г. [6], они, в частности партия «Лига» пользуется наибольшей поддержкой населения – 24%, а ее лидер М. Сальвини имеет достаточно стабильный рейтинг.

Таким образом, получив шанс предложить альтернативную повестку, правые популисты не смогли взять на себя ответственность и обязательства и в некоторой мере проявили растерянность в форс-мажорной ситуации, связанной с COVID-19.

Конечно, непопулистские партии мейнстрима не нуждаются в каждодневном подтверждении своей правоты, их стратегия не строится на постоянном оспаривании действий условной элиты и предложении альтернативных решений. А популистские политические силы как раз на этом и основывают свои претензии на вхождение во власть.

В сложившейся ситуации приоритетными для жителей страны являются темы здоровья и социального обеспечения, а привычные проблемные поля, такие как миграция и евроскептицизм немного отходят на второй план. Однако, можно предположить, что пандемия рано или поздно прекратится, поэтому правый популизм найдёт способ реабилитироваться, в том числе, приписав себе часть заслуг партий власти (в том, что касается закрытия границ и других ограничений). Очевидны катастрофические последствия пандемии для мировой экономики: множество людей и домашних хозяйств либо потеряют стабильный доход, либо долго будут восстанавливать его после вынужденной остановки бизнеса. И часть оказавшихся в сложной ситуации избирателей окажется восприимчива к упрощённым решениям и эмоциональной риторике, которые вновь предложат им популисты. В современных условиях масштабных кризисов растёт спрос на «консервативные ценности», а правые популистских провозглашают себя именно оплотом здравого консерватизма. Популизм сегодня актуализирует обращение к *auctoritas* «авторитету» и выступает подобием «символа тоски по порядку» – упорядоченности.

Список литературы:

1. Гарас Л.Н. Миграционный «вопрос» в предвыборной риторике политических партий Италии // Социально-политические и историко-культурные аспекты современной геополитической ситуации. Материалы III междунар. науч.-практ. конф. и кругл. стола. М., 2019. С. 384-388.
2. Кризис с мигрантами в Европе в 2015–2016 годах. URL: <http://ria.ru/spravka/20160414/1410128475.html#ixzz4EVAoLkAZ> (дата обращения: 25.01.2021).
3. Baranov A.V., Ermolenko O.A., Kostenko Yu.V., Penitsyn Yu.A., Skorobogatov V.V. Separatist Movements in Italy (1991–2016): Main Factors and Development Tendencies // Indian Journal of Science and Technology. Chennai, 2016. Vol. 9. Issue 14. April. URL: https://www.researchgate.net/publication/301797294_Separatist_Movements_in_Italy_1991-2016_Main_Fators_and_Development_Tendencies (дата обращения: 25.01.2021).
4. Гарас Л.Н. Китайская диаспора в Италии: некоторые особенности интеграции // Ломоносовские чтения – 2020. Материалы ежегодной науч. конф. МГУ. М., 2020. С. 103-104.
5. Италия рассчитывает получить от ЕС 13,5 млрд евро на восстановление. URL: <https://regnum.ru/news/economy/3119200.html> (дата обращения: 12.12.2020).
6. Radar Settimanale, Niente sarà più come prima, 3-8 febbraio 2021. URL: <https://www.swg.it/> (дата обращения: 09.02.2021).

Плащинский А.А.

**ФЕНОМЕН ПРЕЕМСТВЕННОСТИ КАК НЕОБХОДИМОЕ
УСЛОВИЕ СУВЕРЕННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ, РОССИИ
И УКРАИНЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ УСТАНОВЛЕНИЯ
НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА**

В статье рассматривается феномен преемственности в широком историческом ключе развития Русской цивилизации. Представлен практико-ориентированный проект Концепции преемственного развития Республики Беларусь, нацеленный на обеспечение культурно-исторической и социально-политической преемственности Беларуси, воссоздание единого Отечества от Бреста до Владивостока в новом геополитическом формате евразийской конфедерации. Решение данной сверхзадачи необходимо для выживания единого русского народа в условиях установления нового мирового порядка.

Ключевые слова: преемственность, культурно-историческая преемственность, социально-политическая преемственность, Беларусь, Россия, Украина, евразийская конфедерация суверенных государств.

Plashchinsky A.A.

**THE PHENOMENON OF CONTINUITY AS A NECESSARY CONDITION
FOR THE SOVEREIGN DEVELOPMENT OF BELARUS, RUSSIA
AND UKRAINE AT THE PRESENT STAGE OF THE ESTABLISHMENT
OF A NEW WORLD ORDER**

The article examines the phenomenon of continuity in a broad historical context of the development of Russian civilization. A practically oriented draft of the Concept of Successive Development of the Republic of Belarus is presented, aimed at ensuring the cultural and historical as well as social and political continuity of Belarus, the renewal of a single Fatherland extending from Brest to Vladivostok within a new geopolitical format of the Eurasian confederation. Solving of this super-task is necessary for survival of the united Russian nation in the conditions of the establishment of a new world order.

Key words: continuity, cultural and historical succession, social and political succession, Belarus, Russia, Ukraine, the Eurasian confederation of sovereign states.

В преддверии 80-летия начала Великой Отечественной войны особо актуальным является обеспечение преемственного развития Беларуси, России, Украины и других государств бывшего СССР, победивших фашизм. В условиях, когда США и их союзники предпринимают попытки переформатировать цивилизационный код нашего народа, стереть историческую память, что особенно проявляется в попытке пересмотра итогов Второй мировой войны, навязывании либеральных идеалов и смыслов, необходимо обеспечить связь поколений, сохранить общее историческое наследие и память народа.

Нашему триединому народу белорусской, русской, украинской и других национальностей важно восстановить цивилизационную идентичность, вспомнить свои корни и истоки, используя для этого опыт единого и могучего государства, созданного на территории Древней Руси.

В этой связи белорусскими учёными разработан проект Концепции преемственного развития Республики Беларусь (КПР) в рамках научно-исследовательской работы на тему: «Парадигма нового мирового порядка и

евразийская интеграция: проблемы и перспективы» (№ гос. регистрации: 20191631).

Реализация проекта КИР будет способствовать самодостаточному и суверенному развитию государств Русской цивилизации: Беларуси, России и Украины, на новом витке исторического развития, в новом технологическом укладе и в новом геополитическом формате евразийской конфедерации.

В рамках данной статьи рассматриваются отдельные компоненты феномена преемственности. КИР – это консервативный проект, так как преемственность основана на традиции. Движущей силой проекта могут и должны выступать лидеры Беларуси, России и Украины, облечённые политическими полномочиями.

Концептуальная форма триединства Беларуси, России и Украины имеет древние исторические истоки. Ее генезис, культурно-историческая преемственность проходят через Скифское царство, Византию, Российскую империю, СССР, СНГ и сегодня может быть реализована в геополитическом формате евразийской конфедерации суверенных государств. Парадигма народного единства, восстановленная в рамках евразийской конфедерации, сможет стать действенным противовесом глобализму, альтернативой хаотизации Евразии и дальнейшей «смене режимов» на пространстве бывшего СССР.

Россия, согласно обновлённой в 2020 году Конституции, является правопреемницей Советского Союза. Традиция правопреемства государств имеет свои корни в дипломатии 19-го века. С точки зрения международного права, государство-продолжатель (правопреемник), несмотря на изменение его границ, сохраняет ту же правосубъектность и обладает всеми существующими правами и обязанностями, в том числе и теми, которые взяло на себя государство-предшественник.

Проект «новый мировой порядок», движущей силой которого выступают США, – это также проект традиции, но традиции разрушительной, берущей свои истоки ещё в древнем Вавилоне. Этот проект нацелен на достижение глобальной власти в мире посредством установления «порядка из хаоса». Он основан на принципе «разделяй и властвуй», расширении «свободы», подлинный смысл которой искажён идеологией либерализма как вседозволенность.

Византийской традиции преемственности противостоит вавилонская традиция создания нового мирового порядка. Данные традиции обусловили две исторические закономерности мирового развития, которые на современном этапе выражены в процессе установления нового мирового порядка, с одной стороны, и процессе евразийской интеграции, то есть воссоздании единого Отечества, с другой стороны.

Столкновение указанных закономерностей отражает не только дихотомию борьбы добра и зла, но и проблему «войны и мира». В теологической трактовке, исток разрушительной вавилонской революционной традиции, преемником которой в XX в. стал «троцкизм» с его идеей «мировой революции», прослеживается ещё в христианском религиозном мировоззрении, «первой революции», которая, согласно преданию, совершилась против Бога со

стороны «падших ангелов». В светской трактовке данный аспект во многом объясняет антагонизм между идеологией консерватизма (преемственность, сохранение традиции) и идеологией либерализма (строительство «дивного нового мира» – нового мирового порядка).

Принципы КПР включают принцип преемственного развития; принцип единства и многообразия мира; принцип суверенитета; принцип «симфонии властей», Четвертый закон Н.Я.Данилевского; принципы международного права: невмешательства во внутренние дела, взаимной выгоды и др.; принцип мирного сосуществования, принцип «интеграции интеграций»; принцип синергии и др.

Принцип преемственного развития является универсальным диалектическим принципом. Он нацелен в будущее и связывает между собой прошлое и настоящее. Именно этот принцип должен стать стержневым принципом новой Конституции Республики Беларусь, её консолидирующей основой. Принцип преемственности, в культурно-историческом плане, обеспечивает неразрывную связь поколений.

Принцип преемственного развития, в отличие от принципа «разделяй и властвуй», является созидательным принципом. На его основании, а также на основании других созидательных принципов КПР, обозначенных выше, возможно создание евразийской конфедерации Беларуси, России, Украины и других государств бывшего СССР.

Государства, которые не способны реализовать принцип преемственного развития, восстановить историческую связь поколений, или следуют в русле устаревших концепций «суверенитета», «независимости», «многовекторности» и т.п., будут поглощены в новом мировом порядке, потеряют свою правосубъектность.

Преемственность как феномен является универсальной закономерностью, которая оказывает преобладающее влияние на государственность на всех этапах ее развития, обеспечивая фундамент для развития государства и народа в виде уже накопленных знаний, опыта и ценностей.

Преемственность, как уже отмечалось, соединяет воедино прошлое, настоящее и будущее. Она обеспечивает связь между различными историческими ступенями развития государства. Её сущность состоит в удержании, сохранении и использовании отдельных элементов предшествующего уровня развития государственности на последующих этапах её развития: от Византийской империи до будущей евразийской конфедерации.

С этой точки зрения преемственность является условием и предпосылкой непрерывного, стабильного и суверенного развития белорусского государства.

Духовная преемственность, с теологической точки зрения, состоит в единстве народа и духовной власти, народа и Бога, его преемников на Земле – апостолов и всей паствы Христианской церкви. Позиция Христианской церкви состоит в том, что Господь передал власть апостолам через Слово (Бога Живаго). В этом заключается источник духовной преемственности. Апостоль-

ское преемство – это история Христианской церкви: «непрерывная преемственность епископства через рукоположение от апостолов».

Духовная преемственность является истоком «национального духа», который определяет характер государственной идеологии и политики. Если рассматривать государство как сосуд, наполненный идеологией, духом, то от содержания идеологии зависит и форма государственности, форма правления. В данном случае сознание определяет бытие. Например, монархия в Российской империи имела византийский дух. Рим, как преемник эллинизма, носил дух Древней Греции. Эллинизм выступал как религиозный концепт, то есть проводник духа. США выступают носителями идеологии нового мирового порядка, которая проявляется в концепции «мира по-американски» и т.п.

Духовная преемственность также означает героическую преемственность. Она включает исторические образы народных героев, начиная с «трёх богатырей»: Алёша Попович, Добрыня Никитич, Илья Муромец до героев Отечественных войн и патриотов нашего времени. Образ героя напрямую связан с прошлым, настоящим и будущим. Значит, духовная, героическая преемственность формирует национальный архетип, «национальный дух». Какие герои, такое и будущее; какие ценности, такое и будущее.

Образ героя – это совокупность многих тысяч известных и неизвестных солдат и офицеров, защитников Отечества, а также людей, трудящихся на благо Родины в мирное время. наших отечественных героев более чем достаточно для самоидентификации народа, определения подлинной цивилизационной идентичности Русской цивилизации. Их замена на зарубежные «аналоги», в ментальном смысле, означает переформатирование сознания народа. Феномен «американской мечты» и «русской мечты» проистекают, в том числе, из образа героев.

Культурно-историческая преемственность проистекает из духовной преемственности.

В контексте разработки проекта КИР, культурно-историческая преемственность рассматривается как непрерывная линия исторического развития со времен Византийской империи, прародины Христианства и государственной имперской формы, в которой оно зародилось изначально. Поэтому истоком преемственности духовной и светской власти в России, Беларуси и на Украине является Византийская империя – первая христианская империя в истории человечества, разрушение которой, задолго до распада СССР, стало первой всемирной геополитической катастрофой.

Разрушение Российской империи, как и разрушение СССР, впрочем, как и многих других империй в истории человечества, происходило в целом схожими методами по принципу «разделяй и властвуй».

Понимание культурно-исторической преемственности необходимо для правильной самоидентификации нашего народа и определения его цивилизационной принадлежности. Так происходит сохранение проверенных временем национально-государственных обычаев, морально-нравственных качеств, духа

нации и, следовательно, единства народа как важнейшего условия его выживания в новом мировом порядке.

Культурно-историческая преемственность проявляется в единой нити взаимосвязанных исторических событий. Она позволяет проследить историю развития государственности и историю развития народа: этноса, нации и государства от истоков и до наших дней. Например, можно проследить движение от протогосударственных образований Скифского царства до Византийской империи (Великой Ромеи или Ромейской империи), от славянских княжеств Древней Руси до Российской империи, от СССР до СНГ и будущей евразийской конфедерации государств, создаваемой сегодня на фундаменте союзного белорусско-российского государства.

Такая единая нить событий и причинно-следственных связей обуславливает государственное единство: триединство народа Беларуси, России и Украины. Преемственность общего наследия Византии и России, общего знания, соблюдена посредством передачи из Византии на Святую Русь духа христианства, воплотившегося в национальном духе страны, и его исторических символов: герба двуглавый орёл, а также другого важнейшего символа – Годеновского креста, историю которого нужно рассказывать молодому поколению, начиная со школы, а, возможно, с детского сада.

Феномен преемственности включает в себя следующие компоненты: социально-политическую преемственность, или преемственность власти; стратегическую преемственность, или преемственность интересов и политики наднациональных элит, преемственность системы образования; языковую, кадровую и иные типы преемственности.

Нарушение преемственности в развитии государства означает национальную катастрофу. В результате происходит разрыв единой ткани исторического процесса, по сути, наступает «историческая амнезия», возникают смысловые пустоты, которые заполняются чуждыми смыслами и, следовательно, реформируется сознание народа с угрозой его исчезновения.

Несмотря на то, что термин «не преемственность» в политологическом словаре отсутствует, нарушение преемственности означает неизбежные исторические разрывы и переломы, ведёт к энтропии национально-государственной мечты, ослаблению духа государства, «национального духа» и означает прямой путь к национальной катастрофе и катаклизмам, крушению государственности. Возможно, что в данном контексте существует прямая связь с национализмом (данный аспект феномена преемственности требует отдельной научной разработки).

Так, не преемственность традиций означает «растворение» в глобальном мире, исчезновение целых народов и древних цивилизаций (примеры: майя, шумеры, скифы, Византия и др.). Социально-политическая «не преемственность» – означает политические катаклизмы, рост социальной напряженности, беспорядки, революции и т.п. Пример – дворцовые перевороты в Российской империи после того, как отменили «Закон о престолонаследии» [см. 1]. Генеалогическая «не преемственность» – это вырождение. Причём на духовном

уровне действует закон духовного вырождения, как и на генетическом уровне изменение ДНК означает изменение физической природы человека. В духовном смысле – это «расчеловечивание» человека, как один из методов реализации проекта «новый мировой порядок». Таким образом, сегодня нам необходима новая цивилизационная идентичность для нового геополитического формата государств Беларуси, России и Украины.

Список литературы:

1. Плащинский А.А. Концепция преемственного развития: постановка проблемы // Беларуская думка. Минск, 2018. № 12. С. 78–83.

Швец А.Б., Яковлев А.Н.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОСТСОВЕТСКОМ КРЫМУ: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ, ГЕОГРАФИЯ, СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Проводится анализ внешних и внутренних факторов возникновения и сохранения социокультурной напряженности и противоречий в межэтнических отношениях крымского регионального сообщества до и после 2014 г. Определены пространственные аспекты проявления этнополитических противоречий в Крыму. Выявлены ареалы и полюса устойчивого сохранения этнополитической напряженности.

Ключевые слова: Крым, общественная география, конфликтность.

Shvets A.B., Yakovlev A.N.

SOCIO-CULTURAL CONTRADICTIONS IN THE POST-SOVIET CRIMEA: FACTORS OF FORMATION, GEOGRAPHY, MODERN FEATURES

The article analyzes the external and internal factors of the emergence and persistence of socio-cultural tensions and contradictions in the interethnic relations of the Crimean regional community before and after 2014. The spatial aspects of the manifestation of ethno-political contradictions in the Crimea are determined. The areas and poles of sustainable preservation of ethno-political tension are identified.

Key words: Crimea, public geography, conflict.

Среди актуальных вопросов, в решении которых активное участие принимают общественные науки и, в частности, общественная география, находится осмысление масштабных социальных трансформаций, происходивших на постсоветских территориях. Трансформации общественных систем в странах и регионах, возникших в границах бывшего СССР, нередко проявляли в исторической ретроспективе конфликтогенное содержание. В их региональных сообществах продолжают сохраняться латентные факторы дезорганизации общественной системы, что необходимо учитывать при стратегическом планировании перспективного развития постсоветских территорий.

Целью данной работы следует считать выявление пролонгированных факторов дестабилизации общественной системы в регионе со сложной полиэтнической историей.

Конфликтное содержание трансформационных общественных процессов остро проявилось в постсоветских государствах Причерноморского региона

[1; 2]. Эта рубежная по цивилизационному признаку территория до настоящего времени хранит мощный заряд конфликтогенности и неустойчивого развития, оказавшись в пересечении геополитических интересов и сфер влияния новых и «старых» акторов. Геополитическая история Причерноморья в разные периоды была и остаётся средоточием множественных конфликтов, которые сохраняют естественный фон его существования [3]. Проблематика конфликтности в Причерноморье широко представлена в работах В. А. Дергачёва [4; 5; 6].

Длительное время в пространство потенциальной этнополитической конфликтности в Причерноморском регионе исследователи включали Крым, который понимался как территория Автономной Республики Крым и города республиканского подчинения Севастополя (название субъектов приведено в системе административных единиц Украины). В условиях потери регионом мощного влияния советского государственного центра, начавшегося процесса репатриации ранее депортированных народов, попыток создания украинским государством антирусского проекта в Крыму его конфликтогенный потенциал действительно нарастал.

Доминирующие по численности этнические группы славян и тюрков Крыма первыми пытались защитить свои ценностные установки в процессе разрушения советской модели межэтнических взаимодействий [7]. Конфликтность, возникающая как отклик на необходимость защиты этнических ценностей, рассматривается нами как социокультурная. В Крыму социокультурная конфликтность не имела «горячей» фазы, когда напряжение достигает стадии вооружённого противостояния и приобретает характер неразрешимости в процессе переговоров конфликтующих сторон. По этой причине межнациональные отношения в крымском региональном сообществе точнее именовать напряжёнными, а результаты этого противостояния не конфликтами, а противоречиями.

Активизация процесса формирования в Крыму социокультурной (межэтнической, межконфессиональной, этнополитической) напряжённости отмечается нами с 1991 по 2014 гг. Во многом её появление было обусловлено внешними факторами. Националистические элиты Украины и крымских татар пытались осуществить в Крыму два политических проекта: нейтрализации российского культурного влияния и создания национально-территориальной автономии крымских татар. В одном из главных документов крымско-татарского национального движения «Декларации о национальном суверенитете крымско-татарского народа», принятом на II Курултае крымских татар в 1991 г., подчеркивалось, что политическое, экономическое, духовное и культурное возрождение крымско-татарского народа возможно только в его суверенном национальном государстве [8]. В случае противодействия этой цели Курултай поручал Меджлису (организация, запрещённая в Российской Федерации) добиваться признания за крымскими татарами «статуса народа, ведущего борьбу за своё национальное освобождение». Отметим, что на бытовом

уровне общение крымских татар с другими национальными группами Крыма редко демонстрировало нетолерантность.

Этническая напряжённость возникала в Крыму в результате действия не только внешних, но и внутренних факторов. Властями Крыма затягивалось решение многих жизненно важных для крымских татар проблем: наделения земельными участками, реституции культовых зданий, инфраструктурного обустройства мест компактного проживания, получения регистрационных документов для проживания в приморских регионах полуострова, где выгоднее вести бизнес и др. Нельзя абстрагироваться и от существовавшей до 2014 г. общей настороженности славянского населения Крыма в отношении массового возвращения крымских татар, грозившего изменением этнодемографической структуры полуострова, где традиционно доминировали русские.

С начала 2000-х гг. Меджлис крымско-татарского народа преобразовался из органа исполнительной власти Курултая в структуру, альтернативную любой государственности. Это подтверждалось отсутствием официальной регистрации Меджлиса на Украине, и формированием широкой сети региональных меджлисов в Крыму, стремившихся заменить официальные органы местного самоуправления и обозначить масштабы своего влияния в среде крымских татар, мобилизуя их этничность. Вплоть до первой половины 2014 г. любые требования крымских татар Меджлис подкреплял противоправными действиями, проводя параллельно переговоры с крымскими властями. Формы организации противоправных действий Меджлиса всегда отличала массовость. Среди наиболее резонансных отметим несанкционированные митинги, пикеты, захваты административных зданий, земельных участков, перекрытие автодорог и железнодорожных путей.

В предгорных районах Крыма под влиянием противоправной деятельности Меджлиса сформировался ареал устойчивого проявления этнополитической напряжённости, который был определён авторами работы по многолетнему мониторингу резонансных форм противоречий, попавших в качестве информационных поводов в региональные СМИ. В указанный регион вошли Бахчисарайский, Симферопольский, Белогорский административные районы и территория Судакского городского совета. В пределах названного ареала только в течение одного десятилетия 2000–2010 гг. было зафиксировано 226 случаев противоправного поведения, возникших в результате мобилизации этничности крымских татар, что составило 87,6% общего количества акций неповиновения в указанный период. Повышенной этнополитической напряжённостью в период украинской административной принадлежности Крыма отличались также территории Алуштинского, Ялтинского, Феодосийского горсоветов. Здесь проявлялась в основном имущественная сторона этнополитических противоречий, связанная с возникновением «полян протеста» на земельных участках, имеющих ценность для организации отдыха и бизнеса. В равнинном Крыму случаи этнополитической напряжённости проявлялись в украинский период его административной принадлежности бессистемно. Од-

нако и здесь существовали полюса её информационной проявленности в Джанкойском, Сакском районах и Евпаторийском горсовете.

В феврале 2014 г. социокультурные противоречия в Крыму впервые могли соответствовать определению «конфликтных». Межнациональные отношения на полуострове оказались в фазе перехода к острым. Причиной послужили события на Украине, которые поставили под сомнение само существование Крымской автономии. Украинские власти, пришедшие к управлению государством после событий на Киевском майдане, обозначили отношение к русскоязычным регионам страны отменой Верховной Радой Украины Закона «Об основах государственной языковой политики», принятого в 2012 г. В этом документе была зафиксирована практика применения на Украине русского языка как регионального, а по сути, второго государственного. В Симферополе с 25 февраля 2014 г. началась бессрочная акция протеста с требованием не признавать новую украинскую власть и её законы. Антагонистами этому протесту выступили Меджлис крымских татар, а также политизированная часть украинцев Крыма, никогда не имевших в регионе серьёзной организационной поддержки. Меджлис не признал в последствие результаты референдума о воссоединении Крыма с Российской Федерацией и продолжал вплоть до официальной приостановки своей деятельности Министерством юстиции России в 2016 г. практику этноцентризма и экстремизма.

Проявления противоправного поведения в этнической среде Крыма после изменения его политической субъектности в 2014 г. сохранили причинно-следственную связь с внешним фактором. В роли внешнего фактора по-прежнему выступает позиция Украинского государства и тех членов Меджлиса, которые эмигрировали на Украину, сформировав там своеобразное национальное «правительство в изгнании». Методами противоправной деятельности против «оккупированного» Крыма избраны различные «блокады» Крымского полуострова и создание «стратегии возвращения Крыма в Украину». Упомянутая стратегия направлена на возрождение мифологемы о существовании национально-территориального единства (соборности) Украины, нарушенного событиями в Крыму и на Донбассе. Территории, разрушившие сакральную мифологему о соборности Украины, табуируются.

Внутренний фактор этнополитической напряженности в Крыму заметно трансформирован российской политико-правовой средой. Причины для появления в регионе этнополитических противоречий ограничены Указом Президента РФ от 21 апреля 2014 г. № 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, итальянского, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» [9]. Попытка реабилитации национальных меньшинств, подвергшихся депортации из Крыма, делалась и в период его украинской административной принадлежности, но украинские законопроекты не были доведены до стадии законов. Указ российского Президента упростил процедуру оформления прав депортированных граждан на объекты недвижимости, расположенные на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя, определил

юридические нормы отнесения граждан к числу депортированных лиц и установил государственный статус крымско-татарского языка в Крыму на уровне с русским и украинским.

В Конституции Республики Крым, принятой в 2014 г., статус нового субъекта Российской Федерации определён как интернациональный, а не национальный [10]. В статье 2 Конституции Республики Крым отмечено, что «Источником власти в Республике Крым является ее *народ* – часть *многонационального народа* Российской Федерации».

Действия органов правопорядка в Крыму в настоящее время направлены на профилактику экстремизма и терроризма. Все случаи нарушения правопорядка в этнической среде Крыма чаще напоминают криминальные инциденты. В региональных СМИ описываются случаи обысков, изъятия запрещённой радикально-исламистской литературы и символики, задержания и арестов лиц, поддерживающих материально религиозно-политические организации, признанные в Российской Федерации террористическими. Целью профилактических действий органов правопорядка в Крыму является ликвидация «спящих ячеек» таких организаций. Как правило, действия правоохранителей сопровождаются недовольством и протестными выступлениями крымских татар, проживающих в тех населённых пунктах, где проведены задержания. В дальнейшем информационные поводы антитеррористической направленности активно используются украинскими, крымско-татарскими (на территории Украины) и западными СМИ в осуществлении манипулятивной риторики против России.

Смена политической субъектности Крыма в 2014 г. стала отправной точкой трансформационных процессов в крымском региональном сообществе. Изменилась правовая среда потенциальных проявлений социокультурной напряженности в Крыму. Следствием указанной трансформации стало сокращение вариантов фиксируемых в СМИ форм проявленности этнополитических противоречий. Они постепенно приобретают латентную форму, не приводящую к эскалации. Вместе с тем, риск политизации этничности может проявиться как следствие накопленных и нереализованных ожиданий. Социально-политическая база конфликтности в Крыму может воспроизвестись на уровне внутриэтнического раскола крымских татар на тех, кто остался в регионе, и «правильных» татар, покинувших полуостров.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-05-00725.

Список литературы:

1. Яковлев А.Н. Трансформация социокультурной конфликтности в Крыму в новых геополитических реалиях // Геополитика и экогеодинамика регионов. Симферополь, 2018. Т. 4 (14). № 2. С. 63-70.
2. Воротнюк М.А. Конфликты в Черноморском регионе: некоторые аспекты теоретического анализа. <http://refdb.ru/look/2709243.html> (дата обращения: 29.03.2021).
3. Киселев С.Н. Обилие конфликтов в Причерноморье естественно, – эксперт. <http://novoross.info/politiks/15469-obilie-konfliktov-v-prichernomore-estestvenno-ekspert.html> (дата обращения: 29.03.2021).

4. Дергачев В. А. Раскалённые рубежи. Одесса, 1998.
5. Дергачёв В.А. Геополитическая трансформация Украинского Причерноморья // Научные труды в семи книгах. Кн. 7. 2008. <http://dergachev.ru/book-17/01.html> (дата обращения 25.02.2017).
6. Черноморье // Дергачёв В.А., Вардомский Л.Б. Регионоведение. 2-е изд. М., 2014. С. 446-460.
7. Киселев С.Н., Киселёва Н.В., Яковлев А.Н. Межнациональная ситуация в Крыму: ретроспектива и перспектива. Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. Симферополь, 2020. Т. 6 (72), № 3. С. 107–117.
8. Декларация о национальном суверенитете крымско-татарского народа // Документы Курултая татар Крыма (26-30 июня 1991 года) № 45-54. <http://kro-krim.narod.ru/LITERAT/TATARI/tatdecl.htm> (дата обращения 29.03.2021).
9. О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, итальянского, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития (с изменениями и дополнениями): Указ Президента РФ от 21 апреля 2014 г. № 268. http://gkmm.rk.gov.ru/file/info_zal6.pdf (дата обращения 26.03.2021).
10. Конституция Республики Крым: принята Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 года. <http://rk.gov.ru/rus/info.php?id=623228> (дата обращения: 25.02.2018).

Горин А.А., Сафиуллина Е.А.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МУСУЛЬМАНСКОЙ УММЫ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА

В докладе поднимается вопрос об особенностях формирования и воспроизводства этнокультурной идентичности мусульманского населения Крымского полуострова. Уникальный исторический путь развития крымской уммы обусловил формирование специфических особенностей самоидентификации её членов, и её дальнейшее развитие в рамках мусульманского сообщества РФ.

Ключевые слова: ислам, этнокультурная идентичность, история, Крым, Гирей, Ала ад-Дин Кей-Кубад, религиозное образование, Солхат, Старый Крым.

Gorin A.A., Safiullina E.A.

FEATURES OF THE FORMATION OF THE ETHNO-CULTURAL IDENTITY OF THE MUSLIM UMMAN ON THE TERRITORY OF CRIMEA

The report raises the question of the peculiarities of the formation and reproduction of the ethno-cultural identity of the Muslim population of the Crimean Peninsula. The unique historical path of development of the Crimean Ummah led to the formation of specific features of the self-identification of its members, and its further development within the Muslim community of the Russian Federation.

Key words: Islam, ethno-cultural identity, history, Crimea, Girei, Ala ad-Din Kay-Kubad, religious education, Solkhat, Old Crimea.

Вопрос о механизмах формирования и воспроизводства этнокультурной идентичности представителей мусульманской уммы Российской Федерации в регионах сохраняет актуальность. В случае, когда формирование этнокультурной идентичности прерывается, при нарушении преемственности традиций религиозного воспитания и образования (например, в советский период) может возникнуть ряд проблем.

Во-первых, замена этнокультурной идентичности – трансформированной религиозной идентичностью.

Во-вторых, утрата традиций отечественного богословия.

В-третьих, трансформация, а порой и разрушение традиционной социальной и традиционной хозяйственной системы.

В данных условиях приобретает особое значение опыт сохранения и воспроизводства этнокультурной идентичности мусульманской уммы Крыма, а также – возможность его применения в иных регионах РФ.

Часть историков (Смирнов В.Д., Мелиоранского П.М., Якубовского А.Ю. и др.) датирует начало исламизации Крыма в XIII веке занятием Судака армией Конийского (Румского) султана Ала ад-Дина Кей-Кубада I в 1221–1222 гг. [1, с. 10]. Но процессы исламизации в степной части Крымского полуострова связывают с монгольским нашествием 1237 г. [2, с. 32-33]. Таким образом, мусульманская этнокультурная идентичность в Крыму с самого начала не могла быть однородной. К тому же, уже к 60–70 гг. XIII в. на территории Крыма существовала многочисленная умма. Так эмир Сирии Абу-л-Фида в своём труде «Таквим ал-булдан» пишет, что ряд из них, в частности – Сулгат (Старый Крым) играли значительную роль в дипломатической логистике мусульманского Мира от Египта до Золотой Орды [3, с. 114], а легенды Старого Крыма связывают происхождение старейшей джума-мечети Крыма, находящейся в этом городе с именем султана Аз-Захира Бейбарса аль-Бундукдари (1223–1277 гг.). Подтверждения этой легенды нет, но обращают на себя внимание размеры мечети 20 на 15 метров. И есть основания предполагать, что на тот момент «мечеть Бейбарса» была не единственной мечетью в городе. Это говорит о наличии многолюдной религиозной общины. То есть, религиозная идентичность в мусульманской умме Крыма изначально имела вне-этнический характер.

Одновременно, немалую роль в становлении мусульманской уммы Крыма играли представители суфийских тарикатов (ряд учёных считает, что основную): ясавийа [4, с. 400], кубровийа [5, с. 379] и др. Были случаи, когда давая обет послушания своему тарику, братья-суфии отчуждали себя от своих родственных связей. Однако, во-первых, это происходило далеко не со всеми суфиями, а во-вторых, часть суфиев, даже отказавшись от родственных связей, сохраняла свою этническую идентичность.

К XVII–XVIII вв. этнический состав мусульманской уммы в Крыму становится ещё более пёстрым: сюда, в частности, приезжают шейхи и рядовые мусульмане из Средней Азии и Персии [6, с. 105-106].

Когда во главе Крымского ханства правит династия Гиреев, они не обращают внимание на этническую принадлежность подданных. Ислам выступает в качестве цивилизационно-образующего элемента в ханстве Гиреев. При этом, к XVII–XVIII вв. складывается своеобразная «топонимическая» (крымская) идентичность.

В начале XXI в., в т.н. «украинский период» истории Крымского полуострова в мусульманской умме Крыма складывается ситуация, напоминающая эпоху первичной исламизации Крыма.

Во-первых, вследствие религиозной гипертолерантности законодательства Украины 1991–2014 гг. на территории Крыма параллельно развиваются как традиционные, так и нетрадиционные религиозные группы. В том числе, и в рамках Ислама. На полуострове присутствуют как представители суннитского ислама, так и представители салафии, ряда радикальных исламских организаций (например – запрещённой на территории РФ религиозной группы «Хизб ут-Тахрир» и др.), а также – представители модернистских направлений Ислама.

Во-вторых, Крым снова становится ареной соперничества суфийских тарикатов. В последнее время активно проявляет себя религиозная группа «Тиджания» («Хабашиты»), позиционирующая себя, как суфийский тарикат [7] и претендующая на доминирование в мусульманской умме Крыма [8] в рамках использования ресурсов Таврического муфтията, оппозиционного Духовному управлению мусульман Крыма (ДУМК), как официальной структуры уммы.

В-третьих, обострившийся в украинский период «национальный вопрос», на территории Крыма сделал этнокультурную составляющую более значимой.

В 2016–2019 гг. на территории Крыма авторами был проведён ряд исследований, включавших в себя *анкетирование и глубинное интервью* ряда респондентов из числа мусульманской уммы.

В структуре этнокультурной самоидентификации 33,23% респондентов назвали преобладающей – этническую составляющую, 27,49% – религиозную, 24,87% – топонимическую («я-крымчанин»), 8,51% – родовую («мы, имярек, – мусульмане»), иные составляющие – 5,89%.

Таким образом, мы имеем основания выдвинуть гипотезу о том, что отличительными особенностями структуры этнокультурной идентичности крымской мусульманской уммы начала XXI в. являются:

- высокая значимость топонимической составляющей, неотделимой от религиозной самоидентификации;
- высокая, относительно представителей уммы других регионов РФ значимость родовой составляющей, неотделимой от религиозной самоидентификации;
- высокая вариативность преобладающей составляющей этнокультурной идентичности по сравнению с представителями уммы других регионов РФ.

Список литературы:

1. Бойцова Е.В., Ганкевич В.Ю., Муратова Э.С., Хайрединова З.З. Ислам в Крыму: Очерки истории функционирования мусульманских институтов. Симферополь, 2009.
2. Поляк А. Н. Новые арабские материалы позднего Средневековья в Восточной и Центральной Европе // Восточно. источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. М., 1964. С. 29–61.

3. Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. Текст, перевод, комментарий. М., 2009.
4. Бахревский Е. В. Суфизм в Крыму (по материалам «Книги путешествий» Эвлии Челеби) // Проблемы истории и археологии Крыма. 1996. Вып. 1. С. 395-402.
5. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: Извлечение из сочинений арабских. СПб., 1884. Т. 1.
6. Зайцев И.В. Ислам в Крыму в XIV–XVIII веках // Золотоордынское обозрение. 2015. № 2. С. 103-128.
7. Чолханов Т. Хабашиты: исламская экзотика или тоталитарная секта? // Кавказский геополитический клуб. <https://kavkazgeoclub.ru/content/habashity-islamskaya-ekzotika-ili-totalitarnaya-sekta> (дата обращения: 18.02.2021).
8. Черноморченко Х.Д. Хабашиты из «Таврического муфтията» хотят захватить все мечети в Крыму // Голос Ислама.RU. <https://golosislama.com/news.php?id=25190> (дата обращения: 18.02.2021).

Савва Е.В.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТОРОННИКОВ ТАРИКАТОВ И ДРУГИХ НАПРАВЛЕНИЙ ИСЛАМА КАК ФАКТОР ЭТНОПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Взаимодействия членов суфийских братств – тарикатов с представителями других направлений ислама в российской части Причерноморья необходимо рассматривать как актуальный фактор социально-политической стабильности в большом регионе. Доминирующее положение тарикатов создает условия для относительно высокой конфликтности их взаимодействия с салафитами.

Ключевые слова: внутриконфессиональные взаимодействия, конфликт, социально-политическая стабильность, суфийские братства (тарикаты), салафизм.

Savva E.V.

INTERACTION OF SUPPORTERS OF TARIQAS AND OTHER TRENDS OF ISLAM AS A FACTOR OF ETHNOPOLITICS IN THE RUSSIAN BLACK SEA REGION

Interactions of members of Sufi brotherhoods – tariqas with representatives of other trends of Islam in the Russian part of the Black Sea region should be considered as an actual factor of social and political stability in a large region. The dominant position of the tariqas creates conditions for a relatively high level of conflict in their interaction with the Salafis.

Key words: intra-confessional interactions, conflict, socio-political stability, Sufi brotherhoods (tarikats), Salafism.

Конфликтный характер взаимодействия представителей суфийских братств и других течений ислама в российской части Причерноморского региона определил цель статьи – постановку исследовательского вопроса о таком взаимодействии как факторе современной этнополитики. Автор изучает данную тему на примере находящихся в РФ религиозных сообществ. В то же время, значительная доля мусульман среди населения Большого Причерноморья и представленность в мусульманском сообществе различных течений ислама делают данную тему актуальной для всего региона. Процессы в сфере внутри- и межконфессиональных отношений выступают одной из наиболее популярных причин социально-политической дестабилизации. Автор полагает, что это делает их актуальным полем для научного исследования.

Система межконфессиональных отношений в Причерноморье характеризуется чрезвычайно высокой сложностью и является частью более широкой системы этнополитического взаимодействия. Сложность данной системы определена следующими факторами: активная полиэтничная миграция, сформировавшая высокую этническую мозаичность данной территории; непреодоленные последствия вооруженных конфликтов постсоветского периода; территориальные претензии различных государств друг к другу (в пределах Российской Федерации – претензии субъектов Федерации); фактически существующая иерархия титульных и нетитульных этносов. Различные конфликтные взаимодействия накладываются в регионе друг на друга и формируют кумулятивный эффект.

Взаимодействия тарикатов с одной стороны и с другой – общин традиционного ислама и салафий имеет давнюю историю. В то же время, конфликтный характер такого взаимодействия существенно усилился в постсоветский период. Влияние взаимодействия тарикатов со структурами других течений ислама на этнополитические процессы возросло в тот же период. Практика России и сопредельных государств предоставила достаточно много нового эмпирического материала, важного для конструирования методик профилактики конфликтов и масштабной социально-политической дестабилизации.

Интерес исследователей в первую очередь привлекли активно освещавшиеся в средствах массовой информации конфликты между исламскими фундаменталистами и светской властью. И. Стародубровская указывает, что на Северном Кавказе мусульманский фундаментализм выражает глубокие общественные противоречия: между приверженцами салафий и официальным исламом за право определять его «истинность»; между богатыми и бедными; между властью и обществом [1, с. 125].

В свою очередь, автор настоящей статьи указывает на те политические противоречия и конфликты, которые стали активно проявляться в мусульманской среде относительно недавно и до настоящего времени не стали объектом специальных научных исследований.

Наглядным примером использования внутриисламских противоречий в этнополитике является конфликт официальных органов власти Республики Ингушетия и Чеченской Республики по поводу деятельности мусульманских организаций Ингушетии. Непосредственной причиной конфликта стали предположения представителей административной элиты Чеченской Республики о том, что некоторые популярные исламские авторитеты являются приверженцами религиозного фундаментализма. Глава Ингушетии в декабре 2015 г. резко раскритиковал работу муфтия республики и предложил членам муфтията сменить руководителя духовного центра мусульман Ингушетии. Муфтият не согласился с этим предложением [2]. Необходимо указать на причину противоречий между главой и муфтием Республики Ингушетия – активное противостояние между муфтием и религиозными деятелями, заподозренными в исламском фундаментализме. Бывший в то время главой Ингушетии Юнус-Бек Евкуров был сторонником неконфронтационного подхода в отношении сала-

фитов. Глава республики в ходе выступления перед членами муфтията заявил буквально следующее: «люди, которых называют салафитами, живут очень мирно, без каких-либо конфликтов с другими течениями Ингушетии... Мы называем себя мусульманами и не приемлем никаких иных названий» [3]. Данный подход вызвал резкую критику как со стороны муфтия этой республики, так и политико-административной элиты Чеченской Республики. Во время собрания 2 февраля 2016 г. представителей «традиционных течений ислама» Чечни и Ингушетии в мечети Ачхой-Мартана с участием муфтиев двух соседних субъектов РФ, лидера баталхаджинского тариката и руководителей Чеченской Республики прозвучали заявления об ущемлении прав тарикатов в Ингушетии и о необходимости пресечь эти нарушения силами не только ингушей, но и чеченцев [4]. Подчеркнем, что именно суфийские братства были официально заявлены в качестве «традиционных течений». Их роль в данном конфликте была активной и солидарной с позицией представителей власти ЧР.

Прошедший в феврале 2016 г. в Грозном сход представителей тарикатов с участием должностных лиц соседнего субъекта РФ и принятая на нем резолюция с обвинениями в адрес исламских деятелей Ингушетии вызвали ответную реакцию в этой республике и создали ситуацию этнополитического конфликта. В марте 2016 г. Координационный совет общественных организаций Ингушетии выступил с публичным заявлением. В этом документе, среди прочего, было сказано: «Мы расцениваем этот шаг руководства Чеченской Республики как проявление явного неуважения к суверенитету и территориальной целостности Ингушетии» [5]. Это мероприятие отразило мнения не только руководителей организаций гражданского общества, но также нескольких депутатов республиканского парламента. Вскоре конфликт расширил социальную базу, поскольку его обсуждение в социальных сетях жителями Чечни и Ингушетии приобрело враждебный и агрессивный характер. Учитывая территориальную близость этих двух субъектов РФ и относительно небольшую численность их населения, не позволяющую сохранить анонимность в интернете, онлайн враждебность могла перейти в открытое насилие.

Для предотвращения эскалации этнополитического конфликта был использован метод «административной заморозки»: официальные органы власти двух субъектов РФ прекратили активность по данному вопросу. В то же время, конфликт не был урегулирован. Стороны противостояния не провели ориентированный на взаимопонимание диалог, не выработали общую или компромиссную позицию. Можно уверенно утверждать, что память об этом конфликте стала одним из факторов высокой напряженности в ходе уточнения границ между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой в 2018–2019 гг.

Приведенное выше описание конкретной ситуации показывает, что взаимодействия представителей тарикатов и других течений ислама в регионе являются важным фактором этнополитических отношений. Эти взаимоотношения используются в качестве инструмента в противостоянии политических

элит субъектов РФ и имеют высокий конфликтный потенциал. Посредством социальных сетей в конфликт втягиваются представители различных групп населения, что создает риск применения насилия. Изучение взаимодействия сторонников тарикатов и других направлений ислама заслуживает самого пристального внимания в рамках политической науки.

Список литературы:

1. Стародубровская И. Лекарство от страха: какая политика может снизить конфликтность на Северном Кавказе // Экономическая политика. 2012. № 2. С. 125–126.
2. Евкуров предложил провести выборы нового муфтия Ингушетии. 27.12.2015 // Кавказский узел. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/275066> (дата обращения: 22.03.2021).
3. Ингушские богословы заявили об абсурдности обвинений со стороны Кадырова. 04.02.2016 // News Magas life. URL: http://magaslife.com/about/article_post/ingushskiyebogoslovy-zayavili-ob-absurdnosti-obvineniy-so-storony-kadyrova (дата обращения: 20.03.2021).
4. В Чечне Кадыров и муфтий Ингушетии Иса Хамхоев объявили войну Ингушетии. 02.02.2016 // Гялгяйче. Республика Ингушетия. URL://<http://galgayche.org/?p=2375> (дата обращения: 23.03.2021).
5. Депутат Народного Собрания Ингушетии Муса Мальсагов сложил с себя полномочия в знак протеста. 15.02.2016 // Гялгяйче. Республика Ингушетия. URL: <http://galgayche.org/?p=2991> (дата обращения: 24.03.2021).

Говорухина К.А., Телятник Т.Е.

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

В статье говорится о современных технологиях конструирования имиджа региона. На примере республики Крым авторы статьи раскрывают особенности влияния информационно-коммуникационных технологий на формирование имиджа территории. В контексте современных политических процессов проанализирована роль имиджевой составляющей в восприятии гражданами образа региона.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии; имидж региона; конструирование имиджа; имиджелогия; информационное общество; Крымский полуостров; политическая интеграция.

Govorukhina K.A., Telyatnik T.E.

THE INFLUENCE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES ON THE FORMATION OF THE IMAGE OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF CRIMEA)

The article is devoted to the modern technologies for constructing the image of the region. Using the example of the Republic of Crimea, the authors of the article reveal the features of the influence of information and communication technologies on the formation of the image of the territory. In the context of modern political processes, the role of the image component in determining the image of the region is analyzed.

Key words: information and communication technologies; image of the region; image construction; imagelogy; information society; Crimean peninsula; political integration.

Происходящие события, явления действительности и новые факты сегодня тесно переплетаются с информационно-коммуникационными технологиями. Уже невозможно представить технологически развитые государства, которые не применяли бы информационные ресурсы и коммуникационные средства для достижения политических целей и разработки управленческих задач. В этом контексте обозначим роль информационных технологий в воздействии на общественное сознание и влиянии на представления о регионе как политическом субъекте. Имидж региона оказывает влияние на формирование представлений о государстве в целом. Общая картина складывается именно из маленьких кусочков. Особенно актуальна проблематика создания имиджа региона сейчас, в период всевозрастающей роли информационных технологий в политическом пространстве.

Определимся с понятием имиджа региона и обозначим основные функции имиджевой составляющей. В научной среде существует большой массив терминологических трактовок понятия «имидж региона». Так, согласно Ф. Китчену, – это набор смыслов и значений, при помощи которых люди описывают, запоминают и формируют свое отношение к объекту. То есть складывается некий результат взаимодействия человеческих убеждений, чувств, идей и впечатлений об объекте. В рассмотрении других исследователей – О.В. Данчевой и Ю.М. Швалб – это набор значений, благодаря которым какой-либо объект становится известным и, с помощью которых люди определенным образом описывают его, запоминают, относятся к нему. Еще одно определение представлено Е.А. Блажновой, которая говорит о том, что имидж – это визуальный образ объекта, который оказывает эмоциональное воздействие на людей. С учетом развития современных информационных технологий А.В. Монолин трактует имидж региона как виртуальный набор оценочных характеристик, существующий в сознании людей относительно определённого объекта [1].

Исходя из вышеперечисленных и многообразных трактовок, можем отметить, что имидж представляет собой визуально-стереотипизированный образ, выстраиваемый в сознании как отдельного человека, так и населения в целом. Причем образ этот, прежде всего, имеет эмоциональный окрас и построен на ярких характерных чертах объекта. Что касается имиджа определённого региона, то здесь необходимо добавить еще несколько важных элементов. Первое – это конечно географическое положение, выгодное или невыгодное положение относительно других экономических и политических объектов. Также, климат, природные и рекреационные богатства являются важнейшими факторами в формировании положительного или же, наоборот, отрицательного образа региона. Другим определяющим фактором выступает состав населения и его социально-культурный уровень. Обладая определённым потенциалом, каждый регион по-своему способствует формированию представлений о своем образе.

Развитие информационно-коммуникационных технологий непосредственно связано с формированием имиджа территорий, регионов и т.д. Кроме

того, указанные технологии напрямую влияют на инвестиционную привлекательность того или иного региона, города, страны, на укрепление стратегических позиций в сфере экономики, и в целом на общие возможности информационного обмена между гражданами. В свою очередь, это благоприятно сказывается на общем состоянии социальной сферы, появлении рабочих мест, улучшении инфраструктуры местности, повышении качества жизни в целом.

На государственном уровне существует множество проектов по разработке и внедрению новых инфо-коммуникационных технологий, это необходимо как для отдельного региона в частности, так и для страны в целом. Эффективность применения таких технологий способствует формированию успешного представления, положительных эмоций о той или иной территории, районе.

Несомненно, творческий аспект, характерный для новых технологий, говорит о сложностях их разработки. Требуется немало средств, ресурсов, знаний для работы и дальнейшего использования инфо-коммуникационных технологий в сфере конструирования имиджа региона. Так, одной из приоритетных задач в российской экономике является эффективное распределение государственных расходов на информационные технологии, развитие информационного пространства государства.

Неотъемлемыми факторами, помимо экономических и геополитических, влияющих на положительные характеристики региона, выступают историческое наследие, деятельность выдающихся известных личностей и инвестиционная привлекательность региона.

Приподнятый эмоциональный фон среди жителей Крымского полуострова позволяет им смотреть на мир сегодня другими глазами: от души радоваться «плюсам» своего положения. Крым отличается от остальной России сегодня состоянием общественного сознания. Нематериальные ценности, такие как мир, единство с огромной страной, возвращение под российский флаг, оставшаяся позади угроза войны с совершившей государственный переворот украинской властью, – всё это делает крымчан более восторженными к восприятию настоящего, более оптимистичными по отношению к будущему и гораздо более лояльными к российской власти по сравнению с остальными россиянами [2, с. 518].

Говоря о формировании имиджа Республики Крым, на сегодняшний день можно отметить следующие особенности. Так, например, публикации о планируемых и реализуемых инвестиционных проектах, как внутренних, так и международных, оказывают влияние на улучшение экономического имиджа Крыма [3].

Средства массовой информации также стали уделять внимание культурному аспекту в формировании имиджа республики. Все чаще встречаются публикации о фестивалях, концертах, выступлениях ансамблей, творческих коллективов. Как сами жители региона, так и гости, туристы отмечают заметные положительные трансформации во многих сферах. Печатные и электронные СМИ транслируют информацию о внимании чиновников к проблеме ре-

ставрации архитектурных, исторических памятников. Безусловно, это связано с вопросами распределения финансовых средств. Помимо организации процесса восстановления разрушенных памятников, появляются проекты по возведению новых культурных объектов. По частоте публикаций, можно отметить, что проекты воплощаются в реальность.

Другой важной темой, освещаемой в печатных и электронных средствах массовой информации является состояние экологической среды полуострова. До вхождения республики в состав Российской Федерации проблемы экологии либо не затрагивались, либо очень мало об этом говорили и часто в негативном ключе. Привлечение внимания общественности к экологической проблематике также оказывает важную роль на формирование представлений о регионе. Сейчас мы видим постепенное улучшение ситуации в решении указанных проблем на фоне общей картины состояния экологии в мире. Как и везде остаются актуальными вопросы переработки отходов, утилизации вредных веществ и других ненужных бытовых вещей, связанных с деятельностью человека. В новостных блоках часто звучат сюжеты о том, как местные власти пытаются предотвратить стихийные свалки, а также организовать мероприятия по охране прибрежной полосы и шельфа Черного и Азовского морей. Важными остаются задачи по обеспечению охраны природных парков, заповедных территорий и других экологических объектов.

Самой популярной темой, встречающейся в медиатекстах российских СМИ, конечно является туризм и рекреация. Здесь инфо-коммуникационные технологии напрямую направлены на формирование яркого привлекательного образа региона [4]. Это отражается на повышении спроса и заинтересованности отдыхающих. Россияне, в целом склонные доверять официальным источникам, получают информацию о крымских курортах через различные каналы коммуникации. Общая картина, впечатления россиян об отдыхе в данном регионе характеризуются как весьма положительные.

Особенно популярной в средствах массовой информации была тема строительства Крымского моста. С введением его в эксплуатацию граждане чаще стали не только говорить о республике, но и посещать ее. Как для самих крымчан, так и в целом для граждан России, Крымский мост является предметом гордости. Теперь это неотъемлемая составляющая образа Крыма. Непосредственно жителями полуострова отмечается мощный ускоренный процесс изменений за последние 5 лет – это модернизационные процессы практически во всех сферах жизнедеятельности – политической, экономической, социальной.

Нельзя забывать и о том, что Крым является поликультурным регионом. В современных медиатекстах упоминается этническая тематика. При этом средства коммуникации выступают мощным инструментом формирования региональной идентичности, способствуют пониманию (или наоборот разделению) разных культур. В этом случае информационные технологии могут сыграть как положительную, так и отрицательную роль, оказывающую влияние на формирование образа региона.

Таким образом, множество информационно-коммуникационных технологий позволяет работать над конструированием имиджа региона или определенной территории в выбранном направлении. Вектор этой направленности зависит как от внешнеполитических, так и внутривнутриполитических особенностей. Учитывая конкуренцию СМИ между собой, различные внешние информационные угрозы, необходимо анализировать факторы, влияющие на общественное мнение, на общую оценку того или иного явления. Необходимо постоянно корректировать медиапозиционирование средств массовой информации и предотвращать негативные тенденции в отражении событий.

Список литературы:

1. Быстрова Т. Словарь по имиджелогии. URL: http://taby27.ru/studentam_aspirantam/image_wse/image_glossary.html (дата обращения: 24.03.2021).
2. Романович Н.А. Крым и Россия: различия оценок ситуации общественным мнением. Причерноморье в контексте российской цивилизации: история, политика, культура: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв.ред. А.В. Баранов, В.В. Касьянов. Краснодар, 2019. С. 518-519.
3. Егорова Л.Г. Особенности презентации имиджа Республики Крым в местных СМИ (2015–2017) // Вестник ЧелГУ. 2018. № 10 (420); Баранов А.В., Васюк С.В. Политические технологии установления медиаповестки дня и фрейминга в Интернет-СМИ (на материалах воссоединения Крыма с Россией) // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2019. Т. 13. № 2. С. 47–56. DOI: 10.17072/2218-1067-2019-2-47-56.
4. Калиева О.М., Шаманова Н.И. Роль инновационных инфокоммуникационных технологий в формировании имиджа города // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-innovatsionnyh-infokommunikatsionnyh-tehnologiy-v-formirovanii-imidzha-goroda> (дата обращения: 24.03.2021).

Костенко Ю.В.

ВЫНУЖДЕННАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ ДОНБАССА В 2014–2021 ГГ.: МАСШТАБЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Автор статьи рассматривает процесс вынужденной миграции из Донбасса в 2014–2021 гг. как результат агрессии Украины против ДНР и ЛНР, вызвавший тяжелые последствия для безопасности личности и обществ Донбасса. Выявлены масштабы, особенности и последствия вынужденной миграции.

Ключевые слова: вынужденная миграция, Донбасс, масштабы, последствия, 2014–2021 гг.

Kostenko Yu.V.

FORCED MIGRATION FROM THE DONBAS IN 2014-2021: SCALE AND CONSEQUENCES

The author of the article considers the process of forced migration from the Donbass in 2014-2021 as a result of the aggression of Ukraine against the DPR and LPR, which caused serious consequences for the security of individuals and societies in the Donbass. The scale, features and consequences of forced migration are revealed.

Key words: forced migration, Donbass, scale, consequences, 2014-2021

Актуальность темы такова. Краснодарский край занимает второе место в России по количеству граждан Украины. Географическая близость, род-

ственные связи многих семей облегчают приток вынужденных переселенцев на Кубань. Но тема ещё слабо изучена в этнополитическом ракурсе.

Цель работы – определить направленность и методы регулирования вынужденной миграции граждан Украины в Российскую Федерацию, в том числе – в Краснодарский край (с марта 2014 г. по настоящее время).

Как подсчитали социологи В.А. Харьковская и К.А. Чернявская, с 1 апреля 2014 г. по 2019 гг. на территорию Российской Федерации въехали без убытия 1,1 млн мигрантов с Юга и Востока Украины [1, с. 435-436]. Основными регионами их расселения стали Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская, Воронежская и Белгородская области. Примерно столько же (свыше 1 млн чел.) выехали из ДНР и ЛНР на Украину, тем самым, суммарно Донбасс потерял в 2014–2015 гг. 2/7 своего довоенного населения. По мере перехода вооружённого конфликта в Донбассе от маневренной к позиционной войне с марта 2015 г. численность беженцев из Донбасса сокращается. Значительная часть беженцев вернулась в ДНР и ЛНР. Это происходит как по их собственному желанию, так и вследствие ограничительных мер ряда субъектов РФ, не заинтересованных в повышении социальной нагрузки на свой бюджет. В 2014 г. в связи с гражданской войной на Украине число граждан этой страны в Краснодарском крае превышало 100 тыс. чел. и составило 27% общего числа иностранных граждан и апатридов, поставленных на миграционный учет. В 2015 г. граждане Украины оставались самой многочисленной категорией иностранных граждан и апатридов на Кубани (61919 чел., т.е. 24,7%) [2].

По данным администрации районов, на 26 сентября 2016 г. в Краснодарском крае было размещено 35090 граждан Украины, что на 2,2% меньше, чем квартал назад (из них детей младше 17 лет – 9853, а также 2816 чел. учащейся молодежи от 18 до 25 лет). Размещены в резервном жилом фонде администрации 1221 чел. (ёмкость временных лагерей в крае рассчитана на 5073 чел.), разместились у родственников и знакомых 33869 чел. [3].

За первое полугодие 2016 г. в органы ФМС по Краснодарскому краю обратилось граждан Украины: за патентами – 1995 чел. (оформлено патентов – 1885), для оформления разрешений на временное проживание – 2789 чел. (оформлено разрешений – 3004), для оформления вида на жительство – 2220 чел. (оформлено видов на жительство – 1979), с заявлением о предоставлении временного убежища – 1302 (предоставлено временное убежище – 1074), статуса беженца – 3 чел. (предоставлен статус беженца – 0), гражданства РФ – 688 чел. (оформлено гражданство РФ – 298), с заявлением об оформлении разрешения на работу – 0 чел. (оформлено разрешений на работу – 5) [4]. Подавляющее большинство жителей Украины, временно размещённых в крае, надеется в скором времени вернуться на родину.

С ходатайством о предоставлении временного убежища в 2014 г. обратились более 15 тыс. граждан Украины, а в 2015 г. – более 19 тыс. чел. Предоставлено временное убежище 18843 чел., что на 29,9% больше, чем за 2014 г. На 31.12.2015 г. в крае на учете состояли 28705 граждан Украины, получивших временное убежище в России (на 8,2% больше, чем за 2014 г.) [2]. Утра-

тили или лишены статуса временного убежища 2225 чел. (на 49,7% больше, чем за 2014 г.) [5].

Значимость проблемы очевидна по тому, что граждане Украины составляют 93,1% обратившихся в органы УФМС по краю за предоставлением временного убежища или статуса беженца. Для граждан Украины предусмотрена специальная процедура получения этих статусов. Получение статуса «временное убежище» занимает 3 дня, а раньше для этого требовалось 3 месяца. Распоряжением Правительства РФ увеличены квоты субъектам федерации на выдачу разрешений на временное проживание иностранных граждан. На 2 тыс. чел. увеличилась квота края [6].

В г. Краснодаре создан оперативный штаб, координирующий работу по оказанию гуманитарной помощи беженцам из Донбасса. С июня 2014 г. действует рабочая группа по их трудоустройству. В состав группы вошли представители департамента труда и занятости населения края, государственной инспекции труда в регионе, УФМС России по краю и департамента внутренней политики краевой администрации. Рабочую группу возглавляет вице-губернатор края. В муниципальных образованиях созданы оперативные штабы по приему и размещению беженцев. Больше всего граждан Украины находится в Краснодаре, Сочи, Анапе, Новороссийске, Геленджике, Динском районе, Туапсе, Славянском районе, Северском районе, Армавире [3]. Губернатор края распорядился организовать в регионе 76 пунктов временного размещения граждан Украины в гостиницах, санаториях, домах отдыха и лагерях суммарно на 5073 места [7]. Организация пунктов временного размещения возложена на глав муниципалитетов. Курирует работу краевое министерство курортов и туризма.

Вынужденные переселенцы могут трудоустраиваться на квотируемые рабочие места для граждан Украины. Большинство граждан Украины, прибывших в период конфликта, получили разрешительные документы для осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации, в том числе, в 2015 г. более 6 тыс. патентов, в 2014 г. – 15,3 тыс. патентов и разрешений на работу [8]. Этнические и конфессиональные объединения участвуют в сборе финансовых средств в помощь вынужденным переселенцам с Украины.

Проект программы Краснодарского края по репатриации соотечественников одобрен на заседании Межведомственной комиссии по реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом 26.10.2015 г. Правительство России 3 февраля 2016 г. утвердило программу края по содействию добровольному переселению соотечественников. Программа позволит оказать содействие переселению 3 тыс. соотечественников [9].

При разработке подпрограммы «Оказание содействия добровольному переселению в Краснодарский край соотечественников, проживающих за рубежом» государственной программы края «Содействие занятости населения»

для 2016–2021 гг. указана цель – привлечение в регион на постоянное место жительства квалифицированных кадров соотечественников, проживающих за рубежом. Предложено приоритет отдавать лицам, планирующим переселиться в сельские территории, желающим трудоустроиться в учреждения здравоохранения и образования, способным замещать наиболее высокооплачиваемые рабочие места, имеющим собственные средства для приобретения жилья или возможность участия в программе ипотечного кредитования.

2 мая 2014 г. вступил в силу закон об упрощенном получении российского гражданства теми иностранными гражданами и лицами без гражданства, которые будут признаны носителями русского языка в установленном порядке и представят документы об отказе от имеющегося гражданства иностранного государства и последующем выходе из него. Таким лицам оформляется вид на жительство с последующим приемом в гражданство России. Кроме знания языка, для получения российского гражданства иностранцы должны подтвердить, что они или их прямые родственники по восходящей линии проживают или в прошлом постоянно проживали в России. За 2015 г. комиссия при УФМС России по Краснодарскому краю по признанию иностранных граждан и лиц без гражданства носителями русского языка рассмотрела заявлений 994 иностранных граждан и лиц без гражданства, признала носителями русского языка 855 заявителей [2].

Таким образом, методы регулирования вынужденной миграции граждан Украины в Краснодарском крае проактивны. Они предусматривают безусловное оказание гуманитарной помощи жертвам гражданской войны и поддержку получения российского гражданства желающими. Кроме финансовой помощи, оказывается содействие в получении медицинских и образовательных услуг. Перспективным направлением миграционной политики края можно признать информационную политику, нацеленную на культурную и политическую адаптацию беженцев в принимающее сообщество. С учетом приграничного расположения края, возможных разведывательных и диверсионных действий предоставление российского гражданства не носит массового характера. Ввиду уничтожения многих предприятий и социальной инфраструктуры Донбасса нереально ожидать серьезного оттока беженцев из Краснодарского края. Их адаптация должна быть долгосрочной и хорошо финансируемой программой. Негативное развитие демографических процессов в РФ, объективно неизбежное в ближайшее десятилетие, ставит вопрос о поощрении приема мигрантов из Донбасса, обладающих важными квалификационными и образовательными компетенциями, близкими по социокультурным параметрам населению нашей страны.

Список литературы:

1. Харьковская В.А., Чернявская К.А. Миграция с Юго-Востока Украины в южные регионы Краснодарского края // Причерноморье в контексте российской цивилизации: история, политика, культура: материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.В. Баранов, В.В. Касьянов. Краснодар, 2019. С. 435-441.

2. Доклад «О миграционной ситуации в Краснодарском крае и основных результатах деятельности УФМС России по Краснодарскому краю». URL: <https://23.fms.gov.ru/document/55785> (дата обращения: 11.07.2016).

3. Информация об оказании гуманитарной помощи гражданам, прибывающим в Краснодарский край из Украины на 26 сентября 2016 года. URL: <http://admkrain.krasnodar.ru/content/21/show/68788/> (дата обращения: 21.10.2016).

4. Информация об оказании гуманитарной помощи гражданам Украины, прибывшим в Краснодарский край на 27.06.2016 г. URL: <http://admkrain.krasnodar.ru/content/21/show/68788/> (дата обращения: 09.07.2016).

5. Основные показатели деятельности УФМС России по Краснодарскому краю за 2015 год. URL: <http://www.23.fms.gov.ru/document/43039> (дата обращения: 11.03.2016).

6. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности управления Федеральной миграционной службы по Краснодарскому краю на 2014 год и плановый период 2015–2017 годов. URL: <http://www.ufmskrn.ru/site2/about/resultati/index.php> (дата обращения: 11.09.2015).

7. Информация об оказании гуманитарной помощи гражданам Украины, прибывшим в Краснодарский край на 06 июля 2015 года. URL: <http://admkrain.krasnodar.ru/content/21/show/68788/> (дата обращения: 14.07.2016).

8. Online-интервью: Алексей Чебураков: Кубань – мигранты / интервью Т. Гусельниковой // Новая газета Кубани. Краснодар, 2016. 4 апр.

9. Об утверждении программы Краснодарского края по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом. Распоряжение Правительства РФ от 3 февраля 2016 года. URL: № 145-р. <http://government.ru/docs/21689/> (дата обращения: 01.04.2016).

Геращенко К.В., Мохов А.В.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА (2015–2018 гг.)

Трудовая миграция выделяется как один из основных факторов, влияющих на социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации. Статья посвящена трудовой миграции между субъектами Южного федерального округа, на период с 2015 по 2018 гг.

Ключевые слова: трудовая миграция, ЮФО, межрегиональная трудовая миграция, регион, трудовые мигранты.

Gerashchenko K.V., Mokhov A.V.

INTERREGIONAL LABOR MIGRATION SOUTHERN FEDERAL DISTRICT (2015–2018)

Labor migration stands out as one of the main factors affecting the socio-economic development of the regions of the Russian Federation. The article is devoted to labor migration between the subjects of the Southern Federal District, for the period from 2015 to 2018.

Key words: labor migration, Southern Federal District, interregional labor migration, region, labor migrants.

Одним из определяющих факторов, влияющих на социально-экономическое развитие территории, является трудовая миграция населения. Это процесс, являющийся закономерным для современной экономической системы – именно трудовая миграция является «рычагом», способным поднять экономику территории в более развитое состояние [1, с. 106]. Официальная статистическая информация по вопросам трудовой миграции в России форми-

руется проведением статистического наблюдения, которое охватывает внешнюю и межрегиональную (межсубъектную) трудовую миграцию [2, с. 446].

Высокая социально-экономическая привлекательность Южного федерального округа обуславливает в нем динамику миграционных процессов. Как следствие, по плотности населения Южный федеральный округ занимает 3-е место среди федеральных округов страны.

Одной из приоритетных задач «Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года» является содействие внутри- и межрегиональной мобильности рабочей силы, привлечению ее из других регионов Российской Федерации. Судя по тому, что ежегодно идет увеличение потоков трудовых мигрантов в ЮФО, мы можем сделать вывод о том, что миграционная политика региона успешна.

Перейдем к распределению трудовых мигрантов по территориям нахождения их работы в Южном федеральном округе.

Таблица 1

Распределение внутрироссийских трудовых мигрантов по территориям нахождения их работы (въезд в субъекты Российской Федерации)				
(тыс. чел.)				
	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	2388,0	2668,7	2836,0	3004,2
ЮФО	91,9	95,3	97,6	111,2
Республика Адыгея	0,7	0,3	0,3	н/д
Республика Калмыкия	1,1	0,9	1,1	0,8
Республика Крым	0,6	2,4	11,8	17,1
Краснодарский край	64,3	64,6	63,0	65,9
Астраханская область	4,0	3,1	2,3	2,8
Волгоградская область	6,2	6,8	4,5	6,6
Ростовская область	11,8	13,1	10,9	9,8
г. Севастополь	3,3	4,3	3,7	8,1

Если рассматривать статистику распределения внутрироссийских трудовых мигрантов по территориям нахождения их работы (въезд в субъекты Российской Федерации) в Южном федеральном округе за 2015–2018 гг., можно условно поделить субъекты на группы.

В первую группу будет входить Краснодарский край, где наблюдается наибольший приток трудовых мигрантов в течении всего периода (более половины). В 2015 г. приток составил 69,99%, от общего числа мигрантов ЮФО, в 2016 г. – 67,79%, в 2017 г. – 64,55%, в 2018 г. – 59,35%. Это говорит о стабильном первом месте, а также, привлекательности региона, его высоком социально-экономическом развитии. Он занимал 9-е место в рейтинге социально-экономического развития за 2018 г. (наибольшая позиция среди субъектов ЮФО).

Во вторую группу входят два субъекта – Республика Крым и Ростовская область. Ежегодно, более 10% всех мигрантов ЮФО приходится на каждого из них. Однако, с 2017 г. в Республике Крым пошел рост трудовых потоков, а в Ростовской области – спад. Рост связан с запуском новых крупных строительных объектов в Республике Крым – трасса «Таврида», Аэропорт «Симферополь», Крымский мост, больница «Семашко». Ростовская область занимает 13-е место, Республика Крым – 39-е в рейтинге социально-экономического развития за 2018 г. (второе и четвертое место среди субъектов ЮФО).

В третью группу входят Астраханская область, Волгоградская область и г. Севастополь. Ежегодно, около 5% всех мигрантов ЮФО приходится на каждого из них. В рейтинге социально-экономического развития за 2018 г. заняли: Волгоградская область – 27-е место, Астраханская область – 50-е место и г. Севастополь – 63-е место (третье, пятое и шестое места среди ЮФО).

В четвертую группу входят Республика Адыгея и Республика Калмыкия. Ежегодно, менее 1% всех мигрантов ЮФО приходится на них. В рейтинге социально-экономического развития за 2018 г. заняли: Республика Адыгея (Адыгея) – 67-е место и Республика Калмыкия – 79-е место.

В целом, мы видим различные потоки мигрантов в ЮФО, а также, можем провести тенденцию, чем более развитым является субъект, тем выше поток трудовой миграции (Волгоградская область – исключение).

Факторами, привлекающими мигрантов, являются благоприятное транспортно-географическое положение, комфортные условия для проживания, отдыха и для сельского хозяйства; достаточно мощный промышленно производственный потенциал.

Рассмотрим распределение внутрироссийских трудовых мигрантов по субъектам Российской Федерации, из которых они выезжают.

Таблица 2

Распределение внутрироссийских трудовых мигрантов по субъектам Российской Федерации, из которых они выезжают				
(тыс. чел.)				
	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	2388,0	2668,7	2836,0	3004,2
ЮФО	187,2	203,6	196,5	207,1
Республика Адыгея	28,9	31,3	30,0	31,3
Республика Калмыкия	13,8	16,2	14,9	15,9
Республика Крым	12,4	11,5	8,9	13,8
Краснодарский край	27,0	23,4	22,3	17,6
Астраханская область	8,7	9,5	7,3	11,3
Волгоградская область	45,7	57,4	54,8	61,9
Ростовская область	48,5	54,0	56,6	54,1
г. Севастополь	2,3	0,2	1,6	1,2

Если рассматривать статистику внутрироссийских трудовых мигрантов по субъектам Российской Федерации, из которых они выезжают в Южном федеральном округе за 2015–2018 гг., можно условно поделить субъекты на группы.

В первую группу, с наименьшим показателем выезда из субъекта, входит г. Севастополь, где за год, менее 0,5% выездов от всего потока в Южном федеральном округе.

Во вторую группу входят Астраханская область, Республика Крым, Республика Калмыкия, Краснодарский край. На каждого из них приходится примерно 7% выездов от всего потока в Южном федеральном округе.

В третью группу внутрироссийских трудовых мигрантов по субъектам Российской Федерации, из которых они выезжают, входит Республика Адыгея. На нее приходится около 15% выездов.

Наибольший поток мигрантов наблюдается в Волгоградской и Ростовской областях (по 25% на каждого ежегодно).

Интересно, что количество въездов и выездов из субъектов закономерно – тенденция «больше въездов – меньше выездов» не прослеживается.

К факторам непривлекательности можно отнести неравномерность размещения населения (почти 70% населения округа проживает в Краснодарском крае и Ростовской области, совокупная территория которых не превышает 42% окружной); структурная безработица, вызванная тем, что спрос на рабочую силу не совпадает со структурой предложения.

Наиболее важным критерием является выявление субъектов с приростом/убылью трудовых мигрантов на территории субъектов Южного федерального округа. Рассмотрим данные показатели, а также, выявим динамику регионов за 2015–2018 гг. (рис. 1).

Рассматривая положительный/отрицательный прирост трудовых мигрантов на территории субъектов Южного федерального округа за период 2015–2018 гг., есть субъекты, где за весь период прирост являлся положительным. Обозначим их в первую группу. В первую группу субъектов Южного федерального округа входят Краснодарский край и город Севастополь. Прирост ежегодно рос, однако, в 2017 г. как для Краснодарского края, так и для Севастополя было снижение показателей притока. Это связано с постепенной стабилизацией экономического кризиса в России 2014–2016 гг.

Во вторую группу субъектов входит Республика Крым, где отрицательный прирост был в 2015–2016, а положительный – в 2017–2018 гг. Рост связан с запуском новых крупных строительных объектов в Республике Крым и городе Севастополь.

В третью группу входят субъекты с отрицательным приростом за весь исследуемый период, а именно: Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область.

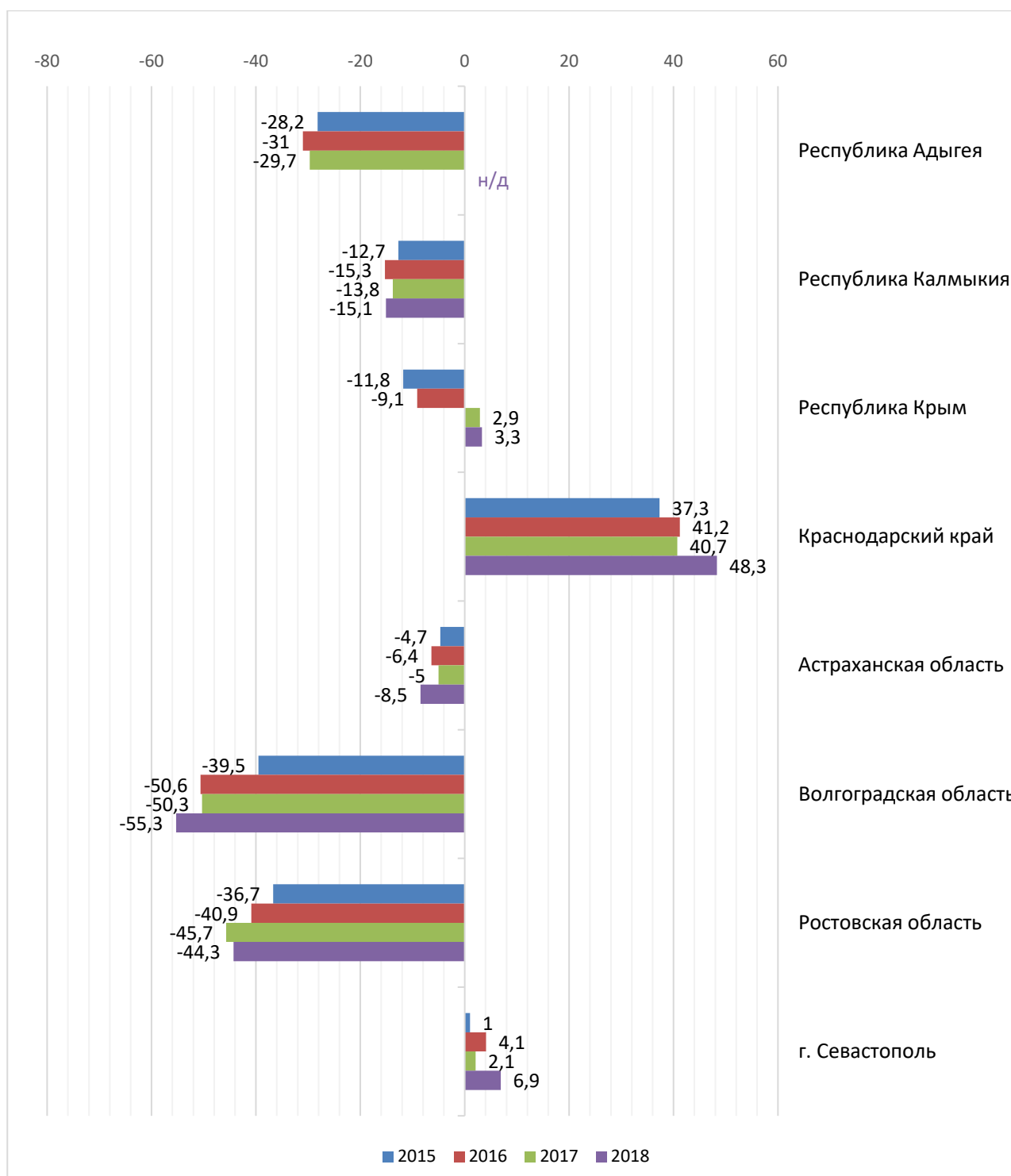

Рис. 1. Положительный/отрицательный прирост трудовых мигрантов на территории субъектов Южного федерального округа за период 2015–2018 гг.

Межрегиональная трудовая миграция – это сложное явление, связанное с перемещением жителей регионов через административные границы внутри страны в целях трудоустройства в регионе въезда. Она является закономерным процессом для современной экономической системы, способным поднять экономику территории в более развитое состояние, это неотъемлемая часть эффективной экономики, в случае, если «трудовые потоки» являются управляемыми. Распределение трудовых мигрантов по территориям нахождения их

работы и по субъектам Российской Федерации, из которых они выезжают в Южном федеральном округе выделяется (по каждому показателю) в четыре группы, со схожими характеристиками. Высокие миграционные потоки в субъектах ЮФО обусловлены устойчивым социально-экономическим положением, приграничным положением, а также, многонациональностью регионов.

Список литературы:

1. Эльдяева Н.А., Кованова Е.С. Оценка влияния внутренней трудовой миграции населения на социально-экономическое развитие региона // Статистика и экономика. 2015. № 6. С. 106-111.

2. Крючкова М.А., Романцева В.Е., Мальдова Е.С. Внешняя и внутренняя трудовая миграция в Южном федеральном округе // Science Time. 2015. № 12. С. 444-449.

Подурьева-Милоевич В.Ю.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕДИАЦИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ В РОССИИ

В статье исследуются феномен «политическая медиация» и определяется посредническая роль субъектов Российской Федерации (РФ) в системе «сильный центр – сильные регионы – эффективное местное самоуправление» в современной России. Выявлены проблемы изменения в действующей модели федерального устройства, неотделимые от комплексного исследования политико-управленческого фактора – медиативной роли и потенциала субъектов РФ.

Ключевые слова: политическая медиация, социокультурная интеграция, система государственного устройства, региональный уровень управления, субъект РФ, федеральная модель.

Podurueva-Miloevich V.Yu.

POLITICAL MEDIATION AS A SOCIO-CULTURAL MODEL IN RUSSIA

The article examines the phenomenon of “political mediation” and defines the intermediary role of the subjects of the Russian Federation (RF) in the system “strong center – strong regions – effective local self-government” in modern Russia. The problems of changes in the current model of the federal structure are identified, which are inseparable from a comprehensive study of the political and managerial factor-the mediation role and potential of the subjects of the Russian Federation.

Key words: political mediation, socio-cultural integration, system of state structure, regional level of management, subject of the Russian Federation, federal model.

В управленческом аспекте существенно понимание политико-медиативной функции государства в отношении общества и конкретных социальных слоев, использования общественных ресурсов, отношения к многонациональному народу, признаваемому единственным источником власти в РФ (ст. 3 Конституции РФ 1993 г.). Неверно, однако, считать, что авторитарный режим несовместим с экономическим развитием. Последнее в известных пределах осуществимо, но при условии, что в экономической сфере Правительство соотносится с принципами правового государства: допускает диверсификацию и защиту собственности. На практике государства с авторитарны-

ми режимами тяготеют к автаркии в той мере, какими обладают ресурсами. какие используют технологические передовые знания, зачастую производимыми странами с демократическими и либеральными режимами. Только демократический тип государства в состоянии поощрять весь творческий потенциал общества, гарантировать развитие свободной индивидуальности, эффективно соотносить экономическую и политическую формы конкуренции.

Вышесказанное целесообразно к учету при исследовании медиативной роли государственных органов – особо на уровне субъектов РФ: здесь акцентирование политико-управленческого потенциала к устойчивости в «триединстве уровней власти», в функционирующей модели российского федерализма. Действующая федеральная модель определяется и как «унитарный федерализм», «российскую модель можно охарактеризовать как унитарный федерализм» с повышенной централизацией власти [6, с. 13]. Рассматривается и как пирамидальная система, в которой государственное управление усилено многообразием конституционных полномочий по предметам ведения РФ и совместного ведения с субъектами РФ (в этих полномочиях доминирует интерес центральной власти, закрепленный своеобразием бюджетного федерализма).

Сфера совместного ведения – противоречивая область внутригосударственных отношений. Отметим сохраняющую значимость проблему разграничения полномочий между уровнями власти, с этим необходимость минимизации предметов совместного ведения РФ и субъектов РФ. Здесь фокус перехода от доминанты договорного права в РФ (особо с республиканскими субъектами) к законности на основе Конституции РФ 1993г. (с поправками) и федеральных законов к полноте равноправия во взаимоотношениях субъектов РФ с федеральным центром и равноправия субъектов РФ во всех видах взаимодействия.

К середине 2000-х гг. федеральный центр усилен системой оперативных мер по восстановлению вертикали исполнительной власти, с этим скрепами федеральных округов для «прекращения» центробежной тенденции на уровне субъектов РФ. Критика модели федерализма и поиск перспективной, ориентиры на укрупнение российских регионов, как и востребованность новой реформы местного самоуправления были актуализированы в начале 2000-х гг. Говорилось о необходимости поставить «пирамидальную» модель федерализма с острия на основание («с головы на ноги») [10] с четким закреплением полномочий по уровням системы общегосударственного управления [3, с. 73]. В целях этой стратегии осуществлена новая реформа муниципальной системы на основе федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г., пришедшим на смену ФЗ-154 от 25 августа 1995 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Региональный уровень государственного управления в РФ сегодня в самостоятельности ограничен, с этим проявляются значительные отличия и неравномерность в экономическом развитии субъектов федерации РФ. Это коррелирует и с неразвитостью межрегиональной системы рыночных отношений

(выделяется небольшая группа регионов-доноров). Муниципальная подсистема (третий уровень системы публичной власти в РФ) остается зависимой от уровня развития и самостоятельности регионов, со слабой налогооблагаемой базой и значительной дотационной государственной поддержкой (особо сельских населений). В хозяйственной жизнедеятельности муниципальных образований выявляется устойчивость государственного дирижизма органами местной власти и тенденция к минимизации поселений (городских и сельских поселений в составе муниципальных районов) – к укрупнению посредством городских округов.

Повышение медиативно-управленческой роли российских регионов возможно в перспективной модели: «сильный центр – сильные регионы – эффективное местное самоуправление». Здесь и ориентир на новые формы ответственности губернаторского корпуса РФ, новое качество систем исполнительной власти (региональное государственное управление) субъектов РФ в трехуровневой властной системе. Сегодня в механизме укрупнения и унификации региональной субъектности заметное торможение. Однако в стране функционирует 9 субъектов краевого типа: показательно субъектовое укрупнение 2003 г. на основе объединения Пермской области с Коми-Пермятским АО в Пермский край (модель «два в одном»). Затем с преодолением статуса субъектов федерации у Эвенкийского и Таймырского АО и интеграции Красноярского края закреплена модель «три в одном» и т.д. Процесс образования новых укрупненных регионов в РФ объективен (края, губернии, или все – с унифицированным статусом республики подобно федеральным землям в ФРГ, штатам в США – все субъекты федерации с республиканской формой правления и запретом на «сецессию») не обрел полноты динамики. Этот процесс приостановлен в силу приоритета стабильных межнациональных отношений, сложности механизма финансового и организационного объединения республик в составе РФ. К проектному моделированию нового типа укрупнения российских регионов осмелимся предложить и вариант использования территории одного из федеральных округов: как территориальный «полигон» и модельную форму единения субъектов, хозяйственной интеграции в рамках нового укрупненного субъекта РФ.

Переход к перспективной модели федерального обустройства РФ – необходимость и он востребует, возможно, конституционную реформу, не менее значимую по отношению к инициированной в 2020 г. в РФ. На ближайший период реальной представляется, однако, не интенсифицированная унификация правового статуса субъектов РФ, но сохранность асимметрии правового статуса иных субъектов РФ с республиканскими субъектами (конституционная норма ст. 5 «республики-государства» в составе РФ). С этим остается востребованным ориентир к повышению политико-медиативной роли, действующих сильных субъектов РФ в общегосударственной системе. С этим и повышение их влияния на центральную власть в общегосударственной системе устройства власти и управления.

Список литературы:

1. Гайдук В.В., Лукьянов А.С. Политическая медиация как новая политическая технология // Вопросы политологии. 2014. Вып. № 4 (16). С. 83-84.
2. Давыдов А.П., Розин В.М. Спор о медиации: Раскол в России и медиация как стратегия его преодоления. М., 2017. С. 27.
3. Качество и успешность государственных политик и управления. Серия «Политическая аксиология». М., 2012 С. 25-29, 416.
4. Козюк М.Н. «Миру мир»: медиативная технология снижения социальной конфликтности в местных сообществах. Волгоград, 2017.
5. Конституция Российской Федерации. М., 1993.
6. Медведев В. Опрокинутая пирамида, или Особенности российского федерализма. [http:// nacidea. ru/text/19908n 15.Shtml](http://nacidea.ru/text/19908n15.Shtml)
7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 9502.
8. Рюмшин С.А., Юдин В.И. Медиация – социальное взаимодействие в преодолении противоречий и конфликтов через компромисс // Этносоциум. 2015. № 10. С. 46.
9. Чиркин В.Е. Российская Конституция и публичная власть народа // Государство и право 2008. № 12. С. 31.

Кривошеева Н.И.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФРЕЙМЫ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА В РОССИЙСКИХ И ЗАПАДНЫХ СМИ

В статье анализируется как украинский кризис структурируется политическими фреймами в СМИ России и Запада. Выделены фреймы о ситуации внутри Украины и фреймы международной напряженности вокруг кризиса. Исследование демонстрирует важность анализа как содержания фреймов, так и их конструктивного и деструктивного характера.

Ключевые слова: политические фреймы, украинский кризис, СМИ, конструктивные фреймы, деструктивные фреймы.

Krivosheeva N.I.

POLITICAL FRAMES OF THE UKRAINIAN CRISIS IN RUSSIAN AND WESTERN MEDIA

The article analyzes how the Ukrainian crisis is structured by political frames in the media of Russia and the West. Frames about the situation inside Ukraine and frames of international tension around the crisis are highlighted. The study demonstrates the importance of analyzing both the content of frames and their constructive and destructive nature.

Key words: political frames, the Ukrainian crisis, mass media, constructive frames, destructive frames.

Социально-политическая реальность всегда структурирована тем или иным образом. Своеобразной разметкой, упорядочивающей наши представления о мире политики являются фреймы, конструируемые средствами массовой информации. Именно фреймы как некие сюжетные линии играют решающую роль в формировании общественного восприятия событий как кризиса и его интерпретации, например, как «новой холодной войны» между Россией и Западом в связи с событиями на Украине 2013–2014 гг.

Под фреймом понимается определение ситуации или события, некая схема интерпретации культурных и смысловых значений [1]. Важными характе-

ристиками являются субъективная вовлеченность и не обязательное осознание фреймов субъектами коммуникации. В свою очередь, фреймирование – «это процесс, в котором акторы одновременно создают значения событий/ситуаций и регулируют свое поведение в данных событиях/ситуациях сообразно присвоенным им значениям» [2, с. 93]. Фреймирование включает в себя организацию прошлого опыта и основание будущих действий.

Как только фрейм становится преобладающим в медийном дискурсе, его можно рассматривать как влияющий на управление политическим кризисом и побуждающий либо решать проблему, либо использовать тактику. Кризис – это разрушительное событие, которое воспринимается как «серьезная угроза базовым структурам или фундаментальным ценностям и нормам системы» [3, с. 10], таким как безопасность, демократия и права человека.

В целом украинский кризис можно разделить на три периода:

1. Протесты на Майдане (ноябрь 2013 – февраль 2014 гг.) против решения украинского правительства не подписывать Соглашение об экономической ассоциации с ЕС;
2. Воссоединение/присоединение Крыма к России (март – апрель 2014 г.) – в зависимости от того, с какой позиции – российской или западной – освещается данное событие; обострение международной конфронтации;
3. Военный конфликт на востоке Украины (с апреля 2014 г.) – боевые действия на территории Донецкой и Луганской областей.

С самого начала кризис имел международное измерение, касающееся отношений между Россией, западными странами и альянсами. Конфронтации неоднократно проявлялись во взаимных обвинениях, экономических санкциях и иных запретах со стороны ЕС и США. В течение этого времени политические лидеры России и ЕС подвергались критике за участие в конфронтациях, связанных с антиевропейской пропагандой, с одной стороны, и старыми советскими образами врага – с другой, создавая климат, часто называемый новой холодной войной. Обвинялись и СМИ с обеих сторон за предвзятую и конфронтационную журналистику, которая преуменьшала точку зрения другой стороны.

Целью исследования является характеристика и интерпретация политических фреймов, структурирующих украинский кризис в СМИ России и Запада в течение трех периодов кризиса.

Освещение событий СМИ задают некоторые общие фреймы, которые придают смысл международным кризисам, создавая образ злого противника, легитимацию военных действий и политическую конфронтацию. Напряженность между Россией, ЕС и США во время конфликта вокруг Южной Осетии в 2008 г. и во время украинского кризиса были сформулированы как примеры возобновления холодной войны [4]. Фрейм холодной войны помещает события в геополитическую борьбу за власть между Россией и западными странами и союзами. Этот фрейм подходит для подпитки страхов и конфронтации.

Согласно одному из фрейминговых подходов можно выделить четыре элемента фрейма, которые сосредоточены на изображении конкретной про-

блемы и ее обработке: 1) определение проблемы; 2) ситуационная причинно-следственная интерпретация проблемы с выделением более широкого контекста; 3) личная каузальная интерпретация, которая возлагает вину за кризис на человека или коллективного субъекта; 4) рекомендация по устранению («лечению») определенной проблемы, которая часто связана с присвоением ответственности за действие [5, с. 9]. В то время как конструктивные фреймы подчеркивают ситуативную причинную интерпретацию и фокусируются на решении проблем, которые в дальнейшем позволяют деэскалацию и примирение кризисов, деструктивные фреймы обращаются к личностным причинно-следственным интерпретациям и либо не дают никаких идей для решения проблем, либо поддерживают конфронтацию.

Анализ включает в себя два основных направления: фреймы, посвященные ситуации внутри Украины, и фреймы, посвященные международной напряженности между Россией и Западом. Фреймы группируются по их проблемному определению и различаются по трем другим элементам фрейма – ситуативной каузальной интерпретации, личностной каузальной интерпретации и проблемной трактовке [5] и соотносятся с одним из трех периодов украинского кризиса.

Таблица 1

Фреймы, структурирующие украинский кризис 2013–2014 гг.

Группы фреймов	Фреймы в российских СМИ	Фреймы в западных СМИ
Фреймы о ситуации внутри Украины	Янукович потерял Украину Антидемократическое движение Борьба за свободу против гегемонии Киева Сфера влияния России Стабилизация Украины «Бездонная яма»	Сепаратистская агрессия Борьба за свободу против гегемонии Киева Гражданское восстание Экономика Человеческие интересы
Конструктивные фреймы ситуации внутри Украины	Сфера влияния России Стабилизация Украины	Гражданское восстание Человеческие интересы
Деструктивные фреймы ситуации внутри Украины	Янукович потерял Украину Антидемократическое движение Борьба за свободу против гегемонии Киева	Сепаратистская агрессия Борьба за свободу против гегемонии Киева
Фреймы международной напряженности вокруг кризиса	Международная политика: Давление со стороны ЕС Атаки США против России Политика великой державы Национальная политика: Слабость России СМИ и общественное мнение:	Международная политика: Нарушение международного права Запад расширяется Американский империализм Политика великой державы Национальная политика: Реальная политика (Realpolitik)

	Антироссийская пропаганда Российская пропаганда	Запад должен показать силу СМИ и общественное мнение: Пропаганда в России Предвзятые СМИ
Конструктивные фреймы международной напряженности	Политика великой державы Слабость России Российская пропаганда	Запад расширяется Политика великой державы Реальная политика (Realpolitik) Предвзятые СМИ
Деструктивные фреймы международной напряженности	Давление со стороны ЕС Атаки США против России Антироссийская пропаганда	Нарушение международного права Запад должен показать силу Американский империализм Пропаганда в России

Обозначенные фреймы подчеркивают сходства и различия между сторонами, перспективы кризиса, которые помогают объяснить конфликты на международном уровне между Россией и Западом. Кроме того, они дают представление о том, как можно разрешить политический кризис. Что касается периодов украинского кризиса, то российские медиа, как правило, освещают протесты на Майдане деструктивным образом. Западные медиа обрамляют военный конфликт на Востоке Украины деструктивно, одновременно освещая протесты Майдана в более конструктивном ключе.

Содержание фреймов показывает, что протесты Майдана, воссоединение/присоединение Крыма и военный конфликт на Востоке Украины обсуждались с разных точек зрения и в российских, и в западных медиа. В российских медиа, которые уделяют большое внимание протестам на Майдане, широко обсуждаются стабильность украинской политики и экономики, сложности внутри страны, политическая стратегия В. Януковича и правовая ситуация новой власти. В отличие от этого, западные медиа тратят меньше усилий на поиск более глубокого понимания структурных проблем внутри Украины, а скорее делают большой акцент на международной конфронтации и насилии в военном конфликте на Донбассе, подчеркивая ответственность сепаратистских движений и нового киевского правительства. В то время как западные СМИ обсуждают различные «западные» политические стратегии в борьбе с кризисом и размышляют о поведении России как об агрессии, а также о реакции на западную политику, российские медиа больше озабочены экономическими и политическими проблемами России, ее упорству в условиях международного кризиса и необходимостью защиты российских меньшинств на Украине.

Медиа и той, и другой стороны размышляют о кризисе через оптику национальной политики. В результате некоторые фреймы в российских и западных медиа схожи по своей основной идее, но различаются по важным де-

талям. Например, в то время как российские медиа предполагают политический интерес, стоящий за воспринимаемой русофобией и антироссийскими настроениями в западном инфополе, западные медиа объясняют иногда одностороннее освещение событий недостатком знаний и старыми стереотипами, влияющими на интерпретацию журналистами политических действий. Точно так же ответственность ЕС за кризис обсуждается больше с точки зрения провальной стратегии ЕС, в то время как российские медиа подчеркивают экономические интересы ЕС.

Деструктивные фреймы преобладают и узаконивают конфронтационные риторику и действия в политике. В России дискуссии в медиасфере дают основания для воссоединения Крыма, обвиняя протестующих на Майдане и новое киевское правительство в антидемократических действиях и дискриминации, а также подозревая Запад в следовании геополитической и экономической стратегии против России. Фреймы в западных медиа, напротив, легитимизируют санкции против России, осуждая ее за нарушения международного права. Деструктивные фреймы и России, и Запада в целом соответствуют фреймам холодной войны.

Фреймы, в которых видится конструктивная основа, встречаются в медиасфере как со стороны России, так и со стороны Запада. Что касается воссоединения/присоединения Крыма к России и протестов на Майдане, некоторые фреймы призывают к деэскалации, переговорам и разрешению конфликта. Они также включают вопросы, касающиеся собственной ответственности каждой из сторон за кризис и ее способности противостоять международному конфликту. Фреймы, которые объясняют украинский кризис через великодержавную политику и призывают к многополярной глобальной структуре с большей политической децентрализацией, обеспечивают основу для достижения мирных соглашений.

Таким образом, анализ показывает, что средства массовой информации являются конститутивными в создании накаленной атмосферы. Исследование демонстрирует важность анализа как содержания фреймов, так и их конструктивного или деструктивного характера, который в совокупности дает более четкую картину линий конфликта и возможных компромиссов.

Список литературы:

1. Гофман И.Г. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М., 2004.
2. Двора Я., ван Хульст М. Фреймы политического: от фрейм-анализа к анализу фреймирования // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10. № 1–2. С. 87–113.
3. Rosenthal U., Hart P., Charles M. The world of crises and crisis management // Rosenthal U., Charles M. and Hart P. (eds.) Coping With Crises. The Management of Disasters, Riots and Terrorism. Springfield, 1989. P. 3–33.
4. Pantti M. (ed.). Media, Communication Power and the Ukraine Conflict: Narratives and Practices of War in a Hybrid Media Environment. New York, 2016.
5. Lichtenstein D., Esau K. et al. Framing the Ukraine crisis: A comparison between talk show debates in Russian and German television // The International Communication Gazette 2018. № 0 (0). P. 1–23. URL: https://www.dvfu.ru/schools/school_of_humanities/departments/the-department-of-communication-and-media/the-director-of-the-department-of-communication-and-media/Статья%20в%20журнале_Украина_кризис.pdf (дата обращения: 18.03.2021).

Сичак Е.Н.

АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПРАКТИК ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ» В КРЫМУ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Статья посвящена исследованию особенностей деятельности на территории Крыма и Севастополя в начальный период пандемии COVID-19 в условиях массового локдауна весной-летом 2020 г. Исследованы ключевые аспекты организационных практик «Единой России» с учетом региональных и местных особенностей, формированию на базе партийной конструкции сети из парапартийных организаций, волонтерских объединений, общественных движений, национальных диаспор полуострова. На основе анализа партийных организационных практик, выявлены факторы, способствующие формированию эффективного функционирования региональных партийных структур в кризисных ситуациях.

Ключевые слова: политическая партия, Крым, Севастополь, выборы, партийное строительство, общественная работа, политика, партийный менеджмент, волонтерство, парапартийная организация.

Sichak E.N.

ANALYSIS OF THE ORGANIZATIONAL PRACTICES OF THE UNITED RUSSIA PARTY IN CRIMEA DURING THE COVID-19 PANDEMIC

The article is devoted to the study of the features of activity on the territory of Crimea and Sevastopol during the initial period of the COVID-19 pandemic in the conditions of a mass lockdown in the spring-summer of 2020. The key aspects of the organizational practices of United Russia are studied, taking into account regional and local peculiarities, and the formation of a network of parapartisan organizations, volunteer associations, social movements, and national diasporas of the peninsula on the basis of the party structure. Based on the analysis of party organizational practices, the factors contributing to the formation of effective functioning of regional party structures in crisis situations are identified.

Key words: political party, Crimea, Sevastopol, elections, party building, public work, politics, party management, volunteerism, parapartisan organization.

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, начавшаяся в 2020-м году, кардинально изменила практически все процессы, происходившие в Российской Федерации и остальном мире. Влияние неблагоприятной эпидемиологической ситуации отразилось на политической сфере, изменив организационные практики в партийном строительстве и партийном менеджменте. Работа партий в условиях неопределенности и резкого реформирования направлений деятельности партийных структур выявили слабые стороны организационного компонента партийной системы РФ, создав при этом новые форматы общественно-политической работы.

К общим направлениям организационных практик «Единой России», новым приоритетам деятельности в условиях пандемии можно отнести:

- ограничение проведения массовых и агитационных мероприятий, партийных собраний, встреч со сторонниками;
- переход работы аппарата партий в дистанционный режим: видеоконференции, коммуникация с активом и избирателями в социальных сетях и мессенджерах;
- деятельность, направленная на помощь населению в условиях карантинных ограничений.

Успешнее всех политических партий в период локдауна в субъектах РФ функционировали отделения и общественные приемные правящей партии «Единая Россия», сумевшие оперативно отреагировать на эпидемиологическую угрозу и перестроить свою структуру в формат штабов по противодействию распространению инфекции и волонтерских центров в конце марта 2020 г. Результатом изменения организационной конструкции стало формирование сетевой структуры на базе партийных отделений, работавших совместно с парипартийными организациями, партийными проектами, общественниками и волонтерами. Практический каждый актер данной сети имел свое направление и определенное поле для работы в рамках эпидемиологической повестки. К примеру:

- деятельность организации «Волонтеры Победы» и проекта «Старшее поколение» была направлена на оказание социальной и консультативной помощи пожилым людям;

- партийный проект «Народный контроль» был направлен на мониторинг роста цен на лекарства и СИЗы, выявление дефицита товаров первой необходимости в торговых сетях и иных торговых точках.

В республике Крым и г. Севастополе так же были созданы соответствующие структуры на основе партийных ячеек. Так, 23 марта 2020 г. в Крыму на базе общественной приемной председателя ЕР Д.А. Медведева начал функционировать волонтерский центр. В его работе приняли участие функционеры «Общероссийского народного фронта», представители партийных проектов «Здоровое будущее», «Волонтеры Победы», «Волонтеры-медики». Секретарь крымского регионального отделения партии В.А. Константинов подчеркнул наличие потенциала у волонтерского движения в Крыму, проверенного в период энергетической блокады полуострова или «блэкаута» [1]. В рамках работы центра была открыта горячая линия для оказания адресной помощи гражданам, активисты движения «Молодая гвардия Единой России» выполняли задачи, аналогичные функциям проекта «Народный контроль» – мониторинг роста цен и дефицита товаров и медицинских препаратов [2].

Партийный проект «Здоровое будущее» направлен на мониторинг здравоохранения, состояния медицинских учреждений и т.п. За 2020 г. активисты проекта совместно с «Народным контролем» организовали более 1000 рейдов с целью проверки цен на лекарства и продукты, проверили более 1500 аптек и 1100 торговых точек на территории Крыма. В рамках данного проекта за год были проведены 250 мероприятий, доукомплектованы медицинским оборудованием 20 поликлиник [3]. За время пандемии активисты во всех городах и районах Крыма доставили медицинским работникам, более 12000 горячих обедов и продуктовых наборов. Волонтеры более 3400 раз подвезли медработников на вызовы к пациентам и доставили более 2000 лекарственных наборов гражданам, лечащимся дома [4]. 24 марта 2021 г. исполнился год работе волонтерского центра «Единой России» в Крыму. По итогам работы было обработано 43 тыс. обращений граждан, региональным отделением партии

был приобретено 2 новых автомобиля для крымских больниц, также для ежедневных нужд медицинских учреждений предоставлялось 28 автомобилей [5].

Важным фактором организационных практик «Единой России» стало активное участие депутатского корпуса партии и национальных диаспор Крыма в оказании помощи населению. К примеру, депутаты от правящей партии более половины заявок граждан обеспечили за счет личных средств, доставляя лекарства и продуктовые наборы жителям Крыма, представители армянской общины активно включились в волонтерскую работу [6].

Что касается законотворческой деятельности, крымские региональные депутаты от ЕР за весеннюю сессию инициировали и поддержали законы, направленные на поддержку медиков, защиту здоровья граждан, предоставление льгот для пациентов медицинских учреждений Крыма. Как отмечала председатель комитета Государственного совета Республики Крым по вопросам здравоохранения, региональный руководитель партийного проекта «Здоровое будущее» А.Д. Рубель, благодаря внесению изменений в закон, регулирующий вопросы в области жилищных отношений, медицинские работники теперь могут претендовать на получение жилого помещения для временного проживания по договору социального найма. Поправки способствуют созданию благоприятных условий для привлечения медицинских работников и фармацевтов на работу в организации первичного звена здравоохранения [7].

Стоит отметить, что подобная реорганизация ячеек партии в Крыму, с учетом региональных особенностей, представляет интерес для исследования и осмысления и в дальнейшем, поскольку исключать следующих волн распространения инфекции в РФ нельзя. В этом контексте, изучение деятельности ЕР на территории полуострова позволяет создавать модели и алгоритмы работы политических институтов и волонтерского корпуса на случай иных экстренных ситуаций. Как уже отмечалось выше, крымские активисты на момент локдауна уже имели опыт работы и создания сетей взаимопомощи, к примеру, в период «блэкаута» на территории полуострова и других сложных ситуаций.

Немаловажным фактором успешного функционирования партии в Крыму так же стала широкая полевая работа волонтеров, партийных активистов и депутатского корпуса, что накануне выборов позволило продемонстрировать реальную партийную и общественную деятельность. Волонтерское движение в обозримом будущем может обеспечить приток новых членов и партийных кандидатов на выборах всех уровней в Крыму, имеющих представление о том, что такое работа на «земле», имеющих организационный опыт в общественно-политической деятельности. Главной задачей в этом аспекте является организация стажировок и иных учебных программ для молодых партийных кадров, с целью подготовки опытных аппаратчиков и менеджеров направлений для следующих избирательных кампаний и работы на региональном и местном уровнях в межвыборный период.

Список литературы:

1. В Крыму открылся волонтерский центр «Единой России» и ОНФ по оказанию помощи гражданам в связи с пандемией коронавируса. URL: <http://krym.er.ru/activity/news/>

edinaya-rossiya-otkryla-v-krymu-volonterskij-centr-po-protivodejstviyu-rasprostraneniyu-koronavirusa (дата обращения: 30.03.2021).

2. Нет спекулянтам: «Молодая Гвардия» проведет мониторинг цен на продукты и лекарственные препараты в Крыму. URL: <https://krym.er.ru/activity/news/net-spekulyantam-molodaya-gvardiya-provedet-monitoring-cen-na-produkty-i-lekarstvennye-preparaty-v-krymu> (дата обращения: 30.03.2021).

3. Федеральный партийный проект «Здоровое будущее». Республика Крым. URL: <https://proekty.er.ru/node/6711> (дата обращения: 31.03.2021).

4. Волонтеры «Единой России» доставили врачам 5 млн порций горячих обедов. URL: https://crimea.mk.ru/social/2021/03/20/volontery-edinoj-rossii-dostavili-vracham-5-mln-porciy-goryachikh-obedov.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 31.03.2021).

5. Волонтеры «Единой России» за год отработали более 43 тысяч обращений крымчан. URL: <https://krym.er.ru/activity/news/volontery-edinoj-rossii-za-god-otrabotali-bolee-43-tysyach-obrashenij-krymchan> (дата обращения: 31.03.2021).

6. Армен Мартоян: Весь многонациональный Крым объединился в борьбе с общей бедой – пандемией. URL: <https://krym.er.ru/activity/news/armen-martoyan-ves-mnogonacionalnyj-krym-obedinilsya-v-borbe-s-obshej-bedoj-pandemiej> (дата обращения: 31.03.2021).

7. «Единая Россия» разрабатывает новые меры по повышению доступности лекарств. URL: <https://c-pravda.ru/news/2020-07-17/edinaya-rossiya-razrabatyvaet-novye-mery-povysheniyu-dostupnosti-lekarstv> (дата обращения: 08.04.2021).

Голубенко Д.А.

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ И МАРКЕТИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРОВ В ГОРОДСКУЮ ДУМУ Г. КРАСНОДАРА 2020 Г.)

В статье рассматриваются электоральные, маркетинговые технологии, применяемые на прошедших выборах в Городскую Думу г. Краснодара в 2020 г. В статье дается краткая оценка эффективности применяемых технологий. Сделан вывод о том, что технологический комплекс стремительно переходит в цифровую плоскость наравне со всеми привычными технологиями.

Ключевые слова: маркетинговые технологии, выборы, политические партии, цифровизация.

Golubenko D.A.

ELECTORAL AND MARKETING TECHNOLOGIES OF POLITICAL PARTIES (ON THE EXAMPLE OF ELECTIONS TO THE CITY DUMA OF KRASNODAR IN 2020)

In the article, the author addresses electoral, marketing technologies used at the past elections to the city duma of Krasnodar in 2020 in the article gives a brief assessment of the effectiveness of the technologies used. It is concluded that the technological complex is rapidly moving into a digital plane.

Key words: marketing technologies, elections, political parties, digitalization.

Выборы в Городскую Думу г. Краснодара VII созыва впервые проходили в трехдневный срок, а также совпали с выборами губернатора Краснодарского края. Данная выборная кампания отличилась значительным числом независимых кандидатов. Однако, трехдневное голосование создали дополнительные возможности для фальсификации результатов и в ряде городских округов

Краснодара применялись «грязные» технологии электорального и маркетингового толка.

По данным избирательной комиссии г. Краснодара, было зарегистрировано 227 кандидатов в депутаты, 86 кандидатам было отказано в регистрации, ещё 29 чел. самостоятельно сняли свои кандидатуры, двое из них – после регистрации. Также в августе 2020 г. была аннулирована регистрация двух кандидатов от партии «Справедливая Россия» – Льва Крутова и Ярослава Соколенко. Причиной послужило уличение в формальном членстве в «Справедливой России» и в номинальной поддержке интересов «Единой России», что запрещено по закону [1].

Накануне начала проведения выборной кампании в некоторых избирательных округах Краснодара складывалась нетипичная ситуация, демонстрирующая толк применения электоральных технологий. К примеру, в одномандатном избирательном округе № 35 кандидату от правящей партии «Единой России» было отказано в регистрации, после чего на победу в данном округе претендовали три кандидата: Игорь Азаров (КПРФ), Виталий Коняев (ЛДПР), Олег Лазарев (самовыдвиженец). Как итог, по данным избирательной комиссии г. Краснодара, победу одержал Игорь Азаров, кандидат от оппозиционной КПРФ [1].

Агитационная кампания, с точки зрения применения электоральных технологий и технологий маркетинга, шла довольно ровно. Но имели место быть элементы «подыгрывания» со стороны администрации районов некоторым кандидатам от одномандатного округа. К примеру, проведение субботника именно в том месте, где идет агитация кандидата или организация встречи с избирателями. Данные элементы имели преимущественно точечный характер. Стоит также отметить, что в большинстве работа велась не публично и многие, в том числе «единороссы», не осуществляли ведение избирательной кампании с расчетом на применение «других» технологий за три дня выборов.

Выборы в Городскую Думу г. Краснодара 2020 г. отметились очень низким интересом со стороны электората. Явка составила 27% [2]. При этом нововведенное трехдневное голосование не смогло увеличить этот интерес и увеличить явку, однако создало дополнительные возможности для применения непрозрачных технологий, в том числе и фальсификации. Неявно был также использован административный ресурс, принуждение к голосованию на придомовых территориях. Списки не были сброшюрованы, следовательно, проследить за ними было проблематично. Предположительно не была обеспечена должная сохранность бюллетеней, которые поступали в сейф-пакетах в комиссии. Вышеперечисленные технологии на фоне низкого интереса со стороны избирателей и низкой явке, видятся более эффективными, поскольку их гораздо легче организовать в трехдневный срок, даже при наличии общественных наблюдателей.

Неприкрытое применение «грязных» технологий (преимущественно маркетинговых) встречались на некоторых краснодарских избирательных участках. К примеру, против одного кандидата-самовыдвиженца от «Единой Рос-

сии» были выпущены листовки, в которых сообщалось о его задолженности по алиментам. В этом же округе сняли кандидата от КПРФ, у которого обнаружили судимость, при этом он предоставлял в избирком справку об отсутствии судимости [3].

В отношении одного из независимых кандидатов, который проходил по 20-му избирательному округу, распространялась информация, что он якобы через суд пытается отнять у соседки участок земли. Сам кандидат ожидаемо отрицал эту информацию, говоря о том, что у него нет никаких судебных споров и с соседями очень хорошие отношения.

Говоря о цифровизации электоральных и маркетинговых технологий на выборах, уместно привести слова председателя избирательной комиссии Краснодара Олега Смирнова: «Доля агитации, распространяемой через цифровые сервисы, с каждым годом возрастает. Говорить о том, что агитация в сети Интернет вытесняет традиционные формы, пока не приходится, но следует отметить, что если в 2015 г. распространением агитации через социальные сети занимались единицы, то в 2020-м практически все кандидаты используют данный ресурс. Агитационные материалы, распространяемые в интернете, также должны отвечать требованиям законодательства и представляться в комиссию до распространения. За нарушение предусмотрены меры административной ответственности» [4].

Таким образом, несмотря на возрастающую долю интернет-технологий, всеми привычные инструменты не уходят на второй план и остаются в какой-то мере актуальными до сих пор. Практика проведения выборной кампании в Городскую Думу г. Краснодар 2020 г. это показала наглядным образом. Что касается оценки эффективности примененных технологий, если судить по результатам выборов, то в целом они оказались предсказуемы, хоть в некоторых округах была довольно серьезная конкуренция.

Список литературы:

1. Определены результаты выборов городской думы Краснодар VII созыва. URL: <https://www.izb.krd.ru/news-ikmo/opredeleny-rezultaty-vyborov-deputatov-gorodskoj-dumy-krasnodara-sedmogo-sozyva> (дата обращения: 01.04.2021).

2. «Единая Россия» побеждает на выборах в городскую думу Краснодар. URL: <https://krasnodar.er.ru/activity/news/edinaya-rossiya-pobezhdaet-na-vyborah-v-gorodskuyu-dumu-krasnodara> (дата обращения: 01.04.2021).

3. Выборы в гордуму Краснодар отличились значительным числом независимых кандидатов. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/237049139> (дата обращения: 02.04.2021).

4. Олег Смирнов: «Сегодня почти все кандидаты используют для агитации социальные сети». URL: <https://yugtimes.com/news/61231/> (дата обращения: 02.04.2021).

Донецков О.Н.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА ЧЕРНОМОРСКО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКОГО РЕГИОНА В РАКУРСЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ РОССИИ

В современном мире информационное пространство окутывает все уровни политического взаимодействия. Сегодня информационный климат имеют отдельные регионы земного шара. Следствием этого является то, что каждая страна стремится контролировать цифровое поле, Россия – не исключение. Наша страна развивает цифровое пространство черноморско-средиземноморского региона в рамках своих национальных приоритетов.

Ключевые слова: цифровизация, глобальное пространство, информация, информационное пространство, цифровая среда, цифровое пространство, национальные интересы.

Donetskov O.N.

DEVELOPMENT OF THE DIGITAL SPACE OF THE BLACK SEA-MEDITERRANEAN REGION IN THE CONTEXT OF RUSSIA'S NATIONAL PRIORITIES

In today's world, the information environment covers all levels of political interaction. Today, the information environment is divided among regions of the world. The consequence of this is that every country seeks to control the digital field, and Russia is no exception. Our country is developing the digital space of the Black Sea-Mediterranean region as part of its national priorities.

Key words: Digitization, Global Space, Information, Information Space, Digital Environment, Digital Space, National Interest.

Повышенный интерес к контролю, мониторингу и регулированию цифрового пространства обусловлен как стратегическими, так и национальными интересами России в условиях технологического и цифрового прорыва. Рубеж XX и XXI вв. во всем мире стал не только рубежом тысячелетий, но и началом окончательного перехода к информационному обществу, информационной цивилизации, где информация становится таким же традиционным ресурсом развития, как энергия и сырьё. Развитие информационных технологий позволило создать огромную коммуникативную площадку, которая имеет ряд важных особенностей: огромный охват аудитории и молниеносность распространения информации. Особая роль в этом в необратимом процессе принадлежит новому каналу коммуникации – глобальной сети Интернет.

В связи с этим феноменом Интернет-пространство, то есть особое интерактивное коммуникативное пространство, сформированное в сети Интернет, становится мощным и электоральным ресурсом. В интернет-пространстве выравниваются информационные, дискурсивные и организационные возможности для политических игроков и для обычных граждан, заставляя традиционные политические силы приспособляться к новым условиям. С помощью интернет-технологий можно как обрести общественную поддержку, так и потерять управление над целым регионом.

Очевидно, что работа в цифровом пространстве затрагивает и внешнюю, и внутреннюю политику государства.

С одной стороны, для структур, занимающихся сохранением безопасности страны необходим мониторинг и контроль цифровых площадок, анализ

региональных рисков, расширение механизмов работы в социальных сетях или на новых площадках распространения информации. Упущение из виду даже малейших инфоповодов, касающихся нарушения безопасности страны, может повлечь за собой плачевные последствия изначально в цифровом пространстве, а далее и к реальным последствиям в жизни общества. Одной из угроз в данном случае будет являться дезинформация или выдвигание агитационной противозаконной информации в коммуникативное поле региона с помощью лидеров общественного мнения, авторитетных новых медиа или используя иные каналы связи.

В большинстве своём любое информационное сообщение имеет свою трендовость и упоминаемость в сети Интернет, что позволяет отслеживать начало информационных акций и их эффективность в социальном поле. Так, например, из большого количества кейсов, связанных с дезинформацией и ложными инфоповодами можно выделить информационные сообщения и публикации по теме взаимоотношений Украины и России.

В период с 01.04.2021 г. по 30.04.2021 г. можно рассмотреть частоту поисковых запросов на Яндексe с помощью программы “Wordstat.Yandex” [1]. Абсолютное количество запросов «Война Украина и Россия» за апрель (362 тыс. запросов) превосходят на более чем 150 тыс. запросов суммарно за последние 2 года (201 тыс. запросов в период с 01.05.2019 по 31.03.2021 гг.).

Используя альтернативный источник аналитики “Google Trends” [2], для определения динамики популярности по аналогичному запросу «Война Украина и Россия» можно выделить период с 04.04.2021 г. по 24.04.2021 г. как самый популярный промежуток времени за последние 5 лет. Наибольший интерес территориально был зафиксирован в Украине (100% интереса к запросу) и в России (75% интереса к запросу) за весь период времени. Похожий интерес к запросу был зафиксирован только в 2014 г., где уровень интереса российской аудитории был зафиксирован 79%, а Украины 95%.

Сценарий работы по дезинформации в цифровом пространстве чаще всего один и тот же. Создание визуального и/или текстового контента с эмоциональным агрессивным наполнением и дальнейшим его распространением в сообществах и новые медиа с расчетом на максимальный процент социальной реакции.

Стоит отметить, что такой же сценарий подходит и для распространения оппозиционных или деструктивных единиц контента внутри регионов, что также является угрозой для безопасности страны. Чаще всего в таком случае идет речь о митингах, акциях протеста или волнами негатива в социальных сетях, которые, в свою очередь, смещают региональную и федеральную повестку в сторону решения локальных проблем в субъектах Российской Федерации.

Началом таких конфликтов в цифровом пространстве можно считать появление ключевых слов или тезисов с требованием или определением проблемы на локальном уровне. Например, отсутствие деятельности с обращениями в региональные органы исполнительной власти и администраций муници-

пальных образований, отсутствие позиционирования власти в социальных сетях, сложности с получением государственных услуг, вопросы здравоохранения, образования, социальной защиты и т.д. Любая, даже личностная проблема бытового характера, может стать сильным инфоповодом в цифровом пространстве. Как следствие это вызов для поддержания благополучного климата субъекта активной работой в сети Интернет.

Реальным механизмом для решения инцидентов внутреннего и внешнего характера, является перевод системы государственного управления в цифровое пространство и дальнейшая её адаптация. Необходимо создавать инструменты и механизмы для общения с пользователями и предоставлением актуальной информации для населения, контролировать внутреннюю и внешнюю среду профильными органами и структурами.

Одним из реальных и, возможно, самых эффективных инструментов для такой работы в сети Интернет может быть реализация Национального проекта «Цифровая экономика». Целью до 2030 года ставится внедрение цифровых технологий в экономике, социальной сфере и государственном управлении. В данном ключе поддержание национальной безопасности будет основываться на трех шагах по укреплению и улучшению контроля цифрового пространства.

Во-первых, обеспечение ускоренного внедрения отечественных цифровых технологий в экономике и социальной сфере. Отечественное программное обеспечение (далее ПО) на данный момент, является слабым инструментом контроля, когда большая часть технологий принадлежит зарубежным компаниям и разработчикам. Однако привлечение инвестиций и создание выгодных условий для перехода бизнеса и некоммерческих организаций на отечественное ПО позволит защитить личные и коммерческие данные с большей вероятностью, чем продолжать работать на чужих технологиях.

Во-вторых, создание глобальной конкурентоспособной инфраструктуры передачи данных и обмен информационным контентом на основе отечественных разработок. Данный пункт подразумевает переход жизненно важных структур и организаций на работу в единых системах без продуцирования бюрократической волокиты документов и справок. В данном случае это касается подключения к сети Интернет и предоставления отечественного ПО медицинским организациям государственной и муниципальной систем здравоохранения, образовательным организациям, реализующих программы начального, основного и среднего образования, исполнительным органам государственной власти, а также подключение социально значимых объектов к сети Интернет. Что позволит сократить время работы, ответ населению на наиболее актуальные вопросы и обращения, а также создать прочный канал общения между организациями, учреждениями и благополучателями.

В-третьих, подготовка высококвалифицированных кадров для цифровой экономики с помощью развития профессионального образования. Данный пункт позволяет решить проблему стагнации сферы развития цифровых технологий и зависимости от зарубежных разработчиков программного обеспе-

чения. Однако, акценты необходимо расставлять не только на подготовке новых специалистов в области информационных технологий, но и обучению и повышению квалификации уже работающих специалистов и руководителей организаций, для создания конкуренции и развития сферы программирования в Российской Федерации.

Таким образом, развитие цифрового пространства, как один из национальных приоритетов России обусловлен как внутренней, так и внешней угрозой для субъектов страны. Упуская из виду информационные вбросы и работу зарубежных контрагентов в сети Интернет, мы ставим под угрозу национальную безопасность всего населения. И в данном ракурсе, необходимы реальные инструменты и механизмы решения как локальных, так и стратегических задач. Цифровое пространство – это неоднородная и большая сила, состоящая из маленьких сообществ и единиц контента, однако эта сила может быть как угрозой, так и опорой и поддержкой государства, основной вопрос в том, как государство будет позиционировать себя в сети Интернет.

Список литературы:

1. <https://wordstat.yandex.ru/#!/history?words=война%20Украина%20и%20Россия>
2. <https://trends.google.ru/trends/explore?date=today%205-y&q=Война%20Украина%20и%20Россия>

Овсянников Д.В.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИАИМИДЖА РОССИИ В ЧЕРНОМОРСКО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Глобализационные процессы оказывают непосредственное влияние на международные отношения. Следствием развития информационно-коммуникационных технологий, а также сети Интернет, стало увеличение роли СМИ в современном мире. Формирование имиджа страны в информационном пространстве является неотъемлемой стратегией России для защиты своих национальных интересов в Черноморско-Средиземноморском регионе.

Ключевые слова: имидж, медиатеchnологии, национальные интересы, международные отношения, образ России, западная пресса, СМИ.

Ovsyannikov D.V.

SHAPING THE MEDIA IMAGE OF RUSSIA IN THE BLACK SEA-MEDITERRANEAN REGION WITHIN THE CONTEXT OF NATIONAL INTERESTS

Globalization processes have a direct impact on international relations. The development of information and communication technologies, as well as the Internet, has led to an increase in the role of the media in today's world. The formation of the country's image in the information area is an integral strategy of Russia for the protection of its national interests in the Black Sea-Mediterranean region.

Key words: Image, mediatechnology, national interests, international relations, image of Russia, Western press media.

Россия проявляла интерес к Черноморско-средиземноморскому региону на протяжении всей своей истории. По мере развития технологий, интерес развивался. В условиях современного информационного общества, где процессы хранения, обработки и передачи информации вышли на принципиально новый уровень, нельзя недооценивать значимость для конкретного государства его международного имиджа, его статуса и того, как страна воспринимается за рубежом. Российская Федерация не является исключением из правила, а формирование государственного имиджа для зарубежных потребителей информации безусловно является одним из первостепенных направлений международной политики нашей страны. То как власть формирует восприятие своего государства в глазах мировой общественности, в высокой степени влияет на его развитие.

Сегодняшнее восприятие России в мире характеризуется, во-первых, восприятием нашей страны как национального государства, которое не стремится интегрироваться в западное общество с его демократическими ценностями и во многом отождествляет себя с державой, находящейся между Западом и Востоком, но не относящейся ни к одной из сторон. Подобный образ страны был усилен введением экономических санкций и началом программы импортозамещения. «У нас особый, самобытный путь развития» – фраза, которая, пожалуй, знакома каждому россиянину. Во-вторых, особенностью имиджа России является резкий перевес информационного контента в сторону главы государства. Доля материалов с упоминанием лидера государства составляет в среднем 35% всех публикаций в иностранных СМИ. Практически любой вопрос, связанный с Россией, обсуждается за рубежом через призму личности президента. В-третьих, восприятие нашей страны как правопреемницы СССР в XXI веке сохраняет в иностранных СМИ признаки государства коммунистического прошлого со стереотипами времен «холодной войны».

Еще во времена холодной войны Средиземноморье было одним из наиболее важных участков стратегического соперничества Запада и СССР. С тех пор многое изменилось, но этот регион остается важным узлом мировой политики, где пересекаются, взаимодействуют, конкурируют, конфликтуют разнообразные культуры, традиции, интересы.

В современной ситуации несколько факторов определяют стратегическую значимость Средиземноморья.

Во-первых, оно остается удобным плацдармом, с которого можно оказывать влияние на такие важные для мировой экономики и политики районы, как Ближний Восток, Северная Африка, Черноморско-Азовский бассейн, а географическое и связанное с этим геополитическое положение стран Средиземноморья делает их важной компонентой всей системы безопасности европейского континента.

Во-вторых, именно через Средиземное море пролегают магистральные торговые пути, связывающие Запад с Востоком и его нефтеносным Персидским заливом.

Ныне Россия ставит перед собой в Средиземноморье куда более скромные задачи по сравнению с теми, которые преследовал в этом регионе Совет-

ский Союз, претендовавший на поддержание военно-стратегического и политического паритета с Западом. Российская политика в отношении средиземноморских государств лишена также той сильной идеологической составляющей, которая была присуща внешней политике СССР. Россия руководствуется там прагматизмом и стремлением сохранять исторические связи и контакты со всеми силами, присутствующими в регионе. Но ее преимущество перед другими участниками разворачивающейся в регионе геополитической игры заключено в том, что Россия – единственный постоянный член Совета Безопасности ООН, не зависящий от ближневосточных поставок энергоресурсов и не отягощенный, в отличие от Франции и Великобритании, колониальным прошлым. В пользу России говорит также ее активное позиционирование себя как защитницы восточных христиан, ставших ныне жертвами насилия со стороны радикальных и террористических сил и организаций. Россия, таким образом, претендует на обретение в Средиземноморском регионе нового статуса, который соответствовал бы меняющейся геополитической обстановке.

В свою очередь, страны Средиземноморья рассматривают Россию в качестве одного из крупнейших нефтепроизводителей вне Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК), а также газоэкспортера, оказывающего огромное влияние на мировые энергетические рынки. Изучая возможности диверсификации поставок вооружения из других стран, а не только из США, они заинтересованы в налаживании диалога с Россией в военной сфере, учитывая, что РФ является одним из крупнейших в мире экспортеров вооружений.

Особое значение во взаимоотношениях России со странами Средиземноморья придается таким направлениям, как энергетика, ирригация, промышленная инфраструктура, экология. Интерес российских деловых кругов вызывают и перспективы развития экономического и торгового сотрудничества со странами Средиземноморья ввиду особой инвестиционной привлекательности региона, его потенциала выгодного торгового партнера для российских компаний, включая энергетические. Последние уже изыскивают возможности для участия в разработках на недавно открытых месторождениях в кипрской и израильской эксклюзивных экономических зонах.

Энергетическая сфера Средиземноморья привлекательна также и для Европейского союза, где открываются широкие возможности для российско-европейского взаимодействия, чему в настоящее время препятствуют замороженные из-за украинских событий отношения России и ЕС.

В этом контексте для нашей страны очень важно поддерживать благоприятный и правильный имидж.

Основные проблемы имиджа – геополитические конфликты.

Как и любая страна, Россия отстаивает свои интересы в Черноморско-средиземноморском регионе. Это приводит к столкновению интересов с другими странами этого региона. В двадцать первом веке одним из главных инструментов борьбы является информационная война, основной целью которой является подрыв и дискредитация имиджа других стран. В контексте национальных интересов Россия защищает и свой имидж.

Элементом публичной дипломатии России в регионе является медийное присутствие, которое реализуется в различных формах. Например, в Греции с 2014 г. осуществляется сотрудничество между представительством Россотрудничества в Афинах и телеканалом «Аттика», в рамках которого демонстрируются телепроекты, посвященные российской тематике. В январе 2017 г. российское информационное агентство «Sputnik» начало вещание на популярной ливанской высокорейтинговой политической радиостанции «Голос Ливана». На территории Сербии ведет работу российско-сербский медиацентр имени Ногина и Куринного «Руски Экспрес», призванный развивать взаимодействие в медиасфере по широкому кругу вопросов между Россией и балканскими странами. Например, в октябре 2014 г. данный медиацентр организовал и провел в Белграде премьерный показ кинокартины Н.С. Михалкова «Солнечный Удар». В 2016 г. центр освещал доставку Россией Благодатного огня из Иерусалимского Храма Гроба Господня в православные храмы и обители Сербии, а также Черногории, Хорватии и Республики Сербской, входящей в состав Боснии и Герцеговины. Телеканал «Russia Today» транслируется в Греции, Италии, Испании, Франции, Турции, Палестинской автономии и большинстве арабских государств.

Одним из ключевых аспектов процесса формирования имиджа является многообразие акторов информационной среды, которые напрямую влияют на политический процесс. Прежде всего это касается политических элит, крупных и местных медиа, социальных сетей, «фабрик мысли» и НКО. Согласно мнению Саймона Анхольта, британского политического имиджмейкера, такие сферы как активное гражданское общество, промышленность, туризм, образование, политика правительства и культура, взаимодействуя с «мягкой силой» Джозефа Ная, обеспечивают стабильность образа государства, используя различных субъектов политического процесса. В современных условиях становится очевидным факт, что в процессе формирования международного имиджа акцент смещается от демонстрации военного потенциала страны к развитию культуры, образования и науки.

Характерной чертой современного политического процесса является повышенное внимание к политической риторике. Язык общения с зарубежными партнерами должен способствовать улучшению имиджа, а не ухудшать его. Употребление проактивной лексики, целью которой является отождествление ценностей зарубежных государств с культурно-ценностными ориентирами России, предоставит возможность для преодоления многих противоречий. Также важным моментом является умение объяснять другим обществам на каких принципах строится коммуникация. Конфликтующим сторонам крайне сложно услышать и понять позицию друг друга. В подобных ситуациях важным представляется использование прямолинейных и правдивых высказываний. Разнообразие субъектов, политическая риторика и диверсификация коммуникационных технологий на международной арене сделают возможным разрешение многих конфликтных ситуаций, что в свою очередь, положительно скажется на образе России не только в регионе, но и в мире.

Тейфук С.Р., Хизриев М.А.

СТЕПЕНЬ АКТИВНОСТИ И ПРЕДСТАВЛЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

В статье рассматриваются уровень представленности и активности политических партий в Краснодарском крае. Исследование предполагает также анализ деятельности региональных отделений политических партий Краснодарского края в рамках социальных сетей и других медиаресурсов.

Ключевые слова: политическая партия, региональные отделения, Краснодарский край, политические технологии, социальные сети.

Teifuk S.R., Khizriev M.A.

THE DEGREE OF ACTIVITY AND REPRESENTATION OF POLITICAL PARTIES IN THE KRASNODAR TERRITORY

The article examines the level of representation and activity of political parties in the Krasnodar Territory. The study also includes an analysis of the activities of regional branches of political parties in the Krasnodar Territory in the framework of social networks and other media resources.

Key words: political party, regional branches, Krasnodar Territory, political technologies, social networks.

В современном демократическом государстве общество стремится к участию в политике с целью влияния на политические решения. Самым удобным институтом, позволяющим оказывать это влияние на политику, является политическая партия. В каждом регионе Российской Федерации функционируют региональные отделения различных политических партий. Изучение активности и представленности региональных отделений на данный момент является актуальным так как благодаря этому можно определить какая партия обладает преимуществом в том или ином регионе, а также выявить по каким критериям политическая партия может получить лидерские позиции в регионах.

Политическая партия как политический институт является распространенным предметом изучения в отечественной науке. Накануне предстоящих выборов в Государственную Думу популярность данной темы особенно повышается. Среди современных ученых, рассматривающих данную тематику, можно выделить Е.Г. Уляшкину [1], Н. В. Зимину [2], К. В. Журавлёву [3], Н.В. Тюменеву [4], И. И. Назарова [5].

Политическая партия – это общественное объединение, созданное в целях участия граждан РФ в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также для представления интересов граждан в органах государственной власти и местного самоуправления [6]. Региональное отделение политической партии представляет структурное подразделение, созданное уполномоченным руководящим органом, которое осуществляет свою деятельность на территории субъекта Российской Федерации.

В Российской Федерации, согласно данным Министерства юстиции РФ, зарегистрировано 34 политических партии [7]. Эти сведения говорят о том,

что у этих партий есть региональные отделения как минимум в половине субъектов Российской Федерации, так как для официальной регистрации партии это является одним из требований.

В Краснодарском крае зарегистрированы 34 региональных отделения из 34 официально зарегистрированных Министерством юстиции политических партий [8]. По дате регистрации первую «пятерку» занимают следующие партии: «Патриоты России», «КПРФ», «ЛДПР», «Единая Россия», «Справедливая Россия». Самыми же «молодыми» отделениями являются: «Зеленая Альтернатива», «За Правду», «Новые Люди», «Партия Прогресса», «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость».

Нами проведен анализ интернет-пространства на наличие веб-сайтов, а также страниц (групп) в социальных сетях региональных отделений партий. Необходимость создания веб-сайтов и страниц в социальных сетях для региональных отделений обуславливается тем, что электорат значительно проще может получать новостные сводки о деятельности партий непосредственно в регионе проживания. Точечное освещение деятельности партий на региональном уровне подтверждает активность политических партий и их сторонников.

Среди зарегистрированных региональных отделений политических партий в Краснодарском крае наиболее активными в рамках интернет-пространства и социальных сетей, в частности, являются: «Единая Россия», «ЛДПР», «Справедливая Россия», «КПРФ» и недавно появившаяся партия «Новые Люди». К данному выводу подвели такие критерии как наличие веб-сайта и активных аккаунтов в социальных сетях. Так, у перечисленных региональных отделений партий, кроме партии «Новые Люди», есть собственный веб-сайт, а наличие аккаунтов в социальных сетях отмечено у каждой из данных партий. У всех указанных региональных отделений партий, кроме «КПРФ», наиболее популярной площадкой для освещения деятельности является социальная сеть «Instagram». Так, на момент исследования у регионального отделения политической партии «Единая Россия» в рамках данной социальной сети аудитория составляет 4136 чел., у представительства партии «Справедливая Россия» 8446 чел., у «ЛДПР» же аудитория в социальной сети «Instagram» – 962 чел. У регионального отделения партии «Новые Люди» близкий уровень активности аудитории в таких социальных сетях как «ВКонтакте» и «Instagram» – 1939 чел. в первом случае и 1249 во втором.

Анализ социальных сетей и официальных сайтов политических партий показал, что на данный момент в Краснодарском крае идет активная агитация и вовлечение населения края в предстоящие выборы в Государственную Думу VIII созыва.

Начиная с января 2021 г. в Краснодарском крае политические партии провели около 300 мероприятий, которые в основном носили социально значимый характер. Абсолютным лидером по количеству проведенных мероприятий является партия «Единая Россия». Согласно данным официального сайта краевого отделения партии, за январь – март 2021 г. они провели 115 мероприятий как в рамках партийных проектов, так и в частных случаях [9]. Со-

гласно данным официального сайта партии, за аналогичный период «КПРФ» провела 54 мероприятия [10]. Следом по убыванию идет «ЛДПР», за тот же период краевое отделение провело 51 мероприятие [11]. Последней по количеству проведенных мероприятий из парламентских партий оказалась «Справедливая Россия». Краевое отделение партии за 3 месяца провело 29 мероприятий [12]. Неожиданным оказался результат внепарламентской партии «Новые люди». Несмотря на недавнюю дату регистрации (24 марта 2020 г.), партия активно проводит агитационные и социально значимые мероприятия [13]. По данным официальной группы краевого отделения партии в социальной сети «ВКонтакте», «Новые люди» провели 39 мероприятий [14]. Представленные в Краснодарском крае партии «Зеленая Альтернатива», «Партия Прогресса», «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость» не столь активны в своей агитационно-организаторской работе. Данных по организованным ими мероприятиям не обнаружено.

Можно сделать вывод, что активность и уровень представленности региональных отделений партий как в рамках интернет-пространства, так и в общественной жизни является важным условием для их узнаваемости и уровня поддержки на государственном уровне. Тем партиям, которые уделяют мало времени собственному продвижению и проведению мероприятий полезных обществу стоит пересмотреть свои планы для достижения успеха и продвижения собственных интересов и интересов электората. На сегодняшний день идет активная борьба в партийной системе и в политической системе в целом. В преддверии выборов в Государственную Думу партии все чаще и чаще проводят мероприятия социального характера, устраивают встречи с избирателями, а также организуют заседания краевых и районных отделений. Все это положительно скажется как на имидже партий, так и на результатах выборов в Государственную Думу VIII созыва.

Список литературы:

1. Уляшкина Е.Г. Региональные приоритеты современной внешней политики России в программных документах и инициативах политических партий // *ARS ADMINISTRANDI*. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-prioritety-sovremennoy-vneshney-politiki-rossii-v-programmnyh-dokumentah-i-initsiativah-politicheskikh-partiy>
2. Зими́на Н.В. Деятельность политических партий России и муниципальная реформа // *Вестник ЗабГУ*. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-politicheskikh-partiy-rossii-i-munitsipalnaya-reforma>
3. Журавлева К.В., Халин А.А. Политические партии России в избирательном процессе: исторический региональный аспект (2003–2016 годы) // *Вестник ЧГУ*. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-partii-rossii-v-izbiratelnom-protsesse-istoricheskiy-regionalnyy-aspekt-2003-2016-gody>
4. Тюменева Н.В. Реформирование института политических партий в России: история и современность // *Эпоха науки*. 2019. № 17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-instituta-politicheskikh-partiy-v-rossii-istoriya-i-sovremennost>
5. Назаров И.И. Тенденции и векторы развития партийной системы России в преддверии электорального цикла 2021 г // *Социально-гуманитарные знания*. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-vektory-razvitiya-partiynoy-sistemy-rossii-v-preddverii-elektoralnogo-tsikla-2021-g>

6. О политических партиях: Федеральный закон от 11 июля 2001 № 95-ФЗ. URL: <http://council.gov.ru/services/reference/10256/>
7. Министерство юстиции Российской Федерации // Политические партии URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/>
8. Список политических партий, зарегистрированных на территории Краснодарского края. URL: <https://krd.ru/podrazdeleniya/administratsii-krasnodara/departament-po-svyazyam-s-obschestvennostyu-vzaimodeystviyu-s-pravookhranitelnyimi-organami-delam-kazachestva-i-voennosluzhaschikh/politicheskie-partii/>
9. Официальный сайт краевого отделения политической партии «Единая Россия». URL: <https://krasnodar.er.ru/activity/news>
10. Официальный сайт краевого отделения КПРФ. URL: https://kubkprf.ru/novosti/kraevoe_otdelenie/
11. Официальный сайт краевого отделения ЛДПР. URL: <https://krasnodar.ldpr.ru/>
12. Официальный сайт краевого отделения политической партии «Справедливая Россия – ПАТРИОТЫ – За правду». URL: <https://kuban.spravedlivo.ru/news.html>
13. Официальный сайт Министерства юстиции России. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7816/>
14. Официальная группа политической партии «Новые люди» в социальной сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/newpeople.krasnodar>

Скрипка К.А.

ВОССОЕДИНЕНИЕ КРЫМА С РОССИЕЙ: ПРИЧИНЫ, ДИНАМИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматривается вопрос присоединения Крыма к России, а также нерешенная проблема дискуссий по поводу правомерности данного события. Проанализировано отношение многих стран к воссоединению Крыма с Россией. Выделены причины, динамика и перспективы примыкания Республики Крым и города федерального значения Севастополя к Российской Федерации.

Ключевые слова: государственный переворот, референдум, аннексия, санкции, дотации.

Skripka K.A.

THE REUNION OF CRIMEA WITH RUSSIA: REASONS, DYNAMICS, PROSPECTS

The article examines the issue of the annexation of Crimea to Russia, as well as the unresolved problem of discussions about the legitimacy of this event. The attitude of many countries to the reunification of Crimea with Russia is analyzed. The reasons, dynamics and prospects of the adjoining of the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol to the Russian Federation are highlighted.

Key words: coup d'etat, referendum, annexation, sanctions, subsidies.

Деструктивные силы, пришедшие к власти на Украине в ходе Евромайдана, своими действиями способствовали формированию проблемы возвращения Крыма в состав России. В марте 2014 г. был проведен референдум, по итогам которого большинство населения Крыма и Севастополя, несмотря на сопротивление Украины и крымско-татарского населения, проголосовали «за» присоединение к Российской Федерации, воспользовавшись правом на самоопределение.

Актуальность выбранной темы заключается в непрекращающихся дискуссиях о правомерности вхождения Крыма в состав России. Этот вопрос до сих пор обсуждается не только в СМИ, но и на заседаниях ООН, ЕС и других политических организаций. Сущность проблемы сводится к двойным стандартам, существующим в международной политике. Об этом упомянул один из трех лидеров Боснии и Герцеговины Милорад Додик, отметив, что раздел Сербии и выход из ее состава Косова по итогам референдума, а также референдум на Фолклендских островах являются законными с точки зрения международного права, в то время как подобная ситуация в Крыму считается аннексией [1]. Большинство государств Европы обращают внимание на собственные экономические выгоды в те времена, когда территории Крымского полуострова принадлежали Украине, а не на конкретные обстоятельства и критическое положение, побудившие крымчан отделиться от страны во время государственного переворота.

В то время как Сирия, Куба, Судан, Северная Корея и Палестина признают легитимность референдума в Крыму, Турция в лице заместителя министра иностранных дел Явуза Селима Кыраны дает негативную оценку присоединению Крыма к России на 46-й сессии Совета ООН по правам человека: «Турция не признает и не признает эту незаконную аннексию» [2]. Кроме того, негативно по этому вопросу высказался и посол Великобритании Нил Буш на заседании Постоянного совета ОБСЕ, подчеркнув, что пока Российская Федерация не примет меры и не вернет территории полуострова Украине, ее неправомерные действия будут иметь последствия, в том числе и в виде жестких санкций [3].

Существует ряд причин, по которым Крым и Севастополь изъявили желание примкнуть к России:

1) Экономические: массовое закрытие предприятий, отсутствие рабочих мест, низкие заработные платы, упадок экономики республики, отсутствие финансовой поддержки региона.

2) Социально-политические: давление со стороны националистов, посягательства на конфессиональное пространство православия, а также необходимость защиты от сторонников Евромайдана, совершивших государственный переворот.

3) Национальные: противоречия в языковых проблемах, обусловленные нападениями на русский язык, на право свободно говорить на русском языке, на запрет занятий на русском языке.

Стоит также отметить, что волеизъявление крымского народа о присоединении полуострова совпало с интересами России, для которой важно было обеспечить целостность и безопасность южных границ, сохранить базирование Черноморского флота в Севастополе, а также обеспечить права и свободы соотечественников за рубежом. При этом никакой незаконной аннексии со стороны Российской Федерации не было, как утверждают страны ЕС и НАТО.

Помимо вышеперечисленных причин на вопрос: почему же жители Крыма захотели вернуться в состав России? – отвечает многовековая история дан-

ного региона. Взаимоотношения Крыма с Россией, закрепленные в законодательных актах, берут своё начало 19 апреля 1783 г., когда Екатерина Вторая подписала указ о присоединении данных территорий к Российской империи. После этого события прослеживается неразрывная связь Крыма с Россией. Сколько русской крови пролилось за Крым во время русско-турецких войн, тысячи русских солдат погибли, сражаясь за него, во время обороны Севастополя в Крымской и Великой Отечественной войнах. 26 апреля 1954 г. Никита Сергеевич Хрущев передал территории Крыма Украинской ССР, входящей в состав Советского Союза, а в 1991 г. во время внезапного развала СССР вопросу принадлежности Крыма не было уделено должного внимания, поэтому он по умолчанию остался в составе Украины, как независимого государства. Владимир Владимирович Путин отметил, что на полуострове всё пронизано русской историей и гордостью. Он также добавил: «Крым – это Севастополь, город-легенда, город великой судьбы, город-крепость и Родина русского черноморского военного флота. Крым – это Балаклава и Керчь, Малахов курган и Сапун-гора. Каждое из этих мест свято для нас, это символы русской воинской славы и невиданной доблести» [4].

В настоящее время Крым является одним из самых динамично развивающихся регионов России. С момента присоединения Республики Крым и Севастополя прошло уже 7 лет, за которые экономика региона значительно улучшилась, наблюдается положительная динамика полуострова: были построены автотрасса «Таврида» и международный аэропорт «Крымская волна» в Симферополе, кроме того, возведен железнодорожно-автомобильный Крымский мост, соединяющий полуостров с материковой частью. Благодаря постройке трех энергоблоков и энергомоста из Краснодарского края, Россия смогла отказаться от поставок электроэнергии из Украины [5]. Несмотря на то, что Турция заявляет о притеснении и преследовании крымских татар, а Украина утверждает о нарушении прав человека в Республике Крым, на территории полуострова сформировалась культурная и национальная автономия крымских татар, особое внимание уделяется защите прав человека, украинский язык по Конституции по сей день является официальным для данного многонационального региона, а также в регионе чтятся традиции и отмечаются мусульманские праздники. Что касается социальной политики, с 1 января 2015 г. в Крыму и Севастополе был осуществлен перерасчет размеров пенсий. По состоянию на 1 февраля 2015 г. количество безработных граждан в Крымском федеральном округе, уменьшилось до 18,1 тыс. чел., в то время как по состоянию на 1 апреля 2014 г. их численность составляла 20,4 тыс. чел. [6]

После присоединения Крыма к Российской Федерации возникли некоторые проблемы с водоснабжением данного региона, вызванные санкциями, введенными Украиной против независимой республики. Ещё в 2014 г. Киев перекрыл Северо-Крымский канал, что вызвало перебои со снабжением питьевой воды. Засуха в южном регионе и отсутствие осадков приводят к постепенному высыханию водохранилищ. В настоящее время по распоряжению главы Крымской республики С. Аксенова в регионе экономно расходуют во-

ду, а некоторые туристические центры и вовсе снабжают водой всего на пару часов в день. В перспективах России осуществить задуманный план водоснабжения Крыма, согласно которому проблема будет решена путем бурения колодцев с питьевой водой, ремонта водопроводных сетей, а также сооружения опреснителей морской воды. Также из-за украинских санкций на территории Крыма не функционируют российские телекоммуникационные операторы и банки. Эта проблема является еще одним насущным вопросом для российского правительства.

В заключение стоит добавить, насколько благотворно повлияло на Крым и Севастополь примыкание их к России. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 28 июля 2016 г. № 375 «О Южном федеральном округе» Крымский федеральный округ был ликвидирован, Республика Крым и город федерального значения Севастополь вошли в состав Южного федерального округа и стали финансироваться наравне с другими регионами страны [7]. В 2020 г. Крым получил дотации в размере 21,862 млрд руб., а Севастополь – 3,118 млн. руб. [8] Несмотря на то что, что большая часть стран-членов ООН не признает присоединение Крыма к России, огромное количество иностранных делегаций из большинства европейских государств побывало на территории полуострова, и практически каждый гость новоиспеченной российской республики отметил, что Крым стал более развитым и, в целом, изменился в лучшую сторону с момента присоединения к России.

Список литературы:

1. Крым – ваш: кто в мире признал полуостров частью России – РИА Новости Крым. 09.10.2018 г. URL: <https://crimea.ria.ru/politics/20181009/1115354765.html> (дата обращения: 28.03.2021).
2. Заместитель министра Кыран: Турция не признает незаконную аннексию Крыма (Anadolu, Турция). URL: <https://inosmi.ru/politic/20210224/249197754.html> (дата обращения: 28.03.2021).
3. Семь лет незаконной оккупации Крыма Российской Федерацией: заявление Великобритании (Gov.uk, Великобритания). URL: <https://inosmi.ru/politic/20210305/249269292.html> (дата обращения: 28.03.2021).
4. Та весна стала судьбоносной – «Красная звезда». URL: <http://redstar.ru/ta-vesna-stala-sudbonosnoj/> (дата обращения: 29.03.2021).
5. Присоединение Крыма к России: история, значение, события. URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/interesnye-fakty/prisoedinenie-kryma-k-rossii/> (дата обращения: 29.03.2021).
6. Социальное развитие Крымского федерального округа в цифрах. URL: <https://mintrud.gov.ru/social/social/245> (дата обращения: 29.03.2021).
7. О Южном федеральном округе. Указ Президента РФ от 28 июля 2016 г. № 375. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71354144/> (дата обращения: 29.03.2021).
8. Дотационные регионы России 2019–2020 года: что это, список. URL: <https://rosinfostat.ru/dotatsionnye-regiony/> (дата обращения: 30.03.2021).

СЕКЦИЯ 4. СРЕДИЗЕМНОМОРСКО-ЧЕРНОМОРСКИЙ РЕГИОН В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Исаев Б.А.

НОВЫЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ЦИКЛ РОССИИ

Исследуя изменение геополитической мощи на протяжении всей истории России, автор статьи обнаружил четыре пары повышательных и понижательных волн, образовавших четыре геополитических цикла. Новый, пятый цикл, по мнению автора, начавшийся в начале XXI века с повышательной волны, должен неизбежно привести к повышению геополитического статуса и геополитической мощи России.

Ключевые слова: геополитический цикл, повышательная и понижательная волна, геополитический статус, геополитическая мощь России.

Isaev B.A.

THE NEW GEOPOLITICAL CYCLE OF RUSSIA

Examining the change in geopolitical power throughout the history of Russia, the author of the article found four pairs of upward and downward waves that formed four geopolitical cycles. The new, fifth cycle, according to the author, which began at the beginning of the 21st century with an upward wave, should inevitably lead to an increase in the geopolitical status and geopolitical power of Russia.

Key words: geopolitical cycle, upward and downward wave, geopolitical status, geopolitical power of Russia.

В начале XXI в., исследуя геополитическую историю российского государства, мы обнаружили повышательные и понижательные волны в его геополитическом развитии. Речь идет о длительных изменениях в десятки и сотни лет геополитических характеристик страны, таких как площадь территории, количество и качество населения, о развитии промышленности, сельского хозяйства, ремесел, торговли, об ускорении или замедлении темпов геополитического развития, о положении страны по отношению к морям и другим странам, определяющим структуру геополитической системы, о состоянии границ и возможности или невозможности их беспрепятственно нарушать, о возможности соседних стран оказывать геополитическое давление и т.д.

Учитывая постоянные изменения внутренних и внешнеполитических процессов и вышеотмеченных геополитических характеристик, можно сделать вывод о том, что геополитический статус и геополитическая мощь государства не являются величиной постоянной.

В 2005 г. мы обратили внимание на то, что процесс изменений геополитического статуса и роли в геополитической системе государства Российского носит волновой характер. В истории России нами были выявлены, по крайней мере, четыре пары повышательных и понижательных волн и одна повышательная волна геополитических изменений.

Последний, четвертый цикл, состоящий из повышательной волны начала XX – середина XX в. достиг максимума в 1970-е гг. (построение социалистического лагеря, кубинская революция, победа во вьетнамской войне и объединение Вьетнама). Затем пришла четвертая понижательная волна: середина

XX – конец XX в., достигшая минимума в 1991 г. (распад СССР) [1, с. 148-149].

За это время Россия много потеряла с точки зрения выгодности геополитического статуса или того, что в геополитике именуется «жизненным пространством». Оставлены укрепленные, оборудованные и хорошо охраняемые границы с Польшей, Словакией, Венгрией, Румынией, которыми владеет ныне Украина. Границы СССР с Турцией перешли Армении и Грузии. Границы с Ираном – Армении, Азербайджану и Туркмении, Границы с Афганистаном – Туркмении, Узбекистану и Таджикистану, границы с Китаем – Таджикистану, Киргизии и Казахстану. Россия не только уменьшилась территориально, но и ослаблена демографически, экономически и военно-стратегически. На западе наши границы отодвинуты странами Балтии на 250-400 км, а с учетом Польши и бывшей ГДР – еще на 700-800 км. У России появился эксклав – Калининградская область, которая испытывает мощное геополитическое давление Германии и, вообще, Европы. На юго-западе наша граница за счет отпадения Украины придвинута к Москве на 600-750 км. Россия потеряла 200-250 км. геополитического пространства в Закавказье и более 1500-2000 км. в Средней Азии [2, с. 251–253]. Кроме того, мы отдали спорные акватории в Баренцевом море Норвегии, в Тихом океане США.

Новый пятый цикл геополитического развития России начался с повышательной волны конца XX – начала XXI в. В этот период не только начался рост геополитических характеристик РФ (экономика, финансы, торговля, военная промышленность, вооруженные силы, консолидация общества), но и урегулирование вооруженных конфликтов внутри России (Чечня) и по периметру российских границ, приращение территории России.

Повышательные и понижательные волны в истории России имели самую разную продолжительность: от 40–50 лет до 200–300 лет. Можно предположить, что пятая повышательная волна продлится, по крайней мере, несколько десятилетий.

Оглядываясь сегодня на наши представления о геополитическом процессе, можно сделать вывод о том, что геополитическое развитие России происходит циклически, а в геоистории России имели место пять циклов, а именно:

1-й геополитический цикл, имевший место с конца IX до середины XIV в., составленный повышательной (максимум 1054 г. – наивысший геополитический статус Киевской Руси при Ярославе Мудром) и понижательной волной (минимум 1240 г. – завоевание Руси татарами-монголами);

2-й геополитический цикл, состоящий из второй повышательной волны: середина XIV – середина XVI в., максимум – 1552, 1556, 1582 гг. (завоевание Иваном Грозным Казани, Астрахани, сибирский поход Ермака) и второй понижательной волны: середина XVI – начало XVII в., минимум – 1610 г. (Смута, оккупация поляками Москвы, падение геополитического статуса Московской Руси);

3-й геополитический цикл, составленный из третьей повышательной волны: начало XVII – начало XIX в., максимум – 1815 г. (разгром Наполеона,

доминирование России в континентальной Европе) и третьей понижительной волны: начало XIX – начало XX в., минимум – 1917, 1918–1920 гг. (революция и Гражданская война);

4-й геополитический цикл, включивший в себя четвертую повышательную волну: начало XX – середина XX в., максимум – 1970-е гг. (построение социалистического лагеря, кубинская революция, победа во вьетнамской войне и объединение Вьетнама) и четвертую понижительную волну: середина XX – конец XX в., минимум – 1991 г. (распад СССР). 4-й геополитический цикл, завершившийся понижительной волной принес существенное снижение всех геополитических характеристик, в первую очередь, территории, населения, промышленного и сельскохозяйственного потенциала, военной промышленности и потенциала вооруженных сил;

5-й незавершенный геополитический цикл, который начался пятой повышательной волной, продолжается до сих пор.

Пятый геополитический цикл в силу общей исторической и геополитической логики в период его повышательной волны не может не принести России геополитическое усиление, которое, как мы предполагали в 2005 г., выразится в «продолжительном экономическом росте, повышении жизненного уровня населения, решении некоторых острых демографических проблем (но не всех, так как российское общество вступило в такую фазу демографического развития, которая характеризуется отрицательным или минимальным положительным ростом), в развитии науки, техники и внедрении передовых технологий, в информатизации страны и в общем культурном подъеме... С точки зрения геополитической судьбы Россия «обречена» играть ведущую и интегрирующую роль в пространстве СНГ, быть геополитическим лидером трех субрегионов (пространства самой России с ее огромной территорией и разнообразным населением; пространства СНГ; пространства соседних Эстонии, Латвии, Литвы, Финляндии, Норвегии, Ирана, Китая, Монголии, Кореи) и, возможно, вновь стать мировой супердержавой...» [3, с. 115–116].

Сегодня мы можем констатировать, что общее направление нашего прогноза оказалось верным. Но, как и в любом прогнозе, в нашем тоже имеются определенные моменты или вызовы, противодействующие общему геополитическому подъему России.

Мы не учли, что наши успехи в геополитическом развитии и повышении геополитического статуса России вызовут столь болезненную и негативную реакцию у наших «партнеров», в первую очередь у США и стран ЕС, увидевших в России не только экономического конкурента, но и геополитического противника.

Мы не учли, что развитие России будет проходить на фоне не только позитивной мировой экономической конъюнктуры, но и спадов мирового производства и мирового рынка.

Мы не учли, что России придется развиваться в условиях противодействия со стороны своих геополитических противников, в условиях экономических санкций, падения цен на нефть.

Мы не учли резкого ухудшения общей международной обстановки, вызванной попытками стран НАТО, других геополитических противников России запугать нас, вызвать на изматывающую гонку вооружений.

Мы не учли, что от общего геополитического пространства СНГ отколются государства Балтии, Грузия, Молдавия и Украина, которые присоединятся к пространству нашего геополитического противника.

Мы, наконец, не учли, что против России будет развязана настоящая гибридная война, основная цель которой заключается в том, чтобы измотать противника, ухудшить его экономическое положение, подорвать социальную и политическую стабильность. Геополитические меры этой войны сводятся, прежде всего, к окружению России поясом недружелюбных государств. Как это делается, мы все хорошо увидели на примере событий, следовавших за распадом Советского Союза. Корпорация RAND советует американскому правительству продолжать оказывать военную помощь Украине, раскачивать политическую ситуацию в Белоруссии, играть на противоречиях Армении и Азербайджана, укреплять американское влияние в Центральной Азии, изолировать Приднестровье, поддерживать боевиков в Сирии [4].

Все эти непредвиденные в начале XXI в. вызовы существенно изменили соотношение сил и геополитическую обстановку, в том числе в Северном Причерноморье и в Черноморско-Средиземноморском регионе. Поэтому геополитический подъем Россия должна использовать для дачи ответов на эти вызовы, для усиления своих позиций и продвижения своих национальных интересов.

Пятый геополитический цикл уже принес некоторое геополитическое усиление России:

- в результате экономических успехов 2000-х гг., выросли многие показатели промышленности, сельского хозяйства, транспорта, увеличилось число внедрения новых технологий, Россия уверенно идет по пути достижения экономического самообеспечения, необходимого в условиях нарастающих внешних угроз;

- после введения санкций западными странами в 2014–2021 гг., после разворачивания против России пропагандистской кампании, фактически превратившейся в гибридную войну, укрепилось внутреннее единство российского общества;

- высокими темпами продолжает расти военная промышленность: вводятся в строй новые образцы вооружений, предназначенные обеспечить безопасность и повысить геополитический статус России на земле, на море и в воздушно-космической сфере;

- Россия оказала и продолжает оказывать военно-политическую помощь Сирии в ее борьбе против международного терроризма. Россия стабилизирует международное положение и продвигает свои национальные интересы в Ливии, Судане, других странах Африки, Азии и Латинской Америки;

- на геополитическом пространстве СНГ образован военно-политический союз – ОДКБ, экономический союз – ЕАЭС, другие экономические объедине-

ния, свидетельствующие об экономической интеграции и укреплении безопасности евразийского геополитического пространства;

- усилилось влияние России в Молдавии, где продолжает существовать и развиваться Приднестровская республика;

- произошло усиление позиций России в Закавказье, за счет образования независимых республик Абхазии и Южной Осетии, а также за счет стабилизирующей роли российских миротворцев в Нагорном Карабахе;

- Крым и Севастополь возвратились в «родную гавань»;

- на очереди решение вопроса с ДНР и ЛНР;

- по решению ООН Россия присоединила 1,5 млн. кв. км. акватории Арктики и продолжает высокими темпами осваивать Северный морской путь;

- Россия развивает свои международные связи в рамках БРИКС;

- РФ и КНР укрепляют и наращивают стратегическое партнерство по многим направлениям, включая экономическую, культурную и военную интеграцию.

Можно привести еще немало примеров геополитического развития, повышения геополитического статуса России во время пятого геополитического цикла. Несомненным остается тот факт, что Россия и в дальнейшем должна использовать этот геополитический подъем для укрепления своего геополитического положения, выполнения намеченных государственных программ и решения поставленных национальных задач.

Список литературы:

1. Исаев Б.А. Геополитические эпохи развития российского государства // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. СПб., 2005. Т. 1, № 2. С. 140-152.

2. Исаев Б.А. Геополитический статус, геополитическое развитие и современная геополитика // Политическая наука перед вызовами современной политики. Материалы VII Всерос. конгресса политологов. М., 2015. С. 251-253.

3. Исаев Б.А. Геополитика и геостратегия. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2020.

4. Полонский И. Гибридная война против России: в США выделили её главные направления // Военное обозрение. <https://topwar.ru/170059-gibridnaja-vojna-protiv-rossii-v-ssha-vydelili-ee-glavnye-napravlenija.html>

Когут В.Г., Нурышев Г.Н.

ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНФИГУРАЦИИ

В статье отмечается, что карабахский конфликт вызвал формирование новой геополитической конфигурации причерноморского геостратегического региона. Проводится анализ влияния внешних акторов на геополитическую конфигурацию региона. Делается вывод о том, что геополитическое соперничество в регионе будет усиливаться.

Ключевые слова: конфигурация, геополитика, геостратегия, пантюркизм, панисламизм, турбулентность.

Kogut V.G., Nuryshev G.N.

BLACK SEA IN A NEW GEOPOLITICAL CONFIGURATION

The article notes that the Karabakh conflict has caused the formation of a new geopolitical configuration of the Black Sea geostrategic region. The analysis of the influence of external actors on the geopolitical configuration of the region is carried out. It is concluded that the geopolitical rivalry in the region will intensify.

Keywords: configuration, geopolitics, geostrategy, pan-Turkism, pan-Islamism, turbulence.

Причерноморье сегодня «является одним из важнейших региональных сегментов Южного стратегического направления, обеспечивающих национальную безопасность России» [1]. Поэтому сегодня после военных событий становится актуальным анализ геополитической конфигурации причерноморского геостратегического региона, которая складывается наложением силовых полей геополитических акторов в ходе противоречивого их взаимодействия друг с другом. Новая геополитическая конфигурация геостратегического региона начала складываться в ходе «карабахского конфликта». Эту конфигурацию формируют внешние геополитические игроки. Враждующие стороны разделил контингент российских миротворческих сил, повышая геополитический статус Российской Федерации в регионе. Москва получила дополнительные геополитическое влияние на деятельность транспортного коридора Север – Юг с выходом на международные рынки [2]. Безусловно, Россия во многом определяет сегодня характер новой геополитической конфигурации в Причерноморье.

Из числа других геополитических игроков, определяющих контуры этой конфигурации, прежде всего, следует выделить Турцию, которая считает себя самостоятельным геополитическим актором, лидером исламского мира, имеющим к тому же сильное влияние на страны Евросоюза за счет своего «диаспорального потенциала» и членства в НАТО [3, с. 53–55].

В настоящее время Турция в качестве альтернативы российскому евразийскому проекту приступила к реализации своего геополитического курса на создание т.н. «Великого Турана», ведущего центра Евразии, точки сборки тюркских народов в новую геополитическую конструкцию [4]. Президент Эрдоган нацелен вопреки геополитическим интересам России на построение «тюркского мира» в виде «Турции от моря до моря, от Урала до Адриатики» [5].

Уже сегодня для многих тюркских народов Турция – успешный государственный проект, а Р.Т. Эрдоган – сильный лидер в современном мире. Такое общественное мнение позволяет Анкаре на первом этапе формирования пантюркистской идентичности добиваться того, чтобы тюркские народы были лояльны «турецкому султану» больше, чем своим лидерам и местной власти.

В результате участия в «карабахском конфликте» на стороне Азербайджана под лозунгом «один народ, две страны», Турция получила выход к Каспийскому морю и затем в Центральную Азию, получив контроль за местными углеводородами и маршрутами их транспортировки. Легализация турецкой экспансии ведет к значительному усилению геополитических позиций НАТО в Закавказье [6].

Неполное урегулирование конфликта дает Анкаре основание для размещения своей военной инфраструктуры в Азербайджане, радикального реформирования его армии, взяв ее под свой полный контроль. У Эрдогана появилась возможность оказывать геополитическую экспансию в мусульманские регионы России. Открылась перспектива объединения железной дорогой турецкого побережья Средиземного моря с азербайджанским побережьем

Каспийского моря в рамках концепции «Великого Турана» [7]. Такая перспектива дает Анкаре шанс перехватить у Москвы грузопотоки, идущие по «Новому Шелковому пути» из Азии в Европу [8].

Концепция «Великого Турана» получила новое дыхание после удачного исхода войны в Нагорном Карабахе, удачного для турецко-азербайджанского альянса. Турецкое издание ANaber публикует карту распространения «турецкой силы», согласно которой под влияние Анкары попадает кроме государств Южного Кавказа и Центральной Азии, также часть территории РФ, где проживают тюркские народы в Поволжье, на Северном Кавказе и в Сибири вплоть до Якутии. Другое турецкое издание Türkiye назвало Крым «древней тюркской землей, которую Россия несправедливо захватила» [9]. Газета «Турция», открыто декларируя идеи пантюркизма и панисламизма, предлагает сформировать объединенную пантюркистскую армию, включив силовые структуры Албании, Боснии и Герцеговины, Турецкого Кипра, тюрок грузинской Аджарии, русского Поволжья и Северного Кавказа, Крыма, Гагаузии и др. [10].

Одним из главных инструментов геополитики Турции является Совет сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ, Тюркский совет), благодаря которому уже реализовано немало турецких геополитических проектов. На прошедшем саммите 31 марта 2021 г. по инициативе Казахстана, (генеральный секретарь ССТГ Н. Назарбаев) главным содержанием в работе саммита стала идея модернизации тюркской цивилизации. Поддерживая эту идею, Президент Казахстана К.-Ж. Токаев заявил: «Наша цель – превратить тюркский мир в одно из важнейших экономических и культурно-гуманитарных пространств в XXI веке» [11].

Другим геополитическим игроком, определяющим современные контуры новой геополитической конфигурации в Причерноморье, является Израиль, который в соответствии со своими геополитическими интересами в регионе оказывает активную помощь Азербайджану, в результате чего президент Алиев смог обеспечить свою армию передовыми образцами вооружений и военной техники. Так, только за последние пять лет Баку получил от Тель-Авива 43% от общего объема внешних поставок вооружений, а от Турции – лишь 2,8%. Соответственно Израиль превратился в крупного покупателя азербайджанской нефти.

По мнению экспертов, израильские спецслужбы наладили тесные связи с турецкой разведкой МИТ и турецкими военными при планировании военной операции в Нагорном Карабахе, чтобы в дальнейшем с территории Азербайджана осуществлять разведывательные и диверсионные операции против своих геополитических конкурентов, включая Иран. Именно поэтому боевые операции азербайджанских войск в Нагорном Карабахе своей слаженностью резко отличались от прежней тактики и стратегии военных действий. Акции такой сложности турецкой армии пока не под силу [12].

Необходимо отметить, что за турецко-израильскими отношениями стоят геополитические интересы Великобритании во всем Причерноморье. Не слу-

чайно главой МИ-6 стал Р. Мур, имеющий тесные связи с турецкой и азербайджанской элитами. Великобритания сегодня является важным инвестором и экспортным рынком Турции. Поэтому именно Великобритания наложила вето в Совете Безопасности ООН при обсуждении вопроса о прекращении огня в Нагорном Карабахе [13].

На геополитическую конфигурацию Причерноморья оказывают серьезное влияние и США из-за ее геополитического положения, углеводородных ресурсов и транспортных коммуникаций этого геостратегического региона [14]. США с приходом к власти администрации президента Джо Байдена довольно жестко будут вступать в «большую причерноморскую игру». Вашингтону не нужна стабилизация мира в регионе. Поэтому надо ожидать усиления антироссийской ориентации руководства многих стран Причерноморья [15]. Как следствие, на прямой военный конфликт с Россией сползает Украина, подпитываемая поддержкой США.

В геополитических интересах США исключить появление геополитического треугольника Россия – Иран – Китай. Поэтому на южных рубежах России создается турбулентный пояс «управляемого хаоса» для установления американского контроля над Причерноморьем и Центральной Азией [16]. Не случайно сегодня акватория Чёрного моря и территории причерноморских государств превращаются в арену строительства инфраструктурных объектов и проведения масштабных военных учений Вооружённых сил США и НАТО. Так, США строят в Очакове Центр оперативного управления флотом, в Бердянске – базу ВМСУ на Азовском море. В г. Южный Одесской области также выделен участок под строительство «штаба для нужд ВМС НАТО». В Грузии начинается создание военных баз (объектов) США под названием Cooperative Security Locations (CSL). Так побережье Черного моря попадает под надежный контроль Вашингтона [17].

Таким образом, можно сделать вывод, что «Большая игра» на Причерноморье только набирает обороты и будет продолжаться. Это и определяет характер и контуры новой геополитической конфигурации в этом стратегическом регионе.

Список литературы:

1. Баранов А.В. Геополитическая конкуренция в Черноморско-Средиземноморском регионе: новые проявления. URL: <http://fismo.kubsu.ru/2018/05/05/baranov-a.v.-geopoliticheskaja.html> (дата обращения: 02.03.2021).
2. Какие дороги и когда откроются на Кавказе после московских переговоров Азербайджана и Армении? URL: https://zen.yandex.ru/media/ethniks/kakie-dorogi-i-kogda-otkroiutsia-na-kavkaze-posle-moskovskih-peregovorov-azerbaidjana-i-armenii-5ffebb4091e2ac4095dd83ea?&utm_campaign=dbr (дата обращения: 25.01.2021).
3. Маслакова-Клауберг Н.И., Садыкова Э.Л. Обострение ситуации в Нагорном Карабахе как геополитический вызов // Вестник Института мировых цивилизаций. М., 2020. Т. 11, № 3 (28). С. 51-57.
4. Турция пытается вернуть статус центра Евразии. Геополитическое значение железнодорожного соглашения между Ираном и Турцией. URL: https://russtrat.ru/comments/21-yanvarya-2021-1135-2749?utm_source=politobzor.net (дата обращения: 21.01.2021).

5. Апхаидзе Ш. «Великий Туран» – самый короткий путь к хартленду. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/velikiy-turan-samyu-korotkiy-put-k-hartlendu?fbclid=IwAR3Rrh6kb9ykb4aCZDCKA3CS-phKhDOfOTHaWQIGzok6kLelqwMD2wpfrWs> (дата обращения: 25.01.2021).
6. Багдаш А., Глущик Е. НАТО усилило свои позиции на Кавказе. Итоги вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе. URL: https://zavtra.ru/blogs/nato_usililo_svoi_pozitcii_na_kavkaze (дата обращения: 27.01.2021).
7. Возможное развитие ситуации в Нагорном Карабахе. URL: https://zen.yandex.ru/media/za_istoricheskuyu_pravdu/vozmojnoe-razvitiie-situacii-v-nagornom-karabahe-5fb7f543572b8625756b6bес (дата обращения: 26.01.2021).
8. Какие дороги и когда откроются на Кавказе после московских переговоров Азербайджана и Армении? URL: https://zen.yandex.ru/media/ethniks/kakie-dorogi-i-kogda-otkroiutsia-na-kavkaze-posle-moskovskih-peregovorov-azerbaidjana-i-armenii-5ffeбb4091e2ac4095dd83ea?&utm_campaign=dbr (дата обращения: 25.01.2021).
9. Родионов Д. «Великий Туран» присмотрел свои земли в России. Турция замахнулась не только на Кавказ и Среднюю Азию, но и на Сибирь. URL: <https://svpressa.ru/world/article/286143/> (дата обращения: 03.04.2021).
10. Великий Туран детище Лондона и Тель-Авива. URL: <https://politinform-su.turbopages.org/politinform-su/s/128018-velikij-turan-detische-londona-i-tel-aviva.html> (дата обращения: 03.04.2021).
11. Большот И. Саммит Тюркского совета: «Великий Туран» пока только в мечтах. URL: https://www.ritmeurasia.org/news--2021-04-04--sammit-tjurkского-soveta-velikij-turan-poka-tolko-v-mechtah-54022?utm_source=politobzor.net (дата обращения: 04.04.2021).
12. Прохвятилов В. Что объединяет Турцию и Израиль на Кавказе // Военно-политическая аналитика. URL: <https://vpoanalytics.com/2020/11/14/chto-obedinyayet-turtsiyu-i-izrail-na-kavkaze/> (дата обращения: 24.01.2021).
13. Нефёдов Д. «Глобальная Британия» – неоосманская Турция: новая эра сотрудничества и экспансии. URL: <https://vpoanalytics.com/2021/01/07/globalnaya-britaniya-neoosmanskaya-turtsiya-novaya-era-sotrudnichestva-i-ekspansii> (дата обращения: 07.01.2021).
14. Гаджиев К.С. Большая игра на Кавказе. Вчера, сегодня, завтра. М., 2012.
15. США возвращаются в нагорно-карабахский конфликт на стороне оккупантов Карабаха? URL: https://vestikavkaza.ru/material/335547?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 22.01.2021).
16. Марзиев И. «Большая игра» на Южном Кавказе. URL: <https://polit.ru/article/2005/07/20/biggame/> (дата обращения: 19.01.2021).
17. Горбачев С. От края до края – Чёрное море и Каспий не разъединяют, а соединяют. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2020/11/19/ot-kraya-do-kraya-chnoe-more-i-kaspij-ne-razedinjaut-a-soedinjaut-52291.html> (дата обращения: 30.03.2021).

Аватков В.А., Сбитнева А.И.

ПОЛИТИКА ТУРЦИИ В ЧЕРНОМОРСКОМ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКОМ РЕГИОНАХ

В статье рассматриваются особенности современной внешней политики Турецкой Республики на пространстве Черного и Средиземного морей. Внимание также уделено расширяющемуся влиянию Турции на Каспии. Авторы приходят к выводу о том, что Анкара преследует цель перейти в разряд мировой державы и стать «хабом» важнейших транспортных путей.

Ключевые слова: Турция, Черное море, Средиземное море, Каспийское море, канал «Стамбул», Конвенция Монтрё.

TURKEY'S POLICY IN THE BLACK SEA REGION AND THE MEDITERRANEAN REGIONS

The article deals with the features of Republic of Turkey's modern foreign policy in the Black Sea and Mediterranean regions. Attention is also paid to the expanding influence of Turkey in the Caspian Sea. The authors conclude that Ankara aims to become a world power and a "hub" of the most important transport routes.

Key words: Turkey, Black Sea, Mediterranean Sea, Caspian Sea, Istanbul Canal, Montreux Convention.

Внешнеполитическая стратегия Турецкой Республики последних лет продиктована неофициальной концепцией «неоосманизма», предписывающей ей свойственную современной Анкаре самостоятельность во внешнеполитическом процессе, великодержавность, далеко идущие планы и амбиции. Турция стремится стать своеобразным «хабом», соединяющим важные торгово-экономические пути, а теперь – и одной из ведущих морских держав. Сегодня Турция особенно активна на пространстве Черноморского и Средиземноморского регионов, где она планомерно укрепляет свои позиции и во многом проводит политику под лозунгом «вопреки всему».

В регионе Черного моря Турция по праву считается одним из его лидеров, поскольку, согласно принятой в 1936 г. Конвенции Монтрё, контролирует геостратегические морские проливы – Босфор и Дарданеллы, соединяющие Черное море с Эгейским. Кроме того, Турция – одна из стран-участниц и непосредственных создателей Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). Вместе с тем, стоит отметить, что Черноморское пространство является непосредственной сферой пересечения российско-турецких интересов.

Так, ещё в период подписания документа о судоходстве через черноморские проливы между Турецкой Республикой и Советским Союзом возникли разногласия относительно особенностей прохода через них морских судов. Так, Анкара стремилась ограничить тоннаж военных судов черноморских держав, что встретило противодействие СССР. Впоследствии СССР также не раз обвинял Анкару в нарушении Конвенции [1, с. 244]. В то же время история знает случаи, когда Турция использовала право сдерживания морских проливов в пользу России. В 2008 г., власти страны не пропустили через проливы военные суда США, что оказало значимое содействие Москве, но стало причиной крупного турецко-американского дипломатического скандала [2].

Сегодня проблема прохода через проливы, помимо права Турции ограничить его в случае чрезвычайной ситуации, настолько остро не стоит, однако ситуация осложняется иными сопутствующими факторами. Одним из таких является вопрос принадлежности Крыма и ухудшение российско-украинских отношений. Крымский вопрос является, в свою очередь, объединяющим для Турции и Украины, где у двух государств появилась возможность сотрудничать против России. Так, страны единогласно заявляют о российской «аннексии» и развивают военное сотрудничество, в том числе и в сфере морской во-

енной техники. Согласно заключенному в 2020 г. между сторонами соглашению о сотрудничестве в военной сфере, Турция будет поставлять Украине корветы типа «Ada», выпускаемые в рамках программы MİLGEM [3], а также беспилотные летательные аппараты.

Турецкая Республика стремится к лидерству в регионе и не желает видеть на Черноморском пространстве других игроков, в частности, Россию и Украину. И если Киев Турция «подкупила» военной техникой, которая в среднесрочной перспективе, предположительно, станет составной частью украинской армии и ускорит переход Украины на турецкие вооружения, то с Москвой реализация подобных вещей невозможно. По этой причине, в том числе в целях оказания давления на Россию, Турция разработала другой план, способный дестабилизировать региональную обстановку в случае его успешного осуществления.

В данном случае речь идет о канале «Стамбул» – проекте судоходного морского пути, который должен пройти параллельно Босфору и соединить Черное море с Мраморным. При этом одной из важных особенностей канала является то, что он, по словам президента Турции Р.Т. Эрдогана, не будет попадать под действие Конвенции Монтрё, а значит – судоходство будет полностью без исключения подконтрольно Турции. Впервые об инфраструктурном проекте, который стал поводом для множества дискуссий как в Турции, так и за ее пределами, было заявлено еще в 2011 г., а в 2020 г. лидер Турецкой Республики анонсировал тендер на его строительство.

Стоит отметить, что для России реализация подобных проектов несет потенциальную угрозу, в особенности учитывая тот факт, что Турция является членом НАТО. Более того, в последнее время в Турции обострилась дискуссия, связанная с целесообразностью сохранения участия страны в Конвенции Монтрё, что также демонстрирует негативную тенденцию. Поскольку заставить руководство Турции отказаться от амбициозного проекта у России получится с наименьшей долей вероятности, несмотря на противоречивость этой идеи, в задачи Москвы входит инвестирование в канал «Стамбул» в целях получения по крайней мере минимальных преференций в виде права «контроля» ситуации как одного из финансистов проекта. Таким образом, чем раньше Россия начнет так или иначе вовлекаться в проект, тем будет лучше с точки зрения оказания влияния на процесс в дальнейшем.

Отдельного внимания заслуживает политика Турции в Средиземном море, которая особенно активизировалась в регионе после обнаружения в 2019 г. крупного газового месторождения у южного берега Кипра. Изначально власти Турции протестовали против разработки месторождений итальянскими и французскими компаниями, отстаивая права на ресурсы турок-киприотов, а затем перешли к решительным действиям. После начала Турцией геологоразведочного бурения в Восточном Средиземноморье – спорных преимущественно с Грецией и (частично) Кипром территориях – в регионе вспыхнул конфликт, в рамках которого пересеклись интересы сразу нескольких сторон:

Турции, Греции, Кипра (в том числе его северной части), других стран-членов ЕС – прежде всего Италии, а также Египта, Ливии и Израиля.

После подписания в 2020 г. Грецией, Кипром и Израилем о строительстве газопровода для поставок природных ресурсов в Европу Турция, претендующая на континентальный шельф, фактически была исключена из системы регионального сотрудничества и подписала меморандум о делимитации морской зоны с Правительством национального согласия Ливии [4, с. 150], «получив» тем самым территории, через которые планируется проложить вышеупомянутый газопровод. Греция, которая обвинила стороны соглашения в нарушении международного права и не признала документ, в свою очередь, подписала схожее соглашение о демаркации морских зон с Египтом, не признанное на этот раз Анкарой.

В настоящее время, несмотря на всеобщее недовольство и даже санкции Европейского Союза, Турецкая Республика продолжает свою политику в Средиземноморском регионе. Кроме того, интересным шагом представляется решение о возобновлении дипломатических отношений Турции и Египта, которое указывает на намерение Анкары укреплять свои позиции в Северной Африке, а также развивать контакты со странами Магрика.

Помимо этого, стоит отметить, что в настоящий период Турецкая Республика активным образом выстраивает ось Турция – Азербайджан, в очертании которой усматривается ее претензия в том числе на Каспий. Географически удаленная от богатого природными ресурсами Каспийского моря Турецкая Республика пытается встраиваться в ключевые транспортные коридоры в качестве транзитера, в частности, по линии Азербайджан–Грузия–Турция [5, с. 112], а также развивать контакты по поставкам газа с Туркменией в целях увеличения своего влияния на этом пространстве.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что современная Турция уже на протяжении многих лет стремится выйти за рамки ближневосточного региона и достичь статуса надрегиональной державы, а также ключевого игрока важнейших транспортных коридоров. Важно, что амбиции Турецкой Республики не всегда соизмеримы с объемом ее ресурсов, что вынуждает Анкару встраиваться в различные региональные процессы. По этой причине Турция также находится в поиске региональных партнеров и выстраивает мини-союзы с каждым из них, однако, при условии своего лидерства.

Список литературы:

1. Киреев Н.Г. История Турции XX век. М., 2007.
2. Саможнев А. Босфор закрыт. Турция не пускает американские военные корабли в Черное море // Российская газета. 2008. 18.08. URL: <https://rg.ru/2008/08/18/turcia-usa.html>
3. Ворон И. Украина купит у Турции корветы и беспилотники // Профиль. 23.12.2020. URL: <https://profile.ru/news/abroad/ukraina-kupit-u-turcii-korvety-i-bespilotniki-490034/>
4. Надеин-Раевский В.А. Политика Турции на Ближнем Востоке // Пути к миру и безопасности. 2020. № 1. С. 139-156.
5. Притчин С.А. Энергетический сектор как ключевой фактор регионального лидерства Азербайджана // Постсоветские исследования. 2021. № 2. С. 109-118.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВ ВОСТОЧНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ ЗА ЭНЕРГОРЕСУРСЫ

Открытие в XXI веке газовых месторождений на морском шельфе Восточного Средиземноморья вызвало острое соперничество за доступ к этим ресурсам и усилило международную напряжённость в этом и без того беспокойном регионе. Особую активность и агрессивность демонстрирует Турция, противопоставившая себя остальным государствам региона.

Ключевые слова: борьба за энергоресурсы, газовые месторождения, международные отношения, Восточное Средиземноморье.

Uznarodov I.M.

RELATIONS OF THE EASTERN MEDITERRANEAN STATES IN THE CONTEXT OF THE STRUGGLE FOR ENERGY RESOURCES

The discovery of offshore gas fields in the Eastern Mediterranean in the 21st century has caused intense competition for access to these resources and increased international tensions in an already troubled region. Turkey, which has opposed itself to the other states of the region, is particularly active and aggressive.

Key words: fighting for energy resources, gas fields, international relations, East Mediterranean region.

Одной из тенденций мирового развития, проявившихся в XXI в., стало нарастание нестабильности в международных отношениях, усиление турбулентности на глобальном и региональном уровнях. Этому способствовало, среди прочих факторов, усиление борьбы за энергоресурсы, в том числе – за газ.

Восточное Средиземноморье и раньше было весьма беспокойным регионом. Вспомним многолетнее арабо-израильское противостояние, неурегулированную ситуацию на Кипре, неутрачивающий конфликт в Ливане, гражданские войны в Сирии и Ливии. С открытием месторождений газа напряжённости здесь только добавилось. Острое соперничество за доступ к газовым запасам ещё раз показывает, что несмотря на новые технологии, стремление многих стран перейти к зелёной экономике, углеводородные ресурсы по-прежнему важны и будут сохранять своё значение в обозримом будущем.

Открытие месторождений природного газа в регионе в 2009–2011 гг. сразу же поставило в повестку дня вопрос о правах Израиля, Палестинской автономии и Сирии на бурение скважин. Вскоре о своих претензиях заявили также Кипр, Ливан и Египет.

Наиболее крупными месторождениями в настоящий момент являются «Левиафан» и «Тамар» в Израиле, «Афродита» на Кипре и «Зохран» в Египте. Разведанные и подтверждённые запасы газа у Египта, Израиля и Кипра совокупно составляют примерно 3,8 трлн м³ [1]. Конечно, не стоит забывать, что они примерно в восемь раз меньше, чем запасы в России или в Катаре. Однако это достаточно много, чтобы обеспечить свои потребности и стать крупным поставщиком газа на международный рынок.

Углеводородами Восточного Средиземноморья оказались заинтересованы страны-члены Европейского Союза и Турция. В ЕС посчитали вполне возможным наладить поставки газа на европейский рынок по подводному газопроводу через территориальные воды Кипра до материковой части Греции. Что же касается Турции, то она претендует на часть месторождений, контролируя северную часть острова Кипр, населённого турками-киприотами, где формально существует Турецкая Республика Северного Кипра.

После того, как разведанные запасы газа подтвердили возможность серьёзных поставок на международный рынок, начались переговоры о строительстве Восточно-средиземноморского газопровода. И в ноябре 2018 г. Израиль, Греция, Кипр и Италия подписали соответствующее соглашение. Газопровод, по которому предполагалось поставлять 20 млрд м³ газа в год, должен был пройти в Италию через остров Крит и Грецию [2]. Однако с самого начала стало ясно, что этот проект будет весьма непросто реализовать, и он потребует очень большого финансирования.

Тогда ведущий оператор по добыче газа на Кипре итальянский концерн Eni предложил план, согласно которому кипрский и израильский газ следует направлять в Египет, где начиналось строительство заводов для производства сжиженного природного газа, а уже оттуда – в виде СПГ – газ трёх стран поставлялся бы в Европу. План получил поддержку крупнейшего французского концерна Total. В конечном итоге Кипр и Израиль согласились на продажу своего газа Египту, что должно было превратить его в крупнейший газовый хаб [3]. Таким образом Италия и Франция превратились в важнейших международных игроков в регионе, а значение Турции, которое зависело от строительства газопроводов через её территорию на европейский континент начало снижаться.

Следует обратить внимание на то, что, несмотря на разные интересы, страны-производители газа в регионе всё же договариваются друг с другом, а вот Турция выпадает из этих процессов. Это объясняется тем, что со многими странами отношения складываются у неё непросто. К тому же непредсказуемость внешней и внутренней политики Анкары, делает её ненадёжным и не очень желательным партнёром. Тем не менее, турецкое правительство не только заявило о своих притязаниях на добычу газа, но и показало готовность отстаивать свои интересы, не останавливаясь даже перед демонстрацией силы. Такая позиция привела к обострению отношений Турции со странами региона, увеличив там уровень международной напряжённости.

Прежде всего, это касается Турции и Греции, между которыми и без этого отношения далеко не дружеские. Теперь же турецкие корабли начали геологоразведочные работы в районе, который Греция считает своей исключительной экономической зоной. Также нет согласия относительно того, где должна проходить морская граница в Эгейском море, где много небольших незаселённых островов, на которые претендуют обе стороны.

Не лучше ситуация и с Кипром, правительство которого считает действия турецких судов вблизи острова незаконными, а ссылки на Турецкую Респуб-

лику Северного Кипра неправомерными. Подписав с Египтом договор о разделе морского шельфа, Кипр урегулировал все спорные вопросы, но Турция отказывается признать данный документ. К тому же отношения между Анкарой и Каиром были фактически прерваны после отстранения от власти в Египте правительства во главе с М. Мурси.

В феврале 2018 г. мир стал свидетелем обострения ситуации в Восточном Средиземноморье. Турецкие военные корабли воспрепятствовали судну компании ENI в выполнении работ на шельфе Кипра, объяснив свои действия защитой прав турок-киприотов на добычу природного газа. В скандал были вовлечены Европейский Союз и Соединённые Штаты. Европейская Комиссия выступила с заявлением, в котором обратила внимание Анкары на недопустимость угроз и враждебных действий в отношении государств-членов ЕС. США также осудили действия турецкого ВМФ и призвали к уважению прав Кипра на разведку и добычу газа. Американская позиция во многом объясняется тем, что их компании ExxonMobil и Noble Energy активно участвуют в разведке газовых запасов в регионе [4].

Сегодня единственным союзником Турции в регионе является ливийское Правительство национального согласия Ф. Сарраджа, которое противостоит Ливийской национальной армии Х. Хафтара в идущей в стране гражданской войне. В 2019 г. Турция и ПНС подписали соглашение о демаркации морских границ, а также о военной помощи, которая позволила отбить наступление войск Хафтара на Триполи. Таким образом Анкара сохранила правовые рычаги, чтобы в будущем оспорить греческие и кипрские морские границы и, соответственно, права этих государств на разведанный газ. При этом турецкие власти проигнорировали то, что Хафтара поддерживают Франция и Египет. Сохранив ПНС Турция активизировалась и начала отправлять свои суда к берегам Греции и Кипра. По мнению президента Турецкой республики Р.Т. Эрдогана, действия его страны полностью оправданы с точки зрения международного права [3]. Однако государства региона придерживаются другого мнения. К тому же к противникам Турции присоединился и Европейский Союз, не признавший ливийско-турецкого соглашения о демаркации морских границ.

Беспокойство также вызывают планы Анкары создать исключительную экономическую зону Турции от южного побережья до северо-восточного побережья Ливии. Для её освоения строятся специализированные суда, а защищать это пространство будет быстро развивающийся военно-морской флот, учения которого с большим размахом стали проводить в акваториях Средиземного, Эгейского и Чёрного морей. Идеологическим обоснованием экспансионистской политики служит доктрина «Голубая Родина», в которой обращено внимание на ключевое значение Восточного Средиземноморья. Именно этот регион обеспечивает доступ европейских стран к энергоносителям Ближнего Востока, Кавказа и Центральной Азии. Через него проходит примерно треть всей мировой торговли. А сегодня регион имеет все возможности превратиться и в важнейший источник газа для международного рынка [5].

Оценивая проводимую Эрдоганом весьма активную политику в Восточном Средиземноморье, которую некоторые эксперты уже назвали неоосманской, следует отметить, что она дала весьма сомнительные результаты. Анкара лишь добавила к своему прежнему негативному имиджу, и теперь ей приходится иметь дело с ещё более многочисленными противниками.

Острое соперничество за энергоресурсы в регионе может определённым образом сказаться и на России, которая активно помогает в Сирии законному правительству в идущей гражданской войне. Дело в том, что на сирийском шельфе также обнаружены весьма солидные запасы природного газа, примерно в два раза превышающие запасы материковой части Сирии. Правительство собирается вести здесь его добычу с помощью дружественных стран. В январе 2018 года Россия и Сирия подписали соглашение об энергетическом сотрудничестве, которое предполагает реализацию стратегически важных проектов, модернизацию старых и строительство новых энергетических объектов [4].

О планах добычи газа объявил в 2018 г. и Ливан, а права на разведку его запасов получил международный консорциум в составе компаний Eni, Total и российской НОВАТЭК. Данное решение вызвало рост напряжённости в отношениях Ливана и соседнего Израиля, поскольку последний претендует на часть морского шельфа. В свою очередь, базирующаяся на ливанской территории военизированная шиитская организация «Хезболла», за которой стоит Иран, объявила о готовности защищать морские границы Ливана от всякого рода посягательств.

Российское участие в энергетическом сотрудничестве не осталось незамеченным в США, и американский конгресс в 2019 г. одобрил документ под названием «О безопасности и энергетическом партнерстве в Восточном Средиземноморье». Он носит явно антироссийский характер, а его авторы хотели бы вытеснить нашу страну из региона, да к тому же заменить в Европе наш газ на средиземноморский [6].

Нынешняя ситуация в регионе такова, что турецкие суда незаконно заходят в территориальные воды Кипра, а буровые работы ведутся под охраной кораблей турецкого ВМФ. В связи с этим международная общественность проявляла беспокойство и была настроена против Турции, представители которой утверждали, что действуют в рамках международного морского права, но отказывались от урегулирования спорных вопросов в суде. В конце концов Греция и Кипр официально обратились в Евросоюз, призвав к введению санкций против Турции в связи с имеющимися нарушениями, а также из-за чинимых препятствий по урегулированию на Кипре.

В июле 2019 г. ЕС ввёл ряд ограничительных мер в отношении физических лиц и компаний, причастных к незаконному бурению на кипрском шельфе, которые включают замораживание активов и запрет на поездки в страны Союза. Турция не посчитала эти ограничения санкциями и продолжила бурение [7]. Тогда в октябре того же года санкции были расширены, но это опять не помешало турецким судам продолжить работы на шельфе Кипра.

И в 2020 г. наблюдалась похожая картина. Дипломаты средиземноморских стран обвиняли Анкару в нарушении Конвенции ООН по морскому праву и суверенитета Кипра, осудили военную интервенцию Турции в Ливии, но в ответ получили встречные претензии и давление на европейские компании, которые вели работы на спорных участках. Правительства Греции и Кипра в очередной раз обратились в Брюссель за поддержкой, которую была получена в виде продления расширенных санкций против Турции до ноября 2021 г. Решение об этом приняли на очередном саммите в декабре главы государств и правительств стран-членов ЕС. Одновременно Брюссель оставил за собой право продолжить санкционное давление на Анкару, если турецкая сторона не пойдет на уступки. По мнению европейских чиновников, политика Турции создает «большую напряженность и недоверие» в регионе [8].

Однако ни заявления дипломатов, ни единичные случаи перехвата танкеров с ливийской нефтяной контрабандой не привели к изменению ситуации. Анкара считает незаконной и предвзятой позицию ЕС по ситуации в Средиземном и Эгейском морях, а также ряду других региональных вопросов. Вероятность силового противодействия турецкой экспансии со стороны Греции и других стран практически равна нулю. К тому же в Брюсселе не забывают, кто контролирует потоки беженцев на европейский континент с восточного и южного направлений и угрожает при необходимости открыть «миграционные шлюзы».

Не изменилась ситуация и после преобразования Восточно-Средиземноморского газового форума в региональную организацию (EMGF) со штаб-квартирой в столице Египта Каире. Соответствующую Хартию подписали в сентябре 2020 г. представители Египта, Греции, Кипра, Израиля, Иордании и Италии. США и Европейский Союз подписали документ в качестве наблюдателей, а Франция изъявила желание в будущем стать полноправным членом EGMF. Министерство иностранных дел Турции назвало преобразование форума в региональную организацию далёким от реального положения дел и охарактеризовало произошедшее как очередной антитурецкий шаг [9].

Весной 2021 г. Евросоюз вернулся к обсуждению вопроса о расширении и планирует распространить их на турецкий туристический бизнес, что может оказаться весьма болезненным.

Итак, анализ ситуации в Восточном Средиземноморье позволяет говорить о том, что Турция не имеет законных прав на природный газ в регионе. Однако Анкара заявила о своих претензиях и подкрепила их соответствующими действиями. Таковую политику иначе, как авантюрной и экспансионистской, не назовёшь. Именно Турция в контексте борьбы за энергоресурсы превратилась сегодня в главный фактор роста напряжённости и в без того взрывоопасном регионе.

Список литературы:

1. Манафова А. Восточное Средиземноморье – новый конкурент российскому газу в Европе? URL: [https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vostochnoe-sredizemnomore-novyy-konkurent-rossiyskomu-gazu-v/](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vostochnoe-sredizemnomore-novyy-konkurent-rossiyskomu-gazu-v-evrope/) (дата обращения 04.02.2021).
2. Израиль договорился о строительстве крупнейшего газопровода. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/41330241-izrail-dogovorilsya-o-stroitelstve-krupneyshego-gazoprovoda/> (дата обращения 07.02.2021).
3. Беляев Д. Газовая гонка. Из-за чего обострилась ситуация в Средиземном море. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9258767> (дата обращения 07.02.2021).
4. Бовдунов А. «Открытие невероятных богатств»: как месторождения газа в Средиземноморье вызывают конфликты на Ближнем Востоке. URL: <https://russian.rt.com/world/article/493913-gas-sredizemnomoryie-konflikt> (дата обращения 07.02.2021).
5. Арешев А. Турция готовится к захвату энергоресурсов Восточного Средиземноморья. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2020/06/08/turcia-gotovitsja-k-zahvatu-energoresurov-vostochnogo-sredizemnomorja-51077.html>
6. Крашенинникова В. Проект «Восточное Средиземноморье» – США говорят России: «Вон из региона». URL: <https://ria.ru/20190719/1556655185.html> (дата обращения 07.02.2021).
7. Алифирова Е. Это не санкции. Турция активизирует бурение в Средиземном море, несмотря на ограничения со стороны ЕС. URL: <https://neftegaz.ru/news/Geological-exploration/475386-eto-ne-sanktsii-turtsiya-aktiviziruet-burenie-v-sredizemnom-more-nesmotrya-ogranicheniya-so-storony-/>
8. Шилов В. ЕС продлил санкции против Турции за «незаконные» действия в Средиземноморье. URL: <https://rg.ru/2020/11/06/es-prodlil-sankcii-protiv-turcii-za-nezakonnye-dejstvij-v-sredizemnomore.html>
9. Юрганов Д. Новый газовый союз в Восточном Средиземноморье. URL: https://zavtra.ru/events/novij_gazovij_soyuz_v_vostochnom_sredizemnomor_e

Анчев С.И.

БАЛКАНСКИЕ ПРОТЕКТОРАТЫ США И КРЫМ В ПРОДОЛЖАЮЩЕЙСЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЕ

После того, как несколько раз объявили об окончании холодной войны и, по мнению некоторых авторов, о конце истории, выяснилось, что мировые события устраиваются не так, как хотят новые хозяева. Создание протекторатов, т.е. государств, которыми всегда можно пожертвовать вместе с их народами для достижения другой цели, является предметом нашего краткого исследования. Двойные стандарты в политике, в экономике, и вообще во всем, являются частью этой политики вымышленных «хозяев мира».

Ключевые слова: Балканы, США, Россия, Югославия, Германия, Крым, Косово, Босния и Герцеговина.

Anchev S.I.

BALKAN PROTECTORATES OF THE USA AND CRIMEA IN THE ONGOING COLD WAR

After several times the end of the Cold War was announced and, in the opinion of some authors, the end of history, it became clear that world events were not arranged the way the new masters wanted. Creation of protectorates, i.e. states, which can always be sacrificed together with their peoples for the achievement of another goal, is the subject of our brief study. Double standards in politics, economics, and in general in everything, are part of this policy of the fictional „masters of the world”.

Key words: Balkans, USA, Russia, Yugoslavia, Germany, Crimea, Kosovo, Bosnia and Herzegovina.

В течение последних двух столетий балканские государства всегда были частью интересов великих держав на западе и востоке. На территории балканских народов они сталкивались с Османской империей, а затем, все там же, были подписаны соответствующие мирные договоры. После восстановления их государственности регион стал частью тогдашней европейской геополитики. США попытались осуществить вмешательство на Балканах во всех его нюансах только после окончания Первой мировой войны. Из-за сильной конкуренции со стороны европейских победителей этот опыт не удался. В межвоенный период Италия и Соединенные Штаты подвергались американскому финансовому и политическому вмешательству. Только после окончания Второй мировой войны из-за естественной близости стран региона к границам СССР Вашингтон стал уделять балканским государствам гораздо больше внимания. Во время холодной войны они заняли иное место в американской политике. После Турции и Греции, которые официально стали членами НАТО в 1952 г., США предприняли попытку расширить территорию своего влияния.

Конфликт между Сталиным и Тито в 1948 г. и удаление из Югославии бюро Коминформа, созданного и управляемого Москвой, сделали возможным расширение американского вмешательства на Балканах. Территория Югославии была очень удобной для установления постоянного сухопутного сообщения с балканскими странами НАТО, такими как Греция и Турция. Таким образом, оказание финансовой помощи Белграду продвигалось к его привлечению, но уже в рамках возглавляемого США союза трех балканских стран. [1, с. 77-85].

В апреле 1951 г. Госдепартамент выделил Белграду дополнительные средства на новых условиях их выплаты. Франция и Великобритания присоединились к американской экономической помощи, при этом американская доля составляла 3/5 общей суммы. В июне 1951 г. начались регулярные военные поставки США в Югославию. 14 ноября между двумя странами подписано военное соглашение. На этой основе Югославия получила поставки американских танков “Шерман” и самолетов “Сейбр”. В планах госдепартамента президента Трумэна это балканское государство «имеет непосредственное значение для обороны НАТО в регионе, а также для безопасности США». Согласно ст. 5 договора Югославия разрешила на своей территории военную миссию США под руководством посла США. В январе следующего года между двумя государствами подписано соглашение об экономическом сотрудничестве. 21 января и 6 марта 1952 г. Трумэн говорил в Конгрессе о поддержке трех балканских государств – Греции, Турции и Югославии. В то же время отношения с Албанией, Болгарией и Румынией продолжали охлаждаться, а связи с ними сворачивались. В мае 1952 г. Дж.Ф. Даллес отстаивал тезис о «мирном отделении» социалистических стран от СССР [2, с. 114].

Распад СССР и Варшавского договора привели к потере политической, военной и стратегической безопасности социалистических государств, а также к утрате советской, а советская и позже российская политика отказалась от

своего лидерства и полностью ориентировалась на Запад, не оставила им альтернативы в выборе новых хозяев/союзников. Это предопределило их ориентацию и подчинение Западу. Последствия для экономики государств-членов СЭВ после его распада аналогичны. Последствием всего этого является нарушение суверенитета в пользу внешней зависимости от Запада в любой форме. В этом направлении рассуждал З. Бауман, который дал краткое и точное описание происходящих процессов: «... Сейчас существуют государства, которые – без принуждения к отказу от своих суверенных прав – активно и охотно хотят от них отказаться и просят отнять, и растворить их суверенитет в наднациональных образованиях. Есть новые или старые нации, бегущие из федеральных ячеек против своей воли от ныне несуществующей коммунистической сверхсилы, но только для того, чтобы использовать свою недавно обретенную свободу и принять решения о растворении своей политической, экономической и военной независимости в Европейском Союзе и НАТО [3, с. 87-88]. Для заокеанского лидера «холодная война» являлась лишь эпизодом в американской стратегии мирового господства. Об этом известно из документа, заведенного под № 68 Совета национальной безопасности США [4, с. 17-18; 5, с. 69]. По мнению З. Бжезинского, конец холодной войны был зафиксирован в 1990 г. в Париже. Для него Договор об конвенциональном оружии, подписанный 19 ноября 22 странами, является окончательной победой одних стран и поражением других. Бжезинский с удовольствием и нескрываемым пафосом признал, что «снятие красного флага с Кремля 25 декабря 1991 г. вызвало у него настоящее удовлетворение» [6, с. 15].

Свою позицию по вопросу усиления напряженности на югославской территории НАТО впервые в полной мере официально обозначила в пресс-релизе «Ситуация в Югославии», выпущенном 8 ноября 1991 г. во время заседания Североатлантического совета на высшем уровне в Риме. Альянс выразил обеспокоенность кризисом, вспыхнувшим в стране, а для его разрешения предлагал использовать исключительно дипломатические механизмы. Балканы представляли для НАТО на тот момент уникальный полигон для отработки новых принципов своей региональной стратегии. Для Североатлантического альянса участие в военных конфликтах на Балканском полуострове стало первым боевым опытом в истории. В силу ряда геополитических факторов НАТО в первую очередь решил вмешаться в ситуацию в Боснии и Герцеговине. Несмотря на то, что операция НАТО «Преднамеренная сила» была развернута в конце лета 1995 г., Североатлантический альянс, начиная с 1992 г., принимал активное участие в кризисном регулировании. Так с июля 1992 г. Альянс осуществлял патрулирование в водах Адриатического моря в целях выполнения резолюций СБ ООН № 713 и № 757, вводивших эмбарго на поставки оружия и санкции в отношении бывшей Югославии, а затем обеспечивал соблюдение режима «бесполетной зоны» над Боснией и Герцеговиной в соответствии с резолюцией СБ ООН № 781.

Кульминацией предпринятых НАТО усилий для ослабления позиций боснийских сербов стало проведение операции «Преднамеренная сила» в августе-сентябре 1995 г., изменившей соотношение сил в конфликте в пользу боснийцев, что заставило боснийских сербов пойти на переговоры, способствовавшие подписанию Дейтонского соглашения 21 ноября 1995 г. Таким образом, впервые за 45 лет своего существования НАТО приняла участие в реальных боевых действиях, продемонстрировав, в целом, свою эффективность, но проявив при этом избирательность при подавлении угрозы, исходившей от каждой из конфликтующих сторон. Последствия военной кампании НАТО оказались катастрофическими для Югославии. Была в значительной части разрушена транспортная, промышленная и социальная инфраструктура [7; 8; 9]. Дейтонским соглашением от 21 ноября 1995 г. и подписанием Парижского договора несколькими неделями позже – 14 декабря 1995 г., был создан первый протекторат на Балканах после окончания Второй мировой войны.

Не следует упускать из виду роль Германии, которая не уступает роли США в разрушении второй Югославии. По мнению ряда авторов, в 1990 г. состоялась встреча Ф. Туджмана с канцлером Германии Г. Коелем и большинством министров правительства. Основным разговор был связан с разделом Югославии и созданием независимого хорватского государства. Со своей стороны, хозяева обещали всестороннюю политическую, финансовую и военную помощь Хорватии в её выходе из СФРЮ. Это неудивительно, учитывая очевидное стремление (которое было очевидно уже тогда, а затем подтверждено действиями немецкой стороны) включить католические Хорватию и Словению в немецкую экономическую зону. Выгода Берлина от этого – прямой выход к Адриатическому и Средиземному морям. Г.-Д. Геншер сообщил об этой немецкой деятельности в своих мемуарах. В этом стремлении Германия оказала давление на своих союзников по НАТО. Такое давление оказывалось на Миттерана, о чем он сам свидетельствовал. Верным союзником Берлина является Ватикан, который помогает католической Хорватии значительными финансовыми суммами [10, с. 26-30].

Соединенные Штаты не только установили свои протектораты на Балканах, но также расширили территорию своего политического влияния и разместили американские/натовские базы всё ближе к границам России. Вторым протекторатом после Боснии и Герцеговины является непризнанная Республика Косово, расположенная на территории Южной Сербии. Постепенно начался перенос военных баз НАТО из Западной Европы на Балканы. Мотивы и схема этого аналогичны тем, которые были в период после реализации «плана Маршалла» – за счет экономической и военной поддержке страны была принята привязанность к НАТО, где США, ведущее государство, решают свои имперские планы, ощущая себя Римской империей. США разбавили НАТО новыми членами для сохранения этой организации под своим руководством, ослабив тенденцию её «европеизации» и облегчив её использование за пределами Европы, на что делается ставка. Именно

глобальную роль НАТО, созданная как региональная организация с задачей обеспечения безопасности американских союзников в Европе, после окончания холодной войны действует на основе совершенно иной философии и доктрины, осуществляя военные операции далеко за пределами Европейского континента [11, с. 179-180].

Политическое и территориальное создание, а также провозглашение второго балканского протектората в американской «манере действий» очень похоже на общее вмешательство в создание Боснии и Герцеговины. Вашингтон не проявляет никакой «фантазии» или «творчества» в свержении неудобных для него правительств или военном и инфраструктурном разрушении государств, которые ему не нравятся. До 17 февраля 2008 г., когда была объявлена независимость Косово, события, предшествовавшие объявлению этого государства-аномалии, находились полностью под американским контролем с европейским одобрением. Под нажимом Вашингтона принципиальное согласие на ракетно-бомбовые удары НАТО по военным объектам СРЮ без санкции Совета Безопасности ООН было дано на уровне постоянных представителей 15 стран-участниц при штаб-квартире альянса в Брюсселе ещё в октябре 1998 г. и вновь подтверждено в феврале 1999 г. [12, с. 220].

Роль Германии как ведущей силы в ЕС была не меньшей, чем роль США в отношении Косово. В начале 1990-х гг. Албания пользовалась покровительством правительства Г. Коля. Это заключалось в том, что уже в 1995 г. федеральный президент Р. Херцог подписал в Тиране немецко-албанское базовое соглашение о „Праве всех народов на свободное самоопределение своей судьбы“, которое брало в визир прежде всего Косово. Пользуясь немецким и американским покровительством, „Армия освобождения Косово“ крепла и снабжалась оружием через албанскую границу. На конференции в Рамбуйе в феврале 1999 г. сербскому правительству был поставлен неприемлемый ультиматум, на котором настаивали, главным образом, американский и немецкий министры иностранных дел М. Олбрайт и Й. Фишер [13; 14].

17 февраля 2008 г. Косово в одностороннем порядке провозгласило свою независимость от Сербии. США официально признали Косово в качестве суверенного и независимого государства в заявлении госсекретаря США К. Райс, распространенном 18 февраля пресс-службой госдепартамента в Вашингтоне.

Что касается Крыма и возвращения полуострова и его населения на их историческую и естественную родину – Россию 18 марта 2014 г. мои наблюдения и, следовательно, мои выводы сделаны в качестве постороннего наблюдателя, который знает подобные события, которые уже имели место на Балканах. Неоспоримым фактом является то, что после Балкан американская политика сосредоточена на востоке, всё ближе и ближе к границам России. Цель состоит в том, чтобы её крупные города оказались под угрозой разрушения ракетами малой и средней дальности, достигающими целей на

расстоянии от 500 до 5500 километров. Организация, провокация и финансирование политических и социальных изменений на Украине нацелены на создание непримиримого врага России. До этого было очевидно, что такого врага создать нельзя ни в одном балканском государстве. В отношении Украины используется историческое, культурное и политическое манипулирование сознанием. Результат настолько быстр, порожденная ненависть, оказалось, накапливалась с годами, которую российское общество изначально отказывалось принимать как нечто реальное. Что касается украинского правительства после 2004 г., то вполне возможно было достичь другой главной цели США – трансформации черноморских военных баз в Крыму в американские военные базы. Это не прецедент в конце холодной войны, учитывая, как в знак признательности хорватские острова на Адриатике стали военными базами США.

Нежелание США, их союзников и сателлитов по НАТО принять результаты референдума 16 марта 2014 г. в Крыму основано на нежелании смириться с утратой упомянутого военного и политического влияния. Не следует забывать, что после 1990 г. администрация США рассматривала Россию как слабого и некомпетентного преемника свергнутого СССР. Этому способствовала и неуклюжая, создающая впечатление предательской политика М. Горбачева и Б. Ельцина. Что касается Балкан, то была налицо беспрецедентно угодническая и политически пораженческая политика министра иностранных дел Ельцина А. Козырева.

Корень противоречий между Россией и США и СЕ заключается в действиях России в Крыму и на Востоке Украины. По оценкам экспертов Совета Европы, референдум в Крыму 16 марта 2014 г. неправомерен, так как Верховный Совет Крыма не имел права его проводить, тем более без предварительных переговоров с властями Киева. Эти действия противоречат Конституции Украины, как считает западное сообщество, в том числе «большая семерка», государства-члены НАТО, ЕС, СЕ [15, с. 157].

«Двойные стандарты» в политике или иной подход к тому или иному событию зависит от тех, кто его инициирует и проводит. В зависимости от возможностей обеих сторон, обвиняемой наказывается санкциями или открытым военным конфликтом, чтобы добиться справедливости для более сильного. Санкции – это принудительные меры, применяемые к государству-нарушителю. Например, в отношении России введены ограничительные политические и экономические меры. Инициатором введения санкций против России стали США, к которым, испытывая сильное давление, присоединились страны Евросоюза, а также другие страны «большой семерки» и некоторые другие государства [15, с. 157]. Стоит задать себе вопрос и вспомнить, проводился ли референдум об объединении ГДР и ФРГ, стран со своими конституциями, своими правительствами и своими законодательными органами. Кто дал право США и Германии создавать, одевать, вооружать и обучать Освободительную армию Косово (ОАК), созданную на деньги албанской мафии? Кто одобрил нарушение резолюции 1244 Совета

Безопасности ООН от 10 июня 1999 г., которая гарантирует суверенитет и территориальную целостность Союзной Республики Югославии (СРЮ). В ее нарушение на территории южной Сербии был установлен американский протекторат Республики Косово. Сходство двух событий состоит в том, что его признание, а также отклонение крымского референдума произошло под американским давлением.

Мировая история дает сведения о различных событиях, связанных с империями, массовыми убийствами, уничтожением государств и народов, новыми и провалившимися идеологиями. Главный двигатель зла и его противостояния, которое проявляется до сих пор, – это война за ресурсы, за деньги, за власть и мировое господство, осуществляемая посредством очередного «нового мирового порядка».

Список литературы:

1. Костин А.А. Политика США по подключению Югославии к средиземноморской стратегии НАТО (1950–1954 гг.) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. История. Киров, 2014. С. 77-85.
2. Боев И. Балканите в глобалната политика на САЩ 1945–1975. София, 1986. С. 114.
3. Бауман З. Глобализацията. Последниците за човека. София, 1999. С. 87-88.
4. Уткин А.И. Американская стратегия для XXI в. М., 2000. С. 17-18.
5. Плащинский А. Начальный период “холодной войны” и формирование концепции глобального лидерства США // Белорусский журнал. 2002. № 1. С. 69.
6. Бжежински З., Скокродт Б. Америка и светът. София, 2010. С. 15.
7. Никифоров К.В. Между Кремлем и Республикой Сербской (Боснийский кризис: завершающий этап). М., 1999.
8. Корнев Е.С. Региональная стратегия НАТО на Балканах в 1990–2000-е гг. в контексте геополитических интересов России. 15-11-2014. URL: <http://csef.ru/ru/articles/print/5935> (дата обращения: 31.03.2021).
9. Peace support operations in Bosnia and Herzegovina. 26 Apr. 2019. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_52122.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 31.03.2021).
10. Барабанов О.А. Европейское сообщество и югославский кризис в конце 1990–1993 гг. // Омский научный вестник. Исторические науки. 2013. № 2 (116). С. 26-30.
11. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М., 2009. С. 179-180.
12. Рубинский Ю. Политика западноевропейских держав в отношении косовского конфликта // Косово: международные аспекты кризиса. М., 1999. С. 220.
13. Как Германия способствовала отделению Косово // World Socialist Web Site. 09.04.2009. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/vprint/34461/> (дата обращения: 31.03.2021).
14. URL: <http://epaulets.ru/newsweb/Politika/Rol-Germanii-v-otdelenii-Kosovo-ot-Serbii> (дата обращения: 31.03.2021).
15. Гура Г.М. Международно-правовая ответственность государства как юридическое средство обеспечения соблюдения норм международного права // Территория науки. 2015. № 3. С. 157.

ДИНАМИКА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНФИГУРАЦИИ ЧЕРНОМОРСКО-КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА – ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ В XXI ВЕКЕ

Россия начала восстанавливать позиции в Причерноморье и на Кавказе, что привело к конфликту с НАТО и их региональными сателлитами. События 2008 г. (военный конфликт вокруг Южной Осетии и Абхазии) и 2014 г. (воссоединение с Крымом, неофициальная поддержка Луганской и Донецкой народных республик) – промежуточные фазы конфликта, который далек от разрешения, и в ближайшие годы давление на Россию будет нарастать. Проявление российским руководством твердости политической воли в сочетании с «мягкой силой» информационно-гуманитарного и экономического характера станет залогом успеха отстаивания национальных интересов и стабилизации политической обстановки в регионе.

Ключевые слова: Причерноморье, национальная безопасность, военная политика, геополитический конфликт.

DYNAMICS OF THE GEOPOLITICAL CONFIGURATION OF THE BLACK SEA-CASPIAN REGION – HISTORICAL TRENDS AND FEATURES IN THE XXI CENTURY

Russia began to restore its positions in the Black Sea region and in the Caucasus, which led to a conflict with the NATO and their regional satellites. The events of 2008 (the military conflict over South Ossetia and Abkhazia) and 2014 (reunification with Crimea, unofficial support of the Luhansk and Donetsk People's Republics) are assessed as intermediate phases of this conflict, which is far from being resolved and in the coming years pressure on Russia will grow. The display by the Russian leadership of the firmness of political will in combination with “soft power” of an informational, humanitarian and economic nature will be the key to the success of upholding national interests and stabilizing the political situation in the region.

Key words: Black Sea region, national security, military policy, geopolitical conflict.

Географический регион Причерноморья, а затем и Кавказа, выходящего на западный берег Каспийского моря, является стратегическим направлением вектора проецирования внешнеполитической мощи Российского государства с момента его становления и по сегодняшнее время. Если первых князей Древней Руси причерноморские земли Византийской империи привлекали прежде всего из экономических соображений (богатая добыча при военных набегах, попытка получения дани, заключение выгодных условий по доступу на византийские рынки) [1, с. 48-134], то уже с раннего периода правления Петра I в приоритете оказывается и геополитический фактор обеспечения военной безопасности южных российских рубежей.

Как отмечал В.С. Бобылев, описывая раннепетровский период: «Самые насущные потребности хозяйственного и военно-стратегического порядка требовали от русского правительства принятия все более решительных мер по борьбе с крымской угрозой, которая постепенно превращалась в проблему выхода России к берегам Черного моря» [2, с. 13]. С основанием Санкт-Петербурга и заключением Ништадтского мирного договора (1721 г.), закрепившего позиции России на Балтике, в значительной степени был снят вопрос поиска независимых торговых каналов с Европой, а присоединение Крыма

(1783 г.) с последующим превращением полуострова в военный бастион, позволявший контролировать обстановку в Причерноморье, в значительной степени помогло решить проблему безопасности южного фланга империи.

В этой связи дискуссионным является вопрос о геостратегической целесообразности постановки под российский прямой военный контроль черноморских проливов, что стало доминирующим вектором внешней политики России на южном фланге. Данный вопрос ставился в ходе русско-турецких войн XIX в., в Первую мировую войну, фигурировал на переговорах В. Молотова с И. Риббентропом и А. Гитлером в ноябре 1940 г., а послевоенные сталинские притязания на проливы внесли свой вклад в обострение противостояния с Западом.

Если советское руководство по итогам Второй мировой войны и не смогло установить в акватории Черного моря такой же благоприятный для себя режим, как на Каспии, то как минимум было достигнуто выгодное для него равновесие – отсутствие прямого контроля над проливами Босфор и Дарданеллы компенсировалось наличием военно-морской базы в Севастополе и других подходящих для расположения военных объектов локациях, наличие прибрежных стран-союзников, когда относительно враждебной оставалась только Турция, но и она была вынуждена соблюдать режим использования черноморских проливов согласно конвенции Монтрё (1936 г.), обеспечивавшей транзит советских военных кораблей.

Геополитическая ситуация в регионе кардинально изменилась с распадом СССР, вступлением бывших союзников по Организации Варшавского договора из числа прибрежных стран в НАТО (Болгария, Румыния), занятии Украиной и Грузией формально нейтральной, но де факто недружественной по отношению к России позиции. Ситуацию усугублял процесс технического устаревания материального оснащения российского Черноморского флота, а также уязвимость его севастопольской базы, географически оторванной от России. Деградация геополитической обстановки в регионе была остановлена с укреплением российской государственности в начале XXI в., что совпало с новыми экономическими возможностями, обеспеченными притоком «нефтедолларов».

Модернизация российской армии и флота, чувство уверенности российского руководства в безоговорочной поддержке со стороны своих граждан, победа над сепаратистами на Северном Кавказе – данные факторы обусловили стремление Москвы решительно остановить процесс ослабления своих геостратегических позиций в Черноморско-Каспийском регионе. Поставленная задача достигалась как дипломатическим и экономическим инструментарием (улучшение отношений с Турцией и включение её в совместные экономические проекты, стремление поддержать относительно дружественные России политические силы на Украине и в Грузии), так и военными мерами.

Формально в XXI в. Россия провела в Черноморско-Каспийском регионе лишь одну военную кампанию – разгром грузинских войск в 2008 г. в целях защиты населения Абхазии и Южной Осетии с последующим обретением ими независимости и размещением там российских войск, что обеспечило со-

хранение контроля над горным массивом Главного Кавказского хребта, который может стать удобным оборонительным барьером России в случае большой региональной войны. Неформально к военной операции можно отнести и взятие под контроль украинских военных и государственно-политических объектов на территории Крыма в 2014 г., помощь сражающимся с Украиной самопровозглашёнными Луганской и Донецкой республиками.

В результате этих событий геополитические позиции России в регионе безусловно укрепились, однако возник крайне неприятный для Москвы правовой казус – впервые со времен Второй мировой войны и формирования Ялтинско-Потсдамской международной системы, политическая карта региона была пересмотрена военно-силовым путём. Причём результатом пересмотра стало не только появление новых самопровозглашённых государств (Абхазия, Южная Осетия, ДНР, ЛНР), но и присоединение части территории одного государства к другому (Крым).

Неприятным моментом явился тот факт, что ни в одном из перечисленных случаев Россия не зафиксировала свой геополитический успех международными договорами, не добилась юридического признания нового статус-кво со стороны «мирового сообщества». В каждом случае Россия останавливала свои войска (или добровольческие вооружённые формирования) в одностороннем порядке, по собственному решению, сочтя, что военная цель достигнута в достаточной степени, а остальное вторично и подлежит урегулированию потом. Возможно, данный подход явился серьёзной ошибкой, которая ещё повлечёт за собой долгосрочные осложнения. Во всяком случае, российский подход к решению геополитических конфликтов в регионе резко контрастирует с методом Азербайджана, который в соответствии с классикой войны остановил наступление своих войск в Нагорном Карабахе (2019 г.) только когда потерпевший военное поражение оппонент согласился сесть за стол переговоров и принять выдвинутые ему условия, причём гарантом выполнения соглашений явилась третья сторона из числа влиятельных в регионе геополитических игроков (Россия и Турция).

Таким образом, к началу третьего десятилетия XXI в. Россия частично сумела восстановить утраченные в 90-х годах XX в. геополитические позиции в Причерноморье, но скорее по принципу «отложенной», нежели «решённой» проблемы: не пересмотрен «Будапештский меморандум» (1994 г.) о целостности территории Украины и нерушимости её границ [3, с. 64-65], не обрело широкой международной легитимности ни воссоединение с Крымом (2014 г.) [4, с. 24-26], ни провозглашение независимости Абхазии и Южной Осетии, не говоря уже о ДНР и ЛНР. Кроме того, акватория Чёрного моря превратилась в полигон для систематических провокаций со стороны США и Украины в отношении России [5, с. 89-94; 6, с. 37-43].

В заключении можно отметить, что Россия как хранитель идеи геополитического евразийского единства на основе равноправия всех народов и религий [7, с. 578-580], всё же имеет шанс если не к полному решению, то хотя бы к постепенному смягчению остроты актуальных геополитических конфликтов

в Черноморско-Каспийском регионе, если сумеет определить для себя оптимальный баланс инструментария «жесткой» (военное превосходство) и «мягкой» (экономические, культурные, просветительские проекты) силы.

Список литературы:

1. Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси. М., 1980.
2. Бобылев В.С. Внешняя политика России эпохи Петра I. М., 1990.
3. Харьбин А.Н. Особенности приграничного геополитического противостояния России и Украины // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 11 С. 64-68.
4. Харьбин А.Н. Присоединение Крыма к России в 2014 году: особенности и основные проблемы // Национальная безопасность и стратегическое планирование. СПб., 2018. № 3. С. 22-29.
5. Баранов А.В. Геополитический конфликт в Керченском проливе и Азовском море: причины, интересы участников, динамика // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2019. № 1 (58). С. 89-94.
6. Баранов А.В. Международные угрозы как фактор политического развития Крыма и Севастополя в современных условиях // Причерноморье. История, политика, культура. Севастополь, 2020. № 29. С. 37-43.
7. Бельских И.Е. Последняя альтернатива Евразии: цивилизация или национальные ценности? // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. М., 2018. С. 578-580.

Боташева А.К.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ НАТИСК НАТО В ЧЕРНОМОРСКО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ: ИДЕТ ГЕНЕРАЛЬНАЯ РЕПЕТИЦИЯ ВОЙНЫ С РОССИЕЙ

В статье рассматривается усиление геополитической конкуренции между Российской Федерацией и Североатлантическим альянсом в Черноморско-Средиземноморском регионе (2014–2021 гг.). Подчеркивается, что в регионе началась беспрецедентная активность многонациональных сил НАТО, при этом поменялась концепция учений – идет генеральная репетиция войны с Россией.

Ключевые слова: геополитика, Черноморско-Средиземноморский регион, НАТО, Грузия, Украина, Крымский полуостров, учения, война.

Botasheva A.K.

NATO'S GEOPOLITICAL ONSLAUGHT IN THE BLACK SEA-MEDITERRANEAN REGION: THERE IS A DRESS REHEARSAL OF THE WAR WITH RUSSIA

The article examines the strengthening of geopolitical competition between the Russian Federation and the North Atlantic Alliance in the Black Sea-Mediterranean region (2014–2021). It is emphasized that the unprecedented activity of NATO multinational forces has begun in the region, while the concept of exercises has changed – a dress rehearsal of the war with Russia is underway.

Key words: Geopolitics, Black Sea-Mediterranean region, NATO, Georgia, Ukraine, Crimean Peninsula, Exercises, War.

Цивилизационная идентификация и геополитическая парадигма Черноморско-Средиземноморского региона всегда вызывала споры, поскольку данный регион является географическим, геополитическим, геоэкономическим и

культурным пространством, находящимся между Черноморским регионом, Южной Европой, Ближним Востоком, Северной Африкой, Кавказом и бассейном Каспийского моря. Поэтому исследователи подчеркивают большое количество угроз и рисков, объективно исходящих для Российской Федерации в Черноморско-Средиземноморском регионе. Во-первых, регион является зоной повышенного риска, так как окружен конфликтогенными очагами, исходящими из Ближнего Востока – это военно-политическая и экономическая нестабильность в Ираке, Сирии, Ливии, Иране, Афганистане, противостояние в Палестине и т.д. Это зона расположения государств, «поставляющих» религиозно-политический терроризм, идеологию религиозного экстремизма, транснациональную организованную преступность.

Во-вторых, страны Черноморского бассейна – Грузия, Турция и Украина – ориентированы на продолжение политики запада и стремятся стать членами Европейского Союза. Грузия собралась подать заявку на членство в ЕС в 2024 г. и стремится укрепить партнерство с НАТО, несмотря на то, что в ноябре 2019 г. глава Союзнического офиса НАТО в Грузии Розария Пуглиси заявила, что альянс не будет рассматривать вступление республики без территорий Абхазии и Южной Осетии [1]. Турция, которая ранее дистанцировалась от Европы, стала выражать сожаление, что не может стать полноправным членом ЕС, и в 2018 г. Р. Эрдоган назвал вступление в Европейский союз стратегической целью страны, а в январе 2021 г., во время переговоров с председателем Европейской комиссии Урсолой фон дер Ляйен, Анкара вновь обозначила важность для Брюсселя переосмысления политики расширения ЕС. Украина пытается добиться прогресса в борьбе с коррупцией, а также достичь европейских стандартов в правосудии, чтобы получить членство в Европейском союзе и НАТО в течение ближайших 5-10 лет [2]. Следовательно, процесс европеизации стран Черноморского бассейна стал необратимым.

Россия, которая после распада СССР была на вторых ролях в регионе, сегодня приобрела статус «активного субъекта макрорегиона Большого Средиземноморья» [3, с. 99], так как не может не реагировать на процессы макрорегионализации и возрастание различных угроз, исходящих из стратегически важного региона, нивелирующих конкурентоспособность страны. Современная Россия кардинально изменила свои военно-стратегические, геополитические и дипломатические позиции в регионе, воссоединившись с Крымским полуостровом, который располагается на крайнем востоке обширной зоны Средиземноморья и является «мостом», соединяющим его с другими регионами, такими как Ближний Восток, Кавказ и Восточно-Европейская равнина.

Одновременно Крым стал «яблоком раздора» между конкурирующими мировыми акторами [4, с. 80], положив начало новому и более сложному витку геополитической конкуренции России и НАТО. Как сформулировано на официальном сайте НАТО, остановка практического сотрудничества НАТО с Россией началась в 2014 г. «...из-за действий России против Украины, в том числе из-за незаконной и нелегитимной аннексии Крыма...». В документе указывается, что Россия готова применить военную силу против своих сосе-

дей, а вооруженные силы России базируются в Украине, Грузии и Молдове против воли этих правительств. Дополнительно говорится о том, что российская сторона использует кибератаки, дезинформационные кампании и попытки вмешательства в западные демократические процессы [5]. Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг 24 марта 2021 г. во время заседания альянса заявил, что считает действия России в последние годы всё более агрессивными, но, сталкиваясь с одинаковыми вызовами от России, Евросоюз и НАТО не могут поодиночке справиться с вызовами, хотя могут дополнить друг друга [6]. Очевидно, что НАТО стремится установить свое военное и политическое доминирование в регионе под предлогом противодействия РФ, убеждая Евросоюз выступить против России единым фронтом с многонациональными силами НАТО.

В результате деятельность НАТО в регионе активизировалась, и только в течение 2021 г. Североатлантический альянс планирует провести возле крымских территориальных границ России сразу восемь крупных учений. Вызывает интерес тот факт, что в военных маневрах вместе с НАТО примут участие военные Украины вкуче с 11 тысячами иностранных военных, а масштабные учения пройдут под названием «Защитник Европы». Командование НАТО планирует разместить военную технику в Греции, Албании, Хорватии и Германии путем доставки по водным магистралям, всего суммарно к концу апреля 2021 г. транспортная авиация должна доставить американское вооружение на аэродромы 12 стран НАТО с привлечением Италии, Германии, Голландии и Бельгии. На крупных базах во всех перечисленных странах будет расконсервирована дополнительная техника, которую планируется в мае 2021 г. перебросить на полигоны Балкан, Юго-Восточной Европы и Прибалтики (всего в 12 стран). Как сообщило Министерство обороны России, переброска вооружений через Атлантику (первый этап операции) уже осуществляется.

Однако в маневрах будут участвовать не только корабли – планируется отработка совместных действий ВВС Румынии, испанских истребителей Eurofighter Typhoon, американских и турецких самолетов-разведчиков. Дополнительно создаются площадки, обеспечивающие инфраструктуру и логистику учений, а усиление флотов причерноморских стран связано не только с модернизацией их ВМС и ВВС, но и дополнительной безвозмездной военной помощью со стороны НАТО странам-участницам альянса, Грузии и Украине.

Презентационный ролик будущих маневров был размещен командованием НАТО в Европе и Африке. Презентация перечисляет десантные и танковые операции в рамках учений и четко указывает, что основные события учений 2021 г. развернутся именно в зоне Черноморского бассейна, так как именно Крым является главным объектом, интересующим Североатлантический альянс. Легенда, на которую будут опираться эти учения, звучит следующим образом: Россия вторгается на Юго-Восток Украины или в Приднестровье. После этого натовские войска начинают действовать и должны разгромить российские войска.

Как уже отмечалось, решение американцев стянуть силы в Европу и провести ряд масштабных учений «мотивировано» усилением российского военного присутствия в регионе. Силы НАТО придерживаются стратегии «сдерживания российской агрессии», а политический концепт, активно используемый Североатлантическим альянсом, звучит следующим образом: «противостояние российской угрозе». Между тем даже формальная логика подсказывает, что если для проведения первых военных учений за последнее десятилетие «Морской щит 21», состоявшихся в марте 2021 г. – к румынским берегам прибыли силы в составе более чем 2,4 тысяч военнослужащих и морская авиация из восьми стран (участниками стали Болгария, Греция, Испания, Нидерланды, Польша, Румыния, США и Турция), 18 боевых кораблей и 10 военных самолетов различного назначения – следовательно, НАТО стремится обеспечить постоянное военное и военно-морское присутствие в Чёрном море вопреки конвенции Монрё.

В целом операции НАТО в 2021 г. стали носить более расширенный характер, чем предыдущие операции: проводятся более масштабные учения; концентрируется военная техника, в том числе и в Восточной Европе; проводится расконсервация дополнительной техники и т.д. Также резко увеличилось число полетов стратегической авиации Пентагона у границ России, которые в открытую отрабатывают удары по объектам в Крыму (в сентябре 2020 г. главком ВКС России Сергей Суровикин отметил беспрецедентную активность авиации НАТО над Черным морем, сообщив, что число полетов самолетов-разведчиков в регионе увеличилось на 40%, а вблизи Крымского полуострова – на 60%) [7]. Дополнительно в марте 2021 г. Генсек НАТО обозначил в качестве ключевых партнеров Грузию и Украину, которые, не будучи членами альянса, станут получать усиленную политическую и практическую поддержку за партнерство с НАТО [8]. Украинский парламент впервые принял закон о допуске в страну иностранных войск, Украина выступила главным союзником НАТО в регионе и в сентябре 2020 г. впервые допустила стратегические бомбардировщики США в свое воздушное пространство (три «стратега» провели учения по взаимодействию с украинскими истребителями).

Анализируя происходящие события у Черноморских берегов России, военные эксперты пишут, что сейчас происходит «генеральная репетиция войны с Россией» [9]. Впрочем, сказанное не означает, что российская сторона к войне у своих границ не готова. Осенью 2021 г. состоятся учения «Запад-2021», которые станут ответом на Defender Europe. Также российские ВМС владеют перспективными системами вооружения, главными характеристиками которых является бесшумность и высокая скрытность. В частности, это серийные дизель-электрические подводные лодки проекта 677 «Лада», которые российский флот получит в 2022 г. На их разработку ушло более 20 лет, но это тот редкий вид субмарин, несущих высокоточное оружие, отследить маршрут которых практически невозможно. Аналогичная субмарина Б-237 «Ростов-на-Дону», которая принадлежит Черноморскому флоту, произвела фурор в марте 2021 г., когда неожиданно исчезла с радаров противолодочных сил НАТО.

Попытки найти ее в течение недели не увенчались успехом, после чего военные силы НАТО выразили крайнюю озабоченность, поскольку «невидимая» субмарина способна собирать конфиденциальную информацию. Можно сказать, что Россия владеет новыми скрытными носителями и другими видами ракетного оружия, которые не только удивляют весь мир, но и способны дать адекватный отпор агрессору.

Напрашивается вывод, что начавшееся в 2014 г. геополитическое соперничество России и сил НАТО в регионе к 2021 году переросло в крупнейшее противостояние со времен Холодной войны, в результате чего военно-стратегическое значение региона резко возросло, а стабильность резко ухудшилась. Североатлантический альянс не только развязал беспрецедентную активность многонациональных сил НАТО в Черноморско-Средиземноморском регионе, но и поменял концепцию учений, которая отныне ориентирована на развязывание войны с Россией. Учитывая, что госсекретарь США Энтони Блинкен обозначил Россию, КНДР, Иран и Китай в качестве субъектов, представляющих военную угрозу Альянсу [10], – именно этот регион является уникальным трансграничным пространством, где Пентагон может развязать войну с Россией с театром боевых действий от Балтийского до Черного морей и от Смоленска до Германии, превратив всю территорию в зону хаоса. При этом Черноморский регион может стать тем театром войны с Россией, в котором в первую очередь пострадают Украина и Грузия, не будучи членами Североатлантического альянса.

Возможно, война нужна Пентагону по многим причинам. Это возможность одновременно ослабить Россию, Западную и Восточную Европу. Во-вторых, крупномасштабная война поможет американскому капиталу восстановиться после экономического кризиса, охватившего мир после эпидемии коронавируса. В-третьих, ослабленная Россия будет плохим союзником Китая, с которым должно быть связано следующее военное противостояние НАТО.

Список литературы:

1. НАТО отказалось принимать Грузию без Абхазии и Южной Осетии. URL: <https://lenta.ru/news/2019/11/06/withoutnet/> (дата обращения 24.03.2021).
2. Украина хочет стать членом ЕС и НАТО в течение 5-10 лет. URL: <https://ria.ru/20210322/ukraina-1602321619.html> (дата обращения 24.03.2021).
3. Чихарев И.А., Ярмак О.В. Большое Средиземноморье в дискурсе исследовательских и экспертно-аналитических центров // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019 Т. 21, № 1. С. 99-109.
4. Савичева Е.М. Геополитический фактор во взаимодействии государств Средиземноморско-Черноморского ареала: проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2009. № 3. С. 80-84.
5. North Atlantic Treaty Organization. URL: <https://www.nato.int/cps/en/natohq/115204.htm> (дата обращения 24.03.2021).
6. Столтенберг заявил о неспособности НАТО и ЕС поодиночке справиться с Россией. URL: <https://iz.ru/export/google/amp/1141479> (дата обращения 24.03.2021).
7. Главком ВКС рассказал о беспрецедентной разведывательной операции НАТО. URL: <https://ria.ru/20200911/bezopasnost-1577092209.html> (дата обращения 24.03.2021).

8. В НАТО заявили об усилении присутствия в регионе Черного моря. URL: <https://iz.ru/1141265/2021-03-23/v-nato-zaiavili-ob-usilenii-prisutstviia-v-regione-chernogo-moria> (дата обращения 24.03.2021).

9. В мае НАТО проведёт генеральную репетицию войны с Россией. URL: <http://новости-мира.ru-an.info/новости/нато-проведёт-в-мае-генеральную-репетицию-войны-с-россией/> (дата обращения 24.03.2021).

10. Блинкен утверждает, что РФ, КНР, Иран, КНДР представляют собой «военные угрозы» для Запада. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10986115> (дата обращения 24.03.2021).

Койбаев Б.Г.

ТУРЕЦКО-АМЕРИКАНСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В РЕШЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ВОСТОЧНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

Турецко-американские взаимоотношения являются важной составляющей в системе международных отношений Черноморско-Средиземноморского региона. Однако история их сотрудничества в решении ряда проблем в регионе Восточного Средиземноморья не всегда была безупречной.

Ключевые слова: Турция, США, международные отношения, региональные проблемы, Восточное Средиземноморье.

Koibayev B.G.

TURKISH-AMERICAN CONTRADICTIONS IN SOLVING REGIONAL PROBLEMS OF THE EASTERN MEDITERRANEAN

Turkish-American relations are an important component in the system of international relations of the Black Sea-Mediterranean region. However, their history of cooperation in solving a number of problems in the Eastern Mediterranean region has not always been perfect.

Key words: Turkey, USA, international relations, regional issues, Eastern Mediterranean.

Начиная с 2010 г., в двусторонних отношениях Турции и США начала проследиваться напряженность. Известно, что среди всех американских президентов Обама наиболее заметно дистанцировался от Израиля. Однако после военного нападения Израиля в мае 2010 г. на Флотилию свободы, везущую гуманитарный груз в Газу, и убийство девяти турецких граждан бывший в то время министром иностранных дел Турции А. Давутоглу заявил в интервью ведущей американской газете New York Times: «Турция, граждане которой были убиты в международных водах, ожидает увидеть по этому вопросу от США солидарность. Это вопрос национальной гордости». Однако США в этих событиях заняла в ООН сторону Израиля [1].

Другим фактором в регионе Восточного Средиземноморья, породившим напряженность в турецко-американских отношениях, стал Иран. Госсекретарь США Х. Клинтон тогда заявила следующее: «В вопрос противодействия Ирана мировому сообществу и поисков решения мы выделяем искренние инициативы Турции и Бразилии, но побуждаем мировое сообщество подготовить действенный пакет акций» [2].

Однако проголосовав против санкций в отношении Ирана, Турция еще более осложнила турецко-американские отношения, натянутые антиизраильской риторикой.

«Точкой раскола» в турецко-американских отношениях стала «Арабская весна». Когда события из Туниса перебросились в Ливию, Турция оказала поддержку натовской операции под руководством США против ливийского руководства.

Однако, когда события перекинулись в Египет, между Анкарой и Вашингтоном проявилось глубокое расхождение в оценке событий в ключевой стране арабского мира. Свержение правительства Мурси, которого Эрдоган провозгласил «стратегическим союзником», вызвало резкую реакцию Турции в отношении военного переворота, легитимность которого она, в отличие от США, так и не признала. Отношения с режимом в Египте были у Турции сведены к минимуму. Администрация США оказала политическую и финансовую поддержку новому египетскому руководству.

Когда восстания «Арабской весны» перекинулись в марте 2011 г. на Сирию, США потребовали, чтобы Турция прекратила отношения с Б. Асадом и оказала поддержку оппозиции. Турецкое руководство на протяжении восьми лет поддерживало в высшей степени хорошие отношения с Б. Асадом, думало о необходимости дать ему шанс и побуждало провести реформы.

Однако, когда эти усилия не увенчались результатами, Турция прервала отношения с Б. Асадом и встала на путь поддержки оппозиции. Но администрация Б. Обамы изменила свою позицию и не предприняла никаких шагов по свержению Б. Асада. Таким образом, Турция, которую США побуждали выступить против Б. Асада и которая начала проводить эту политику, осталась в одиночестве.

Однако Пентагон в продолжившихся операциях не предпринял никаких мер против режима Асада. Администрация США, сосредоточившаяся на борьбе с ИГИЛ, поддержала РYD (курдская Партия демократический союз Сирии), которую Турция считала террористической организацией, и турецко-американские отношения зашли в очень напряженный период. И теперь на передний план в турецко-американских отношениях вышел вопрос в отношении сирийских курдов. Президент Турции Эрдоган заявил в октябре 2014 г. в отношении курдской сирийской Партии демократический союз (РYD) следующее: «Партия демократический союз (РYD) для нас равна Рабочей партии Курдистана (РКК). И ожидать, что мы можем сказать Америке, которая является нашим другом, нашим союзником по НАТО – да – на поддержку оружием этой организации – будет очень ошибочно, и, конечно, мы никогда не скажем – да – по этому вопросу» [3].

Тем не менее американский президент сообщил Эрдогану, что РYD, борющейся с ИГИЛ в Кобани на границе с Турцией, будет оказана военная помощь. И уже 20 октября 2014 г. боеприпасы через Северный Ирак были предоставлены РYD посредством американских самолетов.

В результате поддержки, оказываемой РYD американской администрацией, в турецко-американских отношениях начался глубокий кризис. На турецкой границе на большой территории северной Сирии в районах, контролируемых РYD, США обеспечивали этой организации военное обучение, боеприпа-

сы и разведанные. Анкара, в свою очередь, настаивала на том, что получаемое РYD американское оружие напрямую попадает в руки боевиков Рабочей партии Курдистана (РКК) и этим оружием проводятся военные операции в Турции.

Отношения между Анкарой и Вашингтоном осложнились и тем, что, начиная с 2013 г., турецкое руководство требует экстрадиции исламского священнослужителя Фетхуллага Гюлена, турецкого гражданина, проживающего в Пенсильвании с 1999 года. Решением Совета национальной безопасности Турции в мае 2016 г. организация Гюлена была объявлена «террористической», однако от американской администрации последовали заявления, что они «не рассматривают движение Гюлена как террористическое».

В ночь на 16 июля 2016 г. произошла попытка государственного переворота в Турции. Поддержка от американских властей турецкого руководства пришла лишь тогда, когда стало очевидно, что переворот не увенчался успехом. Президент Турции Реджеп Эрдоган назвал ответственным за попытку переворота Фетхуллага Гюлена, проживающего в США.

Заявление министра внутренних дел Турции С. Сойлу – «За переворотом стоят США» и резкая реакция на это Белого дома продемонстрировали наличие серьезного кризиса доверия [4].

Что касается сегодняшней ситуации в международных региональных отношениях Восточного Средиземноморья, позиции Турции, то следует подчеркнуть, что Реджеп Эрдоган, прежде всего, окончательно определил свою позицию с Ливией.

В Анкаре 27 марта 2021 г. прошли переговоры главы Президентского совета Ливии Мохаммада аль-Манфи с президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом, министрами обороны Хулуси Акаром и иностранных дел Мевлютом Чавушоглу и членом президентского совета Абдаллой Аляфи.

Турецкие руководители проинформировали ливийскую сторону о том, что будут четко придерживаться выполнения подписанных 27 ноября 2019 г. в Стамбуле соглашений с правительством Фаиза Сарраджа о военном сотрудничестве, совместном обеспечении безопасности и разграничении экономической границы в Восточном Средиземноморье. Документы предусматривают оказание Ливии всесторонней помощи в воссоздании регулярных вооруженных сил, сил внутренней безопасности и полиции.

Министерство обороны Турции уже приступило к подготовке ливийских офицеров в своих военно-учебных заведениях, а также развернуло на военно-воздушной и военно-морской базах Аль-Ватыя и Мисурата различные курсы по подготовке ливийских военных специалистов. Выпуск первой группы младших командиров в количестве около 300 человек состоялся в феврале 2021 года [5].

Кроме того, турки продолжают набор солдат из отрядов местных боевиков, проводят их обучение, сколачивание подразделений с последующим проведением тренировок и учений с практическим применением оружия и военной техники. Сведений о завершении формирования и подготовки подразде-

лений и частей, которые должны составить основу ливийских вооруженных сил, пока нет.

Новое Правительство национального единства (ПНЕ) Абдель Хамида Дбейба пока не заинтересовано в денонсировании подписанных Фаизом Срраджем договоренностей с Турцией: данный исполнительный орган обладает временными полномочиями. К тому же, ливийским властям в настоящее время не выгодно обострять отношения с Анкарой, деятельность которой в части подготовки создания армии отвечает национальным интересам.

Вместе с тем ПНЕ на первом после формирования заседании объявило о том, что будет добиваться безусловной эвакуации из Ливии всех иностранных вооруженных сил и военизированных милиций вместе с наемниками. Таким образом, выводу подлежат и турецкие войска. Что же до дальнейшей судьбы ливийско-турецких соглашений 2019 г., то данную проблему, скорее всего, будет решать новый кабинет министров после проведения всеобщих выборов 24 декабря 2021 г.

Определенные положительные моменты наблюдаются и в турецко-израильских отношениях. Так в Турции заявили о готовности назначить своего посла в Тель-Авиве при условии, что Израиль обяжется предпринять аналогичный шаг. Об этом сообщило израильское издание *Israel Hayom* со ссылкой на неназванного высокопоставленного чиновника в турецком правительстве.

Одним из главных «камней преткновения» в межгосударственных отношениях остается присутствие отделения группировки ХАМАС в Стамбуле. Эта палестинская организация контролирует сектор Газа и рассматривается Израилем как террористическая. Турция является своего рода «зоной безопасности» для высокопоставленных членов ХАМАС. Также источники в еврейском государстве сообщают о том, что стамбульский офис организации проводит кибератаки в отношении Израиля. При этом в декабре 2020 г. президент Турецкой Республики Реджеп Эрдоган сообщил о своём стремлении к налаживанию турецко-израильских отношений. Однако в качестве препятствия к этому он рассматривает проблему Палестины [6].

Сложными остаются в регионе Восточного Средиземноморья турецко-американские отношения по вопросу Греции. Это связано с тем, что США постепенно сближаются с Грецией и отдаляются от Турции, другой страны – участницы НАТО. Турецкие СМИ выразили недовольство сложившейся ситуацией.

Анкара внимательно следит за взаимодействиями Вашингтона и Афин. В Турции обратили внимание на заход в порт острова Крит авианосца ВМС США *Dwight D. Eisenhower*. На борт поднялся премьер-министр Греции Кириакос Мицотакис. Он ранее провел переговоры с президентом Соединенных Штатов Джо Байденом.

Во время телефонной беседы Байден отметил, что *Dwight D. Eisenhower* прибыл для того, чтобы «поддержать и защитить Грецию». Глава Белого дома также поздравил греческое население с 200-летием освобождения от турецкого владычества.

Госсекретарь США Энтони Блинкен высказал однозначное нежелание Соединенных Штатов снимать санкции, направленные против Турции, которые были введены после покупки зенитных установок С-400 у России. Советник президента Турции Реджепа Эрдогана по вопросам безопасности и зарубежной политики Месут Хакки рассказал, что для Анкары лучшим исходом была бы победа Дональда Трампа в президентских выборах. Тогда сделка по F-35 могла бы быть завершена. Дипломат напомнил, что Россия может предоставить турецкой стороне не только Су-35, но и Су-57 с современными двигателями, тогда как США в отместку передают F-35 Греции [7].

В Турции подвергли критике действия американского президента, назвав произошедшее «трещиной в НАТО». На разных уровнях политической элиты были сделаны заявления, что слова Байдена направлены на осложнение отношений между Вашингтоном и Анкарой.

Список литературы:

1. New York Times. 24.09.2010.
2. США не принимают новых инициатив Турции и Бразилии в отношении Ирана. URL: <https://rusk.ru/newsdata.php?idar=42047> (дата обращения: 01.04.2021).
3. Турецкий президент осудил американскую помощь курдам, приравняв защитников Кобани к террористам. URL: <https://www.newsru.com/world/20Oct2014/erdoganprotest.html> (дата обращения: 01.04.2021).
4. В Турции прямо обвинили США в организации государственного переворота, Госдеп ответил. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/245148194> (дата обращения: 01.04.2021).
5. Эрдоган окончательно определился с Ливией. URL: https://yandex.ru/turbo/inforos.ru/h/ru/?pcgi=module%3Dnews%26action%3Dview%26id%3D23938&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 01.04.2021).
6. В Турции заявили о готовности обменяться послами с Израилем. URL: https://riafan.ru/1414697-v-turcii-zayavili-o-gotovnosti-obmenyatsya-poslami-s-izrailem?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 01.04.2021).
7. Сближение США и Греции вызвало острую критику в Турции. URL: https://rueconomics.ru/508590-sblizhenie-ssha-i-grecii-vyzvalo-ostрую-kritiku-v-turcii?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 01.04.2021).

Юрченко И.В., Юрченко Н.Н.

ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ И ПРОГРЕССА В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА И СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ¹

В статье анализируются риски для политической стабильности на Юге России в контексте некоторых новейших факторов, влияющих на региональную ситуацию в Черноморском регионе. Рассматриваются возможности использования опыта создания и деятельности Организации Черноморского Экономического Сотрудничества (ОЧЭС) как эффективного механизма взаимодействия стран региона в области науки, технологий, урегулирования эколого-экономических проблем, создания совместных предприятий, развития политико-экономического сотрудничества.

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН «Конфликтологический анализ региональной ситуации на Юге России» № 0256-2019-0035 № гр. АААА-А19-119011190170-5

Ключевые слова: международные отношения, Черноморский регион, региональные конфликты, риски политической стабильности, поиск механизмов достижения согласия, опыт Организации Черноморского Экономического Сотрудничества, региональное сотрудничество, политико-экономическое развитие.

Yurchenko I.V., Yurchenko N.N.

POSSIBILITIES OF SOCIAL HARMONY AND PROGRESS IN THE BLACK SEA REGION IN THE CONTEXT OF HISTORICAL EXPERIENCE AND CURRENT TRENDS IN INTERNATIONAL POLITICAL PROCESSES

The article analyzes the risks to political stability in the South of Russia in the context of some of the latest factors affecting the regional situation in the Black Sea region. The possibilities of using the experience of the creation and activities of the Black Sea Economic Cooperation Organization (BSEC) as an effective mechanism for cooperation between the countries of the region in the field of science, technology, the settlement of environmental and economic problems, the creation of joint ventures, and the development of political and economic cooperation are considered.

Key words: international relations, the Black Sea region, regional conflicts, risks of political stability, search for mechanisms for reaching agreement, experience of the Black Sea Economic Cooperation Organization, regional cooperation, political and economic development.

Теоретическо-методологические и практические аспекты генезиса конфликтологического знания, результаты исследований многообразных аспектов современных международных и региональных социально-политических конфликтов, управления ими в различных сферах жизни общества, техник урегулирования и разрешения, представленные в ряде публикаций [1, 2, 3], свидетельствуют о том, что наиболее актуальной проблемой является поиск факторов и механизмов достижения социального согласия и прогресса, о чем писали и классики политической науки [4], и аналитики в области государственного управления [5, 6, 7, 8, 9]. Современная синергетика, занимающаяся изучением сверхсложных гетерогенных систем, как новая методология познания [10], обращает внимание на такую мировоззренческую интерпретацию мира, которая исходит из его неупорядоченности, нелинейности, неравновесности, неопределенности. Так, В.В. Василькова отмечает, что «в синергетическом описании возникает новый образ мира...он не ставший, а становящийся, непрерывно возникающий и изменяющийся, он эволюционирует по нелинейным законам» [11, с. 21]. И для политико-конфликтологического анализа необходим поиск и определение этого трудноуловимого перехода от покоя к движению, а также важно рационально объяснить не рационально устроенный мир и создать рациональную модель мира. Это трудно разрешимая задача в условиях, когда мы наблюдаем тенденцию радикализации сознания и действий многих акторов современного политического процесса, что подтверждается обострением региональных и этнополитических конфликтов, распространением этнонационализма, возрождением идей подобных пантюркизму, и требований совмещения конфессиональных, этнических и политических границ. Раскол мира на экономически развитые страны и отсталую периферию в условиях кризиса глобализации и одновременный процесс политизации эт-

ничности и этнизации политики приводят мир к беспрецедентному росту общего уровня конфликтности, масштабности и жестокости межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Как считают эксперты, подобные конфликты возникают в тех странах, которые располагаются в регионах «геополитических разломов», к которым относятся Балканы, Кавказ, Ближний Восток и Черноморско-Средиземноморский регион. После распада СССР резко возросла значимость именно Черноморского региона, оказавшегося на пересечении сразу двух «геополитических проектов» – Большой Европы» и «Большого Ближнего Востока». Поэтому он превратился в зону острого соперничества, обостряющегося «в связи с тем, что через многие государства, прилегающие к Черному морю, планировалось осуществлять транзит энергоносителей, в обход территории России, а это означает, что в геополитическом контексте район приобретает особую важность и с точки зрения обеспечения энергетической безопасности, и с точки зрения снижения социально-политической напряженности.

Укрепив присоединением Болгарии и Румынии собственные позиции в Причерноморье, Европейский Союз распространил свою политику «Нового европейского соседства» не только на зону Балкан и Южного Кавказа, но и на Центральную Азию. Таким образом, получение геополитического присутствия в Черноморском регионе обеспечило Евросоюзу возможность стать влиятельным региональным актором не только в Балтийском, Средиземноморском и Черноморском регионе, но и на всем постсоветском пространстве» [12, с. 248]. Политические процессы на рубеже XX–XXI вв. и до настоящего времени подтверждают, что Черноморский регион находится в центре геополитических устремлений многих влиятельных политических игроков на международной арене, а поэтому опасность вооруженного конфликта остается.

В то же время, необходимо подчеркнуть, что возможности социального согласия и прогресса международных отношений в Черноморском регионе вполне реалистичны и есть конкретный опыт ответственной политики в сфере регионального сотрудничества, межгосударственных обменов и непосредственных связей между предприятиями и фирмами. Объективный процесс регионализации обусловлен стремлением находящихся в схожих природно-географических условиях стран к поиску того, что их объединяет (а не разъединяет) в целях совместного решения возникающих социально-экономических проблем. Таким эффективным совместным проектом было создание в 1992 г. одиннадцатью черноморскими странами Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) для того, чтобы поощрять сотрудничество в Черноморском регионе, о чем в Стамбуле была подписана соответствующая декларация [13, с. 3]. Фактически это было заявление о намерении превратить Черное море в зону стабильности и процветания, что отмечалось и в декларации, принятой по итогам Ялтинского саммита лидеров стран ОЧЭС, которые констатировали, что в XXI в. роль Черноморского региона как с точки зрения мировой политики, так и с точки зрения глобальной

экономики существенно возрастет [13, с. 33]. Предполагалось, что ОЧЭС как международная организация должна содействовать странам Черноморского региона адаптироваться к происходящим в мире процессам и стремительным изменениям. Особенно большое место в деятельности ОЧЭС уделялось вопросам регионального научного сотрудничества, которое осуществлялось в рамках Международного центра черноморских исследований и по линии Рабочей группы ОЧЭС по науке и технологиям. Предполагалось активизировать научно-исследовательскую работу в регионе с помощью создания еще двух организаций – Международного центра водных проблем и Регионального инновационного центра которые в первую очередь должны были изучать и решать экологические проблемы, осуществлять контроль за состоянием акватории Черного моря и обеспечивать привлечение современных технологий, использование научно-технического потенциала, разработку и применение прогрессивных технологий и инноваций.

Значительную активность в деятельности Рабочей группы ОЧЭС по науке и технологиям проявлял Кубанский государственный университет. В октябре 1998 г. на заседании Рабочей группы в Краснодаре было поддержано предложение КубГУ открыть в России информационно-аналитический центр моделирования эколого-экономических систем Черноморского региона, и такой центр был создан. Учеными Кубанского государственного университета был разработан ряд проектов в области сейсмологии и образования, в частности, проект многоуровневого геофизического мониторинга предвестников землетрясений на суше и в акваториях Черноморского региона, проект создания математической модели эрозии берегов Черного и Азовского морей, а также проект подготовки молодых ученых в Информационно-аналитическом центре моделирования эколого-экономических систем Черноморского региона [14, с. 9].

В настоящее время в связи с грандиозными планами, о которых объявил президент Реджеп Тайип Эрдоган по строительству судоходного канала «Стамбул», который должен не только разгрузить пролив, но и ежегодно приносить в казну до 5 млрд долл., в Турции всё сильнее разгораются споры вокруг этого мегапроекта. Экологи и местные жители выразили резкое недовольство, активизировалась оппозиция, например, журналисты оппозиционного издания *Cumhuriyet* выразили опасения, что канал «Стамбул» откроет путь в Черное море для военных кораблей НАТО [15]. Для самой Турции реализация этого проекта важна даже не столько с экономической, сколько с геополитической точки зрения, за счет чего она сможет перейти из разряда региональных в статус мировых держав, поэтому, несмотря на сопротивление со стороны стамбульцев, канал непременно будет построен, утверждают представители правящей Партии справедливости и развития. Таким образом, определяя риски для политической стабильности на Юге России в контексте некоторых новейших факторов, влияющих на региональную ситуацию в Черноморском регионе, необходимо актуализировать проблематику активизации

социального согласия, партнерства и прогресса на основе имеющегося опыта сотрудничества в интересах всех государств и народов Причерноморья.

Список литературы:

1. Сенюшкина Т.А. Раннее предупреждение этнических и религиозных конфликтов: крымский опыт // Общество и этнополитика: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Новосибирск, 24-26 сент. 2015 г.: в 3 ч. Новосибирск, 2015. Ч. 1. С. 295–302.
2. Конфликт как проблема. Очерки современной теоретической и прикладной конфликтологии / под ред. А.И. Стребкова и др. СПб., 2015.
3. Конфликтогенные и интеграционные факторы развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых геополитических вызовов / авт. И.В. Юрченко, А.В. Баранов, Н.Н. Юрченко, М.В. Донцова. Краснодар, 2020.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.
5. Бурдье П. Социология политики. М., 1993.
6. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. М., 1989.
7. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М., 1998; Романов В.Л. Социальная самоорганизация и государственность. М. 2000.
8. Шабров О.Ф. Политическое управление. Проблемы стабильности и развития. М., 1997.
9. Овчаренко А.Н. Стратегическое управление в политической деятельности: теоретико-методологические основы. Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2007.
10. Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. М., 2002.
11. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. СПб., 1999. С. 21.
12. «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века / под ред. П.А. Цыганкова. М., 2015. С. 248.
13. The Summit Declaration on Black Sea Economic Cooperation. Istanbul, 25 June 1992 // Black Sea Economic Cooperation. Handbook of Documents. Istanbul, 1995. Vol. 1. P. 3.
14. Юрченко И.В., Донцова М.В. Региональная безопасность Краснодарского края в контексте политических процессов в Черноморском макрорегионе. Краснодар, 2008. С. 9.
15. Логинова К. Аки посуху: Турция собирается создать альтернативу Босфорскому проливу. Какие угрозы проект «Стамбул» может нести для России. URL: <https://iz.ru/969897/kseniia-loginova/aki-posukhu-turtciiia-sobiraetsia-sozdat-alternativu-bosforskomu-prolivu> (дата обращения 27.06.2020); Баранов А.В. Геополитические риски строительства канала «Стамбул» для российского влияния в Черноморском регионе // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. Сб. статей Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Сочи, 28 октября – 1 ноября 2020 г.). Краснодар, 2021. С. 45-52.

Клочков В.В., Назарова В.С.

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС В КОНТЕКСТЕ ПОПЫТОК РЕАЛИЗАЦИИ «МИНСКА-2»

В статье рассматриваются ключевые аспекты современного украинского кризиса в контексте взаимоотношений Европы и России. Сделан акцент на том, что сторонам не удалось выработать взаимоприемлемые подходы к решению возникших проблем. Показывается, что реализация Минских соглашений и разрешение данного кризиса возможны при условии применения международно-правовых инструментов, выработанных Хельсинским актом 1975 г.

Ключевые слова: Украинский кризис, Минск-2, политика ЕС, взаимоотношения с Россией, достижения и неудачи, взаимные противоречия, система международных отношений.

THE UKRAINIAN CRISIS IN THE CONTEXT ATTEMPTS TO IMPLEMENT «MINSK-2»

The key aspects of contemporary Ukrainian crisis in the context of Europe – Russia relations are considered in the article. The emphasis is placed on the fact that the EU and Russia failed to develop mutually acceptable approaches to solving the problems that arose. A kind of special attention is given to the conditions under which such type of crisis could be finally resolved. The significance of Minsk Agreement and Helsinki Act of 1975 as a peculiar international legal instrument in this process are revealed.

Key words: Ukrainian crisis, Vinsk-2, policy of the EU, relations with Russia, achievements and faults, mutual controversies, system of international relations.

Попытки урегулирования украинского кризиса изменили смысловой статус Минска. География отошла на второй план, уступая место символике и метафоре. Сегодня, произнося «Минск», политики и дипломаты чаще всего имеют в виду именно политический символ. Этот «Минск» (говоря точнее – Минск-2, или соглашения по разрешению Украинского кризиса, подписанные в феврале 2015 г.) надо выполнять, соблюдать и имплементировать. От него зависит не только судьба мира на Донбассе, но и отмена самых болезненных секторальных («некрымских») санкций Запада в отношении России.

Чтобы понять, возможно ли реализовать «дорожную карту», намеченную в феврале 2015 г. в Минске «нормандской четверкой», можно ли оживить забуксовавший «минский процесс» и довести до нормализации ситуацию на Донбассе, – нужно разобраться в клубке разнородных интересов участников этого процесса, его интерпретациях и трактовках. После того, как был опубликован текст Минских соглашений по Украине, последовали скептические высказывания о том, что очередные договоренности так же иллюзорны, как и предшествующие. Специалисты полагали, что ключевые пункты Минских соглашений, при всей их безусловной важности, не затрагивают причин, породивших этот конфликт. Но следует помнить, что сегодняшняя обстановка в Украине даже хуже, чем можно было бы представить себе два года назад, и рецепта исправления ситуации нет ни у кого. В этом отношении Минские соглашения – всё же лучше, чем ничего [1, с. 8-9].

Очевидная сложность сложившегося на сегодняшний момент положения заставляет продолжать поиски выхода из тупика. При этом следует понимать, что найденное решение (или решения) должны соответствовать уровню сложности проблемы. Последняя, на наш взгляд, заключается даже не в том, что у «Минской четверки» нет четко определенного предмета для переговоров, а в том, стороны конфликта (Украина, Россия, Евросоюз и США) утратили контроль над ситуацией. В

этом случае нужно признать, что многочисленные дипломатические контакты в разных форматах необходимо продолжать, даже если их прямые результаты кажутся незначительными.

Если попытаться, определив необходимый угол отстранения, найти если не предмет для переговоров, то хотя бы примерные точки соприкосновения сторон, выяснится следующее. На происходящие в Украине события есть две, практически диаметрально противоположные точки зрения. По мнению руководства России, очевидным образом культивируемого в общественном сознании пропагандистскими средствами, на Украине идет гражданская война. При этом одна из сторон гражданского конфликта, конечно, с известной долей условности, симпатизирует Западу и связанному с либеральными ценностями пути развития. Вторая сторона, напротив, полагает, что будущее Украины как государства и субъекта международных отношений немыслимо без тесного союза с Россией и признания актуальных для такого союза ценностных ориентиров. На самой Украине о гражданском конфликте если и упоминается, то вскользь и с явным нежеланием обсуждать эту сторону проблемы. Здесь полагают, что в формате «Нормандской четверки» обсуждать следует только интервенцию, результатом которой стала аннексия Крыма и части Донбасса, навязав последнему полностью зависимый от России, фактически оккупационный режим [2, с. 12-13].

Наверное, истина, как это часто бывает, находится где-то на полпути между обозначенными крайностями. Никто не станет отрицать, что разногласия между западом и востоком Украины носят исторический характер. Но следует отдавать себе отчет в том, что эти разногласия, какими бы глубокими их не хотели бы видеть по обе стороны противостояния, не могли перерасти в открытое и жесткое гражданское противостояние без вмешательства извне, которое стало спусковым механизмом для гражданского конфликта. Гражданская война в Украине является сегодня реальностью, центром разрастающегося украинского кризиса, формируя его первую составляющую.

Вторая часть современного украинского кризиса – это война, фактически ведущаяся между Украиной и Россией. То обстоятельство, что коллеги по «Нормандскому формату» избегают этого термина, как и то, что эта война фактически не объявлена, совершенно ничего не меняет в международно-правовой природе этого события. Учитывая несопоставимые ресурсы сторон, в этой войне Украина терпит военное поражение, что крайне болезненным образом сказывается на состоянии украинского общества и эффективности его политических институтов.

Третья ипостась современного украинского кризиса – обострившееся и принявшее крайне неприятные формы противостояние между Россией и Западом. Здесь обращает на себя внимание ярко выраженная попытка России пересмотреть те международные «правила игры», которые, по мнению современного российского руководства, не отвечают национальным интересам страны. В этом отношении украинский кризис является неким частным проявлением долго назревавшего и, наконец, нашедшего выход конфликта по воспроизведению неких «зон влияния».

При таком подходе к анализу ключевых факторов, играющих роль в современном кризисе на Украине, в настоящий момент пришло время вспомнить, что Россия и Запад – не только исторические оппоненты, но и партнеры. В отношениях между ними нет непреодолимого антагонизма. Семьдесят лет назад в Ялте и Потсдаме Запад смог договориться даже с коммунистической Россией, и сегодня этот опыт следует не только учесть, но и повторить. Только не стоит называть эти соглашения «партнерством». Как представляется, сегодня Россия откатилась (надеюсь, временно) на несколько десятилетий назад по шкале истории. Соответственно, ее отношения с Западом должны выстраиваться по лекалам, которые были созданы в те времена. Имеется в виду принцип «мирного сосуществования», зафиксированный Заключительным актом Хельсинского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. такое сосуществование хуже, чем полноценное сотрудничество, но именно оно, возможно, позволит обеспечить более стабильный мир для Украины [3, с. 124-216].

Что касается России, то основные задачи (как они представляются сегодня российскому руководству) на Украине уже решены. Военной базы НАТО в Севастополе уже не будет. Вхождение Украины в НАТО при наличии у нее территориального спора с соседом невозможно – это противоречит одному из требований НАТО к странам, подающим заявки на членство в этой организации. В трактовке минского процесса российская сторона делает упор на две основные позиции. Во-первых, на обязательства Киева по политическому пакету: принятие поправки в конституцию об особом статусе Донбасса на постоянной основе и принятие законов об особом статусе и о выборах (согласованные с ДНР и ЛНР). Во-вторых, на необходимость «прямого диалога» о политическом урегулировании между Киевом и Донбассом, что позволило бы России стереть с себя неудобное клеймо стороны конфликта (которое она постоянно отрицает, но не слишком убедительно) [4].

На Украине Минские договоренности с самого начала воспринимались как вынужденная мера, позволяющая сделать мирную передышку и подготовиться к дальнейшей борьбе за утраченные территории. Политические положения «Минска-2» рассматриваются как невыполнимые и навязанные извне. Киев также категорически не желает признавать лидеров ДНР и ЛНР самостоятельным субъектом переговоров и таким образом их легитимировать. Обсуждается также возможность отхода от Минских договоренностей как тупиковых и формирования новой «дорожной карты», более соответствующей украинским интересам.

Но следует понимать, что от украинского кризиса Европа порядком устала. Тем более что у нее хватает своих проблем – в основном с беженцами и пандемией коронавируса. Украину надо продолжать поддерживать, но к ней появилось много вопросов по проблемам коррупции, отсутствия убедительных реформ, засилия олигархов и т.п. К тому же санкционная и пропагандистская война с Россией ведет к дальнейшей эрозии отношений с ней, что не в интересах большинства европейских стран.

Для решения конфликта России следует признать и вновь юридически подтвердить полноценность украинской государственности и право этой страны самостоятельно выбирать основные направления своей внутренней и внешней политики. Вероятно, придется учитывать и то обстоятельство, что Украина не будет находиться исключительно в сфере экономических интересов России на неких совершенно особых условиях, о которых принято договариваться, как показала известная история с трехмиллиардным займом, «по понятиям».

Западным партнерам России придется учесть, что движение Украины в Европу, сейчас воспринимаемое почти как безальтернативное, должно быть «синхронизировано» с процессом её экономического отделения от России таким образом, чтобы интересы России были полностью учтены. При этом следует особо отметить то обстоятельство, что учитывать придется не только реальные интересы России, столь долго и настойчиво игнорируемые, но и порожденные этим игнорированием фобии [5].

Наконец, самого серьезного внимания заслуживает положение самой Украины. Как не прискорбно говорить об этом, но сегодня стране придется отложить на некоторое время реализацию национальной мечты о государстве, интегрированном в Европу, с соответствующим качеством политических институтов. Отдельный и очень болезненный вопрос – судьба Крыма. Следует признать, что для Украины на современном этапе её истории эта проблема неразрешима.

Формула мира для современной Украины, если подходить к ее созданию с использованием «Хельсинских лекал» не слишком сложна. Необходимо комплексное соглашение, учитывающее все аспекты этого комплексного кризиса. Но для этого нужна, конечно, не «нормандская четверка» или любая другая произвольная выборка европейских политиков, а полноценная международная конференция по Украине. Если проводить исторические аналогии – это может быть нечто, напоминающее Венский конгресс 1815 г.

Список литературы

1. Шейнис В.Н. Не надо возвращаться к Ялте // Новая газета. 2015. № 12.
2. Пастухов В. Блаженны миротворцы, или Европа между Мюнхеном и Ялтой // Новая газета. 2015. № 8.
3. Лукашук В.Н. Международное публичное право. М., 2015. Т. 2.
4. Thumann M. The New World Order of Vladimir Putin // Die Zeit. 2016. 7 March. URL: <http://inopressa.ru/article/07Mar2016/zeit/syrien.html>. (дата обращения: 20.03.2021).
5. Norman L. Jean Claude Juncker Wants to Visit Russia in June // The Wall Street Journal. 2016. 2 March. URL: http://inopressa.ru/article/02Mar2016/wsj/eu_rus.html. (дата обращения: 20.03.2021).

Надолинская А.И.

БАРСЕЛОНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ: ИСТОКИ ПРОТИВОРЕЧИВОГО ВОСПРИЯТИЯ

В статье освещаются основные направления развития сотрудничества между странами Южного Средиземноморья и Европейским союзом, заложенные в Барселонской декларации 1995 г. Также исследуются причины негативного восприятия населением стран ЕС, в частности Великобритании, сотрудничества в культурной сфере и сфере миграции, которое предлагается в документе. В статье дается анализ истоков и причин подобного восприятия.

Ключевые слова: Барселонская декларация, Европейский союз, петиция, сфера безопасности, культурное сотрудничество, миграция.

Nadolinskaya A.I.

THE BARCELONA DECLARATION: THE ORIGINS OF CONTRADICTIONARY PERCEPTION

The article highlights the main areas of cooperation between the countries of the Southern Mediterranean and the European Union, which were laid down in the 1995 Barcelona Declaration. The article analyzes the origins and causes of negative perception in cultural and migration spheres, in particular by the population of the UK.

Key words: The Barcelona Declaration, the European Union, the petition, security, cultural cooperation, migration.

Барселонский процесс является воплощением новой интеграционной стратегии ЕС, вектор которого направлен на страны Средиземноморья. Барселонская декларация была заключена в 1995 г. и стала важным инструментом для достижения в мире равновесия и стабильности, укрепления связей европейских государств со странами Южного Средиземноморья в условиях закончившейся холодной войны и новой расстановки мировых сил. Барселонский процесс был запущен в 1995 г. Декларацию подписали 25 европейских и де-

сять южносредиземноморских стран. Целью данного документа стало достижение мира, стабильности и безопасности в регионе, которые страны-участницы обязались сохранять и укреплять.

Программа партнерства, предусмотренная декларацией, выглядит достаточно всеобъемлющей. Она охватывает три сферы: политика и безопасность, экономика и финансы, социальные программы и культура. Сотрудничество в области безопасности в рамках ЕСП предполагало продвижение открытой экономики, поддержку социальных и экономических реформ. Борьба с коррупцией и злоупотреблениями власти, защита прав и свобод человека, т.е. долгосрочные меры, препятствующие, по мнению европейцев, политической и экономической нестабильности, экстремизму, массовой миграции, также являются важными целями документа в данной области. [1, с. 5]. В сфере экономики и финансов предполагалось проведение экономических реформ в ключевых секторах экономики стран Южного Средиземноморья, установление в Средиземноморском регионе зоны свободной торговли к 2010 г. [2, с. 103-107]. Таким образом, данный документ воплощает в себе сотрудничество в совершенно разных областях, которые, исходя из Барселонской декларации, взаимосвязаны, и даже больше – взаимозависимы. В этом и заключалась новизна документа.

Мы подробно остановимся на одном из пунктов сотрудничества, который вызывает наиболее противоречивые оценки документа. Речь идет о сотрудничестве в сфере образования, академического обмена и обмена культурным опытом. В документе признается, что традиции культуры и цивилизации Средиземноморья и ЕС нуждаются в диалоге на академическом, научном и технологическом уровне, что является важными факторами сближения их народов, содействия во взаимопонимании между странами-участницами и улучшение их восприятия друг друга [3]. Принятие декларации должно способствовать повышению уровня образования во всем Южно-Средиземноморском регионе. Акцент должен быть сделан на профессиональном обучении, технологиях в образовании, развитию высших учебных заведений.

В декларации выражается намерение продвигать культурные обмены и знание других языков, уважать культурную самобытность каждого партнера, и проводить долгосрочную политику образовательных и культурных программ; в этом контексте партнеры обязуются принимать меры по облегчению академических обменов, в частности, путем совершенствования административных процедур.

Вышеперечисленные пункты декларации вызвали противоречивое отношение общественности. Если в сфере экономики и безопасности полезность и прогрессивность декларации не вызвала сомнений, то не все европейское общество оказалось готовым принять необходимость культурного сближения, куда включены в том числе и религиозные аспекты, а также академические и научные обмены между странами. Во многих европейских странах Барселонская декларация не была одобрена населением, так как они полагали, что документ способствует притоку в ЕС низкоквалифицированной рабочей силы.

Такое восприятие декларации характеризовалось тем, что население стран ЕС не познакомили с текстом документа, не было проведен референдум, о необходимости которого шла речь уже после его обнародования. Декларация была подписана представителями государств без согласования с населением стран ЕС.

Особенно негативно этот пункт документа был воспринят жителями Великобритании. Они составили петицию, которая была передана в английский парламент. Суть петиции заключалась в том, чтобы исключить Великобританию из Барселонской декларации, так как обмен в культурной и академической сфере предполагал, как говорилось в петиции, свободное передвижение жителей Средиземноморья внутри стран ЕС. Английский парламент отклонил петицию, объяснив это тем, что свободное передвижение людей, которое существует среди государств-членов ЕС, не предлагалось, не поощрялось и не подразумевалось ни в Барселонской декларации, ни в ее последующих документах. Ни в законодательстве ЕС, ни в стратегиях, ни в планах действий, связанных с Барселонской декларацией, нет никаких разрешений или «указаний» относительно интеграции [4]. На наш взгляд, Барселонская декларация, наоборот, способствует снижению уровня незаконной миграции, так как статьи договора, разъясняющие экономическое сотрудничество, оговаривают ускоренное социально-экономическое взаимодействие между Южным и Северным Берегом Средиземноморья, что поможет улучшить состояние экономики стран Южного Средиземноморья. Должен быть снижен уровень нелегальной миграции, так как улучшение экономического положения способствует созданию новых рабочих мест. Одной из декларируемых целей Барселонской декларации было решение проблем нелегальной миграции. Таким образом, подписание декларации, наоборот, должно было защитить Европейские страны, в том числе и Великобританию, от нежелательных мигрантов. В связи с этим, становится понятным, почему английский парламент отклонил петицию, не найдя оснований для ее принятия.

Однако в данном контексте становится интересен феномен массового восприятия соглашения жителями Великобритании. В массовом сознании культурный, академический обмен предполагает глобальные возможности для мигрантов. Что не всегда соответствует действительности. Можно согласиться, что культурный обмен, обмен в рамках образовательных программ предполагает прибытие в страны ЕС заинтересованных лиц из Южного Средиземноморья, но их пребывание в странах контролируется миграционными службами и ограничивается сроками программ обмена.

В зарубежной практике Барселонская декларация собирает весь спектр оценок. Согласно позиции одних исследователей, частичная и сложная реализация документа в 1990-е и начале 2000-х гг. объясняется разнообразием проблем, с которыми столкнулся ЕС в Южном Средиземноморье [5]. Барселонскому процессу, как важнейшему пилотному проекту европейской внешней политики, было трудно сразу добиться прогресса. В частности, что касается ее достижений в области безопасности, застой уже наблюдался на Марсельской

конференции 2000 г., когда партнеры не смогли прийти к общему мнению по поводу реформы системы безопасности. [6, р. 61]. После событий 11 сентября 2001 г. сама европейская система безопасности пошатнулась. Потребности в безопасности США и Европы актуализировались. В связи с этим, проекты и реформы безопасности, которые ЕС планировал реализовать совместно со странами Южного Средиземноморья, отодвинулись на второй план. В целях соблюдения требований безопасности, ЕС стал ограничивать миграционные процессы. Таким образом, можно сделать вывод, что разработка совместных политических решений в сфере культурной политики и миграции реализовывалась медленно, но в начале XXI в. в связи с объективными обстоятельствами, она и вовсе была практически приостановлена. В сфере образования и культуры Барселонская декларация вызвала волну протестов среди европейских жителей.

Для реализации идей Барселонской декларации потребовалось больше 10 лет, так как в отличие от европейских политиков, европейское общество еще не было готово к интеграции со странами, которые являются носителями другой культуры и религии. Внешние обстоятельства также чинили препятствия для реализации документа. Однако уже то, что в документе были намечены точки сближения между Европейским и Средиземноморским регионами, то, что документ позволил выйти за рамки двухсторонних соглашений, было большим прогрессом в переговорном процессе. Понадобилось время, чтобы понять, как именно должны работать намеченные инициативы.

Список литературы:

1. Кирабаев Т.Н. Перспективы обеспечения безопасности в рамках Барселонского процесса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2009. № 2. С. 5-8.
2. Погорельская А.М. Барселонский процесс и его роль в современном иммиграционном кризисе ЕС // Вестник Томского гос. университета. 2016. № 403. С. 103-107.
3. Barcelona Declaration Adopted at the Euro-Mediterranean Conference // eeas.europa.eu (дата обращения: 02.02.2021).
4. Remove Britain from the Barcelona Declaration // <https://petition.parliament.uk/archived/petitions/218584> (дата обращения: 17.02.2021).
5. Hadzhipetrova-Lachova M. EU Policy Initiatives in the Mediterranean Region // International Conference Knowledge-Based Organization. 2017. Vol. XXIII, № 1.
6. Tasche Th.C. The Project of a Union for the Mediterranean – Pursuing French Objectives through the Instrumentalisation of the Mare Nostrum // Dans L'Europe en Formation, 2010. № 2. P. 53-70.

Авидзба А.Ф.

РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ В 2020 ГОДУ. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Тренды сегодняшней геополитической мысли – для обеспечения своей безопасности и интересов мировые державы больше не нуждаются в порядке и институционализации союзнических отношений. Однако, наряду с этим, современная поляризация мира может привести к тому, что страны (большие и малые, подвижные, скорее всего, разными мотивами) придут к осознанию необходимости сохранения существующих, воссоздания распущенных и создания новых институционализированных форм отношений; причем основанных не только на принципе общности интересов, но и на общности ценностных, социокультур-

ных подходов. Эта дилемма становится повесткой дня, в том числе, для региона, который в России называют Ближнем Зарубежьем, частью которого, в свою очередь, является Абхазия.

Ключевые слова: Абхазия, Россия, Ближнее Зарубежье, стратегическое партнерство, военно-политический союз, международные отношения, институционализация.

Avidzba A.F.

REPUBLIC OF ABKHAZIA IN 2020. SOME REGIONAL SECURITY ISSUES

Trends in today's geopolitical thought are that the world powers no longer need the order and institutionalization of allied relations to ensure their security and interests. However, along with this, the modern polarization of the world can lead to the fact that countries (large and small, most likely driven by different motives) will come to the realization of the need to preserve the existing, restore the lost and create new institutionalized forms of relations, which would be based not only on the principle of common interests, but also on the common value-based socio-cultural approaches. This dilemma is becoming an agenda, including for the region, which in Russia is called the Near Abroad, whose part, in its turn, is Abkhazia.

Key words: Abkhazia, Russia, Near Abroad, strategic partnership, military-political union, international relations, institutionalization.

Институционализация региональных союзов, создающихся в интересах региональной безопасности, как правило, продиктована геополитическими и геоэкономическими процессами, в которых напрямую или косвенно задействованы все коллективные или самостоятельные акторы, имеющие свои интересы в «Большой игре» и способные заявлять об этом. Региональная безопасность связана с геополитикой, а региональная геополитика диктуется трендами и тенденциями глобальной геополитики. Сегодня, образно выражаясь, у стран и народов задач становятся все больше, а пути, по которым «пролегают» их решения, все более узкими, что приводит к очень частым, если не постоянным скрещиваниям этих «путей» и столкновению интересов, причем всегда провозглашаемых, несмотря на мнения некоторых представителей геополитической мысли, «жизненными».

Расшатывание международно-правового фундамента, нарастание нестабильности и неустойчивости, хаотичная фрагментация глобального пространства, углубление недоверия между участниками международной жизни – это, по мнению С. Лаврова, реалии сегодняшнего мира, сложившийся в результате действий США [1, с. 7-11]. Эти тенденции не могут не отразиться на политическом климате региона, который в России называют Ближнем зарубежьем, и который, в свою очередь, является, по мнению Ч. Хуашэна, ключевым фактором в формировании структуры российской дипломатии и точкой противостояния России и США [2]. Более того, европейское командование Вооруженных сил США провозгласило своим приоритетом в одном из важнейших частей ближнего зарубежья – Причерноморье «сдерживание российской агрессии» [3, с. 7].

Подтверждением серьезности намерений США является, в том числе, проведение военных учений в названном регионе [3, с. 7]. К примеру, в июле в Черном море прошли военные учения стран НАТО «Sea Breeze 2020», в кото-

рых участвовали 27 боевых кораблей, 19 самолетов и 2000 военнослужащих из Украины, Грузии и семи стран-членов НАТО: США, Болгарии, Турции, Румынии, Франции, Испании и Норвегии [4]; в сентябре на территории Грузии – учения стран НАТО «Достойный партнер 2020» (Noble Partner 2020), в которых были задействованы несколько тысяч военнослужащих, тяжелая военная техника, авиация и корабли ВМФ США [5]. При этом нужно иметь в виду, что все это происходит на фоне инерции закона Грузии, принятого еще в 2008 г., по которому Абхазия объявлена «оккупированной» Россией территорией, что сопровождается постоянной критикой Москвы, иногда выходящей далеко за рамки дипломатической риторики. В самой России, безусловно, не могли не замечать складывавшейся ситуации. В частности, в обзорах МИД России регулярно «масштабные совместные учения» [6, с. 40], «плотное взаимодействие» [7, с. 31], «продолжающееся сближение» [8, с. 28] Грузии и НАТО назывались основной угрозой для региональной безопасности.

Тем временем, в концепции внешней политики Абхазии 2020 г. в разделе «Основные направления внешней политики» первым пунктом обозначено «укрепление и развитие взаимовыгодных союзнических отношений между Республикой Абхазия и Российской Федерацией» [9]. В обзоре деятельности МИД Абхазии за 2020 г. также говорится, что приоритетное значение уделялось дальнейшему развитию и углублению дружественных взаимоотношений с Российской Федерацией [10]. В свою очередь, в обзоре МИД России за 2020 г. сказано: «Россия активно содействовала социально-экономическому восстановлению, обеспечению безопасности и расширению международных связей Республики Абхазии» [11, с. 21]. При этом в обоих случаях приводятся ссылки на Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Абхазия и Российской Федерацией от 17 сентября 2008 г. и Договор между Республикой Абхазия и Российской Федерацией о союзничестве и стратегическом партнерстве от 24 ноября 2014 г.

Стратегическое партнерство России и Абхазии отражено также в договоре о совместной охране границы, что является ключевым компонентом обеспечения безопасности Республики Абхазия и поддержания региональной стабильности [9]. Наряду с этим, у России и Абхазии одинаковая оценка истории Великой Отечественной войны, что важно для Москвы, тем более на фоне всеобщей и глобальной переоценке ценностей и попыток пересмотра прошлого, в том числе на постсоветском пространстве, продиктованными современными геополитическими устремлениями.

Очевидно, что Абхазия оказалась на острие противостояния нескольких военно-политических и культурных пространств, можно сказать цивилизационных подходов к развитию стран и народов. При этом, она прозрачно и довольно ясно декларирует свой, в том числе культурно-цивилизационный, выбор: «Республика Абхазия намерена создавать условия для полноценного участия в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, реализуемых по инициативе и (или) при содействии Российской Федерации» [9].

Современные реалии и тенденции, судя по всему, в обозримом будущем приведут к тому, что страны региона, обладающие собственными, иногда противоположными, интересами, ради безопасности и сохранения самобытности в все больше глобализирующемся мире, придут к осознанию необходимости серьезной интеграции военно-политических и экономических потенциалов. На мой взгляд, подобный союз, основанный не только на принципах общности интересов, но и на общности ценностных, социокультурных подходов; сочетании законов реалполитики и идеалполитики, учитывающий культурную самобытность каждого из его участников, мог бы создать условия для конструирования более или менее справедливой, военно-политической конфигурации в регионе и стать их ответом на очередной вызов, которые в последнее время стали появляться с пугающей регулярностью.

Новое институциональное образование, которое может быть создано, скорее всего, в рамках российского проекта «Большой Евразии» (возможно при тесном сотрудничестве с государствами из других частей света), станет фактором стабильности в регионе и не только; может также способствовать дальнейшему международному признанию Абхазии, что провозглашается одним из основных принципов внешней политики страны, что, в свою очередь, будет соответствовать интересам Российской Федерации, первой признавшей государственную независимость Республики Абхазия.

Список литературы:

1. Лавров С.В. Мир на перепутье и система международных отношений в будущем // <https://globalaffairs.ru/articles/mir-na-perepute-i-sistema-mezhdunarodnyh-otnoshenij-v-budushhem/>.
2. Хуашэн Ч. Россия и ее ближнее зарубежье: вызовы и перспективы // <https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-i-blizhnee-zarubezhe/>
3. Баранов А.В. Социокультурные и геополитические процессы в Черноморском международном регионе: взаимообусловленность // Причерноморье в контексте обеспечения национальной безопасности России: к 75-летию победы в Великой Отечественной войне. Материалы Международной научно-практической конференции. Туапсе, 1–3 октября 2020 г. Краснодар. 2020. С. 3-9.
4. Комментарий МИД Абхазии в связи с военными учениями стран НАТО в Чёрном море. http://mfaapsny.org/ru/allnews/news/statements_speeches/kommentariy-mid-abkhaziya-v-svyazi-s-voennymi-ucheniyaми-stran-nato-v-chernom-more-/
5. Заявление МИД Республики Абхазия 7 сентября 2020. http://mfaapsny.org/ru/allnews/news/statements_speeches/zayavlenie-mid-respubliki-abkhaziya11111/
6. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2016 году. Обзор МИД России. М., апрель 2017.
7. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2017 году. Обзор МИД России. М., март 2018.
8. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2018 году. Обзор МИД России. М., март 2019.
9. Концепция внешней политики Республики Абхазия, 4 декабря 2020 г. // <https://apsnypress.info/ru/item/1649-kontseptsiya-vneshnej-politiki-respubliki-abkhaziya>.

10. Обзор деятельности МИД Абхазии за 2020 г. 29 декабря 2020 г. // http://mfaapsny.org/ru/allnews/news/statements_speeches/otchet-o-deyatelnosti-mid-abkhazii-za-2020-god/

11. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2020 году. Обзор МИД России. М., март 2021.

Вольхин Д.А.

СОПРЯЖЁННОСТЬ РАЗВИТИЯ «ОПОРНЫХ БАЗ» МОРСКОЙ АКТИВНОСТИ РОССИИ В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ С ТРЕНДАМИ АКВАТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ¹

Дана характеристика территориальной структуры морехозяйственной активности в Причерноморье. Обосновано, что она имеет центр-периферийную биполярную конфигурацию. Рассмотрен баланс приоритетов развития и функций «опорных баз» морской активности России в Причерноморье. Определен баланс их приоритетов и функций. Изучен потенциал участия России в акватерриториальной регионализации в Причерноморье и выявлена его нереализованность, что детерминировано геополитическим соперничеством и размежеванием стран данного мезорегиона Евразии.

Ключевые слова: морское хозяйство, морские порты, акватерриториальная регионализация, Причерноморье.

Volkhin D.A.

CONJUGACY OF THE DEVELOPMENT OF “SUPPORT BASES”. RUSSIAN ACTIVITY IN THE BLACK SEA REGION WITH TRENDS AQUATERRITORIAL REGIONALIZATION

The characteristic of the territorial structure of marine economic activity in the Black Sea region is given. It is proved that it has a center-peripheral bipolar configuration. The balance of priorities for the development and functions of the «support bases» of Russian maritime activity in the Black Sea region is considered. The directions of the balance of their priorities and functions are determined. The potential of Russia's participation in aqua-territorial regionalization in the Black Sea region is studied and its unrealisation is revealed, which is determined by the geopolitical rivalry and the delimitation of the countries of this mesoregion in Eurasia.

Key words: marine economy, seaports, aqua-territorial regionalization, Black Sea region.

Введение. Морское хозяйство России, существенно нарастившее свои масштабы за последние два десятилетия, является не только важным элементом экономического роста страны и морской транспортировки топливных ресурсов («Голубой поток», «Турецкий поток», «Северный поток», экспорт сжиженного газа и нефти по морю), но и выступает ключевым фактором геополитического и геоэкономического позиционирования страны в пространстве «Большой Евразии». Данный тезис обоснован в целом ряде работ российских географов [1; 2; 3]. Усиление «маринизации» российской экономики служит движущей силой связности приморских и внутриконтинентальных территориальных элементов хозяйства страны, является фактором трансграничной регионализации на Балтике, в Причерноморье и Тихоокеанском сек-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 1918-00005 «Евразийские векторы морехозяйственной активности России: региональные экономические проекции»).

торе [2]. «Крымский фактор» и новые проекты России в морехозяйственной сфере на западных, северных и восточных рубежах трансформируют внешние морехозяйственные связи и геополитическое позиционирование России [4], и наиболее рельефно и проблемно этот процесс проявляется в Причерноморском регионе. В связи с этим данная статья нацелена на изучение баланса приоритетов развития и функций российских «опорных баз» морехозяйственной активности в Причерноморье и их участие в акваториальной регионализации.

Территориальная дифференциация морехозяйственной активности в Причерноморье. Территориальная структура приморских зон стран Причерноморья с точки зрения их демографического и морехозяйственного потенциалов отличается асимметрией ее компонентов. Более 70% населения приморских городов Причерноморья концентрируется в турецком секторе (рис. 1Б). Причем из совокупной численности населения выделенной группы городов (почти 25 млн чел.) на Стамбульскую агломерацию приходится более 15 млн чел. На российские и украинские города приходится 10% и 13% соответственно, в структуре которых выделяются, только два города-миллионника – Ростов-на-Дону и Одесса. Болгария, Грузия и Румыния отличаются еще меньшей долей – 1–3%.

Иная географическая картина по объемам грузоперевозок портами Азово-Черноморского бассейна. По этому показателю в данном бассейне доминируют порты России (рис. 1А), генерируя в 2019 г. около 39% морских грузов (более 260 млн т).

На порты Турции и Украины приходится по 25% суммарной грузовой работы портов стран Причерноморья. Порты Болгарии, Грузии и Румынии существенно уступают по данному показателю, обрабатывая 1–3% причерноморских морских грузов. Большая часть торгового флота стран Причерноморья по флагу регистрации размещена в России (около 8 млн т) и Турции (около 6 млн т), что суммарно составляет около 93% валового тоннажа торгового флота шести стран мезорегиона.

По объемам вылова рыбы и прочих морских организмов также резко выделяется Турция: в 2019 г. [5] на эту страну приходилось почти 66% общего объема вылова рыбы в Азово-Черноморском регионе. Таких результатов турецкие рыболовы добились благодаря деятельности не только в территориальных водах Турции, но и акватории исключительных экономических зон других стран бассейна. По сравнению с лидером Россия и Украина вылавливают рыбы в данном бассейне в четыре раза меньше, другие государства Причерноморья уступают еще больше.

Обобщая и нормируя проанализированные выше показатели [6] был определен общий индекс размера морского хозяйства стран Причерноморья: лидерство разделили Турция (2,26) и Россия (2,22), Украина занимает промежуточное положение (0,4), Болгария, Грузия и Румыния имеют значение этого агрегированного показателя на уровне до 0,06. Таким образом, территориаль-

ная структура морехозяйственной активности в Причерноморье имеет центр-периферийную биполярную конфигурацию.

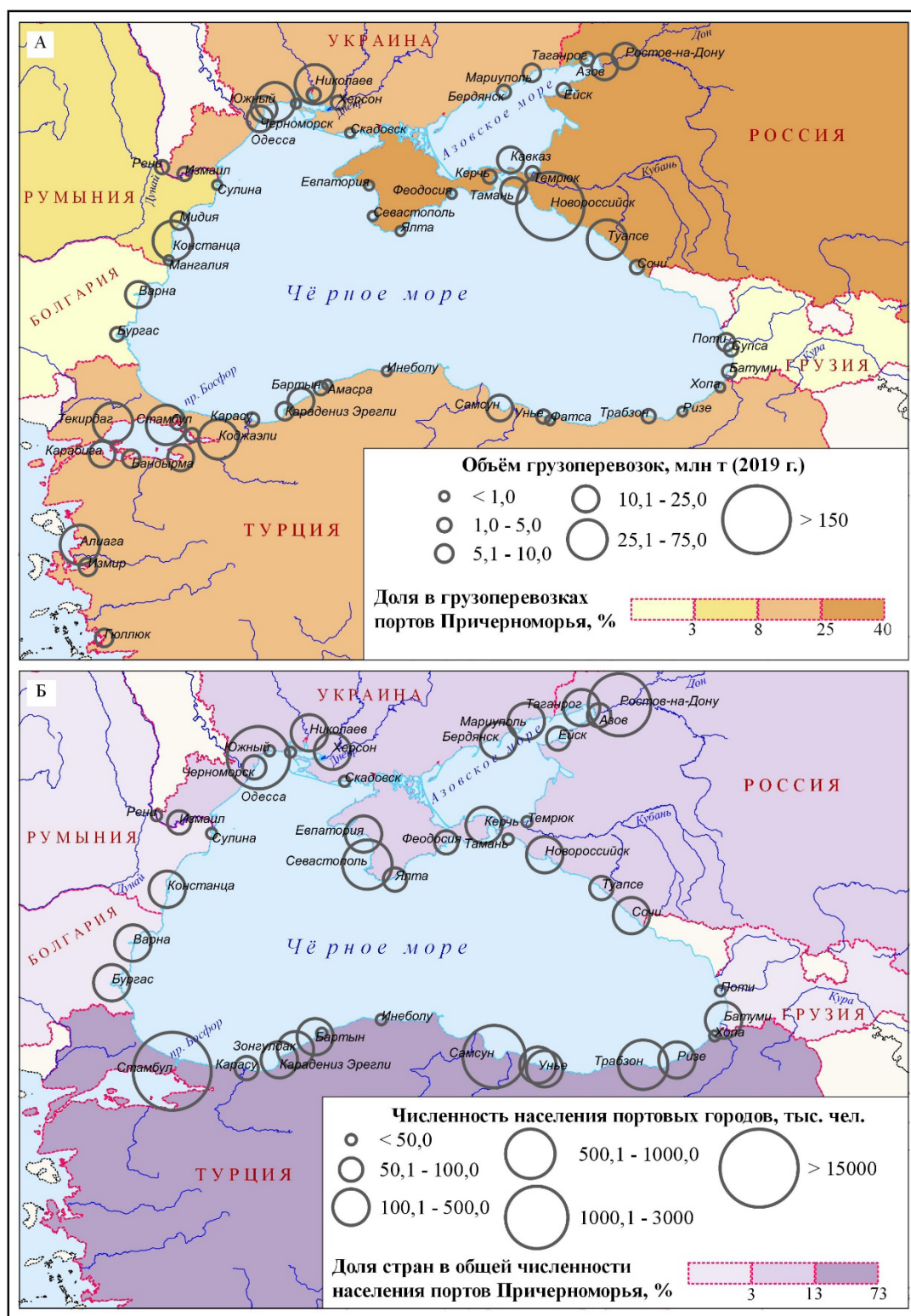

Рис. 1. Объём грузовых перевозок и численность населения портовых городов Причерноморья, 2019 г.

Баланс приоритетов развития и функций «опорных баз» морской активности России в Причерноморье. В российском секторе Причерноморья сформировались четыре «опорные базы» морской активности (согласно схеме

А.Г. Дружинина [7]): Севастопольско-Крымская, Ростовская, Новороссийская и Сочинско-Туапсинская. Стратегическая конкурентоспособность этих баз во многом будет определяться балансом в их общероссийских и локальных приоритетах и функциях. Поиск указанного баланса может быть выполнен в разных координатах. Баланс в паре «самоорганизация vs потенциал государственного управления в «морских» отраслях» распределился следующим образом. Для Севастопольско-Крымской и Сочинско-Туапсинской морских баз характерен сдвиг в сторону преобладания государственного управления в регулировании их развития, что связано с реализацией федеральных программ развития их территории, в том числе в морехозяйственном секторе. В Ростовской и Новороссийской базах, напротив, фокус смещается в сторону самоорганизующихся (кластерных инициатив, участие негосударственных инвесторов) или близок к ситуации баланса рассматриваемых приоритетов.

В дихотомии «интравертная составляющая vs экстравертная составляющая морской активности» наиболее «интравертной» (замыкающейся на внутрирегиональных потребностях) является Севастопольско-Крымская база, что связано с действием санкций и транспортных блокад в отношении полуострова. Наибольший потенциал «экстравертной» составляющей морской активности (ориентированность на экспортные и трансграничные связи) имеет Новороссийская база как самый крупный экспортный порт России. Остальные базы имеют промежуточное положение.

Для большей части «опорных баз» России в Причерноморье характерно доминирование «гражданской» морской активности над военной. Военная составляющая морской активности наибольшее значение имеет для Севастопольско-Крымской базы, куда после 2014 г. вернулась главная военноморская база Черноморского флота РФ. На фоне существенного сокращения портовой активности в Крыму [6] военная составляющая в этом секторе российского Причерноморья дополняется приморской рекреацией. В Новороссийске ситуация в этой паре приоритетов близка к балансу. В остальных базах военная составляющая заметно уступает «гражданской».

В разрезе приоритетов «демографический vs экономико-инфраструктурный потенциал» во всех морских базах, кроме Новороссийской, можно определить перевес в сторону демографического потенциала.

Таким образом, в рассмотренных «опорных базах» морской активности России в Причерноморье редко регистрируется баланс их приоритетов и функций, что, как правило, негативно отражается на их резистентности в период кризисных ситуаций.

Участие России в акваториальной регионализации в Причерноморье. В отличие от Балтийского международного мезорегиона, сформировавшегося под влиянием процессов евроинтеграции [8], Причерноморье нельзя назвать мезорегионом активной трансграничной акваториальной регионализации. Интеграционно-дизинтеграционные процессы в Причерноморье [6], сопровождающиеся наличием геополитического соперничества и конфронтации между странами региона [4; 9] и барьерных или малоcontactных

границ, в том числе морских (особенно на участках российско-украинского и российско-абхазо-грузинского пограничья), превращают его лишь в потенциальную область трансграничной регионализации. Этот тезис подтверждается тем фактом, что доля взаимной торговли стран, имеющих прямой выход к Чёрному морю, составляет порядка 5% их суммарного внешнеторгового оборота [10]. Наибольшим потенциалом трансграничной регионализации в портовом секторе обладают меридиональное направление (порты России – порты Стамбульской агломерации) и широтном направлении (порт Новороссийск – порт Констанца) по транспортировке и обработке интермодальных (в том числе «река–море») и проектных грузов из Азии в Европу, из Каспийского региона в Европу и в обратном направлении. В сфере туризма акваторриальная интеграция в Причерноморье происходит в формате организации круизного отдыха [11], однако, сравнивая Причерноморский регион с соседним Средиземноморьем, устойчивым и емким эту форму международных отношений назвать нельзя. Страны Причерноморья не связывают крупные трансграничные производственные цепочки специализированных предприятий судостроения, иных направлений машиностроения и переработки морских биоресурсов, которые организуются в виде кластеров на Балтике и в Юго-Восточной Азии. Формирующийся кластер судостроения в Крыму [1] замыкается на внутрироссийские государственные заказы. Среди стран Причерноморья наиболее тесные трансакваторриальные связи сформировались во взаимодействии Румынии, Болгарии и Турции, которые детерминированы евроинтеграцией и военно-морской активностью баз этих стран в рамках НАТО.

Заключение. Причерноморье представляет собой замкнутый морской бассейн, который отличается от других подобных бассейнов планеты высокой поляризацией, асимметрией и «сегментированностью» морехозяйственной активности в разрезе стран региона и их «опорных баз». Фактор геополитического соперничества и размежевания сдерживает существующий потенциал трансграничной акваторриальной регионализации. Наибольшим потенциалом сближения морских экономик в этом мезорегионе обладают двухсторонние, а не транспонтийские, контакты в сфере портовой деятельности и международного туризма. Обострившиеся после 2014 г. процессы дезинтеграции в Причерноморье формируют предпосылки длительной пролонгации неблагоприятной для интернационализации морехозяйственной деятельности России в этом мезорегионе. Процессы трансформации геоэкономической и геополитической структур «Большой Евразии» ставят перед Россией задачу разработки альтернативных сценариев ее позиционирования в этом макрорегионе мира посредством своих «опорных баз» морской активности: «европоориентированный», «китаеориентированный», «многовекторный», «изоляционистский» и другие.

Список литературы:

1. Социально-экономическое развитие приморских территорий европейской части России: факторы, тренды, модели / под ред. А.Г. Дружинина. Ростов н/Д, 2016.

2. Дружинин А.Г. Евразийские векторы морехозяйственной активности России: общественно-географические проекции // География и природные ресурсы. 2020. № 2 (161). С. 5-14.
3. Проблемы экономической безопасности регионов Западного порубежья России / под ред. Г.М. Федорова. Калининград, 2019.
4. Баранов А.В. Геополитическая конкуренция в Черноморско-Средиземноморском регионе: новые проявления // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. Краснодар, 2018. № 1–2. С. 89–93.
5. FAO. The State of Mediterranean and Black Sea Fisheries. General Fisheries Commission for the Mediterranean. Rome, 2018.
6. Вольхин Д.А. Морское хозяйство Крыма в интеграционно-дезинтеграционных процессах в Причерноморье // Геополитика и экогеодинамика регионов. Симферополь, 2020. Т. 6, № 4. С. 5–21.
7. Дружинин А.Г. Российское Причерноморье в современной Евразии: геополитические и морехозяйственные факторы региональной динамики // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 2020. № 3 (103). С. 5–15.
8. Федоров Г.М., Кузнецова Т.Ю. Территориальные особенности развития прибрежных микрорайонов Балтийского региона // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 1. С. 137–150.
9. Швец А.Б. Геополитическая стабильность и вызовы Причерноморья // Геополитика и экогеодинамика регионов. Симферополь, 2018. Т. 4 (14). Вып. 2. С. 19–29.
10. Центр Международной торговли (ИТС). Режим доступа: <https://www.trademap.org> (дата обращения 03.04.2021).
11. Яковенко И.М., Лазицкая Н.Ф. Географические тенденции развития морского круизного туризма // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: География. Симферополь, 2014. Т. 27 (66). № 2. С. 238–248.

Салфетников Д.А.

ЧЕРНОМОРСКИЙ РЕГИОН В ГЕОПОЛИТИКЕ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Рассматривается геополитическая ситуация, сложившаяся в Черноморском регионе к началу XXI в., а также роль России в решении вопросов региональной безопасности. Анализируются причины существующих противоречий между государствами региона. Приводятся исторические аналогии, раскрывающие сущность геополитических интересов в регионе.

Ключевые слова: Россия, геополитическое пространство, конфликты, Черноморский регион, суверенные государства, НАТО, гегемония.

Salfetnikov D.A.

THE BLACK SEA REGION IN THE GEOPOLITICS OF RUSSIA: HISTORICAL ASPECT AND MODERN CHALLENGES

The article considers the geopolitical situation in the Black Sea region at the beginning of the XXI century, as well as the role of Russia in solving regional security issues, and analyzes the reasons for the existing contradictions between the states of the region. Historical analogies are presented that reveal the essence of geopolitical interests in the region.

Key words: Russia, geopolitical space, conflicts, Black Sea region, sovereign states, NATO, hegemony.

В начале XXI в. динамика протекания геополитических процессов и обострения геополитических проблем поднялась на новый уровень. Он обу-

словлен явным падением влияния атлантистов и усилением кризисных явлений в макроструктурах западного мира (НАТО, ЕЭС и пр.), и пропорционально этому – возрастанием агрессивных устремлений этих геополитических акторов в сторону России. У ее границ градус напряжения растет почти «в арифметической прогрессии». Наглядно это происходит в Черноморском бассейне и касается в той или иной степени разных государств Причерноморья, в широком смысле – всех субъектов «римленда» (оперируя терминологией Н. Спайкмена) – береговой полосы Средиземного, Черного и Каспийского морей. Используемые средства давления носят не только разведывательный характер: кроме кораблей НАТО в Черном море над его акваторией все чаще появляются стратегические бомбардировщики – эти акции дестабилизируют геополитическую ситуацию в регионе, т.к. целенаправленно совершаются вблизи черноморских границ России. Поэтому актуальность изучения данной проблемы только возрастает.

Опыт колониального господства Британской империи был перенесен на США как новый «центр силы». До сих пор их теоретики, политики и военные при выработке стратегического курса завоевания гегемонии в регионах и макрорегионах руководствуются подобным мышлением. Их рассуждения в рамках идеологемы «превосходства» не являются конструктивными и мешают диалогу и утверждению равноправных отношений, на чем настаивает Россия. По сути, речь идет о новом этапе исторического решения все того же «восточного вопроса», происходящего в условиях невиданной до сих пор информационной войны, с применением самых разных средств ведения борьбы. При этом остаются имперские амбиции некоторых сторон, опирающихся на прошлый опыт доминирования, хотя самих империй давно уже нет – ни Британской, ни Османской или Австро-Венгерской. Для России, чье государственное пространство расширялось не путем завоеваний стран и народов на других континентах (а путем освоения и отвоевания земель, которые вошли в ее тотальное поле), Причерноморье всегда играло важную роль. Начнем с IX–XI вв., когда путь «из варяг в греки» был главной торговой артерией Руси, Черное море называлось «Русским морем», а Крым стал для Киевской Руси географической отправной точкой православия. Затем – действия россиян отражались в этом историческом регионе защитой своих южных рубежей на протяжении всех геополитических эпох. Этот опыт очень актуален и сегодня, поскольку исторические основания вхождения южных земель в состав Российского государства и их оборона на различных этапах его развития сопрягались с очевидными интересами национальной безопасности. Так, например, американский ученый Джон Локленд подчеркнул, что возвращение Крыма в состав России «отражает интересы государства и нации», в памяти которой Крым имеет особое историческое значение [1, с. 121].

В середине XIX в. сложился антироссийский союз с участием ведущих западных стран, империй – Англии и Франции для недопущения поражения своего геополитического партнера – Турции. Но основной целью союзников, в первую очередь Англии, было лишение России доступа к морским коммуни-

кациям. Поэтому их главными целями и зонами боевых действий в Крымской войне были российские портовые зоны: Крым, Севастополь, а также Новороссийск, на северо-западе – Архангельск и на Дальнем Востоке – Петропавловск-Камчатский. Уже тогда эти страны руководствовались планами захвата конкретных территорий Юга России для достижения гегемонии в Причерноморье. Спустя полвека американским адмиралом А. Мэхеном был сформулирован геополитический постулат «кольца анаконды», который политические круги ряда западных стран пытаются воплотить в жизнь и сегодня, приближая «кольцо» баз НАТО к российским границам. В орбиту внимания современных историков и геополитиков непременно включается исторический фактор, который в региональной идентификации остается первостепенным. Ведь даже до воссоединения Крыма с Россией, именно Новороссия – южный регион России, рассматривалась в качестве важного геополитического узла как Черноморья, Восточной Европы, так и Евразии. Причем эта историческая территория явила собой самый удачный пример создания полиэтничного социума «по-европейски»: у жителей Причерноморья интернационализм всегда преобладал над национализмом [2].

Как в рамках рассмотрения евразийских концепций, обосновывавших определенное «мессианство» нашей страны (и в прошлом, и в будущем), так и в западнцентричной картине мира, признается организующая роль России при решении проблем международной безопасности. И если рассматривать здесь конкретно значимость Черноморского региона, он занимал и занимает позицию если не центральную, то довольно устойчивую. В трудах классиков геополитики достаточно четко определена его роль как важной части «поояса широких оборонительных сооружений, относящихся к «хартленду» (по Х.Маккиндеру), важного фактора безопасности и стабильности всего Запада, Европы – в первую очередь. Ведь даже известные американские теоретики – З. Бжезинский, Р. Асмус и другие ставили дилемму: и Запад, и Россия признают Черноморский регион зоной своих интересов, но именно западным структурам безопасности здесь отдавался приоритет. При этом они констатировали важность для России как Черного моря, так и стран, прилегающих к нему, особенно Турции, Украины и Азербайджана как «принципиально важных геополитических центров» [3, с. 377-378].

Отечественные исследователи (начиная с Д.И. Менделеева) констатируют тот факт, что «русский народ никогда не был склонен к завоевательству». А войны, что вела Россия, и которые приводили к расширению ее границ, были вызваны «либо геополитическими причинами, либо восстановлением справедливости». Войны с Турцией и покорение Кавказа имели под собой не религиозные, а геополитические основания [4, с. 58]. Исторически очевидно, что Кавказ является крайне значимой частью Причерноморья, что обусловлено географическим положением, этническим составом и входящими в этот регион государствами. По заключению Л.И. Мечникова – одного из основоположников российской геополитики, «сложный этнологический состав населения Кавказа доказывал, что даже непреступные горные цепи играют роль убежищ,

где происходит сближение самых разнородных этнических элементов. Их соседство влечет за собой сближение нравов и интересов...» [5, с. 280]. Дестабилизирующая ситуация на Северном Кавказе в 1990-е гг., принеся немало бедствий стране, была преодолена в начале XXI в. и сделаны соответствующие выводы. В 2008 г. Россия выступила на защиту Южной Осетии, не позволив геополитическим оппонентам, стоявшим за спиной Грузии и вооружившим ее, перейти «красную черту» окончательно. Тем самым, выдержав невиданную информационную атаку, наша страна способствовала суверенизации Южной Осетии и Абхазии, укрепив и свое положение в регионе.

Для российской стороны важно сохранение мира и в Закавказье, о чем говорят события конца 2020 г. РФ выступила не только «де-факто» арбитром в разрешении армяно-азербайджанского конфликта из-за НКАО, но и утвердила свои позиции как дипломатически, так и присутствием там своего миротворческого военного контингента. В политическом усилении России в регионе это важные шаги, отличающиеся последовательностью, решительностью и объективностью мотиваций в реализации действий, как и в случае с Крымом в 2014 г.

Ведь Крым в Северо-Восточном Причерноморье всегда играл стратегическую роль для обеспечения национальной безопасности России, выстраивая «внешний пояс безопасности». Он позволяет влиять на Балканы, Турцию и Ближний Восток, учитывая, что активность НАТО стремится в Причерноморье ограничить ареал российского контроля. Вот здесь и работает тактика «колец анаконды», цель которой – не только уничтожить российское влияние в регионе и предотвратить создание евразийского блока во главе с РФ, но и попытаться сдержать экономическое проникновение КНР в Европу по черноморской линии «Нового шелкового пути» [6, с. 7-8].

Причерноморье в наши дни стало ареной борьбы за продавливание интересов США и Евросоюза. Проводниками их политики являются Румыния и Болгария – новые члены НАТО. Именно Румыния, втягивающая в орбиту своего влияния Молдавию с явно антироссийских позиций, еще и выступила с инициативой создать в Причерноморье объединенный флот НАТО, дав согласие разместить на ее территории три американские военные базы, что усилило нестабильность в регионе. Ведь теперь балканское направление российской геополитики в западном секторе Причерноморья непосредственно сталкивается с натовским присутствием [7, с. 23]. Нельзя не отметить, что эти страны сегодня испытывают серьезные экономические проблемы, во многом из-за «политики квот», проводимой в ЕЭС. Тем не менее, под давлением западных «партнеров» Болгария отказалась от строительства газопровода «Южный поток» которое уже было начато Россией, нанеся не столько нашим компаниям (для них это уже «Турецкий поток»), сколько самой себе – колоссальный экономический ущерб. К сожалению, в политических кругах этой страны сегодня целенаправленно и недальновидно забывают о тех исторических жертвах (около 100 тыс. чел.) русских солдат, которые освобождали Болгарию в последней русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Забывают о культурно-

исторической близости наших народов, о советских солдатах, освободивших эту страну от фашистов в 1945 г., о том, сколько было построено для Болгарии в рамках СЭВ, в том числе при помощи Советского Союза (АЭС в г. Козлодуде – не единственный пример).

Но после распада СССР экономическое, информационное и военно-политическое влияние России в регионе снизилось. А количество стран увеличилось (в основном за счет бывших союзных республик, ставших суверенными государствами), они стремятся развивать отношения с западными странами, рассчитывая на их поддержку. Однако новое геополитическое пространство Причерноморья сопровождается обострением конфликтных ситуаций из-за усиления присутствия в Черноморском бассейне военно-морских сил НАТО и втягивания в орбиту воздействия западных сил Грузии, Украины, а теперь еще и Молдавии. Ничего позитивного им это не приносит, оборачиваясь в итоге утерей суверенитета и экономическим закабалением западными монополиями. Да еще и усиливает нарушение паритета в международных отношениях. Из-за различий в позициях России сегодня сложно выстраивать отношения одного геополитического ракурса со странами ОЧЭС – Организации Черноморского экономического сотрудничества, хотя она и была организована с видимостью перспективного единства. Туда вошли страны Балкан и Закавказья, Россия, Молдова, Украина и, конечно, Турция. Но мы уже видели, что геополитический расклад берет верх над экономикой. Сегодня главные игроки на этом поле – Россия и Турция, которая взяла курс на усиление своего влияния в регионе, причем не только Черноморском, поскольку он рассматривается как часть Средиземноморской системы. Независимость других республик, в том числе закавказских, не является препятствием для реализации турецких геополитических амбиций, скорее наоборот. Турция готова действовать в рамках доктрин «пантюркизма» многовекторно и последовательно, как дипломатическими, экономическими, так и военно-политическими методами, расширяя свое влияние и на Ближнем Востоке, и в Закавказье. Закономерно ее сближение с Россией (общие бизнес-проекты, транзит российского газа и т.д.), так же, как и возможное локальное противостояние с ней, обусловленное историческими конфликтами за преобладание в Черном море. Да и выходить из НАТО Турция тоже не торопится, несмотря на явные противоречия с США, членство там является для нашего восточного соседа одним из важных инструментов достижения своих геополитических целей.

Россия стремится выстраивать партнерские отношения со всеми странами региона. Но при этом становится все более очевидным, что геополитические доктрины РФ, основываясь на главных постулатах «неоевразийства», должны воплощаться в жизнь последовательно, «мягкой силой», опираясь и на жесткие дипломатические принципы, и на превосходные военно-морские силы. Необходимо обеспечение коренных интересов нашей страны в регионе, где стабильные межгосударственные отношения возможны только с теми геополитическими субъектами, которые выполняют взятые на себя обязательства и соблюдают нормы международного права.

Список литературы:

1. Локленд Д. Идеология и геополитика в период двух холодных войн // Международная жизнь. 2015. № 4. С. 117-122.
2. Дергачев В. Геополитические трансформации в черноморском регионе и проблемы безопасности в Восточной Европе. URL: http://dergachev.ru/geopol_events/150914.html#.YGHdRXxMRMs (дата обращения: 19.03.2021).
3. Ислямова Э.Э. Черноморский регион в контексте политики национальной безопасности Российской Федерации: вопросы теории // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2019. № 46. С. 375-383.
4. Вакулова Т.В., Ушаков С.В. Противостояние России и Запада: об истоках различия, непонимания и вражды // Причерноморье. История, политика, культура. Серия В: Международные отношения. Севастополь, 2018. № 25. С. 54-61.
5. Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторической реки; Статьи. М., 1995.
6. Баранов А.В. Изменения геополитического баланса сил в Причерноморье в условиях воссоединения Крыма с Россией // Геополитика и экогеодинамика регионов. Симферополь, 2018. Т. 4 (14), вып. 2. С. 5-18.
7. Швец А.Б. Геополитическая стабильность и вызовы Причерноморья // Геополитика и экогеодинамика регионов. Симферополь, 2018. Т. 4 (14), вып. 2. С. 19-29.

Онопко О.В.

РОССИЯ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРОБЛЕМАХ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА ЭКСПЕРТОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ УКРАИНЫ

Автор проанализировал тексты аналитических докладов Национального института стратегических исследований Украины за 2014–2020 гг. Определены проблемы безопасности, которые, по мнению экспертов, существуют в Черноморском регионе. Главное среди них – это якобы стремление России к реформатированию всей системы региональной безопасности, вытеснению других акторов из региона, монополизации его геополитического пространства. На протяжении последних лет эксперты института последовательно секьюритизируют образ России, существующий в их политической картине мира, содействуют восприятию России украинской политической элитой как главной угрозы Украине в Черноморском регионе.

Ключевые слова: внешнеполитическая экспертиза, политическая картина мира, секьюритизация, Национальный институт стратегических исследований.

Onopko O.V.

RUSSIA AND CONCEPTUAL IDEAS ABOUT THE BLACK SEA REGION SECURITY PROBLEMS IN THE POLITICAL PICTURE OF THE WORLD OF THE NATIONAL INSTITUTE FOR STRATEGIC STUDIES OF UKRAINE EXPERTS

The author analyzed the texts of analytical reports of the National Institute for Strategic Studies of Ukraine (2014–2020). The security problems that, according to its experts, exist in the Black Sea region have been identified. Main of them is allegedly Russia's desire to reformat the entire regional security system, to oust other actors from the region, and to monopolize its geopolitical space. It has been established that over the past years, the Institute's experts have consistently securitized the image of Russia that exists in their political picture of the world, and contributed to the perception of Russia by the Ukrainian political elite as the main threat to Ukraine in the Black Sea region.

Key words: foreign policy expertise, political picture of the world, securitization, National Institute for Strategic Studies.

Уже несколько лет неотъемлемой чертой отношений между государствами Черноморского региона является устойчивый рост военно-политической напряжённости, основным генератором которой выступает Украина. Её активность в регионе препятствует бесконфликтному и стабильному сосуществованию входящих в него государств, их экономической кооперации, а также эффективному использованию ресурсов Чёрного моря и прилегающих к нему территорий. После 2014 г. Украина активно пытается противодействовать реализации российских национальных интересов в Черноморье посредством разнообразных политических и вооружённых провокаций. Отказываясь признавать новый международно-политический статус Крыма как российской территории и, как следствие, новые контуры и правила игры в черноморской региональной системе безопасности, украинская политическая элита сохраняет реваншистские и милитаристские настроения, которые активно культивируются в ней национальной системой внешнеполитической экспертизы. Одним из её ключевых элементов является Национальный институт стратегических исследований (НИСИ) – консультативно-совещательный орган при президенте Украины, специализирующийся на научно-аналитическом сопровождении его деятельности, а также деятельности Совета национальной безопасности и обороны [1]. Принимая это во внимание, выявление особенностей восприятия и интерпретации экспертами НИСИ международно-политической действительности является актуальным заданием для отечественной политической науки и практики.

В предыдущих исследованиях автора установлено, что центральное место в политической картине мира [2] внешнеполитических экспертов НИСИ занимает Черноморский регион, который рассматривается ими как пространство, являющееся главным источником вызовов и угроз для национальных интересов и безопасности Украины, сферой концентрации её основных усилий во внешней и военной политике¹. Вместе с тем видение роли России в регионе всё ещё требует дополнительного изучения, поскольку её, выражаясь словами В.А. Колосова и Дж. О’Тоала, «геополитическая история» [3] является определяющей для украинского подхода к данному пространству. Учитывая это, автор преследовал цель выявить специфику образа России в политической картине мира экспертов НИСИ, рассмотрев его сквозь призму основных проблем безопасности, которые, по их мнению, существуют в Черноморском регионе.

В теоретико-методологическом плане исследование основано на теории «эпистемных сообществ» П. Хааса [4] и теории секьюритизации Б. Бузана [5] и О. Уэвера [6]. Синтезировав указанные теории в единый подход, экспертов НИСИ можно рассматривать как членов эпистемного сообщества в сфере

¹ Оношко О. В. Крым и Черноморский регион в политической картине мира экспертов Национального института стратегических исследований Украины (на материалах аналитических докладов к посланиям президента Верховной Раде) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2020. № 4 (65). С. 79-84. DOI: 10.21672/1818-510X-2020-65-4-079-084

внешней политики и международных отношений. Эксперты обладают в целом схожими принципами, убеждениями и представлениями о международно-политической действительности и секьюритизируют, согласно им, те или иные её аспекты. Такой подход обусловил проведение политико-семантического анализа текстов аналитических докладов НИСИ за 2014–2020 гг.

В результате исследования были выявлены следующие проблемы безопасности (секьюритизированные вопросы международной политики, т.е. такие, для решения которых украинское «государство вынуждено принимать экстраординарные меры, выходящие за рамки стандартных политических процедур» [7, с. 729]), которые, по мнению экспертов НИСИ, имеют место в Черноморском регионе:

1. *Стремление России к «переформатированию черноморского геополитического пространства».* В институте убеждены, что она уже «изменила региональный геополитический ландшафт» и «получила неоспоримое геополитическое доминирование в регионе» [8, с. 420] и теперь уже стремится обеспечить «исключительный контроль» над Черноморьем [9, с. 4], сделать его «буферным пространством («зоной in between»)» [9, с. 33], создать в нём «серую зону безопасности» [9, с. 35], собственную сферу влияния [9, с. 26]. Украинские эксперты считают, что внешняя и военная политика России основаны на «имперских амбициях» [10, с. 22] и направлены на «восстановление практики разделения Европы на сферы влияния, реинкарнацию Советского Союза» [11, с. 242].

2. *Стремление России к «вытеснению других государств из Черноморского региона».* В институте убеждены, что Россия якобы намерена вытеснить США и нечерноморские европейские государства из региона, аргументируя свои действия перед мировым сообществом необходимостью защищаться от расширения НАТО. По мнению украинских экспертов, это надуманная угроза, которую российские власти используют исключительно в риторических целях: «В риторике российских политических элит и экспертных кругов эти цели определены в тезисах о необходимости защиты границ РФ от расширения НАТО на восток и противодействия комплексным угрозам национальной безопасности РФ со стороны стран Запада. Эти тезисы вместе с нарративом о восстановлении былого величия Советского Союза направлены на оправдание дальнейшей милитаризации РФ, в частности в Черноморском регионе» [9, с. 12]. Кроме того, в НИСИ полагают, что российские власти осуществляют «стратегию постепенного ограничения доступа к [Чёрному] морю для постсоветских стран Причерноморья с целью получения конкурентных преимуществ, увеличение рычагов давления на эти страны и превращение их в "failed states"» [9, с. 26]. У самих же черноморских государств – как постсоветских, так и всех остальных – нет общего видения и понимания «российской угрозы» [9, с. 6].

3. *Концентрация российской военной мощи в Крыму и Черноморье в целом.* В текстах НИСИ контроль России над Крымским полуостровом рассмат-

ривается как «реальная угроза миру и безопасности, и не только в Черноморском регионе» [12, с. 16]. Крым последовательно описывается украинскими экспертами не только как территория, из которой якобы исходит военная опасность для самой Украины [8, с. 98], но как российский «плацдарм для военных операций в Чёрном, Азовском и Средиземном морях» [9, с. 32], Ближнем Востоке [11, с. 219; 13, с. 24]. Отмечается, что «интенсивная милитаризация [Черноморского] региона, на фоне восстановления конфронтации с НАТО существенно повышает риск превращения Черного моря в зону военного противостояния с перспективой возникновения в регионе масштабного военного конфликта. Все это крайне негативно сказывается на военно-политической ситуации в регионе, мешает развитию регионального экономического сотрудничества, негативно влияет на инвестиционный климат, мешает реализации инфраструктурных, энергетических и других проектов» [8, с. 421].

4. *Использование Россией асимметричных, «гибридных» методов борьбы со своими противниками в Черноморском регионе.* Украинские эксперты полагают, что действия России в Черноморье направлены «на радикализацию внутривнутриполитических процессов внутри государств» [9, с. 5] посредством «использования прокси-сил, ... подрывной деятельности, пропаганды», а также якобы манипулирования международным правом [9, с. 13]. При этом в НИСИ считают, что именно такие специфичные методы являются традиционными для российской внешней и военной политики. Ответа на них у украинской стороны нет.

5. *Стремление России влиять на политику других государств Черноморского региона якобы с целью ухудшения их отношений с ЕС и НАТО.* По мнению украинских экспертов, такому влиянию в первую очередь подвержены Болгария и Турция. В случае с первой ставка якобы делается на Болгарскую социалистическую партию, имеющую тесные связи с политической элитой РФ [9, с. 19]. В случае со второй – на «черноморский консенсус», основанный на желании Турции обеспечивать статус-кво в Черноморье для большей свободы действий на других направлениях внешней политики. Современные русско-турецкие отношения в НИСИ характеризуют «как сложную политическую игру, в которой участники, с одной стороны, объединённые общими интересами и проектами, а с другой – находятся в состоянии скрытой конфронтации, соревнуясь за региональное влияние» [9, с. 15], при этом Украине в этой игре рассчитывать на поддержку Турции не приходится [9, с. 18].

Анализ содержания указанных выше проблем безопасности Черноморья позволяет предположить, что экспертами НИСИ украинской политической элите транслируется следующее обобщённое представление о России: она, движимая «имперскими амбициями», является крупнейшей и, вероятно, единственной военной и «гибридной» «угрозой» для безопасности Украины и стабильности всего Черноморского региона, у государств которого слишком разнятся интересы и нет единого подхода по противодействию ей; российские власти якобы хотят коренного изменения черноморской региональной международной системы, пересмотра границ и сфер влияния, реформирования

европейской системы безопасности в своих интересах, монополизации геополитического пространства региона; сконцентрированная в Крыму военная мощь России «опасна» как для черноморских государств, так и для других регионов мира. Такое секьюритизированное представление о России последовательно сохраняется уже около 7 лет и лишь дополняется и развивается украинскими экспертами. Это позволяет предполагать неизменное и системное усиление военно-политической напряжённости в Черноморском регионе в обозримой перспективе и попытки формирования в нём широкой антироссийской коалиции с участием в т.ч. и нечерноморских государств.

Список литературы:

1. Указ Президента України «Питання Національного інституту стратегічних досліджень». URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/737/2019#Text> (дата обращения: 17.03.2021).
2. Самаркина И.В. Политическая картина мира: опыт концептуализации и интерпретации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 3 (23). С.117–127.
3. Колосов В.А. Критическая геополитика: основы концепции и опыт ее применения в России // Политическая наука. 2011. № 4: Региональное измерение политического процесса. С. 31–52.
4. Haas P.M. Introduction: Epistemic Communities and International Policy Coordination // International Organization. 1992. Vol. 46. № 1. Knowledge, Power, and International Policy Coordination. P. 1-35.
5. Albert M., Buzan B. Securitization, Sectors and Functional Differentiation // Security Dialogue. 2011. № 42(4-5). P. 413–425.
6. Waever O. Securitization and Desecuritization // International Security: Widening Security. 2007. Vol. 3. P. 66–99.
7. Современная политическая наука: Методология / отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. 2-е изд., испр. и доп. М., 2019.
8. Аналітична доповідь до Щорічного Послання Президента України до Верховної Ради України «Про внутрішнє та зовнішнє становище України в 2015 році». Київ: НІСД, 2015.
9. Російська політика в Чорноморському регіоні: загрози й виклики для України: аналіт. доп. / Александров О., Филипенко А., Власенко Р. та ін.; за заг. ред. І. Веремія, М. Паламарчука. Київ: НІСД, 2020.
10. Аналітична доповідь Національного інституту стратегічних досліджень до позачергового Послання Президента України до Верховної Ради України «Про внутрішнє та зовнішнє становище України у сфері національної безпеки». Київ: НІСД, 2014.
11. Аналітична доповідь до Щорічного Послання Президента України до Верховної Ради України «Про внутрішнє та зовнішнє становище України в 2017 році». Київ: НІСД, 2017.
12. Аналітична доповідь Національного інституту стратегічних досліджень до щорічного Послання Президента України до Верховної Ради України «Про внутрішнє і зовнішнє становище України». Київ: НІСД, 2020.
13. Аналітична доповідь до Щорічного Послання Президента України до Верховної Ради України «Про внутрішнє та зовнішнє становище України в 2018 році». Київ: НІСД, 2018.

Дибас О.А.

КРЫМСКИЙ ВОПРОС В УКРАИНСКОЙ ПОВЕСТКЕ В 2020-2021 ГГ.

В статье рассматривается изменение подхода, риторики и практической реализации украинской властью решений в отношении Республики Крым и Республик Донбасса. Проиллюстрирована трансформация в подходе к «Крымскому вопросу» в рамках смещения вектора от отдельного рассмотрения «Крымского вопроса» и «Донбасского кейса» к необходимости единого решения по двум направлениям.

Ключевые слова: «Крымская платформа», «Донбасский кейс», реинтеграция, деокупация, временно оккупированная территория.

Dibas O.A.

THE CRIMEAN ISSUE ON THE UKRAINIAN AGENDA IN 2020-2021

The article examines the change in the approach, rhetoric and practical implementation of decisions by the Ukrainian authorities in relation to the Republic of Crimea and the Republics of Donbass. The transformation in the approach to the solution of the "Crimean issue" within the framework of the shift of the vector from a separate solution of the "Crimean issue" and "Donbass case" to the need for a single solution in two directions is illustrated.

Key words: «Crimean platform», «Donbass case», reintegration, de-occupation, temporarily occupied territory.

Современный мировой порядок последние десятилетия находится в состоянии постоянных трансформаций, что предполагает активизацию борьбы за перераспределение доступа к ресурсам и транспортным коридорам. Активизация данных процессов сыграла злую шутку с украинской государственностью и самим государством Украина, которое на момент развала СССР обладало значительной материально-технической базой, богатыми залежами природных ресурсов, а также удобным расположением в географическом «Центре Европы». Однако, не сумев воспользоваться подобными условиями, подталкиваемые стремлением в Европу на «любых условиях» украинские элиты привели страну к многолетнему гражданскому противостоянию, все дальше отдаляя и без того цивилизационно далеких друг от друга Восток и Запад Украины.

Необходимо отметить, что в конце 2020 г. можно отметить колоссальное изменение официальной риторики Киева, на что безусловно оказали влияние как последствия Covid-19, так и победа на выборах президента США Дж. Байдена. Обозначенные события подтолкнули Украину к попыткам пересмотра и изменению формата переговоров о статусе Донбасса, пытаясь включить в данное обсуждение Республику Крым.

О подобных изменениях можно судить исходя из анализа значительного массива источников, среди которых как официальные выступления главы украинской делегации в ТКГ – Леонида Кравчука, а также постоянные заявления Алексея Резникова – министра по вопросам реинтеграции временно оккупированных территорий. Однако, кроме высказываний в СМИ необходимо обратить внимание на содержательный аспект законопроектов, находящихся на рассмотрении Верховной Рады Украины, а также на Законы, которые были приняты в 2021 г.

Одним из наиболее резонансных решений, которое однозначно продемонстрировало изменение вектора украинской политики является принятие 11 марта 2021 г. «Стратегии деокупации и реинтеграции временно оккупированной территории Автономной Республики Крым и города Севастополь» [1].

Хотя в пунктах 2 и 3 заявленной стратегии и говорится, что «2. Одним из важнейших элементов политики реинтеграции временно оккупированной территории является применение инклюзивного общественного диалога с участием институтов гражданского общества, вовлечения их в процесс подготовки и реализации политики и механизмов установления и поддержания мира. 3. Формирование в Украине политики деокупации и реинтеграции временно оккупированной территории сочетается с мерами по развитию мира, усилению обороноспособности государства, обеспечения дальнейшего общественно-политического и социально-экономического развития Украины в рамках европейской и евроатлантической интеграции» [1]. Однако, сама риторика документа иная, и направлена на сохранение экономического давления на Российскую Федерацию, изменение значимого статуса Республики Крым и города Севастополь с геостратегически активной точки, способной обеспечить защиту стратегических интересов РФ на статус ограничительный, выдвигая в качестве одной из целей денуклеаризацию и демилитаризацию территорий Республики Крым и города Севастополь [1].

Еще одним шагом в продвижении «Крымского кейса» является активизация деятельности «Крымской платформы», как дипломатической инициативы Украины, в перспективе – международного координационного механизма для возвращения вопроса Крыма в повестку дня [2].

Однако, кроме уже принятых документов есть ряд находящихся на стадии доработки и согласования, при этом активно обсуждаемых украинским политикомом и обществом. Так, по нашему мнению, особого внимания заслуживает проект Закона Украины «О государственной политике переходного периода» [3].

Несмотря на то, что предложенный законопроект позиционируется в категориях правосудия переходного периода, международного права, приоритета прав и свобод человека, авторы законопроекта не только последовательно и целенаправленно отрицают все заявленные основополагающие принципы, но и создают альтернативную реальность пустых понятий и правовых симулякров.

Прежде всего, нарушается фундаментальная интенция и императив правосудия переходного периода, ориентированного на восстановление систематических нарушений прав человека. Вместо того, чтобы признать главной задачей восстановление нарушенных прав и свобод человека, рассматриваемый законопроект на первое место ставит вопрос восстановления суверенитета Украины над территорией Донбасса и Крыма, что само по себе, по всей видимости, в логике авторов, должно пресечь нарушения прав человека.

В то же время восстановления контроля Украины над территориями Донбасса и Крыма согласно модели, предложенной в законопроекте, приведет к

настоящему «юридическому геноциду», который запустит процессы массовых и «легальных» нарушений прав человека.

В частности, ст. 34, предполагающая непризнание всех документов об образовании и повышении квалификации, создаст все условия для образовательной сегрегации населения.

Кроме того, ст. 37 создает благоприятное правовое пространство для установления агрессивной цензуры и борьбы с инакомыслящими при отрицании права на свободу слова.

Также обеспечение права на правду о «международном вооруженном конфликте между Российской Федерацией и Украиной» (ст. 27) не выдерживает никакой критики по причине отсутствия документов.

Уже в пояснительной записке авторы объясняют необходимость объединения и унификации подходов к решению проблемы Крыма и Донбасса. Заявление о необходимости рассматривать Крым и Донбасс в рамках одного юридического документа означает фактический саботаж любой дискуссии и отрицание возможности поиска решения. Причины этого очевидны. Прежде всего, Минские соглашения нельзя выполнить в формате Донбасс плюс Крым. Даже если признать логику украинской стороны и посмотреть на проблему с позиции официальной риторики Киева, где Россия выступает оккупантом и агрессором, то каким образом будет проходить конвалидация столь различных «юридически ничтожных сделок», которые имели место в Крыму и в отдельных районах Донецкой и Луганской областей?

На рассмотрении Верховной Рады Украины также есть Проект Закона Украины «Про деокупацию (формула Свободы)» [4] в рамках которого не только прописывается необходимость деокупации как территорий Республик Донбасса, но и территории Республики Крым. Данную цель предполагается достигнуть в рамках трехэтапного периода (освобождение временно оккупированных территорий; создание военно-гражданских администраций и только впоследствии реинтеграция).

При этом разработчики подобного законопроекта считают допустимым и даже необходимым применение ряда мер, среди которых: перепаспортизация, люстрация, выдворение за пределы территории иностранцев, что интересно, по задумке авторов жители реинтегрируемых территорий смогут принимать участие в политической жизни страны не ранее чем через 10 лет после начала этапа реинтеграции.

Считаем возможным отметить, что общей характерной чертой законодательных актов, принятых и находящихся на рассмотрении Верховной Рады Украины (по вопросу о статусе Республики Крым и Республик Донбасса) является попытка закрепления Российской Федерации в качестве официальной стороны конфликта на Юго-Востоке Украины, виновной в экономических и имиджевых потерях Украины, а также постановка вопроса о необходимости взыскания средств за материальный ущерб.

Таким образом, с декабря 2020 г. значительно изменилась риторика и действия украинской стороны. Попытки объединения вопросов мирного уре-

гулирования на Донбассе и актуализация Крымского вопроса в международной повестке, по нашему мнению, оказывает негативное влияние на переговорный процесс по Донбассу, динамику двусторонних российско-украинских отношений, а также на общую ситуацию безопасности в рамках европейского пространства.

Список литературы:

1. Указ Президента України № 117/2021 Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 11 березня 2021 року «Про Стратегію деокупації та реінтеграції тимчасово окупованої території Автономної Республіки Крим та міста Севастополя». URL: <https://www.president.gov.ua/documents/1172021-37533> (дата обращения: 02.04.2021).

2. Кримська платформа. URL: https://uk.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%BC%D1%81%D1%8C%D0%BA%D0%B0_%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0 (дата обращения: 06.04.2021).

3. Проект Закону про державну політику перехідного періоду та процедури перехідного періоду. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1165-20#Text> (дата обращения: 04.04.2021).

4. Проект Закону про деокупацію (формула Свободи). URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?id=&pf3511=71132 (дата обращения: 04.04.2021).

Савицкий И.В.

АМЕРИКАНСКИЙ ПОЛИТОЛОГ ХОЛЛ ГАРДНЕР О РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

В статье анализируется применение кросс-исторического метода в монографии американского политолога Холла Гарднера (Hall Gardner). В задачу публикации входит выявление методологических позиций Гарднера в изучении «крымской весны» и его связи со взглядами российских учёных.

Ключевые слова: кросс-исторический метод, сравнительный метод, компаративистика, «крымская весна», аншлюс, историография.

Savitsky I.V.

AMERICAN POLITICAL SCIENTIST HALL GARDNER ON RUSSIAN-UKRAINIAN RELATIONS

The article analyzes the application of the cross-historical method in the monograph by American political scientist Hall Gardner. The goal of this publication is identification of Gardner's methodological positions in the study of the "Crimean spring" and its similarities with the views of Russian scientists.

Key words: cross-historical method, comparative method, comparative studies, "Crimean spring", Anschluss, historiography.

Изучение зарубежной историографии «крымской весны» началось одновременно с систематизацией работ российских авторов. Важную роль в анализе зарубежной, прежде всего европейской юридической мысли принадлежит профессору МГУ им. М.В. Ломоносова, известному историку права В.А. Томсинову [1]. Анализируя мнения зарубежных специалистов по конституционному и международному праву, автор выявил их точки соприкосновения с мнениями отечественных исследователей, придерживающихся официальной интерпретации событий (акцент на второстепенной роли российских воору-

женных сил в проведении референдума 16 марта 2014 г., поддержка принятия Крыма в состав России большинством крымчан, неприменимость термина «аннексия» к крымским событиям, отсутствие всесторонней оценки текущей ситуации в Крыму со стороны европейских экспертов). Таким образом, «западная» историография неоднородна и её изучение очень перспективно.

Работа «Крым, глобальное соперничество и месть истории», опубликованная в спрингеровском издательстве Palgrave Macmillan [2], была написана профессором Американского университета в Париже, известным специалистом по политике НАТО и отношениям США с ЕС, Россией и Китаем Холлом Гарднером. Несмотря на широкий кругозор и «лёгкое перо» автора, книге Х. Гарднера присущ ряд особенностей, без учёта которых её сложно ставить в один ряд с конкретно-историческими или политологическими исследованиями. Тем не менее, его мнения представляют интерес как один из примеров «западного» подхода к изучению российско-украинских отношений и «крымской весны».

Прежде всего, Холла Гарднера никак нельзя отнести к русофобам, от которых он демонстративно дистанцируется. Так, ностальгируя по периоду конструктивного взаимодействия между Россией и США, он апеллирует к совместной работе двух стран над выводом ядерного оружия с Украины и сожалеет, что в дальнейшем (ориентировочно с 1997 г.) интересы России и Украины стали расходиться, приведя к «очень нецивилизованному разводу». Сами события 2014 г. Гарднер характеризует как акт «реакционного, или исключительного империализма», подчёркивая захватнический характер российской политики [2, с. 1, 29].

Методологической основой исследования стал кросс-исторический метод. Он акцентирован в шестой главе, но используется практически во всей книге. Несмотря на то, что подобная методология не является принципиально новой, жестких критериев её научности на сегодняшний день не разработано [3, с. 84-93]. Отличием от обычного сравнительного (компаративного) подхода или историко-генетического метода здесь является создание своеобразного динамичного вектора, направленного на конечный результат развития предмета изучения. В такой ситуации важна исходная точка вектора, задающая дальнейшее направление и тональность исследования. В отношениях с Украиной такой точкой выбран 1654 г. [2, с. 30]. С одной стороны, это стандартный подход: отечественная историография своей формулировкой «воссоединение Украины с Россией» сама придала Украине (вместо Запорожской Сечи) статус самостоятельного субъекта международных отношений. Но с другой стороны, учитывая направление вектора исследования на «аннексию» Крыма, для исторической памяти россиян более продуктивной точкой отсчёта представляется 988 г., когда в крещении Руси сыграл большую роль Херсонес, а Чёрное море считалось Русским.

В исследовании есть и более грубые ассоциации, например, между российской внешней политикой с «аннексией» Крыма и политикой нацистской Германии (ввод войск в Судетскую область); присутствуют и параллели меж-

ду лидерами двух государств [2, с. 17]. Как известно, намёки на сходство современной российской политики с гитлеровской Германией делались и отдельными отечественными историками. В частности, профессор МГИМО А.Б. Зубов применил к «Крымской весне» понятие «аншлюс» [4], после чего был уволен из вуза. На взгляд автора данной статьи, отдельные сходства между австрийскими и крымскими событиями имелись (задействование вооруженных сил, проведение референдума, массовое одобрение присоединения территории местным населением), но значение термина «аншлюс» уже устоялось в науке, и его перенос в другую реальность – это всё равно, что называть Рейхстаг Капитолием на основе наличия купола.

В отличие от многих противников нынешнего российского режима, Холл Гарднер считает отождествление российской и нацистской политики провокационными заявлениями, указывая хотя бы на одно отличие между ними – территориальную ограниченность российских претензий. По его мнению, ограничение свободы слова, мирных протестов и критики коррумпированных практик больше ассоциируется с правлением Муссолини [2, с. 17]. Однако и такой воображаемый вектор теряет всякую стройность при попытке разбить его на «точки бифуркации» и будет напоминать грубую компаративистику.

Для обоснования сравнения объектов из разных эпох и культур необходимо выявление так называемого «культурного трансфера», обеспечивающего преемственность сравниваемых явлений. И если связь между нацистским и фашистским режимами очевидна, то проецирование их даже на сталинский период вызывает большие вопросы из-за неясности «трансфера». Возможно, когда-нибудь организаторы событий 2014 г. в своих мемуарах проговорятся об изучении европейского опыта XX в., но на сегодняшний момент историки такими источниками не обладают. А вот изучение российской «имперскости» и пан-национализма за последние триста лет кросс-историческим методом вполне оправданно, тем более к причинам российской позиции автор относит отказ НАТО учитывать интересы России в Косовском кризисе и расширение альянса на Восток [2, с. 170], что полностью поддерживается российскими исследователями.

Таким образом, использование новой (или хорошо забытой старой?) методологии исследования требует внимательного применения соответствующих принципов и инструментов, о которых специалисты обычно договариваются «на берегу». Это обеспечивает адекватное понимание смысла работы и корректность сравнения её содержания с другими исследованиями. При этом более объективным представляется использование кросс-исторического метода внутри конкретной цивилизации и даже отдельной страны, ведь неспроста чаще всего его называют кросс-национальным, кросс-культурным и используют в пределах ограниченного культурного ландшафта (например, [5]). Объективность произвольного выноса объектов сравнения за пределы не только круга исторических и политических традиций, но и целых эпох не может быть научно признана.

Список литературы:

1. Томсинов В.А. Референдум о сецессии в конституционном и международном праве // Право крымчан на самоопределение: предпосылки и эволюция «крымской весны». М., 2020. С. 83-105.
2. Gardner H. Crimea, Global Rivalry, and the Vengeance of History. New York, 2016.
3. Кром М.М. Введение в историческую компаративистику. СПб., 2015.
4. Зубов А.Б. Аншлюс без кавычек // Новое время: The New Times. 2014. № 8.
5. Comparison and History: Europe in Cross-National Perspective / ed. by D. Cohen, M. O'Connor. New York; London, 2004.

Ткачева Т.О.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕТЕНЗИИ РУМЫНИИ: ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БОЛЬШОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Статья посвящена проблеме территориальных претензий Румынии к Украине. Притязания Румынии на украинские территории повышало конфликтогенность в регионе, что являлось одним из дестабилизирующих факторов системы региональной безопасности Большого Причерноморья, а также создало прецедент пересмотра границ, установленных по итогам Второй мировой войны.

Ключевые слова: территориальные претензии, конфликтогенность, региональная безопасность, Большое Причерноморье, Вторая мировая война.

Tkacheva T.O.

TERRITORIAL CLAIMS OF ROMANIA: DESTABILIZING FACTOR OF THE REGIONAL SECURITY SYSTEM OF THE GREATER BLACK SEA REGION

The article is devoted to the problem of Romania's territorial claims to Ukraine. Romania's claims to Ukrainian territories increased the potential for conflicts in the region, was one of the destabilizing factors of the regional security system of the Greater Black Sea region, and also created a precedent for revising the borders established following the Second World War.

Key words: territorial claims, conflict potential, regional security, the Greater Black Sea region, World War II.

Территория Большого Причерноморья – регион, обладающий большой степенью конфликтогенности. Одним из дестабилизирующих факторов системы региональной безопасности здесь, в начале 2000-х годов, выступала активная, можно сказать, воинственная внешняя политика Румынии, которая выражалась в выдвигании постоянных территориальных претензий к Украине.

Территориальные проблемы между Украиной и Румынией имели два основных направления. Первое – это борьба за контроль над дунайским судоходством. В рамках первого направления можно выделить три проблемы: углубление фарватера Килийского ответвления русла Дуная, статус острова Змеиный (Шерпилор) и изменение фарватера вблизи украинского острова Майкан.

Весной 2004 г. Украина начала углубление фарватера Килийского ответвления русла Дуная, для строительства нового 170-километрового канала Прорва с использованием русла реки Быстрая. Цель строительства – получение независимого выхода в Черное море по украинской территории. Это могло бы повысить пропускную способность украинских портов до 2 млн тонн,

прибыль за транзит грузов по новому каналу оценивалась в сумме 50 млн долл. и украинским судовладельцам не придется платить Румынии 120 млн долл. ежегодно за использование существовавшего выхода в Черное море [1].

Не удивительно, что Румыния была абсолютно не согласна со складывающейся ситуацией. Поэтому предприняла решительные меры противодействия. Во-первых, румынские власти обвинили Украину в том, что в нарушение конвенции ESPOO (Оценка воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте), она не по форме оповестила заинтересованную сторону о восстановлении судоходства по руслу р. Быстрая. Согласно этому документу соседние государства не только должны уведомлять друг друга об инфраструктурных проектах в приграничном районе, но и одна сторона начинает претворять проект в жизнь, если вторая сторона подтверждает экологическую безопасность для ее территории [2].

Украина начала разрабатывать документы по углублению фарватера Килийского ответвления русла Дуная с 2002 г., но только в августе 2004 г. украинские власти направили румынской стороне данные об оценке влияния проекта на экологическую обстановку в приграничном районе, которые были подготовлены только украинскими специалистами. Эти нарушения дали возможность Румынии направить в комиссию ESPOO представление о нарушении Украиной конвенции, когда проект показал свою эффективность и многократно возрос грузооборот по новому каналу.

В январе 2007 г. руководитель пресс-службы МИД Украины Андрей Дешица заявил, что Украина надеется разрешить этот конфликт на двусторонней основе. В случае, если Румыния подаст иск в Международный суд, то украинская сторона будет готова отстаивать свои позиции [3].

Первую реальную победу Бухарест одержал 3 февраля 2009 г., когда по решению Международного суда ООН остров Змеиный (Шерпилор) был признан скалой, в результате чего морские границы изменились в пользу румынской стороны, а Украина потеряла возможность использовать богатый углеводородный потенциал островного шельфа.

Объектом румыно-украинских притязаний была территория более чем в 12 тыс. кв. км., под которой по приблизительным подсчетам находится 100 миллиардов кубометров природного газа и 100 млн. тонн нефти.

После того, как в 2004 г. Румынии было отказано в членстве в НАТО, румынское руководство вновь заняло жесткую позицию по вопросу принадлежности о. Змеиный. Для разрешения конфликта Румынская сторона 16 сентября 2004 г. обратилась в Гаагский Международный суд ООН (МС ООН) [4].

Судебное разбирательство в Гааге завершилось победой Румынии, которая позиционировала о. Змеиный скалой. Таким образом, были признаны ее права на континентальный шельф в Черном море. В результате к Румынии перешли континентальный шельф и 9700 кв. км исключительной экономической зоны [5].

Удовлетворение территориальных претензий Румынии давало не только экономические дивиденды для победителя в виде доступа к богатым углево-

дородным источникам, которые позволили избавить страну от необходимости импортировать электроэнергию не менее 20 лет [4]. Необходимо отметить, что делимитация украино-румынской границы по решению Международного суда создало прецедент пересмотра границ, установленных по итогам Второй мировой войны на Парижской мирной конференции.

В рамках борьбы за контроль над дунайским судоходством находилась и ситуация, сложившаяся вокруг необитаемого украинского острова Майкан в дельте Дуная (Одесская область). По нормам международного права, если государства разделяет река, то граница проходит по фарватеру. Раньше он проходил между румынским островом Бабин и украинским островом Майкан. В связи с обмелением этого фарватера суда стали ходить по новому фарватеру – между Майканом и украинским берегом, который, по мнению Румынии, теперь является пограничным, и, следовательно, необходимо перенести границу между Румынией и Украиной. В результате Майкан станет румынской территорией. Впервые румынские дипломаты заявили об этом в 2009 г.

В украинских политических кругах были уверены, что дело не в этом острове. Румынии нужен судоходный канал. В 2004 г. Украина построила глубоководный канал, который позволял выйти в Черное море, минуя румынские каналы Георгиевский и Сулинский, в результате чего Румыния понесла огромные убытки [6].

Украинские СМИ высказывали опасения, что спор может перерасти в военное противостояние и увеличить степень конфликтогенности в регионе Большого Причерноморья.

Второе направление румыно-украинских территориальных противоречий было связано с возвращением территорий, которые были оккупированы Румынским королевством в различные периоды истории (1918–1940 и 1941–1944 гг.).

Румынские власти не скрывали своей основной внешнеполитической цели на причерноморском направлении – воссоздать «Великую Румынию» путем «возвращения утраченных после 1940 года территорий» [7]. «Romania Mare» («Великая Румыния») – это национальный миф, постоянно поддерживаемый румынской пропагандой и превращенный в популярный политический лозунг, который охотно использовался политической элитой Румынии как внутри страны, так и во внешнеполитических установках. В центральной части румынской столицы находится так называемый «нулевой километр» – это своеобразный символ концепции «Великой Румынии». Здесь в качестве румынских обозначены молдавские, болгарские и украинские города.

Относительно территориальных претензий к Украине речь шла, главным образом, об отторгнутых от Румынии в пользу СССР территорий, согласно пакту Молотова – Риббентропа. Практическому воплощению этой идеи и были подчинены выдвигаемые территориальные претензии.

В реализации своей внешнеполитической концепции на Черноморском направлении Румыния активно использовала прецедент пересмотра границ. Одной из территориальной претензии к Украине явился Буджак – историче-

ская область между устьями Дуная и Днестра, южная часть Бессарабии, а ныне южная часть Одесской области Украины. Другим объектом румынских притязаний стала Северная Буковина – часть территории Черновицкой области Украины, которая граничит с Румынией. Этот регион на протяжении долгого времени оставался важной геополитической площадкой в Большом Причерноморье.

Подписание договоров о ненападении между Германией и СССР от 23 августа 1939 г. и о дружбе и границах от 28 августа 1939 г. дали возможность Советскому Союзу решить проблему возвращения отторгнутых Бессарабии и Буковины. Третий пункт дополнительного секретного протокола касался непосредственно Бессарабии: «Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется об ее полной политической незаинтересованности в этих областях» [8].

Договоренность между Советским Союзом и Румынией составило юридическую базу территориальных изменений. Граница в основном совпадала с линией этнической границы между Румынией и Украиной.

23 ноября 1940 г. Румыния вошла в состав участников Тройственного пакта. По договоренности с Германией в июне 1941 г. румынские войска оккупировали территории Бессарабии, Северной Буковины и южной Украины. Таким образом, Румыния вновь воспользовалась благоприятной политической конъюнктурой и концепция «Великой Румынии» получила новый импульс. Освобождение украинской территории от румынской оккупации состоялось в 1944 г.

Таким образом, Румыния несколько раз пыталась присвоить украинскую территорию: оккупация 1918–1940 и 1941–1944 гг. Но даже во времена СССР в Румынии велась активная неофициальная пропаганда о необходимости восстановить «историческое право» на Северную Буковину, районы Герца и Хотин и Южную Бессарабию, то есть территории Черновицкой и Одесской областей [9].

Если сделать краткий исторический экскурс, Буджак (южная часть Бессарабии) и Северная Буковина никогда не принадлежали Румынии на легитимных основаниях. Тем не менее, свои претензии на эти территории Украины румынская сторона обосновывает несколькими моментами.

Во-первых, по мнению румынской стороны, современная украинская территория – это результат подписания пакта Молотова – Риббентропа, в результате которого были отторгнуты территории «исторически» и этнически принадлежавшие Румынии. В результате единое румынское государство было насильственно разделено на две страны – Румынию и Молдавию.

Румыния активно продвигала процесс включения в свой состав Республики Молдовы. Президент Румынии Траян Бэеску заявлял, что Бухарест не видит необходимости в подписании Договора о границе с Молдавией: «Этот договор не является для нас приоритетом. Сразу же после распада Советского Союза мы признали бывшие границы. И мы не видим необходимости в дого-

воре о румынско-молдавской государственной границе» [10]. Кроме того, и румынское и молдавское руководство в своей риторике активно поддерживало идею объединения двух государств.

Пока румынское руководство не озвучивало свои планы в отношении Буджака, молдавские власти свои претензии облекли в реальный документ – это Указ Президента Молдовы от 24 июня 2010 г.: «Учитывая Заключение Комиссии Верховного Совета МССР о политико-правовой оценке Советско-германского пакта о ненападении и секретного дополнительного протокола от 23 августа 1939 года, а так же последствий для Бессарабии и Северной Буковины, одобренного Постановлением Парламента № 149-ХП от 23 июня 1990, в котором было установлено, что 28 июня 1940 года СССР военной силой оккупировал Бессарабию и Северную Буковину, против воли населения этих краев, учитывая предложения Комиссии по изучению и оценке тоталитарного коммунистического режима в Республики Молдова, ...о поминовении памяти жертв советской оккупации от 28 июня 1940 года и тоталитарного коммунистического режима и на основе ст. 77 и ст. 94» [11].

Таким образом, Гимпу фактически заявил о претензиях Молдовы на Буджак. В этом отношении основной упор делался на проблему гагаузского населения. Гагаузы – тюркский народ христианского вероисповедания, основная часть которого проживает в северной части центрального Буджака, с 1940 г. вошедшего в южные пределы Республики Молдова. По переписи 1989 г. в Молдове насчитывалось 152 тыс. гагаузов. Около 40 тыс. буджакских гагаузов проживало в сопредельных районах Одесской области Украины. Отдельные селения гагаузов есть в Запорожской области Украины, в Кабардино-Балкарии, Казахстане и в странах Европы (Болгарии, Румынии, Греции, Турции) [12].

Претензии к Украине заключались в том, что, во-первых, гагаузы помимо воли были разделены границей между государствами. Во-вторых, проживающее в Буджаке гагаузское население не имеет своей автономии, в то время как свою проблему с гагаузами Молдова решила еще в 1994 г., предоставив им национальную автономию. Тем самым, по мнению молдавской стороны, отсутствие автономии гагаузов на украинской территории является нарушением права национального меньшинства.

Реакция на Указ от 24 июня 2010 г. вызвал ожидаемую реакцию как со стороны Украины, так и со стороны России. Российский МИД назвал указ «кошунством» и «элементом спланированной политической кампании, развернутой своим острием против российско-молдавского партнерства» [13].

Указ вызвал негативную реакцию в самой Молдове. Указ внес раскол в правящую парламентскую коалицию, так как не был согласован с партнерами по правящей коалиции. Конституционный Суд Республики Молдовы констатировал, что своим указом исполняющий обязанности президента нарушил ряд статей Конституции. Было отмечено, что Гимпу «превысил пределы своих полномочий» и «проигнорировал конституционный принцип о разделении властей в государстве».

Негодование по поводу Указа было высказано в заявлении Народного Собрания Гагаузии: «Народное Собрание Гагаузии выражает протест и глубокую озабоченность в связи с обострением внутривластной ситуации в стране, сложившейся после издания временно исполняющим обязанности Президента Республики Молдова М. Гимпу Указа № 376-V от 24 июня 2010 года об объявлении дня 28 июня 1940 года Днем советской оккупации». Принято на специальном заседании Народного Собрания Гагаузии 28 июня 2010 года» [14].

Второе направление территориальных претензий Румынии к Украине обосновывается тезисом об ущемлении румынского населения, которое проживает на спорной территории и представляет в Украине национальное меньшинство.

Здесь необходимо отметить, что на официальном уровне Румыния открыто не заявляла о своих притязаниях на эти территории. Более того, в Румынии официально отрицали намерение объединить «исторические» румынские территории. Тем не менее, собирание «исторических» румынских земель в «унитарное румынское государство» занимают главное место в избирательных платформах всех политических партий Румынии.

Лейтмотив сторонников «Великой Румынии» – критика украинской политики в отношении национальных меньшинств. Курс на воссоздание «Великой Румынии» проводился с использованием тактики «мелких шагов» в двух направлениях. Во-первых, Румыния активно поддерживала учебные заведения, в которых проводилось обучение на национальном языке. Во-вторых, Румыния в течение долгого времени вела завоевание территории путем выдачи румынских паспортов населению Северной Буковины, Бессарабии и Буджака.

Все эти «мелкие шаги» по мнению румынских идеологов должна была поднять патриотические настроения и возродить «Великую Румынию».

Прикрываясь защитой интересов румынских этнических групп в украинском государстве и, претендуя на Северную Буковину и Буджак, Румыния преследует не только свои политические, но и экономические интересы. Если когда-нибудь эти территории перейдут к Румынии, то устье Дуная будет полностью в ее распоряжении.

Политика румынских властей, направленная на отторжение от Украины территорий, которые ранее входили в состав «Великой Румынии», являлась одним из дестабилизирующих факторов системы региональной безопасности Большого Причерноморья, а также создало прецедент пересмотра границ, установленных по итогам Второй мировой войны на Парижской мирной конференции.

Список литературы:

1. Лукьянов Ф. Будапешт – Бухарест. URL: <http://www.rg.ru/2004/11/10/romania-anons.html> (дата обращения: 18.05.2020).
2. Румыния – Украина: пять – ноль // Эксперт Украина. 2008. № 30(174). URL: http://www.expert.ru/printissues/ukraine/2008/30/rumyniya_ukraina/ (дата обращения: 01.03.2021).

3. МИД: Украина надеется разрешить конфликт с Румынией о расширении дельты Дуная на двустороннем уровне. РБК-Украина, 30.01.2007. URL: <http://www.rbc.ua/rus/newslines/> (дата обращения: 12.02.2021).
4. Остров Змеиный и дунайское судоходство. Агрессивная внешняя политика в действии. URL: <http://glavred.info/archive/2008/10/22/184222-2.html> (дата обращения: 12.03.2021).
5. Конфликт вокруг о. Змеиный: «После поражения в Гааге Украина предложила Румынии «посотрудничать» на континентальном шельфе». URL: <http://www.moldovanova.md/ru/publications/show/84/> (дата обращения: 12.02.2021).
6. Территориальные претензии к Украине: аппетиты Румынии растут. URL: <http://vlasti.net/news/96314/21.07.2010> (дата обращения: 18.03.2020).
7. Балмасов С. Румынское наступление на Украину. URL: <http://www.pravda.ru/world/europe/easteurope/18-08-2010> (дата обращения: 17.03.20).
8. http://sunapse.ru/rushistory/Documents/Document6_8.html (дата обращения: 15.03.2021); <http://rus-biography.ru/DocPage/?IdDocs=27> (дата обращения: 20.03.2021).
9. Военно-политические игры. Фантазии на тему румыно-украинских противоречий URL: <http://www.otechestvo.org.ua/main/20095/1507.htm> (дата обращения: 10.08.2020)
10. Лукьянов Ф. Территориальные претензии Румынии не поддержит никто. URL: <http://www.regnum.ru/news/989960.html> (дата обращения: 01.03.2021).
11. Дораш В. Указ Михая Гимпу от 24 июня 2010 года и проблема ПМР. URL: <http://ava.md/034-kommentarii/04357-ukaz-mihaya-gimpu-ot-24-iyunya-2010-goda-i-problema-pmr.html> (дата обращения: 01.03.2021).
12. <http://www.ato-gagauzia.narod.ru/istoria.htm>
13. ИА «Новости-Молдова». 28 июня 2010. URL: <http://www.newsmoldova.ru/newslines/20100628/188035442.html> (дата обращения: 19.07.2020).
14. Заявление Народного Собрания Гагаузии «Об указе временно исполняющего обязанности президента республики Молдова Михая Гимпу об объявлении дня 28 июня 1940 года днем советской оккупации». URL: www.tiras.ru (дата обращения: 17.03.2020).

Горюшина Е.М.

НАЦИОНАЛЬНАЯ САМООЦЕНКА В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ И КОНФЛИКТА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ Н. КАПЛОВИЦА¹

Статья отражает анализ работы известного американского политолога Ноэля Капловица «Национальные самооценки, восприятие врагов и конфликтные стратегии: психополитические измерения международных отношений». Основные тезисы его исследования раскрывают значение исторического прошлого нации, ее восприятия и использования в процессе принятия внешнеполитических решений.

Ключевые слова: война, самооценка, конфликт, нация, образ врага.

Goryushina E.M.

NATIONAL SELF-ASSESSMENT IN THE CONDITIONS OF WAR AND CONFLICT: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL JUSTIFICATION OF N. KAPLOWITZ

The article reflects the analysis of the work by the famous American political scientist Noel Kaplowitz “National Self-Images, Perception of Enemies, and Conflict Strategies: Psychopolitical Dimensions of International Relations”. The main theses of his research reveal the significance of the historical past of the nation, its perception and use in the process of making foreign policy decisions.

Key words: war, self-image, conflict, nation, enemy image.

¹ Публикация подготовлена в рамках проекта РФФ № 17-18-01411 в 2021 г.

К моменту распада СССР в западной политической науке появляется сравнительно большое число исследований, посвященных изучению национальной самооценки в условиях конфликта. Антропология войны предполагает изучение не столько врага, сколько себя самого. Одним из первых ученых, поставивших перед собой задачу оформления политической психологии международного конфликта, основанной на взаимодействии между национальными представлениями о себе и восприятием врага, стал Ноэль Капловиц, профессор политологии Калифорнийского университета в Дэвисе. Будучи известным благодаря работе «Психополитические измерения ближневосточного конфликта...» [1]. 1976 г., Капловиц намеревался выявить детерминанты различных типов конфликтного поведения, исходя из психологических особенностей противоборствующих сторон.

Начав свои теоретико-методологические разработки за несколько лет до начала поздней фазы Холодной войны в 1979 г., ознаменовавшей резкий рост враждебности между СССР и странами Запада, Капловиц обозначил необходимость синтеза когнитивного, глубинно-психологического и поведенческого подходов в политической психологии, поскольку все они имеют непосредственное отношение к анализу международных отношений (МО). Если схематично описать эти три подхода, то когнитивная психология фокусируется на восприятии и убеждениях, а также на способах их организации и обработки как ключевых детерминантах поведения. Бихевиоризм делает упор на окружающую среду (внешние факторы). Глубинная психология фокусируется на потребностях, эмоциях и – как следствие – защите / сопротивлении. До сих пор каждый из этих подходов чаще всего применялся по отдельности в психологических исследованиях МО. Ранние психоаналитические фундаментальные работы по войнам и вооруженным конфликтам давали интерпретацию войны как результата проецирования и вытеснения агрессивных импульсов [2; 3]. Очевидно, это связано с последствиями Первой мировой войны, а также с подготовкой ко Второй мировой войне. Однако этот подход не получил должного развития и не подвел исследователей к конструктивизму в урегулировании конфликтов.

Анализ историографической части работы Капловица позволяет определить, что ранние работы по данной теме привели к появлению нескольких глубоко психоаналитических выводов: политические установки и поведение могут быть порождены и затронуты потребностями, эмоциями и образами, которые акторы могут едва осознавать, если вообще способны осознавать; и что такие установки и поведение могут служить защитной функцией от основных чувств и предрасположенностей, которые могут быть угрожающими, вызывать тревогу или наносить ущерб самооценке, если они проявятся.

Более поздние разработки в области психоаналитической теории МО развили идею «расширенного я», которое включает нацию и ее символы. Работы по этой теме проливают свет на взаимосвязи между нанесением вреда «групповому я», или нации, и повреждением индивидуальной самооценки с вытекающими из этого агрессивными реакциями, ненавистью и даже гневом. Кап-

ловиц полагает, что «это ядро теории потенциально полезно для дальнейшего объяснения концепции национального самовосприятия» [4, с. 42].

В начале бихевиористской революции в политической науке группа ученых (в т.ч. Габриэль Алмонд и Сидней Верба в 1963 г.), частично опираясь на предыдущее поколение исследований культуры и личности, на которые сильно повлияла теория глубинной психологии, разработала концепцию политической культуры (включая не только аспекты более общей культуры – явные аспекты, но и те, что связаны с конкретным поведением отдельного человека – неявные аспекты [5]). Данные научные поиски совпали с периодом регулирования отношений между СССР и США, в частности, 20 июня 1963 г. две державы заключили соглашение о создании системы прямой связи между ними для уменьшения опасности ядерного конфликта.

Однако Капловиц отмечает, что «было приложено *мало* усилий, чтобы систематически соотносить политическую культуру с международным поведением» [4, с. 42]. Ко времени опубликования его статьи в 1990 г. ученый выявляет ключевую тенденцию последующего десятилетия развития политической науки: «психологическое» и «когнитивное» почти стали синонимами. Потребовалось свыше 15 лет для того, чтобы работа Р. Джервиса [6], пионера в области применения когнитивной психологии в процессе принятия внешнеполитических решений, получила развитие и подтолкнуло других исследователей к использованию психологии в международных отношениях (в частности, Джервис затрагивает желания и страхи, поскольку они влияют на восприятие врага и самого себя [6]).

Теория Ноэля Капловица фактически основывается на ключевом для ученого тезисе: «...политические последствия не зависят и не ограничиваются сменяемостью кадров в индивидуальном руководстве и особенностями отдельных личностей» [4, с. 46].

При этом исследователь делает ряд важных заключений, необходимых для всестороннего понимания враждующих сторон. Например, он объясняет формирование национального (само-)образа с помощью простого психологического механизма: лицо, принимающее внешнеполитическое решение, объясняя, почему его нация ведет себя именно так (а не как-то иначе), скорее всего, расскажет вам о других – об их намерениях, их силе, их характере, но не о себе. «Мы ведем себя так, как мы делаем, что вполне понятно, потому что мы действуем в анархическом мире, где на карту поставлены безопасность и, в конечном счете, выживание, где сила имеет значение, и потому что мы сталкиваемся с опасными и *недобросовестными* врагами» [4, с. 47]. Возможно, для политологов его тезис окажется крайне малозначительным, а для психологов – недостаточным для аргументации проявления агрессии и(или) объявления войны.

Капловиц не называет это сугубо психологическим термином «проекция». В литературе по психологии и международным отношениям восприятие врага до 1990 г. было преобладающим явлением, а представления о себе (как об акторе, коллективном (само-)образе национального масштаба) почти пол-

ностью игнорировались. В детальном обзоре литературы по этой теме американского политолога, академика Оле Р. Холсти [7] понятие «самооценка» даже не упоминается. «Исследование Холсти показывает хрестоматийный пример использования образов для выборочного восприятия информации и применения образа врага как экрана, на котором одна часть информации игнорируется, а другая – воспринимается просто неверно. Этот процесс подобен процессу создания стереотипов и другим аналогичным явлениям, позволяющим личности поддерживать свою систему убеждений в неизменном виде» [8, с. 296].

Национальные представления о себе являются важным аспектом политической (коллективной) культуры. В то же время они также являются психологическими переменными, поскольку они принадлежат отдельным людям. Капловиц делает отсылку к Ральфу К. Уайту, который в 1970 г. широко исследовал черты мужественности и моральные представления о себе среди участников войны во Вьетнаме и их отношение к войне как таковой. Мужественные образы включают самоуверенность военных, озабоченность престижем/репутацией, страх унижения и озабоченность снижением статуса. Моральные образы включают приписывание себе великих добродетелей, правдивости, безупречности и миролюбия [9].

Капловиц приходит к выводу о том, что национальные представления о себе можно исследовать без обязательного применения углубленного психологического анализа. Он делает особый упор на восприятии истории, которую считает важной детерминантой национального самовосприятия.

В свою очередь, история может порождать сильную потребность в избегании прошлого опыта, что воспринимается как унижительный, опасный или смертельный [4, с. 51]. Те аспекты истории, которые вызывают у людей наибольшее беспокойство, также могут вызвать потребность в изменениях (истории), что выражается, в частности, в конфликтном поведении. В периоды угнетения, колониализма, поражения или даже отхода от предыдущего статуса (например, колония получает независимости, а метрополия утрачивает свой былой статус) может возникать ощущение бессилия. Также может появиться стыд за своих предков и за то, как они, по мнению нынешнего поколения, вели себя по отношению к угнетателям или завоевателям.

Народы, пережившие неоднократные военные поражения или продолжительные периоды подчинения, могут сознательно идти к возобновлению конфликта с целью возвращения былого величия или подъема чувства собственного достоинства. Схожие сюжеты характерны для современных трансформаций в национальной истории Грузии, Азербайджана и Армении. Капловиц отмечает, что подобный процесс может происходить в том случае, когда лидеры и лица, принимающие политические решения, особенно озабочены честью страны / народа, престижем или, напротив, снижением их статуса, или если они считают, что их страны стали слишком пассивными и податливыми на мировой арене.

Уничижительное восприятие истории может привести к поискам настоящего «нового (или обновленного, или старого-нового) человека» [4, с. 52], который восстановит честь, достоинство и силу нации, а также потребует уважения со стороны народа и получит его со стороны остального мира (наглядным примером может служить постепенное создание имиджа Путина, которое дифференцируется в зависимости от случаев военного противостояния: в Чечне в начале 2000-х гг., в Сирии – в 2017 г. и др.).

Стремление к воззванию «нового человека» (по существу лидера) коренится в универсальной психологической потребности – чувстве собственного достоинства, которая формируется на основе конкретных культур и исторических опытов. Потребности в самооценке могут сопровождаться примерами технологически продвинутых, сильно индустриализированных, высокомодернизированных и успешных в военном отношении обществ, образы которых теперь повсеместно проецируются всемирной сетью средств массовой информации. Такие потребности в самооценке – в значительной степени непризнанный и неизведанный, но важный источник в понимании поведения на международной арене [4, с. 52].

Восприятие истории также может порождать желание вернуть периоды былой славы. По иронии судьбы такое восприятие может вызвать сомнение в нынешней самооценке, поскольку нацию больше нельзя воспринимать как великую. «Если мы когда-то были великими, несомненно, мы могли бы стать великими снова» (неоспоримый тезис современных международных отношений) [4, с. 52]. Воспоминание о периодах былой славы иногда может привести к грандиозным планам на будущее.

Наконец, еще одной детерминантой национальной самооценки Капловиц считает концепцию национальных интересов. Он утверждает, что существуют некоторые общие концепции интересов, которые практически универсальны, такие как поддержание существования и безопасности государства. Если утверждать, что «существование государства является национальным интересом» и «правительство действует в национальных интересах», то получается, что почти все народы и лица, принимающие политические решения, желают, чтобы их государства продолжали существовать. Согласно этой простой формуле, Капловиц не видит никакого противоречия в том, что в концепцию национальных интересов входит стремления государства выжить любой ценой, даже ценой уничтожения своего врага.

Капловиц утверждает, что знания в области оказания психологического и культурного влияния на противника могут быть чрезвычайно полезными для разработки эффективных стратегий борьбы с врагом [10]. Войны 1967 и 1973 гг. на Ближнем Востоке произошли отчасти из-за того, что Египет изначально не осознавал глубину убежденности Израиля в необходимости преодоления предполагаемой угрозы национальному существованию; а Израиль – недостаточно осознал степень приверженности Египта восстановлению территории и национальной чести. Соответственно, ни одна из сторон не осознавала, в какой степени другая сторона была вынуждена пойти на военный риск.

Таким образом, важно не игнорировать психологические и культурные факторы не только врага (чему уделено в мировой профессиональной литературе значительное внимание), но и национальной самооценки, ее основных составляющих.

Список литературы:

1. Kaplowitz N. Psychopolitical Dimensions of the Middle East Conflict: Policy Implications. The Journal of Conflict Resolution. 1976. № 20(2). С. 279-318. URL://www.jstor.org/stable/173400 (дата обращения: 02.04.2021)
2. Durbin E.F.M., Bowlby J. Personal Aggressiveness and War. Columbia University Press, 1939.
3. Glover E. The Relation of Perversion-Formation to the Development of Reality-Sense // International Journal of Psycho-Analysis. 1933. Т. 14. P. 486-504.
4. Kaplowitz, N. National Self-Images, Perception of Enemies, and Conflict Strategies: Psychopolitical Dimensions of International Relations // Political Psychology. 1990. № 11 (1). P. 39-82. DOI:10.2307/3791515.
5. Verba S., Almond G. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, 1963.
6. Jervis R. Perception and Misperception in International Politics. Princeton, 1976.
7. Holsti O.R. Foreign Policy Behavior viewed Cognitively // Structure of Decision. Princeton. 1976. P. 343-358.
8. Теория международных отношений: Хрестоматия / сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. М., 2002. С. 296–299.
9. White R.K. Nobody Wanted War: Misperception in Vietnam and Other Wars. Doubleday, 1970.
10. Kaplowitz N. Psychopolitical Dimensions of International Relations: The Reciprocal Effects of Conflict Strategies // International Studies Quarterly. 1984. Vol. 28, № 4. P. 373-406.

Рожков Д.Е., Кальмовой С.А.

ТУРЕЦКАЯ ЭКСПАНСИЯ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА – ОТ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ ДО ЧЕРНОМОРСКО-КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

Статья посвящена проблемам геополитического противостояния Российской Федерации и Турции. Также рассмотрена проблема деструктивного информационного влияния пантюркистской концепции «Yeni Turan» (тур. – Новый Туран, Молодой Туран).

Ключевые слова: Черноморско-Каспийский регион; Закавказье; Северный Кавказ; Неоосманнизм; Пантюркизм; Великий Туран – Новый Туран.

Rozhkov D.E., Kalmovoy S.A.

TURKISH EXPANSION IN THE POSTMODERN ERA- FROM THE MEDITERRANEAN TO THE BLACK SEA-CASPIAN REGION

The article is devoted to the problems of the geopolitical confrontation between the Russian Federation and Turkey. The problem of the destructive informational influence of the pan-Turkic concept "Yeni Turan" (tur. New Turan, Young Turan) is also considered.

Key words: Black Sea-Caspian region; Transcaucasia; Northern Kakaz; Neo-Ottomanism; Pan-Turkism; Great Turan-New Turan.

В современное время Турция – динамично развивающееся государство, активно отстаивающее свои экономические и геополитические интересы в мире. Турция во главе с президентом Реджепом Эрдоганом отошла от кемалистской концепции существования мире, сейчас Турция вышла на путь развития в неоосманистском или пантюркистском ключе. Воплощение данной концепции отлично просматривается на Ближнем Востоке, а также в Закавказье. После распада СССР, Турция начала активную экспансию в государства Закавказья. Азербайджан был назван братским государством по этническому и лингвистическому принципу [1]. Еще с момента закрепления единоличного правления Гейдара Алиева, Турецкая республика молниеносно создавала экономические и политические связи с новообразованным государством. Уже входе первого Нагорно-Карабахского конфликта турецкие офицеры активно принимали участие на азербайджанской стороне. Западная Армения или Восточная Анатолия, вместе символом Армении горой Арарат, вошли в состав новообразованной Турецкой республики после подписания Московского договора в 1921 г. с молодой, еще не окрепшей Советской республикой. Поэтому следует отметить, что существование современной Армении стоит для Турции как кость в горле.

Проект Великого Турана. Османская концепция имеет религиозную и историческую подоплёку и ориентирована на возрождение турецкого влияния в традиционных зонах жизненных интересов Анкары. Концепция Великого Турана носит преимущественно светский характер и имеет в виду объединение в одной сверхконфедерации тюркоязычных народов. Попытки её исламизации не увенчались успехом в силу того, что тюркоязычные народы Средней Азии (заметим, что далеко не все из них восходят к тюркскому этносу, многие просто переняли язык, который долгое время был в Великой Степи *lingua franka*) принадлежат к разным течениям ислама [3].

В последние месяцы вновь стала активно дебатироваться идея Великого Турана, провозглашённая турецким руководством ещё в 1990-е, до прихода Эрдогана к власти. Когда эта концепция родилась, Эрдоган был мэром Стамбула от Партии благоденствия, запрещённой после государственного переворота 1996 г. Сам Эрдоган также пострадал: в 1998–1999 гг. он провёл 120 дней в тюрьме. При этом деятельность Эрдогана, как лидера правящей партии, премьера и президента (развернувшаяся с 2002 г.) всегда ассоциировалась с восстановлением величия Османской империи. Его не случайно прозвали Султаном [2].

Сегодняшнее обострённое внимание, уделяемое концепции Великого Турана, связано с турецкой активностью в Закавказье. Здесь Анкара стимулировала второй армяно-азербайджанский конфликт из-за Нагорного Карабаха, и поддержка Турции во многом обеспечила Азербайджану победу. Говорю во многом, поскольку не меньшую роль сыграла неготовность Армении к войне, а также внешнеполитическая и внутривнутриполитическая дезориентация армянского руководства. Но полная конфронтация Армении и Азербайджана была предотвращена, благодаря миротворческим силам Российской Федерации.

Впервые, с распада СССР, у нашей Страны появилась точка влияния на карте Закавказья. Необходимо отметить, что Армения, несмотря на смену власти, является государством ОДКБ – союзником России (военная база в г. Гюмри). Укрепить свое единоличное влияние в Азербайджане туркам не удалось.

Если для части российских экспертов военное и политическое присутствие Турции в Азербайджане стало откровением, то это их (экспертов) проблема. Анкара же является ближайшим союзником Баку с середины 1990-х гг., обучает азербайджанскую армию и, по мере сил, старается стать основным торговым партнёром Азербайджана. В плане торгово-экономического сотрудничества с Баку Россия пока удерживает первенство, но это обусловлено не недостатком турецких усилий, а несравнимостью потенциалов двух стран. Так вот, укрепить по результатам войны своё присутствие в Азербайджане, стать основным политическим партнёром Баку, Турция не смогла. Наоборот, на территории Азербайджана, впервые после распада СССР, появились российские миротворцы, а «консультирующие» азербайджанских военных турецкие офицеры теперь будут работать в рамках единого с Россией мониторингового центра. Если кратко подвести итог войны, с точки зрения соперничества в Закавказье России и Турции, то Москва получила возможность контролировать Карабах, коридор через армянскую территорию в азербайджанскую Нахичевань, а также (частично) деятельность турецких военных.

Понятно, что Турция не смирится с таким положением дел и будет продолжать попытки установления единоличного доминирования в Азербайджане. Более того, Анкара будет стремиться и к установлению своего доминирования во всём Закавказье. Кстати, данная Карабахская война в её турецкой версии должна была привести именно к такому исходу. По её результатам Турции виделся либо полный разгром Армении, с выходом азербайджанских войск на границу на всём её протяжении и занятии всего Нагорного Карабаха, либо начало Россией боевых действий против Азербайджана, ради спасения непризнанной НКР [4].

В первом (маловероятном) случае абсолютной российской пассивности Анкара получала всё и сразу. Победоносный Азербайджан и униженная Армения моментально попадали в сферу влияния Анкары. Азербайджан, поскольку только при турецкой поддержке он сумел отвоевать территории и только при турецкой поддержке мог бы их и удержать. Армения, потому, что не могла бы больше рассчитывать на прикрытие со стороны России или Запада и, находясь практически в полной изоляции, вынуждена была бы максимально учитывать турецкие пожелания в своей политике. Что касается умеренно русофобского грузинского режима, то он и сам не против вытеснить Россию из Закавказья, а в перспективе рассчитывает на реванш в Абхазии и Южной Осетии. Так что ориентация на Турцию была бы для Тбилиси естественной. Во втором (более реальном) варианте развития событий вступившая за Армению Россия вырвала бы у Азербайджана победу буквально из рук. Это должно было привести к резкому ухудшению российско-азербайджанских отношений, вплоть до возможного их разрыва. Изолированная Армения в та-

ком случае оставалась бы российским плацдармом, но на базе сотрудничества с Грузией и Азербайджаном, Турция могла бы формировать закавказский блок под своим патронатом.

Стоит отметить турецкое влияние в Грузии. Писать надо прежде всего о Аджарии. Аджария – это грузинская автономия со столицей в городе Батуми. Что интересно в Батуми даже есть озеро с названием Эрдогани, но в нашей статье речь не о этническом происхождении турецкого президента, ведь формирование турецкой идентичности было результатом сложнейшей работы Мустафы Кемалю Ататюрка. Аджария – территория с преимущественно мусульманским населением, что выгодно турецкой стороне для кросскультурной коммуникации. Тем более, примерно с XVI по середину XIX века Аджария входила в состав Османской империи. После ухода Аслана Абашидзе со своего поста (глава Аджарии на протяжении 15 лет) и выведения российской военной контингента, началось активное закачивание турецких денег, чему способствовал адиозный грузинский деятель Михаил Саакашвили. Так, по данным бывшего главы правительства Грузии Тенгиза Ипполитовича Сигуа (не самый популярный политический деятель Грузии ввиду признания Тенгиза в обстреле Цхинвала грузинскими войсками как причины начала войны 2008 г.), на данный момент 70% инвестиций в Грузии – турецкие. При этом инвестиции эти весьма специфические. Так, турки выкупили батумскую библиотеку и открыли в ней игорный дом. Самая настоящая экспансия Турции вылилась в то, что в Аджарии турки доминируют как в производственной сфере, так и в сфере обслуживания. Специфика турецких инвестиций ещё и в том, что для своих предприятий турецкие бизнесмены предпочитают нанимать своих же соотечественников, вывозя их с родины и помогая получить второе гражданство. То есть бизнес Стамбула и Анкары делает всё возможное, чтобы финансы крутились внутри турецкого общества и не попадали в грузинский карман, если, конечно, не считать ряда граждан Грузии, лоббирующих зарубежные интересы внутри страны. Кстати, одним из таких лоббистов в своё время был не кто-нибудь, а сам президент Михаил Саакашвили. Медленный захват Аджарии не ограничивается экспансией в бизнесе. Мало кому известно, что благодаря постоянным уступкам грузинского правительства Турция активно «осваивает» саму инфраструктуру Аджарии. И в данный момент аэропорт Батуми рассматривается Анкарой, как внутренний аэропорт Турции, а в самой воздушной гавани работает турецкая администрация [5].

Стоит отметить, что Черноморский флот Российской Федерации, по сути, является Средиземноморским, ведь Черное море – составляющая Средиземного. Еще с падения Византии и по сей день, проливы, открывающие путь в Средиземное море, находятся под контролем Турецкой республики.

Действительно, Турция активно отстаивает свои геополитические интересы, но и преуспевает в защите интересов стран НАТО (база с американским контингентом Инджирлик, имеющая запасы ядерного оружия).

В теории идеи Великого Турана, землями Турции является огромное пространство, которое охватывает территории современных России, Украины,

Приднестровья и Молдавии. В частности, территории приазовских степей и исторической Малороссии. После государственного переворота на Украине 2013–2014 гг., Турция получила карт-бланш на действия по дестабилизации южных рубежей РФ. Своими действиями Турецкая республика активно оказывает влияние на тюркоязычные и мусульманские народы России, не только на Северном Кавказе, но и по всей территории Российской Федерации. Можно отметить участие Турции в так называемой «Крымской платформе», организованной нынешней властью Украины. Ведется работа с представителем Межджелиса крымско-татарского народа (организация запрещена в РФ) Рефатом Чубаровым и другими деятелями, ведущими борьбу против нашего государства. Более того, заявления Турции касательно готовности оказать Украине помощь по «возвращению» Крыма явно создают дополнительную напряжённость в российско-украинских отношениях, о чём свидетельствует стягивание Киевом вооружения к границам полуострова, причём, речь, как уже сообщалось ранее, идёт в том числе и о тактическом вооружении. Турецкая Республика активно ведёт поставки БПЛА «Байрактар», а также обучает операторов вооружённых сил Украины.

На данном этапе отношения между Россией и Турцией, несмотря на турецкие хождения по льду между НАТО, неоосманизмом и партнерством с Российской федерацией, можно назвать стабильными. Но необходимо усилить информационную работу с тюркоязычными народами России. Не допускать турецкие некоммерческие организации на территорию нашей Родины. При этом необходимо увеличивать экономические взаимоотношения с Турцией, ведь в прошлом году товарооборот достиг 30 млрд. долл., так как экономический обмен может снизить уровень взаимного геополитического противоборства и найти линии соприкосновения.

Список литературы:

1. Дугин А.Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века. СПб., 2007. С. 23-86.
2. Александр Дугин: Турция в структуре многополярного мира. URL: <https://izborsk.md/turcija-v-strukture-mnogopoljarnogo-mira/>
3. Васильева С.А. Пантюркизм на современном этапе: теоретическая база и практическая деятельность. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pantjurkizm-na-sovremennom-etape-teoreticheskaya-baza-i-prakticheskaya-deyatelnost>
4. Бударина Н.А., Ибрагимов И.Р. Россия и Турция: новые тенденции и перспективы на современном этапе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-turtsiya-novye-tendentsii-i-perspektivy-na-sovremennom-etape>
5. Как Турция атаковала Армению. 6 октября 2020. URL: <https://topwar.ru/175814-kak-turcija-atakovala-armeniju.html>
6. Блистательная Порта или Великий Туран? 30 ноября 2020. URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/202011231432-6abjm.html>
7. Крымская платформа. URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/843983-krymskaya-platforma-dmitrii-kuleba>

Арутюнов А.Г.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРИЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ: В РЕГИОНАЛЬНОМ И МЕЖГОСУДАРСТВЕННОМ ИЗМЕРЕНИИ

В статье рассматриваются вопросы геополитического, экономического и культурного влияния Российской Федерации в Причерноморском регионе. Прослеживается динамика исторического и политического освоения территорий России, а также вопрос взаимодействия Российской Федерации с другими странами региона. Рассматривается вопрос проблем и сценариев развития влияния России.

Ключевые слова: Российская Федерация, Чёрное море, регионы, международные отношения, территория Российской Федерации.

Arutyunov A.G.

GEOPOLITICAL INFLUENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE BLACK SEA REGION: IN THE REGIONAL AND THE INTERSTATE DIMENSION

The article deals with the geopolitical, economic and cultural influence of the Russian Federation in the Black Sea region. The article traces the dynamics of the historical and political development of the territories of Russia, as well as the issue of interaction between the Russian Federation and other countries in the region. The issue of problems and scenarios of the development of Russia's influence is considered.

Key words: Russian Federation, Black Sea, regions, international relations, territory of the Russian Federation.

Причерноморский регион всегда являлся сложным с точки зрения баланса власти и влияния многих стран, причём к таким государствам можно отнести как государства, имеющие выход к Чёрному морю, государства, стремящиеся получить выход к Чёрному морю, а также страны соседи второго порядка, кроме того, ведущие мировые державы также в разное время пытались влиять на политические события в Причерноморском регионе.

Первая мировая война ознаменовалась расширением влияния России в районе стыка Турции и Закавказья, в остальном же территориальное влияние России заканчивалось в районе Молдавии. Период революции и последующей Гражданской войны оказался одним из самых сложных для Российского влияния – частичная оккупация территорий Германией и даже странами Антанты (даже попытка оккупации части Крыма со стороны Греции). Вторая Мировая война резко изменила расклад сил в Черноморском регионе для СССР, СССР закрепляется на всех территориях, которые были у неё к началу нападения Германии, кроме того, впоследствии сформировавшийся блок ОВД помог СССР стать одной из ведущих сил в Причерноморском регионе. Союзниками СССР оказались и Болгария, и Румыния, единственным игроком НАТО в этом поле осталась лишь Турция. Отметим, однако, что США пытались устраивать военные провокации уже со второй половины XX века. Распад блока ОВД и развал СССР радикальнейшим образом перевернули расклад сил в Причерноморье. Российская Федерация не только потеряла лидирующее положение в Черноморском регионе, но даже и в Азовском море. Основной и единственной удачей с геополитических позиций для России стало сохранение части Чер-

номорского флота и Севастополя как военно-морской базы и штаба [1, с. 26-39].

На данном этапе выход к Черному морю имеют 4 субъекта Российской Федерации: Ростовская область, Краснодарский край, республика Крым, город федерального значения Севастополь.

В свою очередь, в бассейне Чёрного моря насчитывается 6 государств: Турция, Болгария, Румыния, Украина, Россия, Грузия; а также одно частично признанных государств: Абхазия; кроме того, не выходят, но испытывают влияние 3 государства: Молдавия, Армения, Азербайджан; а также не выходящие, но испытывающие влияние частично признанные государства: Южная Осетия, Нагорно-Карабахская республика. Дополнительно, определённое культурное влияния испытывает и оказывает Греция.

Из международных организаций стоит выделить ЕС, ЕАЭС, ГУАМ, ОЧЭС, Восточное партнёрство ЕС, НАТО, Договоры о союзнчестве России и Абхазии, России и Южной Осетии, СНГ и ОДКБ, а также некоторые другие.

Геополитическое положение России в Чёрном море выглядит несколько непростым. С одной стороны, Россия имеет возможность осуществлять торговое и пассажирское судоходство и обладать военным флотом как в Чёрном, так и в Азовском морях, а благодаря международным соглашениям в любое время беспрепятственно выходить в Средиземное море. Россия обладает рядом стратегических союзников – Абхазия, Южная Осетия, Армения, а также дружественные государственные образования Приднестровье, НКР и ДНР, ЛНР. Благодаря Крымскому мосту Российская Федерация контролирует вход в Азовское море между Керчью и Таманью. С другой стороны, в регионе расположены страны члены НАТО – Турция, Румыния и Болгария, а также страны, дипломатическое общения с которыми несколько усложнены, – Украина [2, с. 1014-1020], Грузия. К условно нейтральным странам можно отнести Азербайджан и Молдавию, последнюю с оговорками. В регионе осуществляется активность стран НАТО, не имеющих выхода к Чёрному морю и даже находящихся далеко от него.

К объективным проблемам Российской Федерации можно отнести отсутствие полного контроля в Азовском море, что потенциально может вызвать новые конфликты с Украиной [3, с. 375-383]. Кроме того, проблемой является потенциальное закрытие прохода в Средиземное море со стороны Турции, а также возможного наращивания военного присутствия в регионе со стороны США, Великобритании или других стран НАТО. Дополнительно, установление экономических отношений с членами ЕС и отчасти с интегрированными с ЕС государствами не может выстраиваться на двух сторонних отношениях. В качестве экономического вызова можно назвать газопроводы и нефтепроводы, а также некоторые другие энергетические проекты из Казахстана, Туркмении, Передней Азии и Ближнего Востока в Европу (в основном через Турцию). Дополнительно стоит сказать, о вопросе признания Крыма российским [4, с. 114-124].

В качестве стратегических направлений внешней политике называются попытки продолжения мирного процесса в отношении всех конфликтных ситуаций [5, с. 55-59], экономическая интеграция России со всеми странами Черноморского региона, усиление России в энергетическом рынке ЕС, продолжение российского военного присутствия в Сирии, сохранение российского военного контингента и баз в Причерноморском регионе, работа над признанием Крыма и Севастополя территорией Российской Федерации.

Во внутренней политике Российской Федерации в Причерноморском регионе можно выделить следующие особенности. Ростовская область и Краснодарский край ещё с момента распада СССР считались регионами, имеющими потенциал к экономическому росту. Ростов-на-Дону является городом с миллионным населением, Краснодар приближается к этому показателю. Регионы можно назвать высоко урбанизированными. Немаловажным считаются сельскохозяйственные, рекреационные и промышленные ресурсы регионов. Крым и Севастополь достаточно новые регионы России, которые тем не менее уже влились в экономическое пространство России. Севастополь имеет специализацию на обслуживание и работе военно-морского флота.

Проблемы данных регионов заключаются в малом экономическом росте по сравнению с ожидаемым, малыми темпами развития промышленности, в недостаточном техническом и сервисном развитии рекреационного бизнеса.

Для развития этих регионов Российской Федерации необходимо продолжить реализацию Национальных проектов, развивать агломерации Ростова-на-Дону, Краснодара, Сочи, Таганрога и продолжить создавать и развивать агломерацию Симферополь–Севастополь.

Таким образом, Российская Федерация может проводить эффективную международную и региональную политику в Чёрном море, если сможет ответить на ряд глобальных и локальных вызовов.

Список литературы:

1. Курьлев К.П., Пархитко Н.П., Никулин М. А. Военно-морская сила России в Черноморском и Средиземноморском регионах // Постсоветские исследования. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-morskaya-sila-rossii-v-chernomorskom-i-sredizemnomorskom-regionah> (дата обращения: 03.02.2021).
2. Ибрагимов А.Г. оглу. Украинский кризис в контексте противостояния между Западом и Россией // Постсоветские исследования. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukrainskiy-krizis-v-kontekste-protivostoyaniya-mezhdu-zapadom-i-rossiey> (дата обращения: 03.02.2021).
3. Ислямова Э.Э. Черноморский регион в контексте политики национальной безопасности Российской Федерации: вопросы теории // Via in tempore. История. Политология. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chernomorskiy-region-v-kontekste-politiki-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii-voprosy-teorii> (дата обращения: 03.02.2021).
4. Айвазян Д.С., Кузьмина Е.М. Газотранспортные проекты в Каспийско-Черноморском регионе и интересы Европейского союза // Современная Европа. 2019. № 3 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gazotransportnye-proekty-v-kaspiysko-chernomorskom-regione-i-interesy-evropeyskogo-soyuza> (дата обращения: 03.02.2021).
5. Смагло П.Н., Шашева С.В. Европейская безопасность в контексте отношений России и НАТО в Черноморском регионе в постбиполярный период // Манускрипт. Тамбов, 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskaya-bezopasnost-v-kontekste-otnosheniy-rossii-i-nato-v-chernomorskom-regione-v-postbipolyarnyy-period> (дата обращения: 03.02.2021).

Жидкова В.Ю., Соколова О.А.

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЛОКАДЫ КРЫМА

В данной статье авторы рассматривают культурную дипломатию с точки зрения преодоления международной блокады Крыма. В статье приведены конкретные примеры культурной дипломатии на полуострове, сделан вывод о роли данного вида дипломатии в преодолении международной изоляции Республики Крым.

Ключевые слова. Республика Крым, культурная дипломатия, международная блокада Крыма, «мягкая сила», международное сотрудничество.

Zhidkova V. Yu., Sokolova O. A.

CULTURAL DIPLOMACY AS A FACTOR OF OVERCOMING THE INTERNATIONAL BLOCKADE OF THE CRIMEA

In this article, the authors consider cultural diplomacy from the point of view of overcoming the international blockade of the Crimea. The article presents specific examples of cultural diplomacy on the peninsula, and concludes about the role of this type of diplomacy in overcoming the international isolation of the Republic of Crimea.

Key words: Republic of Crimea, cultural diplomacy, international blockade of Crimea, «soft power», international cooperation.

В условиях международной блокады Крыма наиболее действенным способом ее преодоления является применение «мягкой силы». В современном мире фактор культуры является составляющим «мягкой силы», а культурная дипломатия определяется как межгосударственное сотрудничество в области культуры, направленное на достижение негуманитарных целей [6, с. 3].

Международная блокада Крыма, в первую очередь, является блокадой информационной, поэтому, когда официальные источники зарубежных стран не освещают правдивую информацию о реальной ситуации в Крыму, культурная дипломатия выступает фактором донесения достоверной информации, в связи с тем, что деятели искусства, спорта и шоу-бизнеса являются людьми популярными и влиятельными в своих странах.

Заметим, что правительство Крыма активно содействует продвижению имиджа региона. В 2015 г. было сделано открытое обращение Главы РК С. Аксёнова по поводу желая звезд мирового спорта, искусства и шоу-бизнеса жить в России, привлекая знаменитостей приезжать в Крым и даже на постоянное место жительства [1].

Ежегодно полуостров посещают десятки зарубежных делегаций. В первую очередь иностранных представителей искусства принимают, к примеру, старейшее учреждение культуры полуострова – Крымская государственная филармония, основанная в 1939 г.; Крымская республиканская универсальная научная библиотека им. И.Я. Франко; «Союз писателей Республики Крым»; национально-культурные автономии полуострова, а также высшие образовательные учреждения.

Заметим, что рост числа культурных зарубежных делегаций напрямую зависит от количества проводимых международных мероприятий на полуострове, таких как фестивали, конференции, симпозиумы, выставки, конкурсы и пр.

К наиболее популярным международным мероприятиям в Крыму можно отнести джазовый фестиваль «Koktebel Jazz Party», проводимый ежегодно с 2003 г. В 2017 г. фестиваль посетили коллективы России, США, Бразилии, Германии, Франции, Швейцарии, Кореи и других стран. А в 2018 г. выступили коллективы из России, Китая, Индии и Армении, США и Великобритании [2].

В сентябре 2019 г. прошел 4-й Международный кинофестиваль «Евразийский мост», в котором приняли участие представители из 14 стран мира. Многие режиссеры решили представить свои фильмы лично, заметив, что санкции не должны мешать сотрудничеству в сфере искусства [4].

В сентябре 2020 г. в Ялте состоялся финал международного музыкального фестиваля «Дорога на Ялту», а котором приняли участие представители из 15 стран мира: России, Аргентины, Китая, Италии, Франции, Германии, Польши, Индонезии, Нигерии, Сербии, Кубы, Латвии, Албании, Израиля и Таиланда [3]. Всего же для участия в конкурсе было прислано 157 заявок из 37 стран мира [7].

Значимым гуманитарным проектом Республики Крым является Международный фестиваль «Великое Русское Слово», который проходит ежегодно с 2007 г. В 2019 г. фестиваль прошел в тринадцатый раз [8]. В рамках фестиваля проводятся различные значимые культурные, научные и политические мероприятия, в том числе Международный гуманитарный Ливадийский форум, который в 2019 г. прошел в пятый раз и принял более 179 участников из 56 стран мира [5]. Также к важному международному мероприятию следует отнести Международную научно-практическую конференцию «Чеховские чтения в Ялте», которая традиционно проходит в Доме-музее А.П. Чехова. В 2020 г. конференция прошла в 40 раз, приняв на своей площадке исследователей из России, Беларуси, Венгрии, Франции и ЮАР [10].

Чтобы проследить динамику численности культурных событий с участием иностранных граждан в Крыму в 2014–2020 гг., выяснить характер и направленность мероприятий, обратимся к данным Министерства культуры Республики Крым.

Таблица 1

Количество международных мероприятий, проводимых под эгидой Министерства культуры Республики Крым со 2-й половины 2014 по 2020 год включительно [9]

	II пол. 2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Итого
Фестивали (выставки и пр.)	10	13	19	16	13	13	13	97
Конкурсы	3	5	6	9	7	5	6	41
Конференции (форумы, конгрессы и пр.)	5	10	8	7	12	10	12	64
Другие	4	5	3	3	3	3	4	25
Итого	19	33	36	35	35	31	35	227
Всего мероприятий под эгидой Минкультуры:		426	345	373	421	413	517	2495
Из них доля международных, %		8	10	9	8	8	7	8

Как мы видим, каждый год событийный календарь Крыма включает сотни мероприятий, связанных с культурной жизнью полуострова. Часть данных мероприятий имеет международный статус и многие из них приобретают характер ежегодно традиционных.

Из таблицы 1 следует, что с начала 2015 по конец 2020 гг. Министерством культуры Республики Крым было проведено более 208 международных мероприятий, что составило 8% от общего количества культурных событий в Республике Крым.

Среди них – фестивали, конкурсы, выставки, конференции, форумы, круглые столы, мастер-классы, симпозиумы, пленэры, телемосты и другие мероприятия, свидетельствующие о многостороннем межкультурном развитии разнообразных направлений музыкального, театрального, танцевального, песенного, декоративно-прикладного творчества, литературы, киноиндустрии, музейного и библиотечного дела.

Наибольшее количество мероприятий, проводимое со второй половины 2014 г. до начала 2021 г. под эгидой Министерства культуры Республики Крым было организовано в форме различных фестивалей (всего 97). На втором месте – конференции, форумы, круглые столы и другие мероприятия с участием представителей иностранных государств, на которых рассматриваются актуальные вопросы сохранения, популяризации и развития культуры (64). Также министерство активно приглашало иностранных исполнителей продемонстрировать свои таланты на 41 творческом конкурсе.

Согласно проведённому исследованию большинство мероприятий проводилось регулярно на протяжении многих лет. К примеру, Международный фестиваль «Великое Русское Слово»; Международный фестиваль античного искусства «Боспорские агоны» и др. Это свидетельствует о наработанных устойчивых связях с научными и творческими сообществами иностранных государств, о непрекращающемся проявлении интереса к культурным событиям Крыма.

Вместе с тем, на протяжении 6,5 лет наблюдалось появление международных одиночных мероприятий и новых тематических проектов, в основном связанных с проведением Года литературы (2015 г.), Года российского кино (2016 г.), а также с памятными датами. К примеру, Международный кинофестиваль короткометражного кино «Крым – территория мира», Международная Вахта Памяти – «Победная» – «Крымфронт – Аджимушкой – Эльтиген».

Динамика увеличения или уменьшения численности международных событий в области культуры проявляется слабо. В среднем, каждый год Министерство культуры Республики Крым и подведомственные учреждения проводили 34 международных культурных мероприятия.

Следует отметить, что для демонстрации развития культурной дипломатии между Республикой Крым и другими государствами данные Министерства культуры Республики Крым являются показательными, но далеко не исчерпывающими, по следующим причинам:

1) Количество проведённых по факту мероприятий, как правило, превышает количество запланированных.

2) В мероприятиях республиканского уровня зачастую принимают участие иностранные певцы, музыканты, художники, что также способствует творческому взаимодействию культур.

3) Различные мероприятия, так или иначе связанные с международным культурным обменом, проходили также в рамках событий, проведённых иными министерствами и комитетами (к примеру, в рамках международных бизнес-форумов).

4) Крымские деятели искусства регулярно принимали участие в международных российских и зарубежных фестивалях, конкурсах, конференциях и являлись культурными дипломатами, знакомящими жителей других государств с жизнью и творчеством крымчан.

Таким образом, с помощью культурных событий иностранная общественность получает возможность получить достоверную информацию о ситуации на полуострове. Можно сделать вывод, что на данный момент «мягкая сила» является наиболее эффективным способом преодоления международной блокады Крыма, в первую очередь за счет преодоления фальсификации культурной, экономической, политической и общественной жизни полуострова.

Список литературы:

1. Апонина Е. Аксёнов пообещал мировым звёздам помощь в поиске жилья у моря в Крыму, 14.09.2015. URL: https://krym.aif.ru/politic/gover/aksyonov_poobeshchal_mirovym_zvyozdam_pomoshch_v_poiske_zhilya_u_morya_v_krymu

2. Дацюк Н. «Мы приехали заниматься музыкой, а не политикой»: Иностранные музыканты не боятся санкций из-за Koktebel Jazz Party, 27.08.2018. URL: <https://www.crimea.kp.ru/daily/26873/3916585/>

3. Иностранные и российские звёзды: как пройдёт финал фестиваля «Дорога на Ялту». URL: <https://travelcrimea.com/novosti/20200813/1352153.html>

4. Иностранные кинематографисты: мы не боялись ехать на фестиваль в Крым. URL: <https://crimea.ria.ru/culture/20190925/1117373213.html>

5. Крым по-прежнему является точкой столкновения геополитических интересов. URL: <http://council.gov.ru/events/news/105253/>

6. Лазоркина О.И. Культурная дипломатия: пособие для студентов фак. Междунар. отношений. Минск, 2012.

7. Международный музыкальный фестиваль «Дорога на Ялту». URL: <https://doroganayaltu.ru/about/>

8. Обзорная информация о Международном фестивале «Великое русское слово». URL: http://mfvrs.org/content/obzornaya_informatsiya

9. Официальный сайт Министерства культуры Республики Крым. URL: <https://mkult.rk.gov.ru/ru/structure/2001>

10. Чеховская конференция в Ялте. URL: <https://www.rsl.ru/ru/all-news/chexovskaya-konferenciya-v-yalte#:~:text=>

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ XXI ВЕКА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются основные проблемы геополитической стабильности РФ. Дан анализ отношений между Россией и Западными странами. Геополитический потенциал и роль России в мире имеют исключительный характер. Сам факт их существования ставит под сомнение как возможность построения однополюсного мира, так и формирования системы единой наднациональной внегосударственной мировой системы власти.

Ключевые слова: геополитика, национальная безопасность, Российская Федерация, Запад.

GEOPOLITICAL THREATS OF THE XXI CENTURY AND THEIR INFLUENCE ON THE SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the main problems of the geopolitical stability of the Russian Federation. The analysis of relations between Russia and Western countries is given. Russia's geopolitical potential and role in the world are exceptional. The very fact of their existence casts doubt on both the possibility of building a unipolar world and the formation of a system of a unified supranational extra-state world system of power.

Key words: geopolitics, national security, Russian Federation, West.

Произошедшие после распада СССР перемены в мире существенно отразились на внутреннем положении России. В условиях новой геополитической ситуации перед Россией возникли новые проблемы, связанные с необходимостью решать множество актуальных и неотложных задач, имеющих геополитический, геостратегический характер.

Одна из ключевых проблем, стоящих перед Россией – это необходимость сохранения единства самой Российской Федерации, устранение угрозы разрушения российского пространства. Особого внимания в этом отношении заслуживает Северный Кавказ, который в последнее время превратился в зону риска. В этой ситуации особую опасность представляет усиление давления соседних стран, претендующих на части российского государства. Неоспоримым является тот факт, что при любых тенденциях развития геополитической ситуации макрорегионы – Сибирь и Дальний Восток, с их богатейшими природными ресурсами всегда будут играть для России важнейшую роль. В этих условиях особую угрозу территориальному единству России представляет демографическая экспансия Китая, Северной Кореи, Вьетнама и других стран Восточной и Юго-Восточной Азии.

Геополитический потенциал и роль России в мире имеют исключительный характер. Сам факт их существования ставит под сомнение как возможность построения однополюсного мира, так и формирования системы единой наднациональной внегосударственной мировой системы власти. По сути дела, Россия выступает в определенной степени в роли гаранта движения человечества к созданию многополюсного или, по крайней мере, биполярного мирового порядка. Утверждение однополюсной модели формирует основную геополитическую угрозу России угрозу ее распада, причем не только как самобытной цивилизации, но и как государства.

Основным источником геополитической угрозы для России являются транснациональное сообщество и западная цивилизация прежде всего США, претендующие на мировое доминирование с устранением всех альтернативных центров силы в рамках монополярного мира.

Естественно, что для достижения этой цели (по крайней мере в ближайшей перспективе), по мнению автора, никто не посмеет развязать против России крупномасштабную войну, т. к. она может перерасти в мировой ядерный конфликт, победителей в котором уже не будет.

Эта цель может быть достигнута, за счет реализации стратегии «управления кризисами», которая давно разработана в США. Данная стратегия предполагает искусственное формирование кризисов или использование и раздувание существующих, с доведением их до военных конфликтов (внутренних или внешних) и изматывание противника в этих конфликтах до его полного поражения или максимального ослабления и обескровливания. При этом США и их союзники занимают положение третьей стороны, как мы это видим сегодня на примере Ливии.

Таким образом, существенно повышается опасность возникновения конфликтов низкой интенсивности, которые при определенных условиях, в случае их возрастания, могут привести к возникновению крупномасштабных конфликтов.

То есть геополитические угрозы России реализуются на основе и с опорой на региональные противоречия.

Военная политика обычно определяется как деятельность специальных общественных институтов в направлении достижения основополагающих государственных интересов. В содержательном плане эта политика представляет единство двух сторон – внутренней и внешней.

К задачам внешней политики РФ можно отнести:

- органическое включение России в Евразийское экономическое пространство: на Востоке – расширение сотрудничества и интеграции в рамках ШОС (Шанхайской организации сотрудничества) и ОДКБ (Организация Договора Коллективной Безопасности); на Западе – всестороннее развитие внешнеэкономических связей с Европейским Союзом и более активное включение в общеевропейское международное разделение труда с обязательным преодолением «синдрома сырьевого придатка» и ориентация на экспорт высококачественной отечественной продукции и высоких технологий;

- укрепление геоэкономических позиций России по всей пограничной дуге нестабильности;

- реализация функций форпоста, противостоящего внешним угрозам (терроризму и шовинистическому национализму);

- отстаивание государственных интересов России в сопредельных с Кавказом регионах мира: в Закавказье, на Среднем и Ближнем Востоке;

- укрепление сотрудничества стран Черноморского бассейна;

- нейтрализация религиозно-экстремистского вектора усиливающегося влияния исламского фактора на всей территории России.

- преодоление конфликтных ситуаций, возникающих на почве межнациональных, конфессиональных, межэтнических разногласий на территории РФ;

Анализ развития политической обстановки на Западе свидетельствует о том, что соперничество между существующими и вновь создаваемыми центрами силы, потенциальные очаги напряженности, активизация международного терроризма, наличие в мирное время у ряда государств мощных группировок вооруженных сил, а также ядерного оружия будут оставаться серьезными источниками военной опасности. Основной силой, потенциально способной создать угрозу безопасности Российской Федерации, остается Североатлантический союз, наступательный характер и глобализация функций которого за счет расширения состава участников и зоны его влияния официально закреплены в стратегической концепции блока.

В отношениях между европейскими государствами сохраняются потенциальные источники противоречий (территориальные, этнополитические, экономические, религиозные и другие), обострение которых может привести к возникновению различных по масштабам и характеру конфликтов.

Геополитической целью России в XXI в. является утверждение многополюсной модели устройства мира, исключив тем самым возможность создания любых форм монополярного мира.

Эта цель достигается решением следующих основных геополитических задач:

1. Разработка и внедрение в сознание национальных духовных, научных, политических и экономических элит концепции многополярного мироустройства.

2. Возрождения России, как геополитического центра силы.

3. Формирования континентального евразийского блока стран, который был бы способен эффективно противостоять установлению монополярного мира, а также содействовать формированию геополитических союзов стран, ориентирующихся на многополярный мир в Южной Америке и на Ближнем Востоке, с созданием на их основе в дальнейшем оси Южная Америка – Ближний Восток – Евразия (Южноамерикано-Евразийская геополитическая ось).

4. Нейтрализации (парирования) действий, направленных на создание монополярного мира с формированием основ многополярного мироустройства.

5. Формирование мировых систем управления и безопасности, а также международной нормативно-правовой базы, обеспечивающих развитие Цивилизации в целом на пути становления многополюсного мира с равноправным развитием всех цивилизаций в условиях цивилизационной взаимопомощи.

Несмотря на происшедшие в последние годы значительные изменения в мировой геополитике, мир не становится более безопасным.

В связи с этим представляется необходимым проводить активную внешнюю политику, направленную на решение проблем международной безопасности, и продолжить усилия по укреплению обороноспособности страны. Наше государство должно иметь все необходимые силы и средства, в том числе и для вооруженной защиты своих интересов.

Список литературы:

1. Зубков А.И. Геополитика и проблемы национальной безопасности России. СПб., 2004.
2. Коровин В. Геополитика и предчувствие войны. Удар по России. СПб., 2018.
3. Ачасов О.Б. Современные конфликты и войны: особенности, причины возникновения, предназначение и тенденции в развитии / О.Б. Ачасов, С.Ф. Викулов, Е.Ю. Хрусталев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. № 5. С. 987-1000.
4. Брутенц К.Н. Великая геополитическая революция // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 10. С. 3-12.
5. Брутенц К.Н. После однополярного мира // Свободная мысль. 2009. № 6. С. 75-84.
6. Брутенц К.Н. Великая геополитическая революция. М., 2014.

Далаков З.Н.

ВОЗРАСТАЮЩЕЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕГИОНЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с возрастающим интересом мировых держав к этому региону. Россия продолжает совершенствовать свои возможности как в военном, так и политическом плане, в условиях постоянного напряжения между основными игроками региона.

Ключевые слова: Причерноморье, геополитика, стратегическое влияние, баланс сил, политическая нестабильность, мировая политика.

Dalakov Z.N.

THE GROWING GEOPOLITICAL INFLUENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE BLACK SEA REGION IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL POLITICAL INSTABILITY

The article discusses issues related to the growing interest of world powers in this region. Russia continues to improve its capabilities both militarily and politically, amid constant tension between the main players in the region.

Key words: Black Sea region, geopolitics, strategic influence, balance of power, political instability, world politics.

Причерноморье на сегодняшний день являет собой ареал стран, которые напрямую или косвенно влияют на формирования геополитических интересов, напрямую затрагивая национальные интересы Российской Федерации.

Представляя собой страны, объединенные географическим положением, имеющим выход к бассейну Черного моря, это Российская Федерация, Турция, Болгария, Румыния, Грузия, Украина, все вместе формируют основу региональной безопасности и мира в этом регионе.

Регион являет собой зону стратегической ответственности формирования национальной безопасности на Южных рубежах страны. Сегодня регион являет собой большой интерес для многих держав, которые готовы продвигать свои интересы в этом регионе. Регион имеет стратегическое положение, который по мимо прочего сам является сам плацдармом в продвижении глобальных политических и экономических интересов и распространения своего влияния за пределы этого региона.

С распадом СССР, изменением геополитического вектора развития стран бывшего социального лагеря и изменения направленности стратегического развития этих стран, а также ослабления государственного строя в 1990-х гг., вызванных нестабильной социально-экономическим положением в страны, позволило Российской Федерации, потерять свое влияние и уступить свои позиции США.

По мимо Российской Федерации, второй страной по влиянию в этом регионе, конечно, является Турция. Которая, является членом военного блока НАТО, и обладает серьезными военным потенциалом в регионе, и не упускающая возможность при каждом удобном случаи это продемонстрировать. Пытаясь с одной стороны восстановить свое историческое влияние на этот регион, и отдельные страны, с другой расширить свое влияние, путем демонстрации своей решительности в решении тех или иных вопрос, с привлечением своих военных. По сей день, несмотря на взаимодействие Российской Федерации и Турции в решении сложнейших геополитических вопросов, где необходима политическая воля, между странами всегда остается вопрос политического соперничества в распространения своего влияния в регионе, и за его пределами. С началом кризиса на Украине, возросло геополитическое противостояние Российской Федерации и НАТО. Который положил развитию нового витка напряженности между Североатлантическим альянсом и Россией.

Возможность вступления Украины в НАТО, подняло на новый уровень степень угроз для России. Поэтому в этих условиях, сохранение Черноморской базы Военно-морского флота России, приобретало архиважное значение [1]. Допустить возможность присутствия в Крыму, американского Военно-морского флота и потеря Севастополя одновременно нанесло бы огромный удар по как по национальной, так и по политической безопасности России. Что в свою очередь ослабело бы позиции России в этом регионе, это стало бы огромным ударом по авторитету государства, неспособного защитить свои национальные интересы, а тем более на таком стратегическом направлении.

Сегодня Крым, стал для России новым плацдармом влияния на Балканы, Ближний Восток, став новой точкой опорой государственной политики страны [2]. Иметь возможность создавать в ближнем круге, примыкающим к России странах ситуации, где можно проводить политику хаоса, говорит, во-первых, о том, что Россия не смогла в должной мере восстановить ещё свое влияние на страны, которые когда-то входили в ближний круг ее влияния еще со во времен СССР, а во вторых иметь тлеющие и управляемый хаос рядом с

Россией всегда дает возможность для того, чтобы попробовать раскачать ситуацию в самой стране.

Крымский полуостров стал для России в сегодняшних реалиях форпостом. Флот, и межвидовые войсковые соединения стали новым фактором стабильности, ушли постоянные вопросы по поводу пребывания Черноморского флота в Крыму.

Хотя большинство стран Причерноморья и принадлежали к социалистическому вектору развития, то после распада СССР все они проводят политику, направленную на интеграцию в европейское общество, что приводит к тому, что число заинтересованных акторов, находящихся вне данного региона превышает в несколько раз, число стран этого региона.

В Причерноморском регионе у России отсутствуют геополитические союзники [3]. По тем или иным причинам страны региона, придерживаются взглядов на максимальное сближение и интеграцию с Европой, будь то попытки стать членами ЕС или НАТО.

Притом, что регион можно назвать относительно спокойным, не стоит забывать о конфликтах которые окружают этот регион, это и армяно-азербайджанский конфликт, это непрекращающиеся боевые действия в Ливии, Ираке, Афганистане, остро стоит вопрос Ирана и непрекращающегося давления на него, это Сирия, которая все-таки смогла сохранить свою государственность, это непрекращающийся курдский вопрос, который очень остро стоит для Турции, остро стоит вопрос палестино-израильского противостояния. Эти вызвана огромная проблема беженцев, которые спасаются от войны [4].

Причерноморский регион становится для многих стран, и особенно для США важнейшим местом притяжения, поскольку является частью одного «театром военных действий», возможностью продолжить одну линию управляемого хауса, способным пошатнуть позиции России в мире [5].

В 2004 г. на саммите НАТО в Стамбуле альянс призвал страны региона работать над повышением стабильности в регионе [6]. По сути, призывая принять неформально расширение влияния организации в регионе. Грузия, Украина, постоянно пытаются повысить качество своих отношений с альянсом, пытаясь соответствовать стандартам вооруженных сил принятых в странах членах НАТО, что не может вызывать беспокойства в Москве.

России остается наращивать свое влияние в регионе, помимо военного компонента, пытаться перезапустить сотрудничество, между всеми странами этого макрорегиона, для повышения безопасности всех стран, для нового толчка социально-экономического взаимодействия. Страны могут прийти к формированию новой системы евразийской безопасности, учитывающие их национальные интересы.

Следует прибегнуть к поиску такой модели взаимодействия и сотрудничества, которая бы смогла соответствовать новым реалиям в мире.

Список литературы:

1. Гундлах А. В Севастополь эскадра Черноморского флота Российской Федерации доставила 11 тысяч десантников. <http://15minut.org/article/v-sevastopol-dostavili-11-tysjach-rossijskih-desantnikov-istochnik-2014-02-25-1> (дата обращения: 30.03.2021).
2. Комлева Н.А. Украинский кризис – элемент «тактики анаконды» // Обозреватель–Observer. 2014. № 7. С. 5–21.
3. Швец А.Б., Воронин И.Н. Проблема трансформации социокультурных рубежей в Причерноморском секторе Евразии // Геополитические процессы в современном Евразийском пространстве: сборник работ международной научной конференции, Баня Лука, Республика Сербская, 31 мая – 3 июня 2017 г. Баня Лука, 2017. С. 317–331.
4. Европейский Союз: факты и комментарии. Вып. 35. http://www.edc-aes.ru/ru/union/archive/vipusk_35 (дата обращения 30.30.2021).
5. Украина, Ирак и Черноморская стратегия – Stratfor. <https://topwar.ru/57882-ukraina-irak-i-chernomorskaya-strategiya-stratfor.html> (дата обращения 30.30.2021).
6. Стамбульский саммит НАТО – «объективная реальность» для Южного Кавказа. <https://regnum.ru/news/polit/288056.html> (дата обращения 30.30.2021).

Пешков С.А.

«МЯГКАЯ СИЛА» ТУРЦИИ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ С 2014 ПО 2019 ГОДЫ)

В статье представлены результаты анализа действия мягкой силы Турции в Северном Причерноморье. Актуальность исследования обусловлена тем, что на данный момент, исходя из геополитических реалий, Турция является одним из ключевых игроков в Черноморском регионе. Возросший экономический и военный потенциал Турции приводит к наращиванию её влияния в регионе Причерноморья.

Ключевые слова: Россия, Турция, мягкая сила, экономика, внешняя политика, инвестиции.

Peshkov S.A.

“SOFT POWER” OF TURKEY IN THE NORTHERN BLACK SEA REGION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF CRIMEA FROM 2014 TO 2019)

The article presents the results of the analysis of the Turkish soft power in the North-Black Sea region. The relevance of the study is due to the fact that at the moment, based on the geopolitical realities, Turkey is one of the key players in the Black Sea region. The increased economic and military potential of Turkey leads to an increase in its influence in the Black Sea region.

Key words: Russia, Turkey, soft power, economy, foreign policy, investment.

Турция проводит активную региональную внешнюю политику, направленную на увеличение влияния в постсоветском пространстве, а также на территории России.

Рост влияния Турции подкреплён ростом турецкой экономики в двухтысячных и две тысячи десятых годах двадцать первого века. В 2010 г. начался наиболее длительный период экономического подъёма турецкой экономики. По оценкам МВФ, за 2000–2019 гг. ВВП страны увеличился почти в 2,4 раза. За тот же период среднегодовой темп роста экономики Турции составил 4,9% [1].

Предметом исследования является мягкая сила. Определение мягкой силы было введено второй половине 1980-х годов Джозефом Наем-младшим.

«Мягкая сила» – это форма политической власти, предполагающая способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, в отличие от «жесткой силы», которая подразумевает принуждение [2].

Турция для продвижения своих интересов использует большой спектр средств. Организовано около сотни фондов и НКО, которые занимаются разноплановыми задачами: продвижением турецкого языка и турецкой культуры за рубежом, формированием позитивного образа Турции в медиапространстве, финансированием научных проектов молодых специалистов, созданием бизнес-проектов с участием турецкого бизнеса.

На государственном уровне работают международные организации, а на частном – НКО и фонды. Особую роль в продвижении интересов Турции сыграли несколько организаций: Турецкое агентство по международному сотрудничеству и развитию (ТИКА), Совет по внешним экономическим отношениям, а также Организация по культуре и искусству тюркоязычных стран (TÜRKSOY). ТИКА отвечает за организацию Турцией официальной помощи в целях развития для развивающихся стран, с особым акцентом на тюркские страны и общины, DEİK создано, чтобы помочь производственными и финансовыми отношениями между экономическими организациями. TÜRKSOY обеспечивает продвижение турецких ценностей и культуры.

У Турции в Северном Причерноморье существует мощный рычаг влияния – крымские татары. После событий 2014 г. Крым становится для Турции элементом воздействия на сложившийся в Черноморском регионе баланс сил. Это проявляется в непризнании современного статуса полуострова как российской территории.

Однако учитывая заинтересованность Турции в сохранении сотрудничества с Россией и понимая важность сохранения Конвенции Монре́ Турция предпочитает использовать в отношении Крыма, как субъекта Российской Федерации, фактор «мягкой силы» [3]. В России же в связи с кризисом в отношениях 2015 г. представленность турецких проектов уменьшилась.

Было заморожено около 30 проектов с участием турецких компаний, таких как : строительство Соборной мечети в Симферополе и пятизвездочной гостиницы в Симферополе, создание судоходной компании, проект компании «Turkcell Telekom» по разработке мобильной сети на территории республики, а также был приостановлен 21 проект на общую сумму в 500 млн долл. с группой турецких компаний «ОСБ Кайсери» [4].

Основной целью действия мягкой силы Турции в Северном Причерноморье является диаспора крымских татар. Турецкие финансы поступали на полуостров в значительных объемах. Турецкое агентство по международному сотрудничеству и развитию (ТИКА) реализовывало ряд проектов на полуострове в основном в районах компактного проживания крымско-татарского населения Крыма: в Симферопольском, Белогорском, Бахчисарайском и Нижнегорском районах. Проекты касались социальных и гуманитарных сфер. По данным СБУ, с 2008 по 2012 гг. на финансирование крымско-татарских структур

было потрачено 3,59 млн. долл. Около 47,16% затраченных Турцией средств перевели в Крым на тайное финансирование крымско-татарских политических структур, общественных организаций, религиозных центров и средств массовой информации. Так, за четыре года на нужды «Меджлиса крымскотатарского народа» выделили 1 млн 61 тыс. долл. Еще в турецкие расходы на Крым вошли 550 тыс. на строительство Крымско-татарского культурного центра, 387 тыс. – на поддержку телеканала АТР, радио «Мейдан» и «Агентства «Крымские новости» и 14 тыс. на оргтехнику и поддержку сайта муфтията. В качестве дополнительных расходов турки оплачивали проведение заседаний Курултая [5].

Однако после воссоединения Крыма с Россией Верховный суд Республики Крым 12 апреля 2016 г. вынес решение о приостановке деятельности меджлиса до судебного рассмотрения вопроса о запрете организации. 18 апреля 2016 г. Министерство юстиции России внесло Меджлис крымскотатарского народа в перечень организаций, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности.

С 2014 по 2019 гг. контакты Крыма и Турции осуществляются в основном по каналам «народной дипломатии» и сводились к культурному обмену, неофициальным визитам политиков, общественников и бизнесменов, проведению спортивных мероприятий. Турецкий бизнес не уменьшил своего присутствия на полуострове. Турция одна из немногих стран, которые после введения санкций 2014 г. против Крыма не перестала торговать с полуостровом.

Преподаватель университета Мармара, старейшего вуза Турции профессор Селами Куран в интервью изданию «Свободная Пресса» высказал мнение, что «Крым интересует Турцию в долгосрочной перспективе. Очевидно, что при нынешнем формате международных отношений какие-либо серьезные проекты в Крыму немыслимы. Турция не пойдет на это. Но она имеет намерение быть первой, когда правовой статус полуострова наконец-таки будет окончательно определен. В данном контексте уместно рассматривать турецко-российские и турецко-крымские связи отдельно. В первом случае подразумеваются тесные контакты с Москвой. Во втором же случае, Турция стремится создать себе позитивный имидж на полуострове» [6].

Бизнес – это новый канал продвижения интересов Турции в регионе. Инвестиции в Крым со стороны турецкого бизнеса выгодны России. За турецкими инвесторами могут последовать и бизнесмены из других стран. Однако, существует опасность возвращения турецкого влияния на полуостров. Похожую политику Турция проводит в грузинской провинции Аджария.

Необходимо сохранять взаимовыгодный баланс, при котором будут учтены интересы бизнеса, населения Крыма, а также национальной безопасности России. Но можно не сомневаться в том, что, у Турции имеется уже сейчас много плацдармов для наращивания своего присутствия в Северном Причерноморье.

Таким образом, Турция пользуется этнической и религиозной близостью с крымско-татарским населением Крыма. Их роднит общее историческое

прошлое, а также языковая и культурная составляющие, что способствует распространению влияния Турции на полуострове. Турецкие культурные проекты закрыты, но бизнес является новым проводником турецкого влияния. В будущем турецкий бизнес будет наращивать свое присутствие на полуострове. Правильные инвестиции могут помочь развитию экономики полуострова, при условии, что они будут иметь исключительно экономическую направленность.

Список литературы:

1. Кризис туристической отрасли в Турции. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BME_58_2_web.pdf (дата обращения: 25.03.2021).

2. Мягкая сила URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D1%8F%D0%B3%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B0 (дата обращения: 25.03.2021).

4. Ирхин А.А., Демешко Н.Э. Крымский аспект российско-турецких отношений: факторы «мягкой и жесткой силы». URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/politika/krymskij_aspekt_rossijsko-tureckih_otnoshenij_factory_magkoj_i_zhestkoj_sily_2019-08-28.htm (дата обращения: 25.03.2021).

4. Турки вложат в Крым полмиллиарда. URL: <https://simferopol.bezformata.com/listnews/turki-vlozhat-v-krim-polmilliarda/38657137/> (дата обращения: 25.03.2021).

5. Закрытый доклад СБУ: на турецкие деньги «меджлис» вел разведку для Анкары. URL: <https://eodaily.com/ru/news/2016/04/07/zakrytyy-doklad-sbu-na-tureckie-dengi-medzhlis-vel-razvedku-dlya-ankary> (дата обращения: 25.03.2021).

6. Ради какой выгоды Турция в Крыму ведет двойную игру. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/165822/> (дата обращения: 25.03.2021).

Галстян Карен А.

ПОЗИЦИЯ РОССИИ И ТУРЦИИ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ КОНФЛИКТА В ЛИВИИ

В статье рассматриваются ливийский конфликт и перспективы его разрешения. Проанализированы позиции России и Турции в урегулировании ситуации. Выделено значение Берлинской конференции 19 января 2020 г. в ливийском конфликте.

Ключевые слова: межливийское вооруженное противостояние, переговоры, государственные интересы, попытки урегулирования.

Galstyan Karen A.

THE POSITION OF RUSSIA AND TURKEY ON THE SETTLEMENT OF THE CONFLICT IN LIBYA

The article examines the Libyan conflict and the prospects for its resolution. The positions of Russia and Turkey in the settlement of the situation are analyzed. The importance of the Berlin Conference (January 19, 2020) in the Libyan conflict is highlighted.

Key words: inter-Libyan armed confrontation, negotiations, state interests, attempts at settlement.

В феврале 2011 г. в Ливии произошли военные столкновения, в результате которых был свергнут и убит Муаммар Каддафи. Страна распалась на ряд самостоятельных государственных образований. Началась Гражданская война, которая является незавершенной по сей день.

Противоборствующими сторонами в ливийском конфликте являются Правительство национального согласия во главе с Фаиз Сараджом и Ливийская национальная армия под руководством Халифы Хафтара, войска которого имеют контроль над большей частью территории Ливии [1].

Россия прилагает максимум усилий для мирного урегулирования вопроса. Как говорил министр иностранных дел РФ С.В. Лавров во время своего выступления перед российскими журналистами 27 апреля 2020 г., Россия делает все, чтобы найти выход из сложившейся ситуации: «Постараемся поискать пути для выхода из этого кризиса, который обрушился на это государство после того, как натовцы, нарушив резолюцию СБ ООН, в 2011 г. разбомбили Ливию и сломали это государство ради своей эгоистической цели сменить режим Муамара Каддафи» [2]. Министр выразил беспокойство по поводу террористической деятельности на территории Ливии. Террористы двигаются к югу, что становится прямой угрозой национальной безопасности РФ и других стран региона.

В апреле 2020 г. в арабских СМИ появились обвинения против России, что якобы она вмешалась в межливийское вооруженное противостояние, открыто встав на сторону одного из его участников. МИД РФ прокомментировал ситуацию и подтвердил, что «в данный момент в Ливии нет ни одного российского военнослужащего, Россия не имеет никаких намерений поддерживать какую-либо из конфликтующих сторон» [2].

Наиболее активным игроком в ливийском конфликте является Турция. Она имеет свои геополитические и геоэкономические интересы в этом государстве. Ливия представляется Турции в качестве «ворот в Африку». Она служит ключевым плацдармом для продвижения Турции вглубь африканского континента. Дело в том, что турецкое государство стремится стать страной, которая будет независима от своих западных партнеров. Турецкий лидер считает, что добиться этой цели можно посредством развития отношений с африканскими государствами. Доказательством является открытие турецкой военной базы в Сомали в сентябре 2016 г. Для обеспечения ее безопасности из Турции в Сомали был отправлен военный контингент [3]. Впоследствии, Турция стала шестым государством, которое имеет военное присутствие на африканском континенте после США, Великобритании, Франции, Японии и ОАЭ. Турция преследует и другие цели в Африке, главной из которых является освоение природных ресурсов и богатств в регионе [4].

В ливийском конфликте турецкое государство поддерживает Правительство национального согласия Ф. Сараджа, так как его победа откроет новые возможности перед Турцией. Речь идет о признании Сараджом средиземноморских интересов Анкары и обещании выполнить обязательства, которые оцениваются в 25 млрд. долл. замороженных турецких строительных контрактов в стране. Кроме того, Ф. Сарадж заявил, что будут заключены новые договоры на более выгодных условиях для Турции [4].

8 января 2020 г. состоялись переговоры между президентом РФ В. Путиным и президентом Турции Р. Эрдоганом. Наряду с другими вопросами меж-

государственных отношений обсуждался также ливийский вопрос. Было принято решение о призыве межливийских сторон к прекращению огня с 00:00 12 января 2020 г. (было важным для проведения предстоящей конференции по урегулированию ливийского конфликта в Берлине) [5]. Предложение было принято конфликтующими сторонами и за 2 часа до рекомендованного времени огонь был прекращен. Для договорного закрепления этого решения Хафтар и Сарадж были приглашены в российскую столицу 12 января. Участников межливийских переговоров принимали в Москве министр иностранных дел РФ С. Лавров и его турецкий коллега М. Чавушоглы. В результате, когда все было готово для переговоров, стало известно, что Халиф Хафтар внезапно уехал из Москвы, так и ничего не подписав. Свой отъезд он объяснил нежеланием видеть Турцию в качестве посредника в урегулировании Ливийского конфликта [6].

В связи со срывом переговоров в Москве многие страны считали, что Россия не будет участвовать в Берлинской конференции, так как подобное поведение Халифы Хафтара было проявлением неуважения к России и к российскому лидеру, но вечером 17 января В.В. Путин подтвердил свое участие в предстоящих переговорах. В этот же день на сайте МИД РФ появилось письмо Хафтара: «Выражаю Вам личную благодарность и признательность за все усилия Российской Федерации по установлению мира и стабильности в Ливии. Выражаю также полную поддержку российской инициативе по проведению мирных переговоров в Москве, которые должны привести к миру в Ливии» [7].

Срывом переговоров в Москве была озабочена и Турция. За 2 дня до Берлинской конференции (19 января 2020 г.) президент Эрдоган заявил о том, что Турция готова выполнять свои обязанности по «Меморандуму о взаимопомощи», который был подписан с Правительством национального согласия (ПСС) Ливии в 2019 г. В соответствии с этим документом турецкое государство должно было оказать помощь в защите городов Ливии от армии мятежного генерала Халифы Хафтара. «Отправляя в Ливию наш контингент, мы хотим поддержать стабильность и легитимность правительства Фаеза Сараджа. Безопасность Турции начинается за ее границами, и тут важен максимум усилий для стабилизации ситуации на южных рубежах», – заявил Эрдоган [8].

Эксперты и политики возлагали большие надежды на Ливийские переговоры в Берлине, которые проходили 19 января 2020 г. Но стороны конфликта были не намерены идти на компромисс. Объявленное на время переговоров перемирие активно использовалось обеими сторонами и их союзниками для укрепления своих позиций и переброски новых сил. Переговоры длились около 5 часов. Конфликтующие стороны находились в Берлине, но не приняли участие на конференции [9]. По итогам конференции, предусматривалось создать Политический форум, который будет способным заниматься нормализацией политической жизни в Ливии. Было принято решение, что страны должны были отказаться от поставок оружия, техники и других материалов военного назначения в качестве помощи конфликтующим сторонам. Предусмат-

ривалось создать комитет для обеспечения прекращения огня по формуле «5+5», т.е. по 5 человек из правительства Сараджа, и, соответственно, со стороны Хафтара. Был согласован документ по урегулированию ситуации в Ливии, который состоял из 55 пунктов [10]. В результате, Россия воздержалась от голосования «за» или «против» резолюции, которая была принята по итогам Берлинской конференции (резолюцию поддержали 14 государств). Постоянный представитель РФ при ООН В. Небензя заявил, что Россия была бы рада, если документ, принятый в конференции, был бы жизнеспособным, «но уверенности в этом вопросе, исходя из текста, который мы получили, у нас нет. Поэтому и поддержать его мы не смогли» [11].

В течение июнь-июля 2020 г. Турция продолжала увеличивать свое военное присутствие в Ливии. Были отправлены турецкие военные техники, самолеты, транспортные средства, наемники, которые были наняты в Идлибе. Военные машины турецкой армии были замечены при проезде в сторону авиабазы Аль-Ватья. Данная территория была завоевана войсками Ф. Сараджа. Судя по всему, на этой авиабазе стали укрепляться не только силы ПНС, но и силы турецкой армии, с возможным превращением его в основную базу ВВС Турции в Ливии. В июле 2020 г. между Турцией и ПНС был подписан военный договор, который закрепил право Турции на прямое вмешательство в ливийском конфликте. Документ также предоставил Турции возможность создания своих военных баз на территории бывшей Ливийской Джамахирии. Кроме того, турецкие офицеры получили полный иммунитет от судебного преследования. Анкара также получила право осуществлять обучение полиции ливийского правительства. Страны, поддерживающие Хафтара, обеспокоены, что Турция поможет ПНС завоевать город Сирт. Он имеет стратегическое значение, поскольку на его территории находятся большие ресурсы нефти и в случае, если ЛНА потеряет этот город, ее ситуация станет сложнее [4].

6 июня 2020 г. состоялись переговоры между президентом Египта Абдулом-Фаттах Халил Ас-Сиси и лидером ЛНА Х. Хафтаром, в результате которых была принята «Каирская инициатива» по урегулированию ливийского конфликта. В основу должны были входить решения, принятые в Берлинской конференции. Также предусматривалось прекращение огня с 6 часов утра 8 июня 2020 г. Каирская декларация призывала также продолжить переговоры в Женеве для решения всех существующих вопросов [12]. Инициатива получила поддержку со стороны России. Министр иностранных дел РФ С. Лавров заявил, что «Каирская декларация» может способствовать возникновению основы для межливийского диалога [13].

Несмотря на все усилия, «Каирская инициатива» была отклонена в Триполи. Глава действующего совместно с ПНС Высшего государственного совета Халед аль-Мишри заявил, что любая подобная инициатива будет отклонена в случае, если она не соответствует принципам Схиратского соглашения, которое было подписано в декабре 2015 г. и было только в пользу ПНС. Данный документ был отвергнут Хафтаром [14].

В середине июля 2020 г. Египет заявил о том, что он имеет все права для введения своих войск на территорию Ливии, поскольку события, которые происходят там, являются прямой угрозой для национальной безопасности Египта. Подобное право Египта было подкреплено официальным приглашением Палатой представителей Ливии (Х. Хафтар) египетских войск для противостояния Турции. Факт, что Египет имеет границу с Ливией создает преимущества для введения военных действий, так как Турция не имеет прямой границы и перебрасывает свои войска только через воздушное, морское пространство. Египет находится в полной боевой готовности и показывает свою решительность вступить в военные действия против ПНС и Турции в случае, если они начнут активные военные действия [4].

23 октября 2020 г. участники совместной ливийской военной комиссии в результате переговоров в Женеве согласились на прекращение огня. Церемония подписания этого соглашения прошла в зале Конференции по разоружению женевской штаб-квартиры ООН, где присутствовали генеральный директор женевского офиса Татьяна Валова и глава миссии ООН по поддержке Ливии Уильямс. Это является важным шагом к урегулированию конфликта, но противостояние между ПНС и ЛНА продолжается, страна остается в плачевном состоянии. МИД РФ заявил, что необходимо предпринять все усилия, чтобы восстановить государственность в Ливии [15].

Таким образом, Россия и Турция играют важную роль в ливийском конфликте. Россия делает все возможное, чтобы окончательно решить эту проблему, поддерживая связи как с ПНС во главе с Ф. Сараджом, так и ЛНА под руководством Х. Хафтара. Турция же поддерживает только Сараджа, поскольку его победа поспособствует укреплению влияния Турции в Ливии, а затем и в Африканском континенте. Конфликт остается неразрешенным, что влечет за собой тяжелые последствия, как в региональных, так и в международных масштабах. В результате усиливается подрывная деятельность террористов, наемников, которые проникают в другие страны и ведут деятельность против человечества, нарушая все международные договоренности, которые составляют основу системы международной безопасности.

Список литературы:

1. Внутренний конфликт в Ливии. URL: <https://ria.ru/20190405/1552421476.html> (дата обращения: 17.03.2021).
2. Лавров: Россия продолжит помогать урегулированию конфликта в Ливии. URL: <https://rg.ru/2020/04/27/lavrov-rossiia-prodolzhit-pomogat-uregulirovaniu-konflikta-v-livii.html> (дата обращения: 17.03.2021).
3. Первая военная база Турции за рубежом создана в Сомали, на очереди Катар. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3666678> (дата обращения: 17.03.2021).
4. Ганиев Т.А., Карякин В.В. Гражданская война в Ливии: ход боевых действий и интересы сторон // Электронный научный журнал «Архонт». 2020. № 3. С. 14-41.
5. Главы МИД России и Турции сообщили, что по итогам внутриливийских переговоров стороны договорились соблюдать перемирие. URL: <https://rg.ru/2020/01/13/v-moskve-proshli-peregovory-po-uregulirovaniu-konflikta-v-livii.html> (дата обращения: 16.03.2021).

6. Срыв московских переговоров о перемирии в Ливии может помешать конференции в Берлине. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/01/14/820577-sriv-moskovskih-peregovorv-peremirii-livii-mozhet> (дата обращения: 17.03.2021).
7. Путин и Эрдоган на конференции по Ливии. Что решат в Берлине. Ставка на Берлин. URL: <https://ria.ru/20200119/1563561151.html> (дата обращения: 18.03.2021).
8. Безопасность Турции в руках Ливии. URL: <https://ria.ru/20200119/1563561151.html> (дата обращения: 16.03.2021).
9. Берлинская конференция. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/01/1371081> (дата обращения 19.03.2021).
10. Багинский К.Е. Итоги Берлинской конференции по Ливии: последствия для России // Modern science. 2020. № 4. С. 311-315.
11. Россия отказалась поддержать резолюцию об итогах по конференции в Ливии. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/02/2020/5e4469ad9a7947f485e1e24f> (дата обращения: 20.03.2021).
12. Обнародованы положения Каирской инициативы по Ливии. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8666339> (дата обращения: 18.03.2021).
13. Лавров прокомментировал инициативу Каира по Ливии. URL: <https://ria.ru/20200703/1573849040.html> (дата обращения: 19.03.2021).
14. В Триполи отвергли Каирскую инициативу урегулирования в Ливии. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8666333> (дата обращения: 20.03.2021).
15. Стороны конфликта в Ливии подписали соглашение о прекращении огня. URL: <https://ria.ru/20201023/liviya-1581170477.html> (дата обращения: 20.03.2021).

Лебедь Н.И.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КАМПАНИЙ: УКРАИНСКИЙ АСПЕКТ

В статье анализируется проблема участия частных военных компаний в современных конфликтах. Подчеркивается, что ЧВК на украинском рынке существуют длительный период, предоставляя разного рода услуги. Акцентируется внимание, что актуализация деятельности «солдат удачи» коррелирует с украинским кризисом 2013–2014 гг. и последующим конфликтом на Юго-Востоке страны. Отмечается, что специфика феномена ЧВК затрудняет получение достоверных данных о них, и вынуждает в исследовании опираться только на открытые источники информации.

Ключевые слова: современное государство, военная сила, частные военные кампании, вооруженный конфликт, гражданская война, Украина, национальная безопасность.

Lebed N.I.

FEATURES OF THE ACTIVITIES OF PRIVATE MILITARY COMPANIES: THE UKRAINIAN ASPECT

The article analyzes the problem of the participation of private military companies in the modern conflicts. It is emphasized that PMCs have existed on the Ukrainian market for a long period, providing various kinds of services. Attention is focused on the fact that the actualization of the activities of the "soldier of fortune" correlates with the Ukrainian crisis of 2013–2014 and the subsequent conflict in the South-East of the country. It is noted that the specificity of the PMC phenomenon makes it difficult to obtain reliable data about them, and forces the study to rely only on open sources of information.

Key words: modern state, military force, private military companies, armed conflict, civil war, Ukraine, national security.

Усиление турбулентности в мировой политике, расширение круга акторов международных отношений, рост конфликтного взаимодействия как между государствами, так и внутри них, а также постепенная трансформация войны в сторону её «приватизации» перед современным государством не просто продуцируют новые риски и угрозы, а вынуждают данный политический институт прибегать к поиску нестандартных способов их разрешения.

Трансформация института государства в современную эпоху, и как следствие – частичная утрата государственной монополии на использование военной силы, представляет серьезную угрозу в рамках обеспечения национальной безопасности. Сегодня армия, в традиционном её смысле, теряет свою значимость, которой она обладала до конца XX в., и на смену ей приходят различного рода военизированные формирования, обладающие более утонченными средствами решения поставленных задач. Такие структуры получили свое развитие в современных частных военных кампаниях (ЧВК), которые могут обеспечивать защиту, выполнять охранные функции, а также проводить операции вне границ государства-нанимателя на более высоком уровне, чем государственные формирования. Важно отметить, что ЧВК играют все большую роль в вооруженных конфликтах и войнах нового типа, подразумевающих особый, более изощренный выбор средств для реализации своих интересов. В данном контексте, ярким примером является повышенная активность ЧВК на территории Украины, начиная со времени политического кризиса 2013–2014 гг. и последующего конфликта на Юго-Востоке страны.

История деятельности ЧВК на территории Украины берет свое начало со времени поступления на украинский рынок охранных услуг зарубежных компаний. Так, одна из таких частных структур осуществляет свою деятельность на территории Украины с 1992 г., предоставляя услуги охраны и безопасности на украинском рынке [1]. Данная ЧВК, именуемая Group 4 Securicor – G4S (одна из крупнейших среди организаций подобного типа; имеет офисы более чем в 125 странах мира; количество сотрудников – свыше 600 тыс.чел., штаб-квартира – Лондон) предоставляет услуги разного рода, такие как: разминирование, консультирование, обучение и управление персоналом, а также сопровождение и охрана лиц и объектов, изредка задействована в береговой охране [2].

Помимо G4S на Украине действуют и другие менее известные, однако не менее конкурентоспособные, ЧВК, одна из них L3-MPRI (США), предоставляющая услуги обеспечения безопасности мобильной и информационной коммуникаций [3, с. 141-142]. Другая американская ЧВК – «Leidos» возникла относительно недавно, в 2013 г. вследствие ребрендинга старой ЧВК SAIC, получившей известность благодаря деятельности в рамках контрактов, предоставляемых Агентством национальной безопасности США, Министерства внутренней безопасности США, Министерства обороны США. Доход компании на 2019 г. составил 11,09 млрд. долл. США [4]. Во время государственного переворота на Украине Leidos осуществляла связь с участниками про-

тестного движения «Евромайдан» как на территории диаспоры, так и на Украине [5].

Привлекательность Украины для ЧВК можно объяснить рядом причин, среди которых следует особо отметить: важное геополитическое положение государства, позволяющее в силу региональных особенностей дестабилизировать архитектуру региона, повышенный спрос охранных структур в среде олигархов, а также относительно дешевая пополняемость состава за счет военных в отставке.

Резкий рост интереса и повышенное внимание к частным военным кампаниям наблюдается именно в ходе Украинского кризиса, так различные военные структуры, преимущественно имеющие штаб на территории США, стали всё чаще «всплывать» в кризисных точках на территории Украины, в особенности на Юго-Востоке. При этом немалочисленные исследования открытых информационных ресурсов, позволяют утверждать, что с периода февраля–марта 2014 г. различные иностранные военизированные структуры заключали контракты с киевским правительством, а также с отдельными частными лицами о предоставлении услуг. Предполагаемые ЧВК проводили обучение личного состава ВСУ, осуществляли охрану лиц и объектов.

Пик «информационной насыщенности» и рьяного обсуждения ЧВК на просторах СМИ достигает в марте–июне 2014 г., т.е. вскоре после государственного переворота на Украине и начала выступлений на Юго-Востоке. В данный период ЧВК проводили координацию отдельных частей ВСУ, а также некоторых специальных подразделений с целью подавления протестных движений в упомянутом ранее регионе. Примером этого стало опубликованное видео в интернете, где несколько человек в отличительной форме, не свойственной украинским службам, прошли по улице в Донецке в марте 2014 г. Людей в форме причислили к американской ЧВК «Blackwater» (с 2010 г. Academi), однако подтверждения данное предположение не нашло.

На ряде сайтов получила распространение информация об участии американской ЧВК «Greystone Limited» со стороны Украины [6]. При этом достоверных данных о прямом участии в конфликте сотрудников ЧВК со стороны США не имеется. В тоже время заявления Министерства иностранных дел России о том, что к операциям ВС Украины на территории Юго-Востока областей «подключены около 150 американских специалистов из частной военной организации Greystone» были отвергнуты официальными представителями компании [7].

Интернет-сайты, поддерживающие Луганскую и Донецкую республики, сообщали об участии не только американских ЧВК, но и польских, среди них ЧВК ASBS Othago (Analizy Systemowe Bartłomiej Sienkiewicz), что также не подтвердилось. Однако вопрос касательно вовлечения именно данной ЧВК поднимался ещё не раз, в 2018 г. по заявлению от представителей ДНР: «украинская сторона намерена привлечь более тысячи наёмников компаний ASBS Othago (Польша) и Academi» [8]. Данная информация была отвергнута представителями компаний и украинскими властями.

На сегодняшний день продолжается информационная борьба касательно вовлеченности частных иностранных военных формирований в конфликте на Юго-Востоке Украины. Однако достоверного подтверждения их непосредственной включенности в боевые действия на стороне ВСУ не поступало, и вряд ли поступит. А проводить оценку и анализ деятельности упомянутых кампаний представляется возможным только на основе открытых источников информации. Такая «скрытность» и делает ЧВК одним из эффективных и удобных инструментов внешней политики отдельных государств, так, используя частные кампании, игроки международной арены достигают своих целей и становятся бенефициарами, не прибегая к открытым военным действиям.

Примечательно что одними зарубежными ЧВК Украина не ограничивается, так на её территории действуют несколько отечественных частных кампаний, которые предоставляют услуги подобного характера, при этом «наёмниками» себя не именуют. Не каждая из этих кампаний зарегистрирована только на Украине, некоторые из них действуют на её территории, однако их регистрация осуществлена за рубежом. Согласно обнародованным международным документам, таких кампаний всего четыре. Самая известная из них Omega Consulting group, активно действующая с 2011 г., руководитель – Андрей Кебало, который за свою карьеру имел опыт сотрудничества с 2003 г. с одной из самых скандальных ЧВК – «Blackwater». Весной 2014 г. кампанией была предложена вакансия «консультанта», а одним из условий было наличие Харьковской, Луганской или же Донецкой прописки. Omega Consulting официально признала свою причастность к операциям «экстренному выводу персонала Заказчика из Автономной Республики Крым и Донбасса» [9]. Отдел кампании по информированию и связи подтвердил свою причастность, а также и наличие заключённых контрактов, относительно участия сотрудников кампании в действиях на территории регионов Донецка и Луганска, однако отрицают факты о наличии обязательств относительно правительственных структур Украины, «все договоры заключены с частными лицами и предприятиями» [9].

Другие украинские кампании «Artan Group», «Vegacy Strategic Services» и «Альбатрос» менее известны своими действиями в кризисных областях. Одесский «Альбатрос» и николаевская «Вега» работают за границей, предоставляя услуги безопасности морского транзита зарубежных судовладельцев, а также специализируются на охране и защите иностранных судов от пиратства [10]. В то же время относительно николаевской кампании «Вега» была опубликована информация касательно её участия в конфликте на Юго-Востоке Украины, которая вскоре была опровергнута.

Кампания «Artan Group», созданная в 2005 г., предоставляет услуги комплексной безопасности физических лиц и объектов охраны разного рода собственности, осуществляет контроль над проведением массовых мероприятий. Помимо этого, кампания имела высокий спрос среди лиц, приближенных к экс-президенту Украины – В.Ф. Януковичу. Следует отметить, что при поддержке данной ЧВК возникла откровенно националистическая ЧВК «Тампли-

ер», чьи сотрудники были замечены в карательном батальоне «Айдар». Члены «Тамплиера» были не раз замечены в боевых действиях на Юго-Востоке в карательном батальоне «Айдар». «Тамплиер» активно сотрудничает с украинскими националистами, разного рода волонтерскими организациями праворадикального толка (например, «Львівська брама») [3, с. 141].

Таким образом, интерес современных государств к использованию частных военных компаний небезосновательно оправдан их прагматичностью. В условиях трансформации миропорядка и затруднительности регулируемости ряда социально-политических процессов, подобного рода формирования имеют большой спрос, в основном, за счет предоставления государствам-нанимателям возможности конструировать и контролировать конфликты на большом расстоянии от национальных границ, специализированную военную структуру, а также частичное снятие ответственности [11, с. 113]. При этом, одной из самых главных характеристик ЧВК является латентность их деятельности, которая не позволяет выявить их причастность к тому или иному военно-политическому событию.

Список литературы:

1. Сайт частной военной компании G4S. URL: <https://www.g4s.com/> (дата обращения: 15.03.2021).
2. Военно-политическое обозрение. Пять самых известных частных армий мира. URL: <https://www.belvpo.com/85196.html/> (дата обращения: 7.03.2021).
3. Курылев К.П., Мартыненко Е.В., Пархитко Н.П., Станис Д.В. Феномен частных военных компаний в военно-силовой политике государств в XXI в. // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 4. С. 130–149.
4. Leidos Holdings, Inc. Reports Fourth Quarter and Fiscal Year 2019 Results. URL: <https://www.prnewswire.com/news-releases/leidos-holdings-inc-reports-fourth-quarter-and-fiscal-year-2019-results-301006170.html> (дата обращения: 10.03.2021).
5. Неелов В. Частные военные компании и война на юго-востоке Украины. URL: <http://www.conjuncture.ru/category/pmc/> (дата обращения: 24.03.2021).
6. Частная военная компания Greystone Ltd. Досье. URL: <https://tass.ru/info/1073803> (дата обращения: 11.03.2021).
7. Greystone: наших людей на Украине нет и не предвидится. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2014/04/140410_ukraine_us_greystone (дата обращения: 12.03.2021).
8. Киев задействует частные военные компании в Донбассе, заявили в ДНР. URL: <https://ria.ru/20180629/1523648673.html> (дата обращения 15.03.2021).
9. Добровольский А. Частные военные компании – наемники XXI века. <https://news-front.info/2016/06/04/chastnye-voennye-kompanii-naemniki-xxi-veka-artem-dobrovolskij/> (дата обращения: 14.03.2021).
10. ЧВК с Украины нашли в Сирии. URL: <https://lenta.ru/news/2019/03/28/vega/> (дата обращения: 12.03.2021).
11. Гарас Л.Н., Лебедь Н.И. Особенности участия частных военных компаний в «гибридных войнах» // Парадигмы истории и общественного развития. Севастополь, 2019. Вып. 15-16. С. 109-114.

Галстян Карине А.

ТУРИЗМ – ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИЧЕРНОМОРСКИХ ГОСУДАРСТВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье рассматривается туризм как одна из самых развитых отраслей экономики в Причерноморье. Проанализирован потенциал Причерноморских государств в развитии туристической индустрии. Выделена роль туристической сферы в формировании бюджета причерноморских стран.

Ключевые слова: туристическая индустрия, Причерноморье, доходы, экономическое развитие.

Galstyan Karine A.

TOURISM – A FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE BLACK SEA STATES OF THE POST-SOVIET SPACE

The article examines tourism as one of the most developed sectors of the economy in the Black Sea region. The potential of the Black Sea states in the development of the tourism industry has been analyzed. The role of the tourism sector in the formation of the budget of the Black Sea countries is highlighted.

Key words: tourism industry, Black Sea region, income, economic development.

Сфера туризма является одной из самых развивающихся и прогрессивных сфер экономики. Туристическая индустрия в мире составляет около 5% ВВП и обеспечивает высокий уровень занятости 10% жителей на Земле [1].

Благодаря своему стратегически важному геополитическому положению Причерноморский регион является важной зоной социальных, политических, экологических и многих других интересов разных государств. Особое место занимает в этом регионе туристическое направление, которое играет огромную роль в развитии межкультурных коммуникаций, региональной консолидации и удовлетворении социальных потребностей народа. Причерноморье обладает большим и разнообразным рекреационным потенциалом, является перспективным районом мирового туристского движения и способствует социально-экономическому развитию государств региона. В статье мы рассматриваем развитие туристической отрасли России, Грузии и Абхазии [2].

Русское Причерноморье – это своеобразная русская Ривьера, соперничающая с лучшими курортами мира своим богатством природных лечебных ресурсов и благоустройством, удивительным субтропическим климатом и биоразнообразием экзотической флоры субтропиков. Рекреационный потенциал русского Причерноморья в большей части сосредоточен в городах Сочи, Анапа, Туапсе, Адлер, Геленджик. В них есть возможность сочетать отдых с лечебными процессами благодаря богатым минеральным водам, как в Мацесте, грязям, мягкому климату, чистому и свежему воздуху, теплему морю [3]. Но в тоже время проблемой этой курортной территории является отсутствие целевых инвестиций в дальнейшее развитие туризма. Стихийные застройки прибрежной территории, проблемы с инфраструктурами, недостаток развлекательных площадок. В основном популярность опирается на то, что получило развитие в дореволюционный и в советский период. Для решения всех этих

проблем был разработан генплан, о котором недавно выступал мэр города Сочи А. Копайгородский. Согласно проекту, планируется убрать старые здания, построить новые современные, привлечь инвестиции, наилучших мировых архитекторов (сейчас проводится конкурс на лучший архитектурный проект центральной набережной), развивать санитарно-курортную отрасль, построить больше общественных территорий [4].

Кроме оздоровительного, данная зона включает в себя разные виды туризма, среди которых хотелось бы выделить деловую отрасль. Деловой туризм является неделимой составляющей корпоративной культуры. Курортные города Причерноморья являются лучшими местами ведения переговоров руководителей государств, ученых, бизнесменов, директоров и т.д. [5].

В городах-курортах РФ часто проводятся такие значительные интернациональные мероприятия, как Российский инвестиционный Форум. Например, в 2017 г. в Сочи был организован девятнадцатый Всемирный фестиваль студентов и молодежи – событие с крупной и довольно важной деловой программой. В данном мероприятии приняли участие 30 тыс. юных участников со всех уголков Земли. В 2014 г. в городе Сочи были проведены зимние Олимпийские игры, после чего почти в 2 раза выросло ежегодное количество туристов (до 2014 г. – 3,5 млн чел., после – 6,5 млн). Нельзя не отметить про кинофестивали в Сочи и Анапе, которые позволяют укрепить общение между людьми разных культур через кино. Деловой туризм содействует интеграции национальной экономики в мировой рынок. Он имеет важное значение для развития не только экономического, социального, но и духовного, культурного и патриотического воспитания населения [6].

Итак, туризм в причерноморских регионах РФ играет огромную роль как для культурного прогресса, так и экономического роста страны. Россия одно из ведущих государств в мире по развитию международного туризма: за 2017 г. в Россию приехали 24 млн гостей из разных стран. Доходы страны в 2017 г. благодаря туристической отрасли были 8,945 млрд долл., и эта доля постоянно увеличивается [7]. И в этом, конечно, имеют большую долю города-курорты на побережье Черного моря, которые привлекают туристов благоприятным климатом, прекрасной природой, сочетанием моря и гор, что позволяет заниматься многими видами спорта, предоставляют возможность гармонизировать отдых с лечением.

Еще одной причерноморской страной является Грузия. Благодаря выходу Грузии к Черному морю, горным пейзажам, богатой кухне, прекрасному климату туризм является одним из приоритетных направлений экономики Грузии, с помощью которого пополняется госбюджет. Страна имеет огромный туристский потенциал как для внутреннего, так и для международного туристского рынка. Самые популярные виды отдыха в Грузии сформировались в Батуми, Шекветили, Гонио, Григоleti. Самые привлекательные и посещаемые грузинские пляжи находятся в Абхазии [8].

Туристическая отрасль Грузии составляет примерно 7,3% ВВП страны за 2018 г. Затраты туристов Грузии значительно воздействуют на платёжную

стабильность – приблизительно 61,5% доходов от экспорта услуг приходится на туризм. За 2016 г. в Грузию приехали 6,35 млн иностранных туристов. Важно отметить, что большая часть туристов Грузии приезжают из стран постсоветского пространства.

Грузия является примером успешного развития туристической сферы и привлечения на свои курорты туристов из всех близлежащих стран. Благодаря туризму развиваются международные связи страны, и он практически стал драйвером экономики Грузии [9].

Богатыми туристическими ресурсами обладает Абхазия, туристическая сфера в стране является очень развитой. Сюда туристов привлекают прекрасные черноморские пляжи, тропические виды и влажный теплый климат. Кроме того, для привлечения туристов используются такие направления как историческое наследие региона, так и экстремальные – дельтапланиризм, дайвинг, рафтинг и др. Туристические поездки в Абхазию бьют рекорды. В 2009 г. в малонаселенной стране число туристов достигло 1 млн. чел. В 2016 г. по статистике Абхазия вошла в топ 3 зарубежных направлений, популярных у россиян, которых в Абхазии привлекают довольно низкие цены, широкое использование русского языка, возможность осмотреть все достопримечательности за довольно короткий срок из-за сравнительно малых размеров территории. Туристическая сфера по данным министерства экономики республики приносит в бюджет до трети налоговых поступлений. Туризм считается одной из главных индустрий экономики Абхазии. Конечно, существуют некоторые проблемы, как разрушенная инфраструктура после распада СССР, отсутствие больших инвестиций, но у Абхазии есть довольно хороший потенциал вновь стать «жемчужиной» [10].

Таким образом, Причерноморье является зоной прогрессивной туристической индустрии. Регион имеет огромный туристический потенциал, обладает множеством разнообразных ресурсов и привлекает немалое количество иностранных туристов. Кроме прямых доходов, приходящих от данной отрасли, она еще стимулирует развитие инфраструктуры, создает рабочие места и этим же увеличивает количество иностранных инвестиций. Туризм в Причерноморье считается катализатором экономического развития.

Список литературы:

1. Боголюбова Е.В. Современные тенденции и перспективы развития международного туризма. М., 2017.
2. Яковенко И.М. Туризм в Причерноморье: новые вызовы // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. № 2. С. 81-95.
3. Беликов М.Ю., Волкова Т.А., Мищенко А.А., Сидорова Д.В. Проблемы и перспективы развития туризма на юге России: республика Крым и Краснодарский край // Геополитика и патриотическое воспитание. 2016. № 18. С. 28-35.
4. Интервью Мэра Сочи: через 10 лет это будет новый город. URL: <https://tass.ru/interviews/10924449> (дата обращения: 22.03.2021).
5. Цацулина И.А. Развитие делового туризма в России // Общество: политика, экономика, право. Краснодар, 2011. № 1.

6. Деловой туризм. URL: <https://sochiru.ru/about-sochi/osnovnye-vidy-turizma/2979/> (дата обращения: 22.03.2021).
7. Статистика въезда иностранных граждан в Россию. Официальные итоги 2017 г. URL: <https://www.atorus.ru/NEWS/PRESS-CENTRE/new/42246.html> (дата обращения: 21.03.2021).
8. Развитие туризма в Грузии: в интересах экономики и на благо граждан. URL: <https://www.ictsd.org> (дата обращения: 22.03.2021).
9. Деточенко Л.В. Особенности развития туризма в Грузии как отрасли, способствующей экономическому росту страны // Вестник Удмуртского университета. Ижевск, 2019. № 2. С. 279-289.
10. Аргун Л.А. Состояние и перспективы туризма в Абхазии // Экономика, социология и право. 2016. № 1. С. 11-13.

СЕКЦИЯ 5. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СРЕДИЗЕМНОМОРСКО-ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА И ВОСПИТАНИЕ РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА

Шкробитко Е.А., Комиссаров Д.И.

ОТОБРАЖЕНИЕ В ЭКСПОЗИЦИИ СВЯТОГОРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО ЗАПОВЕДНИКА РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕСТАВРАЦИИ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ СВЯТОГОРСКОГО МОНАСТЫРЯ

В статье раскрыта деятельность Святогорского историко-архитектурного заповедника. Рассматривается структура работы его сотрудников, направленная на консервацию, сохранение, научные исследования, создание музейных экспозиций и реставрацию историко-архитектурных памятников Святогорского Свято-Успенского мужского монастыря.

Ключевые слова: Донбасс, историко-архитектурные памятники, Святогорский монастырь, государственный заповедник, музейная экспозиция, реставрация.

Shkribitko E.A., Komissarov D.I.

DISPLAY IN THE EXPOSITION OF THE SVYATOGORSKY STATE HISTORICAL AND ARCHITECTURAL RESERVE OF THE RESULTS OF RESEARCH AND RESTORATION OF ARCHITECTURAL MONUMENTS OF THE SVYATOGORSKY MONASTERY

The article describes the activities of the Svyatogorsk Historical and Architectural Reserve. It is considered structure of its employees' work aimed at conservation, preservation, scientific research, creation of museum expositions and restoration of historical and architectural monuments of the Svyatogorsk Holy Dormition Monastery.

Key words: Donbass, historical and architectural monuments, Svyatogorsk Monastery, state reserve, museum exhibition, restoration.

Работа государственных заповедников направлена на сохранение, описание и реставрацию уникальных памятников истории, культуры и архитектуры. Охрана памятников истории и архитектуры тесно связана с процессами музеефикации. В силу объективных причин заповедники и музеи приняли на себя функции сохранения и пропаганды достижений отечественной и мировой культуры. Они обеспечивают формирование исторической памяти, являются центрами научных исследований и внедрения современных методов при проведении охранных мероприятий и реставрационных работ.

В 1980 г. в Донбассе был основан Славяногорский (ныне – Святогорский) государственный историко-архитектурный заповедник. Основой заповедника является архитектурный ансамбль бывшего Святогорского Свято-Успенского мужского монастыря XVI – начала XX вв., расположенный на правом берегу Северского Донца. В состав заповедника также вошли некоторые светские памятники архитектуры XX в. – памятник Артему (Ф.А. Сергееву) скульптора И. Кавалеридзе (1927 г.) и Мемориал погибшим воинам Великой Отечественной войны.

На момент создания историко-архитектурного заповедника, значительная часть архитектурного комплекса Святогорского монастыря была утрачена. В XX в. полностью были разрушены такие культовые сооружения, как: Пре-

ображенская церковь на горе Фавор (1864 г.), Успенская часовня (1867 г.), два гостиничных корпуса (конец XIX в.), павильон над двумя склепами князей Голицыных при входе в подземную церковь преп. Антония и Феодосия (конец 1840-х гг.). Эти утраты связаны с упразднением Святогорского монастыря в 1922 г. и созданием на его территории I Всеукраинского дома отдыха для трудящихся Донбасса.

В период Великой Отечественной войны было утрачено еще больше монастырских построек – разрушена бывшая трапезная с церковью Рождества Богородицы (XIX в.), Кирилло-Мефодиевская лестница (511 дубовых ступеней, 1850–1851 гг.) с подола на вершину меловой горы к Николаевской церкви (XVII в.). Последняя также значительно пострадала.

В послевоенный период сохранившиеся архитектурные памятники бывшего монастыря постепенно начали восстанавливать, проводились отдельные реставрационные работы. Однако ожидаемого результата по полному восстановлению достигнуто не было [1, с. 4]. Кроме центрального архитектурного ансамбля монастыря значительные утраты были причинены комплексу сооружений XIX в. на территории бывших скитов и монастырских имений. Так, в период Великой Отечественной войны окончательно разрушили комплекс памятников в «Святом месте» (Ските св. Арсения Великого), расположенном в 3-х км от монастыря. Были разрушены сооружения на территории Больничного хутора с церковью в честь иконы Ахтырской Божией Матери. Печальной была судьба и Святогорского скита близ железнодорожной станции Борки (ныне Харьковская обл.). Этот скит основан в честь чудесного спасения семьи императора Александра III во время крушения поезда 17 октября 1888 г. Уничтожены были и остатки усадьбы Потемкиных (XIX в.) на левом берегу Северского Донца.

После основания историко-архитектурного заповедника, в середине 1980-х гг. была разработана долгосрочная и многоуровневая схема научно-реставрационных работ по восстановлению историко-архитектурного ансамбля Святогорского Свято-Успенского монастыря XVI – начала XX вв. Одновременно сотрудники заповедника занимались научно-поисковой работой, прежде всего историко-библиографическими исследованиями архитектурных памятников.

Параллельно проводились натурные исследования, в результате которых был собран вещественный материал – предметы музейного значения: фрагменты декора (кафельные изразцы), строительный материал, использовавшийся при оформлении интерьера архитектурных сооружений Святогорского монастыря в XVII – начале XX вв. [2, с. 30].

Исследовательские и реставрационные работы сопровождались фотофиксацией памятников с целью обоснования тех или иных архитектурных решений и более углубленного изучения памятников истории и архитектуры государственного заповедника. С середины 1980-х гг. на территории древней части монастыря под меловой горой и прилегающих к ней районах, совместно с Донецким областным краеведческим музеем, проводились археологические

раскопки. Благодаря разноплановой и кропотливой работе на территории Святогорского исторического ареала начала формироваться бесценная коллекция музейных предметов, размещенных в экспозиционных залах заповедника.

В первых отреставрированных памятниках архитектуры открылись музейные экспозиции, в которых были представлены материалы по истории и особенностям реставрации монастырских сооружений. Так, в древних пещерных храмах XVII–XIX вв. – церквях преп. Антония и Феодосия, и Алексея, Человека Божьего, расположенных в меловой горе, в 1986–1987 гг. открыли первые выставочные экспозиции. В первой половине 1990-х гг. открылись выставки в монастырских архитектурных памятниках Западная башня и Пещерник, посвященные их историческому прошлому.

В 2000 г. фактически все памятники Святогорского историко-архитектурного заповедника, где были представлены музейные экспозиции, передали в безвозмездную собственность возобновленного в 1992 г. Святогорского Свято-Успенского мужского монастыря. После этого музейные экспозиции в монастырских постройках были закрыты, тут возобновились богослужения.

К началу 1990-х гг. научными сотрудниками Святогорского историко-архитектурного заповедника, возглавляемого В.М. Дедовым, был сформирован обширный фонд музейных коллекций, позволивший создать многопрофильную экспозицию исторического музея на территории заповедника под названием «Историко-культурное наследие Святогорского заповедника» [3, с. 318]. С 2001 по 2005 гг. такая экспозиция была создана в одном из корпусов на территории возрожденного монастыря. Каждая экспозиционная тема опиралась на глубокие научные исследования, связанные с историческим прошлым монастырского архитектурного ансамбля: от пещерного монастыря в меловой горе (XVI–XVII вв.) до формирования большого архитектурного комплекса Святогорского монастыря на береговом плато Северского Донца (XVIII – начала XX вв.). Эта часть музейной экспозиции представлена двумя диорамами: «Святые горы в XVII в. (художники – С. Гришко, Т. Ткаченко, дизайнер – Р. Крючков) и «Архитектурный ансамбль Святогорского монастыря XIX в.» (художник – М. Сватула, дизайнеры – С. Заволока, И. Остапенко, С. Камышан). Принципиально новым в создании макета-диорамы XVII в. является воссоздание интерьеров пещерных сооружений монастыря с реконструкцией утраченных частей этого комплекса. В диораме «Архитектурный комплекс Святогорского монастыря XIX в.» воссоздано 40 архитектурных сооружений. Еще в 2003 г. значительная часть экспозиции исторического музея заповедника была посвящена планам реставрации и возобновления исторических объектов монастыря [4, Арк. 3].

Наибольший ущерб в XX в. был нанесен пещерному комплексу – древнейшему архитектурному памятнику Святогорского монастыря. Именно пещерные сооружения меловой горы были отреставрированы одними из первых архитекторами института «Укрпроектреставрация» (г. Киев), и сразу стали местом паломничества. В 1983 г. закончились работы по реставрации входа в

пещеры Нижнего павильона паломников (архитекторы – В. Новгородов и А. Давиденко). В музейной экспозиции были представлены фрагменты чугунных иконостасов пещерных храмов, найденные в ходе археологических раскопок 1989–1990 гг. Научным сотрудником заповедника архитектором А.Б. Дашевским и художниками Г. Жуковым и В. Теличко был предложен проект воссоздания иконостасов в этих храмах. В результате были изготовлены чугунные иконостасы с иконописью на медных досках в традициях иконографии XIX в.

В период реставрации подземной церкви преп. Антония и Феодосия (XVII в.) решался вопрос и о воссоздании мемориальной зоны кладбища возле этого храма, где в XIX – начале XX вв. хоронили представителей именитых родов, а также духовников Святогорского монастыря. В павильоне при входе в церковь в XIX в. находилась родовая усыпальница князей Голицыных. Это кладбище и усыпальницу разрушили в XX в., после упразднения монастыря. Во второй половине 1990-х гг. провели научно-исследовательские и археологические работы на этой территории. Результатом этого стало восстановление родового склепа Голицыных с перезахоронением их останков в 1994 г.

В 1999 г. исследовали усыпальницу Иловайских, нашли фрагменты надмогильных памятников и личных вещей. В экспозиции исторического музея представлены копии портретов князей Н.Б. Голицына и Б.А. Куракина, а также Г.Д. Иловайского.

Во время исследовательских работ в пещернике монастыря было установлено, что тут также находились склепы-кельи монахов-отшельников. В музейной экспозиции представлено изображение такой кельи с описанием ее интерьера.

Значительное внимание в ходе реставрации уделили памятнику архитектуры XVII в. – Николаевской церкви на вершине меловой горы, построенной в стиле украинского барокко. Значительные разрушения этому храму причинили во время Великой Отечественной войны, о чем свидетельствовали материалы музейной экспозиции. В период с 1984 по 1989 гг. в Николаевской церкви обновили оконные и дверные блоки, отреставрировали кирпичную кладку фасадов и воссоздали утраченную колокольню западной башни и позолоченные луковицы с крестами, отреставрировали интерьер этой церкви [5, с. 64]. В музейной экспозиции представлены два реставрационных проекта, что свидетельствовало о сложности восстановительных работ. Реставрационными работами занимался киевский институт «Укрпроектреставрация» (архитекторы – М. Говденко и А. Давиденко).

Центральной постройкой архитектурного ансамбля Святогорского монастыря является Успенский собор (1868 г., архитектор – А. Горностаев). Сорожен в русско-византийском стиле и увенчан пятью восьмигранными башнями с высокими шатрами. Фасады собора в некоторых местах украшала живопись, а потолок под куполом и стены интерьера расписаны альфреско. Иконостас состоял из трех частей по количеству престолов. Все образы на иконостасе были написаны на золотом фоне в византийском стиле. Иконостас изго-

товлялся в XIX в. в Москве по заказу (мастерская Степанова) [6, с. 233]. Исторические события XX в. негативно повлияли на состояние собора. Тут открыли кинотеатр Дома отдыха. Был уничтожен иконостас, сняты кресты с куполов, проведено перепланирование помещения под актальный зал и сцену. После создания заповедника в бывшем соборе провели научно-исследовательские работы для создания архитектурного проекта. Главным архитектором-реставратором был Г. Дядюшенко (г. Киев). Кресты над Успенским собором установили в 1985 г. Особенно кропотливая работа была связана с реставрацией живописи на потолке под куполом собора. В ходе научно-поисковых работ установили, что автором росписей был иконописец Розанов. Над восстановлением живописи трудились киевские художники-реставраторы под руководством А. Марампольского.

В 2004 г. Святогорскому монастырю присвоили статус лавры. В преддверии этого события провели значительные восстановительные работы силами самого монастыря. В итоге восстановленные сооружения не во всем соответствовали требованиям реставрационной науки.

Параллельно сотрудниками заповедника, на основе реставрации памятников архитектуры XVII–XIX вв., проводилась работа по созданию новой музейной экспозиции. В ней детально описывались этапы разрушения бывших монастырских сооружений в XX в. Новый раздел экспозиции был посвящен истории закрытия Святогорского монастыря в 1922 г. и основан на документах – протоколах судебных заседаний и решений и других источниках.

Таким образом, создание Святогорского историко-архитектурного заповедника положило начало возрождению былого величия архитектурного комплекса Святогорского Свято-Успенского мужского монастыря XVI – начала XX вв., упраздненного в 1922 г. и вновь открывшегося в 1992 г.

Реставрацией и научным изучением описанных объектов не закончилась реализация поэтапной программы по воссозданию историко-архитектурного ансамбля Святогорского монастыря. Сотрудники заповедника продолжают разрабатывать тематико-экспозиционные планы в новых выставочных залах музея заповедника.

Список литературы:

1. Дедов В.Н. Заповедник – как форма сохранения историко-культурного наследия // Материалы исследований, реставрации и использования памятников истории и культуры (к 15-летию основания заповедника): Науч.-практ. семинар, 29-30 мая 1995 г. Славяногорск, 1995. С. 3-14.

2. Шарабан С.С. Методика построения научно-фондовой и экспозиционной работы (Из опыта Славяногорского историко-архитектурного заповедника) // Материалы исследований, реставрации и использования памятников истории и культуры (к 15-летию основания заповедника): Науч.-практ. семинар, 29-30 мая 1995 г. Славяногорск, 1995. С. 30-35.

3. Шарабан С.С. Особливості формування музейних колекцій і їх експонування в умовах роботи історико-архітектурного заповідника // Проблеми збереження і використання культурної спадщини в Україні. Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції (на базі Державного історико-архітектурного заповідника м. Святогірськ Донецької області), 25-27 травня 2005 р. Слов'янськ, 2005. С. 317-322.

4. Тематико-экспозиційний план «Святогірський монастир в XVIII–XX ст.» // Науковий архів Святогірського історико-архітектурного заповідника. Ф. 3. Оп. 3. Спр. 22.
5. Дедов В.Н. Святые горы. От забвения к возрождению. Славянск, 2004.
6. Дядюшенко Г. Головний храм Святогірського монастиря. Історія та динаміка зникнення // З історії української реставрації. Київ, 1996. С. 228-237.

Бондарь В.В.

«ДАЧА ПРОФЕССОРА КОВАЛЕВСКОГО» В НОВОРОССИЙСКЕ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ, ОБРЕТЕНИЕ ОХРАННОГО СТАТУСА, ОБСТОЯТЕЛЬСТВА УТРАТЫ

В статье, написанной в рамках выполнения гос. задания Южного филиала Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева по теме «Культурные ландшафты исторических поселений Северо-Западного Кавказа», освещается история возникновения и бытования принадлежавшего видному ученому-психиатру П. И. Ковалевскому имения «Павловка» в окрестности Новороссийска, констатируются высокие архитектурно-художественные качества усадебного дома, послужившие основанием для придания зданию охранного статуса, излагаются обстоятельства утраты объекта.

Ключевые слова: Новороссийск, П.И. Ковалевский, памятник усадебной архитектуры, имение «Павловка», утрата объекта культурного наследия.

Bondar V.V.

“PROFESSOR KOVALEVSKY'S HOUSE” IN NOVOROSIYSK: HISTORY-CO-CULTURAL VALUE, ACQUISITION OF PROTECTIVE STATUS, CIRCUMSTANCES OF LOSS

The article highlights the history of the appearance and existence of the Pavlovka estate, which belonged to the prominent scientist-psychiatrist P.I. Kovalevsky, in the vicinity of Novorossiysk, states the high architectural and artistic qualities of the manor house, which served as the basis for giving the building a protected status, and describes the circumstances of the loss of the object.

Key words: Novorossiysk, P.I. Kovalevsky, monument of manor architecture, estate “Pavlovka”, loss of the object of cultural heritage.

В пригороде Новороссийска на Пенайском берегу, в изгибе Сухумского шоссе, располагается комплекс зданий и сооружений Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России, среди которых выделяется своим обликом массивное светло-серое четырех-пятиэтажное здание с зубчатым парапетом и стрельчатыми окнами. Это корпус Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России, построенный на месте утраченного хозяйского дома в имении «Павловка», принадлежавшего П.И. Ковалевскому.

Профессор, статский советник Павел Иванович Ковалевский (1849–1931; по другим данным – 1850–1923) – выдающийся русский ученый-психиатр, деятель русского национально-монархического движения. Дачу в Пенайском урочище он приобрел не позже 1904 г. [1, с. 59] у одного из представителей новороссийского семейства Швецовых [2, с. 111]. К этому времени профессор, оставивший ранее должность ректора Варшавского университета, после нескольких лет преподавания в Санкт-Петербургском университете и службы в Николаевском военном госпитале занимал кафедру психиатрии Казанского

университета [3; 4].

Земля на северо-восточном берегу Цемесской бухты в конце 1890-х гг. была разделена на «культурные участки», которые сдавались в аренду, продавались желавшим здесь обосноваться либо построить дачу для сезонного отдыха. Как и в целом на Черноморском побережье Кавказа того времени, «роль колонизатора края принял на себя культурный или интеллигентный поселенец, искавший гармонии жизни или отдых на лоне чудной природы, у берегов лазурного моря» [5, с. 32]. Ко времени приобретения дачи профессором Ковалевским в Пенайском урочище, характеризовавшемся современниками как «царство культуртрегеров», «виноградный мирок», числилось 135 дач [6, с. 198], принадлежавших, в основном, представителям столичной элиты, объединившимся в «Общество содействия благоустройству курорта». Соседями П.И. Ковалевского по «Пенайской группе культурных участков» были владельцы крупных усадеб с винодельческими хозяйствами академик князь Б.Б. Голицын, егермейстер Высочайшего двора И.М. Леонтьев, дачевладельцы академики Н.П. Симановский, А.И. Лебедев, профессор, почетный лейб-медик В.Н. Сиротинин, действительный статский советник граф Н.Л. Муравьев и др. [7, с. 33, 136; 8, с. 346–349]. Примечательно, что за самим Ковалевским, помимо главного имения площадью 8½ десятин, числилось пять мелких (до 4¼ десятин) земельных участков общей площадью более 18 десятин [9, с. 347].

Имение «Павловка», названное, видимо, по имени владельца, располагалось по обоим склонам одной из балок Маркотхского хребта, где, постепенно, заменяя часть естественной растительности культурной, профессор Ковалевский устроил виноградник и фруктовый сад. Значительную часть усадьбы занимали пастбище и дикий лес.

В прибрежной части имения, на восточной стороне балки, на нижней террасе склона, возвышавшейся над пляжем, был построен трехэтажный хозяйский дом характерного облика, в котором отчетливо проявилось стремление архитектора, имя которого неизвестно, к композиционному единству здания и его естественного пространственного контекста. На сохранившихся изображениях видно, что дом был прямоугольным в плане, немного вытянутым по линии юго-запад – северо-восток; к северо-западному фасаду, ближе к западному углу, примыкала четырехуровневая восьмигранная башня, превосходящая высотой основной объем. Такая пространственная структура, наряду с элементами готического стиля в оформлении экстерьера – стрельчатыми оконными проемами, стрельчатой же ложной опоясывающей аркатурой в верхнем ярусе башни, зубчатыми парапетами по периметру основного объема и на башне, – придавали зданию романтический образ средневекового замка, дополнявшийся величественным ландшафтом – покрытым густой растительностью склоном, переходящим в высокий скалистый мыс, закрывающий с юго-востока пляж в небольшой полубухте. С моря, берега и изгиба берегового шоссе к западу от имения дом-замок визуально воспринимался как центральный объект композиции, а на всю прибрежную часть имения открывались виды с моря и обоих склонов балки [10; 11; 12; 13].

Пребывая в своем имении в летнее время на протяжении нескольких лет, П.И. Ковалевский занимался, в числе прочего, изучением природных богатств окрестностей Новороссийска, выгод местного климата и возможностей применения их для лечения различных заболеваний. В лекциях и периодической печати он отмечал очевидные перспективы Новороссийска как курортной местности [14, с. 110, 125; 15, л. 259–260].

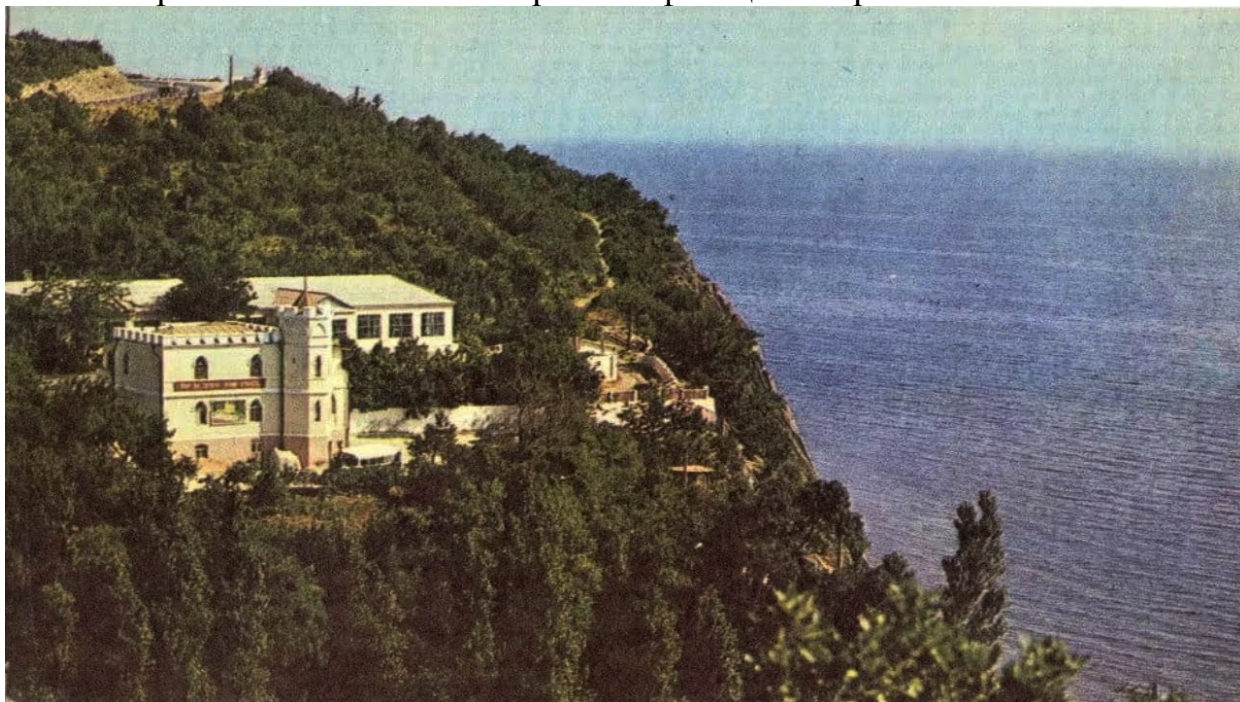
Почтовая карточка. Начало XX века

Во время Гражданской войны профессор Ковалевский, как высококвалифицированный специалист, был мобилизован в Красную армию на должность главного врача одного из госпиталей. После войны, до 1924 г., служил главным врачом психиатрического и нервного отделения Николаевского госпиталя в Петрограде. В этот период он консультировал тяжело больного В.И. Ленина и первым определил у него прогрессивный паралич. В декабре 1924 г. профессор Ковалевский эмигрировал из СССР во Францию, где, по некоторым данным, читал курс психологии в Свято-Сергиевском православном богословском институте в Париже. Скончался П.И. Ковалевский в 1931 г. в Льеже [16, с. 86-87].

Его имение «Павловка», национализированное еще в 1920 году [17, л. 191], в начале 1930-х годов было присоединено к туберкулезному санаторию на 100 коек, находившемуся в ведении «Дорводстахкассы» (Страховой кассы Северо-Кавказского краевого треста «Дорвод») [18, с. 56-57]. В 1936 г. учреждение было преобразовано в детский туберкулезный санаторий Здраводства Водников (Профсоюза рабочих водного транспорта) [19, л. 6]. Этот санаторий, названный «Новороссийским», просуществовал более 60 лет, и был ликвидирован приказом Министерства здравоохранения РФ от 26 мая

1997 года № 166, с передачей имущества Краснодарскому юридическому институту МВД России.

Судя по имеющимся изображениям бывшего господского дома, не позднее 1968 г. к юго-восточному фасаду здания был пристроен дополнительный объем, на башне была сооружена низкая пирамидальная восьмигранная крыша, над основным объемом – незначительно выступающая над уровнем парапета четырехскатная вальмовая крыша с фальцевой кровлей.

Почтовая карточка. 1968 г.

По результатам проведенной в 1990-х гг. инвентаризации памятников истории и культуры дом в бывшей усадьбе профессора Ковалевского был отнесен в выявленным памятникам архитектуры, и между Краснодарским краевым комитетом по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей и Новороссийским филиалом Краснодарского юридического института МВД России был заключен охранный договор № 122/2000 от 10.02.2000 г., а Законом Краснодарского края от 17 декабря 2001 г. № 429-КЗ объект был поставлен на государственную охрану как памятник архитектуры регионального значения «Дача профессора П.И. Ковалевского в имении "Павловка", конец 1890-х гг.», г. Новороссийск, Сухумское шоссе, 14 – 15 км, литер Б, Пенайское урочище».

В 2006 г. собственник здания – Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России – в нарушение действующего законодательства самовольно произвел реконструкцию здания-памятника, фактически уничтожив его. В облике массивного здания из бетонных блоков, с фасадами, облицованными плиткой, имитирующей каменную кладку, прослеживается (в стилизованном зубчатом парапете и стрельчатой форме оконных проемов) примитивное подражание оригиналу, что лишь подчеркивает дисгармоничность новодела. Ввиду физической утраты здания-памятника приказом управления

по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей Краснодарского края от 05.05.2011 г. № 57, на основании акта государственной историко-культурной экспертизы, которой рекомендовалось перевести объект в категорию достопримечательных мест, был установлен предмет охраны – «память о причастности объекта (места) к жизни выдающейся личности». Этим актом уполномоченного органа государственной власти зафиксирована утрата подлинных материальных (архитектурно-художественных) свойств объекта и сохранность единственного нематериального качества – исторической памяти, связанной с местом расположения уничтоженного здания-памятника.

Список литературы:

1. Справочник и путеводитель по Черноморской губернии: Новороссийск, Геленджик, Туапсе, Сочи, Хоста, Гагры: С прил. карты Черномор. губ. в пятиверстном масштабе. Новороссийск, 1904. Ч. 1.
2. Зорина А.П. Новороссийск на дореволюционных открытках. Б.м., 2012.
3. Биографика СПбГУ. Ковалевский Павел Иванович (1850–1931). <https://bioslovhist.spbu.ru/person/758-kovalevskiy-pavel-ivanovich.html>. (дата обращения: 12.03.2021).
4. Петрюк П.Т., Петрюк А.П., Иваничук О.П. Творческий путь и научное наследие профессора П.И. Ковалевского: краткий очерк // Медицинская психология в России: электронный научный журнал. 2016. № 2 (37). URL: http://http://www.medpsy.ru/mpj/archiv_global/2016_2_37/nomer05.php. (дата обращения: 21.03.2021).
5. Черноморское побережье Кавказа. Справочная книга / сост. Ф.П. Доброхотов и др. С предисл. А.С. Ермолова / под ред. Н.И. Воробьева. Пг., 1916.
6. Зорина А.П. К истории дачных и культурных участков на северо-восточном берегу Цемесской бухты // Исторические записки. Исследования и материалы. Новороссийск, 1996. Вып. 1. С. 166-204.
7. Черноморское побережье Кавказа. Справочная книга / сост. Ф.П. Доброхотов и др. С предисл. А.С. Ермолова / под ред. Н.И. Воробьева. Пг., 1916.
8. Список землевладельцев Кубанской области и Черноморской губернии по данным уездных (окружных) по раскладке поземельных сборов Присутствий. За 1909–1911 гг. // Кубанско-Черноморский землевладельческий сборник / сост. начальник 2-го отделения Екатеринодарской Казенной палаты В.С. Сазонов. Екатеринодар, 1910.
9. Список землевладельцев Кубанской области и Черноморской губернии по данным уездных (окружных) по раскладке поземельных сборов Присутствий. За 1909–1911 гг. // Кубанско-Черноморский землевладельческий сборник / сост. начальник 2-го отделения Екатеринодарской Казенной палаты В.С. Сазонов. Екатеринодар, 1910.
10. Новороссийский государственный исторический музей-заповедник. НВ-9285-9. По дороге от Новороссийска в Геленджик, имение «Павловка» проф. Ковалевского. [Почтовая карточка]. Б.м., б.г.
11. Кавказ. По дороге от Новороссийска в Геленджик, имение «Павловка» проф. Ковалевского. [Почтовая карточка]. Б.м., б.г.
12. Детский санаторий «Новороссийский» (бывшая дача профессора П.И. Ковалевского в имении «Павловка»). <https://pastvu.com/p/472600>. (дата обращения: 21.02.2021).
13. Новороссийск. Пригородный детский санаторий. Фото Я. Босина. 14/III.68 г. // Новороссийск [набор открыток]. М., 1968.
14. Черноморское побережье Кавказа. Справочная книга / сост. Ф.П. Доброхотов и др. с предисл. А.С. Ермолова; под ред. Н.И. Воробьева. Пг., 1916.

15. Архив города Новороссийска (АГН). Ф. 2. Оп. 1. Д. 750.
16. Петрюк П.Т. Профессор Павел Иванович Ковалевский – выдающийся отечественный учёный, психиатр, психолог, публицист и бывший сабурянин (к 160-летию со дня рождения) // Психічне здоров'я. 2009. Вип. 3. С. 77–87.
17. АГН. Ф. 27. Оп. 1. Д. 2.
18. Черноморское побережье Кавказа / под ред. Н.Е. Хрисанфова. М.; Л., 1933.
19. АГН. Ф. р-830. Оп. 1. Д. 35.

Боженко С.Н.

ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ НА ЮГЕ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ Г. КЕРЧИ (1900-1920 ГОДЫ): СОХРАНЕНИЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ИЛИ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРЕЛОМ?

Статья посвящена изменениям, произошедшим в памятникоохранной политике государства в период 1900–1920-х гг. на Юге России на примере г. Керчи. Данный период истории России характерен кардинальными общественно-политическими изменениями, не обошедшими стороной и охрану памятников. Автор анализирует охрану памятников в начале XX в. в Российской империи и в Советской России.

Ключевые слова: история России, охрана памятников, Российская империя, СССР, культурное наследие.

Bozhenko S.N.

PROTECTION OF MONUMENTS IN THE SOUTH OF RUSSIA ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF KERCH (1900–1920): PRESERVING THE CONTINUITY OR A REVOLUTIONARY CHANGE?

The article is devoted to changes of the state policy for monument protection in the South of Russia (Kerch) in the 1900–1920's. This period in the Russian history is characterized with cardinal social and political changes and also changes in the state activities for its protection of monuments. Author analyzed protection of monuments in Russian Empire and Soviet Russia in the beginning of XX century.

Key words: history of Russia, protection of monuments, Russian Empire, USSR, cultural heritage.

Сохранение культурного наследия России – это гарантия духовного единства ее народа, преемственности между поколениями ее граждан. Популяризация государством исторического знания является залогом успешного воспитания патриотизма. Важным итогом данной политики должно стать бережное и уважительное отношение к истории своей страны действующего, создающего гражданина-патриота, а также его положительное отношение к такому важному направлению государственной политики как охрана памятников.

1900–1920-е гг. в истории России характерны беспрецедентными социальными и политическими потрясениями. Они являются актуальным полем исследования при изучении опыта охраны памятников. В рамках данной статьи будет поставлен вопрос о характере истории охраны памятников в г. Керчи.

Необходимо отметить, что устойчивой точкой зрения двух первых десятилетий XXI в. является позиционирование динамики развития охраны па-

мятников в 1900–1920-е годы от положительной, в Российской империи, к негативной, в Советской России [1]. В качестве аргументов высказываются прежде всего утверждения, апеллирующие к идеологизации в 1920-е гг. всей сферы культуры [2, с. 5], к ее «вульгаризации», к судьбе памятников, имевших с точки зрения революционеров-победителей негативную классовую окраску, в частности, дворянских усадеб и церквей [3, с. 66]. Но предпосылки для подобных революционных бесчинств необходимо искать в имперском прошлом.

Одной из причин столь острого отторжения культурного наследия в 1920-е гг. было прежде всего отсутствующее правовое поле в сфере памятникоохранной деятельности в Российской империи на протяжении всей ее истории [4]. Не существовало ни самой охраны памятников как элемента государственной политики, ни в силу сословности и общего низкого уровня образования населения общего образа исторического наследия, на который бы законодательство ориентировалось. При этом необходимость подобных законодательных актов всячески подчеркивалась представителями научной элиты и интеллигенции, что обуславливало частный характер решения проблем спасения культурного наследия, выдвижения инициатив, не встречающих широкой поддержки [5]. В 1912 г. в Государственной Думе был рассмотрен законопроект, устанавливающий точную классификацию памятников, но принят он не был [6].

Памятникоохранный «надзор» осуществляли негосударственные научные и общественные организации, энтузиасты, органы местной власти и Министерство внутренних дел, действуя ситуативно, не имея за собой правового поля. Приведем несколько примеров деятельности подобного памятникоохранного «надзора», которые мы можем встретить в дореволюционной периодике, например, в «Известиях Императорской Археологической комиссии». Заметок о перестройке или разрушении церквей и усадеб здесь не найдешь, но особого внимания заслуживают сообщения, касающиеся археологических и архитектурных памятников древности на территории Крыма.

Обратимся к первой заметке, относящейся к 1904 г.: «Императорская Археологическая Комиссия... решила оставить неприкосновенной ... часть местности древнего города Неаполя. Поэтому Симферопольский полицмейстер, по распоряжению губернатора, предложил городской управе не распахивать эту часть древнего города [7, с. 50]. Какой вывод следует из этого сообщения? Судьбу столицы Скифского царства должны были решить местные органы власти. До этого Неаполь неоднократно распахивался. Чем же хуже данная ситуация, произойди она десятилетием позже? Видимо наличием правовых ограничений и декларируемой ответственности граждан за культурное наследие своего Отечества [8, с. 22].

Обратимся к другому примеру уже поближе к г. Керчи. Тот же 1904 г., Старый Крым. «Из средств министерства внутренних дел в распоряжение Императорской Археологической Комиссии отпущено 780 р. на восстановление древностей в Старом Крыму. Комиссией выражено желание, чтобы восстановление древностей происходило под наблюдением принимающего горячее

участие в их охране генерала Бертье-Делагарда (глава Одесского общества истории и древностей – С.Б.)» [9, с. 50]. Здесь необходимо отметить два момента. Во-первых, это незначительная сумма, выделяемая на реставрационные работы. Во-вторых, это причудливая команда, включающая в себя две научные организации, Императорскую Археологическую Комиссию и Одесское общество истории и древностей, и одно государственное ведомство, министерство внутренних дел. В итоге же «надзор» будет осуществлять лишь Одесское общество.

Перенесемся теперь на Крымский полуостров в 1913 г. «Между Станичкой и грязевым озером находятся интересные для археологов развалины турецкой крепости, которыми... никто не интересуется... Одним частным лицом проводились раскопки, но теперь по неимению средств прекращены» [10, с. 123]. Читателей и общественность начала XX века нисколько не смутили несанкционированные частные раскопки. Таким образом, правовой прецедент, ставший нормой сейчас, в начале XX в. практически не работал либо не влек за собой больших последствий.

С другой стороны, раскопки, проводимые на территории того же г. Керчи, приводили к формированию значительных массивов памятников и находок, многие из которых были вывезены в столицы – Москву и Санкт-Петербург. Подобная миграция экспонатов из окраин в центр была нормой, но не в этом ли причина курьезных замечок, приведенных выше?

Но был и другой важный фактор, тормозивший развитие памятникоохранной деятельности – это уровень грамотности населения, составлявший в Крыму меньше 50% [11]. Высокий для Российской империи в целом и закономерный для приморского региона с развитой торговлей, для популяризации охраны памятников и формирования соответствующего правового поля он не мог выступить ресурсом. Даже в этих благоприятных условиях необходима была напряженная культурно-просветительская работа. Важно отметить, что применительно к городам данное процентное соотношение сохраняется. Исключения составляют Севастополь, морская база, и Одесса, игравшая важную роль в Причерноморье в целом и бывшая не только экономическим и торговым центром, но и университетским городом. Но местная интеллигенция ряда других городов, настоящих сокровищниц памятников истории и архитектуры, оставалась предоставлена лишь своему энтузиазму. Любые просветительские усилия и попытки защитить культурное наследие музейными работниками, например, в г. Керчи встречали, априорно, непонимание.

Почти анекдотическая ситуация произошла в конце XIX в. с легендарным Царским Курганом в г. Керчи. Рабочие Брянского завода целыми толпами посещали Царский курган, переворачивали находящиеся в галерее памятники. В июне 1898 г. они украли мраморную детскую ступню и фрагмент мраморной детской головки. Все увещания и запрещения сторожа не имели никакого успеха, вызывали только угрозы со стороны рабочих. Пришлось, на всякий случай, вооружить сторожа револьвером, а перед галереей кургана соорудить массивные деревянные ворота [12, с. 133-141]. Непонимание происходило на

фоне несомненного стремления обывателя скрасить свой досуг, стремления тех же рабочих, чей вандализм был следствием прежде всего низкого образования, но не некоего абсурдного сословного или классового неустранимого невежества.

Как же стала складываться ситуация в 1920-е гг., уже в новом, советском, государстве? Драматичные события предыдущего десятилетия лишь обострили ту кризисную ситуацию, которая десятилетиями складывалась в нашей стране в отношении культурного наследия. Следствием этого стало появление памятникоохранного законодательства на общегосударственном [13] и региональном уровнях [14, с. 173]. Необходимо отметить, что данная правовая инновация не могла привести к сиюминутному улучшению ситуации, но наглядно продемонстрировала как невежество и пренебрежение обывателя к культурным богатствам его Отечества [14, с. 180], так и необходимость воспитания уважения к культурному наследию. Новое законодательство стало также реакцией на возросший спрос населения, чей уровень грамотности рос, на просветительские услуги и досуг. Следствием этого стал также запрет на свободный вывоз экспонатов с территории полуострова, что не могло не способствовать росту престижа музеев и качества экспозиций.

Важной вехой стало проведение в 1926 г. в г. Керчи Всероссийской Археологической конференции, приуроченной к 100-летию музея, участники которой оставили отзывы в музейном журнале [15]. Во-первых, важным маркером является упоминание участниками 100-летнего юбилея музея, то есть отсутствие разрыва между имперской и советской Россией. Во-вторых, была отмечена необходимость развития музея. И это было созвучно текущей обстановке. Уже к 1930-м гг. в г. Керчи строились ряд промышленных предприятий, чей персонал остро нуждался в культурно-просветительской инфраструктуре.

Так, перелом или сохранение преемственности в отношении к культурному наследию ознаменовал новой социально-политический строй, рождавшийся в нашей стране? Как мы видим, новые советские реалии не избавили население страны от ответственности за свое прошлое. Но необходимо отметить, что данный вывод является свидетельством не только достоинства при проведении культурной и просветительской политики формировавшейся политической системы, пусть и преследовавшей во многом утопические цели, но и вневременной характер памятникоохранной политики. Сохранение культурного наследия есть духовный фундамент страны и нации в целом, оберегающий их от потрясений и придающий каждому гражданину чувство духовного плеча не только с современниками, но и с предыдущими поколениями.

Список литературы:

1. Молокова Т.А. Сохранение культурного наследия в России: исторический обзор // Общество: философия, история, культура. Краснодар, 2019. № 4 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-kulturnogo-naslediya-v-rossii-istoricheskiy-obzor>. (дата обращения: 08.02.2021).
2. Галкова О.В. Российские традиции охраны культурного наследия: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Волгоград, 2012.
3. Полякова М.А. Охрана культурного наследия России. М., 2005.

4. Ахметшин А.С. Законодательство по охране памятников культуры в России XIX – начала XX вв. и практика его применения // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2013. № 2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-po-ohrane-pamyatnikov-kultury-v-rossii-xix-nachala-xx-vv-i-praktika-ego-primeneniya> (дата обращения: 08.02.2021).

5. Старостина Ю. Н. Правовое регулирование охраны памятников культуры в России в XVIII – начале XX вв.: обзор законодательных материалов // Сибирский юридический вестник. 2007. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-ohranypamyatnikov-kultury-v-rossii-v-xviii-nachale-xx-vv-obzor-zakonodatelnyh-materialov> (дата обращения: 08.02.2021).

6. Михеева И. В. Охрана памятников в Российской империи: проблемы правового регулирования (историко-правовой аспект) // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-pamyatnikov-v-rossiyskoj-imperii-problemy-pravovogo-regulirovaniya-istoriko-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 08.02.2021).

7. Известия Императорской Археологической Комиссии. Прибавление к выпуску 9. СПб., 1904.

8. Охрана памятников культуры и истории. М., 1973.

9. Известия Императорской Археологической Комиссии. Прибавление к выпуску 9. СПб. 1904.

10. Известия Императорской Археологической Комиссии. Прибавление к выпуску 50. СПб., 1913.

11. Атлас Союза Советских Социалистических Республик. URL: <https://istmat.info/node/40005> (дата обращения: 08.02.2021).

12. Археологические исследования в районе Царского кургана в Керчи // Таврические студии. Исторические науки. Симферополь, 2015. № 7.

13. . Охрана памятников культуры и истории. М., 1973.

14. Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь, 1928. Т. II (59).

15. Книга отзывов //Архив ВКИАМЗ. Оп. 2. Ед. хр. 729. Л. 1-6.

Горбатенко Е.А., Людоровская Т.Ю.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАЛИНСКОГО ОБЛАСТНОГО МУЗЕЯ КРАЕВЕДЕНИЯ (НЫНЕ МАРИУПОЛЬСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ) В 1946–1964 ГГ.

В статье освещается деятельность Сталинского областного музея краеведения с 1946 по 1964 гг. Прослеживается связь между ведущими культурными центрами СССР с помощью выявления особенностей функционирования музеев на примере Сталинского областного музея краеведения. В работе музея прослеживается идентичность и культура Причерноморья, виден высокий потенциал социокультурной интеграции в российском обществе.

Ключевые слова: музей, СССР, культура, Причерноморье, Приазовье, экспонат.

Gorbatenko E.A., Lyudorovskaya T.Yu.

ACTIVITIES OF THE STALINSK REGIONAL MUSEUM OF LOCAL STUDIES (NOW THE MARIUPOL LOCAL STUDIES MUSEUM) IN 1946–1964

The article highlights the activities of the Stalin Regional Museum of Local Lore in the period from 1946 to 1964. The connection between the leading cultural centers of the USSR is tracked by identifying the features of the functioning of museums on the example of the Stalin Regional Museum of Local Lore. The museum's work traces the identity and culture of the Black Sea region, and shows the high potential of socio-cultural integration in Russian society.

Key words: museum, the USSR, culture, the Black Sea region, the Azov region, exhibit.

В наши дни музеи помогают изучать и распространять знания, расширяют кругозор и внушают уважение к наследию предков. Эстетическое образование современного человека основывается на опыте и достижениях мирового искусства, поэтому музеи имеют огромное значение в жизни общества, передавая нам самую полную и достоверную информацию.

Старейший на территории Донбасса Сталинский областной музей краеведения (ныне Мариупольский краеведческий музей) основан 6 февраля 1920 г. городским Отделом народного образования Мариупольского ревкома. За время его существования менялись экспозиции, люди, но всегда оставался творческий поиск. В настоящее время фондовая коллекция Мариупольского краеведческого музея насчитывает более 50 тыс. предметов, отражающих экономическое, социальное и культурное развитие края [1]. Целью этой работы является изучение становления и развития Сталинского областного музея краеведения в 1946–1964 гг.

Понимая ведущую роль музейно-образовательных учреждений в возрождении культурно-образовательной жизни разветвления массово-политической работы, партийные и советские органы уже в начальный период после освобождения земель от гитлеровских оккупантов приступили к восстановлению музейных учреждений [2].

Актуальность данной темы не вызывает сомнения, поскольку работа и восстановление музеев региона, которые обеспечивали гражданам доступ к научным и культурным достижениям, являлись одним из инструментов формирования мировоззрения. Большая роль отведена музеям и учреждениям культуры Донбасса в воспитании исторической памяти и патриотизма.

Изучением деятельности музеев СССР занимались такие исследователи как Е.А. Воронцова [3], Л.М. Шляхтина [4], А.Д. Тельчаров [5], Ю.В. Романенкова [6], Н.Е. Беспалов [7], Е.В. Комиссарова [8]. Авторами рассмотрена политика государства в области музейного дела, архивные данные из региональных архивов, деятельность музеев региона.

Датой основания музея считается 1920 г., однако в его фонды вошли экспонаты основанного еще в 1893 г. историко-церковно-археологического музея при Мариупольской Александровской гимназии [9, с. 3].

Первой проблемой при изучении деятельности музея в указанный период является недостаток материалов, хранящихся в архиве, хронологические рамки которых с 1946 по 1980 гг., многие документы отсутствуют или не сданы на хранение. Документы довоенного времени не сохранились вообще. В музее имеются документы только с 1946 г. Поэтому первый период существования музея с 1920 г. и до 1946 г. остается малоизученным ввиду отсутствия источниковой базы. В 1981 г. работниками хозрасчетной группы была проведена экспертиза ценности документов за период 1946–1980 гг., в результате которой на постоянное хранение было отобрано 2014 дел.

Сталинский областной музей краеведения стремился все время своего существования показать картину исторического развития материальной и ду-

ховной культуры народов Приазовья, акцентируя внимание на их взаимное влияние.

Исследования научных сотрудников музея помогли созданию природных заповедников, таких как «Хомутовская степь» 1926 г., «Белосарайская коса» 1927 г., «Каменные Могилы» 1927 г., которые подчинялись музею.

В 1937 г. Сталинскому областному музею краеведения был присвоен статус областного музея, тогда же музей был закрыт на капитальный ремонт, который продолжался до 1940 г. В течение 1940 – в первой половине 1941 гг. были созданы новые отделы экспозиции природы, истории досоветской эпохи и советского строительства.

Бюджет Сталинского областного музея краеведения в 1946 г. составлял 146,5 тыс. рублей, было израсходовано за этот год 113,5 тыс. руб. Экономия произошла за счет не укомплектования штаба, а также не использования средств на капитальный ремонт.

В течение 1945 г. Сталинским областным музеем краеведения был обслужен 18291 посетитель, в том числе было проведено 175 экскурсий, 28 тематических лекций, 5 выставок-передвижек, 8 статей было опубликовано в местной и областной газетах, даже вышло в свет 3 выступления по радио о работе музея. По плану в 1946 г. намечалось пропустить на 5 тыс. посетителей больше, чем в 1945 г.

Научно-исследовательской работой музей занимался в тот период мало, она ограничивалась лишь исследованием отдельных материалов, связанных с подготовкой выставок, изучением экспонатов, подготовкой лекций и прочее. Работники Сталинского областного музея краеведения в основном занимались политико-просветительской и организационно-технической работой. Безусловно, положение стоило менять, уже в 1946 г. было намечено две экспедиции по раскопке курганов.

Согласно архивным источникам, в 1946 г. проведена большая работа по инвентаризации и паспортизации экспонатов, ведь за время оккупации было похищено и уничтожено до 3 тыс. экспонатов. Сотрудниками музея была проделана огромная работа, так как необходимо было заполнить не менее 30 тыс. карточек и 25 инвентарных книг.

Значительной проблемой музея являлось отсутствие централизованного отопления. Это крайне угрожающее для такого рода учреждения, как музей, обстоятельство, так как при низких температурах подвергаются порче, гибнут экспонаты. Помимо этого, острой проблемой была нехватка материалов (стекла, леса, химикатов и др.). Эти вопросы ставились и решались на государственном уровне посредством обращения в облисполком.

Сталинский областной музей краеведения в г. Жданов устанавливал тесные связи со школами и другими учреждениями культуры, с целью увеличения посещаемости музея, организованного экскурсоводами. Также практиковалась отправка работников в эти учреждения для популяризации работы музея [10, л. 1].

Согласно плану работы Ждановского краеведческого музея за 2 квартал 1954 г., комплектование фондов, которым занимались работники отделов дореволюционного прошлого и советского периода, включало в себя: сбор плакатов, открыток, фотоснимков, значков, документов, газет, журналов посвященных дню 23 мая 1954 г. празднику 300-летия воссоединения Украины с Россией.

Работа в фондах музея заключалась в проведении просушки, проветривании и сухой обработки тканей, чучел и других экспонатов, реставрации скульптур и муляжей в отделах.

В 1954 г. Сталинскому краеведческому музею были переданы экспонаты по археологии, нумизматике и другим разделам. В области научно-исследовательской работы были подготовлены материалы для печати в городской и областной газетах статей, посвященных 25-летию начала социалистического соревнования, 300-летию воссоединения Украины с Россией, Революционному движению в Донбассе в годы царизма [11, л. 1].

Оформлен новый раздел в отделе советского периода, освещающий Празднование 300-летия воссоединения Украины с Россией, также по этой теме в лекционном зале музея была открыта выставка [11, л. 2].

За 2-й квартал 1954 г. было обслужено экспозицией музея 7200 посетителей, в том числе 3100 индивидуальных, 4100 коллективных, проведено 136 экскурсий. На выставке, посвященной 300-летию воссоединения Украины с Россией, побывало 3 тыс. посетителей. Для трудящихся города вне музея было прочитано 6 лекций по темам истории нашего края, революционного движения, социалистического строительства. В подготовке к школьным экзаменам учащимся и учителям была оказана помощь в виде наглядных пособий.

Работа библиотеки музея заключалась в подборе литературы, книг, журналов, газет к тематическим выставкам. Например, к выставке 300-летия воссоединения Украины с Россией, были оформлены тематические экспозиции. Библиотека Сталинского областного краеведческого музея г. Жданова передавала специально отобранную литературу в Сталинский областной исторический музей в г. Сталино и областную библиотеку им. Н.К. Крупской.

По хозяйственной части работы музея в 1954 г. было проведено следующее: капитальный ремонт по восстановлению водопроводной сети, пожарной системы, канализации, восстановление частей каменной ограды музея, штукатурка, побелка лектория музея, капитальный ремонт экспозиционных залов, ремонт рабочих комнат [11, л. 3].

Научно-исследовательская работа Сталинского областного краеведческого музея г. Жданова включала в себя командирование в Сталинский областной исторический музей двух работников отдела социалистического строительства для изучения экспозиции музея. В Харьковский исторический музей были командированы зав. отделом дореволюционного прошлого и зав. отделом советского периода для изучения экспозиции и работы этих отделов [11, л. 4].

План работы музея на 4 квартал 1954 г. включал в себя проведение полной инвентаризации всех фондов по состоянию на 1 декабря 1954 г., состав-

ление списков списания экспонатов, не имеющих исторической и музейной ценности, сбор материалов и подготовку к печати статьи посвященной 100-летию обороны Севастополя и участия в этом событии нашего края, составление плана научно-исследовательской работы на 1955 г. и плана комплектования фондов [11, л. 6].

Отдел советского прошлого занимался максимальным пополнением всех разделов местными материалами за счет общих, все события в крае за годы советской власти должны были быть отражены в экспозиции местными материалами. Была произведена перестройка в 4-м зале отдела с таким пересчетом, чтобы решения XX съезда КПСС, решения последних пленумов КПСС, показ их выполнения, занимали центральное место в экспозиции [11, л. 7].

План работы Сталинского областного краеведческого музея в 1964 г. был пронизан подготовкой к 50-летию Великой октябрьской социалистической революции. Особое внимание было уделено материалам организаторской деятельности этого события [12, л. 1]. Произведен отбор материалов и подготовлены следующие работы: тов. Саенко «Заселение северного Приазовья», «Основание и развитие г. Мариуполя», тов. Клименко «К истории партийной организации КПУ г. Жданова» и др.

В 1964 г. музей принял 36 тыс. посетителей, из них 11 тыс. индивидуальных, 26 коллективных, было прочитано для трудящихся 60 лекций, пополнена новыми художественными произведениями местных художников картинная галерея, совместно с местным обществом «Знание» был организован семинар по подготовке экскурсоводов по тематике «Изучайте родной край» [12, л. 3].

В хозяйственной части музея снова остро стоял вопрос ремонта всей системы отопления, в том числе отопительных котлов [12, л. 4].

Можем сделать вывод, что в сложившейся политической ситуации изучать культуру края стало значительно труднее, так как многие учреждения находятся на территории другого государства, существовавшая ранее Донецкая область в рамках Украины разбита границами. Один из немногих музеев продолжал свою деятельность в годы оккупации, также был использован советским государством в целях научно-исследовательской и научно-просветительской работы. Уникальный вклад музея в культурное развитие края – это, безусловно, создание природных заповедников таких как «Хомутовская степь», «Белосарайская коса», «Каменные Могилы».

Список литературы:

1. История музея. Мариупольский городской совет. URL: <http://museum.marsovet.org.ua> (дата обращения: 20.03.2021).
2. Музеи и музейное дело в УССР в 40-80-х гг. XX в. Особенности развития музейной сети. URL: <https://bookster.com.ua> (дата обращения: 20.03.2021).
3. Воронцова Е.А., Гуральник Ю.У., Казакова С.Ф. и др. Музейное дело России / под общ. ред. Каулен М.Е., Коссовой И.М., Сундиевой А.А. М., 2003.
4. Шляхтина Л.М. Основы музейного дела: теория и практика. М., 2005.
5. Тельчаров А.Д. Основы музейного дела: Введение в специальность. М., 2005.

6. Романенкова Ю.В. Роль музеев и историко-культурных заповедников в формировании отношения к культурному наследию у творческой личности // Наука. Религия. Общество Донецк, 2006. № 1. С. 235-238.

7. Беспалов Н.Е. Развитие музейного дела на Донетчине (1991–2010 гг.) // Матеріали наукової конференції професорсько-викладацького складу, наукових співробітників і аспірантів Донецького національного університету за підсумками науково-дослідної роботи за період 2009–2010 рр. Донецьк, 2011. Т. 2. С. 188-189.

8. Комиссарова Е.В., Петрова И.А., Галкова О.В. Общественные инициативы в развитии музейного дела. Волгоград, 2017.

9. Мариупольский краеведческий музей // Мариуполь 225 лет: фотоальбом. 2003.

10. Государственный архив Донецкой Народной Республики. (Далее ГА ДНР). Ф. Р. 6446. Сталинский областной музей краеведения Министерства культуры УССР г. Жданов. Оп. 1. Д. 2. Протоколы с 1 по 2 совещаний научных сотрудников, подлинники 31 января 1946 г. – 25 декабря 1946 г. Лл. 18.

11. ГА ДНР. Ф. Р. 6446. Сталинский областной музей краеведения Министерства культуры УССР г. Жданов. Оп. 1. Д. 41. Годовой план работы музея за 1954 г. Лл. 7.

12. ГА ДНР. Ф. Р. 6446. Сталинский областной музей краеведения Министерства культуры УССР г. Жданов. Оп. 1. Д. 91. Годовой план работы музея за 1964 г. Лл. 5.

Маркова О.Н.

МОНУМЕНТАЛЬНЫЕ «МОРСКИЕ ВОРОТА» КУОРТА СОЧИ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

В статье прослеживается процесс создания одного из монументальных маркеров образцового советского курорта – здания Сочинского морского вокзала. Рассматривается роль здания как памятника – символа Победы. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева» по теме: «Монументальная политика как инструмент сохранения культурной памяти».

Ключевые слова: Сочинский морской вокзал, советская монументальная архитектура, символизм архитектуры, здание-памятник, здание-символ.

Markova O.N.

MONUMENTAL SEA GATE OF THE SOCHI RESORT: THE HISTORY OF CREATION

The article traces the process of creating one of the monumental markers of the largest and exemplary Soviet resort – the building of the Sochi Sea Station. The role of the building as a symbolic monument to the Victory is considered.

Key words: Sochi Sea Station, Soviet monumental architecture, symbolism of architecture, building-monument, building-symbol.

Один из главных монументальных символов Сочи – ансамбль морского пассажирского вокзала, возникший в процессе реализации грандиозного плана СССР 1930–1950-х гг., ставящего целью создание курорта мирового значения. Построенный при участии представителей высшей государственной власти и архитектурно-художественной элиты страны сочинский морской вокзал находится в ряду наиболее выразительных памятников эпохи и служит ярким образцом государственной монументальной политики первого послевоенного десятилетия.

Задача построить морской порт в устье реки Сочи была поставлена советским правительством еще в середине 1930-х гг. В соответствии с эскизным проектом, разработанным Ленинградским отделением Гипроводтранса, в 1936 г. началось строительство первых портовых сооружений – северного и южного мола [1]. Прерванные с началом Великой Отечественной войны работы возобновились в 1947 г., при этом решения о дальнейшем ходе строительства принимались на уровне Совета министров СССР и Министерства морского флота СССР, а для производства работ в Сочи специально было сформировано строительное управление № 1 (СУ-1), руководство которым поручено известному строителю Г.Я. Пясецкому [2, с. 23]. Правительство сразу обозначило особую градостроительную роль морского вокзала, которому предстояло стать «объектом крупного значения в архитектурном завершении центра города-курорта» [3].

К концу 1950 г. в Государственном институте проектирования городов (Гипрогор) Министерства городского строительства СССР был разработан технический проект под названием «Соображения по организации работ Морского вокзала в г. Сочи». Авторами проекта выступили академик архитектуры, вице-президент Академии архитектуры СССР К.С. Алабян, его коллега Л.Б. Карлик – главный архитектор проекта и А.Ф. Кузьмин – старший инженер проекта [4].

Вокзал трактовался как парадный въезд со стороны моря в главный курорт страны: в виде сложного комплекса, органично связанного с пространственным контекстом и включающего собственно здание вокзала в три этажа, двухэтажную эстакаду южного мола, уходящего пирсом в море, летний павильон пригородного сообщения и привокзальную территорию. Очевидно, что «объект крупного значения», создававшийся в первое послевоенное десятилетие, был призван выполнять, наряду с прочими, важнейшую идеологическую функцию: с одной стороны, была установка на сохранение памяти о подвиге народа, заплатившего страшную цену за мир, с другой – в утомленном войной обществе назрел запрос на эстетику праздника. Объемно-пространственная композиция здания с увенчанной высоким шпилем башней и его декоративно-пластическое оформление, включающее живописный и скульптурный декор, ставили конечной целью создание символического образа Праздника – триумфа Победы и, одновременно, преемственности исторической памяти. В частности, высокий шпиль на башне, по мнению авторов проекта, был «не только технологически необходимым как ориентир, но придающим определенную традиционность архитектурному образу вокзала, так как шпиль издавна был символом русских морских сооружений» [5, с. 44]. Открытые же летние террасы подчеркивали южный характер места.

Строительные работы начались в феврале 1951 г., в течение которого почти полностью завершилось сооружение северного и южного мол, мелководного причала и началось строительство здания морского вокзала.

В 1953 г., когда были закончены основные строительные работы, в Сочи поступили для тиражирования выполненные в Ленинградском отделении Ху-

дожественного фонда СССР образцы лепных элементов декора [6]. Роспись интерьеров была поручена художнику Е.П. Протопопову, а часть интерьерных работ выполнялась с участием студентов и преподавателей училища Московского высшего художественно-промышленного училища (бывшего Строгановского), что говорило о широкой общественной вовлеченности в процесс создания архитектурного памятника.

Декоративные фигуры-аллегии появились на здании в 1954 г. Их автор, скульптор В.И. Ингал, вспоминал: «Проектируя декоративные скульптуры для Сочинского морского вокзала, мы исходили, разумеется, прежде всего из требований архитектора проекта здания... Другое, что обусловило наши поиски в решении поставленных задач, – это место, где вокзал воздвигается. Мы тщательно его изучили. При этом нас интересовало все – вид со стороны моря и со стороны города, степень освещенности здания в разных его частях (исходя из его архитектуры) и в разное время суток. Общая же идея, как мы ее сразу определили, состояло в том, чтобы дать в скульптуре эмоциональное ощущение богатства, многоликости и многосторонности нашего необъятного социалистического государства» [7]. Скульптуры были помещены на трех ярусах башни: нижний ярус украсился четырьмя женскими фигурами, олицетворявшими времена года; выше расположились мужские фигуры – аллегии четырех сторон света; самый верхний ярус был декорирован двенадцатью скульптурами дельфинов, которые «как языки пламени, будут окружать основание шпиля...» [8]. Сам шпиль с пятиконечной звездой вознесся над зданием морвокзала в ноябре 1954 г., а его отделка альгамированным стеклом завершилась в 1955 г. Для внутренних дворишков северного и южного крыльев вокзала В.И. Ингалом были изготовлены два небольших фонтана с чашами-раковинами, дополненными фигурами мальчика и девочки.

Параллельно с отделочными работами в здании вокзала в русле общей концепции благоустраивалась прилегающая территория, самым ярким элементом которой стал построенный по проекту В.И. Ингала фонтан с женской аллегорической фигурой «Навигация», установленный перед главным входом в вокзал. Примечательно, что проектное решение планировки привокзального сквера было подготовлено на месте – в отделе по делам архитектуры Сочинского горисполкома, но подлежало обязательному обсуждению и согласованию в «Гипрогоре» [9] – все было подчинено цели создания единого монументального архитектурно-художественного и идейно осмысленного градостроительного ансамбля.

Почтовая карточка. 1950-е гг.

Законченный строительством вокзал был принят актом от 19 ноября 1955 г., в котором отмечалось: «Монументальное здание морского вокзала, расположенное вдоль 2-го пассажирского причала... построено в три этажа, его центральная часть увенчана колоннадой, расположенной на усеченной пирамиде, и шпилем, поднимающимся на 71,0 м над уровнем моря» [10]. Внутренняя отделка здания характеризовалась актом как высококачественная и включала в числе прочего мозаичные полы, альфрейную роспись потолков, лепнину на колоннах и фонтаны в открытых двориках второго этажа, майоликовую плитку в оформлении проемов главного зала, отделку под мрамор стен вестибюля и т.д. Как элемент комплекса морского вокзала актом была принята привокзальная площадь – заасфальтированная с рабатками для зеленых насаждений, с фонтаном в центре площади, с освещением светильниками на металлических торшерах художественной формы. Общий строительный объем здания вокзала составил 40859 м³ (планируемый на стадии технического проекта – 4118 м³), галереи южного мола – 8168 м³ (планируемый – 8162 м³) [11].

Почтовая карточка. 1950-е гг.

Заклученная в облике морского вокзала символика была сразу воспринята современниками. В частности, А.В. Хохлов – рабочий, участник строительства, изобретший метод гидравлического подъема шпиля, в своих воспоминаниях подчеркивал, что это был «проект не просто здания, а памятника Победы над немецким фашизмом в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а шпиль, увенчанный «звездой ордена Отечественной войны, ... должен стоять века и напоминать нашим потомкам о героизме их предков» [12].

С середины 1950-х в Сочи стали заходить иностранные круизные суда, и уже в 1956 г. порт обслужил 6412 иностранных туристов, а в 1961 г. – 25844 гостей из-за рубежа, общее же количество туристов было гораздо больше. Например, летом 1957 г. поток пассажиров доходил до 12–16 тыс. чел. в сутки [13], в 1968 г. в порту швартовались 29 иностранных судов с туристами из 53 стран мира, а здание морского вокзала посетило свыше 1 млн экскурсантов [14]. В конце 1980-х гг. в порт на рейсовых и круизных советских и иностранных судах в Сочи ежегодно прибывало более 600 тыс. пассажиров [15, с. 25]. Запоминающийся облик здания вокзала, доминирующего в окружающем его пространстве, фоном которого служили природные массивы гор, во многом был определяющим в общем восприятии туристами курорта.

В 1975 г. комплекс морского вокзала обрел статус охраняемого законом памятника как выдающееся произведение монументальной общественной архитектуры, образец синтеза искусств, пример соединения новизны, отразившейся, в частности, в использовании открытых конструкций и современных строительных материалов, с традицией и местным колоритом. Заклученные в памятнике идейные смыслы «прочитываются» и ныне. «В образ этой архитектуры, пронизанной светлой и радостной гармонией, казалось, перелилось всеобщее ощущение счастья от сознания наступившего мира» – так оценивает мощное эмоциональное воздействие здания морского вокзала современный исследователь творчества К.С. Алабяна – Т.Г. Малинина, называющая памятник «самым ярким произведением послевоенных лет, своеобразным прототипом современной постмодернистской архитектуры» [16, с. 391].

В настоящее время, несмотря на кардинальную трансформацию пространственного контекста и, как результат, утрату роли абсолютной градостроительной доминанты, монументальное здание Сочинского морского вокзала сохраняет свой неоспоримый статус одной из основных достопримечательностей и идентификаторов крупнейшего курорта современной России.

Список литературы:

1. Архив города Сочи (АГС). Ф. Р-165. Оп. 1. Д. 177. Л. 33.
2. Сочинский морской торговый порт. 70 лет. 1934–2004. Стамбул, 2004.
3. АГС. Ф. Р-165. Оп. 1. Д. 97. Л. 6.
4. Архив Сочинского морского торгового порта (СМТП). Связка № 52. Министерство городского строительства СССР. Государственный институт проектирования городов (Гипрогор). Технический проект «Соображения по организации Морского вокзала в г. Сочи». М., 1950.
5. Карлик Л.Б. Каро Алабян. Ереван, 1966.
6. СМТП. Связка № 45. Акт от 19 июня 1953 г. о приемке лепных изделий.

7. Аллегии и реальность Владимира Ингала. URL: <http://edemkavkaza.ru/biografii/486-ingalstory.html> (дата обращения: 12.03.2021).
8. Аллегии и реальность Владимира Ингала. URL: <http://edemkavkaza.ru/biografii/486-ingalstory.html> (дата обращения: 12.10.2012).
9. АГС. Ф. Р-165. Оп. 1. Д. 18. Л. 92.
10. АГС. Ф. Р-292. Оп. 1. Д. 25. Л. 310.
11. АГС. Ф. Р-292. Оп. 1. Д. 25. Л. 314.
12. Научный архив Музея истории города-курорта Сочи. Ф. 6. Д. 287. Воспоминания Хохлова А.В. о строительстве морского вокзала, о сооружении шпиля. 1950-е гг. Ч. I. Л. 21.
13. АГС.Ф. Р-165. Оп. 1. Д. 177а. Л. 67.
14. АГС. Ф. Р-165. Оп. 1. Д. 177а. Л. 68.
15. Сочинский морской торговый порт. 70 лет. 1934–2004. Стамбул, 2004.
16. Малинина Т.Г. Архитектор Каро Алабян: между авангардом и классикой // Архитектура сталинской эпохи: Опыт исторического осмысления. М., 2010.

Сивков М.С.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ПАМЯТНИКА «13 ТЫСЯЧАМ КРАСНОДАРЦЕВ – ЖЕРТВАМ ФАШИСТСКОГО ТЕРРОРА»

В данной статье поднимается вопрос исторического контекста памятника «13 тысячам краснодарцев – жертвам фашистского террора». На основании архивных документов Государственного архива Краснодарского края рассмотрены злодеяния немецких оккупантов на территории г. Краснодара.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, злодеяния немцев, оккупация Краснодара, геноцид, памятник.

Sivkov M.S.

HISTORICAL CONTEXT OF THE MONUMENT "TO THE 13 THOUSANDS OF KRASNODAR-TSEV TO VICTIMS OF THE FASCIST TERROR"

This article raises the question of the historical context of the monument to "13 thousand Krasnodar citizens – victims of fascist terror". On the basis of archival documents of the State Archive of the Krasnodar Territory, the atrocities of the German occupiers in the territory of Krasnodar are considered.

Key words: Great Patriotic War, German atrocities, occupation of Krasnodar, genocide, monument.

В 2021 г. исполняется 80 лет со дня начала Великой Отечественной войны. Бесчеловечные по своей сущности годы оккупации немцами территорий бывшего СССР стали плацдармом для десятков тысяч ужасающих преступлений против мирных граждан. Факты и новые детали о злодеяниях гитлеровцев открываются до сих пор, демонстрируя человечеству всю жестокость нацистского режима.

Начиная со времен Холодной войны и заканчивая сегодняшним днем, в мировой политике сложилась тенденция не только принижать роль Советского союза в Великой Победе, но опускать факт о проводившемся немцами геноциде мирных граждан нашей страны. Действия гитлеровцев на оккупированной территории СССР впервые были официально названы «геноцидом» на Нюрнбергском процессе. Хотя, советские обвинители не использовали этот термин в качестве основной характеристики немецкой агрессии, многие

вскрытые позже детали утвердили точку зрения, что нацисты проводили политику целенаправленного уничтожения целых народов на территории нашей страны.

Исключительную жестокость немцы проявили в оккупированном Краснодаре. Напоминанием об этом является памятник 13 тысячам краснодарцев – жертвам фашистского террора, который находится в Чистяковской роще на месте массового захоронения убитых мирных граждан [1]. Он был возведен в 1975 г. к 30-летней годовщине окончания Великой Отечественной войны. Монумент представляет собой скульптурное произведение, изображающее группу замученных нацистами краснодарцев. Здесь можно увидеть пожилого мужчину и маленькую девочку, матроса, готового встретить свою смерть и рыдающую от горя молодую девушку. Основой для этих образов, кажущихся собирательными, стали реальные люди, погибшие от рук немцев. Примечательна мраморная плита у подножия памятника, которая гласит: «Помните, помните, помните, люди. Имя убийцы – фашизм!» [2]. Эти сильные и тяжелые слова не оставляют равнодушными ни жителей, ни гостей города.

Как было отмечено выше, памятник возведен на месте массового захоронения жителей Краснодара – жертв немецкого оккупационного террора. Долгое время считалось, что количество замученных граждан достигало 11 тыс. чел. Но со временем были открыты новые захоронения, и число жертв достигло теперь 13 тыс. чел.

Первые ужасающие открытия были сделаны 30 июня 1943 г., когда на территории совхоза № 1 (район Завода измерительных приборов) была обнаружена яма длиной и шириной 9 метров и глубиной 2,5 метра. В яме находилось до 500 трупов, в основном женщины еврейской национальности. Особой комиссией были детально установлены события, предшествовавшие жестокой расправе.

17 августа 1942 г. немцы начали распространять объявления о необходимости явиться на регистрацию всем евреям города вместе со своими детьми по адресу ул. Орджоникидзе, 30. Тех, кто пришел в указанное место гитлеровцы схватили и увезли на территорию совхоза № 1, а затем расстреляли.

Чуть позже, в июле 1943 г. было обнаружено второе массовое захоронение, на месте которого, по утверждениям историков, сейчас и расположен памятник погибшим. Вторая яма представляла собой противотанковый ров, площадью 116 метров длиной, 7 метров шириной и глубиной в 3 метра. Увиденное шокировало даже солдат, познавших все ужасы войны. Захоронение было заполнено беспорядочно лежащими телами женщин, стариков и детей, общее число которых достигало 7 тыс. чел. Помимо прочего, в яме обнаружили 35 тел детей грудного возраста. Причинами смерти назывались удушение и огнестрельные раны. По положению трупов было определено, что людей расстреливали в положении на коленях. Были также обнаружены остатки продуктов, бидоны молока, бутылки из-под масла. Это свидетельствует о том, что многих граждан немцы хватили во время облав на рынках и базарах, увозили

напуганных людей вдаль от возможных свидетелей и безжалостно расправлялись с ними [3, л. 2].

Из документа Государственного архива Краснодарского края мы выясняем следующие шокирующие подробности: «В данной яме местными жителями опознано значительно число близких им людей, в том числе: Артист театра музыкальной комедии Елисаветский, 3-летняя дочь капитана Красной армии Светлана Возмищева (Ребенок был повязан платком, без пальто и обуви, в одних носках, левая нога сломана), учащийся средней школы Головатый Владимир Денисович, 72-летний старик Филатов Мирон Емельянович, ребенок в возрасте 1 года 2 месяцев, в котором гражданка Рыбка опознала своего внука Анатолия и другие жертвы». Оккупанты не щадили никого и их бесчеловечные преступления нельзя оправдать ни «выполнением приказа», ни какой-либо другой причиной. Помимо этой, Особой комиссией было обнаружено 7 ям, наполненных телами почти 1000 жертв в саду колхоза им. Калинина. Было установлено, что одно из этих погребений немцы также использовали в качестве выгребной ямы [3, л. 3].

Особо жестоко немцы расправлялись с врачами и их больными. Так, установлено что 320 чел., проходивших лечение в городской больнице № 3, были убиты путем удушения. На Краснодарском процессе, проходившем 18 июля 1943 г., свидетели дали показания, что 14 августа 1942 г. все находящиеся на лечении душевнобольные из городской психиатрической клиники были насильно погружены немцами в «душегубку». Это стало первым официальным заявлением об использовании гитлеровцами «машин смерти» [4, л. 164].

Долгое время считалось, что «душегубки» были впервые использованы немцами именно в Краснодаре, однако впоследствии были обнаружены факты о более раннем использовании подобных способов казни на территории стран Восточной Европы.

Количество врачей, ставших жертвами нацистского режима, установить так и не удалось, однако, вследствие действий оккупантов, в Краснодаре к 1943 г. начала бушевать эпидемия тифа, погасить которую долго не удавалось из-за почти полного отсутствия медицинского персонала в городе.

Отступая, гитлеровцы не прекратили своих зверств. При отступлении из Краснодара они подожгли здание по ул. Седина, 20, которое служило штабом гестапо. В этот момент там находилось около 300 арестованных краснодарцев, которые сгорели заживо. Из акта Уполномоченной Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников мы узнаем следующее: «Особые зверства в отношении мирного населения Краснодара проявляли: начальник Краснодарского гестапо – полковник Кристман и его заместитель – начальник тюрьмы капитан Раббе, офицеры Сальте, Пашен, Бартельмес, офицеры карательной «Зондеркоманды СС-10а» Винц, Шпигельгер, Ган и Штейн, врачи Герц и Шустер, а также предатели: следователь гестапо Тищенко, и палачи Речкалов и Пушкарев». Особую ответственность за преступления комиссия

возлагала на командующего 17-й немецкой армией генерал-полковника Ропфа, отряды которого устраивали поджоги, грабили и истребляли мирных жителей [3, л. 44-45 об.].

Уничтожение советских граждан в Краснодаре производилось с августа 1942 по февраль 1943 г. Жертвами стали 13 тыс. ни в чем неповинных мирных граждан. Беспощадное уничтожение людей закончилось лишь тогда, когда «коричневая чума» была выкурена с территории Краснодара [4, л. 7 об.]. Жестокость и бесчеловечность, проявленная гитлеровским режимом и его приспешниками не может быть забыта или предана сомнению. Наша задача, задача современников, в это непростое время, когда любая, даже самая болезненная тема может стать инструментом политических манипуляций и лжи, с достоинством сохранить историческую правду, те уроки, которые она преподнесла. Посредством защиты памятников, свидетельствующих о зверствах нацистов, выявлении и популяризации архивных документов, воспоминаний свидетелей этих страшных преступлений необходимо оградить будущие поколения от совершения непоправимых ошибок.

Список литературы:

1. Перечень объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), расположенных на территории города Краснодара // Администрация и городская Дума Краснодара. URL: <https://krd.ru/podrazdeleniya/administratsii-krasnodara/departament-arkhitektury-i-gradostroitelstva/gorodskaya-sreda/pamyatniki-kulturnogo-naslediya/perechen-obektov-kulturnogo-naslediya-krasnodar/> (дата обращения: 29.03.2021).
2. Куропатченко А. Пятнадцать работ Ивана Шмагуна // Краснодарские известия. 2009. № 1523. 28 окт.
3. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. Р-807. Оп. 1, Д. 2. Л. 2-45 об.
4. ГАКК. Ф. Р-807. Оп. 1. Д. 1. Л. 5-164.

Кравченко И.Н.

К НЕКОТОРЫМ АСПЕКТАМ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ В ПРОЦЕССЕ УРБАНИЗАЦИИ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Множественные аспекты социальной жизни и деятельности, взаимоотношения в исторически проживающих на определенных территориях этнических групп и объединений, является одной из актуальных и поверхностно изученных проблем в кругах ученых и практических работников гуманитарных наук.

Ключевые слова: Урбанизация, этносы, культура, быт, ценности, нравственные нормы, менталитет, город, модернизация, национальная идентичность.

Kravchenko I.N.

TO SOME ASPECTS OF SOCIAL LIFE IN THE BLACK SEA URBANIZATION PROCESS

The multiple aspects of social life and activities, relationships in ethnic groups and associations historically living in certain territories, is one of the topical and superficially studied problems in the circles of scientists and practitioners of the humanities.

Key words: Urbanization, ethnic groups, culture, way of life, values, moral norms, mentality, city, modernization, national identity.

В кругах ученых мужей народная культура Причерноморья анализируется представителями различных наук – историками, этнографами, сфрагистами, нумизматами, искусствоведами, философами, мыслителями. Очевидно, что в каждой сфере научного творчества имеет место собственный ракурс проведения исследования. В середине прошедшего столетия ученые исследователи в области исторической науки, в частности, советской культуры, традиционно освещали изменения в разных сферах, особенности конкретных этапов ее развития. Однако, крайне поверхностно уделялось внимание непосредственно культурному развитию разных этносов на фоне процесса урбанизации, а именно, не только их грамотности, исчерпывающим постижениям, вкусам, суждениям, кругозорам, навыкам, ориентации, предписаниям, воздействующим на истинное поведение человека во всех окружениях его существования. Постигание сущности сосредоточения заинтересованности как раз на цивилизованных границах народа Причерноморья, многообразных общественных и профессиональных его групп имело место, но подобный подход к проведению обследования культурных процессов замедляется отсутствием научной базы. Необходимость рассмотрения многогранных тенденций формирования духовной основы цивилизации предоставляют ученым мужам получить сведения из статистических документов и делопроизводственных источников, а также, в более сжатой плоскости проанализировать приобщение к цивилизации сельских и городских жителей (не акцентируя внимание на этнический состав и объединения социумов). При всем при том не представляется возможным благодаря только одной источниковой базе разобраться в том, каким образом осваивались культурные элементы быта, общественный эффект реальной действительности – развитие миропонимания, житейских ценностей, ориентаций, нравственных норм народов Причерноморья.

Тем не менее, упомянутые данные не имеют места в свете научных разработок этого ракурса, о народонаселении государства как в целом, так и в отдельно взятом в качестве примера этносе, а также демографическим и социальным особенностям. Для представления полного воображения картин формирования цивилизации этносов надо преодолеть узость традиционной источниковой основы. В некотором роде данному направлению сопутствуют этносоциологические изучения, проводившиеся с конца 1960-х гг. Это дало возможность получить более масштабный диапазон постижения таких явлений в цивилизации, которые имеют явное общественное значение. Анализ этнической многовариативности совместных общественных и цивилизованных процессов, а также наличие похожих характеристик и наличие национальной идентичности во всевозможных областях жизнедеятельности от культуры труда до окружения семейно-бытовых взаимоотношений, имели место в качестве анализа на основе многочисленных трудов [5, с. 19]. В современной науке при суммировании вопросов, связанных с культурным формированием этнического состава народов, акцентируются, в основном те, которые в нынешней обстановке становятся значимыми в целях улучшения общественного формирования этносов [1, с. 25]. Из вышеуказанного очевидны следующие

направления: показать способ адаптации индивидов различных этносов к цивилизации – рождение мировоззрения, нравственности и морали, имеющих место гармонично сосуществовать с нормами и принципами, сложностями и поражениями, не противоречащими социальным устоям и традициям, а также, синхронно, акцентировать внимание на специфике этнического менталитета, благодаря которому становится возможным оказывать влияние на образ жизни индивидов в реальном окружении социума на фоне процесса урбанизации народов Причерноморья.

Однако для того, чтобы располагать более истинными сведениями в данной области исследования, необходимо провести детальный и сравнительный анализ имеющихся результатов по различным регионам страны. Если обратиться к опросам о культурном развитии народов, принимающих непосредственное участие в урбанизации, то очевидным являются не только вещественные и материальные результаты общественной жизнедеятельности, но и общепринятые правила поведения в этнической группе, нормы, ценности. Обращают на себя внимание не только подсистемы цивилизации, например, познания в области наук, гармонично соединенные с подсистемами общественно-нормативной цивилизации, чья актуальность заметно ощущается в условиях современности.

Общеизвестны персональные достижения представителей различных народов. Очевидно, что явно прослеживается сближение уровня развития этнических культур. Последнее имеет место и в современности. Немаловажное значение сыграло то, что истинные критерии образованности имеют тенденцию к выравниванию. Среди урбанизированных этнических групп уровень грамотности далеко не равен. Это объясняется многими аргументами, где первым и главным из которых есть процесс урбанизации. Отличия нивелировались, но и уровень образованности в динамике изменился. На сегодняшний день в государстве появились иные вопросы – не столько приведение к единому показателю грамотности, сколько обучение потенциальных специалистов в соответствии с запросами научно-технического развития, с превалированием таких областей, которые находят выход в решении существенных задач деятельности экономики на государственном уровне [2, с. 24].

Полагая, что отличия в степени грамотности народов до конца не были преодолены, ныне объединены они самым существенным образом не с мало-развитостью в истекшем периоде своего развития, а частей городских и сельских жителей в составе других народов, достойном образовании, чертами их жизни на территории Причерноморья. Вопрос о достигнутом идентичном уровне грамотности народов не является единым и имеет множество позиций. Очевидным стало практически тождественное привлечение отдельных этнических групп к потреблению информации различных СМИ – телевидению, радио, газетам и прочее [6, с. 31]. Тем не менее, привлечение этнических групп к современным достижениям культуры стало серьезной задачей.

Очевидно, что не всегда образованность этнических групп отражает прошлые эпохи. Их современники уже были «потомственной» городской ин-

теллигенцией либо высококвалифицированными работниками, а также в значительной степени потомками привилегированных групп. Проживание в городской среде, правила культуры, обычаи и традиции были ими приобретены в разные исторические периоды. По всей вероятности, что касается чтения литературы, можно увидеть обнадеживающие сведения: удельный вес остается за молодым поколением, что объясняет пропорциональность читающей аудитории между народами [7, с. 24].

Важный момент имеет вкус индивида к литературе, научным произведениям, – а это есть ни что иное, как привычка читать. Приоритетное место остается за городской интеллигенцией, которая отдает предпочтение историческому культурному прошлому своего народа. Однако, интерес проявляется к самым разносторонним темам: одно из значимых мест занимает военная тематика, военные события, о предшествующих страницах истории народа, о дружбе, любовная тематика, а также, фантастический мир и приключенческие произведения [8, с. 16]. Очевидно, и распространение грамотности, и его уровень (четко это выражалось в уровне городской и сельской грамотности), и исторический опыт народов сказывались на культурной активности индивидов, на приобщении их к литературным произведениям, к средствам массовой информации, искусству. Естественна проблема, сколь стабильным будет этническое своеобразие в кругах интересов цивилизации, их ориентациях. В известной степени об настоящем можно судить по отзывам на реакцию об использовании индивидами личного времени, в том случае если оно имеется. Одним из самых предпочтительных показателей досуга на фоне урбанизации стало, как в городе, так и в сельской местности чтение литературных произведений, после чего место занимает театральная деятельность. По всей вероятности, при повышающемся сходстве этнических групп в степени грамотности и информированности спустя время, т.е. в ближайшей перспективе, сохранится. Ставя в основу вовлечение как можно большего числа индивидов через СМИ, это содействует появлению менталитета и взглядов общества. Народы Причерноморья, которые в своей истории имели собственную идентичность, выражавшуюся в традиционных правилах поведения, обычаях, нормах жизнедеятельности, впоследствии, все же, в ключевых проблемах общенационального или регионального, а нередко даже и общегосударственного развития, приходили к общему миропониманию, к общим политическим взглядам, моральным ценностям и нормам жизни. Гражданские, идеологические, моральные и этические жизненные установки по существу становятся сердцевинной цивилизации. Исторически, традиционно сложилось так, что просвещение и грамотность народов, культурная жизнь, досуговые предпочтения, ментальность в итоге направлены поддержание развития социума и гуманистическому формированию общественных взаимоотношений. Исторический опыт показал, что в ментальности социума разных этнических групп Причерноморья преобладающее место в миропонимании общества социальных ценностей занимают такие как привитие молодому поколению уважения к старшим, к прошлому, к истории, что является идеологическим воспитанием молодежи,

затем, приучение к дисциплине, правилам поведения и нормам жизни, и наконец, общегосударственная ответственность, патриотизм, героизм, ответственность. Но, тем не менее, города Причерноморья, являвшиеся крупными политическими, экономическими, социальными и культурными центрами, где проживало, главным образом, сообщество, представлявшее высококвалифицированных работников, предпочтительно, интеллигенция, все же впитывала прогрессивные веяния. Во все времена гуманитарное и художественно-творческое просвещенное общество выделялось в своей ориентации на развитие демократии.

Наиболее просвещенные слои населения, имеющие интерес к прогрессивному развитию, стали базой на уровне государства. Закономерно то, что отдельные этнические группы, стремившиеся к реализации приоритетных задач российского социума, составили базис намеченного курса. Экспериментальные данные показывают явную органичную совместимость моральных принципов и этических ценностей в разносторонних плоскостях трудовой сферы. Очевидны результаты в деятельности государственных рычагов, например, такие, как поощрение инициативной деятельности или правильное дисциплинарное поведение на работе. Здесь есть определенная традиционная логика.

В повседневном обиходе важны жизненные вопросы: что подразумевается под личностными принципами и ценностями, а также нуждами и потребностями индивидов? Или что можно понимать под счастливой повседневностью, «счастливо жить»? Данные опросов в среде разных этнических групп представили практически идентичное мировоззрение в структуре индивидуальных интересов. Первое место занимает институт брачных-семейных отношений (семья, дети), после чего уже в хаотичной последовательности имеет место профессиональная деятельность, авторитет и положение в обществе, доходная составляющая в обществе, и, конечно же, заканчивается перечень «творческими достижениями» и «спокойной жизнью». Принципиальное отношение к институту брачно-семейных отношений в большинстве случаев не доминирует над другими общепринятыми в обществе принципами и ценностями, скажем, рабочей деятельности, творческому направлению. Прочные и надежные семейные отношения являются «тылом» для любого индивида. Однако, именно этот тыл обеспечивает уверенность и силы в интересной рабочей деятельности индивида. А это уже, в свою очередь, порождает установку на достойное общение в семейном кругу и среди друзей и близких. Представляя абсолютно противоположную ситуацию, где семья занимает превалирующее положение в жизнедеятельности отдельных этнических групп, как в городской, так и сельской местности, то данные показателей сразу снижаются, – это зависит от общественной среды индивида, профессионального статуса в обществе и этнической принадлежности человека [4, с. 29]. Однако, все-таки в сельской местности, профессиональная принадлежность местного жителя подвержена дифференциации, т.е. ценности интересной работы. В наиболее урбанизированных регионах страны интересную профессиональную деятельность ставят

в основу обязательного обстоятельства стабильной жизни. Оригинальность предпочтения индивидуальных принципов и ценностей жителями периферийных районов сельской местности поясняется отчасти существенной при сопоставлении с городским населением частью индивидов с низкой грамотностью и профессиональной квалификацией. Занятость своим делом зачастую становится в данном случае не то чтобы самоцелью или надобностью, сколько основой материального благосостояния. В общем же, как в городской местности, так и деревне, с повышением грамотности и профессиональной принадлежности у индивидов различных этнических групп замечается параллельное увеличение диапазона составных элементов «стоящей жизни, а в большей степени переживается надобность не просто в увлекательной, но и в творческой деятельности. Из чего вытекает итоговое заключение: необходимо иметь ввиду не только общие, но и специфические для каждой этнической группы Причерноморья особенности ментального развития в ходе процесса урбанизации, что крайне важно учитывать при характерных чертах позиционирования нации государства. Это следует в обязательной форме иметь в виду, а что ещё более значимо – применять во благо общественного развития.

Список литературы:

1. Туфанов Е.В. К вопросу о формировании региональной элиты 1917–1920 гг. (на материалах Рязанской губернии) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 6 (2). С. 101-106.
2. Государственный архив новейшей истории РСО-Алания. Ф. 1. Оп. 1. Д. 246. Л. 8.
3. ГАНИ РСО-Алания. Ф. 1. Оп. 1. Д. 246. Л. 8.
4. Туфанов Е.В., Кравченко И.Н. Партийное образование, как элемент становления национальной партийно-государственной номенклатуры в 1920–1930-е гг. (на материалах Северного Кавказа) // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 2018. № 1 (93). С. 34-39.
5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 34. Д. 13. Л. 35 об.
6. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 34. Д. 13. Л. 35 об.
7. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 34. Д. 16. Л. 82-84.
8. ГАНИ РСО-Алания. Ф.1. Оп. 1. Д. 246. Л. 10.
9. Государственный архив Ростовской области. Ф. 1485. Оп. 8. Д. 182. Л. 5-13.
10. ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 8. Д. 182. Л. 91-97.

Миц С.С., Окон Е.Б.

ОБ ОБРАЗЕ СЕРБИИ В ЮЖНОРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ОПЫТ ПСИХОАНАЛИЗА

Памяти Ненада Милойковича (1963–2021),

большого патриота своей страны

и горячего сторонника дружбы и братства с Россией

Статья представляет собой пример психоаналитического исследования влияния образа героя гражданской войны в России воина-интернационалиста Олеко Дундича (Алекса Дундић по-сербски или Aleksa Dundić на сербохорватском) (1896-1920) на механизмы формирования образа Сербии в идентичности двух жительниц Юга России.

Ключевые слова: История, Россия, Сербия, Олеко Дундич (Алекса Дундић, Aleksa Dundić) (1896–1920), Юг России, Гражданская война (1918–1920), психоанализ, идентичность.

**ON SERBIA'S IMAGE IN SOUTHERN RUSSIAN IDENTITY:
EXPERIENCE OF PSYCHOANALYSIS**

*In Memoriam of Nenad Milojković (1963–2021),
a Serbian patriot and passionate supporter
of friendship and brotherly relations with Russia*

The article is an example of a psychoanalytic study of the influence of the image of the hero of the civil war in Russia, the warrior-internationalist Oleko Dundich (Алекса Дундић or Aleksa Dundić) (1896–1920) on the mechanisms of identity formation of two Russians, natives of the South of Russia.

Key words: History, Russia, Serbia, Oleko Dundich (Алекса Дундић or Aleksa Dundić) (1896–1920), South of Russia, civil war (1918–1920), psychoanalysis, identity.

Проблема идентичности интересует историков с конца XIX – начала XX в. Однако сам термин прочно вошел в научный оборот благодаря работам американского психолога немецкого происхождения Э. Эриксона о возрастных кризисах идентичности. Историки обратили внимание на этот термин с появлением его монографии «Молодой Лютер» [1]. Психоанализ вошел в разные области социогуманитаристики лет на 30 раньше. Как бы не изменялась его форма, как бы не усложнялась процедура его проведения, неизменным остается одно свойство психоаналитического знания: в процессе психоанализа объектом изучения становится сознание не только изучаемого лица, но и, вольно или невольно, исследователя. При самоанализе исследователь сталкивается с большими трудностями и барьерами, чем при работе с изучением сознания другого человека. Ему нужна абсолютная честность, смелость и мужество, а нередко и беспощадность к себе, что трудно дается даже великим. Об этом свидетельствуют материалы очного и эпистолярного общения самого З. Фрейда и его учеников, в частности полемика мэтра с молодым Карлом Юнгом, рассорившая ученых навеки. Фрейд так и не смог понять и принять, что Юнг не отнимает у учителя славы первооткрывателя, не лишает его статуса основоположника нового научного подхода, не извращает, а лишь развивает идеи основателя психоанализа, делает его более емким [2, 3]. Опыт М. Зощенко, рассказавшего в своей повести «Перед восходом Солнца» о том, как ему удалось самому излечиться от тяжелого психоза после пережитой на фронте газовой атаки [4] оказался более удачным и оставил гениальный материал, имеющий для историков и всех интересующихся особенностями формирования и изменения идентичности уникальный исторический источник. За ним мы и решили последовать, создавая этот небольшой очерк. Наша задача неизмеримо скромнее, но не менее сложна, чем труд, предпринятый великим сатириком с печальными глазами. В нашем очерке всего лишь один из эпизодов формирования образа Сербии в сознании двух уроженков Краснодарского края, одноклассниц, чьи пути разошлись со старших классов средней школы и продолжались сначала движением по похожим траекториям, а с 1990-х гг. радикально потеряли свою похожесть. Выбранный сюжет касается восприятия ими образа легендарного героя гражданской войны Олеко Дундича. Для многих жителей Кубани события гражданской войны оказались более

значимыми, чем события Первой мировой войны. Разница в их восприятии аукается в регионе до сих пор. Поэтому несколько наблюдений над опорными точками формирования детской идентичности, которые приобретают устойчивость или исчезают под воздействием ряда обстоятельств, тоже имеют право на существование и могут представлять научный интерес.

В нашем детстве Гражданская война присутствовала не как воспоминание о конкретных событиях, а в качестве героизированного мифа. Этот образ воспринимался как естественный и органически входил в систему детских представлений о мире. В него легко вписалась и фигура Олеко Дундича (1896–1920). Он воевал в составе Первой Конной армии, прославился отчаянной храбростью и невиданной дерзостью, особенно при проведении разведывательных акций, чтился в СССР как один из выдающихся героев-интернационалистов, погибших в борьбе за освобождение трудящихся.

Легенды об О. Дундиче начали складываться еще в ходе боевых действий. С 1920 г. они целенаправленно тиражировались через кино, историко-биографические и публицистические тексты. Легенды множились и видоизменялись, тиражировались новыми книгами, призванными их развенчивать. Подробный разбор достоверности сложившегося образа уже в 1968 г. вошел в историко-биографический альманах «Прометей», выходивший многотысячными тиражами специально для подростков [5]. До всего этого не было дела детям 10-12-ти лет, познакомившимся с героизированным образом Дундича в конце 1950 – начале 1960-х гг. Но одной из нас запомнился романтический фильм совместного советско-югославского производства 1958 г. Как сказали бы сейчас, крутой экшн с харизматичным героем, врезавшимся в подростковое восприятие своей необычностью. Взрослый человек может объяснить силу созданного образа искусством творческого коллектива фильма, грамотным концептом сценария, талантом режиссера (Леонид Лукин), запоминающейся музыкой Никиты Богословского, игрой замечательных артистов. Все это до поры до времени проходит мимо восприятия ребенка. Тем более, что фильм не пересматривался. То, что Дундич из Сербии, автоматически предполагало, что он серб.

Воспоминания о принадлежности героя к сербскому народу актуализировались появлением фигуры Олеко Дундича в экранизации трилогии А.Н. Толстого «Хождение по мукам» [6]. Последний фильм трилогии «Хмурое утро» вышел на экраны в 1959 г. В одном из эпизодов завершающей серии эпопеи на экране появляется легендарный герой и принародно вручает генералу Мамонтову приказ Буденного немедленно сдаться.

К этому времени школьная программа уже акцентировала внимание учащихся средней школы на особой связи Сербии и России накануне начала Первой мировой войны. Для одной из школьниц Дундич окончательно стал сербом. И не для нее одной.

Для второго соавтора с высоты богатого житейского опыта Дундич оказался незначительной фигурой. Она забыла сам факт существования фильма 1958 г. Ей даже показалось, что она его не видела. Сама героизация фигуры

Дундича, то ли серба, то ли хорвата, человека с неясными пятнами в биографии, с фамилией, которая пишется то по-сербски, то по-хорватски, показалась ей абсурдной. Тем более, что жизнь в Сербии 1990-х гг. показала ей, что отношение к России и русским для населения этой страны градуировано по другим значительно более сложным показателям, чем это казалось подросткам в России середины XX в. Ей оказалось трудно принять, что в детстве она воспринимала Сербию и сербов так упрощенно. В 2021 г. она совершенно точно знала, что для жителей Сербии существовало два русского народа. Ведь на помощь Сербии летом 1914 г. пришло царское правительство, царская Россия и за них вступилась царская армия! Свой долг перед той Россией сербы выполнили, предоставив русским эмигрантам, бежавшим от победителей-большевиков, сначала политическое убежище, а затем включив русскую зарубежную диаспору в культуру своей страны. Более поздний опыт восприятия событий детского времени оказался скорректированным представлениями об этнических конфликтах как страшном оружии, погубившем некогда процветающее федеративное государство Югославию. 1990-х гг. актуализировали и вывели на первый план восприятия образа Сербии и на родине, и в России вопросы этнической принадлежности участников исторических событий и разочарование в мифологизированном представлении о советской истории. Для россиянки, оказавшейся в Сербии, более актуальными стали не наивные детские впечатления, а реалии общения с дочерью, вышедшей замуж за серба, их детьми и появившимися сербскими родственниками. И образ Дундича ушел в тень, забылся, а попавшаяся в руки статья из «Прометея» 1968 г. поставила на образе Дундича как на достоверной фигуре жирный крест. Более того, под вопросом оказалась сама природа собственной идентичности, относить которую к типу южнороссийской уже не захотелось! Процесс обсуждения детских впечатлений привело солидную даму к уточнению собственных представлений о своей современной идентичности. Малюсенькая деталь, появившаяся в формировании идентичности в далекие детские годы, и какой шлейф последствий!

Суть психоанализа – найти истоки сложившегося образа, зафиксированного в глубинных пластах сознания. Посмотрим, что же заставило одну из нас запомнить образ Дундича как героический на всю жизнь, а другую разочароваться в нем и выбросить его из памяти. Как профессиональный историк с полувековым опытом, знакомый с историей Сербии и сербов, в том числе с историей сербской диаспора в составе российской культуры, одна из авторов этих строк не могла не знать о тех деталях, которые перечисляла бывшая одноклассница. Но они не стерли из памяти и не изменили впечатление от детских воспоминаний. В Краснодаре 1950–60-х гг. мы жили в одинаковых идеологических, политических и социокультурных условиях, придерживались сходных взглядов, учились в одной школе, дружили, много времени проводили вместе, читали одни книги, ходили на одни кинофильмы. Тем более, что картин выпускалось намного меньше, чем сейчас и выбирать особо было не из чего. Но мы жили на разных улицах, в нескольких кварталах друг от друга. У

дома будущего доктора исторических наук в 1950-х гг. снимались сцены для двух фильмов о гражданской войне, «Кочубей» и «Хмурое утро». Вымышленный Николай Рыбников [7], рухнувший в своей грязной после эпизода белой черкеске на бревна во дворе и попросивший у сбежавшихся ребят выпить, сделал представления о гражданской войне частью собственных детских воспоминаний. Другой фильм, «Хмурое утро», эпизоды к которому снимались примерно тогда же на том же удобном для кинематографистов месте, потянул ассоциацию дальше. А белая черкеска Дундича из последней серии этой экранизации закрепила ассоциацию. Ведь и этот эпизод оказался частью настоящих детских переживаний. Нашествие махновцев на Екатеринослав снимали в Краснодаре, на углу ул. Красной и Коммунистической (до этого Ворошилова, после этого Гимназической) вылетали стекла любимой булочной, носились и переворачивались телеги с награбленным добром, бегали, кричали и падали вооруженные люди; из чердачного окна соседней гостиницы, ставшей вдруг «Асторией», строчил настоящий пулемет. Съёмочную площадку облепили зрители. Стоит ли говорить, что вся соседская ребетня топилась в первых рядах. Были бы в то время мобильные телефоны, была бы в этой толчее и вторая подружка. Возможно, тогда бы обе сохранили более сходные впечатления об Олеко Дундиче. Но, увы, тогда и с аналоговой телефонной связью дело обстояло не очень. Так что будущая жительница Сербии и бабушка сербских внуков даже далекую российскую гражданскую войну успела увидеть с другого ракурса и стала вспоминать в ней совсем других героев.

Частные ли это наблюдения или они имеют совпадение с типичными особенностями массового сознания 1950–60-х гг., – вопрос, с которым ученые сталкиваются чаще всего.

Две девочки были типичны для своего времени. И реакции у них были типичными. Да и не только у них. Не только у них они закрепились надолго. Можно привести косвенное подтверждение того, что героический образ Олеко Дундича стал так или иначе частью южнороссийской идентичности. Последняя серия прекрасной экранизации трилогии А.Н. Толстого «Хождение по мукам», поставленная Г. Рошалем, вышла на экраны в 1959 г. И это произведение, в том числе благодаря натурным съемкам в Краснодаре, воспринималось многими жителями Кубани как свое. Не случайно уже в 1987 г. основа сюжета трилогия А.Н. Толстого оказалась переизданной Краснодарским книжным издательством [8], то есть, дополнительный тираж появился, как только началась горбачевская перестройка с ее показательной гласностью. Прорекларированная открытость советского общества реализовывалась региональными структурами в том числе и бумом свободной книготорговли. Наступали времена самоокупаемости. Местному издательству уже нельзя было рассчитывать на то, что его продукция, изданная с конкретными целями (какими бы они ни были), не найдет своего покупателя. Тираж этой местной публикации 100 тыс. экземпляров. Он быстро разошелся, несмотря на то, что уже существовали миллионные тиражи классики, изданной в СССР. В число постоянно публикуемых классических произведений входили и книги А.Н. Толстого.

Кубанский книжный рынок легко поглотил не только издания центральных книжных издательств, но и собственную публикацию. Массовый носитель самосознания, воспринимавший героическим образ дерзкого серба Олеко Дундича, на Юге России был. И образ Дундича положительно влиял и влияет на отношение уроженцев Кубани к Сербии, как бы спорен он ни был с точки зрения восприятия исторической правды сознанием и тех, кто ему симпатизирует, и тех, кто по каким-то причинам оценивает его иначе.

Список литературы:

1. Эриксон Э.Г. Молодой Лютер. Психоаналитическое историческое исследование. М., 1996.
2. Loewenberg P. Fantasy and Reality in History. New York; Oxford, 1995.
3. Эткинд А.М. Эрос невозможного. История психоанализа в России. СПб., 1993.
4. Зоценко М.М. Перед восходом Солнца // Собр. соч. В 3 т. Л., 1987. Т. 3.
5. Зеленин В.В., Сумарокова М.М. Легенды и факты из биографии Красного Дундича // Прометей: историко-биографический альманах серии «Жизнь замечательных людей». М., 1968. Вып. 5. URL: <http://www.bibliotekar.ru/Prometey-5/index.html>.
6. Режиссер-постановщик экранизации 1957–1959 гг. Григорий Рошаль.
7. Молодой и чрезвычайно популярный после фильма «Девчата» Н. Рыбников играл роль кубанского казака Кочубея, героя гражданской войны, в одноименном фильме Ю. Озерова (1958). В конце 1950-х – 1960-х гг. образ Кочубея, решительно и бескомпромиссно ставшего на сторону большевиков, подавался как альтернатива мятущемуся Григорию Мелехову из «Тихого Дона» М. Шолохова.
8. Толстой А.Н. Хождение по мукам. Трилогия. Краснодар, 1986. В 2 т. Т. 1. Ч. 1-2. Сестры. Восемнадцатый год; Т. 2. Ч. 3. Хмурое утро.

Гаяс И.А.

СИМВОЛ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ КАК РЕСУРС «ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ» СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Прослеживается изменение практики использования мнемоническими акторами современной России символического ресурса исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны и Победы как потенциала для конструирования «политики памяти» национального прошлого и воспитания российского патриотизма через призму опыта отечественной истории.

Ключевые слова: память, «политика памяти», Великая Отечественная война, Великая Победа, исторический нарратив.

Galyas I.A.

SYMBOL OF THE GREAT VICTORY AS A RESOURCE OF "MEMORY POLICY" OF CO-TIME RUSSIA

The change in the practice of using the mnemonic persons in modern Russia the symbolic resource of historical memory about the events of the Great Patriotic War and Victory as a potential for constructing a «policy of memory» of the national past and education of russian patriotism through the prism of the experience of National history is traced.

Key words: memory, «policy of memory», the Great Patriotic War, Great Victory, historical narrative.

Немаловажным фактором интереса современных зарубежных и отечественных исследователей к феномену и различным формам исторической па-

мнати (традициям, памятникам, церемониалам, музейным экспозициям, биографиям реальных выдающихся личностей) стала кардинальная переоценка в общественном сознании восприятия событий прошлых лет и минувших столетий, в том числе событий второй мировой войны.

В условиях фрагментации мирового порядка историческая память как часть макрополитической идентичности наций стала инструментом политической дестабилизации, а секьюритизированные исторические нарративы предметом межгосударственных противоречий и поводом для ведения информационных гибридных войн. «Войны памяти», инициируемые политическими и интеллектуальными элитами Центральной и Восточной Европы, вышли за пределы национальных границ и сегодня способствуют усилению напряженности в различных группах как европейского, так и российского общества. В конечном итоге различные представления о прошлом нацелены на ревизию международного статуса России как страны – наследницы СССР, не принимающей искажения событий мировой истории.

«Память истории священна» – такова была жизненная позиция Д.С. Лихачева, реализованная в научных трудах о русской культуре, публицистике и общественной деятельности. «Память – преодоление времени, преодоление пространства. Память – основа совести и нравственности, память – основа культуры. Хранить память, беречь память – это наш нравственный долг перед самим собой и перед потомками. Память – наше богатство» [1, с. 14].

В начале XXI в. символы русской истории вновь оказались востребованными в России, а память о Великой Отечественной войне стала особенно ценным символическим ресурсом, транслируемым через разные каналы социализации. Живучесть памяти о Великой Отечественной войне как память о Победе является ключевой темой в национальных российских нарративах. Центральную роль в формировании исторической национальной памяти занимает государство, его институты и группы, мнемонические акторы, деятельность которых направлена на производство и утверждение определенных социальных представлений о коллективном прошлом России. Любые практики использования и обращения к прошлому в политическом контексте связаны с понятием «политика памяти».

«Политика памяти» представляет собой продуманную систему форм и способов политизации прошлого в целях управления коллективной исторической памятью народа. «Политика памяти» включает в себя формирование социально-культурной инфраструктуры памяти об исторических фигурах и событиях (памятники, топонимы, музеи, мемориалы, выставки, книги, фильмы, публичные ритуалы и др.), проведение памятных мероприятий (коммемораций), а в некоторых случаях – еще и законодательное регулирование публичных высказываний о прошлом. Традиционно символическое видение истории опирается на целостную систему символов, которые наделяются смыслами – это символы – события, символы – образы, символы – вещи, символы – герои и т.д. Чтобы та или иная интерпретация прошлого стала не просто известна значимой части общества, но и была принята ею, превратилась в миф – упро-

щенный, эмоционально нагруженный нарратив, воспринимаемый как нечто самоочевидное, – требуются ресурсы, которыми располагают далеко не все мнемонические акторы.

Значимость ресурсного фактора побуждает исследователей «политики памяти» уделять особое внимание институциональным акторам, у которых есть и мотивы, и возможности для систематического продвижения собственных интерпретаций прошлого. Практика политического использования символа Победы стала главной опорной конструкцией современной российской идентичности. Важной фигурой мнемонического актора, который конструирует национальный исторический нарратив прошлого и продвигает его как стратегию внутри государства, так и в рамках мирового сообщества, является современный лидер России, глава государства – субъект властной деятельности и «лицо истории».

«Лицо истории» – это абстрактный образ, некий обобщенный портрет личностной структуры лидера, индивидуализированный к тому или иному региону (стране, государству), народу и его культуре (менталитету), поколению и эпохе (социальному и историческому времени). Символ Великой Победы, как когнитивная модель восприятия дани памяти жертвам войны и пережитым страданиям, основательно укоренена в личностной структуре главы государства и как культурно-исторический хронотоп сознания позволяет рассматривать эту разновидность памяти в качестве мощного фактора индивидуальности субъекта власти и его духовности. Новый исторический нарратив, складывающийся в ходе последних десятилетий лидером государства и отечественным истеблишментом, фокусируется на событиях актуализированного прошлого, сопряженного со становлением России как великой державы с ее великими символами и образами на основе уже существующей социально-культурной инфраструктуры.

Безусловно, символ Великой Победы в массовом коллективном сознании россиян укоренен со времен советского прошлого и носит позитивно окрашенный характер. Именно коллективная коммуникативная память как «общий опыт, переживаемый людьми совместно» с живущими рядом в послевоенное время ветеранами – участниками войны, их биографический опыт, их воспоминания о событиях и сражениях второй мировой войны позволяли сохранять истины о войне.

Великая Победа над фашистскими захватчиками и Парад Победы стали главными символами страны, которые не давали забыть о великом подвиге Красной Армии и Советского государства. Первый парад Победы прошел на Красной площади Москвы 24 июня 1945 г. Следующий парад, посвященный Дню Победы, состоялся только 9 мая 1965 г., к 20-летию окончания Великой Отечественной войны и этот день был официально объявлен всенародным праздником и выходным. Очередной парад 9 мая был проведен к 40-летию Победы – в 1985 г. 9 мая 1995 г. на Красной площади был воспроизведен исторический Парад Победы 1945 г. Таким образом, до 1995 г. Парады Победы проходили в Советском Союзе один раз в 20 лет.

С уходом военного поколения воспоминания о войне переходят, пользуясь терминологией Яна Ассмана, из сферы «коммуникативной памяти в область памяти культурной» [2, с. 39]. И если коммуникативная память основывается на обмене прямым биографическим опытом, то культурная память является своеобразным «институтом» воссоздания прошлого как «истории памяти». Культурная память – это определенная система кодирования/декодирования прошлого в конкретной культуре. Она может быть лишь его «реконструкцией» на основе «символических фигур воспоминания» под которыми ученый понимает «культурно сформированные, общественно обязательные «знаково-образные символы-воспоминания». В СССР такими символами-образами воспоминаниями о Великой Победе во второй мировой войне были: Мавзолей Ленина, к подножию которого бросали на параде Победы знамёна поверженных гитлеровских армий, красный флаг Победы с серпом и молотом, фейерверки в городах – героях, Вечный огонь, красная звезда. Эти узнаваемые символы-образы как особые сегменты исторического сознания типизировали героизму военного времени и формировали особое восприятие и отношение к событиям недавнего прошлого – битвам и подвигам советского народа, роли видных военачальников – полководцев – маршалов, руководителей партии и страны, принимавших участие в сражениях Великой Отечественной войны.

С начала 1990-х гг. Великая Победа в России стала восприниматься как символ мужества, патриотизма, героизма и самоотверженности советского народа, а не только заслуг КПСС и советского государства. Великая Победа – это народный праздник национального единства, сплачивающий россиян вне зависимости от их поколенческих и идеологических различий. Наряду с темой понимания Великой Победы как памяти о жертвах, очевидны еще два смысла символа национализации памяти о войне – это преемственность поколений и констатация «уроков войны», ратуя за которые Россия предстает в роли хранительницы исторического опыта, выстраданного в годы войны. Эти культурно укоренные советские фреймы в начале ХХ в. дополняются новыми смыслами.

9 мая как символ Победы представляется как вершина славы сильного российского государства, которое сделало нас сильной нацией, а Россию страной-победительницей. Великая Победа начинает рассматриваться с позиций российской государственности как событие, которое сохранило традиции русского воинства. К символам – образам Победы добавляется вещественный геральдический символ – Георгиевская лента – биколор оранжевого и черного цветов, который ведет свою историю от ленты к солдатскому ордену Святого Георгия Победоносца, учрежденного 26 ноября 1769 г. императрицей Екатериной II. Эта лента с небольшими изменениями вошла в наградную систему СССР как «Гвардейская лента» – знак особого отличия солдата. Ею обтянута колодка почетного «солдатского» ордена Славы. В 2020 г. акции «Георгиевская лента» исполнилось 14 лет. Черно-оранжевые ленточки стали символом

«памяти поколений» о Победе в Великой Отечественной войне, знаком вечной признательности ветеранам, освободившим мир от фашизма.

В то же время единое символическое пространство празднования Дня Победы дополняется новой традицией – приготовлением фронтовой каши и наркомовскими ста граммами, которыми обозначали норму выдачи алкоголя военнослужащим Красной Армии в период ведения боевых действий.

Безусловно, идея служения Отечеству в условиях вхождения России в пространство глобального мира акцентирует внимание на роли восприятия смысла Великой Победы для формирования патриотического воспитания молодежи как носителя целевых характеристик общественно-государственного развития страны, источника, ресурса и движущей силы преобразовательной деятельности ее граждан. С 2010 г. и по настоящее время патриотизм выступает в качестве нравственного и политического принципа, под которым понимается любовь к Отечеству, «верность ему и готовность подчинить свои интересы интересам государства» [3, с. 12]. Патриотизм проявляется в чувстве гордости за достижения своей страны и желанием сохранить ее культурные особенности.

В последнее десятилетие практика использования репертуара исторических событий, фигур и символов Великой Отечественной войны и 9 мая как Дня Победы рассматривается в России как общее достояние всех фронтовиков, живущих в странах СНГ и за их пределами, разделенных государственными границами, но объединенных общей памятью. Общая память о Победе укрепляет символические границы, передавая потомкам дух нашего исторического родства.

С целью увековечивания памяти участников и жертв Великой Отечественной войны 9 мая 2012 г. в г. Томске была проведена первая акция «Парад победителей», в дальнейшем получившая название «Бессмертный полк». Ее участники прошли колонной по центральной части города, неся транспаранты с фотографиями своих родственников-ветеранов. Логотипом акции стал белый журавль, взлетающий на фоне красной звезды. В 2013 г. акцию повторили уже 15 городов, в том числе Москва и Санкт-Петербург. В 2014 г. она была проведена более чем в 500 городах России, ряде стран ближнего и дальнего зарубежья (Израиле, Белоруссии). Общее число участников достигло 500 тыс. чел. В 2018 г. «Бессмертный полк» привлек уже 10,4 млн человек в России и 80 странах мира.

С 1995 г. в России был принят Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», согласно которому военные парады с привлечением вооружения и военной техники, использованием копий Знамени Победы стали проводиться ежегодно в Москве, городах-героях, а также в городах, где дислоцированы штабы военных округов, флотов, общевойсковых армий и Каспийской флотилии. В 2020 г. парады в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне и праздничные салюты прошли в 28 городах России – в городах-героях и городах.

Таким образом, историческая и культурная память о Великой Отечественной войне как части коллективного прошлого глубоко укоренена в массовом сознании граждан современной России и для ее сохранения в сфере «политики памяти» государство задействует свой политический и экономический ресурс. В концепции «новой России» символ Великой Победы выступает в качестве главного маркера постсоветской российской идентичности и значимое событие XX в., через призму которого (в том числе) государство формирует страницы нового исторического нарратива о тысячелетней истории государства Российского.

Однако, «конфликт памятей» мнемонических акторов и радикальная трансформация «режимов памяти» в ряде европейских стран затрудняют возможность вписать отечественный нарратив в современную концепцию мировой истории. Серьезные внешние вызовы – символические демарши «национального освобождения» от «советского тоталитаризма», осуждения «коммунистических режимов», демонтаж памятников советским воинам – освободителям и вся оккупационная риторика в странах Восточной Европы мешают политическому использованию Символа Победы как общего элемента трактовки коллективного понимания образов исторического прошлого.

Список литературы:

1. Лихачев Д.С. Память истории священна. М., 1986.
2. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004.
3. Малинова О.Ю. Великая Отечественная война как символический ресурс: эволюция отображения в официальной риторике 2000–2010 гг. // Россия и современный мир. 2015. № 2В (87). С. 6-29.
4. Малинова О.Ю. Кто и как формирует официальный исторический нарратив? Анализ российских практик // Полития. 2019. № 3 (94). С. 103-126.

Юрченко В.М., Пуликовский С.К.

ИДЕИ ПАТРИОТИЗМА И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье обосновываются основные идеи патриотизма в контексте проблем обеспечения национальной безопасности России. Обосновывается значение смысловых трактовок сущности патриотизма как объединяющей и консолидирующей российское общество политической технологии в процессе согласования разноплановых интересов и ценностей в сложносоставном пространстве публичной политики.

Ключевые слова: понимание патриотизма, российское общество, интересы и ценности, национальная безопасность.

Yurchenko V.M., Pulikovskiy S.K.

IDEAS OF PATRIOTISM AND NATIONAL SECURITY OF MODERN RUSSIA

The article substantiates the main ideas of patriotism in the context of the problems of ensuring the national security of Russia. The article substantiates the significance of semantic interpretations of the essence of patriotism as a political technology that unites and consolidates Russian society in the process of reconciling diverse interests and values in the complex space of public policy.

Key words: understanding of patriotism, Russian society, interests and values, national security.

В системе национальных интересов России в современных условиях серьезных вызовов и угроз безопасности страны, особенно в Черноморском регионе, где альянс НАТО демонстрирует свою активность, на первом плане стоит проблема развития и укрепления вооруженных сил, экономики, науки и технологий. Важным аспектом политической стратегии является также понимание классической теоретической установки о том, что «государство образуется и эффективно функционирует благодаря моральному общению граждан и совместного стремления их к общему благу. Как известно, классики политической мысли акцентировали внимание на том, что нравственное поведение – это и есть подлинная жизнь среди людей и оно напрямую определяет, какую власть люди могут иметь друг над другом» [1, с. 602-603], что в свою очередь формирует здоровый моральный климат в обществе, обеспечивается эффективными методами педагогической деятельности, социально-экономической и информационной политики. Так, реализация федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан РФ» в рамках нацпроекта «Образование» ориентируется на то, что школьникам необходимо прививать базовые ценности не только на уроках, но и во внеурочное время, особенно в онлайн-сфере, в повседневном общении с окружающими людьми и благодаря созданию соответствующей морально-нравственной атмосферы на основе смысложизненных ценностей. Подчеркивается, что должна усилиться воспитательная компонента в учебном процессе, во внеучебной деятельности и в системе дополнительного образования. Однако эта работа необходима, на наш взгляд, не только по отношению к школьникам, но и в целом по отношению ко всему населению. Конечно, внесение таких изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» было обусловлено необходимостью акцентировать внимание на вопросах воспитания обучающихся и в первую очередь в плане определения роли и содержания воспитательной работы как деятельности по формированию у людей «чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев труда, к закону и правопорядку, к старшему поколению. Связано это с тем, что нашему обществу остро необходимы разделяемые большинством граждан интегративные принципы солидарности, взаимоуважения в соответствии с критериями социальной справедливости, репутации и заслуг политиков, претендующих на то, чтобы представлять интересы различных групп населения во властных структурах. Духовно-нравственные идеалы не возможны без бережного отношения к природе, культурным ценностям, обычаям и традициям всех этносов и конфессий многонационального российского государства. А поскольку духовный облик нашего народа, его важнейшие жизненные условия и предпочтения формировались и утверждались на протяжении многих веков, общество решало масштабные исторические и социально-экономические задачи в процессе оформления идеала патриотического единства нации, как фундамента будущих побед. Патриотизм в современном понимании большинства населения страны возможен с опорой на память о Великой победе в Великой Отечественной войне, и главным нравственным ори-

ентиром в современной стратегии национальной безопасности и защиты интересов российского государства является политика исторической памяти, от которой напрямую зависит качество национального самосознания. В.И. Коваленко очень точно определяет национальное самосознание как «своеобразный стержень общества и народа, который оценивается по тому, существует ли в людях национальное чувство, есть ли интерес народа к себе, знает ли народ себя, верит ли в себя, сохраняет ли свое достоинство, относится ли с уважением к другим народам, есть ли у народа ответственность за судьбу страны и народа, есть ли национальная идея, сплачивающая народ воедино, существует ли в народе патриотический настрой. Все это в совокупности определяет отношение народа к самому себе» [2, с. 460].

Обеспечение национальной безопасности России в современных условиях обусловлено тем, что складываются принципиально новые факторы, влияющие практически на все стороны жизни и в глобальном, и в национальном, и в региональном аспекте. Так называемая «постсовременная» модель социума формируется в настоящее время в процессе борьбы с глобальной угрозой, вызванной пандемией COVID-19, что стало новой социально-политической реальностью практически для всего человечества. Нельзя не согласиться с оценками текущей ситуации, которые звучат на различных конференциях политологического сообщества о том, что «на фоне всеобъемлющих стремлений всего человечества по выживанию перед лицом коронавируса, все интенсивнее доносятся предостережения о вступлении мирового сообщества в новый миропорядок – с видоизменяющимся политическим и экономическим укладом и новыми социокультурными трендами» [3, с. 35]. В то же время, справедливо отмечается, что запросы подавляющего большинства российского общества «ориентированы на сохранение российского историко-культурного кода, социальной самобытности» [4, с. 29]. В этой связи актуализируется комплексная проблематика патриотизма как ценностного феномена политической жизни общества. Именно ценности патриотизма придают особый смысл социальному действию, направленному на защиту интересов своей страны, своего народа, своей большой и малой Родины [5, с. 180]. Рассмотрение способов диагностирования социально-политического процесса в контексте выявления конструктивных и деструктивных факторов развития современной России с ориентацией на конкретные технологии формирования патриотизма в государственной политике современной России имеет первостепенное значение для обеспечения национальной и региональной безопасности. Этот политологический анализ возможен, если комплексно рассматривать различные аспекты политического развития России особенно после 1991 г., включая политические ценности и ориентации в отношении понимания патриотизма в условиях политического плюрализма. Об этом рассуждали в своих работах А.Ю. Мельвиль, В.Д. Соловей, Л.Ф. Шевцова и др., пытаясь представить свое обоснование и «свои взгляды по основополагающим аспектам посткоммунистической реальности к некоему общему знаменателю» [6]. Однако даже для людей в целом единых политических убеждений это сделать не удалось, во многом по

причине различных методологических подходов к анализу политической жизни, различных трактовок некоторых понятий, в том числе понятия «патриотизм». В еще большей степени многообразие интерпретаций термина «патриотизм» проявляется у исследователей, ориентирующихся на альтернативные политические силы: либеральные, консервативные, космополитические, национально-патриотические. Таким образом, не только в 1990-е, но и в 2000-е гг., так и не сложилось однозначных, совпадающих оценок и подходов к феномену патриотизма, что объясняется многими причинами, но особенно таким явлением постсоветского периода как мировоззренческий плюрализм политического сознания, отказ от т.н. «монополии на истину в последней инстанции». Однако логика политического процесса постепенно требовала поиска таких подходов к определению сущности патриотизма как важнейшего условия достижения и обеспечения национальной и региональной безопасности России в условиях новых вызовов глобализации и роста международной политической конфликтности, что обуславливало актуализацию этой научной проблемы.

Следует обратить внимание на то, что тема патриотизма занимает значительное место в работах по педагогике, в частности, в контексте философии образования, а также в отдельных аспектах деятельности кадров государственного управления. Так, аксиологические основания патриотизма [7] и проблемы идентичности [8, с. 199] находятся в поле внимания ряда авторов, занимающихся в основном педагогическими исследованиями. При этом аксиология трактуется как теория ценностей, выявляющая сущностные характеристики бытия человека, и как отмечает Л.Н. Яковенко, «общечеловеческие ценности как аксиологические максимы, присущие представителям любого человеческого сообщества, наполняются культурным своеобразием отдельных этносов. В структуре общечеловеческих ценностей патриотизм и гражданственность занимают значительное место, приобретая особую актуальность в значимые периоды развития общества» [7]. Интерес представляет исследование В.Г. Валуева «Аксиология патриотизма социальных субъектов государственного управления на региональном уровне» [9]. Проблеме патриотического воспитания как форме социальной защиты молодежи в русле национальной безопасности посвящена диссертация, подготовленная в рамках специализации педагогической науки, а также истории педагогики и образования [10]. Исследуя дискурс патриотизма в современной России, следует акцентировать внимание на его изменчивости, а также феномене конкуренции дискурсов. Например, можно проследить соотношение дискурсов патриотизма и национализма, определить их социальную природу. На наш взгляд, необходимо рассматривать патриотизм как морально-нравственный феномен, обращенный к той сфере ценностного мира человека, которая лежит в основе нравственной самоидентификации. В этой связи патриотический дискурс может обладать кумулятивным социальным эффектом, когда его рациональный аспект усиливается эмоциональными механизмами, аффектами переживаний исторической памяти, гордости за свой народ, свою страну, преклонения перед религиозными и гражданскими святынями. Если этнический национализм может стать

почвой для сепаратизма и угрозой для целостности государства, то патриотизм способствует укреплению общегражданской идентичности, является эффективным механизмом снижения межэтнической напряженности, способом консолидации общества и формирования социальной солидарности. Но в многосоставном современном обществе и в отношении понимания патриотизма могут быть разногласия. Наиболее значимыми точками размежевания в российском патриотическом дискурсе стали проблемы понимания важности идей коллективизма и индивидуализма в общественных связях, отношения к советской модели и антисоветизму, различие по линии национализм – интернационализм – космополитизм; славянофильство – западничество, почвенничество – вестернизация и др. Использование электронных и печатных СМИ, различных каналов цифрового политического участия приводит к резкому повышению роли медийного пространства, расширению контента новых социальных медиа. Содержательная составляющая дискурса патриотизма обусловлена целями воспитательного характера. В постсоветский период акцент делался на формировании принципиально нового типа ответственной, способной к предпринимательству личности, которая также должна иметь качества компетентного потребителя и готовность рассчитывать на себя, а не на государство, обеспечивать свою материальную независимость за счет развития инициативы и предприимчивости. Однако само понятие патриотизм не приветствовалось и ассоциировалось с прежними коммунистическими или даже «тоталитарными» идеалами, которые рассматривались или как утопия, или как «красно-коричневая» идеология, угрожающая свободе личности. Таким образом, постсоветский дискурс как динамический процесс языковой активности и производства текстов приводил к доминированию идей неолиберализма, что укреплялось распространением ожиданий реальной конкуренции, сохранением или даже усилением влияния ценностей социального государства, развития гражданского общества и правового государства. В настоящее время продолжается процесс освоения патриотизма и поиска новых проявлений этого важнейшего феномена социально-политической жизни особенно в контексте обеспечения национальной безопасности страны.

Список литературы:

1. Юрченко И.В. Этический фактор повышения эффективности публичной власти в современных условиях // Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы. Материалы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием РАПН'2020, Москва, МПГУ, 27-28 ноября 2020 г. / под ред. Гаман-Голутвиной О.В., Сморгунова Л.В., Тимофеевой Л.Н. М., 2020. С.602-603.
2. Коваленко В.И. Историческая память и историческая ответственность: против фальсификации истории второй мировой войны // Коваленко В.И. Политология: К осмыслению национальных интересов России. М., 2016. С.460-472.
3. Жаде З.А. Глобальная идентичность как ресурс интеграции общества в период пандемии // IX Столыпинские чтения. Проблемы научного обеспечения регионального развития и повышения качества жизни граждан России: взаимодействие власти, высшей школы и бизнеса: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию КубГУ / отв. ред. В.М. Юрченко. Краснодар, 2020. С. 32-36.

4. Аствацатурова М.А., Давыдова Е.В. Проблематизация научного политологического дискурса российской гражданской идентичности в современных условиях // IX Столыпинские чтения. Проблемы научного обеспечения регионального развития и повышения качества жизни граждан России: взаимодействие власти, высшей школы и бизнеса: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию КубГУ / отв. ред. В.М. Юрченко. Краснодар, 2020. С. 24-32.

5. Пуликовский С.К. Аксиология патриотизма в контексте формирования общероссийской гражданской идентичности // IX Столыпинские чтения. Проблемы научного обеспечения регионального развития и повышения качества жизни граждан России: взаимодействие власти, высшей школы и бизнеса: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию КубГУ / отв. ред. В.М. Юрченко. Краснодар, 2020. С. 179-183.

6. Россия политическая / под общ. ред. Л.Ф. Шевцовой. М., 1998.

7. Яковенко Л.Н. Аксиологические основания патриотизма в контексте философии образования и аграрного труда. <file:///C:/Users/Downloads/aksiologicheskie-osnovaniya-patriotizma-v-kontekste-filosofii-obrazovaniya-i-agrarnogo-truda.pdf> (дата обращения: 15.09.2020).

8. Корнеева Н.Ю. Патриотизм в аксиосфере гражданской идентичности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 3, № 5. Ч. 2. С. 199.

9. Валуев В.Г. Аксиология патриотизма социальных субъектов государственного управления на региональном уровне: автореф. дис. канд. полит. наук. Саратов, 2009.

10. Вергузь А.С. Патриотическое воспитание как форма социальной защиты молодежи в русле национальной безопасности. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2013.

Шендрикова С.П.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КРЫМА В РОССИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО НА ПРИМЕРЕ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ С САНКТ-ПЕТЕРБУРГОМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В данной статье проведен ретроспективный и перспективный анализ деятельности представителей властных структур и культурной элиты Санкт-Петербурга в контексте влияния на развитие исторической судьбы Крыма. В разные периоды в жизни полуострова имели место эпохальные события.

Ключевые слова: Россия, Крым, история, власть, личность, развитие, регион.

Shendrikova S.P.

SOCIOCULTURAL INTEGRATION OF CRIMEA INTO THE RUSSIAN PRO-STATE ON THE EXAMPLE OF PARTNERSHIP RELATIONS WITH ST. PETERSBURG: HISTORY AND MODERNITY

This article provides a retrospective and prospective analysis of the activities of representatives of the power structures and the cultural elite of St. Petersburg in the context of the impact on the development of the historical fate of Crimea. At different periods in the life of the peninsula, epoch-making events took place.

Key words: Russia, Crimea, history, power, personality, development, region.

История никогда не была безликой. Связь отдельной исторической эпохи с конкретным человеком, его судьбой была, есть и будет всегда. В данной статье речь идет о петербуржцах, в свое время проявивших таланты на крымской земле и тем самым творивших судьбу и историю полуострова. Актуальность данной тематики не вызывает сомнений. Полуостров всегда привлекал к себе внимание не только со стороны путешественников, исследователей, художни-

ков, поэтов. Крым как исторически, так и юридически является частью Российской Федерации (далее – РФ). Этот статус крымчане подтвердили весной 2014 г. Полуостров стал российским регионом по итогам Референдума, проведенного 16 марта 2014 г. За вхождение его в состав РФ проголосовали 96,77% избирателей в Автономной Республике Крым и 95,6% – в Севастополе [1, с. 27]. 18 марта 2014 г. в Кремле между РФ и Республикой Крым был подписан «Договор о принятии в состав Российской Федерации Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов» [2, с. 69]. Проведение этих мероприятий стало следствием грамотной политики Президента РФ, урожденного ленинградца В.В. Путина. Но Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами РФ при этом руководствовался не только геополитической ситуацией в мире, сложившейся на тот момент, но и исторической подоплекой, дававшей России право на такие действия. Здесь нужно вспомнить факты, отразившиеся не только на отечественной, но и на всемирной истории. Речь идет о присоединении Крыма к Российской империи в 1783 г.

Процесс включения Крыма в состав России начался в ходе Русско-турецкой войны (1768–1774 гг.), развязанной Турцией. Поводом для войны стало нападение участников движения гайдамаков (украинских повстанцев, боровшихся против польского владычества на Правобережной Украине – авт.) на принадлежавшие тогда Турции поселения в Северном Причерноморье. Покорение Крыма стало возможным в результате заключения Кючук-Кайнарджийского мира между Россией и Турцией 21 июля 1774 г. В феврале 1783 г. последний крымский хан Шагин-Герай отрекся от престола. В результате этих событий 19 апреля 1783 г. был издан манифест Екатерины II о присоединении Крыма к России. Указом Екатерины II от 13 февраля 1784 г. была учреждена Таврическая область под управлением Г.А. Потемкина, включавшая в себя Крымский полуостров и Тамань [3, с. 113]. Будущая императрица Российского престола родилась в немецком городе Штеттине в 1729 г. Из 67 лет своей жизни 52 года она прожила в России и Санкт-Петербурге, где прах ее покоится и поныне. Это дает нам полное право Екатерину Великую считать не просто соотечественницей, а петербуженкой. На присоединении новых территорий монаршая особа не остановилась. Под ее патронатом имело место активное освоение полуострова. В 1787 г. состоялось небезызвестное путешествие императрицы в Крым. Подготовка к нему началась еще в 1784 г. с укрепления Черноморского флота и армии, расположенных на юге России [4, с. 15]. В этом ключе велось масштабное строительство городов и дорог, появление которых в первую очередь отразилось на росте экономики края. Как пример, основание крымской столицы г. Симферополя приходится на 1784 г. [5, с. 33].

Уже в начале XIX в. Россия полномасштабно занялась вопросами, связанными с дорожно-транспортными коммуникациями. Это привело к тому, что грунтовые дороги расширялись и ремонтировались, строились новые шоссе, усовершенствовалась техническая база дорожных служб. Строительство

Южнобережного шоссе в 1824–1826 гг. обеспечило соединение губернского центра с Алуштой, а в дальнейшем – Ялтой и Севастополем (к середине XIX в.) [6, с. 110]. Появление дороги стало хорошим стимулом для развития хозяйства и курортной сферы Южного берега Крыма (далее – ЮБК). В конце XVIII в. сегодняшняя Ялта представляла собой крохотную рыбацкую деревню. Здесь уместно вспомнить М.С. Воронцова, урожденного петербуржца, светлейшего князя, назначенного в 1823 г. на пост Новороссийского генерал-губернатора и полномочного наместника Бессарабской области. Уже через десять дней после своего назначения М.С. Воронцов отправился в длительную командировку в Крым. Политика, проводимая М.С. Воронцовым на полуострове, дала свои результаты во всех сферах жизни и деятельности региона [7, с. 140]. В первую очередь генерал-губернатор распорядился раздать на ЮБК 200 десятин земли с условием культурного и промышленного освоения. Новые хозяева принялись активно возводить на своих участках роскошные дворцы, виллы, особняки, закладывая промышленные сады и виноградники, великолепные парки, и сегодня украшающие ЮБК. В 1838 г. южное побережье полуострова было решено выделить в отдельный уезд Таврической губернии. При выборе уездного центра власти остановились на Ялте, которая в следствие этого получила статус города [8, с. 231]. Урбанистические процессы, наблюдавшиеся во второй половине XIX в. на полуострове, коснулись прежде всего ведущих приморских городов. Это привело к интенсивному развитию курортно-оздоровительной и торговой сферы [9, с. 175].

Проводя исторические параллели, следует сослаться на президента РФ В.В. Путина, уделяющего серьезное внимание туристской сфере полуострова. Глава государства неоднократно озвучивал свою позицию относительно состояния туристской отрасли в Крыму. 17 августа 2015 г. в Ялте на заседании президиума Государственного Совета, посвящённого развитию региона, говоря о потенциале внутреннего туризма в России, В.В. Путин особое внимание уделил крымскому вопросу, обозначив его главные направления: качественный сервис, удобная логистика, широкий выбор гостиниц с разной ценовой политикой, экологические и природоохранные стандарты, а также доступность объектов культурно-исторического наследия для людей [10, с. 2]. Сдача в эксплуатацию в 2018 г. Крымского моста и нового международного аэропорта в Симферополе, а в 2020 г. – трассы «Таврида» тому подтверждение. Со слов главы Республики Крым (далее – РК) С.В. Аксенова, заявившего на своей пресс-конференции 24 декабря 2020 г. общая сумма, выделяемая Крыму из российского бюджета в 2020 – 2021 гг. на дорожное строительство, составит более 27 млрд. рублей. Из этой суммы порядка 7 млрд. руб. уже потрачено на реконструкцию и ремонт муниципальных дорог полуострова в 2020 г. и около 20 млрд. руб. по поручению президента планируется освоить в 2021 г. С.В. Аксенов такой масштабный проект назвал «революцией в дорожном строительстве» Крыма [11].

Сложно представить, что было бы с полуостровом и его жителями, если бы не случилось Крымской весны. История не знает сослагательного накло-

нения. Но сегодня отчетливо видно, что благодаря повсеместной поддержке Крыма со стороны РФ, социально-экономическая и культурно-образовательная сферы полуострова развиваются в ногу со временем. И в этом видится постоянное партнерское участие не только Санкт-Петербурга, а также других городов и регионов России.

Список литературы:

1. Этнополитическая ситуация в Крыму: полевая этностатистика / Ин-т этнологии и антропологии Рос. акад. наук и [др.]. М., 2017.
2. Григорьев М.С. Крым: история возвращения / М.С. Григорьев, О.Ф. Ковитиди. М., 2014.
3. Бильбасов В.А. История Екатерины II. В 2-х тт. Берлин, 1900.
4. Брикнер А.Г. Путешествие императрицы Екатерины II в полуденный край России в 1787 году. СПб., 1872. (Переизд.: М., 2011).
5. Симферополю – 200 лет. 1784–1984: сб. документов и материалов / сост. Л.И. Васильева и др. Киев, 1984.
6. Полянская Е.С. Предпосылки создания путей сообщения на Южном берегу Крыма во второй половине XIX в. // Матеріали I всеукраїнської науково-практичної конференції з міжнародною участю: «Історико-філософські читання молодих учених» (12 квітня 2012 року). Суми, 2012. С. 108–111.
7. Глинка В.М. М.С. Воронцов // Глинка В.М. Пушкин и Военная галерея Зимнего дворца. Л., 1988. С. 136–147.
8. Новокрещенов Е.В. История Ялты: выдержки из книг, виды города, карты / гл. ред. И.С. Ганжа. Ялта; Симферополь, 2011.
9. Шендрикова С.П., Босняк В.Н. Урбанистическое развитие Крыма после присоединения полуострова к Российской империи (на примере Севастополя и Ялты) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. Курск, 2019. Т. 9, № 2 (31). С. 171–178.
10. Краснопольская В. Крым – самое подходящее место, чтобы заниматься здоровьем россиян // Крымские известия. 2016. 26 мая. С. 1–3.
11. Итоговая пресс-конференция Главы Республики Крым Сергея Аксёнова 2020. URL: <https://crimea-news.com/other/2020/12/24/742094.html> (дата обращения: 25.12.2020).

Клиньшанс Е.В.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ КРЫМА И РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ КИНОИСКУССТВЕ

Статья посвящена анализу фильмов и сериалов о включении в состав Российской Федерации республики Крым в 2014 г. и последующей жизни граждан в едином социокультурном пространстве российского общества. Представленные результаты исследования позволяют выделить основные идейные образы и культурные ценности, транслируемые в современном отечественном кино, оценить их потенциал для развития социокультурной интеграции регионов России и появления культурных инноваций в современном отечественном социуме.

Ключевые слова: социальная интеграция, социокультурная интеграция, Крым, отечественное кино, российское общество.

REPRESENTATION OF THE SOCIOCULTURAL INTEGRATION OF THE CRIMEA AND THE RUSSIAN SOCIETY IN MODERN FILM ART

The article is devoted to the analysis of films and TV series about the inclusion of the Republic of Crimea in the Russian Federation in 2014 and the subsequent life of citizens in a single socio-cultural space of Russian society. The presented research results allow us to identify the main ideological images and cultural values broadcast in modern Russian cinema, to assess their potential for the development of socio-cultural integration of Russian regions and the emergence of cultural innovations in modern Russian society.

Key words: social integration, socio-cultural integration, Crimea, domestic cinema, Russian society.

Интеграция составных частей сложной социокультурной системы выступает одним из существенных показателей формирования и воспроизводства общества. Взаимодействие между коллективными образованиями многослойного социума, к которому, безусловно, относится современное российское общество, отражает реальное отношение людей и социальных групп, потенциал совместного социокультурного развития. В этой связи, опосредованные представления участников социальных отношений об особенностях этих отношений, взгляды людей на вопрос совместного развития исторических территориальных образований, выраженные в современных средствах трансляции общественного сознания, представляют, на наш взгляд, большой интерес для оценки динамики социокультурной интеграции отечественного социума.

Исследование интеграции Крыма и российского общества в социокультурном аспекте представляется возможным в контексте теории социальных систем Э. Гидденса, в рамках которой следует обратить внимание на соотношение понятий «социальная интеграция» и «системная интеграция». Автор акцентирует внимание на понимании социальной интеграции как «взаимодействие акторов в условиях их соприсутствия», в то время как системная интеграция представляет собой «взаимодействие между индивидуальными или коллективными действующими в расширенных пространственно-временных промежутках» [1, с. 74]. Концепция Э. Гидденса определяет социальную интеграцию как опору системной интеграции, обеспечивающую воспроизводство социальных институтов.

Для изучения репрезентации социокультурной интеграции Крыма и российского общества в современном киноискусстве имеет важное значение дальнейший ход исследования английским социологом социальных систем. Применительно к современному миру Э. Гидденс выделяет несколько особенностей развития обществ сегодня. В первую очередь отмечается наличие отношений в том числе с физически отсутствующими, т.е. взаимодействия могут быть не связаны с прямыми контактами. Исходя из этого, сам факт существования и развития современного кино, в котором демонстрируются, в том числе, отношения жителей Причерноморья и других регионов России уже выступает доказательством наличия социальной интеграции даже без непосредственных прямых контактов между людьми и социальными группами. По-

средником этих контактов выступает киноискусство и другие инструменты трансляции информации.

Второй особенностью динамизма современных обществ является, по мнению ученого, появление новых механизмов «высвобождения» социальной деятельности из-под влияния локализованных контекстов. Э. Гидденс выделяет такие новые механизмы как «символические знаковые системы» и «развитие экспертных систем» [2, с. 84]. Знаковые системы, формирующиеся общественным мнением и экспертными сообществами, окружают современного индивида, оказывая воздействие на его представления о происходящих общественных изменениях, например, развитие отношений между регионами одного государства. Отсюда, изучение знаковых систем, репрезентация их в различных формах и образах в кино, представляется одним из важных этапов исследования динамики социокультурной интеграции коллективных образований в российском обществе.

Наконец, третьим источником развития современных обществ является производство и усвоение систематизированного знания о социальной жизни. И.А. Климов в своем исследовании концепции Э. Гидденса отмечает важные теоретические выводы английского социолога: «Средствами стабилизации социальных связей на личностном уровне выступают дружба, интимность, основанные на личных обязательствах», в то время как стабилизация отношений в «непосредственных пространственно-временных обстоятельствах основана на вере в символические или экспертные системы, являющиеся абстрактными и обладающие безличными обязательствами» [3, с. 171]. Внимание к социальным связям на личностном уровне представляет для нашего исследования особый интерес, поскольку современное кино и представленные в нем знаковые системы отражают разнообразные аспекты и уровни социальных взаимодействий, уделяя значительную часть хронометража теме межличностных отношений.

Однако, даже взаимоотношения отдельных индивидов в реальной жизни и персонажей в кино не могут происходить в отрыве от действующей знаковой абстрактной системы восприятия жизни и происходящих событий. Поэтому исследование транслируемых взглядов, мнений российских граждан о современной жизни в произведениях киноискусства позволит составить аналитический срез репрезентации взаимодействий социальных групп Причерноморья и других регионов российского государства, и определить характеристики современного этапа социокультурной интеграции отечественного социума.

Для исследования заявленной темы в качестве объектов анализа выбраны 19 отечественных художественных и документальных фильмов и сериалов, вышедших на экраны с 2014 по 2021 гг., в которых действия происходят на территории республики Крым и полностью или частично освещают события вхождения в состав субъектов Российской Федерации, а также современную жизнь жителей и гостей республики. Дополнительным материалом для анали-

за послужили отзывы и рецензии зрителей и критиков, комментарии, репортажи, опубликованные в открытых источниках.

Предметом анализа в отобранном материале выступили произнесенные слова и словосочетания, затрагивающие тему присоединения Крыма, российского общества, эмоциональный фон отзывов, полемика критиков и их выводы. По итогам исследования изученные фильмы и сериалы следует разделить на несколько групп: документальные фильмы и репортажи, художественные, но с полемикой и акцентом о воссоединении, романтические, житейские без полемики.

Документальные фильмы и репортажи, например, «Крым. Путь на Родину» 2015 г., «Крым наш» 2014 г. и другие, освещают исторические предпосылки включения Крыма в состав РФ, репрезентируют образы единого народа, единства территории. Заслуживает внимание репортаж американского автора «Крым глазами американца» 2014 г., в котором житель США приезжает в Крым, чтобы проверить информацию об оккупации полуострова Россией и демонстрирует полное опровержение этой идеи. У данного репортажа более 5 тыс. комментариев, отзывов зрителей, поддерживающих автора.

Художественные фильмы, в которых события из жизни персонажей разворачиваются на фоне присоединения Крыма к Российской Федерации в 2014 г. или дальнейшую жизнь граждан на полуострове, демонстрируют ценности дружбы, любви, семейных отношений. Poleмика о событиях «крымской весны» с акцентом на идейно-политическую дифференциацию между различными социальными группами представлена в художественном фильме А. Пиманова «Крым» 2017 г. Фильм оставляет открытый финал, вызывает смешанный эмоциональный отклик у зрителей судя из комментариев в публичном доступе, репрезентируется, на наш взгляд, идея стремления к миру на территории единого российского государства: в одной из ярких сцен офицеры отказались стрелять друг в друга, эмоционально прокомментировав этот момент, что они «не будут стрелять в своих».

В игровой картине Т. Кеояна «Крымский мост. Сделано с любовью» главным символом, транслируемым на протяжении всего фильма и вокруг которого разворачиваются события, выступает строящийся мост в Керченском проливе, указывающий на историческое воссоединение автономной республики и Российской Федерации. Мост, безусловно, выступает в кино знаковым символом интеграции Крыма и российского общества. Исходя из характеристик образа данный символ можно отнести к одному из механизмов динамики современных обществ, который выделял в своей концепции Э. Гидденс.

К третьей группе кинолент относятся такие картины как «Все в дыму, любовь в Крыму» 2017 г., «Женщины против мужчин: Крымские каникулы» 2018 г. и другие. Это романтические мелодрамы, фильмы об отношениях мужчин и женщин, сюжеты разворачиваются вокруг житейских проблем. При этом в данной группе фильмов делается акцент на привлекательности туризма в Республике Крым. А дружба и интимность, продемонстрированные в данных фильмах, выступают средствами стабилизации социальных связей и раз-

вития современных обществ. В этой связи, можно говорить о динамике социокультурной интеграции Крыма и российского социума через стабилизацию социальных отношений между людьми и группами людей, проживающих на одной территории.

В целом, можно сделать вывод, что в представленных фильмах репрезентируются абстрактные образы единой территории, культуры, народа, исторического воссоединения, значение любви, дружбы и семьи в жизни человека, развитие туристического направления в России на полуострове Крым. Следует особенно отметить о потенциале, почве на территории республики для появления новых идей и символов, которые могут стать основой культурных инноваций, влияющих на формирование и развитие социокультурной идентичности регионов российского государства.

Список литературы:

1. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. М., 2005.
2. Гидденс Э. Последствия модерна / реф. Н.Л. Поляковой // Современная теоретическая социология: Энтони Гидденс. Реферативный сборник / под ред. Ю.А. Кимелева. Серия «Социология». М., 1995.
3. Климов И.А. Социологическая концепция Энтони Гидденса // Социологический журнал. 2000. №1/2. С. 147-178.

Макаров А.В., Скуднова Т.Д.

МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА

Статья посвящена анализу воспитательного потенциала сотрудничества музеев и социально-образовательных учреждений г. Таганрога на примере взаимодействия Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ) и Народного военно-исторического музейного комплекса Великой Отечественной войны «Самбекские высоты», направленного на повышение уровня патриотического воспитания студенческой молодежи.

Ключевые слова: музейный комплекс, университет, патриотическое воспитание, раритеты, выставка, историческая память, социальное взаимодействие.

Makarov A.V., Skudnova T.D.

MUSEUM BUSINESS AND PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENT: EXPERIENCE OF COOPERATION

The article is devoted to the analysis of the educational potential of cooperation between museums and social and educational institutions in Taganrog on the example of the interaction of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of the RGEU (RINH) and the People's Military-Historical Museum Complex of the Great Patriotic War "Sambek Heights" aimed at raising the level of patriotic education of student youth.

Key words: museum complex, university, patriotic education, rarities, exhibition, historical memory, social interaction.

Общественное движение по созданию, сохранению и увековечению памяти защитников Отечества, павших в годы Великой Отечественной войны, по своему содержательному потенциалу служит патриотическим, историко-культурным и благотворительным целям воспитания молодежи, формированию культуры «благоговения перед жизнью»[1], благодарной памяти солда-

там, павших за Родину, развитию исследовательской и краеведческой работы в области истории Великой Отечественной войны и в итоге сохранению культурно-исторического наследия нашей страны. В этом состоит высокая миссия университета как социального института и миссия музея как центра культуры.

Многолетнее сотрудничество ТИ имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ) с учреждениями музея-заповедника города Таганрога может стать примером позитивного опыта взаимодействия образовательно-воспитательных и культурных учреждений, решающих важнейшие социально значимые задачи.

У истоков организации поискового движения в Таганроге стоял Павел Васильевич Лукин – педагог, краевед, участник Великой Отечественной войны, Парада на Красной площади, героически прошедшего кровавые бои на Малой земле, освобождение Керчи и Севастополя и всю Отечественную войну. Четыре ордена и более 20 медалей с трудом умещались на его груди, когда он надевал свой парадный мундир. Работая многие годы доцентом пединститута, П.В. Лукин разработал серию авторских спецкурсов, не утративших своего значения и в наши дни: «Нравственные основы семейного воспитания», «Методика работы с детьми по месту жительства», «Педагогические основы краеведения и туризма», «Методика вожатской деятельности студентов», «Литературное краеведение» и др. Им были изданы книги «Эстетическое воспитание школьников: методика исследования», пособие «К патриотическому воспитанию учащейся молодежи города Таганрога», написан ряд морских баллад о войне.

Он активно участвовал в работе Макаренковского общества, проводил экскурсии и познавательные путешествия со студентами к объектам истории и архитектуры, а также походы по местам боевой славы Миус-фронта и Таганрогского подполья времен войны. Владение кино- и фототехникой позволило ему представить богатейшие фотовыставки и документальные кинофильмы о пребывании студентов на экскурсиях по родному городу и городам Ростовской области. Как руководитель первичной организации Педагогического общества ТГПИ, он пропагандировал передовой педагогический опыт, всегда умело связывая непростые проблемы педагогики с патриотической воспитательной тематикой, был желанным гостем и в школах, и вузовских аудиториях. Не менее половины нынешних учителей Таганрога и близлежащих районов, сеющих в школах разумное, доброе, вечное, с благодарностью вспоминают П.В. Лукина – истинного педагога, который учил их на занятиях патриотизму и практическому гуманизму.

Именно в 80-90-е гг. XX столетия и были заложены основы многолетнего сотрудничества нашего института с музеями г. Таганрога – города Воинской Славы. Студенты факультета психологии и социальной педагогики осуществляют до настоящего времени крепкую связь с музеями города. Всю воспитательную работу возглавляет заместитель декана факультета по ВР, доцент кафедры психологии А.В. Макаров и руководитель кружка «Юный экскурсо-

вод», доцент кафедры педагогики и социокультурного развития личности Т.П. Мышева.

Цель работы клуба заключается в формировании и развитии у обучающихся компетенций, необходимых для организации экскурсионной деятельности на факультете и в городе. В ходе занятий кружка студенты активно развивают первоначальные навыки экскурсионной деятельности, совершенствуют навыки поиска, анализа и обработки информации, представленной в различных источниках, участвуют в разработке различных видов экскурсий и их апробации, развивают коммуникативные качества и творческие способности и др.

Народный военно-исторический музейный комплекс Великой Отечественной войны «Самбекские высоты» – самый большой региональный памятный комплекс, воздвигнутый в Неклиновском районе Ростовской области недалеко от села Самбек в честь советских воинов, в том числе 130-й и 416-й стрелковых дивизий, удостоенных почётного наименования «Таганрогских», сражавшихся на линии «Миус-фронта» в 1943 г. Музейный комплекс, открытый в 2020 г. в честь 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, занимает площадь почти 14 гектаров, ведущим сооружением его является Мемориал Славы [2]. Автор комплекса – бакинский скульптор Э. Шамилов [3] и ростовские архитекторы В.И. и И.В. Григор [4]. Первый на месте кровавых боёв памятник [2], открытие которого состоялось 7 мая 1980 г., воздвигнут на самой высокой точке возле осыпающихся от времени окопов, разрушенных пулемётных гнёзд, блиндажей на окраине села. Памятник представляет собой две бетонные подковообразные стены, символизирующие две стрелковые дивизии, освобождавшие эти места, и является самым крупным памятником на территории Ростовской области. В открытии памятника участвовала азербайджанская делегация во главе с первым секретарём ЦК Компартии Азербайджанской ССР Гейдаром Алиевым [5; 6].

Музей «Самбекские высоты» расположен на участке в районе села Самбек под Таганрогом [7]. Комплекс включает помимо экспозиционно-мемориальной зоны (здание музея, демонстрационная площадка военной техники, мемориал памяти павших героев, интерактивная площадка «Военно-полевой лагерь»), зону приема и обслуживания посетителей (парковочные площадки, кассы, места для организации питания и др.), административно-хозяйственную часть и переходную галерею [7].

6 мая 2015 г. была проведена торжественная церемония закладки первого камня в основание музейного комплекса [8]. Поисковой отряд общественной организации «Последний след войны» под руководством Игоря Третьякова нашёл в апреле 2015 г. на будущей стройплощадке 59 немецких 78-миллиметровых снарядов времен Великой Отечественной войны [8]. Спустя несколько дней было объявлено, что «в связи с обнаружением взрывоопасных предметов на месте проведения торжественной закладки первого камня в строительство военно-исторического музейного комплекса «Самбекские высоты» мероприятие переносится на неопределённый срок» [9].

30 августа 2015 г., в день освобождения Таганрога в основание строительства музейного комплекса был открыт музейный камень [9]. Экспозиция музея создавалась Таганрогским литературно-историческим музеем-заповедником. В этом же году начал работу Благотворительный фонд поддержки будущего музея «Самбекские высоты». Планировалось, что музейный комплекс будет открыт 9 мая 2020 г., однако из-за пандемии коронавируса открытие было перенесено на 30 августа.

30 августа 2020 г. в День освобождения Таганрога и Ростовской области от немецко-фашистских захватчиков прошла торжественная церемония открытия Народного военно-исторического музейного комплекса Великой Отечественной войны «Самбекские высоты». В ней приняли участие представители общественности, депутаты, ветераны, представители общественных организаций, благотворители, руководители предприятий, внесшие большой вклад в создание музея.

В масштабной экспозиции музейного комплекса представлено более 1000 экспонатов. Центральным экспонатом интерактивной площадки «Прорыв», где размещено 13 образцов военной техники времён Великой Отечественной войны, стал танк Т-26, обломки которого с номером 532 были обнаружены в реке Кундрючья в Усть-Донецком районе. В центре Аллеи Памяти, где находятся захоронения защитников донской земли, расположен памятник советскому солдату-победителю, в основании – Часовня в честь Воскресения Христова. Венчает Аллею Высота Народной Памяти – скульптурная композиция «Журавли», выполненная С.Н. Олешней.

На территории музейного комплекса расположен амфитеатр на 300 посадочных мест и Информационно-выставочный центр с двумя залами [2]. На выставочных площадках форума демонстрируется более 200 образцов вооружения.

В настоящее время, с момента открытия Музея-комплекса «Самбекские высоты» историко-краеведческая деятельность, работа по патриотическому воспитанию студенческой молодежи активно продолжается, обретая новые формы, в том числе в рамках проектной деятельности. Так, в феврале 2021 г. АНО «Луч Надежды» совместно с ТИ имени А.П. Чехова был организован Международный урок «Твори добро», проводимый в День спонтанного проявления доброты.

Мероприятие проведено при поддержке Министерства общего и профессионального образования Ростовской области, командования Южного военного округа, при участии Ростовского регионального патриотического общественного движения «Дороги славы – наша история», Отдела международных связей Администрации г. Таганрога, Медиахолдинга г. Таганрога. Мероприятие стало одним из этапов международной патриотической акции «Русский солдат – миротворец» и было посвящено приближающемуся Дню защитника Отечества.

В рамках акции среди учебных заведений региона был проведен конкурс творческих работ, большая часть которых составила экспозицию, представ-

ленную в холле информационно-выставочного центра музейного комплекса. Всего на конкурс было представлено более 2000 детских рисунков.

В ходе мероприятия студенты-волонтеры ФПиСП организовали несколько интерактивных зон для детей и взрослых. Каждый желающий мог подписать почтовые открытки для тех, кто сегодня исполняет воинский долг в напряженных точках в составе миротворческих сил России, которые будут переданы в воинские части военнослужащим.

Таким образом, изучение воспитательного потенциала сотрудничества музеев и социально-образовательных учреждений г. Таганрога на примере взаимодействия Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ) и Народного военно-исторического музейного комплекса Великой Отечественной войны «Самбекские высоты», направленного на повышение уровня патриотического воспитания студенческой молодежи, позволяет считать практику межведомственного взаимодействия учреждений образования и культуры эффективной.

Список литературы:

1. Швейцер А. Культура и этика. М., 1973.
2. Бровкина М. Самбекские высоты // Российская газета. 2012. 12 мая.
3. Мемориал Славы на Самбекских высотах на сайте «Wikimaria».
4. Открытие «Мемориала славы» воинского подвига бойцов 130-й и 416-й стрелковых дивизий в честь 35-летия Победы.
5. Собств. корр. 59 снарядов в день // bogudonia.ru. 2015. 29 апр.
6. Под Таганрогом отменена закладка камня под будущий музей // Электронный ресурс: Режим доступа: www.ruffnews.ru. 2015. 5 мая.
7. Мирошникова Ю. Музей военный... Музей народный! // Таганрогская правда. 2016. 6 мая. С. 3.
8. Баранов А. Открытие народного военно-исторического музейного комплекса «Самбекские высоты» перенесли на 30 августа. Телеканал «Звезда» (30 марта 2020). (дата обращения: 07.08.2020).
9. Лукьянчикова С. На Дону открылся народный музей «Самбекские высоты». Газета «Культура» (31 августа 2020) (дата обращения: 04.02.2021).

Муха В.Н.

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ: ЭКСПЕРТНЫЙ ВЗГЛЯД¹

В работе представлен анализ вопроса формирования и функционирования общероссийской идентичности русского населения Краснодарского края. Представлены данные экспертного опроса относительно поколенческих особенностей данного вида идентичности, также анализ официального политического дискурса. Сделан вывод, что в понимании общероссийской идентичности преобладает именно государственный компонент, что в условиях полиэтничности позволяет бесконфликтно совмещать другие виды идентичности.

Ключевые слова: социальная идентичность, поколения, межпоколенческий анализ, экспертный опрос, политический дискурс

¹ Выполнено в рамках гранта РФФИ № 19-011-00834 «Идентификационные матрицы четырёх поколений русских в современной России».

ALL-RUSSIAN CIVIL IDENTITY RUSSIAN POPULATION OF KRASNODAR REGION: EXPERT LOOK

The paper presents an analysis of the formation and functioning of the all-Russian identity of the Russian population of the Krasnodar Territory. The article presents the data of an expert survey on the generational characteristics of this type of identity, as well as an analysis of the official political discourse. It is concluded that in the understanding of the all-Russian identity, it is the state component that predominates, which in conditions of polyethnicity allows combining other types of identity without conflict.

Key words: social identity, generations, intergenerational analysis, expert survey, political discourse.

Процесс социальной идентификации русского населения как региона, так и страны в целом противоречив и сложен в силу того, что в данный исторический момент сосуществуют представители нескольких поколений, идентификационные ориентации и ценности которых формировались не только в разных исторических эпохах, но и в разных государствах (СССР и России). В свою очередь, противоречивая и непоследовательная модернизация российского общества усугубила внутренний социально-культурный конфликт между отдельными возрастными когортами и к традиционному «конфликту поколений» добавился конфликт идентичностей, а неспособность выстраивать горизонтальные общественные связи затруднило воспроизводство общероссийской идентичности. Все эти обстоятельства актуализируют внимание к социальной идентичности русского этноса, соотношению других типов идентичности с общероссийской.

Обратимся к результатам проекта РФФИ № 19-011-00834 «Идентификационные матрицы четырёх поколений русских в современной России». Данный проект предполагал проведения массового анкетного опроса русского населения Краснодарского края (1200 человек), серию глубинных интервью и экспертный опрос. Так анкетный опрос выявил, что актуализирована локальная и общегражданская идентичность во всех поколенческих группах; иерархическая структура идентичностей разных поколений в общих моментах совпадает, но есть отличия по их содержательному наполнению. В рамках данной работы рассмотрим результаты экспертного опроса.

Был проведен экспертный опрос (15 интервью), экспертами выступили представители органов власти, общественных организаций, педагогического и академического сообществ. Мнение экспертов выявлялось по следующим вопросам: особенности взаимоотношений поколений в современном российском обществе; формирование общероссийской гражданской идентичности; возможности и ограничения политики идентичности. Относительно вопроса межпоколенных отношений в современном российском обществе мнения экспертов достаточно согласованы. Уточним, что не все отношения между людьми разного возраста можно отнести к межпоколенным, а именно те отношения, в которых основное значение приобретают характеристики, связанные с принадлежностью индивидов к определенному поколению. По мнению экспертов, происходит трансформация семейной системы социализации. С одной

стороны, по сравнению с европейскими странами у нас еще достаточно сильны традиции воспитания именно старшим поколением (дедушки, бабушки), с другой – период социальной активности старшего поколения увеличивается и уже не ограничивается только рамками семьи. Такая ситуация меняет как направление, так и сферу межпоколенного взаимодействия: младшее поколение социализируется уже за счет иных агентов социализации (сверстников, социальных сетей и др.), а старшее поколение проявляет свою активность во внесемейной системе, других сферах, взаимодействуя там с представителями иных поколений. Часть экспертов, особенно представителей академического сообщества, отмечают, что практически у каждого поколения русского этноса становление социальной идентичности происходило в условиях социальной травмы (война, перестройка, реформы, пандемия), опыт травмирующих событий порождал те или иные идентификационные практики.

В условиях полиэтничности российского общества закономерен вопрос совмещения общегражданской и этнической идентичности. Мнения экспертов относительно этнической идентичности поколений разделились. Одна часть экспертов отмечает, что реализация проекта российской нации как согражданства снимает данный вопрос с повестки, поскольку в данном случае главным будет лояльность государству. В высказываниях других экспертов, особенно представителей патриотических объединений, звучит тема значимости этничности для людей всех поколений, обосновывается необходимость поддержания этнического самосознания русского этноса и русской культуры специальными программами и мероприятиями.

Все эксперты заявили о необходимости государственной политики идентичности, которая должна быть зафиксирована в официальных документах, реализовываться на практике и обеспечивать согласованность взглядов значительной части населения страны на образ граждан и государства. При этом основным здесь является не столько сам образ, сколько его возможность обеспечить консолидацию населения страны. Но при этом большая часть экспертов сомневается в возможности создания такой универсальной модели государственной идентичности, которую бы восприняли все поколения, поскольку старшее поколение ориентировано на лояльность, универсальность, сглаживание различий, тогда как молодое поколение заинтересовано в реализации политики «признания различий».

Мнение экспертов вполне соотносится официальным политическим дискурсом. Политическая элита реализует так называемую «политику идентичности», определяя социальные представления о сообществе «мы», вырабатывая политически значимые символы, артикулируя те или иные основания солидарности. Не все идеологемы, конструируемые элитой, закрепляются на уровне обыденного сознания и становятся представлениями обычных людей, именно. Для определения дискурса элит был проведен анализ официальных выступлений Президента РФ Владимира Путина на ежегодных пресс-конференциях в период с 2018 по 2020 гг. [1; 2], цель – выявить основные

идеологемы, с помощью которых формируется общероссийская идентичность в официальном дискурсе.

Выявлены три группы идеологем: первая – идеологемы единения народа перед лицом угрозы, вторая группа идеологем связана с многонациональным составом страны и состоянием межнациональных отношений, третья группа – это идеологемы, в которых, так или иначе, отражается обращение к общей культуре. Тематика общей культуры зачастую пересекается с вопросами исторической памяти и преемственности поколений. В целом можно выделить смысловой ряд, вокруг которого выстраивается общероссийская идентичность в выступлениях Президента на пресс-конференциях: единение перед лицом угроз на основании общей культуры и преемственности поколений, с учетом полиэтничности страны. Данный посыл несколько отличается от понимания общероссийской гражданской идентичности, представленной в Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г. [3], где акцент перенесен на гражданскую позицию (осознанность, ответственность, соответствие принятым нормам), то есть ощущение себя, как части политического сообщества.

Сравнительный анализ дискурса элит и массовых представлений (результаты анкетного опроса) показал, что активная артикуляция в публичной сфере концепта «общероссийская идентичность», отражение его в программных документах выступает одним из факторов актуализации данного типа идентичности в массовом сознании, безусловно, не единственным, но основания, по которым происходит идентификация на уровне идеологии и на повседневном уровне несколько отличаются (совпадая в оценках интегрирующего потенциала общей культуры и необходимости противостоять угрозам, и рознь – в значении исторического прошлого и преемственности поколений). В целом, в понимании общероссийской идентичности преобладает именно государственный компонент, что в условиях полиэтничности страны позволяет интегрировать общество, бесконфликтно совмещать другие виды идентичности.

Список литературы:

1. Ежегодная пресс-конференция В. Путина. 2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/64671> (дата обращения: 11.12.2020).
2. Большая пресс-конференция В. Путина. 2019. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/62366 (дата обращения: 11.12.2020).
3. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 14.11.2020).

Нансо Н.Т.

ФЕСТИВАЛИ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В данной работе предпринята попытка на основе эмпирического опыта сформулировать понятие и функции фестивалей национальных культур, а также структурировать различные формы их проведения.

Ключевые слова: Фестивали национальных культур, культурно-массовое мероприятие, полиэтничность, многонациональный состав, функция, классификация, форма проведения.

FESTIVALS OF NATIONAL CULTURES AS A FACTOR OF SOCIO-CULTURAL INTEGRATION IN RUSSIAN SOCIETY

In this paper attempts are made to formulate concept and functions of ethnic cultural festivals and to define various forms of their arrangement on the basis of empirism.

Key words: Ethnic cultural festivals, cultural events, polytechnic, multinational composition, function, ranking (classification), form of arrangement.

Российская Федерация является одним из крупнейших полиэтнических государств мира. В связи с этим организация и проведение фестивалей национальных культур способствует укреплению российской государственности, способствует развитию межнациональных отношений. Практика организации и проведения фестивалей и праздников национальных культур использовалась в нашей стране и раньше. В советский период отмечались Дни союзных и автономных республик, которые проводились в Москве, Ленинграде и других городах. С распадом Советского Союза, когда в начале 1990-х гг. проблема сохранения российской государственности стояла особенно остро, была возобновлена и усовершенствована практика проведения фестивалей национальных культур, как на всероссийском, региональном, так и на муниципальном уровнях.

Функции фестивалей национальных культур – это основные направления их воздействия на общественное сознание. На основании анализа раздела положений о проведении фестивалей «Цель и задачи фестиваля» можно выделить следующие функции фестивалей национальных культур: познавательная, воспитательная, творческая, эстетическая, интегративная, коммуникативная, репрезентативная и экономическая.

Попытка структурировать различные формы фестивалей национальных культур в современной России ранее не предпринималась, а поэтому опираться нам также придется на эмпирический опыт.

Разделение современных фестивалей национальных культур возможно по следующим критериям:

1. По тематике проведения фестивали национальных культур делятся на: монокультурные фестивали (Краевой фестиваль славянской культуры «Славянская зима», г. Краснодар) и поликультурные фестивали (Республиканский фестиваль «Национальная палитра Карелии», г. Петрозаводск, Республика Карелия).

2. По периодичности проведения фестивали национальных культур делятся на: ежегодные (Региональный фестиваль казачьей культуры в п. Тульский, Республика Адыгея) и биеннале (Межрегиональный фестиваль национальных культур «Жар-птица», г. Киров, Кировская область), (Международный фестиваль адыгской культуры, г. Майкоп, Республика Адыгея).

3. По продолжительности проведения фестивали делятся на: краткосрочные (от нескольких дней до двух недель), среднесрочные (от двух недель до одного месяца) и долгосрочные (от одного месяца до года).

В основном фестивали национальных культур являются краткосрочными и проводятся от одного, двух дней (Региональный фестиваль славянской культуры «Русский каравай», Туапсе) до недели (Международный фестиваль адыгской культуры, г. Майкоп, Республика Адыгея). Однако анализ показывает, что есть и такие фестивали, которые проходят в течение двух месяцев (Республиканский фестиваль «Национальная палитра Карелии», г. Петрозаводск, Республика Карелия) и в течение года (Краевой фестиваль национальных культур «Венок дружбы народов Кубани – мы едины!», г. Краснодар, Краснодарский край).

4. По территории охвата (или по статусу) фестивали можно выделить:

- локальные фестивали, которые проводятся в рамках одного учреждения (Фестиваль греческой культуры в Кубанском государственном университете);

- местные фестивали: городские, районные (Городской фестиваль национальных культур «Краснодар – город межнационального сотрудничества», г. Краснодар), (Районный фестиваль армянской культуры «Золотой абрикос», г. Туапсе, Туапсинский район);

- региональные фестивали: республиканские, краевые, областные (Региональный фестиваль адыгской культуры «Лучи Шапсугии», г. Туапсе, Туапсинский район), (Областной фестиваль национальных культур «Мы вместе», г. Омск, Омская область), Краевой фестиваль «Венок дружбы народов Кубани – мы едины!», г. Краснодар, Краснодарский край).

- межрегиональные фестивали, объединяющие несколько субъектов федерации (Межрегиональный фестиваль национальных культур «Жар-птица» (г. Киров, Кировская область), Межрегиональный фестиваль «Возвращение к истокам – путь к возрождению» (г. Майкоп, Республика Адыгея), Межрегиональный фестиваль национальных культур (г. Ставрополь, Ставропольский край);

- всероссийские фестивали (Всероссийский фестиваль национальных культур «От Волги до Дона», г. Волгоград, Волгоградская область);

- международные фестивали (Международный фестиваль национальных культур «Культура сближает народы», г. Краснодар, Краснодарский край), (Международный фестиваль фольклора и традиционной культуры народов горных земель «Горцы», г. Махачкала, Республика Дагестан), (Международный этнокультурный фестиваль «Диалог культур», г. Севастополь).

5. По типу институциональной поддержки и по источнику финансирования: фестивали, инициаторами которых являются органы государственной власти и органы местного самоуправления и фестивали, инициаторами которых являются негосударственные структуры (коммерческие и общественные организации, фонды, объединения, меценаты и спонсоры).

6. Фестивали, которые проводятся на конкурсной основе и без нее. Большая часть ныне существующих фестивалей национальных культур проводятся на конкурсной основе.

Фольклорные праздники национальных культур, проводимые при содействии администрации Краснодарского края, стали доброй традицией. Они позволяют жителям и гостям Краснодарского края узнать культуру каждого из народов, проживающих на Кубани. В каждом муниципальном образовании они свои. Так, в Туапсинском районе ежегодно проводится четыре фестиваля: адыгской культуры «Лучи Шапсугии» (2011–2020 гг.), славянской культуры «Русский каравай» (2012–2020 гг.), фестиваль национальных культур «В семье единой» (2011–2020 гг.) и фестиваль армянской культуры «Золотой абрикос» (2010–2020 гг.).

Районный фестиваль армянской культуры «Золотой абрикос» проводится по инициативе армянского благотворительного культурно просветительского общества «Амшен» при поддержке администрации муниципального образования Туапсинский район [1, с. 1-4].

В программу фестиваля включаются армянская национальная музейная выставка обихода, утвари, музыкальных инструментов, орудий труда, кухни и напитков, научно-практическая конференция на тему: «Гармонизация межнациональных отношений и развития национальной культуры амшенских армян в Краснодарском крае», большой многонациональный гала-концерт «Черноморье танцует и поет» [2, с. 5].

Региональный фестиваль адыгской культуры «Лучи Шапсугии» проводится с 2011 года в рамках реализации муниципальной целевой программы «Гармонизация межнациональных отношений и развития национальной культуры в муниципальном образовании Туапсинский район» [3, с. 1-4].

Учредителями и организаторами фестиваля являются администрация муниципального образования Туапсинский район при поддержке Краснодарской краевой общественной организации общество «Адыгэ-Хасэ» причерноморских адыгов (черкесов).

В фестивале принимают участие любые творческие коллективы и отдельные исполнители. В программу включаются различные жанры: устный, музыкально-танцевальный фольклор, фрагменты народных праздников, обычаев, обрядов, национальных игр, танцев, песен из аулов Агуй-Шапсуг, Малое Псеушхо и села Цыпки и т.д. Возраст участников неограничен.

Финансирование фестиваля осуществляется за счет средств администрации муниципального образования Туапсинский район. В 2012 году смета расходов составила 300 тыс. руб., выделенных из районного бюджета [4, с. 1-3]. Для проведения фестиваля привлекаются средства спонсоров и меценатов. Фестиваль проводится на конкурсной основе, все участники награждаются дипломами.

Открытый региональный фестиваль славянской культуры «Русский каравай» проводился на территории Туапсинского района впервые, в сентябре 2012 года, в рамках реализации долгосрочной муниципальной целевой программы «Культура Туапсинского района» на 2011–2013 годы» и в целях гармонизации межнациональных отношений на территории муниципального образования Туапсинский район [5, с.1-5].

Учредителями и организаторами фестиваля являются администрация муниципального образования Туапсинский район. Финансирование фестиваля осуществляется как за счет средств администрации, так и за счет средств спонсоров и меценатов. В 2012 г. согласно смете расходов на проведение первого открытого регионального фестиваля славянской культуры «Русский каравай» было израсходовано 70 тыс. руб. на концерт государственного концертного ансамбля танца и песни «Казачья вольница» [6, с. 1-2]. Фестиваль проводится на конкурсной основе, все участники награждаются дипломами.

Итак, фестиваль национальных культур – это праздничное и зрелищное культурно-массовое мероприятие, которое имеет многонациональный состав участников и зрителей, направленное на поддержку и пропаганду самобытной культуры тех или иных этнических групп, содействие развитию межэтнических контактов и способствует устойчивому экономическому развитию территории.

Список литературы:

1. Постановление администрации муниципального образования Туапсинский район «О проведении третьего районного фестиваля армянской культуры «Золотой абрикос» на территории муниципального образования Туапсинский район» № 2079 от 02.08.2012
2. Программа праздника-фестиваля армянской культуры «Черноморье танцует и поет» 3-4 августа 2012 года.
3. Постановление администрации муниципального образования Туапсинский район «О проведении II-го регионального фестиваля адыгской культуры «Лучи Шапсугии» на территории муниципального образования Туапсинский район» № 2355 от 03.09.2012.
4. Смета расходов II-го регионального фестиваля адыгской культуры «Лучи Шапсугии» на территории муниципального образования Туапсинский район.
5. Постановление администрации муниципального образования Туапсинский район «О проведении I-го регионального фестиваля славянской культуры «Русский каравай» на территории муниципального образования Туапсинский район» № 2362 от 15.09.2012.
6. Смета расходов на проведение первого открытого регионального фестиваля славянской культуры «Русский каравай» от 21.09.2012.

Степанова Е.А., Оголь И.Н.

ФОРМИРОВАНИЕ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ Г. СЕВАСТОПОЛЬ

В статье исследуются: объединяющие факторы севастопольской идентичности, уровень самоидентификации как члена группы «севастополец», содержание понятия «севастополец» для учащихся школ и ВУЗов г. Севастополя, моральное содержание понятия «севастополец», отношение молодежи к собственной самоидентификации как «севастопольцев» и влияние севастопольской идентичности на молодежь.

Ключевые слова: Севастополь, идентичность, региональная идентичность, региональная идентичность молодежи.

Stepanova E.A., Ogol I.N.

FORMATION OF SEVASTOPOL IDENTITY AMONG THE STUDENTS OF THE CITY OF SEVASTOPOL

The article explores: unifying factors of Sevastopol identity, the level of self-identification as a member of the group "Sevastopolites", the content of the concept "Sevastopolites" for students of schools and universities in Sevastopol, the moral content of the concept "Sevastopolites",

the attitude of young people to their own self-identification as "Sevastopolites" and the influence of Sevastopol identity on young people.

Key words: Sevastopol, identity, regional identity, regional identity of young people.

Региональная идентичность описывается как осознание принадлежности личности к региону как территориальному и социокультурному образованию, куда включаются чувства «малой родины», «родного дома», «общности истории, культуры, кодов поведения». Таким образом, севастопольская идентичность молодежи – система ценностей и установок, молодежи в возрасте до 25 лет по отношению к г. Севастополю.

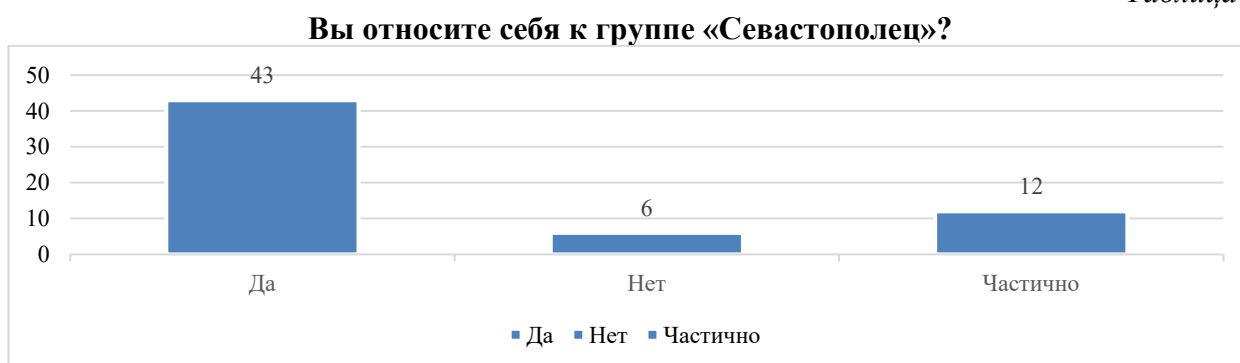
Молодёжь является «группой риска», т. к. не обладает достаточным жизненным опытом и необходимым уровнем критического мышления, поэтому является целью воздействия различного рода. Крым с 1991 г. По 2014 г. развивался в условиях насаждения проукраинской парадигмы мышления, поэтому в целях противодействия украинской информационной политике появляются институты, создающие севастопольскую идентичность как противовес украинской.

В период нахождения Крыма в составе Украины в городе Севастополе начинается процесс формирования пророссийской севастопольской идентичности через формальные каналы трансляции. Трансляция этой идентичности идет в ходе социализации с уровня школы (дневник Севастопольского школьника, предмет «Севастополеведение», Военно-патриотические игры «Зарница» и «Рубеж», городские соревнования по краеведению и т.д.).

Тема севастопольской идентичности с точки зрения ее уровней, критериев мало раскрыта в научном сообществе. Однако в различного рода официальных документах городского и институционального уровней закреплено, что ядром севастопольской идентичности является патриотизм. Другими ценностями являются гражданственность, уважение к истории города, сохранение города и преумножение его богатств.

В опросе приняло участие всего 61 чел., из которых студентов – 43, учащихся школы – 18 чел. (табл. 1).

Таблица 1

Из данных таблицы более 2/3 опрошенных (70,5%) относят себя к группе «севастопольцев», 25 чел. полностью соотносят себя с этой группой, 8 и 5 человек относят себя к этой группе на 8 и 9 баллов соответственно (табл. 2).

Можно предположить, что учащимся трудно оценить свою принадлежность этой группе, т.к. наиболее многочисленными ответами являются: 10 (полностью отношу), 8 (почти полностью отношу) и 5 (частично отношу).

Таблица 2

На сколько по шкале от 1 до 10 Вы относите себя к «Севастопольцам»?

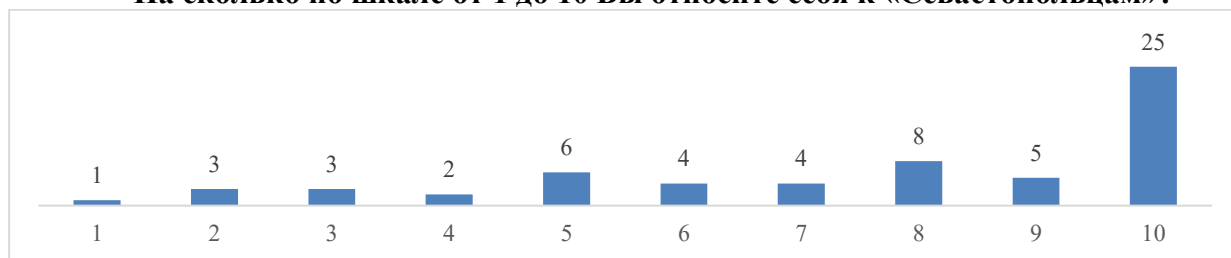

Таблица 3

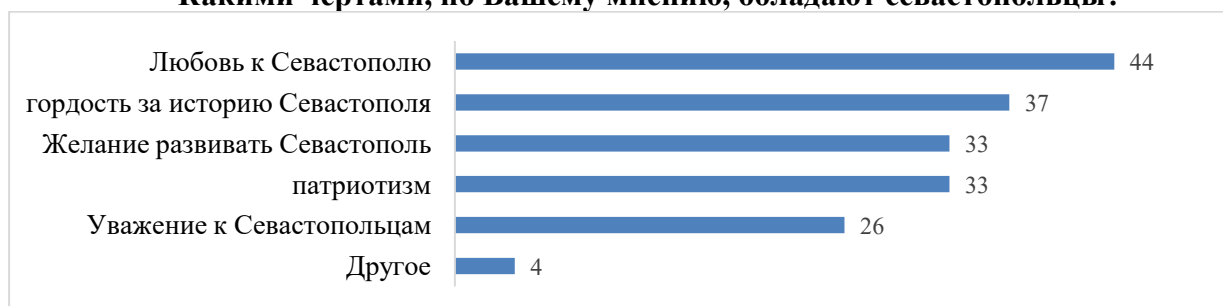
Что Вас объединяет с людьми, проживающими в Севастополе?

Таким образом, учащаяся молодежь принимает за главный критерий единения с другими севастопольцами – нормативную закрепленность, оставляя более «сентиментальным» связям последующие места. Однако среди эмоциональных связей лидирует вариант «Гордость за Севастополь» (табл. 3), что свидетельствует о более высоком уровне патриотизма по отношению к городу, чем к государству (18 ответов за «ощущение себя россиянином»). Интересно, что варианты «общие беды» и «историческая судьба» набирают одинаковое количество ответов, что свидетельствует о насущных проблемах севастопольской молодежи (например, наложенные на Крым и г. Севастополь санкции).

Таблица 4

Какими чертами, по Вашему мнению, обладают севастопольцы?

Севастопольцы, по мнению учащихся, обладают такими качествами как: любовь к городу (44) (табл. 4), гордость за его историю (37). Около половины учащихся отвечает, что всем севастопольцам присуще чувство патриотизма и желание развивать город, в то же время уважение к своим землякам им присуще в меньшей мере.

Далее идет блок вопросов, направленный на выявление отношения учащихся к севастопольской идентичности и оценке ее для самих себя (табл. 5, 6).

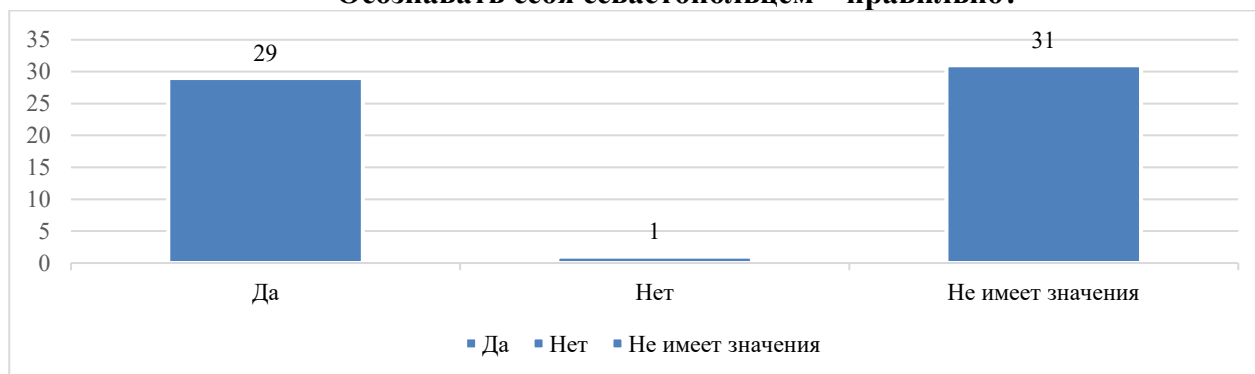
Таблица 5

Что для Вас быть севастопольцем?

Таблица 6

Осознавать себя севастопольцем – правильно?

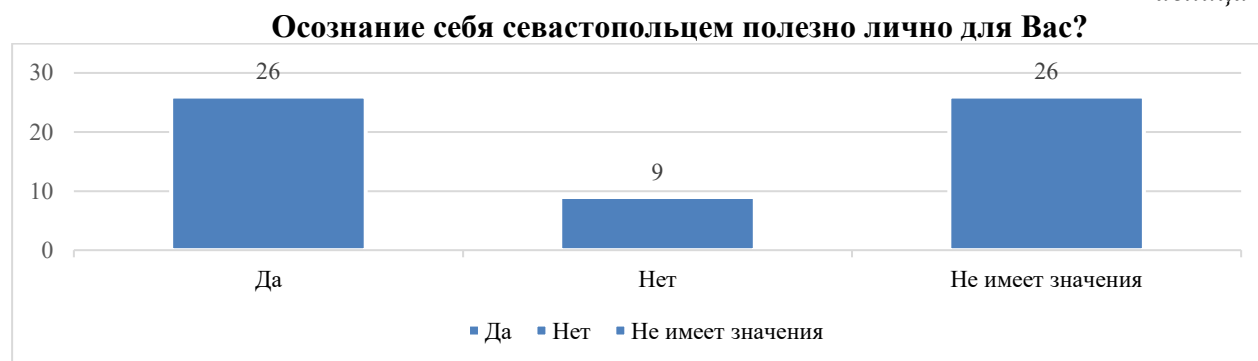

Большее 2/3 опрошенных отмечают, что для них быть севастопольцем значит уважать природу города, его архитектуру и жителей (т.е. пространство города) 44 ответа каждый из вариантов. Интересно, что только 14 опрошенных считает, что быть севастопольцем, значит, гордиться своей принадлежностью к России. Вероятно, что долгое время севастопольская идентичность была более весомой для жителей города, чем гражданская идентичность, и за период с воссоединения Крыма с Россией российская идентичность не смогла выйти на территории города на первый план.

Примерно равные доли опрошенных отмечают, что осознание себя севастопольцем правильно и не имеет значения (29 и 31 соответственно). Однако, при постановке вопроса о собственной выгоде от осознания себя севастопольцем, категории «Да» и «Не имеет значения» выравниваются, и больший вес

набирает ответ «Нет», т.е. около 10% опрошенных чувствует вред от осознания себя севастопольцем (табл. 7).

Таблица 7

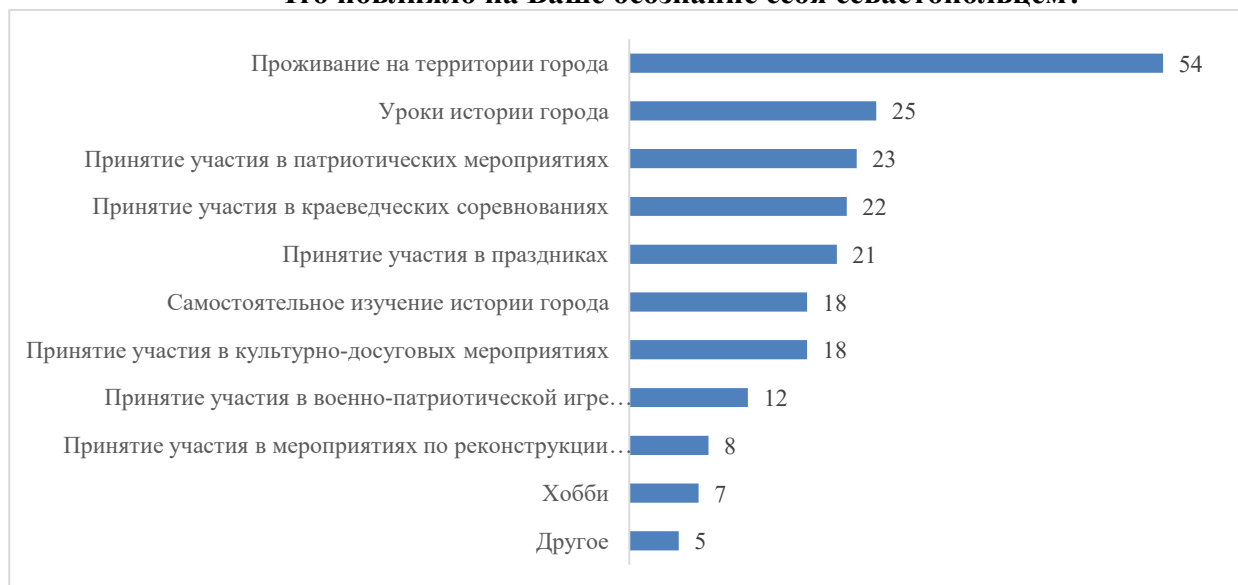

Таблицы 8 и 9 показывают, что в первую очередь на осознание себя севастопольцем играет важную роль именно правовая принадлежность (прописка, свидетельство о рождении и т.д.), затем большое влияние оказывает история как один из факторов становления такого самосознания. Уроки истории города, совместно с патриотическими и краеведческими мероприятиями запускают механизм осознания себя как части «севастопольцев» через гордость за историю своего города. В основном, именно деятельность институтов по трансляции севастопольской идентичности влияет на процесс ее приобретения, т. к. самостоятельное изучение истории города и хобби (табл. 9) получают только 18 и 9 баллов (соответственно).

Таблица 8

Что повлияло на Ваше осознание себя севастопольцем?

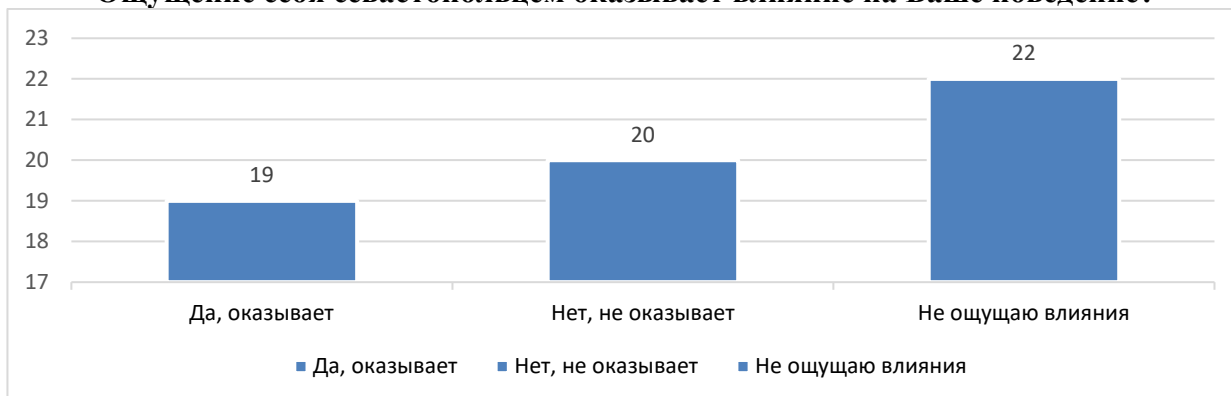

Таблицы 10 и 11 стоит анализировать совместно с таблицей 7. В таблице 10 интересно, что ответы на влияния ощущения себя «севастопольцем» приблизительно одинаковы. Возможно, что это связано со сферами, в которых принимают участие учащиеся. Предположительно, что на мероприятиях вне республики Крым и г. Севастополь (конференции, олимпиады по истории или патриотическому воспитанию и пр.) к ним могут быть завышенные ожидания, что может оказывать влияние на поведение учащихся.

Предложенные варианты ответа в таблице 11. напрямую не влияют на поведение опрашиваемых, но на их ощущение себя как части города. Только вариант ответа «ощущение, что по моему поведению будут судить о городе» накладывает прямую ответственность на опрашиваемых, ведь с этой установкой им приходится соотносить свое поведение с предполагаемым «образом» города, чтобы не разочаровать окружающих. Поэтому можно предположить, что учащиеся, выбравшие этот ответ в 11 вопросе, выбрали также ответ «Нет» в 7 вопросе и ответ «да» в 10 вопросе.

Таблица 10

Ощущение себя севастопольцем оказывает влияние на Ваше поведение?

Как оказывает на Вас влияние осознание себя севастопольцем?

Севастопольская идентичность у учащейся молодежи сохраняется в течение долгого времени, связывая молодежь с Севастополем не только на уровне памяти, но и на ценностном уровне. Любовь и гордость за историю города те ценности, с которыми соотносят свои мысли и поступки опрошенные. Сохранение природы, истории и пространства города, созданные посредством формальных и неформальных каналов коммуникации влияют на учащихся, способствуют тому, что современная молодежь города готова жить, способствовать развитию, чтить историю г. Севастополь и воспитывать своих детей в гордости за свой город.

Список литературы:

1. Адонина Л.А. Роль литературного краеведения в сохранении национальной идентичности: опыт севастопольских учителей-словесников // Гуманитарная парадигма. 2018. № 1(4). С. 34-39.
2. Чигрин В.А., Городецкая Е.Г. Идентичность: особенности социологического дискурса // Caucasian Science Bridge. 2018. № 1 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-osobennosti-sotsiologicheskogo-diskursa> (дата обращения: 28.03.2021).
3. Авилов Г.М., Кранзеева Е.А., Яницкий Л.С. Региональная идентичность молодежи и проблема формирования имиджа региона // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-identichnost-molodezhi-i-problema-formirovaniya-imidzha-regiona> (дата обращения: 28.03.2021).
4. Е. Алтабаева рассказала о перспективах преподавания курса «Севастополеведение» в общеобразовательных организациях региона. URL: <http://council.gov.ru/events/news/124209/> (дата обращения: 28.03.2021).

Корнев Д.И., Хубежов Т.М.

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОИСКОВОГО ДВИЖЕНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье впервые проведен анализ деятельности добровольческих поисковых отрядов и групп на территории Донецкой Народной Республики в 2014–2020 гг. Указана статистика, направления и методы деятельности, подведены итоги работы донецких поисковиков в указанный период.

Ключевые слова: Донецкая Народная Республика, поисковое движение, Миус-фронт, ополчение, братские захоронения, идентификация, эксгумация.

TO THE QUESTION OF ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF THE SEARCH MOVEMENT IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

In the article the analyzes of the activities of volunteer search teams and groups on the territory of the Donetsk People's Republic in 2014-2020 is given. The statistics, directions and methods of activity are pointed, the results of the work of Donetsk search groups in the specified period are summed up.

Key words: Donetsk People's Republic, search movement, Mius-front, militia, mass graves, identification, exhumation.

Земля Донецкого края хранит в себе память о подвигах советских солдат-освободителей, очистивших Донбасс от нацистских оккупантов в сентябре 1943 г. В настоящее время в Донецкой и Луганской Народных Республиках всё чаще проявляется научный и общественный интерес к событиям, происходившим на полях сражений в 1941–1943 гг. Ведущую роль в обнаружении останков и установлении имён погибших советских воинов, которые, зачастую, являются безвестными, выполняют бойцы военно-поисковых объединений, отрядов и групп.

Актуальность данной статьи состоит в том, что поисковое движение в Донецкой Народной Республике имеет огромное значение для воспитания подрастающего поколения современной молодёжи, особенно на современном этапе. И один из важнейших компонентов воспитания – сохранение памяти о героических событиях нашей истории.

В ходе коренного перелома в Великой Отечественной войне и наступления Красной Армии по всему фронту зимой–весной 1943 г., германское командование развернуло работы по укреплению и совершенствованию мощной оборонительной линии на подступах к центральным районам Донбасса. Основная полоса обороны проходила по рекам Миус, Крынка, Кальмиус и Самара. Три линии немецкой обороны были оборудованы по последнему слову военно-инженерной мысли, достигала в глубину до 70 км и получила в оперативных документах название «Миус-фронт» [1, с. 311]. В мае 1943 г. Советское командование начинает планомерную подготовку к прорыву немецкой обороны в Донбассе [2, с. 229]. 17 июля 1943 г. войсками 2-й Гвардейской, 5-й Ударной, 28-й и частью 51-й армии Южного фронта была предпринята попытка прорвать Миус-фронт. Войскам удалось прорвать оборону и захватить плацдарм на правом берегу р. Миус в районе сел Дмитриевки-Степановки-Мариновки. Однако глубина обороны германских войск и мощный контрудар танковых дивизий Вермахта и СС вынудили бойцов 2-й гв. и 5-й уд. армий 30-31 июля 1943 г. отступить за Миус. Общие потери составили более 15 тыс. чел. Погибших воинов хоронили на поле боя в воронках, траншеях, ходах сообщения, часть из них осталась непогребенными на поле боя [3, с. 17, 23-24]. Уже в наше время это было подтверждено донецкими поисковиками.

13 августа 1943 г. началась Донбасская стратегическая наступательная операция, которая ознаменовалась наступлением Юго-Западного фронта, а с 18 августа, после мощной артподготовки, в наступление на Миус-фронте пе-

решили 2-я гвардейская и 5-я ударная армии Южного фронта. Немецкая оборона была прорвана, а части 6-й полевой и 1-й танковой армий Вермахта в Донбассе оказались под угрозой окружения; они получили приказ начать отступление. 8 сентября 1943 г. был освобождён г. Сталино (Донецк), а к концу сентября Донбасс был полностью очищен от врага [4, с.290].

В советское время поисковые работы и захоронение останков проводились, преимущественно, по линии территориальных военных комиссариатов. Ими на свой страх и риск занимались энтузиасты, пионеры и комсомольцы школ, профтехучилищ, техникумов и вузов. На всю страну прогремели результаты деятельности группы «красных следопытов» средней школы № 1 г. Красный Луч Ворошиловградской области под руководством учительницы В.И. Ващенко. Школьники несколько лет посвятили поискам пропавшей без вести лётчицы-истребителя Лилии Владимировны Литвяк. Кропотливый труд увенчался успехом. В 1978 г. группа Ващенко обнаружила место падения истребителя Л. Литвяк – «Белой Лилии» и место её захоронения в братской могиле № 19 с. Дмитриевка Шахтёрского района [5, с. 439]. Честное имя лётчицы было восстановлено.

После распада СССР поисковая деятельность на рубежах Миус-фронта была организована в конце 1990-х гг. благодаря поисковикам-энтузиастам, однако большие проблемы для поискового движения в этот период доставляли действия так называемых «чёрных копателей» – охотников за реликвиями и артефактами Великой Отечественной войны. Они разоряли воинские захоронения, преимущественно немецкие, раскапывали старые траншеи и блиндажи в поисках наград, оружия, личных вещей, представляющих хоть какую-то ценность. Варварское отношение было и к останкам советских бойцов. Уничтожались крупицы данных, по которым можно было установить имена погибших.

В Донецкой Народной Республике поисковое движение было возобновлено благодаря активной деятельности бойцов Республиканского поискового объединения «Донбасс» и его руководителей А. Мальцева и П. Самсонова в 2015 г. Следует отметить, что полевые работы проходили в местах летних боев 2014 г. с украинскими карателями в Шахтёрском и Амвросиевском районах, на местности, до конца не очищенной от мин и снарядов. С риском для жизни, в постоянном взаимодействии с саперами МЧС, донецкие поисковики, многие из которых воевали в ополчении ДНР, в течении лета–осени 2015 г. обнаружили останки 38 советских воинов. Имя одного из них было установлено – старший лейтенант П.Г. Семенов, замполит батальона 52 отдельной стрелковой бригады. Торжественное захоронение воинов и открытие памятника Неизвестному солдату состоялось в Амвросиевке 3 декабря 2015 г. по инициативе и при финансовой поддержке Российского Военно-исторического общества (председатель – В. Мединский) [6, с. 1]. По свидетельству донецких поисковиков, архивные документы и списки сельсоветов по захороненным в братских могилах в населенных пунктах не всегда соответствуют действительности. Значительной частью погибших, не смотря на указанные имена на

обелисках и могильных плитах, являются непогребенные. Они лежат не в братских могилах, а в старых окопах, воронках и траншеях. Тяжелые бои, отступление и наступление, отсутствие взаимодействия между подразделениями приводили к неразберихе и путанице в учетах по убитым, раненым и пропавшим без вести. Так произошло с погибшим П.Г. Семенковым. По материалам ЦАМО РФ, он покоем в братской могиле в с. Артемовка Амвросиевского района. А на самом деле его останки 72 года пролежали в одиночном окопе, пока не были обнаружены поисковиками и не преданы земле.

Обнаружение останков неизвестных бойцов, установление личностей погибших и возвращение имен безымянным воинам требует большой, комплексной, кропотливой работы, которая включает в себя следующие компоненты:

- работа с архивными материалами, картами боевых действий, топографическими картами местности, использование военной аэрофотосъемки и привязка её к современному рельефу местности, карточкам огня, исследование документов по захоронениям (схемы кладбищ, планы захоронений, реестры погребенных), изучение мемуарной литературы участников событий и прочее;

- работа с местным населением (беседы с очевидцами событий, фиксация воспоминаний очевидцев);

- поисково-разведывательный выход (обязательный инструктаж по соблюдению мер безопасности при возможном обнаружении ВОП, обследование местности со специальной аппаратурой, привязка местности к картам боевых действий, «шурфовка», т.е. предварительный поиск предметов и личных вещей, привлечение сапёрных служб МЧС для извлечения и вывоза ВОП);

- раскопки на местности (поиск, подготовка археологического стола и рабочего пространства, нахождение останков, определение их положения и очистка останков при помощи специального инструмента, их эксгумация и выкладывание на анатомический планшет, фото и видео-фиксация останков, оформление протокола эксгумации);

- идентификация (установление личности погибшего: нахождение смертного медальона; сохранившихся документов, удостоверяющих личность; личные подписные предметы и вещи; награды (по номеру); личное оружие (по номеру)).

8 сентября 2017 г. состоялось перезахоронение 33 солдат РККА в г. Амвросиевка бойцов, найденных в ходе поисковых работ лета 2017 г. в районе Саур-Могилы. Среди них, по подписным вещам, были установлены имена четырех погибших бойцов: Карпов П.Г., Вахрушин И.Г., Молоков И.Г., летчик Микитянский Гедалий Давыдович (останки обнаружены в районе с. Маныч).

5 сентября 2018 г. 26 неизвестных советских солдат и офицеров, найденных в выше обозначенном районе, были захоронены в окрестностях Саур-Могилы, в с. Григорьевка Амвросиевского района.

В сентябре 2019 г. состоялась масштабное международное мероприятие «Вахта Памяти-2019». В ней приняли участие команды поисковиков из Моск-

вы и Санкт-Петербурга, Астрахани, Ростова, Моздока, Луганска и Донецка. При проведении поисковых работ на территории Амвросиевского района.

За всё время работ «Вахты Памяти-2019» в районе населенных пунктов Мариновка, Степановка, хутора Саур-Могильский и высоты 203,4 было обнаружено 52 неизвестных бойца, пять имён из которых удалось установить по номерам боевых наград. 14 сентября 2019 г. состоялось торжественно захоронение 47 воинов в братской могиле в г. Амвросиевка. Останки пятерых бойцов, которых удалось идентифицировать, после выполнения определенных процедур, были отправлены на родину в Российскую Федерацию. Один из найденных – Ларин Михаил Егорович со знаком «Гвардия» и медалью «За Отвагу». По материалам ЦАМО РФ г. Подольска, Михаил Егорович 1911 г. р., уроженец Московской области, Каширского района, с. Ожерелье. Служил в 72 гвардейском стрелковом полку, 24 гвардейской стрелковой дивизии. Погиб 1 августа 1943 года. 27 ноября 2019 г. на кладбище в городском поселении Ожерелье Каширского муниципального р-на Московской обл. были преданы земле останки гвардии сержанта М.Е. Ларина [7].

Соотношение потерь РККА и обнаруженных останков советских воинов приведены в таблице 1.

Таблица 1

Боевые потери и обнаруженные останки воинов РККА [8]

Статистика боевых потерь РККА на Миус-фронте в 1941-1943гг.					
Общие потери	Погребенные в братских могилах и отдельных захоронениях			Неучтенные захоронения (в т.ч. пропавших без вести)	
18661	7103			11558	
Обнаруженные останки бойцов и командиров РККА с 2014 по 2020г.					
2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
12	41	68	79	86	89

Данные таблицы указывают, что более 10 тыс. воинов Красной армии остаются непогребёнными и лежат в донецких степях в траншеях и воронках. Однако, увеличилась и численность обнаруженных останков, что свидетельствует об активизации поисковой работы в республике. В тоже время, на территории только одного Шахтерского района ДНР в 38 братских могилах покоятся более 2500 бойцов и командиров Красной армии, значительная часть имён которых до сих пор не установлена [9, л. 131-135].

Донецкими поисковиками в госархиве ДНР была обнаружена книга учета военнопленных, обратившихся в лазарет лагеря «Stalag» г. Сталино, в которой имеются данные о нескольких тысячах советских военнопленных, большая часть из которых до нынешнего времени числится пропавшими без вести. Практически все они умерли от ран и болезней и покоятся на территории РЦКБ г. Донецка [10, л. 1-331].

Поисковая группа «Миус» была создана в Донецком Высшем Общевоинском Командном училище в сентябре 2018 г. по инициативе преподавателя Военной истории, участника боевых действий капитана В.А. Стадника и при поддержке начальника училища генерал-майора М.Г. Тихонова. Её участники

– курсанты, неоднократно принимали участие в военно-патриотических и поисковых мероприятиях, в том числе и в рамках «Вахты Памяти – 2019». Большую помощь курсантам оказала директор ГА ДНР – В.Н. Никонова, предоставив для исследовательской работы документы времён Великой Отечественной войны.

В настоящее время, именно в Донбассе, как частичке Русского мира, прослеживается незримая связь поколений: солдат-победителей 1945-го и продолжателей их святого дела – нынешних внуков и правнуков. Военнослужащие Народной милиции ДНР не раз рассказывали о том, как при рытье окопов и сооружении блиндажей на старых боевых позициях 1943 г., находили останки безымянных воинов Красной Армии. О преемственности поколений свидетельствуют молчаливые руины Саур-Могилы и захоронения, погибших в июле-августе 2014 г., защитников на склонах этой высоты. Именно в этом заключается неразрывная спайка судеб солдат Великой Отечественной и павших бойцов народного ополчения ДНР. На земле легендарного кургана они лежат вместе – Герои 1943-го и 2014-го...

Список литературы:

1. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: в 6-ти т. М., 1964. Т. 3.
2. Бунтовский С.Ю. История Донбасса. Донецк, 2017. С. 229.
3. Саур-Могилы. Военно-историческое повествование. Донецк, 2008. С. 17, 23-24.
4. Крутова Л.А. История Отечества: учебное пособие. Донецк, 2019. С. 290.
5. Виноградова Л. Защищая Родину. Летчицы Великой Отечественной. М., 2015. С. 439.
6. Наша дружба крепнет // Новый Луч. 19 декабря. № 45. С. 1.
7. https://vk.com/rpo_donbass
8. Там же.
9. Государственный архив ДНР (далее – ГА ДНР). Ф. Р-6338. Оп. 1. Д. 7. «Книга № 12 по учёту могил и кладбищ воинов вооружённых сил СССР и партизан, погибших в период Отечественной войны 1941–1945 гг. по Сталинской области».
10. ГА ДНР. Ф. Р-1576. Оп. 1. Д. 1. «Журнал регистрации военнопленных, попавших в госпиталь лагеря».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аватков Владимир Алексеевич, канд. полит. наук, ст. науч. сотр. Центра постсоветских исследований Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН; доц. кафедры международных отношений, Дипломатическая академия МИД России (г. Москва).

Аверьянов Антон Викторович, канд. ист. наук, доц. кафедры отечественной истории XX – XXI веков, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону).

Авидзба Аслан Фазлыбеевич, Абхазский институт гуманитарных исследований им Д.И. Гулиа Академии наук Абхазии (г. Сухум, Абхазия).

Агаркова Марина Игоревна, старший преподаватель кафедры истории России и славянских народов, Донецкий национальный университет (г. Донецк, ДНР).

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения, Краснодарский государственный институт культуры.

Ананьева Елена Павловна, д-р филос. наук, доц. кафедры журналистики, Севастопольский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Севастополь).

Анчев Стефан Иванов, доктор истории, доцент кафедры новой и новейшей истории – emeritus, Велико-Тырновский университет им. Св. Кирилла и Мефодия (г. Велико-Тырново, Болгария).

Арутюнов Антон Георгиевич, аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва).

Афанасенко Владимир Иванович, старший научный сотрудник лаборатории истории и этнографии, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН (г. Ростов-на-Дону).

Баранов Андрей Владимирович, доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Басте Разиет Юсуфовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Бгуашева Аминет Аскарбиевна, ст. науч. сотр. отдела новой и новейшей истории, Национальный музей Республики Адыгея (г. Майкоп).

Бершадская Ольга Владиславовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Философия, история и право», Финансовый университет при Правительстве РФ, Краснодарский филиал.

Беспалова Татьяна Викторовна, доктор философских наук, доцент, эксперт Федерального агентства по делам национальностей (г. Москва).

Боголюбов Александр Александрович, д-р гуманитар. наук в области новейшей истории (учёная степень Республики Польша), директор польской субботне-воскресной школы на общественных началах (г. Пятигорск).

Боженко Сергей Николаевич, Исторический парк «Россия – моя история» (г. Краснодар).

Бондарь Валерий Вячеславович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Южный филиал Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва (г. Краснодар).

Бородина Светлана Николаевна, канд. полит. наук, доц. кафедры истории России, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Боташева Асият Казиевна, доктор политических наук, профессор кафедры журналистики, медиакоммуникаций и связей с общественностью, Пятигорский государственный университет (г. Пятигорск).

Броварь Александр Витальевич, доктор исторических наук, профессор кафедры государственно-правовых и исторических дисциплин, Донбасская юридическая академия.

Бугай Николай Федорович, д-р ист. наук, проф., гл. науч. сотр., Центр «Историческая наука России», Институт российской истории РАН (г. Москва).

Булавин Эдуард Васильевич, преп., Ставропольский строительный техникум (г. Ставрополь).

Васильев Игорь Юрьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский центр традиционной культуры ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор» (г. Краснодар).

Ващенко Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, декан факультета истории, социологии и международных отношений, зав. кафедрой зарубежного регионоведения и востоковедения, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Веско Юлия Алексеевна, бакалавр, Донецкий национальный университет (г. Донецк, ДНР).

Вишнякова Надежда Евгеньевна, заместитель директора школы-лицея им. Героя Советского Союза Ф.Ф. Степанова (г. Саки).

Вольхин Денис Антонович, кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии и территориального управления, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Таврическая академия (структурное подразделение) (г. Симферополь).

Воскобойников Сергей Георгиевич, канд. ист. наук, доц. кафедры «История и культурология», Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону).

Вязов Дмитрий Анатольевич, ст. науч. сотр., Военно-исторический музей Великой Отечественной войны (отдел Донецкого республиканского краеведческого музея) (г. Донецк, ДНР).

Галстян Карен Арменович, бакалавр по направлению «Международные отношения», Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Галстян Карине Арменовна, бакалавр по направлению «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений», Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Галутво Людмила Михайловна, канд. ист. наук, доц. кафедры истории России, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Галяс Ирина Анатольевна, канд. филос. наук, доц. кафедры политологии и философии, Севастопольский государственный университет (г. Севастополь).

Гаража Наталия Алексеевна, канд. ист. наук, доц., зав. кафедрой «Информатика, математика и общегуманитарные науки», Новороссийский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Новороссийск).

Гарас Людмила Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры «Политические науки и философия», Севастопольский государственный университет.

Герашенко Карина Вадимовна, магистрант кафедры политических наук и международных отношений, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (г. Симферополь).

Говорухина Каринэ Александровна, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Годовова Елена Викторовна, доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин, Оренбургский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Голубенко Денис Андреевич, магистрант направления «Политология», Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Горбатенко Екатерина Александровна, магистрант, Донецкий национальный университет (г. Донецк, ДНР).

Горин Антон Анатольевич, канд. ист. наук, доц. кафедры религиоведения, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань).

Городецкая Елена Георгиевна, кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Крымский филиал ФНИСЦ РАН (г. Симферополь).

Горюшина Евгения Михайловна, научный сотрудник лаборатории политических исследований, соискатель, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН (г. Ростов-на-Дону).

Гуменюк Андрей Юрьевич, кандидат исторических наук, ст. преп. кафедры истории, краеведения и методики преподавания истории Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте.

Далаков Заурбек Нуридинович, соискатель кафедры истории и философии права, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске.

Демешко Наталья Эдуардовна, канд. полит. наук, ассистент кафедры «Политические науки и философия», Севастопольский государственный университет (г. Севастополь).

Дибас Оксана Андреевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории и международных отношений, Луганский государственный педагогический университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика).

Дмитриевский Александр Владимирович, соискатель кафедры отечественной и региональной истории, Донецкий национальный университет (г. Донецк, Донецкая Народная Республика).

Донецков Олег Николаевич, магистрант, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Жидкова Валерия Юрьевна, магистрант кафедры политических наук и международных отношений, Таврическая академия Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского; ведущий специалист, Государственный комитет по делам межнациональных отношений Республики Крым (г. Симферополь).

Забелин Алексей Владимирович, бакалавр, Ростовский государственный университет путей сообщения (г. Ростов-на-Дону).

Заманпулов Демокрит Малхазович, аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Зоткин Андрей Алексеевич, канд. социол. наук, доц. кафедры социологии, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (г. Симферополь).

Иванцов Игорь Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры № 1, Краснодарское высшее военное училище им. С.М. Штеменко (г. Краснодар).

Ионов Богдан Владиславович, курсант, Донецкое высшее общевойсковое командное училище (г. Донецк, ДНР).

Исаев Борис Акимович, д-р социол. наук, проф. кафедры истории и философии, руководитель направления «Политология», Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (г. Санкт-Петербург).

Ишин Андрей Вячеславович, д-р ист. наук, проф. кафедры истории России, Таврическая академия Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (г. Симферополь).

Кальмовой Сергей Анатольевич, заместитель начальника кафедры Военно-учебного центра, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону).

Касьянов Валерий Васильевич, доктор исторических наук, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Киндяков Сергей Александрович, магистр истории, председатель Краснодарской региональной общественной поисково-исследовательской организации «Высота» (г. Хадыженск).

Киселёв Илья Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова.

Клиньшанс Елена Викторовна, канд. полит. наук, доц. кафедры международных отношений, политологии и регионоведения, Волгоградский государственный университет (г. Волгоград).

Клочков Виктор Викторович, доктор исторических наук, доцент кафедры социологии, истории и политологии Института управления в экономических и социальных системах, Южный федеральный университет (г. Таганрог).

Когут Виктор Григорьевич, кандидат политических наук, руководитель базовой кафедры евразийской интеграции, Санкт-Петербургский государственный экономический университет; Межпарламентская ассоциация СНГ (г. Санкт-Петербург).

Койбаев Борис Георгиевич, доктор политических наук, профессор кафедры социологии и политологии, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова (г. Владикавказ).

Комиссаров Дмитрий Иванович, бакалавр, Донецкий национальный университет (г. Донецк, ДНР).

Коньшев Валерий Николаевич, д-р полит. наук, проф. кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург).

Коренев Данил Иванович, курсант, Донецкое высшее общевойсковое командное училище (г. Донецк, ДНР).

Косов Геннадий Владимирович, д-р полит. наук, проф., зав. кафедрой международных отношений и зарубежного регионоведения, Севастопольский государственный университет (г. Севастополь).

Костенко Юлия Витальевна, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Кравченко Инна Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории, Ставропольский государственный аграрный университет.

Кривошеева Наталия Игоревна, аспирантка, Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Волгоград).

Кринко Евгений Федорович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заместитель председателя ЮНЦ по научной работе, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН (г. Ростов-на-Дону).

Крючков Игорь Владимирович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежной истории, политологии и международных отношений, Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь).

Кузьмин Петр Васильевич, д-р полит. наук, проф. кафедры политических наук и международных отношений, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (г. Симферополь).

Кузьмина Алёна Сергеевна, бакалавр, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (г. Симферополь).

Куршнева Елена Леонидовна, канд. ист. наук, доц. кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков им. Героя Советского Союза А.К. Серова (г. Краснодар).

Кушнерёв Валерий Владимирович, канд. ист. наук, полковник, Заслуженный лётчик России, Краснодарское высшее военное авиационное училище лётчиков им. Героя Советского Союза А.К. Серова (г. Краснодар).

Лебедь Николай Игоревич, бакалавр направления «Политология», Севастопольский государственный университет.

Лифинцева Марина Владимировна, канд. пед. наук, преп., Ставропольский строительный техникум (г. Ставрополь).

Людоровская Татьяна Юрьевна, канд. ист. наук, доц. кафедры отечественной и региональной истории, Донецкий национальный университет (г. Донецк, ДНР).

Макаров Александр Викторович, канд. филол. наук, доц., зам. декана факультета психологии и социальной педагогики по воспитательной работе, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)» (г. Таганрог).

Маковская Дарья Владимировна, канд. полит. наук, доц., директор научного геоинформационно-картографического центра, Севастопольский государственный университет.

Малышева Елена Михайловна, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, историографии, теории и методологии истории, Адыгейский государственный университет (г. Майкоп).

Марков Евгений Алфеевич, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры социальных коммуникаций и медиа, Череповецкий государственный университет (г. Череповец).

Маркова Оксана Николаевна, старший научный сотрудник, Южный филиал ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева» (г. Краснодар).

Маслацева Елена Владимировна, магистр политологии, ООО «ЮГТРАНС» (г. Краснодар).

Матвеев Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории XX – XXI вв., Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону).

Матвеев Олег Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Медведев Максим Валерьевич, канд. ист. наук, науч. сотр., Южный научный центр РАН (г. Ростов-на-Дону).

Минц Светлана Самуиловна, д-р ист. наук, проф. кафедры истории России, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Морозов Илья Леонидович, д-р полит. наук, проф. кафедры государственного управления и менеджмента, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Волгоград).

Мохов Андрей Владимирович, доцент кафедры политических наук и философии, Севастопольский государственный университет; директор Черноморского информационно-аналитического центра.

Мошкин Сергей Вячеславович, д-р полит. наук, доц., ст. науч. сотр. отдела философии, Институт философии и права Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург).

Муха Виктория Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом, заведующая Центром социологических исследований, Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар).

Нагаева Гильда Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры инженерных дисциплин и управления, Новороссийский политехнический институт (филиал), Кубанский государственный технологический университет.

Надолинская Анастасия Игоревна, канд. ист. наук, преп., Ростовский колледж искусств (г. Ростов-на-Дону).

Назарова Вероника Сергеевна, преподаватель кафедры социологии, истории и политологии, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, Южный федеральный университет (г. Таганрог).

Напсо Нурета Темботовна, канд. ист. наук, доц., филиал Российского гидрометеорологического университета в г. Туапсе.

Новиков Никита Олегович, учитель истории и обществознания СОШ № 5 (г. Краснодар).

Новиков Сергей Иванович, преп., Ставропольский строительный техникум (г. Ставрополь).

Носков Владимир Юрьевич, канд. ист. наук, доц. кафедры истории и философии, Донбасская национальная академия строительства и архитектуры (г. Донецк, ДНР).

Носкова Нина Алексеевна, кандидат культурологии, декан гуманитарно-экономического факультета, Новороссийский институт (филиал) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет» (г. Новороссийск).

Нурышев Геннадий Николаевич, доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений, политологии и истории, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Овсянников Денис Васильевич, магистрант, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Окон Елена Борисовна, канд. биол. наук, Университет Британской Колумбии (г. Ванкувер, Канада).

Онопко Олег Владимирович, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии, Донецкий национальный университет (г. Донецк, Донецкая Народная Республика).

Островская Инна Валериевна, канд. ист. наук, науч. сотр., Музей Героической обороны и освобождения Севастополя (г. Севастополь).

Павлов Константин Александрович, аспирант кафедры истории России, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Палий Владислав Эдуардович, бакалавр, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону).

Паркин Дмитрий Александрович, курсант, Донецкое высшее общевойсковое командное училище (г. Донецк, ДНР).

Петренко Алексей Валерьевич, бакалавры, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Петров Владимир Иванович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Пешков Станислав Алексеевич, бакалавр направления «Международные отношения», Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Плащинский Александр Алексеевич, кандидат политических наук, доцент, директор Информационно-аналитического учреждения «Концепция преемственного развития», Администрация Парка высоких технологий (г. Минск, Белоруссия).

Подуруева-Милоевич Виктория Юрьевна, аспирантка, Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте РФ» (г. Волгоград).

Полянская Елизавета Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Сочинский филиал Российского университета дружбы народов.

Посисеев Александр Николаевич, бакалавр направления «Политология», Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Постникова Арина Олеговна, курсантка, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков им. Героя Советского Союза А.К. Серова (г. Краснодар).

Прохорцев Никита Сергеевич, бакалавр, Донецкий национальный университет (г. Донецк, ДНР).

Пуликовский Сергей Константинович, аспирант кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Пыльцын Юрий Сергеевич, канд. ист. наук, методист по экскурсионной и лекционной работе, Мультимедийный исторический парк «Россия – Моя история»; ст. преп. кафедры церковной истории и филологии, Екатеринбургская духовная семинария (г. Екатеринбург).

Разумная Надежда Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и региональной истории, Донецкий национальный университет (г. Донецк, Донецкая Народная Республика).

Разумный Виталий Витальевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории, Донецкий национальный университет (г. Донецк, Донецкая Народная Республика).

Рашкович-Талович Виолета, доктор политических наук, профессор, декан факультета международной политики и безопасности Университета-Унион Никола Тесла (г. Белград, Сербия).

Рожков Дмитрий Егорович, бакалавр, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону).

Романович Нелли Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры политологии и политического управления Воронежского филиала РАНХиГС при Президенте РФ, генеральный директор Института общественного мнения «Квалитас» (г. Воронеж).

Рыбак Инга Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История», Севастопольский государственный университет.

Савва Елена Владимировна, канд. филос. наук, доц. кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Савицкий Иван Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Петрозаводский государственный университет.

Салфетников Дмитрий Анатольевич, канд. ист. наук, доц. кафедры истории и политологии, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (г. Краснодар).

Сафиуллина Екатерина Александровна, ст. лаборант кафедры религиоведения, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань).

Сбитнева Алина Игоревна, магистрантка, Дипломатическая академия МИД России (г. Москва).

Селюнина Наталья Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Сергунин Александр Анатольевич, д-р полит. наук, проф. кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург).

Сивков Михаил Сергеевич, аспирант, Краснодарский государственный институт культуры (г. Краснодар).

Сивков Сергей Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики, управления и гуманитарных дисциплин, Южный институт менеджмента (г. Краснодар).

Силаева Зоя Владимировна, канд. полит. наук, доц. кафедры религиоведения, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань).

Ситнова Ирина Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент, Донецкое высшее общевойсковое командное училище; научный сотрудник, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН (г. Донецк).

Сичак Евгений Николаевич, аспирант кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Скорик Александр Павлович, доктор исторических наук, доктор философских наук, профессор кафедры социальных и гуманитарных наук, директор НИИ истории казачества и развития казачьих регионов, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова (г. Новочеркасск).

Скрипка Ксения Андреевна, бакалавр, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Скуднова Татьяна Дмитриевна, д-р филос. наук, проф. кафедры психологии, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)» (г. Таганрог).

Соколов Олег Леонидович, учитель истории и обществознания СОШ № 26, аспирант, Российский государственный экономический университет «РИНХ» (г. Таганрог).

Соколова Ольга Анатольевна, методист отдела межрегиональных связей и взаимодействия со СМИ, Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Дом дружбы народов» (г. Симферополь).

Стадник Владимир Александрович, старший преподаватель, капитан, Донецкое высшее общевойсковое командное училище (г. Донецк, Донецкая Народная Республика).

Степанова Елена Анатольевна, бакалавр, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону).

Степанова Лилия Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Стоядинович Миша, доктор политических наук, старший научный сотрудник, Институт политических исследований (г. Белград, Сербия).

Съедин Николай Александрович, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук и международных отношений, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (г. Симферополь).

Тейфук Севиль Рефатович, бакалавр, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Телятник Татьяна Евгеньевна, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Ткачёва Татьяна Олеговна, канд. ист. наук, доц. кафедры зарубежного регионоведения и востоковедения, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Трут Владимир Петрович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культурологии, Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону).

Тур Алексей Викторович, старший преподаватель, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь).

Тур Виктор Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства, старший научный сотрудник, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь).

Туфанов Евгений Васильевич, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и истории, Ставропольский государственный аграрный университет.

Удалова Татьяна Михайловна, канд. ист. наук. доц. кафедры отечественной и региональной истории, Донецкий национальный университет (г. Донецк, ДНР).

Узнародов Игорь Миронович, д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой мировой политики и глобализации Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону).

Федина Ирина Михайловна, канд. ист. наук, доц. кафедры истории России, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Федюн Елена Игоревна, канд. ист. наук, учёный секретарь, доц. кафедры теории и истории права и государства, Донецкая академия внутренних дел Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики (г. Донецк, ДНР).

Хизриев Мансур Аднанович, бакалавр, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Хубежов Тимур Михайлович, курсант, Донецкое высшее общевойсковое командное училище (г. Донецк, ДНР).

Цымбал Марк Леонидович, бакалавр, Севастопольский государственный университет (г. Севастополь).

Чешенова Татьяна Валерьевна, кандидат политических наук, преподаватель, Новороссийский казачий кадетский корпус.

Чигрин Виктор Александрович, доктор социологических наук, профессор, научный руководитель, гл. науч. сотр., Крымский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (г. Симферополь).

Шаповалов Сергей Николаевич, канд. ист. наук. доц. кафедры истории России, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Швец Александра Борисовна, канд. геогр. наук, доц. кафедры экономической и социальной географии и территориального управления; Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Таврическая академия (структурное подразделение) (г. Симферополь).

Шендрикова Снежана Павловна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, краеведения и методики преподавания истории, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) в г. Ялта Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.

Шкритько Елена Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и славянских народов, Донецкий национальный университет (г. Донецк, Донецкая Народная Республика).

Элезович Далибор Милорадович, д-р ист. наук, ассоциированный профессор, заведующий кафедрой истории, Приштинский университет с временным пребыванием в Косовской-Митровице (г. Косовска-Митровица, Сербия).

Юрченко Виктор Михайлович, д-р филос. наук, проф. кафедры политологии и политического управления, советник ректората, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Юрченко Инна Вадимовна, доктор политических наук, профессор кафедры политологии и политического управления, главный научный сотрудник ФИЦ ЮНЦ РАН, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Юрченко Наталья Николаевна, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Яковлев Андрей Николаевич, ст. преп. кафедры геоэкологии Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Таврическая академия (структурное подразделение) (г. Симферополь).

Яхутль Юрий Асланбиевич, доктор исторических наук, доцент кафедры истории России, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
------------------	---

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Баранов А.В.</i> Черноморско-средиземноморский международный регион: задачи геополитического моделирования и экспертизы.....	6
<i>Касьянов В.В.</i> Проблемы фальсификации истории Второй Мировой войны: историко-образовательные аспекты.....	10
<i>Мальшева Е.М.</i> Советская национально-государственная политика накануне Великой Отечественной войны.....	17
<i>Трут В.П.</i> Сражения за город Ростов-на-Дону и их роль в период Великой Отечественной войны.....	22
<i>Ващенко А.В.</i> Процессы над нацистскими преступниками (Тримборн, Зеверин, Гёрц) в ГДР и ФРГ (1950 и 1970 гг.).....	26
<i>Коньшев В.Н.</i> Безопасность в Черноморском регионе в оценках «Мозговых центров» США.....	32
<i>Sergunin A.A.</i> EU'S Black Sea synergy and eastern partnership programs: platforms for cooperation or instruments of confrontation?.....	36
<i>Stojadinović M.</i> Russia and Serbia – geopolitical perspective of mutual cooperation.....	39

СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИЯ СРЕДИЗЕМНОМОРСКО-ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА ДО 1917 Г. В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

<i>Элезович Д.М.</i> Турецко-российские отношения в одной истории для дипломатов XVIII века.....	45
<i>Броварь А.В.</i> Кючук-кайнарджийский мирный договор как международно-правовая основа в развитии внешних и внутренних отношений Российской Империи в XVIII веке.....	48
<i>Разумный В.В.</i> Начальный период русско-турецкой войны 1787–1791 гг.: геополитический аспект.....	52
<i>Акоева Н.Б.</i> Хозяйственное развитие Крыма в конце XVIII – начале XIX вв.	55
<i>Тур В.Г., Тур А.В.</i> Особенности миграционных процессов крымско-татарского населения в конце XVIII – начале XX вв.	58
<i>Цымбал М.Л.</i> Крым в Средиземноморском направлении торговли Российской Империи в конце XVIII – начале XIX вв.	68
<i>Вишнякова Н.Е.</i> История экономической, социальной интеграции немецких поселенцев в российское общество на территорию Северного Причерноморья и Крыма в конце XVIII – середине XIX века....	70

<i>Боголюбов А.А.</i> Роль поляков в экономической, социальной и социокультурной интеграции Причерноморья в российское общество. Конец XVIII – первая половина XIX вв.	78
<i>Степанова Л.Г.</i> Население и территория Бахмутского уезда Новороссийской губернии по материалам Генерального межевания конца XVIII – первой трети XIX в.	81
<i>Шкрибитько Е.А., Веско Ю.А.</i> Особенности внутреннего обустройства и деятельность церквей в Донбассе (XVIII – первая половина XX вв.).....	85
<i>Павлов К.А.</i> Интеграция Черноморского побережья Кавказа в состав Российской Империи (на примере Гурии).....	90
<i>Воскобойников С.Г.</i> Донские казаки в боях у крепости Анапа в русско-турецкой войне 1806–1812 гг. и Крымской войне 1853–1856 гг.	92
<i>Рыбак И.В.</i> Две обороны Севастополя – два подвига.....	95
<i>Матвеев О.В.</i> Крымская война в исторической культуре Беларуси.....	100
<i>Шаповалов С.Н.</i> Нападения англо-французского флота на укрепление Джемете и Бугазский пост в период Крымской войны.....	106
<i>Булавин Э.В., Лифинцева М.В., Новиков С.И.</i> Подвиг деятельного милосердия: организация первых служб милосердия в период Крымской войны.....	111
<i>Гуменюк А.Ю.</i> К вопросу о санитарном состоянии мест дислокации войск противника в Крыму в 1854 – 1856 гг.	115
<i>Скорик А.П., Федина И.М.</i> Полтавская земельная стачка начала 1870-х гг. Бывших черноморских казаков как реакция на изменение традиционных поземельных отношений.....	120
<i>Марков Е.А.</i> Две войны, два героя: В.А. Гиляровский и Д.А. Глухов.....	125
<i>Годовова Е.В.</i> Исторический обзор об участии казаков в Русско-Турецкой войне 1877–1878 гг.	129
<i>Нагаева Г.А.</i> Гостиничный бизнес в городе Новороссийске в конце XIX – начале XX вв.	131
<i>Забелин А.В.</i> Железнодорожная станция и порт Новороссийск в конце XIX – начале XX вв.	135
<i>Матвеев В.А.</i> Состояние исторических знаний о Юге России в период Первой Мировой войны.....	138
<i>Разумная Н.Н.</i> Рыбный промысел в России в начальный период Первой Мировой войны.....	142
<i>Бершадская О.В.</i> Черноморская губерния (округ) в условиях Первой Мировой и Гражданской войны: социально-экономический аспект.....	147
<i>Агаркова М.И.</i> К вопросу об участии России в выработке соглашения Сайкса-Пико.....	150

СЕКЦИЯ 2. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ СРЕДИЗЕМНОМОРСКО-
ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ
ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

<i>Пыльцын Ю.С.</i> Терские казаки в боях с вооружёнными формированиями Н. И. Махно.....	155
<i>Яхутль Ю.А.</i> Новая экономическая политика и современность: сто лет осмысления.....	160
<i>Ишин А.В.</i> Общественно-политическая ситуация в Крыму накануне образования Крымской АССР (по материалам органов ВЧК).....	163
<i>Аверьянов А.В.</i> Механизмы регулирования этнических отношений на Дону, Кубани и Ставрополье в 1920-е гг.: некоторые аспекты.....	167
<i>Туфанов Е.В.</i> Коренизация 1920-х гг. как основной элемент становления национальных управленческих кадров.....	170
<i>Стадник В.А.</i> КК-РКИ в борьбе со злоупотреблениями и коррупцией в условиях нормированного снабжения в Донбассе (1930–1934 гг.).....	175
<i>Федюн Е.И.</i> Пакт Молотова–Риббентропа: фальсификации и реальность	180
<i>Кушнерёв В.В.</i> Роль советской военной авиации в предотвращении открытия Кавказского фронта в Великой Отечественной войне.....	185
<i>Петров В.И.</i> Кавалерийские войска в Великой Отечественной войне.....	190
<i>Киселёв И.В.</i> Одесский оборонительный район: проблемы создания и становления.....	194
<i>Соколов О.Л.</i> Деятельность органов власти Ростовской области на начальном этапе Великой Отечественной войны.....	199
<i>Селюнина Н.В.</i> Совершенствование управления работой производственных коллективов и организация труда на водном транспорте России в начальный период Великой Отечественной войны.....	204
<i>Кузьмин П.В., Кузьмина А.С.</i> Моральный фактор как источник победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (на примере Крыма).....	210
<i>Бородина С.Н.</i> Великая Отечественная война как механизм социализации советских женщин.....	214
<i>Удалова Т.М.</i> Социальная значимость трансформации повседневной жизни женщин Донбасса в первый период Великой Отечественной войны.....	219
<i>Иванцов И.Г., Сивков С.М.</i> Партизанский отряд «Грозный» на Кубани (1942–1943 г.).....	224
<i>Киндяков С.А.</i> Проблематика детализации боевых действий за рабочий посёлок Хадыженский, посёлок Станционный, хутор Папоротный, летом 1942 года. В контексте изучения документов воинских частей.....	229
<i>Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф.</i> Влияние природных факторов на проведение десантных операций под Новороссийском в феврале 1943 г. ...	233

<i>Носкова Н.А.</i> Легендарный отряд Ц.Л. Куникова – пример в воспитании патриотизма.....	237
<i>Куршинева Е.Л., Постникова А.О.</i> Малая Земля: будни героического плацдарма.....	242
<i>Медведев М.В.</i> Танковый рейд 4-го гвардейского механизированного корпуса через Миусский рубеж в феврале 1943 г.: особенности успеха и срыва операции.....	245
<i>Вязов Д.А.</i> 384-й отдельный батальон морской пехоты в боях за Донбасс, август – сентябрь 1943 г.	250
<i>Бугай Н.Ф.</i> Этнические меньшинства в войне с фашизмом на территории Черноморья: освобождение городов Крыма (на примере курдов СССР/России).....	255
<i>Гаража Н.А.</i> «Восточные рабочие» из советской Украины: рефлексия историографических стратегий.....	260
<i>Носков В.Ю.</i> Образ голода в сознании несовершеннолетних очевидцев Великой Отечественной войны (на материалах Донбасса).....	265
<i>Прохорцев Н.С.</i> Вклад молодежи г. Краснодона в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками (1942–1943 гг.).....	269
<i>Полянская Е.С.</i> Фашистская пропаганда на территории Кавказа.....	272
<i>Васильев И.Ю.</i> Гитлеровская оккупация Отраденского района в рассказах очевидцев.....	274
<i>Островская И.В.</i> К вопросу о численности населения Севастополя 9–10 мая 1944 года.....	278
<i>Ананьева Е.П.</i> Заселение Крыма после депортации 1944 года как фактор развития крымской идентичности.....	281
<i>Ионов Б.В., Паркин Д.А.</i> Советский воин-освободитель в Германии: морально-этический и социально-бытовой аспекты взаимоотношений с гражданским населением (1945 г.).....	287
<i>Палий В.Э.</i> Влияние итогов Второй мировой войны на современную Европу и Средиземноморье.....	291
<i>Мошкин С.В.</i> Претензии СССР на Черноморские проливы в конце Второй мировой войны.....	295
<i>Бгуашева А.А.</i> Противостояние Турции и США влиянию СССР в бассейне Чёрного моря (1945–1947 гг.).....	300
<i>Демешко Н.Э.</i> Биполярное противостояние и национальное движение крымских татар в период холодной войны.....	304
<i>Басте Р.Ю.</i> Социальные, политические и административно-территориальные преобразования в Адыгейской автономной области в 1950–1980-е гг.	308
<i>Людоровская Т.Ю.</i> Брак и семья в Донбассе в 1960–1970-е гг.	315
<i>Замананулов Д.М.</i> Причины использования инструмента специальных операций США в афере «Иран-Контрас» 1986 г.	319
<i>Дмитриевский А.В.</i> Реализация продовольственной программы СССР в Донецкой области в 1985–1991 гг.	324

<i>Съедин Н.А.</i> Протестное движение в Крыму в конце 80-х – начале 90-х годов XX века и его влияние на политические процессы на полуострове.....	327
<i>Галутво Л.М., Новиков Н.О.</i> Проблемные вопросы изучения первой Чеченской кампании 1994–1996 гг.	333

СЕКЦИЯ 3. СРЕДИЗЕМНОМОРСКО-ЧЕРНОМОРСКИЙ РЕГИОН В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОСТИ

<i>Беспалова Т.В.</i> Национальные интересы современной России.....	337
<i>Рашкович Талович В.</i> Значај предстојећих парламентарних избора у Русији за стабилност црноморског региона.....	341
<i>Юрченко И.В., Юрченко Н.Н.</i> Конфликтологический анализ современных региональных политических процессов в российском Причерноморье.....	346
<i>Косов Г.В., Маковская Д.В., Гарас Л.Н.</i> Закрепление комплекса жертвы, обусловленного депортацией 1944 года, в коллективном сознании крымско-татарской общности.....	351
<i>Чигрин В.А., Зоткин А.А., Городецкая Е.Г.</i> Динамика и структура предпочтений молодежи в информационном пространстве Республики Крым.....	353
<i>Романович Н.А.</i> Молодежь Крыма: оценки политической ситуации и аспекты образа власти.....	362
<i>Силаева З.В.</i> Анализ динамики и разворачивания Грузино-Абхазского конфликта: от локального к геополитическому.....	367
<i>Чешенова Т.В.</i> Крым, семь лет в составе России: итоги и перспективы... ..	371
<i>Ситнова И.В.</i> Националистические движения на Украине: психологические причины.....	375
<i>Гарас Л.Н.</i> Особенности стратегии правого популизма в период коронакризиса (на примере Италии).....	379
<i>Плащинский А.А.</i> Феномен преемственности как необходимое условие суверенного развития Беларуси, России и Украины на современном этапе установления нового мирового порядка.....	384
<i>Швец А.Б., Яковлев А.Н.</i> Социокультурные противоречия в постсоветском Крыму: факторы формирования, география, современные особенности.....	389
<i>Горин А.А., Сафиуллина Е.А.</i> Особенности формирования этнокультурной идентичности мусульманской Уммы на территории Крыма.....	394
<i>Савва Е.В.</i> Взаимодействия сторонников тарикатов и других направлений ислама как фактор этнополитики в Российском Причерноморье.....	397
<i>Говорухина К.А., Телятник Т.Е.</i> Влияние информационно-коммуникационных технологий на формирование имиджа региона (на примере Республики Крым).....	400

<i>Костенко Ю.В.</i> Вынужденная миграция из Донбасса в 2014–2021 гг.: масштабы и последствия.....	404
<i>Герашенко К.В., Мохов А.В.</i> Межрегиональная трудовая миграция Южного федерального округа (2015–2018 гг.).....	408
<i>Подуруева-Милоевич В.Ю.</i> Политическая медиация как социокультурная модель в России.....	413
<i>Кривошеева Н.И.</i> Политические фреймы украинского кризиса в российских и западных СМИ.....	416
<i>Сичак Е.Н.</i> Анализ организационных практик партии «Единая Россия» в Крыму в период пандемии COVID-19.....	421
<i>Голубенко Д.А.</i> Электоральные и маркетинговые технологии политических партий (на примере выборов в городскую думу г. Краснодара 2020 г.).....	424
<i>Донецков О.Н.</i> Развитие цифрового пространства Черноморско-Средиземноморского региона в ракурсе национальных приоритетов России.....	427
<i>Овсянников Д.В.</i> Формирование медиаимиджа России в Черноморско-Средиземноморском регионе в контексте национальных интересов.....	430
<i>Тейфук С.Р., Хизриев М.А.</i> Степень активности и представленности политических партий в Краснодарском крае.....	434
<i>Скрипка К.А.</i> Воссоединение Крыма с Россией: причины, динамика, перспективы.....	437

СЕКЦИЯ 4. СРЕДИЗЕМНОМОРСКО-ЧЕРНОМОРСКИЙ РЕГИОН В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

<i>Исаев Б.А.</i> Новый геополитический цикл России.....	441
<i>Когут В.Г., Нурыйшев Г.Н.</i> Причерноморье в новой геополитической конфигурации.....	445
<i>Аватков В.А., Сбитнева А.И.</i> Политика Турции в Черноморском и Средиземноморском регионах.....	449
<i>Узнародов И.М.</i> Взаимоотношения государств Восточного Средиземноморья в контексте борьбы за энергоресурсы.....	453
<i>Анчев С.И.</i> Балканские протектораты США и Крым в продолжающейся Холодной войне.....	458
<i>Морозов И.Л.</i> Динамика геополитической конфигурации Черноморско-Каспийского региона – исторические тенденции и особенности в XXI веке.....	465
<i>Боташева А.К.</i> Геополитический натиск НАТО в Черноморско-Средиземноморском регионе: идет генеральная репетиция войны с Россией.....	468
<i>Койбаев Б.Г.</i> Турецко-американские противоречия в решении региональных проблем Восточного Средиземноморья.....	473

<i>Юрченко И.В., Юрченко Н.Н.</i> Возможности социального согласия и прогресса в Черноморском регионе в контексте исторического опыта и современных тенденций международных политических процессов.....	477
<i>Клочков В.В., Назарова В.С.</i> Украинский кризис в контексте попыток реализации «Минска-2».....	481
<i>Надолинская А.И.</i> Барселонская декларация: истоки противоречивого восприятия.....	486
<i>Авидзба А.Ф.</i> Республика Абхазия в 2020 году. Некоторые проблемы региональной безопасности.....	489
<i>Вольхин Д.А.</i> Сопряжённость развития «опорных баз» морской активности России в Причерноморье с трендами акваторриальной регионализации.....	493
<i>Салфетников Д.А.</i> Черноморский регион в геополитике России: исторический аспект и современные вызовы.....	498
<i>Онопко О.В.</i> Россия и концептуальные представления о проблемах безопасности Черноморского региона в политической картине мира экспертов национального института стратегических исследований Украины.....	503
<i>Дибас О.А.</i> Крымский вопрос в украинской повестке в 2020–2021 гг.	508
<i>Савицкий И.В.</i> Американский политолог Холл Гарднер о российско-украинских отношениях.....	511
<i>Ткачева Т.О.</i> Территориальные претензии Румынии: дестабилизирующий фактор системы региональной безопасности большого Причерноморья.....	514
<i>Горюшина Е.М.</i> Национальная самооценка в условиях войны и конфликта: теоретико-методологическое обоснование Н. Капловица.....	520
<i>Рожков Д.Е., Кальмовой С.А.</i> Турецкая экспансия в эпоху постмодерна – от Средиземноморья до Черноморско-Каспийского региона.....	525
<i>Арутюнов А.Г.</i> Геополитическое влияние Российской Федерации в Причерноморском регионе: в региональном и межгосударственном измерении.....	530
<i>Жидкова В.Ю., Соколова О.А.</i> Культурная дипломатия как фактор преодоления международной блокады Крыма.....	533
<i>Маслацева Е.В.</i> Геополитические угрозы XXI века и их влияние на безопасность Российской Федерации.....	537
<i>Далаков З.Н.</i> Возрастающее геополитическое влияние Российской Федерации в регионе Причерноморья в условиях международной политической нестабильности.....	540
<i>Пешков С.А.</i> «Мягкая сила» Турции в Северном Причерноморье (на примере Республики Крым с 2014 по 2019 годы).....	543
<i>Галстян Карен А.</i> Позиция России и Турции по урегулированию конфликта в Ливии.....	546

<i>Лебедь Н.И.</i> Особенности деятельности частных военных кампаний: украинский аспект.....	551
<i>Галстян Карине А.</i> Туризм – фактор экономического развития причерноморских государств постсоветского пространства.....	556

СЕКЦИЯ 5. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СРЕДИЗЕМНОМОРСКО-ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА И ВОСПИТАНИЕ РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА

<i>Шкрибитько Е.А., Комиссаров Д.И.</i> Отображение в экспозиции Святогорского государственного историко-архитектурного заповедника результатов исследования и реставрации архитектурных памятников Святогорского монастыря.....	560
<i>Бондарь В.В.</i> «Дача профессора Ковалевского» в Новороссийске: историко-культурная ценность, обретение охранного статуса, обстоятельства утраты.....	565
<i>Боженко С.Н.</i> Охрана памятников на Юге России на примере г. Керчи (1900–1920 годы): сохранение преемственности или революционный перелом?.....	570
<i>Горбатенко Е.А., Людоровская Т.Ю.</i> Деятельность Сталинского областного музея краеведения (ныне Мариупольского краеведческого музея) в 1946–1964 гг.	574
<i>Маркова О.Н.</i> Монументальные «Морские ворота» курорта Сочи: история создания.....	579
<i>Сивков М.С.</i> Исторический контекст памятника «13 тысячам краснодарцев – жертвам фашистского террора».....	584
<i>Кравченко И.Н.</i> К некоторым аспектам социальной жизни в процессе урбанизации Причерноморья.....	587
<i>Миц С.С., Окон Е.Б.</i> Об образе Сербии в южнороссийской идентичности: опыт психоанализа.....	592
<i>Галяс И.А.</i> Символ Великой победы как ресурс «политики памяти» современной России.....	597
<i>Юрченко В.М., Пуликовский С.К.</i> Идеи патриотизма и национальная безопасность современной России.....	602
<i>Шендрикова С.П.</i> Социокультурная интеграция Крыма в российское пространство на примере партнерских отношений с Санкт-Петербургом: история и современность.....	607
<i>Клиньшанс Е.В.</i> Репрезентация социокультурной интеграции Крыма и российского общества в современном киноискусстве.....	610
<i>Макаров А.В., Скуднова Т.Д.</i> Музейное дело и патриотическое воспитание студенческой молодежи: опыт сотрудничества.....	614
<i>Муха В.Н.</i> Общероссийская гражданская идентичность русского населения Краснодарского края: экспертный взгляд.....	618

<i>Нансо Н.Т.</i> Фестивали национальных культур как фактор социокультурной интеграции в российском обществе.....	621
<i>Степанова Е.А., Оголь И.Н.</i> Формирование севастопольской идентичности у учащейся молодежи г. Севастополь.....	625
<i>Корнев Д.И., Хубежов Т.М.</i> К вопросу об организации и деятельности поискового движения в Донецкой Народной Республике.....	631
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	637

Научное издание

ЧЕРНОМОРСКО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ РЕГИОН
В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ:
К 80-ЛЕТИЮ НАЧАЛА
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Материалы Международной
научно-практической конференции

Публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 21.05.2021. Выход в свет
Формат 60×84 ¹/₁₆. Уч.-изд. л. 40,4.

Тираж 500 экз. Заказ №

Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
Издательско-полиграфический центр КубГУ
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149